

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

ВИТЕБСК
2020

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

Н А У К А – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

*Материалы 72-й Региональной
научно-практической конференции преподавателей,
научных сотрудников и аспирантов*

Витебск, 20 февраля 2020 г.

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2020*

УДК 378.4(476.5)(062)
ББК 74.483(4Бел-4Вит)6я431
НЗ4

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 30.12.2019.

Редакционная коллегия:

доктор биол. наук, профессор **И.М. Прищепа** (гл. ред.);
доктор ист. наук, профессор **В.А. Космач**; доктор пед. наук, доцент **С.В. Николаенко**;
канд. биол. наук, доцент **Г.Г. Сушко**; канд. физ.-мат. наук, доцент **Е.Н. Залесская**;
канд. пед. наук, доцент **И.А. Шарапова**; канд. ист. наук, доцент **С.А. Моторов**;
канд. пед. наук, доцент **Д.Э. Шкирьянов**; канд. филос. наук, доцент **А.А. Бочков**;
канд. искусствоведения, доцент **М.Л. Цыбульский**

Рецензенты:

доктор физ.-мат. наук, профессор *Н.Т. Воробьёв*; доктор филос. наук, профессор *М.А. Слемнёв*;
доктор биол. наук, профессор *А.А. Чиркин*; доктор филол. наук, профессор *А.М. Мезенко*;
доктор филол. наук, профессор *В.Ю. Боровко*; доктор геол.-минер. наук, профессор *А.Н. Галкин*

НЗ4 **Наука – образованию, производству, экономике** : материалы 72-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февраля 2020 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 522 с.
ISBN 978-985-517-729-7.

В сборнике статей 72-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» опубликованы доклады профессорско-преподавательского состава ВГУ имени П.М. Машерова, сотрудников учреждений и организаций Республики Беларусь. В предлагаемом издании рассматриваются проблемы развития научных и инновационных проектов университета, освещаются результаты выполнения государственных программ научных исследований, значительное внимание уделяется вопросам международного научно-технического сотрудничества и методики преподавания дисциплин в высшей и средней школе.

Материалы конференции могут быть использованы специалистами государственных учреждений, научными работниками, преподавателями, аспирантами и студентами высших учебных заведений, учителями средних школ и гимназий.

УДК 378.4(476.5)(062)
ББК 74.483(4Бел-4Вит)6я431

ISBN 978-985-517-729-7

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2020

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*И.М. Прищеп, И.А. Красовская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Витебскому государственному университету имени П.М. Машерова в текущем году исполняется сто десять лет – большой период в истории высшего учебного заведения. За это время в учреждении сформировались устойчивые традиции, получили широкое признание в республике и за ее пределами научные школы под руководством опытных профессоров, докторов наук, укрепились партнерские связи с вузами ближнего и дальнего зарубежья.

Одним из приоритетных направлений ВГУ на протяжении всего периода существования является научно-исследовательская работа, организованная традиционно в тесной связи с профилем подготовки специалистов и посвященная решению актуальных проблем современной отечественной и мировой науки.

Проводимые в настоящее время учеными университета исследования реализуются, в первую очередь, через финансируемые научно-исследовательские проекты, наиболее значимыми из которых являются задания государственных программ научных исследований, рассчитанные на 2016–2020 гг.: «Физическое материаловедение, новые материалы и технологии», «Конвергенция-2020», «Природопользование и экология» подпрограммы «Биоразнообразие, биоресурсы, экология», «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» подпрограмм «История и культура», «Социология и философия», «Белорусский язык и литература», «Образование».

Новые научные результаты и открытия мы ожидаем от ученых университета, работающих в области физического материаловедения, новых материалов и технологий (доц. Ю.И. Бохан), природопользования и экологии (доц. В.Я. Кузьменко, доц. Л.М. Мерзвинский), математики (проф. Н.Т. Воробьев, проф. Ю.В. Трубников), экономики и гуманитарного развития белорусского общества (проф. В.Ю. Боровко, А.М. Мезенко, М.А. Слемнёв, доц. Г.А. Артемёнок, Т.С. Бубенько, Е.В. Давлатова, А.П. Косов, Е.Л. Михайлова).

Свой вклад в науку вносят и молодые ученые. Для их эффективной научно-исследовательской деятельности в ВГУ имени П.М. Машерова созданы все необходимые условия. Основной формой работы с молодежью является кураторство в рамках деятельности 15 научно-педагогических школ университета. Под руководством опытных ученых в 2019 году успешно реализованы молодежные научные проекты Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований – А.Ю. Гириной, А.В. Марцинкевич, И.Н. Селезнёвой, В.В. Долматовой, А.И. Никитина, в т.ч. международные проекты «РФФИ–М» – А.В. Кухарева, Е.А. Держинского; выполнены пять грантов Министерства образования Республики Беларусь по научным проектам А.В. Новосельцевой, Н.Н. Налётовой, М.М. Чернявского, А.Ю. Леонова, Е.В. Соколовского, Ю.И. Новикова, В.В. Кривко.

В научной лаборатории структурно-функциональных исследований биологического факультета доценты О.М. Балаева-Тихомирова, Т.А. Толкачёва активно разрабатывают методики использования биохимических и биоинформатических методов для решения экологических и фармакодиагностических проблем. Заведующий НИЛ ПЦР-анализа доцент П.Ю. Колмаков проводит исследования по молекулярно-генетическому изучению таксономического состава инвазивных видов бальзамина, борщевика, золотарника с целью оценки угрозы их распространения.

Доцент филологического факультета М.Л. Дорофеенко в 2019 году стала лауреатом открытого областного конкурса на премии Витебского областного исполнительного комитета талантливый молодым ученым и специалистам.

По результатам научных исследований выпускниками аспирантуры, сотрудниками университета в 2019 году защищены 3 диссертации на соискание ученой степени доктора наук (юридических – А.В. Егоров, биологических – В.В. Ивановский, Г.Г. Сушко) и 4 – кандидата наук (филологических – Ю.В. Бартош, педагогических – О.А. Любченко, юридических – Д.Н. Николичев, исторических – А.А. Субботин); успешно нострифицирована диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук Е.Ю. Муратовой, подтверждена ученая степень кандидата филологических наук Глазман Л.Я. Высшей аттестационной комиссией

Республики Беларусь присвоены звания профессора – Е.Ю. Муратовой, доцента – А.Г. Егоровой, О.В. Казимировой, О.А. Климкович.

Ежегодно ряд научных разработок сотрудники университета выполняют по заказу промышленных предприятий и организаций. В 2019 году были выполнены:

- изыскания и анализ научной и ведомственной информации для расчета компенсационных выплат за ущерб животному миру и среде их обитания при осуществлении хозяйственной деятельности на различных объектах (к.б.н., доц. В.Я. Кузьменко, В.В. Кузьменко);

- изыскание и анализ научной и ведомственной информации о наличии (отсутствии) на территории бывшего зооботанического заказника растений, занесенных в Красную книгу (А.Б. Торбенко);

- оценка морфогенеза и функционального состояния ферментов RedOx-системы винограда в культуре *in vitro* и *ex vitro* при различном светодиодном освещении (к.б.н., доц. П.Ю. Колмаков);

- исследование современных методов распознавания изображений, позволяющих определить габариты объектов, разработка алгоритма распознавания и анализа трехмерных изображений, снимаемых с разного ракурса системой видеокамер, для создания программно-аппаратного комплекса учета крупногабаритных объектов (к.ф.-м.н. С.А. Ермоченко);

- разработка, поисковая оптимизация и сопровождение web-ресурса Витебского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды (А.И. Никитин);

- оценка эффективности мониторинга физкультурно-оздоровительных занятий и режима питания на основе мобильного приложения с учащимися среднего школьного возраста в детском реабилитационно-оздоровительном центре (к.п.н., доц. Д.Э. Шкирьянов, к.ф.-м.н. С.А. Ермоченко);

- изучение особенностей использования профессиональной атрибутики в рельефных композициях скульпторов Беларуси и России (к.п.н. Е.О. Соколова);

- использование проектной деятельности как средства исследования учащимися биологических объектов (к.б.н., доц. О.М. Балаева-Тихомирова);

- исследование системы мотивации персонала в организации и разработка практических рекомендаций по ее совершенствованию (Ж.П. Чобот);

- разработка спортивно-оздоровительных, познавательных туристских маршрутов в условиях Витебского района (к.п.н., доц. П.К. Гулидин);

- разработка паспорта историко-культурной ценности объектов (к.и.н., доц. А.Н. Дулов).

По результатам научной работы 2019 года сотрудниками университета были опубликованы 24 монографии, 21 учебное пособие с грифами Министерства образования Республики Беларусь, Министерства образования и науки Российской Федерации, Национального института образования, УМО высших учебных заведений Республики Беларусь (по направлениям), 36 сборников научных трудов и тезисов докладов научных конференций, 580 научных статей, из них 154 за рубежом, 743 материалов конференций. На базе университета проведены 15 научных и научно-практических конференций, включенных в план мероприятий Министерства образования Республики Беларусь, из них 12 международных.

Ученые университета принимают участие в работе международных организаций и обществ, среди которых Международная академия наук высшей школы, Международная академия социальных и педагогических наук, Международная академия технического образования, Международная педагогическая академия, Международный научный совет по истории школы и педагогики, Американское математическое общество, Международное общество прикладной математики и механики, Европейское общество механиков, Европейское общество биомехаников, Европейское микологическое общество, Международная академия экологии, Международный союз по изучению четвертичного периода, Петровская академия наук и искусств, Международная ассоциация белорусистов, Международная академия сравнительного правоведения.

Практическим результатом научно-исследовательской деятельности стало внедрение учеными и сотрудниками университета 105 научных разработок в народное хозяйство, 395 – в учебный процесс учреждений образования республики (в т.ч. 180 – в ВГУ).

Наиболее перспективные разработки используются в производственной деятельности Витебского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды, Витебского областного центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Витебского училища олимпийского резерва, городского центра коррекционно-развивающего обучения и

реабилитации, Витебского областного методического центра народного творчества, ДУП «Проектный институт “Витебскгипрозем”», ГП «Зеленхоз», ГПУ «Ельня», ООО «Модернэкспо», ОАО «ВЗРД Монолит», а также туристических фирм, историко-краеведческих музеев, учреждений здравоохранения, образовательных и культурно-просветительских учреждений.

Отличный результат показали студенты университета на XXVI Республиканском конкурсе научно-исследовательских работ-2019. Из 149 представленных исследований 120 отмечены категориями различной степени, в т.ч. 25 – первой. В числе лауреатов конкурса – Полозова Наталья Юрьевна в секции «Экология, экосистемы, экологическая безопасность, информационные системы и технологии в экологии» и Леонович Евгения Александровна в секции «Биология, биоэкология и биоэкологические процессы. Научные основы биотехнологических процессов, биоинженерия». Оба победителя подготовлены научным руководителем к.б.н., доц. О.М. Балаевой-Тихомировой.

Среди стипендиатов специального фонда Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов в 2019 году семь студентов ВГУ имени П.М. Машерова, среди обладателей премий фонда 17 победителей, представивших университет на XXV Республиканском конкурсе научных работ студентов (1 лауреат и 16 авторов работ I категории) (решение совета спецфонда от 27.09.2019, протокол № 104).

Решением совета специального фонда Президента Республики Беларусь от 12.11.2019 года (протокол № 105) за особый вклад в развитие способностей одаренных учащихся и студентов по итогам 2018–2019 учебного года награждены представители Витебского государственного университета имени П.М. Машерова – заведующий кафедрой истории и теории права Е.Ф. Ивашкевич и доцент кафедры белорусского языкознания Г.К. Семенькова.

В связи с празднованием Дня белорусской науки за высокие показатели в развитии науки и инновационной деятельности, подготовку научных работников высшей квалификации и студенческой молодежи доктор биологических наук В.В. Ивановский награжден Грамотой Министерства образования Республики Беларусь; за многолетнюю плодотворную научную работу и достижение высоких результатов при проведении совместных с учеными Национальной академии наук Беларуси исследований, которые имеют важное значение для науки и практики, заведующий кафедрой экологии и охраны природы Г.Г. Сушко награжден Почетной грамотой Национальной академии наук Беларуси.

Дальнейшая научно-исследовательская и инновационная деятельность ВГУ имени П.М. Машерова будет осуществляться в соответствии с Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на основе Концепции и Плана развития учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» на 2020 год по следующим наиболее перспективным направлениям:

- математическое моделирование систем, структур, процессов и его применение в образовании и производстве;
- естественнонаучное и педагогическое обоснование рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды Белорусского Поозерья;
- историческая динамика и духовная культура общества в рамках регионального и глобального контекстов;
- язык и литература как главные духовные ценности: социокультурный, лингвокультурологический, когнитивный и образовательный аспекты;
- теоретико-отраслевые основания сравнительного правоведения;
- психолого-педагогические ресурсы оптимизации взаимодействия субъектов образовательной среды;
- история, теория и практика визуальных искусств;
- финансовое управление воспроизводством человеческого капитала в современных геополитических условиях развития;
- формирование физической культуры и здорового стиля жизни человека.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ, СТРУКТУР, ПРОЦЕССОВ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ НА УРОКАХ ФИЗИКИ В РАМКАХ STEM-ОБРАЗОВАНИЯ

*Б.А. Бадак, О.Б. Долгополова
Минск, БГУ*

Статья посвящена вопросам использования математических моделей на уроках физики в целях интеграции современного образования, а также особенностям использования средств наглядного моделирования для разработки заданий авторского курса по математике для одарённых учащихся в пределах STEM-образования.

В настоящее время в образовании одной из актуальных тем являются STEM и STEAM. Под аббревиатурой STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics) понимается комплекс академических и профессиональных дисциплин в естественных, технологических, инженерных науках и математике, направленных на подготовку специалистов с новым типом мышления, без которых невозможно развитие инновационной экономики [3]. Необходимым импульсом в развитии данного направления в Беларуси послужили частные школы (STEAM-school, Stembbridge), центры технического творчества, исследовательские и экспериментальные проекты на уровне РИПО, АПО, МГИРО, а также инициативы отдельных педагогов, которые ищут новые подходы и методы в своей работе.

Цель исследования – разработать ряд факультативных занятий, на которых с помощью моделирования изучаются такие темы, как «Векторы», «Производная».

Материал и методы. Проанализировав образовательный стандарт учебного предмета «Физика» (2009 г.), следует отметить: для усвоения таких тем, например, как «Путь и перемещение. Сложение скоростей», «Законы Ньютона», «Колебательное движение. Гармонические колебания», а также других тем раздела, абитуриентам, как будущим студентам, которые планируют поступать в вузы технического и математического направления, не достаточно некоторых математических компетенций (знаний, умений, навыков). Поэтому на факультативных занятиях мы стараемся устранять данную проблему и формировать представления у учащихся по овладению таких дисциплин высшей математики, как «Аналитическая геометрия» на примере темы «Векторы. Действия с векторами», а также «Математического анализа» на примерах «Теория пределов», «Дифференциального исчисления», используя некоторые ключевые сведения на основе математического моделирования.

Результаты и их обсуждение. Практически во всех сферах творческой деятельности применяется моделирование. Математическое моделирование должно обеспечиваться выполнением следующих требований: чёткая формулировка основных понятий и предположений, основанная на опыте, анализ адекватности используемых моделей и т.д. Понятие моделирования по А.А. Ляпунову определяется как опосредованное практическое или теоретическое исследование объекта, при котором непосредственно изучается не сам интересующий нас объект, а некоторая вспомогательная искусственная или естественная система (модель) [4]:

- находящаяся в некотором объективном соответствии с познаваемым объектом;
- способная замещать его в определённых отношениях;
- дающая при исследовании информацию о самом моделируемом объекте.

Заключение. Фронтальные методы преподавания в школах, к сожалению, перестали быть результативными. Но тем не менее в настоящее время чётко сформулирован запрос работодателей и рынка труда на компетенции будущих выпускников школы. Всё выше и выше процентов неуспешных учеников, всё больше и больше снижается интерес к математике. Европейский отчёт о текущей политике стран в области STEM-образования гласит [1]: «Чтобы открыть математику для учащихся, ученикам должен быть доступен STEM: школьная математика

должна быть не только способом подготовки лучших учеников к продвинутым математическим курсам университета, но она может открывать также горизонты для всех учеников».

1. Science, Technology, Engineering and Mathematics Education Policies in Europe. Scientix Observatory report. October 2018, European Schoolnet, Brussels [Электронный ресурс] <https://ru.scribd.com/document/398968087/Scientix-Texas-Instruments-STEM-policies-October-2018-pdf>.
2. Современное образование: радикальные изменения. Онлайн-курс. В. Мацкевич, Т. Водолажская [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/playlist?list=PLBAnu4YEjPOLuzFYuo01zwshLHB7nZLEH>.
3. Научно-практическое образование, исследовательское обучение, STEAM-образование: Сборник докладов. Публикация Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» // Под ред. А.С. Обухова. – М: МОД «Исследователь»; Журнал «Исследователь/Researcher», 2018. – 260 с.
4. Звонарев, С.В. Основы математического моделирования: учебное пособие / С. В. Звонарев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 112 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕПЛОТЫ В ТЕРМОЭЛЕМЕНТЕ С ЗАВИСЯЩЕЙ ОТ ТЕМПЕРАТУРЫ ПРОВОДИМОСТЬЮ

Ю.И. Бохан, А.А. Варнава

Витебский филиал УО «Белорусская государственная академия связи»

Моделирование термоэлементов имеет значительное научное и практическое применение [1]. Это актуально для неоднородных материалов, использующихся в производстве [2-3].

В тоже время слабо развито моделирование временных зависимостей распространения температуры вдоль образца в сравнении с экспериментальными результатами. В этой связи представляется актуальной задача моделирования эксперимента для сравнения результатов различных моделей и выбора наиболее адекватной.

В стандартном подходе моделирования распространения теплоты в термоэлементе [4] как правило используются классические уравнения баланса переноса теплоты:

$$q = \alpha j T - \frac{j^2 r L}{2}, \quad (1)$$

где q – удельная теплопроизводительность, T – температура теплоотдающей среды, α , r – термоэ.д.с. и удельное сопротивление термоматериала, j – плотность тока, L – длина термоветви.

Характерной особенностью модели (1) является отсутствие временной зависимости q и температурной ρ . В случае использования в качестве ветви термоэлемента материала с ОТКС [5], зависимость от температуры существенна и требует учета при моделировании параметров термоэлемента. Ранее [6] было показано, что последовательный учет релаксационных процессов может приводить к возникновению волн теплоты и существенно меняет характер распространения тепла на начальной стадии процесса.

Другой особенностью моделирования является сравнение результатов модели с экспериментом. Экспериментально используется достаточно сложная схема возбуждения и измерений температуры. Наиболее привлекательной выглядит схема с использованием в качестве источника теплоты и заряда импульса тока (Рис. 1).

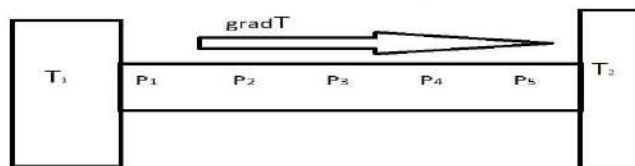

Рисунок 1 – Схема моделирования термоветви.

В этом случае, измеряя температуры в точках P_i , при возбуждении импульсом тока (точка T_1) можно реализовать прямую схему распространения теплоты вдоль ветви термоэлемента.

Исходная система уравнений может быть записана в виде [6]

$$q + \tau_T \frac{\partial q}{\partial t} = -\lambda \nabla T + q_0(t, x) \quad (2)$$

$$\tau_e \frac{\partial i}{\partial t} = -(i - \sigma E') \quad (3)$$

где: $q_0(t, x)$ – источник теплоты, $E' = E - T \nabla(T^{-1} \mu_e)$, τ_e – время релаксации заряда, σ – проводимость, μ_e – химпотенциал, λ – коэффициент теплопроводности, E – напряженность электрического поля, T – температура.

Преобразуем (3) с учетом связи коэффициентов взаимности Онзагера с феноменологическими соотношениями [7]:

$$\nabla T^{-1} = \frac{1}{\lambda T^2} q - \frac{\mu_e - \alpha T}{\lambda T^2} i \quad (4)$$

$$E - \nabla \mu_e = \frac{\alpha}{\lambda} q - \left(\alpha \frac{\mu_e - \alpha T}{\lambda} - r \right) i \quad (5)$$

Здесь использовано соотношение Томсона $\alpha T = -P$, где P – коэффициент Пельтье. В результате (3) переходит в

$$\frac{\tau_T}{\tau_e} \frac{\partial i}{\partial \tau} = - \frac{\mu_e - \alpha T}{r \lambda T} q + \frac{[(\mu)]_e - \alpha T}{r \lambda T} i \quad (6)$$

Шкалу времени в (6) выберем относительно времен релаксации [6]. Здесь в выражении (6) произведена замена $\frac{t}{\tau_e} = \frac{\tau_T}{\tau_e} \tau$; $\tau = \frac{t}{\tau_T}$. Таким образом шкала временной зависимости определяется отношением времен релаксации теплоты и заряда [6].

Аналогичным образом преобразуем уравнения (3) и (6). Используем соотношение (4) и представив $\lambda \nabla T = -\lambda T^2 (\nabla T^{-1})$ получим:

$$\tau_T \frac{\partial q}{\partial t} = -(\mu_e - \alpha T) i + q_0(t, x) \quad (7)$$

$$\frac{\tau_T \partial i}{\tau_e \partial \tau} = \frac{\mu_e - \alpha T}{r} \frac{\nabla T}{T} \quad (8)$$

Далее используем закон сохранения энергии и (7). В результате имеем:

$$\frac{1}{\tau_T} \frac{\partial^2 T}{\partial \tau^2} = - \frac{\alpha}{c_v \rho} i \nabla T + \frac{1}{c_v \rho} \frac{\partial}{\partial \tau} q_0(\tau, x), \quad (9)$$

где ρ – плотность материала, c_v – удельная теплоемкость.

Таким образом уравнения (8) и (9) описывают распространение заряда и распределение температуры в термоэлементе под действием импульса тока.

Источник теплоты выберем в виде:

$$q_0(t, x) = r i^2 \quad (10)$$

Т.е. источником является джоулево тепло. При этом считаем, что ток не зависит от координаты и определяется только зависимостью от τ . Выполняя дифференцирование по τ и используя (8), получим:

$$\frac{\partial^2 T}{\partial \tau^2} = \frac{\tau_e}{c_v \rho \left[\mu_e - \left(1 + \frac{\tau_T}{\tau_e} \right) \alpha T \right] i} \nabla T \quad (11)$$

Система уравнений (8) и (11) описывает модель распределения температуры вдоль образца при возбуждении импульсом тока. Характерной особенностью модели является наличие в (11) слагаемых, пропорциональных временам релаксации тепла и заряда. Это указывает на тот факт, что в процессе распространения теплоты, в начальный момент времени, происходит нагрев за счет тока, как наиболее быстрый, а затем перенос тепла за счет теплопроводности. Наличие коэффициентов, пропорциональных термоэдс, указывает на определяющую роль термоэффекта.

Начальные и граничные условия для системы выберем в виде:

$$i(0) = I; \quad (12)$$

$$T(0,0) = T_2; T(0,L) = T_2; \frac{\partial T}{\partial \tau}(0,0) = 0. \quad (13)$$

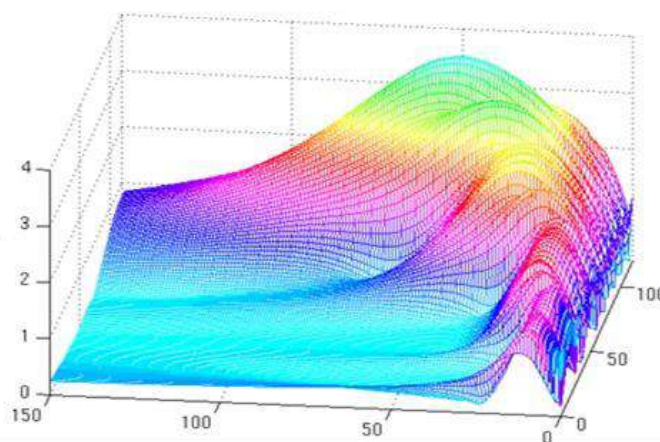
Преобладающей моделью проводимости термисторов с ОТКС является модель прыжковой проводимости в приближении «неадиабатического» полярона малого радиуса приводящая к существенной температурной зависимости проводимости [6]:

$$\rho = \pi^{\frac{3}{2}} \frac{e^2 l^2 j^2 E^{-\frac{1}{2}}}{h(kT)^2} \exp\left(-\frac{E}{kT}\right) \quad (14)$$

где: l – эффективная длина прыжка, J – параметр рассеяния, E – энергия активации прыжка, T – температура. Такая нелинейная температурная зависимость электропроводности приводит к существенно неравновесному процессу переноса теплоты и заряда в ветвях термоэлемента.

Приведя систему (9) – (14) к безразмерному виду получим модель распространения температуры в образце при импульсном нагреве.

На рисунке 2 представлено распределение приведенной (к T_1) температуры по длине образца и приведенного (ко времени релаксации теплоты) времени распространения при отношении времен релаксации теплоты и заряда 10^4 .

Из результатов моделирования следует, что в случае термоэлектрического эффекта процесс носит и нелокальный, по координате и времени, характер.

Рисунок 2 – Распределение температуры по образцу.

1. Анатычук Л.И. Термоэлектричество. – Т.2. Термоэлектрические преобразователи энергии. – Киев. Черновцы.: Институт термоэлектричества. 2003. – 386 с.
2. Вихор Л.Н. Функционально-градиентные материалы и термоэлементы на их основе // Термоэлектричество. – 2007. – № 1. – С. 7–22.
3. Дмитриев А.В., Звягин И.П. Современные тенденции развития физики термоэлектрических материалов // УФН. 2010. – Т. 180. – № 8. – С. 821–838.
4. Мельников А.А., Пири А.М., Тарасова И.В., Батраемев Н.В. Моделирование режима $Q_{\max}$ термоэлектрического охладителя с учетом тепловых сопротивлений на холодной и горячей стороне. ЖТФ. – 2017. – Т. 51. – Вып. 7. – С. 896–899.
5. Feature A. Negative Temperature Coefficient Resistance (NTSR) Ceramic Thermistors: An Industrial Perspective. J. Am. Ceram. Soc. – 2009. – vol. 92. – № 5. – P. 967–983.
6. Бохан Ю.И., Варнава А.А. Термоэлектрический керамический элемент с отрицательным температурным коэффициентом сопротивления // Проблемы инфокоммуникаций. – 2018. – № 1(7). – С. 71–76.
7. Жоу Д., Касас-Баскес Х., Лебон Дж. Расширенная необратимая термодинамика. – Москва-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика»; Институт компьютерных исследований, 2006. – 528 с.
8. Veljko Zlatić, Rene Monnier Modern Theory of Thermoelectricity. Oxford. University Press, 2014. – 289 p.

О СОПРЯЖЕННОСТИ $\mathfrak{F}$ -ПОКРЫВАЮЩИХ ПОДГРУПП КОНЕЧНЫХ ГРУПП

Е.А. Витько, Н.Т. Воробьёв
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В теории формаций известна теорема Гашюца [1] о том, что в любой разрешимой группе для любой насыщенной формации существуют $\mathfrak{F}$ -покрывающие подгруппы и любые две из них сопряжены. Как установлено Барнесом и Кегелем [2] в случае, когда формация $\mathfrak{F}$ не является насыщенной, существуют подгруппы, в которых нет $\mathfrak{F}$ -покрывающих подгрупп [2, с. 135]. Кроме того, доказано [2] что, если $\mathfrak{F}$ – произвольная формация, G – разрешимая группа и в G существуют $\mathfrak{F}$ -подгруппы, то любые две из них сопряжены.

Цель работы – расширение указанного результата Барнеса и Кегеля на случай частично разрешимых групп.

Материал и методы. В работе используются терминология и методы доказательства абстрактной теории групп, в частности, методы теории формаций конечных групп.

Результаты и их обсуждение. Все рассматриваемые группы конечны. В определениях и обозначениях мы следуем [3].

Формация – класс групп, замкнутый относительно гомоморфных образов и конечных подпрямых произведений, т.е. класс групп $\mathfrak{F}$ называется формацией, если $\mathfrak{F}$ обладает следующими свойствами:

- 1) если $G \in \mathfrak{F}$ и $N \trianglelefteq G$, то $G/N \in \mathfrak{F}$;
- 2) если $G/N_1 \in \mathfrak{F}$, $G/N_2 \in \mathfrak{F}$, то $G/(N_1 \cap N_2) \in \mathfrak{F}$.

Пусть $\mathfrak{F}$ – непустая формация, тогда пересечение всех нормальных подгрупп M из G , для которых $G/M \in \mathfrak{F}$, называется $\mathfrak{F}$ -корадикал группы G и обозначается $G^{\mathfrak{F}}$.

Произведением формаций $\mathfrak{F}$ и $\mathfrak{G}$ называется класс групп

$$\mathfrak{F} \circ \mathfrak{G} = (G \mid G^{\mathfrak{F}} \in \mathfrak{G}).$$

Пусть $\mathfrak{F}$ – формация, тогда оператор $E_{\mathfrak{F}}$ определяется следующим равенством

$$E_{\mathfrak{F}}\mathfrak{F} = (G: \exists N \trianglelefteq G, N \leq \Phi(G) \text{ и } G/N \in \mathfrak{F}).$$

Если $\mathfrak{F} \cdot E_{\mathfrak{F}}\mathfrak{F}$, то формация $\mathfrak{F}$ называется насыщенной.

Пусть $\mathfrak{F}$ – класс групп. Подгруппа H группы G называется $\mathfrak{F}$ -покрывающей, если она принадлежит $\mathfrak{F}$ и из условий $H \leq U \leq G$, V – нормальная подгруппа группы U , $U/V \in \mathfrak{F}$ всегда следует, что $HV = U$.

Основной результат работы представляет следующая

Теорема. Пусть G – группа из класса $\mathfrak{F} \circ \mathfrak{F}$. Если в G существуют $\mathfrak{F}$ -покрывающие подгруппы, то любые две из них сопряжены.

Следствие (Барнес, Кегель [2]). Если в разрешимой группе G существуют $\mathfrak{F}$ -покрывающие подгруппы, то любые две из них сопряжены.

Заключение. В работе обобщен результат, полученный Барнесом и Кегелем [2], о сопряженности $\mathfrak{F}$ -покрывающих подгрупп на случай частично разрешимых групп.

1. Gaschütz, W. Zur Theorie der endlichen auflösbaren Gruppen / W. Gaschütz // Math. Z. – 1963. – Bd. 80, № 4. – S. 300–305.
2. Barnes, D.W. Gaschütz functors on finite soluble groups / D.W. Barnes, O.H. Kegel // Math. Z. – 1966. – Bd. 94, № 2. – S. 134–142.
3. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.

О СВОЙСТВАХ ИНЪЕКТОРОВ ВО МНОЖЕСТВАХ ФИТТИНГА

Н.Т. Воробьёв, Т.К. Петрова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В теории классов Фиттинга конечных групп хорошо известно, что если подгруппа V является $\mathcal{F}$ -инъектором группы G , то подгруппа VN/N в общем случае не является $\mathcal{F}$ -инъектором группы G/N (см. главу VIII с. 542 [1]). В связи с этим актуальна задача о том, справедливо ли это утверждение для инъекторов во множестве Фиттинга конечной группы. В настоящей работе найдено решение этой задачи.

Цель данной работы – описать строение $\mathcal{F}$ -инъектора факторгруппы в её наследственном множестве Фиттинга.

Материал и методы. В работе используется терминология и методы абстрактной теории групп. В частности, методы теории классов и множеств Фиттинга.

Результаты и их обсуждения. Непустое множество $\mathcal{F}$ подгрупп конечной группы G [1] называется *множеством Фиттинга* группы G , если выполняются следующие условия: i) если $T \trianglelefteq S \in \mathcal{F}$, то $T \in \mathcal{F}$; ii) если $S, T \in \mathcal{F}$ и $S, T \trianglelefteq ST$, то $ST \in \mathcal{F}$; iii) если $S \in \mathcal{F}$ и $x \in G$, то $S^x \in \mathcal{F}$.

Подгруппа V группы G называется:

(1) $\mathcal{F}$ -максимальной, если она удовлетворяет следующим условиям: i) $V \in \mathcal{F}$; ii) если $V \leq U \leq G$ и $U \in \mathcal{F}$, то $U = V$;

(2) $\mathcal{F}$ -инъектором [1], если $V \cap K$ является $\mathcal{F}$ -максимальной подгруппой в K для любой субнормальной подгруппы K группы G .

Множество Фиттинга группы G называется *наследственным*, если из условия $H \leq G$ и $G \in \mathcal{F}$ следует, что $H \in \mathcal{F}$.

В статье [2] было определено понятие произведения множества Фиттинга и класса Фиттинга. Если $\mathcal{F}$ – множество Фиттинга группы G и $\mathfrak{X}$ – класс Фиттинга, то их произведением будем называть множество подгрупп $\mathcal{F} \odot \mathfrak{X} = \{ H \leq G : H/H_{\mathcal{F}} \in \mathfrak{X} \}$. В частности, в случае, когда $\mathfrak{X} = \mathfrak{S}$, где $\mathfrak{S}$ – класс всех разрешимых групп, произведение $\mathcal{F} \odot \mathfrak{X}$ – множество всех подгрупп группы G , факторгруппы которых по их $\mathcal{F}$ -радикалам разрешимы.

Теорема 1. $G \in \mathcal{F} \odot \mathfrak{S}$, $\mathcal{F}$ – наследственное множество Фиттинга G и $N \trianglelefteq G$. Тогда справедливы следующие утверждения:

(1) Множество подгрупп $\mathcal{F}_{G/N} = \{ SN/N : S – \mathcal{F}\text{-инъектор } SN \}$ группы G/N является множеством Фиттинга G/N ;

(2) Если $V – \mathcal{F}$ -инъектор G , тогда VN/N является $\mathcal{F}$ -инъектором группы G/N .

Заключение. В данной работе описан метод построения $\mathcal{F}$ -инъектора факторгруппы в её наследственном множестве Фиттинга.

1. Doerk K. Finite soluble groups/ K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-N.Y.: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Vorob'ev N. T., Nanying Yang, W. Guo. On $\mathcal{F}$ -injectors of Fitting set of a Finite groups // Com. in Algebra, 2018, Vol 46. – № 1. – P. 217–229.

О ПОЛУГРУППЕ σ -КЛАССОВ ФИШЕРА КОНЕЧНЫХ ГРУПП

С.Н. Воробьёв
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В теории классов конечных разрешимых групп известен результат Локетта [1] о том, что произведение любых классов Фишера является классом Фишера. Поскольку операция умножения классов Фишера ассоциативна (см. [2], теорему VIII.3.8), то из указанной теоремы Локетта

следует, что множество всех разрешимых классов Фишера является полугруппой. В связи с этим актуальна задача построения полугруппы классов Фишера произвольных конечных групп. Решение ее – основная цель данной работы.

Материал и методы. В работе используется терминология теории групп и теории чисел, а также методы доказательств теории классов групп, в частности, методы разбиений множеств простых чисел.

Результаты и их обсуждение. Пусть P – множество всех простых чисел и σ – разбиение множества P , т.е. $\sigma = \{\sigma_i : i \in I\}$, причем $P = \bigcup_{i \in I} \sigma_i$ и $\sigma_i \cap \sigma_j = \emptyset$ для всех $i \neq j$.

Определение. Пусть σ – разбиение множества P . Класс Фиттинга F назовем σ -классом Фишера, если из условия $G \in F$, $K \triangleleft G$, $K \leq H \leq G$ и $H/K \in E\sigma_i$ для некоторого $i \in I$ следует $H \in F$.

Если $\sigma = \sigma^1$ – разбиение множества P на одноэлементные множества $\sigma^1 = \{\{p_1\}, \{p_2\}, \dots, \{p_i\}, \dots\}$, то σ^1 -класс Фишера является классом Фишера, хотя обратное неверно для каждого разбиения $\sigma \neq \sigma^1$.

Основным результатом работы является следующая

Теорема. Пусть σ – разбиение множества P . Тогда справедливы следующие утверждения:

- 1) если F и H – σ -классы Фишера, то их произведение является σ -классом Фишера;
- 2) множество всех σ -классов Фишера является полугруппой относительно операции умножения классов Фиттинга.

Следствие (теорема Локетта [1]). Произведение классов Фишера конечных разрешимых групп является классом Фишера.

Заключение. В работе при помощи разбиения простых чисел описан метод построения полугруппы классов Фишера конечных групп. В частности, расширен известный результат Локетта о произведении классов Фишера конечных разрешимых групп на случай произвольных конечных групп.

1. Lockett, F.P. On the theory of Fitting classes of finite solvable groups: Ph. D. thesis. University of Warwick / F.P. Lockett – Warwick, 1971. – Pp. 245–246.
2. Doerk, K. Finite solvable groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin–New York : Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.

ПОЛУГРУППЫ ЛИ И СИММЕТРИЧНОЕ АФФИННО УПОРЯДОЧЕННОЕ ОПТИМАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

А.К. Гуц¹, О.В. Храмов²

¹Омск, ОмГУ имени Ф.М. Достоевского

²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Рассмотрим задачу оптимального управления

$$\int_0^T s(x, u) dt \rightarrow \inf \quad (1)$$

при условии, что

$$\begin{cases} \dot{x} = f(x, u), \\ x(0) = a, \\ x(T) = b \\ x \in \mathbb{R}^n, \quad u \in U \subset \mathbb{R}^r. \end{cases} \quad (2)$$

Цель работы: построение множества достижимости $G(x(T, u))$, $u \in U$ для вектора состояния динамической системы (2) на языке теории полугрупп групп Ли.

Материал и методы. Используется теория и методы полугрупп на группах Ли. Задача оптимального управления (1), (2) сводится к задаче задания семейства выпуклых касательных конусов на некотором гладком многообразии.

Известно, что задача оптимального управления (1), (2) в случае, когда функции s, f линейны относительно u , т.е. $s(x, u) = S(x) + Au + a$, $f(x, u) = F(x) + Bu + b$ и множество U является выпуклым многогранником (или выпуклым компактом), сводится к следующей:

$$J[x(\cdot)] = \int_{x(\cdot)} \omega \rightarrow \inf \quad (3)$$

при условии, что

$$\dot{x} \in K_{x(t)}, \quad t \in [0, 1], \quad (4)$$

$$x(0) = a, \quad x(1) = b, \quad (5)$$

где ω – дифференциальная 1-форма на n -мерном гладком многообразии $X \approx \mathbb{R}^n$, K_x выпуклый конус в каждой точке $x \in X$ и лежащий в касательном пространстве $T_x X$. Иначе говоря, управление $u \in U$ в виде (1), (2) сводится к управлению в форме задания семейства выпуклых конусов $K = \{K_x \subset T_x X : x \in X\}$.

Результаты и их обсуждение. Поставленная задача решается в предположении о наличии симметрии, которой подчиняется динамическая система (2), или управление в форме (4). Это позволяет свести решаемые задачи к теории полугрупп Ли групп Ли. Более того, мы получаем возможность использовать теорию лоренцевых многообразий с группами движений, классификация которых дана в [1].

Группа Ли G действует на многообразии X , если каждому $g \in G$ соответствует диффеоморфизм $\alpha(g): X \rightarrow X$ такой, что произведению gh отвечает композиция $\alpha(g) \circ \alpha(h)$ диффеоморфизмов, а единице $e \in G$ – тождественное отображение $id_X: X \rightarrow X$. Иначе говоря, действие G на X – это гомоморфизм $\alpha: G \rightarrow \text{Diff}(X)$.

Управление динамической системой (3)–(5) называется *симметричным* относительно действия группы G , если для любого $g \in G$

$$d\alpha(g)_x[K_x] = K_{[\alpha(g)](x)} \quad \text{и} \quad \alpha^*(g)[\omega_{[\alpha(g)](x)}] = \omega_x.$$

Здесь $d\alpha(g)_x$ – дифференциал диффеоморфизма $\alpha(g)$ в точке $x \in X$, а $\alpha^*(g)_x: T_{[\alpha(g)](x)}^* X \rightarrow T_x^* X$ соответствующий кодифференциал.

Пусть семейство подмножеств $P = \{P_x \subset X : x \in X\}$ задает порядок в X , т.е. выполняются условия: 1) $x \in P_x$; 2) если $y \in P_x$, то $P_y \subset P_x$; 3) если $y \neq x$, то $P_y \not\subset P_x$.

Мы будем предполагать далее, что $X = \mathbb{R}^n$ и группа Ли G действует просто транзитивно на X . Зафиксируем точку $a \in X$. Тогда имеем диффеоморфизм

$$\varphi: G \cong \mathbb{R}^n, \quad \varphi(g) = [\alpha(g)](a), \quad \varphi(e) = [\alpha(e)](a) = a.$$

Порядок P инвариантен относительно действия группы G (G -инвариантный порядок), если для любой точки $x \in X$ и $\alpha(g)[P_x] = P_{[\alpha(g)](x)}$ любого $g \in G$.

Нетрудно убедиться, что если P G -инвариантный порядок на X , то $S = \varphi^{-1}(P_a)$ – подполугруппа группы G .

Касательный объект к S – это множество вида $L(S) = \{\xi \in \text{al}(G) : \xi = \lim_{n \rightarrow \infty} n\xi_n, \exp \xi_n \in S\}$, где $\text{al}(G)$ – алгебра Ли группы Ли G .

Контингенция множества P_x в точке x – это совокупность векторов, касательных в точке x к гладким кривым, исходящим из точки x и лежащим в P_x . Для контингенции используем обозначение: $\text{cont}(P, x)$. Известно, что $K_x = \text{cont}(P, x)$ – замкнутый выпуклый конус, лежащий в $T_x X$. Ясно,

$$d\varphi_e[L(S)] = K_a \quad \text{и} \quad d\varphi_g[d(l_g)_e[L(S)]] = d\alpha(g)_a[K_a] = K_x, \quad x = \alpha(g)(a),$$

где $l_g: G \rightarrow G$ левый сдвиг на g .

Известно, что если подполугруппа S порождает G , то $L(S) = \{\xi \in \text{al}(G) : \exp(\mathbb{R}^+) \xi \subset \bar{S}\}$, т.е. $\exp[L(S)] \subset \bar{S}$.

Будем использовать семейство $K(P) = \{K_x: x \in X\}, K_x = \text{cont}(P, x)$ в качестве управления для динамической системы (3)–(4).

Управление $K(P)$ называется упорядоченным, если P задает порядок на многообразии X .

Предложение 1. Если порядок P инвариантен относительно группы G , то очевидно, что $K(P)$ -управляемая система симметрична относительно действия группы G .

Предложение 2. Если порядок $P, P_\alpha \neq \emptyset$, инвариантен относительно группы G , то $K(P)$ -управляемая система (3)–(5) не выходит за пределы множества P_α . Вне P_α лежат недостижимые точки.

Пусть действие группы Ли G на $X = \mathbb{R}^n$ является аффинным, т.е. $\alpha: G \rightarrow \text{Aff}(\mathbb{R}^n)$. Просто транзитивное аффинное действие α порождает полную левоинвариантную аффинную структуру A на самой группе Ли G . Действительно, диффеоморфизм

$$\begin{aligned}\phi: G &\cong \mathbb{R}^n, \quad \phi(g) = [\alpha(g)](0, \dots, 0) = (x^1, \dots, x^n) = x \in \mathbb{R}^n, \\ \phi(e) &= a = (0, \dots, 0)\end{aligned}$$

можно использовать для задания глобальной аффинной системы координат на G , в которых левые сдвиги $l_h: G \rightarrow G, l_h(g) = hg$ имеет вид

$$[l_h]^k(g) = [l_h]^k(\phi^{-1}(x^1, \dots, x^n)) = \sum_{i=1}^n L_i^k x^i + L^i \quad (k = 1, \dots, n).$$

Предположим, что порядок P в $\mathbb{R}^n$ является коническим, т.е. состоит из замкнутых выпуклых конусов. Тогда можно отождествить $P_x = K_x$.

Теорема. Если порядок P инвариантен относительно просто транзитивного аффинного действия группы Ли G , то $K(P)$ -управляемая система (3)–(5) не выходит за пределы конуса K_α .

Заключение. Таким образом, ответы на поставленные в начале статьи вопросы частично находятся, если дано описание всех конусов K_α в $\mathbb{R}^n$, за которые не выходит $K(P)$ -управляемая система, эволюционирующая в $\mathbb{R}^n$. Данная задача сводится к задаче классификации и описанию всех G -инвариантных конических порядков в пространстве $\mathbb{R}^n$ относительно разрешимых односвязных n -мерных групп Ли, действующих аффинно и просто транзитивно на $\mathbb{R}^n$. В случае 3-мерных групп Ли такое описание было найдено в [2,3]. Результат, касающийся n -мерных групп Ли ($n \geq 4$) не может быть приведен здесь из-за недостатка места.

1. Петров А.З. Новые методы в общей теории относительности. – М.: Наука, 1966. – 496 с.
2. Абдрахимова Н.Р., Гуц А.К., Грибанова И.А. Описание аффинных конических порядков на трехмерных разрешимых группах Ли // Ученый совет мат. фак. – ОмГУ. Деп. в ВИНТИ 15.06.94, N 1467–В94. – 35 с.
3. Гуц А.К. Симметричное управление, не выводящее динамическую систему за пределы конуса // Математические структуры и моделирование. 2002. – Вып.9. – С. 5–9.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО МОНИТОРИНГА ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ И РЕЖИМА ПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

С.А. Ермоченко, Д.Э. Шкирьянов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В рамках данного исследования разрабатывался комплекс программного обеспечения, который позволяет проводить мониторинг физкультурно-оздоровительных занятий и режима питания школьников. Данное программное обеспечение внедрено в практику работы детского реабилитационно-оздоровительного центра «Жемчужина» и ориентировано на школьников среднего школьного возраста, которые имеют риск набора лишнего веса, или уже имеют лишний вес.

В настоящее время существует достаточно большое количество приложений, которые позволяют отслеживать физическую активность и режим питания. Но все они имеют ряд недостатков. В рамках данного исследования разрабатывался комплекс программного обеспечения,

ориентированные на применение именно в детском реабилитационно-оздоровительном центре «Жемчужина».

Особенностью данного программного обеспечения является научный подход к организации физкультурно-оздоровительного занятий и регулирования режима питания школьников. Научные исследования, которые легли в основу созданного программного обеспечения, опубликованы в работах [1; 2].

Приведённое исследование выполнялось в рамках на выполнение научно-исследовательской работы договора, заключённого с детским реабилитационно-оздоровительным центром «Жемчужина», что обуславливает актуальность работы.

Целью данной работы является разработка мобильного и серверного приложения, функционирующих как единый комплекс, и позволяющих выполнять мониторинг физкультурно-оздоровительной активности и режима питания школьников, проходящих оздоровление в детском реабилитационно-оздоровительном центре.

Материал и методы. Материалом в данной работе послужили:

- научные исследования [1; 2] и документы Министерства Здравоохранения, регламентирующие нормы потребления и расхода калорий при организованной двигательной активности и питании в детских оздоровительных учреждениях;

- методические разработки врачей детского реабилитационно-оздоровительного центра «Жемчужина» по расчёту характеристик, позволяющих выполнять мониторинг динамики веса тела школьника (таких, как индекс массы тела, величина основного обмена, лимит потребления и расхода калорий);

- нормативы по калорийности блюд в столовой детского реабилитационно-оздоровительного центра.

На основании указанных материалов составлялись математические модели, описывающие динамику веса, расхода и потребления калорий. Описанные модели реализовывались в виде комплекса программного обеспечения.

Методы исследования: метод математического моделирования, метод проектирования реляционных баз данных (метод нормальных форм), метод объектно-ориентированного анализа и проектирования, нисходящее проектирование программного обеспечения, а также общенаучный метод анализа и обобщения.

Результаты и их обсуждение. При проектировании комплекса программного обеспечения на первом этапе была спланирована общая архитектура системы в соответствии с концепцией REST [3].

Концептуальная модель системы состоит из трёх частей:

1. Приложение для операционной системы Android, устанавливаемое на личные устройства школьников.

Данное решение было принято в связи с тем, что популярность использования мобильных устройств (смартфонов) среди школьников среднего школьного возраста очень высока. Практически все школьники в возрасте старше 10 лет уже являются пользователями таких устройств. При этом уровень владения устройствами у них очень высок, что позволяет им без посторонней помощи самостоятельно устанавливать новое программное обеспечение и использовать его. Среди школьников-пользователей мобильных устройств большинство являются пользователями устройств, работающих под управлением операционной системы Android (по статистике, в Беларуси доля Android среди всех мобильных устройств равна 83,33% [4]). Поэтому такое приложение обеспечивает максимально широкий охват потенциальной аудитории и доступность приложения для конечных пользователей.

2. Web-приложение, разворачиваемое на сервере детского реабилитационно-оздоровительного центра.

Данное приложение должно быть доступно одновременно нескольким сотрудникам центра. Но так как сотрудники должны получать информацию о статистике потребления и расхода калорий школьниками, анализировать её и принимать необходимые решения по корректированию программы организованной физической активности или режиму питания. Для более удобного и раз-

вёрнутого представления такой информации размера экрана мобильного устройства будет мало, поэтому было разработано web-приложение, доступное на любых устройствах (в первую очередь, персональных компьютерах) подключенных к сети Интернет, имеющий больший размер экрана, нежели мобильное устройство, такое как смартфон.

3. Сервер баз данных, хранящих все необходимые сведения о пользователях, статистике расхода и потребления ими калорий и др., также развёрнутый на сервере детского реабилитационно-оздоровительного центра.

Данные три части связаны в единый комплекс. Так, web-приложение обеспечивает интерфейс взаимодействия с конечными пользователями. А также использует сервер баз данных для централизованного хранения и обработки данных. Концепция REST позволяет разработанному web-приложению как обрабатывать запросы сотрудников центра, отправляемых через браузер, так и запросы школьников, отправляемые через мобильное устройство.

После проектирования архитектуры было выполнено проектирование структуры базы данных, в том числе и локальной базы данных, хранимой на каждом мобильном устройстве. В будущем планируется доработать модуль синхронизации локальной копии базы данных с центральным сервером баз данных.

Реализация двух приложений выполнялась на языке программирования Java, что позволило использовать один и тот же исходный код в двух частях (код классов-сущностей и основные методы бизнес-логики).

Заключение. Разработанный комплект программного обеспечения позволил производить мониторинг физической активности и режима питания школьников, что позволит упростить анализ эффективности проводимых оздоровительных мероприятий и высвободить время врачей детского реабилитационно-оздоровительного центра. А также повысить мотивацию школьников к участию в этих мероприятиях за счёт использования приложения в визуально-игровой форме.

1. Шкирьянов Д. Э. Организация физкультурно-оздоровительных занятий с учащимися 11-13 лет в детском реабилитационно-оздоровительном центре // Мир спорта. – 2014. – № 4. – С. 87–89.
2. Шкирьянов, Д. Э. Анализ состояния физического воспитания учащихся в детских реабилитационно-оздоровительных центрах Республики Беларусь / Д. Э. Шкирьянов, Т. Д. Полякова // Мир спорта. – 2015. – № 4. – С. 36–43.
3. Sanjay Patni. Pro RESTful APIs. Design, Build and Integrate with REST, JSON, XML and JAX-RS. – New York: APress, 2017. – 148 p.
4. Какими операционными системами пользуется весь мир и Беларусь: статистика / Интернет-издание «Наша Ніва» [Электронный ресурс], 2018. – Режим доступа: <https://nn.by/?c=ar&i=206397&lang=ru>. – Дата доступа: 10.01.2020

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ АЛГЕБРЫ GAP В ТЕОРИИ КОНЕЧНЫХ ГРУПП

Е.Н. Залесская¹, Е.М. Дрозд²

¹*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

²*Витебск, ГУО «СШ № 31 г. Витебска»*

Одной из наиболее важных и быстро развивающихся областей современной математики является абстрактная алгебра. В центре внимания современной абстрактной математики находятся различные алгебраические структуры, такие как группы, подгруппы, полугруппы, кольца, ставшие уже классическими, а также их далеко идущие обобщения – объекты новой природы. Одним из фундаментальных разделов современной алгебры является теория групп.

При изучении алгебраических структур часто приходится использовать конкретные примеры для того, чтобы проверить те или иные предположения. Удобно, когда имеется большой набор самых разных примеров, к которым можно обратиться и быстро решить возникший вопрос. В связи с этим разработка комплекса программ для исследования конечных групп в системе компьютерной алгебры GAP является актуальной и перспективной.

Целью данной работы является применение системы компьютерной алгебры GAP в теории конечных групп, разработка алгоритмов для исследования конечных групп.

Материал и методы. Материалом исследования являются конечные группы. В работе используются методы теории конечных групп, а также вычислительные методы систем компьютерной алгебры GAP.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время существует большое количество систем компьютерной математики, направленных на решение самых разнообразных математических задач. Как правило, большинство из них поддерживают такие действия как подстановка символьных и численных значений в выражения, упрощение выражений, решение линейных и нелинейных уравнений, дифференцирование в частных и полных производных и многие другие. Также многие системы компьютерной алгебры могут включать дополнительные возможности: числовые операции произвольной точности, встроенный язык программирования, построение графиков функций и др. К списку основных систем компьютерной математики относятся: Mathcad [1, 2], Wolfram Mathematica [3, 4], MATLAB [5, 6], Maple [7, 8], GAP [9, 10].

Однако есть целый ряд проблем, связанных с применением систем компьютерной математики в образовательном процессе. Одной из таких проблем является проблема лицензирования. В связи с относительно высокой стоимостью лицензионных копий приложений от лидеров в этой области (например, Mathcad, MATLAB, Maple), определенный интерес представляют математические пакеты, распространяемые под свободными лицензиями. Наиболее известны свободно распространяемые пакеты GAP, KANT, Singular, Maxima, GNU Octave, Scilab.

Каждая из этих систем компьютерной математики в той или иной степени адаптирована для решения задач в конкретных областях науки. Для решения задач теории конечных разрешимых групп предназначены системы Maple, Mathematica, MAGMA и GAP. На сегодняшний день наиболее подходящими и развитыми системами для решения вычислительных задач в области теории групп являются GAP и MAGMA.

В связи с тем, что GAP является свободно распространяемым пакетом и помимо базовых математических возможностей GAP преимущественно предоставляет функционал для решения задач вычислительной теории групп, в частности, для работы с группами матриц и подстановок, конечными группами, полициклическими группами, векторными пространствами и др., для решения задач теории конечных групп мы будем применять систему компьютерной алгебры GAP.

Аббревиатура GAP происходит от Groups, Algorithms and Programming – группы, алгоритмы и программирование. Разработка системы компьютерной алгебры GAP была начата еще в 1985 году в г. Аахен (Германия) под руководством Иохима Ньюбюсера (Joachim Neuböser). К настоящему времени GAP стал международным научным проектом, объединяющим специалистов в области алгебры, теории чисел, математической логики, информатики и других наук. Основными центрами разработки системы являются университет Сент-Эндрюса (Шотландия, Великобритания), университет Аахена (Брауншвейг, Германия) и университет штата Колорадо (США).

Полезным инструментом для реализации вычислительных возможностей GAP при исследовании формаций и классов Шунка стал разработанный в 2000 году Бюркхардом Хёфлингом пакет CRISP – Computing with Radicals, Injectors, Schunk classes and Projectors of finite soluble groups – вычисления с радикалами, инъекторами, классами Шунка и прокторами конечных разрешимых групп [9, 10].

В результате исследований в системе GAP был разработан комплекс программ, позволяющий:

- находить все пары коммутативных элементов группы подстановок некоторого порядка n ;
- разложить подстановку в произведение независимых циклов и найти ее порядок в соответствующей симметрической группе;
- определить знак подстановки без подсчета инверсий.

Результаты работы позволят решать задачи теории конечных групп, ранее внесенные в список нерешенных задач; проверять выдвинутые гипотезы без значительных затрат времени.

Заключение. Таким образом, с помощью системы GAP можно решать ряд классических задач теории групп, в том числе ранее внесенные в список нерешенных или нерешаемых задач. Многие решения задач теории групп бывают затруднены вследствие громоздкости вычислений (например, наличие большого количества элементов в группе), и хотя идейное решение задачи бывает очевидным, техническая реализация может быть выполнена с ошибками. Достаточно быстрое решение задач в системе GAP позволяет проверять выдвигаемые гипотезы без значительных затрат времени.

Результаты работы могут быть использованы при написании курсовых и дипломных проектов, а также магистерских диссертаций и при чтении спецкурса по основам системы компьютерной алгебры GAP; спецкурса по основам теории групп и их классов на математических факультетах университетов.

1. PTC / PTCMathcad[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ptc.com/en/products/mathcad>. – Дата доступа: 20.12.2019.
2. Wikipedia / Mathcad[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Mathcad>. – Дата доступа: 20.12.2019.
3. Wolfram / WolframMathematica[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.wolfram.com/mathematica/>. – Дата доступа: 22.12.2019.
4. Wikipedia / Mathematica[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Mathematica>. – Дата доступа: 22.12.2019.
5. MATLAB / Overview [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mathworks.com/products/matlab.html>. – Дата доступа: 25.12.2019.
6. Wikipedia / MATLAB[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/MATLAB>. – Дата доступа: 25.12.2019.
7. Maplesoft / Maple[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.maplesoft.com/products/maple/>. – Дата доступа: 28.12.2019.
8. Wikipedia / Maple (software)[Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://en.wikipedia.org/wiki/Maple_\(software\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Maple_(software)). – Дата доступа: 28.12.2019.
9. Wikipedia / GAP (computer algebra system) [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://en.wikipedia.org/wiki/GAP_\(computer_algebra_system\)](https://en.wikipedia.org/wiki/GAP_(computer_algebra_system)). – Дата доступа: 05.01.2019.
10. The GAP Group. GAP / The GAP Group – Reference Manual. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gap-system.org/Manuals/doc/ref/chap0.html>. – Дата доступа: 08.01.2019.

ОБНАРУЖЕНИЕ МОШЕННИКА В СИСТЕМЕ ТОРГОВ В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ

И.А. Захаров

Омск, ОмГУ имени Ф.М. Достоевского

Real Time Bidding (RTB) – это метод предоставления онлайн-рекламы в реальном времени. Из-за строгого ограничения по времени (обычно менее 120 мс) этот метод относится только к автоматизированным системам, использующим узкоспециализированные алгоритмы и мощные компьютеры.

Обычно прибыль для компании связана с действием, выполняемым пользователем после показа рекламы на сайте. Показ рекламы без какого-либо пользовательского взаимодействия означает потраченные ресурсы для компании. Поэтому создаются специальные математические модели для идентификации пользователей, которые имеют наибольшую вероятность выполнения действия [1].

Предложенный метод был проверен с помощью компьютерного моделирования. Он состоит из двух разных моделей: одна предназначена для классификации пользователей, а вторая – для того, чтобы отличать реальные сайты от специально подготовленных мошенниками. Представленные модели зависят друг от друга и вместе являются довольно быстрым и эффективным инструментом для отделения онлайн трафика человека от искусственно генерируемого ботами.

Цель работы – предоставить эконометрическую модель в качестве ключа для обнаружения мошеннического трафика в системе торгов в реальном времени.

Материал и методы. Идея процедуры обнаружения мошенников может быть описана следующим образом. Через определенный промежуток времени, например, за 24 часа, данные пользователей и сайтов агрегируются в таблицы. После этого в автономном режиме рассчиты-

ваются регрессионные модели для пользователей и для веб-сайтов. Для расчетов принимаются только пользователи и веб-сайты с достаточно большим количеством просмотров. На следующий день рассчитываются модели для прогнозирования вероятности того, что это фальшивый пользователь или веб-сайт. В то же время собираются данные: информация о уже увиденных пользователях и веб-сайтах обновляется, а данные о новых пользователях и новых веб-сайтах добавляются в таблицы. На следующий день вся процедура повторяется, но с новым набором данных и новыми параметрами моделей.

Учитывая требование быстрой оценки модели и вычисления параметров, мы сознательно выбираем один из простейших классов моделей - линейную регрессионную модель.

Пусть N_s будет параметром, определяющим количество запросов ставок соответствующий сайту. Когда этот номер для конкретного сайта превышен, тогда сайт учитывается в модели обучения. Аналогично, определим N_u для пользователей. Тогда модель для сайта может быть написана в следующем виде:

$$S_{i,t} = a_0 + a_1 \frac{b_{i,t-1}}{c_{i,t-1} - N_s} + \varepsilon_{i,t}^S,$$

где $S_{i,t}$ – вероятность того, что i -й сайт в данный момент t является поддельным сайтом, $b_{i,t-1}$ – количество запросов, соответствующее i -му веб-сайту в момент времени $t-1$ от пользователей, которые рассматривались как мошенники, $c_{i,t-1}$ – количество запросов, соответствующее i -му сайту в момент времени $t-1$, $\varepsilon_{i,t}^S$ – ошибка, соответствующая i -му сайту в момент времени t .

Для пользователей модель можно записать в следующем виде:

$$U_{i,t} = b_0 + b_1 \frac{d_{i,t-1}}{c_{i,t-1} - N_u} + b_2 \frac{t_{i,t-1}}{c_{i,t-1} - N_u} + \varepsilon_{i,t}^U,$$

где $U_{i,t}$ – вероятность того, что i -й пользователь в данный момент t является ботом, где $U_{i,t}$ – вероятность того, что i -й пользователь в данный момент t является ботом, $d_{i,t-1}$ – количество запросов, соответствующее i -му пользователю в момент времени $t-1$ для сайтов, которые рассматривались как мошенники, $t_{i,t-1}$ – количество запросов, соответствующее i -му пользователю в момент времени $t-1$ с слишком малой задержкой, $c_{i,t-1}$ – количество запросов, соответствующее i -му пользователю в момент времени $t-1$, $\varepsilon_{i,t}^S$ – ошибка, соответствующая i -му пользователю в момент времени t .

Результаты и их обсуждение. Чтобы проверить полезность представленного в предыдущем разделе метода, была проведена компьютерная симуляция. Симуляция была разделена на две части. Во-первых, в обучающей части были собраны данные и параметры пользователя и модели веб-сайта. Во второй части модели тестирования оценивались по каждому запросу. Для обучающей части компьютерного моделирования были рассмотрены десять тысяч хороших (человеческих) пользователей и тысяча хороших (реальных) сайтов. В тестовой части помимо 10000 пользователей, сгенерированных в обучающей части симуляции, был добавлен один плохой пользователь каждого вида, тысяча хороших пользователей и сотня новых хороших сайтов (кроме сущностей из учебной части). Результаты представлены в форме таблицы (таблица 1). Расчеты соотношения правильно классифицированных случаев ко всем показывают многообещающие результаты:

- для модели пользователей: 0,9995,
- для модели сайтов: 0,9972,
- для общей модели (пользователи и веб-сайты): 0,9989.

Это означает, что 99,89% случаев были классифицированы правильно.

Таблица 1 – Таблица сопряженности для результатов общей модели (пользователи и веб-сайты) по данным тестирования

	Настоящие пользователи (модель)	Боты (модель)
Настоящие пользователи (настоящее значение)	165800	0
Боты (настоящее значение)	212	25 029

Заключение. Компьютерное моделирование описанного в этой статье метода обнаружения мошеннического трафика в системе торга в реальном времени подтвердил свою полезность. На основании выполненного моделирования можно сделать следующие выводы:

- Каждая модель (пользователи и сайты) характеризуется высокой точностью классификации
- Метод-объединение двух моделей для классификации пользователей и веб-сайтов на основе оценок вероятности мошенничества с запросом на покупку, представляется эффективным подходом к обнаружению мошеннического трафика с точки зрения точности и временной сложности
- Все части описанного алгоритма подвержены распараллеливанию
- Представленный метод легко обобщить, добавив дополнительные параметры, связанные с человеческим поведением

1. Stange, M., Funk, B. Real-Time Advertising. Business & Information Systems Engineering - 2014 Business & Information Systems Engineering: journal, 2014. – Pp. 305–308.

МНОЖЕСТВА ФИТТИНГА, ОПРЕДЕЛЯЕМЫЕ ПОДГРУППАМИ ХОЛЛА

Т.Б. Караулова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В работе рассматриваются только конечные группы. В определениях и обозначениях мы следуем [1]. Классическим объектом теории конечных групп являются холловы π -подгруппы. Пусть $\mathbb{P}$ – множество всех простых чисел и $\pi \subseteq \mathbb{P}$. Холловой π -подгруппой группы G называется такая подгруппа H из G , порядок которой является π -числом, а ее индекс в G – π' -число, то есть индекс такой π -подгруппы не делится на простые числа из множества π [1]. В работах Бризона [2], Локетта [3], Дёрка [4] и Н.Т. Воробьева [5] описаны классы Фиттинга и формации конечных разрешимых групп, которые были определены посредством вложения холловых π -подгрупп в $\mathfrak{F}$ -проекторы групп для формаций и $\mathfrak{F}$ -радикалы групп для классов Фиттинга.

Основная цель настоящей работы – описать методы построения множеств Фиттинга π -разрешимой группы, определяемые вложением холловых π -подгрупп в их радикалы.

Материал и методы. В представленной работе материалом для исследования является множество Фиттинга $\mathcal{R}_\pi(\mathcal{F})$, которое задано посредством свойств холловых π -подгрупп, изучается его π -насыщенность. При исследовании использованы классические методы теории групп и теории классов групп.

Результаты и их обсуждение. Напомним, что *классом Фиттинга* называют класс групп $\mathfrak{F}$, который обладает следующими свойствами:

- (1) если $G \in \mathfrak{F}$ и $N \trianglelefteq G$, то $N \in \mathfrak{F}$;
- (2) если $N_1, N_2 \in \mathfrak{F}$, $N_1 \trianglelefteq G$, $N_2 \trianglelefteq G$ и $G = N_1 N_2$, то $G \in \mathfrak{F}$.

Из определения класса Фиттинга следует, что если $\mathfrak{F}$ – непустой класс Фиттинга, то G имеет единственную максимальную нормальную $\mathfrak{F}$ -подгруппу, которую называют $\mathfrak{F}$ -радикалом G и обозначают $G_{\mathfrak{F}}$.

Множеством Фиттинга группы G называется непустое множество $\mathcal{F}$ подгрупп группы G , если выполняются следующие условия: 1) если $T \trianglelefteq S \in \mathcal{F}$, то $T \in \mathcal{F}$; 2) если $S, T \in \mathcal{F}$ и $S, T \trianglelefteq ST$, то $ST \in \mathcal{F}$; 3) если $S \in \mathcal{F}$ и $x \in G$, то $S^x \in \mathcal{F}$. Понятие $\mathcal{F}$ -радикала группы для множества Фиттинга группы G определяется аналогично как и для класса Фиттинга.

Пусть $\emptyset \neq \pi \subseteq \mathbb{P}$ и $\mathcal{F}$ – непустое множество Фиттинга π -разрешимой группы G . Тогда $\mathcal{R}_\pi(\mathcal{F}) = \{H \leq G : H_\pi \leq H_{\mathcal{F}}\}$.

Множество Фиттинга группы G называется π -насыщенным, если $\mathcal{F}^\circ \mathbb{S}_\pi = \mathcal{F}$, где $\mathbb{S}_\pi$ – класс всех π' -групп.

Теорема. Пусть $\emptyset \neq \pi \subseteq \mathbb{P}$ и $\mathcal{F}$ – множество Фиттинга π -разрешимой группы G . Тогда справедливы следующие утверждения:

- 1) множество $\mathcal{R}_\pi(\mathcal{F})$ является множеством Фиттинга группы G ;
- 2) множество Фиттинга $\mathcal{R}_\pi(\mathcal{F})$ группы G π -насыщено.

Заключение. В настоящей работе построено новое семейство множеств Фиттинга π -разрешимых групп, определяемых вложением холловых подгрупп в радикалы групп.

1. Doerk, K. Finite solvable groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin–New York : Walter de Gruyter, 1992. – P.891.
2. Brison, O. A criterion for the Hall-closure of Fitting classes / O. Brison // Bull. Austral. Math. Soc. – 1981. – Vol. 3, № 3. – P. 361–365.
3. Lockett, P. On the theory of Fitting classes / P. Lockett // Math. Z. – 1973. – Vol. 131, № 3. – P. 103–115.
4. Doerk, K. Über den Rand einer Fittingklasse auflösbarer Gruppen / K. Doerk // J. Algebra. – 1978. – Vol. 51, № 4. – P. 619–630.
5. Воробьев, Н. Т. Об одном признаке локальности формационных произведений / Н. Т. Воробьев // Матем. заметки. – 1983. – № 34, № 2. – С. 165–170.

КРИТЕРИЙ РАВНОМЕРНОЙ ПОЛНОЙ УПРАВЛЯЕМОСТИ ЛИНЕЙНЫХ ДИСКРЕТНЫХ СИСТЕМ С ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СТРУКТУРОЙ

А.А. Козлов, Т.А. Александрович
Новополюк, УО «ПГУ»

Одним из активно развивающихся разделов теории динамических систем на сегодняшний день является теория управления асимптотическими характеристиками линейных динамических (дискретных и непрерывных) систем [1]. Основными действенными инструментами, используемыми в ней и появившимися изначально в теории управления конечномерными линейными динамическими системами [2], стали матрица управляемости (матрица Калмана), а также свойство равномерной полной управляемости линейной управляемой дифференциальной системы. Полученные результаты планируется в дальнейшем использовать при решении задач управления асимптотическими характеристиками вышеуказанных дискретных систем.

Целью данной работы является введение для линейных управляемых дискретных систем с изменяющейся структурой свойства равномерной полной управляемости и получение коэффициентного критерия наличия у этих систем такого свойства, основанного на матрице управляемости.

Материал и методы. В представленной работе материалом исследования являются линейные управляемые дискретные системы с изменяющейся структурой, для которых вводится и изучается свойство их равномерной полной управляемости. При исследовании применяются методы теории матриц, теории дискретных динамических систем, а также теории управления линейными динамическими системами.

Результаты и их обсуждение. Пусть $n_0, n_1, \dots, n_t, \dots$ и $r_0, r_1, \dots, r_t, \dots$ – две последовательности положительных целых чисел. Рассмотрим дискретное уравнение

$$x_{t+1} = A_t x_t + B_t u_t, \quad t = 0, 1, 2, \dots, \quad (1)$$

в котором A_t – $(n_{t+1} \times n_t)$ -матрицы, B_t – $(n_{t+1} \times r_t)$ -матрицы, последовательность u_t в каждый момент времени принимает значения в пространстве $\mathbb{R}^{r_t}$ (она играет роль входного воз-

действия). Уравнение (1) связывает неизвестную последовательность $x_t \in \mathbb{R}^{n_t}$ в точках t и $t + 1$.

Определение 1 [3]. Соотношение (1) при $u_t \equiv 0$, $t = 0, 1, 2, \dots$, т.е. система вида

$$x_{t+1} = A_t x_t, \quad t = 0, 1, 2, \dots,$$

называется *однородной системой с изменяющейся структурой*.

Определим $(n_t \times n_\tau)$ -матрицу (матрицу Коши [3]) $X_{t,\tau}$ следующим образом:

$$X_{\tau,\tau} = I_\tau \quad (I_\tau - \text{тождественное преобразование в } \mathbb{R}^{n_\tau});$$

$$X_{t,\tau} = A_{t-1} A_{t-2} \cdot \dots \cdot A_\tau \quad \text{при } t > \tau.$$

По аналогии с работой [4] введем понятие равномерной полной управляемости системы (1).

Определение 2. Система (1) называется *σ -равномерно вполне управляемой*, если существуют такие числа $\sigma \in \mathbb{N}$ и $\gamma > 0$, что для любого начального момента времени $\tau \in \mathbb{N}$ и всякого начального состояния $x_0 \in \mathbb{R}^{n_\tau}$ найдется управление $u = u(t)$, $t = \tau, \tau + 1, \dots, \tau + \sigma - 1$, удовлетворяющее неравенству $P u(t) P^T, \gamma P x_\tau P^T$ при всех $t = \tau, \tau + 1, \dots, \tau + \sigma - 1$, и такое, что решение системы (1) с этим управлением и начальным условием $x_\tau = x_0$ удовлетворяет равенству $x_\sigma = 0 \in \mathbb{R}^{n_{\tau+\sigma}}$.

Рассмотрим матрицу управляемости [3]

$$W_{\tau,\tau+\sigma} = \sum_{j=\tau}^{\tau+\sigma-1} X_{\tau+\sigma,j+1} B_j B_j^T X_{\tau+\sigma,j+1}^T$$

размеров $n_{\tau+\sigma} \times n_{\tau+\sigma}$.

Теорема. Система (1) равномерно вполне управляема тогда и только тогда, когда существуют такие числа $\sigma \in \mathbb{N}$ и $\alpha > 0$, что для любого числа $\tau \in \mathbb{N}$ при всяком векторе $\xi \in \mathbb{R}^{n_{\tau+\sigma}}$ выполняется неравенство

$$\xi^T W_{\tau,\tau+\sigma} \xi = \xi^T \cdot \left(\sum_{j=\tau}^{\tau+\sigma-1} X_{\tau+\sigma,j+1} B_j B_j^T X_{\tau+\sigma,j+1}^T \right) \cdot \xi \dots \alpha P \xi P^T.$$

Заключение. Представленные результаты в дальнейшем позволят решать задачи управления асимптотическими характеристиками линейных дискретных систем с изменяющейся структурой.

Работа выполнялась в рамках Государственной программы научных исследований «Конвергенция – 2020» (подпрограмма 1, задание 1.2.01).

1. Макаров Е.К., Попова С.Н. Управляемость асимптотических инвариантов нестационарных линейных систем. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 407 с.
2. Калман Р., Фалб П., Арбиб М. Очерки по математической теории систем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 400 с.
3. Гайшун И.В. Линейные системы с изменяющейся структурой. Управляемость и наблюдаемость // Дифференциальные уравнения. – 2000. – Т. 36, № 11. – С. 1544–1549.
4. Тонков Е. Л. Критерий равномерной управляемости и стабилизация линейной рекуррентной системы // Дифференциальные уравнения. – 1979. – Т. 15, № 10. – С. 1804–1813.

ПРИМЕНЕНИЕ ОПЫТА ПОСТРОЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Е.А. Кондратьева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На данный момент профессии, связанные с разработкой программного обеспечения являются популярными, востребованными и актуальными. Обучение разработке программного обеспечения происходит на всех специальностях математического факультета.

Математическое моделирование – главный среди методов и средств обучения, обеспечивающих совершенствование процесса подготовки будущих высококвалифицированных специалистов. Это основной из методов, активизирующих учебно-познавательную деятельность учащихся и позволяющий широко использовать информационно-коммуникационные технологии в обучении. Метод математического моделирования, применяемый при изучении математики в школе, позволяет усилить систематизацию знаний; находить опосредованный характер применения прикладной направленности курса математики для понимания процессов современного производства и сути научных теорий [1].

Цель работы – нахождение связи между построением математической модели и разработкой программного обеспечения, в том числе и на объектно-ориентированных языках.

Материал и методы. Проанализируем этапы построения математической модели и сравним их с этапами создания программного обеспечения.

На первом этапе построения математической модели происходит *обследование объекта моделирования и формулировка технического задания на разработку модели*. Данный опыт будет полезен при составлении технического задания, по которому в дальнейшем будет разрабатываться программное обеспечение. Корректно составленное техническое задание уменьшает время разработки за счет уменьшения его уточнений с последующими доработками.

Далее происходит *концептуальная и математическая постановка задачи* – реальная модель объекта упрощается, отбрасываются несущественные факторы и эффекты, формулируются основные вопросы и набор гипотез касательно свойств и поведения объекта моделирования. Аналогичные действия выполняются при реализации одного из принципов объектно-ориентированного программирования – абстракции, и последующем построении класса исследуемого объекта. Свойства объекта описываются как поля класса, поведение – как методы. Точная постановка задачи позволяет сократить время разработки программного обеспечения.

Качественный анализ и проверка корректности предполагают всесторонний контроль полученной модели. Полученный опыт может в дальнейшем использоваться на одном из этапов разработки программного обеспечения – при тестировании.

При *выборе и обосновании выбора методов решения задачи* выполняется сравнение результатов решения задачи любыми возможными методами. Получение результата каждым из методов может занимать различное время, давать избыточную или недостаточную для данной задачи точность, а также иметь некоторые особенности и ограничения, которые могут в конечном итоге повлиять на выбор. Похожим выбором является выбор языков программирования и шаблонов проектирования, которые будут использоваться при разработке. Подбор правильного инструмента для работы может сократить как время, затраченное на разработку, так и время, затраченное на доработку и расширение функционала программного обеспечения в случае возникновения необходимости в этом [2].

Результаты и их обсуждение. Для более наглядного результата рассмотрим пример построения математической модели для решения задачи о рюкзаке:

Дано несколько предметов, каждый предмет имеет положительную массу и стоимость. Необходимо выбрать из этих предметов такой набор, чтобы суммарная масса не превосходила вместимости рюкзака, а суммарная стоимость была максимальна.

Сформулируем техническое задание:

Дано N предметов, W – вместимость рюкзака, $w = \{w_1, w_2, \dots, w_N\}$ – соответствующий ему набор положительных целых весов, $p = \{p_1, p_2, \dots, p_N\}$ – соответствующий ему набор положительных целых стоимостей. Нужно найти набор бинарных величин $B = \{b_1, b_2, \dots, b_N\}$, где $b_i = 1$, если предмет p_i включен в набор, $b_i = 0$, если предмет p_i не включен, и такой что:

$b_{1w1} + \dots + b_{NwN} \dots W$
 $b_{1p1} + \dots + b_{NpN}$ максимальна.

В случае ошибки при составлении технического задания для данной задачи полученная модель будет соответствовать обобщенному случаю, например когда любой предмет может быть взят некоторое количество раз (ограниченный рюкзак). При разработке программного обеспечения аналогичная ошибка в техническом задании привела бы к необходимости доработки существующей программы.

При постановке задачи объекты рюкзака и предметов упрощаются до набора необходимых свойств – веса и цены. По аналогии при построении классов поля бы соответствовали этим свойствами:

```
class Subject {
    int weight;
    int cost; }
```

Задачу о рюкзаке можно решить несколькими способами: перебор всех подмножеств набора из N предметов и методом динамического программирования. Сложность в этих случаях будет равна $O(2^N)$ и $O(NW)$ соответственно. Для реализации указанных способов будет оптимальным использовать в первом случае программу для работы с электронными таблицами, когда во втором случае понадобится полноценная среда разработки [3]. Пример реализации на псевдоязыке:

```
for i = 0 to w
    A[0][i] = 0
for i = 0 to n
    A[0][i] = 0 //первые элементы приравниваем к 0
for k = 1 to n
    for s = 1 to w //перебираем для каждого k все вместимости
        if s >= w[k] //если текущий предмет помещается в рюкзак
            A[k][s] = max(A[k - 1][s], A[k - 1][s - w[k]] + p[k]) //выбираем класть ли его
        else
            A[k][s] = A[k - 1][s] //иначе не кладем
```

Затем найдем набор предметов рекурсивной функцией.

```
function findAns(int k, int s)
    if A[k][s] == 0
        return
    if A[k - 1][s] == A[k][s]
        findAns(k - 1, s)
    else
        findAns(k - 1, s - w[k])
    ans.push(k)
```

Закключение. Анализ этапов построения математической модели показал, что опыт каждого из этапов можно использовать при разработке программного обеспечения, причем на различных его этапах. Обучение математическому моделированию позволит более гибко подходить к разработке программного обеспечения, а также сэкономить время на возможных ошибках при разработке программного обеспечения.

1. Мамыкина, Л.А. Математическое моделирование как метод познания и обучения математике в профильной школе / Л.А. Мамыкина // Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Используемый источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/matematiceskoe-modelirovanie-kak-metod-poznaniya-i-obucheniya-matematike-v-profilnoy-shkole/viewer>. – Дата использования: 01.01.2020.
2. Звонарев С.В. Основы математического моделирования: учебное пособие для вузов/ С.В. Звонарев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 112 с.
3. Университет ИТМО. Задача о рюкзаке [Электронный ресурс]. – Используемый источник: https://neerc.ifmo.ru/wiki/index.php?title=Задача_о_рюкзаке. – Дата использования: 01.01.2020.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВЕРТОЧНОЙ НЕЙРОННОЙ СЕТИ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ПАЗАРИТОЗОВ

*Е.А. Корчевская, Л.В. Маркова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Ежегодно во всем мире фиксируются многочисленные случаи гибели животных в результате паразитарных болезней. Вспышки данных заболеваний в настоящее время являются мало контролируемыми и слабо прогнозируемыми. Поэтому необходимо создавать автоматизированные системы идентификации, которые позволили бы с высокой точностью диагностировать заболевания, вызываемые различными патогенами.

Целью работы является разработка рекомендаций по применению сверточной нейронной сети для идентификации заболеваний по цифровым изображениям.

Материал и методы. В качестве материала использованы цифровые изображения объектов, вызывающих заболевания. В работах [1–3] были созданы методики, позволяющие с помощью разработанных параметров диагностировать заболевания, вызываемые протозойные болезни. Ключевой характеристикой в этих работах являлся контур объекта. Контур полностью описывает форму объекта и содержит всю необходимую информацию для идентификации. Такой подход не рассматривает внутренние точки и тем самым сокращает объем обрабатываемой информации. По контуру объекта были вычислены следующие характеристики: «отношение ширины объекта к длине», «произведение отношений длины объекта к ширине и наибольшего к наименьшему радиусу кривизны полюсов объектов», «компактность», «коэффициенты ряда Фурье», «некруглость формы», «энергия изгиба», «отношение главных моментов инерции изображения объекта», «отношение площадей прямоугольника описанного и вписанного, имеющих максимальную площадь».

Данные параметры затем использовались и как входные нейроны для нейронной сети, и характеристики для Байесовского решающего правила, и для эталонного метода. Однако получение данных характеристик является достаточно затратным, поэтому более эффективным будет использование сверточной нейронной сети. Основным методом, который использован, является сверточная нейронная сеть [4].

Результаты и их обсуждение. Работа сверточной нейронной сети определяется двумя базовыми элементами: фильтры и карты параметров (признаков). Поскольку все изображения будут отличаться наличием различных границы, то необходимо создать элемент, называемый фильтром, который и будет выявлять особенности границ. Фильтр – это матрица, которая представляет признак на изображении, который мы должны идентифицировать. Выявление этого параметра основано на операции свертки фильтром исходного изображения. Результаты свертки, которые обуславливают расположение признаков исходного цифрового изображения, и являются картами признаков. Нейронная сеть состоит из четырех сверточных слоев, каждый из которых характеризует часть границы объекта, за которыми следует полносвязная сеть с прямой передачей сигнала. Так же, как и обычная нейронная сеть прямого распространения, наша сверточная сеть способна обучаться с помощью метода градиентного спуска.

Закключение. В результате работы разработаны рекомендации по применению сверточной нейронной сети для идентификации заболеваний по цифровым изображениям. С момента возникновения нейронных сетей она претерпела много изменений в архитектуре и способах обучения. В настоящее время доминирующими являются сверточная нейронная сеть и рекуррентная сеть. Также перспективным является совместное использование сверточных и рекуррентных нейронных сетей с обучением с подкреплением.

1. Мироненко, В.М. Разработка искусственного интеллекта для диагностики паразитозов на основе нейронной сети Хэмминга / В.М. Мироненко, Е.А. Корчевская, С.С. Маевская // Ветеринарна біотехнологія, випуск 22, 2013. – С. 355–362.
2. Корчевская, Е.А. Интеллектуальная система распознавания изображений микроскопических биологических нано- и микрообъектов на основе статистических методов и нейросетевого моделирования / Е.А. Корчевская, В.М. Мироненко // Информационные системы и технологии: Материалы международного конгресса по информатике, Минск, 4 ноября–7 ноября 2013 г. – С. 465–467.
3. Мироненко, В.М. Использование нейронных сетей для идентификации ооцист эймерий крупного рогатого скота / В.М. Мироненко, Е.А. Корчевская // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2014. – № 2(80). – С. 54–59.
4. Созыкин, А.В. Обзор методов обучения глубоких нейронных сетей / А.В. Созыкин // Вестник ЮУрГУ. – Т. 6. – № 3, 2017. – С. 28–59.

МАТРИЧНЫЙ МЕТОД РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ПЛАНИРОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ЗАХВАТА РОБОТА

*Л.В. Маркова, Д.В. Бирюкова, А.В. Шидловский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Класс роботов-манипуляторов занимает особое место среди различных классов роботов последнего поколения. Робот-манипулятор представляет собой конгломерат из двух устройств: исполнительного устройства в виде одного или нескольких механических манипуляторов, каждый из которых обладает несколькими степенями свободы, а так же устройствами программного управления. Программное управление роботом направлено на приспособление робота к специфике решаемых им задач. Выделяют ряд основных задач управления роботами, такие как планирование и программирование положений захвата, а так же движений как самого робота-манипулятора, так и отдельных его частей.

Создаваемый нами робот-манипулятор предназначен для выполнения задач, которые требуют точного позиционирования за наименьшее количество шагов, поэтому первоочередной задачей управления этим механизмом является планирование положения захвата.

Цель данной работы – выбор и обоснование метода решения задачи однозначного положения захвата манипулятора в трехмерном пространстве.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили модели роботов-манипуляторов. При проведении исследований применялись математические и физические методы прямой кинематики.

Результаты и их обсуждение. Рассматривается модель робота в виде механизма, объединяющего шесть вращательных сочленений. Положение захвата механизма описывается положением особой точки Р в пространстве, которая называется полюсом захвата. Необходимо однозначно описать положение захвата манипулятора, исходя из пространственной ориентации каждого звена. Исходными данными при этом служат:

- кинематическая схема манипулятора;
- типы кинематических пар манипулятора;
- начальное положение звеньев.

Данная задача называется задачей прямой кинематики, которая состоит в том, чтобы по известным изгибам звеньев определить положение рабочего механизма, а именно точки Р в пространстве относительно базовой системы $A(x_0, y_0, z_0)$ координат [1]. Для расчета этой задачи применяются методы, основанные на уравнениях Лагранжа, Ньютона-Эйлера, Даламбера, Гаусса, Аппеля, Кейна. Исходной информацией для этих методов служит постулат: ориентация и положение твердого тела в трехмерном пространстве однозначно определяются шестью параметрами, а именно тремя декартовыми координатами x, y, z и тремя углами Эйлера α, β, γ .

Ученые Жак Денавит и Ричард Хартенберг предложили матричный метод решения задачи, который называется представлением Денавита-Хартенберга. Данный метод позволяет для определения положения точки в пространстве использовать всего 4 параметра. Сутью метода является составление матрицы преобразований относительно соседних звеньев, которая однозначно опишет координаты звена относительно предыдущего звена. Матрица преобразований является однородной, а так же служит для последовательного преобразования системы координат захвата манипулятора из локальной системы отсчета в базовую систему отсчета и имеет размерность 4×4 .

Для предоставления каждого звена используются координаты (x, y, z) в трехмерном пространстве относительно базовой системы координат робота. Одновременно на оси соединения каждого звена сформируем локальную ортонормированную декартову систему координат (x_i, y_i, z_i) , где $i=1, 2, 3 \dots n$, где n будет равно количеству степеней свободы робота-манипулятора. Вращательные соединения имеют только одну степень свободы, то есть угол поворота сочленения. Исходя из этого каждая из систем координат манипулятора соответствует $\{i+1\}$ сочленению и связана с ним i -м звеном [2].

Совместим начало отсчета системы координат и локальной системы нулевого звена, которую обозначим как (x_0, y_0, z_0) . Каждое последующее звено обозначается $(x_1, y_1, z_1), \dots, (x_6, y_6, z_6)$.

По методу Денавита-Хартенберга для расчета прямой кинематики требуется правильно сориентировать системы координат звена, а именно, для каждой системы координат должны выполняться следующие требования:

- 1) ось z_{i-1} должна проходить вдоль оси i -го сочленения двух звеньев
- 2) ось x_i строится перпендикулярно оси z_{i-1} и направлена от нее вдоль $\{i+1\}$ сочленения
- 3) ось y_i строится по правилу «правой руки» и тем самым дополняет оси до трехмерной системы координат.

Для определения звеньев выделяют четыре параметра, которые привязываются к каждому звену. Параметры определяются следующим образом:

Q_i – переменная величина, которая характеризует угол вращения i -го звена относительно $\{i-1\}$ -го, и показывает на сколько нужно повернуть ось x_{i-1} вокруг оси z_{i-1} чтобы она стала сонаправлена с осью x_i ;

a_i – фиксированный параметр, который описывает угол, на который надо повернуть ось z_{i-1} вокруг оси x_i , чтобы она стала сонаправленной с осью z_i ;

d_i – параметр описывающий фиксированное расстояние между пересечением оси z_{i-1} с осью x_i и началом $\{i-1\}$ системы координат, отсчитываемое вдоль оси;

a_i – фиксированный параметр, который показывает кратчайшее расстояние между осями z_{i-1} и z_i отсчитываемое вдоль оси x_i .

Для нахождения отношений между звеньями, определяющее систему отсчета $\{i\}$ относительно системы отсчета $\{i-1\}$ применяется преобразование (1).

Общий вид преобразования ${}^i_{i-1}T$ для сочленений вращательного типа выглядит следующим образом:

$${}^i_{i-1}T = \begin{bmatrix} \cos\theta_i & -\sin\theta_i & 0 & a_{i-1} \\ \sin\theta_i \cos\alpha_{i-1} & \cos\theta_i \cos\alpha_{i-1} & -\sin\alpha_{i-1} & -\sin\alpha_{i-1} d_i \\ \sin\theta_i \sin\alpha_{i-1} & \cos\theta_i \sin\alpha_{i-1} & \cos\alpha_{i-1} & \cos\alpha_{i-1} d_i \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{bmatrix} \quad (1)$$

где матрица состоит из матрицы поворота, вектора переноса, а также из перспективы и коэффициента масштабирования.

Заключение. В данной работе представлен матричный метод для решения задачи прямой кинематики при планировании положения захвата робота манипулятора.

1. John J. Craig. Introduction to Robotics: Mechanics and Control / John J. Craig - Addison-Wesley Longman Publishing Co., Inc., 75 Arlington Street, Suite 300 Boston, MA United States. –450 p.
2. StudBooks [Электронный ресурс] Режим доступа: https://studbooks.net/2410885/informatika/pryamaya_zadacha_kinematiki - Дата доступа: 02.12.2019.

АВТОИЗОМЕТРИИ АЛГЕБРЫ ЛИ $\mathcal{A}(1) \times \mathcal{R}^2$

М.Н. Подоксёнов¹, А.К. Гуц²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Омск, ОмГУ имени Ф.М. Достоевского

В работе [1] были найдены все автоморфизмы четырёхмерной алгебры Ли $\mathcal{H}_4 \times \mathcal{R}$ и все способы задания лоренцевого скалярного произведения на ней, при которых эта алгебра Ли допускает однопараметрическую группу автоподобий, а также найдены однопараметрические группы автоизометрий.

Цель данной работы: найти полную группу автоморфизмов ещё одной четырёхмерной алгебры Ли, и найти её автоизометрии, при условии задания на ней евклидова скалярного произведения.

Материал и методы. Рассматривается алгебра Ли $\mathcal{G}_4 = \mathcal{A}(1) \times \mathcal{R}^2$, относящаяся к VI типу Бианки (подтип VI₁). Находится полная группа автоморфизмов этой алгебры Ли, и среди автоморфизмов выделяются те, которые сохраняют евклидово скалярное произведение (будем на-

зывать из автоизометриями). В исследовании применяются методы аналитической геометрии и линейной алгебры.

Результаты и их обсуждение. В подходящем базисе (E_1, E_2, E_3, E_4) коммутационные соотношения алгебры Ли $\mathcal{G}_4 = \mathcal{A}(1) \times \mathcal{R}^2$ задаются одним равенством: $[E_2, E_1] = E_1$. Будем называть такой базис каноническим. Эта алгебра Ли содержит двумерный коммутативный идеал $\mathcal{L}$, являющийся линейной оболочкой векторов (E_1, E_3, E_4) , а также двумерный центр $\mathcal{Z}$, $\mathbf{R}E_2$ являющийся линейной оболочкой векторов (E_3, E_4) . Одномерное подпространство $\mathbf{R}E_1$ является производной алгеброй Ли: $\mathbf{R}E_1 = [\mathcal{G}_4, \mathcal{G}_4]$.

Все указанные выше векторные подпространства должны быть инвариантными относительно автоморфизмов алгебры Ли. Поэтому любой автоморфизм алгебры Ли $f: \mathcal{G}_4 \rightarrow \mathcal{G}_4$ в каноническом базисе задаётся формулами вида

$$\begin{aligned} E_1' &= \alpha E_1, \\ E_2' &= \beta E_1 + \sigma E_2 + \gamma E_3 + \delta E_4, \\ E_3' &= \varepsilon E_3 + \lambda E_4, \\ E_4' &= \mu E_3 + \nu E_4. \end{aligned}$$

Требование сохранения скобки Ли $[E_2, E_1]$ приводит нас к дополнительному условию $\beta = 1$. Итак, полная группа автоморфизмов алгебры Ли восьмимерная и состоит из преобразований, которые задаются матрицами вида

$$\begin{pmatrix} \alpha & 1 & 0 & 0 \\ 0 & \sigma & 0 & 0 \\ 0 & \gamma & \varepsilon & \mu \\ 0 & \delta & \lambda & \nu \end{pmatrix}, \quad (1)$$

где

$$\alpha \neq 0, \quad \begin{vmatrix} \varepsilon & \lambda \\ \mu & \nu \end{vmatrix} \neq 0. \quad (2)$$

Предположим теперь, на алгебре Ли $\mathcal{G}_4$ введено евклидово скалярное произведение. Прежде, чем выделить из автоморфизмов (1), те которые являются изометриями, необходимо решить вопрос: к какому каноническому виду можно привести матрицу Грама заданного скалярного произведения с помощью наших автоморфизмов.

Во-первых, изменение длин любых векторов, кроме E_2 , не меняет операцию скобки, поэтому векторы E_1, E_3, E_4 можно сделать единичными. Во-вторых, векторы E_3, E_4 можно сделать ортогональными. В третьих, большая свобода изменения вектора E_2 позволяет выбрать его ортогональным идеалу $\mathcal{L}$. Наконец, если вектор E_1 не ортогонален центру $\mathcal{Z}$, то вектор E_3 мы можем сделать сонаправленным ортогональной проекции вектора E_1 на центр $\mathcal{Z}$, и только после этого выбирать E_4 . Тогда E_4 будет ортогонален не только E_3 , но E_1 тоже.

В итоге, мы можем привести матрицу Грама, путём выбора нового канонического базиса к виду

$$\Gamma = \begin{pmatrix} 1 & 0 & g_{13} & 0 \\ 0 & g_{22} & 0 & 0 \\ g_{13} & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}, \quad g_{22} > 0. \quad (3)$$

Будем обозначать новый базис по-прежнему (E_1, E_2, E_3, E_4) .

Любая автоизометрия алгебры Ли должна сохранять ортогональность вектора E_2 идеалу $\mathcal{L}$. В силу единственности ортогонального дополнения и неизменности скалярного квадрата вектора E_2 , получаем что

$$E_2' = E_2.$$

В силу неизменности скалярного квадрата вектора E_1 , выполнено $\alpha = \pm 1$.

Далее необходимо рассмотреть два случая.

1 случай. Вектор E_1 не ортогонален центру $\mathcal{Z}$ ($g_{13} \neq 0$). Тогда, в силу единственности его проекции на центр, вектор E_3' должен быть коллинеарен E_3 . С учётом необходимости сохранения скалярного квадрата вектора E_3 и сохранения g_{13} , получаем

$$E_1' = \pm E_1, E_3' = \pm E_3,$$

где знаки выбираются одновременно «плюс» или одновременно «минус». Окончательно группа автоморфизмов, сохраняющих матрицу Грама (3), задаётся формулами

$$E_1' = \theta E_1, E_2' = E_2, E_3' = \theta E_3, E_4' = \pm E_4, \theta = \pm 1. \quad (4)$$

Подобные преобразования не могут образовывать однопараметрическую группу.

2 случай. Вектор E_1 ортогонален центру Z ($g_{13}=0$). Тогда векторы E_3 и E_4 получают большую свободу изменения, и ограничение автоизометрии двумерный на центр Z задаётся ортогональной матрицей. В итоге имеем формулы

$$\begin{cases} E_1' = \theta E_1, E_2' = E_2, \\ E_3' = E_3 \cdot \cos t - \xi E_4 \cdot \sin t, \\ E_4' = E_3 \cdot \sin t + \xi E_4 \cdot \cos t, \xi = \pm 1, \theta = \pm 1. \end{cases} \quad (5)$$

а E_1 и E_2 изменяются по тем же формулам (4). Однопараметрическую группу образуют только преобразования при $\theta = \xi = 1$. Итак, мы доказали следующую теорему.

Теорема. 1. Полная группа автоморфизмов алгебры Ли $\mathcal{A}(1) \times \mathcal{R}^2$ задаётся в каноническом базисе матрицей вида (1) с дополнительными условиями (2).

2. Матрицу Грама евклидова скалярного произведения с помощью автоморфизмов алгебры Ли можно привести к виду (3) в каноническом базисе.

3. В этом базисе полная группа автоизометрий задаётся формулами (4) при $g_{13} \neq 0$ и формулами (5) при $g_{13} = 0$.

4. Алгебра Ли $\mathcal{G}_4 = \mathcal{A}(1) \times \mathcal{R}^2$ допускает однопараметрическую группу автоизометрий, только в случае, когда производная алгебра Ли $[\mathcal{G}_4, \mathcal{G}_4]$ ортогональна двумерному центру Z . В указанном выше базисе однопараметрическая группа автоизометрий действует по формулам (5) при $\theta = \xi = 1$.

Заключение. В данной работе мы нашли полную группу автоморфизмов четырёхмерной алгебры Ли $\mathcal{A}(1) \times \mathcal{R}^2$, определили, к какому каноническому виду можно привести матрицу Грама евклидова скалярного произведения, заданного в этой алгебре Ли, и нашли полную группу автоизометрий рассматриваемой алгебры Ли. Среди автоизометрий выделили однопараметрическую группу, которая существует только при некотором дополнительном условии. Отсутствие автоподобий данной алгебры Ли относительно евклидова скалярного произведения достаточно очевидно.

1. Подоксёнов, М.Н. Автоподобия и автоизометрии одной четырёхмерной алгебры ли VI типа Бианки / М.Н. Подоксёнов, Ф.С. Гаджиева // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. С – 2019. – № 4. – С. 124–130.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАБОТКИ СТРОКОВЫХ ЛИТЕРАЛОВ ВО ВРЕМЯ КОМПИЛЯЦИИ СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА C++

С.В. Сергеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

При группировании символов текста на искусственном языке в элементарные лексические единицы (лексем) широко используются регулярные языки и описывающие их регулярные выражения [1]. Регулярные выражения представляют собой предложения специального языка. Для построения во время компиляции конечных автоматов, эквивалентных регулярным выражениям, необходимо провести анализ этих литералов.

Цель исследования – разработать подход к организации обработки строковых литералов во время компиляции.

Материал и методы. Материалом исследования является анализ регулярных выражений. Предметом исследования служит описание подхода к организации обработки во время компиляции строкового литерала. Поставленная цель достигается средствами обобщенного программирования посредством шаблонов в языке программирования C++. Кроме того, были использованы методы математического моделирования и общенаучные методы.

Результаты и их обсуждение. Предлагаемый для полнофункциональной организации обработки строковых литералов предлагается подход, который заключается в построении для него специального типа, который для непустой строки является экземпляром шаблона класса CharSeq. Этот шаблон имеет два параметра: первый символ литерала и тип описывающий литерал без первого символа. Для обозначения пустой строки используется класс CharSeqEmpty.

Для построения такого типа используются шаблоны классов Parse и Parse::inner.

```
template<char x, class T>
struct CharSeq {
    static const char cur = x;
    typedef T next;
};

struct CharSeqEmpty {};

template <const char *str>
struct Parse {

    template <size_t pos, char cur>
    struct inner {
        typedef CharSeq<cur,typename inner<pos+1, str[pos+1]>::type>
type;
    };

    template <size_t pos>
    struct inner<pos, '\0'> {
        typedef CharSeqEmpty type;
    };

    typedef typename inner<0, str[0]>::type seq;
};
```

Разработанный набор шаблонов классов позволяет организовать обработку строковых литералов во время компиляции через построение специального типа, описывающего данный литерал с дальнейшим применением средств обобщенного программирования языка C++.

Заключение. Был разработан набор шаблонов классов, который позволяет по заданному строковому литералу построить описывающий его тип. Получаемый тип в дальнейшем можно обрабатывать средствами обобщенного программирования в языке C++.

1. Фридл, Дж. Регулярные выражения / Дж. Фридл. – СПб.: «Питер», 2001. – 352 с.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ПРИБЛИЖЕННЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ ДЛЯ КОРНЕЙ АЛГЕБРАИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ ПЯТОЙ СТЕПЕНИ

*Ю.В. Трубников, М.М. Чернявский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Известно, что в некоторых приложениях возникают трехчленные (или триномиальные) алгебраические уравнения вида

$$x^n + px^m + q = 0 \quad (1)$$

с действительными коэффициентами p и q . Подробное изучение таких алгебраических уравнений произвольной степени осуществлено в монографии [1]. В этой работе расположение корней уравнения (1) определяется поведением некоторых функций, зависящих только от m и n .

По мнению авторов доклада, существует более простой метод построения таких функций, который в ряде случаев дает возможность представления корней уравнения (1) в аналитическом виде.

Цель исследования – разработать метод локализации и приближенного аналитического нахождения корней трёхчленного уравнения пятой степени.

Материал и методы. Материалом исследования являются трехчленные алгебраические уравнения пятой степени с действительными коэффициентами. Методы исследования – методы математического анализа с использованием системы компьютерной математики *Maple* 2019.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим уравнение

$$x^5 + px + q = 0. \quad (2)$$

с действительными коэффициентами p и q . Подстановка $x = kq / p$ приводит уравнение (2) к виду

$$k^5 \frac{q^5}{p^5} + kq + q = 0,$$

что позволяет выразить функцию $k = k(p, q)$ через коэффициенты уравнения (2):

$$\frac{k^5}{k+1} = -\frac{p^5}{q^4}.$$

Таким образом, количество действительных корней уравнения (2) и их локализация зависят от поведения функции

$$f(k) = \frac{k^5}{k+1}. \quad (3)$$

Так как производная этой функции имеет вид

$$f'(k) = \frac{k^4(4k+5)}{(k+1)^2},$$

то её локальный минимум достигается при $k_* = -5/4$ и равен $3125/256$, а прямая $k = -1$ является вертикальной асимптотой. Такое поведение функции (3) позволяет установить следующий факт.

Теорема 1. Пусть $p \neq 0, q \neq 0$. Необходимым и достаточным условием существования трех различных действительных корней уравнения (2) является неравенство

$$-p^5 / q^4 > 3125 / 256;$$

необходимым и достаточным условием существования действительного корня кратности 2 и другого простого действительного корня является равенство

$$-p^5 / q^4 = 3125 / 256;$$

необходимым и достаточным условием существования одного простого действительного корня является неравенство

$$-p^5 / q^4 < 3125 / 256.$$

Далее мы можем разложить функцию $k(t)$, где

$$\frac{k^5(t)}{k(t)+1} = t,$$

в ряд Тейлора, беря в качестве начальной точки точку в окрестности значения $-p^5 / q^4$. Например, при $t = 1/2$ получаем $k(1/2) = 1$. Приведем выражение отрезка ряда при таких начальных значениях

$$\frac{7}{9} + \frac{4t}{9} + \frac{248}{729} \left(t - \frac{1}{2}\right)^2 + \frac{23696}{59049} \left(t - \frac{1}{2}\right)^3.$$

Рассмотрим уравнение $x^5 - 2,1x + 3 = 0$. Для этого уравнения $t = -p^5 / q^4 = 0,5042100000$. Подставляя это значение в выражение для отрезка ряда, получаем $k = 1,001877171$ и, учитывая подстановку $x = kq / p$, находим значение корня $x = -1,4312531019$. Подстановка этого значения в уравнение $x^5 - 2,1x + 3 = 0$ приводит к невязке $-0,000325295$.

Далее рассмотрим уравнение

$$x^5 + px^2 + q = 0. \quad (4)$$

Для этого уравнения можно выделить два подслучая: 1) p, q — одного знака; 2) p, q — разных знаков. Если p, q одного знака, то применяется подстановка $x = k(q/p)^{1/2}$, которая приводит к равенству

$$\frac{k^5}{k^2 + 1} = -q \left(\frac{p}{q} \right)^{5/2}.$$

Так как $\left(\frac{k^5}{k^2 + 1} \right)' = \frac{k^4(3k^2 + 5)}{(k^2 + 1)^2}$, то функция $\frac{k^5}{k^2 + 1}$ является строго монотонной и, следовательно, при любом значении параметра $-q(p/q)^{5/2}$ уравнение (4) имеет единственный действительный корень.

Если p, q разных знаков, то подстановка $x = k(-q/p)^{1/2}$ приводит к равенству $\frac{k^5}{k^2 - 1} = q \left(-\frac{p}{q} \right)^{5/2}$. Так как $\left(\frac{k^5}{k^2 - 1} \right)' = \frac{k^4(3k^2 - 5)}{(k - 1)^2(k + 1)^2}$, то точками, в которых достигаются локальные экстремумы функции $k^5 / (k^2 - 1)$ являются точки $k_1 = \sqrt{5/3}$, $k_2 = -\sqrt{5/3}$. При этом, $\frac{k_1^5}{k_1^2 - 1} = \frac{25\sqrt{15}}{18}$; $\frac{k_2^5}{k_2^2 - 1} = -\frac{25\sqrt{15}}{18}$.

Таким образом, доказана

Теорема 2. При выполнении неравенства $q(-p/q)^{5/2} > 25\sqrt{15}/18$ уравнение (4) имеет три действительных решения. Аналогично, если выполнено неравенство $q(-p/q)^{5/2} < -25\sqrt{15}/18$, то уравнение (4) имеет три действительных решения.

При выполнении одного из равенств $q(-p/q)^{5/2} = 25\sqrt{15}/18$, $q(-p/q)^{5/2} = -25\sqrt{15}/18$ уравнение (4) имеет кратный действительный корень кратности два и один простой действительный корень. Наконец, если выполнено неравенство

$$-\frac{25\sqrt{15}}{18} < q \left(-\frac{p}{q} \right)^{5/2} < \frac{25\sqrt{15}}{18},$$

то уравнение (4) имеет ровно один действительный корень.

Например, для уравнения $x^5 + 5x^2 - 3 \cdot 2^{2/3} = 0$ выполняется условие $q(-p/q)^{5/2} = -25\sqrt{15}/18$. Непосредственно убеждаемся, что его действительными корнями являются числа

$$\frac{1}{3}(5^{2/3} - 2^{2/3} \cdot 5^{1/3} + 2 \cdot 2^{1/3}), \quad -2^{1/3}, \quad -2^{1/3}.$$

Заключение. Таким образом, в ходе выполнения работы разработан метод локализации и приближенного аналитического нахождения корней для различных типов трёхчленного уравнения пятой степени. Рассмотренные числовые примеры подтверждают эффективность полученных алгоритмов.

1. Кутищев, Г.П. Решение алгебраических уравнений произвольной степени / Г.П. Кутищев. – М.: Изд-во ЛКИ, 2019. – 232 с.

УПРАВЛЯЕМОСТЬ ВПОЛНЕ ИНТЕГРИРУЕМЫХ ЛИНЕЙНЫХ НЕСТАЦИОНАРНЫХ СИСТЕМ ПФАФФА

*О.В. Храмцов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Рассматриваются линейные вполне интегрируемые системы дифференциальных уравнений Пфаффа с матрицами, элементы которых являются аналитическими функциями.

Цель исследования – изучение свойства полной управляемости системы в окрестности регулярной точки. Получено достаточное условие наличия у системы Пфаффа этого свойства. Обладание системой Пфаффа свойством полной управляемости определяется ранговым равенством от некоторой матрицы, построенной по известным матрицам исходной системы Пфаффа.

Материал и методы. Материалом исследования являются линейные вполне интегрируемые системы дифференциальных уравнений Пфаффа с матрицами, элементы которых являются аналитическими функциями. Используются методы матричного анализа и методы теории автоматического управления.

Результаты и обсуждение. Рассматривается процесс, описываемый вполне интегрируемой линейной нестационарной системой Пфаффа Θ :

$$dx = (A_1(t_1, t_2)x + B_1(t_1, t_2)u(t_1, t_2))dt_1 + (A_2(t_1, t_2)x + B_2(t_1, t_2)u(t_1, t_2))dt_2, \quad (1)$$

где $t = (t_1, t_2) \in D \subset R^2$ – векторный аргумент, D – связная односвязная выпуклая область, $x \in R^n$ – выход, состояние системы, $u \in R^r$ – вход, управление, непрерывно дифференцируемая вектор-функция, $r \leq 2n$, $A_1(t), A_2(t), B_1(t), B_2(t)$, $t \in D$, вещественные матрицы соответствующих размерностей с аналитическими элементами.

Условия же полной интегрируемости неоднородной системы (1) состоит условий

$$\frac{\partial A_1(t)}{\partial t_2} + A_1(t)A_2(t) \equiv \frac{\partial A_2(t)}{\partial t_1} + A_2(t)A_1(t), \quad t \in D. \quad (2)$$

$$B_1(t) \frac{\partial u}{\partial t_2} - B_2(t) \frac{\partial u}{\partial t_1} = P(t)u, \quad t \in D, \quad (3)$$

$$\text{где } P(t) \equiv A_2(t)B_1(t) - A_1(t)B_2(t) + \frac{\partial B_2(t)}{\partial t_1} - \frac{\partial B_1(t)}{\partial t_2}.$$

Требования (2) и (3) должны выполняться тождественно, поэтому в качестве допустимых управлений u рассматриваются решения системы (3). Для разрешимости системы (3) необходимо и достаточно выполнение рангового условия [1, с. 91], [2]: существует постоянный вещественный вектор $\alpha = (\alpha_1, \alpha_2)$ такой, что имеет место равенство рангов матриц

$$\text{rank}[\alpha_1 B_1(t) + \alpha_2 B_2(t)] = \text{rank}[B_1(t), B_2(t)] = \text{rank}[B_1(t), B_2(t), P(t)] = m, \\ t \in D, \quad m \leq n.$$

Определение 1. Система (1) называется вполне управляемой в окрестности D_0 регулярной точки t^0 , если для произвольных состояний $x^0, x^1 \in R^n$ существуют непрерывно дифференцируемое управление $u = u(t, x^0, x^1)$, $t \in D_0$, и точка $t^1 = (t_1^1, t_2^1)$, $0 < t_1^1, t_2^1 < \infty$, такие, что система (1) вполне интегрируема и для некоторого частного решения системы (1) выполняются равенства

$$x(t^0) = x^0, \quad x(t^1) = x^1.$$

Решение задачи управляемости. Имеет место

Теорема 1. Линейная нестационарная вполне интегрируемая система Пфаффа (1) с аналитическими элементами матриц вполне управляема в окрестности D_0 регулярной точки t^0 если существует вектор $\alpha \in R^2$ такой, что выполняется условие $\text{rank} Q(\alpha, 0) = n$, где $Q(\alpha, s) \equiv [Q_0(\alpha, s), Q_1(\alpha, s), \dots, Q_{n-1}(\alpha, s)]$,

$$Q_0(\alpha, s) \equiv B(\alpha, s), \quad Q_1(\alpha, s) \equiv A(\alpha, s)B(\alpha, s) - \frac{d}{ds} B(\alpha, s),$$

$$Q_{\beta+1}(\alpha, s) \equiv A(\alpha, s)Q_{\beta}(\alpha, s) - \frac{d}{ds} Q_{\beta}(\alpha, s),$$

$$A(\alpha, s) \equiv \alpha_1 A_1(\alpha_1 s + t_1^0, \alpha_2 s + t_2^0) + \alpha_2 A_2(\alpha_1 s + t_1^0, \alpha_2 s + t_2^0),$$

$$B(\alpha, s) \equiv \alpha_1 B_1(\alpha_1 s + t_1^0, \alpha_2 s + t_2^0) + \alpha_2 B_2(\alpha_1 s + t_1^0, \alpha_2 s + t_2^0).$$

Заключение. Для линейных вполне интегрируемых систем дифференциальных уравнений Пфаффа с матрицами, элементы которых являются аналитическими функциями получено достаточное условие обладания такими системами свойства полной управляемости. Это условие имеет вид рангового равенства от некоторой постоянной матрицы, построенной по известным матрицам исходной системы. Исследование носит фундаментальный характер.

1. Рашевский П.К. Геометрическая теория уравнений с частными производными. – М.–Л.: Гостехиздат, 1947. – 354 с.
2. Храмцов О.В. К управляемости стационарных систем Пфаффа // “Дифференц. Уравнения”, 1985. – Т. 21. – № 11. – С. 1933–1939.

ОБ ОДНОМ ТИПЕ НЕЛИНЕЙНОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ КОРНЯМИ АЛГЕБРАИЧЕСКИХ ПОЛИНОМОВ ШЕСТОЙ И ЧЕТВЕРТОЙ СТЕПЕНЕЙ

М.М. Чернявский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Известным фактом является то, что существуют классы алгебраических уравнений высоких степеней, которые допускают разрешения в радикалах (некоторые композиционные, возвратные и другие) [1; 2]. Для таких классов уравнений актуально получение решений в символьном виде, что удобно делать с помощью систем компьютерной алгебры.

Цель исследования – установить необходимые и достаточные условия, связывающие коэффициенты полинома комплексного аргумента шестой степени вида (1)

$$P(z) = z^6 + c_1 z^5 + c_2 z^4 + c_3 z^3 + c_4 z^2 + c_5 z + c_6 \tag{4}$$

с коэффициентами семейства полиномов четвертой степени вида (2)

$$Q_{4,i}(z) = z^4 + a_{1i} z^3 + a_{2i} z^2 + a_{3i} z + a_{4i} \tag{5}$$

при наличии определенного вида связи между корнями этих полиномов.

Материал и методы. Материалом исследования являются алгебраические уравнения шестой степени, разрешимые в радикалах. Методы исследования – методы алгебры и математического анализа с использованием системы компьютерной математики *Maple* 2019.

Результаты и их обсуждение. Обозначим корни i -го полинома из семейства (2) через $p_{1i}, p_{2i}, p_{3i}, p_{4i}$ и, кроме того, обозначим попарно их произведения

$$q_1 = p_{1i} p_{2i}, \quad q_2 = p_{1i} p_{3i}, \quad q_3 = p_{1i} p_{4i}, \quad q_4 = p_{2i} p_{3i}, \quad q_5 = p_{2i} p_{4i}, \quad q_6 = p_{3i} p_{4i}.$$

Теорема. Числа q_j ($j=1, 2, \dots, 6$) являются корнями полинома (1) тогда и только тогда, когда разрешима относительно a_k ($k=1, 2, 3, 4$) система уравнений

$$c_1 = -a_2, \quad (6)$$

$$a_1 a_3 - a_4 - c_2 = 0, \quad (7)$$

$$2a_2 a_4 - a_1^2 a_4 - a_3^2 - c_3 = 0, \quad (8)$$

$$a_1 a_3 a_4 - a_4^2 - c_4 = 0, \quad (9)$$

$$c_5 = -a_2 a_4^2, \quad (10)$$

$$c_6 = a_4^3. \quad (11)$$

В свою очередь, необходимым и достаточным условием разрешимости системы уравнений (3) – (8) относительно a_k ($k=1, 2, 3, 4$) являются соотношения

$$c_5 = c_4^2 c_1 / c_2^2, \quad (12)$$

$$c_6 = c_4^3 / c_2^3. \quad (13)$$

При этом, решениями системы (3) – (8) являются ровно 4 различных набора чисел a_k ($k=1, 2, 3, 4$), в которых все a_2 и a_4 определены однозначно $a_2 = -c_1$, $a_4 = c_4 / c_2$, а элементы $a_{1,k}$ и $a_{3,k}$ ($k=1, 2, 3, 4$) связаны соотношениями:

$$a_{1,1} = \frac{\sqrt{2}}{2c_4 c_2} \sqrt{\left(c_4 c_2 \left(-2c_1 c_2 c_4 - c_2^2 c_3 + \sqrt{c_2 \left(4c_1^2 c_2 c_4^2 + 4c_1 c_2^2 c_3 c_4 - 4c_2^4 c_4 + c_2^3 c_3^2 - 8c_2^2 c_4^2 - 4c_4^3 \right)} \right) \right)},$$

$$a_{3,1} = (c_2^2 + c_4) / (a_{1,1} c_2), \quad a_{1,2} = -a_{1,1}, \quad a_{3,2} = -a_{3,1};$$

$$a_{1,3} = \frac{\sqrt{2}}{2c_4 c_2} \sqrt{\left(-c_4 c_2 \left(2c_1 c_2 c_4 + c_2^2 c_3 + \sqrt{c_2 \left(4c_1^2 c_2 c_4^2 + 4c_1 c_2^2 c_3 c_4 - 4c_2^4 c_4 + c_2^3 c_3^2 - 8c_2^2 c_4^2 - 4c_4^3 \right)} \right) \right)},$$

$$a_{3,3} = (c_2^2 + c_4) / (a_{1,3} c_2), \quad a_{1,4} = -a_{1,3}, \quad a_{3,4} = -a_{3,3}.$$

Доказательство. Необходимость. Пусть числа q_j ($j=1, 2, \dots, 6$) являются корнями полинома (1), тогда при любом фиксированном i коэффициенты данного полинома будут иметь вид

$$c_1 = -(p_1 p_2 + p_1 p_3 + p_1 p_4 + p_2 p_3 + p_2 p_4 + p_3 p_4),$$

$$c_2 = 3p_1 p_2 p_3 p_4 + (p_1^2 p_2 p_3 + p_1^2 p_2 p_4 + p_1^2 p_3 p_4 + p_1 p_2^2 p_3 + p_1 p_2^2 p_4 + p_1 p_2 p_3^2 + p_1 p_2 p_4^2 + p_1 p_3^2 p_4 + p_1 p_3 p_4^2 + p_2^2 p_3 p_4 + p_2 p_3^2 p_4 + p_2 p_3 p_4^2),$$

$$c_3 = -(p_1^3 p_2 p_3 p_4 + p_1 p_2^3 p_3 p_4 + p_1 p_2 p_3^3 p_4 + p_1 p_2 p_3 p_4^3) - (p_1^2 p_2^2 p_3^2 + p_1^2 p_2^2 p_4^2 + p_2^2 p_3^2 p_4^2 + p_1^2 p_3^2 p_4^2) - 2(p_1^2 p_2^2 p_3 p_4 + p_1^2 p_2 p_3^2 p_4 + p_1^2 p_2 p_3 p_4^2 + p_1 p_2^2 p_3^2 p_4 + p_1 p_2^2 p_3 p_4^2 + p_1 p_2 p_3^2 p_4^2),$$

$$c_4 = p_1 p_2 p_3 p_4 \left(3p_1 p_2 p_3 p_4 + (p_1^2 p_2 p_3 + p_1^2 p_2 p_4 + p_1^2 p_3 p_4 + p_1 p_2^2 p_3 + p_1 p_2^2 p_4 + p_1 p_2 p_3^2 + p_1 p_2 p_4^2 + p_1 p_3^2 p_4 + p_1 p_3 p_4^2 + p_2^2 p_3 p_4 + p_2 p_3^2 p_4 + p_2 p_3 p_4^2) \right),$$

$$c_5 = -p_1^2 p_2^2 p_3^2 p_4^2 (p_1 p_2 + p_1 p_3 + p_1 p_4 + p_2 p_3 + p_2 p_4 + p_3 p_4); \quad c_6 = p_1^3 p_2^3 p_3^3 p_4^4.$$

Равенства (3), (7) и (8) следуют непосредственно из формул Виета для полинома четвертой степени. Суммы, стоящие в скобках для выражений c_2, c_3, c_4 , представляют собой симметричные полиномы от переменных p_j ($j=1, 2, 3, 4$) и, согласно известной теореме о возможности их представления через элементарные симметрические полиномы, могут быть выражены через коэффициенты полинома (2) [3, с. 322]. Прделав нужные преобразования, получаем оставшиеся уравнения системы (4) – (6).

Проведем анализ этой системы. Из первого уравнения системы выражаем a_2 и подставляем его в оставшиеся уравнения. На втором шаге из уравнения (4.27) выражаем $a_3 = (a_4 + c_2) / a_1$. Подставим его в уравнение (6) и получим однозначное выражение $a_4 = c_4 / c_2$, из которого сразу вытекают равенства (9) и (10). Теперь осталось выражение $a_3 = (a_4 + c_2) / a_1 = (c_4 + c_2^2) / (a_1 c_2)$ подставить в уравнение (5), которое превратится в биквадратное по переменной a_1 . Решая его, получаем в точности формулы, приведенные в формулировке теоремы.

Достаточность. Пусть выполнены равенства (9) и (10) и коэффициенты уравнения (1) выражаются через a_k ($k=1, 2, 3, 4$) в соответствии с системой (3) – (8). Полагая

$$a_1 = -(p_1 + p_2 + p_3 + p_4), \quad a_2 = p_1 p_2 + p_1 p_3 + p_1 p_4 + p_2 p_3 + p_2 p_4 + p_3 p_4,$$

$$a_3 = -(p_1 p_2 p_3 + p_1 p_2 p_4 + p_1 p_3 p_4 + p_2 p_3 p_4), \quad a_4 = p_1 p_2 p_3 p_4,$$

получаем, что коэффициенты полинома (1) выражаются так:

$$c_1 = -(q_1 + q_2 + \dots + q_6), \quad c_2 = q_1 q_2 + q_1 q_3 + \dots + q_5 q_6, \quad \dots \quad c_6 = q_1 q_2 q_3 q_4 q_5 q_6,$$

т.е. в силу теоремы Виета числа $q_1, q_2, \dots, q_6$ являются его корнями.

Теорема доказана.

Пример. Рассмотрим уравнение

$$x^6 + 7x^5 - 112x^4 - 1204x^3 - 2688x^2 + 4032x + 13824 = 0. \quad (14)$$

Для коэффициентов этого уравнения выполнены условия связи (9) и (10). По формулам для a_k ($k=1, 2, 3, 4$) вычислим значения коэффициентов интересующих нас четырех полиномов четвертой степени:

$$Q_{4,1}(x) = x^4 + \frac{11\sqrt{6}}{6}x^3 - 7x^2 - 8\sqrt{6}x + 24; \quad Q_{4,2}(x) = x^4 - \frac{11\sqrt{6}}{6}x^3 - 7x^2 + 8\sqrt{6}x + 24; \quad (15)$$

$$Q_{4,3}(x) = x^4 + 4x^3 - 7x^2 - 22x + 24; \quad Q_{4,4}(x) = x^4 - 4x^3 - 7x^2 + 22x + 24. \quad (16)$$

Ниже приведены значения корней полиномов (12) – (13) соответственно:

$$\left\{ -2\sqrt{6}; \frac{\sqrt{6}}{2}; \frac{2\sqrt{6}}{3}; \sqrt{6} \right\}, \quad \left\{ -2\sqrt{6}; \frac{\sqrt{6}}{2}; \frac{2\sqrt{6}}{3}; -\sqrt{6} \right\}, \quad \{1; 2; -3; -4\}, \quad \{-1; -2; 3; 4\}.$$

Несложно убедиться в том, что попарное умножение представленных корней дает один и тот же результат, а именно, числа:

$$q_1 = 12; \quad q_2 = 2; \quad q_3 = -8; \quad q_4 = -6; \quad q_5 = -4; \quad q_6 = -3.$$

Путем подстановки полученных чисел в (1) убеждаемся, что все они являются корнями исходного полинома.

Закключение. Таким образом, в ходе исследования установлены и доказаны необходимые и достаточные условия, связывающие коэффициенты алгебраических полиномов шестой и четвертой степеней при существовании нелинейной связи конкретного типа между корнями данных полиномов.

1. Перминова, М.Ю. Алгоритм декомпозиции полиномов, основанный на разбиениях / М.Ю. Перминова, В.В. Кручинин, Д.В. Кручинин // Доклады ТУСУРа. – 2015. – № 4(38). – С. 102–107.
2. Астапов, И.С. Алгоритмы символьного решения алгебраических уравнений / И.С. Астапов, Н.С. Астапов // Программная инженерия. – 2017. – Т. 8, № 9. – С. 422–432.
3. Курош, А.Г. Курс высшей алгебры: учеб. / А.Г. Курош. – 17-е изд., стер. – СПб.: Лань, 2008. – 432 с.

ОБ ОБРАЩЕНИИ ДРОБНЫХ ИНТЕГРАЛОВ ТИПА АДАМАРА

С.А. Шлапаков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В работе объектом исследования является операция модифицированного дробного интегрирования Адамара [4], называемая дробным интегралом типа Адамара. Естественным образом возникает проблема обращения такой операции, что в свою очередь используется при решении уравнений интегральных преобразований. Настоящая работа посвящена этому аспекту.

Цель данного исследования состоит в обращении дробного интеграла типа Адамара в весовом пространстве суммируемых функций.

Материал и методы. Материалом исследования является операция дробного интегрирования типа Адамара. В работе используется аппарат функционального анализа в сочетании с методами дифференциального и интегрального исчисления.

Результаты и их обсуждение. Будем рассматривать функцию $f(x)$, представимую дробным интегралом типа Адамара от функции $\varphi(t) \in X_c^p(\Omega)$. Описание класса функций $X_c^p(\Omega)$ приведено в [2]:

$$X_c^p(a, b) = \left\{ h(t) : \int_a^b |t^c h(t)|^p \frac{dt}{t} < +\infty, 0 \leq a < b \leq \infty, c \in R, 1 \leq p < \infty \right\},$$

$$\|h\|_{X_c^p} = \left(\int_a^b |t^c h(t)|^p \frac{dt}{t} \right)^{1/p}.$$

В [4] рассматривались дробные производные типа Маршо–Адамара $\mathbf{D}_{0+, \mu}^\alpha f$:

$$(\mathbf{D}_{0+, \mu}^\alpha f)(x) = \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^\infty e^{-\mu t} \frac{f(x) - f(xe^{-t})}{t^{\alpha+1}} dt + \mu^\alpha f(x), \quad \mu \in R, \quad 0 < \alpha < 1,$$

которые являются модификациями дробных производных Маршо–Адамара [3]. Конструкцию вида

$$(\mathbf{D}_{0+, \mu, \varepsilon}^\alpha f)(x) = \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_\varepsilon^\infty e^{-\mu t} \frac{f(x) - f(xe^{-t})}{t^{\alpha+1}} dt + \mu^\alpha f(x), \quad \varepsilon > 0, \quad 0 < \alpha < 1, \quad \mu \in R$$

(1)

будем называть усечённой дробной производной типа Маршо–Адамара. Поэтому, рассматривая функцию $f(x) \in X_c^p(R_+)$, где $R_+ = (0, +\infty)$, будем по определению полагать

$$\mathbf{D}_{0+, \mu}^{\alpha} f(x) = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \mathbf{D}_{0+, \mu, \varepsilon}^{\alpha} f(x), \quad (2)$$

при этом интеграл

$$\int_0^{\infty} e^{-\mu t} \frac{f(x) - f(xe^{-t})}{t^{\alpha+1}} dt$$

предполагается сходящимся, а сходимость в (2) понимается по норме пространства $X_c^p(\Omega)$, $\Omega = R_+$.

Далее в [4] было показано, что усечённая дробная производная типа Маршо–Адамара (1) может быть представлена в форме:

$$(\mathbf{D}_{0+, \mu, \varepsilon}^{\alpha} f)(x) = \int_0^{\infty} K(t) \varphi(xe^{-t}) dt, \quad (3)$$

где ядро $K(t) \in L_1(R_+)$ является усредняющим: $\int_0^{\infty} K(t) dt = 1$, $K(t) > 0$ при $t > 0$.

Это и позволило сформулировать следующее утверждение.

Теорема. Если функция $f(x)$ представима дробным интегралом типа Адамара

$$f(x) = (\mathfrak{I}_{0+, \mu}^{\alpha} \varphi)(x) = \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_0^x \left(\frac{t}{x}\right)^{\mu} \left(\ln \frac{x}{t}\right)^{\alpha-1} \varphi(t) \frac{dt}{t} \quad (x > 0),$$

$$\varphi \in X_c^p(R_+), 0 < \alpha < 1, 1 \leq p < \infty, \mu \geq 0, c \in R, \mu > c,$$

то

$$\varphi(x) = \mathbf{D}_{0+, \mu}^{\alpha} f(x), \quad (4)$$

где правая часть (4) определяется соотношением (2).

Доказательство. Так как правая часть (4) является пределом, то будем оценивать норму разности переменной величины и её предела:

$$\begin{aligned} \|\mathbf{D}_{0+, \mu, \varepsilon}^{\alpha} f(x) - \varphi(x)\|_{X_c^p} &= \|x^{c-1/p} [\mathbf{D}_{0+, \mu, \varepsilon}^{\alpha} f(x) - \varphi(x)]\|_{L_p} = \\ &= \|x^{c-1/p} [\int_0^{\infty} K(t) \varphi(xe^{-t}) dt - \int_0^{\infty} K(t) \varphi(x) dt]\|_{L_p} = \left\| \int_0^{\infty} K(t) x^{c-1/p} [\varphi(xe^{-t}) - \varphi(x)] dt \right\|_{L_p}. \end{aligned}$$

Далее, применив обобщённое неравенство Минковского [1], будем иметь

$$\begin{aligned} \left\| \int_0^{\infty} K(t) x^{c-1/p} [\varphi(xe^{-t}) - \varphi(x)] dt \right\|_{L_p} &\leq \int_0^{\infty} K(t) \|x^{c-1/p} [\varphi(xe^{-t}) - \varphi(x)]\|_{L_p} dt = \\ &= \int_0^{\infty} K(t) \|\varphi(xe^{-t}) - \varphi(x)\|_{X_c^p} dt \xrightarrow{\varepsilon \rightarrow 0} 0. \end{aligned}$$

Заключение. Важность исследования свойств операторов дробного интегро-дифференцирования обусловлена их применением при отыскании ответов на разнообразные вопросы физики и механики в теории колебаний, теории теплопроводности, теории упругости. В работе получено обращение дробного интеграла типа Адамара на основании понятия усечённой дробной производной типа Маршо–Адамара.

1. Самко, С.Г. Интегралы и производные дробного порядка и некоторые их приложения / С.Г. Самко, А.А. Килбас, О.И. Маричев. – Мн.: Наука и техника, 1987. – 688 с.
2. Шлапаков, С.А. О дробном интегродифференцировании Адамара в весовых пространствах суммируемых функций / С.А. Шлапаков // Веснік ВДУ. – 2009. – Т. 53, № 3. – С. 132–135.
3. Шлапаков, С.А. Производные Маршо–Адамара дробного порядка / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XX (67) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, 12–13 марта 2015 г. – Витебск, 2015. – Т. 1. – С. 27–28.
4. Шлапаков, С.А. Усечённая дробная производная типа Маршо–Адамара / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXII (69) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, 9–10 февраля 2017 г. – Витебск, 2017. – Т. 1. – С. 43–44.

Deep learning - a set of machine learning methods based on feature/representation learning, rather than specialized algorithms for specific tasks. Many deep learning methods were known back in the 1980s, but the results were unimpressive until advances in the theory of artificial neural networks and the computing power of the mid-2000s made it possible to create complex technological architectures of neural networks with sufficient performance and to solve a wide range of problems. who didn't give in to an effective solution earlier, for example, in computer vision, machine translation, speech recognition, and the quality of the solution in many cases is now comparable, but not Otori cases superior to 'live' experts [1].

Chess is a game with a finite number of states. This means that, with endless computing resources, we could find a solution to this game as follows:

1. Assign all final positions values $-1, 0, 1$;
2. We apply the recursive rule $f(p) = \max_{p \rightarrow p'} -f(p')$, where $p \rightarrow p'$ denotes all valid moves from position p .

As a result, the number of possible positions in chess is 1043. Calculations of this scale cannot be performed. In this paper, we try to resort to the approximation $f(p)$ [2].

Material and methods. The game used 400 chess games played from the FICS open database. Learning the function $f(p)$ is based on the following principles:

1. Players choose optimal or near optimal moves. That is, for two consecutive positions $p \rightarrow q$ we have $f(p) = -f(q)$.
2. If a player does not go from position p to position q , but to a random position $r(p \rightarrow r)$, then the inequality $f(r) > f(q)$ must hold.

We will write a model - a neural network with a depth of 3 layers, a width of 2048 neurons, with ReLU neurons in each layer. The input is a layer wide, which determines the presence or absence of each figure in each cell. After three matrix multiplications (each with subsequent non-linearity), the final scalar product with a vector of dimension 2048 is calculated to reduce the result to a single value. In total, the network has 10 million unknown parameters.

To train the network, I used triplets (p, q, r) . If we denote the sigmoid as $S(x) = 1 / (1 + \exp(-x))$, then the general objective function will have the following form:

$$\sum_{(p, q, r)} \log S(f(q) - f(r)) + k \log(f(p) + f(q)) + k \log(-f(q) - f(p)).$$

These are the log-likelihood [3] of the inequalities $f(r) > f(q)$, $f(p) > -f(q)$, and $f(p) < -f(q)$.

I rented an AWS GPU and trained the model on 200 million lots in seven days using the stochastic gradient descent [4] with Nesterov momentum. I put all the triplets (p, q, r) into an HDF5 file. For some time I experimented with various values of the learning rate, but then I realized that I just want to get a good result in a few days. As a result, I applied a slightly unusual learning speed scheme: $0.03 \cdot \exp(-\text{time in days})$. Since the data is very large, regularization is not required. Therefore, I did not use either dropout or L2 regularization.

I applied a little trick: coding the board in the form of 64 bytes, and then converting to a real vector of dimension 768 on the GPU. This provided a significant performance boost due to a significantly smaller number of I / O operations.

The basis of any chess AI is some function $f(p)$, used to obtain an approximate estimate of the position. This function is called evaluation function.

The evaluation function is used in combination with an algorithm that performs a deep search among millions of positions in the game tree. All chess programs use intelligent search

algorithms, but when moving through the game tree, the number of positions increases exponentially, so it is impossible to search more than 5 to 10 positions ahead. In practice, some approximation is applied to evaluate the leaves, and then some version of the negamax procedure is used to evaluate the possible next moves.

An example of the simplest evaluation function is a function based on the value of the pieces: each pawn – 1 point, each knight – 3 points, etc. We will use the function we have trained to evaluate the leaves of the game tree.

To summarize: to solve the problem, it is necessary to train the function $f(p)$, and then integrate it into the search algorithm.

Findings and their discussion. As it turned out, the function that I trained can really play chess. She beat me in all games. I organized a competition for my program and the Sunfish program, sponsored by Thomas Dybdahl Ahle. Did my program win? Sometimes.

I think the written algorithm could play much better with the following optimization:

1. More efficient search algorithm. For example, Sunfish used MTD-f, while I used negamax with alpha-beta pruning. I will not say that MTD-f is better, it is a fundamentally different algorithm and one could test it.
2. More efficient evaluation function. If we use more “complex” examples for training, for example, the results of the game of grandmasters, the result should be a more effective model of the evaluation function.
3. Speed up evaluation function. You could speed up the process if you train a smaller version of the same neural network.
4. Speed up evaluation function. In this work, the GPU for the game was not used - it was used only for training.

Conclusion. It is worth remembering that the written algorithm is still far from perfect and did not compete with any advanced chess program. However, it has some positive aspects: There is the opportunity to train the evaluation function directly on the “raw” data without pre-processing; relatively slow evaluation function.

1. Cireşan, D., Meier, U., Schmidhuber, J. Multi-column deep neural networks for image classification – 2012 IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition: journal, 2012. – Pp. 3642–3649.
2. Maschler, M., Solan, E., Shmuel, Z. Game Theory – Cambridge University Press, 2013. – Pp. 176–180.
3. Myung, I. J. Tutorial on Maximum Likelihood Estimation – Elsevier Journal of Mathematical Psychology, 2003. – Pp. 90–100.
4. Bottou, L., Bousquet, O. Optimization for Machine Learning – Cambridge MIT Press, 2012. – Pp. 351–368.

SCANNING CAPACITANCE MICROSCOPY OF TGS–TGS+Cr FERROELECTRIC CRYSTALS

*R.V. Gainutdinov¹, N.V. Belugina¹, A.K. Lashkova¹, V.N. Shut²,
I.F. Kashevich³, S.E. Mozzharov², A.L. Tolstikhina¹*

¹Moscow, Shubnikov Institute of Crystallography of RAS

²Vitebsk, ITA of NAS of Belarus

³Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

The method of Scanning Capacitance Microscopy (SCM) has rarely been applied to ferroelectrics and the observed contrast of capacitive images in the limited number of publications on this issue is interpreted in the literature in different ways. Although the nature of observed contrast was not completely established by the authors, the observed result indicated the possibility of visualization of ferroelectric domain structures by the SCM method [1].

The purpose of this work is to study of the capabilities SCM as a method of local nanodiagnostics of heterogeneous ferroelectric surfaces. The question of the applicability of the SCM method for the composite mapping of ferroelectric crystals with the growth periodic impurity structure is considered.

Material and methods. The material of the study was single ferroelectric crystals of triglycine sulfate (TGS) with a periodic growth impurity structure. The TGS–TGS+Cr³⁺ crystals with a profile impurity distribution of chromium ions (Cr³⁺) were obtained in Institute of Technical Acoustics NASB. The crystals were grown by a velocity method with a constant growth temperature of 31.4 °C (Curie temperature of TGS is 49.15 °C). The supersaturation of the pure solution was 0.1°C, and for the solution with an admixture it was 0.5 °C. A periodic change in the composition was achieved by growing the seed in solutions of a different compositions (nominally pure and containing an admixture of Cr³⁺ 5–6% by weight). In this way, the periodic growth structure of alternating stripe was obtained. The spatial modulation of the composition of obtained crystals was confirmed by X-ray fluorescence analysis. Difference in Cr³⁺ concentration between nominally pure and containing an impurity stripes turns out ~ 0.08% by weight.

All experiments on the preparation and precision surface samples study were carried out under strictly controlled conditions of the TRACKPORE ROOM-05 measuring complex (class of purity of 5 ISO (100), humidity of 35 rel. % ± 1%, and temperature of 24 °C ± 0.05 °C) in Federal Research Center "Crystallography and Photonics" of RAS. The crystals were studied with NTEGRA Prima scanning probe microscope (NTMDT SI).

To measure the surface variation of the capacitance, a two-pass non-contact technique was used. At the first pass, relief is recorded in the process of scanning. The second pass scanning is carried out at a constant distance of cantilever from the surface and under variable voltage $U = U_0 + U_1 \sin(\omega t)$ applied to it. The cantilever oscillations amplitude on the second harmonic (2ω) is measured. In these experiments, the capacitance measurements were performed by applying a voltage U_{ac} with an amplitude of 3–4 V and a frequency of 29 kHz. In principle, the measured capacitance characterizes the probe-sample system as a whole, but the contribution to the capacitance from different parts of surface decreases inversely proportional to the distance from the probe (and the differential capacitance dC/dz , respectively, even faster), so this technique still belongs to the local ones.

Findings and their discussion. Using the SCM method, contrast images of surface area (1) were obtained. Figure 1a shows a typical image with a boundary between containing an impurity (left) and nominally pure (right) stripes.

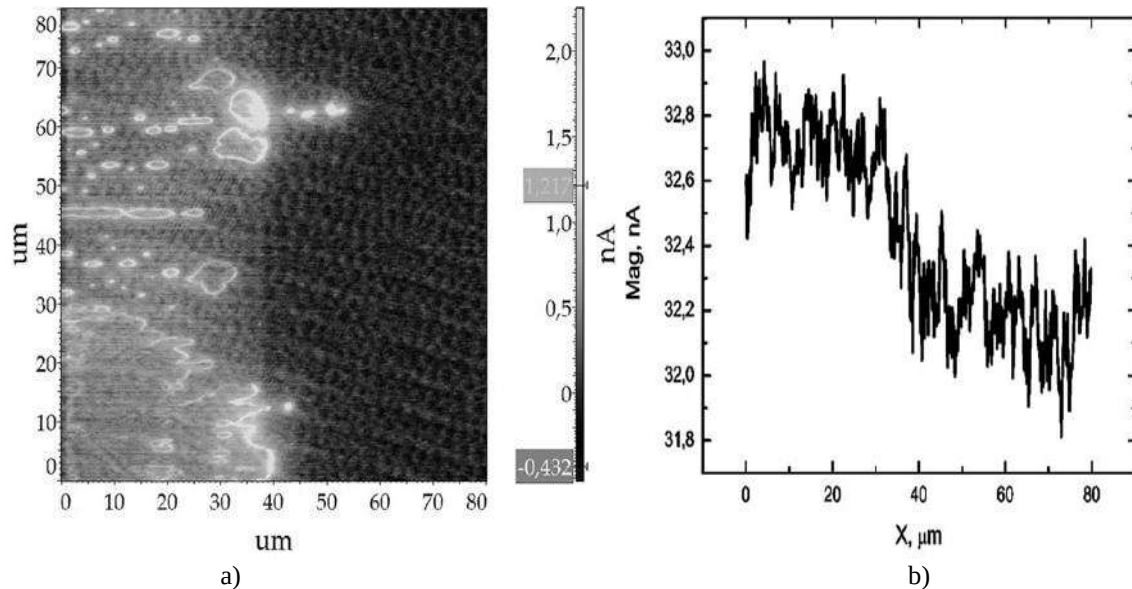

Figure 1. Image SCM of the same surface area (1) of TGS – TGS+Cr with containing an impurity of Cr³⁺ stripe (left) and nominally pure TGS (right) (a), relief, (b) section profiles parallel to the X axis for the capacitive image.

The fine-dispersed domains presence on one side of the boundary and in the stripe itself indicates an impurity area in the SCM image (Figure 1a). In this case, three contrasts are observed: light (corresponding to domain boundaries), dark (corresponding to the stripe of nominally pure TGS), and medium (corresponding to the stripe with impurity). Medium contrast in our case is due to the presence of an impurity. The SCM method proves to be informative in the respect to the impurity compo-

sition of TGS. The method are capable of visualizing an impurity stripe in the absence of domain structure.

The profile of capacitive image section is shown in Figure 1b. One can see the step corresponding to the impurity stripe. The difference in the absolute value of SCM signal between the nominally pure stripe and the one containing an impurity is 1.6% at the given measurement conditions (Figure 1a). It can be related to the difference in the permittivity of corresponding layers.

The topographic image of the crystal surface (Figure 2) contains islands (rounded ridges) 0.63nm high ($1/2 b$, b is an elementary cell parameter) covering both nominally pure and impurity stripes. This characteristic nanorelief of natural TGS crystal cleavage surface (010) does not depend on the composition. Although the boundaries of the layers are decorated by a set of larger islands, the topography mode does not reveal features related to the layer composition in our case.

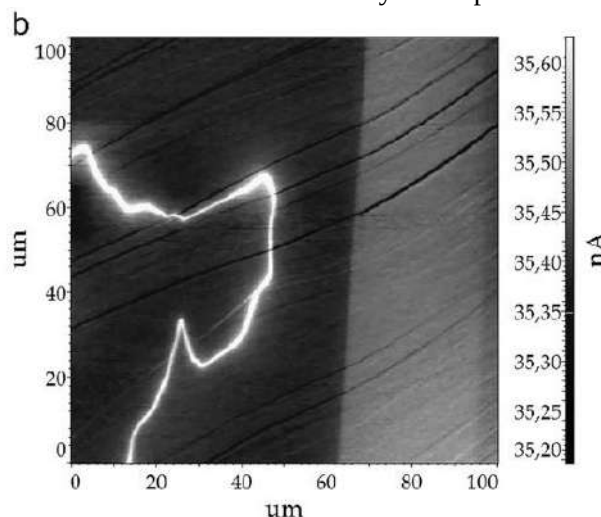

Figure 2. Image of the same surface area (2) of TGS–TGS δ Cr with containing an impurity of Cr³⁺ stripe (left) and nominally pure TGS (right). Size 100x100 μm^2 .

Figure 2 shows the SCM image obtained for another surface area (2) of the same crystal, with an interface between pure and impurity strips. one can see a big domain of positive sign, which is characteristic for the pure crystal. There is no fine domain structure that could be an indicator of the impurity stripe. One can see that, along with domain walls, there is an impurity stripe with intermediate medium contrast, caused by the spatial capacitance variation.

Conclusion. The SCM method was applied to the study of ferroelectric crystals of triglycine sulfate with a profile distribution of chromium impurity. It was shown that the contrast of capacitive image was observed in the regions with an impurity gradient, at domain boundaries, and on individual relief elements. The difference in the chromium concentration of the nominally pure and impurity stripes was ~ 0.08 wt%, which gave a perceptible difference (1–2%) in the signal forming the capacitive image. The observed capacitive contrast correlated with changes in the permittivity and conductivity.

1. Fumagalli L., Casuso I., Ferrari G., and Gomila G., Nanoscale capacitance microscopy of thin dielectric films, J. Appl. Phys. 104, 024315 (2008).

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

ТЕРМИЧЕСКИЙ РЕЖИМ ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ПОТЕПЛЕНИЯ КЛИМАТА

*И.Н. Гладкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В начале XXI века на территории Витебской области продолжается потепление климата, начавшееся с конца 80-х годов XX века. Данные изменения охватывают экономические, экологические и социальные аспекты не только региона, но и Республики Беларусь. Температурные колебания оказывают первостепенное значение в развитии сельского хозяйства, поэтому исследования климатических изменений являются все более актуальными.

Цель исследования – выявить особенности температурного режима территории Витебской области в период с 2000 по 2018 гг.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили данные Государственного учреждения «Республиканский центр по гидрометеорологии, контролю радиоактивного загрязнения и мониторингу окружающей среды» по 10 метеостанциям (МС) Витебской области (Верхнедвинск, Витебск, Езерище, Докшицы, Лепель, Лынтупы, Орша, Полоцк, Сенно, Шарковщина) за 2000–2018 гг. В результате осреднения получены значения среднесуточных, среднемесячных и среднегодовых температур. Также выполнен анализ хода температур и отклонения их от климатической нормы.

Результаты и их обсуждение. Климат Витебской области определяют как переходный от морского к континентальному и называют умеренно-континентальным. Чередование воздушных масс различного происхождения создает характерный неустойчивый тип погоды.

Среднегодовые температуры по метеостанциям Витебской области варьируются в пределах от +5,5°C (МС Езерище в 2003 г.) до +9°C (МС Витебск в 2015 г.). За исследуемый период во всех метеостанциях практически во всех годах наблюдались положительные среднегодовые отклонения от нормы от +0,1°C до 2,9°C. Исключением стали 2003 г. (для Езерище, Лепеля, Докшиц, Сенно, Орши, Витебска), 2004 г. (для Докшиц, Полоцка, Лынтуп) и 2010 и 2012 гг. для Верхнедвинска. Отклонения от среднегодовой нормы составили всего -0,1°C...-0,2°C.

Для территории Витебской области, как и для всей республики в целом, самым теплым оказался 2015 год. Среднегодовые температуры изменялись от +7,4°C до +9,0°C. Отклонения от климатической нормы составили от +1,5°C (МС Верхнедвинск, Лынтупы) до +2,9°C (МС Витебск). Причиной такого теплого года послужили зимние циклоны, которые смещались по северу Европы и способствовали адвекции теплого воздуха Атлантики, что определило аномально высокие температуры в зимний период. Летние положительные аномалии температуры сформировались под влиянием прогретых воздушных масс в системе западноевропейских антициклонов.

По сезонам года в исследуемый период также наблюдались значительные колебания температурных показателей. Зимний период характеризуется наибольшими температурными контрастами. Самая холодная зима на территории Витебской области наблюдалась в 2010 г. Минимальная среднесезонная температура составила -9,5°C (МС Езерище). Максимальные температурные аномалии зафиксированы в декабре (от -6,1°C до +6,3°C) и феврале (от -5,3°C до +5,1°C). Примечательно в зимний период для территории Витебской области то, что в большинстве исследуемых лет самым холодным месяцем стал февраль.

Весенний период стал значительно теплее, за исключением весны 2013 года. Самая теплая весна на территории Витебской области за рассматриваемый период зафиксирована в 2014 г. Наибольшими температурными отклонениями характеризовался март (от -3,6°C в Езерище до

+4,1°C в Витебске). В последние годы на территории Витебской области отмечаются ранние даты наступления климатической весны.

В летний период наблюдаются небольшие температурные отклонения от нормы (от -1,3°C до +4,5°C). Самое холодное лето зафиксировано в Докшицах и Лынтупах в 2009 г. (средняя температура лета составила 15,6°C при климатических нормах 16,5°C и 16,2°C соответственно). Самым теплым было лето 2010 г. в Витебске со средней температурой 21,2°C и отклонением от климатической нормы +4,5°C.

Температурный режим осени на территории Витебской области практически не изменился, т.к. в этот период происходит смена летнего типа циркуляции воздуха в атмосфере на зимний, а также уменьшается температурная разница между континентом и океаном. Температурные отклонения составили от -1,2°C до +3,4°C.

Заключение. В результате проведенного исследования было выявлено, что повышение температурного режима отмечено практически в каждом месяце, но наиболее значительно в зимние и первые весенние месяцы. Особенность нынешнего потепления не только в небывалой его продолжительности, но и в более высокой температуре воздуха, которая в среднем превысила климатическую норму на 1,1°C. По данным наблюдаемых изменений необходима разработка рекомендаций для ведения сельского хозяйства, что поможет его адаптации в условиях потепления климата.

ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ ЛУНКИ СЕРЕБРИСТОЙ (*Phalera bucephala* L.) НА РАЗНЫХ КОРМОВЫХ РАСТЕНИЯХ

С.И. Денисова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Стойкое различие в темпах роста и развития лунки серебристой на разных кормовых растениях, отличающихся друг от друга набором вторичных соединений, несомненно, указывает на важность вторичных метаболитов в процессах дифференциации роста и развития. Эта дифференцировка у насекомых приводит к закреплению линии на новом кормовом растении и образованию локальных популяций насекомых, которые часто обладают значительной генетической изменчивостью в отношении выбора растения. Это, согласно теории Людвига, приводит к смене кормовой линии вида, что, как известно, может дать толчок видообразованию [1; 2].

Цель работы – изучить особенности потребления и утилизации листа кормовых растений гусеницами лунки серебристой для определения возможности возникновения новых кормовых линий.

Материал и методы. Исследования по теме проводили на экспериментальной базе биологического факультета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» с 2017 г. по 2019 г. Материалом для работы служила лунка серебристая (*Phalera bucephala* L.). При получении других кормовых линий, для расширения кормовой базы дубового шелкопряда в качестве корма использовались срезанные ветви лещины (*Corylus avellana*), рябины (*Sorbus aucuparia*), малины (*Rubus idaeus*), вяза (*Ulmus laevis* Pall.). Контролем служила выкормка лунки серебристой на срезанных ветвях дуба черешчатого (*Quercus robur* L.).

Питательную ценность листьев определяли, рассчитывая следующие коэффициенты [3; 4]:

$$КУ = \frac{ВП - ВЭ}{ВП} \cdot 100$$

где КУ – коэффициент утилизации корма,
ВП – масса пищи, потребленная на время t,
ВЭ – масса экскрементов за время t.

$$ЭИП = \frac{В}{ВП} \cdot 100$$

где ЭИП – эффективность использования потребленного корма на прирост биомассы,

B – прирост зоомассы за время t .

$$\text{ЭИУ} = \frac{B}{BП - BЭ} \cdot 100$$

где ЭИУ – эффективность использования усвоенного корма на рост.

Результаты и их обсуждение. Нами были изучены процессы потребления, утилизации и усвоения листа разных кормовых растений гусеницами лунки серебристой. Данные о ходе потребления разнокачественной пищи приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Потребление листа разных кормовых растений гусеницами лунки серебристой за весь период развития

Кормовое растение	Съедено корма, сухая масса (г/экз.)		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Малина	15,4±0,12	16,0±0,41	15,1±0,15
Рябина	13,8±0,25	13,1±0,13	12,9±0,12
Лещина	17,7±0,15	16,6±0,14	16,9±0,18
Вяз	12,3±0,34	12,5±0,30	–
Дуб (контроль)	21,9±0,23	20,8±0,14	22,1±0,29

Согласно данным таблицы 1, наблюдается сдвиг в количестве поглощаемой пищи при переходе с дуба на другое кормовое растение. Так, на вязе количество съеденной гусеницами пищи уменьшается на 40–45% по сравнению с дубом, на лещине это уменьшение равно 20%, на рябине соответственно составляет 30–35%, на малине – около 20%. Наблюдаемый сдвиг потребления пищи в сторону уменьшения обладает стойким эффектом и сохраняется на протяжении эксперимента по годам. Очевидно, в организме гусениц происходит процесс перестройки пищеварительной, детоксикационной и других систем, т.е. идет процесс физиологической адаптации, одним из проявлений которого является сдвиг в количестве потребляемой пищи. Происходит также изменение процессов утилизации и использования пищи на прирост массы тела гусениц (табл. 2). Анализ значений индексов питания (КУ, ЭИП, ЭИУ), показывает, что у гусениц питающихся листом новых кормовых растений, пища утилизируется хуже, чем листа дуба. Очевидно, другой биохимический состав листьев кормовых растений отрицательно влияет на процессы переработки пищи. Следовательно, факторы, отражающие специфику химизма листа лещины, малины, вяза, рябины (аллелохимики), наряду с другими факторами (балансовые отношения основных макро- и микроэлементов, механические свойства листовых пластинок и др.) оказывают отрицательное действие на работу пищеварительной системы гусениц. Хуже всех перерабатывается лист вяза и рябины. Лист малины и лещины утилизируется значительно лучше, чем лист вышеуказанных кормовых пород, но по сравнению с контролем наблюдается снижение значений коэффициента утилизации примерно на 2–5%. Уровень использования усвоенной пищи на рост на дубе выше, чем на других кормовых породах. Следовательно, смена кормового растения отрицательно сказывается на процессах роста лунки серебристой.

Таблица 2 – Усвоение и эффективность использования листа кормовых растений гусеницами лунки серебристой (средние данные за 2017–2019 гг.)

Кормовое растение	Коэффициент утилизации, % (КУ)	Эффективность использования на прирост массы, %	
		Потребленного корма (ЭИП)	Усвоенного корма (ЭИУ)
Малина	28,65	32,65	41,23
Рябина	21,14	30,21	38,45
Лещина	30,25	36,57	48,24
Вяз	18,30	27,63	37,52
Дуб (контроль)	32,05	41,22	60,13

Снижение уровня эффективности использования пищи на прирост массы произошло сразу с момента пересадки гусениц на вышеуказанные кормовые растения и сохранялось на протяжении периода эксперимента у трех поколений пищевых форм лунки серебристой. Возврата в сторону приближения к норме, т.е. контрольным показателям индексов питания на дубе, не наблюдалось.

Заключение. Таким образом, перевод лунки серебристой с дуба на новые кормовые растения сопровождается уменьшением количества потребляемой пищи от 15% до 45% в зависимости от вида кормового растения и снижением уровня процессов утилизации и ассимиляции.

1. Anthrewartha, H.G. The Distribution and Abundance of Animal / H.G. Anthrewartha, L.E Birch // Univ. of Chicago Press. – Chicago, 1954. – 782 p.
2. Майр, Э. Популяции, виды и эволюция / Э. Майр. – М.: Мир, 1974. – 460 с.
3. Waldbauer, G.P. The consumption and utilization of food by insects / G.P. Waldbauer // Adv. Insect Physiol., 1968. – V.5. – P. 254–288.
4. Тыщенко, В.П. Основы физиологии насекомых. – В 2-х ч. / В.П. Тыщенко. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – Ч.1: Физиология метаболических систем. – 363 с.

ПРОДУКТИВНОСТЬ ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА (*Antheraea pernyi* G.-M.) В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИДА КОРМОВОГО РАСТЕНИЯ

С.И. Денисова, С.М. Седловская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение пищевых форм у видов насекомых-фитофагов имеет большое значение. Теоретическое значение изучения пищевых форм определяется тем, что они являются начальным этапом внутривидовой дифференциации, который еще почти совершенно не изучен [1–5]. Практическое значение вытекает из возможности применения полученных кормовых линий дубового шелкопряда для гибридизации с целью получения эффекта гетерозиса.

Цель работы – изучить продуктивность дубового шелкопряда под влиянием вида кормового растения и кормовой гибридизации.

Материал и методы. Исследования по теме проводили на экспериментальной базе биологического факультета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» с 2017 г. по 2019 г.. Материалом для работы служил китайский дубовый шелкопряд (*Antheraea pernyi* G.-M.). При получении других кормовых линий в качестве корма использовались срезанные ветви лещины (*Corylus avellana*), рябины (*Sorbus aucuparia*), малины (*Rubus idaeus*), вяза (*Ulmus laevis* Pall.). Контролем служила выкормка дубового шелкопряда на срезанных ветвях дуба черешчатого (*Quercus robur* L.).

Половой индекс рассчитывался по формуле Бремера (из Драховской) [6]:

$$i = \frac{f}{f + m},$$

где i – половой индекс,

f, m – соответственно количество самок и самцов.

Результаты и их обсуждение. Нами решалась задача повышения жизнеспособности и продуктивности разводимой искусственной популяции дубового шелкопряда с помощью скрещивания пищевых форм для выяснения, с одной стороны, возможности получения эффекта гетерозиса, с другой стороны – для проверки возможности возникновения генетической обособленности за три года эксперимента. Результаты сравнительной характеристики продуктивности разных пищевых форм дубового шелкопряда приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Продуктивность дубового шелкопряда в зависимости от вида кормового растения (средние данные за 2017–2019 гг.)

Кормовое растение	Масса кокона, г		Шелконосность, %		Урожайность коконов, кг с 1 кг грен	Половой индекс
	♀	♂	♀	♂		
Малина	3,9±0,08	4,8±0,06	10,5	9,5	123,5	0,54
Рябина	3,5±0,07	4,1±0,1	9,2	8,1	93,4	0,55
Лещина	4,2±0,06	5,7±0,12	10,8	9,5	209,6	0,49
Вяз	3,5±0,07	3,8±0,1	8,5	7,7	63,2	0,55
Дуб (контроль)	5,5±0,01	7,2±0,25	11,4	10,5	356,1	0,45

Из приведенных в таблице 1 данных следует, что происходит падение шелконосности и урожайности дубового шелкопряда при переводе его гусениц на новые кормовые растения. В наибольшей степени это падение выражено у вязовой и рябиновой кормовых линий дубового шелкопряда. По сравнению с контролем снижение жизнеспособности у них достигает 27% и 20%. Отмечено изменение значений полового индекса в сторону увеличения числа самок у всех кормовых линий по сравнению с контролем. Установленный эффект указывает на изменение условий существования дубового шелкопряда в сторону ухудшения. Увеличение числа самок – это адаптивная реакция популяции на возросшую смертность зародышей в неблагоприятных условиях существования, которая стремится компенсировать падение численности популяций.

Таким образом, перевод дубового шелкопряда на другие кормовые растения сопровождается падением массы кокона, уменьшением его шелконосности и возрастанием числа самок среди особей полученных кормовых линий. Результаты скрещивания самцов и самок полученных пищевых форм с самцами и самками на дубе суммированы в таблице 2.

Таблица 2 – Кормовая гибридизация дубового шелкопряда

Кормовой гибрид	Жизнеспособность, %	Средняя масса кокона, г	Шелконосность коконов, %
♀ лещина х ♂ дуб	91,7	5,95±0,15	10,60±0,30
♀ рябина х ♂ дуб	86,0	6,41±0,14	10,20±0,28
♀ малина х ♂ дуб	84,3	6,18±0,17	10,30±0,20
♀ вяз х ♂ дуб	89,1	6,74±0,12	10,25±0,23
♀ дуб х ♂ малина	93,7	6,59±0,19	10,50±0,27
♀ дуб х ♂ рябина	90,2	5,44±0,14	9,00±0,25
♀ дуб х ♂ лещина	83,9	6,43±0,11	9,90±0,27
♀ дуб х ♂ вяз	88,8	6,18±0,20	9,95±0,30
♀ дуб х ♂ дуб (контроль)	84,7	5,82±0,16	9,70±0,32

Согласно данным этой таблицы происходит свободное скрещивание самцов и самок всех полученных кормовых линий с самцами и самками исходной родительской формы. Таким образом, перевод дубового шелкопряда на другие кормовые растения со специфическим биохимическим составом за исследуемый период не привел к возникновению генетической обособленности. Полученное потомство отличается повышенной жизнеспособностью, о чем свидетельствуют данные приведенной выше таблицы. Жизнеспособность гусениц у всех кормовых гибридов имеет значения, или сопоставимые с контролем, или превышающие контроль на 5–6%. Средняя масса коконов и их шелконосность у кормовых гибридов также не уступает контрольным показателям, а в ряде вариантов (♀ вяз х ♂ дуб, ♀ рябина х ♂ дуб) даже достоверно повышает контрольные показатели.

Закключение. Гибридизация особей пищевых форм с их родительскими формами приводит к подъему жизнеспособности и продуктивности дубового шелкопряда и разведение этого насекомого-олигофага на других кормовых растениях имеет важное практическое значение.

1. Завадский, К.М. Учение о виде. – Л.: Наука, 1961. – 254 с.
2. Кожанчиков, И.В. Новое в познании биологических форм и биологических видов насекомых / И.В. Кожанчиков // Зоол. ж., 1956. – № 35. – С. 133–141.
3. Майр, Э. Популяции, виды и эволюция / Э. Майр. – М.: Мир, 1974. – 460 с.
4. Шмальгаузен, И.И. Пути и закономерности эволюционных процессов / И.И. Шмальгаузен. – М.: Наука, 1983. – 359 с.
5. Яблоков, А.В. Эволюционное учение / А.В. Яблоков, А.Г. Юсуфов. – М.: Высшая школа, 1989. – 335 с.
6. Драховская, М. Прогноз в защите растений. – М.: Наука, 1962. – 158 с.

К ФАУНЕ СОВКООБРАЗНЫХ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ (LEPIDOPTERA, NOCTUOIDEA) НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «БРАСЛАВСКИЕ ОЗЕРА»

Е.А. Держинский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Инвентаризация биологического разнообразия является одним из важнейших условий эффективной природоохранной деятельности на особо охраняемых природных территориях. При этом наиболее сложной задачей представляется изучение видового разнообразия насекомых, в том числе отряда чешуекрылых. Ранее опубликованные работы содержат списки чешуекрылых национальных парков «Припятский» и «Беловежская Пуща», Березинского биосферного заповедника [1–4]. В то же время для национального парка «Браславские озера» подобные сведения отсутствуют. Между тем на именно здесь, на северо-западе Беларуси, наиболее вероятно обнаружение некоторых редких видов с европейским типом ареала, что представляет значительный интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения. Разнообразие природных условий и богатство растительности делает эти территории интересными для энтомологических исследований.

В отряде чешуекрылых надсемейство совкообразные (Noctuoidea) – является крупнейшим. По современным данным на территории Беларуси зарегистрировано почти 500 видов из 4 семейств: Notodontidae, Nolidae, Erebidae и Noctuidae [5]. Значение совкообразных чешуекрылых в природе и хозяйственной деятельности человека определяется их огромным видовым разнообразием, способностью отдельных видов давать вспышки численности, фитофагией и полифагией гусениц, высокой плодовитостью и миграционной активностью имаго. Некоторые Noctuoidea известны как серьезные вредители сельского и лесного хозяйства. В то же время многие виды совкообразных встречаются редко и локально. Зачастую недостаток информации о динамике численности не позволяет однозначно говорить о необходимости охраны таких видов. В действующее издание Красной книги Республики Беларусь включено 7 видов совкообразных чешуекрылых. Ещё 14 видов Noctuoidea вошли в список видов, требующих дополнительного изучения и внимания в целях профилактической охраны [6].

Цель работы – выявление видового состава совкообразных чешуекрылых Национального парка «Браславские озера».

Материал и методы. Большая часть материала была собрана автором в 2014 и 2019 гг. в окрестностях озер Снуды, Струсто (1 км ЮВ дер. Кезики, 55°43'11.45" с.ш., 27° 3'49.41" в.д.; 2 км СЗ дер. Заречье, 55°42'34.55" с.ш., 27° 4'33.84" в.д.) и озера Богинское (2 км СЗ дер. Устье 55°23'33.94" с.ш., 26°47'57.80" в.д.). Также были изучены сборы И.А. Солодовникова из окрестностей озера Струсто (дер. Чернишки, 55°42'47.88" с.ш., 27° 1'28.33" в.д.). Сбор материала проводился преимущественно путём отлова в ночное время на источники искусственного света с использованием экранов для сбора насекомых и светоловушек «пенсильванского» типа. Некоторые виды с дневной активностью имаго были собраны в дневное время при помощи сачка. Также использовался сбор на приманки. Всего было изучено 248 экземпляров совкообразных чешуекрылых.

Результаты и их обсуждение. В результате обработки материала был обнаружен 91 вид совкообразных чешуекрылых, в том числе Notodontidae – 9 видов, Nolidae – 2 вида, Erebidae – 6 видов, Noctuidae – 74 вида. Далее приводится систематический список выявленных видов.

Сем. **Notodontidae.** *Cerura vinula* (L.), *Notodonta dromedarius* (L.), *N. tritophus* (Den. et Schiff.), *N. ziczac* (L.), *Pheosia tremula* (Cl.), *Ph. gnoma* (Fabr.), *Phalera bucephala* L., *Clostera curtula* (L.), *Cl. pigra* (Hfn.).

Сем. **Nolidae.** *Nola confusalis* (H.-S.), *Nycteola degenerana* (Hbn.).

Сем. **Erebidae.** *Rivula sericealis* (Scop.), *Hypena rostralis* (L.), *Orgyia antiqua* (L.), *Manulea complana* (L.), *Catocala fraxini* (L.), *C. sponsa* (L.).

Сем. **Noctuidae.** *Abrostola triplasia* (L.) (= *trigemina* Werneburg), *Macdunnoughia confusa* (Steph.), *Diachrysis stenochrysis* (Warr.), *Autographa gamma* (L.), *A. mandarina* (Frr.), *Plusia festucae* (L.), *Deltote uncula* (Cl.), *Colocasia coryli* (L.), *Diloba caeruleocephala* (L.), *Simyra albovenosa* (Goeze), *Acronicta rumicis* (L.), *A. leporina* (L.), *Cucullia fraudatrix* Ev., *Amphipyra*

pyramidea (L.), *Pseudeustrotia candidula* (Den. et Schiff.), *Trachea atriplicis* (L.), *Thalpophila matura* (Hfn.), *Actinotia polyodon* (Cl.), *Celaena haworthii* (Curt.), *Helotropha leucostigma* (Hbn.), *Gortyna flavago* (Den. et Schiff.), *Hydraecia ultima* Holst, *Amphipoea fucosa* (Frr.), *Rhizedra lutos* (Hbn.), *Sedina buettneri* (Hering), *Denticucullus pygmina* (Haw.), *Globia algae* (Esp.), *Mesapamea secalis* (L.), *Mesoligia furuncula* (Den. et Schiff.), *Parastichtis suspecta* (Hbn.), *Sunira circellaris* (Hfn.), *Agrochola helvola* (L.), *A. lota* (Cl.), *Conistra vaccinii* (L.), *C. rubiginea* (Den. et Schiff.), *Lithophane socia* (Hfn.), *L. furcifera* (Hfn.), *L. consocia* (Borkh.), *Eupsilia transversa* (Hfn.), *solidaginis* (Hbn.), *Enargia paleacea* (Esp.), *Cosmia trapezina* (L.), *Gripesia aprilina* (L.), *Panolis flammea* (Den. et Schiff.), *Orthosia incerta* (Hfn.), *Orthosia miniosa* (Den. et Schiff.), *O. cerasi* (Fabr.), *O. cruda* (Den. et Schiff.), *O. populeti* (Fabr.), *O. gracilis* (Den. et Schiff.), *O. opima* (Hbn.), *O. gothica* (L.), *Anarta trifolii* (Hfn.), *Lacanobia suasa* (Den. et Schiff.), *L. oleracea* (L.), *Sideridis rivularis* (F.), *Hadena albimacula* (Borkh.), *Mythimna conigera* (Den. et Schiff.), *M. pallens* (L.), *M. ferrago* (F.), *Euxoa tritici* (L.) (= *crypta* Dadd, 1927), *Agrotis vestigialis* (Hfn.), *Ochropleura plecta* (L.), *Diarsia dahlui* (Hbn.), *D. rubi* (View.), *Cerastis rubricosa* (Den. et Schiff.), *C. leucographa* (Den. et Schiff.), *Lycophotia porphyrea* (Den. et Schiff.), *Noctua pronuba* (L.), *Xestia baja* (Den. et Schiff.), *X. stigmatica* (Hbn.) (= *rhomboidea* sensu auctorum, nec Esp.), *X. sexstrigata* (Haw.), *X. c-nigrum* (L.), *Coenophila subrosea* (Steph.).

Заклучение. Таким образом, в фауне НП «Браславские озера» на данный момент отмечен 91 вид совкообразных чешуекрылых. Нет сомнений в том, что дальнейшие исследования могли бы существенно дополнить этот список. Наибольший интерес представляет обнаружение на территории парка совки *Xestia stigmatica*, которые известны с территории Беларуси лишь по немногочисленным находкам.

1. Анфиногенова, В.Г. Отряд чешуекрылые – Lepidoptera / В.Г. Анфиногенова, А.А. Голденков // Беспозвоночные национального парка «Припятский». – Минск, 1997. – С. 129–141.
2. Держинский, Е.А. К фауне совкообразных чешуекрылых (Lepidoptera, Noctuoidea) Национального парка «Беловежская Пуща» / Е.А. Держинский // Особо охраняемые природные территории Беларуси : исследования. – Минск : Белорусский Дом печати, 2017. – Т. 12. – С. 59–71.
3. Кулак, А.В. Отряд Lepidoptera – Чешуекрылые / А.В. Кулак, Е.М. Сетракова // Каталог насекомых (Insecta) Национального парка «Беловежская Пуща». – Минск : Белорусский Дом печати, 2017. – С. 220–275. Кулак, А.В. Отряд Lepidoptera – Чешуекрылые / А.В. Кулак, Е.М. Сетракова // Каталог насекомых (Insecta) Национального парка «Беловежская Пуща». – Минск : Белорусский Дом печати, 2017. – С. 220–275.
4. Сетракова, Е.М. Отряд Lepidoptera – Чешуекрылые / Е.М. Сетракова, Е.А. Держинский, А.В. Кулак // Биологическое разнообразие Березинского биосферного заповедника: ногохвостки (Collembola) и насекомые (Insecta). – Минск : Белорусский дом печати, 2016. – С. 242–280.
5. Derzhinsky, Ye.A. Noctuoidea of Belarus: Annotated Catalogue : monograph / Ye.A. Derzhinsky. – Vitebsk : VSU named after P.M. Masherov, 2018. – 298 p. : il.
6. Красная книга Республики Беларусь. Животные: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных / [авт.-сост. О.И. Бородин [и др.]; под ред. И.М. Качановского [и др.]]. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2015. – 320 с.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИКВИТИН-НЕЗАВИСИМОЙ ДЕГРАДАЦИИ БЕЛКОВ ЧЕЛОВЕКА И МОЛЛЮСКОВ

В.В. Долматова, И.А. Конюшко, И.Н. Обуховская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Убиквитилование (убиквитинование) представляет собой трехступенчатую ферментативную реакцию, которая осуществляется несколькими ферментами: убиквитин-активирующим ферментом (E1), белком-носителем убиквитина (E2; также известный как убиквитин-конъюгирующий фермент, УБК) и убиквитин-белковой лигазой (E3). Описан дополнительный компонент механизма убиквитилования. Этот фермент E4 участвует в удлинении коротких цепей убиквитина. Однако потребность в активности E4, по-видимому, ограничивается небольшим подмножеством субстратов.

В общем, модификация убиквитином служит элементом распознавания, в результате чего различные нисходящие эффекторы связываются с убиквитин-модифицированным белком, чтобы повлиять на его судьбу и/или функцию. В случае протеасомной деградации убиквитилованный белок распознается протеасомой 26S и впоследствии деградируется [1].

До последнего времени считалось общепринятым, что попадание белков в протеасому предворяется их убиквитинированием – АТР-зависимым присоединением (как правило, последовательно четырёх) остатков низкомолекулярного белка убиквитина с участием трёх типов ферментов: убиквитин-активирующего, убиквитин-конъюгирующего и убиквитинлигазы.

Однако в последние годы становится всё более очевидным, что таким образом клетка избавляется лишь от части белков. Подавляющее большинство их расщепляется собственно 20S протеасомой, причём этот процесс является АТР-независимым и не требует убиквитинирования белков.

К белкам, подвергающихся убиквитин-независимой деградации относятся: p21(Cip1/Waf1) – регуляция клеточного цикла, ингибитор циклин-зависимой киназы; p27Kip1 – регуляция клеточного цикла, отвечает за его остановку в G1-фазе; p33, p53, p63, p73 – транскрипционные факторы, регулирующий клеточный цикл; PRb (белок ретинобластомы) – регуляция клеточного цикла, апоптоз; MCL-1 (myeloid cell leukemia 1) – антиапоптотический белок; IκBα – ингибитор цикла NF-κB; орнитиндекарбоксилаза – биосинтез полиаминов; HIF-1α – фактор транскрипции; α – синуклеин – пресинаптический белок нейронов.

Деградация белков без характерной убиквитиновой «метки» может осуществляться как 20S, так и 26S протеасомой; существенным является наличие у белка неструктурированных участков [2].

В связи с тем, что легочные пресноводные моллюски имеют ряд преимуществ в качестве лабораторного объекта по сравнению с млекопитающими (отсутствие сосудистой стенки при незамкнутом кровообращении; доступность, дешевизна и простота содержания), предполагается наличие общих особенностей системы протеолиз-антипротеолиз у моллюсков и человека (наличие однотипных клеток-мишеней, структурное сходство белков системы протеолиз-антипротеолиз), которые могут использоваться не только для доклинических испытаний *in vivo*, но и для выделения ферментов системы протеолиз-антипротеолиз.

Целью работы явилось исследование клеточных ферментов нерегулируемого протеолиза у человека и легочных пресноводных моллюсков.

Материал и методы. В работе использованы биоинформатические подходы, основанные на использовании различных серверов: в базе данных <https://www.ensembl.org> осуществлялся поиск и отбор нуклеотидных последовательностей, кодирующих белки человека; поиск гомологичных последовательностей для моллюсков осуществлялся на сервере <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> с использованием ресурса BLAST; описание белков для человека найдены в базе данных <https://www.uniprot.org>; парное выравнивание и сравнение последовательностей человека и моллюсков выполнено в программе MEGA5.2.

Для анализа были использованы нуклеотидные последовательности белков человека и легочных пресноводных моллюсков.

Результаты и их обсуждение. При сравнительном анализе данных белков человека и легочных пресноводных моллюсков было найдено 9 нуклеотидных последовательностей белков, которые подвергаются убиквитин-независимой деградации (таблица 1).

Таблица 1 – Белки моллюска *Biomphalaria glabrata*, подвергающиеся убиквитин-независимой деградации.

Фермент	Тип последовательности	Вес последовательности	Процент гомологии	Процент наложения
орнитин-декарбоксилаза	NS	1e-14	65%	17%
кальмодулин	NS	5e-129	83%	10%
тропонин C, (skeletal muscle)	NS	1e-06	66%	32%
Hypoxia-inducible factor 1-alpha	NS	3e-04	72%	5%
Nuclear factor NF-kappa-B p105 subunit	NS	2e-13	68%	7%
Aurora kinase A	NS	1e-89	70%	32%
Krueppel-like factor 5	NS	2e-32	73%	7%
p73	NS	6e-08	64%	8%
G1/S-specific cyclin-D1	NS	3e-11	76%	2%

Первичные структуры этих ферментов человека и моллюска *Biomphalaria glabrata* демонстрируют гомологию в интервале 64-83%.

При парном выравнивании нуклеотидных последовательностей было установлено, что Active site, Binding site and Metal binding для 3 белков гомологичны полностью (орнитиндекарбоксилаза, кальмодулин, Aurora kinase A); для белка Krueppel-like factor 5 – гомологичны частично.

Заключение. Таким образом, исследования белков могут служить инструментом для понимания как эволюции клеточных протеолитических ферментов, так и эволюции многоклеточных эукариотических организмов. Накопление материалов о межвидовом разнообразии белков может быть эффективным для обоснования и использования простых и удобных в содержании тест-организмов – легочных пресноводных моллюсков.

Практическое значение высокой степени гомологии протеолитических ферментов у людей и пресноводных легочных моллюсков обосновывает формирование аквакультуры моллюсков, для получения из их тканей белковых ферментативных препаратов протеолитического действия в рамках задач биофармацевтики, косметики и пищевой промышленности.

1. Kravtsova-Ivantsiv, Y. Non-canonical ubiquitin-based signals for proteasomal degradation / Kravtsova-Ivantsiv, Y., Ciechanover, Aaron. – Journal of cell science, 2012. Vol. 125. – P. 539-548. doi. 10.1242/jcs.093567.
2. Бунеева О.А. Убиквитин-независимая деградация белков в протеасомах / О.А. Бунеева, А.Е. Медведев. – Биомедицинская химия, 2018. Том 64, вып. 2. – С. 134-148.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТЬ И МЕЖВИДОВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ У ДЯТЛОВЫХ ПТИЦ В БЕЛОРУССКОМ ПООЗЕРЬЕ

С.А. Дорофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Один из наиболее интересных особенностей экологии большинства дятловых птиц – территориальность [1; 2]. Уровень и степень ее проявления стоят в прямой зависимости от наличия пригодных для гнездования деревьев в конкретном биотопе, а также кормовой базы. Эти факторы являются основополагающими для определения размеров территории и распределения по биотопам у всех представителей отряда, обитающих в Белорусском Поозерье. Чем более богаты и разнообразны экологические условия биотопа, тем меньше размеры охраняемых территорий и больше плотность населения сходных или близкородственных видов.

Цель работы – установить причины возникновения и механизмы ослабления межвидовых конкурентных отношений у дятловых птиц Белорусского Поозерья.

Материал и методы. В основу работы положены материалы, собранные в период 1993–2018 гг. на территории 9 административных районов Витебской области при проведении учетов численности дендрофильных птиц в лесных насаждениях различной типологии и структуры маршрутным и площадным методами [3]. Общая длина учетных маршрутов составила более 650 км, площадь пробных площадок – 16 км². Питание дятловых птиц изучалось по анализу следов кормодобывающей деятельности, оброненного корма в дупле и под ним, непосредственными визуальными наблюдениями за кормодобыванием в природе в различные сезоны года.

Результаты и их обсуждение. Изменчивость экологических условий в различные сезоны года накладывают отпечаток и на территориальные отношения. Чем меньше становится кормовых ресурсов в данном биотопе, тем большее количество особей откочевывает в поисках корма, а засчет освободившихся расширяют свою территорию оседлые виды.

Конкуренция за пищевые ресурсы смягчается, в первую очередь, засчет различной территориальной и биотопической приуроченности у близкородственных видов следующим образом. Среди мирмикофагов желна кормится на участках леса со сплошным древостоем, а седой дятел и вертишейка – на полянах и вырубках. Зимой желна предпринимает кочевки в пределах крупных лесных массивов, седой – откочевывает ближе к населенным пунктам, а вертишейка совершает дальние миграции за пределы региона. Белоспинный дятел в гнездовой период тяготеет к лиственным лесам в поймах рек, а трёхпалый – к хвойным; в послегнездовой период первый откочевывает в близлежащие биотопы, а второй – держится участков старого хвойного леса, чередующихся с болотами. Малый дятел в репродуктивный период наиболее обычен в из-

быточно увлажненных пойменных лесах, а в послегнездовой чаще отмечается на пойменных лугах, в разновозрастных перелесках и населенных пунктах.

Определенная условность в территориальной и биотопической изолированности компенсируется специфическими особенностями кормодобывающего поведения у каждого вида в различные сезоны года и взаимным исключением кормовых участков друг друга.

Пестрый дятел, как ярко выраженный фитофаг, питается преимущественно на соснах. Среди мирмикофагов: желна добывает муравьев в стволах старых елей и разбивая трухлявые пни, седой – на пнях и земле, а вертишейка – преимущественно на земле. Белоспинный дятел, как типичный колеоптерофаг, добывает личинок ксилофагов из стволов и толстых ветвей деревьев, а трехпалый питается короедами и их личинками, сбивая кору со стволов фаутовых елей и сосен. Малый дятел добывает насекомых из тонких ветвей деревьев, кустарников и стеблей травянистых растений.

В периоды наибольшего перекрытия кормовых участков с целью ослабления конкуренции за кормовые ресурсы начинают действовать другие механизмы: смещение сроков размножения и периодов суточной активности, а также различные соотношения у разных видов животных и растительных кормов.

Типичный зимний фитофаг – пестрый дятел в период с октября по апрель использует в пищу семена сосны и ели, а с апреля по октябрь – преимущественно животные корма, имеющиеся в обилии и значительном разнообразии [4].

Среди мирмикофагов: желна в период с октября по апрель потребляет преимущественно жесткокрылых и перепончатокрылых, а с апреля по октябрь – почти одних муравьев. Седой дятел в течение всего года питается муравьями с добавками других насекомых (равнокрылые, двукрылые, щитовки) и отчасти растений – в зависимости от сезона. Кормовой спектр вертишейки наиболее однообразен и в благоприятные теплые годы может ограничиваться одними муравьями.

Из колеоптерофагов: трехпалый дятел с октября по апрель питается личинками, а с апреля по октябрь – личинками и имаго жесткокрылых. Похожая ситуация и с белоспинным дятлом, но у него пищевой спектр шире. Если же используются сходные или одинаковые корма, то изменяется их качественный состав и весовые соотношения.

Приступая к размножению раньше пестрого и трехпалого дятлов, белоспинный избегает конкуренции за пищевые ресурсы для птенцов, т.к. жуки являются общим объектом питания. Гнездовой период у вертишейки начинается позже, чем у желны и седого дятлов, поэтому она успешно выкармливает птенцов теми же видами муравьев, так как к этому времени они уже меньше используются молодыми и взрослыми птенцами указанных видов в результате потребления открытоживущих насекомых. Все перечисленные и ряд других механизмов предотвращают либо устраняют возможную конкуренцию на межвидовом уровне.

По окончании гнездового периода у дятловых происходит перераспределение кормовых территорий. У видов, питающихся преимущественно животной пищей (насекомые), размеры кормовой территории значительно больше, чем у растительноядных.

Заключение. Распределение особей по территориям, как правило, равномерное, однако плотность населения редко бывает высокой, что снижает вероятность возникновения конфликтных ситуаций. Охраняются территории крайне редко. На протяжении всего года сохраняется территориальность у тех видов, которые используют один тип корма (семена, насекомые).

1. Фридман, В.С. Территориальное поведение большого пестрого дятла в поселениях высокой плотности: типы социальной структуры в осенне-зимний период и их смена / В.С. Фридман // Орнитология. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – Вып. 26. – С. 3–13.
2. Митяй, И.С. Дятлы лесостепи бассейна Днепра / И.С. Митяй // Вестник зоологии. – 1984. – № 1. – С. 38–41.
3. Бибби, К. Методы полевых экспедиционных исследований / К. Бибби, М. Джонс, С. Мардсен // Исследования и учеты птиц. – М.: Союз охраны птиц России, 2000. – 186 с.
4. Дорофеев, С.А. Сезонные особенности питания пестрого дятла (*Dendrocopos major* L.) в северо-восточной Беларуси / С.А. Дорофеев, Е.В. Шаврова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXII(69) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 9-10 февраля 2017 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – Т. 1. – С. 63–65.

НАСЕЛЕНИЕ И БИОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ПТИЦ ЗАБРОШЕННЫХ ФРУКТОВЫХ САДОВ

*В.В. Ивановский, А.В. Карпович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова*

В Беларуси современное состояние орнитофауны заброшенных фруктовых садов совершенно не изучено. В целом, по орнитофауне садов и садово-дачных хозяйств удалось найти всего две работы [1; 2]. Нами в 2017–2018 годах проведено целенаправленное изучение птиц заброшенных садов Витебского района. Полученные данные позволят прогнозировать дальнейшую динамику населения и биологического разнообразия птиц на последующих стадиях сукцессии заброшенных садов (зарастание травостоем, кустарниками и т.д.).

Цель работы – изучение современного состояния населения и биологического разнообразия птиц заброшенных садов Витебского района.

Материал и методы. Учеты проводили по методу Е.С. Равкина и Н.Г. Челинцева [3], в пределах постоянной учетной полосы без поправок на голосовую активность птиц. Учётная полоса выдерживалась за счёт того, что яблони высаживаются рядами. Ширина учётной полосы от линии учётного хода составляла по 25 м с каждой стороны. Маршруты закладывались в средней части садов. Учёты проводились с конца апреля по середину июня в утренние часы, начиная с восхода солнца, в момент наивысшей активности пения большинства птиц. Для регистрации видов, активных в другое время суток, производились учёт в вечерние часы. Один самец принимался за пару. Учёты гнездящихся птиц проведены на территории 6-и заброшенных садов площадью от 25 га (Суйково) до 94 га (Задубровье). В каждом из садов проведено по 3-и учёта. Общая протяженность учётных маршрутов составила 18 км.

Анализ биологического разнообразия проведён согласно пособию В.Н. Тихомирова для студентов биологических факультетов [4]. Статистическая обработка проводилась с использованием общепринятых методик. Для расчетов использовали статистические программы Microsoft Office Excel 2010 и Past 0.36.

Результаты и их обсуждение. В заброшенных садах отмечено в общем 38 видов гнездящихся птиц, от 21 до 33 видов в разных садах (таблица 1).

Таблица 1 – Плотность гнездования (пар/10 га) и биологическое разнообразие птиц заброшенных фруктовых садов Витебского района

Вид / № сада	Сад1	Сад2	Сад3	Сад4	Сад5	Сад6
Канюк	0	0,5	0,5	0	0	0
Вяхирь	0	0	0,15	0,1	0	0,15
Горлица	0	0,5	1	0	0,5	2
Кукушка	1	0	0,5	0,5	1	1,5
Ушастая сова	0	0	0,5	0	0,5	0
Вертишейка	0	0	0,5	0,5	1	0
Большой пёстрый дятел	1	0,5	0,5	1,5	0,5	2,5
Лесной конёк	2,5	2	1	2,5	4	1,5
Жулан	0	1,5	0	0	2	1,5
Иволга	1,5	0	0,5	0	0,5	1
Сойка	0	0	0,15	1	0	0
Сорока	3,5	0	0	1	0	0
Серая ворона	1,5	0	0	0	0	0
Зелёная пересмешка	1,5	2,5	1,5	2	0,5	1,5
Славка-черноголовка	0	0,5	2	2,5	0,5	1,5
Серая славка	2	2,5	0,5	2,5	2	1,5
Славка-завирушка	0	0	0,5	1	0	0
Весничка	4,5	0,5	0,5	1	0,5	1,5
Теньковка	1,5	0,5	2	2,5	1,5	3,5
Трещётка	0	0	0,5	0	0	0
Мухоловка-пеструшка	0	0	0,5	0,5	0	0

Серая мухоловка	0,1	0	1,5	2,5	0,5	0
Зарянка	0	0,5	0	0	0	0
Соловей	3,5	2	2,5	4	1,5	3
Рябинник	4,5	1,5	2	3	0,5	2,5
Чёрный дрозд	0	1	1	1	1,5	1,5
Белобровик	0	0	0,5	0	0	1
Певчий дрозд	2,5	2	3,5	5,5	2	5,5
Ополовник	0	0	0,5	1,5	0	0
Лазоревка	1,5	0	0,5	2	0,5	0
Большая синица	6	2,5	4,5	2,5	3,5	3,5
Поползень	0,5	0	0,5	0	0,5	1,5
Зяблик	6	5,5	5,5	7	3,5	5,5
Зеленушка	3,5	2	1,5	1,5	1	1,5
Щегол	1	0	0,5	1,5	0,5	1,5
Чечевица	1,5	4,5	0,5	1	0,5	0
Дубонос	0	1	0,5	1	0,5	2,5
Овсянка	0,5	2,5	0	1	2	1
Итого (пар/10 га)	51,6	36,5	38,8	54,1	33,5	50,15
Количество видов	22	21	33	28	27	24
Индекс Менхиника D_{Mn}	3,06	3,48	5,30	3,81	4,66	3,39
Индекс Шеннона H'	2,84	2,78	3,09	3,08	3,01	3,01
Доминирование D	0,07	0,07	0,06	0,06	0,06	0,06
Выравненность J	0,92	0,91	0,88	0,92	0,91	0,95

Общими для всех садов были 12 гнездящихся видов: большой пестрый дятел, лесной конек, зеленая пересмешка, серая славка, весничка, теньковка, соловей, рябинник, певчий дрозд, большая синица, зяблик, зеленушка.

Проверим нулевую гипотезу о том, что различия между средними данными о плотности птиц садов случайны. Для этого рассчитаем тест Крускала-Уоллиса на равенство медиан (табл. 2).

Таблица 2 – Тест Крускала-Уоллиса (Kruskal-Wallis test)

Индекс Крускала - Уоллиса	H:	3,903
Индекс Крускала – Уоллиса (скорректированный)	Hc:	4,081
Вероятность ошибки	p(same)	0,5635

Из таблицы видно, что $p(\text{same}) > 0,05$, следовательно, между средними плотностями птиц шести садов в целом нет существенной статистической разницы.

Проведём попарное сравнение (апостериорный анализ) с помощью теста Тьюки (табл.3).

Таблица 3 – Тест Тьюки (коэффициенты Q Тьюки – ниже диагонали, вероятность ошибки p - выше диагонали)

№ САДА	Сад 1	Сад 2	Сад 3	Сад 4	Сад 5	Сад 6
Сад 1		0,823	0,904	0,683	1	0,167
Сад 2	1,736		1	0,708	0,999	0,877
Сад 3	1,471	0,264		0,815	0,998	0,940
Сад 4	0,287	2,023	1,759		0,550	0,999
Сад 5	2,081	0,345	0,609	2,368		0,755
Сад 6	0,167	1,569	1,305	0,454	1,914	

Попарное сравнение также показало, что статистически они не отличаются (между разными парами вероятность ошибки p изменяется от 0,55 до 1, т.е. все $p > 0,05$).

Для всех шести садов отмечено высокое биологическое разнообразие (H' : от 2,78 до 3,09) и очень высокая выравненность (J : от 0,88 до 0,95), но доминирование оказалось достаточно низким (D : от 0,06 до 0,07) (табл. 1).

Осуществим проверку значимостей различий между индексами Шеннона и доминирования Симпсона, рассчитанным для всех возможных сочетаний разных садов. Результат проверки для садов № 1 и № 2 приведён на рисунке 1.

Shannon index			
Сад1		Сад2	
H' :	2,8411	H' :	2,7852
Variance:	0,011568	Variance:	0,019894
t :	0,31523		
df:	73,67		
$p(\text{same})$:	0,75348		
Simpson index			
D' :	0,068641	D' :	0,074873
Variance:	0,00013653	Variance:	0,00030189
t :	-0,29766		
df:	67,251		
$p(\text{same})$:	0,76688		

Рисунок 1 – Скриншот t-теста для сравнения индексов Шеннона и доминирования Симпсона биоразнообразия птиц садов № 1 и № 2

Так как вероятность ошибки p и для индекса Шеннона (H') и для индекса Симпсона (D') для пары сад1-сад2 больше 0,05, то делаем вывод, что эти различия статистически незначимы, то есть, биологическое разнообразие птиц этих садов статистически не различимо. Точно такие же результаты дали сравнения этих индексов и для остальных пар садов.

Закключение. Таким образом, исследования показали, что средняя плотность гнездования и биологическое разнообразие птиц заброшенных фруктовых садов стабильно по всему Витебскому району. Некоторые различия по видовому богатству (D_{Mn}), на наш взгляд, можно объяснить разницей в площади садов, близостью садов к лесу и тем, что в некоторых садах выпасают домашний скот.

1. Кузьміч, У.В. Відавы састаў птушак у пладовых садах Беларусі / У.В. Кузьміч // Весці АН БССР, серыя біял. навук. – 1988. – № 5. – С. 94–97.
2. Кузьменко, В.Я. Разнообразие наземных позвоночных (*Tetrapoda*) садово-дачных хозяйств Белорусского Поозерья / В.Я. Кузьменко, В.В. Кузьменко // Веснік ВДУ. – 2014. – № 6(8). – С. 40–56.
3. Равкин, Е.С. Методические рекомендации по комплексному маршрутному учёту птиц / Е.С. Равкин, Н.Г. Челинцев. – М.: ВНИИ Природа, 1990. – 33 с.
4. Тихомиров, В.Н. Методы анализа биологического разнообразия: Пособие для студентов биол. фак. спец. 1-31 01 01 «Биология» и 1-33 01 01 «Биоэкология» / В.Н. Тихомиров. – Минск: БГУ, 2009. – 87 с.

ОЦЕНКА МАРКЕРОВ КЛЕТОЧНОГО МЕТАБОЛИЗМА У ЛЕГОЧНЫХ ПРЕСНОВОДНЫХ МОЛЛЮСКОВ

Е.И. Кацнельсон¹, А.С. Володько², М.В. Вишневская¹
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
²Новка, ООО «Белфуд Продакшн»

Антропогенная нагрузка оказывает неблагоприятное воздействие на процесс функционирования водных экосистем. Пресноводные моллюски являются важнейшей составляющей большинства водных биоценозов и применяются для биоиндикации загрязнения окружающей среды. Большая численность и широкая распространенность в различных географических районах, легкость сбора и идентификации, короткий жизненный цикл, высокая чувствительность к

загрязнению позволяют использовать моллюсков в практике пассивного и активного биомониторинга [1].

Цель исследования – сравнить основные показатели обмена углеводов, белков и липидов у легочных пресноводных моллюсков с разным типом транспорта кислорода.

Материал и методы. Материал исследования – легочные пресноводные моллюски прудовик обыкновенный (*Lymnaea stagnalis*) и катушка роговая (*Planorbarius corneus*). Определение показателей гемолимфы проводили с использованием наборов реагентов НТПК «Анализ Х» (глюкоза, общий белок, мочевиная, триацилглицеролы, общий холестерол, холестерол ЛПВП) [2]. Определение концентрации белка (мг/г ткани) проводили по методу Лоури [3]. Содержание ДНК и РНК (мг/г ткани) устанавливали по методу Blober и Potter [4]. Гликоген определяли методом Krisman [5].

Результаты и их обсуждение. *Planorbarius corneus* и *Lymnaea stagnalis* были отобраны из четырех водоемов Витебской области. Моллюски из Витебского района отобраны из реки Витьбы, все остальные из озер, которые относятся к водоемам со стоячим типом водообеспечения, поэтому в качестве группы сравнения выбраны моллюски из реки Витьба (таблица 1).

Таблица 1 – Содержание глюкозы (ммоль/л) в гемолимфе и гликогена (мг/г) в гепатопанкреасе *Planorbarius corneus* и *Lymnaea stagnalis* в зависимости от места обитания ($M \pm m$)

Район сбора моллюсков (n=9)	Показатель	
	Глюкоза (ммоль/л)	Гликоген (мг/г)
<i>Planorbarius corneus</i>		
Витебский р-н	0,73±0,045	24,05±0,208
Дубровенский р-н	0,67±0,069	24,52±0,327
Ушачский р-н	0,58±0,055	24,86±0,158
Шумилинский р-н	1,15±0,086 ¹	21,15±0,109 ¹
<i>Lymnaea stagnalis</i>		
Витебский р-н	0,41±0,037	27,42±0,612
Дубровенский р-н	0,36±0,026	28,15±0,481
Ушачский р-н	0,37±0,012	28,27±0,544
Шумилинский р-н	0,54±0,045 ¹	27,01±0,358

Примечание – ¹p<0,05 по сравнению с моллюсками из реки Витьба Витебский р-н

Изменения концентрации глюкозы в гемолимфе сопряжены с изменением содержания гликогена в гепатопанкреасе моллюсков, так у *Planorbarius corneus* обитающих в Шумилинском районе отмечено повышенное содержание глюкозы в гемолимфе и уменьшение концентрации гликогена.

Статистически значимые отличия получены у особей из Шумилинского района по сравнению с Витебским, так содержание глюкозы увеличивается в 1,6 раза у *Planorbarius corneus*, а у *Lymnaea stagnalis* в 1,3 раза, что может свидетельствовать о более интенсивном распаде гликогена у *Planorbarius corneus*, т.к. содержание гликогена снижается в гепатопанкреасе в 1,2 раза, а в случае *Lymnaea stagnalis* – о малом использовании глюкозы тканями, т.к. концентрация гликогена не снижается.

Из таблицы 2 следует, что наибольшее содержание в гепатопанкреасе общего белка отмечено у моллюсков, обитающих в р. Витьба Витебского района. По сравнению с особями из данной реки снижено содержание общего белка в Дубровенском районе в 1,8 раза у *Planorbarius corneus*, и в 1,4 раза *Lymnaea stagnalis*, а в Шумилинском районе у *Planorbarius corneus* и у *Lymnaea stagnalis* в 1,2 раза и в 1,6 раза соответственно.

У *Planorbarius corneus* по сравнению с особями из Витебского района повышено содержание ДНК и РНК в Ушачском районе в 1,6 и 1,3 раза соответственно, а в Шумилинском в 1,5 и 1,2 раза соответственно. У *Lymnaea stagnalis* отмечено повышение концентрации РНК при снижении содержания ДНК, так в Ушачском районе ДНК уменьшается в 1,3 раза, РНК увеличивается в 1,3 раза; в Дубровенском районе ДНК уменьшается в 1,7 раза, РНК увеличивается в 1,2 раза по сравнению с Витебским районом (таблица 2).

Таблица 2 – Содержание общего белка (мг/г), ДНК и РНК (мг/г) в гепатопанкреасе *Planorbarius corneus* и *Lymnaea stagnalis* в зависимости от места обитания ($M \pm m$)

Район сбора моллюсков (n=9)	Показатель		
	Общий белок (мг/г)	ДНК (мг/г)	РНК (мг/г)
<i>Planorbarius corneus</i>			
Витебский р-н	256±8,2	1,83±0,10	5,46±0,35
Дубровенский р-н	139±8,6 ¹	2,00±0,07	6,12±0,15
Ушачский р-н	211±9,7	2,94±0,19 ¹	7,02±0,42 ¹
Шумилинский р-н	205±7,5 ¹	2,73±0,29 ¹	6,79±0,58 ¹
<i>Lymnaea stagnalis</i>			
Витебский р-н	323±21,7	2,49±0,03	5,74±0,24
Дубровенский р-н	228±7,8 ¹	1,43±0,03 ¹	6,77±0,25 ¹
Ушачский р-н	169±9,2 ¹	1,93±0,03 ¹	7,28±0,44 ¹
Шумилинский р-н	203±4,3 ¹	2,44±0,08	7,46±0,28 ¹

Примечание — ¹p<0,05 по сравнению с моллюсками из реки Витьба Витебский р-н

У *Planorbarius corneus* статистически значимых отличий в содержании общего белка, мочевины и с мочевой кислоты не отмечено (таблица 3). У *Lymnaea stagnalis* концентрация мочевой кислоты в Дубровенском увеличивается в 1,4 раза, и в 1,2 раза в Шумилинском районах по сравнению с Витебским районом. Концентрация мочевины в гемолимфе зависит от активности моллюсков и рациона их питания [6].

Таблица 3 – Показатели белкового обмена в гемолимфе *Planorbarius corneus* и *Lymnaea stagnalis* в зависимости от места обитания ($M \pm m$)

Район сбора моллюсков (n=9)	Показатель		
	Общий белок (г/л)	Мочевина (ммоль/л)	Мочевая кислота (мкмоль/л)
<i>Planorbarius corneus</i>			
Витебский р-н	33,31±0,46	6,02±0,06	92,14±2,02
Дубровенский р-н	31,24±0,65	6,34±0,06	82,46±2,16 ¹
Ушачский р-н	35,14±0,60	6,40±0,11	96,36±2,36
Шумилинский р-н	36,35±1,62	6,43±0,10	89,06±2,00
<i>Lymnaea stagnalis</i>			
Витебский р-н	15,87±0,25	6,05±0,03	25,46±0,64
Дубровенский р-н	14,14±0,17	6,55±0,05 ¹	35,31±0,49 ¹
Ушачский р-н	14,35±0,19	6,45±0,11 ¹	28,75±0,57
Шумилинский р-н	14,93±0,24	6,65±0,18 ¹	30,36±0,76 ¹

Примечание — ¹p<0,05 по сравнению с моллюсками из реки Витьба Витебский р-н

Отмечено, что у *Lymnaea stagnalis* содержание ОХС, ХС ЛПВП и ТГ наименьшее в Витебском районе (таблица 4).

Таблица 4 – Содержание общего холестерина, холестерина липопротеинов высокой плотности, триацилглицеролов в гемолимфе *Planorbarius corneus* и *Lymnaea stagnalis* в зависимости от места обитания ($M \pm m$)

Район сбора моллюсков (n=9)	Показатели		
	ОХС ммоль/л	ХС ЛПВП ммоль/л	ТГ ммоль/л
<i>Lymnaea stagnalis</i>			
Витебский р-н	0,418±0,020	0,056±0,013	0,298±0,008
Дубровенский р-н	0,504±0,018 ¹	0,086±0,008 ¹	0,404±0,006 ¹
Ушачский р-н	0,560±0,015 ¹	0,070±0,008 ¹	0,354±0,008 ¹
Шумилинский р-н	0,494±0,011	0,065±0,009	0,347±0,008 ¹

<i>Planorbarius corneus</i>			
Витебский р-н	0,316±0,022	0,119±0,006	0,192±0,008
Дубровенский р-н	0,281±0,012 ¹	0,058±0,003 ¹	0,324±0,006 ¹
Ушачский р-н	0,368±0,014 ¹	0,072±0,007 ¹	0,232±0,011 ¹
Шумилинский р-н	0,328±0,011	0,073±0,006 ¹	0,226±0,011

Примечание – ¹p<0,05 по сравнению с моллюсками из реки Витьба Витебский р-н

По сравнению с особями собранными в реке Витьба, содержание показателей повышено в 1,2, 1,5 и 1,4 раза в Дубровенском районе, и в 1,3, 1,3 и 1,2 раза в Ушачском районе соответственно. У *Planorbarius corneus* изменения показателей имели другие закономерности, так в Дубровенском районе понижается содержание ОХС в 1,2 раза, ХС ЛПВП в 2,1 раза, а ТГ увеличивается в 1,7 раза, а в Ушачском районе увеличивается содержание ОХС в 1,2 раза, ТГ в 1,2 раза, ХС ЛПВП уменьшается в 1,7 раза по сравнению с Витебским районом.

Закключение. При исследовании обмена веществ моллюсков, обитающих в водоемах с разным типом водообеспечения, выявлено, что показатели клеточного метаболизма сходны по своим значениям у обоих видов гидробионтов.

1. Дромашко, С.Е. Биотестирование – составной элемент оценки состояния окружающей среды: учебно-методическое пособие / С.Е. Дромашко, С.Н. Шевцова. – Минск: ИПНК, 2012 – 82 с.
2. Чиркин, А.А. Липидный обмен / А.А. Чиркин [и др.] // Медицинская литература. – М., 2003 – 122с.
3. Lowry, O.H Protein measurement with Folin phenol reagent / O.H Lowry // J. Biol. Chem. – 1951 – Vol. 193, № 1 – P. 265-275.
4. Blober, G. Distribution of radioactivity between the acid-soluble pool and pools of RNA in the nuclear, nonsedimentable and ribosome fractions of rat liver after a single injection of labeled orotic acid / G. Blober, V.R. Potter // Biochem. Biophys. Acta – 1968 – Vol. 166 – P. 48-54.
5. Krisman, C.R. A method for the colometric estimation of glycogen with iodine / C.R. Krisman // Anal/ Biochem. – 1962 – Vol. 4 – P. 17–23.
6. Балаева-Тихомирова, О.М. Особенности обмена веществ *Lymnaea stagnalis* в зависимости от сезона года и местообитания / О.М. Балаева-Тихомирова, Е.И. Кацнельсон // Извест. Гом. гос. ун-та. – 2018 – № 3 (108). – С. 12-18.

К ИЗУЧЕНИЮ ФАУНЫ ДОЖДЕВЫХ ЧЕРВЕЙ БРАСЛАВСКОГО РАЙОНА

В.М. Коцур, Е.А. Держинский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Дождевые черви играют важную роль в почвообразовании, переработке растительного опада и поддержании плодородия почв. На территории Беларуси отмечено 12 видов дождевых червей семейства Lumbricidae, один из которых (*Dendrodrilus rubidus*) представлен двумя формами, которые иногда рассматривают в качестве подвидов [1]. Преобладают в фауне Беларуси космополитные виды. Информация о видовом составе и биотопическом распределении дождевых червей в Браславском районе, включая национальный парк «Браславские озера» в литературе не представлена. Между тем здесь вполне вероятно нахождение некоторых видов, обитающих на территории Прибалтики, но не отмеченных в Беларуси.

Цель работы – выявление видового состава и биотопического распределения дождевых червей семейства Lumbricidae Браславского района.

Материал и методы. Сбор червей проводился в 2019 г., главным образом, на территории Национального парка «Браславские озера» в следующих пунктах: 1) г. Браслав, 55°38'30.89" с.ш., 27°2'26.71" в.д., жилая застройка, газон из злаков (54 экз.); 2) 1 км ЮВ дер. Кезики, 55°43'11.45" с.ш., 27°3'49.41" в.д., берег оз. Струсто, лужайка у края черноольшаника тростникового, травостой из злаков, крапивы и ежевики (36 экз.); 3) 2 км В дер. Кезики, 55°43'19.27" с.ш., 27°5'14.68" в.д., периодически затапливаемый черноольшаник осоковый у оз. Снуды, травостой из осок, гравилата речного, тростника, телиптериса, под корой лежащих бревен (46 экз.); 4) 5 км С дер. Дубровка, 55°23'39.30" с.ш., 26°56'56.90" в.д., лес Бельмонт (смешанный лес, формула древостоя: 5Е5Б+едОс) подлесок с преобладанием лещины, в травостое доминируют костяника, ожика, злаки (85 экз.); 5) д. Ахромовцы, 55°34'53.62" с.ш., 27°6'32.36" в.д., парк Бельмонт, формула древостоя: 6Л2В1Я1Кл, в травостое преобладает сныть (27 экз.); 6) 3 км Ю дер. Богино, 55°23'33.94" с.ш., 26°47'57.80" в.д., сероольшаник крапивный с примесью черной ольхи (формула древостоя: 9СОл1ЧОл) по берегу оз. Богинское, в травостое преобладают крапива, ежевика, хмель, злаки (79 экз.); 7) 1 км ЮЗ дер. Устье, 55°41'14.24" с.ш.,

27°8'15.83" в.д., полуостров на оз. Недрово, черноольшаник ежевичный, в травостое преобладают ежевика и крапива (13 экз.). Большая часть материала была собрана путем послойной выкопки и разборки почвенных проб. Раскопки велись на глубину до нижнего предела встречаемости дождевых червей. При отсутствии червей в почвенных пробах, что имело место в сильно переувлажненных почвах черноольшаников, поиск также проводили под корой упавших деревьев и в гниющей древесине пней. Для фиксации собранного материала использовался 96% этанол.

Результаты и их обсуждение. Было собрано и определено 340 экземпляров дождевых червей семейства Lumbricidae. Обнаружено 9 видов дождевых червей, из которых 1 вид представлен двумя формами: *Dendrodrilus rubidus* f. *tenuis* (Eisen, 1874), *Dendrodrilus rubidus* f. *subrubicundus* (Eisen, 1874), *Octolasion lacteum* (Örley, 1855), *Aporrectodea rosea* (Savigny, 1826), *Aporrectodea caliginosa caliginosa* (Savigny, 1826), *Lumbricus terrestris* Linnaeus, 1758, *Lumbricus rubellus* Hoffmeister, 1834, *Lumbricus castaneus* (Savigny, 1826), *Eisenia foetida* (Savigny, 1826), *Dendrobaena octaedra* (Savigny, 1826).

Кластерный анализ видового состава и структуры доминирования объединяет рассматриваемые сообщества в 5 кластеров (рис. 1). Наиболее близки между собой сообщества №3, №4 и №7 существующие в условиях низкой антропогенной нагрузки. Остальные сообщества, где уровень нагрузки выше, формируют обособленные кластеры.

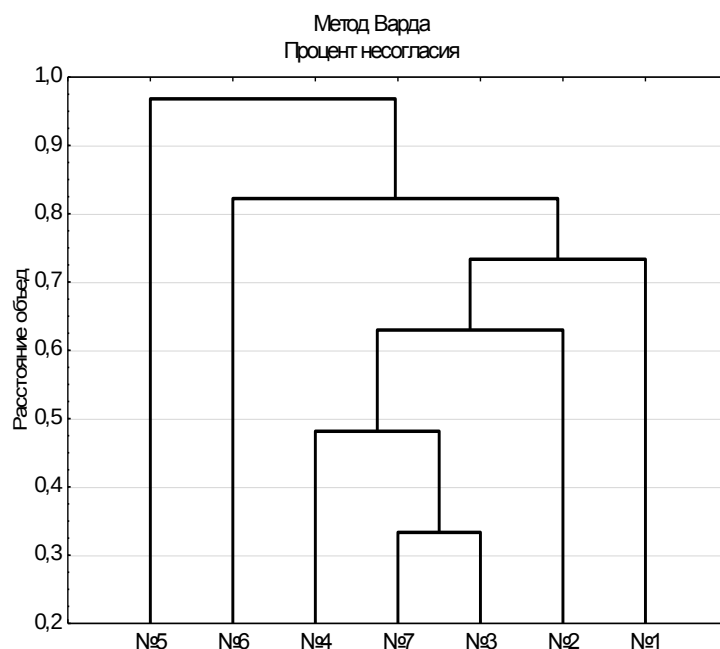

Рис. 1. Дендрограмма сходства видового состава рассматриваемых сообществ. Номера сообществ на оси абсцисс соответствуют порядковому номеру пункта сбора материала в разделе «Материал и методы»

Найденных дождевые черви, согласно классификации Т.С. Всеволодовой-Перель [2], представлены следующими морфо-экологическими группами: подстилочные, почвенно-подстилочные, норники, почвенные верхне-ярусные и почвенные средне-ярусные. Процентное соотношение разных групп представлено в таблице.

Преобладающей группой являются почвенные средне-ярусные виды, преобладающие в 4 из 7 исследованных биотопов. В черноольшаниках с переувлажненной почвой (биотопы №3 и №7) доминируют подстилочные виды, обитающие в том числе и под корой мертвых стволов. Это позволяет им спастись от периодического избыточного увлажнения и весеннего затопления. В смешанном лесу с рыхлой, умеренно влажной почвой и мощной подстилкой преобладают почвенные верхне-ярусные виды дождевых червей.

Таблица – Соотношение различных морфо-экологических групп дождевых червей в биотопах Браславского района

Группа	Биотоп						
	1*	2	3	4	5	6	7
Подстилочные	1,85	5,71	100	1,18	22,22	80	76,92
Почвенно-подстилочные	7,41	5,71	0	2,35	33,33	28,00	23,08
Норники	0	2,86	0	0	0	0	0
Почвенные верхне-ярусные	1,85	0	0	96,47	7,41	0	0
Почвенные средне-ярусные	88,89	85,71	0	0	37,04	64,00	0

* – номера колонок соответствуют порядковому номеру пункта сбора материала в разделе «Материал и методы»

Кластерный анализ спектра морфо-экологических групп дает картину, отличную от кластерного анализа видового состава. На основании кластерного анализа спектра морфо-экологических групп исследованные сообщества объединяются в 6 кластеров. Наиболее близки сообщества № 3 и № 7, объединенные в 1 кластер. Оба сообщества существуют в условиях периодического затопления. Остальные сообщества сформируют индивидуальные кластеры. Так сообщество №4, входящий в один кластер с сообществами № 3 и № 7 при анализе по видам, здесь обособлен.

Закключение. Таким образом, в Браславском районе нами отмечено 9 видов дождевых червей семейства Lumbricidae, которые относятся к 5 морфо-экологическим группам. В большинстве исследованных биотопов преобладают почвенные средне-ярусные виды. При этом в периодически затопляемых черноольшаниках с переувлажненной почвой доминируют подстилочные виды.

Работа выполнена при поддержке гранта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (номер государственной регистрации 20191920 от 30.07.2019 г.). Авторы благодарны Е.В. Татуну (ГПУ «Национальный парк «Браславские озера»») за участие в сборе материала, а также С.В. Шеховцову, С.А. Еромолу и М.Н. Ким-Кашименской (г. Новосибирск) за подтверждение правильности определения видов.

1. Максимова, С.Л. Дождевые черви (Lumbricidae) фауны Беларуси / С.Л. Максимова, Н.В. Гурина. – Минск : Беларуская навука, 2014. – 56 с.
2. Перель, Т. С. Распространение и закономерности распределения дождевых червей фауны СССР / Т. С. Перель; отв. ред. М. С. Гиляров. – М. : Наука, 1979. – 272 с.

НАЗЕМНЫЕ МОЛЛЮСКИ ОВРАЖНО-РЕЧНОЙ СЕТИ Г. ВИТЕБСКА

*В.М. Коцур
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Образование и развитие населенных пунктов и в особенности городов приводит к радикальным изменениям условий среды обитания живых существ. В то же время различные зоны города испытывают различную степень антропогенных изменений. Наиболее близки по данному критерию к естественным местообитаниям овраги склоны речных долин [1]. Наклон поверхности в подобных местообитаниях препятствует строительной деятельности и другим видам хозяйственного использования. Часто подобные места покрыты самовозобновляющимися древесными насаждениями и представляют собой неблагоустроенные зеленые зоны. Как правило, овражная сеть значительно замусорена прежде всего строительными отходами. Склоны долин рек с одной стороны отличаются меньшей степенью замусоренности из-за мероприятий по благоустройству и уносу отходов при паводках, но с другой испытывают большую степень рекреационной нагрузки.

Фауна подобных мест частью представляет собой аборигенные виды, оставшиеся от предшествующих природных местообитаний, частью вселенцы из окружающих зон города. В число последних попадают и чужеродные виды. Все вышесказанное справедливо и для наземных моллюсков. Имея важную роль в экосистемах с одной стороны и относительно низкие

способности к передвижению с другой они достигают наибольшего разнообразия в подобных склоновых местообитаниях. Сообщества наземных моллюсков г. Витебска в целом и оврагов в частности рассматривались и ранее, но детальное изучение наземных моллюсков склонов долины рек Витебска и сравнение с сообществами оврагов не проводилось.

Целью работы являлось установление видовой структуры и экологических характеристик сообществ наземных моллюсков речной и овражно-балочной сети г. Витебска.

Материал и методы. Материал собирался в 2013–2019 гг. в 6 точках оврага Гапеевский, 1 точке оврага Дунай и 17 точках долины р. Западная Двина. За время исследования обработано 2237 экз. наземных моллюсков.

Результаты и их обсуждение. Всего в ходе исследований выявлен 31 вид наземных моллюсков. В условиях склонов долины р. Западная Двина отмечено 22 вида моллюсков, в овражно-балочной системе выявлено 29 видов моллюсков. Два вида (*Succinella oblonga* и *Vertigo substriata*) выявлены только на берегах реки. Десять видов (*Carychium minimum*, *Oxyloma elegans*, *Columella edentula*, *Columella edentula*, *Perpolita hammonis*, *Deroceras reticulatus*, *Arion subfuscus*, *Arion circumscriptus*, *Limax maximus*, *Ariantha arbustorum*, *Euomphalia strigella*) отмечены только в оврагах. Общими для обоих типов биотопов являются 20 видов моллюсков. Среди видов моллюсков, отмеченных в оврагах *Cochlicopa lubrica*, *Vallonia costata*, *Oxychilus draparnaudi* и *Krynickykilus melanocephalus* выявлены во всех 7 биотопах. В то же время ни один вид наземного моллюска не обнаружен сразу во всех 17 биотопах долины р. Зап. Двина. В целом биотопы оврагов характеризуются большим числом видов (8–20) и плотностью на 1 м² (24–213 экз/м² по сравнению с биотопами долины реки (1–11 видов и 1–133 экз/м²).

Необходимо отметить положительную зависимость между числом видов и биотопе и плотностью заселения как для оврагов, так и для склонов долины р. Зап. Двины.

Сообщества наземных моллюсков оврагов характеризуются большими значениями индекса Шенонна-Уивера (H') (1,828–2,435) по сравнению с таковыми для сообществ берегов р. Зап. Двина (0–1,772). В отношении индекса Симпсона (C) наблюдается обратная ситуация: значения для сообществ наземных моллюсков (0,113–0,221) оврагов меньше аналогичных для склонов долины Р. Зап. Двина (0,2–1).

На основании кластерного анализа рассматриваемые сообщества распределяются по 7 кластерам, объединяемых в свою очередь в 2 большие группы.

Первую группу формируют 5 кластеров, состоящих из всех сообществ моллюсков оврагов кроме сообщества склона оврага Гапеевский в р-не Авиационного переулка.

Все сообщества склонов долины р. Зап. Двина, а также сообщество оврагов гораздо более близки и сгруппированы в 2 неравных кластера. Один кластер образован сообществами склонов долины реки в районе ул. Путна (2 сообщества) и Ильинского. Это сообщества с максимальным для берегов реки числом видов обитающие в условиях толстой подстилки и умеренного уклона. Другой кластер состоит из остальных сообществ берегов реки, а также сообщества оврага Гапеевский в р-не Авиационного переулка. Этот последний кластер содержит бедные видами сообщества, обитающими в условиях значительного уклона поверхности.

В экологическом отношении в большинстве биотопов как оврагов, так и склонов долины р. Зап. Двина преобладают мезофильные подстилочные виды. В целом по соотношению жизненных форм и гигропреферендум биотопы оврагов более сходны друг с другом по сравнению с биотопами склонов долины реки.

В противоположность экологическим характеристикам анализ типов ареалов выявил различия между сообществами моллюсков оврагов и склонов долины реки. В пределах биотопов склонов долины реки встречаются широко распространенные голарктические виды. В то же время в оврагах преобладают европейские неморальные виды.

Всего в ходе исследования было обнаружено 4 чужеродных вида наземных моллюсков: *Krynickykilus melanocephalus*, *Oxychilus draparnaudi*, *Helix pomatia* и *Ariantha arbustorum*. В оврагах отмечены все вышеперечисленные виды чужеродных моллюсков, в то время как на склонах долины р. Зап. Двина отмечены только *Krynickykilus melanocephalus* и *Helix pomatia*. Доля чужеродных видов в общей плотности экз/м² в оврагах (7%–51%) превышает таковую для склонов долины реки (0–50%). Также наблюдается обратная зависимость между долей чужеродных видов с плотностью и числом видов моллюсков как на склонах долины реки, так и в оврагах.

Заключение. Всего в овражно-речных склоновых местообитаниях г. Витебска выявлен 31 вид наземных моллюсков. В оврагах выявлено 29 видов, на склонах долины реки Зап. Двина – 22 вида. Малакокомплексы оврагов имеют большие значения индекса Шенонна-Уивера (H') и меньшими значениями индекса Симпсона (C) в сравнении малакокомплексами склонов долины р. Зап. Двина. На основании кластерного анализа малакокомплексы оврагов и склонов долины р. Зап. Двина группируются в разные блоки кластеров. В экологическом отношении в большинстве биотопов как оврагов, так и склонов долины р. Зап. Двина преобладают мезофильные подстилочные виды. Чужеродные виды представлены *Krynckilus melanocephalus*, *Oxychilus draparnaudi*, *Helix pomatiana*, *Arianta arbustorum*. Выявлена обратная зависимость между общим числом видов и долей чужеродных. Аналогичная зависимость наблюдается и при сравнении доли чужеродных видов с общей плотностью моллюсков на m^2 .

1. Галкин, А.Н. Особенности долинно-балочных систем Витебска / А. Н. Галкин // Літасфера. – 2015. – № 2. – С. 100–109.
2. Коцур, В.М. Биотопическое распределение наземных моллюсков (Mollusca, Gastropoda) г. Витебска / В.М. Коцур // Весн. Віцебск. дзярж. ун-та. – 2013. – № 6(78). – С. 60–65.
3. Коцур, В.М. Наземные моллюски оврагов Гапеевский и Дунай г. Витебска / В.М. Коцур // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIV(71) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февраля 2019 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – Т. 1. – С. 49–51.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОПУЛЯЦИЙ РЕСУРСНЫХ, БИОЦЕНОТИЧЕСКИ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ И РЕДКИХ ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫХ ПТИЦ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

В.В. Кузьменко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Белорусское Поозерье характеризуется четко выраженными особенностями климата и растительности, определяющими наличие в данном регионе всех видов журавлеобразных птиц, свойственных белорусской орнитофауне. Поэтому региональный аспект исследования оправдан особым статусом Белорусского Поозерья и тем, что все виды журавлеобразных птиц являются ресурсными, биоценотически наиболее значимыми и редкими, включая виды Красной книги.

Цель работы – оценка современного состояния и особенностей региональной дифференциации популяций ресурсных, биоценотически наиболее значимых и редких видов журавлеобразных птиц озерных экосистем Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Изучение региональной дифференциации и экологии журавлеобразных как ресурсных, биоценотически наиболее значимых и редких видов птиц озерных экосистем осуществлялось в 2018 гг. и 2019 г. на территории всех районов Витебской области, более-менее равномерно охватывающих территорию региона и отражающих картину распределения гнездопригодных стадий для исследуемой группы птиц.

Исследованиями охвачены основные типы водоемов, главным образом озер, по генетической классификации озер О.Ф. Якушко [1] и классификации их по степени зарастания водной растительностью, предложенной Г.С. Гигевичем, Б.П. Власовым, Г.В. Вынаевым [2] с окружающими элементами ландшафта Белорусского Поозерья, определяющие стациальное распределение, численность, особенности биологии журавлеобразных птиц, по классификации, принятой в изданиях [3].

В исследованиях региональной дифференциации пастушковых птиц озерных экосистем Белорусского Поозерья применялись общепринятые, некоторые специфические и оригинальные методы получения и обработки данных.

Результаты и их обсуждение. На территории Белорусского Поозерья выявлено обитание 7 видов журавлеобразных птиц [4], являющихся ресурсными, биогеоценотически наиболее значимыми и регионально редкими видами птиц озерных экосистем Белорусского Поозерья (таблица 1).

Указанный видовой состав журавлеобразных на исследуемой территории нельзя рассматривать как окончательный. Регистрации погоныша-крошки в гнездовой период в южной части Беларуси не исключает возможности обнаружения этого вида в подходящих стадиях в Белорусском Поозерье.

Таблица 1 – Видовой состав и тенденции ресурсных, биогеоэкологически значимых и редких видов журавлеобразных птиц озерных экосистем Белорусского Поозерья

№	ВИДЫ	Характер пребывания	Относительная численность	Зоогеографический комплекс	Миграционный статус	Тенденция изменения численности
ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ GRUIFORMES						
Сем. Пастушковые Rallidae						
1.	Пастушок <i>Rallus aquaticus</i> L.	гн	мч	е	пе, (з)	ст
2.	Погоныш <i>Porzana porzana</i> L.	гн	мч	е	пе	ф
3.	Малый погоныш <i>Porzana parva</i> Scop.	гн	р	е	пе	ф
4.	Коростель <i>Crex crex</i> L.	гн	о	е	пе	ст
5.	Камышница <i>Gallinula chloropus</i> L.	гн	о	тп	пе	ф
6.	Лысуха <i>Fulica atra</i> L.	гн	о	тп	пе,з	ст
Сем. Журавлиные Gruidae						
7.	Серый журавль <i>Grus grus</i> L.	п	р	тп	пе	ст
Условные обозначения: е – европейский; тп – широкораспространенный (транспалеарктический); ст – численность стабильна; ф – численность флуктуирует; гн – гнездящийся; о – обычный; мч – малочисленный; р – редкий; пе – перелетный; з – зимующий; (з) – редко зимующий.						

Определяющими элементами ландшафта для территориального распределения популяций ряда видов журавлеобразных птиц в Белорусском Поозерье являются различные по генезису, трофности и типу зарастания озера. В Белорусском Поозерье насчитывается свыше 3000 озер с общей площадью более 950 км². Численность отдельных видов журавлеобразных на различных по типу зарастания озерах представлена в таблице 2.

Определяющую роль в распространении в Белорусском Поозерье серого журавля играют болота. Поскольку площади нетронутых низинных и переходных болот в регионе незначительны, то основная масса серых журавлей обитает на верховых болотах. Многочисленные искусственные водоемы – пруды и водохранилища со своими специфическими условиями обитания являются одними из наиболее предпочтительных местообитаний для многих журавлеобразных птиц региона [5]. Численность журавлеобразных птиц на прудах и водохранилищах представлена в таблице 3. Важными элементами ландшафта, определяющими распределение некоторых видов журавлеобразных птиц в Белорусском Поозерье являются болотные, луговые и сельскохозяйственные земли с разной структурой, расположенные по берегам озер и водохранилищ [6].

Таблица 2 – Численность отдельных видов журавлеобразных птиц на озерах Белорусского Поозерья

Озера по типу зарастания (Гигевич, Власов, Вынаев, 2001)								
Вид	Гелофитный			Гелогидрофитный	Гидрофитный			
	Тростниковый	Тростниково-камышовый	Камышовый		Харовый	Рдестовый	Полушниковый	Моховой
	Плотность пар/км ²							
Лысуха	3,2	5,6	1,4	7,3	8,1	0,1	0,03	-
Камышница	-	0,6	-	0,4	0,35	-	-	-
Пастушок	-	0,2	-	0,2	-	-	-	-
Погоныш	-	0,1	-	0,6	0,3	-	-	-
Малый погоныш	-	0,1	-	0,5	0,3	-	-	-

Таблица 3 – Численность ресурсных, биогеоцентрически значимых и редких видов журавлеобразных птиц прудов и водохранилищ Белорусского Поозерья

№	Вид	Пруды	Водохранилища с прибрежной зоной растительности
		Плотность, пар/га	
1.	Серый журавль <i>Grus grus</i>	-	0,002
1.	Пастушок <i>Rallus aquaticus</i>	0,13	0,004
2.	Погоныш <i>Porzana porzana</i>	0,06	0,003
3.	Малый погоныш <i>Porzana parva</i>	0,04	0,003
4.	Камышица <i>Gallinula chloropus</i>	0,25	0,07
5.	Лысуха <i>Fulica atra</i>	1,2	0,7

Закключение. При условии наличия подходящих местообитаний, все виды журавлеобразных птиц могут гнездиться и в других стациях, но наибольшее значение имеют сельскохозяйственные земли различных типов, особенно в прибрежной полосе озер и водохранилищ, они имеют для коростеля, являясь одним из предпочтительных мест для обитания и размножения. Плотность гнездования коростеля в таких угодьях может достигать 10пар/га.

1. Якушко, О.Ф. Белорусское Поозерье: История развития и современное состояние озер Северной Белоруссии. – Мн.: Вышэйшая школа, 1971. – 336 с.
2. Гигевич, Г.С. Высшие водные растения Беларуси: Эколого-биологическая характеристика, использование и охрана / Г.С. Гигевич, Б.П. Власов, Г.В. Вынаев; под общ.ред. Г.С. Гигевич. –Мн.: БГУ, 2001. – 231 с.
3. Калинин, М.Ю. Водные ресурсы Витебской области / М.Ю. Калинин, А.А. Волчек. - «Белсэкс», 2004. – 144 с.
4. Кузьменко, В.В. Пространственно-типологическая структура сообществ журавлеобразных птиц Белорусского Поозерья / В.В. Кузьменко // Современное состояние и динамика биоразнообразия водно-болотных экосистем Белорусского Поозерья: монография / под ред. В.Я. Кузьменко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – С. 162–175. Кузьменко, В.В. Фауна и население птиц прудов и водохранилищ в системе биоразнообразия Белорусского Поозерья / В.В. Кузьменко, В.Я. Кузьменко // Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: монография / Л.М. Мерзвинский [и др.]; под. ред. Л.М. Мерзвинского – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 413 с. (Глава 18, С. 356–375).
5. Кузьменко, В.В. Фауна и население птиц прудов и водохранилищ в системе биоразнообразия Белорусского Поозерья / В.В. Кузьменко, В.Я. Кузьменко // Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья :монография / Л.М. Мерзвинский [и др.]; под. ред. Л.М. Мерзвинского – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 413 с. (Глава 18, С. 356–375).
6. Ивановский, В.В. Материалы к биологии серого журавля в Белорусском Поозерье / В.В. Ивановский, В.В. Кузьменко // Сборник «Чтения памяти профессора Станчинского», Вып. 3. – Изд. Смоленского госпедуниверситета, 2000. – С. 199–201.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОСНОВНЫХ РЕСУРСНЫХ, БИОЦЕНОТИЧЕСКИ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ И РЕДКИХ ВИДОВ ПТИЦ ВОДОХРАНИЛИЩ И ПРУДОВ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

*В.В. Кузьменко, В.Я. Кузьменко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В Белорусском Поозерье для нормализации гидрологического режима и хозяйственных целей создаются искусственные водоемы водохранилища и пруды. Всего обустроено 16 водохранилищ, различающиеся по способу образования и возрасту, и которые являются весомыми элементами озерных экосистем региона.

Озёрные водохранилища создаются на основе естественных озёр путём обвалования, строительства дамб. При этом площади вновь затопливаемых земель относительно небольшие. Орнитофауна типично озёрная, мало зависит от превращения озера в водохранилище.

Наливные водохранилища устраивают на ограждаемых дамбами участках местности и наполняют водой путем перекачки ее насосными станциями из внешних источников. Фауна и население птиц носит временный характер из-за сезонного наполнения и расходования паводковой воды для разбавления стоков животноводческого комплекса.

Русловые водохранилища создаются в долинах естественных водотоков путем возведения плотин. Они отличаются относительно небольшими глубинами, быстро зарастают, отличаются высокой фаутичностью, относительно большим видовым разнообразием птиц.

Для каждой из указанных групп искусственных водоемов характерны определенные условия обитания птиц, приводящие в итоге к формированию различных орнитокомплексов, находящихся в постоянной динамике.

Пруды – это водохранилища небольшого размера, образуемые путем перегораживания плотиной русла небольшой реки, ручья, балки или котлованы.

В исследованиях территориального распределения орнитокомплексов озерных экосистем Белорусского Поозерья применялись общепринятые и некоторые специфические и оригинальные методы получения и обработки данных. Осуществлены популяционные описания, фотографирование.

Цель работы – оценка современного состояния и особенностей региональной дифференциации популяций ресурсных, биоценотически наиболее значимых и редких видов птиц водохранилищ и прудов Белорусского Поозерья.

Материал и методы. На основе полевых исследований в ходе научных экспедиций во всех административных районах Витебской области (Белорусского Поозерья) в течение 2018–2019 годов, анализа литературных данных и некоторых ведомственных материалов получены материалы по особенностям региональной дифференциации, разнообразию и численности гнездящихся ресурсных, редких и биогеоценотически наиболее значимых видов птиц озерных экосистем, включая пруды и водохранилища, с окружающими участками прибрежных лесных, луговых, болотных и сельскохозяйственных ценозов.

Результаты и их обсуждение. Сообщества птиц прудов и водохранилищ характеризуется высоким таксономическим разнообразием и представлены 13 отрядами, 34 семействами и 71 родом. К настоящему времени на прудах и водохранилищах Белорусского Поозерья зарегистрировано 111 видов птиц (табл. 4), что составляет почти 36% общего числа видов орнитофауны Беларуси [1].

Экологические условия русловых водохранилищ и прудов являются весьма привлекательными для гнездования регионально редких, ресурсно и биогеоценотически значимых видов птиц. Всего на прудах обнаружено 31 гнездящихся видов, плотность гнездования которых составляет 2,794 пар/га, биомасса – 3560,7 г/га. На водохранилищах плотность гнездования 46 таких видов достигает 11,943 пар/га и биомассы 5790,6 г/га. Особенности населения птиц прудов и водохранилищ являются общими и заключаются в том, что на прудах 8 (19,4%) видов по численности в 1 - 0,4 пар/га составляют более 50% обилия, а по биомассе – 5 (7%) видов составляют 74,3% биомассы. На водохранилищах 10 (9,3%) видов с численностью 0,8–0,3 пар/га составляют около 50% обилия, по биомассе – 5 (5,4%) видов составляют 74,3% биомассы птиц, то есть прослеживается высокая степень доминирования небольшого количества видов (Таблица 1).

Таблица 1 – Региональная дифференциация основных ресурсных, биоценотически наиболее значимых и редких видов птиц водохранилищ и прудов Белорусского Поозерья

№	ВИДЫ	Пруды		Водохранилища	
		Плотность, пар/га	Биомасса, г/га	Плотность, пар/га	Биомасса, г/га
1.	Малая поганка <i>Tachybaptus ruficollis</i>	0,003	1,06	0,003	1,06
2.	Большая поганка <i>Podiceps cristatus</i>	0,008	16,8	0,02	42,0
3.	Серощекая поганка <i>Podiceps grisegena</i>	-	-	0,001	1,2
4.	Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>	0,02	36,66	0,03	54,99
5.	Малая выпь <i>Ixobrychus minutus</i>	0,02	5,62	0,02	-
6.	Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	0,001	2,845	0,005	14,225
7.	Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i>	0,01	210	0,02	420
8.	Свиязь <i>Anas penelope</i>	-	-	0,05	68,5
9.	Серая утка <i>Anas strepera</i>	0,004	6,2	0,03	46,5
10.	Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i>	0,3	186,6	0,25	155,5
11.	Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	0,8	1737,2	0,7	1520,1
12.	Шилохвость <i>Anas acuta</i>	-	-	0,009	15,57
13.	Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i>	0,7	474,95	0,8	542,8
14.	Широконоска <i>Anas clypeata</i>	-	-	0,08	104,8

15.	Красноголовая чернеть <i>Aythya ferina</i>	-	-	0,2	361,2
16.	Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	-	-	0,1	165
17.	Обыкновенный гоголь <i>Bucephala clangula</i>	-	-	0,02	36
18.	Болотный лунь <i>Circus aeruginosus</i>	0,01	13,75	0,03	41,25
19.	Обыкновенная пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	0,01	3,94	0,02	7,88
20.	Чеглок <i>Falco subbuteo</i>	0,001	0,33	-	-
21.	Пастушок <i>Rallus aquaticus</i>	0,004	0,96	0,004	0,96
22.	Погоньш <i>Porzana porzana</i>	0,005	0,9	0,003	0,54
23.	Малый погоньш <i>Porzana parva</i>	0,003	0,306	0,003	0,306
24.	Коростель <i>Crex crex</i>	0,08	22,8	0,08	22,8
25.	Камышница <i>Gallinula chloropus</i>	0,08	46,4	0,07	40,6
26.	Лысуха <i>Fulica atra</i>	0,12	166,8	0,7	973
27.	Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	0,01	4,04	0,08	32,32
28.	Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	0,1	23,8	0,08	19,04
29.	Травник <i>Tringa totanus</i>	0,03	7,65	0,03	7,65
30.	Перевозчик <i>-Actitis hypoleucos</i>	-	-	0,02	2,45
31.	Озерная чайка <i>Larus ridibundus</i>	1,0	574,9	0,6	344,94
32.	Сизая чайка <i>Larus canus</i>	-	-	0,001	0,93
33.	Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	0,001	0,25	0,002	0,50
34.	Черная крачка <i>Chlidonias niger</i>	0,15	19,2	0,25	32,0
35.	Белокрылая крачка <i>Chlidonias leucopterus</i>	-	-	0,09	11,88
36.	Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	-	-	0,008	9,24
37.	Обыкновенная горлица <i>Streptopelia turtur</i>	-	-	0,004	1,04
38.	Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	0,006	1,2	0,007	1,4
39.	Болотная сова <i>Asio flammeus</i>	-	-	0,001	0,76
40.	Серая неясыть <i>Strix aluco</i>	-	-	0,002	2,2
41.	Ушастая сова <i>Asio otus</i>	0,009	4,95	0,01	5,5
42.	Пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	-	-	0,02	3,4
43.	Малый дятел <i>Dendrocopos minor</i>	-	-	0,01	0,46
44.	Желтоголовая трясогузка <i>Motacilla citreola</i>	0,06	2,25	-	-
45.	Варакушка <i>Luscinia svecica</i>	0,09	2,95	0,009	0,3
46.	Обыкновенный ремез <i>Remiz pendulinus</i>	0,09	1,62	0,08	1,44
47.	Сорока <i>Pica pica</i>	0,09	4,17	0,2	92,6
48.	Серая ворона <i>Corvus corone</i>	-	-	0,17	159,97
	Итого	2,794	3560,7	11,943	5790,6

Население основных ресурсных, биоценотически наиболее значимых и регионально редких видов птиц прудов и водохранилищ Белорусского Поозерья включает 48 гнездящихся видов птиц. Общими для прудов и водохранилищ среди гнездящихся птиц являются 28 видов. Индекс устойчивости орнитофауны [3] выше единицы, что свидетельствует о стабильности фауны птиц и ее потенциальных положительных возможностях для обогащения биоразнообразия.

Заключение. Формирование фауны и населения птиц русловых водохранилищ коррелируют со временем создания водоема. Постепенно происходят перестройки качественного и количественного состава птиц, выражающиеся, в существенном усилении доли водно-болотного и кустарниково-болотного орнитокомплексов, снижении доли луго-полевых, лесных и кустарниковых птиц при существенном в целом увеличении численности и биомассы гнездящихся на водохранилище птиц. Наиболее интенсивно увеличивается видовой состав и плотность гнездования гусеобразных, особенно ценных охотничье-промысловых утиных, а также пастушковых птиц.

1. Кузьменко, В.В. Фауна и население птиц прудов и водохранилищ в системе биоразнообразия Белорусского Поозерья / В.В. Кузьменко, В.Я. Кузьменко // Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: монография / Л.М. Мерзвинский [и др.]; под. ред. Л.М. Мерзвинского – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 413 с. (Глава 18, С. 356- 375).
2. Красная книга Республики Беларусь. Животные: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных / гл. редкол.: И.М. Качановский (предс.), М.Е. Никифоров, В.И. Парфенов [и др.]. – 4-е изд. – Мн.: Беларусь. Энцикл. ім. П. Броўкі, 2015. – 320 с.
3. Гришанов, Г. В. Антропогенное преобразование фауны гнездящихся птиц на примере Калининградской области. Автореф. дис... канд. биол. наук: / Г.В. Гришанов. – М., 1988. – 18 с.

РОЛЬ СОСНОВЫХ ЛЕСОВ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ В СОХРАНЕНИИ РЕДКИХ ВИДОВ ЖУЖЕЛИЦ

А.А. Лакотко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Жужелицы (Coleoptera, Carabidae), являются одним из самых многочисленных, охотящихся на поверхности почвы хищников, играющих важнейшую роль в экосистемах, способны активно регулировать плотность многих опасных вредителей. В настоящее время в республике известно около 300 видов этих насекомых, многие из которых являются редкими [1]. В последнее издание Красной книги (2015 г.) внесены 8 видов жужелиц [2].

Цель исследования – определить список редких и охраняемых видов в структуре караби-докомплексов сосновых лесов Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Материал собран на территории Белорусского Поозерья в течение трех полевых сезонов 2017–2019 г. на шести стационарах в Миорском р-не в окр. д. Волковщина (широта 55.567956°, – долгота 27.434464°), окр. д. Каменполье (широта 55.623126°, – долгота 27.535838°), Сенненском р-не, окр. д. Щитовка (широта 54.880156° – долгота 30.383341°), Городокском р-не, окр. оз. Рогово (широта 55.537268° – долгота 30.436520°), окр. д. Придвинье, Витебского р-на (широта 55.174837° – долгота 29.942155°) с помощью ловушек Барбера, в качестве которых взяты пластиковые стаканчики диаметром 72 мм (в количестве 15 для каждого стационара). Для фиксатора использовалась 9% уксусная кислота.

Результаты и обсуждение. В каждом стационаре были выделены сходные биотопы, где и проведен сбор материала. Описание основных биотопов:

1. Сосняк мшистый (*Pineta pleurosiosum*): формула древостоя 10С. Подрост: Ель обыкновенная (обилие 1, случайное). Подлесок: Крушина ломкая, Рябина обыкновенная, сосна, береза; развит слабо. Травяной покров из мхов Шребера, Дикраниума волнистого, с редкими брусникой, вейником, золотой розгой.

2. Сосняк черничный (*P. myrtillosum*): формула древостоя 10С. Подрост: Ель обыкновенная (обилие 1, клинальное), Береза бородавчатая (2, случайное), Сосна обыкновенная (2, случайное). Подлесок: Крушина ломкая, Рябина обыкновенная. В травяном покрове доминирует черника, мох Шребера, дикранум волнистый, изредка встречаются брусника, папоротник орляк, вереск, белоус.

3. Сосняк брусничный (*P. vaccinosum*): формула древостоя (10С) Подрост: Ель обыкновенная (обилие 1, случайное). Подлесок: Крушина ломкая, Рябина обыкновенная, Дуб черешчатый. В травяном покрове – брусника, мхи (мох Шребера и др.), ландыш, овсяница, белоус.

4. Сосняк лишайниковый (*P. cladiosum*): формула древостоя 10С Подрост: Сосна обыкновенная (2, случайное). Подлесок: отсутствует. В напочвенном покрове представлены разные виды лишайников, в основном из рода *Cladonia*, зеленые мхи, изредка встречаются овсяница овечья, чебрец обыкновенный, букашник горный, золотарник.

5. Сосняк вересковый (*P. callunosum*): формула древостоя 10С. Подрост: Ель обыкновенная (обилие 2, случайное), Береза бородавчатая (2, случайное), Сосна обыкновенная (2, случайное). Подлесок: Крушина ломкая, Рябина обыкновенная. Травяной покров представлен вереском, толокнянкой, овсяницей овечьей, золотой розгой, вейником тростниковым и мхами: дикранумом волнистым, мхом Шребера.

6. Сосняк багульниковый (*P. leduosum*): формула древостоя 10С. Подрост: Сосна обыкновенная (2, случайное). В кустарничковом ярусе багульник, голубика. В напочвенном покрове сфагновые мхи, пушица.

Из списка редких и находящихся под угрозой исчезновения на территории Республики Беларусь видов в сосновых лесах обнаружены три:

1. *Carabus menetriesi* Hummel, 1827. 1экз. 20.05.2018, в Миорском районе на верховом болоте в сосняке багульниково – сфагновом.

2. *Carabus violaceus* Linnaeus, 1758. Обнаружен локалитет в Миорском районе, 347 экз. в близ расположенных сосняках разных типов, из них: черничном – 91 экз., брусничный – 64, вересковые синузии – 107, зеленомошный – 77, где иногда доминирует в своем роде [3], на

противопожарной полосе (прокопанная борозда, шириной 2 м.) – 8 экз., на более широких просеках не обнаружен.

3. *Carabus coriaceus* Linnaeus, 1758. Обнаружен в сосняках разных типов, за исключением верховых болот, 75 экз., в Городокском р-не преимущественно в сосняках зеленомошных, Сенненском – брусничных. В Миорском р-не не обнаружен.

Среди видов, являющихся редкими и заслуживающими внимание в качестве претендентов в следующее издание *Carabus convexus* Fabricius, 1775. Редок по всему региону, и за пределами исключением являются локальные популяции, встречающиеся в широколиственных и сосновых лесах Белорусского Поозерья, не подверженных хозяйственной деятельности [1]. Обнаружено 8 экз. в сосняках разного типа, за исключением Городокского р-на.

Из редких следует указать и находки *Cylindera germanica* Linnaeus, 1758, – 1 экз. в сосняке черничном, окр. д. Щитовка, Сенненский р-н.; *Miscodera arctica* (Paykull, 1798), – 3 экз. в сосняке вересковом, окр. д. Щитовка, Сенненский р-н.

Заключение. Из восьми видов жуужелиц внесенных в последнее издание Красной книги в сосновых лесах обнаружено 3 из них. Кроме того заслуживающим внимание в качестве претендентов в следующее издание следует рассматривать *Carabus convexus*.

1. Солодовников, И.А. Жуужелицы (Coleoptera, Carabidae) Белорусского Поозерья. С каталогом видов жуужелиц Беларуси и сопредельных государств: монография / И.А. Солодовников. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 325 с.
2. Красная книга Республики Беларусь. Животные: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных / гл. редкол.: И.М. Качановский (предс.), М.Е. Никифоров, В.И. Парфенов [и др.] – 4-е изд. – Минск: Беларус. энцикл. імя П. Броўкі, 2015. – 448 с.
3. Солодовников И.А., Лакотко А.А. Триба Carabini Latreille, 1802 и триба Cychrini Laporte, 1834 В сосновых лесах запада белорусского поозерья / И.А. Солодовников, А.А. Лакотко /Сборник статей Международной научно-практической конференции «Зоологические чтения – 2019» – Гродно, 20-22 марта 2019// О.В. Янчуревич (отв. ред) – Гродно: ГрГУ, 2019. – С. 269–271.

НОВЫЕ НАХОДКИ РЕДКИХ И ОХРАНЯЕМЫХ РАСТЕНИЙ В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.М. Мержвинский, В.М. Коцур, С.Э. Латышев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Видовое разнообразие, обусловленное длительным процессом эволюции, составляет основу целостности экосистем и биосферы в целом. Выпадение нескольких, а иногда даже одного биологического вида, казавшегося «малоценным», ведет к нарушению этой целостности и может приводить к разрушению экосистем. По мере того, как естественные сообщества теряют составляющие их виды, их устойчивость и сопротивляемость антропогенному воздействию снижаются [1]. Поэтому сохранение биологического разнообразия является одной из наиболее важных экологических проблем во всем мире, в том числе и в Беларуси. Считается, что всего в мире под угрозой исчезновения находится около 70% видов дикорастущих растений [2]. В составе флоры Беларуси в последнее столетие уже не обнаруживается 52 аборигенных вида [3]. С целью сохранения биоразнообразия в 1992 г. была принята Конвенция о биологическом разнообразии [4], разработаны и реализуется Глобальная и Европейские стратегии сохранения растений. В Беларуси в 1997 г. была разработана Национальная стратегия и план действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия Республики Беларусь [5], а в 2010 г. в стране разработана очередная стратегия по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия на 2011 – 2020 гг. Для сохранения редких и исчезающих видов растений создаются Красные книги и Красные списки. Последнее (четвертое) издание Красной книги Республики Беларусь. Растения вышло в 2015 году [3]. В нее включено 189 видов сосудистых растений. В список профилактической охраны включено 115 видов сосудистых растений.

Кафедра ботаники ежегодно во время экспедиционных выездов и при проведении учебных полевых практик со студентами исследует различные физико-географические районы Белорусского Поозерья.

Целью исследования является изучение флоры и растительности физико-географических районов Белорусского Поозерья, а также выявление популяций редких и охраняемых видов растений.

Материал и методы. Материалом исследования являются флора и растительность естественные физико-географические районы Белорусского Поозерья. Использовался маршрутный способ в сочетании с полустационарными и стационарными методами. Исследовались популяции редких и охраняемых видов.

Результаты и их обсуждение. В ходе полевых исследований 2017–2019 годах нами были обнаружены новые популяции редких и охраняемых растений Беларуси.

1. *Betula humilis* Schrank – Береза низкая. Занесена в Красную Книгу Республики Беларусь (III категория охраны) [3]. Лиозненский р-н, 1 км к Ю от д. Мал. Калиновичи, окраина верхового болота. Отдельные растения, и разреженные заросли. Координаты 54.87925° N, 30.42461° E.

2. *Caulinia minor* (All.) Coss. & Germ. (*Najas minor* All.) – Наядка малая. Занесена в Красную Книгу Республики Беларусь (II категория охраны) [3]. Обнаружена в ходе обследования озера Домановское Витебского района 21 сентября 2018 г. В озере Домановское представлена единичными экземплярами на очень малой площади. Произрастает на глубине 0,8 м на границе сообществ телореза алоэвидного и кубышки желтой, грунт – сапропель. Координаты 55.01307° N, 30.31445° E.

3. *Huperzia selago* (L.) Bernh. ex Schrank et C. Mart. – Баранец обыкновенный. Занесен в Красную Книгу Республики Беларусь (IV категория охраны) [3]:

а) Витебский р-н, 2 км к ЮВ от д. Осетки, смешанный елово-осиновый лес, группа растений. Координаты 54.94581° N, 30.50494° E;

б) Сенненский р-н, 1 км к СЗ от д. Лужки, лев. борт долины. р. Добринка, ельник. группа растений. 54.76339° N, 30.27522° E;

в) Ушачский р-н, 1,5 км Ю д. Залуженье, елово-осиновый лес. Координаты 55.19264° N, 29.07872° E.

4. *Campanula latifolia* L. – Колокольчик широколистный. Занесен в Красную Книгу Республики Беларусь (IV категория охраны) [3]. Витебский р-н, 1,5 км к С от д. Лучеса, кленово-вязовый лес, отдельные растения. Координаты 54.91595° N, 30.34998° E.

5. *Linnaea borealis* L. – Линнея северная. Занесена в Красную Книгу Республики Беларусь (IV категория охраны) [3]. Обнаружена 3 ноября 2019 г в сосновом лесу в Сенненском районе. Произрастает в сообществе сосняка черничного, по одну сторону от которого находится участок старой вырубki, заросший березой повислой, рябиной обыкновенной и осинкой дрожащей, а по другую – небольшое болото. Занимает площадь около 40 м². Координаты 54.83707° N, 30.31599° E.

6. *Platanthera chlorantha* (Cust.) Reichenb. – Любка зеленоцветковая. Занесена в Красную Книгу Республики Беларусь (IV категория охраны) [3]. Витебский р-н, 3,5 км к В от д. Яновичи. Окраина болота Гладонский мох, сероольшаник снытевый, Группа растений. Координаты 55.30047° N, 30.77793° E.

7. *Goodyera repens* (L.) R. Br. – Гудайера ползучая. Занесена в Красную Книгу Республики Беларусь (список видов, нуждающихся в профилактической охране) [3]. Обнаружена 8 августа 2019 г в сосновом лесу в Сенненском районе к В от д. Рыбное. Произрастает небольшими пятнами на площади около 20 м² в ассоциации сосняка черничного. В напочвенном покрове доминирует Плеврозиум Шребера. Координаты 54.83937° N, 30.31611° E.

8. *Neottia nidus-avis* (L.) Rich. – Гнездовка обыкновенная. Занесена в Красную Книгу Республики Беларусь (список видов, нуждающихся в профилактической охране) [3]. Сенненский р-н, 1 км к СЗ от д. Лужки, левый берег р. Добринка, черноольшаник крапивно-снытевый. Единичное растение. Координаты 54.75766° N, 30.26384° E.

Заключение. Выявление мест обитания редких растений представляет исключительный интерес для своевременного принятия действенных мер по разработке научных рекомендаций и предложений по охране их конкретных популяций. Приведенные сведения будут использованы для подготовки очередного (пятого) издания Красной книги Республики Беларусь, а также для внесения в Государственный кадастр растительного мира Республики Беларусь.

1. Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов [Электронный ресурс] : прил. к приказу МПР РФ, 6 апр. 2004 г., № 323 // Союз охраны птиц России. – Режим доступа: <http://www.rbcu.ru/information/1789/12055/>. – дата доступа: 10.01.2020.
2. О некоторых вопросах в области сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 нояб. 2010 г., № 1707 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Красная книга Республики Беларусь. Растения: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / М-во природ. ресурсов и охраны окруж. среды Респ. Беларусь, Нац. акад. наук Беларуси; редкол.: И. М. Качановский (пред.) [и др.]. – 4-е изд. – Минск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2015. – 445 с.
4. Конвенция о биологическом разнообразии: [принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июля 1992 г.] / ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml. – Дата доступа: 10.01.2020.
5. Национальная стратегия и план действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия Республики Беларусь / М-во природ. ресурсов и охраны окруж. среды Респ. Беларусь, Нац. акад. наук Беларуси; редкол.: И. В. Войтов [и др.]. – Минск: Центр "Конкордия", 1997. – 43 с.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО БОРЬБЕ С ИНВАЗИВНЫМИ ВИДАМИ БОРЩЕВИКА

*Л.М. Мерзвинский, Ю.И. Высоцкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В последние годы в связи с общим потеплением климата и увеличением площадей необрабатываемых земель в Беларуси и других государствах экспансия агрессивных чужеродных видов, представляющих опасность для биоразнообразия экосистем, наносящих экономический и экологический ущерб и вред здоровью человека, приобретает угрожающий масштаб. Инвазивные виды обладают высокой экологической пластичностью и способны быстро внедряться в нарушенные экосистемы. Нарушенные экосистемы из-за низкого видового разнообразия и значительного количества свободных ниш являются наиболее уязвимыми и нестабильными. Внедрение агрессивных инвазивных видов в естественные фитоценозы в качестве доминантных структур приводит к реальной угрозе биоразнообразию и дальнейшему разрушению экосистем.

Мониторинг расселения этих видов, прогноз дальнейшей экспансии и попытка локализации и контроля очагов инвазии являются важной задачей экологической безопасности. Несмотря на ряд принимаемых мер инвазивные виды растений активно распространяются по территории Витебской области, представляя значительную угрозу для аборигенных видов и нативных экосистем.

Анализ состояния популяций изучаемых инвазивных видов гигантских борщевиков в 2011–2019 годах показал, что площади, занимаемые им в 3–10 превышают официальные данные, также установлено, что на многих участках мероприятия по борьбе не проводились, а там где такая работа проведена, результативность очень низкая. Витебский государственный университет в 2016–2019 в рамках выполнения подзадания «Оценка угроз распространения инвазивных видов родов Борщевик, Золотарник, Бальзамин на территории Витебской области, молекулярно-генетическое изучение их таксономического состава» ГПНИ «Природопользование и экология» на 2016–2020 годы занимается изучением распространения инвазивных видов борщевика, золотарника и бальзамина.

Цель исследования: с применением GPS-навигации и ГИС-технологий дать современную оценку распространения, выявить площадь популяций инвазивных видов рода Борщевик, выявить пути проникновения их в различные природные комплексы Витебской области, провести анализ системы борьбы с борщевиком применяемой на территории области и результативности проведения этих работ.

Материал и методы. Материалом исследования являлись очаги инвазии борщевика на территории 17 районов Витебской области. Для разработки маршрута полевых исследований использовались ведомственные данные Витебского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды, а также материалы ГНУ «Институт экспериментальной ботаники имени В.Ф. Купревича НАН Беларуси». Фенологические и фитоценотические исследования выполнялись с использованием общепринятых методик. Площадь очагов инвазии фиксировалась применением GPS-навигации и ГИС-технологий. Для выяснения площадей очагов инвазий по разным землепользователям и разным категориям земель применялся ГИС-анализ.

Информация Витебского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды о проведённых работах по борьбе с гигантскими борщевиками по состоянию на 02.09.2019

Наименование района:	Общая площадь мест произрастания, га	Выполненные работы по борьбе с борщевиком всего, га				в том числе следующими методами:					
		первичные	%	повторные	отсутствие всходов в 2019	механическим, га		химическим, га		комбинированным, г	
						первичные	повторные	первичные	повторные	первичные	повторные
Бешенковичский	19,75	19,75	100	23,26	0	17,11	20,43	2,64	2,83	0	0
Браславский	174,65	174,65	100	40,01	0	17,84	35,36	156,81	4,65	0	0
Верхнедвинский	41,34	41,34	100	16,85	0,02	9,06	16,63	32,26	0,19	0,03	0,03
Витебский	520,56	520,56	100	439,06	0	88,11	340,28	377,35	68,91	55,10	29,87
Глубокский	35,40	35,40	100	24,96	0	7,40	19,41	20,95	0,20	7,05	5,35
Городокский	404,55	404,55	100	189,89	0	99,13	173,17	305,32	4,55	0,10	12,17
Докшицкий	0,59	0,59	100	1,01	0	0,57	0,08	0,01	0,42	0,01	0,51
Дубровенский	12,31	12,31	100	12,51	1,60	5,93	12,31	6,38	0	0	0,20
Лепельский	41,02	41,02	100	11,56	0,06	6,25	5,55	34,77	6,01	0	0
Лиозненский	13,07	13,07	100	9,29	0	10,35	6,58	1,48	1,90	1,24	0,81
Миорский	38,00	38,00	100	23,16	0	14,95	21,16	23,05	2,00	0	0
Оршанский	44,09	44,09	100	27,21	0	4,03	25,60	40,06	1,60	0	0
Полоцкий	82,74	82,74	100	52,17	7,56	35,14	29,84	44,90	19,63	2,70	2,70
Поставский	19,98	19,98	100	40,07	0	10,45	37,50	9,53	2,57	0	0
Россонский	9,70	9,70	100	9,70	0	4,06	3,56	4,09	4,59	1,55	1,55
Сенненский	72,86	72,86	100	45,56	0	15,21	38,56	53,65	7,00	4,00	0
Толочинский	121,24	121,24	100	47,62	0,06	58,93	22,52	62,31	25,10	0	0
Ушачский	1260,58	1260,58	100	657,21	1,17	697,18	470,93	557,01	35,30	6,40	150,98
Чашникский	1,95	1 1,95	100	1,95	0	0	0	0	0	1,95	1,95
Шарковщинский	3,92	¹ 3,92	100	0,95	0	0,04	0,95	3,88	0	0	0
Шумилинский	9,41	9,41	100	10,81	0	2,54	9,85	6,87	0,97	0	0
г. Витебск	37,25	37,25	100	26,26	0	7,69	26,26	24,96	0	4,60	0
ИТОГО:	2964,96	2964,96	100	1711,06	10,47	1111,96	1316,52	1768,27	188,42	84,73	206,12

Результаты и их обсуждение. По официальным данным Витебского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды на начало сентября 2019 года в Витебской области общая площадь мест произрастания гигантских борщевиков составляла 2964,96 га. Самые большие площади выявлены в Ушачском (1260,58 га), Витебском (520,56 га) и Городокском (404,55 га) районах, наименьшие – в Докшицком (0,59 га), Чашникском (1,95 га) и Шарковщинском (3,95 га) районах (таблица). В результате анализа данных облкомитета и нами полученных данных, на территории обследованных районов Витебской области в борьбе с расселением борщевика успехов практически не достигнуто. Невыполнение полного объема необходимых мероприятий по борьбе с борщевиком привело к тому что больше 70% колоний отнесены к прогрессирующим и доминирующим, т.е. к активно расширяющимся колониям. Несмотря на принимаемые меры, количество мест произрастания борщевика не уменьшается, или уменьшается незначительно. В ближайшие годы площади занятые борщевиком значительно увеличатся, так как больше половины зарослей борщевика не скашиваются, происходит созревание семян и их самосев. Проводимые в последние годы мероприятия по борьбе с борщевиком (скашивание, дискование, перепашка и обработка гербицидами), малоэффективны, так как оставшиеся в малодоступных местах растения снова обсеменяют прилегающие территории. Ситуация усугубляется тем, что все больше пахотнопригодных земель не вовлечены в сельскохозяйственный оборот.

Рекомендации по борьбе с борщевиком предлагают следующие способы ограничения распространения: 1. Уничтожение растений и их стеблекорней вручную (практикуется для малых популяций и одиночных растений): механическое и ручное скашивание малых площадей и неудобий, подрезание верхней части стеблекорня; 2. Многократное скашивание борщевика для истощения стеблекорня и недопущения обсеменения. Применяется на больших площадях и в придорожных полосах; 3. Химический метод борьбы – обработка очагов распространения борщевика разными гербицидами. Эффективный и дешевый способ, применяется на сельскохозяйственных полях и в местах, где скашивание невозможно; 4. Комбинированное уничтожение: скашивание и перепашка очагов, обработка гербицидом отрастающего после скашивания борщевика и перепашка после срока ожидания.

Заключение. Большой запас семян позволит борщевiku в последующие годы значительно увеличить занимаемую площадь. Главная причина малой результативности в борьбе с гигантскими борщевиками является то, что работы проводятся не по территориальному принципу, а по отдельным землепользователям. Необходимо применять комбинированный способ борьбы (различные способы механического уничтожения и химическая обработка) на всей площади, занимаемой колонией борщевика. Скашивание, перепашка, дискование, выкапывание стеблекорней и другие механические способы полностью не уничтожают популяции, но не дают растениям обсеменяться, что приводит к сокращению запасов семян в почве. На территории Витебской области площадь земель, засоренных борщевиком, самая большая в Беларуси, поэтому необходимо предпринимать самые конструктивные меры по минимизации его распространения и эффективному уничтожению.

ДИНАМИКА КОЛЛЕКЦИИ ДРЕВЕСНЫХ РАСТЕНИЙ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*И.М. Морозов, Ю.И. Высоцкий, И.М. Морозова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Коллекция древесных растений в ботаническом саду г. Витебска начала формироваться с момента своего основания (1919 год). До наше время с тех пор осталось несколько деревьев, переживших годы оккупации во время Великой Отечественной войны, когда коллекции древесных растений был нанесен огромный ущерб. В 1946 году в саду заложены плантация шелковицы белой и дендрарий. Большинство видов этих растений дожило до нашего времени. В 1954 году ботанический сад реорганизуется в агробиологическую станцию Педагогического института имени С.М. Кирова.

Коллекция древесных растений открытого грунта в современном состоянии в основном сформировалась в последнее 40 лет, когда по решению Совета Министров БССР в 1979 году был восстановлен статус ботанического сада.

В 1997 году издан каталог коллекции живых растений ботанического сада включающий 291 вид и разновидность древесных растений [1]. С этого времени ежегодно происходит обновление списка древесных растений ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова.

Цель работы – проанализировать списки коллекции древесных растений ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова и проследить динамику роста за последние 20 лет.

Материал и методы. Материалом исследования являются виды древесных растений коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова по состоянию на полевые периоды 1998 – 2019 года.

Результаты и их обсуждение. Коллекция древесных растений в открытом грунте Ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова на полевой период 2019 года насчитывала 378 видов и разновидностей. Среди древесных в соотношении 3,3:1 преобладают лиственные породы (290 наименований), хвойных – 88. Коллекция включает представителей 44 семейства, 108 родов. Из жизненных форм по системе Серебрякова И.Г. представлено: деревьев – 149, кустарников – 179, лиан – 12, кустарничков – 12, полукустарников и полукустарничков – 21. Соотношение интродуцентов и представителей аборигенной флоры – 6,27:1.

Наиболее многочисленно представлены древесные растения, относящиеся к семействам: Розовые (*Rosaceae*) – 86 видов и разновидностей (22,75%), Кипарисовые (*Cupressaceae*) – 57 видов и разновидностей (15,08%), Камнеломковые (*Saxifragaceae*) – 33 (8,73%), Сосновые (*Pinaceae*) – 29 (7,67%), Жимолостные (*Caprifoliaceae*) – 23 (6,08%). Полнее других в коллекции представлены роды: Можжевельник (*Juniperus*) – 28 видов и разновидностей, Туя (*Thuja*) – 19, Смородина (*Ribes*) – 15, что составляет соответственно 7,41%, 5,03% и 3,97% от общего количества видов и разновидностей древесных растений в коллекции сада.

Нами проанализирована динамика коллекции древесных растений ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова за последние двадцать лет. Данные изменения состава коллекции древесных растений представлены в таблице.

Таблица – Динамика роста коллекции древесных растений в ботаническом саду ВГУ имени П.М. Машерова

Год	Древесные растения		
	К-во видов и разновидностей в соответствующем году, шт.	К-во видов и разновидностей в предыдущем году, шт.	Прирост видов и разновидностей в сравнении с предыдущем годом, шт.
1998	291	291	0
1999	291	291	0
2000	291	291	0
2001	298	291	7
2002	308	298	10
2003	314	308	6
2004	320	314	6
2005	290	320	-30
2006	300	290	10
2007	312	300	12
2008	357	312	45
2009	361	357	4
2010	343	361	-18
2011	339	343	-4
2012	347	339	8
2013	349	347	2
2014	362	349	13
2015	364	362	2
2016	373	364	9
2017	377	373	4
2018	378	377	1
2019	378	378	0

На основании многолетних данных можно подвести итоги интродукции некоторых экзотов. Многие из них приспособились к новым для них обстоятельствам. Они зимостойки, хорошо себя чувствуют, достигли генеративного периода, и ряд лет обильно цветут и плодоносят.

В 2005 году была особо суровая и бесснежная зима, в результате чего коллекция древесных растений уменьшилась на 30 видов и разновидностей. Выпады из коллекции наблюдались также в 2010 и 2011 годах. В 2008 году наблюдался наибольший прирост коллекции древесных растений (45 видов и разновидностей) по причине выделения средств и приобретения большой партии саженцев.

Заключение. Таким образом, за последние двадцать лет мы можем отметить устойчивую положительную динамику изменения количественного состава коллекции древесных растений ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова (291 вид и разновидность в 1997 году и 378 в 2019 году).

1. Высоцкий, Ю.И. Каталог коллекции живых растений Ботанического сада / Ю.И. Высоцкий, В.Л. Волков, И.М. Морозов. – Витебск: Изд-во Витеб. гос. ун-та, 1997. – 42 с.

РАСТЕНИЯ ФЛОРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, НУЖДАЮЩИЕСЯ В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ОХРАНЕ, В КОЛЛЕКЦИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*И.М. Морозов, Ю.И. Высоцкий, И.М. Морозова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

С каждым десятилетием растительный покров нашей планеты испытывает острое давление антропогенного пресса. В связи с этим бесспорным является разработка и реализация действенных мер по сохранению растительного биоразнообразия. Значительным является сохранение вида в искусственных условиях (*ex situ*), при котором появляется возможность всестороннего изучения растений, что позволяет более рационально подойти к выбору стратегии охраны.

Цель работы – проанализировать список растений коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова и составить аннотированный список видов растений, нуждающихся в профилактической охране, утвержденный в 2014 году. Этот список содержит перечень недостаточно изученных и редких для флоры Беларуси видов. Некоторые из этих видов с большой долей вероятности являются кандидатами для включения в последующие издания Красной книги Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом нашего исследования являются виды растений, произрастающих в ботаническом саду ВГУ имени П.М. Машерова по состоянию на полевой период 2019 года, занесенные в список видов растений, нуждающихся в профилактической охране, утвержденный в 2014 году в качестве приложения к 4-у изданию Красной книги Республики Беларусь [1].

Результаты и их обсуждение. Нами составлен аннотированный список видов растений флоры Республики Беларусь, нуждающихся в профилактической охране, и произрастающих в коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова. Виды растений в списке распределены по семействам.

Семейство Оноклеевые – *Onocleaceae*.

1. *Matteuccia struthiopteris* (L.) Tod. – Страусник обыкновенный.

Семейство Лютиковые – *Ranunculaceae*.

2. *Thalictrum minus* L. – Василисник малый.
3. *Aquilegia vulgaris* L. – Водосбор обыкновенный.
4. *Hepatica nobilis* Mill. – Печеночница благородная.

Семейство Гвоздичные – *Caryophyllaceae*.

5. *Dianthus carthusianorum* L. – Гвоздика картузианская.

Семейство Гречиховые – *Polygonaceae*.

6. *Bistorta major* S.F. Gray. – Змеевик большой.

Семейство Ладанниковые – *Cistaceae*.

7. *Helianthemum nummularium* (L.) Mill. – Солнцецвет монетолистный.

- Семейство Первоцветные – *Primulaceae*.
8. *Primula veris* L. – Первоцвет весенний.
 9. *Primula elatior* (L.) Hill. – Первоцвет высокий.
- Семейство Волчегородниковые – *Thymelaeaceae*.
10. *Daphne mezereum* L. – Волчегородник обыкновенный.
- Семейство Розовые – *Rosaceae*.
11. *Sanguisorba officinalis* L. – Кровохлебка лекарственная.
 12. *Prunus spinosa* L. – Слива колючая.
- Семейство Бобовые – *Fabaceae*.
13. *Trifolium lupinaster* L.s.l. – Клевер Литвинова.
- Семейство Гераниевые – *Geraniaceae*.
14. *Geranium phaeum* L. – Герань красно-бурая.
- Семейство Сельдереевые – *Apiaceae*.
15. *Pimpinella major* (L.) Huds. – Бедренец большой.
- Семейство Горечавковые – *Gentianaceae*.
16. *Gentiana pneumonanthe* L. – Горечавка легочная.
- Семейство Синюховые – *Polemoniaceae*.
17. *Polemonium caeruleum* L. – Синюха голубая.
- Семейство Норичниковые – *Scrophulariaceae*.
18. *Veronica teucrium* L. – Вероника широколистная.
 19. *Digitalis grandiflora* Mill. – Наперстянка крупноцветковая.
- Семейство Яснотковые – *Lamiaceae*.
20. *Stachys recta* L. – Чистец прямой.
- Семейство Колокольчиковые – *Campanulaceae*.
21. *Campanula bononiensis* L. – Колокольчик болонский.
 22. *Campanula persicifolia* L. – Колокольчик персиколистный.
- Семейство Астровые – *Asteraceae*.
23. *Petasites hybridus* (L.) Gaertn., Mey. et Scherb. – Белокопытник гибридный.
- Семейство Лилейные – *Liliaceae*.
24. *Anthericum ramosum* L. – Венечник ветвистый.
 25. *Colchicum autumnale* L. – Безвременник осенний.
 26. *Tulipa sylvestris* L. – Тюльпан лесной.
- Семейство Амариллисовые – *Amaryllidaceae*.
27. *Galanthus nivalis* L. – Подснежник снежный.
- Семейство Орхидные – *Orchidaceae*.
28. *Dactylorhiza baltica* (Klinge) Orlova – Пальчатокоренник балтийский.
 29. *Dactylorhiza incarnata* (L.) Soo – Пальчатокоренник мясо-красный.
 30. *Dactylorhiza fuchsii* (Druce) Soo – Пальчатокоренник Фукса.
 31. *Epipactis palustris* (L.) Crantz. – Дремлик болотный.
 32. *Platanthera bifolia* (L.) Rich. – Любка двулистная.
- Семейство Мятликовые – *Poaceae*.
33. *Sesleria caerulea* (L.) Ard. – Сеслерия голубая.

Пути поступления этих растений в коллекцию сада различные: коллекции ботанических садов ближнего и дальнего зарубежья, экземпляры из природы, изъятые в экспедициях. Используются эти растения в проведении учебного процесса, для изучения поведения вида в условиях интродукции на северо-востоке Беларуси. При интродукции возникает возможность всестороннего изучения растений в условиях культуры. Так можно проследить все этапы развития вида от проростков до сенильного периода (онтогенез), изучить данные о ритме развития, морфологические особенности, семенную продуктивность, особенности вегетативного и генеративного размножения. После выработки агротехники выращивания, мы пропагандируем эти виды для широкого озеленения в населенных пунктах нашей страны.

Заключение. Таким образом, в коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова по состоянию на полевой период 2019 года содержатся 33 вида растений флоры Республики Беларусь, нуждающихся в профилактической охране, и представленных в Красной Книге Республики Беларусь 4-го издания в качестве приложения. Они распределены по 21 семейству.

Эти растения применяются в проведении учебного процесса (учебная полевая практика, сбор фиксированного материала для лабораторных работ, проведение учебных экскурсий). Этими работами охвачены не только студенты нашего ВУЗа, но и обучающиеся в других учебных заведениях нашего города.

Некоторые образцы этих растений используются в природоохранных целях (реинтродукция и репатриация).

1. Красная книга Республики Беларусь. Растения: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / гл. редкол.: И.М. Качановский, М.Е. Никифоров, В.И. Парфенов [и др.]. – 4-е изд. – Минск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2015. – 448 с.

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ СТОЧНЫХ ВОД И ИСТОЧНИКИ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ Г. РЕЧИЦА

А.А. Новицкий¹, И.А. Литвенкова²

¹Речица, РУП Государственное производственное объединение «Белоруснефть»

²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Вода – один из важнейших элементов природных ресурсов. Человек и растительный мир должны быть обеспечены пресной питьевой водой, отвечающей по своему составу требованиям действующих на данный момент стандартов. Употребление воды, не соответствующей санитарно-гигиеническим требованиям, является прямой угрозой массовых заболеваний населения, повышенной смертности, способствует обострению социальной обстановки и может делать невозможной жизнь последующих поколений. Инфекционная заболеваемость населения, связанная с водоснабжением, достигает 0,5 млрд случаев в год, что ставит проблему гигиены воды первоочередной. На производстве продуктов питания, в медицине и во многих отраслях промышленности требуется вода особой чистоты [1].

Целью работы является анализ химического состава сточных вод г. Речицы и динамики их объемов за 2017–2018 гг.

Материал и методы. В ходе наших исследований проанализированы документы по источникам и загрязняющим веществам водоочистных сооружений г. Речицы: журналы учета качества сбрасываемых вод за 2017–2018 гг., журналы учета объемов сточных вод за 2017–2018 гг. Использованы аналитический, описательный и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. На очистные сооружения г. Речица поступают как бытовые, так и промышленные сточные воды. Основными загрязнителями сточных вод на территории Речицкого района являются: ОАО «Речицкий текстиль»; ОАО «Речицадрев»; ОАО «Речицкий комбинат хлебопродуктов»; ОАО «Речицкий метизный завод»; Производственное унитарное предприятие «ДОНАПРИС»; РУП Государственное производственное объединение «Белоруснефть»; ОАО «Гомельдрев»; город Речица.

В 2017 году объем сточных вод, поступивших на водоочистные сооружения составил 750201 м³. Как видно из таблицы максимальное среднее количество вод поступило с территории города 214222±17851 м³. За 2018 год объем сточных вод увеличился и составил 934860 м³. Самое большое количество стоков, поступающее на очистные сооружения, было зафиксировано в декабре (85483 м³). Наибольшее количество стоков поступает от ОАО «Речицкий метизный завод» (173816 м³) и ОАО «Гомельдрев» (354775 м³). Наименьшее от РУП Производственное объединение «БЕЛОРУСНЕФТЬ» (НГДУ) (1490м³).

Таблица – Средние годовые значения объемов сточных вод, поступающих на водоочистные сооружения г. Речица за 2017 – 2018 гг, м³

	ОАО «РЕЧИЦКИЙ ТЕКСТИЛЬ»	ОАО «РЕЧИЦАДРЕВ»	ОАО «РЕЧИЦКИЙ КОМБИНАТ ХЛЕБОПРОДУКТОВ»	ОАО «РЕЧИЦКИЙ МЕТИЗНЫЙ ЗАВОД»	«ДОНАПРИС»	«БЕЛОРУСНЕФТЬ» (НГДУ)	«БЕЛОРУСНЕФТЬ» (РУТТ)	ОАО «ГОМЕЛЬДРЕВ»	Город	ИТОГО по всем потребителям
2017 г	34412± 2867	67850± 5654	20942± 1745	172671 ±14389	18517± 1543	1482 ±123	9216± 768	210889 ±17574	214222 ±17851	750201± 62516
2018 г	40494± 3374	65087± 5423	1209± 934	173816 ±14484	17755± 1479	1490 ±124	10749± 895	354775 ±29564	259485 ±21623	934860± 77905

При анализе химического состава сточных вод за исследуемый период выявлено 14 основных загрязняющих веществ. Из них наибольшее содержание (см. рисунок 1) приходится на взвешенные вещества, что составляет 419 мг/дм³ (24%), хлорид ионы 216 мг/дм³ (13%), сульфат ионы 97 мг/дм³ (6%) и аммоний-ионы 61,2 мг/дм³ (4%).

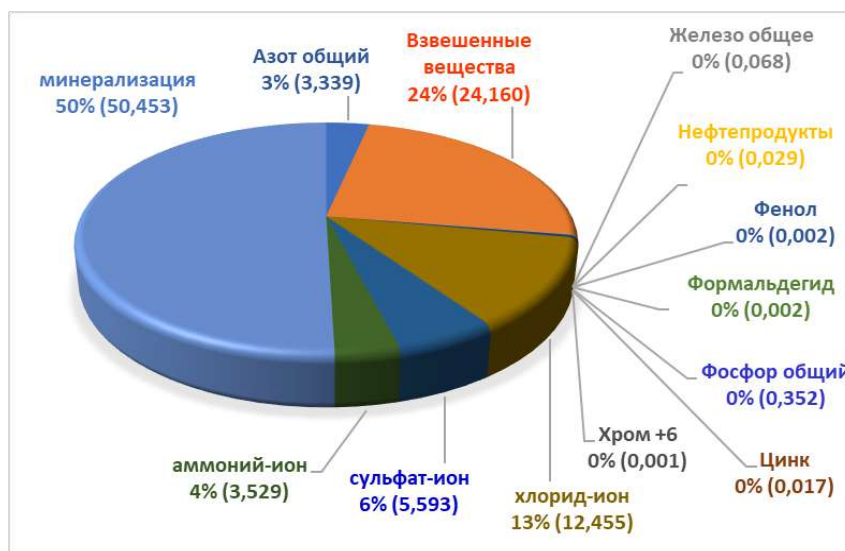

Рисунок 1 – Процентное содержание загрязняющих веществ в сточных водах при поступлении на очистные сооружения

На рисунке 2 отображена сезонная динамика сточных вод, которая характеризуется нестабильностью и не имеет определенной закономерности. Максимальное количество стоков в 2017 г. пришлось на август, а в 2018 г. – на декабрь. Наименьшее количество стоков в 2017 г. выявлено в мае, а в 2018 г. – в ноябре.

Рисунок 2 – Сезонная динамика объемов сточных вод по всем потребителям

Закключение. Состав основных загрязняющих веществ анализируемых сточных вод относительно постоянен и включает: азот, взвешенные вещества, СПАВ, фенол, формальдегид, хлорид, сульфат, фосфор, тяжелые металлы (железо, хром, цинк, медь) и нефтепродукты. В 2017 г. общее количество химических веществ в поступающих сточных водах составило 1734,28 мг/дм³, в очищенных – 335,197 мг/дм³. В 2018 г. 1714,542 мг/дм³ и 349,78 мг/дм³ соответственно.

Максимальное количество сточных вод поступает из города в 2017 г. (214222 м³) и ОАО «Гомельдрев» в 2018 г. (354775 м³). Минимальное количество сточных вод поступает с РУП Производственное объединение «БЕЛОРУСНЕФТЬ» (2017 г. - 1482 м³, 2018 г. - 1490 м³).

1. Мальченко, С. Н. Химические проблемы охраны окружающей среды. / С. Н. Мальченко, О. В. Чистик, – Мн.: РИВШ БГУ, 2000. –134 с.

ВЫЕМЧАТОКРЫЛЫЕ МОЛИ (LEPIDOPTERA, GELECHIIDAE) РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: РЕЗКИЙ ПОДЪЕМ ЧИСЛЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЗА ДЛИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД НАБЛЮДЕНИЙ

В.И. Пискунов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Выемчатокрылые моли – чешуекрылые мелких и средних размеров, имаго почти всегда с выемкой под вершиной на внешнем крае задних крыльев; ведут сумеречный и ночной образ жизни; их гусеницы – фитофаги, связанные преимущественно с покрытосеменными, реже – с голосеменными растениями, а также мхами и папоротниками. Ряд видов имеет большое экономическое значение в сельском, лесном и парковом хозяйствах. Характерно огромное родовое и видовое разнообразие, в мировой фауне более 5000 видов, в Беларуси отмечено 164 вида. Семейство интенсивно изучается в Палеарктике [1–4], а также в отдельных регионах за ее пределами.

Цель работы – изучение вспышек массового размножения ряда видов этих микрочешуекрылых в Республике Беларусь за длительный период наблюдений, оценка их возможных последствий для растений, культивируемых в сельском, лесном и парковом хозяйствах.

Материал и методы. Материал собран автором в Минской и Витебской областях в 1969–2019 годах; он хранится в биологическом музее ВГУ имени П.М. Машерова, частично в Зоологическом музее БГУ (г. Минск), Зоологическом институте РАН (г. Санкт-Петербург, Россия) и в Институте зоологии имени И.И. Шмальгаузена НАН Украины (г. Киев). Использовались разные методы сборов: отлов энтомологическим сачком, осмотр цветущей травянистой растительности и стволов деревьев; в ночное время применялись светоловушки разных конструкций. Имаго отдельных видов выведены в лабораторных условиях из собранных в природе гусениц.

Результаты и их обсуждение. Исследование выявило фауну молей, включающую 8 видов из 7 родов, последние ниже перечисляются в порядке латинского алфавита. Особо выделены виды, экономическое значение которых ранее обсуждалось в литературе [1–6].

Caryocolum fischerella Tr. – Мыльнянковая выемчатокрылая моль. Гусеницы на мыльнянке. Одна генерация; вредитель в цветоводстве [1, 4]. Западная Палеарктика, на восток до юга Красноярского края России. Вспышки численности отмечены в г. Витебске в скверах, на кладбищах у мест произрастания мыльнянки в период с 9 июля до 20 августа 1974 и 1975 гг. Сотни экземпляров имаго обнаружены на стволах разных близкорастущих деревьев, все листья кормового растения гусениц были с крупными отверстиями (результат минирования). В последующие годы высокой численности не наблюдалось. Колебания численности этого вида ранее отмечались [1]. Вид снижает декоративные качества культивируемых мыльнянок. *Chionodes tragicella* Heyden. Гусеницы на лиственницах, питаются хвоей. Одна генерация; второстепенный вредитель в парковом хозяйстве (скверы, парки, уличные насаждения, ботанические сады). Палеарктика, на восток до Японии включительно. Вспышки численности отмечены в Витебской области: г. Полоцк, парк у мемориала «Курган Бессмертия», 2–16 июня 2018 г., г. Витебск, уличные насаждения и скверы в центре, 27 мая – 16 июня 2019 г. Замечены многие десятки экземпляров имаго, включая копулирующие пары, на стволах лиственниц, а также на растущих вблизи деревьев других видов, роение имаго происходило здесь же в вечернее и раннее утреннее время. В 3 предыдущих года наблюдений численность была низкой. Биология, вредоносность этого вида изучены пока недостаточно [1]. *Dichomeris juniperella* L. Гусеницы на можжевельнике обыкновенном, в склеенных шелковиной убежищах их коротких веток, питаются хвоей; в четные годы хвоя на пораженных кустах и деревьях буреет, отмирает, но не осыпается. Одна генерация, вредитель лесного хозяйства [2, 4, 5]. Западная Палеарктика, на восток до Алтайского края России включительно. Вспышка численности отмечена в Мядельском районе Минской области, к югу от озера Мядель (лёт тысяч имаго в вечернее время 1 августа 1987 г.). Последующее усыхание кустов и деревьев можжевельника в этом районе, а также в Ушачском районе Витебской области (у озера Отолово) наблюдалось в 1988, 1989, 1992 гг. Описание колебаний численности вида в Беларуси опубликованы [2], вредит в этой республике. Неполная библиография по виду публиковалась [5]. *Gelechia rhombella* Den et Schiff. – яблонная выемчатокрылая моль. Гусеницы на яблоне, груше, рябине, аронии, сливе, вишне, черемухе, айве, на листьях, стянутых шелковиной. Одна генерация; вредитель в лесном хозяйстве [5], в садоводстве и парковом хозяйстве [1, 3]. Палеарктика. Вспышка численности отмечена в Дзержинском районе Минской области, в садах у деревни Ружамполь (дачные участки), 1–10 августа 2014 г.: около 700 экземпляров имаго собраны светоловушкой ночью. Резкие колебания численности данного вида ранее не отмечались, но он известен как вредитель, локально, в садах, библиографии опубликованы [3, 5]. *Gelechia turpella* Den et Schiff. (=pinguinella Tr.) – Тополевая выемчатокрылая моль. Гусеницы на тополях, в скрученных листьях. Одна генерация; вредитель леса и паркового хозяйства [1, 5]. Палеарктика. Вспышка численности: г. Витебск, уличные насаждения в центре, 15–25 июля 2014 г., сотни экземпляров имаго на стволах старых тополей, многие сотни куколок и их экзубиев под отстающей корой этих деревьев. Резкие колебания численности вида в литературе не отмечены; библиография опубликована [5]. *Scrobipalpa artemisiella* Tr. – Полынная выемчатокрылая моль. Гусеницы на тимьяне (чабреце), мяте, полыни, васильках. Одна генерация; вредитель эфирномасличных и лекарственных растений [3]. Западная Палеарктика, Центральная Азия. Вспышки численности вида отмечены в Витебской области: Шумилинский район, деревня Городно, 27 июня, 3 июля 1981 г. и в г. Витебске, в лесопарковой зоне на восточной окраине, 21 июля 2019 г.: сотни экземпляров имаго, кошение энтомологическим сачком по тимьяну. Резкие колебания численности вида ранее отмечались [1]; библиография опубликована [3]. *Stenolechia gemmella* L. – Дубовая побеговая моль. Гусеницы на дубах, в младших возрастах в почках, в минах на листьях, в старших – внутри молодых побегов, вызывают галлообразные вздутия, после чего годовичные ветки обламываются при ветре. Одна генерация; вредитель в лесном, парковом хозяйствах [1, 4, 5]. Западная Палеарктика. Вспышки численности отмечены в г. Витебске в скверах, уличных насаждениях 22 августа 2001 г., 2 августа 2005 г., 29 июля 2008 г. (многие десятки имаго на стволах дубов и ближайших деревьев других видов, скопления обломанных годовичных веток дубов у стволов последних). Резкие колебания численности вида известны из литературы [7], вред отмечен Западной Европе, европейской

части России [4, 5], в Беларуси [6], в Закавказье [1]; библиография опубликована [5]. *Teleiopsis diffinis* Hw. Гусеницы на щавельке (зимуют). Две генерации; как вредитель не отмечался. Западная Палеарктика. Вспышка численности (первая генерация) отмечена в г. Витебске, в лесопарковой зоне у парка культуры и отдыха имени Советской Армии 22 мая – 16 июня 1969 г. (сотни экземпляров имаго, кошение энтомологическим сачком). В последующие годы численность была очень низкая. Колебания численности ранее не отмечались; вид малоизвестный, экономического значения не имеет [1, 4].

Заключение. Рассмотрены 8 видов из крупного семейства выемчатокрылые моли, обратившие внимание резкими колебаниями численности в отдельные годы в Беларуси, из них 1 вид отмечен как вредитель в цветоводстве, 3 – в парковом хозяйстве, 2 – в лесном хозяйстве, 1 – в садоводстве, 1 – при культивировании эфирномасличных и лекарственных растений; еще 1 малоизвестный вид как вредитель значения не имеет. Кратко проанализирована литература по этим видам.

1. Пискунов, В.И. Сем. Gelechiidae – выемчатокрылые моли / В.И. Пискунов // Определитель насекомых европейской части СССР, т. IV, чешуекрылые, вторая часть / Под общ. ред. докт. биол. наук Г.С. Медведева. – Л.: «Наука», Ленингр. отд-ние, 1981. – С. 659–748.
2. Пискунов, В.И. Выемчатокрылые моли (Lepidoptera, Gelechiidae), трофически связанные с можжевельником обыкновенным (*Juniperus communis* L.) в Белорусском Поозерье (Республика Беларусь) / В.И. Пискунов, С.А. Васьюк // Проблемы энтомологии европейской части России и сопредельных территорий: Тез. докл. первого межд. совещ. (7–11 июня 1993 г., п. Бахилова Поляна). – Самара: «Самарский университет», 1998. – С. 126–127.
3. Сем. Gelechiidae – выемчатокрылые моли / Сост.: А.Л. Львовский, В.И. Пискунов // Насекомые и клещи – вредители сельскохозяйственных культур. – Т. III, чешуекрылые, ч. 2. – С.-Петербург: «Наука», 1999. – С. 46–93.
4. Пискунов, В.И. Глава 9. Выемчатокрылые моли (Lepidoptera, Gelechiidae) Белорусского Поозерья: трофические связи гусениц, распространение и хозяйственное значение / В.И. Пискунов // Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: монография / под общ. ред. Л.М. Мерзвинского. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – С. 162–182.
5. Кожанчиков, И.В. Отряд Lepidoptera – чешуекрылые, или бабочки / И.В. Кожанчиков // Вредители леса: справочник / ред. А.А. Штакельберг. – М.–Л.: изд-во АН СССР, 1955. – Т. I. – С. 35–285.
6. Болезни и вредители декоративных растений в насаждениях Беларуси / В.А. Тимофеева [и др.]. – Минск: «Беларуская навука», 2014. – 185 с.
7. Положенцев, П.А. Об охране редких и исчезающих насекомых / П.А. Положенцев // Новейшие достижения лесной энтомологии. По материалам VIII съезда Всес. энтомол. о-ва, Вильнюс, 9–13 окт. 1979. – Вильнюс, 1981. – С.130–132.

ЗООЦЕНОТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАРАБИДОКОМПЛЕКСОВ (COLEOPTERA, CARABIDAE) ПАРКОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В Г. ВИТЕБСКЕ

Е.С. Плискевич, И.А. Солодовников
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Особенностью городских парков является мозаичность, часто совершенно противоположная по характеру, местообитаний насекомых. Своеобразие природных парковых участков, даже небольшого размера, могут привести к появлению видов, которых едва ли можно причислить к городской фауне. Одной из модельных групп мезофауны может служить группа подвижных, поливалентных и многочисленных хищников, которыми являются большинство из жуужелиц. Почти все виды *Carabidae* так или иначе связаны с почвой и проявляют высокую избирательность к условиям среды.

Цель работы – дать зооценотическую характеристику карабидокомплексов древесных насаждений парка отдыха «Витьба» г. Витебска.

Материал и методы. Материал был собран в течении полевого сезона 2018 г. (28.04–09.10.) на территории парка отдыха «Витьба» г. Витебска. Сбор материала проводился в 3 биоценозах (характеристика приведена в первой части). Для определения типов ареалов жуужелиц использовали типологию, предложенную К.Б. Городковым [1]. При установлении жизненных форм и экологической приуроченности жуужелиц была использована литература [2; 3].

Результаты и их обсуждение. В результате приведенного исследования выявленные виды (42) были распределены по 8 типам ареалов. Для биоценоза № 1 карабидокомплекс представлен видами с 7 типами ареалов, где по числу видов (7) и по обилию (46,2%) преобладали транспалеарктические. Также большое число видов (6) и обилие (28,9%) отмечено для видов жуужелиц с западно-палеарктическим типом ареала. Отмечено доминирование в биоценозах № 1 и № 2 по обилию транспалеарктических (46,2%, 43,0%) и западно-палеарктических видов

(28,9%, 23,3%), тогда как в биоценозе № 3 наблюдается резкое их снижение до 4,8%. Отмечено резкое увеличение в третьем биоценозе представленного посадками тополя доли евро-сибирских (44,9%) и европейских (23,5%) видов (рисунок 1).

В биоценозах № 1 и № 2 за счет развитости кроны древостоя и хорошо развитой подстилки отмечено доминирование групп стратобионты зарывающиеся поверхностно-подстилочные и подстилочные, причем доля подстилочных увеличивается во втором биоценозе, где доля участия клена ясенелистного невысока. В связи с разреженностью посадок тополя и более уплотненным грунтом наблюдается резкое увеличение доли видов

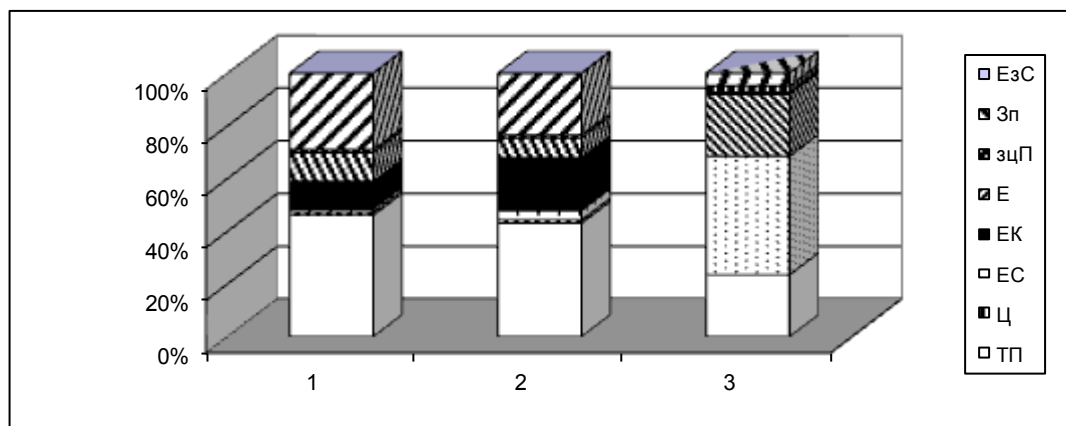

Рисунок 1 – Спектр типов ареалов карабидокомплексов парковых экосистем в г. Витебске

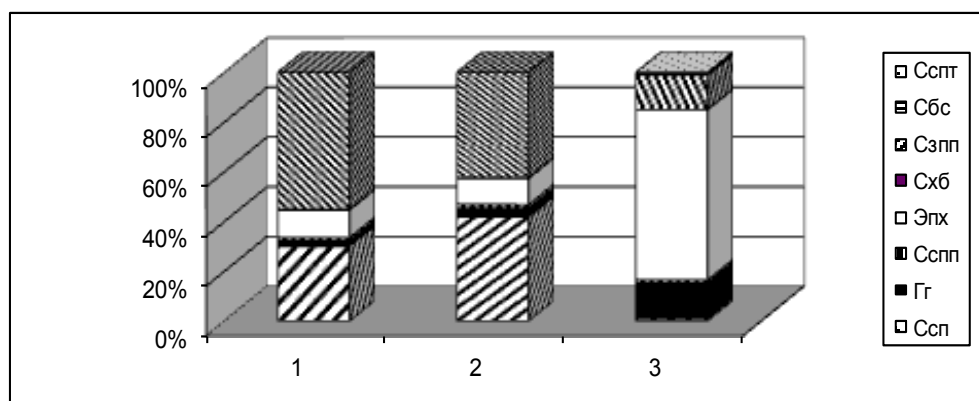

Рисунок 2 – Спектр жизненных форм карабидокомплексов парковых экосистем в г. Витебске

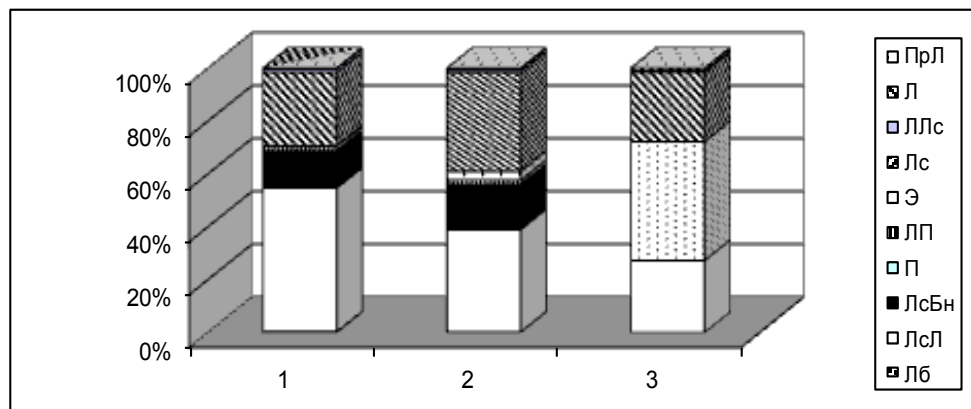

Рисунок 3 – Спектр биотопической приуроченности карабидокомплексов парковых экосистем в г. Витебске

эпигеобионтов ходячих до 68,4%, за счет эвритопных видов рода *Carabus* (*C. nemoralis*, *C. cancellatus*) и группы геобионтов гарполоидных, виды которых предпочитают открытые местообитания (рисунок 2).

При анализе биотопической приуроченности наблюдается падение численности лесолуговых видов (54,3-27,3%) к посадкам тополя на фоне возрастания доли участия эвритопных видов, что связано с высокой посещаемостью этого места. Доля лесных видов незначительно снижается также к посадкам тополя. И только в биоценозах № 1 и № 2 отмечено наличие лесоболотно-низинных видов (14,0-17,1%) (рисунок 3).

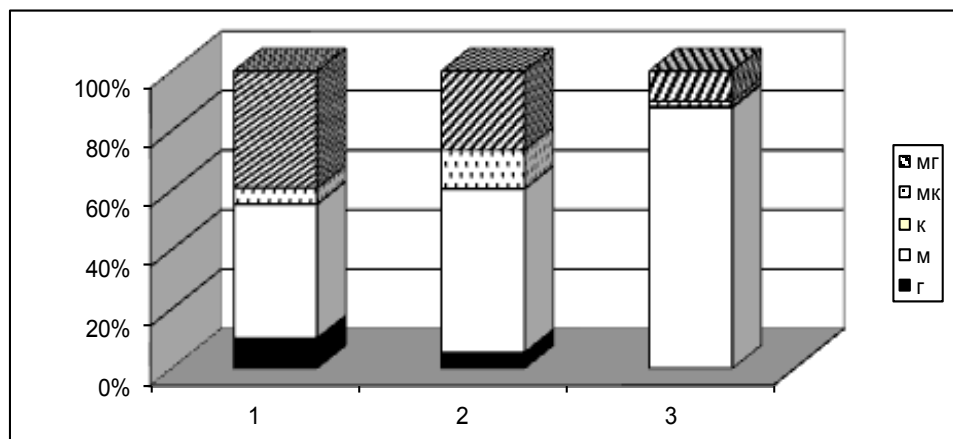

Рисунок 4 – Спектр гигропрефередумов карабидокомплексов парковых экосистем в г. Витебске

При анализе спектров гигропрефередумов карабидокомплексов мы видим падение доли участия гигрофильных видов (10,2–0%) и мезогигрофильных (39,4–10,2%) на фоне резкого возрастания мезофильных видов (45,1–87,4%) в линиях от кленника ясенелистного до посадок тополя (рисунок 4).

Заключение. В результате проведенного исследования 42 вида жуужелиц в парковых экосистемах были распределены по 8 типам ареалов и жизненных форм, 10 типам биопрефередумов.

1. Городков, К.Б. Типы ареалов насекомых тундры и лесных зон Европейской части СССР / К.Б. Городков // Ареалы насекомых европейской части СССР, карты 179–221. – Ленинград, 1984. – С. 3–20.
2. Солодовников, И.А. Жуужелицы (Coleoptera, Carabidae) Белорусского Поозерья. С каталогом видов жуужелиц Беларуси и сопредельных государств / И.А. Солодовников. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 325 с.
3. Шарова, И.Х. Жизненные формы жуужелиц (Coleoptera, Carabidae) / И.Х. Шарова – М., 1981. – 360 с.

БИОИНФОРМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕРМЕНТОВ ОГРАНИЧЕННОГО ПРОТЕОЛИЗА ЧЕЛОВЕКА И ЛЕГОЧНЫХ ПРЕСНОВОДНЫХ МОЛЛЮСКОВ

И.О. Семёнов, А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Ограниченный протеолиз является одним из вариантов посттрансляционной модификации белка, обеспечивая его функциональную активность. Хотя известно, что протеолитические ферменты консервативны по структуре, представляет существенный научно-практический интерес поиск наиболее близких к человеку протеаз у разных и доступных видов животных. В настоящее время основным источником протеолитических ферментов для биофармации и пищевой промышленности являются дорогие и труднодоступные морские гидробионты.

Целью работы явилось выявление гомологии ферментов ограниченного протеолиза у человека и легочного пресноводного моллюска.

Материал и методы. В качестве материала для выявления гомологии были использованы нуклеотидные последовательности следующих протеолитических ферментов Calpain 1 (КФ 3.4.22.52), Calpain 2 (КФ 3.4.22.53), Proteasome subunit beta type-6 (КФ 3.4.25.1), Neprilysin 2

(КФ 3.4.24.11), Hepsin (КФ 3.4.21.106), Caspase 1 (КФ 3.4.22.36) человека (*Homo sapien*) и моллюска *Biomphalaria glabrata*.

Поиск протеаз проводили на сервере <https://www.ebi.ac.uk/merops>. Отбор нуклеотидных последовательностей белков человека осуществляли в базе данных <https://www.ensembl.org/index.html>. Поиск гомологичных последовательностей для моллюсков реализовывали на сервере <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> при помощи ресурса BLAST. С помощью ресурса <https://www.uniprot.org> были уточнены рамки считывания при оценке аминокислотной последовательности в процессе выравнивания. Парное выравнивание и сравнение последовательностей протеолитических ферментов человека и моллюсков выполнено в программе MEGA5.2. Поиск 3D структур ферментов осуществляли в базе данных <http://www.rcsb.org>. Для построения 3D моделей ферментов использовали ресурс <https://swissmodel.expasy.org>.

В основу работы положен следующий алгоритм: поиск подходящего фермента человека в базе данных MEROPS → переход в базу данных ENSEMBLE для отбора нуклеотидной последовательности человека → поиск гомологичной нуклеотидной последовательности у организма *Biomphalaria glabrata* при помощи ресурса BLAST → построение аминокислотных последовательностей из нуклеотидных в программе MEGA 5.2 → проверка рамки считывания по аминокислотной последовательности фермента человека, взятой из базы данных UNIPROT → парное выравнивание и оценка степени гомологии первичных структур → поиск 3D структуры протеазы человека в базе данных ProteinDataBank → построение 3D структуры фермента по шаблону человеческого фермента и её анализ при помощи ресурса SWISS-MODEL.

Результаты и их обсуждение. В таблице 1 представлен сравнительный биоинформатический анализ шести протеолитических ферментов человека и моллюска *Biomphalaria glabrata*, являющегося родственным организмом с широко представленным в водоемах Беларуси моллюском катушка роговая (*Planorbarius corneus*). Первые три фермента, представленные в таблице (Calpain1, Calpain2, Caspase1) относятся к семейству цистеиновых протеаз; Neprilysin 2 – представитель металлопротеаз; Hepsin является сериновой протеазой; Proteasome subunit beta type-6 принадлежит семейству треониновых протеаз.

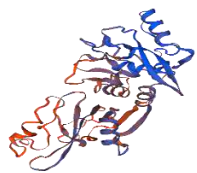
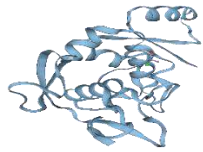
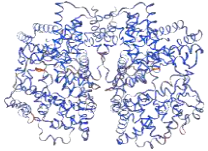
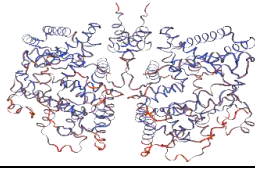
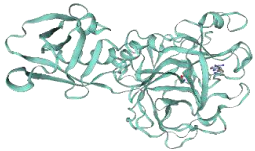
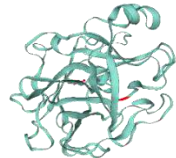
Таблица 1. Оценка гомологии первичных структур молекул протеолитических ферментов человека и моллюска.

Фермент	Type of sequence (тип последовательности)	Expected value (значение случайного выравнивания)	Query coverage (покрытие запроса)	Identities (гомология)
Calpain 1 КФ 3.4.22.52	NS	4e-08	9%	65.29%
	AAS	0.0	94%	45.02%
Calpain 2 КФ 3.4.22.53	NS	7e-18	15%	64.52%
	AAS	0.0	96%	44.99%
Caspase 1 ЕС:3.4.22.36	NS	9.1	4%	70.42%
	AAS	8e-16	45%	28.65%
Neprilysin 2 КФ 3.4.24.11	NS	1e-147	74%	40.41%
	AAS	1e-147	74%	40.41%
Hepsin КФ 3.4.21.106	NS	4.2	3%	73.97%
	AAS	2e-39	57%	37.35%
Proteasome subunit beta type-6 КФ 3.4.25.1	NS	2e-55	51%	62.10%
	AAS	6e-47	51%	54.84%

При парном выравнивании нуклеотидных последовательностей данных ферментов человека и моллюска было обнаружено, что активные сайты (Activesite), сайты связывания (Bindingsite) и связи с металлами (Metalbinding) для 4 ферментов были полностью гомологичны у человека и моллюска (Calpain 1, Caspase 1, Hepsin, Proteasome subunit beta type-6); 2 фермента – гомологичны частично (Calpain 2, Neprilysin 2). Процент гомологии по Caspase 1(70,42%) и Hepsin (73,97%) нельзя считать достоверным из-за низкого покрытия последовательности (Query coverage: 4% и 3%, соответственно) и достаточно высокому значению случайного выравнивания (Expected value: 9,1 и 4,2, соответственно).

В таблице 2 представлен сравнительный биоинформатический анализ пространственных моделей протеолитических ферментов человека и моллюска *Biomphalaria glabrata*.

Таблица 2 – 3D-структуры клеточных протеолитических ферментов человека и моллюска

Фермент	Характеристика		<i>Homo sapiens</i>	<i>Biomphalaria glabrata</i>
Calpain1	GMQE QMEAN Identity	0,34 -2,86 51,91		
Calpain 2 (каталитическая субъединица)	GMQE QMEAN Identity	0,79 -1,76 62,13		
Neprilysin 2	GMQE QMEAN Identity	0,75 -2,44 38,66		
Hepsin (каталитический домен)	GMQE QMEAN Identity	0,72 -1,44 40,63		

Примечание: GMQE – глобальная оценка качества модели; QMEAN – составная оценка, основанная на различных геометрических свойствах, и предоставляет как глобальные так и локальные оценки абсолютного качества на основе одной модели; Identity – гомология, идентичность.

Вследствии отсутствия последовательностей подходящей длины, достоверные пространственные структуры ферментов Caspase1 и Proteasome subunit beta type-6 построить не удалось, QMEAN фактор для данных последовательностей составлял < -5,0. Для решения проблемы необходимо секвенирование ДНК моллюска и включение в построение пространственных структур более сложных аналитических аппаратов.

Закключение. В результате проведенных исследований показано, что ферменты ограниченного протеолиза моллюска имеют высокую степень гомологии с ферментами человека. Это позволяет считать целесообразным дальнейшее рассмотрение данного модельного организма для использования его протеолитических ферментов в пищевой промышленности и биофармацевтике.

КАРАБИДОКОМПЛЕКСЫ (COLEOPTERA, CARBIDAE) ПАРКОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В Г. ВИТЕБСКЕ

И.А. Солодовников, Е.С. Плискевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Проблема городской экологии является актуальной в настоящее время, так как город и его жизнедеятельность формируют своеобразный урбоценоз. В последнее время с появлением новых, не существующих в природе экологических ниш, вместе с климатическими особенностями природы приводит к необычным сочетаниям факторов и формированию особой фауны урбоценозов, а также специфичных сообществ животных, связанных новыми взаимоотношениями [1]. Изучение данных закономерностей актуально в наше время. В результате воздейст-

вия человека на окружающую природу разрушается среда обитания многих животных и растений. Немаловажную роль в сохранении фауны урбоценозов играют городские парки.

Цель работы: проведение фаунистического анализа карабидокомплексов древесных насаждений парка отдыха «Витьба» г. Витебска.

Материал и методы. Сбор материала осуществлялся на протяжении полевого сезона 2018 г. (28.04–09.10.) на территории парка отдыха «Витьба», расположенном в пойме реки Витьба в Октябрьском районе г. Витебска. Для проведения исследования были выбраны 3 биоценоза. Биоценоз № 1 расположен на левом берегу р. Витьба (55°12'6.25" N, 30°13'41.83" E; h = 155 м), из древесных пород преобладал клен ясенелистный, в травяном ярусе сныть, хвощ и крапива. Биоценоз № 2 расположен на левом берегу р. Витьба (55°12'13.45" N, 30°13'54.27" E; h = 155 м), из древесных пород преобладали черемуха, липа, единично клен ясенелистный, в травяном ярусе сныть, гравилат, крапива. Биоценоз № 3 расположен на правом берегу р. Витьба (55°12'26.29" N, 30°13'52.42" E; h = 140 м), из древесных пород преобладал тополь, в травяном ярусе крапива, бодяк, одуванчик, злаки. При сборе материала, были использованы общепринятые почвенно-зоологические методы исследований. При установлении структуры доминирования карабидокомплексов применялась шкала О. Ренконена (1938) с изменениями [2].

Результаты и их обсуждение. В ходе изучения было собрано и обработано 1822 экз. жуужелиц, относящихся к 42 видам и 23 родам (таблица).

Таблица – Видовой состав карабидокомплексов в исследованных биоценозах парка отдыха «Витьба»

№	Виды	Биоценоз		
		№ 1	№ 2	№ 3
1	<i>Leistus ferrugineus</i> (Linnaeus, 1758)	0,59/0,23*	0,31/0,17	0
2	<i>Nebria brevicollis</i> (Fabricius, 1792)	10,0/3,89	19,7/10,8	0
3	<i>Notiophilus palustris</i> (Duftschmid, 1812)	0,44/0,17	0,52/0,29	1,07/0,11
4	<i>Carabus cancellatus</i> Illiger, 1798	0,15/0,06	3,03/1,66	44,9/4,8
5	<i>Carabus granulatus</i> Linnaeus, 1758	0	0,1/0,06	0
6	<i>Carabus nemoralis</i> Müller, 1764	10,9/4,23	7,42/4,06	23,5/2,51
7	<i>Loricera pilicornis</i> (Fabricius, 1775)	0,44/0,17	0,84/0,46	0
8	<i>Trechus secalis</i> (Paykull, 1790)	2,8/1,09	2,4/1,31	0
9	<i>Bembidion mannerheimii</i> Sahlberg, 1834	0,29/0,11	0	0
10	<i>Bembidion properans</i> (Stephens, 1828)	0,15/0,06	0	0
11	<i>Bembidion tetracolum</i> Say, 1823	0	0,1/0,06	0
12	<i>Patrobus atrorufus</i> (Ström, 1768)	8,7/3,37	4,08/2,23	0
13	<i>Stomis pumicatus</i> (Panzer, 1796)	0,29/0,11	0,31/0,17	0
14	<i>Poecilus versicolor</i> (Sturm, 1824)	0	0,21/0,11	0
15	<i>Pterostichus melanarius</i> (Illiger, 1798)	15,2/5,89	11,0/6,0	4,81/0,51
16	<i>Pterostichus niger</i> (Schaller, 1783)	37,8/14,6	25,3/13,8	9,09/0,97
17	<i>Pterostichus nigrata</i> (Paykull, 1790)	0	0,1/0,06	0
18	<i>Pterostichus oblongopunctatus</i> (Fabricius, 1787)	1,92/0,74	5,64/3,09	0
19	<i>Pterostichus strenuus</i> (Panzer, 1797)	1,62/0,63	0,84/0,46	1,07/0,11
20	<i>Pterostichus vernalis</i> (Panzer, 1796)	0	0,1/0,06	0
21	<i>Calathus fuscipes</i> (Goeze, 1777)	0,15/0,06	0,1/0,06	0
22	<i>Agonum gracile</i> Sturm, 1824	0,15/0,06	0,1/0,06	0
23	<i>Agonum thoreyi</i> Dejean, 1828	0,15/0,06	0	0
24	<i>Platynus assimilis</i> (Paykull, 1790)	4,57/1,77	12,1/6,63	0

25	<i>Oxypselaphus obscurus</i> (Herbst, 1784)	0,29/0,11	0,42/0,23	0
26	<i>Synuchus vivalis</i> (Panzer, 1797)	0,74/0,29	0,73/0,4	0
27	<i>Amara communis</i> (Panzer, 1797)	0,15/0,06	1,36/0,74	12,3/1,31
28	<i>Amara convexior</i> Stephens, 1828	0	0,52/0,29	0
29	<i>Amara nitida</i> Sturm, 1825	0	0	0,53/0,06
30	<i>Curtonotus aulicus</i> (Panzer, 1797)	0	0	1,07/0,11
31	<i>Bradycellus caucasicus</i> (Chaudoir, 1846)	0	0	0,53/0,06
32	<i>Ophonus laticollis</i> (Mannerheim, 1825)	0,15/0,06	0,1/0,06	0
33	<i>Ophonus rufibarbis</i> (Fabricius, 1792)	0,15/0,06	0,1/0,06	0
34	<i>Harpalus laevipes</i> Zetterstedt, 1828	0,15/0,06	0	0
35	<i>Harpalus latus</i> (Linnaeus, 1758)	0	0,42/0,23	0,53/0,06
36	<i>Harpalus progrediens</i> Schauburger, 1922	0,74/0,29	0	0
37	<i>Harpalus rufipes</i> (DeGeer, 1774)	0,15/0,06	0,1/0,06	0
38	<i>Harpalus tardus</i> (Panzer, 1797)	0	0,1/0,06	0
39	<i>Harpalus xanthopus winkleri</i> Schauburger, 1923	1,18/0,46	1,04/0,57	0
40	<i>Badister bullatus</i> (Schrank, 1798)	0	0,21/0,11	0
41	<i>Badister lacertosus</i> Sturm, 1815	0	0,52/0,29	0
42	<i>Syntomus truncatellus</i> (Linnaeus, 1761)	0	0	0,53/0,06
Кол-во экземпляров		678	957	187
Ко-во видов		28	33	12
Кол-во ловушко-суток		1750	1750	1750
Кол-во специфичных видов		5	9	4
Уловистость на 10 лов/сут.		3,874±0,034	5,469±0,047	1,069±0,018
Индекс концентрации доминирования Симпсона С		0,199	0,142	0,383
Индекс Шеннона-Уивера H'		2,074±0,052	2,331±0,076	1,579±0,095

*Примечание: в числителе – обилие вида в биоценозе, в знаменателе – уловистость на 10 лов/сут.

В биоценозе № 1 детерминировано 28 видов, отмечен 1 эудоминант *Pt. niger* (37,8%); 4 доминанта: *Pt. melanarius* (15,2%), *C. nemoralis* (10,9%), *N. brevicollis* (10,0%), *P. atrorufus* (8,7%); субдоминанты: *Pl. assimilis* (4,6%), *Tr. secalis* (2,8%). Специфичные виды: *B. mannerheimii*, *B. properans* Ag. *thoreyi*, *H. laevipes*, *H. progrediens*. В биоценозе № 2 детерминировано 33 вида, отмечен 1 эудоминант *Pt. niger* (25,3%); 5 доминантов: *N. brevicollis* (19,7%), *Pl. assimilis* (12,1%), *Pt. melanarius* (11,0%), *C. nemoralis* (7,4%), *Pt. oblongopunctatus* (5,6%); субдоминанты: *P. atrorufus* (4,1%), *C. cancellatus* (3,0%), *Tr. secalis* (2,4%). Специфичные: *C. granulatus*, *B. tetracolum*, *P. versicolor*, *Pt. nigrita*, *Pt. vernalis*, *Am. convexior*, *H. tardus*, *B. bullatus*, *B. lacertosus*. В биоценозе № 3 выявлено наименьшее число видов – 12, из них в числе эудоминантов оказались: *C. cancellatus* (44,9%), *C. nemoralis* (23,5%); доминантов: *A. communis* (12,3%), *Pt. niger* (9,1%) и выявлен 1 субдоминант – *Pt. melanarius* (4,8%). Специфичные виды: *Am. nitida*, *C. aulicus*, *Br. caucasicus*, *S. truncatellus*.

Закключение. В результате проведенного исследования в древесных насаждениях парка было выявлено 42 вида: от 12 до 33 в исследованных биоценозах. Количество специфичных и доминантных видов было максимальное во 2 биоценозе. Также там отмечен наиболее высокий индекс Шеннона-Уивера, это может быть связано с более разнообразным составом древостоя, в котором мало чужеродных элементов (клен ясенелистный, тополь).

1. Клауснитцер, Б. Экология городской фауны / Б. Клауснитцер. – М.: Мир, 1990. – 246 с.
2. Солодовников И.А. Жужелицы (Coleoptera, Carabidae) Белорусского Поозерья. С каталогом видов жужелиц Беларуси и сопредельных государств: монография / Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 325 с.

ФОРМИРОВАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ ОСНОВНЫХ РЕСУРСНЫХ И РЕДКИХ ВИДОВ ПТИЦ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ СРЕДСТВАМИ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

*А.Б. Торбенко, В.Я. Кузьменко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

За время существования биологического факультета ВГУ накоплен огромный пласт фактического материала об орнитофауне нашего региона. В ходе полевых исследований выявлены места обитания, гнездовья, маршруты миграций, особенности экологии практически всех видов птиц характерных для Поозерья. Однако, в современном мире мало иметь информацию. Данные должны быть организованы, систематизированы, легко доступны для анализа и представления. Особые требования предъявляются к хранению и обработке пространственно определенной информации. Все это привело к необходимости по новому взглянуть на подходы к работе с данными орнитологических исследований.

Целью работы является оформление материалов, поступающих в единую геоинформационную систему. Это позволит не только решить проблемы систематизации большого объема разнообразной орнитологической информации касающейся региона, но и откроет новые возможности её анализа и представления.

Материал и методы. Материалом для формирования первичной базы данных по орнитофауне Белорусского Поозерья послужили данные полученные в 2018–2019 гг. в рамках НИР «Динамика и прогнозная оценка изменений состояния популяций основных ресурсных и биоценотически наиболее значимых видов птиц на территории Беларуси» и «Оценка состояния и тенденции популяций основных ресурсных, биоценотически наиболее значимых и редких видов птиц озерных экосистем Белорусского Поозерья». В процессе обработки было каталогизировано около 1000 мест обитания и гнездования порядка 70 видов птиц.

Базовой платформой для создания геоинформационной системы была традиционно избрана MapInfo Professional. Кроме того, в процессе работы использовались также модули других платформ и специальные приложения для работы с пространственно определенными данными.

Результаты и их обсуждение. Результатом выполненных исследований стали две, пока отдельные, электронные карты которые соответствуют материалам, соответственно, 2018 и 2019 года (рис.1). Мы принципиально не называем их ГИС, так как на сегодняшний день структура баз данных привязанных к этим картам окончательно не доработана. Но даже в таком виде они представляют собой прекрасный вариант для хранения, представления и первичного анализа имеющейся информации. Так, в базе данных популяций основных ресурсных, биоценотически наиболее значимых и редких видов птиц озерных экосистем упорядоченно представлены данные о видовом и количественном составе орнитокомплексов исследованных водоемов.

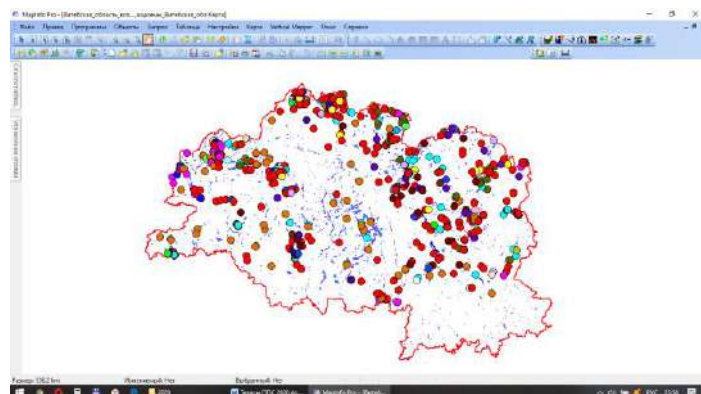

Рис. 1 – Карта местообитаний основных ресурсных и биоценотически наиболее значимых видов птиц

Созданные электронные карты являются интерактивными и позволяют легко получать информацию из подключенных баз данных играя роль своеобразных «справочников» (рис. 2)

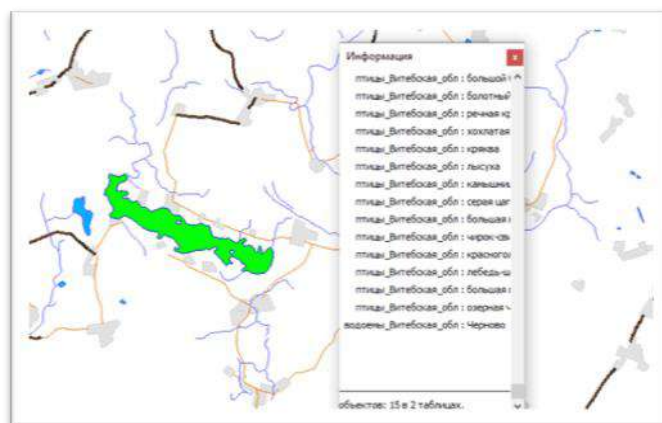

Рис. 2 – Фрагмент электронной карты с активированной функцией «Информация»

Кроме того, параллельное формирование базы данных об озерах региона позволяет проводить первичный анализ зависимости между локализацией мест гнездования и обитания птиц и экологическими, генетическими, морфометрическими, характеристиками водных объектов.

Однако, первые результаты выявили и ряд проблем решение которых необходимо для успешного продолжения проекта. Во-первых, отсутствие окончательной структуры и классификатора ГИС. Отсутствие таковых приводит к значительным затратам времени и зачастую дублированию уже проведенных работ. Во-вторых, разнородность первичных данных полученных в результате полевых исследований во многих случаях не позволяет корректно представить их в системе. Решением этой проблемы могло бы быть использование стандартизированных форм заполнения и применение мобильных ГИС.

Заключение. Таким образом, в результате применения возможностей геоинформационных систем нами выполнены работы по систематизации данных об орнитофауне Белорусского Поозерья, накопленных сотрудниками биологического ф-та ВГУ. В рамках создания полнофункциональной ГИС «Птицы Поозерья» сформированы 2 базы данных местообитаний птиц и база данных водоемов Витебской области. Для преодоления возникших трудностей планируется в ближайшее время подготовить стандартизированную форму для заполнения данными в полевых условиях и определит окончательные параметры формируемой ГИС и классификатора к ней.

УЧЕТ ПЛОЩАДИ ПОВЕРХНОСТИ ТЕЛА ПРИ РАСЧЕТЕ БИОХИМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

*М.А. Трофимова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Площадь поверхности тела (ППТ) – это рассчитанная поверхность тела человека с учетом роста и массы тела. В медицине площадь поверхности тела используется, например, для более точного расчета дозировки лекарственного средства, количества вводимой жидкости, скорости клубочковой фильтрации, показателей сердечного индекса. Использование площади поверхности тела для подобных расчетов более целесообразно, нежели использование показателей массы тела или индекса массы тела (ИМТ), так как минимизируется зависимость от избыточного количества жировой ткани.

В различные годы был разработан ряд формул для расчета площади поверхности тела. Наиболее часто расчет производится по формулам Дюбуа (1916 г.) и Мостеллера (1987 г.).

Согласно формуле Дюбуа и Дюбуа, $ППТ = 0.007184^B \times \text{вес (кг)}^{0.425} \times \text{рост (см)}^{0.725}$.

По формуле Мостеллера $ППТ = \sqrt{(\text{вес (кг)} \times \text{рост (см)}) / 3600}$.

Для оценки биохимических показателей использовался индекс – значение показателя, деленное на ППТ исследуемого.

Целью исследования является изучение динамики изменения некоторых биохимических показателей (общего белка, аланинаминотрансферазы и аспартатаминотрансферазы) у детей и поверхности тела.

Материал и методы. На базе Витебского областного детского клинического центра обследовано 82 ребенка и подростка (мальчиков и девочек) в возрасте от 1 недели до 17 лет. Вычислены индекс массы тела и площадь поверхности тела по данным роста и массы тела. Расчет площади поверхности тела проводился по формуле Дюбуа. Полученные результаты упорядочены согласно их увеличению.

Проведен забор биохимических анализов крови, результаты которых были проиндексированы (рассчитано соотношение показателя биохимического анализа к площади поверхности тела и индексу массы тела соответственно).

Результаты и их обсуждение. На основе рассчитанных индивидуальных подростков в зависимости от площади показателей площади поверхности тела, индекса массы тела и результатов биохимического исследования крови построены графики отношения принятых усредненных показателей анализа крови и отношения проиндексированных показателей к площади поверхности тела.

При сравнении показателей белкового обмена у исследуемых получены следующие результаты:

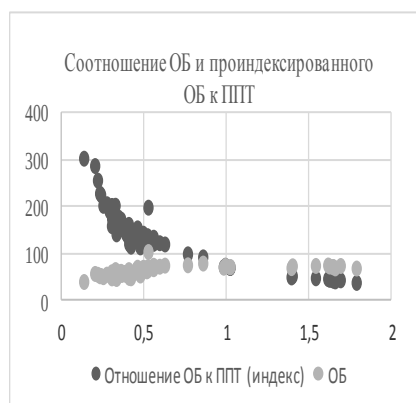

График 1

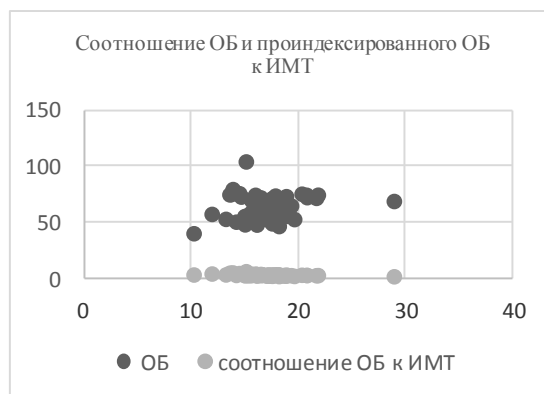

График 2

Сопоставим показатели печеночных ферментов (аланинаминотрансферазы и аспартатаминотрансферазы), их индексов (отношения АЛТ и АСТ к площади поверхности тела и индексу массы тела соответственно) и ППТ:

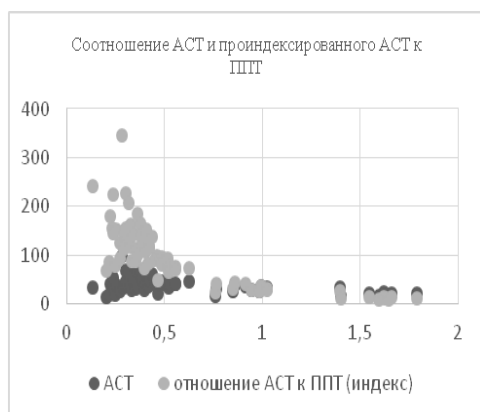

График 3

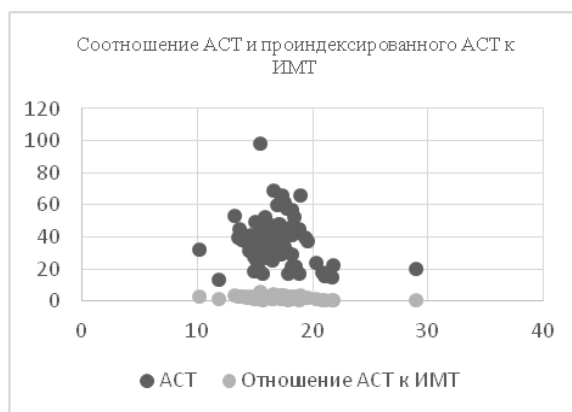

График 4

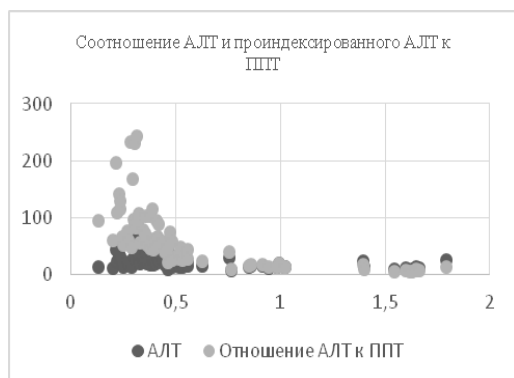

График 5

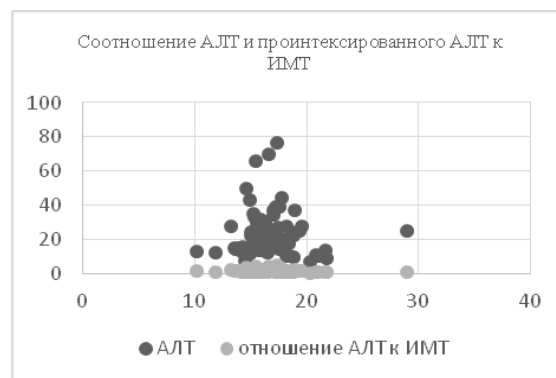

График 6

При сравнении показателей белкового обмена у исследуемых (график 1 и 2) следует, что показатели общего белка остаются примерно на одном уровне не зависимо от изменения ППТ. Уровень же проиндексированного общего белка (соотношение общего белка к ППТ) изменяется. Сравнивая показатели общего белка по отношению к ИМТ наблюдаем, что расчет показателей с учетом ИМТ менее репрезентативны и точны.

Усредненные показатели печеночных ферментов (АЛТ и АСТ) тоже относительно постоянны не смотря на изменение показателей физического развития (роста, массы тела), но если брать в учет отношение этих показателей к площади поверхности тела, то полученные результаты являются более показательными, так как позволяют точнее охарактеризовать состояние здоровья детей и подростков, учитывая их индивидуальные особенности развития.

Закключение. На основании проведенных исследований и полученных результатов можно сказать о целесообразности дальнейших исследований по выявлению зависимости биохимических показателей, характеризующих состояние здоровья у детей и подростков, от площади поверхности тела.

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПИГМЕНТОВ В ЭКСТРАКТАХ ИЗ ЛИСТЬЕВ ХРЕНА ОГОРОДНОГО

Е.С. Чернявская, Т.А. Толкачёва, Ю.Э. Прошко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В рамках реализации Стратегии в области биоиндустрии широко исследуется состав дикорастущих растений, одно из которых – хрен огородный (*Armoracia rusticana*). Подземная часть данного растения является ценным пищевым продуктом, используется в качестве приправы и она нашла широкое применение в народной медицине. В литературе описаны следующие фармакологические свойства подземной части хрена огородного: противовоспалительное, противовирусное, иммуномоделирующее, желчегонное, диуретическое. Биологически активные вещества, содержащиеся в корнях хрена, повышают выработку соляной кислоты секреторными клетками желудка, улучшают аппетит и усиливают моторику желудочно-кишечного тракта [1].

При заготовке корней надземная часть растения отбрасывается. Сфера её использования узкая, в основном, это применение в кулинарии в качестве приправы при консервировании и солении овощей. Однако полная переработка всего растения экономически более выгодна и безотходна. Химический состав и свойства надземной части этого растения, в отличие от подземной, изучены слабо; информация по этой теме в литературных источниках представлена в небольших объёмах и не обобщена [2]. Следовательно, изучение химического состава и возможных перспектив применения надземной части хрена огородного является важной и актуальной задачей.

Цель: сравнить количественное содержание пигментов в экстрактах из листьев хрена огородного, произрастающего в различных районах Витебской области.

Материал и методы. Материалом исследования служили листья хрена огородного, собранные летом 2019 года на территории Витебского и Шарковщинского районов.

Количественное определение суммы пигментов проводили по следующей методике [3, 4]. Готовили извлечения, используя в качестве экстрагента этиловый спирт с концентрацией 70%. Измеряли оптическую плотность полученных извлечений при длинах волн 440 нм, 644 нм и 662 нм. Далее рассчитывали содержание пигментов на 1г сухой массы сырья.

Результаты и их обсуждение. Одним из наиболее удобных и точных методов определения содержания фотосинтетических пигментов является установление их количества в вытяжке с помощью спектрофотометрии. Этот метод позволяет установить концентрации отдельных пигментов без предварительного разделения вытяжки на компоненты и калибровочных кривых. Следовательно, описанный выше метод не требует больших временных и экономических затрат. В полученных извлечениях исследовали содержание хлорофиллов *a* и *b*, каротиноидов. Хлорофиллы являются основными пигментами, их функция заключается в поглощении квантов света и осуществлении фотохимических реакций. Каротиноиды относятся к вспомогательным пигментам, их задача – расширение области спектра поглощения видимого света фотосинтетическим аппаратом и защита основных пигментов от окислительно-восстановительных процессов [5, 6].

Результаты проведенного исследования отражены в таблице.

Таблица – Количественное содержание пигментов на 1г сухой массы листьев *A. rusticana*, г

Место сбора	Хлорофилл <i>a</i>	Хлорофилл <i>b</i>	Каротиноиды
д. Ольгово, Витебский р-н	0,36±0,03	0,16±0,02	0,31±0,03
д. Ковшелево, Шарковщинский р-н	0,82±0,07*	0,40±0,04*	0,52±0,05*

Примечание: * $p < 0,05$ по сравнению с местом сбора «деревня Ольгово».

Как видно из таблицы, содержание пигментов в вытяжках, полученных из листьев хрена огородного, произрастающего в Шарковщинском районе, выше. Содержание хлорофилла *a* достоверно выше в 2,28 раз, хлорофилла *b* в 2,50 раз, каротиноидов в 1,68 раз. Различия в содержании пигментов могут быть обусловлены климатическими и почвенными особенностями регионов, где проводилась заготовка сырья.

Закключение. Получение спиртовых экстрактов из листьев хрена огородного, произрастающего на территории Беларуси, является примером экономически выгодного и безотходного использования данного растения. Экстракты из листьев хрена огородного могут найти применение в дерматологии и косметологии. При заготовке сырья следует учитывать климатические и почвенные особенности региона, где она проводится.

1. Куркин, В.А. Основы фитотерапии / В.А. Куркин / Учебное пособие. Самара: ООО «Офорт», ГОУ ВПО «СамГМУРосздрава», 2009. – 963с.
2. Прохоров, В.Н. Лекарственные растения. Энциклопедия / В.Н. Прохоров, И.Н. Путырский. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 656 с.
3. Шендерова, Е.С. Обоснование выбора экстрагента для количественного определения пигментов в листьях одуванчика лекарственного/ Е.С. Шендерова // XII Машеровские чтения: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 19 октября 2018 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С. 70–72.
4. Толкачева, Т.А. Защитные реакции растительных объектов при стрессе и методы их оценки / Толкачева Т.А., Морозова И.М., Ляхович Г.В. // Современные проблемы биохимии. Методы исследований: учеб. пособие / Е.В. Барковский [и др.]; под ред. проф. А.А. Чиркина. – Минск: Высш. шк., 2013. – 438-469 с.
5. Веретенников, А.В. Физиология растений / А.В.Веретенников. – М.: Академический Проект, 2006. – 480 с.
6. Медведев, С.С. Физиология растений / С.С. Медведев. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004. – 336 с

МАРКЕРЫ ЗДОРОВЬЯ И СПОРТ

А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В соответствии с Государственной программой развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы количество лиц, занимающихся физической культурой и спортом, составит к концу текущего пятилетия 25% от общей численности населения. Синхронно в реализуемой национальной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь на 2016–2020 годы», решается задача увеличения к 2020 году ожи-

даемой продолжительности жизни при рождении до 75,3 лет. Эти рубежи могут быть достигнуты за счет широкого внедрения принципов здорового образа жизни.

Целью работы был сравнительный анализ биомаркеров обмена веществ у спортсменов шести групп олимпийских видов спорта.

Материал и методы. На протяжении 9 лет методом случайной выборки проводился отбор результатов биохимического анализа сыворотки крови у лиц занимающихся регулярными физическими нагрузками в олимпийских видах спорта, разделенных на шесть групп: 1 – циклические виды спорта, 2 – скоростно-силовые виды спорта, 3 – сложно-координационные виды спорта, 4 – единоборства, 5 – спортивные игры, 6 – многоборья. Под наблюдением было 506 женщин и 1454 мужчин, всего 1960 человек. Контрольная подгруппа формировалась из лиц, приступивших к занятиям спортом, но не получивших спортивной квалификации. В сыворотке крови обследуемых лиц определялось до 24 биохимических показателей. Статистическую обработку цифрового материала производили методами непараметрической статистики.

Результаты и их обсуждение. По сравнению с практически здоровыми лицами, не занимающимися регулярными физическими нагрузками, для юношей, приступивших к занятиям спортом, характерно повышение концентрации общего билирубина, а также активности щелочной фосфатазы и креатинфосфокиназы. Это объективные лабораторные критерии начала регулярных физических нагрузок у подростков мужского пола. У спортсменов пяти групп видов спорта (за исключением группы сложно-координационных видов спорта) выявлено повышение активности гамма-глутамилтрансферазы. Однотипные изменения биомаркеров обнаружены у спортсменов четырех групп видов спорта: повышение уровня мочевины (1, 4, 5, 6 группы), снижение активности щелочной фосфатазы (1, 2, 4 и 5 группы) и содержания кальция (1–4 группы). Аналогичные изменения констатированы у спортсменов трех групп видов спорта: повышение содержания креатинина (2, 4 и 5 группы), триглицеридов и железа (1, 2 и 5 группы), а также повышение активности АлАТ (5 группа) и снижение активности этого фермента (1 и 6 группы). Содержание мочевой кислоты оказалось повышенным у спортсменов 4 и 5 групп, величина индекса атерогенности у спортсменов 2 и 4 групп. Уровень ОЖСС был сниженным у спортсменов 1 и 4 групп. Кроме того у спортсменов 5 группы было установлено повышение содержания общего билирубина, глобулинов, общего холестерина, ХС ЛПНП и активности АсАТ. По количеству статистически достоверных отличий в величинах биомаркеров у спортсменов виды спорта можно распределить в следующей последовательности: сложно-координационные (2), многоборья (4), скоростно-силовые виды спорта (8), циклические виды спорта и единоборства (по 9) и спортивные игры (13). По сравнению с юношами, приступающими к занятиям физической культурой и спортом, у спортсменов выявлена тенденция к сохранению активности щелочной фосфатазы и креатинфосфокиназы на нормальном или умеренно повышенном уровнях, вероятно, за счет адаптационных процессов.

Биохимические показатели девушек, приступивших к занятиям физической культурой и спортом, по сравнению с практически здоровыми сверстницами, не занимающимися регулярными физическими нагрузками, отличаются повышенным содержанием общего билирубина и увеличенной активностью щелочной фосфатазы. Это объективные лабораторные критерии начала регулярных физических нагрузок у подростков женского пола. Основным типом изменений биомаркеров у спортсменок по сравнению с приступившими к занятиям спортом является снижение большинства биохимических показателей: активности щелочной фосфатазы (1–4 и 6 группы), величины ОЖСС (1, 2, 4 - 6 группы), уровня ХС ЛПНП (1 – 4 группы), индекса атерогенности (1, 2, 4 группы), содержания мочевины, креатинина (3, 5 группы), триглицеридов (2, 4 группы), глюкозы (2 группа), мочевой кислоты (1 группа). Содержание альбумина как снижено (2, 5 группы) так и повышено (1 группа); уровень общего холестерина снижен у спортсменок 3 группы и повышен - 6 группы; активность АсАТ повышена у спортсменок 1 группы, а активность креатинфосфокиназы и содержание калия увеличены у спортсменок 4 группы. На основании количества статистически достоверных отличий в величинах биомаркеров у спортсменок виды спорта можно распределить в следующей последовательности: спортивные игры и многоборья (по 4), сложно-координационные виды спорта (5), циклические виды спорта и единоборства (по 7) и скоростно-силовые виды спорта (8). В отличие от спортсменов у спортсменок пяти групп видов спорта понижена величина ОЖСС, что может быть связано со стрессом, нарушениями всасывания, дисфункциями почек и печени. Обращает на себя внимание положи-

тельное влияние спорта на показатели транспорта липидов у спортсменок 1-4 групп видов спорта, а также поддержание активности щелочной фосфатазы и креатинфосфокиназы в пределах, близких к нормальным значениям.

По гендерному сравнению участие в занятиях видами спорта однотипно, за исключением игровых видов спорта, которыми занимаются спортсмены-мужчины более старших возрастов. По количеству гендерных отличий в биомаркерах между контролем и группами видов спорта можно установить следующую последовательность: нет отличий в группе спортсменов многоборья, 2 отличия в группе сложнокоординационных видов спорта, по 8 отличий в группах циклических и скоростно-силовых видов спорта, 9 отличий в группе единоборств, 10 отличий в группе приступающих к занятиям спортом (контроль) и 14 отличий в спортивных играх. Суммарно у спортсменок по сравнению со спортсменами в 8 случаях выявлено повышение величин изучаемых показателей и в 32 случаях – снижение. Следовательно, у спортсменов в четыре раза чаще встречаются физиологические состояния, сопровождаемые регистрацией повышенных уровней биомаркеров. Определенный интерес может представлять коэффициент КФК/ЩФ для характеристики лиц, занимающихся спортом: мужчины (контроль) – 0,99, 1-я группа видов спорта – 0,80, 2-я – 1,43, 3-я – 0,62, 4-я – 1,06, 5-я – 1,74, 6-я – 0,90; женщины (контроль) – 0,33, 1-я группа видов спорта – 0,66, 2-я – 0,76, 3-я – 0,62, 4-я – 0,72, 5-я – 0,36, 6-я – 0,63. Из представленных данных следует, что наибольшие гендерные различия в величинах коэффициента КФК/ЩФ касаются скоростно-силовых видов спорта и спортивных игр.

Заключение. Завершая обсуждение приведенных материалов, следует отметить, что выявленные изменения исследованных биомаркеров здоровья на уровне обмена веществ не выходили за рамки нормальных референтных значений. Следовательно, изученные биохимические показатели не продемонстрировали негативного влияния регулярных физических упражнений на здоровье спортсменов данной выборки. Поэтому все шесть олимпийских групп видов спорта могут дифференцированно использоваться для привлечения населения к занятиям физической культурой и спортом. Однако применение метаболических биомаркеров для прогнозирования траекторий здоровья отдельных лиц потребует биоинформационных инструментов и накопления справочных баз данных с учетом правил хранения личных данных и этических норм сбора информации. Эти базы данных, содержащие профили метаболитов обследованных групп населения, должны создаваться, храниться и индексироваться в соответствии с метаболизмом и состоянием здоровья. Создание и аннотирование этих баз данных позволит предсказать, какой конкретный метаболический паттерн человека может быть скорректирован с помощью диеты, лекарств и образа жизни, включая регулярные физические нагрузки.

ТОНУС АОРТЫ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ ОКИСЛИТЕЛЬНОГО СТРЕССА ВВЕДЕНИЕМ ПАРАКВАТА

Н.М. Яцковская¹, А.А. Чиркин²

¹Витебск, УО «ВГМУ»

²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

При развитии атеросклероза, диабета, артериальной гипертензии возможно избыточное накопление активных метаболитов кислорода, которые приводят к патологическим изменениям в клетках по типу «окислительного взрыва» в фагоцитах. В нефагоцитирующих клетках эндотелия сосудов активные метаболиты кислорода и азота чаще выполняют функции внутриклеточных и межклеточных посредников, обеспечивающих регуляцию тонуса сосудов.

Целью работы было исследование зависимой от эндотелия вазоконстрикции и вазодилатации кольца аорты при моделировании окислительного стресса у крыс.

Материал и методы. В качестве индуктора окислительного стресса был избран паракват: N,N'-диметил-4,4'-дипиридила дихлорид, относящийся к производным виологена с общей формулой $(C_5H_4NR)_2^{n+}$. Существует три редокс состояния дипиридила: дикатион ($birp^{2+}$), радикал-катион ($birp^{+}$), и дивосстановленное нейтральное соединение ($birp^0$). Дикатионная соль наиболее стабильна из всех трех соединений, и это соединение нашло применение при моделировании окислительного стресса. Метод основан на циклических окислительно-

восстановительных реакциях в клетке. Паракват получает электрон из цепей переноса электронов и превращается в радикал-катион, который при наличии кислорода быстро его восстанавливает, образуя супероксидный анион-радикал [1, 2]. Эксперименты были выполнены на 28 беспородных крысах-самках одной возрастной группы массой 180-210 г. в соответствии с этическими нормами и рекомендациями, отраженными в Женевской конвенции «International Guiding principles for Biomedical Research Involving Animals» (Geneva, 1990) при одобрении этического комитета ВГМУ. Животные были разделены на две равные группы: контрольная и подопытная. Животным подопытной группы однократно интраперитонеально вводили паракват в дозе 20 мг/кг массы тела животного. Через 24 часа из средней трети грудной аорты вырезали кольцевой фрагмент шириной 3 мм. Эксперименты проводили на установке TISSUEBATH 4CHANSYS, (Biopacsystems, США), 10 мл с использованием датчиков силы TSD125, соединенных с системой накопления данных MP150 (программа AcqKnowledge 4.1, Biopacsystems, США). Данные заносили в компьютер, где обрабатывались при помощи программы AcqKnowledge 4.1 Biopacsystems, (США). Вазоконстрикцию изучали путем введения в перфузионный раствор возрастающих концентраций α_1 -адреностимулятора фенилэфрина (от 10^{-15} до 10^{-3} М), который связывается с α_1 -рецептором семейства GPCR в артериолах. Эндотелий зависимое расслабление изолированного кольца аорты крыс оценивали классическим способом: предсокращали гладкомышечные клетки кольца аорты фенилэфрином (10^{-6} М) с последующим кумулятивным добавлением в перфузионный раствор ацетилхолина от 1×10^{-10} до 3×10^{-5} М. Обработку данных проводили с применением пакета статистических программ Microsoft Excel 2000, STSTISTICA 6.0 и при помощи программы Graphpad Prism 4.0. Для сравнения двух количественных признаков применяли t-критерий Стьюдента. Различия принимали достоверными при значении $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение. При исследовании адренергической констрикции кольца аорты исходное напряжение кольца аорты животных не различалось. Увеличение концентрации α_1 -адреностимулятора фенилэфрина в органной ванночке от 10^{-15} до 10^{-3} М приводило к увеличению сократительной активности изолированного кольца аорты крысы. В контроле увеличение напряжения изолированного кольца аорты начиналось при концентрации фенилэфрина 10^{-11} М (прирост 41%), а при концентрации 10^{-6} М ответная реакция возросла на 95% (максимальное значение).

У животных подопытной группы, перенесших интоксикацию паракватом *in vivo*, и после обработки фрагментов аорты *in vitro* наблюдались отличия в сократительных реакциях аорты на введение α_1 -адреностимулятора. Предварительное внутрибрюшинное введение параквата приводило к снижению ответа на кумулятивное добавление фенилэфрина. В данной группе животных сокращение кольца аорты начиналось при концентрации фенилэфрина 10^{-11} М (прирост 11% от исходного напряжения) и достигало максимума при концентрации фенилэфрина 10^{-6} М - прирост 51%. Поэтому можно сделать заключение, что в этой группе животных реакция кольца аорты на действие α_1 -адреностимулятора была менее выражена по сравнению с контролем.

Предварительная обработка фрагмента аорты паракватом *in vitro* обеспечила более сильную реакцию на фенилэфрин: сократительный ответ аорты начинался при концентрации фенилэфрина 10^{-11} М (прирост напряжения на 46%, а в контроле на 41%); максимум прироста напряжения достигался при концентрации фенилэфрина 10^{-6} М (прирост на 101,6%). Анализ цифрового материала показал, что внутрибрюшинное введение параквата животным, вероятно, снижало чувствительность аорты к действию α_1 -адреностимулятора, а предварительная обработка фрагмента аорты паракватом *in vitro* повышала ее чувствительность к фенилэфрину.

Известно, что при отсутствии предварительного спазма супероксидный анион-радикал и H_2O_2 оказывают вазоконстрикторное действие на аорту крыс. В условиях предварительного сужения агонистами GPCR (рецепторы связанные G-белками) супероксидный анион-радикал и H_2O_2 вызывают смешанные, зависящие от концентрации, эффекты в системе ответов сокращение $\leftrightarrow$ релаксация, причем доминирующим эффектом H_2O_2 является релаксация. Кроме того следует учитывать, что активные метаболиты кислорода и азота могут оказывать обратимое повреждающее действие на мембранные рецепторные G-белки, ненасыщенные жирнокислотные компоненты фосфолипидов и ассоциированные с мембранами ферменты. Повышение чувствительности аорты крыс, предварительно обработанной паракватом *in vitro*, вероятно, связа-

но со снижением биодоступности NO из-за его взаимодействия с кратковременно образующимися активными формами кислорода.

Дилатация кольца аорты контрольных крыс начиналась при концентрации 10^{-7} М и составляла 22,7%. При этом максимальная дилатация развивалась при концентрации ацетилхолина в перфузионном растворе 3×10^{-5} М и достигала 63,6%. Введение параквата *in vivo* (внутрибрюшинно) не приводило к изменению эндотелий зависимой вазодилатации. В группе животных, у которых изолированный фрагмент аорты был обработан паракватом *in vitro*, снижался вазодилататорный ответ изолированного кольца аорты на 20% при кумулятивном добавлении в перфузионный раствор ацетилхолина по сравнению с контрольной группой животных. Для объяснения полученных результатов следует учитывать, что непродолжительная инкубация фрагментов аорты крысы в присутствии параквата будет сопровождаться отвлечением НАДФН из реакций, обеспечивающих образование вазодилатора монооксида азота [3].

Закключение. Продемонстрирована возможность изучения тонуса аорты крыс: 1) при прямом окислительном повреждении структурно- ферментативных ансамблей клеток эндотелия за счет циклических окислительно-восстановительных реакций введенного *in vivo* параквата; 2) за счет отвлечения НАДФН из реакций, катализируемых эндотелиальным изоферментом NO-синтазы и 1, 2, 4 и 5 изоферментами НАДФ-оксидазы, что приводит к нарушению сигнальных путей, регулирующих контрактильные функции гладких мышечных клеток.

1. Doran, M.L. Metabolomic analysis of oxidative stress: Superoxide dismutase mutation and paraquat induced stress in *Drosophila melanogaster* / M.L. Doran [et al.] // Free Radic. Biol. Med. - 2017. - Vol. 113. - P. 323-334.
2. Яцковская, Н.М., Чиркин А.А. Связь вазоконстрикторного эффекта с введением крысам 1,1'-диметил-4,4'-дипиридиinium дихлорида (паракват) / Н.М. Яцковская, А.А. Чиркин // Свободные радикалы в химии и жизни. Тез. докл. 3-й Междунар. конф., Минск, 10-11 октября 2019 г., отв. ред. О.И. Шадыро. Минск: БГУ, 2019. - С. 86.
3. Knock, G.A. NADPH oxidase in the vasculature: Expression, regulation and signaling pathways; role in normal cardiovascular physiology and its dysregulation in hypertension // Free Radic. Biol. Med. - 2019. - Vol. 145. - P. 385-427.

EFFECT OF COPPER SULFATE (II) ON THE BIOCHEMICAL PARAMETERS IN TISSUES GASTROPODS HYDROBIONTS

O.M. Balaeva-Tikhomirova¹, G.V. Tsapko², I.A. Konyushko¹, M.V. Bartkevich³

¹Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherev

²Logoisk, JLLC "TriplePharm"

³Vitebsk, OJSC "Milk"

In recent decades, in the ecosystems of water bodies there are changes that occur due to natural environmental factors, and under the influence of human activities. Therefore, special importance is research the laws of shellfish reactions to changing environmental conditions. Threaten aquatic life activity by heavy metals and their compounds [1].

One of the priorities now is to identify early changes morphofunctional state shellfish when exposed to pollutants. These biomarkers can determine the toxic effects of pollutants on ecosystems, before they occur at the population level [2].

The purpose of the study – evaluate the effect of copper sulfate (II) on the metabolism of pulmonary freshwater aquatic organisms living in natural waters.

Material and methods. For studies of clams were collected manually, and then subjected to a 15-day acclimatization: volume 100 liter aquariums, density planting shellfish 3 copies/L, water temperature 20–22 ° C, pH 7.2–7.7. The tanks used to stand for one day tap water. Every day is being replaced 1/3 of its volume. The animals are fed with fresh dandelion leaves or lettuce. To simulate contamination of reservoirs salts of heavy metals is performed toxicological experiments (2 days) with copper sulfate (II).

Findings and their discussion. Since the contamination of aquatic ecosystems is one of the leading positions occupied by heavy metals has been analyzed and complex changes in the body of freshwater shellfish lung by the action of toxicants. The aquatic organism heavy metals arrive by diffusion or by adsorption from the environment.

The action of copper sulfate salts exhibits rapid physiological response - mucus enveloping body; swelling of the head and legs (an extreme form - falling out through the mouth of the shell). A decrease in body weight and total immobilization.

Table 1 – Effect of copper sulfate (II) to glucose (mlmol/l), glycogen (mg/g), catalase activity (micromoles/min/g), ALT (U/L) in the hepatopancreas *Lymnaea stagnalis* ($M \pm m$)

Group, (n = 9)	Indicator			
	Glucose, mlmol/l	Glycogen, mg/g	Catalase activity, micromoles/min/g	ALT activity, U/L
Control	0,37±0,011	26,91±0,474	5,07±0,15	45,91±1,47
CuSO ₄ , 0,01mg/l	0,6±0,027*	27,72±0,502*	3,92±0,26*	37,80±1,11
CuSO ₄ , 0,1 mg/l	1,0±0,032*	21,15±0,26*	4,52±0,16*	39,93±1,41*
CuSO ₄ , 1,0 mg/l	1,54±0,036*	13,74±0,271*	4,58±0,27	37,39±5,64*

Note: * P <0.05 compared with the control group

The action of copper sulfate (II) at a concentration of 1 mg/L in *Lymnaea stagnalis* observed reduction in glycogen content hepatopancreas 2.2 times compared with the control group. The action of copper sulfate (II) in concentrations of 0.1 and 1 mg/l in *Lymnaea stagnalis* observed reduction in glycogen content hepatopancreas 1.3 and 2 times, respectively, compared with the group CuSO₄, 0,01 mg/l. The action of copper sulfate (II) at a concentration of 1 mg/L in *Lymnaea stagnalis* observed reduction in glycogen content hepatopancreas 1.5 times as compared with a group of CuSO₄ 0,1 mg/l (Table 1).

When exposed copper sulfate (II) concentration of 0.1 mg/l glucose level is an increase in the hemolymph mollusks 1.6 times, and under the action of copper sulfate (II) concentration of 1 mg/L in mollusks glucose concentration increased 4.2 times compared with the control group. When exposed copper sulfate (II) in concentrations of 0.1 mg/l and 1.0 mg/l glucose level is an increase in the hemolymph mollusks 1.7 and 2.7 times respectively as compared with the group CuSO₄, 0,01 mg/l. When exposed copper sulfate (II) concentration of 1 mg/l glucose level is an increase in the hemolymph mollusks 1.5 times compared group CuSO₄, 0,1 mg/l.

Copper sulfate (II) at a concentration of 0.01 mg/L in *Lymnaea stagnalis* causes reduction of catalase activity in the hepatopancreas of 1.3 times compared with the control group.

Copper sulfate (II) at a concentration of 0.01; 0.1 and 1.0 mg/l in *Lymnaea stagnalis* causes a decrease in ALT activity in hepatopancreas 1.2 times compared with the control group (Table 1).

Table 2 – Effect of copper sulfate (II) on the performance of glucose (mlmol/l), glycogen (mg/g), catalase activity (micromoles/min/g), ALT (U/L) in the hepatopancreas *Planorbarius corneus* ($M \pm m$)

Group, (n = 9)	Indicator			
	Glucose, mlmol/l	Glycogen, mg/g	Catalase activity, micromoles/min/g	ALT activity, U/L
The control	0,37±0,011	26,91±0,474	5,46±0,08	48,13±4,62
CuSO ₄ , 0,01 mg/l	0,6±0,027*	27,72±0,502*	5,18±0,24	44,78±2,22
CuSO ₄ , 0,1 mg/l	1,0±0,032*	21,15±0,26*	4,90±0,14*	45,86±2,87
CuSO ₄ , 1,0 mg l	1,54±0,036*	13,74±0,271*	5,24±0,16	40,60±1,98

Note: * P <0.05 compared with the control group

Copper sulfate (II) at a concentration of 0.01 mg/L in *Planorbarius corneus* causes a reduction in glycogen content hepatopancreas 1.5 times, 0.1 mg/l - 1.6, 5.0 - 2.8 times compared with the control group. When exposed copper sulfate (II) in concentrations of 0.1 and 1.0 mg/L in the coils has decreased glycogen content in the hepatopancreas of 1.1 times and 1.9 times respectively as compared with the group CuSO₄, 0,01 mg/l. When exposed copper sulfate (II) at a concentration of 1.0 mg/L in the coils has decreased glycogen content in the hepatopancreas 1.7 times as compared with a group of CuSO₄, 0,1 mg/l.

When exposed copper sulfate (II) concentration of 0.1 mg/l glucose level is an increase in the hemolymph coils 1.7 times compared with the control group. When exposed copper sulfate (II) at a concentration of 1.0 mg/L is an increase in glucose level in the hemolymph coils 1.6 times compared

group CuSO₄, 0,01 mg/l. When exposed copper sulfate (II) concentration of 1 mg/L is an increase in glucose level in the hemolymph coils 1.5 times compared group CuSO₄, 0,1 mg/L (Table 2).

When exposed copper sulfate (II) in concentrations of 0.01; 0.1 and 1.0 mg/l in *Planorbarius corneus* not observed significant reduction of catalase activity in hepatopancreas (Table 2).

When exposed copper sulfate (II) at a concentration of 1.0 mg/L in the coil horn decreased ALT activity in hepatopancreas 1.2 times compared with the control group (Table 2).

Significant differences were noted in the interspecific level. In comparison with *Planorbarius corneus* glucose in the hemolymph *Lymnaea stagnalis* in the control group was 4.2 times lower; under the action of copper sulfate (II) in concentrations of 0.01 mg/L - 2.7 times, 0.1 mg/l - 1.7-fold and 1.0 mg/l - 1.7 times lower.

When comparing the glycogen content in the hepatopancreas *Planorbarius corneus* *Lymnaea stagnalis* and control groups showed statistically significant differences were not; under the action of copper sulfate(II) at a concentration of 0.01 mg/L in the coil horn glycogen content 1.7 times lower than that of ordinary truncatula; 0.1 mg/l - 1.4 times below, and at a concentration of 1.0 mg/l - 1.5 times lower [3].

Conclusion. Through the use of a pulmonary bioassay freshwater mollusks that immediately respond to physiological, morphological, cytogenetic and behavioral changes, you can quickly diagnose early disturbances in the water system. This in turn will ensure the implementation of preventive measures, preventing water pollution and the development of diseases in humans.

1. Shevtsova, S.N. The effect of copper sulfate on growth, survival and the level of expression of metallothioneins in freshwater clam *Lymnaea stagnalis* / S.N. Shevtsova, A.S. Babenko, S.E. Dromashko // BSU Proceedings. – 2011. – T. 6. – P. 152–162.
2. Vyskushenko, D.A. Responding lake truncatula the effect of copper sulfate and zinc chloride / D.A. Vyskushenko // Hydrobiological magazine. – № 50 (4), T. 38. – P. 86–91.
3. Balaeva-Tikhomirova, O.M. The action of heavy metal salts on carbohydrate metabolism pulmonary tissues freshwater clams / O.M. Balaeva-Tikhomirova, T.A. Tolkacheva, E.I. Katsnelson // Vesnik MDPU imya I. P. Shamyakina. – 2018 – № 1 (51). – S. 12–17.

CHANGE RATIO IN METABOLIC EFFECTS OF ZINC SULFATE (II)

I.N. Obukhovskaya¹, V.V. Zaytseva², N.N. Orlova¹

¹Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherova

²Novka, LLC “Belfood-Production”

Pulmonary freshwater clams *Lymnaea stagnalis*, *Planorbarius corneus* with different oxygen carriers (copper-containing hemocyanin and iron-containing hemoglobin, respectively) represent the test organisms to assess biodiversity and aquatic biological and ecological studies. It is known that high levels of inorganic pollutants in water bodies due to date mainly anthropogenic load on the hydrosphere. Metallic waste water agro-industrial complexes, as well as upstream and downstream manufacturing plants are the primary source of heavy metals in aqueous medium [1, 2].

The purpose of the study – to determine the content of marker indices in the haemolymph and hepatopancreas pulmonary freshwater clams by the action of zinc sulfate (II).

Material and methods. We used two representatives of the pulmonary mollusks - common pond snail (*L. stagnalis*) and horn coil (*P. corneus*). Clams were collected in the reservoirs of the Vitebsk region. Most shellfish were collected manually. Some individuals were captured using a net. Before the experiment acclimatization for molluscs in heated tanks with settled tap water for 2 days, the density of planting shellfish - 3 copies/L, water temperature – 20–22°C. The animals were fed leaves of dandelion. Then, water was added zinc sulphate at concentrations 0.05; 0.5 and 5.0 mg/l. Duration of acute experiment 24 hours. It served as a control specimen contained in the settled tap water.

Findings and their discussion. Since the contamination of aquatic ecosystems is one of the leading positions occupied by heavy metals has been analyzed and complex changes in the body of freshwater shellfish lung by the action of toxicants. The aquatic organism heavy metals arrive by diffusion or by adsorption from the environment [3].

Tables 1–2 present data on the content of glucose in the hemolymph, ALT and catalase in hepatopancreas *Lymnaea stagnalis*, *Planorbarius corneus* and under the action of zinc sulfate (II).

Table 1 – Effect of zinc sulfate (II) on the performance of glucose (mlmol/liter), catalase activity (pmol/min g), ALT (U/L) in the hepatopancreas *Lymnaeostagnalis* (M ± m)

Group, (n=9)	Indicator		
	Glucose, mlmol/l	Catalase activity, micromoles/min/g	ALT activity, U/L
Thecontrol	0.52 ± 0,14	5.07 ± 0,15	45.91 ± 1.47
ZnSO ₄ , 0,05 mg/l	1.48 ± 0.23 *	5.26 ± 0.13	43,66 ± 4.08
ZnSO ₄ , 0,5 mg/l	0.61 ± 0,12 *	4.57 ± 0,16 *	39.87 ± 4.75
ZnSO ₄ , 5,0 mg/l	1.30 ± 0,33 *	4.95 ± 0.23	31.54 ± 5.81 *

Note: * P <0.05 compared with the control group

Table 2 – Effect of zinc sulfate (II) on the performance of glucose (mlmol/liter), catalase activity (pmol/min/g), ALT (U/L) in the hepatopancreas *Planorbariuscorneus* (M±m)

Group, (n = 9)	Indicator		
	Glucose, mlmol/l	Catalase activity, micromoles/min/g	ALT activity, U/L
Thecontrol	0.97 ± 0,25	5.46 ± 0,08	48.13 ± 4.62
ZnSO ₄ , 0,05 mg/l	0.96 ± 0.35	4.77 ± 0,28 *	43.76 ± 2.44
ZnSO ₄ , 0,5 mg/l	0.68 ± 0,19	5.13 ± 0,11	42.59 ± 2.05
ZnSO ₄ , 5,0 mg/l	1.25 ± 0.35	4.35 ± 0.48 *	41.18 ± 1.78

Note: * P <0.05 compared with the control group

Under the influence of zinc sulfate (II) concentration of 0.05 mg/l glucose is an increase in the hemolymph mollusks 2.8 times, under the action of zinc sulfate (II) concentration of 0.5 mg/l in glucose increases mollusks 1.2 times, and by the action of zinc sulfate (II) concentration of 5.0 mg/l glucose level is an increase in the hemolymph mollusks 2.5 times compared with the control group (table 1).

Under the influence of zinc sulfate (II) in concentrations of 0.05; 0.5 and 5.0 mg/l showed a significant reduction of catalase activity in hepatopancreas *Lymnaeostagnalis* compared with the control group (Table 1).

Under the influence of zinc sulfate (II) concentration of 5 mg/l of a reduction in ALT activity in the hemolymph *Lymnaeostagnalis* 1.5 times compared with the control group (Table 1).

Under the influence of zinc sulfate (II) concentration of 0.5 mg/l in glucose coils is reduced by 1.4 times, and by the action of zinc sulfate (II) concentration of 5.0 mg/l of glucose an increase in the hemolymph coils 1, 3 times compared to the control group (table 2).

Under the influence of zinc sulfate (II) at a concentration of 5 mg/l of catalase activity is a decrease in the hepatopancreas *Planorbariuscorneus* 1.25 times compared with the control group (Table 2).

Under the influence of zinc sulfate (II) at a concentration of 5 mg/l there is a decrease in activity AaA Thepatopancreas *Planorbariuscorneus* 1.2 times compared with the control group (Table 2).

Conclusion. It is found that the penetration of heavy metal salts reservoirs causes metabolic changes in the body clam, characterized by changes in metabolism. zinc sulfate causes changes in metabolism, manifested by activation of free radical oxidation and changes in the activity of the antioxidant defense system. More resistant to the toxic effects of phenol was coil horn.

1. Brenna, N.V. Biological monitoring and general patterns of accumulation of heavy metals on benthic invertebrates freshwater aquatic ecosystems contamination by heavy metals / NV Brenna // *Gidrobiol. Zh.* – 2008. - V. 44, № 2. – pp 96-115.
2. Kirichuk, G.E. Features of accumulation of heavy metal ions in the body of freshwater shellfish / G.E. Kirichuk // *Gidrobiol. Zh.* – 2006. – V. 42, № 4. – pp 99-110.
3. Balaeva-Tikhomirova, O.M. The action of heavy metal salts on carbohydrate metabolism pulmonary tissues freshwater clams / O.M. Balaeva-Tikhomirova, T.A. Tolkacheva, E.I. Katsnelson // *Vesnik MDPU imya I. P. Shamyakina.* – 2018 – № 1(51). – S. 12–17.

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА КАК ГЛАВНЫЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ, КОГНИТИВНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

ПРА АДНУ ТЫПАЛАГІЧНУЮ РЫСУ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ

Г.А. Арцямёнак
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Лінгватыпалагічныя сыходжанні з’яўляюцца вынікам прынцыповага адзінства прыроды чалавека і адлюстроўваюць глыбінныя заканамернасці ўнутрыструктурнай арганізацыі моў і развіцця іх сацыяльных функцый. Адным з напрамкаў тыпалагічнага мовазнаўства з’яўляецца лінгвістычная характаралогія, якая ставіць за мэту даць характарыстыку канкрэтнай мове, зыходзячы з вызначанага набору тыпалагічна істотных прымет. Такі падыход дазваляе наглядна паказаць спецыфіку пэўнай мовы на шырокім агульналінгвістычным фоне, яе непаўторнасць у моўным ландшафце планеты, унікальную каштоўнасць для чалавечай культуры.

У наш час актуальнымі з’яўляюцца апісанне і характарыстыка беларускай мовы на аснове разгорнутага пераліку выпрацаваных навукай універсальных тыпалагічных канстант, што пасадзейнічае ўстанаўленню інфарматыўных паралелей з рознымі мовамі і ў канчатковым выніку больш глыбокаму разуменню яе сутнасці, ролі і прызначэння ў грамадстве.

Мэта артыкула – паказаць месца беларускай мовы сярод моў свету на падставе канкрэтнай тыпалагічнай прыметы – вербальнага выражэння пасесіўнасці.

Матэрыял і метады. Крыніцамі фактычнага матэрыялу паслужылі пражэічныя творы класікаў беларускай літаратуры К. Чорнага, І. Мележа, Я. Брыля, В. Быкава, І. Шамякіна, У. Караткевіча (усяго 460 пасесіўных канструкцый). Метады даследавання – структурны аналіз, кантэнт-аналіз.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пасесіўнасць з’яўляецца адной з універсальных паняццевых катэгорый, асноўнае значэнне якой – характарыстыка аб’екта праз яго адносіны да асобы або прадмета. Суб’ектна-аб’ектныя адносіны выражаюцца рознаўзроўневымі моўнымі сродкамі: лексічнымі, словаўтваральнымі, сінтаксічнымі.

На сінтаксічным узроўні пасесіўнасць выразна праяўляецца праз узаемадачынненні суб’екта, аб’екта і прэдыката. Дзеясловы са значэннем ‘мець, валодаць’ утвараюць пасесіўную канструкцыю сказа. У залежнасці ад характару будовы такой канструкцыі мовы свету падзяляюцца на два тыпы: **habeo-мовы** – мовы, у якіх пасесіўныя канструкцыі будуецца пераважна з пераходным дзеясловам кшталту *мець*, і **esse-мовы** – у якіх пасесіўныя канструкцыі звычайна ўключаюць у свой склад дзеяслоў-звязку *быць* [2, с. 389]. Да *habeo*-моў традыцыйна адносяць большасць еўрапейскіх, у тым ліку англійскую, нямецкую, шведскую, дацкую, французскую, іспанскую, італьянскую. Да *esse*-моў належаць цюркскія, мангольскія, тунгуса-маньчжурскія, фіна-ўгорскія, многія афрыканскія і афразійскія, іберыйска-каўказскія, ірландская, японская, карэйская мовы. На лінгвістычнай карце Слав’і руская мова выступае тыповым прадстаўніком групы *esse*, а польская, чэшская і балгарская найбольш ярка прэзентуюць групу *habeo*. У такіх мовах, як славацкая, славенская, сербская, харвацкая, пераважаюць зыходныя *habeo*-мадэлі, але пашыраны і *esse*-канструкцыі з давальным пасесіўным. Беларуская ў тыпалагічным плане знаходзіцца найбліжэй да ўкраінскай, хутчэй за ўсё ўвасабляючы (як, напрыклад, і класічная лацінская) змешаны тып, гэта значыць, з’яўляецца адначасова і *мець*-мовай, і *быць*-мовай.

Аб’ектам аналізу сталі прэдыкатыўныя пасесіўныя канструкцыі валодання з дзеясловамі *быць* (*ёсць*), *мець* у мове мастацкіх твораў беларускіх пісьменнікаў. У нашых матэрыялах прадстаўлена 192 сказы з пасесіўнымі канструкцыямі, у якіх дзеяслоў *мець* ужываецца ў значэнні ‘валодаць’. А. Міхневіч першым з беларускіх мовазнаўцаў паказаў, што выбар пасесіўнай канструкцыі ў *мяне ёсць* або *я маю* “залежыць ад семантыка-сінтаксічных асаблівасцей слоў, якія ўтвараюць сказ” [3, с. 181]. Галоўныя з гэтых асаблівасцей: 1) адчужальнасць – неадчужальнасць прадмета валодання; 2) абстрактнасць – канкрэтнасць

адпаведнага назоўніка; 3) для назоўнікаў адчужальных абстрактных прыналежнасць – непрыналежнасць іх да імёнаў з мадальна-камунікатыўным значэннем; 4) для назоўнікаў адчужальных канкрэтных актуалізаванасць – неактуалізаванасць валодання прадметам. Сустрэкаюцца пасесійныя канструкцыі з усімі магчымымі тыпамі фраз, якія ўтвараюць акружэнне дзеяслова *мець*. У якасці аб’ектаў валодання могуць выступаць назоўнікі адчужальных абстрактных са значэннем мадальным ці камунікатыўным: *Грынь ведаў травы і меў магчымасць памагчы* (У. Караткевіч. Каласы пад сярпом тваім); назоўнікі адчужальных абстрактных без мадальна-камунікатыўных значэнняў: *Ён [Ракуцька] не меў ні сну, ні спакою, пакуль не паслаў пісьмо на адрас той старой хаты* (К. Чорны. Пошукі будучыні); назоўнікі адчужальных канкрэтных са значэннем актуальнага валодання: *Вольга Андрэеўна мела немалыя градкі: за домам сотак пяць ворыўнай зямлі...* (І. Шамякін. Злая зорка); назоўнікі адчужальных канкрэтных ва ўмовах неактуалізаванай сітуацыі: *Гэты фальварак мой бацька меў з дзевяццот дваццаць першага года* (К. Чорны. Пошукі будучыні); назоўнікі неадчужальных абстрактных: *Вельмі ж яна [Хвядора Батрак] бедны выгляд мела, была як жабрачка* (І. Шамякін. Вазьму твой боль); назоўнікі неадчужальных канкрэтных: *Ён [Шышка] меў той жа шырокі вуглаваты лоб, толькі яшчэ шырэйшы...* (І. Шамякін. Вазьму твой боль). Пераважная большасць пасесійных канструкцый з дзеясловам *мець* (35,5%) уваходзіць у склад фраз з неадчужальнымі абстрактнымі назоўнікамі. Дзеяслоў *мець* лічаць прамым выразнікам семантыкі актыўнага валодання, аднак Э. Бенвеніст на прыкладах з самых розных моў пераканаўча даказаў, што па сутнасці гэта квазітранзітыўны дзеяслоў стану [1, с. 210–216].

Дзеяслоў *быць* – адзін з асноўных дзеясловаў любой мовы. ТСБМ падае шэсць значэнняў гэтага дзеяслова, калі ён выконвае самастойную функцыю, а таксама шэсць значэнняў, калі гэта лексема ўжываецца ў дапаможнай ролі. Так як паводле зыходнай семантыкі ён з’яўляецца экзистэнцыйным або лакатыўным, у адпаведных пасесійных канструкцыях валоданне прыраўноўваецца да ўласцівасці ці месцазнаходжання, суб’ект уяўляецца як неактыўны, а прадмет валодання надзяляецца атрыбутам самастойнага існавання.

У нашых матэрыялах прадстаўлена 268 пасесійных канструкцый з дзеясловам *быць*. Форма цяперашняга часу *ёсць* часта прапускаецца. Зафіксаваны пасесійныя канструкцыі з усімі магчымымі тыпамі выражэння аб’екта валодання: назоўнікі адчужальных абстрактных са значэннем мадальным ці камунікатыўным: *Гэта нармальна, што ў мяне яно ёсць, было і будзе – адчуванне роднай зямлі, народа, мовы – нягледзячы ні на што* (Я. Брыль. Хлеб надзённы); назоўнікі адчужальных абстрактных без мадальна-камунікатыўных значэнняў: *Усё, што было ў Ганны з Васілём, яна берагла сарамліва, хаваючыся* (І. Мележ Людзі на балоце); назоўнікі адчужальных канкрэтных са значэннем актуальнага валодання: *Крыўдзіла зайздрасць некаторых – што багата ён [Іван Батрак] жыве, што жонка ў яго прыгожая, інтэлігентная, дзеці разумныя, працавітыя* (І. Шамякін. Вазьму твой боль); назоўнікі адчужальных канкрэтных ва ўмовах неактуалізаванай сітуацыі: *Перад вайной у нас былі трусы, гадаваць іх было модна...* (І. Шамякін. Вазьму твой боль); назоўнікі неадчужальных абстрактных: *А ў Кроера быў яшчэ няшчасны для мужыкоў разгульны характар* (У. Караткевіч. Каласы пад сярпом тваім); назоўнікі неадчужальных канкрэтных: *Можна таму такія сур’ёзныя і заклапочаныя былі твары ва ўсіх Чарнушкаў* (І. Мележ. Людзі на балоце). Канструкцыі з дзеясловам *быць* больш раўнамерна размеркаваны сярод розных паводле выражэння аб’екта тыпаў сказаў.

Бачна, што на сучасным этапе развіцця беларускай літаратурнай мовы гэтыя дзеясловы прыкладна аднолькава пашыраны ў прэдыкатыўных пасесійных канструкцыях. Дзеяслоў *быць* выяўляе крыху шырэйшы дыяпазон функцыянавання ў разнастайным лексіка-семантычным акружэнні і, верагодна, павялічвае спектр семантыка-стылістычных магчымасцей у пасесійным ужыванні, так як сустракаецца ў 58% выпадкаў ад агульнай колькасці сабранага матэрыялу і колькасна пераважае ў 5 з 6 магчымых тыпаў канструкцый. Дзеяслоў *мець* сустракаецца ў 42% прааналізаваных сказаў і пераважае толькі ў складзе канструкцый з неадчужальнымі абстрактнымі назоўнікамі.

Заклучэнне. Вынікі даследавання не дазваляюць адназначна аднесці беларускую мову да аднаго з двух тыпаў моў паводле выражэння пасесійнасці – *habeo*-моў або *esse*-моў. Відавочна, беларуская мова займае прамежкавае становішча, спалучаючы ў сабе рысы абодвух тыпаў. У той жа час неабходна прыняць пад увагу, што, па-першае, выражэнне пасесійнасці ў ёй істотна дэтэрмінавана арэальнымі фактарамі (канструкцыі з *мець* больш пашыраны на захадзе,

а гэта можа быць выклікана польскім уплывам); па-другое, канструкцыі з *быць*, хоць і не вельмі значна, колькасна пераважаюць у літаратурнай мове; па-трэцяе, як на вялікім статыстычным матэрыяле паказаў А. Супрун, частотнасць дзеясловаў *быць* і *мець* (у розных функцыях) амаль аднолькавая ў беларускай і рускай мовах і прыкметна розніцца ад іх частотнасці ў заходнеславянскіх [4, с. 16]. Актуальнымі ўяўляюцца далейшыя даследаванні гэтай праблемы як у семантыка-сінтаксічным, так і ў тыпалагічным і кагнітыўным аспектах.

1. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – Изд. 2-е, стер. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.
2. Журиная, М. А. Посесивность / М. А. Журиная // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 388–389.
3. Міхневіч, А. Я. Сінанімія звяротаў у мяне ёсць – я маю ў беларускай мове / А. Я. Міхневіч // Выбраныя працы. – Мн.: Права і эканоміка, 2006. – 231 с.
4. Супрун, А. Е. Лексическая типология славянских языков / А. Е. Супрун. – Мн.: Изд-во БГУ, 1983. – 47 с.

ТИПОВЫЯ МОЎНЫЯ ПАМЫЛКІ Ў РАЁННЫХ ВYДАННЯХ ВYЦЕБШЧYНЫ

Ю.М. Бабіч
Вiцебск, ВДУ iм'я П.М. Машэрава

Актуальнасць даследавання абумоўлена неабходнасцю падтрымання належнага ўзроўню культуры пісьмовага маўлення ў рэгіянальных сродках масавай інфармацыі.

Мэта – выяўленне і характарыстыка найбольш распаўсюджаных памылак у сучасным друку.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для правядзення даследавання паслужылі публікацыі ў раённых газетах Вiцебшчыны за 2018–2019 гг. У якасці асноўных у працы выкарыстаны лінгвастатыстычны метад і метад кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Публікацыі ў розных перыядычных выданнях Вiцебскай вобласці даюць багаты матэрыял для разумення тыповых моўных недахопаў у сродках масавай камунікацыі нашага рэгіёна.

Шэраг тыповых памылак выяўлены намі на сінтаксічным узроўні, калі тое ці іншае словазлучэнне будзе няправільна, звычайна на расійскі манер. Нельга па-беларуску сказаць *смяяцца над няўдачай*, *дзекавацца над чалавекам*, *жаніцца на аднакласніцы*, *хварэць грыпам*, *пайсці за хлебам*. Правільна будзе *смяяцца з няўдачы*, *дзекавацца з чалавека*, *жаніцца з аднакласніцай*, *хварэць на грип*, *пайсці па хлеб*. Яшчэ адной тыповай памылкай з'яўляецца няправільнае выкарыстанне ступеняў параўнання прыметнікаў ці прыслоўяў: *яна старэй мужа на восем гадоў*; *ён маладзей мяне*; *больш дваццаці метраў*; *зробіў менш усіх*; а таксама спалучэнняў кшталту *ў дзесяці кіламетрах ад горада*; *у двух кроках ад дома*; *згодна ўказа*; *аднаведна заданню*. У беларускай мове ў падобных выпадках не можа быць беспрыназоўнікавай ці бяззлучнікавай канструкцыі. Таму прыведзеныя вышэй спалучэнні варта падаць наступным чынам: *яна старэйшая за мужа на восем гадоў*, *ён маладзейшы за мяне*, *больш за дваццаць метраў*, *зробіў менш за ўсіх*, *за дзесяць кіламетраў ад горада*, *за два крокі ад дома*, *згодна з указам*, *у аднаведнасці з заданнем*. Нярэдка выпадкі і няправільнага выкарыстання канструкцый з назоўнікам *догляд* ці дзеясловам *даглядаць*. Па-беларуску мы кажам: *догляд каго (чаго)* або *даглядаць каго (што)*, а не *догляд (даглядаць) за чым, за кім*. Таму і з'яўляюцца памылковымі шматлікія ўжыванні кшталту *догляд за старымі*; *адпачынак па доглядзе за дзіцём*; *даглядаць за статкам*. Павінна быць адпаведна: *догляд старых*; *адпачынак па доглядзе дзіцяці*; *даглядаць статак*. Таксама неабходна імкнуцца пазбягаць выкарыстання канструкцыі *прыназоўнік па + месны склон*. Гэта значыць, непажадана ўжываць спалучэнні, напрыклад, *расказаць аб сабе*; *паведаміць аб здарэнні*; *гаварыць аб гэтым*. Для нашай мовы ўласціва схема *прыназоўнік пра + вінавальны склон*. Таму павінна быць: *расказаць пра сябе*; *паведаміць пра здарэнне*; *гаварыць пра гэта*. Прыназоўнік *аб* з месным склонам ужываецца хіба што ў афіцыйна-справавым і навуковым стылях. Таму мы і гаворым, напрыклад, “Закон *аб* мовах”, “Кодэкс *аб* адукацыі”.

З году ў год паўтараюцца аднолькавыя лексічныя памылкі, калі замест нарматыўнага беларускага слова выкарыстоўваюцца калькі з рускай мовы. Напрыклад, *рэзультат*, *рабяты*, *святшчэннік*, *веруючыя*, *харошыя*, *дастойныя*, *малышы*, *адпачываючыя*, *здорава* і г.д. Зразумела, што па-беларуску павінна быць *вынік*, *дзедзі* (хлопцы, дзяўчаты, моладзь – у залежнасці ад сітуацыі), *свя-*

тар, вернікі, добры, годны (варты), малыя, адпачывальнікі, цудоўна (выдатна). Для абсалютнай большасці журналістаў працоўнай, штодзённай мовай з’яўляецца руская, а думаючы па-руску, далёка не заўсёды можна правільна пабудаваць сказ на беларускай мове. На такім фоне пакуль цяжка ўявіць, што з мэтай актуалізацыі нацыянальнай адметнасці мовы газеты маглі б карыстацца сапраўды паказальнымі беларускімі назоўнікамі кшталту *летнік, лецішча, мінак, уцякач, закладнік, сеціва, месціч* і г.д., як гэта практыкуецца і ў дзяржаўнай газеце “Звязда”, і ў недзяржаўных “Народнай волі”, “Каталіцкім весніку”, “Вольным Глыбокім” ды ў іншых медыях.

Прывядзём яшчэ колькі паказальных кантэкстаў. Так, напрыклад, многія журналісты не ведаюць, як перадаць па-беларуску сэнс рускай лексемы “*изюминка*” са значэннем “штосьці адметнае, незвычайнае”. Таму і чытаем у газетах сказы кшталту: *Шэсця жыхароў вуліц – несумненна, “изюминки” свята, – магло і не быць; Сапраўднай “изюминкай” стала выступленне запрошаных артыстаў з Віцебска. Узятася ў двухоссе рускамоўнае напісанне нібыта выйсцё з сітуацыі. Але ж не. У нашай мове ўжываюцца з гэтым значэннем ажно два назоўнікі: разынка і цікавінка. А такое напісанне рускага слова ў двухоссі – з’ява нярэдка. Журналісты проста не клапацяцца пра пошук нармальнага, літаратурнага беларускага слова ў тым ці іншым кантэксце, а выбіраюць шлях “найменшага супраціву”. І гэта таксама сведчанне непрафесіяналізму: “На гражданке” ён – вадзіцель у аддзеле ідэалагічнай работы, культуры і па справах моладзі райвыканкама; Вайсковыя зборы для любога ваеннаабавязанага – гэта выдатная магчымасць удаканаліць крыху прызабытую на “гражданке” армейскую навуку. Чаму б не выкарыстаць словазлучэнне “ў цывільным жыцці”? А наколькі абсурдна, можна сказаць, зневажальна для нацыянальных пачуццяў беларусаў гучыць сказ, зафіксаваны ў адной з нашых раённых газет: У танцы, гульні нашыя клічуць усіх “Бульбашыкі”.*

Няма ніякіх падстаў ужываць у нашай мове назоўнік **малыш**. Гэта калька з рускай мовы, якая сур’ёзна парушае культуру беларускага маўлення. Тым не менш бачым на старонках нашых раённых газет наступныя мікракантэксты: *Якраз 13 лістапада нарадзілася адразу чатыры малышы... Ёсць і трыа малышоў, народжаных у адзін дзень...; Святочныя малышы (Загаловак)... А вось малышка з’явілася на свет ужо пад знакам Вадалея, 26 студзеня; 21 малыша зарэгістравалі ў аддзеле ЗАГС райвыканкама... Дзве сям’і па сваім жаданні зарэгістравалі малышоў ва ўрачыстай абстаноўцы. Асабліва іранічна, на наш погляд, глядзіцца ў кантэксце слова малышка, што выклікае самыя розныя асацыяцыі, і не заўсёды толькі з людзьмі...*

Пэўнае раённае выданне Віцебшчыны ўжо каторы год не можа пазбегнуць выкарыстання вельмі дзіўных для беларускай мовы формаў **Ражджаство і Ражджэственскі**. І датычыць гэта менавіта адной, канкрэтнай газеты, бо ў іншых такой праблемы, на шчасце, няма. Нягледзячы на неаднаразова выказаныя рэкамендацыі, журналісты (ці карэктары?) і надалей трымаюцца такіх бязглуздых з пункту гледжання культуры маўлення лексем. Працытуем пару кантэкстаў: *У рамках дабрачыннай акцыі ладзяцца шматлікія навагоднія і ражджэственскія мерапрыемствы... Роўна за месяц да Новага года аб’явілі аб правядзенні акцыі “Ражджэственскія сюрпрызы”... Сустрэкаць Ражджаство, Новы год трэба добрымі ўчынкамі і добрымі справамі; Ражджаство і Новы год – зімовыя святы; З кожным днём усё больш адчуваецца набліжэнне Новага года і Ражджаства.* Думаецца, не трэба быць адмыслоўцам у культуры беларускага маўлення, каб зразумець усю ненатуральнасць падобных словаўжыванняў. “Штодзённая маўленчая практыка дае нямала фактаў, якія сведчаць, што некаторыя аўтары не надаюць належнай увагі мове, – трапіла заўважае вядомы беларускі лінгвіст Алесь Каўрус [1, с. 10].

Заклучэнне. Такім чынам, прааналізаваны матэрыял дае падставы акрэсліць тыповыя памылкі ў раённых перыядычных выданнях Віцебшчыны. Сярод іх найбольш распаўсюджаныя, у прыватнасці, недакладнасці ў будове сінтаксічных канструкцый (здэкавацца **над** чалавекам, жаніцца **на** аднакласніцы, больш дваццаці метраў) і няправільнае ўжыванне асобных лексем (*рэзультат, рабяты, малыш, харошы, дастойны, Ражджаство* і інш.). Такія недахопы выкліканыя найперш невысокім прафесійным узроўнем некаторых аўтараў і карэктараў, а таксама моцным уплывам рускай мовы. Думаецца, што журналістам варта больш уважліва ставіцца да выбару граматычных формаў і канструкцый, бо газетныя матэрыялы звычайна ўспрымаюцца чытачом як своеасаблівы ўзор выкарыстання мовы.

1. Каўрус, Алесь. Да свайго слова. Пытанні культуры мовы / Алесь Каўрус. – Мінск, 2011.

АСЭНСАВАННЕ ЛІТАРАТУРЫ І ЯЕ РОЛІ Ў РАМАНЕ “ЖЭТОН НА МЕТРО” А. ФЕДАРЭНКІ

*В.Ю. Бароўка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Многія творы мастацкай літаратуры ўтрымліваюць у сабе рэфлексію над слоўным мастацтвам, яго функцыямі, рэфлексію над узаемаадносінамі аўтара і чытачоў. Навуковае асэнсаванне гэтага феномену актуальнае ў сусветным і айчынным літаратуразнаўстве, бо дазваляе паглыбіць уяўленні пра заканамернасці літаратурнага працэсу.

Мэта дадзенай работы заключаецца ў выяўленні адметнасці рэфлексіі А. Федарэнкі над літаратурай і яе функцыямі ў новым рамане “Жэтон на метро”.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для аналізу абраны тэкст рамана “Жэтон на метро”. У дадзенай працы выкарыстаны элементы канкрэтна-гістарычнага, структурна-тыпалагічнага і дэскрыптыўнага метадаў аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Андрэй Федарэнка з апорай на традыцыі шукае новыя варыянты мастацкага даследавання многіх надзённых праблем. Літаратура пачатку ХХІ стагоддзя развіваецца ў новай сацыякультурнай прасторы, вылучаецца сваім наборам герояў, праблематыкі, прыярытэтных сродкаў мастацкай выразнасці. Сёння большасцю чытачоў літаратура не ўспрымаецца як падручнік жыцця. Само слоўнае мастацтва найперш цікавіцца звычайнымі людзьмі з іх бытавымі праблемамі, асэнсоўвае пераважна бытавыя сітуацыі, нярэдка не цураецца эпатажу, шокавых эфектаў, спалучае забаўляльны і пазнавальны моманты.

“Жэтон на метро” заснаваны на прыёме эстэтычнага правакавання чытача пісьменнікам. Эпіграфам Федарэнкі абраў словы: “... мода выратуе нашу мову...”. Пачатак твора пазначае напрамак развіцця апаведу: “Бывае, тое, што здавалася вечным, прамільгне за адно чалавечае жыццё, а падзенне знічкі расцягнецца на тысячагоддзі; ад з’явы нібыта глабальнага маштабу з часам у гісторыі не застанецца і следу, і, наадварот, якаясь драбязя, узнікшая на пустым месцы, пакрысе пачынае павялічвацца, разрастацца, раскручвацца, уцягваючы ў сваю арбіту ўсё новых і новых людзей, заблытваючы іх, ператасоўваючы і прымушаючы рабіць самыя неверагодныя ўчынкi...” [1, 14]. Дробнай дэталлю ў творы, што ўцягне ў арбіту ўзаемадзеяння розных людзей, стане жэтон на метро, захаваны Віктарам Ракам. Цэнтральны герой твора – паэт, які ў сталым узросце не супраць стаць прэзікам і абдумвае арганізацыю падзей будучага твора. Заўвага апавядальніка “Было тое сямнаццаціга ліпеня дзве тысячы сямнаццаціга года (амаль усе крымінальныя гісторыі пачынаюцца з пратакольнай даты, і гэтая не выключэнне), у пятніцу, у дзевяць вечара” [1, 15] правакуе чытачоў да высновы, што далей будзе пададзена нейкая крымінальная гісторыя. Трэба заўважыць, што такога роду чаканні знешне спраўджаюцца, бо дэтэктыўныя элементы мацуюць сюжэтны каркас.

Новы твор Федарэнкі – метараман. Персанажы твора – людзі, так ці інакш звязаныя з літаратурай: Віктар Рак – паэт, Анатоль Фядосавіч Самусенка – былы ўніверсітэцкі выкладчык, спецыяліст па беларускай літаратуры, Алена Міхайлоўская – тэхнічны рэдактар раённай газеты, Леанід Літаў – пісьменнік-пачатковец, лесапрамыслоўца Асавец і прыватны дэтэктыў Грыневіч – аматары літаратуры, як і выпускніца школы Людміла Каралёва. Віктар Рак – так званы хрэстаматыйны аўтар, напісанае ім ўключана ў школьныя падручнікі. Адзін з персанажаў атэстуе яго “тонкім лірыкам”. Віктар Рак працуе ў аддзеле паэзіі адной рэдакцыі, воляй абставін рэдагуе твор пачаткоўца Літава і абураецца тым, што ў “тэкстах быў намешаны боб з гарохам і божы дар з яешняю” [1, 22]. Паэт не давяраў аўтарам гістарычнай прозы: “Ён прызнаваў толькі ролю літаратуры ў станаўленні і развіцці нацыі, а ўсе гэтыя тэксты, гэтак званую гісторыю (ды яшчэ беларускую гісторыю, у якой сам Саламон не разбіраецца), лічыў кампіляцый з іншых кампіляцый, перапісваннем рознымі аўтарамі аднаго і таго ж тэксту, які пры жаданні можна было адшукаць у самай элементарнай Вікіпедыі” [1, 22]. З іроніяй Рак ставіўся да тых, хто пачынаў пісаць пра беларускую рэчаіснасць без грунтоўнага з ёй знаёмства і адкрываў чытачам, што Янка Купала ды Якуб Колас – гэта псеўданімы, а не сапраўдныя імёны творцаў. Для Віктара Рака існуе толькі літаратура, народжаная ўласна перажытым. У фінале рамана Віктар Рак прыходзіць да высновы, што “ёсць адзіная ў свеце сапраўдная ўлада, хаця б таму, што яна самадастатковая, ёй нічога не пагражае: ні выбары, ні рэферэндумы, ні путчы з рэвалюцыямі, яе

ніхто ніколі ні пры якіх абставінах не адбярэ, ды і прэтэндаваць на яе наўрад ці будзе” [2, 69], гэта ўлада аўтара над героямі свайго твора. Дадзены вобраз у творы – удзячны матэрыял для разваг над пытаннямі пра межы аўтарскай волі ў творы, пра сумяшчальнасць таленту і злачынства, эмацыянальнага і рацыянальнага ў творчасці і жыцці паэта.

Леанід Літаў – прадстаўнік трансакцыяльнай кампаніі, які апантана кідаецца развіваць культуру таго народа, куды ён трапляе па службовых справах. Ён захапляецца прыродай, мовай беларусаў, спрабуе пісаць па-беларуску. У рэдакцыі “Гістарычнага часопіса” Літаў даводзіў, што беларускай літаратуры патрэбны “хаця б адзін “забойчы бестселер”, “такі твор, як стрэл, як настольная кніга, хэдлайнер” [1, 30]. Маладая рэдактар патлумачыла яму: “У нас няма чытацкай масы, якую можна было б прааналізаваць, зразумець, што яна хоча. У нас сто, ад сілы дзвесце чытачоў, якія сумленна чытаюць усё, што мы пішам. Але яны хутчэй блізкія сябры, суаўтары, чым чытачы” [1, 30]. Прычыны такога становішча рэдактарка вывела з ненатуральнага развіцця мовы і аптымістычна дадала: “Мода выратуе нашу мову. Праўда, гэта будзе ўсё іншая мова і літаратура” [1, 31]. Сведка іх размовы Самусенка зазначыў: “Ніякай ні новай, ні старой літаратуры ўвогуле не бывае. Ёсць толькі таленавітае і не. Што таленавітае, тое і новае” [1, 31]. Самусенку абурала, што сучасная літаратура “ўсё больш робіцца пісьменніцкай – не ў пераносным, а ў прамым сэнсе: пісьменнікі пішуць для пісьменнікаў. Але нават такая літаратура павінна прыносіць найперш эстэтычную асалоду, а не пакуты, з якімі чытаеш тэкст, дзе ледзь не кожнае слова ўжыта няправільна, стаіць ракам і бокам і адно за адным едзе, праз якія прадзіраешся, як праз іржавы калючы дрот” [1, 31]. Літаў запрасіў Самусенку да сябе і прызнаўся, што хоча адкрыць музей: “Толькі не звычайны, краязнаўчы, а музей фальшывак, разумеце? Сабраць рознае «багацце», напрыклад, спарэхлелыя паперы, на якіх нібыта вершы і паэмы Міцкевіча на беларускай мове. Нібыта фрывольныя навелы Скарыны. Невядомая аповесць Яна Баршчэўскага, напісаная беларускай кірыліцай. Крыж Еўфрасінні з медзі і з фальшывымі каменнямі, падробныя слуккія паясы, куча несапраўдных шчарбатых талераў і берасцяных грама-т-шыфровак” [1, 34]. Літаў спадзяваўся, “можа, падробкі прыцягнуць да сябе сапраўднае” [1, 34]. Прывабліваў яго і шлях стаць вядомым аўтарам дзякуючы сацыяльным сеткам. Літаў – прыклад легкадумнага стаўлення да літаратурнай дзейнасці як да аднаго з відаў адпачынку.

З гумарам і іроніяй паказаны ў рамане літаратуразнаўца Анатоль Фядосавіч Самусенка, што любіў крытыкаваць калег за няўважлівае прачытанне класікі. Некалі ён выдаў сенсацыйную манаграфію, аднак назва працы “Пейзаж як элемент вечнасці ў беларускай літаратуры ад Мялеція Смятрыцкага да Уладзіслава Сыракомлі. Частка 1”. найперш указвае на філалагічную глухату яе аўтара. Былы супрацоўнік МУС, а пасля бізнесмен Асавец лічыць: “Літаратура – тое, без чаго не абысціся” [2, 39], але ў літаратурным творы Асаўца прыцягвае галоўным чынам бок прагматычны, паколькі “кожны пісьменнік, вялікім ці малым ён сябе лічыць, не ведае сваіх магчымасцяў і аднойчы, сам аб тым не здагадваючыся, можа такое напісаць!..” [2, 39]. Блізкі па поглядах на літаратуру і яе ролю дэтэктыў Раман Грыневіч. Ён перакананы, што мастацкі твор можа дапамагчы раскрыць злачынства. У якасці прыкладу Грыневіч рэканструюе злачынства Віктара Рака па яго паводзінах і творах.

Заклучэнне. “Жэтон на метро” – раман, у якім аўтар праз сістэму персанажаў, алюзіі і рэмінісцэнцыі з літаратуры, літаратуразнаўства, кіно выказвае сваё разуменне слоўнага мастацтва, ролі і перспектывы літаратуры ўвогуле і беларускай літаратуры ў прыватнасці ў жыцці грамадства і акцэнтуюе дамінаванне прагматычнага стаўлення людзей да вербальнага мастацтва, дзе на першае месца выходзіць выяўленне твораў асобы аўтара.

1. Федарэнка, А. Жэтон на метро: раман / А. Федарэнка. – Дзеяслоў. – 2019. – № 5. – С. 14–64.
2. Федарэнка, А. Жэтон на метро: раман / А. Федарэнка. – Дзеяслоў. – 2019. – № 6. – С. 17–69.

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В АСПЕКТЕ ЭМОТИВНОСТИ (ВОЗМОЖНОСТИ КОМПОЗИЦИОННО-СИНТАКСИЧЕСКОГО УРОВНЯ)

А.Н. Береснева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Публицистический стиль, функционирующий преимущественно в сфере политико-идеологических, общественных и культурных отношений и служащий для передачи информации параллельно с реализацией функции воздействия, является одним из самых подвижных функциональных стилей. Содержащаяся в публицистических речевых произведениях информация предназначена не для узкого круга специалистов, а для широких слоёв общества, таким образом, воздействующее влияние публицистики направлено на эмоциональную сферу адресата. Публицистические произведения призваны не только сообщать информацию, но и воздействовать на массовое сознание и призывать к действию. Именно в публицистическом стиле воздействие выступает как главная функция языка, достижению которой в той или иной степени подчинены все используемые языковые средства.

В связи с выполняемыми функциями среди отличительных черт публицистического текста необходимо отметить эмотивность. Эмотивность – лингвистическая характеристика речевых средств или всего текста, понимаемого как совокупность языковых средств, способных произвести эмоциональный эффект, то есть вызвать у реципиента соответствующие эмоции [3, С.185]. Она свойственна различным по своему характеру языковым средствам, которые в той или иной степени содержат в себе какую-либо эмоцию-отношение. Эмотивность тесно взаимодействует с оценкой: оценка может обойтись без эмотивности в случае её нейтрально-логического выражения; эмотивность же, напротив, включает в себе и оценку. Эмотивность представлена во всех языках на всех уровнях его системы, хотя степень этой представленности может быть чрезвычайно отличной.

Актуальность работы определяется необходимостью дальнейшего исследования психических процессов, связанных с эмоциями, а также различных стратегий введения оценочной информации в публицистический текст.

Цель работы – выявить и интерпретировать некоторые лингвостилистические средства и способы воплощения эмотивности как важного компонента воздействующей функции на композиционном уровне публицистического текста (акцент сделан на таком значимом композиционном элементе публицистического произведения, как заголовок).

Материал и методы. Источником фактического материала для данного исследования послужили публицистические произведения, размещённые на сайте <https://www.theguardian.com/international> за период времени конца 2019 – начала 2020 гг. (в дальнейшем все цитаты приводятся из этого источника с указанием даты выхода издания).

При проведении исследования были использованы следующие методы: общенаучные – *наблюдение* и *обобщение*, филологические – *интерпретативный* и *классификационный* метод.

Результаты и их обсуждение. Заголовок (в случае его наличия) – главная составная часть любого публицистического произведения. Он является наиболее заметным компонентом композиционного оформления текста, так как занимает сильную позицию для восприятия. При восприятии публицистического текста заголовок является первым сигналом, побуждающим адресата внимательно прочесть текст или бегло пробежать его, остановиться на его подробном анализе или, говоря образно, отложить в сторону. Заголовок кратко информирует читателя о сути содержания публицистического материала, поэтому часто имеет эмоциональную окраску, акцентируя внимание воспринимающей стороны на значении, характере и степени важности описываемого события.

Проведённый нами анализ свидетельствует, что к числу наиболее активно используемых средств репрезентации категории эмотивности следует отнести средства структурно-синтаксического характера, в частности – авторский выбор для заголовков синтаксических конструкций определённого типа.

Так, к числу преобладающих конструктивных типов заголовка, по нашим наблюдениям, являются **полные двусоставные предложения**: «*Iran resumes uranium enrichment in new step away from nuclear deal*» (05.11.2019), «*Chemical blast in Catalonia kills one and injures six*»

(14.01.2020) и подобные; заголовки, являющиеся по своей структуре односоставными предложениями нами практически не отмечены.

Довольно распространённым структурным типом заголовка в исследуемом материале являются также двухчастные бессоюзные конструкции, где в первой части названия констатируется тема публикации, а вторая часть конкретизирует констатированное содержание. Таким заголовкам свойственно чёткое интонационное деление, которое на письме передаётся двоеточием: «*President Macron is right: it's time Nato came to an end*» (04.12.2019), «*Cats premiere: mewls loom following ominous Globes result*» (13.12. 2019), «*'Queen's fury': what the papers say about Harry and Meghan's bombshell*» (09.01.2020) и др.

Ещё одной особенностью, отмеченной нами в процессе анализа, является широкое употребление заголовков в виде **сложноподчинённых предложений** с элементами косвенной речи. Заголовки такого рода позволяют значительно повысить интерес читателей к воспринимаемому произведению, так как в них, как правило, фигурируют имена личностей со значимым общественным статусом: «*Nicola Sturgeon says Scotland 'can not be imprisoned in the UK'*» (15.12.2019), «*Katie Hill says 'double standard' forced her out in powerful speech to Congress*» (31.10.2019) и др.

Следует также обратить внимание на характер используемых синтаксических конструкций по цели их высказывания: высокую продуктивность имеют вопросительные заголовочные конструкции, в которых в вопросе нередко заключается мотив, призванный побудить читателя более глубоко разобраться в затронутом автором материале: «*Selling James Bond: why No Time to Die is a product placement dream?*» (06.12.2019), «*How scientists are coping with 'ecological grief'*» (12.01.2020), «*Is Billie Eilish too cool for the James Bond franchise?*» (15.01.2020) и другие.

К такого рода конструкциям примыкают вопросно-ответные структуры, которые формируют в представляемом тексте *диалогические* отношения, где решение коммуникативной ситуации заключено, как правило, именно во втором компоненте: «*J-Lo for the win? Taking a nearly look at Oscars 2020 frontrunners*» (16.09.2019), «*Ban eating on public transport? It's a human right*» (10.10.2019) и другие подобные компоненты.

Достаточно типичным синтаксическим способом оформления заголовка в анализируемом публицистическом издании является, по нашим наблюдениям, и использование авторами синтаксических конструкций (простых и сложных предложений, а также микроконтекстов, где восклицательное предложение является *одним из компонентов* заголовка), восклицательных по своей эмоциональной окраске (что уже изначально придаёт этим высказываниям особую экспрессию): «*Oh what a night! Twitter brings 11,000 worth of orders to empty bookshop*» (14.01.2020), «*Give us real pasties! Why Gregg is leaving Cornwall*» (15.01.2020) и другие подобного характера заголовки.

Вывод. Подытоживая результаты проведённых нами наблюдений, следует констатировать, что синтаксическое оформление такого значимого композиционного компонента публицистического произведения, которым является его заголовок, является важным (часто – крайне необходимым) способом выражения эмотивности в современной англоязычной публицистике. Безусловно, эта проблема заслуживает более глубокого и многоаспектного рассмотрения.

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : Учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 384 с.
2. Герасименко, И. Е. Эмотивность как лингвистическая категория / И. Е. Герасименко, О. М. Тютрина // Молодой ученый [Электронный ресурс]. – 2016. – №13.2. – С. 23–25. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/117/32368> – Дата доступа: 02.01.2020.
3. Маслова, В. А. Параметры экспрессивности текста / В. А. Маслова // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности : монография / В. Н. Телия [и др.]; отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Наука, 1991. – С. 179–205.
4. Чупракова, Е. В. Особенности репрезентации категории эмотивности в английском публицистическом тексте / Е. В. Чупракова, Е. С. Попович // Общество и право [Электронный ресурс]. – 2014. – № 2 (48) – С. 336–340. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-reprezentatsii-kategorii-emosivnosti-v-angliyskom-publitsisticheskom-tekste/viewer> – Дата доступа: 08.01.2020.
5. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – 2-изд., испр. и доп. – М. : URSS, 2008. – 208 с.

ЭПИТЕТ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА В РОМАНЕ А. МЕРДОК «ЧЕРНЫЙ ПРИНЦ»

Г.Ш. Бочкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

При переводе художественного текста переводчик сталкивается с рядом трудностей, связанных со стремлением сохранить самобытность текста оригинала и особую систему образов, созданных автором. Язык художественного текста характеризуется особой выразительностью, которая реализуется путем использования различных тропов. Актуальность работы обусловлена постоянно растущим вниманием к тропам в художественной литературе, а также к способам их передачи при переводе. Романы английской писательницы Айрис Мердок (*Iris Murdoch, 1919–1999*) характеризуются особой символикой, многочисленными индивидуально-авторскими образами и формами мышления, которые представляют интерес для многих лингвистов и литературоведов [2, с. 205]. Эпитет играет важную роль в создании многозначных образов, необыкновенных описаний и высокой художественной ценности романа А. Мердок «Черный принц» (*The Black Prince, 1973*).

Цель работы – выявление преобладающих способов трансформации эпитетов в романе А. Мердок «Черный принц».

Материал и методы. Материалом данного исследования послужили 70 выражений, содержащих эпитеты, отобранных методом случайной выборки из романа А. Мердок «Черный принц». Методы исследования: описательный, метод сопоставительного анализа перевода с оригиналом и метод компонентного анализа.

Результаты и их обсуждение. В Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой дается следующее определение понятию «эпитет»: «Разновидность определения, отличающаяся от обычного, экспрессивностью, переносным (тропическим) значением» [1, с. 518]. Основное назначение эпитета – выделение признака описываемого явления или предмета, однако, в отличие от определения, эпитет всегда имеет эмоциональную окраску. Субъективность – главная характеристика эпитета.

Причины лексических и грамматических трансформаций при переводе с английского языка на русский заключаются в национальных особенностях обоих языков. Одни и те же приемы имеют разную степень употребительности, выполняют разные функции и имеют разную степень важности в стилистической системе каждого языка, чем и объясняется необходимость трансформаций. Адекватный перевод невозможен без учета стиля произведения. При использовании лексических и грамматических трансформаций переводчик руководствуется принципом передачи лексического или грамматического значения слова или формы. При передаче стилистического значения переводчик воссоздает при переводе тропа тот же эффект образности эпитета, что и в языке оригинала.

Рассмотрим примеры лексических трансформаций, использованных при переводе исследуемого произведения:

'ferny bushes' – «перистые кусты»: английская конструкция *'adjective + noun'* переведена аналогичным сочетанием прилагательного с существительным; основное значение слова *'ferny'* – «папоротниковидный» – переводчик заменил словом «перистый», добавив тем самым большую образность.

'bootless solitude' – «бесплодное одиночество»: английская конструкция *'adjective + noun'* переведена аналогичным сочетанием прилагательного с существительным; вместо значения слова *'bootless'* – «босой, босоногий» – переводчик подбирает прилагательное «бесплодный», усиливая при этом эмоциональную окраску описываемого одиночества.

'the oily ingrating tones of Mr Francis Marloe...' [4, с. 50] – «елейный, вкрадчивый голос мистера Фрэнсиса Марло...» [3, с.72] (при переводе данного сочетания слов используется то же сочетание частей речи, что и в тексте оригинала, однако слово *'tone'* («тон», «оттенок», «стиль») трансформируется в существительное «голос»).

'rich hazed sunlight' – «дымчатый медовый свет солнца»: при переводе данного эпитета игнорируется основное значение прилагательного *'rich'* («богатый», «роскошный», «обильный»), но при этом эпитет, сохраняя свою образность, по-прежнему выполняет свою экспрес-

сивную функцию. С использованием лексических трансформаций переведены 22 отобранные единицы.

Примеры использования грамматических трансформаций при переводе эпитетов:

'a black cloud' – «*облако печали*»: английская конструкция «adjective + noun» переведена на русский язык сочетанием двух существительных; так же важно отметить, что при переводе данного эпитета игнорируется неопределенный артикль *'a'*.

'blond-haloed faun' – «*фавн в ореоле белокурых волос*»: сложное прилагательное *'blond-haloed'*, использованное в английском варианте произведения, не имеет аналога в русском языке. Потому переводчик использует сочетание «предлог + существительное + прилагательное» для передачи смысла эпитета на русский язык.

'cast-iron garland of roses' – «*гирлянда чугунных роз*»: сложное прилагательное *'cast-iron'*, использованное в английском варианте произведения, переводится на русский язык простым прилагательным «чугунный».

Путем применения грамматических трансформаций переведены 13 отобранных выражений, содержащих эпитеты.

При переводе большого количества эпитетов в романе использован полный перевод: *'veiled snaky eye'* – «*затененный змеиный глаз*»; *'immaculate pain'* – «*незамутненная боль*»; *'diamond-sparkling sea'* – «*алмазно-поблескивавшее море*»; *'thick pink twilight'* – «*густой розовый сумрак*»; *'a plumy voice'* – «*сочный голос*»; *'brilliantly ruddy fox'* – «*ослепительно-рыжая лиса*».

В выше приведенных исследуемых единицах при переводе на русский язык удалось сохранить образность эпитетов практически неизменной. Несоответствие двух языков (лексическое, стилистическое, семантическое) в данных примерах не является препятствием. Путем полного перевода с английского языка на русский трансформированы 35 отобранных единиц.

Заключение. Перевод эпитетов является непростой переводческой задачей, поскольку не существует единого универсального способа трансформации. Путем лексических трансформаций переведены 22 из 70 (31,42%) отобранных единиц, путем грамматических трансформаций переведены 13 из 70 отобранных единиц (18,57%), с использованием полного перевода – 35 выражений из 70 отобранных (50%). Лексические и грамматические трансформации не могут гарантировать полное сходство эпитетов, использованных в оригинальном тексте, с русскоязычным вариантом, однако при грамотном их использовании переводчик сохраняет колорит и выразительность оригинала.

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 598 с.
2. Коврыга В.М. Способы перевода метафор в художественном тексте / В.М. Коврыга // XIII Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 18 октября 2019 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – с. 205 – 207.
3. Мердок А. Черный принц: Роман. / А.Мердок. – Н.Новгород: РИЦ «Нижегородские новости», ЗАО «Нижегородские новости плюс», Волго-Вятское кн. изд-во, 1996. – 347 с.
4. Murdoch I. The black Prince / I. Murdoch // London: Penguin Classics, 2003. – 212 p.

СЛАВЯНСКИЕ НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭТНОГЕНЕЗА СЛАВЯН

Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Лексический состав любого языка активно откликается на малейшие изменения, происходящие как внутри языкового сообщества, так и на появление новых взаимных языковых контактов или, наоборот, разрыв таковых. Именно поэтому язык является самым ценным источником изучения истории народов. И в определении этногенеза славян – вопроса, не нашедшего до сих пор своего достаточно убедительного разрешения – изучение ареалов распространения некоторых групп лексики представляет собой основной (если не единственный) источник такой информации.

Цель работы – определить возможности компаративного исследования названий некоторых растений в определении исторических судеб славянских народов.

Актуальность работы определяется необходимостью возвращения к проблеме определения прародины славян и географических путей их миграции, что могло бы, на наш взгляд, внести определенный вклад в укрепление взаимопонимания современных славянских народов.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили названия *сосны* и *ели* в различных группах славянских языков, извлеченные из современных и исторических словарей различных типов. Примеры из западнославянских диалектов приводятся в тех формах, как они представлены в работах В.Будишевской. Анализ материала производился методом сравнительно-исторического анализа.

Результаты и их обсуждение. Понятно, что не любые слова или группы слов любого языка несут в себе исторически когнитивную информацию. В данной работе мы остановимся на названиях представителей растительного мира, которые в самом деле занимают особое место в лексике славянских народов.

На широком лингвистическом фоне сравнительное исследование названий растений в разных славянских языках впервые осуществила известная польская славистка В. Будишевска, которая, в частности отмечает: «Названия определенных пород лиственных деревьев (кроме дуба), в том числе и некоторых плодовых, имеют характер общеславянский... Связано это очевидно с огромной ролью, которую в хозяйственной деятельности праславян играло дерево, прежде всего, как строительный материал, но также и как предмет торговли» (*Перевод с польского здесь и далее наш – Л.В.*) [1; . А этот вывод ясно говорит о том, что названия деревьев, родившиеся у праславян, т.е. задолго до VI в. н.э., в той или иной степени сохраняющие свою лексическую общность в современных языках, указывают как на историческую древность, так и на географический ареал, на котором жили праславяне и в среде которых возникли эти названия. Используя обширный словарный материал практически всех славянских языков и большого количества диалектных форм, В. Будишевска однако не проводит каких-либо этимологических изысканий, не использует метод реконструкций. Ее задача – показать славянскую языковую общность на примере названий многочисленных видов растений, произрастающих на славянских территориях. Однако, как отмечает Меркулова, «Весь рассматриваемый автором материал представляет большую ценность, так как ею широко привлекаются диалектные и исторические данные разных славянских языков, уточняются границы распространения большого числа образований» [2; 381].

Однако установление тождества или близости изученных номинативных форм в разных языках дает возможность говорить не только о сохранении общеславянского единства. Не менее важным результатом здесь может быть и вывод относительно географической прародины славян – вопроса, как указывалось выше, не имеющего пока однозначного решения. Дело в том, что ареалы распространения определенных видов растений имеют достаточно четкие географические границы и, следовательно, тождественность их названий в разных языках будет свидетельствовать о том, что ареал распространения данных видов растений и ареал расселения этноса совпадают.

Наиболее показательны в этом плане, на наш взгляд, названия хвойных растений. В-первых, хвойные – это древнейшая группа растений, во-вторых, они произрастают в умеренном и влажном климате, и в-третьих, в хозяйственной деятельности человека они с древнейших времен занимали особое, важное место, включая, например сбор смолы (живицы).

В рамках данной работы рассмотрим здесь наименования сосны и ели у разных групп славян.

СОСНА (Pinus).

В восточнославянских языках: русск. *сосна*, белор. *хвоя*, но в устной речи значительно чаще *сасна*, то же и в словосочетаниях – *сасновы бор*, укр. *сосна*. В древнерусском для этого дерева находим ряд названий: *боръ* (*брь*), *певгъ*, *соснь* (*соснь*), *тиса* (обобщенное название сосны и кедра) [3; 156].

В южнославянских языках: болг. *борово дърво*, македонск. *борово дрво*, сербск. *бор*, словенск. *pine*, босн. *bor*, хорват. *drvo bora* и – *реже* – *sosna*. *Sosona* – топоним в Македони. Как видим, практически во всех современных языках в качестве названия этого дерева закрепились слова с общим корнем ‘*бор*’ (‘*bor*’). Словенск. *Pine* – закрепление в языке искусственной латинско формы. По мнению В. Будишевской, именно форма *сосна* имела когда-то значительно большее распространение на территории южных славян, о чем свидетельствуют как старосла-

вянские формы, так и старые диалектные формы этих территорий, а также заимствование в венгерский язык [1; 275]. Однако в современных живых языках южных славян это название – *сосна* – практически отсутствует.

В западнославянских языках: польск. *sosna*, лужицк. *sosna*, полабск. *Suosnoi* (мн.ч.), словацк. *borovica*, чеш. *borovice* и *sosna* (более редкое), польск. диалектн. *choja*, чешск. диал. *chvoje*, *chvjika*, кашуб. *xoeja*,

ЕЛБ (Abies)

Восточнославянские языки: русск. *ель*, белор. *елка*, укр. *ялина*. В словаре И.И. Срезневского зафиксирована наряду с формой *ель*, форма *смречь*, свойственная южнославянским языкам: *Слава дубравы къ тебѣ придетъ. купарисом и бором и смрѣчимъ* [3; 156].

Южнославянские языки: болг. *смърч*, македонск. *смрека*, сербск. *смрека*, словенск. *smreka*, босн. *smreka*, хорват. *smreka*.

Западнославянские языки: чешск. *smrk.*, словацк. *fešný*, польск. *świerk*, кашубск. *лужицк.*

Заключение. Привлечение широкого лингвогеографического материала демонстрирует наличие в славянских языках трех форм для обозначения понятия *сосна* вида *Pinus*, в основе которых лежат корни *сосн-*, *бор-*, *хвой-*. Форма *бор* в значении ‘*сосна*’ зафиксирована и словарем «Древнерусского языка» И.И. Срезневского. Причем формы с *бор-*, *хвой-* получили со временем значения обобщения либо конкретизации: *бор* – ‘*сосновый лес*’, *хвоя* – ‘*ветви сосны или ели*’.

Названия *ели* в славянских языках четко распадаются на две группы: в восточнославянских языках *ель* (и ее производные), в западнославянских и южнославянских – образования от корня *smrek-*.

Обобщая сказанное, следует признать, что название *сосна* является более древним и, о чем свидетельствует распространенность названия, относится к ранней общеславянской эпохе. Следовательно, говоря об определении прародины славян, следует связывать ее с ареалом произрастания сосны, то есть северной частью восточной Европы.

1. Budziszewska, W. Słowiańskie słownictwo dotyczące przyrody żywej / W. Budziszewska. – Warszawa, 1965. – 357 с.
2. Меркулова, В.А. W. Budziszewska. Słowiańskie słownictwo dotyczące przyrody żywej / В.А. Меркулова // Этимология. – М. 1968 – С. 381.
3. Срезневский, И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Том первый / И.И. Срезневский. – Санктпетербург, 1983. – 771 с.

СТИЛИСТИКА ПРОБЛЕМНОГО ИНТЕРВЬЮ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «SPIEGEL»)

М.В. Василькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современных средствах массовой информации (как печатных, так и электронных), когда в единицу времени человек получает большой объем разнообразной информации, ведущую роль играют информационные жанры. К ним относят интервью, репортажи, заметки, блиц-опросы и др.

Интервью – это представляющие общественный интерес ответы конкретного лица (группы лиц) на вопросы журналиста. Обратимся к семантике слова «интервью»: оно состоит из префикса *inter* (меж, между, взаимно) и корня *view* (мнение, вид, взгляд, точка зрения).

Специфика жанра интервью заключается в том, что форма подачи информации совпадает с формой ее получения. Интервью позволяет потребителю информации получать эту информацию напрямую, как бы «из первых рук», несмотря на наличие в нем определенной доли субъективизма, что в большей степени характерно журнальному интервью. Субъективизм заключается в том, что, оформляя полученную информацию в виде интервью, журналист в определенной степени пропускает эту информацию через себя, добавляя свой комментарий, анализируя упомянутые события, факты, проблемы.

Существуют разнообразные классификации интервью в зависимости от цели, количества участников, от степени формализации. В нашем исследовании мы обратимся к актуальному в настоящее время проблемному интервью, в котором прослеживаются современные тенденции,

характеризующие живое речевое общение и отражающие проблемный характер обработанной публицистической формы.

Цель исследования – выявить особенности функционирования языковых средств и стилистических приемов, используемых говорящими в процессе проблемного интервью как жанра современной журнальной публицистики.

Материал и методы. Практическим материалом исследования послужили публикации интервью в печатном варианте журнала «Spiegel», одного из самых авторитетных информационно-аналитических изданий Германии (дата опубликования май-июнь 2019 г.). Всего анализу было подвергнуто 15 интервью. В процессе работы были использованы метод частичной выборки практического материала, статистический метод, а также функционально-стилистический метод.

Результаты и их обсуждение. Для анализа и подробного описания языковых средств и стилистических приемов, используемых в процессе проблемного интервью, нами была проведена выборка практического материала. Остановимся на основных отличительных особенностях данного вида интервью:

1. Обязательным правилом в проблемном интервью является выяснение отношения собеседника к интересующим интервьюера проблемам. Для этого используются следующие типы общих и специальных вопросов:

- Wie meinen Sie das? [2, 19]
- Was meinen Sie damit? [4, 17]
- Halten Sie die Proteste in Bayern und anderswo für gerechtfertigt? [2, 56]
- Haben Sie Sorge, dass Menschen der Wahl fernbleiben, weil sie den Glauben an den demokratischen Prozess verloren haben? [2, 57]

2. Использование открытых (по форме) вопросов, в которых называется тема и предмет, и предполагающих развернутый ответ:

- Wie reagieren Sie, falls es bei der Neuwahl am 23. Juni zu Manipulationen durch die Regierung kommt? [5, 34]
- Teilen Sie die Meinung vieler Experten, dass der deutsche Fußball in den vergangenen Jahren abgehängt wurde? [1, 44]
- In Berlin-Spandau terrorisiert ein Mitglied eines arabischen Clans, genannt „Tyson-Ali“, seit Jahren seine Nachbarn. Wie kann so etwas sein? [4, 29]

3. Формулирование более конкретных вопросов, выясняя подробности и факты из опыта собеседника, конкретные цифры, наименования, даты, периоды, источники информации. Таким образом, журналист не только устанавливает проблему, но и определяет ценность решения этих проблем:

- Wer könnte besser Kanzler, Robert Habeck oder Annalena Baerbock? [1, 32].
- Wären Sie für ein Bündnis aus SPD, Grünen und Linken im Bund? [1, 32].

4. Использование вопросов-утверждений (повествовательные предложения), которые формулируются, главным образом, для читателя, так как содержащаяся в них информация знакома герою беседы:

- Viele Spieler behaupten, sie würden nicht mitbekommen, was öffentlich über sie gesagt und geschrieben wird [2, 20]
- Bislang haben Sie den Käufern eines Danone-Joghurts aber nicht erklärt, dass man gut 100 Liter Wasser benötigt, um einen Liter Milch zu produzieren [1, 70].

5. Практически полное отсутствие стилистически маркированной лексики. В случае использования такой лексики автор выделяет ее как чужую речь – заключает это слово или выражение в кавычки:

- Aktuell gehen bei „Fridays for Future“- Demonstrationen Millionen Jugendliche für mehr Klimaschutz auf die Straße. Sie haben selbst drei Kinder. Sind die auch dabei? [3, 38]
- Als Hausbesetzer haben Sie früher mit Körpereinsatz Vergesellschaftungen erzwungen. Kein Problem damit, dass Sie Teil einer Gemeinschaft waren, die sich „Kommunistischer Bund“ nannte? [1, 34].

Заключение. Таким образом, анализ фактического материала исследования показывает, что для журналиста в проблемном интервью важно не только раскрыть существующую проблему, но также и охарактеризовать личность собеседника, его персональное отношение к данной проблеме. Для этого используются официально-деловой стиль ведения беседы, относи-

тельно свободный характер ведения беседы, нейтральность языка речи журналиста, осторожность в употреблении стилистически окрашенной лексики и троп.

1. Spiegel. – 2019. – № 20. – С. 32-70.
2. Spiegel. – 2019. – № 24. – С. 19-57.
3. Spiegel. – 2019. – № 25. – С. 38-40.
4. Spiegel. – 2019. – № 23. – С. 17-29.
5. Spiegel. – 2019. – № 22. – С. 34-40.

ЯЗЫК ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

И.А. Виноградов
Витебск, УО «ВГАВМ»

Начиная с древнейших времен, общество определяет для себя правила поведения, создает стандарты, которыми регулируются общественные отношения. Все это в итоге приводит к зарождению языка права. Ориентировочной основой для деятельности и жизни человека в мире является правовая картина мира.

Целью исследования является изучение взаимосвязи между языком права и юридическим мышлением в Республике Беларусь, Российской Федерации, США и Великобритании.

Материал и методы. Материалом исследования являются Привилей Казимира 1147 года, Судебник 1468 года, Статут Великого Княжества Литовского 1588 года, Уголовный кодекс Республики Беларусь, толковые и юридические словари. В ходе исследования применялись следующие методы: наблюдение, описание, анализ для определения особенностей языка права.

Результаты и их обсуждение. Юристы должны точно формулировать многие подробности отношений внутри общества, находить способы решения конфликтов, учитывать потребности каждого индивида и общества в целом. Юридический язык отражает «правовую систему в форме общих принципов, а также общих и специальных понятий, находящихся в определённом подчинении друг другу» [1, с. 387].

Право в Беларуси неразрывно связано с романо-германской правовой семьей. Правовые традиции приходили в X–XIII веках в Беларусь из Византии, Болгарии, Сербии, таким путем передавались, в том числе, и традиции римского права. Законодательной властью тогда являлось вече. Полоцкое вече ограничивало власть князя: новые виды подати вводились, и вопрос об объявлении войны и мира решался с согласия вече. В 1229 году были заключены договоры Витебска, Полоцка, Смоленска с Ригой и Готским берегом. Эти нормы права обеспечивали равноправные взаимоотношения.

Привилей Казимира 1447 года стал первым юридическим документом на территории Беларуси, где были прописаны, в том числе, нормы уголовного права и судебного процесса (принципы индивидуальной ответственности, частной собственности, право выезда за границу, кроме стран, с которыми княжество в это время ведет войну). Основанием для возбуждения уголовного дела не мог быть анонимный оговор. В Судебнике 1468 года были следующие лексемы для обозначения преступлений: 3 вида *краж* (*мелкие, средние, крупные*), *разбой, грабеж, колдовство*. Наказание в форме *штрафа* применялось за *мелкую кражу*, за *среднюю и крупную – смертная казнь через повешение*. Сам потерпевший проводил следствие. На территории Беларуси Франциск Скорина был одним из первых, кто изучал право, рассматривал наказание, как справедливое воздаяние за преступление. В своих предисловиях к Библии он пишет, что монарх должен быть сильным, чтобы защитить людей от внутренних врагов, преступников и внешних врагов.

В законодательстве Великого Княжества Литовского не было термина «злачынства» (преступление), но, исходя из анализа уголовно-правовых норм, можно сделать вывод о том, что в XVI веке преступными считались действия, которые являлись опасными для общества, правопорядка, имущества, прав и интересов отдельных людей. Для общего понятия «преступления» использовалась лексема «проступка», которая понималась как «нарушение устава, правовой нормы». В уголовном законодательстве Великого Княжества Литовского встречались такие лексемы, как *выкуп, кривда, учинок, злочинство, шкода, вина*. Лексические единицы *гвалт*,

кры́да, злодейства, шкода использовались для обозначения преступлений против здоровья людей, имущественной и личной неприкосновенности. Лексема *ображенне маестату господа* употреблялась для обозначения таких преступлений, как *государственная измена, бунт, восстание, попытка государственного переворота*.

Лексическая единица «горячий учинок» обозначала «преступление, после совершения, которого не прошло 24 часа». Термин «злодейство» чаще всего использовался для обозначения нарушений имущественных прав (например, кража). Приведем примеры лексем для обозначения преступлений против правосудия: *неслушенье, своволенство*. В Статуте Великого Княжества Литовского 1588 года говорится о том, что преступления совершаются как в форме активных действий человека, так и в форме отказа от выполнения определенных действий (злачыная бяздейнасць).

Самые эффективные средства контроля (например, шариатское право в мусульманских государствах, гражданская система права в России, Беларуси, Великобритании, Соединенных Штатах Америки) используются в праве. Нормы, соединяясь между собой, образуют право. Для правовых систем Беларуси и России характерны абстрактно формулируемые нормы, данные системы – это замкнутые пространства, нормы систематизируются в правовых кодексах. Правовые системы Англии и Соединенных Штатов Америки открытые: судебные решения принимаются на основе уже существующих судебных прецедентов. Нормы в Англии тесно связаны с конкретными делами и в последующем используются для решения аналогичных юридических дел. Юридическая норма там способна дать решение по юридическому делу в похожей ситуации, в Беларуси и России норма создается законодателями, носит обобщенный характер, регулирует поведение людей во многих ситуациях, в том числе таких, которые отличаются от рассматриваемого дела.

Каждый исторический период и каждая цивилизация имеют свои нормы права, в которых содержатся запреты, обязанности и дозволения. Нормативный правовой акт содержит в знаковой форме актуальную правовую информацию для общества (эпохи). С одной стороны, юридические нормы вбирают в себя многообразные человеческие отношения, включающие производственные, семейные, бытовые вопросы. С другой стороны, нормативные акты регулируют взаимоотношения в обществе, определяют, что разрешено, а что запрещено, минимизируют конфликты.

Правовой формализм играл в русской культуре менее важную роль, чем в англо-американской. Купцы при заключении сделки часто жали друг другу руки, доверяя словам, и пренебрегали формальным закреплением договоров. Крестьяне в своем поведении больше руководствовались обычаями, традициями, а не юридическими правилами. Простое искреннее общение «по душам» до сих пор достаточно широко распространено в Беларуси и России, в Англии и Соединенных Штатах Америки люди держатся на определенной дистанции друг от друга.

Предложение – это минимально необходимая единица языка, способная выразить содержание нормы: *Лицо, совершившее финансирование террористической деятельности, освобождается от уголовной ответственности по настоящей статье, если оно своевременно заявило о содеянном и (или) иным образом способствовало предотвращению акта терроризма и выявлению этого преступления* [2, с. 166].

Законодательство, культура, мораль, справедливость определяют взаимосвязи между явлениями и событиями в юридическом дискурсе. В различных культурах отношение к одному и тому же деянию может быть различно. Смертная казнь как наиболее суровый вид наказания используется в настоящее время реже, чем раньше. В Республике Беларусь за особо тяжкие преступления по решению суда назначается смертная казнь, в Российской Федерации существует мораторий на смертную казнь: она назначается, но затем заменяется пожизненным заключением. В Соединенных Штатах Америки смертная казнь применяется в 31 штате, в Великобритании данный вид наказания запрещен.

Заключение. Внутри общества необходимо точно сформулировать многие детали отношений внутри общества, указать справедливый способ решения споров, следовательно юридическое мышление должно находить отражение в языке права. Для каждого народа существуют национально-специфические особенности судебной процедуры, словесные формулировки, традиции, обычаи.

1. Аннерс, Э. История европейского права (перевод со шведского) / Э. Аннерс / Ин-т Европы. – М.: Наука, 1994. – 397 с.
2. Уголовный Кодекс Республики Беларусь: с изменениями и дополнениями, внесёнными Законом Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2014. – 304 с.

СТЫЛЁВЫЯ АСАБЛІВАСЦІ РАМАНА Ф.А. АСЯНДОЎСКАГА “LISOWCZYSY”

Г.А. Гладкова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Літаратурная творчасць вучонага, вандроўніка, грамадскага дзеяча, журналіста, пісьменніка Фердынанда Антонія Асяндоўскага яшчэ чакае глыбокага літаратуразнаўчага даследавання. Доўгі час імя літаратара не ўзнаўлялася на старонках замежных і айчынных навуковых прац у галіне філалогіі, яго творы лічыліся амаль забытымі. Актуальнасць вывучэння літаратурнай спадчыны Ф.А.Асяндоўскага тлумачыцца не толькі паходжаннем пісьменніка (месца нараджэння – г. Люцын Віцебскай губерні (сучасная тэрыторыя Латвіі)), але і ўвагай літаратара да літвінскага і беларускага этнаграфічнага каларыту.

Мэта артыкула – выявіць і ахарактарызаваць стылёвыя асаблівасці гістарычнага рамана Ф.А. Асяндоўскага “Lisowczysy”.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання стаў гістарычны раман Ф.А. Асяндоўскага “Lisowczysy”. Пры аналізе твора выкарыстаны культурна-гістарычны метады, а таксама метады стылёвага аналізу мастацкага твора.

Вынікі і іх абмеркаванне. Тэрмін “стыль” выкарыстоўваецца ў розных галінах навукі і мастацтва, дзе атрымлівае шматварыянтнае сэнсавое значэнне. У працах літаратуразнаўцаў А.М. Сакалова, Г.М. Паспелава, Я.Я. Эльсберга і інш. знаходзім літаратуразнаўчае значэнне тэрміна “стыль”, якое абапіраецца на агульнаэстэтычную канцэпцыю з улікам спецыфікі літаратуры як мастацтва слова. А.Б.Есін прааналізаваў розныя навуковыя погляды на праблему вызначэння тэрміну і акрэсліў стыль як “эстетическое единство всех сторон и элементов художественной формы, обладающее определённой оригинальностью и выражающее некое содержание” [1, с. 239]. Аналіз стылістычных асаблівасцей мастацкага твора, як правіла, патрабуе ўліку не толькі спецыфікі моўнай пабудовы, але таксама кампазіцыі твора ў сувязі з яго зместам. Прынцып стылёвай арганізацыі тэксту прадугледжвае падпарадкаванне ўсіх элементаў і прыёмаў стылёвай дамінанце.

Лексіка-семантычная характарыстыка рамана дазваляе гаварыць пра моўную разнастайнасць твора. Гэта, у першую чаргу, праяўляецца ў насычанасці тэксту шматлікімі ліцінізмамі, асабліва, калі размова датычыць афіцыйных юрыдычных дакументаў ці чытач назірае за развагамі дзяржаўных дзеячаў над палітычнымі праблемамі “смутнага часу”. Лацінскія словы і словазлучэнні становяцца часткай польскамоўнай фразы, пры гэтым такое далучэнне не абцяжарвае выказванне, з’яўляецца дастаткова арганічным дзякуючы лаканічнасці іншамоўных уставак і мяркуемай іх агульнавядомасці чытачу. Напрыклад, “*Nie virtutes i misericordia, lecz siła i postrach rządzić owym krajem winny*” (“Не дабрачыннасць і міласэрнасць, а сіла і страх павінны тым краем кіраваць”); “[...] z owych skarg *impedimentum* znaczne wynikać może na sejmie” (“з тых скаргаў значная перашкода можа адбыцца на сейме”) [2, с. 80]. Эпіграф да рамана таксама з’яўляецца лацінамоўным выразам, сэнс якога можна сфармуляваць як “ліхое мінецца, добрае застанецца”. Для чытацкай зручнасці аўтар даў тлумачэнне ўсіх лацінамоўных выказаў напрыканцы твора [2, с. 273].

Моўная характарыстыка – адна з трапных адзнак герояў у рамане Асяндоўскага. Так, пісьменнік дакладна перадае аўтэнтычнае маўленне данскіх казакаў у дыялогу з панам Лісоўскім: “*My, Batko-ataman, z toboju hotowy w ohoń i wodu*” [2, с. 37]. Палкоўнік Лісоўскі таксама выкарыстоўвае ў звароце да казакаў звыклую для іх мову: “*Pomnijcie szczo lubo pomrete i szczeznyte bez slidu, lubo łycarami i bohoczami nad Don wernetesia!*” [2, с. 37].

Слуга Лісоўскага татарын з астраханскіх стэпаў Казі размаўляе на сумесі мангольскай, рускай, татарскай, украінскай, польскай моў, што добра ахарактарызуе абставіны жыцця героя, якому давялося жыць ў розных мясцінах і мець стасункі з людзьмі розных нацый. У маўленні слугі сустракаем мангольскае “*bogadyr*”, “*sajn mori*” (“кіраўнік”, “прыгожыя коні”), украінскае “*prytko*” (“хутка”), рускае “*tri*” (“тры”) і інш.

Адзначым характэрную асаблівасць маўлення галоўных герояў рамана – палкоўніка Лісоўскага, Марціна, Олькі (Аляксандра) і Яна Лісаў, – якая заключаецца ў насычанасці выказванняў шматлікімі прыказкамі і прымаўкамі. Так, пан Лісоўскі ў размове з гетманам згадвае вядомае выслоўе “*każde ciele znajdzie swego rzeźnika*” (“кожнае цяля знойдзе свайго мясніка”), у адказ чую ад гетмана: “*Nie było nas – był las; nie będzie nas, będzie las*” (“не было нас – быў лес, не

будзе нас – будзе лес”) [2, с. 81]. Сутнасць апошняга выразу – у канечнасці жыцця чалавека і няздольнасці змяніць закон існавання светабудовы. Аднак пан Лісоўскі перайначвае выслоўе на свой лад, што сведчыць пра нязгоду героя пасіўна прымаць рух гісторыі: “Gdy mnie nie było, był las, lecz, gdy ja z wojskiem przez las przejdę, tam on już nigdy nie powstanie!” (“Калі мяне не было, быў лес, але калі я з войскам праз лес прайду, там ён ужо ніколі не паўстане!”) [2, с. 81].

На старонках твора сустракаюцца трапныя выказванні братоў Лісаў, маўленне якіх заўсёды напоўнена народнай мудрасцю, назапашанай продкамі, часам урыгожанай гумарам: “Kto bije, bywa też i bity” (“Хто б’е, той і бітым бывае”), “Kto ma wiarę w Boga, temu zawsze prosta droga” (“Хто верыць у Бога, таму заўсёды прамая дарога”), “Ciemno, choć w pysk daj” (“Так цёмна, хоць у морду дай”), “Raz kozie śmierć” (“Адзін раз паміраць”), “Czy tak, czy owak, nie bojuś, bom kozak” (“Ці так, ці інакш, не баюся, бо казак”), “Bieda kozacka, ni chleba, ni placka” (“Казацкая бяда, ні хлеба, ні пірага”), “Doczekała się sierpa pokrzuwa” (“дачкалася сярпа крапіва”), “Doczekała się świeczka wieczora” (“Дачкалася свечка вечара”), “Łgarz i po suchim piasku porpłynie” (“Ілгун і па сухім пяску паплыве”) і інш.

Адметнасцю аўтарскага стылю з’яўляецца частае выкарыстанне прыёму параўнання. Найчасцей сустракаецца параўнанне героя з прадстаўніком жывёльнага свету. Так, неаднаразова ў рамане назіраем параўнанне пана Лісоўскага з ваўком, нават партрэтныя дэталі працуюць на такое супастаўленне (драпежная галава, шырокія грудзі, моцны торс): “Lisowski za głowę się porwał i zawył. Zdawało się, że to wilk zgłodniały w noc zimową wyje rozpaczliwie” (“Лісоўскі схопіўся за галаву і завяў. Здавалася, што гэта згаладалы воўк распачна вые зімовай ноччу”) [2, с. 82]. Дзубой Марціна Ліса і ваяра-маскавіта параўнаны са спаборніцтвам Давіда і Галіяфа (назіраецца алюзія да біблейскай міфалогіі). Браты Лісы супастаўляюцца па ўласцівасцях характару з маладымі рысямі, мядзведзямі, ваўкамі, арламі, што з’яўляецца традыцыйным фальклорным уяўленнем пра герояў-абаронцаў роднага краю.

Поўнае паэтызацыі фальклорнае параўнанне параненага героя і яго каханай дзяўчыны з парай лебедзяў (птушка традыцыйна з’яўляецца сімвалам вернасці ў каханні): “[...] rzuciła się ku niemu, [...] rękami oplótła i wołała żałośliwie, jak łabędzica, krążąca nad przeszytym strzałą łabędziem” (“[...] кінулася да яго, [...] абняла і жаласна закрывала, як лебедзь кружыла над лебедзем, прашытым стралой”) [2, с. 152].

Заклучэнне. Такім чынам, аналіз мастацкіх адметнасцей гістарычнага рамана Ф.А. Асяндоўскага “Lisowczycy” дазваляе сцвярджаць, што стылёвай дамінантай дадзенага твора з’яўляецца сюжэтнасць у спалучэнні з апісальнасцю. Сярод мастацкіх дэталей пераважаюць дэталі партрэта і асабліва рэчыўнага свету, псіхалагічныя характарыстыкі мінімальныя і, як правіла, уяўляюць сабой адлюстраванне настрою ці выяўленне сутнасці герояў. Характар вобразнасці ў рамане жыццёпадобны, што працуе на стварэнне адчування сапраўднасці. У адпаведнасці з дамінантай будуюцца і сістэма персанажаў: яны раўнапраўныя і ў аднолькавай ступені цікавыя аўтару, таму падзел герояў на галоўных і другарадных умоўны. Асаблівую ўвагу пісьменнік надае маўленню персанажаў, твор насычаны прыказкамі, прымаўкамі, трапнымі параўнаннямі, што дазваляе аўтару стварыць якасную мастацкую прозу з яскравым этнаграфічным каларытам.

1. Есин, А.Б. Стиль / А.Б.Есин // Литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / под ред. Л.В.Чернец. – М.: Высш.шк., 1999. – С. 238-246.
2. Ossendowski, F.A. Lisowczycy : powieść historyczna / F.A.Ossendowski. – Poznań : Wydaw. Polskie R. Wegner, 1929. – 277 s.

САМАІДЭНТЫФІКАЦЫЙНЫ ПОШУК АСОБЫ Ў “МАЛОЙ” ПРОЗЕ МАКСІМА ГАРЭЦКАГА

Л.Я. Глазман
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

У прозе М. Гарэцкага, як у рознажанравай уласна мастацкай, так і ў дакументальна-біяграфічнай, увага пісьменніка сканцэнтраваная на асобе, яе ўнутраным свеце і розных маральных станах. Асаблівае месца ў творах, часта пазначаных мадэрнісцкай экзистэнцыйнай эстэтыкай, займаюць крызісныя моманты ў самаідэнтыфікацыі асобы героя (або наратара). Прычым яны ў М. Гарэцкага непарыўна звязваюцца з асобасным пошукам, для якога, як вядо-

ма, падобныя праявы крызісу з'яўляюцца неабходнай рухаючай сілай. Актуальнасць працы абумоўліваецца, за аднаго боку, навізной для літаратуразнаўства аб'екта даследавання (проблемы самаідэнтыфікацыі асобы пачалі вывучацца ў мастацкай літаратуры толькі ў апошнія дзесяцігоддзі), а з другога – неабходнасцю новага прачытання спадчыны класіка, творчасць якога прынята было доўгі час разглядаць з пазіцый рэалізму, адпаведна даследаваўся перадусім сацыяльны аспект.

Мэта працы – вызначыць асноўныя мастацкія праявы самаідэнтыфікацыйнага пошуку асобы ў “малой” прозе М. Гарэцкага.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследчыцкай увагі з'яўляюцца апавяданні М. Гарэцкага “У лазні”, “Роднае карэнне”, “Рунь”, “У чым яго крыўда”, “Амерыканец”, “Буйніцы і драбніцы”, “Усё мінаецца”, “Ідуць усе – іду я...”; лісты да жонкі, бацькоў, вучня. Падчас аналізу выкарыстоўваюцца культурна-гістарычны і параўнальна-тыпалагічны метады даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Сярод мастацкіх твораў з асэнсаваннем праблемы асобаснага пошуку вылучаем раннія апавяданні, у цэнтры якіх важная і актуальная для пачатку ХХ стагоддзя праблема інтэлігента ў першым пакаленні. У М. Гарэцкага яна раскрываецца ў апавяданнях “У лазні”, “Роднае карэнне”, “Рунь”, “У чым яго крыўда” і, што адрознівае М. Гарэцкага ад іншых класікаў таго часу, паказваецца перадусім як праблема самаідэнтыфікацыйная, і толькі потым сацыяльная. Герой перажывае пэўны асобасны разлад ва ўмовах несупадзення ідэальных уяўленняў пра свой народ, вёску, аднавяскоўцаў і рэальнасці з яе брудам, нізкім культурным узроўнем, неразумення з боку сялян.

У апавяданнях “У лазні” і “Роднае карэнне” абодва героі спрабуюць рацыянальна падыходзіць да жыцця роднай вёскі, але многае з таго, што ў ёй адбываецца, супярэчыць розуму. Неабходнасць прымірыць у свядомасці відавочнае і неспасцігальнае, навучыцца слухаць другі, «патаемны» голас сваёй душы становіцца галоўнай перадумовай асобаснага станаўлення Кліма Шамоўскага і Архіпа Лінкевіча – інтэлігентаў з сялянскага асяроддзя.

У апавяданні “У чым яго крыўда?” неадпаведнасць ідэалізаванага ў свядомасці героя сялянскага жыцця рэаліям заканчваецца расчараваннем. Але гэта толькі пэўны этап для далейшых пераасэнсаванняў, пра якія дае права думаць аўтарская іронія з максімалісцкіх напаўдзіцячых поглядаў героя.

Наадварот, даволі сумны фінал у апавяданні “Рунь”. Упэўненасць, што Уладзімер З. “куе долю” недзе ў абстрактнай Амерыцы, паказвае няздольнасць чалавека жыць на сваёй зямлі ў пазначаных умовах. Аднак яго лагічным працягам становіцца апавяданне “Амерыканец”, у якім герой паступова ўсведамляе, што матэрыяльная ўладкаванасць удалечыні ад роднай зямлі шкодзіць маральнаму стану.

У філасофска-лірычных замалёўках “Буйніцы і драбніцы”, “Усё мінаецца”, “Ідуць усе – іду я...” пытанні асобаснага пошуку падаюцца ў кантэксце тэмы вечнасці і жыццёвага руху. На думку пісьменніка, калі занадта паглыбляцца ў філасофскія развагі пра сэнс існага, то атрымліваецца, што ўсё “суэта” і механічнае “фармаванне”. Але герой апавядання “Ідуць усе – іду я...”, тым не менш, працягвае рух. Герой пададзены ў момант пошуку самаідэнтыфікацыі. Пошук гэты непарыўна звязаны з расчараваннямі, пачуццём адзіноты, экзістэнцыйнага супрацьпастаўлення «я – іншыя» і, у выніку, з прымірэннем з жыццём. Буйніцы і драбніцы не павінны стаць стоп-сігналам. Аўтар нагадвае пра тое, што хоць з іх складаецца жыццё, іншага жыцця не будзе. Таму трэба проста ісці, у чымсьці прыпадабняючыся да іншых, у чымсьці шукаючы свой адметны шлях, шукаць “не фальшывую праўду” [1, 233].

Падобная думка вельмі добра стасуецца з эпісталярнай спадчынай Гарэцкага. У адным з недатаваных і невядома каму адрасаваных лістоў, што захоўваецца ў музеі-архіве (знойдзены У. Васілевічам) Гарэцкі дае парады аднаму з вучняў. Ліст уяўляе сабой каментар сачынення. Аўтар рэкамендуе ў барацьбе з дэпрэсіяй і адзінотай заняцца фізічнай працай, імкнуцца пазнаваць жыццё, больш мець зносіны з людзьмі, а таксама рыхтаваць сябе да працы і творчасці. Варта таксама адзначыць, што наяўнасць праблемы наратар тлумачыць «лішняя рэфлексывасцю характара» [2, 3]. Такім чынам, атрымліваецца, што выйсце з крызіснага стану Гарэцкі бачыць у дзеянні, прычым менавіта фізічным і сацыяльным, а перашкоды ён – у рэфлексійных разважаннях.

М. Гарэцкі добра разумеў, што адзіны сродак жыць у крызісных умовах – прыняцце гэтых умоў. Наратар у эпісталарыях беларускага аўтара ўсведамляе сам і паказвае іншым, што трэба змагацца з прыгнётам абставін, пагаджаючыся з жыццём: «І што вы за людзі: жывіце ўсё нейкімі надзеямі, а ўзяць жыццё, як яно ёсць, не прызвычаліся» [3, 439]. Прычым такая жыццёвая пазіцыя наратара сфарміраваная не толькі тым складаным становішчам, у якім ён апынуўся. Бо наратар не проста спрабуе прыстасавацца да новых умоў існавання, а жыве тут і зараз: «А ўсё нічога: жыву і радуся, і вы радуйцеся» [3, 452]. Хоць складана ўявіць, якіх маральнай сталасці і ўзроўню самаідэнтыфікацыі трэба дасягнуць, каб так шчыра і проста пісаць пра гэта ў той трагічнай сітуацыі, што абрынулася на пісьменніка.

Вядома, наратар не быў бяздумным аптымістам. На працягу ліставання перад намі жывы чалавек з цэлым спектрам пачуццяў і настройў. Аднак важна адзначыць, што прыкрасць у наратара выклікае не толькі гвалт з яго асобы, а перадусім незаслужанае адхіленне ад літаратурнай працы. Бо ў новых умовах немагчыма пісаць. Тым не менш, нават пра цяжкую працу чарцёжніка, якая псавала пісьменніку здароўе, наратар адгукаецца з радасцю як пра магчымасць даведацца пра нешта новае, нечаму навучыцца.

Увогуле ж, лейтматывам творчай дзейнасці М. Гарэцкага можна назваць устаноўку, якую сустракаем у лістах пісьменніка падчассылкі: «Не сумуй, трэба жыць, як прыходзіцца. Бывае і горш, нічога не зробіш» [3, 418]. Гэтая думка шмат у чым адлюстроўвае нацыянальнае светабачанне, з'яўляючыся складнікам беларускай ментальнасці. І робіць гэтую пазіцыю неацанімай менавіта тое, што яна існуе не толькі ва ўмоўнай мастацкай рэальнасці, а прадэманстравана рэальным жыццём.

Знаходзячыся ў ссыльцы і добра разумеючы ўсё «падводныя камяні» сучаснай яму палітыкі, пісьменнік не адступаецца ад прынятай ім накіраванасці на агульныя інтарэсы. Так, ён шчыра раіць бацькам: «Старайцеся, каб у калгасе жыць з усімі дружна і ласкава, каб калгас добра развіваўся, тады ўсім будзе добра. Спярга, можа, будзе цяжкавата, а далей – усё лепей. Галоўнае – згода і агульны інтарэс, а не свой індывідуальны» [3, 417].

Заклучэнне. Такім, чынам, у эпісталарыях і мастацкай «малой» прозе М. Гарэцкага асобны пошук героем уласнай самаідэнтыфікацыі адбываецца праз пераадоленне крызісных станаў асобы і звязваецца ў прозе Максіма Гарэцкага з момантамі *свядомага прыняцця і суіснавання* чалавека з іншымі людзьмі і жыццёвымі рэальнасцямі.

1. Гарэцкі, М. І. Збор твораў : у 4 т. / М. І. Гарэцкі. – Мінск : Маст. літ., 1984 – 1986. – Т.1.: Апавяданні 1913 – 1930. – 1984. – 446 с.
2. Гарэцкі, М. І., Чарняўская, Л. У., Гарэцкая, Г. М. 1922–1935. Дзённікавыя запісы / М. І. Гарэцкі, Л. У. Чарняўская, Г. М. Гарэцкая // Беларускі дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва. – Ф. 426. Воп. 2. Спр. 38. Л. 1–3.
3. Гарэцкі, М. Творы : Дзве душы : аповесць. Апавяданні. Жартаўлівы Пісарэвіч: п'еса. Літаратурная крытыка і публіцыстыка. Лісты / М. Гарэцкі. – Мінск : Маст. літ., 1990. – 629 с.

ПАШЫРЭННЕ НАЙМЕННЯЎ КАРАСЯ, КАРПА, САЗАНА Ў ГАВОРКАХ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Т.А. Грачыха
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Намінацыі рыб у складзе беларускай заалагічнай наменклатуры утвараюць самастойную прадметна-тэматычную групу. Дыялектныя іхтыялагічныя найменні з'яўляюцца раўназначнымі эквівалентамі ў адносінах да навуковых номенаў. Пры гэтым яны выяўляюць уласналексічныя, лексіка-фанетычныя, лексіка-словаўтваральныя, лексіка-семантычныя супрацьстаўленыя адрозненні, вызначэнне якіх у розных тэматычных групах мовы з'яўляецца адной з актуальных праблем дыялекталогіі.

Мэта нашага даследавання – выявіць супрацьстаўленыя лексічныя адрозненні найменняў карася, карпа, сазана ў гаворках Віцебшчыны ў параўнальным плане з намінацыямі ў іншых гаворках і мовах.

Матэрыял і метады. Крыніцай для даследавання паслужыў фактычны палявы матэрыял, сабраны ў час праходжання дыялекталагічных практык у населеных пунктах Віцебшчыны, а таксама дыялектныя і тэрміналагічныя слоўнікі.

Вынікі і іх абмеркаванне. У навуковай заалагічнай наменклатуры адрозніваюць карася залатога і карася сярэбранага [12, 3]. У народных гаворках агульнавядомай з’яўляецца родавая намінацыя – *кара́сь*. Аднак у гаворках Віцебшчыны зрэдку адзначаюцца такія адрозныя відавыя найменні, як *бэлы, залацісты, прасты*: *карась бэлы, карась залацісты* (Завараты Глыбоцкага раёна), *прасты карась* (Турава Сенненскага раёна) [2, 14]. Спарадычна занатаваны намінацыі, якія адрозніваюць дадзеныя віды паводле афарбоўкі ў іншых беларускіх гаворках: *бэлы карась, красны (чырвоны) карась* [7, 98].

Уласналексічныя адрозненні (дублеты) найменняў карася ў гаворках Віцебшчыны наступныя: *кара́сь* м. – агульнавядомая назва [1; 2; 10] – *гарбы́ль* м. (Гарбулі, Жоўніна Верхнядзвінскага раёна) [2, 14] – *ла́паць* м. ‘вялікі карась’ (Свабодная Сенненскага раёна) [2, 14] – *манго́л* м. ‘вялікі залацісты карась’ (Дольдзева Сенненскага раёна) [2, 14]. *Параўн.*: *карась* – агульнавядомая намінацыя ў беларускіх гаворках [3, 70]; польскае *karas* [9, 18]; палескае *карась, карпik* [3, 70; 6, 168]; *рабі́навік, чаро́мхавік* (Рагачоўскі раён) [8].

Лексіка-фанетычныя адрозненні найменняў карася нешматлікія, характарызуюцца ўплывам дысімілятыўнага акання і камбінацыяй фанем: *кара́сь* м. – *кыра́сь (крась)* м. [7, 98] – *акра́сь* м. [4, 19] – *крась* м. (Алексінічы Сенненскага, Межава Аршанскага, Сасноўцы Шаркаўшчынскага раёнаў) [2, 14]. *Параўн.*: *карась* – усходнемагілёўскі рэгіён [3, 70].

Лексіка-словаўтваральныя супрацьстаўленыя адрозненні найменняў карася ў гаворках Віцебшчыны адзінкавыя: *карась* м. – *карасёк* м. (Гуліна Сенненскага раёна) [2, 14]. *Параўн.*: польскае *karasek* [9, 18].

Лексіка-семантычныя адрозненні назваў карася ў гаворках Беларускага Паазер’я адзінкавыя і звязаны з падабенствам паводле формы розных прадстаўнікоў рыб: *гарбы́ль* м. ‘карась’ (Гарбулі, Жоўніна Верхнядзвінскага раёна) [2, 14] – *гарбы́ль* м. ‘акунь’ (Свабодная Сенненскага раёна) [2, 9]. *Параўн.*: *гарбы́ль* м. ‘акунь’ (Мядзельскі раён) [11]. Адзначаная дыялектолагамі ў паўднёвым рэгіёне Беларусі назва *ка́рпik* ‘срэбны карась’ [3, 70] можа таксама ўказваць на семантычныя сувязі намінацый сярэбранага карася і невялікага карпа на аснове падабенства афарбоўкі.

Усім вядомы наступны прадстаўнік іхтыяфаўны Беларусі – карп [12, 2]. У заалогіі адрозніваюць карпа і сазана. Карп з’яўляецца культурнай разнавіднасцю сазана амурскага і выведзены для промыслу. У сувязі з гэтым у народных гаворках назіраецца нераспазнаванне знешне падобных паміж сабой карпа і сазана. Гэтым тлумачацца ўласналексічныя і лексіка-семантычныя адрозненні дадзеных прадстаўнікоў рыб. У гаворках Віцебшчыны адзначаны наступныя дублеты: *карп* м. – агульнавядомая намінацыя на тэрыторыі Віцебшчыны і ўсёй Беларусі [2, 14; 3, 71] – *саза́н* м. ‘карп’ (Балдышы Полацкага, Крычава Мёрскага, Слабодка, Мар’янполле Браслаўскага раёнаў) [2, 14]. *Параўн.*: рускае *карп*, польскае *karp, kurpie* [9, 15], *сазан* ‘карп’ – паўднёвы рэгіён Беларусі [3, 71]. Слова *карп* ад прасл. **korpъ*, якое было запазычана славянамі ў германцаў [5, 21].

Да фанематычных супрацьстаўленых адрозненняў адносяцца намінацыі *ка́рап* м. (Бірулі Докшыцкага раёна) [2, 14] – *ко́рап* м. (Бешанковічы, Савіна Дубровенскага раёна) [2, 14]. *Параўн.*: *ко́рап* – паўднёвы рэгіён Беларусі [3, 71]; палескае *ко́роп* [6, 167].

Выяўлены таксама лексіка-марфалагічныя варыянты: *карп* м. – *ка́рпа* ж. (Глыбоцкі, Полацкі раёны) [2, 14; 1, 222] – *ка́рна* м. (Межава Аршанскага раёна) [2, 14]. *Параўн.*: *ка́рна* м. (Слаўгарадскі раён) [3, 71].

Як ужо адзначалася, родапачынальнікам карпа з’яўляецца сазан амурскі – акліматызаваны падвід сазана [12]. Гэтым тлумачацца лексіка-семантычныя адрозненні дадзеных прадстаўнікоў рыб і іх зблытванне паводле знешняга падабенства. Аднак трэба адзначыць, што сазан здаўна вадзіўся ў рэках і азёрах Беларусі, асабліва на поўдні, і быў вядомы пад намінацыяй *сазан*. Паводле апытванняў аматары-рыбаловы і носьбіты гаворак Віцебшчыны і Беларусі адрозніваюць карпа і сазана паводле памераў, формы, афарбоўкі і называюць апошняга *сазанам* (Віцебскі, Гарадоцкі, Бешанковіцкі, Полацкі, Верхнядзвінскі, Браслаўскі раёны [2, 20; 10]. Слова *сазан* цюркскага паходжання [5, 21].

Заклучэнне. Такім чынам, у абазначэнні карася залатога і карася сярэбранага ў народных гаворках Віцебшчыны і ўсёй Беларусі бытуе родавая агульнаславянская назва *карась*. Яна ўтварае кампактны арэал пашырэння па ўсім Паазер’і. Сустрэкаюцца словазлучэнні, у якіх прыметнік указвае на відавое адрозненне карася паводле афарбоўкі. Уласнапаазерскімі экс-

прэсіўнымі лексічнымі адзінкамі з’яўляюцца найменні карся паводле формы, памеру, афарбоўкі: *гарбыль, лапаць, мангол*. Навуковы номен карп з’яўляецца пашыраным найменнем у дыялектнай мове Паазер’я і ўсёй Беларусі як для абазначэння дадзенага прадстаўніка рыб, так і сазана. Аднак назіраецца таксама іх распадабненне і ўжыванне адрозных намінацый для карпа і для сазана.

1. Баханькоў, А.Я. З рыбалоўнай лексікі Полаччыны / А.Я. Баханькоў // 3 народнага слоўніка / рэд. А.А.Крывіцкі, Ю.Ф.Мацкевіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1975. – С. 218-225.
1. Грачыха, Т.А. Дыялектны тэматычны слоўнік іхтыя- і герпетафаўны Беларускага Паазер’я / Т.А. Грачыха. – Віцебск: Выд-ва УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2006. – 31 с.
2. Жывёльны свет: Тэматычны слоўнік / склад. В.Д. Астрэйка [і інш.]; рэд. Л.П.Кунцэвіч, А.А. Крывіцкі. – Мінск, 1999. – 239 с.
3. Каспяровіч, М.І. Віцебскі краёвы слоўнік (Матэрыялы) / М.І.Каспяровіч; пад рэд. М.Я. Байкова і Б.І. Эпімах-Шыпілы; Ін-т беларус. культуры. – Віцебск, 1927. – 371 с.
4. Коломиец, В.Т. Происхождение общеславянских названий рыб: К IX Междунар. съезду славистов / В.Т. Коломиец. – Киев: Наук. думка, 1983. – 159 с.
5. Кривицкий, А.А. Из словаря полесских рыболовов / А.А. Кривицкий // Полесье. – М.: Наука, 1968. – С. 162-174.
6. Лексічныя ландшафты Беларусі: Жывёльны свет / навук. рэд. Ф.Д. Клімчук, І.Я.Яшкін. – Мінск: Навука і тэхніка, 1995. – 252 с.
7. Матэрыялы да дыялектнага слоўніка Гомельшчыны // Беларуская мова і мовазнаўства. – Мінск: Выд-ва БДУ, 1982. – Вып 10. – С. 110-159.
8. Mocarska-Kowalska, A. Słownictwo Warmii i Mazur. Rybolówestwo / A.Mocarska-Kowalska // Studia Warminsko-Mazurskie. – Wrocław – Warszawa – Kraków: Wyd-wo PAN, 1963. – Nr. 10. – 79 s.
9. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. – Мінск: Навука і тэхніка, 1979-1986.
10. Слоўнік гаворак цэнтральных раёнаў Беларусі. – Мінск: Універсітэцкае, 1990. – 1 т. – 287 с.
11. Энциклопедия природы Беларуси: у 5 т. / гал. рэд. І.П. Шамякін. – Мінск: БелСЭ, 1983–1986.

НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНАЯ АДМЕТНАСЦЬ ЛЕКСІЧНАЙ АДЗІНКІ *КСТЫ* Ў МОВЕ ТВОРАЎ РЫГОРА БАРАДУЛІНА

А.С. Дзядова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Мастацкія тэксты выступаюць адным са шляхоў спасціжэння нацыянальнай карціны свету пэўнага народа. Вывучэнне этнакультурнай адметнасці лексікі на матэрыяле паэтычных твораў пашырае спектр лінгвакультуралагічных прац у беларускім мовазнаўстве. У святле сказанага тэма нашага даследавання з’яўляецца актуальнай.

Адным з базавых культурных канцэптаў, на аснове якога фарміравалася ментальна-псіхічная і каштоўнасная арыентацыя беларускага народа, выступае канцэпт “Бог”. Гэтае ментальнае ўтварэнне даволі паслядоўна і змястоўна рэпрэзентавана ў мове як арыгінальных, так і перакладных твораў Р. Барадуліна. У апошнія гады сваёй творчай дзейнасці паэт усё часцей звяртаўся да асэнсавання хрысціянства, біблейскіх сюжэтаў, матываў і вобразаў. Адной з найбольш цікавых лексічных адзінак, якія ўдзельнічаюць у аб’ектывацыі канцэпту “Бог” у мове барадулінскай паэзіі, выступае назоўнік *ксты*.

Мэта артыкула – выявіць нацыянальна-культурны патэнцыял семантыкі лексічнай адзінкі *ксты*, ужытай у мове твораў Рыгора Барадуліна.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з’яўляецца пераклад Рыгора Барадуліна “Слова пра паход Ігаравы” на беларускую мову [1] і яго зборнік паэзіі “Ксты” [2]. Асноўнымі метадамі выступаюць апісальны метады і метады навуковага назірання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Адным з найлепшых літаратурных помнікаў старажытнай Русі XII ст. з’яўляецца “Слова пра паход Ігаравы”. Сёння вядома некалькі перакладаў гэтага выдатнага твора славянскай паэзіі на беларускую мову (пераклады М. Багдановіча, Я. Купалы, М. Гарэцкага, Р. Барадуліна).

Адметнай рысай мовы твораў народнага паэта Беларусі Р. Барадуліна з’яўляецца індывідуальная словатворчасць. У моўную тканіну свайго паэтычнага радка ён даволі часта ўводзіць аказіяналізмы, якія, хоць і не адпавядаюць агульнапрынятым лексічным нормам, выражаюць індывідуальны густ творцы і абумоўлены кантэкстам. Не стаў выключэннем і барадулінскі пераклад “Слова...”. Старажытнарусукае “...своя вещь пръсты на живая струны вьскладаше...” [1, 20] Р. Барадулін пераклаў як “...клаў свае ксты вешчыя на струны жывыя, вечныя...” [1, 132], замяніўшы стараславянскі *пръсть* ‘палец, перст’ на слова *ксты*.

Заўважым, што ў старабеларускай мове ўжываўся назоўнік *кстыны* ‘хрысціны, хрэсьбіны’: *въ нихъ въ тотъ часъ было пиво въ дому на кстыны* [3, 202]. У народных гаворках Віцебшчыны канца XIX – пачатку XX ст. у такім значэнні бытвала назоўнікавая форма *кста*. Яшчэ ў 1897 г. даследчык беларускага фальклору М.Я. Нікіфароўскі ў зборніку “Простонародныя приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи” зазначаў: “...зрэзаныя пры “*ксце*” *вала-сы дзіцяці святар кідае ў купель*”; “*мяне шалёны поп ксціў*”; “*калі дзіцяці крычыць пад “кстом”* [аўт. крыжом], *то яно будзе злосным чалавекам*” [4, 130–131]. Такім чынам, назоўнік *ксты* мае даволі празрыстую этымалогію: яго паходжанне звязана са старажытнарускім словам *крестъ* ‘крыж’. А таму, відаць, можна меркаваць, што *ксты* – гэта пальцы, якімі хрысціцца. Магчыма, Р. Барадулін наўмысна ўжывае семантычна ёмістую лексічную адзінку *ксты*, якая нясе ў сабе своеасаблівую асацыятыўнасць, непאўторнасць і надае мове перакладу нацыянальна каларыт і самабытнасць. Паколькі крыж з’яўляецца адным з найважнейшых сімвалаў і атрыбутаў хрысціянскай веры, невыпадкова, што пры рэпрэзентацыі канцэпту “Бог” у мове аўтара трывала замацавалася традыцыя семантызацыі крыжа як персаніфікаванай істоты з распрасцёртымі рукамі: *Крыжы распрасцёрлі рукі* [5, 63].

Назву “Ксты” носіць кніга духоўнай паэзіі Р. Барадуліна, вылучаная ў 2006 г. на атрыманне Нобелеўскай прэміі ў галіне літаратуры. Гэты паэтычны зборнік можна з поўным на тое права назваць узорам хрысціянскай паэзіі як арганічнага складніка нацыянальнай культуры беларусаў. У сваёй кнізе майстар слова разважае над пытаннямі зямнога прызначэння чалавека, знаёміць нас з асноўнымі пастулатамі хрысціянскай веры. Змешчаныя ў зборніку вершы выяўляюць духоўны вопыт беларусаў-хрысціян і маюць моцны выхаваўчы патэнцыял, даносяць да сучасніка аўтарскі погляд на жыццё і смерць, агульначалавечыя каштоўнасці ў цэлым.

У прадмове да кнігі ксёндз Уладзіслаў Завальнюк заўважае: “Арыгінальная назва кнігі. Слова “КСТЫ” – шматзначнае. Гэта і хрост (хрышчэнне), і крыжы, і пальцы, якія складаюцца, каб пераксціцца (перажагнацца). Той жа корань у словах ксціць, кшчоны, хрышчоны, ахрышчаны. Гэтае слова паходзіць з усходнеславянскага ХРЕСТЪ, якое потым змянілася ў КРЕСТ” [2, 7]. Ідэйны змест барадулінскага зборніка паэзіі “Ксты” заключаецца ў наступным: кожны ахрышчаны чалавек павінен усвядоміць, што на працягу жыцця ён нясе свой крыж, што ён – хрысціянін, а таму павінен жыць па Боскіх заповедзях. У адным са сваіх вершаў паэт, звяртаючыся да Усавышняга, кажа: “*У бажбе, / У шчырай мальбе / да Цябе / Ксты зводзяцца самі. / У неба грукуюся не кстамі* – / Словамі ціхай малітвы. / Пачуй мяне, / Божжа Вялікі...” [2, 18].

Наколькі актуальная лексічная адзінка *ксты* ў сучасным моўным дыскурсе? Заўважым, што ў народных гаворках Віцебшчыны, і асабліва Ушаччыны, якая з’яўляецца малой Радзімай Р. Барадуліна, і сёння шырока функцыянуюць словы *ксціць* ‘хрысціць’, *ксціцца* ‘хрысціцца’, *кшчоны* ‘хрышчаны’, *ксціны* ‘хрэсьбіны’ і інш. Апрача таго, назоўнік *Ксты* афіцыйна ўжываецца ў беларускай мове ў складзе анамастычнай лексікі. Так, тапонім *Ксты* вядомы на геаграфічнай карце Беларусі як назва вёскі непадалёку ад старажытнага Полацка і назва хутара ў Глыбоцкім раёне Віцебскай вобласці.

Заклучэнне. Такім чынам, даследаваны моўны матэрыял дазваляе сцвярджаць, што Рыгор Барадулін выявіў сябе як тонкі і глыбокі знаўца хрысціянскага веравучэння, які, выкарыстоўваючы ўласнабеларускую моўна-культурную глебу, па-мастацку дакладна і пераканаўча адлюстравваў асабістае разуменне біблейскіх матываў і вобразаў. Выкарыстанне лексічнай адзінкі *ксты* робіць мову яго твораў надзвычай вобразнай і непאўторнай, спрыяе больш глыбокаму асэнсаванню хрысціянскіх каштоўнасцей.

1. Слова пра паход Ігаравы / уклад., прад. і камент. В.А. Чамярыцкага. – Мінск: Маст. літ., 1985.
2. Барадулін, Р. Ксты / Р. Барадулін. – Мінск: Рым.-катал. парафія св. Сымона і св. Алены, 2005. – 472 с.
3. Гістарычны слоўнік беларускай мовы / склад. А. М. Булыка і інш.; рэд. А.М. Булыка. – Мінск: Бел. навука, 1997. – Вып. 16.
4. Жыцця адвечны лад : Беларускае народнае прыкметы і павер’і / уклад., прадм. і пер. У. Васілевіча. – Мінск: Маст. літ., 1998. – Кн. 2.
5. Барадулін, Р. Самота паломніцтва: Кніга паэзіі / Р. Барадулін. – Мінск: Маст. літ., 1990. – 270 с.

НОМИНАТИВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В УРБАНОНИМИИ ФРАНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ УЛИЦ КОММУНЫ ЛА-ГАРД)

М.Л. Дорофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Система внутригородских названий формируется под влиянием как лингвистических, так и экстралингвистических факторов. Всестороннее изучение урбанонимии способствует построению общей топонимной картины региона, выявлению ее основных национальных отличительных характеристик.

Коммуна Ла-Гард (La Garde), внутригородские названия которой выступили объектом исследования, расположена на юго-востоке Франции в округе Тулон департамента Вар региона Прованс – Альпы – Лазурный берег. Историческое, культурное и экономическое развитие региона, разнообразие рельефа, флоры и фауны нашли отражение в наименованиях улиц данного населенного пункта, которые не выступали ранее объектом лингвистического исследования и впервые анализируются в номинативном аспекте.

Цель статьи – установление номинативных приоритетов урбанонимии Франции.

Материал и методы. Материалом исследования послужили урбанонимы коммуны Ла-Гард общим количеством 412 единиц. Методы исследования: дескриптивный, аналитический, ареальный и элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Опираясь на классификацию белорусских урбанонимов, разработанную А.М. Мезенко [1], мы определили порядок следования принципов номинации в системе французских внутригородских названий:

1) принцип номинации объекта по связи с человеком как социосубъектом занимает первое место и объединяет урбанонимы, восходящие к фамилиям художников: *avenue Auguste Renoir*, *allée Claude Monet*, *rue Henri Matisse*, *rue Marc Chagall*, *rue Paul Cézanne*, *impasse Pablo Picasso*; писателей, поэтов, драматургов: *rue Alphonse Daudet*, *place Frédéric Mistral* (Фредерик Мистраль, провансальский поэт и лексикограф), *rue George Sand*, *rue Jacques Prévert*, *rue Louis Aragon*, *impasse Molière*, *impasse Paul Éluard*, *place Victor Hugo*; ученых: *impasse Évariste Galois* (Эварист Галуа, математик), *avenue Louis Lagrange* (Жозеф Луи де Лагранж, математик, механик, астроном), *rue Paul Langevin* (Поль Ланжевэн, физик, философ); военных: *rue d'Estienne d'Orves* (Анри Луи Оноре д'Эстьен д'Орв, офицер французского флота, герой Второй мировой войны); государственных деятелей: *rue Georges Clemenceau* (Жорж Клемансо, премьер-министр во время Третьей Республики во Франции), *avenue Jean Bartolini* (Жан Бартолини, мэр Тулона в 40-е гг. XX в.).

Следует отметить, что в системе отантропонимных урбанонимов преобладают наименования, образованные от фамилий художников, писателей, поэтов как национальных, так и локальных. Среди внутригородских названий, мотивированных именами участников военных событий, функционируют и наименования, данные в честь офицеров морского флота;

2) принцип номинации внутригородского объекта по отношению к другим объектам, которому соответствуют урбанонимы, мотивированные названиями других внутригородских объектов (улиц, бульваров, переулков, площадей): *rue des Citronniers* – *impasse des Citronniers*, *avenue Jules Ferry* – *rue Jules Ferry*; топонимами, среди которых названия коммун: *impasse de Bargemon*, *avenue de Draguignan*, *rue de Manosque*, *allée de Salernes*; наименования актуальных регионов Франции и тех, которые существовали до административно-территориальной реформы: *rue d'Alsace* (историческая область на северо-востоке Франции, граничащая с Германией и Швейцарией; в настоящее время входит в состав региона Гранд-Эст), *rue de Bretagne* (регион на северо-западе Франции на берегу Атлантического океана), *avenue de Provence* (историческая область на юго-востоке Франции, входит в состав региона Прованс – Альпы – Лазурный берег); гор и горных массивов: *rue du Vercors* (горный массив во Французских Предальпах, расположенный на юго-востоке Франции на территории департаментов Дром и Изер); названиями типов архитектурных объектов, расположенных неподалеку: *rue de la Mairie*, *allée de la Patinoire*, *rue de la Piscine*.

Оттопонимные названия, отвечающие данному принципу, восходят в основном к наименованиям географических объектов, расположенных во Франции. Функционируют и урбанонимы, образованные от наименований коммун других стран, – *avenue de Montesarchio* – побратим коммуны Ла-Гард в Италии, находится в регионе Кампания провинции Беневенто;

3) принцип номинации объекта по его свойствам и качествам, в рамках которого функционируют урбанонимы, образованные от названий разновидностей флоры: *rue des Amandiers, impasse des Pivoines, rue des Platanes, impasse des Tilleuls*; фауны: *rue des Cigales, impasse des Rossignols*.

Кроме флористических и фаунистических названий, первые из которых преобладают и представлены урбанонимами, образованными от названий цветов, кустарников, деревьев, данному принципу номинации отвечают названия, описывающие особенности рельефа: *allée du Bois, allée du Bosquet, allée de la Colline*;

4) принцип номинации объекта по связи с абстрактным понятием представлен названиями, восходящими к историческим датам, их юбилеям: *avenue Bicentenaire de la Révolution, avenue du 8 Mai 1945*; наименованиями астрономических и других явлений.

Заключение. Таким образом, урбанонимы коммуны Ла-Гард отвечают четырем принципам номинации. На первом месте располагается принцип номинации объекта по связи с человеком как социосубъектом (43,9%). Количество названий, ему соответствующих, фактически в два раза превосходит количество названий, функционирующих в рамках принципа номинации внутригородского объекта по отношению к другим объектам (23,8%), который занимает второе место и на 7,5% опережает по количественным показателям названия, отвечающие принципу номинации объекта по свойствам и качествам. Менее многочисленны названия, соответствующие принципу номинации объекта по связи с абстрактным понятием.

1. Мезенко, А. М. Урбанонимия Белоруссии / А. М. Мезенко. – Минск : Университетское, 1991. – 167 с.

ФОРМАЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА: ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ

Ю.В. Дулова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современных ономастических исследованиях одно из центральных мест занимает разработка подходов к классификации онимов в зависимости от отношений, возникающих между названием и объектом. Название произведения искусства – артионим – не всегда является полнoinформативным, т.е. заключающим в себе всю совокупность сведений, необходимых для успешного взаимодействия номинатора и реципиента.

Цель исследования – выявить номинативные особенности артионимов-условностей.

Материал и методы. Материалом исследования послужили названия живописных и графических работ авторов Белорусского Поозерья, собранные методом сплошной выборки из списков коллекций Витебского областного краеведческого музея, интернет-портала «Художники Витебщины», каталогов картин. Для достижения поставленной цели были использованы описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Артионимы-условности не дают никакой особой установки на восприятие реципиентом, поскольку носят преимущественно формальный характер. Они не вызывают у адресата ассоциаций, связанных с темой или сюжетом произведения, а лишь указывают на отдельные искусствоведческие характеристики (например, жанр полотна).

Имеющийся в нашем распоряжении материал включает в себя названия произведений живописи и графики разных жанров. Обращение к основным (портрету, пейзажу и натюрморту) легло в основу создания артионимов-условностей, состоящих лишь из соответствующих лексем-классификаторов:

- Г. Ф. Кликушин «*Портрет*», О. Д. Костогрыз «*Портрет*», А. В. Малей «*Портрет*»;
- В. Н. Белявский «*Пейзаж*», В. И. Витко «*Пейзаж*», С. М. Гершов «*Пейзаж*», Б. Г. Иванов «*Пейзаж*», Г. П. Киселев «*Пейзаж*», Г. Ф. Кликушин «*Пейзаж*», Б. Г. Лалыко «*Пейзаж*», В. И. Ральцевич «*Пейзаж*», А. В. Шилко «*Пейзаж*»;
- Ф. Ф. Гумен «*Натюрморт*», А. Ф. Карпан «*Натюрморт*», Г. Ф. Кликушин «*Натюрморт*», А. В. Малей «*Натюрморт*», В. И. Осипов «*Натюрморт*», В. В. Распопов «*Натюрморт*», Б. Я. Хесин «*Натюрморт*», И. Ф. Хруцкий «*Натюрморт*», П. М. Явич «*Натюрморт*».

Артионим «*Портрет*» сигнализирует адресату, что на полотне изображен отдельный человек или группа людей. Никаких иных сведений о натурщике не содержится. Подобные номинации, на наш взгляд, могут свидетельствовать: 1) о безразличии или отсутствии интереса у художника к изображенному человеку, т.е. единственная цель полотна – продемонстрировать технику исполнения; 2) о нежелании раскрыть имя изображенного и каких-либо сведений о нем по различным причинам, в том числе личного характера; 3) о несовпадении именуемого субъекта и автора произведения, что проявляется в банальном невладении номинатором какой-либо дополнительной информацией об изображенном на картине.

Более информативными представляются названия произведений, выполненные в жанре автопортрета. Не отличаясь разнообразием лексики, положенной в основу онимов, и несмотря на фиксацию в данных артионимах только жанра, они не требуют никаких вспомогательных сведений для успешного восприятия адресатом: В. А. Андросов «*Автопортрет*», П. Б. Гривусевич «*Автопортрет*», Г. Ф. Кликушин «*Автопортрет*», О. В. Крошкин «*Автопортрет*», В. И. Кухарев «*Автопортрет*», Т. Ю. Лактаева «*Автопортрет*». Фактически, если присутствует указание на авторство полотна, артионимы «*Автопортрет*» могут быть отнесены к существенно ориентирующим единицам. В случае его отсутствия – к неориентирующим артионимам.

Артионимы «*Пейзаж*» и «*Натюрморт*» являются неориентирующим, поскольку произведения, выполненные в соответствующих жанрах отличаются многообразием возможных объектов изображения, что делает практически невозможным прогнозирование семантики полотна без обращения к собственно изображенному на нем.

Лексема-классификатор, выступающая одним из компонентов артионима, с одной стороны, повышает его информативность, а с другой стороны, представляется избыточной, поскольку функцию ориентации реципиента берут на себя иные компоненты номинации.

Кроме жанра, формальные названия произведений изобразительного искусства восходят к одному из ключевых понятий искусствоведения – композиции: И. Ю. Боровский «*Эскиз к композиции в интерьере*», Ф. Ф. Гумен «*Композиция*», Г. Ф. Кликушин «*Композиция*», О. В. Крошкин «*Автокомпозиция*», «*Черно-белая композиция*», Б. Г. Лалыко «*Композиция*», «*Композиция I*», «*Композиция II*», А. А. Люцко «*Композиция № 2*», А. Е. Пшенко «*Композиция*», А. А. Соловьев «*Композиция*», А. В. Шилко «*Композиция*». При этом отмечается фиксация порядкового номера, цвета и др.

Помимо названных групп артионимов-условностей, встречаются и иные единичные употребления неориентирующих названий, связанных со сферой искусства: Ф. Ф. Гумен «*Экспромт*», А. В. Ильинов «*Этюд*», Г. Ф. Кликушин «*Иллюстрация*», О. В. Крошкин «*Черная картина*», А. А. Люцко «*Импровизация №3*», В. А. Ляхович «*Коллаж*», А. В. Малей «*Абсолютная живопись 1–16*», А. И. Мемус «*Зарисовка*», В. И. Ральцевич «*Этюд*», А. А. Соловьев «*Образ*», А. В. Шилко «*Диптих*», а также задекларированное отсутствие названия: Г. С. Васильева «*Без названия*», О. Д. Костокрыз «*Без названия*», А. А. Люцко «*Без названия*».

Заключение. Таким образом, артионимы-условности по своей природе не способны создавать установки на восприятие реципиентом. Они фиксируют определенные искусствоведческие характеристики, не раскрывая тему и сюжет изображенного на полотне, а само их существование во многом объясняется несовпадением автора произведения и номинатора, а также формальным подходом номинатора к созданию онима. При этом лексемы *портрет*, *пейзаж*, *натюрморт* являются избыточными в случае, если выступают одним из компонентов комбинированных артионимов.

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ: ВОЗМОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А.С. Журова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Перевод технического текста – один из самых сложных видов перевода. И дело здесь не только в хорошей лингвистической подготовке переводчика. Во-первых, для успешной работы переводчику необходимы не только лингвистические, но и глубокие технические знания, в том числе, в области русской технической терминологии. Во-вторых, не существует собственно

языка машиностроения, автомобильной промышленности и т.п. Терминологический аппарат любой области технических знаний в основном пополняется за счет терминологизации общеупотребительной лексики. Причем в результате происходит значительное полисемическое расщепление исходного значения слова, что в результате приводит к непониманию иноязычной фразы в целом несмотря на понимание отдельных входящих в нее компонентов.

Актуальность исследования определяется необходимостью подготовить студентов к сложностям переводческой деятельности в области технических текстов, вооружить их знаниями и умениями профессионально решать возникающие в процессе этой деятельности проблемы.

Цель работы – выделить и определить проблемные зоны, возникающие при переводе с английского языка на русский (и наоборот) технических текстов автомобильной промышленности.

Материал и методы. Материалом для исследования послужила статья известного англоязычного журнала «Top Gear» [1] (статья Maserati Gran Turismo), который издается в «BBC Worldwide» с 1977 года и назван в честь одноименной телевизионной передачи. Журнал выпускается огромным тиражом – 1,7 млн. экземпляров. «Top Gear» широко популярен среди автолюбителей всего мира. В том числе и в среде русскоязычных автолюбителей. Однако доступ к нему затруднителен ввиду отсутствия русскоязычных переводов. Анализ материала проводился методом исследования лексико-семантических процессов, происходящих в английском и русском языке в ходе терминологизации общеупотребительной лексики.

Результаты и их обсуждение. Проблемы технического перевода уже имеют значительную историю, как в зарубежной, так и в отечественной лингвистической литературе. В частности, В.Н. Комиссаров пишет, что “успешное выполнение социальной функции перевода возможно лишь в том случае, если переводчик глубоко и всесторонне знает язык оригинала, отраженную в нем историю и культуру народа” [2; с. 3]. Однако этого знания явно недостаточно, добавляет он в другой своей работе: “... чем шире его эрудиция в самых различных областях, в том числе и сугубо специальных, тем качественней будут его переводы. Поэтому подготовка будущих переводчиков включает элементы специализации, ознакомление с основными понятиями в области экономики, права, от дельных естественных наук. Как правило, для успешного перевода специального текста переводчику нет необходимости иметь соответствующее образование, ему достаточно такой степени ориентированности в предмете, которая позволила бы понимать терминологию и логику изложения. Вместе с тем многие учебные заведения, готовящие переводчиков, считают целесообразным обучать их одновременно и какой-либо другой специальности: экономиста, юриста, инженера и пр. Такая подготовка, несомненно, много дает будущим переводчикам” [3; с. 11].

Анализируя тексты указанного журнала, мы выделили ряд проблем, требующих особого внимания переводчика.

1) Появление совершенно новой лексики. Так, еще сравнительно недавно распространенные в английском языке лексемы не имели эквивалента в русском языке. Например, ‘stock’ широко распространено в научно-технической литературе английского языка. Аналога этому понятию в русском языке до недавнего времени не существовало. И сегодня в русскоязычных текстах его передают двумя способами: 1) транслитерацией (так как в настоящее время в автомобильной лексике слово ‘сток’ активно начало использоваться, и в профессиональных кругах оно не требует разъяснения); 2) подбором русского слова с или словосочетания с соответствующим значением. Мы в данном случае предлагаем именно второй способ: stock – ‘базовая комплектация автомобиля’. В этом случае термин становится семантически прозрачным и понятным широкому кругу читателей, даже не специалистам.

2) Использование фразеологических оборотов в научно-технических текстах, что, как правило, таким текстам это не свойственно. Например, ‘you're feeling brave and wearing your most daring hat’. В этом случае, на наш взгляд, нецелесообразно переводить фразу дословно, как это часто и происходит. Вполне достаточно и уместно здесь генерализация значения: ‘вы чувствуете себя дерзко и уверенно’.

Или: ‘there was an element of skepticism floating fly-like in the Martini of my mood’. Дословный перевод этого фразеологического оборота здесь не возможен. Поэтому мы предлагаем для таких случаев способ контекстуального перевода: ‘эта мысль не давала мне покоя’.

3) Использование в научно-технической литературе слов-гибридов. К ним можно отнести такое выражение, как ‘gengineered’ – соединение слов ‘genius’+ ‘engineered’. В таком случае

перевод предложения *'Maserati was releasing a gengineered more 'sporting' version'* должен выглядеть следующим образом: *'Мазерати выпускает это чудо инженерии – более спортивную версию'*.

С целью проверки наших выводов на 5-м курсе специальности «Романо-германская филология» в рамках занятий по предмету «Теория и практика перевода» был проведен лингвистический эксперимент. Студентам была предложена статья из журнала "Top Gear" *"Maserati Gran Turismo"*. Проверка выполненных студентами переводов подтвердила все наши предварительные выводы:

– перевод профессиональной лексики осуществлялся с помощью транслитерации, как это предлагают словари. Перевод подбором русскоязычного эквивалента предлагался только в единичных случаях;

– детальные и развернутые высказывания, которые, при дословном переводе, могут ввести в заблуждение читателя, переводятся посредством генерализации общей темы;

– перевод слов-гибридов осуществлялся посредством поиска составляющих его слов и перевода каждого в отдельности, что далеко не всегда соответствует заложенному в оригинале значению;

– устойчивые словосочетания передаются, как правило, лишь с помощью контекстуального пересказа. Студентами редко используется способ поиска семантического эквивалента, что свидетельствует о слабом знании ими русской фразеологии.

Заключение. Наши наблюдения и проведенный эксперимент показывают, что подготовка студентов к переводу технических текстов требует особых усилий и определенной целенаправленной работы. Учитывая это обстоятельство, перевод технических текстов необходимо выделить в отдельную учебную дисциплину с рассмотрением возможности проведения соответствующей производственной практики.

1. Turner, Ch. BBC Top Gear Magazine UK / Ch. Turner. – UK: Worldwide Media – 2014. – № 13. – 212 p.
2. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.

ПАРЭНТЭТЫЧНЫЯ КАНСТРУКЦЫІ Ў МАНАЛАГІЧНЫМ І ДЫЯЛАГІЧНЫМ МАЎЛЕННІ (НА МАТЭРЫЯЛЕ МАСТАЦКІХ ТВОРАЎ У. КАРАТКЕВІЧА)

*Ю.С. Заблоцкая
Магілёў, МДУ імя А.А. Куляшова*

Паводле Л. У. Фадзеевай, парэнтэза – гэта “лакалізаваны ўнутры выказвання або больш шырокага кантэксту адрэзак мовы, фармальна выражаны пабочным або ўстаўным словазлучэннем, сказам (простым або складаным) або групай сказаў, якія не маюць фармальна-граматычных суадносін з усім выказваннем, але звязаных з ім па змесце” [1, с. 89].

Пры гэтым “парэнтэза з’яўляецца экспрэсіўным пунктуацыйным прыёмам, заснаваным на разрыве структурнай цэласнасці сказа або тэксту <...>. Графічнай асновай парэнтэзы з’яўляецца ўжыванне дужак або падвойнага працяжніка. Парэнтэза адлюстроўвае на пісьме графічнымі сродкамі раптоўнае парушэнне ходу думак, рэзкае змяненне іх напрамку. Ужыванне названай канструкцыі спрыяе, па-першае, дадатковай актуалізацыі парэнтэзы і асноўнага сказа, па-другое, павышэнню экспрэсіўнасці навакольнага кантэксту. Гэта звязана з выкарыстаннем пэўных графічных сродкаў стварэння прыёму. Узмацненне выразнасці шмат у чым залежыць ад канкрэтнага пунктуацыйнага знака” [2, с. 17].

Зварот да творчасці У. Караткевіча звязаны не толькі і не столькі з аўтарытэтам пісьменніка, яго самабытнасцю, грамадскім прызнаннем, колькі з наяўнасцю ў яго творах (як у маналагічным аўтарскім, так і ў стылізаваным дыялагічным маўленні персанажаў) такой колькасці парэнтэтычных адзінак, што іх можна ўспрымаць як індывідуальны прыём пісьменніка, складнік яго індывідуальнага стылю.

Мэта артыкула – разгледзець асаблівасці парэнтэтычных канструкцый у маналагічным і дыялагічным маўленні у творах у. караткевіча.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужылі мастацкія творы У. Караткевіча. Асноўным у даследаванні выступае апісальны метад.

Вынікі і іх абмеркаванне. Адна з асаблівасцей індывідуальнага стылю У. Караткевіча заключаецца ў тым, што пісьменнік выкарыстоўвае парэнтэзу не як элемент, які ўключае ў асноўны сказ неабходныя паведамленні, удакладненні або тлумачэнні, а як асобную сінтаксічную адзінку. Неабходна адзначыць, што выкарыстоўваюцца такія канструкцыі і ў маналагічным, і ў дыялагічным маўленні. Такі прыём аказвае не толькі імпліцытны, але і экспліцытны ўплыў на чытача, максімальна ўзмацняючы эфект ад спецыфічна аформленай інфармацыі.

Можна вылучыць наступныя асаблівасці выкарыстання такіх сказаў-парэнтэз пісьменнікам:

1. Сказ-парэнтэза ўяўляе сабой рэакцыю на словы рэпліканта, на падзеі або з’явы. Напрыклад:

Загалоўкі крычалі, абяцаючы раскрыццё злачынства ў вячэрніх ці заўтрашніх нумарах. Тых, на жаль, не было.

<...>

– Двайнік пойдзе пад суд! (Гэта яшчэ што? Які да ліха дваінік?) («Чорны замак Альшанскі»);

– Не дапаможа. Я кончаны як мастак... Інвалід. І намерці хачу на радзіме. Яны ў той час яшчэ трохі ліберальнічалі з мясцовым насельніцтвам, і некаторыя тэарэтыкі нават казалі, што для беларусаў, вядома, пасля руплівага, дбайнага і дакладнага вывучэння справы, магчыма, варта было б зрабіць выключэнне, адрозніць іх ад усіх іншых славян, зрабіць, так бы мовіць, “славянскімі арыўцамі”. (Як быццам тыя згадзіліся б быць “арыўцамі” за кошт сваіх братоў.) («Госць прыходзіць на золкім святанні»).

У праілюстраваных прыкладах У. Караткевіч у парэнтэтычныя канструкцыі, якія выкарыстоўваюцца ў якасці асобнай сінтаксічнай адзінкі, афармляе думкі, якія ўзнікаюць у галаве апавядальніка. Гэта спецыфічная рэакцыя на вымаўленую рэпліку, якая нагадвае дыялог у паўсядзённым жыцці, дзе для аднаго з удзельнікаў размовы характэрна наяўнасць унутранай гаворкі, якая непасрэдна з’яўляецца рэакцыяй на пачутую ад каго-небудзь інфармацыю.

Разгледзім яшчэ прыклад:

На поясе цацачны кінжальчык. (Божжа, ды гэтым людзям толькі доўбня і з рукі.) І куды яму, да д’ябла, з яго худымі нагамі і таўставатымі каленымі суставамі, насіць гладкія, у абцяжку, залацістыя панчохі і мяккія боцікі з доўгімі наскамі? («Сівая легенда»).

У працытаваным прыкладзе парэнтэтычная канструкцыя ўжо з’яўляецца рэакцыяй не на рэпліку персанажа, а на прадмет. Ацэнку аўтара чытач успрымае як уласнае, абсалютна не навязанае ўражанне.

Яшчэ адзін прыклад:

– Ну і добра, што дождж, – сказала яна. (Дні сапраўды стаялі занадта спякотныя.) – Дождж абмые лістоў, яна ажыве... («Леаніды не вернуцца да Зямлі»).

Тут пісьменнік праз парэнтэзу пацвярджае словы, вымаўленыя гераіняй мастацкага тэксту. Аўтар як бы прысутнічае пры размове, пры гэтым выказвае свой пункт погляду, які супадае са словамі гераіні.

2. Сказ-парэнтэза ўяўляе сабой думкі і пачуцці трэцяй асобы. Цікавымі у гэтых адносінах яўляюцца наступныя прыклады:

Зараз спыніць нязручна. Побач з ёю Стах. (Алесь не ведаў, што Стах узрадаваўся б) («Каласы пад сярпом тваім»).

У адрозненне ад папярэдніх прыкладаў, дзе прысутнічала ўнутраная гаворка апавядальніка, тут У. Караткевіч парэнтэтычна прапануе пачуцці трэцяй асобы. Гэтыя пачуцці недаступныя героям мастацкага тэксту, але адкрыты для чытача, што дазваляе больш выразна зразумець і ацаніць характар таго ці іншага персанажа, абстаноўку, у якой знаходзяцца героі, і асаблівасці іх паводзін.

3. Сказ-парэнтэза ўяўляе сабой тлумачэнне з’яў і падзей. Напрыклад:

З-пад рас выглядалі кальчужныя каўняры, пад плашчамі былі залочаныя латы з сонцам на грудзях. (У сонца ператварылася галава Мядузы Гаргоны, якую любілі чаканіць на сваіх латах паганцы; ператварылася таму, што, вядома, не да твару было хрысціянам насіць на

грудзях паганскі знак. І вось замест твара Мядузы гразіўся з лат ярасны сонечны дыск, а замест змей хваліста разбягаліся праменні) («Хрыстос прыязмліўся ў Гародні»).

Праілюстраваны прыклад сведчыць аб тым, што пісьменнік нібы мяняе месцамі змест асноўнага сказа і парэнтэтычнай канструкцыі. Парэнтэза абцяжарваецца наяўнасцю адразу некалькіх сказаў, становіцца не проста дадатковай інфармацыяй, а бярэ на сябе функцыю асноўнага сказа. Пісьменнік хоча сказаць чытачу, што галоўная інфармацыя не на паверхні, а дзесьці ўглыбіні.

Заклучэнне. Такім чынам, сказы-парэнтэзы – гэта неад’емная частка мастацкіх твораў У. Караткевіча. Такія канструкцыі ярка дэманструюць імкненне У. Караткевіча выйсці за межы звычайнага разумення парэнтэзы. Гэта звязана з асаблівасцямі індывідуальнага аўтарскага стылю і абумоўлена імкненнем пісьменніка вылучыць у якасці архіважных такія звесткі, якія даюць чытачу больш поўнае ўяўленне пра нейкія падзеі або з’явы, названыя у мастацкіх тэкстах. Асаблівасць індывідуальнага стылю пісьменніка заключаецца ў тым, што ён выкарыстоўвае сказы-парэнтэзы як у маналагічным, так і ў дыялагічным маўленні. У такіх канструкцыях аўтар можа апісаць думкі апавядальніка, якія ўзнікаюць у яго падчас размовы з якім-небудзь героем твора, пацвердзіць нейкае меркаванне, выказаць негатыўныя адносіны да асобы або з’явы, нават уступіць у гутарку з персанажам. Адметная рыса такіх асобных сказаў-парэнтэз складаецца ў тым, што яны часцей за ўсё маглі б успрымацца як звычайныя сінтаксічныя канструкцыі ці як парэнтэтычныя канструкцыі, уключаныя ў склад асноўнага сказа, калі б не імкненне аўтара актуалізаваць інтарэс чытача менавіта на вылучаных момантах, пераключыць увагу з адной інфармацыі на другую.

1. Фадеева, Л. В. Парентеза в современных лингвистических исследованиях / Л. В. Фадеева // Гуманитарные исследования, 2007. – № 4. – С. 89 – 92.
2. Шевцова, О. Н. Стилистические функции знаков препинания (на материале прозы В. Маканина) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.02.01 / О. Н. Шевцова. – Ростов-на-Дону, 1998. – 22 с.

РЭГІЯНАЛЬНАЯ ЖАНОЧАЯ ІМЕНАСЛОЎНАЯ СІСТЭМА НА СУЧАСНЫМ ЭТАПЕ РАЗВІЦЦА

*К.А. Зайцава
Віцебск, ВДУ імя П.М.Машэрава*

Сучасную анамастычную навуку нельга ўявіць без рэгіянальных даследаванняў, якія ў апошні час набываюць усё большую папулярнасць. Пра актуальнасць развіцця рэгіяналістыкі разважае Г.М. Мезенка ў сваім дакладзе на канферэнцыі «Рэгіянальная анамастыка: праблемы і перспектывы даследавання»: «региональный подход показывает, что каждый регион представляет собой не только конкретное территориальное, но и социальное, психологическое, культурное и иное единство и осознается как особая культурная среда со своей системой ценностей [2, 28]. У сучасным свеце ўрбанізацыі актуальным прадстаўляецца вывучэнне і фіксацыя анамастычных адзінак кожнага рэгіёна, і яшчэ большай каштоўнасцю з’яўляецца палявы метада збору інфармацыі. Аналіз антрапанімікону асобнай тэрыторыі дазволіць выявіць асаблівасці, якія характэрны для ўсёй сістэмы мовы ў цэлым, а таксама дасць магчымасць выявіць лінгвістычную спецыфіку даследуемага рэгіёна. Бешанковічына – адзін з арэалаў Віцебскай вобласці, які па сваіх асаблівасцях упісваецца ў агульную антрапанімную карціну Віцебшчыны, але ёсць і тыя паказчыкі, якія адрозніваюць дадзеную даследаваную тэрыторыю ад іншых.

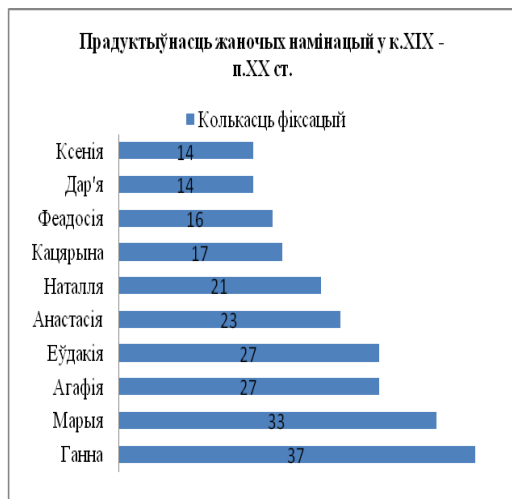
Мэтай нашага даследавання з’яўляецца выяўленне асаблівасцей функцыянавання сучаснага іменніка на тэрыторыі Бешанковіцкага раёна.

Матэрыял і метады. Матэрыял даследавання – сучасныя жаночыя іменаванні Бешанковіцкага рэгіёна пачатку XXI ст. У ходзе аналізу фактычнага матэрыялу выкарыстоўваліся метады лінгвістычнага апісання, параўнальна-супастаўляльны, у тым ліку элементы арэальнага і статыстычнага.

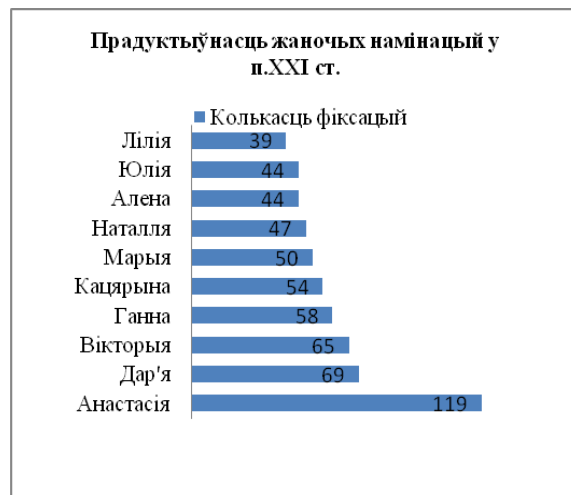
Вынікі і іх абмеркаванне. Аналіз лексічных адзінак, выкарыстаных для намінацыі нованароджаных у першым дзесяцігоддзі XXI ст. паказаў, што ў 2000–2012 гг. ў населеных пунктах Бешанковіцкага раёна нарадзілася 1184 дзяўчыны, для іменавання якіх было выкарыстана 81

антрапанічная адзінка (СКА=14,6). У дзясятку папулярных імёнаў уваходзяць наступныя онімы: *Анастасія, Дар'я, Вікторыя, Ганна, Кацярына, Марыя, Наталля, Алена, Юлія і Лілія*. Як бачна, топ сучасных імёнаў складаюць традыцыйныя жаночыя імянаванні, якія былі таксама частымі стагоддзе назад (гл. табліцу 1, 2), калі працэс намінацыі адбываўся па царкоўным календары і папулярнасць імя залежала ад частаты яго ўжывання ў святках. І.А. Каралева заўважае, што на суседняй Смаленшчыне, як па ўсёй Расіі, выбар імя ў пачатку XX ст. залежаў не толькі ад царкоўнага календара, але і ад сацыяльнага становішча чалавека. А.У. Ніканаў на прыкладзе імя *Марыя* паказаў працэсы, якія адбываліся ў іменніку дваранак і сялянскіх XVIII – XIX стст. У 50-80 гг. XVIII ст. імя *Марыя* раздзяляе з імем *Елізавета* трэцяе і чацвёртае месца (наперадзе *Ганна і Кацярына*), яго ўдзельная вага – 10%. К канцу XVIII ст. імя *Марыя* выйшла на другое месца (12%), а ў пачатку XIX ст. стала самым частым імем сярод дваранак на многа дзесяцігоддзяў. У асяроддзі сялянскіх, якія нярэдка атрымлівалі імя ў гонар пані-памешчыцы, гэтае імя к сярэдзіне XIX ст. выйшла на трэцяе ці чацвёртае месца, а часам і на другое. Пачынаючы з 60-х гг. XIX ст. частата імя *Марыя* сярод дваранак зніжаецца: імя *Марыя* становіцца сялянскім, “невывсокародным”. У пачатку XIX ст. ў дваранскіх кругах яно працягвае ўжывацца, але сярод сялянскага насельніцтва імя *Марыя* займае другую, а дзе-нідзе і першую пазіцыю [1, 30]. У нашы дні імя *Марыя* мае нейтральную афарбоўку, па дадзеных анкетавання, большасць рэспандэнтаў успрымаюць імя *Марыя* як “прыгожае, мілагучнае, арыстакратычнае”.

На даследаванай тэрыторыі адзінкавымі з’яўляюцца імёны *Аўрора, Віталіна, Глафіра, Дана, Дарына, Зінаіда, Каміла, Караліна, Ліна, Мадзіна, Майя, Марыя-Віялета, Нонна, Нэлі, Сандра, Стэфанія, Эльвіра, Эмма*. Па этымалогіі большасць імёнаў адносяцца да грэчаскага паходжання (*Аляксандра, Вераніка, Кацярына, Паліна, Яўгенія* і інш.), на другім месцы – лацінскія (*Антаніна, Варвара, Наталля, Нонна, Юлія* і інш.). Жаночыя імянаванні 2000–2012 гг. адносна свайго паходжання адрозніваюцца пашырэннем дыяпазону за кошт імёнаў арабскага (*Мадзіна*), заходнееўрапейскага (*Ілона, Стэфанія*), іспанскага (*Лаліта*), старажытнагерманскага (*Аліна, Аліса*), скандынаўскага (*Вольга*), старажытнарускага (*Людміла, Мілана*), старажытнаўрэйскага (*Лізавета, Марыя*), славянскага (*Алеся, Вера, Дана, Уладзіслава, Яна*), рымскага (*Ульяна*) паходжання.

Табліца 1

Табліца 2

Заклучэнне. Аналізуючы сучасны стан рэгіянальнай іменаслоўнай сістэмы, можна гаварыць аб пашырэнні межаў іменніка за кошт славянскіх і запазычаных антрапонімаў, што, на наш погляд, звязана з уплывам заходняй культуры, развіццём і даступнасцю інтэрнэт-рэсурсаў.

1. Королева, И.А. Имена на Смоленщине: история и современность. Учебное пособие по спецкурсам “Русская антропони-мика”, “Имена смолян: прошлое, настоящее, будущее” / отв. ред. И.А. Королева. – Смоленск: СГПУ, 2005. – 196 с.
2. Мезенко, А.М. Именослов Белорусского Поозерья в кругу ономастических исследований: проблемное поле, подходы, перспективы / А.М. Мезенко // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 18 февр. 2016 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. –С. 27-30.

УЖЫВАННЕ МОЎНЫХ ФОРМУЛ ЭТЫКЕТУ Ў СІТУАЦЫІ “ПРАБАЧЭННЕ” (НА МАТЭРЫЯЛЕ НАРОДНЫХ КАЗАК)

В.Э. Зіманскі
Віцебскі, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Літаратура як мастацтва нясе не толькі веды і ўменні, яна фармуе перакананні, вызначае якасці асобы, накіраванасць інтарэсаў на ўсё далейшае жыццё. У шматоблічным свеце літаратурных тэм вусная народная творчасць займае асаблівае месца, а ў свеце фальклору асаблівае месца займае абстрагаваная форма мясцовага падання, прадстаўленая ў больш сціслай і крышталізаванай форме, – казка. Здаўна казкі былі блізкія і зразумелыя простаму народу; фантастыка перапляталася ў іх з рэальнасцю.

Першапачатковай формай фальклорных казак з’яўляюцца мясцовыя паданні. Аднак народная казка – не толькі паэтычная выдумка або гульня фантазіі; праз змест, мову, сюжэты і вобразы ў ёй адлюстроўваюцца культурныя каштоўнасці яе стваральніка, каштоўнасці «калектыўнага несвядомага». Мудрасць народных казак і іх вартасць заключаецца ў тым, што яны адлюстроўваюць, адкрываюць і дазваляюць перажыць сэнс найважнейшых агульначалавечых каштоўнасцяў і сэнс жыцця ў цэлым. Асабліва каштоўныя адлюстраваныя ў народных казках уяўленні аб адносінах паміж людзьмі і прывічце маладому пакаленню паняцця аб важнасці не толькі ведання жыццёвых каштоўнасцяў, правіл этыкету, выхаванасці ў цэлым, але і неабходнасці іх захавання і выканання.

Мэтай дадзенага даследавання з’яўляецца выяўленне і аналіз асаблівасцей функцыянавання адлюстраванага ў народных казках такога важнага складніку этыкету, як просьба аб прабачэнні.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі беларускія народныя казкі [1], [2], [3]. У ходзе працы выкарыстоўваліся структурны, аналітычны, сінтэтычны метады, метады дыстрыбутыўнага аналізу, метады кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Часам здараецца так, што некаторыя нашы ўчынкі не знаходзяць апраўдання ў вачах іншых, ставяць у нялоўкае становішча нас саміх і, у выніку, за гэта даводзіцца прасіць прабачэння. Мы просім прабачыць нас, калі нават ненаўмысна пакрыўдзілі некага, і тым болей, калі такая сітуацыя адбылася наўмысна, пад уплывам нашых не зусім станоўчых эмоцый, настрою. Ветлівы, і, у першую чаргу, сумленны чалавек выказвае просьбу прабачыць яго ў любой з названых сітуацый. Такі жэст нярэдка патрабуе ад чалавека пераступіць свой гонар, прабачэнне многім даецца вельмі цяжка. Але, у той жа час, нярэдка ветлівы чалавек просіць прабачэння і без яўнай прычыны, а проста, каб пачаць размову. Такі жэст можна расцэньваць як няўпэўненасць асобы, з аднаго боку, і фармальнае прашэнне прабачэння за сам факт звароту.

Моўныя этыкетныя формулы прабачэння складаюць 3% ад агульнай колькасці моўных формул этыкету, зафіксаваных у беларускіх народных казках. Для таго, каб папрасіць прабачэння, мы выкарыстоўваем этыкетныя формулы тыпу *выбачайце, прабач, даруй*.

Разгледзім наступную сітуацыю: – *Страляць цябе буду! – кажа дзед. – Ты ўсё маё проса вытаптаў сваімі доўгімі нагамі. // Журавель кажа: – Не ведаў я, дзядуля, што гэта тваё проса: думаў – панскае. Даруй мне.*” [1, 236]. Перад намі эпізод, які дае канкрэтнае ўяўленне пра тое, што адзін з камунікантаў на самай справе зрабіў нешта такое, за што яму сорамна і ён адчувае неабходнасць прасіць прабачэння. Семантыка слова “даруй” даволі празрыстая: журавель просіць дараваць, падарыць яму прабачэнне. Але нават без такой канкрэтызацыі фактаў суб’ектнікам зразумела, што значыць слова *даруй* у дадзеным выпадку прызнанне сваёй віны і раскаянне.

Зусім іншым можа быць прызначэнне этыкетнай адзінкі *выбачай*. Наступны прыклад сведчыць пра тое, што праступак адбыўся ненаўмысна, а выпадкова: *Прахапілася муха ды як закрычыць на пчалу: // – Ах ты сякая-такая! Чаго тут над вухам стогнеш, мне спаць не даеш! // “Выбачай, – сказала пчала. – Я имат мёду нясу, дык і стагну.”* [2, 5]. Акрамя ненаўмыснасці, ужыванне дадзенай этыкетнай формулы характарызуе дзеючую асобу казкі – пчалу – як ветлівы, выхаваны, здольны прызнаць свае памылкі персанаж, які стараецца не

прычыняць аніякіх нязручнасцей навакольным; яе субяседніца – муха – на гэтым фоне выглядае не вельмі прыветнай “асобай”, якая наўрад ці стане станоўчым прыкладам стасункаў.

Усведамленне сваёй памылкі і, як вынік, просьба прабачыць гучаць у наступным прыкладзе: “Аднаго разу музыка пасля танцаў яшчаркі пачаў перапрошваць яе: – *Выбачай, мілая яшчарка, што я паслухаў сваёй благой бабы ды спаганіў тваю аздобу.*” [3, 135].

Этыкетная формула прабачэння ў спалучэнні з ветлівым звароткам надае выказванню пэўную долю эмацыйнасці, экспрэсіі. Звычайна за шчырым прашэннем прабачэння ў адказ гучыць і станоўчы адказ: *А яшчарка кажа: // – Ат, нічога, я не гневаюся на цябе за тваю распусту. Толькі як гляну на твой нос, дык успомню пра свой хвост.* [3, 135].

Такім чынам, у казках намі зафіксаваны толькі адзінкавыя прыклады этыкетных формулаў прабачэння, а іменна: *выбачай(це), прабач(це), даруй(це)* (апошні выраз, дарэчы, варта ўжываць, калі гавораць яўна адчувае сваю віну). І зусім па-іншаму выглядае ўжыванне гэтых выразаў, калі пры простым звароце да асобы пачаць размову з гэтай этыкетнай адзінкі: у такім выпадку ўжыванне дадзеных формул не сведчыць пра вінаватасць моўніка, а з’яўляецца ветлівым сродкам выказаць прэрэчанне. Тым не менш моўныя формулы прабачэння даюць падставу меркаваць пра пэўную сферу выкарыстання падобных моўных адзінак і характарызаваюць герояў казак як ветлівых і выхаваных асоб, якія пры адчуванні сваёй віны – наўмыснай ці ненаўмыснай – праяўляюць гэты ветлівы жэст, якія перш-наперш указваюць на іх сумленнасць і ўменне прызнаць свае памылкі.

Нельга сказаць, што эфект ветлівасці ў казках дасягаецца выключна за кошт ужывання пэўных этыкетных адзінак. Малюнак камунікатыўнай сітуацыі быў бы няпоўным, калі б суразмоўнікі не дапаўнялі свае словы рознымі жэстамі, напрыклад, паклонамі. Многія акты ветлівасці казачнік толькі канстатуе, апісвае сваімі словамі, не выкарыстоўваючы пры гэтым простую мову.

Заклучэнне. Прааналізаваўшы моўныя формулы этыкету ў беларускіх народных казках, мы вылучылі асноўныя тыпы сітуацый, калі праяўляюцца тыя ці іншыя моўныя формулы этыкету, і прыйшлі да пэўных вывадаў. Асобнай групай мы вылучылі такую этыкетную формулу, як прашэння прабачэння. Выбар моўнай адзінкі для яе праяўлення залежыць ад шчырасці гаворачага, ад яго характару і інш. І хаця ў колькасным эквіваленце падобныя прыклады не вельмі частыя, яны даюць уяўленне пра сферу выкарыстання названых моўных адзінак, асноўнае назначэнне якіх – выказаць адносіны да свайго ўчынку, прызнаць сваю віну і атрымаць прабачэнне з боку пакрыўджанай асобы. А ўкладзеныя ў вусны казачных персанажаў, яны ўтрымліваюць высокі выхаваўчы патэнцыял закладзеных у народных казках этыкетных формул, у прыватнасці – просьбаў аб прабачэнні.

1. Беларускі фальклор: Хрэстаматія. – Мінск, 1995. – 746 с.
2. Беларускія народныя казкі: для дашк. узросту / Апрац. А.Якімовіча; Уклад. М.А.Казбярук. – Мн.: Юнацтва, 1990. – 302 с.
3. Не сілай, а розумам: Бытавыя казкі і казкі пра жывёл: Для дашк. і малод. шк. узросту / Уклад. А.Гурскі. – Мн.: Юнацтва, 1997. – 223 с.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ Г. ВИТЕБСКА

Т.В. Зубарева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Реклама уже давно и прочно утвердила себя в мире как одно из наиболее динамично развивающихся средств массовой коммуникации. Хороший рекламный текст должен «зацепить» внимание, заставить прочитать и запомнить прочитанную информацию. Для этого создатели рекламы используют средства различных языковых уровней: морфологии, лексики, словообразования, синтаксиса.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа и описания языковых особенностей регионального рекламного текста.

Цель исследования – выявить и описать специфику использования различных частей речи в текстах наружной рекламы города Витебска.

Материал и методы. Материалом исследования послужили тексты наружной рекламы города Витебска. Анализ фактического материала проводился с использованием методов контекстного и компонентного анализа и метода наблюдения.

Результаты и их обсуждение. При создании рекламного текста учитывается специфика использования различных частей речи. Предпочтение отдается тем лексемам и сочетаниям слов, которые могут дать различную оценку товару или услуге. Информация должна быть доходчивой, логичной и доказательной. Каждая фраза несет новую, важную для потребителя информацию, благодаря чему создается высококачественная реклама.

Мы проанализировали частотность употребления различных частей речи в текстах наружной рекламы города Витебска. Анализ показал, что приоритетные позиции занимают имена существительное (42%), глаголы (20%) и имена прилагательные (14%) .

Ведущая позиция имен существительных объясняется их непосредственным лексическим значением: существительное – это часть речи, объединяющая слова с грамматическим значением предметности, которое выражается с помощью независимых категорий рода, числа, падежа, одушевленности и неодушевленности» [2]. Наблюдения показали, что в текстах наружной рекламы Витебска частотны субстантивы, обозначающие различные сферы человеческой жизни. Они отражают ценности, присущие современному миру: *Наполни **жизнь** новым вкусом* (сок «Rich»); *Меньше слов – больше **денег*** (компания «Быстрые деньги»); *Живи в своём **мире**, играй в нашем* (клуб виртуальной реальности «KiberRoom»), ***Любовь** с первой ложки* (компания «Galina Blanca») и др.

Аттрактивность формируется посредством употребления имен собственных – часто «знаковых» топонимов, указывающих на страну или регион производства или происхождения товара: *Настоящий кофе из **Бразилии***» (кофе «Cafe Pele»); *Пластиковые окна из **Германии***» (компания «Немецкие окна»).

Нередки в анализируемых рекламных текстах антропонимы – чаще имена или фамилии людей. Их употребление включает реципиента в своеобразную доверительную ситуацию: *С **Алёнкой** все сладко да гладко* (шоколад «Алёнка»); ***Махеев** за каждым столом* (майонез «Махеев»; Махеев – создатель, владелец фирмы-производителя); *Быстро и вкусно только с **Быстров*** (каша «Быстров»; вымышленная фамилия, которая ассоциируется со свойством товара).

Вторую по численности позицию занимают глагольные лексемы. Этот факт определяется значимостью обозначения в рекламном тексте действенности, процессуальности. Наиболее часто в рекламных текстах употребляются глаголы в форме императива, в том числе инфинитивы со значением повелительности: *Новые решения. **Посмотри** на мир другим взглядом* (контактные линзы «Air Optix»); глагол в расширенном действии, которое совпадает с моментом речи); ***Познавать** мир вместе с нами* (центр детского развития «Умная полянка»); ***Покупайте** теперь – **платите** после и **отдыхайте** спокойно* (турагентство «География»).

Несколько реже используется форма изъявительного наклонения настоящего и будущего времени: *Будущее **зависит** от тебя* (курсы Анатолия Лазуркина; глагол обобщенного действия); *Я знаю, что ты **выберешь*** (косметическая компания «Avon»; глагол, маркирующий уверенность в предстоящем действии реципиента); *Блестящий результат, вы не **находите?*** (банк «ВТБ»; употребление глагола в отрицательной форме вносит новые экспрессивные оттенки в рекламный текст).

Имена прилагательные, обозначая признак предмета, в рекламном тексте выполняют свои функции: рекламируют товар или услугу с лучшей стороны, обращают внимание потребителей на специфические или полезные качества рекламируемого. Наиболее часто в наружной рекламе Витебска встречаются качественные прилагательные. Это объясняется тем, что именно они способны иметь степени сравнения, позволяющие сопоставлять один предмет с другим или выявлять преимущественные черты в рамках одного и того же продукта: ***Нестандартные** решения вместе с нами* (строительный магазин «Мир крепежа»); *Пожалуй, **лучший** магазин подарков* (книжный магазин «Белкнига»); ***Самый большой** магазин города* (магазин «Одежда из Европы»). Относительные прилагательные встречаются в рекламных текстах значительно реже, что объясняется их лексическим значением: *Товары для **настоящих** хозяек* (магазин «MiniMax»); *1000 **бесплатных** минут* (компания «МТС»); ***Мясной** островок счастья* (мясная лавка от «Ганна»). Использование притяжательных прилагательных в анализируемых текстах наружной рекламы г. Витебска нами не зафиксировано.

Намного реже в текстах наружной рекламы Витебска употребляются числительные в их цифровом обозначении (около 8%), местоимения (около 5%) и наречия (около 3%). Числа воспринимаются потребителем легче и быстрее: *Каждый понедельник – 15%* (кофейня «Smile Coffee»); *Суперцена одного дня* (магазин «Gloria Jeans»); *Третий комплект в подарок* (магазин нижнего белья «Milavitsa»).

Местоимения в языке рекламы создают иллюзию сближения с клиентом: *L'oreal Paris – ведь я этого достойна* (краска для волос от «L'oreal Paris»); *«Моя»* безупречность начинается здесь» (салон красоты «Апрель»).

Наречия в рекламном тексте используются реже всего. Они обозначают качества и достоинства рекламируемого предмета: *Вторая пицца бесплатно только во вторник* (пиццерия «Domino's Pizza»).

Заключение. Анализ текстов наружной рекламы города Витебска показал значимость функционирования в них слов разных частей речи. Нами установлена частотность употребления разных морфологических классов слов, выявлены приоритетные позиции и определены причины использования конкретных форм в анализируемых текстах. Благодаря функционированию слов разных морфологических категорий в рекламном тексте не только сообщается информация о товаре, но и дается оценка, придается эмоциональность, экспрессивность всему тексту, что, в свою очередь, оказывает определенное воздействие на потенциальных покупателей.

1. Ананич, М. И. Основы рекламной деятельности. Учебное пособие. Изд. 2-е, переработанное и дополненное / М. И. Ананич. – М., 2001. – 87 с.
2. Валгина, Н.С., Розенталь, Д. Э. Современный русский язык. Уч. пособие для студентов вузов / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
3. Мехедова, О.А. Работа с рекламным текстом: практическое руководство / О.А. Мехедова. – Брянск: РИО БГУ. – 2006. – 48 с.

РЕЦЕПЦИЯ ПУБЛИЦИСТИКИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ТВОРЧЕСТВЕ В.Н. КРУПИНА

А.А. Кабылкова
Минск, БГУ

С падением в 1990-е годы цензуры в русскую литературу возвращается тема православия, появляется возможность открыто говорить о духовности, вере, нравственности в контексте христианской традиции. Одним из представителей светской православной литературы начала XXI века является В.Н.Крупин. На формирование его нравственно-философской и эстетической позиции оказала большое влияние культурная традиция предшественников, и прежде всего, Ф.М. Достоевского. При этом рецепция текстов классика имеет у Крупина ряд особенностей.

Начиная как представитель «деревенской» прозы, сегодня Крупин все чаще обращается именно к публицистическим жанрам. При этом данный пласт его творчества остается не исследованным литературоведением, хотя обладает несомненной эстетической и общекультурной значимостью.

Цель исследования – выявить специфику рецепции публицистики Достоевского в статьях и очерках Крупина 2000–2010-х годов.

Материал и методы. В статье сопоставляются отдельные произведения, вошедшие в «Дневник писателя» Достоевского, и статьи и очерки Крупина, опубликованные на страницах различных интернет-порталов в 2000–2010-е годы. Основные методы исследования: биографический, структурный, культурно-исторический.

Результаты и их обсуждение. Как автор статей, публицистических очерков, Ф.М. Достоевский впервые предстает перед читателем после возвращения с каторги – он подключается к издательской деятельности брата, М.М. Достоевского, и работает над журналом «Время». Как в и журнале братьев Достоевских, так и в публицистике Крупина ведущая идея – почвенничество. И если в журнале «Время», а затем «Эпоха» Достоевский представлен как один из сотрудников, то уже в «Дневнике писателя», над которым он работал достаточно долгое время, писатель в более полной степени раскрывается как публицист. Одной из основных особенностей «Дневника писателя» является симбиоз художественных и публицистических элементов.

Такая же черта характерна и для публикаций Крупина, который с 1998 по 2003 год был главным редактором журнала «Благодатный огонь», а с 2004 года Крупин становится активным автором интернет-портала «Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. Православие. Самодержавие. Народность». На его персональной страничке размещено более 200 очерков, рассказов, статей, интервью, выступлений, докладов, фрагментов обращений.

Анализируя «Дневник писателя», В.В. Щурова образно отмечает, что Достоевский превратил свое издание «в персональную трибуну, в амвон, с высоты которого разговаривал с аудиторией, привлекая ее внимание прежде всего к проблемам, волновавшим его лично. Достоевский преобразовывал попавшие в поле его зрения факты в реальную злобу дня. Так было с выступлениями писателя по юридическим вопросам (дела Кронеберга, Каировой, Корниловой), на моральные темы (отцы и дети, самоубийства), по острым политическим проблемам (реформы, взаимоотношения с Западом и другие)» [1].

Подобная позиция близка и Крупину. Он затрагивает самые волнующие его вопросы: описание паломничеств («Гора Фавор. Гора святая»), церковных обрядов («Великорекский крестный ход»), жизни и быта монастырей («Соловецкая обитель»), православных святынь («Не пачкать икону»), основ христианской нравственности («Душа у Вселенной православная»). Все тексты невелики по объему, написаны простым и доступным языком, отражают актуальные для современных читателей вопросы религии. В публицистических статьях Крупин проявляет себя не только как глубоко верующий православный, но и как ученый-исследователь, знаток в области христианской религии, ее истории и теории. Главное идеологическое убеждение, пронизывающее все публицистические статьи религиозного содержания, выражены в названии одной из статей: «Россия спасёт мир, а Россию спасёт святость». Среди публицистических статей религиозного содержания, опубликованных на страницах интернет-портала «Русская народная линия», можно отметить следующие тексты: «Русские монастыри: заметки на скрижалях», «Русские Златоусты», «В минуты жизни трудные...», «Война света с тьмой», «Россия спасёт мир, а Россию спасёт святость», «Земля еси и в землю отыдеши...», «Душа у Вселенной православная», «Не пачкать икону».

Если для «Дневника писателя» Достоевского характерно сочетание документализма и художественности, то Крупин эти понятия разделяет, отдавая предпочтение художественному началу. Такие очерки имеют некоторые особенности: подробнее, нежели у Достоевского, разрабатывается система образов-персонажей. Появляются 1-2 героя, которые являются участниками событий или рассказчиками, либо адресатами произведения. В текстах много цитат из Священного писания, фон действия также связан с церковью, обрядностью («Да не усну в смерть!», «Удел Божией Матери», «Тяжесть креста», «Нестор-летописец», «Радость моя, Христос Воскресе!», «Слава Тебе, показавшему нам свет!»).

«Дневник писателя» Достоевского представляет собой единый цикл, объединенный общим названием. К цикличности стремится и Крупин, объединяя отдельные произведения. Таковы, например, «Рассказы из записных книжек»: «Писательская боль», «Периоды жизни», «Пожиратели времени», «Зато весной». Все они опубликованы в 2017 году, представляют собой циклы небольших философских зарисовок, размышлений. В 2019 году появляются циклы «Отрывки из обрывков. Конспекты ненаписанного», «Новые крупинки», «Записки разных дней».

Несмотря на то, что многие черты публицистики Достоевского и Крупина очень схожи (идея, жанровая специфика), Крупин расширяет тематическую проблематику. Так, он достаточно часто обращается к теме образования и воспитания подрастающего поколения. Писатель оценивает плюсы и минусы современной образовательной системы, дает свои рекомендации и советы по ее усовершенствованию, прежде всего, по усовершенствованию нравственной стороны процесса обучения детей. Источник нравственности, по Крупину, – православие. Тема детства, образования, обучения, воспитания поднимается в таких статьях, опубликованных на страницах интернет-портала «Русская народная линия», как «Положить злу предел», «Что в народе, то и в погоде», «Русская классика и народность – хранители нравственности», «Школа спасет классика», «Вот и вся педагогика», «Холодный камень».

Еще один из значимых аспектов «Дневников писателя» – литературно-критические материалы. В 1873 году публикуются очерки «Влас», «Смятенный вид», «Ряженный», «По поводу новой драмы», где Достоевский анализирует явления современной ему литературной жизни. Отличительная черта Достоевского-критика – особая полемичность, с которой он подходит к

вопросам литературы. Для Крупина эта черта не слишком характерна. Несмотря на то, что он пробует себя в качестве критика (цикл «Следовать за мыслями» (1982), в котором писатель рассматривает некоторые аспекты творчества классиков русской литературы: А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, С.Т. Аксакова, П.П. Бажова и В.И. Даля), в 2000-е годы обстоятельных и крупных текстов такого рода нет. Исключение – небольшие заметки, приуроченные к памятным датам или событиям, связанным с конкретными писателями (Н. Рубцов, С. Куняев, вручение Нобелевской премии С. Алексиевич).

Заключение. Таким образом, в публицистике Крупина прослеживается рецепция публицистики Достоевского: используется похожий тематический, идейный и жанровый вектор. При этом Крупин стремится выйти за установленные границы, предлагая новые темы и вопросы для обсуждения. Образы, темы, проблемы, характерные для творчества Достоевского, в произведениях Крупина приобретают новые черты, что обуславливается объективными социально-историческими предпосылками. В них отражаются реалии начала XXI века, поднимаются проблемы современности.

1. Щурова, В.В. Дневник писателя Ф.М. Достоевского: типология, жанр, антропология. Автореферат диссертации. / В.В. Щурова // DisserCat – электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/dnevnik-pisatelya-fm-dostoevskogo-tipologiya-zhanr-antropologiya> . – Дата доступа: 04.01.2020.

СПОСОБЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО С АДРЕСАТОМ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ КОММЕНТАРИИ

*О.В. Казимирова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Возникновение веб-сайтов традиционных СМИ и специализированных интернет-изданий совершенствует семиотический потенциал медиainформации, а также всецело модифицирует структуру формирования и восприятия сообщения в медийном пространстве. Исследование закономерностей речевой организации повествования в медийном тексте с учетом функциональной специфики того или иного цифрового издания (журнала, газеты) в общей системе средств массовой коммуникации в настоящее время относится к числу наиболее актуальных задач, поскольку дает ключ к постижению структурно-содержательных особенностей отдельных медийных жанров.

Объект нашего исследования – жанр *комментарий*, который в условиях современной коммуникации признается высокооперативным медиатекстом, воссоздающим ежедневные события и нередко опережающим их (см. работы А.А. Тертычного, Н.Б. Руженцевой, Л.К. Лободенко, Б. Смита и др.). Специфика комментария обусловлена выдвиганием на первый план авторского повествования как наиболее значимого компонента композиционно-речевой структуры произведения. Будучи ключевым способом изложения содержания, авторские формы апелляции к реципиенту, эксплицированные в различных коммуникативных ситуациях комментария, становятся мощным рычагом воздействия на сознание массового адресата.

Цель работы заключается в выявлении разнообразных форм обращения автора к читателю в англоязычном медийном комментарии, детерминированных модальной семантикой.

Материал и методы. Исследование проводилось на материале 50 текстов медиажанра «комментарий», опубликованных в цифровых англоязычных авторитетных изданиях “Newsweek”, “The New Yorker”, “The New York Times” (в разделах ‘*Opinion*’, ‘*Comment*’) за 2019 год. Основные лингвистические методы представлены методом систематизации и обобщения материала, методом контекстуального анализа, а также логико-семантическим анализом.

Результаты и их обсуждение. Функционирование обращения в медийных комментариях, главным образом, направлено на характеристику адресата сообщения и установление контакта между коммуникантами. Включение в авторское повествование разнообразных форм апелляции к адресату является одним из речевых способов совершенствования условий взаимодействия между автором и читателем. Это происходит по нескольким причинам.

Во-первых, их использование помогает привлечь внимание реципиента не только к авторскому сообщению в целом, но и к той его части, которая обеспечивает постоянный контакт между автором и читателем: *Laws have **never** stopped women from getting abortions; **indeed**, the abortion rate in countries that ban the procedure is about the same as it is in countries that allow it, **you know*** (The New Yorker, 2019). Столкновение таких маркированных элементов межличностного общения как *never*, *indeed*, а также вставного элемента *you know* (в значении ‘видите ли’) обеспечивает неизменную актуализацию контактной функции языка. Во-вторых, формы апелляции к читателю могут содержать призыв к совершению определенных практических действий, не сопровождающихся речевой реакцией: ***Bravo! It's about time** we blew up that old notion that salaries have to stay secret* (Newsweek, 2019). В данном случае нечленимое эмоционально-оценочное предложение (*Bravo!*), а также модальная конструкция *it's about time* содействуют эффективной реализации эмотивной функции общения. В-третьих, некоторые формы апелляции могут побуждать читателя к ответной речемыслительной деятельности и стимулировать у него нужную говорящему реакцию на сообщаемую информацию: ***Let me rephrase that: Democrats are acting as though there still are rules, when in fact they're living in a political multiverse...*** (The New York Times, 2019). Так, включение в данный фрагмент апеллиатива, выраженного глаголом *let* (*let me rephrase that*), способствует актуализации конативной функции языка.

Между тем, как в свое время справедливо заметила Н.Д. Арутюнова, в авторском повествовании может программироваться как модальная, так и диктальная ответная реакция [1, 45]. В результате анализа англоязычных комментариев было установлено, что ответную *модальную* реакцию программируют следующие типичные апеллиативы:

1. Вводные слова и сочетания слов *believe me* в значении ‘согласитесь’; *trust me* в значении ‘поверьте’; *well, let's face it, judge for yourself, be reasonable* в значении ‘посудите сами’ и т.д.. Поясним, что их глагольная семантика и грамматическое значение побудительности предусматривают появление ответных субъективно-модальных реплик с лексемами *of course*, *that's the truth*, *it is indeed so* (‘да, конечно’, ‘да, это действительно так’).

2. Вопросительно-констатирующие высказывания, в которых стимулирование ответной реакции достигается посредством повторения заключенного в авторском вопросе суждения с выражением субъективно-модальной оценки высказанной точки зрения: *So, to repeat: What to do about this? **Do you capitulate, sell your soul and resort to the same lawless tactics as your opponents? Or do you take the high road and run the risk of losing?*** (The New York Times, 2019). В данном отрывке адресант посредством постановки вопросов уверенно выражает собственную позицию – не сдаваться, не продавать душу дьяволу, не прибегать к незаконной тактике – автор тем самым призывает адресата вести себя достойно (‘*take the high road*’), несмотря на вероятность поражения.

3. Риторические вопросы, которые обладают структурой вопросительного предложения и предполагают приглашение к реципиенту согласиться с мыслью, высказанной говорящим: ***Can Jeremy Corbyn lose the British election and still win?*** (The New Yorker, 2019).

4. Апеллиативы двунаправленной речи, предугадывающие возможные возражения и сомнения, которые могут возникнуть у читателя в процессе знакомства с медиатекстом: ***Why Does Only One Party Play by the Rules? – Is it the case?*** (“The New York Times, 2019).

Ответная реакция *диктального* характера стимулируется применением собственно вопросительных предложений, побудительных предложений, а также некоторых повествовательных предложений, призывающих адресата к сообщению новой фактологической информации: *Our generation will watch closely as the court considers the case of gun control and firearm safety measures. Its decision will either protect our collective right to effect change... or subordinate that right to the Second Amendment. **For our survival, we hope the court makes the right choice*** (Newsweek, 2019). В данном примере программируемая автором читательская диктальная реакция осуществляется в процессе диахронической обратной связи.

В заключение отметим, что специфика общения говорящего с реципиентом нередко обусловлена сопровождающимися видеороликами на ту или иную тему в выбранном автором формате, дающими право комментировать выдвигаемый вопрос, а также наличием анкет-вопросников, стимулирующих немедленную ответную реакцию читателя.

Заключение. Итак, англоязычный комментарий, будучи достаточно яркой реальностью сетевой коммуникации и провоцирующий пользовательскую активность, предстает особой креативной лабораторией, в которой широко используются всевозможные формы апелляции ко 2-му лицу – адресату медийной коммуникации. Благодаря включению апеллятивов в авторское повествование, последнее принимает характер обращенной речи, а эмоционально-воздействующая функция медиатекста осуществляется в условиях, имитирующих ситуацию реального общения.

1. Арутюнова, Н.Д. Некоторые типы диалогических реакций и «почему»-реплики в русском языке / Н.Д. Арутюнова // Филологические науки, 1970. – № 3. – С. 44–58.

ОПОРНЫЕ ПРЕДИКАТЫ ПРИ ВВЕДЕНИИ ЧУЖОЙ РЕЧИ В ВИТЕБСКИХ ДОКУМЕНТАХ XVI ВЕКА

О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Деловые документы, относящиеся к эпохе XVI в., характеризуются стандартностью изложения, формульностью, существованием строго определенных средств, служащих для вербализации тех или иных значений. Вместе с тем отдельные фрагменты деловых текстов в той или иной степени отражают явления разговорной речи эпохи средневековья. Именно они вызывают особый интерес ученых, так как обладают высокой ценностью как с позиций антропологического, так и с позиций собственно лингвистического подхода. К таким явлениям относится передача чужой речи в актовых текстах. Актуальность работы определяется тем фактом, что в чужой речи участников судебных процессов находят отражение элементы разговорного языка, бытовавшего на определенной территории.

Цель работы – охарактеризовать опорные предикаты, которые используются в витебских документах при введении чужой речи.

Материал и методы. Материалом для исследования стали фрагменты текстов 140 документов из Судебной книги витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Ключко 1533–1540 гг. (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9), которые были созданы на территории Витебского региона и в которых фиксируются судебные решения, принятые на основе устных опросов истцов и ответчиков, показаний свидетелей. В работе были использованы описательный метод и метод лингвистического анализа.

Результаты и их обсуждение. В современном языке принято разграничивать такие способы передачи чужой речи, как 1) прямое цитирование (прямая речь); 2) косвенное цитирование (косвенная речь); 3) полупрямая речь, в пределах которой объединены все переходные случаи между прямой и косвенной речью. Полупрямая речь, по определению Н. Е. Воскресенской, «представляет собой сочетание прямой и косвенной речи: после вводящих слов автора ставится союз (как при косвенной речи), а далее следует прямая речь без перестройки в косвенную» [2, с. 37].

Прямая речь стилистически значима для изученных текстов, так как значительный объем языкового материала в содержательной части актов – это речь ответчиков, свидетелей, специальных служебных лиц. В исследованных текстах в качестве опорных предикатов при прямой речи были использованы глаголы *речи, мовити, поведити, светчити, пытати, спытати, опытати, отказати*. На основе работы Е. А. Власовой [1, с. 41, 50, 59] условно их можно разделить на несколько групп: 1) предикаты, содержащие в себе семантику речи (локутивные предикаты); 2) предикаты, содержащие в себе семантику сообщения (реферативные предикаты); 3) предикаты, содержащие в себе семантику вопроса; 4) предикаты, содержащие в себе семантику ответа (3 и 4 группы – это иллюкутивные предикаты, маркирующие диалогическую речь).

Предикаты, содержащие в себе семантику речи, представлены формами прошедшего времени лексем *речи, мовити*: и Никифор рекъ к тому: «Я знаю, иж есми по зяти своемъ по истъцы тебе ручылъ, а в тои вине, в семи копахъ грошей, ничего я не слыхал, бы тебе был бо тебе был винень ...» (№ 4, с. 62). И Зелепуга перед нами мовиль: «Я в земъли своеи буду поставиль ...» (№ 65, с. 128).

Предикаты, содержащие в себе семантику сообщения, представлены формами прошедшего времени лексем *поведити*, *светчити*: и *Жданъ Янушькович поведиль*: «*Правда есть, иж я тое именеицо Яцка Хведковича у Красынях держу, бо по смерти его не было близшого к тому именеицу, идно Дашьковая Кн(я)зищовая Вьѣдотьа з сынми своими. ...*» (№ 73, с. 139).

Предикаты, содержащие в себе семантику вопроса, представлены формами прошедшего времени лексем *пытати* / *спытати* / *опытати*, после которых прямая речь начинается либо с прямого вопроса, выраженного местоимением или наречием, либо с альтернативного вопроса с частицей *ль*: и *мы того Вльтушька и того Ивана Химинька пытали*: «*Маєте ль на то вы довод и чим хочете тое перевести, иж бы есте того меду за петънадцать рублевъ грошеи купили, и теж маєте ль на то довод, иж бы тог(о) меду иж бы того меду большеи згнуло, нижли тая семь пудовъ?*» (№ 63, с. 126).

Предикаты, содержащие в себе семантику ответа, представлены формами прошедшего времени лексемы *отказати*: *А што ся дотычет тое Петрашовъщыны, ино Чепляи втъказал*: «*Пенези, деи, яко близкие втложете, а тую земљу собе держите*» (№ 22, с. 79).

К предикатам, которые вводят косвенную и полупрямую речь, относятся глаголы *поведити*, *мовити*, *жаловати*.

Формы прошедшего времени глагола *поведити*, *мовити* использовались как при введении прямой, так и при введении косвенной и полупрямой речи: *И Жданъ Янушьковичъ поведиль, што ж «я тебе ни бил, ани ранил, ани знаю ни ведаю»* (№ 59, с. 120). *Што вчевисто мовил Федко, бобровъничьи витебьскіи, съ слугами панцерными з(о)с(по)д(а)рьскими витебьскими зъ Селютеничы, што ж, деи, «таковыи вбычаи в земљи Витебьскои есть, иж которые-кольвекъ бояре и мещане, и слуги панцерныи, и всякии человекъ повету Витебьского бобровыхъ и вьсихъ гоновъ не держитъ ...»* (№ 17, с. 74). При этом типичным был предикат *поведити*.

Глагол *жаловати* (иллокутивный предикат эмоциональной реакции и оценки [1, с. 60]) вводит косвенную речь, в которой, как правило, излагается причина обращения: *жаловали намъ бояре господарскіи ... тымъ вбычаем, што ж, деи, «вн держитъ имения нашии втъчызныи: яко дворы, такъ и паишъни дворныи»* (№ 76, с. 145).

Кроме наиболее употребительных предикатов *поведити*, *жаловати* для введения чужой речи использовались предикаты *вызнати ся*, *сознати*: *То пакъ, деи, тотъ Иванъ вызналъ ся перед людьми добрыми в тотъ вбычаи*: «*Я, деи, в том ведаю, вт кого ся тебе шкода стала у Ризе, и ям на том и зарад дал тымъ людемъ добрымъ*» (№ 2, с. 59); *И Роман, городничьи, к тому ся и самъ созналъ*: «*Правда, деи, есть, иж есмо пуци тое на Сорицы и взер не розделили и держали есмо вси посполите цотово. А кгда ж вни хотятъ делити, и я им не забороняю*» (№ 75, с. 144).

Особое место в текстах актов занимает глагол *писати*, с помощью которого оформляется цитация из Статута или других документов: *Ино в Статуте пишетъ такъ*: «*иж коли бы шляхътичъ шляхътича розбил на дорозе*» (№ 62, с. 124).

Заключение. Анализ деловых документов показал, что существует закономерность употребления предиката и последующего способа оформления чужой речи: предикаты *речи*, *спытати*, *отказати* используются при прямой речи, предикат *жаловати* используется при полупрямой или косвенной речи; предикаты *поведити*, *мовити* могут употребляться и при прямой, и при косвенной речи.

1. Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболеского державцы М. В. Ключко. 1533-1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судебных дел № 9) / [публ. подгот. В. А. Воронин, А. И. Груша, И. П. Старостина, А. Л. Хорошкевич ; отв. ред. А. Л. Хорошкевич, Г. Я. Голенченко] ; Ин-т славяноведения РАН ; Ин-т истории НАН Беларуси ; Белорусский гос. ун-т ; РГАДА. – М. : Наука, 2008. – 525 с.
2. Власова, Е. А. Способы передачи чужой речи в русских летописях XII–XVI вв. : дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / Е. А. Власова. – М., 2014. – 363 с.
3. Воскресенская, Н. Е. Особенности передачи чужой речи в славянском тексте Евангелия по сравнению с древнегреческим / Н. Е. Воскресенская // [Электронный ресурс]. – Известия ВГПУ. 2010. № 6. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-peredachi-chuzhoy-rechi-v-slavyanskom-tekste-evangeliya-po-sravneniyu-s-drevnegrechskim>. – Дата доступа : 09.01.2020.

АНТИУТОПИЧЕСКИЙ ДИСКУРС РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ПОВЕСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Е.В. Крикливец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Во второй половине XX века после пережитых социально-исторических катаклизмов русская и белорусская проза приходит к осмыслению опыта тоталитарного государства. Смена коммуникативной стратегии в послевоенной литературе, ориентация на утверждение ценности каждой человеческой личности, попытка художественного воплощения последствий социального эксперимента нашли отражение не только в реалистической, но и в модернистской литературе. Использование различных видов вторичной художественной условности (сатирической, мифологической, фантастической), аллегорическое изображение действительности, имплицитно содержащиеся в произведениях последней трети XX века, обусловили актуализацию антиутопического дискурса в прозе русских и белорусских писателей. Технический прогресс и развитие научных знаний о социуме привели к интенсификации жанровой формы повести-антиутопии, роль которой заключается в защите демократических и гуманистических ценностей от тоталитарной технократической цивилизации.

Цель работы – выявить способы реализации коммуникативных стратегий антиутопического дискурса в русской и белорусской повести второй половины XX века.

Материал и методы. Материалом исследования послужили повести русских и белорусских писателей второй половины XX века. Методологическую базу исследования составили работы Б.А. Ланина [4], О.В. Вежлевой [1], Е.В. Свечниковой [5], А.Ю. Смирнова [6; 7], Л.М. Юрьевой [8], А.Н. Воробьевой [2], Ц.А. Керопян [3] и др., посвященные проблеме генезиса жанра антиутопии и его положению в прозе рубежа XX–XXI веков. Изучение прозы русских и белорусских писателей осуществлялось на сравнительно-типологическом уровне, что позволило выявить общность и своеобразие их аксиологической ориентации и эстетических подходов к раскрытию социальной проблематики.

Результаты и их обсуждение. Во второй половине XX века в контексте неклассической эстетики антиутопия претерпевает определенные содержательные и стилевые трансформации (А. Кабаков «Невозвращенец»; А. Курчаткин «Записки экстремиста»; В. Маканин «Лаз»; Л. Петрушевская «Новые Робинзоны»; В. Рыбаков «Первый день спасения»; А. Терц «Любимов»; А. Адамович «Последняя пастораль»; В. Гигевич «Карабель» и др.).

Так, идейно-тематические изменения затронули наиболее распространенную разновидность антиутопии – *политическую*. Такого рода антиутопия всегда основана на художественной репрезентации двух оппозиционных миров: реального, в котором тоталитарное устройство поглощает личность, и альтернативного, где царят гуманистические идеалы. Однако, например, в политической антиутопии А. Кабакова моделируются два равноценно неблагоприятных общества – настоящего и недалекого будущего. И потому моральный выбор героя представляет собой поиск личной выгоды и временного благополучия, а не стремление к духовным ценностям.

Метонимическая семантика *идеологической антиутопии* позволила на примере частной идеи продемонстрировать генезис тоталитарного сознания и становление основ тоталитарного общества. При этом в последние десятилетия XX века наблюдается эволюция сугубо идеологической проблематики в сторону углубления психологического анализа социальных механизмов и осмысления экзистенциальных вопросов через призму общественно-политического мироустройства. Идеологическая антиутопия трансформируется в *социально-психологическую*.

Порождением XX века с его постоянно напряженной внешнеполитической обстановкой и милитаристскими настроениями представляется *технократическая антиутопия*, в которой писатели прогнозируют возможные последствия ядерной войны. Для такого рода повестей-антиутопий почти всегда характерны апокалипсические настроения и воплощение картины гибели цивилизации, истребления человечеством самого себя. При этом социальный и экологический кризис, прогнозируемый в произведениях, всегда тождествен экзистенциальному.

Традиционно антиутопия должна изображать человека, обезличенного государством, подавленного технократией и тоталитарной властью. Однако антиутопия последней трети XX века поставила вопрос о высокой степени личной ответственности человека за происходящие события, за

его собственный нравственный выбор. Такой ракурс психологического анализа свойственен уже технократической антиутопии. Его развитие во многом обусловило появление такой разновидности как *семейная антиутопия*. В качестве таковой была прочитана повесть В. Маканина «Лаз», в которой герой совершает выбор между свободой и ответственностью за семью.

Субъектная организация русской и белорусской повести-антиутопии во второй половине XX века традиционна: повествователь, как правило, изображен эксплицитно, он является очевидцем и участником событий.

При этом требуют внимания два типа героев, сформировавшиеся в антиутопии исследуемого периода. Сложившийся в литературе жанровый канон антиутопии требовал от писателя изображения ритуализированного общества, в котором невозможно какое-либо самостоятельное движение личности. «Сбой» этой системы происходил тогда, когда личность отказывалась выполнять свою функцию в ритуале, то есть становилась «не как все». Русские прозаики второй половины XX века визуализировали эту инаковость, изобразив в своих повестях героев с физическими или умственными отклонениями, но наполненных духовно (В. Маканин «Лаз», В. Рыбаков «Первый день спасения»). Характерная для антиутопии антиномия реального и альтернативного миров обусловила появление в ряде повестей образа героя-медиатора, взаимодействующего с противоположными «полюсами» художественной модели мира.

Заключение. Идеино-тематическая и стилевая трансформация русской и белорусской литературы второй половины XX века имеет общие тенденции: и для русских, и для белорусских писателей характерен поиск новых аллегорических повествовательных форм, способных вместить как социальные, так и глубинные, метафизические смыслы. Однако в русской прозе социальная проблематика все же оказывается доминирующей. Закономерно, что жанровая форма антиутопии становится основной аллегорической формой именно в русской литературе. В белорусской неклассической прозе, имеющей фольклорно-мифологическую основу, развитие получает так называемый «параболический» вектор. Семантические изменения повести-антиутопии во второй половине XX века связаны, прежде всего, с формированием таких типов героев, которые воплощают иллюзорность социальных и культурных антиномий и демонстрируют общечеловеческий характер морально-этических ценностей. На морфологическом уровне коммуникативная стратегия повести-антиутопии направлена на метафорическое прогнозирование последствий идеологического или технократического развития цивилизации, при этом футурологическая картина также имеет обобщающий, вненациональный характер.

1. Вежлева, О.В. Антиутопия как литературный феномен в художественной системе реализма / О.В. Вежлева // *Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта*. – 2007. – № 2. – С. 28–33.
2. Воробьева, А.Н. Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.01.01 / А.Н. Воробьева; Саратовский гос. ун-т. – Саратов, 2009. – 48 с.
3. Керопян, Ц.А. Антиутопия и миф в контексте развития русской литературы II половины XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Ц.А. Керопян; Ереванский гос. ун-т. – Ереван, 2011. – 26 с.
4. Ланин, Б.А. Русская литературная антиутопия / Б.А. Ланин – Москва: ТОО «Онега», 1993. – 199 с.
5. Свечникова, Е.В. Универсальные и этнокультурные архетипы в современной белорусской антиутопии: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Е.В. Свечникова; Белорусский государственный университет культуры и искусств. – Минск, 2011. – 22 с.
6. Смирнов, А.Ю. Литературная антиутопия: проблема генезиса / А.Ю. Смирнов // *Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта*. – 2009. – № 1. – С. 39–43.
7. Смирнов, А.Ю. Русская литература антиутопия рубежа XX – XXI вв. / А.Ю. Смирнов // *Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта*. – 2006. – № 3. – С. 29–33.
8. Юрьева, Л.М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы / Л.М. Юрьева. – Москва: ИМЛИ РАН, 2005. – 317 с.

ФАРМІРАВАННЕ ДАСЛЕДЧЫХ КАМПЕТЭНЦЫЙ ВУЧНЯЎ НА МАТЭРЫЯЛЕ ПАДРУЧНІКАЎ ПА БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

*С.В. Мартынкевіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Стварэнне падручнікаў новага пакалення на сучасным этапе развіцця моўнай адукацыі – задача своєчасовая і надзённая. Патрабаванні, якія прад’яўюцца да новага пакалення падручнікаў па беларускай мове, вызначаюцца з пазіцый кампетэнтнаснага падыходу, які дэклараваны нарматывамі дакументамі. Мэта артыкула – вызначыць сістэму фарміравання ведаў і ўменняў,

якія складаюць даследчыя кампетэнцыі вучняў устаноў агульнай сярэдняй адукацыі, закладзеную ў змесце новых падручнікаў па беларускай мове.

Матэрыял і метады. Матэрыялам паслужылі аўтарскія распрацоўкі зместу вучэбнага дапаможніка (Беларуская мова : вучэб. дапам. для 5-га кл. устаноў агул. сярэд. адукацыі з беларус. і рус. мовамі навучання : у 2 ч. / Г. М. Валочка, В.У. Зелянко, С.В. Мартынкевіч, С.М. Якуба. – Мінск : Нац. інт адукацыі, 2019), Адукацыйны стандарт базавай адукацыі (2018 г.), вучэбная праграма па вучэбным прадмеце “Беларуская мова” для V–VII класаў устаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай і рускай мовамі навучання і выхавання. Метады даследавання – аналіз вучэбна-праграмных дакументаў, вывучэнне і абагульненне педагагічнага вопыту, педагагічны эксперымент.

Вынікі і іх абмеркаванне. Карэляцыя зместу вучэбных дапаможнікаў з патрабаваннямі кампетэнтнаснага падыходу выяўляецца перш за ўсё ў тым, што матэрыял падручнікаў скіраваны на тое, каб навучыць вучыцца, гэта значыць навучыць школьнікаў вызначаць мэты пазнавальнай дзейнасці, знаходзіць крыніцы інфармацыі і аптымальныя шляхі вырашэння вучэбных задач, самастойна арганізоўваць сваю дзейнасць і ацэньваць вынікі сваёй працы. Засваенне сістэматычнага курса беларускай мовы пачынаецца ў пятым класе, таму вучэбны дапаможнік, змест якога закладвае падмурак у авалоданні мовай, павінен перш за ўсё адпавядаць згаданым патрабаванням.

Дыдактычная сістэма дапаможніка ўключае як традыцыйны вучэбны змест, прадстаўлены тэкстамі правіл з моўнымі ілюстрацыямі (прыкладамі), так і табліцы, схемы, якія наглядна дэманструюць сутнасць законаў мовы. Спецыяльная «правіланакіраваная» рубрыка «Успамінаем вывучанае» – гэта не толькі практыкаванні на паўтарэнне, а аснова для лінгвістычных даследаванняў і фармулёўкі праблемы па новай тэме з апорай на веды і ўменні, сфарміраваныя ў пачатковай школе. Праца з такім матэрыялам скіроўвае да ўключэння элементаў даследчай дзейнасці і адначасовага засваення узораў разважанняў і прымянення правіла.

Тэкставы кампанент вучэбнага дапаможніка дапаўняецца практычным матэрыялам (практыкаваннямі), які ўключае практыкаванні-ілюстрацыі, замацавальныя і творчыя практыкаванні. З улікам таго, што аснову даследчых кампетэнцый ствараюць атрыманне і апрацоўка інфармацыі, на першасным этапе вывучэння лінгвістычных правіл уключаецца аналіз прапанаванага дыдактычнага матэрыялу: слоў, словазлучэнняў, сказаў, тэкстаў (практыкаванні-ілюстрацыі). Далейшае тлумачэнне арфаграм, падбор уласных прыкладаў, выкарыстанне вывучаных моўных з’яў у звязным маўленні (замацавальныя практыкаванні) падводзіць да асэнсавання значымасці і ўсвядомленага запамінання моўных законаў і з’яў. Творчыя практыкаванні, заданні, якія вызначаюць стварэнне выказванняў у працэсе суразмоўніцтва, накіраваны на адзінку маўлення – тэкст, засваенне яго ўласцівасцей, прымет і структуры. Менавіта такі від вучэбнай дзейнасці ў найбольшай ступені арвентаваны на фарміраванне даследчых і метапрадметных уменняў, што дазваляе знаходзіць неабходныя звесткі і працаваць з рознымі крыніцамі інфармацыі. У сувязі з гэтым варта звярнуць увагу на практыкаванні, пазначаныя QR-кодам, што вядуць да электронных адукацыйных рэсурсаў (пытанні, заданні, гіперспасылкі на электронныя адукацыйныя рэсурсы на базе платформы Moodle (<http://e-vedy.adu.by>)) праз спецыяльны дадатак на электронным планшэце або мабільным тэлефоне.

Разгледзім на прыкладзе аднаго з практыкаванняў, як рэалізуецца сістэма заданняў пры вывучэнні спрадвечна беларускай лексікі (раздзел “Лексіка і фразеалогія”) [1, 115]: “Прачытайце тэкст. Дайце яму загалоўка.

Беларус – гэта перш за ўсё заўзяты працаўнік. Спакон вякоў прывык ён жыць сваёй працай і спадзявацца толькі на сябе. Паўсядзённым клопаты рабілі яго руплівым гаспадаром. Жыццё рабіла беларуса надзвычай ашчадным. Свае мары пра шчасце, дастатак і багацце нашы таленавітыя продкі выказвалі ў казках, прыказках і прымаўках, якія яны ўмелі складаць.

Бывала, жыццё гнула беларуса. Але з усіх сіл ён стараўся пакінуць у спадчыну дзецям штосьці большае, чым атрымаў сам ад сваіх бацькоў. Яны былі людзьмі разважлівымі. Беларусы былі добрымі змагарамі, але войны прыносілі нашым продкам шмат шкоды і пакут (3 падручніка “Гісторыя Беларусі”).

Выпішыце з тэксту спрадвечна беларускія словы – назоўнікі і прыметнікі, якія характарызуюць беларуса:

Беларус – працаўнік, ..., ...

Беларус ашчадны, ..., ..., ... , ..., ...

Знайдзіце ў тэксце слова, што мае значэнне ‘пашкоджанне, урон, страта’.

Падрыхтуйце паведамленне “Такія мы, беларусы”, пашыраючы змест тэксту дадатковымі звесткамі з гісторыі Беларусі, беларускай літаратуры, і самастойна зрабіце заключэнне.

Праца з тэкстам практыкавання дае магчымасць для актуалізацыі папярэдне набытых ведаў і ўменняў вучняў праз атрыманне і апрацоўку інфармацыі. Патрэба ў пашырэнні інфармацыі прадвызначае зварот да іншых крыніц з улікам міжпрадметных сувязей праз даследаванне і адбор патрэбных звестак. Прэзентацыя ўласнага паведамлення выявіць комплекс уменняў вучняў ад рытарычных да маўленча-камунікатыўных, якія фарміруюцца і развіваюцца на працягу ўсяго навучання і з’яўляюцца асобасна значымымі.

Заклучэнне. Такім чынам, змест вучэбных дапаможнікаў новага пакалення накіраваны на паспяховае авалоданне вучнямі беларускай мовай у дзеянні. Гэта значыць, што ў сістэме фарміравання двухмоўнай асобы разам з вызначанымі нарматыўнымі дакументамі кампетэнцыямі – моўнай, маўленчай, камунікатыўнай, лінгвакультуралагічнай, адбываецца развіццё даследчых ведаў і ўменняў вучняў, авалоданне дзеяннямі і аперацыямі набыцця новых ведаў як спецыяльных, так і сацыяльна значымых.

1. Беларуская мова : вучэб. дапам. для 5-га кл. устаноў агул. сярэд. адукацыі з беларус. і рус. мовамі навучання : у 2 ч. / Г. М. Валочка, В.У. Зелянко, С.В. Мартынкевіч, С.М. Якуба. – Мінск : Нац. ін-т адукацыі, 2019. – Ч. 2. – 143 с.

«ВОДНЫЕ» НАЗВАНИЯ В КОНЛОКАЦИОНОНИМИИ ВИТЕБЩИНЫ: ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

А.М. Мезенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследование конлокационных названий, мотивированных названиями водных объектов, как онимных единиц, представляющих отдельный сектор топонимного пространства, имеет важное значение для выявления номинативных особенностей и общих закономерностей внутриселенческих процессов.

Актуальность такого исследования объясняется тем, что в славянской ономастике вообще и в белорусской в частности названия улиц и других внутриселенческих объектов, мотивированные «водными» названиями, до сих пор не выступали самостоятельным предметом исследования.

Цель исследования состоит в установлении особенностей мотивации и функционирования в конлокационных белорусов названий, связанных с водой.

Материал и методы. Материалом для работы послужили данные Государственного кадастрового агентства Республики Беларусь, представляющие собой полные списки названий линейных объектов поселений Витебщины. Использованы дескриптивный, сопоставительный методы, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Конлокационные, являясь словами естественного языка, выступающего как универсальный язык культуры, чаще всего отсылают к конкретным культурным реалиям, которые в свою очередь образуют специфические «языки» культуры, или по-иному – коды культуры.

Набор лексических единиц, используемых в процессе присвоения наименований внутриселенческим объектам, напрямую зависит от особенностей мироощущения и мировоззрения жителей данных поселений. Поэтому при исследовании конлокационного материала зна

чимой оказывается информация об особенностях восприятия субъектами номинации объектов географического пространства, которая является важной составляющей картины мира.

В последние годы не вызывает сомнения мысль о том, что конлокационимия как совокупность собственных имен внутрипоселенческих географических объектов транслирует информацию о восприятии человеком окружающего пространства, которая предстает как одна из важнейших компонентов национальной модели мира. Следовательно, конлокационимия, являющаяся совокупностью имен собственных внутри поселений, кодирует народные представления о самих поселениях.

Известно, что на раннем этапе освоение пространства осуществлялось путем обозначения природных географических объектов, главнейшими среди которых являлись реки и озера, по берегам которых расселялось население Беларуси и других территорий. Названия рек и озер, в том числе апеллятивные наименования самих объектов, и до сих пор служат ориентирами на местности и формируют своеобразные центры конлокационимной системы. По мнению ономастологов, изучавших названия поселений, ойконимы, образованные от наименований рек и озер, представляют собой «наиболее устойчивый и самый древний пласт в топонимической системе любого региона» (И.И. Жиленкова). М.А. Ююкин, анализирувавший древнерусскую ойконимию IX-XIII вв., отмечал, что наименования поселений, мотивированные названиями рек и озер, составляли около 50% от общего количества древнейших названий населенных пунктов Полоцкой земли [1, с. 194].

Что же касается современных урбанонимов и виконимов, мотивированных гидронимами и лексемами, так или иначе связанными с водой (типа *Мелиоративная ул.*, *Рыбхозная ул.* и т.п.), то на их долю в Белорусском Поозерьи приходится только 6,3% от общего количества названий внутригородских и внутрисельских линейных объектов. Процесс образования данных конлокационимов подчеркивает важное значение водных объектов в истории народа.

На исследуемой территории отмечены следующие разновидности «водных» названий улиц. Наиболее многочисленны среди них названия линейных объектов, формально мотивированные лексемой *река*, а также конкретными наименованиями водных артерий – 293 из 8221: *Речная ул.* (17 единиц), *Речной пер.* (4), *1-й Речной пер.* (1), *1-й Речной проезд* (1), *Двинская ул.* (6), *Двинский пер.* (1), *Днепровская ул.* (6), *Луческая ул.* (3), *1-я Луческая ул.*, *2-я Луческая ул.* ... *12-я Луческая ул.* (12), *Луческой проезд* (1), *Оришичная ул.* (1), *Оришичный пер.* (1), *Оришчно-Набережная ул.*, *ул. Сервеч* (1), *Эссенская ул.* (1), *набережная Эссы* (1) и др.

При этом первую позицию среди конлокационимов, мотивированных лексемой *река*, занимают наименования с приставкой *за-*: *Заречная ул.* (102), *1-я Заречная ул.* (3), *2-я Заречная ул.* (4), *3-я Заречная ул.* (1), *Заречный пер.* (8), *1-й Заречный пер.* (3), *2-й Заречный пер.* (4), *3-й Заречный пер.* (3).

Стоит заметить, что конструкции с приставкой (предлогом) *за-* являются самыми частотными среди всех конлокационимных приставочных образований. Резкий перевес *за-*конлокационимов над *над-* (ср.: *Надречная ул.* (3)) и *при-*конлокационимами (ср.: *Придвинская ул.* (1), *Придвинский пер.* (1), *Приднепровская ул.* (1), *Приречная ул.* (3)) отражает логику и последовательность освоения внутрипоселенческого пространства, вектор которого, как правило, бывает направлен от центра к периферии.

Вторая позиция принадлежит наименованиям, мотивированным лексемой *озеро*. Годонимы типа *Озерная ул.* (108), *Озерный пер.* (10), *Нарочанская ул.* (1), *Нарочанский пер.* (1) функционируют в 120 населенных пунктах Витебской области. Показательно, что среди приставочных конструкций в рамках данной группы названий такой разницы не замечено. Однако в отличие от номинаций, мотивированных лексемой *река*, при присвоении которых в большинстве случаев позиция наблюдателя эксплицирована, компоненты анализируемой группы характеризуются не только названной (ср.: *Заозерная ул.* (8)), но и ситуацией ориентации с вынесенной вонне точкой отсчета, иными словами, когда точка отсчета нерелевантна для наблюдателя. В связи с этой ситуацией выделяются такие типы пространственных отношений, как 1) 'находиться рядом с чем-либо' (при озере: *Приозерная ул.* (27), *3-я Приозерная ул.* (1), *Приозерный пер.* (1)) и 2) 'находиться между чем-либо' (между озерами: *Межозерная ул.* (1)).

Заметно реже находим в составе конлокационимов единицы, мотивированные лексемами *криница* (*Криничная ул.* / *Крыничная ул.* (12), *ручей* (*Ручейная ул.* (4), *Ручейный пер.* (1)),

Ручьевая ул. (2), родник (Родниковая ул. (4), пруд (Прудовая ул. (2), Запрудная ул. (1), Напрудная ул. (1)). Подобные названия функционируют в 27 поселениях Витебской области.

Условно к «водным» наименованиям внутрипоселенческих объектов можно отнести гидронимы, мотивированные лексемами *гидротехник* (ул. *Гидротехников* (3)) и *мелиоратор* (ул. *Мелиораторов* (10), *Мелиоративная ул.* (10)).

Заключение. Таким образом, реестр «водных» наименований внутрипоселенческих линейных объектов Витебщины формируют урбанонимы и виконимы, мотивированные конкретными гидронимами и лексемами *река, озеро, криница, ручей, родник, пруд*. Функционирование приставочных образований от них подтверждает приверженность внутрипоселенческой номинации к фиксации позиции наблюдателя.

1. Ююкин, М.А. Древнерусская ойконимия IX-XIII вв. [Электронный ресурс]: дис. ...канд.филол.наук: 10.02.01 / М.А. Ююкин. – Воронеж, 2002. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/drevnerusskaya-oikonimiya-ix-xiii-vv>. – Дата доступа: 05.01.2020.

НАРУШЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РУССКОЙ УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Л.П. Новикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования современной устной публичной речи обусловлена рядом факторов. Во-первых, в настоящее время сфера публичного общения «заняла в системе общезнаковой коммуникации доминирующее положение» [1, с. 179]. Во-вторых, узус массовой коммуникации, потеснив узус художественной литературы, выступает сегодня нормативной основой литературного языка. Вместе с тем количество активных участников публичного общения постоянно растет, а речь устных средств массовой информации демонстрирует «ущербность навыков публичного культурного «говорения»» [1, с. 185]. Создавшаяся противоречивая ситуация требует особого внимания лингвистов.

Цель нашего исследования – проанализировать сохранение синтаксической структуры высказываний в устной публичной речи жителей г. Витебска.

Материал и методы. Материалом данного исследования является устная публичная речь образованных жителей г. Витебска, которая записана нами самостоятельно в период с 2012 по 2019 годы в ходе выпусков новостей на различных белорусских телеканалах, а также на собраниях и конференциях. Общее количество респондентов составляет 213 человек. Основными методами исследования являются метод анализа персонифицированных текстов, метод лингвистического описания, а также количественный метод.

Результаты и их обсуждение. В процессе исследования проанализировано 1205 высказываний, в результате чего установлено, что сбой изначальной синтаксической структуры высказывания и его завершение иной структурой является наиболее распространенным синтаксическим нарушением на уровне предложения.

Приведем следующие примеры: 1) *программа социально-экономического развития Республики Беларусь на две тысячи шестнадцатый - двадцатый год в числе одного из направлений развития топливно-энергетического комплекса предусмотрена поэтапная ликвидация перекрестного субсидирования* (заместитель директора УП, 01.02.18, ТК «Скиф»); 2) *обучение идёт на дневной форме обучения это год, а заочная форма обучения это полтора года* (секретарь приёмной комиссии вуза, 04.06.18, ТК «Витебск»); 3) *основным принципом, который характерен именно ойконимному пространству, это принцип по связи с человеком* (аспирант, 18.10.13, конференция) и т.д.

Анализируя функционирование сложного предложения в устной речи, С.А. Шульскис отмечает, что устно-речевые тенденции по-разному влияют на «формально-целостное существование предложения в устной речи», то есть одни тенденции способствуют скреплению формальной структуры предложения, а другие расшатывают ее [2, 53]. В частности, при устной реализации сложноподчиненного предложения часто встречается повтор подлежащего в одной предикативной единице, особенно если подлежащее и сказуемое отделены придаточной ча-

стью. Такой повтор помогает говорящему избежать ошибочного соотношения форм главных членов, а также изменения самой синтаксической структуры высказывания.

В процессе анализа материала нами были выявлены многочисленные высказывания, поддерживающие указанный выше повтор подлежащего, который нарушает нормы письменной речи, но обеспечивает устойчивость сложного предложения в устной форме. Например: *выпускники и ребята, которые занимались спортом, хорошо учились, они идут в вооруженные силы* (директор колледжа, 05.04.12, ТК «Скиф»); *те меры, которые принимаются горисполкомом, они в первую очередь направлены на пресечение деятельности* (служащий в облисполкоме, 13.06.12, ТК «Скиф»); *флора и фауна здесь, несмотря на то, что экология желает лучшего, конечно, и всё-таки черта города, она не переводится* (инженер, 21.04.12, ТК «Беларусь 1»); *дети, которые посещали логопед в саду, они даже в школу приходят уже более развитые* (логопед, 28.03.13, собрание) и т.д.

Кроме того, рассматриваемый повтор подлежащего помогает сохранить в устной речи и правильную структуру простого предложения, часто нарушаемую говорящим в случае употребления большого причастного оборота между главными членами. Например: *лица, имеющие диплом о средне-специальном образовании и профессионально-техническом образовании с получением общего среднего образования с отличием, они зачисляются без вступительных испытаний* (секретарь приёмной комиссии вуза, 04.06.18, ТК «Витебск»).

Закключение. Отступлением от первоначальной синтаксической структуры высказывания способствует интеллектуализированный характер и спонтанность публичной речи. Вместе с тем в устной речи наблюдается действие тенденции к дублированию подлежащего, что способствует сохранению структурной устойчивости предложения.

1. Нешименко, Г.П. Речевой узуз публичной коммуникации в славянских языках и его структурно-функциональная динамика на рубеже столетий / Г.П. Нешименко // *Dynamika współczesnego słownictwa słowiańskiego w przestrzeni stylowo-funkcjonalnej*. – 2017. – С. 177–195.
2. Шульскис, С. А. Сохраняется ли сложное предложение при устной форме его порождения? / С. А. Шульскис // *Филологические науки*. – 2005. – № 4. – С. 50–59.

ІДЭЙНА-МАСТАЦКАЯ СУТНАСЦЬ ПРАТАГАНІСТА АПОВЕСЦІ “АСТРАВЫ” П. ЛАМАНА

В.Ф. Падстаўленка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Празаічную кнігу П. Ламана “Астравы” (1989) распачынае аднайменная аповесць, якая і паслужыла аб’ектам нашага даследавання. Сюжэтным базісам твора з’яўляецца рамантызаваная гісторыя кахання, якому наканавана было імгненна ўзнікнуць, потым адысці пад цяжарам жыццёвых абставін, але высокае пачуццё захавалася ў душы герояў як самы светлы, шчымы і ўзнёслы ўспамін, што сагравае назаўжды.

Мэта артыкула: выявіць светапоглядныя арыенціры цэнтральнага героя аповесці “Астравы”, вытокі яго значнасці для аўтара, літаратурныя прыёмы, якія былі ўжыты пісьменнікам для высокамастацкай прэзентацыі персанажа.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання ў артыкуле з’яўляецца названая аповесць П. Ламана. Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, структурна-тыпалагічнага і дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Аўтарскім талентам цэнтральны герой згаданай аповесці пераўтвораны ў яркі чалавечы характар, аб’ёмную, шматгранную мастацкую постаць. Шчырым, душэўна знітаным з наваколлем і людзьмі падаецца вобраз юнака Грышы. Выяўляецца гэта ва ўсіх эпізодах, напрыклад, у сцэне вяселля, дзе герой вельмі тонка адчувае эмацыйную атмасферу свята, надзвычайную важнасць і ўзнёсласць моманту. Пратаганіст надзелены выключнай здольнасцю да назірання і творчага абагульнення, што бачна, у прыватнасці, у наступным урывку: “Жаніх і нявеста ўжо сядзелі на покуці. Падсвечаныя захадам сонца, яны мелі амаль казачны, амаль былінны выгляд <...> Толькі родная зямелька можа так хараша пасвяціць сваім дзецям”, – нечакана падумаў Грыша” [1, с. 16].

Рэалістычна аб'ектыўнаму ўспрыняццю вобраза Грышы спрыяе рознабаковы паказ персанажа. Пры гэтым аўтар робіць псіхааналітычны акцэнт на душэўнай карэляцыі героя са светам прыроды, яго здольнасці да глыбокага самааналізу, на неабходнасці пераасэнсавання ўласнае жыццё, дамінантна вылучыць у ім каханне. Пратаганіст “Астравоў” можа ўспрымацца як пісьменніцкі варыянт гарманічнага, разумнага і творчага чалавека з трагічным лёсам.

Вобраз галоўнага героя выступае ў творы і выразнікам канцэптуальнай ідэі захаплення прыгажосцю роднай зямлі, павагі да народных традыцый. У аповесці перманентна адчуваецца прысутнасць аўтара: ён паступова вядзе героя праз усе жыццёвыя этапы, разам з ім пераадольвае нягоды і радасці. Відавочна, што моцная карэляцыя “аўтар – галоўны герой”, іх дэтэрмінізм могуць быць вылучаны ў самастойны прадмет даследавання. Вобраз Грышы дэталёва, ярка акрэслены ў сваім развіцці, мастацкай дынаміцы. Ён мае выразныя адзнакі пісьменніцкай увагі, шчырай зацікаўленасці і нават амаль бацькоўскай заклапочанасці яго лёсам. Распрацаваны П. Ламанам вобраз галоўнага героя – сапраўдная творчая ўдача: ён напоўнены глыбокім гуманістычным сэнсам, нясе ў сабе пэўную падтэкставасць і шматзначнасць.

Такая спецыфіка вобразнай сістэмы ўплывае і на кампазіцыйны тып твора. Таму і ўсе важныя падзеі зводзяцца ў фокус вывучэння галоўнага героя. Трагедыя яго жыцця служыць падставай для асэнсавання адпаведных агульначалавечых пытанняў. Аўтар пераканаўча сцвярджае, што ўсё мае свой пачатак і свой канец, нараджэнне і фінал, усё гэта паўторыцца ў новым чалавеку, у новым пакаленні. У выніку, жыццё ёсць бясконцасць нараджэнняў пры захаванні першароднай неспазнанасці і велічы. Гэта кругазварот быцця, бясконцасць існавання.

У аповесці “Астравы” падзеі разгортваюцца ў храналагічнай паслядоўнасці, што дазваляе адлюстраваль сталенне пратаганіста. Непасрэдная форма апісання падзей пераважна дынамічная: пры адсутнасці залішняй сюжэтнай паскоранасці абраны тэмп апаведу надае адлюстраванаму атмасферу поўнай рэальнасці, а чытацкае ўспрыманне тэксту не абцяжарваецца адступленнямі ці доўгімі апісаннямі. Усё арганічна спалучаецца паміж сабой, утвараючы непадзельнае адзінства. Аб'ектыўны прынцып мастацкай пабудовы тэксту мае на сабе выразную адназначнасць пісьменніцкай прысутнасці. Аўтар выступае тут не ў ролі нейтральнага інфарматара, а ў якасці зацікаўленага, “жывога” суразмоўцы, наратара, адносіны якога дастаткова лёгка выдзеліць з усёй тканіны твора.

Яскравая мастацкая “ўцягненасць” пісьменніка выяўляецца і ў спецыфічным апісанні жыццёвага шляху героя. Аўтар адводзіць сабе функцыю своеасаблівага нябачнага спадарожніка Грышы, які “праведзены” П. Ламанам праз усе магчымыя жыццёвыя пасткі. Простая кампазіцыя аповесці, як мы адзначалі, дакладна супадае з лініяй характарыстычнага развіцця пратаганіста. Так, ва ўступе згадваюцца дзяцінства і юнацтва героя, завязкай дзеяння выступае яго сустрэча з Геленай, а развязка наступае ў эпізодах далейшага гарадскога жыцця Грышы.

Строгая лагічнасць арганізацыі твора, канцэнтрычнасць сюжэта спрыяюць вырашэнню адной з яго ключавых задач: максімальнай акцэнтацыі чытацкай увагі на ідэйным змесце аповесці. Менавіта за кошт значнасці названых кампанентаў ствараецца эфект падтэкставасці аповесці, робіцца магчымай шматузроўненасць яе прачытання, якая вымагае разумення, заснаванага не на павярхоўным успрыманні тэксту, а на адкрыта эмацыйнай рэцэпцыі падзей, чытацкім уключэнні ў прэзентаваную сітуацыю, суперажыванні яе рэцыпіентам.

Кампазіцыя аповесці мае толькі адзін устаўны элемент – гісторыю жыцця дзядзькі Рыгора, агучаную яго аднавяскоўцам Амялліянам. Аднак дадзеную ўстаўную канструкцыю нельга разглядаць як факультатыўнае адыходжанне ад цэнтральнай тэмы твора ці ізаляванае сюжэтнае адгалінаванне. Гэты наратыўны матэрыял дадаткова абгрунтоўвае аўтарскія ідэі пра наканаванасць лёсу і значнасць чалавечай волі ў фаталістычных абставінах.

Заклучэнне. Пратаганіст аповесці “Астравы” з'яўляецца персанажам, духоўна і светапоглядна блізім аўтару. Галоўны герой твора вычарпальна раскрываецца ў драматычных сітуацыях з маральным выбарам, з пераадоленнем сябе ў імя высокіх мэт. Удумліва распрацаваная кампазіцыя з'яўляецца адным з асноўных сродкаў рэалізацыі аўтарскай канцэпцыі жыцця і чалавека.

1. Ламан, П. Астравы. Аповесці / П. Ламан. – Мінск: Маст. літ., 1989. – 207 с.

СПОСОБЫ ФИКСАЦИИ НАИМЕНОВАНИЙ ЗАВЕДЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ И ДОСТАВКИ ЕДЫ

А.А. Печенькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Вопросами эргономии (названия предприятий, заведений и учреждений на территории города) стали заниматься относительно недавно из-за популяризации изучения урбанонимии. Больше всего материалов по данному вопросу обнаружено в России (Мальцева В.М. [1], Овсянникова К.В. [2] и др.).

Цель исследования – структура наименований общественного питания и доставки еды Белорусского Поозерья с точки зрения способов фиксации (языковой принадлежности).

Материал и методы. Материалом послужили данные интернет-порталов *carte.by* [5], *relax.by* [6], специализированные сайты заведений общественного питания и доставки еды. Всего обнаружено 57 единиц.

Результаты и их обсуждение. Названия могут быть переданы средствами различных языков. Этот фактор был положен в основу классификации. В ходе исследования названий были выявлены следующие способы фиксации номинаций заведений:

1. Номинации заведений общественного питания и доставки еды, переданные средствами русского языка. Среди них необходимо разграничивать русские и переданные при помощи транслитерации (иностранные слова, написанные русским алфавитом) названия:

а) русские названия составляют наибольшую подгруппу – 30 номинаций: кафе «*Апельсиновый рай*», кафе «*Бисквит*», мини-кафе «*Витебские пончики*», доставка «*Империя суши*», кафе «*Кекс*», кафе-кондитерская «*Клюква*», закусочная «*Сосисочная*», доставка «*Часть Суши*» и др. Такое явление вызвано предпочтительным языком общения.

б) транслитерация средствами русского языка: доставка «*Суши Шоп*» (*shop* – магазин [4]) и кофейня «*Кофе-Брейк*» (*break* – перерыв [4]). Смешение языков – современное явление в рекламе, которое привлекает посетителей.

2. Номинации заведений общественного питания и доставки еды, переданные при помощи средств английского языка из-за популяризации английских названий в сфере рекламы и предпринимательства. Это оправдывает такое количество найденных эргонимов коммерческих предприятий (8): кофейня «*Coffee Like*», «*Coffee-Bar*», ресторан быстрого обслуживания «*Funny Chicken*», кафе «*Like Pizza cut*», кафе «*Pizza Smile*», кофейня «*Quick Coffee*», доставка еды «*Top Sushi*».

3. Номинации заведений общественного питания и доставки еды, переданные при помощи средств белорусского языка, почти исчезли: закусочная «*Бульбяная*», «*Кавярня*», кафе «*Каравай Прыдзвіння*» и др.

4. Единичны номинации заведений общественного питания и доставки еды, переданные при помощи средств итальянского языка: пиццерия «*Isola Pizza*» и кафе «*Vero gusto*».

5. Смешанные типы передачи номинации. В современном мире в ходе процессов интеграции возникают названия, переданные при помощи смешения различных языковых систем. Так появились номинации: доставка «*Суши Wok*», кафе «*Туркиши kebab*» кондитерская «*Арена Десерто*». Следует обратить внимание на название ресторана быстрого обслуживания «*Территория Кофе*», номинация которого привлекает тем, что кириллическое написание слова имеет латинские буквы.

Как видно из сказанного, номинации наименования заведений общественного питания и доставки еды имеют свои особенности. Для оформления названия чаще используют средства русского языка из-за распространенности его на территории Белорусского Поозерья как области, тесно связанной границами с Россией. Но набирают популярность и английские эргонимы ввиду процессов интеграции.

Заключение. Из вышесказанного следует, что названия заведений общественного питания – одно перспективных направлений, требующее разработки терминологического аппарата, структурных особенностей и принципов номинации, поэтому изучение отдельных пластов наименований заведений «еды» является важным объектом исследования

1. Мальцева, В.М. Новые эргонимические термины в названиях заведений общественного питания Абакана и Черногорска / В.М. Мальцева // Вестник Хакасского государственного университета Н.Ф. Катанова. – Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2016. – №15. – 53-56 с.
2. Овсянникова, К.С. Региональные аспекты нейминга предприятий общественного питания (сравнительная характеристика эргонимов г. Москвы и г. Воронежа) / К.С. Овсянникова // Вопросы теории и практики. Филологические науки. – Тамбов: Грамота [Электронный ресурс], 2014. – № 7(37). – Ч.2. – 156-159 с. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/43.html. – Дата доступа: 15.03.2018.
3. Чайхана [Электронный ресурс] / Автор Википедии // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Сан-Франциско: Фонд Викимедия, 2017. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=84843932>. Дата доступа: 15.04.2019.
4. O'Shea, S. Cambridge Learner's Dictionary: English-Russian / S. O'Shea // Cambridge university press [Electronic resource]. – Cambridge university press, 1992-2017. – Mode of success: <http://dictionary.cambridge.org/ru>. Date of access: 19.04.2018.
5. Carte.by: Ресторанный портал [Электронный ресурс] / Vitebsk.biz. – Витебск, 2014-2017. – Режим доступа: <http://carte.by>. – Дата доступа: 11.02.2019.
6. Relax.by [Электронный ресурс] / ARTOX. – Минск, 2006 – 2017. – Режим доступа: <http://relax.by>. – Дата доступа: 10.02.2019.

СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА “AMOR” В ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

О.Ю. Радюль

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследование концептов классических языков всегда актуально, так как это одно из важных и перспективных направлений когнитивной лингвистики. Несмотря на огромное количество работ, посвященных концептологии, данная проблема до конца не исследована. Изучение концептов латинского языка помогает более глубоко понять мировоззрение, ценности, отношения, устройство жизни древних римлян.

Цель данной работы – исследовать содержание и специфику концепта “amor”, его основные и периферийные значения, место в языковой картине мира древних римлян.

Материал и методы. Материалом исследования послужили произведения на латинском языке наиболее известных поэтов и философов, творивших в I в. до н.э. – I в. н.э. Основными методами исследования являются метод компонентного анализа и метод дефинирования.

Результаты и их обсуждение. Концепт “любовь” является одним из основных концептов во всех национальных культурах, важное место занимает он и в концептосфере древних римлян. Практически для всех поэтов классического периода развития латинского языка тема любви была основной. Именно из литературы «золотого» периода мы можем получить представление о восприятии и понимании любви в Риме в эпоху кризиса римской полисной системы и упадка нравов [3, 327].

В отличие от греков, у которых было несколько понятий со значением “любовь” (στοργή – семейная любовь, φιλία – дружеская любовь, ἀγάπη – жертвенная любовь, ἔρως – страстная любовь), у римлян основным средством для выражения всех проявлений любви было слово “amor”. Ядром семантики концепта “amor” у древних римлян является “любовь” как высокое чувство к другому человеку, глубокая привязанность и симпатия.

Большинство поэтов и мыслителей Древнего Рима не сомневались ни в сущности любви, ни в ее могуществе, но считали любовь скорее опасной, нежели полезной. Любовь у них связана с печалью, страданиями и часто приносит несчастья и разочарование: *amicitia semper prodest, amor et nocet* (P.S. Sent.) – *дружба всегда полезна, а любовь может и навредить*; *nullae sunt amicitiae, nisi amoris acerbae* (Prp. El. 2. 8. 3) – *нет вражды более злобной, чем та, которую порождает любовь*. У Лукреция в поэме «О природе вещей» можно выделить несколько противоположных признаков концепта “amor”, любовь у него может быть как подлинной и счастливой, так и несчастной, бессильной и позорной: *atque in amore mala haec proprio summeque secundo inveniuntur; in adverso vero atque inopi sunt, prendere quae possis oculorum lumine operto, innumerabilia* (4. 1141–1144) – *эти же беды в любви настоящей и самой счастливой также встречаются нам; а те, что ты можешь заметить, даже закрывши глаза, в любви безнадёжной, несчастной, неисчислимы* (пер. Ф.А. Петровского) [1, 32]. В элегиях Проперция представлен довольно широкий спектр эмоций, вызванных любовью, но чаще всего любовь у поэта неразрывно связана с гневом и страхами как за свою возлюбленную, так и за себя: *sed ne forte tuo careat mihi funus amore, hic timor est ipsis durior exsequiis* (1. 19. 3-

4) – лишь бы по смерти моей любовь ты свою не забыла – страха смерти сильнее этот гнетет меня страх (пер. Ф.А. Петровского). У Горация любовь не безоговорочно-страстная, а скорее неглубокая, спокойная и тихая, местами также обреченная на страдания. Олицетворением страстной любви, любовных мук и страданий является Амур, особенно ярко этот мотив прослеживается у Овидия в «Любовных элегиях»: *haeserunt tenues in corde sagittae, et possessa ferus pectora versat Amor* (1. 2. 7) – уже в сердце сидят тонкоострые стрелы; душу мою покорив, лютый терзает Амур (пер. А.В. Артюшкова). Здесь же Овидий сравнивает любовь с войной, а влюблённых – с солдатами.

В отличие от поэтов, воспевающих любовь со всеми ее муками, страстями и переживаниями, Цицерон вкладывал в слово “amor” значение приязни, желания оказывать благодеяния другому человеку без какой-либо выгоды для себя. Уважение к другому человеку, осознание его важности и значимости и данное от природы желание бескорыстно совершать благородные поступки для него приравнивают в понимании этого мыслителя любовь “amor” к дружбе “amicitia”, схожее значение которых он объяснял этимологическим родством [2, 523]. Истинное понимание любви Цицерон отделял от её ошибочного восприятия как страстного влечения, к которому он относился негативно и считал, что страсть может даже представлять угрозу мирному существованию общества.

Таким образом, у древних римлян наиболее частотными признаками концепта “amor” в основном его значении являются следующие: любовь приносит несчастье и заставляет страдать, любовь неконтролируема и лишает рассудка, любовь истинна и вечна, любовь приносит счастье, любовь порождает страх и гнев, любовь бескорыстна.

В противопоставлении духовной, возвышенной любви концепт “amor” имел и другую, негативную коннотацию – тайные свидания, разврат и любовные утехи: *dum dea furtivos timide profitetur amores, caelestemque homini concubuisse pudet* (Ov. Fast. 6. 575) – верно, богиню брал страх за ее потайные свиданья, верно, стыдилась своей связи со смертным она (пер. Ф. Петровского).

Близкой периферией концепта “amor” является любовь к близким людям, к родителям, к родине, любовь как духовная ценность, причина действий и поступков человека: *rursus amor patriae ratione valentior omni* (Ov. Ep. 1. 3. 29) – к милой отчизне любовь во мне сильнее рассуждений (пер. А.В. Парина); *blando patriae retinebar amore* (Ov. Tr. 1. 3. 49) – я с родиной связан был нежной любовью (пер. А.В. Артюшкова).

Дальнюю периферию описываемого концепта составляют следующие его семы: сильное желание, пристрастие, стремление, жажда. В этом случае лексема “amor” является метафорическим средством номинации: *si tantus amor casus cognoscere nostros* (V. Aen. 2. 10) – если так велико твоё желание узнать о наших невзгодах (пер. С.А. Ошерова). У Цицерона нередко встречается словосочетание *cognitionis amor*, несущее в себе значение любознательности.

Заключение. Проведенный анализ древнеримской литературы классического периода позволяет считать, что основной семой концепта “amor” является любовь как высокое чувство между людьми. Ближайшую периферию изучаемого концепта составляет сема “любовь” к близким людям, к родителям, к отчизне, а также сема с негативным значением – разврат, порок, похоть. В дальнюю периферию входят значения безудержного желания, пристрастия и стремления.

1. Демина С.С. Любовь в поэме Лукреция «О природе вещей» [Электронный ресурс] // Культура и текст. 2018. № 1 (32). URL: <https://goo.gl/ro6TqV>.
2. Демина С.С. Представления Цицерона о любви / С.С.Демина // СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2016. – Т.10. – Вып.2. – С.521 – 526.
3. Павлов А.А. Гомер и Овидий: от мира добродетели к миру любви. // Ежегодник историко-антропологических исследований 2001\2002, М., 2002 – С. 327 – 341.

УСТОЙЛИВЫЕ ФОРМУЛЫ МАЎЛЕНЧАГА ЭТЫКЕТУ ДОПІСАЎ Ф.С. КМІТЫ-ЧАРНАБЫЛЬСКАГА

Д.А. Руклянскі
Магілёў, МДУ імя А.А. Куляшова

Вывучэнне маўленчага этыкету з пункту гледжання сучаснай навукі аб мове заўсёды выклікала значную цікавасць у лінгвістаў. Аднак вялікае значэнне мае даследаванне нормаў маўленчага этыкету не толькі сучасных, але і мінулых стагоддзяў, паколькі практыка старажытнага ліставання выпрацавала пэўную сістэму камунікацыйных правілаў, што ў далейшым знайшло сваё адлюстраванне ў сучаснай традыцыі вядзення перапіскі [1, 12].

Адзначым, сённяшняе ліставанне адрозніваецца формай і зместам з-за прыналежнасці маўлення да пэўнага стылю: афіцыйна-справавога, гутарковага, публіцыстычнага ці мастацкага. Што да старажытнага ліставання, то яно з лінгвістычнага пункту гледжання на сённяшні дзень амаль не вывучана. Лісты XVI стагоддзя не маюць прынцыповых адрозненняў, аднак асаблівасці ідыястылю яскрава бачны ў адборы асобных словаформаў, словазлучэнняў, сказаў, што цалкам залежыць ад таго, хто куды і каму пісаў. Дарэчы, у структурных частках лістоў мінулых стагоддзяў могуць даслоўна паўтарацца ўстойлівыя формулы маўленчага этыкету – спалучэнні слоў, якія адрозніваюцца адносным пастаянствам лексічнага складу і сінтаксічнай структуры і выконваюць пэўную камунікацыйную функцыю.

Яркім прыкладам такіх тэкстаў, дзе ўжываюцца падобныя канструкцыі, з’яўляецца веставая карэспандэнцыя Філона Сямёнавіча Кміты-Чарнабыльскага.

Актуальнасць даследавання заключаецца ў тым, што ўстойлівыя формулы этыкету ў допісах Ф.С. Кміты-Чарнабыльскага дагэтуль не даследаваліся.

Мэта даследавання – выдзяленне і апісанне асобных формулаў у адпаведных маўленчых сітуацыях; характарыстыка іх граматычнай і сінтаксічнай структуры, лексічнай і камунікацыйнай семантыкі.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужылі допісы (лісты) Ф.С. Кміты-Чарнабыльскага. Галоўным метадам у даследаванні з’яўляецца апісальны.

Вынікі і іх абмеркаванне. У допісах Ф.С. Кміты-Чарнабыльскага назіраем аб’яднанне разнастайных па сваёй будове ўстойлівых формулаў. Адзначым, канструкцыі, што ўласна называюць адрасата ўнутры ўстойлівай формулы, таксама ствараліся па пэўных стандартах і звычайна ўяўляліся як паслядоўнасць прыдатку (сацыяльная прыналежнасць адрасата, што змяшчае яго экспрэсіўныя характарыстыкі: *княже бискупе виленский; пане воевода виленский; панове рада Великого княжества Литовского*), этыкетнага азначэння і імя ўласнага адрасата: ***Освеционные ясновельможные милостивые; велебный в Крестусе, а ясновельможный милостивый; найяснейший милостивый***).

Ва ўстойлівых формулах допісаў прысутнічаюць фрагменты, што набліжаюць тэкст да справавога стылю. Так сустракаюцца канструкцыі, адпаведныя простаму няпоўнаму сказу, дзе дзейнік апушчаны, а выказнік выражаны канструкцыяй “чалом біць”: ***Только покорне чолом бью пану моему милостивому; так и во власной речи моей, покорне и ниско чолом бью пану моему милостивому*** [2, 47].

Акрамя гэтага, у лістах Ф.С. Кміты-Чарнабыльскага сустракаюцца такія ўстойлівыя формулы, дзе сам аўтар называе самога сябе, прычым з выкарыстаннем асабістых прыдаткаў, што падкрэслівае яго сацыяльную прыналежнасць: ***<...> А я, слуга вашей панской милости, маючи таковую ведомость того ж часу и тое години другого есьми штега, Олексея Надавца, там же ещё до границ выслал, абы што певного и неомыльного, выведалишися, мне знать давали*** [2, 49]; ***<...> Дошло мне, найнижшого служебника вашей панскей вельможности, моего милостивого государя, ласкавое милостивое писание вашей панскей милости*** [2, 51]; ***<...> яко ж я, служебник вашей п(анскей) м(илости), о том в день и в ночи пильность чиню*** [2, 51]; ***<...> естли тые вси новины у ведомость е(го) к(оролевской) м(илости) от мене, слуги е(го) м(илости) государского и в(аших) м(илостей) панов рад*** [2, 57]; ***я вже, слуга в(аших) м(илостей), мам за свое*** [2, 61].

Варта звярнуць увагу на той факт, што большая колькасць пасланняў характарызуецца ўстаўкамі ўстойлівых формул маўленчага этыкету, якія выконваюць функцыю звязкі

папярэдняй часткі паведамлення з наступнай: <...> **Ваши милости, панове мои милостивые, о всем том рачте ведать. А я, слуга в(аших) м(и)л(остей), што слышу, то пишу и пильность коло того овде великую чиню и штосяколькок потом поновит не омешкам вашей панской вельможности давать знать буду** [2, 50]. Такая пабудова выкладу спрыяе лёгкаму ўсведамленню адрасатам атрыманых звестак, падрыхтоўвае яго да ўспрымання наступнай новай інфармацыі, а ўстаўкі ўстойлівых формул ці спалучэнняў эмацыяна наладжваюць яго на пэўны лад. Таксама допісам Ф.С. Кміты-Чарнабыльскага ўласцівы складаныя граматычныя формулы-канструкцыі, унутры якіх, акрамя звароту да адрасата і ўказання на сацыяльнае становішча адрасанта, закладзена прычына самога звароту: <...> **А проше пана своего милостивого, абым я, нижшии слуга в(ашей) п(анской) м(илости), вже тое не ндзы моее больш на той Орши не терпел: або мене з ней одменить рачте, або за милостивыми причинами в(ашими) м(илостями) панскими опатрение пристойное учинить, а заслужоное мое з скарбу, абы за милостивыми теж причинами в(аших) м(илостей) панскими е(го) м(илость) государ заплатить розказать рачил** [2, 59]. З фрагмента бачым, што дадзены ўрываек з’яўляецца складаным сказам з рознымі відамі сувязі, у кожнай частцы якога выкарыстоўваюцца выдзеленыя ўстойлівыя формулы-маркеры, гэта прыдае ўсяму выказванню эмацыяна-экспрэсіўную афарбоўку, а далучэнне эпітэтаў павагі нават да другасных элементаў “за милостивыми причинами” кажа аб сумленнасці, шчырасці і адданасці аўтара. У наступным выпадку назіраецца награвашчванне этыкетных формул-зваротаў, што ўдакладняюцца выкарыстаннем узмацняльных элементаў: <...> **Яко малое писание мое принявши до ушу в(ашей) п(анской) м(илости) милостиве, с покорю ниско чолом быю, для всемогучого бога, не труднечи до мене, слуги своего, ручки своее панское, але, хотя малому хлопяти своему панскому, до мене, служебника унижонного в(ашей) м(илости), што ж колькек ку вырозуменню моему рач з ласки в(ашей) м(илости) панское розказать отписать** [2, 72].

Значную цікавасць для разгляду маюць формулы маўленчага этыкету, у якіх закладзена сямантэма “выражэнне добрых пажаданняў адрасату”. Напрыклад: <...> **Тым далей в(ашу) м(илость), государинню мою милостивую, больш не труднечи, а от всемогучаго бога зычечи в(ашей) п(анской) милости з е(го) м(илостию) паном троцким, государем моим милостивым и з милым, фалёбным потомством способного здоровья и во всех щастливостех фортунного панования, себе з найпокорнейшими службами моими залецам, с покорю моею просечи, абым не опузон не был** [2, 75]. Як відаць, унутры ўстойлівых формулаў назіраюцца мастацкія ўкрапванні “от всемогучаго бога”, “фалёбным потомством”, “фортунного панования”, “во всех щастливостях”. Выкарыстанне такіх дадатковых элементаў надае ўстойлівым формулам асобы, незалежны, статус сярод іншых сінтаксічных адзінак, арганічна зліваючыся з імі і ствараючы нават самастойны тэкстаўтваральны ўзровень.

Заклучэнне. Такім чынам, на падставе прыведзеных вышэй назіранняў можна зрабіць наступныя высновы: устойлівыя формулы маўленчага этыкету з’яўляюцца неад’емнай часткай тагачаснага ліставання. У лістах Ф.С. Кміты-Чарнабыльскага яны маюць важную ролю ў кампазіцыйна-структурным аспекце, бо ў залежнасці ад іх знаходжання ў пэўных частках тэксту яны атрымліваюць розную камунікацыйную накіраванасць і сямантычную награвашку. Таксама дадзеныя канструкцыі ў допісах аўтара характарызуюцца ўскладненнем іншымі, дадатковымі, элементамі, што ўзмацняе сэнс і ролю ўсёй канструкцыі ўвогуле. Устойлівыя формулы ў лістах Ф.С. Кміты-Чарнабыльскага могуць выконваць наступныя функцыі:

- азначальная функцыя (для абазначэння сацыяльнага статусу адрасанта);
- звязальная функцыя (калі ўстойлівыя формулы маўленчага этыкету з’яўляюцца звязальным ланцугом аднаго інфармацыйнага блоку з іншым);
- удакладняльная функцыя (пры абазначэнні прычыны ці іншых акалічнасных сітуацый);
- тэкстаўтваральная функцыя (пры награвашчванні ўстойлівых элементаў у сказе).

Разам з гэтым трэба адзначыць, што ў іншых лістах разгледжаныя ўстойлівыя адзінкі выкарыстоўваюцца рэгулярна.

1. Формановская, В.И. Речевой этикет и культура общения. – Высш. школа, 1989. –156 с.
2. Коршунаў А.Ф. Лісты Ф.С. Кміты-Чарнабыльскага і Баркулабаўскага хроніка – жывыя сведкі гісторыі / А.Ф. Коршунаў // Помнікі старажытнай беларускай пісьменнасці. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – С. 41–107.

ЛЕКСІКА-СЕМАНТЫЧНЫЯ ГРУПЫ МІКРАТАПОНІМАЎ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Г.К. Семянькова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Мікратапонімы (неафіцыйныя назвы лясоў, балот, палёў, лугоў, дарог, ручаёў, мастоў, студняў, частак населеных пунктаў і іншых дробных геаграфічных аб'ектаў), як вядома, непасрэдна звязаны з жыццём і дзейнасцю чалавека: у іх захоўваюцца звесткі пра заняткі жыхароў пэўнай мясцовасці ў мінулым, асаблівасці паселішчаў, жывёльнага і расліннага свету.

Нягледзячы на пэўную ўвагу навукоўцаў да мікратапонімаў, асобныя рэгіёны Беларусі (у тым ліку і Віцебшчына) застаюцца недастаткова даследаванымі. Названыя неафіцыйныя адзінкі бытуюць у вуснай мове, нідзе не кадыфіруюцца, таму існуе верагоднасць іх бяспследнага знікнення. Пагэтакі важнай задачай з'яўляецца збор і захаванне багатага мікратапанімнага матэрыялу, у якім адлюстроўваюцца маўленчыя рысы людзей, факты гісторыі, асаблівасці жыццёвага ўкладу і светаўспрымання чалавека, яго творчыя здольнасці і інш. У сувязі са сказаным актуальнасць прапанаванага артыкула ўяўляецца нам відавочнай.

Мэта артыкула – выяўленне і апісанне лексіка-семантычных груп мікратапонімаў Віцебшчыны.

Матэрыял і метады. Матэрыялам паслужылі прыклады (агульная колькасць – больш за 150 адзінак), сабраныя ў папярэдніх умовах у 2010–2019 гг. Выкарыстаны апісальны метад даследавання.

Вынікі і абмеркаванне. Мікратапонімы дастаткова разнастайныя і багатыя паводле семантычных прыкмет, пакладзеных у іх аснову: найменні ўзыходзяць да антрапонімаў, геаграфічных тэрмінаў, назваў расліннага і жывёльнага свету, іншых лексіка-семантычных груп апелятыўнай лексікі.

Частымі з'яўляюцца прыклады, у аснову якіх пакладзены мужчынскія або жаночыя ўласныя асабовыя імёны: *Арынін двор* (падвор'е гасцініцы, у якой гаспадарыць жанчына па імені Арына), *Мар'ін вір* (вір, у якім патанула Марыя), *Цітава Лыжка* (былая сядзіба Ціта, месца, дзе зліваюцца два ручаі, якія контурамі нагадваюць форму лыжкі), *Дзямідаўшчына* (поле, былы хутар Дзяміда), *Мікітава поле* (поле, якое ўся вёска адбівала ад агню падчас пахавання аднавяскоўца Мікіты), *Фядотава Кася* (поле, былы хутар Фядота), *Яшкіна поле* (поле, якое кааператар Яшка ўзяў у арэнду) і інш.

Пры ўтварэнні ад прозвішчаў нярэдка выкарыстоўваецца прадуктыўны ў мікратапаніміі фармант *-шчына*: *Аўтухоўшчына* (сад, які раней належыў пану Аўтухову), *Карнілаўшчына* (поле, былы хутар Карнілава), *Сувораўшчына* (уручышча, былы хутар пана Суворова), *Мажнёўшчына* (поле, былая сядзіба Мажнёва). Адпрозвішчнымі з'яўляюцца таксама найменні *Зуеў Асінік* (алея; калісьці чалавек па прозвішчы Зуеў пазабіваў у зямлю асінавыя калы для агароджы, якія пазней прыжыліся), *Баброва мясціна* (бераг ракі, на якім пасяліўся Васіль Баброў), *Смалякова сядзіба* (месца, дзе жыў Смалякоў), *Тарбуліны* (поле, былая сядзіба пана Тарбуліна), *Марозава* (поле, былая сядзіба пана Марозава), *Мёжсава* (парк, які належыў пану Межаўскаму) і інш.

У аснове мікратапоніма можа назірацца мянушка: *Гапуліна імішчына* (балота, на якім аднойчы заблудзілася бабуля Гапуля), *Зуева Свечка* (месца, дзе раней стаяў млын, гаспадаром якога быў чалавек па мянушцы Зуй – руплівы селянін, што працаваў нават ноччу пры свечках), *Караліхіна гара* (узвышша, былая сядзіба Караліхі), *Каітанова кладбішча* (могілкі, назва ўтворана ад мянушкі першага пахаванага – Каітан), *Ваўчкоў ручэй* (ручай побач з дваром Ваўчка).

Нярэдкамі з'яўляюцца мікратапонімы, у аснову якіх пакладзены назвы людзей па сацыяльным становішчы: *Панскі ручэй* (ручай, побач з якім жыў пан), *Панскі Сад* (поле, на месцы якога раней быў панскі сад), *Панская Усадзьба* (поле, былы хутар пана). З прыкладаў відаць, што ў такіх адзінках выкарыстоўваецца прыметнік, які ўказвае на прыналежнасць сада, сядзібы, сажалкі камусці (у прыведзеных найменнях пану).

На ўсёй тэрыторыі Віцебшчыны распаўсюджаны мікратапонімы, што паходзяць ад айконімаў (як правіла, назваў вёсак). Такія найменні могуць называць лес або яго частку: *Высокаўскі Парк* (лес побач з вёскай Высокае), *Гадаўскі лес* (лес побач з вёскай Гадавічы),

Кўраўская паляна (паляна побач з вёскай *Кўраўшчына*), *Селякцінец* (лес побач з вёскай *Селякто*), *Хаміны'* (лес, месца былой вёскі *Хаміны*), *Храпунёўскі Мох* (лес побач з вёскай *Храпунны*), поле або ўрочышча: *Кáменцы* (поле, месца былой вёскі *Каменцы*), *Кўраўшчыннае поле* (поле побач з вёскай *Кўраўшчына*), *Татáрская* (урочышча, месца былой вёскі *Татарская*), *Шаўры'* (поле побач з вёскай *Шаўры*), гідрааб'ект: *Абухоўскае балота* (балота побач з вёскай *Абухава*), *Кўраўшчыннае* (рыбнік у вёсцы *Кўраўшчына*), *Селякця'нка* (ручай у вёсцы *Селякто*). Значна радзей такія найменні называюць нізіну: *Ю'рцаўскі Басейн* (нізіна побач з вёскай *Юрцава*), частку вёскі: *Ба́бін Лоб* (частка вёскі *Бабіна*), мост: *Пішчалаўскі мост* (мост побач з вёскай *Пішчалава*), могілкі: *Спа́саўскае кладбішча* (могілкі каля вёскі *Спасава*).

Значную па колькасці групу ўтвараюць мікратапонімы, утвораныя ад апелатываў, што характарызуюць асаблівасці мясцовасці: *Вятроўка* (вялікае (5х5 км) поле, на якім заўсёды дзьме моцны вецер), *Камні* (пераход, брод на рэчцы, дзе дно выслана камянямі), *Лысая гара* (узвышша, на якім зараз мала дрэў), *Патона* (нізіна, якая вясной заліваецца вадою), *Пескавацік* (пляж, бераг з дробным пяском), *Цямніцы* (балота, зарослае высокім хмызняком і нізкімі вербамі, таму тут заўсёды цёмна), *Чорная Лужа* (частка лесу, бруднае месца), *Чорная цясіна* (балота, дзе дрэвы растуць вельмі густа, цесна), *Гарэлае Балота* (поле, былое выгаралае балота), *Чорнае* (лес, былы выгалалы тарфянік), *Пагарэлішча* (поле, выгаралы бор).

Частымі з'яўляюцца мікратапонімы, што называюць былы аб'ект: *Аэрадром* (поле, былы запасны аэрадром), *Базар* (плошча, былы базар), *Брыкетніца* (поле, на якім стаяла машына для сушкі торфу), *Замак* (частка берага, на якой, паводле легенды, стаяў княжацкі замак), *Кар'ер* (сажалка, былы кар'ер), *Мосцікі* (частка берага возера, уздоўж якой некалі былі мосцікі для паласання бялізны), *Мыльня* (месца, у цэнтры якога раней стаяла лазня), *Спіртоўшчына* (месца, дзе стаяў спіртзавод), *Сталоўшчына* (месца, дзе стаяла сталоўка). Прыведзеныя і падобныя на іх мікратапонімы захоўваюць звесткі, якія могуць быць не вядомы жыхарам населенага пункта, а таму з'яўляюцца надзвычай каштоўнымі для ведання гісторыі, шляхоў развіцця краю, тлумачэння працэсаў, што адбываюцца на пэўнай тэрыторыі.

У мікратапаніміі Віцебшчыны назіраецца значная колькасць назваў-арыенціраў: *За горкай*, *За возерам*, *За балотам*, *За лесам* і інш.

Заклучэнне. Такім чынам, для Віцебшчыны характэрна разнастайнасць лексіка-семантычных груп мікратапонімаў. Базай для ўтварэння мікратапонімаў служаць агульнаўжывальныя апелатывы, розныя віды і формы антрапаніменных адзінак (у тым ліку мянушкі, неафіцыйныя формы ўласных асабовых імён), часам дыялектная і размоўная лексіка. Змены ў рэльефе, гістарычныя падзеі могуць прыводзяць да таго, што страчваецца сувязь паміж назвай і аб'ектам называння. У такім выпадку неафіцыйныя найменні лясоў, балот, палёў, лугоў, дарог, ручаёў, мастоў, студняў, частак населеных пунктаў і іншых дробных геаграфічных аб'ектаў утрымліваюць інфармацыю, якая на сучасным этапе не адпавядае рэчаіснасці. Для мікратапаніміі Віцебшчыны ўласціва перавага састаўных назваў над простымі.

КОНЦЕНТРАЦИЯ ОСНОВНЫХ ТВОРЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В РОМАНЕ ГАРОЛЬДА ПИНТЕРА «КАРЛИКИ»

О.Ф. Сенькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

«Новая» волна социальных изменений середины XX века в английском обществе схлынула вместе с амбициями лейбористов, инициировавших ряд реформ в образовании и здравоохранении, и явившихся первопричиной в классовом и культурном перевороте в Великобритании середины XX века. Казалось бы, и новое поколение драматургов, потеряв основополагающую тему, отошло в историю, однако среди них были представители не столько «новой» волны, временно транслирующей идеи масс, сколько основоположники «новой драмы» – направления, отражающего сознание человека нового поколения.

Таким драматургом является Гарольд Пинтер (*Harold Pinter, 1930–2008*) – лауреат Нобелевской премии 2005 года, автор широкого спектра пьес, сценариев, скетчей. Представляется актуальным с позиций современного осмысления проанализировать основополагающие автор-

ские установки, описывающие человека середины XX века, и проследить, как данные категории отразились в последующем творчестве автора.

Целью данной работы является установление основных доминант в творчестве Гарольда Пинтера, заложенных в первых творческих работах автора 1950–1960-х годов.

Материал и методы. Основной работой драматурга, на основе которой исследуются категории, характерные для творчества в целом и отражающие сознание человека послевоенного поколения, становится роман «Карлики» (*The Dwarfs*, 1950, 1989). Текст произведения рассматриваются с позиций контекстуального и культурно-исторического методов.

Результаты и их обсуждение. Как уже отмечалось, первое послевоенное десятилетие XX века характеризуется всплеском социальных изменений и творческих поисков. Гарольд Пинтер, будущий известный драматург, отражает своё видение происходящего в стихотворениях и прозе, наполненных, по словам М. Биллингтона, «ощущением травмированных эмоций и страхом потери» [1, 41]. Эти бессознательные зарисовки времени не столько переосмысление собственного опыта, сколько запечатление внутреннего настроения середины XX века: растерянность и страх перед неизвестностью. Гарольд Пинтер известен как создатель «комедии угрозы» и своеобразного стиля письма – «пинтерески» – сочетающего в себе скрытую угрозу и обилие пауз [2]. Однако как такого травматического опыта у драматурга немного: событие, которое повлияло на его восприятие действительности – это эвакуация перед началом военных действий в 1941 году, во время которой Пинтера, единственного ребенка в семье, увезли от родителей и поместили в подвальное помещение с другими маленькими мальчиками. Страх неизвестности, ощущение потерянности, отчужденность и растерянность – черты, характеризующее большинство пьес Гарольда Пинтера, были сформированы в условиях, где мальчики под присмотром жесткого и авторитарного учителя «спали на неудобных деревянных койках в переоборудованных конюшнях мрачного замка» [1, 6]. Для единственного ребенка в большой еврейской семье, окруженного вниманием и погруженного в свой внутренний мир, безусловно, это событие стало поворотным и нашло отражение в текстах автора: практически во всех пьесах Пинтера основной конфликт строится на преодолении героями замкнутого пространства.

Здесь необходимо отметить, что в додраматический период творчества в 1948–1949-е годы Гарольд Пинтер ещё только подступает к ключевой категории замкнутого пространства, и пока только в рассказе «Kullus» (1949) хронотоп комнаты задается в полной, раскрывающей себя в последующих пьесах, мере. В романе же «Карлики» тема комнат и пространства, несмотря на проявление в диалогах между персонажами Питом, Марком и Леном, не является смыслоорганизующей. «Комната, в которых мы живем», – отмечает один из персонажей романа, Марк. – «Комнаты, в которых мы живем, открываются и закрываются, изменяют свои очертания по своей собственной воле» – вторит ему Лен [3, 11]. Хронотоп в данном произведении ещё не ограничивается периметром комнаты, а наоборот, расширяется Пинтером до размеров райского сада. Здесь стоит упомянуть ещё один концепт творчества автора, основанный на биографической предыстории, – это категория рая как символа безмятежного и эмоционально стабильного существования. Воспитываясь в большой и шумной семье, Гарольд Пинтер был одинок из-за отсутствия братьев и сестёр: «Я создал небольшую компанию воображаемых друзей на заднем дворе, когда мне было восемь – девять лет. У нас во дворе росла сирень, образующая арку, позади которой была неукрытая часть сада, где я и создал дом для моих воображаемых друзей. Они точно не были моими братьями и сестрами, и вся компания была целиком мужской. Я вел с ними воображаемые диалоги позади сирени» [1, 5]. Так сформировался образ уединенного, но полного безмятежной радости, пространства. Вот как представляется данный хронотоп в романе: «Солнце садилось. Сирень тяжело нависала над кустом, напоминающим арку. Всё вокруг было в цвету. Лен и Марк лежали в низких шезлонгах, тогда как Пит, стоя на крыльце, закончил исполнять погребальную песню» [3, 76]. Такая идиллическая картина тоже требует небольшого биографического комментария: за образами Лена, Марка, Пита и Вирджинии Гарольда Пинтер спрятал автобиографические воспоминания о самом ярком и безмятежном времени юности – нахождении в интеллектуальной Хакни банде (Hackney gang) или «The Boys», как участники скромно именовали себя. Это была группа молодёжи, выходцы из школы Хакни, которые встречались и обсуждали поэзию, философию, политику и театральное искусство. Атмосфера этих разговоров передана в романе «Карлики», где каждая из 31 главы наполнена философским контекстом эпохи середины XX века. Однако для Гарольда Пинтера важ-

ным оказывается не только передача духа эпохи и воспоминаний юности, но и раскрытие темы ускользающего времени, отражение ключевого концепта «потерянного рая».

На фоне интеллектуальных бесед трех друзей из восточной, промышленной части Лондона раскрывается тема непростых дружеских взаимоотношений и предательства. Пит Кокс, портной, встречается с Вирджинией, учительницей, оказывающейся свидетельницей интеллектуальных споров Марка, Лена и Пита. Марк Гилберт, прототип самого автора в романе, актер, начинает отношения с Вирджинией сразу же после их разрыва с Питом и узнает шокирующую правду от девушки о том, что Пит считает его глупцом. Лен Вайнблатт, разнорабочий, единственный из всех персонажей видит образы карликов, поселившихся в их округе, и является своего рода летописцем утерянной дружбы между всеми. Гарольд Пинтер прослеживает, как постепенно разрушается цепочка межличностных отношений, стираются связи между людьми, человек, из-за неловко оброненного слова изгоняется из рая интеллектуальных и дружеских отношений. Вот как видит это Лен, который фиксирует, как карлики покидают его воображаемый мир: «Всё вокруг меня изменилось. Двор, такой знакомый, покрыт мусором <...> всё, что оставили после себя карлики. А теперь чисто. Всё чисто. Всё отмыто и вычищено» [3, 183].

Заключение. Таким образом, в первом крупном прозаическом эксперименте Гарольда Пинтера, романе «Карлики», были заложены две основные художественные категории, характеризующие все последующее творчество автора: сужение хронотопа пространства райского сада до размеров комнаты, что является своего рода наказанием за разрушение межличностных связей, а также отражение уязвленного сознания человека середины XX века как следствие преодоления замкнутости пространства.

1. Billington, M. Harold Pinter / M. Billington. – London: Faber and Faber, 2007. – 468 p.
2. Pinteresque: Definition of Pinteresque in English / Official page of Oxford University Press Lexico.com [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.lexico.com/definition/pinteresque>. – Date of access: 20.12.2018.
3. Pinter, H. The Dwarfs / H. Pinter. – London: Faber and Faber, 1992. – 183 p.

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БРЕНДОВ В РЕКЛАМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ПРЕССЫ)

П.А. Тушкин

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность данной работы определяется в первую очередь тем, что брендинг и реклама все больше проникают в человеческую повседневность и влияют на сознание потребителя с помощью огромного числа средств.

Цель работы – выявить и проанализировать средства репрезентации брендов в рекламе торговой марки Colgate, которая была опубликована в газете Sunday Times и представляет продукт на начальном уровне продвижения.

Материал и методы. При написании данной работы были использованы научная и учебно-методическая литература, статьи из научных журналов, результаты исследований специалистов в области маркетинга и лингвистики. Основными источниками явились работы Мудрова А.Н., Крувко Н.А., Денисона Д., Littlefield J.E., Kirkpatrick C.A. В ходе исследования были использованы следующие методы: изучение и анализ научной литературы, описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, метод контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Слово «бренд» происходит от древневерхненемецкого *brinnan*, древнеанглийского *byrnan*, *biernan* и среднеанглийского как *birnan*, *brond*, в буквальном переводе означает «головешка, горящий кусок дерева». Для маркировки таких предметов как мебель, глиняная посуда и для нанесения идентификационных меток на кожу рабов и домашнего скота использовали так называемый «бренд». Бренд стал тесно связан с изделиями ремесленников. Благодаря этой ассоциации номинация бренд превращается в термин и получает свое нынешнее значение: бренд – это опыт клиента, который отличает организацию или продукт от его конкурентов; ментальная “оболочка” продукта или услуги. Из этой номинации с течением времени затем возникает такое понятие, как брендинг – набор методов маркетинга и коммуни-

кации, которые помогают отличить компанию или продукцию от конкурентов, стремясь создать неизгладимое впечатление в сознании клиентов [3].

Чтобы представить определенный бренд в рекламе нужно создать его образ. Для создания образа бренда в печатной рекламе используются следующие элементы: название, логотип, цвет и цветовая гамма, шрифты, слоган. Остановимся подробнее на каждом из перечисленных способов.

1) Приступая к разработке бренда, нужно придумать ему название. Это обязательный элемент даже самой миниатюрной компании, которая хочет работать и планирует стать чем-то большим на рынке. Название бренда должно хорошо запоминаться, гармонировать с товаром, отличаться от конкурентов, подходить для ЦА. Названия брендов бывают разных стилей. Как правило, они включают в себя:

Инициальную аббревиатуру: имя, состоящее из начальных букв, таких как: «*UPS*» (*United Parcel Service*) или «*IBM*» (*International Business Machines*);

описательные средства: названия, которые описывают преимущества или функции продукта, такие как: «*Whole Foods*» или «*Toys R 'Us*»;

аллитерацию и рифму: названия, которые забавно произносить и которые запоминаются, такие как: «*Reese's Pieces*» или «*Dunkin' Donuts*»

элементы, вызывающие воспоминания: названия, которые могут вызвать яркий образ, такие как «*Amazon*» или «*Crest*»;

неологизмы: полностью выдуманные слова, такие как «*Wii*» или «*Häagen-Dazs*»;

иностранные слова: заимствование слова из другого языка, такого как «*Volvo*» или «*Samsung*»;

имена основателей: имена реальных людей (чаще всего фамилии основателя), такие как: «*Hewlett-Packard*», «*Dell*», «*Disney*», «*Stussy*» или «*Mars*»;

географические номинации: названия регионов или мест, такие как «*Cisco*» или «*Fuji Film*»;

элементы затрагивающие игру слов: некоторые бренды создают свое название, используя простые каламбуры, такие как: «*Lord of the Fries*», «*Wok on Water*» или «*Eggs Eggscetera*»;

комбинацию различных средств: объединение нескольких слов в одно, например «*Microsoft*» ("microcomputer" и "software"), «*Vodafone*» ("voice", "data", "telephone"). Вместе с этим многие компании придумывают название бренда таким образом, чтобы его можно было обыграть в рекламе. Это помогает покупателю быстрее запомнить название бренда или продукта, а также преподносит название привлекательным и простым способом. Например, *Играй с КАТЮШЕЙ!* (реклама детского магазина «Катюша») или *РОСТОВ – Новый город на карте «Сибири»* (реклама авиакомпании «Сибирь»).

2) Логотип также считается ключевым элементом в дизайне бренда. Он должен гармонировать со всеми остальными элементами бренда. Самые популярные логотипы: надкусанное яблоко, кривая галочка или золотые арки, это *Apple*, *Nike*, *McDonalds*. Секрет их узнаваемости заключается в простоте. При создании логотипа учитывается ценностное предложение рынка и образ целевого потребителя бренда. Так как логотип – один из самых важных визуальных, важно учитывать следующие его составляющие: цвета, размер, шрифт. Место, где будет отображаться логотип, также не должно остаться без внимания. Для этого логотип должен быть достаточно гибким, чтобы оставаться приемлемым на разных рекламных носителях, заметным на огромном рекламном щите или в виде иконки в социальных сетях. Логотип позволяет выделить ваш бренд из тысячи подобных. Он должен быть последовательным и легко идентифицируемым для клиентов. Традиционно выделяют шесть типов логотипов:

1. Аббревиатуры и монограммы: *IBM*, *ВТБ*, *МТС* такие логотипы представляют аббревиатуру названия компании. Название бренда из двух или трех слов запомнить не так уж и просто, чем начальные буквы названия. При разработке таких логотипов повышенное внимание следует уделять подбору шрифтов. Буквы должны быть разборчивыми и понятными, а их стиль соответствовать образу бренда.

2. Логотипы-слова; Такие логотипы великолепно подходят брендам с четким названием. Например, *Google*. Яркое название в сочетании с колоритным шрифтом формируют хорошую брендовую идентичность. Важно выбирать шрифты, которые характеризуют ваш бренд. К при-

меру, юридическим агентствам лучше выбрать традиционные шрифты. Они формируют ощущения надёжности и безопасности.

3. Графические знаки; Такие логотипы создают визуальный образ, который появляется в памяти, при упоминании о них. С помощью такого логотипа можно представить глубокую идею и вызвать различные эмоции у потребителей.

4. Абстрактные логотипы; В основе такого логотипа лежат абстрактные геометрические формы, что позволяет подчеркнуть уникальность бренда и визуальную составляющую: при помощи цвета и формы закладываются идеи и чувства.

5. Логотипы-талисманы представляют собой превосходный вариант для создания лица бренда. В значительной степени именно они создают атмосферу общения бренда с потребителем.

6. Текстово-графические знаки, которые находят выражение в универсальном выборе сочетания букв и изображения. В таких логотипах визуальный образ представлен вместе с названием бренда.

3) Цвет и цветовая гамма. Еще один важный элемент цвет, важная составляющая фирменного стиля. За счет восприятия цвета и цветовой палитры складываются первые впечатления о бренде. Каждый цвет передает эмоцию, чувство или переживание. Популярной является палитра из одного-трех цветов. Знание об эмоциях, которые содержатся в определенных цветах, помогают выбрать привлекательные, соответствующие бренду краски. Далее используются дополнительные цвета (оттенки основного цвета). Цвет влияет на поведение человека, на его восприятие окружающего мира и повышает эффективность взаимодействия с брендом. Каждый цвет вызывает определенное чувство у потребителя [1].

4) Шрифт напоминает о сильных сторонах бренда и способствует запоминанию его названия. При грамотном использовании он способен задать определенное настроение или чувство. Следует использовать читабельные шрифты, которые настраивают потребителей на дружелюбие, позволяют им быстрее прочесть и понять название бренда, слоган или сообщение. Шрифты не должны быть мелкими и сжатыми.

5) Слоган - это сообщение, которое находится чуть ниже логотипа. Он должен быть прямым и лаконичным, из 2 или 3 слов, связывать бренд с его целью. Слоган способствует выделению конкретного бренда на фоне конкурентов. Он может стать одной из самых запоминающихся частей бренда. Запоминающийся слоган может остаться в памяти потребителя. Слоган - это незаменимый ресурс для поддержки позиции бренда. Например, *Sharp Minds, Sharp products* (Sharp), *Life's Good* (LG) [2].

Заключение. Для того, чтобы сделать рекламный текст интересным, запоминающимся, действительно убедить потребителя выбрать именно этот бренд, автору следует грамотно использовать языковые средства. Он может работать со всеми уровнями языка, а выбор средств зависит от целевой аудитории, рекламируемого предмета, психологических аспектов восприятия. Особое внимание уделяется названию бренда, оно может обыгрываться определенным способом, слогану, который сразу связывает компанию с определенными целями и качествами. Чтобы подкрепить рекламное сообщение и подчеркнуть уникальную составляющую бренда используется изобразительно-выразительные средства. Для этого создаются специальные логотипы, они должны быть гибкими, заметными, передавать позицию бренда, а также легко запоминаться. Особый и неповторимый шрифт, который при правильном использовании в сочетании с цветовой палитрой может создать особый настрой, пробудить определенные чувства и эмоции, в конце концов обратить внимание на рекламное объявление. Все эти элементы должны сочетаться и передавать посыл компании. Задача рекламодателя – представить их таким образом, чтобы они передавали уникальный стиль фирмы, репрезентовали отличительные черты бренда и приводили к увеличению продаж, и закреплению конкретного бренда в умах потребителей [4].

1. Денисон Д. Учебник по рекламе. Как стать известным, не тратя денег на рекламу / Д. Денисон, Л. Тоби. - Минск: Современное слово, 1997. - 346с.
2. Кручко Н.А. Лингво-прагматический аспект языка рекламы LINGUISTIC AND PRAGMATIC ASPECT OF ADVERTISING LANGUAGE / Н.А. Кручко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. - 2009. - №. 3. - С. 19-22.
3. Мудров, А.Н. Основы рекламы: учебник / А.Н. Мудров. - М.: Магистр, 2008. - 397 с.
4. Littlefield, J.E. Advertising, mass communication in marketing / J.E. Littlefield, C.A. Kirkpatrick. - Boston: Houghton Mifflin, 1970. - 540 p.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ТОПОНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Е.О. Устина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования определяется повышенным интересом современных исследователей к изучению фразеологического фонда разных (родственных и неродственных) языков, прежде всего – к лингвокультурологическому аспекту изучения фразеологии, позволяющему установить некоторые национально-специфичные свойства изучаемого языка. Актуальность данной публикации состоит и в том, что частично сопоставляется фразеологический фонд двух близкородственных языков, принадлежащих к германской группе.

Цель работы – выявить и описать фразеологические единицы с ономастическим компонентом, устанавливая при этом общие и специфические характеристики во фразеологической группе немецкого и английского языков.

Материал и методы. Материал исследования: фразеологические единицы английского и немецкого языков с компонентом-топонимом в объеме 129 единиц (86 – из английского языка, 43 – из немецкого). Методы исследования: описательный метод (при наблюдении, обобщении, интерпретации и классификации фактического материала); метод сплошной выборки при работе с источниками фразеологического материала; функционально-семантический анализ языкового материала; частично-этимологический анализ исследуемых фразеологических единиц; прием количественного анализа; некоторые из приемов сопоставительного метода.

Результаты и их обсуждение. С самых ранних этапов развития общества человек пытался давать «имена» объектам окружающей его действительности: местам своего проживания, находящимся вокруг природным объектам и т.д. Именно в связи с этим топонимы, как номинации, впитавшие часть культуры принадлежат к числу наиболее древних наименований. Географические названия, будучи тесно связанными с обществом, отражают, в том числе и отношение народа к явлениям окружающей действительности.

Всякое же отношение к действительности является не только оценочным, но, в конечном счете, практическим. В связи с этим следует отметить, что топонимы обладают социальной направленностью, т.е. своего рода находящимся «на службе» у общества. Они создаются не только с целью наименования, называния объекта, но и с целью введения представления о ценности обозначаемого.

В настоящее время уже не подлежит сомнению тот факт, что большинство фразеологизмов возникло на национальной основе и явилось «плодом многовековой умственной и духовной созидательной деятельности народа» [6, с. 34]. Примечательно, что фразеологизмы, содержащие топонимы, не поддаются переводу на другой язык фразеологическим путем, поскольку в единицах этой группы отражены события и факты, не имеющие места в другой культуре. В данном случае мы учитываем и тот факт, что ФЕ трудны для перевода в принципе. В этом заключается их национальная специфика, поэтому значение данных единиц чаще всего передается или путем калькирования, или описательно – соответствующим комментарием относительно их возникновения и ситуации их употребления [7, с. 211].

Группа фразеологических единиц с компонентом-топоним разнообразна и условно может быть поделена на несколько тематических подгрупп.

Фразеологические единицы с названиями стран:

Английский язык	Немецкий язык
<i>From China to Peru</i>	<i>Wenn China ein Sack Reis umfällt</i>
<i>The Garden of England</i>	<i>Da ist Holland in Not</i>
<i>The eye of Greece</i>	<i>Dann bin ich der Kaiser von China</i>
<i>Castles in Spain</i>	<i>Etwas ist faul im Dänemark</i>
<i>Corn of Egypt</i>	
<i>Discover America</i>	

ФЕ с названиями населенных пунктов:

Английский язык	Немецкий язык
<i>The bird of Washington</i>	<i>Rom des Nordens</i>
<i>Bronx cheer</i>	<i>Deutsches Florenz</i>
<i>The battle of Waterloo was won on the playing fields of Eton</i>	<i>Kölnisch Wasser</i>
<i>New-York's finest</i>	<i>Sachsisches Manchester</i>
<i>From Maine to California</i>	<i>Bier nach München tragen</i>
<i>I'm from Missouri, you've got to show me</i>	<i>Berliner Luft</i>
<i>Go for a Burton</i>	<i>Seinen Tag von Damaskus erleben</i>

ФЕ с названиями улиц:

Английский язык	Немецкий язык
<i>Carnaby Street</i>	<i>Auf der Gewinnerstraße sein</i>
<i>Coronation Street</i>	
<i>Fleet Street</i>	
<i>Downing Street</i>	

ФЕ с названиями водных объектов:

Английский язык	Немецкий язык
<i>Set the Thames on fire</i>	<i>Perle der Ostsee</i>
<i>The Queen of the Adriatic</i>	<i>Wenn der Main brennt</i>
<i>Botany Bay</i>	<i>Wasser in der Spree tragen</i>
<i>Father Thames</i>	<i>Das wascht ihm der Rhein nicht</i>
	<i>Der Geist von der Elbe</i>

В результате анализа было выявлено, что в обоих языках многочисленными группами являются фразеологические единицы-интернационализмы, восходящие к временам древности, в частности – античности. В обоих языках присутствуют компоненты-топонимы, связанные с такими древними крупными населенными территориями, как Греция (англ. Greece, нем. Griechenland), Китай (англ. China, нем. China), Испания (англ. Spain, нем. Spanien), Египет (англ. Egypt, нем. Ägypten), Дания (англ. Denmark, нем. Dänemark) и Англия (англ. England, нем. England). Примерами таких ФЕ являются *From **China** to **Peru***, *The eye of **Greece***, *Castles in **Spain***, *Corn of **Egypt***, *The Garden of **England***, *Wenn **China** ein Sack Reis umfällt*, *Etwas ist faul im **Dänemark***, *Dann bin ich der Kaiser von **China***. Не менее обширна, как свидетельствуют наши наблюдения, и группа с компонентом-онимом в составе которого находится характерный только для той или иной страны топоним.

Таким образом, наши наблюдения подтверждают выводы многих исследователей, что топонимы выступают в языке своеобразным проводником, который связан с историческими событиями в жизни народа-носителя языка и культуры.

Названия многих городов ассоциируются с крупными историческими событиями, которые имеют значение в истории страны, поэтому можно отметить существующую связь между топонимами и общественно-историческими факторами в различные эпохи. Примерами данной группы ФЕ являются: *The bird of **Washington***, ***Bronx** cheer*, ***New-York's** finest*, *I'm from **Missouri**, you've got to show me*, *From **Maine** to **California***, ***Kölnisch** Wasser*, *Bier nach **München** tragen*, ***Berliner** Luft*.

Закключение. Это еще раз доказывает, что, несмотря на непрерывное развитие языка, его изменения в различные эпохи, эти изменения тесно связаны с ходом общественного развития: в частности фразеологический фонд формируется в языке под влиянием различных факторов, в чем отражается своего рода «подстраивания» под запросы общества. Однако фразеология позволяет запечатлеть и сохранить для будущих поколений характерные национальные специфические особенности, в том числе и обозначения местных топонимических реалий, что является очень важным в условиях быстроизменяющегося мира.

1. Duden Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten : Wörterbuch der deutschen Idiomatik bearb. von G. Drosdowski, W. Scholze-Stubenrech. – 1992. – 872 p.
2. Алехина А.И. Краткий русско-английский и англо-русский фразеологический словарь / А. И. Алехина. – Минск: Изд-во БГУ, 1980. – 400 с.
3. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. – М.: Аквариум, 1995. – 387 с.
4. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
5. Мизин К.И. Немецко-украинский фразеологический словарь: в 2 т. – Изд-во:Радянська школа, 1981. – Т. 1. – 350 с.
6. Назарян, А.Г. Фразеология современного французского языка / А.Г. Назарян. – М.: Высш. шк., 1987. – 288 с.
7. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 2002. – 340 с.

ФАРМІРАВАННЕ МАТЫВАЦЫІ ДА РАБОТЫ З ТВОРАМІ МАСТАЦКАЙ ЛІТАРАТУРЫ Ў БУДУЧЫХ ПЕДАГОГАЎ З ДАПАМОГАЙ ЛІТАРАТУРНЫХ КВЕСТАЎ

К.А. Чыкаванова

Аршанскі каледж ВДУ імя П.М. Машэрава

Доктар педагагічных навук А.А. Лявонава адзначае, што падрыхтоўка будучага настаўніка аб'ядноўвае каштоўнасці і сэнсы духоўнага выхавання, заснаваныя на злучэнні традыцый духоўнасці, маральнасці, каштоўнасцей пазнання і педагагічнай місіі: захавання і перадачы культурнай спадчыны [1, с. 39]. Вялізны патэнцыял фарміравання духоўных каштоўнасцей закладзены ў творах мастацкай літаратуры, таму вучэбныя заняткі літаратурай займаюць асаблівае месца ў сістэме падрыхтоўкі будучых педагогаў.

Аднак на сучасным этапе выкладчыкі літаратуры сутыкаюцца з сур'ёзным выклікам – неабходнасцю фарміравання ўнутранай матывацыі навучэнцаў да вывучэння твораў мастацкай літаратуры. Справа ў тым, што такая матывацыя прысутнічае ў назначнай колькасці сучасных навучэнцаў: прыблізна ў трэцяй часткі першакурснікаў Аршанскага каледжа ВДУ імя П.М. Машэрава. Па выніках апытання, праведзенага ў верасні 2019 года, толькі 29 першакурснікаў – будучых педагогаў, што складае 36,7% з ліку апытаных, чытаюць мастацкія творы, акрамя вывучаемых на занятках; 39% (31 чалавек) падкрэслілі, што на работу з мастацкай літаратурай не маюць часу; астатнія – 19 чалавек (24%) – адзначылі, што мастацкія творы чытаць “проста не цікава”. Улічваючы дадзеную акалічнасць выкладчык літаратуры павінен у сваёй рабоце выкарыстоўваць такія тэхналогіі, метады і прыёмы навучання дысцыпліне, якія дазваляць пераадолець названую супярэчнасць пры падрыхтоўцы будучых спецыялістаў – педагогаў.

Пазначанымі поглядамі тлумачыцца актуальнасць праведзенага даследавання. Мэтай даследавання стала вывучэнне эфектыўнасці выкарыстання літаратурнага квесту на занятках “Беларуская літаратура” для фарміравання ўнутранай матывацыі навучэнцаў да вывучэння твораў мастацкай славеснасці.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання выступілі заняткі “Беларуская літаратура” на 1-2 курсах у Аршанскім каледжы ВДУ імя П.М.Машэрава, арганізаваныя ў форме літаратурных квестаў. Метады даследавання: вывучэнне метадычнай літаратуры, аналіз прадуктаў дзейнасці навучэнцаў, гутаркі з навучэнцамі, назіранні, супастаўленне атрыманых вынікаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пошук шляхоў фарміравання ўнутранай матывацыі да работы з літаратурнымі творамі прывёў да вывучэння, стварэння і выкарыстання на занятках літаратуры квест-тэхналогіі. Дадзеная тэхналогія мае шэраг станоўчых момантаў для выкарыстання ў адукацыйным працэсе:

- гэта нестандартная форма правядзення вучэбных заняткаў;
- яна дазваляе навучэнцам з розным узроўнем падрыхтаванасці актыўна ўключацца ў навучанне;
- форма літаратурнага квесту зразумелая сучасным навучэнцам і запатрабаваная імі;
- квест выступае дзейснай формай навучання з выкарыстаннем інфармацыйна-камунікатыўных тэхналогій;
- дадзеная тэхналогія спрыяе развіццю ўніверсальных вучэбных кампетэнцый і г.д.

Квест-тэхналогія арганічна накладваецца на этапы работы з мастацкім творам на занятках літаратуры. Літаратурны квест уяўляе сабой пэўны цыкл, які складаецца з наступных этапаў: пастаўка праблемы; выкананне дзеянняў для вырашэння пастаўленай праблемы – “праходжанне маршруту”; знаходжанне адказу на праблемнае пытанне; падрыхтоўка выніковага прадукта; рэфлексія і ацэнка дзейнасці (самаацэнка). Такім чынам, літаратурны квест вымагае праблемнага аналізу мастацкага твора, устанаўлення ўзаемасувязей ў творы, гэта значыць, што тэхналогія спрыяе развіццю крытычнага мыслення, якое, у сваю чаргу, садзейнічае самастойнаму атрыманню ведаў, пошуку рацыянальных шляхоў для вырашэння пэўных праблем, крытычнаму стаўленню да вялікіх аб'ёмаў інфармацыі, якія функцыянуюць у сучасным грамадстве.

Акрамя названых кампетэнцый, літаратурныя квесты спрыяюць і фарміраванню ўнутранай матывацыі да работы з мастацкімі творамі, бо напрыканцы праходжання квесту навучэнцаў чакае “прыз”: маральнае задавальненне, адзнака за работу на занятку, заахвочванне і інш.

Важным момантам выкарыстання квесту з'яўляецца выбар навучэнцамі той ці іншай ролі і магчымасць “прымерыць” яе на сябе. Ролі, у адпаведнасці з героямі мастацкага твора, могуць быць як станоўчымі, так і адмоўнымі. Так, напрыклад, пры праходжанні літаратурнага квесту па апавяданні К.Чорнага “Макаркавых Волька” навучэнцам былі прапанаваны наступныя ролі: Волька, Сафрон, незалежны арбітр; пры рабоце з аповесцю У.Караткевіча “Дзікае паляванне караля Стаха” навучэнцы “выконвалі” ролі Беларэцкага, Яноўскай, Дубатоўка, Дзікага палявання, абвінавачвальніка. Трэба адзначыць, што адмоўныя героі карыстаюцца асаблівай папулярнасцю ў навучэнцаў, іх выбіраюць у першую чаргу. Як адзначылі 61,3% апытаных першаккурснікаў, менавіта праз адмоўных герояў больш цікавы пошук вырашэння пастаўленай праблемы, а атрыманыя ў ходзе выканання заданняў “урокі” мастацкага твора найбольш яскравыя і запамінальныя, а значыць мастацкі твор даходзіць да сэрца чытачоў, выклікаючы ў іх пэўныя пачуцці.

Значная ўвага пры складанні літаратурнага квесту надаецца выкладчыкам падбору заданняў, якія, з аднаго боку, павінны выклікаць цікавасць у навучэнцаў да праходжання квесту, а значыць і да знаёмства з творам, а з другога боку, павінны дапамагаць арганічна выяўляць асаблівасці твора. Заданні квесту могуць уяўляць сабой пытанні розных тыпаў (“тонкія” і “тлустыя”, тлумачальныя, удакладняльныя, практычныя, творчыя і інш.), разгадваўшы крыжаванак і рэбусаў, запаўненне кластараў, стварэнне асобнага тэксту, складанне сінквейнаў, знаходжанне істотных слоў, выяўленне апісання выгляду і гучання з’явы, асобы (прыём “Як выглядае, як гучыць”) і інш.

Зразумела, што пры распрацоўцы літаратурнага квесту выкладчык затрачвае больш часу і намаганняў, чым пры падрыхтоўцы стандартнага тыпу заняткаў: па-першае, заданні не павінны паўтарацца, пераходзіць з квесту ў квест; па-другое, заданні трэба накіроўваць на вырашэнне асноўнай праблемы твора, што складае ядро квесту; па-трэцяе, неабходна вызначыць асноўныя олт, якія прывядуць навучэнцаў да вырашэння супярэчнасцей; па-чацвёртае, падабраны матэрыял неабходна аформіць у квест з дапамогай камп’ютарных сродкаў, каб прыцягнуць увагу падрастаючага пакалення, якое не ўяўляе сябе без розных гаджэтаў, да літаратурных твораў.

Заклучэнне. Сістэматычнае выкарыстанне квесту на занятках “Беларуская літаратура” станоўча ўплывае на фарміраванне ў навучэнцаў матывацыі да вывучэння мастацкіх твораў. Анкетаваўшы навучэнцаў 1 курса, праведзенае ў студзені 2020 года (пасля 4 месяцаў сістэматычнага выкарыстання літаратурнага квесту на вучэбных занятках літаратуры), пацвярджае гэта. 92,6% апытаных аддаюць перавагу вучэбным заняткам, арганізаваным у форме літаратурнага квесту; 42,6% навучэнцаў самастойна прачыталі творы М.Зарэцкага, К.Чорнага, І.Мележа, рэкамендаваныя выкладчыкам для дадатковага чытання; 74% адзначылі, што не ачуваюць негатыўных эмоцый, чытаючы праграмныя творы па беларускай літаратуры; 77,8% падкрэслілі, што, праходжанне літаратурнага квесту дапамагае лягчэй разабрацца ў перыпетых сюжэту і характарах галоўных герояў твораў.

Такім чынам, літаратурны квест спрыяе фарміраванню ўнутранай матывацыі да работы з творами мастацкай літаратуры, што з’яўляецца важным элементам падрыхтоўкі будучых педагогаў да іх далейшай професійнай дзейнасці.

1. Бахчиева, О.А. Проблема формирования духовно-нравственных основ личности будущего учителя / О.А. Бахчиева // Преподаватель XXI век. – 2016. – № 2. – С. 39–43.

ОСНОВНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РАДИОДИСКУССИЙ

*Е.А. Ючкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире средства массовой информации оказывают особое влияние на общественное мнение. Однако механизмы формирования общественного мнения остаются малоизученными и поэтому требуют систематических лингвистических исследований. Радиодискурс, в частности, имеет актуальное значение, поскольку отражает последние тенденции в социальной реальности. В связи с возрастающей потребностью человека получать информацию, обсуждать ее, формировать собственное мнение по тому или иному вопросу, для того чтобы лучше ориен-

тироваться в современном мире, дискуссия занимает видное место и приобретает чрезвычайно важную роль как самостоятельный жанр радиодискурса.

В связи с этим целью нашего исследования является изучение коммуникативных компонентов англоязычной радиопередачи. В нашем исследовании применяется следующая прагматическая схема радио-дискуссии: *коммуникативная стратегия – тактика – языковые приемы*.

Материал и методы. Наш исследовательский материал – англоязычные радиодискуссии, взятые из *bbs.com* (октябрь-ноябрь 2019). Методы исследования включают контекстуальный анализ, логико-семантический анализ, метод интерпретации.

Результаты и их обсуждение. На основе проведенного исследования нами установлено, что в тематическом содержании программы британского радио Би-би-си направлены на такие острые социальные проблемы, как аборты в Северной Ирландии; шерентинг; влияние феминизма; домашнее насилие; расизм; борьба за равенство; экологические проблемы; выборы в парламент и др.

Основным инструментом радиодискуссий послужила публичная речь, направленная на распространение информации. Нами было отобрано, просмотрено и проанализировано 7 аудиозаписей англоязычной радиоречи. Анализ практического материала позволил выделить следующие основные коммуникативные стратегии и тактики: *стратегия побуждения, стратегия убеждения, стратегия привлечения внимания, стратегия аргументации, тактика апелляции к чувствам, тактика облегчения восприятия, тактика удержания внимания, тактика обобщения*. Обратимся к ним более подробно.

Стратегия побуждения. Одним из способов реализации стратегии побуждения в радиодискуссии является употребление параллельной конструкции, содержащей призыв к действию: *'We need legislation. We need fair'*. В свою очередь, одна из гостей побуждает слушателей задуматься о правах нерожденных детей, используя риторические вопросы: *'What about the rights of the unborn child you know?' 'What about the human rights of the unborn child? Don't they deserve the right to life?'*

Стратегия убеждения. Следует отметить, что в большинстве случаев стратегия убеждения используется людьми совершенно бессознательно. В английском языке мы можем использовать глагол *do*, чтобы добавить убедительности в нашу речь: *'he **does** have a women problem'*. *'I **do** think by the way that behaviour'*. *'So I think he **does** have that problem'*. *'I apologize we **did** hope to have a leading conservative politician on the program today'*.

Для достижения стратегии убеждения была реализована тактика обращения к эмоциям: *'She's been a **prominent** campaigner for abortion rights... Stella Creasy is also been **public** about the miscarriages...'*. Мы видим, что радиоведущая затронула довольно личную для гостя тему. Используя прилагательные *prominent, public* она показывает радиослушателям, что Стелла Кризи не имеет секретов от своих сторонников и определенно заслуживает их доверия.

Стратегия привлечения внимания. Стратегия привлечения внимания в радиодискурсе – это прием, способствующий эффективной организации диалогического взаимодействия. Для реализации основной тактики – удержания внимания – радиоведущий использует прием акцентуации, реализуемый с помощью параллельных конструкций: *'I **should** say there is some mystery about.... We **should** say as well as Stella Creasy is eight months pregnant'*. *'I **have to** say that their website is... . I **would** say it feels more heavily male...'*

Необходимо подчеркнуть, что для привлечения внимания молодежи к актуальной проблеме, радиоведущий использует сленг, как с положительной (*'the atmosphere in Manchester **is a bit** depending on'*; *'Oh year Priti Patel is always a big **draw**'*), так и с негативной коннотацией (*'behaviour seems just has got a bit more of **tacky** over the years'* *'She's a little bit **handsy**'*).

Стратегия аргументации. Данная стратегия была реализована с помощью таких повторов, как *remove, offenses fifty eight, fifty nine of the offenses against person, the twenty eight week*, что подкрепляется следующими высказываниями: *'She is pushing to **remove** all protections from the unborn child by **removing** offenses **fifty eight, fifty nine of the offenses against the person**. If she **removes** these amendments the unborn child would have no protection up to **twenty eight weeks**'*. *'... that's why the **offenses fifty eight, fifty nine of the offenses against the person**...'*. *'So at **twenty eight weeks** women know what babies look like at **twenty eight weeks**'*.

Тактика апелляции к чувствам. Вышеназванная стратегия характеризуется манипуляцией эмоциями и чувствам реципиента с целью выиграть спор. Нами были выявлены следующие

щие приемы реализации тактики апелляции к чувствам. Характерным приемом, который мы берем за основу данной тактики, является градация с ярко выраженной негативной коннотацией: *'because at the time we just didn't say, we didn't come out, we didn't speak out'; 'There was no agency. If I spoke up, if I complained to...'; 'That wouldn't happen. It's not going to happen. It hasn't happened'; 'Boris Johnson's a certain amount of misbehaviour, misconduct'*.

Тактика облегчения восприятия. Не всегда слушатель может верно истолковать о чем ведется беседа или дискуссия в той или иной радиопередаче. С помощью уточнений говорящие помогают слушателям понять о чем идет речь: *'I mean, she's always very very forthright, Priti Patel'. 'He delivers the thing the British people voted for. And that was brexit'. 'It is "The Telegraph", which is, you know, is a Tory supporting, brexit supporting newspaper'*.

Тактика удержания внимания. Для того чтобы слушатели акцентировали внимание на проблеме дискуссии, одна из гостей, использует прием контраста, а параллельные конструкции служат для вербализации тактики удержания внимания: *'It's interesting why Stella Creacy wants to cry victim when she is victimizing the unborn in the womb'. 'We're targeting Stella Creasy because she is targeting the unborn child'*.

Акцентирование внимания адресата достигается также посредством применения повторов: *'I've always been a big champion of women at the top of every organization that I run. If you look at the way I run city hall...'. '...that however motivated, however angry you may'. '...whether we are talking about sex or whether we're talking about gender'*.

Тактика обобщения. Установлено, что тактика обобщения применяется для демонстрации информации и формирования общественного мнения по злободневным вопросам. Использование гостьей местоимения *every* воплощает тактику обобщения, чтобы показать, что она беспокоится о каждой женщине в своем избирательном округе: *'My heart went out to every woman in Walthamstow who have ever had miscarriages, that I have'*. Подобная тактика используется радиоведущей Джейн Гарви с целью демонстрация заботы Стелла Криси о всех женщинах: *'Stella Creacy is trying to give women in Northern Ireland the same rights that you, and I, and every other woman in the country'*.

Заключение. Таким образом, в рамках каждой стратегии были установлены языковые средства и стилистические приемы, служащие наиболее эффективным средством убеждения: на уровне морфологии – использование неличных форм глагола с суффиксом *-ing*, повелительного наклонения, личных местоимений, глаголов речемыслительной деятельности; на лексическом уровне – использование слов с положительной и отрицательной коннотацией, разговорной лексики; на синтаксическом – употребление параллельных конструкций, вводных конструкций, эллиптических предложений, а также повторов. Подчеркнем тот факт, что список вышеназванных стратегий и тактик, используемых в радиодискуссиях, не является окончательным.

ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

*Ю.В. Агеева, А.И. Ладыга
Луганск, ЛНУ имени Тараса Шевченко*

С изобретением телевидения начался этап формирования нового типа масс-медиа. Обеспечение функционирования нового вида деятельности требует привлечения соответствующих кадров. Учитывая специфику телевизионного вещания, которое впитало черты кинематографа, театрального искусства, радиовещания, прессы, первыми специалистами на телевидении стали представители именно этих отраслей. Опыт этих синтетических искусств был основополагающим в формировании телевизионных жанров, и создании оригинальных телевизионных форм: создавались телевизионные передачи в уже апробированных жанрах (обзоры, представления, хроники и т.п.), но с использованием специфических телевизионных средств [1, 54].

Следует отметить, что освещение истории возникновения и становления отечественного телевидения в 1939–1969 гг. является недостаточным. В частности, не достаточно научных работ, посвященных становлению телевидения во время довоенного экспериментального вещания и в 1950-е годы. Еще меньше внимания ученых привлекало возникновение телевизионных профессий и формирование новых жанров экранного искусства.

Цель исследования – определить основные черты процесса становления телевидения с 1938 по 1970 гг. и их влияние на возникновение телевизионных профессий и новых жанров экранного искусства.

Материал и методы. Анализ архивных материалов применен для исследования возникновения и развития советского телевидения в хронологической последовательности, формирования телевизионных профессий и жанров экранного вещания. С целью получения объективных результатов использованы такие научные методы: исторический (архивный), обобщение, сравнение. Метод сравнения дал возможность определить, насколько распространенным было телевидение в первые годы своего существования и каковы были формы подачи разнообразных жанров экранного искусства Донецкой, Киевской, Луганской студий телевидения. Посредством метода обобщения на основе изучения развития телевидения в регионах сделаны выводы об общих тенденциях становления советского телевидения.

Результаты и их обсуждение. Отметим, что существуют периодизации истории отечественного телевидения таких исследователей, как В. Цвик и В. Гоян [2, 28]. По нашему мнению, необходимо уточнить периодизацию развития отечественного телевидения, в частности: предлагаем первый период – 20–30-е гг. XX века (по В. Гоян) охарактеризовать как время производства экспериментального телевещания; второй – 40-е годы и третий – 1951–1972 гг. (по В. Гоян) – очертить как период формирования телевизионных профессий и телевизионных жанров.

Исследование архивных материалов прессы за 1939 г. позволило выяснить, что киевский телецентр в конце января 1939 г. провел первые пробные телесеансы для специалистов; 2 и 11 февраля 1939 г. телецентры совершили пробные выходы в телевизионный эфир; в апреле 1939 г. началось регулярное телевизионное вещание. Полученные данные опровергают имеющуюся в некоторых трудах информацию о единичном экспериментальном характере телевизионного вещания в 1939 г. [3].

Первыми программами были кинофильмы, концерты, театральные представления, киножурналы, впоследствии появились тележурналы, обзоры на разнообразную тематику, телевизионные новости. Формирование жанров на телевидении происходило путем создания новых телевизионных форм в уже апробированных жанрах прессы, радио, кино, театрального искусства, но с использованием не только вербальных, но и звуко-визуальных средств выражения.

Благодаря постепенному созданию отраслевых редакций на телестудиях наряду с апробированными видами телепередач (кинофильмы, концерты, спектакли и тому подобное) появились собственно телевизионные формы. Например, литературно-драматическая редакция гото-

вила программы на литературные темы, выпускала в эфир собственные телевизионные постановки с участием актеров телетеатру; общественно-политическая редакция готовила программы на экономическую, общественную, сельскохозяйственную тематику, создавала информационные тележурналы «Новости дня», съемки сюжетов для которых проводились с помощью ПТС по всей территории Луганщины и Донетчины. Эти программы положили начало традиции информационного вещания на отечественном телевидении и заложили основы для формирования информационных и аналитических жанров, в частности, устного сообщения, выступления, репортажа, интервью, трансляции, осмотра, беседы. Телевизионные фильмы и документальные ленты, снятые телестудиями, были первыми попытками в области художественно-публицистических жанров на телевидении.

Исследование штатного расписания и сметы административно-управленческих расходов за 1951 г. свидетельствует, что отдел внестудийных передач телецентра проводил актуальные съемки в разных уголках областного центра. Это были первые попытки телевизионных форм с элементами репортажности, которые впоследствии трансформируются в телевизионные трансляции футбольных матчей, концертных, театральных и цирковых представлений и тому подобное [4].

Заключение. Анализ эмпирического материала помог постичь этапы становления телевидения на Донетчине и Луганщине. Работа внутренних редакций была представлена в виде тематического среза телевизионной продукции в указанных регионах. Это были программы на экономическую, общественную, сельскохозяйственную, художественную и литературную тематику, спортивные передачи, программы для детей и юношества, а также кинофильмы, документальные ленты, собственные телевизионные постановки, телесюжеты. Благодаря радиусу действия телецентров (100-300 км) телевизионное вещание получило межобластное и межреспубликанское значение.

В 1939–1969 гг. к работе на телевидении привлекали бывших радийщиков (дикторы), людей с техническим (операторы) и музыкальным (звукорежиссеры) образованием, специалистов кино-и театрального искусства (режиссеры), газетчиков, историков, педагогов (редакторы) и людей других специальностей (осветители, ассистенты), которые во время практической работы усваивали особенности аудиовизуального искусства. Некоторые из этих профессий отошли в прошлое (кабельмейстер, микрофонный оператор).

Следует отметить, что подготовка кадров для телевидения имела свои особенности: к работе на телевидении привлекали специалистов смежных сфер, а также не связанных с творчеством отраслей, для улучшения профессионального уровня работников на телестудиях было внедрено специальное обучение.

Профессиональная подготовка квалифицированных кадров для телевидения началась только в конце 1960-х-начале 1970-х гг. с созданием профильных кафедр на факультетах кинематографии и журналистики.

1. Глейзер М. С. Радио и телевидение в СССР. 1917-1963: (даты и факты). – Москва: Гос. ком. Совета Министров СССР по радиовещанию и телевидению, 1965. – 230 с.
2. Цвик В. Л. Телевидение переходного периода: тенденции и проблемы реформирования в условиях информационного рынка: автореф. дис. на соискание науч. степ. д-ра филол. наук: [спец.] 10.01.10 «Журналистика» / Ин-т повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. – М., 1997. – 47 с.
3. Барковский В. В студии телевидения // Отдел газетных фондов Национальной Библиотеки Украины имени В.И. Вернадского. Вісті ради депутатів трудящих. – 1939. – № 125. – С. 2.
4. Телецентр у Сталіно, липень 1951 р. // Центральний державний кінофотофоноархів України імені Г. С. Пшеничного. Од. обл. 0-62067.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ АКВАРЕЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ В УСЛОВИЯХ ПЛЕНЭРА

*Е.Ю. Антонычева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из критериев повышения уровня квалификации будущих художников-педагогов является глубокое знание техники и материалов живописи, их специфических особенностей, что помогает наиболее полно реализовывать творческие идеи и замыслы.

Цель работы – выявить дополнительные возможности формирования навыков работы в технике акварельной живописи, освоения различных способов и приемов работы акварельными красками и их практическое использование.

Материал и методы. В основе исследования лежит изучение структуры и содержания процесса обучения пленэрной пейзажной живописи в технике акварели у студентов 1–2 курсов специальностей 1-03 01 03 «Изобразительное искусство и компьютерная графика» и 1-03 01 06 «Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы», анализ вузовских программ по живописи, пленэру, а так же анализ студенческих работ, обобщение педагогического опыта работы преподавателей художественно-графического факультета.

Результаты и их обсуждение. Одной из важнейших составляющих системы выразительных средств живописи является живописная техника – совокупность специальных навыков, посредством которых выполняется художественное произведение. Это понятие охватывает также вопросы наиболее рационального и планомерного использования изобразительных возможностей материала в передачи вещественности предметов, пространственных отношений, в лепке и моделировке объема и т.д.

Акварель располагает прекрасными возможностями создания цветовой гармонии, передачи иллюзии трехмерности, пространственно-перспективных изменений, воздушной среды, освещения, привлекает яркостью, чистотой и прозрачностью красок, возможностью передачи тончайших оттенков цвета.

Доступность и внешняя простота работы акварельными красками обуславливают широкое использование акварели на начальном этапе обучения. В технике акварельной живописи проводится и летняя пленэрная практика на первом и втором курсах.

В работе над этюдом в условиях пленэра применяются все основные способы работы акварелью: лессировки, живопись по сырой бумаге, отмывка, способ «а la prima», «мозаичный набор» и др. Особенно широко используются прокладки общих цветов, как и для основных предметов и масс земли, неба и воды, так и для всего этюда в целом. Способы письма могут использоваться в тех или иных сочетаниях. Так, например, дальние планы пейзажа пишутся в основном широко, без резких контрастов тона и цвета. Здесь целесообразно использовать прием «по сырому», что даст воздушные мягкие переходы красок. На переднем плане, где различие предметов по тону и цвету выглядит более контрастно, рекомендуется использовать прием лессировочного письма и «а la prima».

Если пейзаж имеет определенно выраженный колорит, то возможно легкое прозрачное тонирование бумаги определенным цветом, который сразу определит общий колористический лад пейзажа и объединит все остальные оттенки. Техника акварели позволяет обобщать, лессировать, целые планы, не игнорируя интересно найденные детали, обогащающие работу.

В практике акварельной живописи очень редко используется один способ письма или технический прием. Они сменяются в определенной последовательности, комбинируются, составляя индивидуальную манеру письма. Использование разнообразных приемов обогащает живопись, однако, вместе с тем может приводить к излишней «переработанности» акварельного листа.

Нередко у студентов вырабатывается привычка к одним и тем же приемам изображения, шаблонное поверхностное отношение к процессу работы с натуры. С целью формирования технических умений и навыков целесообразно предложить блок краткосрочных упражнений на освоение различных способов и приемов работы акварельными красками:

- **Упражнение 1: Выполнение этюда пейзажного мотива в технике лессировки (грязиль).**

- **Упражнение 2: Выполнение этюда несложного пейзажа. Лессировка цветом.**
- Упражнение 3: Выполнение этюда несложных объектов пейзажа (группы деревьев, постройки). Работа мазком, «мозаичный набор».
- Упражнение 4: Выполнение этюда группы деревьев в технике «а la prima».
- Упражнение 5: Работа над этюдом пейзажа с низким уровнем горизонта (акцент: небо, выразительная форма облаков). Техника «а la prima».
- Упражнение 6: Выполнение этюдов дальних планов пейзажа в технике «по сырому».
- Упражнение 7: Передача состояния неба, облаков в технике «по сырому».
- Упражнение 8: Выполнение этюда несложного пейзажа. Комбинирование техник.

Цель упражнений – способствовать формированию технических умений и навыков. Освоение различных способов и приемов акварельной живописи позволит избежать стереотипности в использовании акварели, даст возможность добиваться наибольшей живописной выразительности этюда, передачи состояния природы используя тот или иной технический прием. Тем самым это способствует формированию у студентов индивидуальной манеры исполнения. При выполнении упражнений следует обратить особое внимание на чистоту и прозрачность красочного слоя, на оптическое смешение цветов в результате лессировки, на характер, величину, направление мазков, на последовательность выполнения работы.

Данные упражнения могут предшествовать более сложному длительному заданию, где решается целый комплекс учебных задач.

Необходимо подчеркнуть, что освоение возможностей акварельной живописи поможет студентам научиться не только технике работы акварелью, но и решить ряд творческих задач:

- умение быстро схватывать сюжет конкретного пейзажа;
- технически быстро справляться с плоскостью листа;
- искать оптимальные живописные приемы для создания выразительного художественного образа;
- раскрывать свои творческие возможности;
- развивать в себе определенную художественную смелость.

Заключение. Гармоничное единство, разнообразие использования различных способов и приемов акварельной техники в процессе обучения живописи в условиях пленэра обогащает изображение, способствует правдивому воспроизведению действительности, активизирует рост творческой активности студентов. Освоение различных приемов помогает найти наиболее приемлемый для каждого студента изобразительный язык, увеличивая арсенал изобразительных средств, что создает базу для дальнейшего развития навыков живописи на последующих этапах обучения.

1. Антонычева, Е.Ю., Гугнин, Н.А. Акварель: учебное пособие / Е.Ю. Антонычева, Н.А. Гугнин. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 128 с.
2. Базанова, М.Д. Пленэр / М.Д. Базанова. – М.: Изобразительное искусство, 1994. – 315 с.
3. Богустаў, А.П. Пленэр у мастацкай школе / А.П. Богустаў. – Гродна: УА «Гродзенскі дзяржаўны ун-т імя Янкі Купалы», 2005. – 205 с.
4. Маслов, Н.Я. Пленэр / Н.Я. Маслов. – М.: Просвещение, 1984. – 150 с.
5. Рынкевич, У.І. Акварэльны жывапіс / У. І. Рынкевич. – Мн.: Беларускі ўніверсітэт культуры, 1998. – 52 с.
6. Столяров, И.М. Акварель: материалы и способы письма / И.М. Столяров. – Мн.: Выш. Шк., 1980. – 112 с.

СТАРОДАВНИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И УРОКИ ИСТОРИИ ВПРОК (К ВОПРОСУ ВОЗРОЖДЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕСТНЫХ ТРАДИЦИЙ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК ВОЗМОЖНОСТЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВИТЕБСКОГО РЕГИОНА)

Г.А. Бобрович¹, Н.А. Бобрович²

¹*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

²*Витебск, ГУ «ВОМЦ народного творчества»*

В 1895 году Губернской Типографией Витебска были изданы «Очерки простонародного життя-бытця въ Витебской Белоруссіи и описаніе предметовъ обиходности. (Этнографическія данныя). Съ географическимъ видомъ Витебской губерніи и четырьмя чертежами въ текстъ», составленные Н.Я. Никифоровским – членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии с 1890 г., с 1895 г. Витебского губернского статистического комитета, Витебского церковно-археологического музея, с 1897 г. Русского географического общества, редактором журнала «Этнографическое обозрение». В четырёх подробно-содержательных главах Очерков скрупулёзнейшим образом автор излагает устоявшиеся убеждения и образ мыслей местных жителей Витебской губернии середины-концы 19 века в русле своеобразного образа жизни в условиях натурального домашнего хозяйства. Эти данные в плане фиксации этнографического наследия нашего региона невозможно переоценить, т.к. дальнейшие исторические катаклизмы почти полностью уничтожили артефакты материальной культуры Витебщины.

Цель исследования – выявление актуальных направлений и проблем для исследования этнографического наследия региона с фиксацией истоков корней материальной культуры, в гармоничном единстве хозяйственно-бытовых, ремесленных, кулинарных, сельскохозяйственных и других технологий в условиях натурального хозяйства. А также установление экономических и других изменений, которые отражаются на жизни современных жителей Витебского региона. Выявить статусные критерии престижности в обществе тех или иных достижений материальной культуры региона.

Материал и методы. Материалом исследования послужили очерки простонародного житья-бытья в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности, составленные Н.Я. Никифоровским. Методы исследования: сравнительно-сопоставительный, системного анализа.

Результаты и их обсуждение. Подробно и достоверно, из первых уст внимательного наблюдателя-горожанина, но родившегося в деревне Вымно возле г. Витебска в семье **пономаря**, а затем периодически бывавшего на селе редким гостем, описывались системные изменения в быту местных жителей. Именно тем и ценны для нас сегодня те метко подмеченные Николаем Яковлевичем факты перемен в крестьянской жизни. Тем более, что они знаменовали стойкий процесс характерных перемен к лучшему: «Ест мужик чистый ржаной хлеб, иногда пшеничные пироги домашнего приготовления, изредка пьет чай из собственного самовара, одевается в фабричные ткани, обувается в стройные сапоги, живет в чистой избе со струганым полом, имеет кое-какую столярную мебель, лавочную утварь и посуду, выезжает в мастерском, даже расписанном экипаже, на сытой лошади, которая убрана ременной сбруей...»[1]. А ведь всего 33 года назад, уточняет Михаил Яковлевич, имея ввиду дореформенное время 1860-х, употребляемый хлеб был полностью или наполовину из мякины, запивался водой, изредка – острым квасом, одежда домотканой, изба курной, а обувью служили почти бессменные лапти из лозовой коры.

Три существенные составляющие – пища, одежда и жильё, а также связанные с ними предметы бытования на рубеже последнего десятилетия «крепостнического» строя до 19 февраля 1861 года и последующее десятилетие наметившихся перемен избраны Николаем Никифоровским в качестве историко-этнографических эталонов для отражения сельской жизни «Витебской Белоруссии». Эти два десятилетия из 19 столетия демонстрируют нашим современникам динамику перехода от практически полностью натурального домашнего хозяйства к другим экономическим отношениям и новизне повседневной жизни в условиях зарождения капитализма, развития промышленности и грядущей урбанизации. Автор оптимистичен в оценках перемен, но есть моменты сожаления и грусти в отношении отдельных старинных понятийных законов и остающихся в прошлом предметов, образов, занятий и традиций.

А что же с одеждой, которая во все времена и у всех народов также определяла статусность. У Никифоровского подробно можно ознакомиться с разделом Б. Одежда: одецц(тт)я, обуцц(тт)я и проборы.

Раздел В. Жильё: жилле, сялиба, будовля в совокупности с подтекстом раздела Г. Тамь-сямь, вокруг да около Очерков Н.Я. Никифоровского дополняют впечатления земляка-современника.

Заключение. Таким образом, следует отметить, что на разных ступенях общественного развития традиционно-бытовому слою культуры принадлежит далеко не одинаковая роль. Более того, различны и временные параметры традиций, в одних случаях это преимущественно давние, архаические, в других – новые, формирующиеся традиции. Именно традиционные пласты культуры содержат бесценные наработки местного населения, которые необходимо изучать, развивать и поддерживать их функциональность в условиях современного образа жизни именно на этой земле.

1. Очерки простонародного житья-бытья в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности. С географическим видом Витебской губернии и четырьмя чертежами в тексте : (этнографическая данность) / сост. Н. Я. Никифоровский. – [ксерокопия]. – Витебск : Губернская Типография, 1895. – 552 с.

АВТОРСКАЯ ТЕОРЕТИКО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ «ОБРАТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ» ХУДОЖНИКА АЛЕКСАНДРА МАЛЕЯ

Ю.А. Богданова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Александр Васильевич Малей – один из известных белорусских художников, автор многочисленных живописных работ, объектов, проектов и инсталляций, теоретик современного искусства, педагог и организатор. Значение творческой деятельности А.В. Малей для развития современного искусства в Витебске трудно переоценить по причине масштаба его творчества, которое таит в себе богатый материал для изучения и анализа.

Цель статьи – провести краткий анализ его произведений А.В. Малей, выполненных в рамках концепции «Обратная информация».

Материал и методы. Материалом послужили произведения художника, находящиеся в его собственности, а также в коллекциях отечественных музеев и галереях. Для уточнения отдельных моментов творческой деятельности изучались каталоги и альбомы художественных выставок. Использовались литературные источники по теме исследования, применялись искусствоведческий и хронологический методы.

Результаты и обсуждение. Напряжен и успешен творческий путь Александра Малей в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века. Он обозначен поисками пластической выразительности живописного и графического языков, опытами и пробами в формате нового объектного искусства. С середины 1980-х гг. А. Малей обращается к наследию европейского модернизма, русского авангарда и «Витебской художественной школы 1920-х гг.». Художник использует в своем творчестве стилевые принципы кубизма, от которого взял основной изобразительный метод – создание картины мира, построенной по принципу воспроизведения многомерного пространства, состоящего из отдельных элементов, синтезированных воедино. Эти принципы в дальнейшем были использованы художником при разработке персонального арт-проекта «Обратная информация», который предполагает понимание пространства «как единое целое физического и трансцендентного мира».

На рубеже 80-х и 90-х гг. XX в. Александр Малей обращается к творчеству К. Малевича, изучает теоретические основы супрематизма. С 1989 по 2009 гг., используя пространственные и духовные открытия супрематизма, художник разрабатывает персонифицированную концепцию пространства, которая оформляется в авторский проект «Обратная информация». Основными художественными средствами выражения такого пространственного мышления становятся объекты и инсталляции, в которых Александр Малей соединяет картину (стоящую на ножках на полу или висющую на стене) и трехмерные объекты. Объект, сосуществуя одновременно в двух пространствах (физическая среда и плоскость картины), в своем соединении образует двойное пространство из объемного объекта и его же изображения, но в плоскости картины. Зритель в своем сознании визуально соединяет разьединенное художником пространство в одно целое, одновременно становясь частью «двойного антропологического пространства». Концепция проекта «Обратная информация» направлена к внутреннему миру зрителя, к его сознанию.

«Реквием» (1989) – первый концептуальный объект двойного пространства, в котором сочеталась станковая картина с объемом. Инсталляционное произведение складывается из двух частей: изображение в плоскости на холсте плюс трехмерное изображение – объект, выполненный из металла и пластмассы. Обе эти части произведения изображают одно и то же, только разными способами. Изображение – сквозное, и зритель сквозь одно пространство видит другое.

В начале 90-х гг. XX в. А. Малей создает серию объектов, посредством которых совершает процесс перевода «изобразительной» реальности в пространство выставочного зала. Примером экспериментов в создании пространственных форм может быть произведение «Кубок-квадрат» (1991). В работе мы наблюдаем предельную рациональность пространственного геометризма, лаконизм и строгость в построении композиции; объект словно бы застыл в моменте неподвижности, в состоянии невесомости, тем самым раскрывая идею равновесия, «примиряя» в себе статику и динамику.

Концепция арт-проекта «Обратная информация» нашла свое выражение также и в графике. В 1989 г. Александр Малей создает серию оригинальных и изящных графических работ,

которые можно охарактеризовать тяготением к строгому расчету, минимализму в сочетании с предельной динамикой, визуальности свободного и легкого полета форм в пространстве.

Находясь в процессе постоянного поиска и эксперимента, в начале 2000-х гг. А. Малей включает в свои объекты и инсталляции новый материал – металл, тем самым создавая органическое единство материала и изображения. Например, в инсталляции «Движение» (2004) активность форм на холсте сопряжена с динамикой металлических горизонтальных линий, направленных вправо и словно бы вырывающихся из поверхности картины. Движение форм на холсте и металлической конструкции разнонаправлено и задано векторами-линиями, что создает эффект напряженности, движения.

С 2007 г. в творчестве А. Малей формируется новая концепция, которая не аннулирует предыдущую, а дополняет. Суть ее заключается в том, чтобы белые стены выставочного зала заработали как трансцендентное пространство: супрематическая плоскость стала стеной, а объем – это изображаемый объект. «Красный треугольник», «Конструкция» (все – 2010) – яркие образцы работ, иллюстрирующие новую концепцию автора. Объемные композиции, состоящие из сложных геометрических фигур, «отрываются» от плоскости стены, тем самым «удваивая» пространство произведения.

В конце 2010-х гг. произошел еще один значимый виток в творчестве А. Малей. Художник перевел саму живопись из картины в объект и инсталляцию, тем самым «разрушив» плоскость. Для того, чтобы предать станковой живописи объектное содержание художник предварительно нарисованную на фанере форму выпиливал и наносил на ее части объемное живописное изображение. Далее скреплял написанные части анкерами на разном расстоянии друг от друга в единую форму, затем объемное живописное изображение помещалось в среду. Живопись стала объектом [1]. В подобном ключе выполнена пространственная композиция «После бани» (2011), которая подразумевает рассматривание ее с двух сторон, представляя одно и то же изображение, но выполненное в разных пластических языках: с одной стороны – реалистическое изображение двух объемных фигур обнаженных женщин (одна – повернута спиной, вторая – обращена к зрителю), с обратной – абстрактное, «метафизическое».

Заключение. В одной из бесед А. Малей признался, что посредством арт-проекта «Обратная информация» он предложил другое видение мира – «двойственное», предполагающее «восприятие трансцендентного мира как реальности. Духовная сторона искусства и решение вопросов формообразования в современном искусстве – основная менестрель художника.

Авторская мировоззренческая концепция «Обратная информация» является в творчестве А. Малей тем самым обнаруживаемым «кодом», с применением которого обретает смысл эстетический эксперимент и оригинальная художественная новация. С помощью арт-проекта мировоззрение автора предстает ярко высказанной гранью его художественной деятельности.

1. Малей, А.В. Доказательство искусства / А.В. Малей. – Минск : Витебская областная типография, 2018. – 128 с.
2. Малей, А.В. Обратная информация: поиск новой концепции пространства в современном искусстве / А.В. Малей. – Минск : Экономпресс, 2012. – 182 с.
3. Малей, А.В. Станковая живопись в пространстве среды объекта и инсталляции. Живопись как объект [Изоматериал] : [альбом-каталог] / А. В. Малей. – Минск : Экономпресс, 2018. – 153 с.

УРОЖЕНЦЫ ВИТЕБЩИНЫ – ХУДОЖНИКИ-ПЕДАГОГИ ВИТЕБСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКОГО ПЕДУЧИЛИЩА

*Г.П. Исаков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

За десятилетие существования Витебского художественно-графического педагогического училища /ВХГПУ/ (1949–1959) в коллективе художников-педагогов учебного заведения были представлены разные художественные школы Советского Союза. В ВХГПУ преподавали питомцы средних и высших учебных заведений Москвы, Ленинграда, Вильнюса, Одессы, Свердловска, Омска, Минска. Были среди преподавателей учебного заведения и уроженцы Витебщины, словно подтверждая народную мудрость, выраженную в присловье: «Где родился, там и

пригодился». По разным причинам одни из них работали в ВХГПУ продолжительное время, другие – лишь считанные месяцы.

Целью статьи является анализ некоторых аспектов биографии и творчества художников-педагогов Витебского художественно-графического педагогического училища, уроженцев Витебщины.

Материал и методы. Использовались архивные документы и литературные источники по теме исследования, применялись искусствоведческий и хронологический методы.

Результаты и их обсуждение. Уроженец Витебска педагог и художник-акварелист **Иван Михайлович Столяров** (1923–2015) начал свою педагогическую деятельность в ВХГПУ в 1951 году, а затем более четверти века преподавал на художественно-графическом факультете Витебского государственного педагогического института имени С.М. Кирова /ВГПИ / (1960–1986).

В 1939 г. И.М. Столяров поступил в Витебское художественное училище, однако обучение было прервано с началом Великой Отечественной войны. Юноша сначала воевал в партизанской бригаде, а заканчивал войну в рядах регулярной армии. Продолжал он образование уже в Минском художественном училище (1947–1951). По окончании учебного заведения И.М. Столяров вернулся в родной город и без малого десятилетие преподавал в Витебском художественно-графическом педучилище (1951–1960). Молодой художник-педагог активно включился в работу. Именно по инициативе И.М. Столярова занятия по акварельной и масляной живописи были разделены: акварель стала изучаться на первом и втором, а масляная живопись – на старших курсах. В учебном заведении вскоре были созданы аудитории для акварельной живописи, оборудованные стеллажами, планшетами, специальными мольбертами.

Также И.М. Столяров переработал планы лекционных и практических занятий по теории, технике и технологии акварельной живописи и цветоведению, и вел в училище выше означенные курсы. Особо следует подчеркнуть, что именно по предложению И.М. Столярова одаренным учащимся ВХГПУ было разрешено заниматься акварельной живописью на протяжении всего периода обучения и защищать дипломные работы в технике акварели [1, с. 28].

Преподавая в ВХГПУ, И.М. Столяров продолжал собственное художественное образование; в 1955–1960 гг. он заочно закончил отделение графики Московского полиграфического института. Примечательно, что в качестве дипломной работы художник представил серию акварелей, посвященных городу Витебску [2, с. 334].

С середины 1950 гг. И.М. Столяров активно участвовал в художественных выставках. В 1967 г. он стал членом Союза художников СССР. Живописец является одним из основателей витебской школы акварели, известной далеко за пределами Беларуси.

Валентин Карлович Зейлерт (1908–1994) также родился в Витебске. В юности в 1920–1921 гг. он учился еще в Витебских государственных свободных художественных мастерских у К. Малевича. В 1950 году В.К. Зейлерт закончил Московский государственный педагогический институт. С 1954 г. преподавал методику изобразительного искусства и черчения в ВХГПУ, а затем с 1959 по 1976 г. в ВГПИ на художественно-графическом факультете [1, с. 16]. (Начиная с юных лет В.К. Зейлерт вел дневник. К сожалению, записи о культурных и художественных событиях 1920–1930 гг. в Витебске были утрачены в военное лихолетье).

На Витебщине в д. Курино родилась **Любовь Константиновна Дукальская** (1924–2003). В 1940 году она поступила в Витебское художественное училище; но проучилась совсем недолго, так как началась Великая Отечественная война. В 1947–1951 гг. продолжала обучение на художественно-педагогическом отделении Свердловского художественного училища. После возвращения в Витебск Дукальская Л.К. работала преподавателем рисунка, живописи, композиции и истории искусств в Витебском художественно-графическом педагогическом училище (1952–1960), а после окончания Мозырского педагогического института с 1968 по 1980 гг. преподавала на художественно-графическом факультете ВГПИ имени С.М. Кирова [1, с. 15]. С конца 1940-х Дукальская Л.К. принимала участие в художественных выставках. Работала в основном в жанре пейзажа и портрета в технике акварели и масляной живописи (в фондах Витебского художественного музея имеется 47 работ художницы, переданных в дар родственниками) [3, с. 71–72].

Примечательна судьба еще одной уроженки Витебска, преподававшей в ВХГПУ, Генриэтты Станиславовны Скаковской. После окончания училища (1953) девушка была оставлена в учебном заведении преподавать. Этому в значительной степени поспособствовало то обстоятельство, что, будучи еще старшекурсницей, она вышла замуж за преподавателя училища Ми-

хаила Яковлевича Лисовского (выпускник Минского художественного училища, преподавал в ВХГПУ живопись и рисунок с 1952 г. по 1954 г.). С 1953 г. по 1955 г. Скаковская Г.С. преподавала живопись и рисунок в ВХГПУ, а затем вслед за мужем, поступившим в Белорусский государственный театрально-художественный институт (1955), переехала в Минск, где работала учителем в школе. (В живописном наследии М.Я. Лисовского одной из лучших работ является портрет Г. Лисовской-Скаковской под названием «Учительница») [1, с. 17–18].

Среди преподавателей ВХГПУ фигура уроженца Витебщины **Ивана Тимофеевича Бобоедова** (1925–2002) стоит особняком. Участник Великой Отечественной войны, награжденный орденами и медалями, Бобоедов И.Т. в 1946 г. сначала поступил в Симферопольское художественное училище имени Н.С. Самокиша, а в 1949–1952 гг. заканчивал обучение уже в Минском художественном училище по специальности «Художник-исполнитель, учитель рисования и черчения». Всего год преподавал он в Витебском художественно-графическом педагогическом училище (1952–1953). Трудно судить о причинах, по которым И.Т. Бобоедов ушел из училища. Возможно, в основе этого шага было критичное отношение к себе, к уровню своей профессиональной подготовки. Своеобразным подтверждением этому может служить и тот факт, что в зрелом возрасте в 1971–1976 гг. он учился на заочном отделении на художественно-графическом факультете ВГПИ имени С.М. Кирова. В 1981 г. Бобоедов вступил в Союз художников СССР. Работал в жанре пейзажа. Его работам присущ тонкий лиризм, поэтичность и свежесть в передаче состояния природы [4].

Заключение. Вклад в дело художественного образования и изобразительное искусство Беларуси упомянутых педагогов оказался разным. И.М. Столяров стал значимой величиной, основателем Витебской школы художников-акварелистов. Сверхсвоих остальных выглядят скромнее. Но каждый из них до последних дней жизни сеял разумное, доброе, вечное на ниве художественного образования республики.

1. Виноградов В.Н., Жукова Е.Т. Витебское художественно-графическое педагогическое училище / В.Н. Виноградов, Е.Т. Жукова. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – 47 с.
2. Художники Советской Белоруссии; Союз художников БССР, издательство «Беларусь», Минск, 1976. – 400 с.
3. Кот С.В. Выставочная деятельность как один из способов сохранения культурного наследия Витебска второй половины XX века / С.В. Кот. – Искусство и культура. – 2017. – № 4(28). – С.71-72.
4. Справочное издание. Иван Бобоедов. Каталог / Под ред. М.Л. Цыбульского. – Витебская областная типография, 2008. – 12 с.

МОЗАИКА ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ БЕЛАРУСИ И РОССИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

А.Ю. Кислый

Витебск, Витебская духовная семинария

На протяжении своей истории русский и белорусский народы создавали высокоразвитую и оригинальную церковную архитектуру с соответствующим внутренним фресковым и мозаичным убранством. Сохранившиеся сведения о памятниках монументального, в частности, церковного искусства и мозаики России и Беларуси свидетельствуют о мастерстве его создателей, демонстрируют отличительные черты архитектурно-художественных течений и достижений своей эпохи. XX век также оставил богатейшее наследие, научный и художественный материал по изучению и возрождению православных мозаичных традиций. В настоящее время необходимо изучение и освоение того успешного опыта, который был накоплен на территории двух стран.

Говоря об изученности российской и белорусской церковной мозаики периода с начала XX по начало XXI вв., можно сказать, что ее научное исследование началось сразу же после создания мозаичных произведений, что обусловлено тем фактом, что сама по себе обстановка обусловила научный интерес к исследованию церковной мозаики. Исследователь белорусской церковной архитектуры А.П. Сапунов, описывая витебские и полоцкие памятники церковного зодчества, указывал на значительное влияние на белорусскую мозаику западноевропейской и резкое снижение данного влияния после отмены унии и перестройку храмов под православные [Сапунов, с. 24]. С середины XIX века на белорусскую мозаику более всего начинает оказывать влияние российская церковная мозаика, что продолжается и в современной мозаике.

Целью данной статьи является анализ специфических черт мозаики православных храмов Беларуси и России конца XX – начала XXI вв.

Материал и методы. В качестве материала для анализа выбраны церковные мозаики храма Преображения Господня в московском районе Тушино (Россия), собор Святой Троицы в г. Щелково (Россия), Свято-Елизаветенский монастырь (п. Новинки, Минская обл.) соответствующего периода. В работе были использованы хронологический, историко-теоретический, сравнительно-сопоставительный, историко-искусствоведческий, описательно-аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. Анализ существующих работ показывает, что и российские, и белорусские мастера стараются достичь подлинности, традиционности, избегая при этом «штампов». Данное условие достигается, когда мастера в полной мере осознают ответственность за смысл и назначение церковной мозаики, не углубляясь в технологичность.

Изучая богатый опыт работы российских и белорусских мозаичистов, автор настоящей работы замечает глубокую взаимосвязь архитектуры и образа. Мастер в процессе своего творчества «не выпадает» из архитектуры. Это можно проиллюстрировать на примере храма Преображения Господня в московском районе Тушино и Свято-Елизаветенского монастыря (п. Новинки, Минская обл.). Данная постройка относится к типовым церквям конца XIX в. Изначально стены внутри были пустыми, однако, современные художники придали храму характерную особенность: они декорировали все стены мозаикой. Обычно мозаичное убранство присутствует в такого рода храмах в качестве акцента на важных в символическом понимании частях церкви – алтарь, центральный неф, купол. В данном же случае весь храм был декорирован мозаикой. Сами мастера называют такой ход «интервенцией в традицию». Известен еще один характерный пример такого решения – собор Святой Троицы в г. Щелкове, идеально сочетающий элементы модерна и традиционной православной символики. В частности, как проявление уже новой, современной жизни храма, одна из его стен была украшена впечатляющей мозаикой с изображением Успения Пресвятой Богородицы. Архитектура собора устремлена ввысь, новая мозаичная икона праздника весьма гармонично дополняет это возвышенное настроение своей композицией.

Заключение. В условиях, сложившихся на текущий момент, когда российская и отечественная храмовая архитектура в целом и церковное изобразительное искусство в частности переживает трансформационный процесс, сопровождаемый реставрацией старых и созданием новых храмов, храмовая мозаика также проходит этап становления и формирования дальнейших путей развития. Вопросы создания монументальной церковной живописи (мозаик, фресок, росписей), являющейся одной из важнейших сторон художественного образа храмового сооружения, требуют тщательного научного рассмотрения.

Одной из актуальных идей современности стало представление о том, что, выступая частью архитектурной среды определенного функционального назначения, монументальная храмовая мозаика требует индивидуального подхода к каждой храмовой постройке.

1. Аносова, С.С. Мозаика. История и современность. Мозаичные произведения в интерьерах ИрГТУ / С.С. Аносова // Вестник ИрГТУ. – №1 (96). – 2015. – С. 81 – 88.
2. Беларусь: У 8 т. Т. 2. Дойлідства / А.І. Лакотка; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; Рэдкал.: В.К. Бандарчык, М.Ф. Піліпенка, А.І. Лакотка. – Мінск: Тэхналогія, 1997. – 391 с.
3. Берман, А. Проблемы теории и истории христианской культуры : сб. ст. / А. Берман ; Моск. автомоб.-дорож. гос. техн. ун-т. – Чебоксары : ВФ МАДИ, 2011. – 108 с.
4. Сапунов, А.П. Памятники вцерковной архитектуры Витебского региона / А.П. Сапунов. – Витебск: Тип. Г.П. Подземских, 1999. – 96 с.

ОСОБЕННОСТИ ИЗРАЗЦА ВЕНГРИИ XV ВЕКА

*И.А. Ковалёк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В странах Европы изразцы применялись для облицовки стен, полов и дорожек начиная с VIII века, но особенно широкое распространение они получили лишь в XV–XVII веках. В Германии, Голландии, Швейцарии, Польше, Венгрии было огромное разнообразие форм и орнаментов изразцов и богатых изразцовых печей, выполненных в соперничающих цехах.

Венгрия имеет свою богатую историю декоративно-прикладного искусства. В Будапеште на сегодняшний день действуют несколько музеев: «Венгерский Национальный музей», «Музей изобразительных искусств», «Венгерская Национальная галерея», «Музей прикладного искусства», «Этнографический музей», «Музей истории Будапешта» и др. В музеях работники занимаются сбором, хранением и научной обработкой археологических памятников, материалов по истории, образу жизни, истории промышленности и культуры венгерского народа.

Актуальность изучения печной плитки связана с тем, что, несмотря на большое количество работ по выделенным плиткам, существует ряд несоответствий, это требует комплексного рассмотрения.

Цель – изучить особенности сюжетного изображения средневекового изразца Будапешта.

Материал и методы. Материалом исследования были экспонаты, фотографии и документы этнографических музеев. В работе использованы описательный и обобщающий методы.

Результаты и их обсуждение. Использование печных плиток (неглазурованных или глазурованных) было центрально-европейским изобретением, и такие печи стали распространенными в Венгрии, с начала XIV века.

Богатый археологический материал найден при раскопках в районах Большого Будапешта: Обуды, Пештлёринца, Фаркашрета, Дунантулы, где были первые поселения венгров (начало X века), знакомит с историей и образом жизни народов, живших на территории Будапешта. Особое внимание заслуживают коллекции печных изразцов, обнаруженные при королевском дворе и в аристократических замках.

Из-за долговечности глазурованных плиток и относительно четких дат, изразцы являются фаворитами среди археологов. Музей истории Будапешта, в котором хранятся все археологические находки из королевского дворца Буды, имеет очень обширную коллекцию плиток.

В Королевском дворце средневековой Буды найдены фрагменты его архитектурного и скульптурного убранства, предметы быта изысканность которых сформировалась придворной культурой в готическом стиле. В залах Будапештского дворца в эпоху короля Матяша наряду с декоративно оформленными каминами стояли и печи, облицованные цветными глазурованными керамическими плитками. Изразцовые печи упоминаются А. Бонфини, в описании будайского дворца. Изразцы производились в гончарной мастерской при дворце, местные умельцы заимствовали приемы обработки керамических плиток белой оловянной глазурью у мастерской по изготовлению майолики, работавшей под руководством итальянских мастеров [1].

Рисунок 1. Плитка из рыцарской фигурной печи.
Буда, 1450-е гг. Музей истории Будапешта
размер 42 X 25 X 8,5 см

Рисунок 2. Фрагмент печного изразца
с изображением скрипача (конец XV века,
размер 30,5 X 12 X 2,5 см)

Рисунок 3. Печной изразец с изображением короля Матяша (конец XV века, размер 41 X 25 X 8,5 см).

Рисунок 4. Печной изразец с драконом (конец XV века, размер 24,5 X 25 X 5,5 см)

В рыцарском зале дворца найдены изразцы, которые органично вписываются в общее пространство. На одном из них выполнено рельефное изображение фигуры рыцаря в доспехах сидящего верхом на коне (рисунок 1) [2].

В другом зале найден фрагмент печного изразца с изображением скрипача является одной из примет музыкальной культуры будайского дворца (рисунок 2) [1].

В третьем зале Будайского дворца найден печной изразец с изображением фигуры короля Матяша, восседавшего на троне, полива использовалась смешанного цвета (рисунок 3) [1].

Изразец с изображением дракона принадлежит печи построенной еще в эпоху правления королей династии Анжу. В искусстве средневековья изображение дракона было очень популярным (рисунок 4) [1].

Всем рельефным изображениям характерна точностью рисунка и уверенная лепка формы, что свидетельствует о высоком уровне мастерства керамистов из гончарной мастерской, работавшей при Будайском королевском дворце.

Заключение. Рельефные печные плитки с полихромной глазурью из средневековых замков Будапешта являются одними из самых интересных наборов, представленных в коллекциях изразцов. Так называемая мастерская «Ботара» производила качественную глазурованную и неглазурованную плитку с сюжетным изображением святых, музыкантов, рыцарей и других фигур, имеющих какое-либо отношение к королевскому двору. Самыми популярными изображениями на плитках являются библейские, исторические, анималистические и геральдические мотивы. А на некоторых изразцах, изображения выглядят как ажурные узоры розеток и витражей, которые можно было встретить на окнах готических церквей.

1. Будапештские музеи. Альбом. – Издательство «Корвана», 1985. – С. 226.
2. [Электронный ресурс] Джекилл-блог – Режим доступа: <https://jekely.blogspot.com/2018/06/exhibition-of-medieval-stove-tiles-at.html>. – Дата доступа: 10.03.2019.

ГРАТТАЖ И ГРАТТАЖНЫЙ ПРИЕМ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

*О.Д. Костогрыз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В станковой графике есть широко известные техники – рисунок пером и тушью, линогравюра, гравюра на дереве. Есть техники, которые практически неизвестны современному зрителю, например, лавис, рулета, меццо-тинто. Интересная ситуация сложилась с техникой «граттаж». Сегодня практически каждый взрослый человек вспомнит, что в школьные годы ему доводилось закрашивать тушью белую картонку, натертую воском или цветными восковыми мелками, а затем иголкой процарапывать на ней какое-либо изображение. Если в Интернете в поисковом сервисе открыть «картинки» по запросу «граттаж», то, мы увидим огромное количество детских работ, студийных

презентаций, школьных уроков. Создается впечатление, что граттаж – техника почти исключительно для детского творчества. На самом деле граттаж и граттажный прием в изобразительном искусстве широко используется профессиональными художниками.

Целью исследования является изучение художественного и образовательного потенциала техники граттаж и граттажного приема в изобразительном искусстве.

Материал и методы. На примере работ, выполненных художниками разных эпох в технике граттаж, исследуются художественные возможности техники для применения в рамках преподавания графики на художественно-графическом факультете. Методы исследования – описательно-аналитический и анализ литературы по исследуемой проблеме.

Результаты и их обсуждение. Граттажом обычно называют способ выполнения рисунка путём «процарапывания» пером или острым инструментом бумаги или картона, залитых тушью. Граттаж иногда называют гравюрой, которая не печатается. Ведь такие манеры офорта как травленый штрих и сухая игла тоже «процарапываются» в процессе гравировки. Граттажным приемом следует считать гравировку (процарапывание) поверхности объекта без получения гравюрного оттиска.

Первобытное искусство начиналось с насечек на камне и кости, это не граттаж в современном понимании термина, но понятию «граттажный прием» техника исполнения подобных артефактов соответствует вполне. Первые выгравированные на каменных плитках изображения появились в Ориньякском периоде (около XXX тысяч лет до н.э.). Более поздние наскальные изображения, сделанные первобытными художниками, тоже часто гравировались, и только потом раскрашивались. Наскальное первобытное искусство можно рассматривать как синтез будущих фрески, графики, скульптуры.

В монументальном искусстве нашего времени граттаж часто используется вместе с техникой сграффито. Сграффито (итал. *sgraffito* или *grafrito*, буквально – выцарапанный) является как бы крайним проявлением граттажа, это разновидность монументально-декоративной живописи, принцип которой основан на процарапывании верхнего тонкого слоя или слоев штукатурки до обнажения нижнего слоя, отличающегося по цвету от верхнего. Техника появилась в Италии в XV веке как способ украшения фасадов. Технику сграффито с элементами граттажа в своих фресках использовал выдающийся швейцарский художник Ганс Эрни (1909–2015).

Великолепные примеры граттажа демонстрируют монументальные произведения Бориса Тальберга. Роспись «К.Э. Циолковский» (Рис. 1) в Музее истории космонавтики имени К.Э. Циолковского представляет собой «прорезку» по тонированному гипсу (4 x 2 метра, 1967). Ольга Костина пишет: «Изображение строится с помощью одной только белой линии, то сочной, то совсем тонкой, прорезающей черный с красными вкраплениями фон, и полностью сосредотачивается на передней плоскости стены, не разрушая ее логико-конструктивной функции» [2, с. 10].

В декоративно-прикладном искусстве Древней Греции принцип граттажа применялся в керамике. Древнегреческая вазопись является примерами декоративных возможностей граттажной техники. «Помимо пера и кисти греческие вазописцы пользовались еще острым инструментом, служившим для процарапывания линий по лаку после обжига сосуда. Таким способом на вазах коврового и чернофигурного стилей наносились внутренние линии, моделирующие фигурные изображения и детали орнаментов» [1, с. 27].

Граттажный прием в станковой масляной живописи применяли многие старые мастера, и выглядит процесс следующим образом: по высохшему пастозному слою лессируют жидкой краской новый слой, который после просушки частично соскабливают лезвием ножа, таким образом, что выступающие элементы нижнего слоя вновь открываются, а в углублениях остается цвет лессировки. При этом происходит выравнивание живописной поверхности, что, в свою очередь, способствует лучшей сохранности живописи.

Особое внимание следует уделить нию техники граттаж в книжной и станковой графике. В этой области изобразительного искусства данная техника используется наиболее часто и разнообразно. Иллюстрации советского художника Саввы Бродского (1923 – 1982) практически все выполнены в технике граттаж. Это черно-белые или цветные иллюстрации к произведениям Р.Джованьоли «Спартак», М. Де Сервантеса «Дон Кихот» (Рис. 2), В. Шекспира «Ромео и Джульетта», Н.Гоголя «Шинель» и многие другие. Искусствовед Алексей Матвеев отмечает: «Иллюстрации к «Дон Кихоту» виртуозно выполнены в монохромной гамме черной и белой темперой, которая выступает здесь во всем богатстве своих выразительных возможностей» [3, с. 16].

Известный белорусский художник-график Павел Татарников выработал свой неповторимый изысканный стиль во многом благодаря использованию граттажного приема. Работая акварелью на мелованной бумаге, художник может соскабливать при необходимости часть красочного слоя, получая сложные фактуры поверхности или прорабатывая мельчайшие детали изображения.

В станковой печатной графике литография является одной из ведущих техник. При создании классической литографии рисунок наносится на камень литографским карандашом или тушью. Но есть метод, использующий граттажный прием: проскребание по асфальту или асфальт. Литографский камень с шероховатой поверхностью закрывают асфальтом, предварительно растворенным в скипидаре, после просушки проскабливают рисунок иглой или шабером. Там, где асфальтовый слой останется нетронутым, на отпечатке будут черные пятна, там, где асфальт будет удален полностью – белые. Неполное соскабливание даст различные серые тона. Этот метод позволяет получать тончайшие светлые линии и богатые тональные градации. Многие белорусские графики используют возможности асфальта в литографии.

Роман Сустов – белорусский график, мастерски работает в различных графических техниках: линогравюра, офорт, меццо-тинто, литография. В литографии художник нередко использует метод проскребания по асфальту. Композиции Р.Сустова серии «Arrival» – «Dreamcatcher», «Stardust» (Рис. 3), «Stalker» поражают сочетанием выверенных силуэтов с иллюзорной проработкой деталей, но без малейшего налета натурализма.

Из современных российских художников, создающих высокохудожественные граттажи, хотелось бы назвать Олега Карпенко и Ирину Ситдикову. О.Карпенко, используя как основу мелованный картон и черную гуашь как красочный слой, создал целую галерею утонченных романтических образов, великолепно отрисованных, композиционно безупречных. В граттажах Ирины Ситдиковой перед зрителем предстает мир русского Севера реалистичный и мифический одновременно (Рис. 4). Лаконичность, монументальность ее композиций говорит о хорошем чувстве меры художника и прекрасном понимании техники.

Заключение. Организуя и проводя учебные занятия по графике со студентами художественно-графического факультета необходимо способствовать стремлению учащихся к самостоятельному творческому поиску и развивать способности творческого самоанализа и самоконтроля. Решению этих задач, несомненно, будет помогать широта профессионального кругозора, умение видеть синтетичность и взаимосвязь видов изобразительного искусства. Возможности техники граттаж, особенности использования ее разными мастерами может служить наглядным вдохновляющим примером для развития творческой личности.

1. Блаватский, В.Д. История античной расписной керамики / В.Д. Блаватский. – М.: Издательство Московского университета, 1953. – 303 с.: ил.
2. Костина, О.В. Борис Тальберг / О.В. Костина. – М.: Советский художник, 1982. – 154 с.: ил.
3. Матвеев, А.И. Савва Бродский / А.И. Матвеев. – М.: Изобразительное искусство, 1988. – 176 с.: ил.

ЦИФРОВОЙ ФОТОМОНТАЖ КАК ОБЛАСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА

*Л.В. Куленёнок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Роль фотографии в современном обществе сложно переоценить, визуальные образы находятся с нами повсеместно, это реклама, изображения в социальных сетях, новостных и образовательных сайтах, интернет порталах, иллюстрации и фотографии в журналах, книгах, рекламных постерах и на билбордах. Цифровая фотография, по праву, может считаться самым массовым и доступным сейчас, видом искусства, а также самым востребованным в реалиях современного информационного общества. Владение этим видом искусств сейчас считается одним из популярных, огромное количество частных фотографов объявляют курсы и мастер классы, открывают фотошколы и онлайн курсы, практически все художественные вузы ввели фотографию как предмет изучения. Грамотный визуальный контент, является залогом успеха любого профессионального ресурса, связанного с творчеством.

Цель статьи – определить роль и значение цифрового фотомонтажа в современном искусстве, рекламной и выставочной деятельности, в дизайне.

Материал и методы. Основным базовым материалом исследования являются труды в области цифрового искусства, художественные произведения современных авторов, победителей престижных фотоконкурсов и фотопремий (World Press Photo, Пулитцеровская премия, Sony World Photography Awards, Hamdan International Photography Award, Hasselblad Masters Awards, Trierenberg Super Circuit, Sienna International Photo Awards, International Photo Awards, 35AWARDS) размещенные на творческих порталах в Интернете (web.500px.com, photosight.ru, znyata.com, photocentra.ru, club.foto.ru) и в электронных каталогах музеев, выставках (2015 «Afterimage: Life After the Death of Photography») и галерей, а также учебные работы студентов 4 курса специальности «Дизайн», «Компьютерная графика». В процессе работы использовались хронологический и компаративный (сравнительно-исторический) методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В учебный процесс по подготовке специалистов художественного профиля полноправно введена цифровая фотография, как один из важнейших современных средств рекламы, один из видов творческой деятельности и вид современного цифрового искусства. Цифровое искусство является очень широким понятием и включает в себя цифровую фотографию, цифровой компьютерный фотомонтаж и цифровую графику. Необходимо понимать, что все эти три понятия неразрывны друг с другом, и если «чистая» цифровая фотография, является подобием чистой аналоговой фотографии, то фотография с цифровой камеры, которая подверглась редактированию в графическом редакторе уже есть область цифровой компьютерной графики, область современного цифрового искусства.

С момента зарождения фотографии, многим первопроходцам фотографам не давала пока возможность совместить реалистичное изображение объектов и свою фантазию в одном месте. Попытки имитировать реальность были сделаны в 1860-х годах **Уильямом Нотмэном**, он сделал серию снимков охотников на лосей и бизонов возле палатки «в зарослях», капканщиков и проводников в унтах и песцовых шубах на снегу, сделанному из соли, индийского маль-

чика с нагруженным тобоганом — все эти герои были сфотографированы в очень «суровых» условиях и сложных позах в его студии в Монреале. Он первый придумал искусственно создать имитацию реальности в своей студии-павильоне, совместив сложные декорации и специально одетых в костюмы людей.

Фотомонтаж на основе аналоговой фотографии появился в практически в первые же десятилетия, анонсирования мокроколоидного процесса создания фотографической изображений. Многие фотографы, которые имели классическое художественное образование не просто ретушировали свои снимки, а совмещали и делали высокохудожественные коллажи. Один из примеров это работа Оскара Г. Рейландера, в 1856 году он сделал комбинированный отпечаток, размером 31 на 16 дюйм, с тридцати различных негативов. Фотоколлаж «Две дороги жизни» произвел неизгладимое впечатление на зрителей, вскоре он был приобретен в художественную коллекцию королевы Виктории прямо с выставки «Художественные ценности» в Манчестере. Это был первый фотомонтаж приобретенный в частную коллекцию. С того момента фотомонтаж вошел в искусство.

Фотоколлаж можно рассматривать как творческий метод и собственно, как творческое изображение. Некоторые историки искусства утверждают, что первый коллаж появился только в 20 веке. Его создал Жорж Брак, произведение под названием «Блюдо с фруктами и стакан» датируется 1912 годом. Работая в самых новаторских стилях того времени: фовизме и кубизме, Брак искал новые выразительные средства и в свое творение он включил фрагменты картона, покрашенную текстурной краской бумагу, куски обоев, изображения из газеты, пачки сигарет и другие материалы с характером. Анри Матисс описал коллаж как “рисование с помощью ножниц”. На заре коллажа художники использовали в основном кусочки бумаги и вырезки из газет — например, в работе “Бокал и бутылка Сюзе” (1912) Пикассо использовал найденные и нарезанные кусочки цветной бумаги, книжные страницы, фрагмент обоев. В это же время Джон Хартфилд, основоположник фотомонтажа, создает изображения, полностью состоящие из скомбинированных снимков.

Однако, настоящий прорыв и появление именно цифрового фотомонтажа произошел только в конце 20-го века, благодаря двум братьям Томасу и Джону Нолл — создателям легендарной и пока незаменимой программы **Photoshop**. Официальная версия Adobe Photoshop была выпущена в феврале 1990 года, с этого момента началась настоящая революция в мире в процессе обработки изображения на компьютере.

Ведь Photoshop — это программа для широкого рынка пользователей — инструмент в использовании, которым может научиться пользоваться каждый владелец персонального компьютера в отличие от большинства графических программных продуктов того времени, которые были разработаны для узких специалистов. Параллельно с созданием графического редактора обработки изображений в других местах шло изобретение следующего важного компонента необходимого для этого вида творчества — это цифровая камера. В декабре 1975 года инженер фирмы Kodak Стив Сассон (Steve Sasson) изобрел устройство, которое через несколько десятилетий приведет к революции в фотографии — первую цифровую фотокамеру. Однако настоящий революционный прорыв был совершен компанией Canon в 2003 году, компания выпустила на рынок цифровую фотокамеру Canon EOS 300D, это была первая доступная по цене широкому кругу фотографов зеркальной цифровой фотокамера со сменными объективами. Благодаря этому факту, а также выпуску аналогичных камер другими производителями, произошло массовое вытеснение плёнки не только из среды непритязательных любителей и профессионалов, но и среди «продвинутых» любителей, до этого относившихся к цифровой фотографии довольно прохладно.

Имея персональный компьютер, необходимое программное обеспечение и цифровую камеру любой творческий человек мог начать делать очень сложные техничные и профессиональные фотомонтажи у себя дома на своем персональном компьютере. Цифровой фотоколлаж шагнул в массы и в творческие вузы. По мнению искусствоведа Демкина цифровая художественная фотография — принципиально гетерогенное искусство: в ней сосуществуют самые разнообразные практики. Какие-то из них оказываются близки живописно-изобразительной традиции, другие апеллируют к концептуализму и постмодернистскому дискурсу, третьи — к новой медийной эстетике, к современной цифровой культуре и цифровому искусству.

Ряд фотографов-художников используют цифровые фотоаппараты для работы с реальными образами, технологически изменяя и совершенствуя свои фотографии, стремясь столк-

нать образы реальные и искусственные, продемонстрировать образы «идеальной» красоты или необычные качества привычных реальных объектов и событий. Они стремятся к превосходным визуальным качествам своих фотографий, таким, которые не могли быть получены с помощью традиционной аналоговой фототехники. Эту группу российский культуролог и искусствовед А.А. Деникин относит к «изобразительной цифровой фотографии» или жанру «цифровое искусство фотографии» (digital art photography) [2].

Другие художники в большей степени интересуются созданием экспериментальных и концептуальных произведений, задействуя фотоизображения и возможности цифровой технологии как материал для выражения собственных идей. Они следуют исканиям художников-концептуалистов и постмодернистов, выбрав фотографию для сообщения собственных критических взглядов, демонстрации возможностей технологии и поиска новых режимов интерперсональной коммуникации. Подобные произведения А.А. Деникин относит к общей категории творческих практик «современного искусства» и составной частью «цифрового искусства» (digital art). Эти две группы творческих стратегий работы с цифровой фотографией не изолированы друг от друга. Работы художников с цифровыми образами нередко пересекаются по использованию технических приёмов, по визуальному контенту и нередко демонстрируются, соседствуя друг с другом в рамках общих выставок.

В сети интернет появилось много площадок где фотолюбители и профессионалы делятся своими творческими фотоработами в технике «цифрового искусства», каждый желающий может разместить свой «творческий порыв» на обозрение интернет общественности. Из многих любительский фотосайтов выросли серьезные ресурсы (www.cameralabs.org, www.Photoword.ru, www.photoindustria.ru), где можно учиться, обмениваться опытом. Там проводятся конкурсы, выставочные кураторы ищут новые имена и лица, также можно монетизировать свое авторское портфолио и использовать эти ресурсы в коммерческих целях (www.stock.adobe.com, www.gettyimages.com, www.shutterstock.com, www.istockphoto.com, www.dreamstime.com, www.lori.ru, www.bigstockphoto.com, www.depositphotos.com, www.123rf.com).

Интернет ускорил обмен идеями и представил неограниченную ресурсную базу для циркуляции творческих идей, поиска материалов для творчества и обмена опытом фотохудожников и просто любителей фотографии по всему миру. Цифровая фотография бесспорно шагнула в массы, категория цифровой фотомонтаж, фотоколлаж, Digital Art, фото арт появилась на каждом уважающем себя ресурсе. Серьезные галереи и кураторы выставок не остались в стороне, с каждым годом все больше выставочных залов, галерей и музеев предоставляют свои площадки для проведения выставок цифрового искусства.

Заключение. Создание цифрового фотомонтажа «с нуля» в рамках учебного процесса, является интересным проектом, который включает в себя изучения основ фотографической цифровой техники, оптики, светового оборудования, композиции, элементов рекламной фотографии, элементов предметной фотосъемки, фотографировании фигуры человека и создание творческой композиции, которая должна учесть масштабность, перспективу, светотени и колорит. Данное задание мобилизует студентов на творчество, знакомит с основами цифрового искусства, заставляет учиться планировать этапы работы, проходит в дружественной атмосфере и не требует сложных технических ресурсов.

Оригинальная визуальная форма, выполненная в технике фотомонтажа, обусловлена новыми выразительными средствами, достигает визуального эффекта, используя новые цифровые технологии векторной и растровой графики, цифровой фотографии и возможностями соединения в композиции двухмерных и трехмерных пространств, рисованного, фотографического изображения, режима наложения пикселей, приобретает новые стилистические принципы, обусловленные новейшими художественными и компьютерными технологиями [3].

1. Пол, К. Цифровое искусство / К.Пол – Ад Маргинем Пресс. – М., 2017. – С. 210.
2. Деникин А.А. Цифровая фотография и современное искусство. Учебное пособие. – М.: Нестор-История, 2016. – 224 с.
3. Быкова Е. В. Цифровой коллаж в искусстве: художественные плакаты с неограниченными возможностями [Электронный ресурс] / Е. В. Быкова // Научное обозрение : электрон. журн. – 2018. – № 1. – С. 2

ИТАЛЬЯНСКИЙ СКУЛЬПТОР И ХУДОЖНИК МАССИМО ГИОТТИ В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ. ВИТЕБСКИЙ СЛЕД

*А.Д. Лоллини
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Массимо Гиотти итальянский скульптор, новатор, художник, который привнес в современное искусство понятие «скульптуры на бумаге», он делится с миром своим неповторимым видением современных проблем, а так же неповторимым подходом к отражению действительности. Творчество Массимо Гиотти – пример того, как забытое не просто находит свое применение, но и становится настоящим произведением искусства. Металл – для автора любимый материал, источник вдохновения, в его руках он обретают форму и превращается в классическую скульптуру.

Цель статьи – проанализировать творческий путь и становление итальянского скульптора и художника Массимо Гиотти, обозначить следы его пребывания в Витебске.

Материал и методы. Основной базой послужили официальные интернет-ресурсы и интервью с Массимо Гиотти. Для написания статьи были применены историко-описательный и историко-системный методы.

Результаты и их обсуждение. Массимо Гиотти родился в 1938 году в известном итальянском городе Турине, расположенным на севере страны. Чтобы понять истинные мотивы творчества мастера необходимо окунуться в реалии Турина в преддверии второй мировой войны и послевоенного десятилетия, когда мастер был в детском и подростковом возрасте. Турин представлял собой крупнейший промышленный центр Италии. Основу промышленности составляла машиностроение и станкостроение, металлургическое и литейное производство. В этих отраслях промышленности работало до 100000 рабочих и инженеров. Они определяли, в этот период, душу и сердце города. Нет сомнения, что это окружение металлом, машинами, механизмами не оставили равнодушным сердце будущего мастера. Его обучение экономическим наукам, в университете, не было успешным. Все мысли и желания были связаны с искусством. Оставив изучение экономики, он продолжил свое художественное образование в Академии изящных искусств Альбертины в Турине, где он сначала получил диплом по курсу живописи у Франческо Менцио, Марио Каландри и Пьеро Мартини, а затем по курсу скульптуры у Сандро Черчи и Альбино Гальвано.

В 1973 году он начал преподавать рисунок и орнамент в первом Государственного художественного лицея, в Турине. В 1972 году по настоянию Сандро Черчи выставил свои первые скульптуры в Galleria La Minima в Турине и участвовал в восьми конкурсах скульптур, выиграв семь. После первого периода приобщения к фигуративному и портретному искусству его сильное пластическое чувство привело к экспрессионистской интерпретации моделируемого, Гиотти инстинктивно преодолевает трудности, и пытается совместить эффекты Родена с кубизмом и экспрессионизмом [1].

В последующие годы Гиотти находится в непрерывном творческом поиске.

Объекты Гиотти создают полный образ механизированной цивилизации. В отличие от многих авторов, которые отчуждают или, наоборот, мифологизируют промышленно производимый объект, Гиотти очень быстро заметил изменения в статусе и сущности последнего. Его произведения расположены таким образом, что зритель физически ощущает потребность в расстоянии, в перерыве. Тензорная логика, подавленная титанической силой этих машиностроительных памятников относится к классическому порядку. Их строгие симметричные рамы балок, сжимающие геометрию поршней и цепей, пружин и листовых рессор, возвращают в машинное воображение нашего времени. Массимо Гиотти, несомненно, является новатором в современном изобразительном искусстве. Он придумывал и строил свои скульптуры, начиная издали, о композиции и расположения в пространстве точек, линий, кривых, геометрических тел, которые пересекаются друг с другом в новом измерении, энергии, чтобы обнаружить то, что скрыто за мимолетными появлениями отдаленных мыслей. Вдохновение нужно всегда немного провоцировать и оспаривать на почве неизбежности. Железо это не просто железо. Даже мрамор, который когда-то использовался, был не только мрамором. Его скульптуры кажутся немного похожими на тени нашей обеспокоенной и израненной совести, они, безусловно, были

рождены от эстетической потребности, от преобразований материи и формы, и нового структурного устройства реальности. «В работах Массимо Гиотти мы можем прочесть естественное сосуществование классицизма и модернизма через сборник монументальной иератичности и формального минимализма. Хотя он предпочитает выражать себя, следуя общепринятым правилам авангардного искусства, а именно абстракционизма, здесь и там нет недостатка в ссылках на фигурацию и реалистический образ» [2].

Выставочная, как и творческая деятельность впечатляют. Творческий поиск мастера не ограничился авангардным скульптурным абстракционизмом, но и отразился в его живописи. Им предложен новаторский подход к исполнению живописи получившим название «скульптура на бумаге». В 1986 году он организовал выставку, в Турине, где в галерее Studio-Laboratorio выставил свои произведения под общим названием: «Мысли на бумаге». По мнению известного критика П. Киапатти «скульптуры-картины, представлены в ярко выраженной эмоциональности, которая растворяет драму экспрессионистского жеста, не изменяя глубокой интенциональности, заставляя найти новую, намекающую и конкретную пространственность вместе» [3].

Заключение. Именно, летом, 2003 года в Витебском областном художественном музее состоялась персональная выставка Массимо Гиотти, которая прошла с большим успехом. Было представлено около 30 работ мастера из серии «скульптура на бумаге». Мастер преподнес в дар музею три произведения: «Andromeda», «Coronalis» и «Nudo Astrale». Картины выполнены на листах акварельной бумаги с неровными краями. Произведения могут быть отнесены к модернизму и вполне отражают экспрессию внутренних эмоций автора, его человечность, доброту и нежность. В этих работах Гиотти преобладают розовый, голубой и серый цвет. Не смотря на то, что привычного объёма, которого мы ждем от скульптуры, в работах нет, мы видим работу с плоскостью, цветом и фактурой. По существу работы, действительно представляют собой скульптурную реализацию на плоском, бумажном листе.

1. Massimo Ghiotti [Электронный ресурс] / Massimo Ghiotti, Lorenza Trycchi. – Электрон. текстовые дан. – Roma: 1975. – Режим доступа 16.12.2019: <http://www.massimoghiotti.it/bio.htm>
2. Galleria Ferrero-Massimo Ghiotti [Электронный ресурс] / Лука Беатрис. – Электрон. текстовые дан. – Torino: Режим доступа: 20.12.19 <http://www.massimoghiotti.it/bio.htm>
3. Umanesimo del metallo [Электронный ресурс] / Paride Chiapatti. – Электрон. текстовые дан. – L'Unità, 1986. — Режим доступа: 23.11.19: http://www.ilvicolo.com/arte/cataloghi/ghiotti/testi_cri/testi_cri_20-27.htm, свободный

ОСОБЕННОСТИ ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИЯ СРЕДЫ ТОРГОВО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ

*М.А. Мартынова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В XXI веке активно развивается проектирование и строительство многофункциональных комплексов, которые могут включать торговые, деловые, культурные, рекреационные и другие функции в одном сооружении. Востребованность организации среды подобного рода обусловлена рядом причин, включая как решение градостроительных задач по активизации и уплотнению городской инфраструктуры, так и коммерческий интерес, и является актуальным проблемным полем дизайна.

Цель – изучение специфики проектирования интерьеров многофункциональных торгово-развлекательных центров.

Материал и методы. Для изучения выступили интерьеры студентов отделения «Дизайн» и проекты европейских многофункциональных торгово-развлекательных комплексов. В качестве методов исследования использовались общенаучные методы.

Результаты и их обсуждение. Торгово-развлекательные центры относятся к зданиям общественного назначения, для которых характерна сфера обслуживающей деятельности. Такая среда создается для реализации процесса потребления материального и духовного продукта и предусматривает различные сценарии деятельности посетителей и сотрудников. В основе организации среды современных торгово-развлекательных центров лежит идея создания пространства для времяпрепровождения, которое будет одновременно полезным и приятным. Ключевыми задачами при их проектировании являются стимулирование общественно-торговой

деятельности, а также повышение комфортности пребывания посетителей. Данные задачи решаются посредством функционально-пространственной организации и эмоционального-эстетического воздействия среды.

Функционально-пространственное зонирование современных торгово-развлекательных центров включает в себя, помимо решения торговых зон, также зоны рекреации, где предусматривается возможность демонстрации работ фотографов, художников, проведения модных дефиле, театрализованных представлений; открытых террас для отдыха в летнее время и «зимних» садов; фуд-корт, кафе и ресторанов. Крупномасштабные торгово-развлекательные центры располагают возможностью организации многозальных кинотеатров, ледовых катков, мини-аквапарков, детских развлекательных центров и др. Отмечается тенденция к уменьшению этажности торгово-развлекательных центров, что связано в первую очередь с рентабельностью, экономической целесообразностью. Так размещение магазинов рационально и экономически оправдано на первых двух этажах. На третьем этаже и выше чаще всего располагаются развлекательные зоны.

Функционально-пространственная организация торгово-развлекательных центров подразумевает сценарный подход в проектировании, при котором учитываются поведенческие паттерны людей и особенности восприятия полипространств. Это проявляется в организации потоков движения людей, соотношении информационно активных и пассивных зон, логике распределения основных и второстепенных функциональных зон, создании пространственных отношений между акцентным и дополнительными элементами среды.

Восприятие полифункциональной среды имеет свои особенности, что обосновано сложностью психофизиологического процесса, суммирующего во времени впечатления от отдельных монопространств. Усвоение обобщенного образа пространственной формы тем эффективнее, чем понятнее для восприятия структура. Важно учитывать оптимальное количество помещений, последовательно воспринимаемых в композиции. Для восприятия и ощущения целостности композиции, количество ее структурных элементов должно быть ограничено. В последовательном соединении помещений учитывается особое влияние на запоминаемость интерьера таких ярких характеристик формы, как величина, члененность, пластичность, цветность и освещенность [1].

Эмоционально-эстетическое воздействие оказывают выразительные пространственные эффекты многосветных атриумов, световых фонарей, конструкций перекрытия, инженерных коммуникаций в сочетании с системой декоративных элементов потолка и светильников, создающих игру световых контрастов с использованием принципа отражающих поверхностей, структурного остекления. Высокотехнологичное освещение, функционально и эстетически оправданное, в купе с отделочными материалами из камня, металла, керамогранита создают пространство легкое и динамичное, формируя стилистически лаконичный цельный образ среды, ориентированный на эстетику минимализма [2].

Заключение. Проектирование и строительство многофункциональных комплексов имеет свои особенности, которые отражаются как на внешнем, так и на внутреннем облике сооружений. Полифункциональность является характерной чертой подобных центров. Функционально-пространственное решение торгово-развлекательных центров формируется на основе сценарного подхода, что проявляется в усложнении и динамизации объемно-пространственной композиции. Характерными приемами дизайнерского решения является игра поверхностей структурного остекления, металла, высокоэстетичных отделочных материалов, художественной выразительности конструкций, создание многосветных атриумов, фонарей верхнего света, панорамного остекления.

1. Раннев В.Р. Интерьер: учеб. пособие для архит. спец. вузов / В.Р. Раннев. – Москва: Высшая школа, 1987. – 232 с. : ил.
2. Шамрук А. С. Архитектура Беларуси XX-начала XXIв.: эволюция стилей и художественных концепций / А.С. Шамрук. – Минск: Беларус. навука, 2007. – 335 с. : ил.

БЕЛОРУССКИЙ ЖИВОПИСНЫЙ ПОРТРЕТ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*А.В. Медвецкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Анализируя современное белорусское искусство, всегда хочется увидеть его развитие в историческом контексте. Совершенно конкретное обстоятельство побуждает нас к историчности взгляда на современный художественный процесс – 75 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Целью данной статьи стал анализ эволюции портретной живописи периода Великой Отечественной войны в белорусском изобразительном искусстве.

Материал и методы. В работе проанализированы работы белорусских живописцев, хранящихся в фондах Национального художественного музея Республики Беларусь и Витебского художественного музея. Используются методы искусствоведческого, компаративного и формально-стилистического анализов.

Результаты и их обсуждение. Тема Великой Отечественной войны на протяжении многих десятилетий являлась особенно значимой для белорусского изобразительного искусства. В белорусском портрете этого периода преобладал образ партизана, юноши-партизана. Ярким подтверждением этому могут служить работы Е. Красовского, З. Павловского и Е. Зайцева, в которых передана красота юношеского порыва, противостоящего врагу.

В «Портрете юного партизана» (1943) работы Е. Красовского привлекает внимание композиционное решение полотна. Во всем облике юноши чувствуется энергия, решительность, смелость, которые подчеркиваются художником динамикой фигуры, напряженным взглядом, крепко сжатыми губами и энергичной по цвету живописью. В полотне З. Павловского «Портрет юного партизана» (1943) художественный образ интересен оригинальностью художественного решения. Выразительно найден наклон головы и поворот фигуры. Широта и богатство юношеской души передано в выразительном лице. Своеобразным акцентом смотрятся темные глаза смотрящие задумчиво и серьезно. Мажорный колорит придает особую привлекательность портрету, подчёркивая мастерство художника.

В «Портрете юного партизана», созданном в 1943 г. Е. Зайцевым, изображен собирательный образ юного бойца. Пастозно решено лицо юноши, рука крепко сжимает ствол автомата, глаза исполнены ненависти к захватчикам. Вся его фигура устремлена вперед. Динамичный силуэт фигуры асимметричность её расположения, контрастное освещение подчеркивают внутреннее возбуждение героя. Живописное исполнение отличается большой свободой и определенностью мазка. Портрет можно по праву отнести к лучшим произведениям советской живописи военного времени.

Другой пласт работ периода Великой Отечественной войны составляют портреты белорусской интеллигенции. Душевную красоту советских людей, многогранность характеров передал И. Ахремчик в живописных полотнах «Портрет народной артистки БССР З.А. Васильевой», «Портрет поэта П.Ф. Глебки» «Портрет народного артиста БССР Г.П. Глебова» (все 1943). Портрет Васильевой выделяется удивительной выразительностью лица. Поворот головы, выразительно найденный ракурс фигуры говорит о мастерстве живописца, бывшего преподавателя Витебского художественного училища.

Выразительный образ талантливой балерины создал в «Портрете народной артистки БССР А.В. Николаевой» (1943) Е. Зайцев. Основное внимание художник сосредоточил на раскрытии драматического дарования, неистощимой энергии, внутреннего горения. Вглядываясь в лицо Николаевой, мы словно погружаемся в романтический мир балета. Она лишь на секунду присела отдохнуть, чтобы снова показать полный огня, стремительности и темперамента балетный танец. Балерина изображена в белом сценическом наряде, контрастирующем со смуглой кожей лица и черными волосами. Выразительной силуэтной линией фигура выделяется на темном фоне. Она освещена искусственным светом. Упавшая тень подчеркивает подвижность и выразительность лица, а горячий блеск огромных глаз еще больше оттеняет внутреннюю взволнованность и драматизм образа.

Заключение. Несмотря на своеобразие творческих индивидуальностей, разнообразие характеров, в содержании портретной живописи наблюдаются общие композиционные черты. Тяжёлые годы войны и послевоенные трудности отразились в художественном образе портретов этого периода. В их характерах появилась строгость, подчас суровость, внутренняя сосредоточенность, деловитость. Привычки ограничивать свои потребности, непритязательность отразились в их внешнем облике – в простоте и скромности одежды, манере держаться. Внутренняя озабоченность воспринимается не как индивидуальные качества человека, а как типичная черта людей военных лет.

1. Заборов, М. Проблемы и тенденции развития советского белорусского искусства // Советское искусствознание – 2: сб. ст., редкол.: В.М. Полевой. – М.: Советский художник, 1975. – С. 55.
2. Богемская, К.Г. Развитие жанров в советской живописи (некоторые тенденции) / К.Г. Богемская. – М.: Знание, 1983. – С. 25.
3. Дробов, Л.Н. Великая Отечественная война в произведениях белорусской живописи / Л.Н. Дробов. – Мн.: Наука и техника, 1987. – С. 39

СКУЛЬПТУРА ВИТЕБСКА XX ВЕКА

С.В. Медвецкий

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Скульптура нашего края сохраняет традиции, корнями уходящими еще в начало XX века. Именно Витебск дал мировому искусству М. Шагала, Л. Лисицкого, Ю. Пэна и других художников. В нашем городе родился скульптор Осип Цадкин (1890–1967), в дальнейшем получивший мировое признание, в творчестве которого прослеживается движение от кубизма к экспрессионизму. В дальнейшем этот мастер обогатил мировую скульптуру интересными новаторскими композициями и кардинально повлиял на ее развитие. Непродолжительное время на витебской земле трудился народный художник Латвийской ССР Я.Х. Тильберг (1880–1972). Одной из его значимых работ стал бюст Т.Г. Шевченко (1918) установленный в Петрограде.

Цель статьи – анализ развития витебской скульптуры в социокультурном контексте XX века.

Материал и методы. В работе проанализирован ряд изобразительных материалов по витебской скульптуре хранящихся в фондах Витебского художественного музея, художественно-графического факультета и личных коллекциях авторов, изучены литературные источники по данной теме. Используются методы искусствоведческого, компаративного и формально-стилистического анализов.

Результаты и их обсуждение. Профессиональная скульптурная школа в г. Витебске получила свое рождение на рубеже 19–20-ых годов XX века. Этому способствовало организация скульптурной мастерской в открытом Витебском народном художественном училище. Давид Аронович Якерсон (1896–1947) уроженец Витебска, ученик Ю. Пэна, получил образование в Рижском политехническом институте и в ВХУТЕМАСе (1918–1922), руководил скульптурной мастерской в Витебском народном художественном училище, являлся членом объединения УНОВИС. Основные супрематистские работы выполнены автором в 1920-е гг. Согласно новым идеологическим установкам советской власти 1930-х гг. художник ушел от авангардных экспериментов и работал в фигуративной скульптуре.

С 1923 г. витебскую скульптурную школу формировал выпускник Санкт-Петербургской Академии художеств, директор Витебского художественного техникума (Белорусского государственного художественного техникума) Михаил Аркадьевич Керзин (с 1923 до 1929 г. и преподаватель до 1932 г.). Художник ставил своей задачей обучение основам реалистической грамоты. Именно в БГХТ, при непосредственном участии М.А. Керзина сформировалась скульптурная школа и будущая элита белорусских скульпторов, среди которых необходимо отметить имена народных художников БССР – З. Азгура, А. Бембеля, А. Глебова, С. Селиханова и ряд других художников.

Важный вклад в развитие витебской скульптуры второй половины 1950 – 1960-х гг. внес педагог художественно-графического педагогического училища, а позднее художественно-графического факультета Витебского педагогического института имени С.М. Кирова Дмитрий Павлович Генеральницкий (1911–1972). Большую часть творческого наследия Д.П. Генераль-

ницкого представляет скульптурный портрет, в котором он был непревзойденным мастером. Причем художнику удалось передать не только внешнее сходство модели, но и внутреннюю составляющую художественного образа. («Портрет заведующего кафедрой ИЗО В.К. Дзежица» (1963); «Портрет заведующего кафедрой начертательной геометрии В.Н. Виноградова» (1967) «Портрет школьного учителя черчения М.М. Журавкова» (1968) и др.

Продолжает реалистические традиции в скульптуре ученик Д.П. Генеральницкого, выпускник художественно-графического факультета 1973 года Иван Иванович Колодовский (1945 г.р.). Определяющим жанром в творчестве мастера стал портрет. Причем именно современник, живущий сейчас и работающий рядом, становится источником творческого вдохновения скульптора. Особой страницей в творчестве мастера стал ряд работ посвященных витебским художникам. (портреты Николая Михадюка (1974), Валерия Чукина (1990), Александра Досужева (2012), Василия Васильева (2015)). Ряд скульптурных портретов И.И. Колодовский посвятил коллегам по художественно-графическому факультету. Внимательное отношение к натуре и передача индивидуальных характеристик модели характерны для портретов Александра Ковшика (1983), Евгения Антонова (1984), Вячеслава Шамшура (1985), Олега Семенова (1985), Лилии Павловой (1998), Евгения Василенко (2002), Анатолия Альхименка (2010), Николая Гугнина (2010), Геннадия Пахолкина (2011), бывших деканов факультета – Валентина Климовича (2019) и Василия Шаталова (2020).

Пластически иначе мыслит скульптор Азат Никогосович Торосян (1941 г.р.). В конце 1960-х гг. после окончания Ленинградского ВХПУ имени В.И. Мухомовой (1969) он приехал в город и активно включился в художественную жизнь. Уже в ранних произведениях художник мыслит большими объемами. Значимой монументальной работой стала скульптура «Муза» (1975–1977), установленная перед комбинатом «Мастацтва». Несколько позднее тему творчества автор решает в скульптурах «Орфей» (1991–1994) и «Лира» (1994–1997). В этих работах заметно стремление к тщательной моделировке, присущей античным образцам. 1980-е годы стали временем подлинного расцвета скульптора как монументалиста. Художником в этот период был выполнен ряд крупных монументальных работ – мемориальный комплекс «Великая Отечественная война» (1983–1985) на площади Победы в соавторстве с минскими авторами и трехфигурной композиции фонтана «Слияние рек» (1983–1985) на берегу Витьбы напротив городской Ратуши. В творчестве А. Торосян органично сочетаются монументальные работы и скульптурный портрет.

Яркой страницей витебского искусства стало творчество Александра Николаевича Гвоздикова (1951 г.р.), начинавший свой путь в профессиональное искусство в изостудии Д.П. Генеральницкого. Автор в 1976 году окончил скульптурное отделение БГТХИ и вернулся в Витебск. Уже с первых композиций тема Великой Отечественной войны становится магистральной в творчестве художника, интерес к ней он сохранит всю жизнь. Одним из первых монументальных произведений стал памятник «Герой Советского Союза Анатолий Угловский» (1978), затем бронзовый бюст Героя Советского Союза Михаила Сильницкого (1981), мемориальная доска «Герой Советского Союза И. Черняховский» (1987) и др. В работах подчеркнута мужество и героизм советского человека в борьбе с фашистскими захватчиками.

Второй важной составляющей творчества А. Гвоздикова стала тема художника, творца. Примером тому явились бюсты И. Репина, М. Шагала, К. Малевича, монументальный памятник «Марк Шагал» (1992) у начала ул. Покровской, бюсты И. Хруцкого, Ю. Пэна и ряд мемориальных досок. Скульптор тонко чувствует материал, выразительно подчеркивая важную внутреннюю характеристику модели в художественном образе. Работая в портретном жанре, скульптор пытается понять и показать красоту внутреннего мира героя.

В 1983 году влился в ряды Витебской художественной школы выпускник скульптурного отделения БГТХИ, Иван Владимирович Казак (1959 г.р.). Предпочитая работать в бронзе и силумине, он во второй половине 1980-х гг. выступил с оригинальными композициями «Жертвам репрессий», «Боль» (обе 1987), «Сергей Рахманинов», «Княгиня Ольга», «Утро» (все 1988), «Сальвадор Дали», «Рождение ангела» (все 1991), создал «Памятник Пушкину» (1989). В своем творчестве мастер тяготеет как к монументальной, так и станковой скульптуре.

Выпускник скульптурного отделения БГТХИ (1988) Валерий Владимирович Могучий (1959 г.р.), первые шаги в скульптуре начинал у И.И. Колодовского. Автор работает в монументальной, станковой и парковой скульптуре, сочетая в своем творчестве фигуративность и

беспредметность. Одно из наиболее интересных его произведений «Скрипка Шагала» (1997), было установлено во дворе дома М. Шагала на Покровской улице. Скульптор является автором установленных в г. Витебск памятников: Е. Лось (1991–1996), И.И. Соллертинскому (2003), герба «Иисус Спаситель» на городской ратуше (1997), композиций «Гармония» (1990) и «Посвящение учителю» (2000–2002), статуй «Асклепий» и «Гиппократ» для медицинского университета (обе 1999). Среди других произведений станковые композиции «Аллегория огня» (2000), «Двое» (2006), ряд мемориальных досок. В своем творчестве мастер достаточно свободно обращается как скульптурному реалистическому портрету, так и метафорическим композициям, решенным в духе эстетики постмодернизма.

Пластически интересно представлена скульптура в творчестве Сергея Николаевича Сотникова (1969 г.р.). Художник окончил художественно-графический факультет ВГПИ (1994), руководителем дипломной работы был И.И. Колодовский, с 1999 года по настоящее время преподает на кафедре изобразительного искусства. Работает в разных жанрах живописи и скульптуры. В его работах органично совмещается реалистическое и формальное начало. Скульптуры автора красивы по пластике, форма, как правило, несколько вытянута по вертикали. Стилеобразующим фактором становится метафора иногда переходящая в гротеск. Пластически выразительны «Тарас на Парнасе», (2002), «Яблочный спас» (2003), «Ангел дождя» (2007), «Амазонка» (2010), «Золотая рыбка» (2013) и др. Творчество художника современно и находится в рамках постмодернизма, тем не менее, он тактично прибегает к использованию и реалистических традиций.

Заключение. Скульптура XX века стала яркой страницей Витебской художественной школы, показав преемственность традиций различных учебных заведений, мастеров и учеников. Следование традициям реалистической школы характерно в работах Д. Генеральниченко, А. Торосяна, И. Колодовского, А. Гвоздикова. В духе эстетики постмодернизма продолжают творческие поиски И. Казак, В. Могучий, С. Сотников. В Витебской художественной школе гармонично соединились традиции петербургской (М. Керзин и его ученики) и московской (Д. Генеральниченко и ученики) скульптурных школ. И хотя пространство свободного пластического эксперимента сегодня кажется не очень обширным, интерес к работам витебских скульпторов со стороны зрителей и искусствоведов не ослабевает.

1. Войницкий, П. В. Станковая скульптура Беларуси последней четверти XX века / П.В. Войницкий. – Минск : БНТУ, 2015. – 200 с.
2. Драненко, Н.А., Цыбульский, М.Л. Азат Никогосович Торосян : альбом / Н.А. Драненко, М.Л. Цыбульский – Витебск, Витебская областная типография, 2001. – 63 с. : ил.
3. Котович, Т.В. Скульптура. Объекты. Витебск : монография / Т.В. Котович. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 156 с. : ил.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ АНИМАЦИИ НА ВЕБ-САЙТАХ

*В.А. Рудакова, Т.В. Котович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире виртуальное пространство прочно вошло в нашу жизнь и стало неотъемлемой ее частью. По мере развития информационных технологий, и расширения доступных информационных ресурсов, возникают и сложности в пользовании ими. В интернет-сети содержится огромное количество разнородной информации, которая организована с помощью веб-сайтов, заходя на которые, мы получаем нужные сведения. От правильного их устройства зависит быстрота и удобство этого процесса. Разработкой веб-сайтов занимается такая область дизайнерского искусства как веб-дизайн. Одно из самых эффективных средств в арсенале веб-дизайна – анимация.

Цель исследования – выявить основные аспекты функциональности анимации на веб-сайтах.

Материал и методы. Материалом исследования являются учебные работы студентов 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова по проектированию веб-сайтов, сайты в интернет-сети, мобильные приложения, электронные статьи на тему анимации в веб-дизайне. Методами исследо-

вания являются: системно-структурный анализ, сравнительно-сопоставительный, наблюдение, описание.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время значительная часть жизненных задач может решаться через интернет-пространство. Среди них общение в социальных сетях, совершение покупок в интернет-магазинах, фриланс – удаленная работа через интернет, онлайн-встречи и вебинары. Информация концентрируется и структурируется на веб-сайтах, которые представляют собой несколько виртуальных страниц, связанных ссылками. Через интерфейс сайта пользователь, взаимодействуя с виртуальной средой, совершает нужные операции. Соответственно, при таком количестве функций, осуществляемых на сайтах, они нуждаются в повышенном внимании к своей проработке с точки зрения эргономики, удобства и скорости выполнения операций и эстетичности визуальных характеристик. Решением этой проблемы занимается веб-дизайн, используя при этом классические средства – композиционные и колористические приемы и специфические – компьютерная анимация.

Компьютерная анимация – это последовательное, кадровое придание неподвижному изображению двигательных функций. Анимацию на сайтах начали применять в 1990х годах, когда появились простые анимированные изображения в формате Gif. Ее помещали на сайты в основном для украшения, чтобы придать виртуальному пространству динамичности. Появление мультимедийной технологии анимации Flash расширило возможности разработчиков в работе с цветом, звуком. Анимация сайтов стала более красочной, разнообразной, но вместе с тем часто отвлекала внимание от основного содержимого и перегружала работу страницы. В целом, в то время анимация еще не рассматривалась как элемент, повышающий удобство пользования веб-сайтом [1].

Согласно современным требованиям веб-дизайна, каждый элемент интерфейса должен быть продуманным и помещаться на сайт с четко определенной целью. Это касается и анимированных объектов, которые должны выполнять функциональными и повышать удобство пользования сайтом. Так, функциональная анимация – это тонкие анимационные вкрапления в пользовательский интерфейс, не несущие самостоятельного значения, но улучшающие качество взаимодействия пользователя с интерфейсом.

У функциональной анимации могут быть следующие логические цели. Например, анимация загрузки – сообщает пользователю о том, что данные загружаются и следует подождать. Соответственно, человек поймет, что на странице что-то происходит и не станет повторять одни и те же действия в ожидании результата.

Также анимация может показать, с какими объектами на сайте можно работать. Например, кнопка, меняющая цвет при наведении на нее курсора. Или сообщение об удачно завершенной операции с помощью анимированных объектов.

Еще одна возможная функция анимации – это оповещение об ошибке. Распространенная анимация в этом случае – дрожание формы ввода данных наподобие отрицательного качания головой при неправильном вводе логина или пароля, благодаря чему пользователь понимает, что ошибся. Также возможна анимация переходов между состояниями страницы, так как плавная смена содержимого способствует лучшему его восприятию. С помощью анимации на сайте можно рассказать историю. При движении по странице вниз, запускается пошаговая анимация, наглядно рассказывающая о том, чему посвящен веб-сайт.

Заключение. В ходе исследования были изучены информационные ресурсы на тему анимации в веб-дизайне, рассмотрены примеры веб-сайтов. Можно сделать вывод о том, что анимация – это не просто декоративный и развлекающий элемент сайта. Она является частью связанной функционирующей системы, органично вписанной в нее деталью, также несущей определенную функцию. Применение анимации на веб-страницах должно иметь четко поставленную цель, и повышать эффективность пользования сайтом.

1. «Веб-анимация: где, зачем и почему?», статья. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/ruvds/blog/321822/>. Дата доступа: 03.01.2020
2. «Полное руководство по веб-анимации», статья. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yandex.by/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.internet-technologies.ru%2Farticles%2Fpolnoe-rukovodstvo-po-veb-animacii.html>. – Дата доступа: 04.01.2020

СТАНКОВАЯ ГРАФИКА БЕЛАРУСИ 1960–1970-х гг.

А.А. Самсоненко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Графика – один из самых популярных видов изобразительного искусства со своей отличительной спецификой. Белорусская графика имеет богатые национальные традиции, ее эволюция тесно связана с историей рукописной и печатной книги.

Цель статьи – проследить основные этапы развития станковой графики Беларуси 60-х–70-х гг. XX века, а также определить ведущих художников-графиков данного периода.

Материал и методы. Материалом послужили произведения художников-графиков Беларуси 1960–1970-х гг., находящиеся в коллекциях отечественных музеев и галереях, а также каталоги и альбомы художественных выставок. Использовались литературные источники по теме исследования, применялись искусствоведческий и хронологический методы.

Результаты и их обсуждение. Одним из важных моментов в истории развития белорусской графики стал первый выпуск учащихся графического отделения Белорусского театрально-художественного института в 1959 году, отделение которого впоследствии пополняло профессиональные кадры мастеров графики. Многие художники-графики после окончания вузов в Москве, Ленинграде, Вильнюсе, Киеве вернулись на родину, их знания и навыки заметно оживили и дополнили художественную жизнь республики, придав тем самым творческий подъем и обогатив идейно-художественное содержание графических работ.

В 1960-е годы получило свое развитие искусство эстампа, появились имена новых мастеров, множество оригинальных произведений в технике линогравюры, литографии, офорта и так далее.

Белорусскую графику представляли мастера разных творческих поколений, которых можно разделить на три группы. Мастеров старшего поколения (А. Тычина, Л. Ран, В. Соколов, И. Гембицкий, В. Тиханович, А. Волков) объединяет склонность к достоверной трактовке предмета отображения и традиционный, сюжетно-повествовательный подход к обрисовке действительности. В 60-е годы XX века художники старшего поколения (А. Волков, И. Давидович, А. Тычина, Б. Малкин и др.), художественный язык которых сформировался в предыдущие десятилетия, обращаются к книжной графике.

Представители среднего поколения, выступавшие на выставках в 60-е годы XX века: А. Последович, А. Кашкурович, Е. Лось, Л. Асецкий, Г. и Н. Поплавские, С. Герус, Е. Романовский, И. Немогай, Ю. Тышкевич, Ю. Выходцев, А. Лойко, Р. Витковский, В. Ткачук и многие другие. В работах представителей среднего поколения ярче всего прослеживается отражение основных тенденций в графике, именно их работы повлияли на формирование национальной художественной школы. Характерными чертами представителей среднего поколения являются философское осмысление, обобщение фактов действительности, отход от иллюзорного бытовизма, а также интерес к современным средствам изображения.

Третью группу составляют молодые художники графики: В. Шарангович, А. Зайцев, В. и М. Басалыги, Ю. Зайцев, П. Драчев, Е. Кулик, И. Капелян, Г. Скрипниченко, М. Макаренко и другие. Мастера среднего и младшего поколений активно обращаются к эстампу, доминирующему в их творчестве. Отличительные черты эстампов – серийность, образное отображение жизненного материала посредством больших графических циклов. Во многих работах художников-графиков этих поколений просматривается декоративность, разнообразие и богатство фактур, условность в пространственной трактовке и моделировке форм, большая роль отводится содержательному подтексту; произведения, как правило, рассчитаны на активное, творческое восприятие зрителем.

Среди младшего поколения заметно выделяются работы В. Шаранговича. Ряд удачных листов также создали В. и М. Басалыги, А. Зайцев, П. Драчев, Ю. Зайцев, Е. Кулик, В. Поцашев, И. Капелян, Г. Скрипниченко, М. Макаренко, Л. и Е. Покаташкины и многие другие.

В 1960-е – 1970-е годы появляются новые имена в рядах графиков Беларуси. Одним из знаковых художников, оказавших большое влияние на развитие белорусской графики, стал Григорий Филиппович Кликушин, который был принят в Союз художников СССР за работы в

области книжной иллюстрации. В период 60-х – 70-х годов XX века он активно занимался линогравюрой, однако позднее перешел к шрифтовой графике.

В 1970-е годы к графике обратилась целая группа молодых витебских художников – В. Дуров, Ю. Баранов, Н. Гугнин, В. Шамшур, Н. Таранда, В. Шаппо. К этому времени искусство графики набрало большой опыт и заняло достойное место среди других видов изобразительного искусства.

Заключение. Станковая графика в своем развитии неоднократно испытывала спады и подъемы общественного интереса, выдвигалась на передний план в художественной жизни эпохи, или, наоборот, пребывала в относительном застое. Во второй половине XX века происходили события, которые имели большое значение для развития белорусской графики и способствовали ее заметному подъёму. Например, в 1953 году было организовано графическое отделение при Белорусском государственном театральном-художественном институте, а в 1956 году была создана эстампная мастерская при Художественном фонде БССР. Многообразие творческих подходов и оригинальных манер художников-графиков различных поколений доказало, что каждый художник в своем выражении глубоко самобытен, а лирические претворения жизненных событий необычайно различны.

1. Баразна, М.Р. Беларуская кніжная графіка 1960–1990-х гадоў. / М.Р. Баразна. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя, 2001. – 208 с.
2. Баразна, М.Р. Кніжная графіка / М.Р. Баразна // Беларус. энцыкл.: у 18 т. – Мн.: БелЭн, 1999. – Т.8. – 363 с.
3. Кликушин, Г. Ф. Каталог выставки-ретро к 75-летию со дня рождения / Г. Ф. Кликушин. – Витебск: Витебская областная типография им. Коминтерна, 2001. – 40 с.
4. Шматов, В. Ф. Современная белорусская графика 1945 – 1977 / В.Ф.Шматов. – Минск : Наука и техника, 1979. – 128 с.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФЭШН-ИЛЛЮСТРАЦИИ

Е.О. Сенько

Скидель, ГУО «Скидельская детская школа искусств»

В наше время в XXI веке, в эпоху гаджетов и социальных сетей, с появлением Instagram – популярного приложения для обмена фотографиями и видеозаписями, когда-то вытесненная из мира моды и искусства фотографией фэшн-иллюстрация, сейчас снова набирает популярность. Работающие в этом жанре, художники, становятся знаменитыми по всему миру, сотрудничая с ведущими дизайнерами и брендами. Модные иллюстрации украшают витрины различных брендов и публикуются в модных изданиях, таких как Vogue, InStyle, Vanity Fair, Harper Bazaar's и многих других.

Цель статьи: проанализировать особенности развития фэшн-иллюстрации.

Материал и методы. В качестве материалов для статьи были использованы фэшн-иллюстрации, представленные в печатных изданиях таких как Vogue, InStyle, Vanity Fair, Harper Bazaar's и других. Хранящиеся в Музее прикладного искусства в Париже, библиотечных фондах Национальной библиотеки и интернет-источниках. Основополагающими методами для исследования являются хронологический и сравнительно-сопоставительный методы, посредством которых был произведён сбор и изучение различных источников информации, а также анализ и обобщение полученных сведений.

Результаты и их обсуждение. Термин «фэшн-иллюстрация» появился в русском языке на основе англоязычного аналога. Если перевести дословно с английского языка, то «fashion illustration» трактуется как модная иллюстрация. Чаще всего можно встретить обобщенное определение понятия фэшн-иллюстрации, которое характеризуется как «жанр иллюстрации (графики или живописи), напрямую связанный с модой [1].

Фэшн-иллюстрация существует более 500 лет. Ее прообразами считаются гравюры XVI века с изображением представителей разных социальных слоев в характерных костюмах. Наибольшее развитие жанр получает в начале XX века. На заре своего существования модные издания, такие как Harper's Bazaar, Vogue и Vanity Fair, сплошь состояли из рисованных изображений, авторами которых становились лучшие художники того времени. Среди них были Сальвадор Дали и Энди Уорхол [2].

Первыми прообразами фэшн-иллюстрации можно считать гравюры и офорты XVI века с изображением придворных дам и кавалеров – главных модников и модниц тех веков. Например, в конце XVI века в Испании появились книги с изображениями одежды и руководствами по шитью. Это и были первые печатные издания, где демонстрировались иллюстрации одежды.

Время расцвета фэшн-иллюстрации наступает в период с XIX по первую половину XX веков. Заметными фигурами в модном мире были итальянский живописец Джованни Болдини (1842–1931) и американский график Чарльз Дана Гибсон (1867–1944) [3].

Наибольшее развитие жанр получает в начале XX века. В начале своего развития модные издания, такие как *Harper's Bazaar*, *Vogue* и *Vanity Fair*, состояли из рисованных изображений, авторами которых становились лучшие художники того времени [2]. Одним из них был Лев Бакст – выдающийся художник, иллюстратор, родом из Гродно. Он также являлся участником театрально-художественных проектов С.П. Дягилева, был одним из законодателей европейской моды на экзотику и ориентализм в начале XX века.

Период с 1900 по 1940 считается «золотой эрой» фэшн-иллюстрации. В этот промежуток времени выделяются французские иллюстраторы Поль Ирибе (1883–1935), Жорж Барбье (1882–1932), Жорж Лепап (1887–1971), а также американцы, Коль Филиппс (1880–1927), Карл Оскар Август Эрикссон (1891–1958) Нельзя упомянуть иллюстратора русского происхождения Романа Петровича Тыртова, работавшего во Франции под псевдонимом Эрте (1892–1990).

Период с 1940 по 1960 это поворотный этап для fashion-иллюстрации: журнал *Vogue* начинает использовать фотографию, заменяя графику. Тем не менее, иллюстрация находит для себя новую нишу – рекламу. Рене Буше (1905–1963) и Рене Грюо (1909–2004) стали одними из первых, кто попробовал свои силы в рекламной иллюстрации. Позже фэшн-иллюстрации приходится конкурировать не только с фотографией, но и с телерекламой.

Начало 1960-х годов стало концом эпохи fashion-иллюстрации, как основной формы визуализации предмета в гляцевых журналах. В это непростое для фэшн-иллюстраторов время работали Кэролайн Смит, Бобби Хилсон, Антонио Лопес, Джордж Ставринос.

В 1990–2000 гг. новым испытанием для фэшн-иллюстрации становятся цифровая фотография и компьютерная графика. Одним из таких новаторов стал Дэвид Даунтон, которого называют современным классиком фэшн-иллюстрации [3].

В наши дни фэшн-иллюстрация переживает своё возрождение. Если говорить о белорусском рынке, то фэшн-иллюстрация только начинает набирать обороты. В Минске существуют различные школы и студии, где обучают приёмам и техникам фэшн-иллюстрации. В России и Украине развитие фэшн-иллюстрация опережает Беларусь. Там существует более развитая площадка для применения модной иллюстрации, этому способствует наличие большего числа модных печатных изданий, таких как *Vogue*, *InStyle*, *Vanity Fair*, *Harper Bazaar's*. А также зарекомендовавшие себя художники Диана Султанова, Алёна Лавдовская, и Лена Кер, представляющие русскую фэшн-иллюстрацию, и украинские художники Лилит Саркисян, Олег Колосивский, Марина Мурычева, работающих в этом жанре иллюстрации.

Фотографии в печатных изданиях используются намного чаще, так как они понятнее и лучше передают, а главное продают продукты модной индустрии. Но, несмотря на это рисованные портреты и модные иллюстрации становятся все более популярными. Благодаря веб-версиям журналов, блогерам и Instagram, востребованность иллюстрированной подачи с каждым годом растёт все быстрее.

Иллюстрация значительно отличается от фотографии, так как художник способен создавать, добавлять и редактировать картинку в любой момент через призму собственной фантазии, а фотограф работает и ловит кадр только в реальном времени. В свое время, фотографии практически вытеснили фэшн-иллюстрации со страниц печатных изданий и рекламы, но уже сегодня, когда все борются за создание более креативного и цепляющего контента – иллюстрация вновь возвращается в модную индустрию и громко заявляет о себе.

Можно выделить определённые особенности фэшн-иллюстрации: стилизация фигуры (удлинение фигуры); использование различных средств выразительности в изображении; многообразие техник и приёмов изображения; индивидуальный подход художника к изображению;

Заключение. Фэшн-иллюстрация прошла длинный путь своего творческого развития, выдержала конкуренцию с фотографией и компьютерными технологиями нового времени и, несмотря на некоторые трудности, еще и сумела надежно укрепиться в современном мире мо-

ды и искусства. Сегодня фэшн-иллюстрация является актуальным и популярным явлением в современном искусстве и мире моды. Не одно значимое мероприятие не обходится без фэшн-иллюстраторов. Фэшн-иллюстрация поражает своим разнообразием. Известные модные издательства, дизайнеры, бренды сотрудничают с иллюстраторами, используют их изображения в своей работе. Каждый фэшн-иллюстратор вкладывает своё видение мира и красоты, свои внутренние переживания и эмоции, творчество художников не имеет границ.

1. Безрукова Е.А. «Исторические и типологические особенности фэшн-иллюстрации в контексте развития моды и дизайна» / Е.А. Безрукова // Вестник КемГУКИ. – 2017. – № 39. – С. 94–99.
2. 5 выдающихся фэшн-иллюстраторов современности [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://marieclaire.ua/obshchestvo/5-vydayushhihsya-feshn-illyustratorov-sovremennosti/> - Дата доступа 15.09.2019
3. Искусство и мода: все, что нужно знать о фэшн-иллюстрации. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://hochu.ua/cat-fashion/longread/article-55364-iskusstvo-i-moda-vse-chto-nuzhno-znat-o-fashion-illyustratsii-chtobyi-vyiigrat-v-konkurse/> - Дата доступа 15.09.2019

ДИГИТАЛЬНОЕ ФОРМООБРАЗОВАНИЕ В ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

*А.Г. Сергеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Со времени образования школы Баухауз отчетливо выделилась взаимозависимость между технологическим прогрессом и эстетикой, закладываемой в производимые объекты. В начале XX в. механизированные и автоматизированные технологические процессы под управлением человека заложили основы эстетических парадигм, определивших всю последующую эволюцию дизайна и частично искусства. Подобным образом и сегодня в следствии цифровой революции происходит сдвиг в производстве, который нашел отражение в дигитальном формообразовании – человека заменяют цифровые автоматизированные системы, постепенно удаляя живой труд из производственного процесса [1]. Компьютерные технологии теперь играют столь заметную роль в создании объекта дизайна (в том числе и художественную), что конечный образ нередко наделен элементами логики машины, вполне автономной от человека. В последствии данная тенденция привела к обратному процессу. Восприняв новую дигитальную эстетику, дизайнеры стали использовать ее элементы в формообразовании объектов материального мира [2].

Целью данного исследования является определение базовых элементов диджитал технологий, нашедших отражение в современном дизайне материальных объектов.

Материал и методы. Материалом исследования стали учебные и творческие работы студентов кафедры дизайна ВГУ имени П.М. Машерова, а также работы известных диджитал архитекторов и дизайнеров. Использован сравнительный метод, метод аналогии, системный и исторический подход в исследовании.

Результаты и их обсуждение. Дигитальное формообразование в материальном дизайне – это проекты, которые фиксируют процессы перехода цифрового языка и виртуальных образов, компьютерных и медиа технологий в предметный мир. В рамках проекта происходит концептуализация тенденций влияния сетевых и компьютерных технологий, продуктов их деятельности на создаваемый образ. Изображения, созданные цифровыми технологиями, уже давно используются современными диджитал художниками в качестве основы для собственных эстетических экспериментов. Тесное ежедневное взаимодействие с виртуальным миром не может не отразиться на наших вкусовых предпочтениях. Так как данная тенденция имеет все более заметное влияние на формообразование в материальном дизайне, следует произвести анализ и выявить базовые дигитальные элементы, используемые в проектировании.

Пикселизация. Основным структурным и рабочим элементом цифровой растровой визуализации является пиксель. Сегодня его можно назвать самым популярным элементом дигитального формообразования материальных объектов. В качестве примера можно привести небоскреб архитектора Ола Ширинга – MahaNakhon в Бангкоке, где балконы, образующие пустоты, создают эффект битых пикселей (Рис. 1) [3].

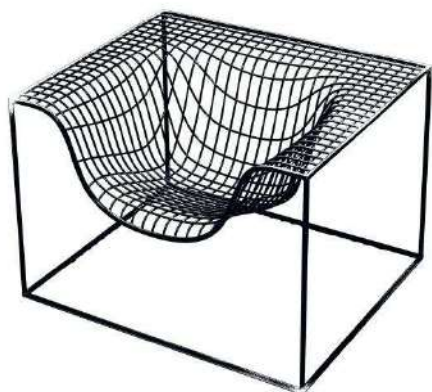

Рисунок 1. Wimbledon Chair от Nola

Рисунок 4. Комод Evolution Slideboard

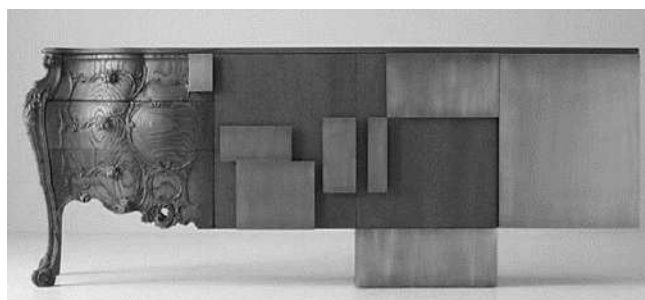

Рисунок 3. серию интерьерных предметов
Afterimage

Рисунок 5. Арт-объект студента
кафедры дизайна ВГУ имени П.М. Машерова
Тарасенко Марии

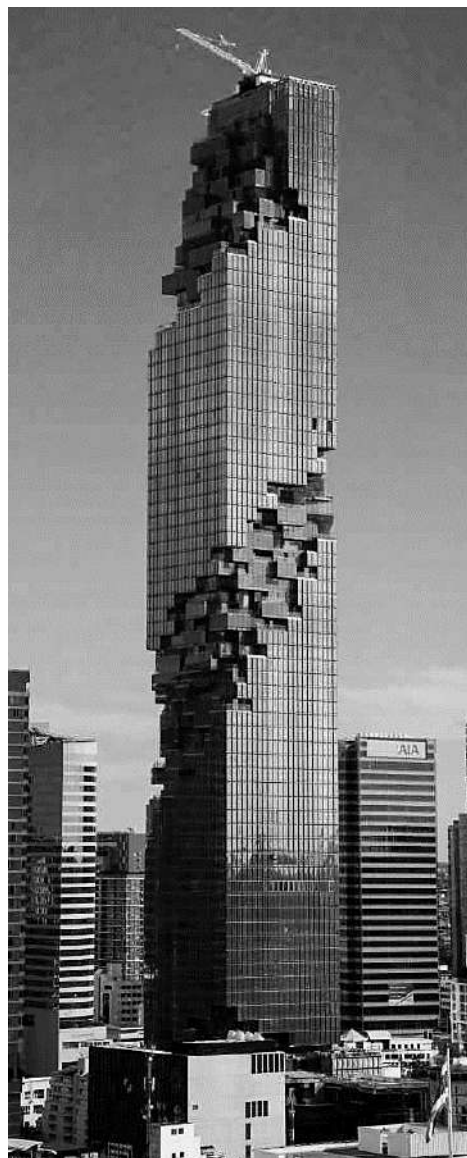
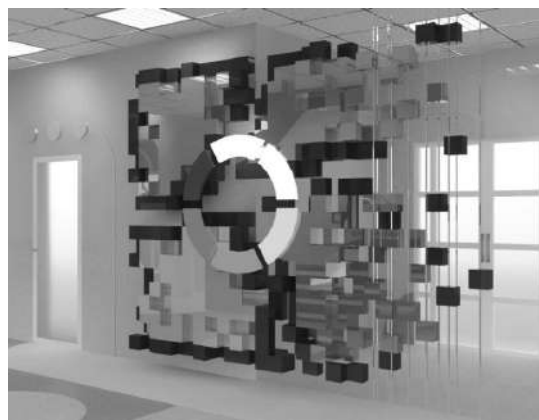

Рисунок 2. Maha Nakhon в Бангкоке

3D Каркас. Если отвлечься от растровой графики и посмотреть в сторону объемного моделирования, то базовым элементом определенно является 3D каркасная сетка (wireframe). В рамках такого цифрового типа мы можем привести пример своеобразного стула Wimbledon Chair от шведской компании Nola (Рис. 2), либо серию интерьерных предметов Afterimage от южнокорейского дизайнера Боми Парка (Рис. 3) [4].

Глич эффект. Современная тенденция в формообразовании с заимствованием дигитальных технологий не обошла вниманием и системные ошибки, образуя из сбоя эстетически завершенный материальный образ. Впервые продемонстрированный в 2010 году комод Evolution Slideboard, визуально воспринимается как не до конца загруженное в браузере изображение (Рис. 4).

Базовые дигитальные элементы построения находят свое применение в работах не только знаменитых, но и начинающих дизайнеров. Черпая вдохновение через дигитальную призму, молодые авторы реализуют свои идеи в новых принципах формообразования: пикселизация, глич-эффекты, ассиметричное размытие формы, низкополигональное построение (Рис.5).

Закключение. В ходе исследования были определены базовые дигитальные элементы (пиксель, каркасная сетка, полигон, глич-эффект) используемые в современном дизайн-проектировании материальных объектов. Эстетическая дигитализация в материальном формообразовании перестает быть идеей малой группы единомышленников. Использование данной концепции ложится в общемировую тенденцию в дизайне. Интегрированные среды, интерактивные технологии, иммерсивное восприятие все это стало частью нашей объективной реальности. Дигитальные элементы так же органично вышли из виртуальной среды в современный материальный дизайн, как минималистичные и конструктивные элементы вошли в стандартный набор технических приемов у дизайнеров XX века.

1. Кожар, Н. В. Поиски «стиля эпохи» в архитектурной теории нового и новейшего времени / Н. В. Кожар, Е. В. Нисс // Архитектура: сб. науч. тр. – 2015. – Вып. 8. – С. 239–244.
2. Челноков А.В. Методы формообразования в дигитальной архитектуре / А.В. Челноков, Д.А. Корниенко // Вісник ПДАБА. – 2013. – № 6(183). – С. 25–29.
3. MahaNakhon / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wandererz.net/2016/01/maha-nakhon-tour-pixellisee-building-bangkok>. – Дата доступа 02.01.2020.
4. Afterimage [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novate.ru/blogs/020712/21032>. – Дата доступа 04.01.2020.

ОСОБЕННОСТИ АБСТРАКТНОЙ ПЛАСТИКИ ХУДОЖНИКА СЕРГЕЯ СОТНИКОВА НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВКИ «НА КРАЮ ВСЕЛЕННОЙ»

*С.Н. Сотников
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

С 18 по 23 ноября 2019 года в концертном зале «Витебск» проходил XXXII Международный фестиваль современной хореографии IFMC. По традиции IFMC сопровождает выставочная программа [2]. В рамках фестиваля на выставочной площадке центрального фойе концертного зала открылась выставка витебского художника Сергея Сотникова «На краю вселенной».

Цель статьи – анализ творчества витебского скульптора, художника Сергея Сотникова в направлении абстрактной пластики в рамках выставки «На краю вселенной».

Материал и методы. Материалом послужили произведения художника, экспонировавшиеся на персональной выставке «На краю вселенной». Применялись искусствоведческий и хронологический методы.

Результаты и их обсуждение. Персональная выставка «На краю вселенной» наиболее полно представила одно из направлений творческих поисков автора – создание скульптурных объектов. Экспозиция насчитывала 27 произведений, созданных за последние 10 лет. Большой объем выставочного пространства, высокие потолки позволили создать удачную экспозицию, свободно разместив различные по размеру и форме объекты. 23 предмета были размещены в пространстве на разноуровневых металлических подставках. 4 объекта представляли собой плоскостные композиции, были повешены на стены, удачно уравнивая пространственные объекты и привязывая их к периметру выставочной площади. Все скульптуры и объекты объединяет общий характер трактовки пластической формы. Это предельно простые, понятные про-

странственные предметы – шар, диск, полусфера, кольцо, эллипсоид и т.д. У каждой из скульптур своя глубокая философская тема, раскрывающаяся вдумчивому зрителю. Насыщенные внутренней энергетикой, они дают подсказки в виде магических знаков – символов, расположенных на их поверхности. В своих работах скульптор использует различные материалы: камень, дерево, металл. Использование металла в неожиданном его состоянии коррозии или неестественного блеска помогает автору донести до зрителя суть темы. Обращение к таким философским категориям как «время», «бесконечность», «темное и светлое», «память», «апокалипсис», «судьба» делает произведения автора не просто интересными по форме и фактуре арт-объектами, но и художественными произведениями, уводящими в мир бессознательного, бесконечного, таинственного космоса.

Условно все представленные на выставке объекты можно разделить на несколько групп по признаку построения общей формы.

1. Скульптуры, имеющие «плоскую» двустороннюю форму, основными выразительными художественными элементами которых является четкий геометрический силуэт и сложная, насыщенная фактурой и знаковыми элементами поверхность (в отдельных случаях кардинально разная «Две стороны луны» 2016 г., «Звездные врата» 2019 г.). К данным работам также можно отнести: «Пути» 2014 г. [1], «Солнце внутри» 2016 г., «Город солнца» 2018 г., «Пустоцвет» 2018 г., «Город на краю земли» 2018 г., «Крылья ночи» 2018 г., «Солнце Майя» 2012 г., «Пассат» 2016 г.

2. Объекты, которые представляют собой шарообразную форму, поверхность которых покрыта элементами или нарушена новыми пластичными образованиями: «Апокалипсис» 2017 г., «Память» 2017 г., «Лабиринт» 2017 г., «Начало» 2012 г., «Солнечный код» 2017 г.

3. Вытянутые вверх скульптуры, так называемые «колонны». Эти произведения обычно имеют форму очень вытянутого конуса, направленного в «космос». Они тоже имеют достаточно сложную пластическую поверхность, испещренную элементами («Ось мира» 2018 г.) или лаконичную по форме но сложную по фактуре поверхность («Возвышенное и земное» 2016 г., «Игла» 2016 г.)

4. Вытянутые по горизонтали, свободно образованные объекты. Это и вытянутые веретенообразные скульптуры «вращения»: «Веретено» 2018 г., «Напряжение» 2015 г. «Горизонтали» свободного формообразования: «Парад планет» 2017 г., «Ландшафт» 2018 г., «Хроники Единорога» 2019 г.

5. Плоские композиции, размещенные на стенах, представляют собой некие знаки – символы, близко перекликающиеся с пространственными объектами. Эти работы также выполнены в металле и имеют сложную пластичную («Марсианские хроники» 2016 г.) или фактурную поверхность: «Путь к Минотавру» 2016 г., «Лабиринт знаний» 2018 г., «Впечатления» 2016 г.

Знаки на поверхности объектов, которые использует художник, также можно разделить на несколько категорий. Чаще всего – это знакомые многим привычные буквы, цифры в различных их вариациях. В некоторых работах они превращаются в слова и отдельные фразы. Затем идут многочисленные, придуманные человечеством знаки-символы, орнаментальные элементы, раскрывающие те или иные понятия. На этих работах можно встретить значки, понятные только автору, создающие атмосферу таинственности и закрытости. Сочетание данных знаковых элементов, размещение их на определенных участках объектов образует некий информационный код, усиливая смысловую составляющую скульптур, заставляя зрителя создавать свой образ, свое прочтение темы. Все эти знаки в совокупности с формой, пластикой, фактурой и материальностью объекта создают неповторимую философию произведения.

Заключение. Разнообразие силуэтов скульптур, пересекающихся в огромном зале, создают некий ритм – танец форм и линий, зовущий в свой лабиринт зрителя. В каждой точке выставочного зала открывались новые ракурсы на отдельные скульптуры и их пересечения. Неожиданно падающий на объекты свет позволяет по-новому увидеть и прочувствовать философию, заложенную в предметы автором. Художник сознательно отказался от экспонирования фигуративных скульптур, требующих камерного, интимного пространства. Эта выставка – игра силуэтов и воздушных объемов, где скульптура комфортно и гармонично заполнила экстерьер.

1. Выставка современного искусства «Avant-gARTe. От квадрата до объекта» [Изоматериал] : [альбом-каталог] / Минск : Художественная литература, 2014. – 344 с. : ил.
2. Электронный ресурс: http://www.vitbichi.by/news/kultura/ifmc_2019/post36441.html/ Дата доступа – 13.01.2020.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИКИ И МАТЕРИАЛЫ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ

Т.П. Уласевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На всем протяжении существования и развития общества основой художественного творчества являлось декоративно прикладное искусство. Изначально декоративно-прикладное искусство существовало как народное творчество, и не выходило за рамки ремесла. Особое внимание уделялось художественной обработке местных растительных материалов (лозы, бересты, соломки) и все предметы искусства создавались для знати, чтобы подчеркнуть их статус и высокое положение в обществе.

В настоящее время популярность приобретает творчество из современных материалов, таких как: художественное шитье (декоративная вышивка, вышивка лентами, вышивка соломенной нитью, вышивка бисером), «кинусайдинг», «стимпанк», «фоамиран» и др.

Создание новых материалов приводит к появлению новых техник. Одним из популярных направлений для творчества является работа с фоамираном.

Фоамиран (*сокр.* фоам, фом от *англ.* Foam [fəʊm] – пена) – это пластичная замша, синтетический материал с уникальными свойствами. Свое название фоамиран получил от названия иранской компании Foam Iran Company. В состав материала входят этилен и винилацетат, которые придают фоамирану эластичность и прочность [1]

Цель – показать сочетание традиционных видов народных ремесел и современных видов декоративного творчества, в результате чего появляются новые формы и виды декоративных изделий из современных материалов.

Материал и методы. Материалом исследования послужили изделия членов Белорусского союза мастеров народного творчества, представленные на выставках, экспонаты музеев и домов ремесел, изображения изделий из фоамирана в сети интернет на различных арт-пространствах. Использованы методы: исследовательский, описательный и метод обобщения.

Результаты и их обсуждение. При изучении материала и работ мастеров членов Белорусского союза мастеров народного творчества, можно сделать вывод, что существует несколько вариантов работы с фоамираном. Самые простые приемы, пришедшие из традиционного народного искусства, основаны на перегибах и скручиваниях частей (деталей) будущих декоративных изделий. Такие изделия просты в изготовлении, рассчитаны для новичков. Их изготовление возможно при наличии минимального набора инструментов и оборудования. Ярким примером таких изделий могут служить цветочные композиции из фоамирана (Рисунок 1).

На современном этапе развития декоративно-прикладного искусства мастера выполняют более сложные и технологичные изделия из фоамирана. Все элементы выполняются с использованием инструментов, специальных приспособлений и оборудования. Технология обработки современного материала (фоамирана) напоминает традиционные способы плетения и изготовления искусственных цветов. Мастера достигли совершенства и появилась возможность создавать цветочные композиции очень близкие к натуральным (живым цветам). Такую возможность дает окрашивание фоамирана анилиновыми красителями. После окрашивания материал не меняет своих свойств и появляется возможность достигнуть максимально приближенного к натуральному цвету и форме цветочка. (Рисунок 2).

Рисунок 1 – Простейшие формы изделий из фоамирана

Рисунок 2 – Работы мастеров по фоамирану

В настоящее время на художественно-графическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова по дисциплине «Декоративно прикладное искусство» студентами дневной формы получения высшего образования специальности «Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы» при освоении современных видов и материалов декоративно-прикладного искусства выполняется цветочная композиция из фоамирана с использованием традиционных и современных способов художественной обработки материала (Рисунок 3).

Рисунок 3. Работы студентов

При изготовлении изделий из фоамирана следует особое внимание уделить красоте перехода объемных форм и плоскостей. Для того, чтобы готовое изделие имело законченный образ и соответствующую ему форму, необходимо выполнить закрепление основных и декоративных элементов перетяжками.

Рисунок 4 – Учителя трудового обучения со своими работами

Работа с фоамираном имеет популярность среди учащихся различных учебных заведений. Материал доступен, имеет огромную цветовую палитру (промышленно созданную и способность тонирования в мастерской и при соблюдении безопасных приемов работы, можно создавать различные декоративные композиции). В рамках сотрудничества с Государственным учреждением дополнительного образования взрослых «Витебский областной институт развития образования» проводятся практические занятия по работе с фоамираном для слушателей курсов повышения квалификации учителей трудового обучения, т.к. заинтересованность и востребованность в изучении новых техник ДПИ возрастает (Рисунок 4).

Заключение. Освоение новых и современных техник способствует формированию художественного вкуса, развитию творческой активности и познавательного интереса у учащихся, студентов, учителей и у всех, кто занимается творчеством.

1. Фоамиран. Что это? [Электронный ресурс]. <https://patricat.com/a207220-foamiran-chto-eto.html> – Режим доступа: 05.01.20

АНАЛИЗ КОМПОЗИЦИОННО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В РАЗРАБОТКЕ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ

*М.П. Шерикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Любой продукт творческой деятельности художника или дизайнера основан на комбинационно-композиционном процессе поиска оптимально – качественного результата. Процесс создания художественного произведения носит эмоционально – интуитивный характер, т.к. художник передает свое видение окружающего мира и процессов, происходящих в нем, он воздействует на эмоциональную сферу аудитории, не всегда желая угодить ей, хотя современное искусство в большей степени стало коммерческим.

Деятельность дизайнера носит сугубо коммерческий характер, в его руках успех целого предприятия или фирмы, производящих продукцию, обеспечивающих рынок товарами и услугами. Дизайнер должен обладать художественным вкусом, креативным мышлением и знаниями законов композиции и цветоведения, потому что он формирует материальную среду, окружающую человека на работе и дома, а, следовательно, создает психологический климат, влияющий на психическое здоровье человека.

Цель исследования выявить основные направления развития графического дизайна на современном этапе и проанализировать композиционно – художественные средства создания графического языка коммуникаций.

Материал и методы. Материалом исследования послужили образцы фирменного стиля известных брендов и современные направления развития графического дизайна. В работе использовались методы сравнительного анализа и синтеза, методы систематизации и обобщения полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Графический дизайн, его второе название «визуальный коммуникатор», решает задачи разработки единых систем знаков, создания фирменных стилей, визуальных образов целых отраслей промышленности, обновления зрительно-информационного ряда средств массовой информации, создание визуальных комплексов для крупных мероприятий, выставок и т.д. Графический дизайнер воздействует не только на эмоциональную сферу человека, но и на разумную сферу, формируя поведенческие мотивы определенных групп людей посредством графического языка. Как правило, графический язык представлен в виде слова или словосочетания и образа, либо максимально иллюстрирующего содержание словесного обращения, либо представляющего абстрактный символ.

Визуальные коммуникации выполняют информационные функции, поэтому экспрессивная форма передачи смысла является основной задачей дизайнера графика. Современные тенденции в графическом дизайне меняются очень быстро, требуя от дизайнера высокого профессионализма, мобильности и эффективности.

На смену четким, лаконичным, минималистичным логотипам и знакам приходят сложные, объемные, насыщенные элементами формы. Этот процесс имеет циклический характер, но краткость и лаконичность логотипа и знака приобрело статус классики и остается в приоритете во все времена. Дизайнеры экспериментируют с сочетаниями элементов знака и шрифтов, их расположением, пропорциональными и цветовыми соотношениями, доводя эти соотношения до максимального контраста. Контраст – единственное мощное композиционное средство выразительности, способствующее эмоционально воздействовать на зрителя и сделать графический язык экспрессивным. В своих работах дизайнеры используют все виды контрастных отношений – это размерный контраст, конфигуративный контраст, цветовой, тоновой и фактурный контраст, а также контраст

по положению в пространстве. В практике дизайна выделены и степени контрастных отношений – это минимальный контраст, средний контраст и максимальный контраст.

Для проведения анализа фирменной символики необходимо четко определить понятия логотип, фирменный знак и фирменный блок, которые являются её составляющими.

Логотип (от др.-греч. λόγος – слово + τύπος – отпечаток) – оригинальное начертание полного или сокращённого наименования организации, или товара. Логотип является словесной частью товарного знака.

Логотип – важнейший элемент имиджа компании. Он служит, в первую очередь, для идентификации компании на рынке. В восприятии потребителя наличие логотипа или товарного знака фирмы, имеющей устоявшуюся репутацию, является гарантией качества товара.

Логотипы этих фирм узнаваемы и благодаря качественной продукции этих марок не нуждаются в основательном ребрендинге. Минималистичный дизайн этих логотипов построен на небольшом контрасте высоты букв.

Фирменный знак – изобразительный элемент, представляющий образ компании и отображающий смысловые приоритеты этой компании. Образ как средство визуальной коммуникации, воспринимается гораздо быстрее, чем текст, образ понятен без перевода для всех национальностей. Образ – более эмоциональное и быстрое средство воздействия по сравнению с текстом.

Использование одного знака – образа без словесного обозначения (логотипа) могут позволить себе только известные компании, зарекомендовавшие себя на рынке стабильным качеством товаров и услуг.

Фирменный блок – это сочетание логотипа и знака. Наиболее часто употребляемая форма фирменной символики, обобщенно названная в народе «логотипом». В этих сочетаниях проявляется все многообразие дизайнерского таланта. Для создания уникального логотипа дизайнеру необходимы три аспекта: актуальность графики, понимание функций фирмы и задач бизнеса, отраженных в дизайне и профессионализм собственного стиля.

В тенденциях настоящего времени наблюдается стирание границ между дизайном и искусством – эффект распыления аэрозольной краски, напоминающий граффити, туманность, леттеринг, иллюстрации, акварельный фон, неоновые цвета, градиенты, эффект аппликации из бумаги и др.. Дизайнеры пропагандируют свободу от сложившихся канонов в создании логотипов.

Но профессиональный дизайн всегда отличается от непрофессионального в мелочах, не заметных новичку. Профессиональный дизайн всегда нравится, а, следовательно, продукт обладает качественными характеристиками, называемыми свойствами композиции, к которым относятся гармоничная целостность, системность, структурность и единство стиля (в некоторых случаях нужно говорить об иерархичности и соподчинении контрастных стилей). Профессиональный дизайнер интуитивно выстраивает правильные пропорциональные отношения между элементами, расставляет акценты, создает зрительное равновесие.

Анализ композиционной схемы и структуры фирменного блока, пропорциональных отношений элементов, видов контрастных отношений и способов соподчинения элементов, степени контрастности – очень важный этап профессионального роста, требующий знаний основ композиции.

В представленных логотипах использован максимальный размерный контраст шрифтовых надписей и контраст по положению букв в пространстве, а в последнем варианте – контраст по начертанию шрифтов: гротеск и рукописный, авторский шрифт, плоский и объёмный, бледный, малонасыщенный и яркий неоновый – розовый.

Следующие примеры называются фирменным блоком и представляют собой обостренный, максимальный контраст знака и логотипа по размеру, по конфигурации, по тону и цвету. Знак выполняет главенствующую роль по отношению к логотипу, но не выглядит самостоятельным элементом благодаря четкой структуре расположения и пропорциям.

Студенты дневной формы обучения специальности дизайн предметно – пространственной среды уже с первого курса выполняют анализ композиционных средств, используемых в построении знака – логотипа. В числе заданий матриц по композиции есть блок для фотоматериала знаков и логотипов, подобранных в соответствии с темой матрицы. Студенты в письменном виде выполняют анализ фотоматериала. Пример анализа и перечень вопросов описан в методических рекомендациях по предмету «Композиция».

Студенты заочной формы обучения на специальности «ИЗО и компьютерная графика» на занятиях по художественному проектированию осваивают методы разработки фирменного стиля школы. Конечным результатом их деятельности должен стать брендбук (краткое руководство по использованию фирменного стиля), содержащий основные элементы фирменного стиля – логотип, знак и фирменный блок, основные группы шрифтов и фирменные цвета. А также разработать варианты оформления корпоративной документации, рекламной и сувенирной продукции.

Самому ответственному этапу работы над фирменным логотипом и знаком предшествует этап анализа современных направлений развития графического дизайна и композиционно – художественных средств построения фирменной символики.

Заключение. Аналитическая работа способствует быстрому усвоению учебного материала и дает более качественные результаты практической деятельности.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

НОРМОТВОРЧЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*С.М. Алексеенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Нормотворчество – основной институт, от которого зависит вся правовая система государства. Как нет двух одинаковых стран в мире, так нет одинаковых процедур принятия и систематизации законодательства. По содержанию нормативные акты могут быть похожи на законодательство других стран, но в любом случае будет внесена своя индивидуальная особенность в зависимости от культуры, уровня политического, экономического, социального и духовного развития.

Целью исследования является систематизация научно-теоретических взглядов по проблеме эффективности нормотворчества в Республике Беларусь и его правовых аспектов.

Материал и методы. Основу методологии познания проблем нормотворчества в Республике Беларусь составили как общенаучные методы познания (диалектика, анализ, синтез), так и частно-научные методы познания (формально-юридический, сравнительно-правовой, правовой аналогии и др.). Материалом для исследования стали научные публикации и нормативные правовые акты,

Результаты и их обсуждение. Наравне с суверенитетом, народом, государственными органами и другими основными признаками государства, нормотворчество является составляющим обязательным государственным элементом. Исклчительно государственная власть через нормотворчество отвечает за поиск мер воздействия на общественные отношения. Нормотворчество представляет собой многосторонний процесс, который должен быть безошибочным, согласованным, основанным на собственном практическом опыте, а также на опыте соседних государств со схожей правовой системой. В.Д. Ипатов определяет нормотворчество, как один из главных по эффективности инструментов упорядочения и стабилизации общественных взаимосвязей. А также как сложный и многогранный процесс, без которого исключена результативная правовая политика государства [1].

Результативность системы государственного управления и качественный уровень жизни общества напрямую связаны с правильной организацией работы по созданию качественных нормативных актов, сам процесс должен быть четко прописан, организационно обоснован, не содержать лишних процедур. От целесообразности организационных и процедурных элементов нормотворчества зависит эффективность всей правовой системы государства.

Качественный процесс нормотворчества отражен в каждом принятом акте. Весь организационный механизм нормотворчества должен отвечать государственным, но в первую очередь национальным и общественным интересам. В нормотворчестве задействованы все ветви государственной власти, в первую очередь это законодательные (представительные) органы, а исполнительные, судебные, контрольно-надзорные являются поставщиками правоприменительной практики, именно они выявляют несовершенные акты, видят ошибки, совершенные во время нормотворчества, именно они должны их оперативно устранять при повседневной деятельности.

В Республике Беларусь необходимо было создать полностью за короткое время новую правовую систему, с новым подходом к процессу нормотворчества, к структуре нормативных актов, к новому подходу распределения функций между органами, занимающимися созданием законодательства. Анализируя уровень нормотворчества в настоящее время можно с уверенностью сказать, что государство справилось с этой задачей. Создан надежный правовой фундамент с прочной законодательной базой как по процессу законодательной деятельности, так и по распределению полномочий между государственными органами по обсуждению, принятию, одобрению, подписанию, выявлению пробелов, устранения коллизий в праве, проверке соответствия нормативных актов на конституционность.

В связи с тем, что в современном мире происходит процесс поддержания международных стандартов, практически все страны мира стремятся имплементировать международные нормы

в национальное законодательство, сфера законотворчества и нормотворчества в целом не является исключением.

Данное направление является актуальным у любого государства, с различными правовыми режимами, формой правления. Не внедряя последние изменения, происходящие на международном уровне в сфере нормотворчества, государство может остаться без эффективного управления, без возможности взаимодействия с другими государствами, как на общем международном уровне, так и при региональных, двусторонних отношениях.

Кроме этого, государству необходимо сосредоточить свое пристальное внимание на определении оптимальных моделей нормотворческого механизма, становлению профессионального Парламента, оперативному решению задач, возникающих при разработке проектов нормативных правовых актов, а также укреплению правил и традиций, складывающихся в законотворческом процессе.

Современная проблематика и коллизионные аспекты правовой науки в итоге подлежат закреплению в нормативных правовых актах, но какой механизм будет использован в данном случае – зависит от законодателя.

В основном сложившаяся национальная система нормотворческих органов соответствует основным тенденциям и установкам современного белорусского государства. В этой связи, основной упор направлен на совершенствование функциональности государственного управления и гарантии защиты прав и законных интересов субъектов права.

К эффективным мерам в области совершенствования процедуры подготовки и принятия нормативных правовых актов, которые необходимо провести, относятся подготовка и принятие правовых актов о порядке проведения лингвистической (филологической) экспертизы проектов; о повышении квалификации сотрудников нормотворческих органов; методических рекомендаций по анализу правоприменительной практики и влиянию нормативного правового акта, на регулируемые общественные отношения.

Заключение. Основное предназначение нормотворческого процесса состоит в усилении исполнительной дисциплины, и максимальном реагировании на социально-экономические и политические тенденции, происходящие в государстве. Помимо этого, необходимо создавать условия для повышения уровня правовой культуры сотрудников, отвечающих за подготовку проектов нормативных правовых актов, а также повысить ответственность за качество принимаемых правовых актов, и за возникающие последствия.

Некоторыми исследователями предлагается введение ответственности законодателя за принятие некачественного закона. Однако введению в действие таких нововведений должен предшествовать единый подход в науке по поводу понятия «качество закона» и создание точных и независимых методик оценки такого качества.

На современном этапе возрастает потребность в исследовании опыта нормотворческой деятельности государств-участников СНГ, сравнительного анализа отраслей, институтов и отдельных актов законодательства стран Содружества, сопоставления их между собой. Это приведёт совершенствованию и взаимному обогащению законодательных систем стран-участниц, а также будет способствовать гармоничному развитию законодательства в рамках Содружества, становлению единого правового пространства.

1. Ипатов, В.Д. Приоритетные направления совершенствования нормотворческой деятельности в контексте обеспечения эффективной правовой политики в Республике Беларусь / Ипатов В.Д. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-napravleniya-sovershenstvovaniya-normotvorcheskoj-deyatelnosti-v-kontekste-obespecheniya-effektivnoy-pravovoy>. – Дата доступа: 09.01.2020.

НОРМАНДСКИЙ ФОРМАТ: ТРУДНАЯ ДОРОГА К МИРУ

*В.А. Барышев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В Париже 9 декабря 2019 г. состоялась встреча в рамках Нормандского формата президента Франции Э. Макрона, канцлера Германии А. Меркель, президента России В. Путина и президента Украины В. Зеленского. Тема встречи – урегулирование конфликта на юго-востоке

Украины. Итоги встречи получили неоднозначную оценку, как в Украине и России, так и в мире. Президент Украины В. Зеленский оценил результаты переговоров как «ничья».

Цель работы – рассмотрение итогового документа встречи глав государств Франции, Германии, России и Украины в Париже в рамках Нормандского формата.

Материал и методы. В статье анализируется содержание коммюнике по итогам встречи Нормандской четверки в Париже 9 декабря 2019 года, Минских соглашений по урегулированию конфликта на юго-востоке Украины. Методы исследования: формально-юридический, исторический, системного анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Для того чтобы дать собственную оценку прошедшей встрече на высшем уровне, следует обратиться к итоговому документу, принятому в Париже 10 декабря прошлого года. Документ носит название коммюнике. В Большом юридическом словаре дается следующее определение самого названия принятого документа: «Коммюнике (фр. communiqué от лат. communicatio сообщение, передача) – официальное сообщение высших государственных органов власти, органов внешних сношений, представителей различных государств или международных организаций о положении в какой-либо области межгосударственных отношений, ходе или результатах переговоров и т.д.» [1]. В дипломатии неофициально принято считать, что коммюнике – это самый «слабый» документ, который может быть принят по итогам встречи на межгосударственном уровне и состоявшихся в ходе ее переговоров. Хуже может оцениваться только ситуация, когда не принимается никакого документа вообще, что является доказательством полного провала переговоров.

В данном случае на парижской встрече документ был принят, что может свидетельствовать о том, что какой-то результат все же достигнут. Действительно, коммюнике не может быть поставлено на один уровень с договором, в котором четко прописываются права и обязанности сторон, поскольку это только обозначение общих позиций сторон по определенной проблеме, получившей официальное закрепление.

Текст коммюнике, принятого 9 декабря 2019 г. на Нормандском формате, достаточно лаконичен. Он состоит из трех пунктов: 1. Неотложные меры по стабилизации в зоне конфликта; 2. Мероприятия по имплементации политических положений Минских соглашений; 3. Дальнейшие шаги [2]. В преамбуле документа отмечается, что Минские договоренности (Минский протокол от 5 сентября 2014 года, Минский меморандум от 19 сентября 2014 года и Минский комплекс мероприятий от 12 февраля 2015 года) остаются основой работы Нормандского формата, и государства-члены будут стремиться к их полной имплементации.

По мнению бывшего советника президента России по экономике А. Илларионова, ныне выступающего жестким оппонентом Москвы, упоминание в коммюнике Минских договоренностей – это явный выигрыш российской стороны и проигрыш украинской, поскольку они в принципе не приемлемы и не выполнимы для Украины [3]. Минские соглашения были заключены президентом П. Порошенко на крайне невыгодных для Украины условиях, поскольку содержат признание особого статуса Донецкой и Луганской областей. За четыре года президентства П. Порошенко украинские власти всерьез не пытались их реализовать. Главное препятствие – это реализация Закона об особом порядке местного самоуправления (об особом статусе) отдельных районов Донецкой и Луганской областей, впервые указанного в Комплексе мероприятий от 12 февраля 2015 года по выполнению Минских договоренностей. В коммюнике от 9 декабря 2019 г. обеспечения функционирования названного Закона на постоянной основе определено в качестве цели в Мероприятиях по имплементации политических положений Минских соглашений. Однако согласно ст.2 Конституции Украины: «Суверенитет Украины распространяется на всю ее территорию. Украина является унитарным государством. Территория Украины в пределах существующей границы целостна и неприкосновенна» [4]. Как следует из содержания ст. 2 Конституции никакой особый статус отдельных территорий в Украине невозможен. Процедура изменения «Общих положений» Конституции Украины, к которым относится названная статья, очень сложна: предложение должно быть внесено 2/3 состава Верховной Рады, а затем утверждено на всеукраинском референдуме. Помимо этого против особого статуса Донецкой и Луганской областей решительно выступает в Раде оппозиция в лице партии «Батькивщина» Ю. Тимошенко и «Европейская солидарность» П. Порошенко. Не поддерживается идея особого управления в Донецкой и Луганской областях и большинством граждан Украины.

Также в п. 2 коммюнике говорится о необходимости инкорпорировать (включить) «формулу Штайнмайера» в украинское законодательство. Формула, получившая свое название по имени бывшего министра иностранных дел Германии, а ныне президента этой страны В. Штайнмайера, заключается в проведении выборов на оккупированных территориях по украинскому законодательству и под наблюдением Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). После проведения выборов – если ОБСЕ признает их свободными – Украина предоставляет особый режим местного самоуправления территориям Донбасса. Однако здесь возникает разногласие у сторон по вопросу контроля украинско-российской границы: в Украине считают, что без контроля границы украинской стороной свободные выборы в Особом районе Донецкой и Луганской областей невозможны; российская сторона настаивает на передаче контроля границы Украине после проведения выборов, что было прописано в Минских соглашениях. Помимо этого «формула Штайнмайера» предполагает разъединение противоборствующих сторон путем отвода войск с линии соприкосновения. Однако практическая реализация разъединения сторон в трех пунктах вызвала массовые протесты в Украине со стороны части украинского общества: президента В. Зеленского начали обвинять в «зdraде», рейтинг его поддержки среди электората упал.

В качестве дальнейших шагов, определенных в коммюнике, названо выполнение достигнутых договоренностей, за что будут отвечать министры иностранных дел и политические советники. Новая встреча Нормандского формата должна произойти в течение четырех месяцев, на которой будут рассматриваться, как сформулировано в коммюнике, вопросы «относительно политических условий и условий безопасности, в том числе – для организации местных выборов».

Заключение. Содержание итогового коммюнике, принятого 9 декабря 2019 года на Нормандском формате лидерами четырех государств внушает оптимизма относительно окончательного урегулирования на юго-востоке Украины. Триумфально избранный менее года назад молодой президент Украины В. Зеленский полон решимости выполнить главное предвыборное обещание – закончить войну на Донбассе. Однако он связан не приемлемыми обязательствами своего предшественника П. Порошенко, украинское общество в большинстве своем выступает за мир, но на условиях, отвечающих интересам Украины, что не позволяет идти на необходимые компромиссы. В таких условиях у президента Украины и его команды остается немного вариантов действий: оставить конфликт в вялотекущей фазе или искать новые пути его окончательного погашения. Подтверждается старая истина: войну легко начать, но трудно закончить.

1. Большой юридический словарь / В.А. Белов [и др.]; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 703 с.
2. Полный текст коммюнике по итогам встречи Нормандской четверки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iarex.ru/news/73074.html>. – Дата доступа: 09.01.2020.
3. Илларионов, А. Нормандский счет – 0 : 26 /А. Илларионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aillarionov.livejournal.com/1150805.html> – Дата доступа: 09.01.2020.
4. Конституция Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Украины – Дата доступа: 09.01.2020.

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИЗ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТАХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Д.В. Берёзко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы данного исследования обусловлена проводимой в Республике Беларусь политикой диверсификации рынка образовательных услуг и увеличением количества иностранных обучающихся из Китайской Народной Республики (далее – КНР) в вузах страны.

В этой связи особого внимания заслуживает методика обучения данной категории студентов на юридических специальностях, поскольку большинство юридических факультетов вузов страны не имеет опыта работы с обучающимися из КНР.

Цель исследования – повысить качество подготовки китайских студентов на юридических факультетах учреждений высшего образования путем внедрения в учебный процесс элементов интерактивного обучения, как части концепции инновационного образования.

Материал и методы. Основным материалом исследования выступили Концепция развития юридического образования в Республике Беларусь на период до 2025 года, статистические сборники «Образование в Республике Беларусь», а также научная и учебная литература, касающаяся проблем педагогики высшей школы в части обучения иностранных граждан. В качестве основного метода при написании исследования был использован описательно-аналитический метод.

Результаты и их обсуждение. В соответствии главой 3 «Стратегические цели, принципы, тенденции и задачи развития системы юридического образования» Концепция развития юридического образования в Республике Беларусь на период до 2025 года, одним из принципов на котором базируется государственная политика в сфере подготовки юридических кадров является принцип оперативности и своевременности принятия мер по совершенствованию подготовки юридических кадров [1].

Этот принцип в первую очередь направлен на своевременную модернизацию системы подготовки специалистов с высшим образованием, путем внедрения актуальных образовательных технологий, а также учета реальных потребностей различных отраслей экономики.

Сегодня в число основных тенденций развития юридического образования в Республике Беларусь входят:

- информатизация юридического образования и усиление роли информационно-коммуникационных технологий в обеспечении процесса образования;
- индивидуализация форм и методов обучения;
- увеличение объема самостоятельной работы обучающихся;
- интернационализация образования [1].

Анализируя современные тенденции развития высшего юридического образования в Республике Беларусь, в качестве одной из задач, стоящей перед учреждением высшего образования, можно выделить необходимость системного наполнения образовательного пространства различными информационно-коммуникационными технологиями на фоне индивидуализации форм и методов обучения.

Таким образом, сегодня перед преподавателем высшей школы стоят новые требования, умение соответствовать которым, может определять в целом успешность учреждения высшего образования.

Особенно остро при решении данной задачи стоит вопрос подготовки иностранных обучающихся, так как непосредственная работа с этой категорией студентов требует модернизации самих подходов к системе образования, а также наполнения информационно-образовательного пространства.

В качестве одной из ключевых проблем в подготовке иностранного обучающегося необходимо выделить наличие языкового барьера. Под языковым барьером в данном случае можно понимать недостаточное знание языка, на котором осуществляется обучением, препятствующее иностранному обучающемуся свободно участвовать в образовательном процессе, поддерживать диалог с преподавателем и/или студенческой группой, а также совершенствовать свои коммуникативные намерения (интенции).

Особенно остро данная проблема стоит при работе на юридическом факультете с иностранными обучающимися из Китайской Народной Республики в силу наличия существенных различий в языках.

Внедрение в учебный процесс современных информационных технологий в сочетании с интерактивными методами обучения может значительно повысить понимание иностранными обучающимися учебных материалов, мотивацию студентов к учебному процессу, качество образования в целом.

Сегодня новые образовательные технологии основываются на информационной трансформации образовательного пространства, создании открытых образовательных платформ, применении облачных технологий.

Очевидно, что в современном мире молодежь в возрасте до 30 лет с легкостью пользуется различными информационными технологиями. Задача же преподавателя умело включить дан-

ные ресурсы в программу подготовки юриста. На помощь преподавателю в работе с иностранными обучающимися должны прийти не только различные on-line переводчики, но и виртуальные образовательные программы, а также информационные ресурсы посредством которых возможно установить обратную связь со студентом. Совокупное использование таких технологий позволит осовременить учебный процесс и получать обратную связь от обучающегося как в процессе чтения лекции или работы на практическом занятии, так и непосредственно перед проведением занятия, путем анализа понимаю иностранными обучающимися виртуального образовательного пространства.

Это позволит своевременно адаптировать учебное занятие и минимизировать риски, связанные с наличием языкового барьера между студентом и преподавателем.

Заключение. Повышение качества подготовки китайских студентов является сегодня одним из основных условий увеличения количества иностранных обучающихся на юридических факультетах учреждений высшего образования. Внедрения в учебный процесс элементов интерактивного обучения, как части концепции инновационного образования, позволит не только обеспечить рост удовлетворенности качеством образования, но также повысить мотивацию студентов к учебе.

1. Концепция развития юридического образования в Республике Беларусь на период до 2025 года [Электронный ресурс] / www.brsu.by - Режим доступа: www.brsu.by/sites/default/files/crimlow/28.08.2017_kontseptsiya_s_soglasovaniyami.doc. - Дата доступа: 08.01.2020.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА В ПРАВОВЕДЕНИИ

*А.А. Бочков, П.В. Гурценков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Общая теория права выступает в качестве фундамента, основы правоведения. Она является своеобразной юридической лингвистикой, герменевтикой, средством формирования и толкования правовых терминов и понятий, создания общеправовых теорий, концепций и доктрин. Именно данная наука объединяет их в диалектическую систему, органическое целое.

Общая теория права для познания истинной картины государственно-правовой действительности исходит из плюралистической методологии, объединяющей диалектико-материалистический, метафизическо-идеалистический, логический, исторический, формационно-цивилизационный, общенаучный, частнонаучный, синергетический, экзистенциальный, феноменологический, герменевтический методы исследования.

Цель работы – определение методологической роли общей теории права в плане ее терминологической, доктринальной и мировоззренческой сущности.

Материал и методы. Материалом исследования послужили нормативные правовые акты: Конституция Республики Беларусь, Кодексы Республики Беларусь: УК, ГК, КоАП, УПК, ГПК, Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах». Авторы анализировали труды дореволюционных ученых: Н.М. Коркунова, Г.Ф. Шершеневича, С.А. Муромцева, современных теоретиков права, российских: В.С. Нерсисянца, М.Н. Марченко, В.В. Лазарева, белорусских: С.Г. Дробязко, Г.А. Василевича, А.В. Егорова, Н.В. Сильченко, А.Ф. Вишневого. Основные методы исследования: диалектико-материалистический, аналитический, синтетический, сравнительного правоведения, толкования права.

Результаты и их обсуждение. Юриспруденция в широком смысле слова – это система существующих знаний о государственно – правовых явлениях. В узком смысле – комплекс юридических дисциплин. Для студентов – это система учебных дисциплин в соответствии с учебным планом. Познавательные, практические потребности обслуживания государства и права, необходимость разрешения юридических споров вызвали к жизни возникновение правоведения, как особой отрасли общественных знаний.

Конец IV – начало III в. до н.э. считают временем возникновения светской юриспруденции. Ее духовной основой послужили разработки мудрецов Древней Индии, Древнего Китая, древнегреческих философов: Гераклита, Пифагора, Демокрита, Сократа, Платона, Аристотеля и др. У ее истоков стоят жрецы Древнего Египта, Вавилона, Ассирии.

Вершиной юриспруденции стало римское частное право с его точными формулировками, выверенными концепциями, юридическими формулами и крылатыми выражениями римских юристов.

Правоведение – это комплекс, система юридических дисциплин, направленных на формирование юридических знаний, убеждений, умений и навыков, формирующих законопослушного гражданина.

Юриспруденция традиционно подразделяется на историко-теоретические, отраслевые, межотраслевые дисциплины и науки международного права.

Общая теория права – это фундаментальная юридическая дисциплина, изучающая государственно-правовые явления в обществе в целостности и диалектической взаимосвязи. Это базовая, основополагающая наука, на которую опираются все другие юридические дисциплины.

Включая в себя государствоведческий и правоведческий аспекты, она рассматривает их преимущественно через призму теории права, естественных прав и свобод человека.

Объектом общей теории права является естественное и позитивное право. *Предметом общей теории права* выступают общие закономерности возникновения, развития и функционирования права.

Общая теория права изучает условия возникновения права, закономерности его становления и развития, природу и сущностные характеристики, тенденции развития, его создание и реализацию.

Закономерностями общей теории права являются:

- а) историческая неизбежность появления, развития права, создающего цивилизованные условия функционирования человека и общества;
- б) повышение роли субъективного фактора в правовом регулировании;
- в) цифровая трансформация общества, стимулирующая развитие искусственного интеллекта, робототехники, реформирование правовой системы;
- г) создание новых концептуальных основ системы национального и международного права;
- д) усиление значения гуманитарного, естественного права в законодательстве;
- е) укрепления правовой, социальной, демократической сущности государства и права;
- ж) повышение роли самоорганизующих, самовоспроизводящих механизмов правовой системы;
- з) взаимодействие легальности и легитимности, повышающее эффективность работы государственного аппарата, механизма правового регулирования, способствующее росту благосостояния граждан, их правовой защищенности;
- и) возрастание роли международного права, его норм и принципов;
- к) унификация законодательства, рецепция права и сохранение национальной самобытности;
- л) взаимодействие гражданского общества и правового государства путем создания правового гражданского государства;
- м) рост правовой активности граждан, их гражданской позиции по мере роста демократической, социальной направленности государства.

Занимая особое место в правоведении, общая теория права играет общетеоретическую, концептуальную, методологическую и мировоззренческую роль. Она разрабатывает для юриспруденции методы исследования, создает термины, понятия, доктрины, формирует юридическое мировоззрение.

Для того чтобы изучить уголовные, гражданские, налоговые правоотношения, надо знать, что такое правоотношение. Чтобы понять специфику уголовной, финансовой, гражданской ответственности, нужно разобраться, что такое юридическая ответственность и какие бывают ее виды, сущность, основания возникновения. Чтобы правильно толковать норму административного права, нужно знать, что такое норма права, ее структуру, уяснить специфику толкования и т.д.

Общая теория права рассматривает право через призму его происхождения, природы, сущности, механизма правового регулирования, реализации, форм (источников) права, правового сознания и культуры, с учетом происходящих в обществе процессов цифровизации.

Общая теория права обобщает, систематизирует и синтезирует положения, выводы, казусы и юридические факты конкретных юридических наук. Отраслевые и специальные дисциплины

лины наполняют общие закономерности общей теории права своей спецификой, используя ее приемы и методы, опираются на ее концептуальные разработки.

Роль общей теории права появляется через ее *функции: методологическую, мировоззренческую, аналитическую, идеологическую, прогностическую.*

Термин «метод» введен в научный оборот древними греками.

Методы общей теории права – это совокупность приемов, способов изучения права и государства, раскрывающих их истинную, объективную, реальную природу, вскрывающих подлинную сущность, какие они есть на самом деле.

Методология – это система принципов, методов и приемов исследования действительности. Часто от метода зависит результат исследования.

Если предмет исследования отвечает на вопрос: что исследуется, то метод – как исследуется? Предмет связан с методом. Задача метода – раскрыть предмет, показать его сущностные связи, идти от сущности первого порядка к сущности второго порядка, постигая его во всей своей полноте. Чем больше развита наука, тем больше разработан метод и наоборот. Они могут меняться местами. Однако предмет первичен, а метод вторичен.

Методы общей теории права – это совокупность всеобщих, общенаучных, частнонаучных и частноправовых методов, раскрывающих сущность права и государства.

Всеобщие методы – это философские, мировоззренческие подходы, с точки зрения универсальных принципов мышления, направленные на постижение действительности. В их число входит:

материалистический (реалистический), берущий за основу нормы права и доказанные юридические факты, рассматривающий их такими, какие они есть в реальности, действительности, доказанные и юрисдикционно закрепленные судом и правоохранительными органами. Данный метод учит исходить из объективного права (Конституции, кодексов, законов, декретов, указов, постановлений), вступивших в законную силу приговоров суда, преюдиционных фактов.

идеалистический – метод, уделяющий первостепенное значение изучению духовных, религиозных, нравственных, психологических, субъективных, сознательных факторов государственно – правовой реальности, признающий их первичными и определяющими;

диалектический – метод, изучающий право и государство в непрерывном поступательном развитии, в аспекте постоянного изменения, преодоления противоречий. Государственно – правовая действительность рассматривается во всем своем многообразии, линейности и вероятности, прогрессе и регрессе, сочетании демократии и автократии, тоталитаризма, правомерности и противоправности, эволюции и революции. При данном подходе – противоречие – источник развития, отсутствие противоречия – источник застоя (Г.В.Ф.Гегель). С позиций материалистической диалектики всякое явление (в том числе государство и право) рассматривается в развитии, в конкретной исторической обстановке и во взаимосвязи с другими явлениями, где общественное бытие определяет общественное сознание, а экономика опосредует жизнедеятельность и состояние права и государства;

метафизический – рассматривающий государство и право, как стабильные и статичные институты, существующие в определенной данности пространственно – временных параметров, здесь и сейчас, такими, какие они есть на момент конкретной фиксации;

логический – метод, раскрывающий государственно-правовые явления через призму понятий логики, ее законов (тождества, противоречия, исключенного третьего, достаточного основания), устанавливающий логические связи и закономерности.

Общенаучные методы – это отдельные приемы мышления, подходы к изучению действительности, характерные для всех наук, получившие широкое распространение в общей теории права и правоведении в целом. К ним относятся:

– **анализ** – мысленное разделение права и государства на составные части с последующим их исследованием;

– **синтез** – объединение, соединение составных частей и рассмотрение единого целого, где целое больше чем сумма частей, так как она также включает структуру, взаимодействие, организованность;

– **индукция** – процесс мышления, идущий от частного к общему, связанный с обобщением и типизацией, перенесением черт частного на целое, общее;

– *дедукция* – процесс исследования от общего к частному, перенесение общих черт и характеристик, на индивидуальное;

– *системный подход* – раскрытие предмета во взаимосвязи, целостности, системе, организованности;

– *метод социального эксперимента* – апробирование, подтверждение предположений, гипотез в определенных пространственно – временных условиях (модельный закон, свободная экономическая зона, следственный эксперимент).

Частнонаучные методы – это приемы, способы познания действительности, относящиеся к конкретным техническим, естественным и гуманитарным наукам. К ним относятся:

- *конкретно-социологический* (анкетирование, интервьюирование, опрос, наблюдение и другие);
- *статистический* (подсчеты, количественные показатели, графики, диаграммы, схемы);
- *кибернетический* (понятия, законы и технические средства кибернетики, связанные с управлением государственно-правовыми явлениями) и другие методы.

Частноправовые (специальные) методы – приемы и способы познания государства и права, выработанные общей теорией права и другими правоведческими дисциплинами. К ним относятся: *формально-юридический; метод сравнительного правоведения; методы юридической лингвистики; метод толкования права; методы судебной экспертизы; метод правового моделирования, психолого – правовые методы* и другие.

Для того, чтобы иметь истинную научную картину знаний о праве и государстве нужна плюралистическая методология, сочетающая использование всеобщих, общенаучных, частнонаучных, частноправовых методов, дополненных синергетическим, экзистенциальным, герменевтическим, феноменологическим подходами.

Заключение. Методология общей теории права – это совокупность выработанных и применяемых на практике понятий, принципов, теорий, концепций и методов познания, создания и реализации права. При этом правовая гносеология переходит в онтологию и праксеологию, а аксеологические, антропологические аспекты права раскрывают его гуманистическую сущность.

Методологическая роль общей теории права в правоведении требует четко определить систему методов изучения государственно-правовой действительности, выработать новые доктрины мета- и мега-права в условиях изменяющейся реальности, информационного, цифрового общества, создающего электронное государство, право, демократию и применяющего новые IT-технологии.

Юридическое образование, сочетающее традиционные и новые формы в состоянии решить поставленные задачи.

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Мн.: Амалфея, 2007. – 48 с.
2. Бочков А.А., Гурценков П.В. Теория государства и права в схемах и таблицах: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2020. – 144 с.
3. Демичев, Д.М., Бочков, А.А. Общая теория права: учебное пособие / Д.М.Демичев, А.А.Бочков. – Минск: Вышэйшая школа, 2019. – 480 с.
4. Василевич, Г.А. Источники белорусского права. Принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина / Г.А. Василевич. – Минск: Тесей, 2005. – 135 с.
5. Егоров, А.В. Теория сравнительного правоведения: монография / А.В.Егоров. – Москва: Проспект, 2019. – 288 с.

СВОБОДНЫЕ ЛИЦЕНЗИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

*С.П. Вашетькова, И.И. Шматков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

С развитием технологий наблюдается процесс перемещения общественных отношений в интернет-пространство, что сказывается на их характере в целом. Это влечет, в свою очередь, изменение способов и скорости получения информации. Происходят глубокие преобразования в сфере потребления культурных благ. В условиях информационного общества одной из главных общественных ценностей становится творческая деятельность человека, результаты кото-

рой воплощаются в объектах права интеллектуальной собственности. Возрастает потребность общества в более быстром получении доступа к интересующим их результатам творческой деятельности на легальных основаниях. Обычно приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности происходит посредством заключения лицензионных договоров. Однако современные реалии требуют упрощения порядка использования произведений, что связано со сложностью процедуры оформления лицензионного договора. Это актуально не только для потребителей интеллектуальной продукции, но и для авторов, которые всё чаще стремятся упростить доступ к результатам своего творческого труда. Всё чаще в сети Интернет стал использоваться такой вид лицензионного договора как свободная лицензия. Понятие «свободная лицензия» отсутствует в действующем белорусском законодательстве, но, несмотря на это уже плотно вошло в повседневную жизнь пользователей сети.

Целью данного исследования является выявление необходимости изменения действующего законодательства, путей такого изменения, если оно будет необходимо, в связи с появлением новой правовой категории.

Материал и методы. Данная цель может быть достигнута посредством изучения нормативных правовых актов Республики Беларусь с применением методов анализа, синтеза, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Основное определение лицензионного договора дано в ст.985 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), согласно которой по лицензионному договору сторона, обладающая исключительным правом на использование результата интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации (лицензиар), предоставляет другой стороне (лицензиату) разрешение использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности.

Понятие же свободной лицензии как таковое отсутствует не только в законодательстве, но и в правовой литературе. Различные общественные организации и отдельные авторы дают разные определения, описывая различные характерные особенности свободной лицензии. На основе анализа имеющихся точек зрения можно дать следующую дефиницию свободной лицензии. Свободная лицензия – вид лицензионного договора, по которому правообладатель предоставляет неограниченному количеству пользователей разрешение на использование произведения на условиях, указанных правообладателем. Часто такие лицензии являются безотзывными, что означает невозможность расторжения такого договора в одностороннем порядке лицензиаром. Исходя из определения, можно говорить о том, что свободная лицензия может быть только неисключительной.

Условия использования свободной лицензии правообладатель определяет сам, исходя из объема передаваемых прав на произведение. В зависимости от набора условий лицензия может быть полностью или относительно свободной.

Существует большое количество видов свободных лицензий. Самыми распространенными являются лицензии Creative Commons. Данные лицензии предусматривают четыре условия, комбинируя которые правообладатель и определяет те конкретные правомочия, передаваемые лицензиату:

- Attribution – указание авторства;
- Share Alike – на сходных условиях. Это «копилефт» лицензии, по которым разрешается использовать произведение, перерабатывать его, создавая производные произведения. Данные производные произведения должны также быть предоставлены в пользование по свободной лицензии;

- Non-Commercial – некоммерческая цель использования;

- No Derivative Works - без права на переработку.

Эти условия могут быть использованы в шести комбинациях:

1. Attribution-Noncommercial-Share Alike– Лицензия на использование произведения с указанием автора; в некоммерческих целях; на аналогичных условиях;
2. Attribution-Noncommercial-NoDerivs– Лицензия на использование произведения с указанием автора; в некоммерческих целях; за исключением права на переработку;
3. Attribution-Noncommercial – Лицензия на использование произведения с указанием автора; в некоммерческих целях;
4. Attribution– Лицензия на использование произведения с указанием автора;

5. Attribution-No Derivative Works– Лицензия на использование произведения без права на переработку;

6. Attribution-Share Alike– Лицензия на использование произведения на аналогичных условиях.

Особенностью данных лицензий является то, что текст лицензионного договора не прикладывается к экземпляру произведения, на нем ставится лишь буквенное обозначение, отсылающее к конкретным условиям использования.

С одной стороны, Гражданский кодекс Республики Беларусь не содержит понятия «свободная лицензия». С другой стороны, гражданское законодательство устанавливает принцип свободы договора, одной из характеристик которого является возможность сторонами определения условий договора. Следовательно, свободные лицензии не противоречат белорусскому законодательству.

Белорусское законодательство предусматривает обязательную письменную форму договоров о распоряжении исключительными правами. Именно это обстоятельство и явилось камнем преткновения для многих юристов, которые находят в этом невозможность использования данных лицензий в силу отсутствия возможности заключить их в письменной форме. Однако, следует учитывать тот факт, что под письменной формой договора законодатель понимает не только бумажный документ на материальном носителе, но и документы в электронном виде, в том числе и электронные документы, подписанные сторонами. Здесь можно усмотреть противоречие в том, что стороны никак не могут осуществить подписание данного лицензионного соглашения. Расположение в сети Интернет произведения с указанием на соответствующую форму свободной лицензии, на условиях которой правообладатель предоставляет любым заинтересованным лицам возможность использовать такое произведение, является офертой. В соответствии с действующим законодательством, письменная форма будет соблюдена в том случае, если лицо, получившее оферту, совершило установленные действия по выполнению условий договора. То же положение прописано и в Законе Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» для открытых лицензий. То есть фактическое использование произведения и будет являться акцептом. Соответственно письменная форма для свободных лицензий будет соблюдаться.

Заключение. Таким образом, из вышесказанного следует, что хотя в законодательстве Республики Беларусь и не содержится положений, регулирующих свободные лицензии, это не препятствует их использованию. Свободные лицензии не отличаются от стандартных лицензионных договоров, что не дает оснований говорить о необходимости внесения в законодательные акты специальных статей, которые регламентировали бы порядок заключения и действия свободных лицензий.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек 1998 г., № 218-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 мая 2019 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2019 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Зданович, Г. В. Механизм свободного лицензирования: юридические и технические особенности/Г.В. Зданович // ЮП [Электронный ресурс]. – 2014. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-svobodnogo-litsenzirovaniya-yuridicheskie-i-tehnicheskie-osobennosti>.–Дата доступа:05.01.2020.

УЗАЕМАДЗЕЯННЕ АДВАКАТУРЫ І Дзяржавы: асноўныя аспекты

*Т.В. Веташкова, В.В. Хількевіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Тэма даследавання з'яўляецца вельмі актуальнай, паколькі юрыдычная дапамога аказваецца фізічным і юрыдычным асобам і ўяўляе сабой сутнасць працы адваката, галоўную задачу адвакатуры, а задачы, ускладзеныя на адвакатуру, маюць дзяржаўнае значэнне і адлюстроўваюць цікавасць не толькі канкрэтнага грамадзяніна, які звярнуўся па юрыдычную дапамогу, але і публічны інтарэс грамадства.

Мэта – вызначэнне характару ўзаемаадносін адвакатуры як інстытута з органамі дзяржаўнай улады.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі дактрынальныя палажэнні тэорыі канстытуцыйнага права ў галіне права на юрыдычную дапамогу. Для дасягнення мэты даследавання выкарыстоўваліся метады фармальнай логікі: апісанне, параўнанне, аналіз і сінтэз, якія дазволілі ахарактарызаваць узаемадзеянне адвакатуры і дзяржавы з пазіцыі яго канкрэтнага зместу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Заканадаўча замацавана, што дзяржава гарантуе адвакатам магчымасць ажыццяўлення адвакацкай дзейнасці і спрыяе стварэнню для гэтага неабходных умоў, забяспечвае незалежнасць дзейнасці адвакатуры, даступнасць юрыдычнай дапамогі, а таксама супрацоўніцтва дзяржаўных органаў і органаў адвакацкага самакіравання ў справе забеспячэння абароны правоў, свабод і інтарэсаў грамадзян, аказання юрыдычнай дапамогі фізічным і юрыдычным асобам.

Як адзначае А.Л. Сліжэўскі, створаная ў дзяржаве сістэма юрыдычнай дапамогі «дазваляе забяспечыць канстытуцыйныя правы грамадзян на юрыдычную дапамогу, стабільную працу судаў і органаў следства» [1, с. 13]. «Дзейнасць адвакатуры ў нашай краіне падтрымліваецца дзяржавай. Калегіі адвакатаў Рэспублікі Беларусь вызваляюцца ад агульнадзяржаўных падаткаў, збораў і іншых абавязковых плацяжоў у бюджэт, за выключэннем падаходнага падатку і адлічэнняў у Фонд сацыяльнай абароны насельніцтва Міністэрства працы і сацыяльнай абароны Рэспублікі Беларусь. Тым самым дзяржава спрыяе развіццю юрыдычнай дапамогі і яе даступнасці для грамадзян» [1, с. 13].

З гэтым можна пагадзіцца, але толькі збольшага. З прычыны выплаты, у прыватнасці, унёску ў Фонд сацыяльнай абароны насельніцтва Міністэрства працы і сацыяльнай абароны Рэспублікі Беларусь адвакатам самастойна, гэта значыць у памеры трыццаці пяці працэнтаў ад заробку, фінансавы цяжар не спрыяе развіццю даступнасці юрыдычнай дапамогі.

Акрамя гэтага, адвакаты могуць ажыццяўляць супрацоўніцтва з грамадскімі аб'яднаннямі юрыстаў, іншых грамадзян у справе забеспячэння законнасці і правапарадку, прававога выхавання грамадзян, вывучэння правапрымяняльнай практыкі, падрыхтоўкі ўзаемапагадненых прапаноў аб удасканаленні заканадаўства і па іншых напрамках.

Думаецца, што дзяржаўныя гарантыі будуць рэалізаваны, а эфектыўнасць працы адвакатуры павысіцца, калі пакінуць за дзяржавай толькі нарматворчыя і агульныя кантрольныя паўнамоцтвы, а арганізацыйныя, кадравыя паўнамоцтвы, а таксама функцыю бягучага кантролю перадаць органам самакіравання адвакатуры.

Тэрытарыяльная калегія адвакатаў размяркоўвае выдаткі на аказанне юрыдычнай дапамогі за кошт сродкаў Калегіі паміж адвакатамі юрыдычных кансультацый, адвакацкіх бюро, а таксама адвакатамі, якія ажыццяўляюць адвакацкую дзейнасць індывідуальна. Пры гэтым, заканадаўча ўстаноўлена, што праца адвакатаў аплатаецца за кошт сродкаў, якія паступілі ад кліентаў за аказаную ім юрыдычную дапамогу, сродкаў калегій адвакатаў, рэспубліканскага і (або) мясцовага бюджэтаў. Памер аплаты працы адваката за кошт сродкаў рэспубліканскага і (або) мясцовага бюджэтаў вызначаецца ў парадку, устаноўленым Саветам Міністраў Рэспублікі Беларусь. Умовы і памер аплаты працы адваката пры аказанні юрыдычнай дапамогі за кошт сродкаў калегій адвакатаў, а таксама аплаты працы стажораў адваката вызначаюцца органамі кіравання калегіі адвакатаў у адпаведнасці з заканадаўствам і яе статутам.

Уяўляецца, вельмі цікавай сітуацыя, у якой дзяржава гарантуе права на юрыдычную дапамогу, магчымасць яе атрымання бязвыплатна, аднак цяжар фінансавых выдаткаў па абсалютнай большасці крытэрыяў адносіць да абавязкаў адвакатуры. Гэта значыць адвакат па шэрагу катэгорый спраў павінен фактычна бясплатна працаваць для рэалізацыі канстытуцыйнай гарантыі бясплатнай юрыдычнай дапамогі.

Як бачыцца, пытанне аплаты працы адваката напрамую ўплывае на даступнасць і якасць аказваемых паслуг. Узнікае сітуацыя, калі адэкватнай аплаты за юрыдычную дапамогу недасаткова для пакрыцця адлічэнняў (падаткі, зборы і іншыя абавязковыя плацяжы ў рэспубліканскі і (або) мясцовы бюджэты, а таксама ў дзяржаўныя пазабюджэтныя фонды, у тым ліку ўносы ў Фонд сацыяльнай абароны насельніцтва, у тэрытарыяльную калегію адвакатаў). У такой сітуацыі заканамерна расце ганарар і ўзнікае непазбежнасць працы паралельна па вялікай колькасці спраў, і ў сувязі з гэтым пакутуе даступнасць юрыдычнай дапамогі і зніжаецца яе якасць, пакідаючы ў ліку кліентаў толькі плацежаздольных грамадзян і юрыдычных асоб.

Заклучэнне. Юрыдычная дапамога аказваецца адвакатамі на платнай аснове на падставе дагавора на аказанне юрыдычнай дапамогі. Пры гэтым магчымыя выпадкі аказання юрыдычнай дапамогі за кошт сродкаў рэспубліканскага і (або) мясцовага бюджэтаў, а таксама сродкаў калегій адвакатаў.

Як бачыцца, пытанне аплаты працы адваката напрамую ўплывае на даступнасць і якасць аказваемых паслуг. Узнікае сітуацыя, калі адэкватнай аплаты за юрыдычную дапамогу недасаткова для пакрыцця адлічэнняў (у тым ліку ўзносы ў Фонд сацыяльнай абароны насельніцтва, у тэрытарыяльную калегію адвакатаў, падаходны падатак). У такой сітуацыі заканамерна расце ганарар і ўзнікае непазбежнасць працы адначасова па вялікай колькасці спраў, і ў сувязі з гэтым пакутуе даступнасць юрыдычнай дапамогі і зніжаецца яе якасць, пакідаючы ў ліку кліентаў толькі плацежаздольных грамадзян і юрыдычных асоб.

Такім чынам, дзяржава, гарантуючы права на юрыдычную дапамогу, фактычна абмяжоўвае гэта права стварэннем умоў, у якіх сацыяльна неабароненыя пласты насельніцтва (пенсіянеры, інваліды, шматдзетныя, непаўналетнія) часцяком не могуць аплаціць альбо атрымаць бясплатна якасную юрыдычную дапамогу.

1. Сліжэўскі, А. Л. Канстытуцыйнае права на юрыдычную дапамогу / А. Л. Сліжэўскі // Прамыслова-гандлёвае права. – 2012. – № 3. – С. 12-15.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ПРОКУРОРА

И.И. Головки

Санкт-Петербург, СПб ЮИ (ф) УП РФ

Правоотношение есть общественное отношение, урегулированное нормами права [1, с. 178; 2, с. 82–85]. Правоотношение возникает на основе юридической нормы, которая реализуется в практике через установленные в соответствии с ней правоотношения. Это означает, что норма и правоотношение находятся в тесной взаимосвязи [1, с. 188]. Элементами правоотношений определяют субъекты, объект, права и обязанности субъектов [3, с. 48–49; 4, с. 115; 5; 6, с. 114].

Целью исследования является обоснование необходимости регламентации полномочий прокурора при подготовке документов для инициирования судопроизводства.

Материал и методы. При написании работы проанализированы теоретико-правовые основы деятельности органов прокуратуры, применены методы анализа, синтеза, сравнения.

Результаты и их обсуждение. Для прокурора правоотношения складываются по поводу осуществления внесудебной прокурорской деятельности надзорной и ненадзорной, а также осуществляются процессуальные правоотношения в связи с участием прокурора в рассмотрении дел судами.

Одни авторы настаивают, что типу правового регулирования деятельности прокуратуры присущ дозвоительно-обязывающий характер: дозволено то, что предписано законом [7, с. 238; 8, с. 344]. Другие ученые с этим выводом не согласны [8, с. 203]. Представляется, что надлежит согласиться с первым мнением, так как принцип законности (ст. 3 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) позволяет прокурору реализовывать только установленные законом полномочия.

При проведении проверки исполнения законов и следующим за этим подготовкой заявления или постановления для инициирования привлечения к ответственности лица, прокурор и виновное лицо являются субъектами правоотношений. При этом возникает вопрос – какими нормативными предписаниями регламентируются полномочия прокурора как субъекта рассматриваемых правоотношений на досудебном этапе.

Досудебная деятельность прокурора регламентирована достаточно полно только в части осуществления надзорных полномочий в разделе III «Прокурорский надзор» Закона о прокуратуре (определены полномочия прокурора, основания проверки, сроки и форма оформления результатов).

В советский период правоотношения с участием обоснованно называли прокурорско-надзорные, так как деятельность прокуратуры имела только надзорный характер.

Действующий Закон о прокуратуре закрепил разделение деятельности на надзорную и ненадзорную. В связи с чем в доктрине выделяют надзорные и ненадзорные функции прокуратуры: надзор за исполнением законов, уголовное преследование, административное преследование [9; 10], участие в рассмотрении дел судами, координация деятельности по борьбе с преступностью, участие в правотворческой деятельности, международное сотрудничество. Полагаем, что правоотношения прокурора и иных лиц в рамках перечисленных функций прокуратуры вне судопроизводства уместно назвать функциональными. Правоотношения в судопроизводстве определяют как процессуальные.

Подготовка документов прокурорского реагирования в целях привлечения к уголовной, административной, гражданско-правовой ответственности не регулируется кодексами, что логично, но и Закон о прокуратуре не оговаривает полномочия прокурора в этой части. Однако представляется необходимым четко разграничить проверку и подготовку заявления, постановления для инициирования судопроизводства.

Подготовка заявления, постановления (для инициирования уголовного, административного преследования) является заключительным этапом проверки исполнения законов, когда проверочные мероприятия завершены. Поэтому при необходимости дополнительно получить доказательства невозможно осуществление таких действий как истребование документов, получение объяснений и пр. в рамках завершенной проверки. Также может возникнуть ситуация, когда акт реагирования (например, представление) оставлен без удовлетворения, в связи с чем необходимо обращение в суд, а при подготовке заявления выявляется неполнота доказательств по делу. В рамках какой процедуры прокурор сможет получить необходимые доказательства?

В 2000 году было высказано мнение, что проводить сбор дополнительных доказательств по делу прокурорам позволяет использование надзорных полномочий, что усиливает взаимозависимость этих направлений работы прокуратуры [11, с. 15]. Современное правовое регулирование полномочий прокурора не допускает подобной аналогии. Кроме этого указанные действия не ставят целью выявление нарушений закона, значит не являются проверкой исполнения законов. Также такая процедура не отвечает признакам повторной проверки, закрепленным п. 12 ст. 21 Закона о прокуратуре.

Так как необходимость указанных мер возникает при подготовке заявления, постановления о возбуждении дела об административном правонарушении для инициирования судопроизводства, нормы, которые бы регламентировали полномочия прокурора на этом этапе, должны содержаться в Законе о прокуратуре в разделе, посвященном участию прокурора в рассмотрении дел судами.

Отметим, что подобный подход реализован в Законе Республики Армения «О прокуратуре». В ст. 29 «Возбуждение иска о защите государственных интересов» Закона установлено, что в целях возбуждения иска о защите государственных интересов прокурор: вправе истребовать документы и сведения, необходимые для возбуждения иска, получать объяснения от государственных органов, органов местного самоуправления, государственных организаций (с государственной долей), за исключением судов; безвозмездно пользоваться служебной информационной базой данных; привлекать при необходимости соответствующего специалиста или эксперта (специализированное экспертное учреждение) за счет средств, предусмотренных государственным бюджетом (пункты 1–3 ч. 5). Указанные органы и организации обязаны предоставить прокурору документы и сведения в разумные сроки (ч. 6 ст. 29 Закона).

Заключение. Установлена необходимость урегулирования функциональных правоотношений прокурора при подготовке заявлений, постановлений (для инициирования соответствующего преследования виновных лиц).

1. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. – 381 с.
2. Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. – М.: Юрид. лит. 1982. – 360 с.
3. Дулин А.П. Диалектика правоотношений / А. П. Дулин; Под ред. В. О. Тененбаума. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 121 с.
4. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. – Л. Изд-во Ленинградского ун-та. 1949. – 143 с.
5. Матузов Н.И. Общие правоотношения и их специфика // Правоведение. – 1976. – № 3. – С. 23-33.
6. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974. – 351 с.
7. Пьянов Н.А. Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / Н.А. Пьянов. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007. – 253 с.
8. Черданцев А.Ф. Теория государства и права : Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2000. – 422 с.

9. Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. В.М. Сырых. – М., Эксмо, 2008. – 525 с.
10. Винокуров А.Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные аспекты : монография. – М. : Университет прокуратуры Российской Федерации : Проспект, 2019. – 552 с.
11. Субанова Н.В. Деятельность прокурора по осуществлению уголовного и административного преследования: вопросы процессуальной регламентации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 2(46). – С. 29–35.
12. Кряжков А.В. Роль прокурора в защите публичных интересов в арбитражном суде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 26 с.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*А.В. Губаревич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире частный бизнес, как сегмент экономики, зачастую, определяет стратегию развития не только отдельно взятого государства, но и стратегические направления развития мировой экономики. В этой связи закономерным является вопрос о том, как быстро и с минимальными потерями решать возникающие в вышеуказанной сфере споры.

Цель исследования – анализ наиболее перспективных направлений развития альтернативных способов урегулирования конфликтов.

Материал и методы. В данной работе используются нормативные правовые акты, регулирующие порядок осуществления альтернативных способов разрешения споров в Республике Беларусь. Основными методами исследования являются формально-логический метод, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Важным этапом в становлении отечественного правосудия, в том числе альтернативного разрешения споров как одной из важнейших гарантий доступа к правосудию, стало принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 29.11.2013 № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» [1] и установление единого высшего судебного органа по гражданским, уголовным, административным и экономическим делам - Верховного Суда Республики Беларусь, возглавляющего систему судов общей юрисдикции Республики Беларусь. На сегодняшний день можно говорить о том, что законодательство Республики Беларусь включает 2 закона, регулирующих деятельность третейских (арбитражных) судов, не содержащих кардинальных различий между собой: Закон о МАС [2] и Закон о третейских судах [3]. Совместно с Законом о медиации они образуют необходимую законодательную платформу для дальнейшего развития альтернативного разрешения споров в Республике Беларусь. Результат такой эволюции будет снова зависеть от слаженного взаимодействия всех субъектов, вовлеченных в процесс разрешения споров: спорящих сторон, их юридических представителей, а также представителей всех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной.

По мнению автора, для дальнейшего успешного развития арбитражного (третейского) судопроизводства ключевым является обеспечение наиболее эффективного взаимодействия между арбитражными (третейскими) судами и системой (теперь уже единой) государственных судов общей юрисдикции. Первоочередное значение в условиях продолжающейся экономической нестабильности имеет эффективное применение обеспечительных мер в поддержку арбитражного (третейского) разбирательства. Хотя обеспечение иска в контексте развития процесса в целом имеет частный характер, его практическую важность трудно переоценить. При принятии решения о предъявлении иска наличие действенных правовых механизмов, позволяющих его обеспечить, и их практическая эффективность или, наоборот, неэффективность в ряде случаев для истца играют значимую, а порой даже решающую роль. Не менее важным является сохранение положительной судебной практики по делам об оспаривании признания и приведении в исполнение арбитражных (третейских) решений, противодействие внедрению в отечественную практику так называемых партизанских тактик, когда стороны очевидно злоупотребляют предоставленными им процессуальными правами и используют те или иные процессуальные средства (оспаривание арбитражных соглашений, заявление заведомо необоснованных ходатайств, подача косвенных исков, уклонение от получения су-

дебной корреспонденции и т.п.) исключительно для затягивания рассмотрения дела, что иногда имеет ключевое значение для экономической стороны арбитражного (третейского) разбирательства, а следовательно - для формирования и укрепления авторитета арбитража как эффективного способа восстановления нарушенных прав.

Что касается дальнейшего развития медиации, как судебной, так и внесудебной, то представляется, что особое значение на данном этапе имеет государственная поддержка этого пока еще формирующегося, особенно в части внесудебной медиации, но очень перспективного института. Это вовсе не означает, что государство, например, должно полностью взять на себя бремя оплаты услуг медиаторов, чтобы сделать их деятельность хотя бы минимально рентабельной. Безусловно, в отношении социально значимых споров – семейных, трудовых, потребительских – без эффективной государственной поддержки, в том числе финансовой, не обойтись. В противном случае будет крайне сложно гарантировать соблюдение в процедуре медиации, особенно внесудебной, основополагающих ее принципов добросовестности, равноправия и сотрудничества сторон, а также беспристрастности и независимости медиатора.

Однако основная финансовая нагрузка должна, безусловно, лечь на сами спорящие стороны, которые должны осознать, что мирное и взаимовыгодное внесудебное урегулирование разногласий в любом случае значительно дешевле и во всех смыслах выгоднее рассмотрения дела в судебном порядке. Успешный опыт внедрения в отечественную судебную систему института судебного посредничества (примирения) показал, что помимо должной информационной поддержки, убеждения спорящих сторон в нематериальных выгодах внесудебного примирения, ключевым фактором явилось законодательное закрепление конкретного финансового стимула в виде частичного возврата уплаченной государственной пошлины в случае заключения сторонами мирового соглашения или соглашения о примирении. Возможными законодательными мерами, направленными на обеспечение более активного использования внесудебной медиации, могут стать признание обязательности медиативных оговорок и соглашений, обеспечение равноценного с точки зрения спорящих сторон правового режима судебного примирения и внесудебной медиации; введение обязательной медиации по отдельным категориям гражданских и хозяйственных (экономических) дел; закрепление права суда направить стороны в примирительную процедуру либо в процедуру внесудебной медиации, определение в законодательстве негативных последствий для сторон, нарушающих медиативные соглашения и уклоняющиеся от медиации (например, в виде отказа в возмещении судебных издержек независимо от исхода дела). При этом на законодательном уровне можно утвердить минимальные тарифы на услуги медиатора. Если стороны обращаются к услугам медиатора после возбуждения дела в суде, имеет смысл не оставлять иск без рассмотрения, а приостанавливать производство по делу (как в случае с примирительной процедурой), а стоимость услуг медиатора, определенную на основании утвержденных тарифов, можно было бы удерживать из сумм уплаченной сторонами государственной пошлины.

Закключение. Таким образом, резюмируя выше изложенное, можем утверждать, что получение достойного вознаграждения не только повысит престиж профессии медиатора в профессиональной и социальной среде, создаст финансовые гарантии его независимости, но и, что еще более важно, позволит практикующим медиаторам регулярно повышать свой профессиональный уровень, в том числе посредством обмена опытом с зарубежными коллегами, адаптации наиболее прогрессивных методов альтернативного разрешения споров к белорусским реалиям.

1. О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь: Декрета Президента Республики Беларусь от 29.11.2013 № 6 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2020.
2. О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 01.07.2014 № 174-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. О третейских судах: Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 24.10.2016 № 439-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ПРИНЯТИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В 2019 ГОДУ

М.Н. Гуминский
Витебск, УВД Витебского облисполкома

Рассматриваемая тема отличается особой актуальностью, так как наркомания, как феномен, отличается высокой степенью латентности, при этом Республика Беларусь в силу своего геополитического положения является топологически привлекательной для лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков и стремящихся включить как в наркопотребление, так и в совершение незаконных действий в сфере наркооборота, все большее количество граждан.

Целью настоящей работы является исследование правовых основ и механизмов, посредством которых органы внутренних дел Республики Беларусь (и Витебской области в частности) наделены полномочиями по принятию мер административного реагирования на совершение правонарушений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ как одного из элементов превентивного инструментария, направленного на превенцию совершения преступлений в рассматриваемой сфере.

Материал и методы. Материалом исследования послужили нормативные правовые акты в области противодействия незаконному обороту наркотиков, правовые акты концептуального и программного характера, ведомственные статистические сведения. В процессе исследования использовались общенаучные методы исследования и формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. Автором проанализирован опыт реализации органами внутренних дел своих полномочий по выявлению и пресечению административных правонарушений по линии незаконного оборота; сделан вывод о необходимости внесения из мнений и дополнений в действующее законодательство Республики Беларусь. Результаты исследования внедрены в деятельность органов внутренних дел Витебской области.

Проанализирован опыт реализации органами внутренних дел Витебской области своих полномочий по выявлению административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков. Сформулированные автором выводы и предложения могут быть полезны при разработке механизмов, направленных на совершенствование деятельности правоохранительных органов и иных субъектов профилактики в области противодействия незаконному обороту наркотиков.

За 2019 год на территории Витебской области выявлено и изъято 160 кг 429 гр. (аналогичный период прошлого года – 123 кг) наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

В 2019 году на территории Витебской области принимались организационные и практические меры, направленные на выполнение мероприятий, которые предусмотрены Комплексным планом, который был утвержден 22.03.2019 (за рег. № 15/609-2) на 2019–2020 годы председателем Витебского областного исполнительного комитета Шерстневым Н.Н.

Указанные документы программного толка были разработаны в соответствии с требованиями Декрета Президента Республики Беларусь от 28.12.2014 №6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» (далее-декрет) [1], явившегося инструментальным нормативным правовым актом, который и определяет в настоящее время вектор административной деятельности органов внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

В рамках исполнения требований декрета в рассматриваемом периоде органами внутренних дел, в соответствии с полномочиями, предусмотренными п.1 ч.1 ст.3.30 ПИКоАП Республики Беларусь [2], по выявлению и документированию административных правонарушений, которые предусмотрены ст.16.1, 16.10, а также ч.ч.4-6 ст.17.3 КоАП Республики Беларусь [3].

Так, за 2019 год по материалам сотрудников ОВД Витебской области к административной ответственности, которая предусмотрена ст.16.1 КоАП Республики Беларусь привлечено 335 лиц.

Справочно: в Брестской области – по 71 либо, в Гомельской – 173 лица, в Гродненской – 158 лиц, в Минской – 285 лиц, в Могилевской – по 174 лица, в г. Минске – 1 лицо.

За совершение административных правонарушений, предусмотренных частями 4–6 ст. 17.3 КоАП Республики Беларусь, составлены и вступили в законную силу 73 протокола об административных правонарушениях.

В ходе проведения комплекса оперативно-профилактических мероприятий, направленных на недопущение массового распространения «насвая», из незаконного оборота изъято 81,7 кг указанного вещества, составлено 97 протоколов об административных правонарушениях по ст. 16.10 КоАП Республики Беларусь.

Вместе с тем, в настоящее время на территории обозначилась проблема оборота жевательных некурительных смесей, так называемых «снюсов», оборот которых обусловлен наличием пробелов в действующем законодательстве.

Заключение. В целях совершенствования законодательства, регулирующего обозначенные общественные отношения, предупреждения негативных последствий, вызванных их потреблением, предлагается изложить абз.11 п.37 Положения о государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий, производства, оборота и использования электронных систем курения, жидкостей для электронных систем курения, систем для потребления табака, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 17.12.2002 №28 [4] в следующей редакции:

«Некурительное табачное изделие – табачное изделие, предназначенное для сосания и (или) жевания (снюс, насвай и другие, изготовленные из табака (очищенной табачной пыли) и щелочного компонента (мела, извести или прочих щелочных компонентов) либо содержащие в своем составе никотин с добавлением или без добавления иных ингредиентов), нюханья или использования в системах для потребления табака».

1. О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь, 28 дек. 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Процессуально – исполнительный кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 20 декабря 2006 г., № 194-3: принят Палатой представителей 9 ноября 2006 года: одобр. Советом Респ. 1 декабря 2006 года: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2019 года. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 21 апреля 2003 г., № 194-3: принят Палатой представителей 12 декабря 2002 года: одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 года: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2019 года. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Положения о государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий, производства, оборота и использования электронных систем курения, жидкостей для электронных систем курения, систем для потребления табака [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь, 17 дек. 2002 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

СТРУКТУРА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО БЛОКА СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

*Т.Ф. Дмитриева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что залогом обеспечения результативности расследования преступлений является эффективность проведения следственных действий. Для этого субъекты данной деятельности должны владеть практическими навыками и умениями применения криминалистических средств и технологий в целях установления механизма совершения преступления через обнаружение, фиксацию, изъятие, сохранение, исследование материальных объектов и следов преступления. Приобрести практико-ориентированные умения возможно лишь через трансформацию в них имеющихся у субъектов комплекса теоретических знаний криминалистики, необходимых для обеспечения эффективности следственных действий. Данное обстоятельство свидетельствует об актуальности и важности формирования блока теоретических знаний в системе криминалистического обеспечения следственных действий, для чего необходимо определить его четкую структуру.

Несмотря на большой объем научных трудов по криминалистике, в том числе и общепризнанных белорусских ученых-криминалистов Г.И. Грамовича, А.В. Дулова, Н.И. Порубова и других, до сих пор в Республике Беларусь отсутствуют комплексные исследования криминалистического обеспечения следственных действий в целом, и системного структурирования теоретических знаний – в частности. В этом заключается актуальность темы исследования, её теоретическая и практическая значимость.

Цель исследования заключается в формировании конструкции теоретического блока системы криминалистического обеспечения следственных действий, конкретизации всех ее элементов.

Материал и методы. Исследование данной темы базируется на авторских результатах и теоретических положениях монографических исследований [1, 2]. Теоретическим материалом для исследования послужили труды Р.С. Белкина, В.А. Волинского, Д.Ю. Гостевского, И.П. Кочевой и др. [2, с. 63–68]. Исследовать научную проблему и обосновать полученный результат позволило сочетание общенаучного логического метода при изложении материала, формулировании вывода; методов системного анализа, синтеза, обобщения, моделирования при структурировании теоретического блока системы криминалистического обеспечения следственных действий; частного научного технико-криминалистического метода при исследовании системы криминалистического обеспечения проведения следственных действий.

Результаты и их обсуждение. При проведении монографических исследований мы ранее выделяли в системе технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия теоретический блок, включающий в качестве элементов теоретические знания о целях, задачах, субъектах и системе технико-криминалистических средств, применяемых в ходе данного следственного действия [1, с. 32–33]. Позднее в системе криминалистического обеспечения осмотра места происшествия теоретический блок стал содержать в качестве элементов совокупность теоретических знаний о субъектах, целях, задачах этого следственного действия, системе технико-криминалистических средств, а также системе криминалистических технологий [2, с. 70–71]. Сейчас нам представляется возможным последнюю предложенную структуру теоретического блока использовать в качестве базовой при структурировании теоретического блока системы криминалистического обеспечения следственных действий, дополнив ее несколькими элементами.

Во-первых, из предложенного нами определения системы криминалистического обеспечения следственных действий [3, с. 158] следует, что криминалистическое обеспечение любого следственного действия (также как и осмотра места происшествия), направленного на обнаружение, фиксацию, изъятие, сохранение, исследование материальных объектов и следов преступления, отличается своей многогранностью и широким спектром комплекса теоретических знаний о самом следственном действии, об использовании специальных знаний, о применении криминалистических средств и технологий, об оценке и контроле результативности выполненной при этом работы, о правовом регулировании всей деятельности [2, с. 11]. Поэтому, ввиду разнообразия видов следственных действий, в структуру теоретического блока криминалистического обеспечения считаем необходимым включить элемент теоретических знаний о видах следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию, изъятие, сохранение, исследование материальных объектов и следов преступления. Данные знания дадут возможность субъектам криминалистического обеспечения конкретного следственного действия четко понимать его цели, задачи, особенности применения систем криминалистических средств и технологий для обеспечения эффективности.

Во-вторых, очевидно, что полнота и качество выполненной работы в ходе следственного действия, в том числе результативности обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения, исследования материальных объектов и следов преступления, должна быть оценена, для чего необходим контроль данной деятельности. Поэтому считаем необходимым в структуру теоретического блока рассматриваемой системы включить элемент теоретических знаний об оценке и контроле результативности выполненной работы при проведении конкретного следственного действия, с учетом его вида и особенностей проведения. Данные знания помогут субъектам их применения четко ориентироваться в выборе криминалистических средств и технологий реализации данного элемента при выявлении положительных и отрицательных аспектов криминалистического обеспечения, непосредственно влияющих на расследование преступления.

В третьих, общеизвестно, что источником любой криминалистической деятельности, в том числе и криминалистического обеспечения следственных действий, является закон, а следовательно, в структуру теоретического блока рассматриваемой системы целесообразно включить элемент теоретических знаний о правовом регулировании проведения конкретного следственного действия, применения при этом специальных знаний, криминалистических средств и технологий. Указанные знания позволят субъектам их использования четко следовать нормам закона, минимизировать отрицательные последствия криминалистического обеспечения следственного действия, что, несомненно, положительно скажется на расследовании преступлений.

Резюмируя изложенное, следует, что структура теоретического блока системы криминалистического обеспечения следственных действий содержит совокупность теоретических знаний – следующих элементов: 1) виды следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию, изъятие, сохранение, исследование материальных объектов и следов преступления; 2) субъекты; 3) цели; 4) задачи; 5) система технико-криминалистических средств; 6) система криминалистических технологий; 7) система знаний об оценке и контроле результативности выполненной работы, 8) правовое регулирование проведения конкретного следственного действия, применения при этом специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств.

Заключение. Предложенная структура теоретического блока системы криминалистического обеспечения следственных действий четко конкретизирует совокупность всех его элементов и отражает всю полноту широкого спектра теоретических знаний, необходимых для обеспечения результативности криминалистического обеспечения каждого конкретного следственного действия в целях достижения эффективности расследования преступлений.

1. Дмитриева, Т.Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : монография / Т.Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова», 2013. – 303 с.
2. Дмитриева, Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: теория и практика : монография / Т.Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова», 2016. – 307 с.
3. Дмитриева, Т.Ф. О систематизации криминалистического обеспечения следственных действий / Т.Ф. Дмитриева // Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т.3. – С. 155–158.

КАМПЕНСАЦЫЯ ЯК СПАСАБ АБАРОНЫ ПРАВОЎ НА АБ’ЕКТЫ ПРАМЫСЛОВАЙ УЛАСНАСЦІ, ЯКІЯ ВЫКАРЫСТОЎВАЮЦА Ё СЕТЦЫ ІНТЭРНЭТ

*В.В. Казлоўская
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Для ўладальнікаў выключных правоў на аб’екты прамысловай уласнасці пытанні абароны гэтых правоў заўсёды мелі значэнне. Асабліваю актуальнасць яны набываюць у сучасных умовах, калі выключныя правы парушаюцца ё сетцы Інтэрнэт (далей – Інтэрнэт, Сетка). У сувязі з гэтым ёсць неабходнасць высветліць, якія спосабы для абароны правоў можна ўжыць, якія з іх найбольш эфектыўныя.

Мэта даследавання – выяўленне магчымасцяў праваўладальнікаў па ўжыванні кампенсаций як спосабу грамадзянска-прававой абароны правоў на аб’екты прамысловай уласнасці, якія выкарыстоўваюцца ё Інтэрнэце.

Матэрыял і метады. Матэрыяламі даследавання з’яўляюцца прававыя нормы, якія рэгулююць адносіны ё сферы абароны выключных правоў шляхам прымянення такога спосабу як кампенсация, а таксама судовая практыка. Метады даследавання: аналіз, сінтэз, параўнальна-прававы метад, фармальна-юрыдычны і метад тлумачэння прававых нормаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Магчымасць патрабаваць кампенсаций замест спагнання страт за парушэнне выключнага права на таварны знак з’явілася ё праваўладальнікаў з ліпеня 2016 г. з прычыны ўступлення ё сілу змяненняў і дапаўненняў у артыкул 29 Закона Рэспублікі Беларусь ад 5 лютага 1993 г. № 181-ХІІ “Аб таварных знаках і знаках абслугоўвання” (далей – Закон аб таварных знаках) [1]. Колькасць выпадкаў, калі праваўладальнікі выкарыстоўвалі гэты спосаб для абароны парушаных правоў, невялікая.

Як вынікае са звестак аб працы судовай калегіі па справах інтэлектуальнай уласнасці Вярхоўнага Суда Рэспублікі Беларусь (далей – судовая калегія па справах інтэлектуальнай уласнасці), за тры гады, якія папярэднічаюць 2019 г. (за 2019 г. афіцыйных звестак пакуль няма), патрабаванні аб кампенсаций ё сувязі з парушэннем выключнага права на таварны знак былі заяўлены толькі тройчы. У той жа час не было пададзена ніводнай пазоўнай заявы з патрабаваннем аб спагнанні страт за парушэнне выключных правоў на таварныя знакі [2; 3; 4].

На наш погляд, гэта можна растлумачыць наступным: складана абгрунтаваць наяўнасць і памер страт па справах, звязаных з незаконным выкарыстаннем аб’ектаў прамысловай уласнасці ё Інтэрнэце, паколькі рэальнага шкоды не ўзнікае, а даказаць памер страчанай выгады праблематычна. Такім чынам, у параўнанні са спагнаннем страт патрабаванне аб

компенсацыі за парушэнне выключных правоў варта прызнаць больш прымальным спосабам абароны правоў на аб'екты прамысловай уласнасці, якія выкарыстоўваюцца ў Інтэрнэце.

Рэдкасць выпадкаў выкарыстання дадзенага спосабу тлумачыцца значным памерам дзяржаўнай пошліны, якая спаганяецца за разгляд спраў дадзенай катэгорый. Варта ўлічваць, што па справах аб парушэнні правоў на аб'екты прамысловай уласнасці, якія выкарыстоўваюцца ў Інтэрнэце, праваўладальнікі, як правіла, заяўляюць некалькі патрабаванняў як немаёмага, так і маёмага характару. За разгляд кожнага з патрабаванняў дзяржаўная пошліна спаганяецца асобна. Відавочна, што гэта патрабуе значных выдаткаў з боку праваўладальніка.

Тым не менш, наяўнасць магчымасці спагнаць кампенсацыю замест спагнання страт за парушэнне выключных правоў на таварны знак варта ацаніць станоўча. Аналагічная магчымасць прадугледжана заканадаўствам для абароны правоў на вынаходствы, карысныя мадэлі, прамысловыя ўзоры, тапалогіі інтэгральных мікрасхем. Аднак з улікам таго, што найбольш часта ў Інтэрнэце парушаюцца правы менавіта на сродкі індывідуалізацыі, лічым мэтазгодным прадугледзець для праваўладальнікаў правоў на фірменныя найменні і геаграфічныя ўказанні магчымасць патрабаваць кампенсацыю замест кампенсацыі страт. З гэтай мэтай прапануем:

– дапоўніць Главу 67 Грамадзянскага кодэкса Рэспублікі Беларусь (далей – ГК) [5] артыкулам 1016¹ наступнага зместу:

“Артыкул 1016. Адказнасць за парушэнне заканадаўства аб фірмовых назвах

Уладальнік фірменнай назвы або асоба, якому прадастаўлена права выкарыстання фірменнай назвы па дамоўленай выключнай ліцэнзіі, могуць па свайму выбару патрабаваць ад асобы, парушыў выключнае права на фірмовае найменне, замест пакрыцця страт выплаты кампенсацыі ў памеры ад адной да пяцідзесяці тысяч базавых велічынь, які вызначаецца судом з улікам характару парушэння»;

– унесці наступныя дапаўненні ў пункт 2 артыкула 1028 ГК [5]: пасля слова “права” дапоўніць словам “замест”, пасля слова “страт” дапоўніць словамі “выплаты кампенсацыі ў памеры ад адной да пяцідзесяці тысяч базавых велічынь, што вызначаецца судом з улікам характару парушэння”;

– унесці наступныя дапаўненні ў частку 2 пункта 2 артыкула 18 Закона Рэспублікі Беларусь ад 17 ліпеня 2002 г. № 127-З “Аб геаграфічных указаннях” [6]: пасля слова “права” дапоўніць словам “замест”, пасля слова “страт” дапоўніць словамі “выплаты кампенсацыі ў памеры ад адной да пяцідзесяці тысяч базавых велічынь, што вызначаецца судом з улікам характару парушэння”.

Заклучэнне. Пазначаныя меры паслужаць дадатковай юрыдычнай гарантыяй выключных правоў на сродкі індывідуалізацыі, якія выкарыстоўваюцца ў Сетцы, дадуць стымул да далейшага развіцця грамадзянскіх праваадносін у сферы абароны правоў на аб'екты прамысловай уласнасці, якія выкарыстоўваюцца ў Інтэрнэце, дазваляць зрабіць гэтую абарону больш даступнай і эфектыўнай.

1. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Респ. Беларусь, 5 февр. 1993 г., № 2181-XII; с изм. и доп. : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2016 г., № 352-З [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Сведения о работе судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь в 2016 году // Верховный Суд Республики Беларусь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/january/22668/>. – Дата доступа : 06.01.2020.
3. Сведения о работе судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь в 2017 году // Верховный Суд Республики Беларусь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/february/27478/>. – Дата доступа : 06.01.2020.
4. Сведения о работе судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь в 2018 году // Верховный Суд Республики Беларусь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/february/32416/>. – Дата доступа : 06.01.2020.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.; с изм. и доп. : Закон Респ. Беларусь от 4 мая 2019 г., № 185-З [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. О географических указаниях: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г., № 27-З ; с изм. и доп. : Закон Респ. Беларусь от 9 июля 2012 г., № 389-З [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

К ВОПРОСАМ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В УКРАИНЕ

*М.И. Карпа
Ивано-Франковск, Прикарпатский национальный
университет имени В. Стефаника*

Актуальным вопросом в государственном управлении Украины сегодня является оптимизация соотношения централизации и децентрализации управления, как конкретной территорией, так и государством в целом, что и выдвигает проблематику территориального критерия как одного из определяющих в практике реализации компетенций органов публичной власти. Вопросы местного и государственного значения являются предметом исследования многих ученых разных отраслей, поскольку их выделение определяет функциональную нагрузку тех органов публичной власти, к компетенция которых они относятся. Территориальные критерии частично определены в формировании функционально-организационной структуры органов исполнительной власти и органов местного самоуправления; требуют всестороннего изучения и анализа, в частности с позиции разграничения компетенций органов публичной власти, определения вопросов местного значения, формирования публичной политики на локальном и региональном уровнях.

Цель статьи – определить тенденции и проблематику формирования территориальной компетенции органов публичной власти в Украине в контексте децентрализационных процессов.

Материал и методы. Материалом исследования была нормативно-правовая база Украины по вопросам децентрализации публичной власти, а именно вопросов компетенции органов публичной власти, в том числе на местном уровне. В работе использовались методы структурно-функционального анализа, аналитический метод, метод контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. Территориальная компетенция институтов власти формируется непосредственно институтом власти и его территориальными подразделениями (управлениями, службами и т.д.). В Украине в 2015 году принят Закон «О добровольном объединении территориальных громад» [1], что дало начало новой административно-территориальной реформе. В Конституции Украины определено, что местное самоуправление – это право территориальной громады – жителей села или добровольного объединения в сельскую громаду жителей нескольких сел, поселка и города – самостоятельно решать вопросы местного значения в пределах Конституции и законов Украины (часть первая ст.140) [2]. Территориальная громада в пределах принципа субсидиарности в условиях децентрализации, как субъект местного управления может иметь следующие основные компетенции:

- управлять имуществом, находящимся в коммунальной собственности;
- утверждать программы социально-экономического и культурного развития и контролировать их выполнение;
- утверждать бюджет громады и контролировать его выполнение;
- устанавливать местные налоги и сборы;
- обеспечивать реализацию результатов местных референдумов;
- создавать, реорганизовывать и ликвидировать коммунальные предприятия, организации и учреждения, а также полностью осуществлять контроль над их деятельностью.

Надо учитывать, что областная, районная рады утверждают областной, районный бюджет для выполнения совместных проектов, в том числе за счет средств, привлеченных на договорных началах их местных бюджетов, и контролирует его выполнение; решает другие вопросы, отнесенные к их компетенции [3].

К территориальной компетенции относится вопрос удовлетворения публичного интереса, в том числе территориальных громад. Это понятие частично раскрывается в предметах ведения или компетенции органов местного самоуправления. Ведь самодостаточная территориальная громада – это территориальная громада сел (поселков, городов), которые в результате добровольного объединения способны самостоятельно или через органы местного самоуправления обеспечить надлежащий уровень предоставления услуг, в частности в сфере образования, культуры, здравоохранения, социальной защиты, жилищно-коммунального хозяйства, с учетом кадровых ресурсов, финансового обеспечения и развития инфраструктуры соответствующей

административно-территориальной единицы. Вопросы дискутируются по поводу критериев для измерения того самого надлежащего уровня предоставления услуг, особенно в неравных инфраструктурных условиях городов и сел, что ставит под угрозу конституционный принцип обеспечения равных прав всех жителей. Итак, в широком смысле муниципальные интересы можно разделить на группы, возникающие в сфере местного самоуправления: интересы территории, интересы территориальной громады, интересы групп самоорганизации, интересы конкретного жителя.

В процессе формирования территориальной компетенции органами публичной власти выдвигаются предложения по поводу решения следующих вопросов. Отсутствие законодательного определения вопросов местного значения в качестве основного объекта деятельности муниципальной власти привело к тому, что в Украине функции и полномочия местного самоуправления закреплены по традиционному отраслевому принципу. Территориальный критерий определения компетенции органов публичной власти невозможно анализировать в чистом виде, поскольку исключить полностью влияние других критериев, как с теоретической, так и с практической точки зрения невозможно. Другой проблемой является вопрос нормативного закрепления публичного интереса, а в данном случае – интереса территориальной громады, с возможностью четкого учета вопросов местного значения за объектным принципом.

Закключение. Современные тенденции публичного управления ориентируют власть Украины к определению вопросов государственного и местного значения, закрепление их в нормативно-правовом поле, осуществления разграничения компетенций органов публичной власти на местном уровне. Закрепление конкретных предметов ведения на местном уровне (в более узком смысле – по объектному и территориальному принципу) органов публичной власти будет способствовать расширению самостоятельности их действий на местном уровне, разграничит функции и полномочия органов исполнительной власти и местного самоуправления, увеличит ответственность территориальных громад, будет учитывать специфику локальной территории.

1. О добровольном объединении территориальных громад : Закон Украины. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/157-19>.
2. Конституция Украины: Закон Украины. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.
3. Местное самоуправление в условиях децентрализации власти в Украине: Коллективная монография / кол. авт.; за заг. ред. Р.М. Плюща. - Киев: РОДНОЙ ЯЗЫК, 2016. – 744 с. – С. 163–164.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ГАРАНТИЙ ДЛЯ ЭКС-ПРЕЗИДЕНТА

*М.А. Козак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Суть теории представительства заключается в том, что все представительные органы представляют интересы народа и несут конституционно-правовую и другие виды ответственности за свою деятельность в процессе осуществления представительной власти. В тоже время в процессе осуществления деятельности, наравне с ответственностью за свою деятельность, они обладают определенным набором гарантий, как правовых, социальных, так и материальных. Определенный набор гарантий остается за ними и после прекращения деятельности в представительных органах. У Президента, у депутатов и членов Национального Собрания Республики Беларусь, депутатов местных Советов депутатов такие гарантии имеются и составляют свою определенную совокупность, состоящую из конкретного набора прав и гарантий.

Цель статьи – анализ и выделение особенностей правового закрепления гарантий Президента Республики Беларусь, прекратившего исполнение своих полномочий.

Материал и методы. Научно-теоретической основой являются нормативные правовые акты (закон «О Президенте Республики Беларусь», Федеральный закон «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи»), труды авторов, рассматривающих основы правовой теории, касающейся иммунитета и неприкосновенности высших должностных лиц, как за рубежом, так и в Республике Беларусь. При написании статьи был использован метод анализа законодательства, при помощи которого была выделена со-

вокупность гарантий Президента Республики Беларусь, после окончания его полномочий. Метод анализа употреблялся совместно с методом синтеза, который позволил объединить в единое целое конституционные, правовые, социальные, материальные гарантии Президента.

Результаты и их обсуждение. Совокупность гарантий, которые принадлежат должным лицам составляют содержание их правового иммунитета. По мнению отдельных конституционалистов, под правовым иммунитетом необходимо понимать законное правовое средство, которое обеспечивает усиленную правовую защиту отдельных субъектов [1, с. 8].

В Республике Беларусь, как и практически во всех демократических государствах предусмотрены гарантии высших должностных лиц, как выборных, так и назначаемых. Пристальное внимание общественности всегда направлено на те прерогативы, льготы, привилегии, которыми пользуется и обладает Президент при вступлении в должность.

В Республике Беларусь они закреплены в статье 70 Конституции Республики Беларусь, где говорится про неприкосновенность Президента и про охрану его чести и достоинства. Эти же положения раскрываются в законе «О Президенте Республики Беларусь» в ст. 7, где уточняется, что возможна уголовная и гражданская ответственность за клевету, за публичное оскорбление Президента, независимо от того, в какой форме оно совершено – при помощи печати или средств массовой информации. В Законе закрепляется ответственность за препятствование законной деятельности Президента.

Еще одним направлением в гарантиях является наличие и возможность иметь собственную Администрацию Президента, как орган, обеспечивающий его деятельность. Порядок деятельности Администрации, ее финансовое, материально-техническое обеспечение - это прерогатива Президента.

Материальные гарантии начинаются с закрепления того, что в распоряжении Президента имеется государственная резиденция Президента, в которой находятся рабочие и представительные помещения Президента.

К другому направлению материальных гарантий можно отнести наличие заработной платы, служебного жилого помещения, транспорта специального назначения; охрана, возлагаемая на службу специального назначения; расходы на представительные цели внутри страны; расходы, связанные с посещением иностранных государств; специальное медицинское и санаторно-курортное обслуживание его и членов его семьи; государственное страхование; государственная дача [4, ст. 37].

Все перечисленные гарантии не являются личными, они носят публично-правовой характер, связаны с осуществлением государственных функций.

Правовой иммунитет Президента кроме льгот и привилегий предусматривает особый порядок применения к нему мер юридической ответственности, который должен оградить его от необоснованного преследования во время исполнения обязанностей. Другим понятием, такой особый порядок применения мер ответственности, чаще называют правовой неприкосновенностью. Неприкосновенность Президента обусловлена усиленной охраной при исполнении государственных функций и носит публично-правовой характер, означает не судебный иммунитет в целом, и не освобождение от ответственности вообще, а недопустимость преследования Президента во время исполнения им своих обязанностей, т.е. «должностной иммунитет» или неприкосновенность, закрепленная в ч.3 ст.79 Конституции Республики Беларусь. Президент сохраняет абсолютный иммунитет во время исполнения полномочий либо до отрешения его от должности.

По общепризнанному мнению, но в точности не закрепленному законодательно, а, так сказать, расширенное толкование учеными конституционалистами, – неприкосновенность Президента или другого должностного лица включает запрет на применение к нему физического или психического насилия, невозможность ареста, обыска, задержания и закрепленный уголовным законодательством запрет на отстранение Президента от исполнения обязанностей (насилийственного захвата власти) [2].

В тоже время правовой иммунитет или неприкосновенность действующего Президента, а также его прерогативы и гарантии не распространяются в полной степени на Президента, прекратившего исполнение своих полномочий. В тоже время в Федеральном законе Российской Федерации «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий и членам его семьи» закрепляется неприкосновенность, запрет на привлечение к ответственности за деяния, совершенные им в период исполнения им полномочий Президен-

та. Однако при совершении им тяжкого преступления, уже, не будучи Президентом, при соблюдении определенных условий, иммунитет или неприкосновенность могут быть сняты [4].

В Российской Федерации предусмотрена большая совокупность гарантий и материальных льгот для бывших Президентов, например, наличие государственной охраны, государственное страхование на сумму годовой заработной платы, медицинское президентское обслуживание, ежемесячная заработная плата, наличие дачи для проживания с семьей, а также, при необходимости, аппарат помощников и офис, на членов семьи также распространяется часть социальных гарантий.

В действующем белорусском законодательстве о неприкосновенности и иммунитете экс-президента и его семьи вообще ничего не сказано, закреплены в Законе «О Президенте Республики Беларусь» лишь материальные гарантии: установлена конкретно-определенная пенсия, государственное жилье в любом населенном пункте, а также похороны и увековечение памяти за государственный счет. Перечень данных гарантий не является исчерпывающим, т.к. в Законе предусмотрена возможность установления дополнительных правовых и социальных гарантий.

Заключение. Предложения о принятии гарантий для Президента, прекратившего осуществлять свои полномочия поступали к действующему Президенту Республики Беларусь, но были отклонены, последнее такое предложение было сделано через законодательную инициативу одного из парламентариев Палаты Представителей, но из-за процедурных моментов так и не было рассмотрено на заседании Палаты Представителей Национального собрания. Считаем, что такой акт, и именно в форме закона, должен быть в нашей стране, в первую очередь он должен гарантировать неприкосновенность бывшему Президенту и членам его семьи, а также достойное содержание, это в демократическом государстве является основой «делового иммунитета».

Пределы иммунитета и неприкосновенности бывшего Президента и членов его семьи должны быть пропорциональны установленному иммунитету во время исполнения обязанностей Президента. Такая пропорциональность подразумевает под собой повышенную правовую защиту и невозможность привлечения его к ответственности за действия, связанные с осуществлением его полномочий, чтобы президент имел возможность без каких-либо препятствий осуществлять функции и полномочия, закрепленные за ним конституцией и законами государства, должен быть уверен, что он будет защищен Конституцией и законами от политических преследований после прекращения исполнения своих полномочий.

Такой закон необходим и еще больше важны гарантии его исполнения, т.к. политическая практика такова, что очень часто на территории бывших стран СССР привлекаются к ответственности экс-президенты и члены их семей, после окончания своих полномочий, например, Украина, Кыргызстан, Узбекистан.

1. Руднев, В.В. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве//Российская юстиция. – 1996г. - №8. – С.8-14.
2. Кутафин, О. С. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации //Кутафин О.С. - Юристь. – 2004г. – 244с.
3. О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи: Федеральный закон от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ [Электрон. ресурс]: Доступ из СПС «Консультант плюс».
4. О Президенте Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 21 фев. 1995 г. № 3602-ХІІ: в ред. Закона Республики Беларусь, 7 июля 1997 г. № 52-3 // Эталон - Беларусь [Электрон. ресурс] /Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

АСАБЛІВАСЦІ СПЫНЕННЯ ПРАЦОЎНЫХ АДНОСІН У СУВЯЗІ СА СКАНЧЭННЕМ ТЭРМІНУ ДЗЕЯННЯ КАНТРАКТА З АСОБНЫМІ КАТЭГОРЫЯМІ РАБОТНІКАЎ

*А.П. Міхайлава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Спыненне працоўных адносін у сувязі са сканчэннем тэрміну дзеяння кантракта з'яўляецца распаўсюджанай падставай спынення працоўнага дагавора.

Мэта – аналіз дзеючага працоўнага заканадаўства спынення працоўных адносін звязаных з заканчэннем тэрміну дзеяння кантракта, і выпрацоўка на гэтай аснове рэкамендацый для наймальнікаў.

Матэрыял і метады. Пры напісанні гэтага артыкула выкарыстоўваліся Працоўны кодэкс Рэспублікі Беларусь (далей ТК), Дэкрэт Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь № 29 “Аб дадатковых мерах па ўдасканаленні працоўных адносін, умацаванні працоўнай і выканальніцкай дысцыпліны” (далей Дэкрэт № 29), Указ Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь № 392 “Аб унясенні дапаўнення і змянення ва ўказ Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 12 красавіка 2000 г. № 180” (далей – Указ № 392), Генеральнае пагадненне паміж Урадам Рэспублікі Беларусь, Рэспубліканскім аб’яднаннем наймальнікаў і прафсаюзаў на 2019–2021 гады (далей Генеральнае пагадненне). Пры правядзенні даследавання выкарыстоўваліся як агульнанавуковыя метады пазнання (аналіз, індукцыя, параўнанне), так і спецыяльна-юрыдычныя метады даследавання (фармальна-юрыдычны, структурна-функцыянальны, параўнальнага правазнаўства).

Вынікі і іх абмеркаванне. Дэкрэтам № 29 наймальнікам дадзена права заключаць з работнікамі кантракты. Кантракт з’яўляецца выглядам тэрміновага працоўнага дагавора і мае свае асаблівасці ў параўнанні з тэрміновым працоўным дагаворам [2]. Да нядаўняга часу гэтыя асаблівасці былі замацаваны ў дэкрэце № 29 і Ўказах № 180 і № 392. Са студзеня 2020 года, нормы, якія змяшчаюцца ў гэтых НПА будуць уключаны ў Працоўны кодэкс, што палегчыць практыку прымянення заканадаўства аб кантрактнай форме найму. Але варта адзначыць, што акрамя дадзеных НПА наймальнікам пры спыненні працоўных адносін у сувязі са сканчэннем тэрміну дзеяння кантракту кіруюцца яшчэ і нормаў, якія замацаваны ў Генеральным пагадненні.

Вельмі часта наймальнікі не выконваюць палажэнні Генеральнага пагаднення пры звальненні асобных катэгорый работнікаў у сувязі са сканчэннем тэрміну дзеяння кантракту. У прыватнасці, п. 55. 13 Генеральнага пагаднення прадугледжаны гарантыі для наступных катэгорый работнікаў:

- якім засталася тры (і менш) гады да дасягнення агульнаўстаноўленага пенсійнага ўзросту, якія не дапускаюць парушэнняў працоўнай і выканальніцкай дысцыпліны, наймальнік абавязаны падоўжыць кантракт на тэрмін не менш чым да дасягнення імі пенсійнага ўзросту;

- якія маюць высокі прафесійны ўзровень і кваліфікацыю, якія не дапускаюць парушэнняў працоўнай і выканальніцкай дысцыпліны, падаўжэнне кантрактаў з іх згоды-да заканчэння максімальнага тэрміну дзеяння кантракту, заключэнне новага кантракту з іх згоды - на максімальны тэрмін (пяць гадоў);

- не допускаючымі парушэнняў працоўнай і выканальніцкай дысцыпліны, падаўжэнне кантрактаў з іх згоды – да заканчэння максімальнага тэрміну дзеяння кантракта, заключэнне новага кантракта з іх згоды – на тэрмін не менш трох гадоў;

- з маці (бацькам, якія выходзяць дзіця замест маці ў сувязі з яе смерцю, пазбаўленнем бацькоўскіх правоў, доўгім – больш за месяц-знаходжаннем у лячэбнай установе і іншымі прычынамі, апекуном) дзіцяці-інваліда ва ўзросце да 18 гадоў або дваіх і больш дзяцей ва ўзросце да 16 гадоў падаўжаць альбо заключаць новы кантракт на максімальны тэрмін (пяць гадоў) [4].

Заклучэнне. Такім чынам, выкананне наймальнікам нормаў дзеючага заканадаўства дасць магчымасць на практыцы рэалізаваць гарантыі работнікам, якія прадстаўляюцца ім пры спыненні працоўных адносін у сувязі з заканчэннем тэрміну дзеяння кантракту.

1. Працоўны кодэкс Рэспублікі Беларусь ад 26 ліпеня 1999 г. № 296-з у рэд. Закона Рэспублікі Беларусь 17 лістапада 2018 г. № 439-З // Кансультант Плюс : Беларусь. Тэхналогія 3000 [Электронны рэсурс] / ТАА “ЮрСпектр”, Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2020.
2. Аб дадатковых мерах па ўдасканаленні працоўных адносін, умацаванні працоўнай і выканальніцкай дысцыпліны: Дэкрэт Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 26 ліпеня 1999 г. № 29 (у рэд. Дэкрэта Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 13 лютага 2012 г. № 1) // Эталон-Беларусь [Электронны рэсурс] / Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2020.
3. Аб унясенні дапаўнення і змянення ва ўказ Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 12 красавіка 2000 г. № 180: Указ Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 23 жніўня 2005 г. № 392 // Эталон-Беларусь [Электронны рэсурс] / Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2020.
4. Генеральнае пагадненне паміж Урадам Рэспублікі Беларусь, Рэспубліканскім аб’яднаннем наймальнікаў і прафсаюзаў на 2019-2021 гады (далей Генеральнае пагадненне) // Эталон-Беларусь [Электронны рэсурс] / Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2020.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИТ-СФЕРЕ

*Н.В. Мороз, О.Л. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Несомненно, что в настоящее время для ИТ-сферы актуальнейшим вопросом является защита конфиденциальных данных с целью сохранения конкурентного преимущества. В связи с тем, что конфиденциальная информация, которая чаще всего защищается в режиме коммерческой тайны, может быть разглашена либо получена конкурентами с нарушением требований соглашения о конфиденциальности, особую актуальность на практике приобретают порядок установления режима коммерческой тайны и способы защиты такой информации в ИТ-бизнесе.

Цель исследования – изучить отдельные аспекты охраны коммерчески значимой информации в ИТ-бизнесе.

Материал и методы. С целью раскрытия темы анализируются отдельные нормативные правовые акты Республики Беларусь, научные исследования белорусских и зарубежных ученых в данной области. При написании статьи использовались формально-логический и дедуктивный методы.

Результаты и их обсуждение. Белорусское законодательство определяет понятие «коммерческая тайна» как сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в т.ч. секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям Закона Республики Беларусь «О коммерческой тайне» от 05.01.2013 № 16-З (далее – Закон о коммерческой тайне), в отношении которых установлен данный режим [1]. Поэтому для владельца коммерчески значимой информации на этапе выделения данной информации из всей имеющейся важно определиться, к какому виду тайн (служебной тайне, коммерческой тайне и т.д.) он ее будет относить и, соответственно, от этого зависит, каким образом он ее будет защищать.

Именно в ИТ-сфере достаточно много информации может определяться как конфиденциальная. И у представителей данной сферы на практике возникает много вопросов не только правового, но и организационного характера в части охраны определенной информации.

В первую очередь важно понимать, что только после установления режима коммерческой тайны (а это целый ряд организационных, технических и других мер) ее владелец будет считаться таковым [1].

Вторым немаловажным аспектом в ИТ-сфере является то, что именно здесь чаще всего выполняют заказы зарубежных партнеров на основе заключенных договоров. Нормы Республики Беларусь не ограничивают понятие «контрагент» только лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. В качестве контрагентов в Республике Беларусь могут выступать как юридические, так и физические лица, состоящие в договорных отношениях с владельцем коммерческой тайны и получающие в связи с этим доступ к сведениям, составляющим эту тайну. При этом стороны могут заключать любой вид гражданско-правового договора.

Закон о коммерческой тайне с 2013 года предусматривает наряду с основным договором с контрагентом возможность дополнительного заключения соглашения о конфиденциальности. При этом белорусский законодатель обеспечивает конфиденциальность коммерчески ценной информации независимо от юридической судьбы основного договора. Следует отметить, что в практике зарубежных стран (стран Евросоюза, США) данный акт существует давно, однако имеет определенные особенности правоприменения в разных странах [3, с. 148–149].

Третьим важным организационным вопросом в части неразглашения конфиденциальной информации в ИТ-бизнесе являются следующие действия нанимателя:

- 1) определение должностей, которые предполагает доступ к коммерчески значимой информации;
- 2) письменное ознакомление таких работников с обязанностями о неразглашении данной информации;
- 3) возможность оформления отдельных гражданско-правовых актов с работником и бывшим работником нанимателя с целью охраны конфиденциальной информации определенный срок как во время трудовой деятельности у нанимателя, так и после увольнения работника.

Соответственно, законодательством Республики Беларусь предусмотрены меры по охране коммерчески значимой информации, вытекающие не только из трудовых, но и из гражданских правоотношений.

К одному из организационных способов охраны коммерческой тайны принято относить обязательство о неразглашении коммерческой тайны, заключаемое между нанимателем-владельцем коммерческой тайны и работником и обязывающее последнего не разглашать определенную информацию в течение определенного времени после увольнения.

При этом подписание по требованию нанимателя обязательства о неразглашении коммерческой тайны входит в число обязанностей работников (ч. 4 ст. 16 Закона о коммерческой тайне).

В соответствии с подп. 5.6 п. 5 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» с марта 2018 резидентам Парка высоких технологий предоставлено право заключать со своими работниками еще один вид гражданско-правового договора – соглашение о неконкуренции, которое должно содержать обязательное условие о ежемесячной плате после прекращения трудовых отношений с работником за соблюдение взятого им обязательства в размере не менее одной трети среднемесячного заработка работника за последний год работы [2]. В соответствии с этим работник добровольно принимает на себя обязательства в течение определенного срока:

- не заключать с конкурентами трудовые договоры, в том числе контракты, и (или) гражданско-правовые договоры;
- не осуществлять самостоятельно конкурирующую предпринимательскую деятельность без образования юридического лица;
- не выступать учредителем (участником) организации, являющейся конкурентом, а также не выполнять функции ее руководителя и не становиться членом ее коллегиального органа управления [2].

Срок такого обязательства – не более одного года после прекращения трудовых отношений с резидентом Парка высоких технологий, с которым заключено соглашение о неконкуренции. Такое соглашение резидент Парка высоких технологий может заключить со своим сотрудником и в период работы [2]. Необходимо обратить внимание, что соглашение о неконкуренции необходимо отличать от обязательства о неразглашении коммерческой тайны. Последнее не ограничивает работника в дальнейшем трудоустройстве, занятии определенным видом деятельности, а только обязывает не разглашать коммерческую тайну определенный срок.

Заключение. Таким образом, понимая важность сохранения конфиденциальной информации и в целях ее защиты в IT-бизнесе владелец такой информации должен предпринять ряд мер различного характера для того, чтобы в дальнейшем (в том числе и в случае ее разглашения) он смог применять предусмотренные гражданским законодательством способы защиты от действий лиц, нарушающих данный режим или создающих угрозу такого нарушения.

1. О коммерческой тайне: Закон Республики Беларусь от 05.01.2013 № 16-З (в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 № 132-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Потапов, Н.А. Правовое регулирование режима коммерческой тайны в зарубежных странах / Н.А. Потапов // Вестник Юридического института МИИТ. – № 1. – 2013. – С. 144 – 150.

РАМКИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

*Е.В. Ребицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Девять лет назад произошло поистине историческое событие для развития концепции прав человека и бизнеса. 16 июня 2011 года Совет по правам человека ООН своей резолюцией единогласно одобрил Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека для осуществления Рамочной концепции «Защита, соблюдение и средства защиты» (далее – Руководящие принципы). С этого момента всё мировое сообщество признало на-

личие проблемы защиты прав человека в сфере бизнеса, в настоящее же время остро стоит вопрос необходимости обозначения четких рамок ответственности корпораций.

Цель данного исследования – определить рамки ответственности субъектов бизнеса в вопросах защиты прав человека посредством анализа положений Руководящих принципов.

Материал и методы. Нижеизложенные наблюдения построены на изучении Международных стандартов в области прав человека, в частности Руководящих принципов. Для анализа собранного материала были использованы метод анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. Принятие Руководящих принципов стало началом эры официально установленной ответственности корпораций за соблюдение прав человека в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности. Изложенные в руководящих принципах положения требуют систематизации для понимания того, что же непосредственно относится к ответственности бизнеса и в каких формах данная ответственность выражается.

Первым шагом для закрепления политической приверженности правам человека в деятельности компании выступает не что иное, как непосредственное заявление компании о такой приверженности. Данное заявление должно быть одобрено на самом высоком уровне компании и содержать требования в отношении персонала, деловых партнеров и других сторон, непосредственно связанных с ее деятельностью, продукцией или услугами. Это заявление не обязательно должно быть отдельным документом, оно может быть интегрировано в существующие корпоративные заявления и кодексы поведения деловых партнеров. Заявление должно охватывать работу всех звеньев компании, начиная с самого верхнего, и находить отражение в оперативной политике и процессах [2, 39].

Однако одного заявления мало, необходимы конкретные действия со стороны компаний, подтверждающие их приверженность правам человека. В соответствии с Руководящими принципами, защита прав человека в бизнес-сфере означает предотвращение ущемления прав человека, а также решение проблем неблагоприятного воздействия на такие права, в случае возникновения подобной ситуации.

Обязанность соблюдать права человека требует от компаний:

1. избегать оказания или содействия оказанию неблагоприятного воздействия на права человека в рамках своей деятельности и устранять последствия такого воздействия в случае, когда оно имело место;

2. стремиться предотвращать или смягчать неблагоприятное воздействие на права человека, которое непосредственно связано с их деятельностью, продукцией или услугами вследствие их деловых отношений, даже если они непосредственно не способствовали оказанию такого.

Руководящие принципы делают акцент на таком явлении, как должная осмотрительность в области прав человека. Понятие «должная осмотрительность в области прав человека» относится к непрерывному процессу выявления и устранения воздействия на права человека деятельности и результатов деятельности компании, а также сети ее поставщиков и деловых партнеров [2, 39].

Рассмотрим примеры нарушения прав человека представителями бизнес-сферы в ситуациях, когда явного нарушения, вызванного активными действиями, со стороны компании не было, однако такое нарушение непосредственно связано с деятельностью компании. Например, в январе 2019 года в городе Брумадинью (Бразилия) в следствии халатного отношения горнодобывающей компании Vale огромное количество токсичной грязи в объеме 12 млн куб. м разрушило значительную часть города. В катастрофе пострадали тысячи людей, порядка 350 человек погибли. В июле 2019 года подобная ситуация произошла в России (в городе Дзержинске Нижегородской области), когда вследствие взрыва на заводе «Кристал» пострадали около 100 человек, а на территории города было введено чрезвычайное положение.

Должная осмотрительность в области прав человека предполагает, как оценку внутренних процедур, так и взаимоотношения с партнерами и группами лиц, потенциально затрагиваемыми деятельностью компании. В идеале международное сообщество призывает компании разработать четкий свод правил в области прав человека, который необходимо неукоснительно соблюдать. Причем для его разработки первоначально необходимо провести анализ, какие права человека компания может потенциально нарушать своей деятельностью, какие группы населения находятся в риске, как можно избежать нарушений прав человека и конкретные способы устранения негативных последствий таких нарушений, если они все же произошли.

Однако даже при наличии идеальной политики компании в области защиты прав человека и успешной реализации данной политики на практике, предприятие может само оказывать или спо-

способствовать нарушению прав человека, когда такое влияние нельзя было предусмотреть или предотвратить. Именно поэтому важную роль в вопросах защиты прав человека бизнесом играют способы урегулирования конфликтов и возмещения ущерба. Принцип 22 Руководящих принципов гласит: «В тех случаях, когда предприятия устанавливают, что они оказали неблагоприятное воздействие или способствовали ему, им следует в рамках законных процессов возмещать причиненный ущерб или сотрудничать с целью его возмещения» [1]. В большинстве случаев возмещение ущерба лучше всего достигается с помощью национальных судебных механизмов, и в этом случае компания должна сотрудничать с ними. Но не следует забывать о современных позитивных тенденциях развития внесудебных способов урегулирования споров. В ряде случаев более эффективными для обеспечения возмещения ущерба могут стать диалог, посредничество, арбитраж, медиация и другие альтернативные способы урегулирования конфликтов. Способ урегулирования конфликта и возмещения ущерба во многом зависит от позиции пострадавших лиц.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что ответственность бизнеса в сфере защиты прав человека ограничена следующими рамками:

1) политическая приверженность компании защите прав человека, подтвержденная публичным заявлением;

2) должная осмотрительность в отношении соблюдения прав человека в процессе осуществления коммерческой деятельности (может выражаться как в действии, так и в бездействии со стороны компании; права человека могут нарушаться как непосредственно деятельностью компании, так и опосредованно через ее деловые круги)

3) компании обязаны возместить ущерб, который был нанесен их деятельностью, используя различные способы урегулирования конфликтов, а также разработать собственный оперативным механизм урегулирования конфликтов.

Ответственность за соблюдение прав человека означает, что компании обязаны осуществлять свою деятельность в соответствии с Руководящими принципами, предотвращать нарушения прав человека и принимать все возможные способы урегулирования конфликтов, в случае их возникновения.

1. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека [Электронный ресурс]. – https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf – Дата доступа: 05.01.2020.
2. Часто задаваемые вопросы о руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека [Электронный ресурс]. – https://www.ohchr.org/Documents/Publications/FAQ_PrinciplesBusinessHR_RU.pdf – Дата доступа: 05.01.2020.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ

*А.И. Сафонов, Т.В. Сафонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современная юридическая практика показывает, что неосторожно сказанное слово может привести к серьезным юридическим последствиям.

Большинство граждан уже знают, что за оскорбление и клевету возможно привлечение к административной и уголовной ответственности. Однако, законодательство Республики Беларусь содержит множество норм, запрещающих употребление различных слов и выражений, устанавливающих ответственность за их употребление.

Зачастую правоприменителям приходится прибегать к помощи судебной лингвистической экспертизы, чтобы выявить смысл того или иного слова. На основании заключения экспертизы правоприменитель делает вывод о возможности привлечения лица к юридической ответственности.

Цель исследования – проанализировать нормы законодательства Республики Беларусь и правоприменительной практики, выявить слова и словосочетания, за употребление которых может наступить юридическая ответственность.

Материал и методы. В основу исследования легли нормативные правовые акты, материалы правоприменительной практики, Республиканский список экстремистских материалов. В процессе исследования использовались общенаучные методы анализа, сравнения, конкретизации, метод контент-анализа, структурно-правовой, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Возможности распространять слово (информацию) благодаря современным технологиям и фантазии человека значительно расширились. Слово распространяется не только посредством устной и письменной речи, но и посредством художественных форм. Распространение информации стало возможным и в электронной форме посредством глобальной компьютерной сети Интернет. Возможны иные (нетрадиционные) способы распространения информации, например в форме татуировки, надписи на одежде и т.п.

Рассмотрим некоторые аспекты юридической ответственности за оскорбление.

Согласно ст. 9.3. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее-КоАП), оскорблением является умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме [1].

У каждого человека, пожалуй, имеются собственные представления о чести и достоинстве. Однако, с юридической точки зрения, не все то, что нам неприятно или обидно, является оскорблением. Так например, гражданка М. оскорбилась, услышав в свой адрес фразу «торговка яблоками», гражданин П. обиделся на фразу «закрой свою пасть». Данные выражения в юридическом аспекте могут и не являться оскорблением.

Гражданка С. нашла в закрытой группе социальной сети свое фото с надписью «транс». Казалось бы, данное слово не является оскорбительным. Однако, в процессе проведения лингвистической экспертизы было установлено, что в данном контексте присутствует выраженная в неприличной форме негативная оценка личности.

Еще один пример: гражданин И. был привлечен к административной ответственности за оскорбление, употребив фразу: «Я с Вами баранов не пас» в отношении своего начальника. Однако, после вынесения судом постановления по делу об административном правонарушении гражданин И. обратился в государственный комитет судебных экспертиз с целью проведения лингвистической экспертизы, в процессе которой было установлено, что фраза «Я с Вами баранов не пас» означает, что люди не находятся в близких отношениях друг с другом. После обжалования постановление по делу об административном правонарушении было отменено, а дело прекращено по основаниям, предусмотренным ПИКоАП Республики Беларусь. С другой стороны, слова, которые кажутся на первые взгляд обидными: «свинья», «гадюка», «дура» в юридическом контексте могут и не являться оскорбительными.

Таким образом, следует различать оскорбление в бытовом и юридическом аспекте. Поводом для привлечения к ответственности за оскорбление является негативная оценка личности, а не действий. Окончательное решение о привлечении к ответственности за оскорбление выносится судом.

При употреблении оскорбительных слов и выражений многие граждане осознают возможную противоправность своих действий. Однако, юридическую ответственность можно понести за, казалось бы, приличные слова и выражения.

Например, словосочетания на английском языке «Terror machine», «Class War», стилизованные буквы «SS», фраза «Куриш та п'ещ? Швидше помреш! Тримай кров чистою» вне зависимости от носителя информации (татуировка на теле, надпись на майке, стикер и т. п.) являются экстремистскими материалами и включены в Республиканский список экстремистских материалов [2].

Распространение информационной продукции, включенной в Республиканский список экстремистских материалов, а равно изготовление, издание, хранение или перевозка с целью распространения такой информационной продукции, если в этих деяниях нет состава преступления, влекут административную ответственность по ч.2 ст. 17.11 КоАП Республики Беларусь [1].

К слову, о существовании Республиканского списка экстремистских материалов, размещенном на сайте Министерства информации Республики Беларусь, граждане не знают, как и о его содержимом. Указанный список содержит 63 страницы и сотни наименований информации и материалов, которые относятся к экстремистским.

Рассмотрим еще один нетипичный пример. Согласно п. 3 ст. 26 Закона Республики Беларусь «О рекламе» неэтичной является реклама, которая содержит слова «подарок», «бесплатно», «0 (ноль) рублей» или иные слова, создающие впечатление об оказании услуги (выполнении работы) на безвозмездной основе, если оказание такой услуги (выполнение такой работы) предполагает ее оплату [3]. Распространение неэтичной рекламы не допускается. Нарушение данной нормы влечет административную ответственность по ст. 12.15 «Нарушение законодательства о рекламе» КоАП Республики Беларусь.

Заключение. Рассмотрев нормы действующего законодательства и правоприменительной практики, сделан вывод о том, что следует различать оскорбление в бытовом и юридическом аспекте. Поводом для привлечения к ответственности за оскорбление является негативная оценка личности, а не действий потерпевшей стороны. Юридическую ответственность при определенных обстоятельствах, можно понести за, казалось бы, приличные слова и выражения.

Мероприятия по правовому просвещению граждан заинтересованными государственными органами и организациями должны включать разъяснительную работу о последствиях употребления в речи, а также при распространении информации необдуманных высказываний и слов.

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 21 апр. 2003 г., № 194-3 (в ред. Закона от 18.12.2019. №276-3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Республиканский список экстремистских материалов [Электронный ресурс]/Министерство информации Республики Беларусь.- Режим доступа: <http://mininform.gov.by/documents/respublikanskiy-spisok-ekstremistskikh-materialov/> .- Дата доступа: 08.01.2020.
3. О рекламе: Закон Респ.Беларусь, от 10 мая 2007 г., №225-3 (ред. от 17.07.2017)// ИПС «Эталон». Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ОБ ОПЫТЕ УЧАСТИЯ В РАЗРАБОТКЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА 2020–2025 ГОДЫ

*Т.В. Сафонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Государственная информационная политика, реализуемая в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, является одним из актуальных и приоритетных направлений внутренней государственной информационной политики в области противодействия преступности и до недавнего времени не имела конкретных источников.

27 ноября 2019 года министрами информации и внутренних дел Республики Беларусь утверждена Информационная стратегия по профилактике наркопотребления и противодействию незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь на 2020–2025 годы (далее – Информационная стратегия) в разработке которой автор приняла участие.

Цель исследования – анализ опыта участия в разработке Информационной стратегии по профилактике наркопотребления и противодействию незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь на 2020–2025 годы, формулирование предложений по дальнейшему совершенствованию государственной информационной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков

Материал и методы. Материалом исследования послужили проект Стратегии информационной кампании по освещению проблемы наркомании в Республике Беларусь на 2020–2025 годы, Информационная стратегия, Комплексный план мероприятий, направленных на принятие эффективных мер по противодействию незаконному обороту наркотиков, профилактике их потребления, в том числе среди детей и молодежи, социальной реабилитации лиц, больных наркоманией на 2019–2020 годы (далее – Комплексный план), законы Республики Беларусь «О средствах массовой информации», «О рекламе», «Об информации, информатизации и защите информации». В процессе исследования использовались общенаучные методы, метод моделирования, прогнозирования, контент-анализа, сравнительно-правовой, структурно-правовой, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Государственная информационная политика в области противодействия незаконному обороту наркотиков определена нами как совместная деятельность органов государственной власти и управления и правоохранительных органов в сфере информационного обеспечения борьбы с незаконным оборотом наркотиков, повышения информационной и правовой культуры граждан, эффективного использования национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры и национального сегмента сети Интернет, формирования духовных, культурных и нравственных установок в целях повышения эффек-

тивности борьбы с незаконным оборотом наркотиков, профилактики их потребления, в том числе среди детей и молодежи, социальной реабилитации лиц, больных наркоманией [1, с. 19].

Информационная стратегия была разработана в соответствии с пунктом 14 Комплексного плана и стала источником государственной информационной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь.

Стратегия включает несколько разделов: введение, перечень используемых терминов, приоритеты стратегии, проблемный анализ, цели и задачи стратегии, целевые группы, специалисты и их подготовка, стандарты информационных материалов, перечень стигматизирующих и альтернативных терминов.

В процессе анализа проекта Информационной стратегии (Стратегии информационной кампании по освещению проблемы наркомании в Республике Беларусь на 2020–2025 годы) нами были сформулированы предложения, включенные в итоговый вариант данного документа.

Однако, на наш взгляд, документ требует некоторой доработки. Так, в Информационной стратегии следовало бы использовать термины, закрепленные в законодательстве Республики Беларусь. В противном случае, реализация Стратегии может стать затруднительной. В настоящей редакции документа допускается смешение понятий, неточности формулировок.

Стратегия является инструментом для специалистов, работающих в информационной сфере (все, кто участвует в создании, разработке, продвижении, оценке и мониторинге информационного продукта). Информационная стратегия к специалистам относит журналистов, блогеров, авторов текстов, фото- и видеоматериалов, дизайнеров, режиссеров, сценаристов, операторов, пиар-специалистов, пресс-секретарей и лиц, ответственные за работу со СМИ; редакторов, копирайтеров, модераторов веб-сайтов, сообществ в социальных сетях, руководителей и сотрудников пресс-центров, пресс-клубов, заказчиков информационных продуктов в различных организациях, медицинских работников, а также работников системы образования, представителей правоохранительных органов, общественных и религиозных организаций.

Однако, на наш взгляд, владельцы интернет-ресурсов и сетевых изданий, рекламодатели и рекламопроизводители также являются важными специалистами в информационной сфере, участвующими в реализации Информационной стратегии.

Принятие Информационной стратегии должно повлечь за собой принятие изменений и дополнений в информационное законодательство. Так, например, в законодательстве Республики Беларусь не содержится термин «блогер», хотя в реальной жизни блогер стал новым субъектом медиа-пространства и информационной сферы.

В настоящее время информационные антинаркотические материалы (в том числе социальная реклама) нацелены на осуждение этого негативного явления, разъясняют физиологические последствия употребления наркотиков. Однако, сегодня упор должен быть сделан на разъяснение юридических последствий для участников цепи незаконного оборота наркотиков. Так, например, лица, совершившие преступления, предусмотренные ст. ст. 327, 328, 328¹, 328², 329, 331, 330, 332 Уголовного кодекса Республики Беларусь не всегда понимают тяжесть совершенного деяния и меры уголовной ответственности за него. Зачастую не имеют представления о понятии «крупного размера наркотического средства». Так, например, крупным размером дигидроэторфина считается вес более 0,005 г., гашиша – 25 г., альфа-PVP – 1 г, а наказание за незаконный оборот наркотиков в крупном размере достигает 15 лет, а в случае наступления смерти человека в результате потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – до 25 лет лишения свободы. Возможно, разъяснение юридических аспектов и последствий совершения наркопреступлений станут мощным сдерживающим фактором для потенциальных преступников. Для этих целей целесообразно использовать социальные сети (Twitter, Вконтакте, Facebook, Одноклассники, YouTube), а также приложения для обмена фотографиями и видеоматериалами с элементами социальной сети (Instagram, Telegram) и др.

Закключение. Информационная стратегия по профилактике наркопотребления и противодействию незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь на 2020–2025 годы стала источником государственной информационной политики Республики Беларусь в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

В результате участия в разработке Информационной стратегии сформулированы предложения по совершенствованию государственной информационной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Результаты исследования внедрены в деятельность криминальной милиции Управления внутренних дел Витебского облисполкома в 2019 году, а также использо-

ваны в деятельности Министерства информации Республики Беларусь при разработке Информационной стратегии, могут быть учтены при совершенствовании концептуальных основ государственной информационной политики Республики Беларусь, а также могут стать основой разработки аналогичных документов в иных сферах противодействия преступности.

1. Сафонова, Т.В. Правовые основы, источники и направления реализации государственной информационной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков (на примере Витебской области)/ М.Н. Гуминский, Т.В. Сафонова // Право. Экономика. Психология. – Витебск: ВГУ имени П.М.Машерова, 2019. – №3(15). – С.18–23.

К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*В.Г. Стаценко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Преступность, как явление, детерминировано сложным сочетанием социальных процессов, имеющих, к тому же, региональную (территориальную) специфику, анализ криминогенного значения которой имеет весьма актуальное значение.

В связи с этим, была определена следующая цель работы: исследовать степень и значение влияния региональных особенностей на криминогенные процессы и состояние преступности.

Материал и методы. Материалом исследования являются концепции причинности преступности в доктрине криминологии, официальные статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. В работе использовались общенаучные методы, а также сравнительный метод, метод статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Сравнительно-территориальная (региональная, пространственная) методология криминологического анализа еще в начале 20 века стала основой подотрасли криминологической науки, получившей наименование «география преступности», развиваемой, главным образом, американскими авторами. Работы «криминогеографов» первоначально были связаны с картографированием преступности, главным образом в городских центрах. Причинность преступности анализировалась на основе теорий экологии человека, исследования среды обитания, форм городского планирования и управления [1]. В отечественной криминологической традиции термин «география преступности» используется наряду с понятиями «региональные», «территориальные», «пространственные» особенности преступности [2, с. 32–35].

Значимость регионального подхода к анализу криминальной ситуации в современной криминологии, в целом, не подвергается сомнению. Несколько отличную позицию по этому вопросу занимает А.И. Долгова, отмечавшая, что «при изучении территориальных различий преступности и их причин не снимается необходимость учета специфики преступности на общесоциальном и социально-групповом уровнях, а также в разрезе основных сфер общественной жизни» государства» [3, с. 5].

С этим выводом, видимо, следует согласиться. Региональные особенности преступности и детерминанты, их определяющие, являются лишь частью общего криминогенного комплекса и их следует рассматривать в качестве особенностей проявления на региональном уровне системных характеристик преступности в целом.

Условия данной публикации позволяют лишь тезисно обозначить направления разработки рассматриваемой проблемы.

Осознавая недостаточную репрезентативность такого подхода, попытаемся, в частности, осуществить сравнительную криминогенную характеристику двух областей Республики Беларусь – Брестской, с наименьшим уровнем преступности, и Гомельской, находящейся на втором месте в стране по этому показателю, по данным официальной статистики последних лет¹.

¹ Согласно официальным статистическим данным на первом месте по уровню преступности в Беларуси находится в последние годы Минская область. Поскольку значительное влияние на ее показатели оказывает соседство столичного мегаполиса, более корректным является, на наш взгляд, приводимое сравнение Брестской и Гомельской областей.

Таблица 1 – Динамика уровня преступности (на 100 тыс. человек) в Республике Беларусь, Брестской и Гомельской области [4]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Беларусь	1485	1394	1079	1021	991	1 022	978	909	884
Брестская область	1105	1081	851	825	836	918	826	774	719
Гомельская область	1421	1254	1042	1 004	1 004	1 038	1 018	949	924

Приведенные данные свидетельствуют, с одной стороны о связи динамики уровня преступности в рассматриваемых регионах с общереспубликанской, с другой стороны – о сохранении, в целом, региональной разницы в уровне преступности на протяжении ряда лет. Последнее можно рассматривать, видимо, как показатель «нормальности», не случайности разницы этих показателей.

Рассмотрим далее, основываясь на данных статистики, какие региональные факторы можно рассматривать в качестве детерминант, определяющих указанные криминальные различия.

Таблица 2 – Статистические показатели Брестской и Гомельской области (за 2018 года) [4]

	Брестская область	Гомельская область
Число жителей на 1 кв.км (плотность населения)	42	35
Удельный вес городского населения	71,1	77,7
Удельный вес мужчин в общей численности населения	47,1	46,6
Удельный вес населения в трудоспособном возрасте	55,8	56,7
Уровень фактической безработицы (по методологии МОТ), в процентах	5,2	6,1
Уровень малообеспеченности: доходы ниже бюджета прожиточного минимума	8,1	7,8

Анализ приведенных в данной таблице сведений приводит к следующим выводам:

- чем выше плотность населения в регионе, тем ниже преступность; это может быть объяснено большим сосредоточением сил и средств правоохранительных органов в регионах, имеющих большую плотность населения и разницей в размерах этих территорий²;
- увеличение удельного веса городского населения в структуре населения региона влечет увеличение объема и уровня преступности;
- существует корреляция между удельным весом трудоспособного населения региона и уровнем преступности, поскольку, в целом, трудоспособный и преобладающий криминогенный возраст совпадают;
- очевидно криминогенное значение имеет уровень фактической безработицы и уровень жизни.

К факторам, детерминирующим криминальные региональные особенности и, соответственно, требующим дальнейшего анализа, следует отнести также следующее:

- обе области приграничные, при этом Гомельская область граничит с Брянской областью России (граница открыта), а также с Украиной, Брестская – граничит с Польшей и Украиной;
- структура экономики: промышленное производство значительно более развито в Гомельской области, с/х – в Брестской;
- религиозный фактор: Брестская область значительно превосходит Гомельскую по числу зарегистрированных религиозных общин, числу лиц, регулярно посещающих богослужения (более чем в 2 раза по результатам опросов), числу католических религиозных общин [5].

Заключение. Анализ региональных особенностей не только способствует раскрытию причинного комплекса преступности в различных по своим характеристикам регионах, но и позволяет выработать меры по предупреждению преступности в соответствии с особыми демографическими, социально-экономическими, психологическими и иными их условиями.

² Справочно: территория Гомельской области – 40,4 тыс. кв. км., Брестской области – 32,8 тыс. кв. км.

1. См.: Yarwood, R. Geography of Crime in Wharf, B (ed) Oxford Bibliographies in Geography, Oxford University Press, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordbibliographies.com/page/289>. – Дата доступа: 04.01.2020.
2. Бахарев, Д.В. К вопросу о предмете и содержании географии преступности как одного из направлений исследования причинного комплекса преступности / Д.В.Бахарев // Всероссийский криминологический журнал. – №2(19). – 2012. – С.32–37.
3. Долгова, А.И. Теоретические посылы и общие итоги изучения территориальных различий преступности и их причин / А.И.Долгова // Территориальные различия преступности и их причины. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1988. – С. 5–24.
4. Регионы Республики Беларусь: Статистический сборник. – Т.1. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_15301/. – Дата доступа: 04.01.2020.
5. Шавель, А. Географические особенности формирования региональных конфессиональных структур Беларуси (на примере Гродненской области) [Электронный ресурс]. Дата доступа: 05.01.2020.

ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

*А.А. Сухарев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Своеобразие познавательного процесса в следственной деятельности состоит в том, что главными объектами познания, как правило, являются события прошлого. Вместе с тем, этим событиям зачастую сопутствуют существенные элементы настоящего. Выявляя источники настоящего и устанавливая связь между ними и прошлыми фактами следователь ретроспективно познает исследуемое событие.

Цель работы – определить рациональное сочетание методов и приемов мышления следователя в процессе познавательной деятельности.

Материал и методы. Материалом исследования послужили юридико-психологические концепции познавательно-прогностической деятельности на предварительном следствии таких правоведов, как Н.Л. Граната, М.С. Строговича, С.В. Михайлова и др. С этой целью использовались логический метод, метод системного анализа, синтеза.

Результаты и их обсуждение. Огромное значение в познавательной деятельности играют психические познавательные процессы: ощущения, восприятие, внимание, память, мышление, воображение. Свидетели, очевидцы под влиянием ситуации по-разному воспринимают объекты и явления окружающей действительности. Также многие люди обладают различными деформациями познавательных процессов. В этой связи следователю необходимо учитывать данные особенности при реконструкции события и осуществлять идентификацию доказательственного значения информации и ее индивидуализацию.

В основе многих следственно-судебных ошибок лежит механизм «самоутверждения» гипотез. Сущность данного механизма обусловлена склонностью людей преувеличивать информационную ценность первоначальных предположений и недооценивать опровергающие данные.

В следственном познании одним из основных методов являются индуктивные умозаключения, которые формируют общие представления из множества частных предпосылок, зачастую разрозненных фактов. Действительно, зачастую среди предпосылок встречаются различные противоречия, несогласованности, несвязанные факты. Как следствие, у следователей возникает состояние когнитивного диссонанса и стремление как можно быстрее освободиться от него. В результате может потеряться ведущая версия или приоритетная точка начала поиска.

Дедуктивные умозаключения не требуют обращения к опыту и дают возможность конкретизировать знания, ранее существовавшие в неявной форме. Достоинством дедукции в познавательной деятельности является сокращение времязатратности и способность обходиться без предварительной информации. В реальной практической деятельности следователю необходимо уметь рационально проявлять сбалансированное мышление на уровне индуктивных и дедуктивных умозаключений в познании конкретной ситуации.

Использование следователем дискурсивного мышления обычно осуществляется в ситуациях, когда собран необходимый для логической обработки материал. Здесь познание идет от уже имеющихся фактов, известных предпосылок к искомому результату, который ранее был сформулирован в виде гипотезы (версии).

Следователь часто сталкивается с необходимостью разрешения проблемных ситуаций. По способу решения проблемные ситуации подразделяются на «открытые» и «закрытые». В «открытой» проблемной ситуации зоны и направления поиска не ограничены, в «закрытой» же ситуации число зон и направлений значительно ограничено. В этой связи Н.Л. Гранат считает, что в проблемных ситуациях «открытого» типа решение осуществляется методом избирательного и параллельного поиска путем выдвижения и проверки версий без полного рассмотрения вариантов решения. В случае ситуаций «закрытого» типа поиск решения реализуется рассмотрением всех возможных версий (вариантов).

Таким образом, основным видом познания в следственной деятельности выступает формально-логическое мышление. В то же время на начальной стадии следователь далеко не всегда может пользоваться формально-логическим способом мышления. Это связано с дефицитом и разрозненностью информации, неопределенностью ориентиров поиска. С.В. Михайлов определил ситуацию неопределенности ориентиров поиска как следственную ситуацию, которая содержит:

- ориентиры поиска определенные, но их недостаточно для логического решения;
- недостаточное количество ориентиров поиска и они носят неопределенный характер;
- достаточное количество ориентиров поиска, но они все носят неопределенный характер [1, с. 12].

Умение следователя выстраивать версии в ситуациях неопределенности позволяет ему ускорить процесс перехода от стадии множественности версий к формально-логической стадии определенности.

В ситуации неопределенности ориентиров поиска используется интуитивное мышление. Под ориентиром поиска понимают информативный признак проблемной ситуации. Интуицию рассматривают как неожиданное усмотрение (озарение) истины без развернутой системы предваряющих рассуждений. Профессиональную или следственную интуицию определяют как способность, основанную на знаниях и опыте, решать следственные задачи при дефиците исходных данных. На практике интуитивные представления сопоставимы с предположениями. В то же время между ними существует разница. Интуиция реализуется в неосознанном (на подсознательном уровне) постижении явлений, объектов, положений без использования логических операций. Предположение же представляет результат логической деятельности, сознательных мыслительных построений. При предварительной оценке доказательств задача следователя заключается в умении осмыслить свои интуитивные впечатления, выявить признаки убедительности или сомнительности имеющихся доказательств.

Следует иметь в виду, что следственная интуиция в расследовании играет вспомогательную роль. Поэтому в широком смысле слова ее не рассматривают как самостоятельное средство расследования и как имеющую процессуальное значение. В отношении концепции следственной интуиции имеются критика и неприятие со стороны некоторых ученых, в частности, М.С. Строговича, который считает не допустимым ее использование в уголовном судопроизводстве.

Итак, рациональный тип мышления – это мышление, построенное на основе логических умозаключений. Интуитивное же мышление опирается не на логику, а на подсознание, на чувственное восприятие. Интуитивное мышление работает автоматически в привычных для субъекта ситуациях. Для освоения интуитивного мышления используются следующие приемы: метод рефлексии; прислушивание к своему внутреннему голосу; использование внутренней речи с произношением определенных аффирмаций; диагностика неискренности собеседника на основе его невербальных реакций, методики медитации.

Заключение. Освоение следователем различных методов и приемов познавательной деятельности и умение их сочетать повышает эффективность следственной деятельности.

1. Михайлов, С.В. Психологические особенности мышления следователя в ситуациях неопределенности ориентиров поиска при решении профессиональных задач: автореф. дисс. ... канд. психолог. наук: 19.00.03 / С.В. Михайлов. – Москва: Московский университет МВД России, 2006. – 23 с.

BITCOIN КАК СРЕДСТВО ЭЛЕКТРОННОГО ПЛАТЕЖА

М.Н. Хуторова, А.В. Гурков

Могилев, Могилевский институт МВД Республики Беларусь

В современном обществе внимание к проблемам блокчейна и криптовалюты достаточно высоко. В зарубежных странах также по-разному формируется регламентирование виртуальных валют. В социуме вырабатываются разные комбинации к применению правового статуса криптовалют, их майнинга и оборота. Данные процессы являются следствием того, что виртуальный мир быстро совершенствуется, поминутно совершается изобретение новых возможностей для усовершенствования новых технологий и использования их в современной экономике, но в то же время возникают не обнаруженные ранее угрозы и вызовы, связанные с применением криптовалют недобросовестными участниками рынка.

Целью исследования является исследование роли криптовалюты в экономике Республики Беларусь.

Материал и методы. Исследование базируется на нормативно-правовых актах Республики Беларусь, электронных ресурсах сети интернет, эмпирических наблюдениях, анализе и синтезе, общенаучных методах познания.

Результаты и их обсуждение. Криптовалюта – это виртуальные деньги. Единицей такой валюты является «coin», что в переводе с английского означает «монета». Особенностью денежной единицы является защита от подделки, ведь в ней зашифрованы данные, которые не подлежат дублированию.

Bitcoin является первой криптовалютой в мире, которая появилась в 2008 году. Текущая капитализация данной криптовалюты превысила цифру за 200 миллиардов долларов на момент 25 июня 2019 года. По состоянию на 17 ноября 2019 года стоимость одного Bitcoin составило 8543,35 долларов. Исходя из того, что криптовалюты действуют только 11 лет и их гражданский оборот основан на новейших цифровых технологиях, находящихся в глобальной компьютерной сети интернет, то необходимо уделить должное внимание по нормативному урегулированию данного вопроса в Республики Беларусь [3].

Bitcoin (от bit – «бит», coin – «монета») – цифровая валюта, которая является, в свою очередь, сетью в которой ее участники осуществляют операции с Bitcoin. Самой активной биржей, на которой постоянно осуществляется обмен Bitcoin является Binance.

С момента подписания декрета Президентом Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» 21 декабря 2017 года в нашей стране были созданы условия для вовлечения криптовалют в гражданский оборот, условия для обеспечения защиты как иностранных инвесторов, так и инвесторов нашей страны от недоброжелательных участников современного рынка, все операции с криптовалютами будут осуществляться через резидентов парка высоких технологий, так как это будут проверенные и добропорядочные компании, а также совершать сделки с криптовалютами в республике Беларусь станет безопаснее и эффективнее, чем в других странах, так как в данном случае инвесторам будут предоставлены дополнительные гарантии по сохранности их криптовалют, чего нет в других странах мира [2].

Bitcoin в системе максимум может существовать только 21 млн. единиц, но на самом деле, такого относительно небольшого количества вполне достаточно для повседневных расчётов, так как 1 биткойн делится на 100 000 000 частей, которые называются "сатоши", в честь создателя системы.

Особенностью валюты Bitcoin выступает то, что она функционирует без какого-то центрального управляющего, так как является децентрализованной, то есть не подлежит какому-либо управлению со стороны людей. Тщательное внимание уделяется процедурам по осуществлению проверок при обмене криптовалюты на реальные деньги. Эти процедуры необходимы в целях предотвращения осуществления так называемого «отмывания» денежных средств, а также данная политика направлена на противодействие финансирования террористической деятельности.

Следует обратить внимание что биткойн создан на базе блокчейн, Блокчейн – это непрерывная цепочка блоков данных, которая в совокупности является базой данных, в которой хранится вся информация обо всех совершенных транзакциях [1].

Следует учитывать, что Bitcoin не имеет никаких гарантий его реальной стоимости. Конвертация данной валюты осуществляется обратно по текущему курсу, который не устойчив. При этом правовой статус Bitcoin не однозначен, так как приобретение товаров или иных мате-

риальных ценностей возможно только в том случае, если поставщик или продавец готовы принять данную криптовалюту в качестве средств платежа.

Закключение. В дальнейшем покупка криптовалюты может стать обыденным делом. Одним из важных факторов выступило то, что наша страна легализовала криптовалюту, тем самым обеспечив большие возможности для применения блокчейна. Чем более будет развита экономическая и политическая система нашего государства, тем быстрее и эффективнее оно будет реагировать на изменения внешней среды. В связи с этим необходимо внести изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь для того, чтобы Bitcoin стал объектом гражданских прав. Такая позиция будет отражать функционал и цели использования Bitcoin в гражданском обороте.

1. О Парке высоких технологий [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 22 сент. 2005 г., № 12 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 16.07.2019 г. № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. BIT EXPERT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bitexpert.io/>. – Дата доступа: 18.11.2019.

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В.В. Янч

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Тема исследования актуальна, поскольку объектами профилактического воздействия являются как подростки, так и молодые люди, проходящие социализацию через освоение будущей профессии, получение образования, участие в различных видах социокультурной и политической деятельности. В силу этого профилактика молодёжной преступности является приоритетной задачей, стоящей перед государством и другими социальными институтами.

Цель исследования – выявить основные направления превентивной работы с молодежью с целью недопущения рецидивной преступности.

Материал и методы. Изучение проблем профилактики правонарушений в молодёжной среде основано на анализе национального законодательства, статистических материалов МВД. Раскрытие темы исследования потребовало использования таких методов научного познания как статистический, логический, системный, анализ и синтез, индукция и дедукция.

Результаты и их обсуждение. Приоритетной задачей государства и системообразующих социальных институтов (семьи, церкви) является противодействие преступности во всех возрастных категориях. В стране создана законодательная база, в которой определены как субъекты профилактики, так и основные направления профилактической работы с различными категориями населения. Тем не менее, государству пока не удалось добиться постоянного снижения уровня преступности. Так, по данным Министерства внутренних дел, в январе-сентябре 2019 г. в республике зарегистрировано 66,7 тыс. преступлений, или 106,5% к уровню января-сентября 2018 года [1].

Молодёжная преступность требует особого внимания, так как фактически молодёжь – это поколение, которое должно прийти на смену поколению родителей и взять на себя ответственность за судьбу общества. Следует отметить, что молодёжь – это неоднородная возрастная и социальная группа. Некоторые ученые относят к ней молодых людей в возрасте от 14 до 30–35 лет. Поэтому представляется разумным разделить её как минимум на две подгруппы: подростков от 14 до 18 лет и собственно молодёжь – от 18 до 35 лет. Да и во второй подгруппе возрастной разброс слишком велик. Ведь к 25–27 годам значительное количество молодых людей создают семьи, приобретают профессию, обзаводятся жильём и детьми. Соответственно, в этой подгруппе происходит переход к новой системе ценностей, основанной на стремлении к стабильной, безопасной, созидательной жизнедеятельности. Поэтому в центре внимания структур, занимающихся профилактикой молодёжной преступности, должна быть группа молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет.

Помимо социального эффекта, профилактика выгодна экономически. Постройка тюрем, их обслуживание, содержание штата тюремных служащих требуют огромных денег. Кроме этого, длительное нахождение в тюремных учреждениях не делает людей лучше. Выходя на свободу, многие из бывших преступников не могут устроиться на работу, создать семью, разорвать связи с криминальным миром и, со временем, снова, возвращаются в тюрьму. Кримино-

логи утверждают, что каждый третий, отбывший наказание в изоляции от общества, вновь становится на преступный путь. Поэтому важной представляется задача по предотвращению рецидивов среди лиц, нарушивших закон и отбывавших наказание в местах лишения свободы.

Изучая социально-психологические механизмы действия наказания, А.Р. Ратинов сформулировал ряд постулатов, весьма существенных с точки зрения повышения эффективности предупреждения преступлений:

- а) мотивирующее значение наказания тем интенсивнее, чем ближе момент его применения;
- б) предупредительная роль наказания тем выше, чем неизбежнее оно представляется субъекту;
- в) стимулирующая сила тем выше, чем большего блага лишается преступник в результате его применения;
- г) успех превентивной мотивации наказания находится в обратной зависимости от степени распространенности и устойчивости запретных форм поведения;
- д) успех превентивной мотивации зависит от соразмерности карательной санкции и запретного поведения;
- е) степень мотивационного влияния наказания зависит от того, насколько запрещенное действие субъект считает для себя приемлемым, желаемым и должным [2, с. 175].

Думается, эти постулаты не могут действовать одинаково эффективно в отношении всех категорий правонарушителей. Реакция на угрозу наказания может отличаться в зависимости от уровня интеллектуального развития, образования, социального происхождения и других факторов.

Что касается темы исследования, то следует пересмотреть систему уголовных наказаний, применяемых к несовершеннолетним в сторону их смягчения. Ведь пребывание в местах лишения свободы приводит к нарушению позитивных социальных связей, потере контакта с семьей, близкими и друзьями. Необходимо максимально дифференцировать и индивидуализировать ответственность несовершеннолетних с учетом тяжести совершённого правонарушения, а также их личностных характеристик, причин и условий совершения противоправного деяния. При наличии возможности не изолировать несовершеннолетнего от общества, такая возможность должна быть реализована.

Если правонарушение не является общественно опасным, следует заменять меры юридической ответственности мерами общественного воздействия. Сами методы работы с несовершеннолетними правонарушителями в местах лишения (ограничения) свободы должны быть максимально гуманными. Ведь правонарушитель – это личность, человек, совершивший неправильный выбор, но имеющий право на исправление своего жизненного пути.

Что общество может предложить молодым людям, вышедшим на свободу. Думается, необходимо начать их подготовку к гражданской жизни уже в местах изоляции от общества. Речь идет о получении профессии, а для молодых людей с общим средним образованием – и о получении среднего специального и высшего образования. Что касается получения профессии, то такая возможность в нашей стране реализована. Хуже обстоят дела с получением среднего специального и высшего образования. Так, например, единственным высшим учебным заведением, которым реализовывалась по согласованию с Министерством внутренних дел европейская программа по дистанционному обучению заключенных, являлся Минский инновационный университет. Однако, в текущем учебном году реализация данной программы приостановлена.

Помимо этого, в местах лишения (ограничения) свободы должна совершенствоваться работа структур, деятельность которых направлена на ресоциализацию личности и адаптацию к жизни на свободе. В частности, необходимо расширить штат психологов и социальных педагогов. А их подготовку или переподготовку следует поручить учреждениям образования Министерства внутренних дел.

Заключение. Профилактика правонарушений в молодежной среде требует решения ряда задач. Прежде всего, следует продолжить совершенствование законодательства в сфере профилактики правонарушений. Помимо этого, необходимо провести реформу системы наказаний в сторону их смягчения, замены лишения свободы альтернативными видами наказаний. Особое же внимание должно быть уделено ресоциализации правонарушителей, подготовку к которой следует начинать еще во время отбывания наказания в местах лишения свободы.

1. Статистика // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/statistika>. Дата доступа: 15.12.2019.
2. Бурлаков, В.Н. Криминология: Учебник / В.Н. Бурлаков, Н.М. Кропачева. – СПб., 2002. – 720 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО КОНТЕКСТОВ

ПОВЕРХНОСТНАЯ ВОЙНА В ФОЛКЛЕНДСКОМ КОНФЛИКТЕ

А.О. Бабик

Луганск, ЛНУ имени Тараса Шевченко

В этом году отмечается 38-я годовщина победы Великобритании над Аргентиной в Фолклендской войне. В военном отношении Фолклендская война была признана первой «современной» войной – столкновением сил после Второй мировой войны из-за территориального спора. Здесь была признана война, она была «чистая, традиционная война, с надлежащим полем битвы, узнаваемыми противниками в узнаваемой форме и позициях, и без каких-либо беспорядочных, рассеянных гражданских групп или партизанских отрядов, которые могли бы осложнить ситуацию» [1, 8–15].

Актуальность представляет собой опыт и уроки одного из локальных конфликтов недавнего прошлого, участником которого выступила Великобритания – Фолклендской войны 1982 года.

Целью является реконструкция на основе разнообразных источников особенностей и закономерностей эволюции «фолклендской проблемы» в период её активной фазы.

Материал и методы. Наиболее фундаментальным исследованием, раскрывающим предысторию аргентино-британского конфликта, основные события войны 1982 г. и её последствия, является двухтомная работа Л. Фридмана «Официальная история Фолклендской кампании». Кроме того, к числу фундаментальных следует отнести работы таких авторов, как А. Диль, Л. Густафсон, Т. Ханнинген, А. Хоуп, Д. Кинни. В результате использования историко-генетического, сравнительно-исторического и системного методов, дало нам возможность осветить политику Лондона и Буэнос-Айреса через призму международных отношений.

Результаты и их обсуждение. Война за Фолклендские острова, является классическим примером национального государства, отстаивавшего свой национальный суверенитет и право на самооборону, не обремененного мертвым грузом наднациональных институтов. Британская армия, флот и военно-воздушные силы при стратегической поддержке Соединенных Штатов и Чили в конечном итоге победили более крупные аргентинские силы. Британская победа была тяжелой, с потерей 255 британских военнослужащих. Тем не менее, это была жертва, которую британская нация была готова нести в защиту британской территории и дела свободы.

Британия сталкивается сегодня со многими из тех же самых дилемм, будь то противостояние иранскому запугиванию или борьба с «Аль-Каидой» и «Талибаном» в глобальной войне с терроризмом, а именно [2, р. 10]:

- проекция военной мощи против дипломатического давления;
- создание коалиций желающих, в отличие от ожидания мандатов США;
- готовность пожертвовать значительным количеством британских войск перед лицом общественного беспокойства.

То же мужество и решимость защищать британские интересы, проявленные Маргарет Тэтчер четверть века назад, необходимы сегодня, чтобы сохранить британское место на мировой арене [3, 79–95].

Исследователи часто, не обращают внимания на то, что британская победа на Фолклендах отнюдь не была верной вещью: «командующий британской боевой группой адмирал Сэнди Вудворд заявил, что «серьезный ущерб Гермесу или Непобедимому ... вероятно, заставит нас отказаться от всего Фолклендского острова» [1, 8–15].

Британской целевой группе не хватало воздушного вооружения (АЕВ), самолетов, которые могут обнаруживать вражеские самолеты издалека, позволяя кораблям вооружаться оборо-

ной, а другим самолетам – сбивать врагов. Тяжелые потери в результате отсутствия АЕВ побуждали британцев модернизировать свои самолеты Sea King для включения возможностей АЕВ.

Представители ВМС США утверждают, что боевая группа американских авианосцев никогда не столкнется с потерями на корабле, эквивалентными британским, потому что наши большие супернесущие обеспечивают самолеты АЕВ. Как сказал один адмирал, легче «стрелять по индейцам, а не по стрелам». Действительно, после фолклендского конфликта британские военно-морские офицеры объяснили, что их корабли предназначены не для фолклендского конфликта, а для совместного удара с воздушно-десантной поддержки, которую оказывали ВМС США [2, 9–15].

Однако полагаться только на поддержку ВМС США было бы безрассудно. Этот урок хорошо зарекомендовал себя при сбое штурма USS Stark в Персидском заливе в 1987 году ракетой Exocet, почти идентичной той, что поразила Шеффилд, Атлантический конвейер и Гламорган. Как и Шеффилд, Старк не смог использовать доступные контрмеры. Ее капитан утверждал, что электронная система предупреждения корабля не смогла обнаружить ракету, и что система Phalanx не была включена автоматически из-за страха перед поражением дружественных сил. Одним из предлагаемых решений является интеграция технологий искусственного интеллекта в тесные системы вооружений, такие как система Aegis военно-морского флота [2, 9–15]. Однако, независимо от того, насколько хорошо защищен корабль, всегда есть вероятность, что он может быть поражен.

Одним из часто неосвещенных аспектов конфликта на Фолклендских островах является роль логистики. Несмотря на фантастическое «умное» оружие и самые современные авиационные технологии, война, как и любая война, была выиграна благодаря логистике [3, 79–95].

По сути, аргентинцы совершили ту же ошибку, что и японцы во Второй мировой войне: атаковав военные корабли, а не медлительные, менее защищенные логистические корабли, которые их снабжали, они не смогли остановить британский флот. Действительно, единственный логистический корабль, попавший в аргентинцев, попал в аварию: Атлантический конвейер был сильно поврежден ракетой, предназначенной для другого корабля [4, 49–55].

Заключение. Таким образом, учитывая эту более широкую картину конфликта в Фолклендах, можно извлечь важный урок в поверхностной войне. Уязвимость надводных подводных лодок, скорость и скрытность атомных подводных лодок, сложность операций ASW, жизнеспособность носителей CTOL, необходимость воздушного раннего предупреждения и средств защиты от электронных боевых действий, а также важность материально-технического обеспечения были лишь некоторыми из этих уроков. В конечном счете, однако, последний урок этой войны – не военный, а политический: если бы по обе стороны Атлантики преобладали холодные головы, тысячи жизней не погибли бы для нескольких скалистых, почти пустынных островов. Какими бы ни были военные неудачи, и недостатки, война почти всегда является политической игрой.

1. Alejandro L. C. Soldiers during the Malvinas/Falklands War (1982) / L. C. Alejandro. – Buenos Aires: Department of Political Science Universidad del CEMA, 2004. – 23 p.
2. Leonardo A. Z. Malvinas: The Argentine perspective of the Falkland's conflict / A. Z. Leonardo. – London: Create Space, 2010. – 60 p.
3. Лаурисика Х.О. Уроки неудачи: Фолклендский/ Мальвинский конфликт// Сетон Холл Журнал дипломатии и международных отношений. – 2000. – С. 79–95.
4. Лейвер Р.К. Дело Фолклендских/ Мальвинских островов: Поиск выход из тупика в англо-аргентинском споре относительно суверенитета над островами – Гаага: Нейхоф Паблишерс, 2001. – 120 с.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВИТЕБСКОМ ПОДВИНЬЕ В 2019 ГОДУ

*Т.С. Бубенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В рамках выполнения Государственной программы фундаментальных исследований на 2016–2020 гг. «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», задание «Население Витебского Подвинья в I – начале II тыс. н.э.» в 2019 году были проведены археологические раскопки поселений и курганного могильника в правобережной части Витебского Подвинья с целью изучения этнокультурной ситуации в регионе в I тыс. н.э.

Цель статьи – введение в научный оборот новых материалов, позволяющих изучить поселенческую структуру и время появления древнейших поселений в Витебском Подвинье, определить этническую принадлежность населения.

Материал и методы. В основу статьи положены материалы авторских исследований поселений и могильника в Витебском Подвинье в 2019 г., проведенных с использованием археологических методов. При написании статьи использовались методы, применяемые как в исторических, так и археологических исследованиях: сравнительно-исторический, типологический, исторической реконструкции, картографический методы.

Результаты и их обсуждение. В 2019 г. ходе археологических исследований силами студентов–практикантов 1 курса и отряда волонтеров исторического факультета ВГУ были проведены разведочные раскопки на селище (24 м²) и на курганном могильнике (2 насыпи) в д. Старое Село Витебского района, на городище возле д. Степанковичи-Загорцы Городокского района (14 м²), продолжены работы на селище возле д. Зароново Витебского района (50 м²).

Селище на окраине д. Старое Село Витебского района локализовано в 1928 г. А.Н. Лявданским севернее городища, непосредственно за оборонительным валом. Оно располагалось узкой полосой (120–150 м) вдоль пологого склона озовой гряды, площадь селища не превышала 0,6–0,7 га. А.Н. Лявданский считал, что селище существовало одновременно с городищем и было оставлено людьми не позднее VIII в. [1,102]. Ранее раскопки на памятнике ранее не проводились.

Раскоп I площадью 24 м² располагался в 75 м севернее городища, на краю площадки с непотревоженным культурным слоем, на расстоянии 11,0–15,0 м от курганов.

Мощность культурного слоя в раскопе колеблется от 0,50–0,60 до 0,70–0,85 м. Слой чрезвычайно беден находками. Выделено два стратиграфических пласта, которые относятся, вероятнее всего, к двум хронологическим периодам.

Древнейший слой имел черную окраску и не содержал инородных примесей. В нем встречена немногочисленная керамика, в том числе и венчики, соотносимые со второй – третьей четвертью I тысячелетия н. э. Три фрагмента горшков имели расчески, второй – четко выраженное снаружи ребро. Пряслица из данного слоя биконические с оттянутым ребром и плоскими основаниями. С описываемым слоем следует связывать частично вскрытый в юго-восточном углу раскопа объект. Это могла быть углубленная в материк постройка, поскольку в заполнении котлована найдено довольно много кусочков глиняной обмазки, фрагменты керамики, шлаки.

Целостность верхнего слоя, имеющего темно-серый насыщенный цвет, нарушена ямами-перекопами военного времени. Наряду с лепной посудой второй половины I тысячелетия н. э. здесь встречен небольшой процент гончарной керамики, датируемой X–XI вв.

Проведенные исследования позволили определить время функционирования неукрепленного поселения. Площадка у подножья городища была заселена в третьей, но не исключено, что и во второй четверти I тыс. н. э. племенами банцеровско-тушемлинской культурной общности. Различия керамических комплексов из верхнего слоя городища и материалов селища может указывать на полиэтнический состав населения последнего. Судя по керамике верхнего слоя, селище функционировало вплоть до IX–XI вв., что делает несостоятельной выдвинутую А.Н. Лявданским версию о том, что в конце VIII в. поселение было оставлено людьми.

Курганный могильник находится на краю площадки озовой гряды, у подножья которой располагалось селище. Курганы расположены в одну линию, протяженность могильника вдоль берега Западной Двины 175 м. Нами учтена 21 насыпь (по А.Н. Лявданскому 16 курганов), высота которых варьирует от 0,5–0,8 до 2,8–3,0 м. Две насыпи отнесены исследователем к длинным курганам (15–18 м), одна – к удлиненным.

В 1928 г. А.Н. Лявданский раскопал три насыпи. Раскопки двух курганов не были завершены из-за сильных повреждений поздними захоронениями (XVIII–XIX вв.). Лишь курган № 6 изучен полностью.

Нами изучено две насыпи, совершенные по обряду кремации на стороне. В обоих случаях первоначально сооружалась погребальная площадка, в центре которой затем выкапывали яму, куда помещали остатки кремации, погребальную тризну и утварь (маленькие ритуальные горшочки, железный пробойник, шило). Погребальная площадка сверху перекрыта насыпью из гумуса серого цвета, в котором встречается керамика второй – третьей четверти I тыс. н. э.

Остается открытым вопрос о принадлежности исследованных курганов. А.Н. Лявданский считал, что это славянские погребения, оставленные смоленско-полоцкими кривичами, чему не

противоречит найденная при погребенных утварь. Однако нельзя забывать о конструктивных особенностях кургана: наличие специально оформленной погребальной площадки; помещение остатков сожжения, совершенного на стороне, в углубленную в материк ямку; перекрытие ее зольным слоем.

И, наконец, возведение над ритуальной площадкой насыпи из серого песчанистого грунта. Все это сильно сближает вскрытые погребения с длинными курганами Эстонии и Псковщины.

Городище возле д. Степанковичи – Загорцы известно с 1873 г. В 1934 г. разведочные раскопки на городище проводил А.Н. Лявданский [2, 222–223]. В 1950 г. в ходе обследования городища Л.В. Алексеев нашел бугристую керамику. В 1963 г. К.П. Шут собрал на площадке городища фрагменты текстильной, штрихованной и гладкостенной посуды.

В прошедшем полевом сезоне на городище были проведены разведочные работы. В юго-западной части площадки был заложен шурф площадью 8 кв. м. и траншея с целью изучения фортификации поселения. Мощность культурного слоя в шурфе составила 0,6–1,0 м, в траншее она достигала 1,5–1,6 м.

Выделено три стратиграфических слоя, соответствующих трем периодам жизнедеятельности поселения. Непосредственно на материке под насыпью вала зафиксирован слой светло-серой окраски незначительный по мощности (0,2–0,3 м), который выклинивается к краю площадки. В нижней части он содержит зольные включения. В древнейшем слое найдено несколько фрагментов лепной керамики, среди которой встречен один венчик от сосуда баночной формы со сквозным отверстием под венчиком и кусочек стенки, декорированной прочерченными линиями.

Поверх данного слоя, судя по артефактам, в последних веках до н.э. – на рубеже эр был возведен небольшой по высоте оборонительный вал (до 0,4 м) из пылеватого песка желтого цвета. Ширина вала была не менее 5,5–6 м, угол крутизны внешнего склона – 31°. В насыпи встречаются незначительные включения древесного угля и золы, сверху вал перекрывает мощная зольно-угольная прослойка (6–10 см), в которой встречен бронзовый пластинчатый браслет с сужающимися концами, текстильная керамика и фрагменты гладкостенных сосудов днепровской культуры.

После пожара насыпь вала с внешней стороны подсыпалась не менее двух раз слоем песка и гумуса серого цвета. В результате подсыпок его ширина в основании достигла не менее 7–8 м при высоте насыпи 0,9 м. В подсыпке собрано значительное количество керамики, среди которой большой процент составляет посуда с отпечатками текстиля.

Стратиграфический слой – 3, перекрывающий оборонительные укрепления, в нижней части содержит зольно-угольные включения. Деревянные конструкции в виде бруствера из бревен, зафиксированные по краю площадки, также погибли в огне. Судя по вещевому материалу из данного слоя, гибель поселка могла произойти во второй четверти I тыс. н.э.

Верхнюю дату существования городища Загорцы определяют артефакты из верхней части стратиграфического слоя – 3. Наряду с небольшим количеством днепровской и текстильной керамики, здесь встречены фрагменты от горшков с расчесами и толстостенная керамика середины-третьей четверти I тыс. н.э.

Заключение. Проведенные в 2019 году на селище возле д. Зароново раскопки подтверждают предварительные выводы о начале проникновения в Витебское Подвинье во второй четверти I тыс. н. э. отдельных славянских группировок с юга, что привело к постепенной ассимиляции местного балтского населения [3, 73].

1. Лявданскі, А.М. Археалёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе /А.М.Лявданскі // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Працы археалёгічнай камісіі. – Менск, 1930. – Т. II. – С.94–104.
2. Лявданскі, А.М. Палікарповіч, К.М. Археалёгічныя досьледы ў БССР у 1933–1934 гг./ А.М. Лявданскі, К.М. Палікарповіч // Запіскі БАН. – Мінск, 1936.– Кн. 5. – С. 211–223.
3. Бубенько Т.С. Зароново – селище эпохи Великого переселения народов в окрестностях Витебска / Т.С. Бубенько // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова»: сб. науч. трудов. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – Т. 29. – С. 69–75.

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ БЕЛАРУСИ: СТРУКТУРА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

*Е.В. Давлатова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Беларусь является многоконфессиональным обществом. Это характерно для всех областей республики и для Витебской области, в частности. Нормативно-правовая база конфессиональной политики Республики Беларусь, которая начала формироваться в 90-е годы прошлого века, опирается на принцип равенства всех религий перед законом. В таких условиях религиозные организации страны могут полноценно действовать и развиваться, а гражданам гарантируются их конституционные права на свободу совести и вероисповедания.

Цель исследования – рассмотреть структуру и основные тенденции развития религиозных организаций белорусского общества на современном этапе.

Материал и методы. В работе использованы источники информационного характера, материалы предыдущих исследований автора по данной проблеме, методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Согласно официальной информации на 1 января 2019 года в республике зарегистрировано 25 религиозных конфессий и направлений. Общая численность религиозных организаций в настоящее время составляет 3375 общин. Из них 1698 православных, 499 римско-католической церкви, 524 христиан веры евангельской и 281 евангельских христиан баптистов [1]. Все остальные религиозные организации различных конфессий значительно уступают в количественном отношении вышеперечисленным.

По общему количеству православных общин Витебская область занимает третье место (291) после Брестской (389) и Минской (385) областей и по количеству общин римско-католической церкви (94) после Гродненской (179) и Минской (97) областей. По количеству Общин Христиан веры евангельской четвертое (51) после Брестской (165), Минской (136) и Гомельской (76) областей, по количеству организаций Евангельских христиан баптистов четвертое (38) после Брестской (90), Минской (49) и Могилевской (49) областей. Первое место в республике Витебская область занимает по количеству общин Старообрядческой церкви (18) и Лютеранской церкви (13).

Общее количество религиозных общин, действующих в Витебской области на 1 января 2019 года, составило 552 общины (третье место по республике после Брестской и Минской областей), действует 17 конфессиональных направлений.

Согласно официальным сведениям облисполкома Витебской области на 1 января 2014 года в области функционировало 276 православных общин, 93 римско-католических, 51 христиан веры евангельской, 38 евангельских христиан баптистов, 18 старообрядческих общин, 14 общин лютеранской церкви. Всего в области было зарегистрировано 537 общин [2].

В начале 2019 года в городе Витебске было зарегистрировано 83 религиозных общины, представляющие 16 конфессиональных направлений. Из них 47 православных общин, по 6 общин римско-католической и лютеранской церкви, по 4 общины адвентистов седьмого дня и Христиан веры евангельской, 3 общины евангельских христиан баптистов, по 2 общины старообрядцев, униатов и Христиан полного Евангелия. Остальные направления были представлены по одной общине. Мусульманская община, согласно официальным данным, в городе не зарегистрирована [3].

По официальным сведениям облисполкома Витебской области на 1 января 2010 года в области действовало 261 православных общин, из них 92 римско-католических и 13 лютеранских общин. Количество остальных религиозных общин осталось без изменений [4]. Второе место, как и сейчас занимали римско-католические общины, их было 93, третье – Христиане веры евангельской – 51, четвертое – Евангельские христиане баптисты – 38, и, соответственно, на пятом месте были старообрядческие общины в том же количестве, что и сейчас.

За последние 19 лет общее количество религиозных общин в области увеличилось лишь за счет православных, все остальное, в целом, осталось без изменений. По-прежнему по численности религиозных организаций первое место занимает Белорусская православная церковь, традиционно второе место занимает Римско-католическая церковь и третье место уверенно удерживают протестантские общины. Такая же картина характерна для всех областей и для

страны в целом [1]. Преобладающее большинство верующих в стране исповедуют христианство разных направлений.

Заключение. Действующее законодательство Республики Беларусь создает правовое поле, в котором религиозные организации могут полноценно функционировать и развиваться без межконфессиональной розни и конфликтов. Религиозная терпимость, равно как и этноконфессиональная толерантность являются ментальным признаком белорусского народа, его ярким позитивным имиджем. Данное социокультурное качество белорусов должно являться объектом активного позиционирования при проведении внутренней и внешней политики нашего государства.

1. Религиозные общины в Республике Беларусь на 1 января 2019 г. //Официальный сайт уполномоченного по делам религий и национальностей [Электронный ресурс]. – Минск, 2019. Режим доступа: <https://belarus21.by/Articles/kolichestvo-religioznyh-obshhin-v-respublike-belarus-na-1-yanvarya-2019-g> – Дата доступа: 23.10.2019.
2. Давлатова Е.В. О религиозных общинах, действующих в Витебской области. Наука – образованию, производству, экономике: материалы XIX(66) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 13-14 марта 2014 г. : в 2 т. - Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Т. 1. – 300 с.
3. Религия. //Официальный сайт витебского городского исполнительного комитета [Электронный ресурс]. – Витебск, 2019. Режим доступа:<http://www.vitebsk.gov.by/ru/religia-ru/> – Дата доступа: 24.10.2019.
4. Давлатова Е.В. О религиозных общинах, действующих в Витебской области. Наука - образованию, производству, экономике: материалы XIX(66) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 13-14 марта 2014 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Т. 1. – 301 с.

ПРОТИВОРЕЧИЕ ТРУДОВОЙ КОНЦЕПЦИИ АНТРОПОГЕНЕЗА

А.Б. Демидов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В отечественных и зарубежных научных публикациях проблема определения понятия «труд» не только сохраняет актуальность, но ещё более заостряется в связи с формированием информационного общества, несущего радикальные изменения в характер трудовой деятельности.

Цель – уточнение объёма и содержания понятия труда в контексте проблемы антропогенеза.

Материал и методы. Компаративному анализу подвергнуты философские, экономические, культурологические, концепты труда.

Результаты и их обсуждение. «Труд создал самого человека» [1, т. 20, с 486], – эти слова Ф. Энгельса указывают на особую значимость труда в процессе антропогенеза. Но при буквальном понимании они означали бы, что труд предшествовал человеческому существованию, как причина предшествует следствию. Вместе с тем, если считать, что трудиться может только человек, то труд не мог бы появиться раньше человека. Противоречие коренится в недостаточной ясности значения слова «труд». Оно не возникло бы при условии, что способность к труду была бы признана не только за человеком, но и некоторыми животными, по меньшей мере, тем видом приматов, о котором сказано, что он «превратился в человека».

Однако в определениях понятия и толкованиях слова «труд» обычно подразумевается или явно утверждается, что к труду способен только человек. Например, в «Новой философской энциклопедии» труд – это «целесообразная деятельность человека, рассмотренная 1) под углом зрения обмена человека с природой... 2) под углом зрения социально-исторической ее формы» [2, с. 117]. В «Экономической энциклопедии» труд определён как «целесообразная деятельность людей по созданию материальных и духовных благ, необходимых для удовлетворения потребностей каждого индивидуума и общества в целом» [3, с. 179]. В немецком энциклопедическом словаре труд – «сознательная, целенаправленная деятельность человека с целью обеспечения существования как удовлетворения индивидуальных потребностей; вместе с тем важный момент осуществления бытия (Daseinserfüllung)» [7, 20 Bd., S. 248]. Во всех этих примерах способность к труду безоговорочно приписывается только человеку. С точки зрения формальной логики, эти энциклопедические дефиниции исключают возможность появления человека вследствие труда.

Большинство определений труда коррелирует с формулировкой К. Маркса как парадигмой: «труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует

ет обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы» [1, т. 23, с. 188]. Эта дефиниция указывает на материальный характер взаимодействия человека и природы. В приведённом определении труда «духовное производство» не упоминается эксплицитно, хотя оно, по-видимому, подразумевается как момент воспроизводства человеческого существования.

В настоящее время вопрос о том, что такое труд, всё ещё представляется открытым. Он обсуждается в ряде немецкоязычных монографий, в частности, Йорга Боссе [6], Юлии Гофман [8], Урсулы И. Мейер [9]. Неудовлетворённость имеющимися дефинициями труда эти авторы объясняют неоднозначностью слов, обозначающих труд, различиями способов рассмотрения труда в экономических, социологических и философских исследованиях; исторической изменчивостью содержания и характера самого труда. Неясность понятия труда вскрывается, например, при таких вопросах: считать ли трудом воспитание детей, учёбу в школе и университете, выполняемые дома необходимые работы и т.п.

Налицо потребность в широком философском понимании труда (поверх рамок специальных дисциплин экономических, социологических, юридических и т.п.). Можно предложить следующую дефиницию: труд – это намеренная деятельность живых существ, заключающаяся в добывании и производстве средств обеспечения своего существования. Здесь нужно кратко разъяснить два принципиальных момента.

Во-первых, трудовые действия детерминированы намерениями. Все материальные образования действуют и взаимодействуют, но некоторые виды организмов способны действовать намеренно, т.е. под побуждениями своих «внутренних чувств» (эмоций, самочувствия) и соизмеряя, соотнося своё действующее тело с обстоятельствами. Намеренные действия отличаются от ненамеренных, автоматических, как, например, моргание век при быстром приближении какого-то предмета к глазам. Намеренность возникает не только в результате вербального мышления, рассуждения, но и в невербальном, чувственно-образном мышлении – так живописец наносит мазки на холст, так кошка готовится к прыжку и прыгает, предварительно соизмерив свои силы с дистанцией и обстановкой. Намеренность не требует обязательного наличия человеческого «сознания» (этот предмет никто не эксплицировал достаточно внятно и однозначно).

Во-вторых, трудовые действия являются средством добывания и производства предметов, необходимых для существования. Этим они отличаются от игровых действий, которые дают удовлетворение сами по себе и являются целью, а не средством для чего-то иного. Классическое определение понятия игровой деятельности сформулировал Й. Хёйзинга: «игра есть добровольное поведение или занятие, которое происходит внутри некоторых установленных границ места и времени согласно добровольно взятым на себя, но, безусловно, обязательным правилам, с целью, заключающейся в самом этом занятии; сопровождаемое чувствами напряжения и радости, а также ощущением *инобытия* в сравнении с *обыденной жизнью*» [4, с. 58–59]. Хёйзинга полагал, что к игре способны и животные, и дети, и взрослые.

Отрицание способности к трудовым действиям всех животных кроме человека покоится на предубеждении, будто животные, не имея «сознания», действуют только «инстинктивно», автоматически, ненамеренно и не умеют пользоваться орудиями труда. На самом деле, животные многих видов могут использовать орудийные средства для достижения своих целей и даже создавать некоторые орудия. Представления о полной инстинктивности действий животных – это лишь гипотеза без фактических доказательств существования инстинктов как «механизма», детерминирующего действия животных. Мы разделяем скепсис Р. Хайнда [5, с. 453–463] в отношении этой гипотезы.

Заключение. Предложенная трактовка труда как намеренной деятельности живых существ по добыванию и производству средств обеспечения своего существования исключает вышеупомянутое кажущееся противоречие в трудовой концепции антропогенеза.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1954. – Т. 23. – С. 188.
2. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. 4: Т–Я. – 2010. – 735 с.
3. Сонин, М. Я. Труд / М. Я. Сонин, В. Н. Якимов // Экономическая энциклопедия: Политическая экономия: [4 т.]. – М.: Сов. энциклопедия, 1972. – Т. 4: Социология – Я. – 1980. – С. 179–183.
4. Хёйзинга, Й. Человек играющий: опыт определения игрового элемента культуры / Йохан Хёйзинга. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. – 415 с.
5. Хайнд, Р. Поведение животных: Синтез этологии и сравнительной психологии / Роберт Хайнд. – М.: Мир, 1975. – 855 с.

6. Bosse, J. Das Ende der Erwerbsarbeitsgesellschaft. Neue Aufgaben und Möglichkeiten für die Soziale Arbeit / Jörg Bosse. – München: GRIN Verlag, 2008. – 144 S.
7. DTV-Lexikon: In 20 Bd. – München: Dt. Taschenb. Verl., 1999. – Bd. 1: A – Auf. – 440 S.
8. Hoffmann, J. Grundlegende Funktionen der Arbeit für den Menschen in der heutigen Arbeitsgesellschaft: Analyse der Funktionen basierend auf dem klassischen Ansatz Marie Jahodas / Julia Hoffmann. – München: GRIN Verlag, 2011. – 104 S.
9. Meyer, U. I. Der philosophische Blick auf die Arbeit / Ursula I. Meyer. – Aachen: ein-FACH-verlag, 2003. – 199 S.

ПЁТР ВАСІЛЬЕВІЧ АЛЯКСЕЕНКАЎ – ГІСТОРЫК І ПЕДАГОГ

А.М. Дулаў

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

У артыкуле, прысвечаным свайму настаўніку, буйному савецкаму гісторыку, прафесару Л.С. Абэцэдарскаму, прафесар М.С. Сташкевіч пісаў: “Магчыма, прагучыць банальна, але ўніверсітэт – гэта не толькі і не столькі вучэбныя праграмы, даследаванні, лекцыі і семінары. Гэта людзі, асаблівы дух, усё тое, што разам завецца Alma Mater” [7, с. 63–64]. Гісторыя нашага ўніверсітэта таксама багатая на яркія навукоўцаў і педагогаў, якія ў розныя перыяды стваралі і ствараюць асаблівую атмасферу навучальнай установы. Адным з такіх выкладчыкаў быў прадстаўнік латвійскай гістарычнай школы, кандыдат гістарычных навук, дацэнт Пётр Васільевіч Аляксеенкаў (1938–2013) – выдатны гісторык і педагог, светлы і чулы чалавек, які заслужыў павагу і добрую памяць.

Мэта працы – прасачыць асноўныя вехі жыцця і прафесійнай дзейнасці гісторыка П.В. Аляксеенкава.

Матэрыял і метады. Асновай работы паслужылі матэрыялы асабістай справы П.В. Аляксеенкава з архіва ВДУ імя П.М. Машэрава [1], успаміны гісторыка [4], яго працы [2; 3; 6], а таксама невялікі, але змястоўны і душэўны артыкул, напісаны дацэнтам Г.М. Якаўлевай да юбілею Пятра Васільевіча [8]. Былі выкарыстаны агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады, найперш гісторыка-біяграфічны.

Вынікі і іх абмеркаванне. П.В. Аляксеенкаў нарадзіўся 24 студзеня 1938 г. у в. Папейкіна Духаўшчынскага раёна Смаленскай вобласці. У дзяцінстве хлопчыку прыйшлося перажыць жахі германскай акупацыі, цяжкасці пасляваенных гадоў. Пасля заканчэння сямігодкі Пётр Васільевіч абраў педагагічную сцежку: скончыў Гжацкае педагагічнае вучылішча, настаўнічаў у школах Смаленскай вобласці. Пасля службы ў Савецкай Арміі (1957–1960 гг.) працаваў на прадпрыемствах Рыгі. Але жаданне вярнуцца да выкладання перамагло. У 1962 г. Пётр Васільевіч паступіў на завочнае аддзяленне гісторыка-філалагічнага факультэта Латвійскага ўніверсітэта імя П. Стучкі. Пасля паспяховага заканчэння ўніверсітэта ў 1968 г. П.В. Аляксеенкаў быў запрошаны на працу ў Даўгаўпілскі педагагічны інстытут, з якім звязаны гады яго прафесійнага станаўлення [8, с. 116; 1, арк. 2 адв., 4–4 адв.].

У 1972–1975 гг. гісторык вучыўся ў аспірантуры Латвійскага ўніверсітэта, якую скончыў датэрмінова, абараніў кандыдацкую дысертацыю па тэме “Социал-демократические организации Латгалии с 1898 по 1907 гг.”. Навуковым кіраўніком была І.К. Апіне (1928–2019), доктар гістарычных навук, прафесар (у наступным – член-карэспандэнт Латвійскай акадэміі навук). У дысертацыі вызначаны перадумовы ўзнікнення і развіцця сацыял-дэмакратычнага руху ў краі, паказаны роля ў ім Бунда, які ўтварыў першыя масавыя рэвалюцыйныя арганізацыі ў Латгаліі, прааналізаваны працэс узнікнення асобных ад Бунда сацыял-дэмакратычных арганізацый пасля II з’езда РСДРП, іх фракцыйная прыналежнасць у пэўны перыяд, структура, колькасць склад, узаемаадносіны з Бундам, дзейнасць падчас рэвалюцыі 1905–1907 гг., а таксама работа ў салдацкім і сялянскім асяроддзі [2]. Дысертацыйнае даследаванне заснавана на шырокай базе крыніц, характарызуецца грунтоўным іх аналізам, сістэмнасцю гістарычнай рэканструкцыі дзейнасці сацыял-дэмакратычных арганізацый у Латгаліі на мяжы XIX–XX стст. Канешне, яно не пазбаўлена адбітку свайго часу, ідэалагічных клішэ, але інакш пісаць тады было папросту немагчыма.

У Даўгаўпілскім педінстытуце Пётр Васільевіч працаваў на кафедры ўсеагульнай гісторыі і гісторыі СССР, выкладаў навіейшую гісторыю Еўропы і Амерыкі, новую і навіейшую гісторыю краін Азіі і Афрыкі, гісторыю СССР (перыяды імперыялізму і сацыялізму), а таксама

студэнтам завочнай формы навучання другую частку новай гісторыі, вёў спецкурсы і спецсемінары [1, арк. 8–9; 4, с. 3]. Выкладанне гісторык паспяхова спалучаў з навукова-даследчай дзейнасцю і грамадскай работай.

У 1979 г. Пётр Васільевіч пераехаў у Віцебск. Матывамі пераезду сталі неабходнасць дапамагаць па гаспадарцы пажылым бацькам, “нарастание националистических настроений” у Латвіі, незадаволенасць бытавымі ўмовамі [4, с. 3–4]. Гісторык пачаў працаваць на кафедры гісторыі КПСС і палітэканоміі ВДП імя С.М. Кірава, вёў заняткі па гісторыі партыі на розных факультэтах. Таксама члену КПСС П.В. Аляксеенкаву давялося ўзначаліць партыйную групу на факультэце фізічнага выхавання [4, с. 5]. У далейшым Пётр Васільевіч з’яўляўся намеснікам сакратара партбюро факультэта, а таксама, як і многія выкладчыкі сацыяльна-гуманітарных дысцыплін, вёў грамадска-палітычную і асветную працу ў якасці пазаштатнага лектара абкама КПБ, члена метадычнага савета пры Доме палітычнай асветы абкама, лектара таварыства “Веды” [1, арк. 19]. У 1982 г. гісторыку было прысвоена вучонае званне дацэнта.

З пачатку 1990-х гг., калі выкладанне гісторыі КПСС было заменена абавязковым вывучэннем на ўсіх факультэтах педінстытута гісторыі Беларусі, Пётр Васільевіч паспяхова асвоіў не толькі саму дысцыпліну, але і беларускую мову, на якой стаў яе выкладаць. Ва ўспамінах ён выказаў словы ўдзячнасці дацэнту В.У. Акуневічу, які дазволіў зацікаўленым калегам наведваць яго лекцыі па айчыннай гісторыі, а таксама педагогам, у якіх вучыўся беларускай мове на спецыяльных курсах – Л.І. Злобін, А.С. Дзядовай, Я.Н. Марозавай [4, с. 11–12].

У 1990 г. на філалагічным факультэце ВДП пачалася падрыхтоўка настаўнікаў рускай мовы і літаратуры з дадатковай спецыяльнасцю «гісторыя». На супрацоўнікаў кафедры гісторыі КПСС і палітэканоміі было ўскладзена чытанне профільных гістарычных курсаў. У 1993 г. падрыхтоўка гісторыкаў была перададзена на новы факультэт беларускай філалогіі і гісторыі, дзе была адкрыта спецыяльнасць “беларуская мова і літаратура і гісторыя”. Са студэнтамі названых спецыяльнасцяў і працаваў Пётр Васільевіч: выкладаў, як і раней у Даўгаўпілсе, гісторыю Еўропы і Амерыкі новага і навішага часу, новую і навішую гісторыю краін Азіі і Афрыкі, ажыццяўляў кіраўніцтва курсавымі і дыпломнымі працамі. Пасля таго як у 1998 г. кафедра ўсеагульнай гісторыі і гісторыі Беларусі была рэарганізавана, П.В. Аляксеенкаў застаўся працаваць на кафедры гісторыі Беларусі, вёў заняткі па гэтай дысцыпліне, а таксама чытаў спецкурс па выбары студэнтаў “ЗША у Другой сусветнай вайне”. Лекцыі і семінары Пятра Васільевіча характарызаваліся высокім навукова-метадычным узроўнем, ён умеў зацікавіць студэнтаў, выклікаць у іх патрэбу ў вывучэнні крыніц і дадатковай літаратуры па тэме, у асэнсаванні няпростых праблем гісторыі.

Сам Пётр Васільевіч ніколі не спыняўся на дасягнутым, працягваў займацца навуковымі даследаваннямі. П.В. Аляксеенкаў – аўтар больш як 30 навуковых і вучэбна-метадычных публікацый. На першы погляд гэта не так і шмат, але тут варта ўлічваць, што сярод іх нямала артыкулаў у рэцэнзаваных выданнях, ды і магчымасцяў для публікацыі ў часы творчага росквіту навукоўца было не так шмат, як зараз. Пётр Васільевіч імкнуўся да ўдасканалення ведаў і метадычнага майстэрства, цікавіўся новымі падыходамі і дасягненнямі гістарычнай навукі. Так у 1998 г. сумесна з Г.М. Якаўлевай ён падрыхтаваў артыкул, прысвечаны аналізу цывілізацыйнай канцэпцыі Арнольда Тойнбі [2].

Пётр Васільевіч заўсёды падтрымліваў маладых выкладчыкаў. Найперш моладзі адрасаваны падрыхтаваны ім метадычныя рэкамендацыі па выкладанні гісторыі Беларусі ў вышэйшай навучальнай установе [6]. Метадычныя парады па чытанні лекцый, правядзенні семінарскіх заняткаў, кансультацый, арганізацыі самастойнай работы студэнтаў, працы са студэнтамі завочнай формы навучання, прыёме залікаў і экзаменаў, прапанавання ў тым ліку, зыходзячы з уласнага вопыту і вопыту калег, у асноўным не згубілі сваёй актуальнасці і сёння. Яны выкарыстоўваюцца магістрантамі спецыяльнасці “гісторыя” пры вывучэнні дысцыпліны “Метадалагічныя асновы выкладання гісторыі ў вышэйшай школе”. Складальнік разлічваў на творчы падыход да рэалізацыі метадычных парадаў. У прадмове ён пісаў: “Надеюсь, что настоящая работа будет полезной, хотя искать готовые ответы на возникающие вопросы здесь вряд ли стоит. Если этот труд заставит задуматься, наведет на размышления – буду считать свою задачу выполненной” [6, с. 4].

Пётр Васільевіч карыстаўся заслужанай павагай калег і студэнтаў. У артыкуле да 60-годдзя гісторыка Г.М. Якаўлева адзначала: “Гуманность, чуткость, уважительное отношение

как к коллегам, так и к студентам снискали П.В. Алексеенкову высокий авторитет в коллективе нашего университета <...> Для членов кафедры всеобщей истории и истории Беларуси, всех коллег Петр Васильевич является примером организованности, требовательности к себе и уважительного отношения к товарищам, доброжелательности и оптимизма» [8, с. 117]. Як чалавек, якому давялося працаваць побач з Пятром Васільевічам, магу пацвердзіць, што гэта не юбілейнае слаvasлоўе.

У 2006 г. гісторык перажыў інфаркт, яму была вызначана II група інваліднасці, якая выключае магчымасць працаваць. А вярнуцца да выкладання хацелася. Як казаў тады Пётр Васільевіч, яму не раз снілася, што ён у аўдыторыі. Відавочна, настальгія па педагагічнай працы і стала галоўным матывам напісання невялікіх мемуараў, названых «Кафедра історыі Беларусі в Витебском государственном университете им. П.М. Машерова с 1980 по 2000 гг. (воспоминания)», апошні варыянт якіх датаваны 15 сакавіка 2007 г. [4; 5].

Да апошніх дзён жыцця П.В. Аляксеенкаў працягваў цікавіцца гісторыяй, вывучаць працы класікаў гістарычнай думкі, напрыклад, перачытваў М.М. Карамзіна. Шмат увагі надаваў свайму даўняму захапленню – рыбалоўству. Калі-нікалі наведваў калег на кафедры, а мы хадзілі ў госці да яго. У сакавіку 2013 года Пятра Васільевіча не стала.

Заклучэнне. Такім чынам, лёс гісторыка П.В. Аляксеенкава – гэта тыповы лёс навукоўца і педагога яго пакалення, чалавека, які ўсяго ў жыцці дасягнуў сам, уласнай працай. Талентавіты даследчык, галоўнай тэмай прац якога быў рэвалюцыйны рух у Латгаліі на мяжы XIX–XX стст., ён зрабіў сваім прыярытэтам педагагічную дзейнасць, перадаваў веды і вопыт студэнтам і малодшым калегам. Пётр Васільевіч быў і застаецца для тых, хто яго ведаў, узорам прафесіяналізму, прыстойнасці і чалавечнасці.

1. Алексеенков Петр Васильевич. Личное дело // Архив ВГУ имени П.М. Машерова. – Ф. 204. Оп. 17. Д. 1. – 68 л.
2. Алексеенков, П. В. О цивилизационном подходе к истории (Теория цивилизаций А. Тойнби и современность) / П. В. Алексеенков, Г. Н. Яковлева // Веснік ВДУ. – 1997. – № 2. – С. 3–7.
3. Алексеенков, П. В. Социал-демократические организации Латгалии с 1898 по 1907 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / П. В. Алексеенков ; Латвийский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. Петра Стучки. – Рига, 1974. – 29 с.
4. Алексеенков, П. В. Кафедра истории Беларуси в Витебском государственном университете им. П. М. Машерова с 1980 по 2000 гг. (воспоминания) [Электронный ресурс] / П. В. Алексеенков // Личный архив автора.
5. Дулов, А. Н. Воспоминания витебского историка П.В. Алексеенкова как исторический источник / А. Н. Дулов // Актуальные проблемы источниковедения : материалы V Международной научно-практической конференции к 110-летию Витебской ученой архивной комиссии, Витебск, 25–27 апреля 2019 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Дулов и М. Ф. Румянцева (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 356–360.
6. Преподавание истории Беларуси в вузе : методические рекомендации / сост. П. В. Алексеенков. – Витебск : Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004. – 66 с.
7. Сташкевіч, М. С. Лаўрэнцій Абэцэдарскі: народжаны стаць гісторыкам / М. С. Сташкевіч // Беларуская думка. – 2011. – № 7. – С. 60–65.
8. Яковлева, Г. Н. П.В. Алексеенков (к 60-летию со дня рождения) / Г. Н. Яковлева // Веснік ВДУ. – 1997. – № 4. – С. 116–117.

ИЗМЕНЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРОСС-КУЛЬТУРНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРЕНД СОВРЕМЕННОСТИ

*Д.А. Канашевич-Адыгезалова
Могилевский филиал «БИП институт правоведения»*

На рубеже XXI века в условиях интенсификации и диверсификации кросс-культурных перемещений актуализировалась проблема последствий межкультурного взаимодействия и поиска оптимальных адаптационных стратегий поведения.

Цель – анализ тех подвижек, которые наблюдаются в концептуальном обосновании изменений, происходящих в идентичности людей в ситуации кросс-культурного перемещения.

Материал и методы. Источниковедческой базой послужили оригинальные теоретические и эмпирические исследования западных и отечественных социальных психологов и социологов. Методологическую базу исследования составили методы теоретической социологии, вторичный анализ эмпирических социологических исследований.

Результаты и их обсуждение. Большинство современных западных авторов характеризуют изменения, происходящие в процессе межкультурного взаимодействия, посредством по-

ятий «адаптация» и «аккультурация», но по-разному их интерпретируют. Так, авторитетный в области межкультурных исследований новозеландский ученый К.Уорд использует понятие «аккультурация» в качестве объединяющего психологическую и социокультурную адаптацию. Определяя аккультурацию через понятие «усвоение» чужой культуры, этот автор рассматривает ее как конечный результат межкультурной адаптации, к исследованию которого нужно подходить с трех сторон: с позиции стресса; с точки зрения изменения культурной идентичности; а также как научение и усвоение культурно-специфичных навыков [1, с. 658–659].

Не менее известный канадский исследователь Дж. Берри признает аккультурацией лишь психологические аспекты вхождения в новую культурную среду, связанные со стрессами и изменениями идентичности, которым люди подвергаются в процессе культурного контакта, а адаптация рассматривается им как конечный, долгосрочный и относительно устойчивый результат аккультурации [2, с. 110].

Более убедительна точка зрения, в соответствии с которой адаптация и аккультурация понимаются как самостоятельные компоненты процесса вхождения в новую культурную среду. При этом, адаптация предполагает освоение способов выживания и приспособления к новым условиям, в то время как аккультурация выступает как процесс интериоризации элементов новой культуры. Например, П. Смит и его соавторы следующим образом определили содержание трех близких по значению терминов: психологическая адаптация – эмоциональное реагирование на межкультурный контакт в диапазоне от радости до тревожности и депрессии; социокультурная адаптация – процесс научения культуре другой культурной группы, включая то, как действует эта группа и как действовать самому в этой среде; аккультурация – степень, в которой индивид считает себя причастным новой культуре [3, с. 202].

Таким образом, представляется, что термин «освоение» наиболее адекватно отражает именно содержание межкультурной адаптации, а «усвоение» – более предпочтителен при рассмотрении явлений аккультурации как процесса интериоризации элементов новой культуры в условиях межкультурного взаимодействия.

Термин «аккультурация» для отечественного обществоведения относительно новый. В СССР теория аккультурации до 1990-х годов критиковалась и считалась буржуазной концепцией взаимодействия национальных культур. В белорусском научном пространстве понятие аккультурации первым ввел В.А. Янчук в области социальной психологии личности. С его участием в начале 1990-годов в Беларуси были проведены первые кросс-культурные исследования социально-психологических особенностей менеджеров.

В настоящее время термин «аккультурация» активно используется белорусскими и российскими авторами, однако в отечественной научной литературе пока также отсутствуют однозначные оценки соотношения понятий «адаптация» и «аккультурация» и характера изменений, происходящих в идентичности людей и групп, вовлеченных в процессы межкультурного взаимодействия. Так, в цитируемой многими авторами коллективной работе российских исследователей «Основы межкультурной коммуникации», под редакцией А.П. Садохина, суть аккультурации традиционно понимается как процесс и результат взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой (у культуры-донора) [4, с. 209]. Более убедительной представляется интерпретация этого явления в Социологической энциклопедии (Минск, 2003 г.), под общей редакцией А.Н. Данилова. Здесь аккультурация рассматривается как процесс, межкультурного взаимодействия, заключающийся не только в восприятии элементов другой культуры, но и порождающий новые культурные формы [5, с. 17].

Такое понимание аккультурации созвучно получившему признание в научном сообществе выводу Дж. Берри, который на основании данных большого числа эмпирических исследований выделил четыре стратегии изменения идентичности в условиях аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация, интеграция [2, с. 34]. В случае ассимиляции, которая ранее рассматривалась, фактически, единственной формой аккультурации, полностью перенимаются ценности и нормы новой культуры, и отрицается своя культура. Сепарация означает полное отрицание другой культуры при сохранении своих этнических особенностей. Маргинализация свидетельствует о том, что человек уже не отождествляет себя со своей культурой, но у него не формируется и идентичность с новой культурой, что может быть следствием дискриминации меньшинств, в принимающем обществе.

На основе анализа результатов эмпирических исследований Дж. Берри пришел к выводу, что наиболее адекватной стратегией для тех, кто вливается в другую культуру, является интегрирование в новую среду, когда возникает идентификация как со старой, так и с новой культурой. Интегрирование в новую среду рассматривается Дж. Берри как изменение ценностных ориентаций, социальных установок, ролевого поведения индивида, который включается в чужую культуру, но при этом сохраняет свою идентичность, то есть, фактически, речь идет о формировании двойной идентичности. Известная американская исследовательница Я.Я. Ким также понимает аккультурацию как процесс изменения паттерна поведения индивида под воздействием новых условий с последующим развитием у него интеркультурной идентичности. При этом у Я.Я. Ким остается открытым вопрос о сохранении прежней идентичности [6, с. 110]. Сегодня для характеристики столь не редкой в современном глобализирующемся обществе ситуации «двойной идентичности», используется также термин «третья культура», не имеющий пока категориального статуса.

Закключение. Можно констатировать, что по мере интенсификации и диверсификации в современном мире перемещений в другую культурную среду, результат межкультурного контакта все более рассматривается не через призму усвоения новой культуры и отрицания своей, а как наиболее оптимальный в поликультурном обществе процесс формирования интеркультурной идентичности и поиск новых интеграционных моделей межкультурного взаимодействия, что представляет теоретический и практический интерес в аспекте педагогического сопровождения образовательных мигрантов в системе высшего образования Беларуси.

1. Уорд, К. Азбука аккультурации // Психология и культура / Ред. Д.Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – С.656-696.
2. Berry, J.W Immigration, Acculturation, and Adaptation / J.W Berry //Applied psychology: An international review, 1997. – Vol. 46 (1). – P. 5-68
3. Smith P.B. Understanding Social Psychology Across Cultures / P.B Smith., M.H Bond., C Kagitcibasi. – London: Sage Publications, 2006. – 324 p.
4. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Т.Г. Грушевицкая и др. Под ред. А.П. Садохина. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
5. Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. Н. Данилова. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя, 2003. – 382 с.
6. Kim, Y. Y. Communication and cross-cultural adaptation / Young Yun Kim. – Clevedon: Multilingual Matters Ltd., 1988. – 189 p.

ОБ ИСТОКАХ САМОБЫТНОСТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Н.М. Канашевич

Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Проблема обращения к истокам национальной самобытности Беларуси приобретает особую актуальность на фоне процессов глобализации и с учетом геополитического фактора в исторической динамике народа, живущего на перекрестке Европы.

Цель – оценить значение новых исторических фактов, введенных в научный оборот в последнее десятилетие, для формирования белорусского национально-государственного самосознания.

Материал и методы. При подготовке работы использовались опубликованные результаты археологических и архитектурно-археологических исследований исторических памятников Полоцкой земли. Применялся системный, сравнительный и социокультурный анализ, историко-генетический и ретроспективный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Беларусь – молодое государство с древними традициями. Этногенез собственно белорусского народа в составе древнерусской народности начался уже в период существования на белорусских этнических территориях племенных союзов, а затем восточнославянских земель-княжеств Киевской Руси – в первую очередь, в самом самостоятельном из них – Полоцком, а также в Туровском, Смоленском, Чернигово-Северском и Галицко-Волынском. Археологические раскопки последних десятилетий свидетельствуют об определяющей роли Полоцка в становлении собственно белорусской государственности. Подтверждена летописная дата основания самого древнего белорусского города (862 г.). Доказано, что хотя первые поселения здесь были балтскими, основали город славяне-кривичи, заселившие городище в 780 году [1, с. 4]. Уже в договоре с греками 907 года в перечне древнерусских

городов, претендовавших на получение с греков контрибуции, названы: Киев, Чернигов, Переяслав, Полоцк, Ростов, Любеч [2, с. 97].

Утверждается также представление об односторонности бытовавших представлений о существовании в XI–XII вв. только двух крупнейших центров государственности Древней Руси – Киева и Новгорода и наличии трех восточнославянских остро соперничавших государствообразующих центров – Киевском, Полоцком и Новгородском, оказавших влияние на генезис государственности Восточной Европы. В XI веке Полоцк стал крупнейшим городом на территории Восточной Европы: суммарная площадь города (детинец, окольный город, посады) превышала 200 га, значительно превосходя Новгород и Киев [1, с. 7]. В этом богатом торговом центре существовало городское вече и «какие-то «братчины»,... возможно это были купеческие объединения» [3, с. 267].

На основе систематизации огромного массива археологических материалов было выявлено и то, что Полоцк «представляет нетипичную модель развития государственности на восточнославянской территории» [4, с. 9]. Становление этого центра раннегосударственного образования – Полоцкой земли, в отличие от Новгорода и Киева, происходило на славянской основе с минимальным участием варяжского элемента, так как город находился в стороне от основного Днепро-Волховского пути «из варяг в греки». Эти земли не знали набегов хазар, не входили и в зону «варяжской дани». Наместник Рюрика был прислан сюда только в 864 году спустя 80 лет после основания Полоцка славянами-кривичами [1, с. 5].

Одновременно возвышению Полоцка способствовало его особое географическое положение. Через Полоцкую землю открывался более короткий, чем через Новгород, путь в Западную Европу по Западной Двине. Полоцкое княжество, постепенно оказалось в центре торговых связей, было открыто для иноземных гостей, как из Западной Европы, так и пышной Византии, и экзотического Востока, что уже тогда заложило основы такой определяющей черты белорусской этнической культуры как ее интегративный характер, открытость различным культурным влияниям и способность ассимилировать их.

Именно в Полоцке была образована первая на белорусских землях православная епархия и уже в середине XI века здесь возводится первый на белорусских землях православный храм – собор Святой Софии. О значении Полоцка для православного мира и его влиянии на другие регионы этнической Беларуси, свидетельствовало то, что из всех древнерусских городов только здесь, а также в Новгороде и Киеве – «матери русских городов», были возведены храмы в честь Софии («премудрости божией») как символы силы веры и величия государства.

Базовые ментальные архетипы и культура этнических белорусов формировались на основе общего для восточнославянских народов древнерусского культурно-исторического типа и славянской православно-христианской культуры. Вместе с тем, факты, выявленные белорусскими историками и археологами, подтверждают, что в русле православно-восточной традиции Полоцкая земля предстает как самобытное явление славянской культуры. Это признавал известный советский историк Б.А. Рыбаков: «Киевским князьям удавалось лишь на время подчинить себе эту землю, жившую своей обособленной жизнью» [3, с. 267].

О самобытности культуры этнических белорусов свидетельствуют достижения полочан в каменном зодчестве. Общие славяно-византийские каноны архитектурного творчества получили здесь оригинальное творческое решение. Полоцкая София не была точным копированием того образца, каким являлась киевская София для древнерусских городов, а самостоятельным архитектурным памятником, созданным с учетом местных традиций. Для полоцкой школы зодчества характерна полосатая кладка в виде чередования рядов кирпича и булыжного камня и это уникальный в истории древнерусского зодчества пример столь симметрически правильной разбивки сложного сооружения.

Исследования наиболее сохранившегося образца монументального зодчества XII в. Спас-Преображенской церкви в Полоцке, возведенного по указанию Ефросиньи Полоцкой, во время совместной экспедиции Полоцкого государственного университета и Государственного Эрмитажа (Россия) в 2017 г. подтвердили, что именно для архитектурных памятников Полоцка XII столетия характерны подобные симметрично-объемные конструкции внутреннего пространства церквей. Такое архитектурное решение, получившее распространение в древнерусском зодчестве только на рубеже XII–XIII столетий, признано в качестве полоцкой архитектурной традиции [5, с. 34].

Заключение. Таким образом, уже в протоистории этнических белорусов выявились те ориентации, на основании которых в дальнейшем сформировалась самостоятельная белорусская культура – социокультурные программы, которые сохранялись на протяжении последующего исторического развития народа, позволяли ему автономно функционировать в составе различных государственных образований и проявляются сегодня, в специфике ментальности и национального характера современных белорусов, являясь залогом сохранения культурной самобытности суверенного белорусского государства в XXI веке.

Становление самобытности народа – трудноуловимый для исследования процесс, так как формирование духовной культуры происходит намного раньше, чем возникает сам этнос – носитель этой духовной традиции. Однако для развития национально-государственного самосознания белорусской нации сегодня чрезвычайно важна трактовка ее предистории, ибо она призвана выявить ресурсы настоящего и будущего развития. Перспективным представляется объединение усилий ученых-гуманитариев по концептуальному и методологическому обоснованию духовных истоков развития белорусской нации и включение его результатов в политико-идеологическую деятельность государства.

1. Дук, Д. Полацк IX–XI стагоддзяў: шлях да дзяржаўнасці / Д. Дук // Беларускі гістарычны часопіс. – 2012. – № 5. – С. 4–8.
2. Греков, Б. Д. Киевская Русь / Б. Д. Греков. – М.: Гос. из-во «Политическая литература», 1953. – 568 с.
3. Рыбаков Б. А. Мир истории. Начальные века русской истории / Б. А. Рыбаков – М.: Мол. Гвардия, 1984. – 351 с.
4. Дук, Д. Полацк і Полацкая зямля ў IX–X стагоддзях: вытокі беларускай дзяржаўнасці / Д. Дук // Беларускі гістарычны часопіс. – 2013. – № 11. – С. 5–9.
5. Спаса-Праабражэнская царква ў Полацку: вынікі архітэктурна-археалагічных даследаванняў 2017 года / Я. Торшын [і інш.] // Беларускі гістарычны часопіс. – 2019. – № 2. – С. 28–34.

ЦЕНЗОРСКИЙ СОСТАВ ВИТЕБСКОГО ОБЛЛИТА В 1945–1953 ГГ.

А.А. Козлов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

После освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков началось восстановление деятельности государственных структур, в том числе и органов политической цензуры, функции которой, как и прежде, возлагались на Главлит и его местные структуры – обллиты. Так как в настоящее время значительно возросла роль информационного пространства, то вопрос обеспечения свободы доступа к информации или ее ограничения становится все более актуальным.

Цель статьи – показать положение работников Витебского областного управления по делам литературы и издательств в послевоенный период.

Материал и методы. Источниковая база работы – документы Госархива Витебской области (фонд 3991). Исследование основано на принципах объективности и историзма. В работе использованы как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. Постепенно деятельность цензуры возобновилась во всех районах республики. К концу 1944 г. начальники обллитов были назначены в 10 из 12 областей БССР, а еще через полгода – повсеместно [11, с. 31]. До конца 1944 г. структуры цензуры работали во всех областях, кроме Полоцкой и Витебской [8, с. 145]. Находились обллиты в подчинении областных исполнительных комитетов.

Витебский обллит был организован в феврале 1945 г. и восстанавливал он свою деятельность в очень трудных условиях. Управление не имело своего помещения, не было укомплектовано, не было соответствующего оборудования. Финансирование обллита также было слабое. По смете, предусмотренной Главлитом Витебскому управлению, было ассигновано 8500 рублей на приобретение оборудования, на освещение, отопление и почтовые расходы. Получено же было всего 4000 рублей. За приобретенное оборудование пришлось платить личными средствами сотрудников [2, л. 4].

Одним из последствий войны была нищета и разруха и для обеспечения рабочих и служащих промышленными и пищевыми товарами в БССР, как и во всем СССР, существовала карточная система. Работники обллита получили карточки по группе рабочих [10, 69]. Началь-

ник обллита получил первый литер, политредакторы получили второй литер. Кроме того начальник обллита имел литер «А», политредакторы литер «В» на питание. Политредакторов лишили литерного питания в 1946 г. Ситуация с жильем была очень сложной: политредакторы не имели квартир и разрешить этот вопрос долгое время не удавалось [2, л. 2]. В 1947 г. из квартиры был выселен начальник обллита и некоторое время вынужден был жить на заброшенной кухне, непригодной для жилья [2, л. 19]. Для улучшения материально-бытовых условий цензоров обллит располагал весьма ограниченными возможностями. Но иногда ему удавалось кое-что сделать для своих работников, например, в 1947 г. через органы социального обеспечения облисполкома удалось достать по несколько вещей из одежды из фонда ЮНРРА. Осенью 1947 г. все работники обллита были обеспечены достаточным количеством картофеля и овощами, которые также были получены через облисполком, что удалось сделать с большим трудом, так обллит в таких случаях обычно игнорировался и не включался в списки на получение тех или иных продуктов [2, л. 26]. В декабре 1947 г. карточная система была отменена [7, с. 111]. В том же 1947 г. у обллита возникли проблемы с отоплением, так секретарь облисполкома отказался снабжать его дровами и их пришлось заготавливать самим работникам управления [2, л. 19–20]. Вообще начальник обллита, несмотря на подчиненность облисполкому, туда за какой-либо помощью предпочитал не обращаться. В основном деловые отношения у обллита были с обкомом партии [4, л. 9].

К концу 1945 г. обллит был полностью укомплектован. Он состоял из начальника, двух цензоров (тогда они назывались политредакторами), бухгалтера, начальника спецчасти и уборщицы. Проблемой органов цензуры были небольшие зарплаты персонала (600–700 рублей в месяц) [9, с. 19]. Все это приводило к текучести кадров. В самом начале организации работы начальник обллита был командирован на длительное время с 1 апреля по 15 августа 1945 г. В обллите остался работать один цензор, который халатно относился к своим обязанностям и за плохую работу был освобожден от работы. В апреле 1947 г. был отозван и перемещен на другую работу начальник обллита; низкий оклад и отсутствие карьерного роста не устроили цензора обллита с высшим образованием, состоявшего на хорошем счету, и он перешел на работу в 1947 г. в редакцию «Витебского рабочего» [2, л. 23–24]. На должность начальника спецчасти назначались люди с неоконченным средним образованием. В 1948 г. сменилось два цензора по предварительному контролю газеты «Витебский рабочий», в 1949 г. еще один цензор и два начальника спецчасти [4, л. 28]. С 1952 по 1953 гг. в обллите не хватало одного цензора [3, л. 10]. Из 5 сотрудников Витебского обллита, ни один не имел высшего образования [6, л. 4]. У двоих не было даже среднего образования [3, л. 16].

Кроме цензоров обллита в области контроль осуществляли и 14 райлитов. Райлиты выполняли свои цензорские обязанности по совместительству. В большинстве своем это были заведующие отделами пропаганды и агитации райкомов партии [9, с. 19]. Практически обллиту они не подчинялись. Без разрешения обкома партии их не могли вызывать на совещание или семинар и только проверяли их работу путем выезда в район [4, л. 14]. По образованию: не полное среднее имели 3 человека, среднее 4 человека, не полное высшее 4 человека, высшее 3. Районные уполномоченные были слабым звеном в работе обллита. Занятые на своей основной работе, они допускали большое количество нарушений в районной печати [2, л. 24]. Затем райлитов стало 17 [4, л. 18], так как в сентябре 1946 г. были образованы Кохановский, Ореховский и Ульский районы [1, с. 60]. Текучесть кадров на районном уровне наблюдалась еще большая, нежели в самом обллите. Так, с 1947 по 1953 гг. сменилось 39 райцензоров [2, л. 18; 4, л. 45; 5, л. 13; 3, л. 10]. Причем в некоторых районах они сменились несколько раз. Например, в Оршанском районе райлиты менялись с 1947 по 1953 г. 5 раз, пока там не был установлен штатный цензор [3, л. 10].

Заключение. Таким образом, тяжелое послевоенное положение сказывалось на Витебском обллите. Плохое материальное положение и условия труда делали работу цензоров малопривлекательной. Все это приводило к большой текучести кадров, специалисты с высшим образованием в нем не задерживались, что неизбежно сказывалось на качестве работы.

1. Административно-территориальное устройство БССР: Справочник: в 2-х т. Т. 2: (1944–1980 гг.) Гл. арх. упр. при Совете Министров БССР; Сост. Гриневич С.Д. и др. – Мн.: Беларусь, 1987. – 283 с.
2. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 1.
3. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 10.

4. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 2.
5. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 5.
6. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 7.
7. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 25.
8. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946-2009 гг. / Л. Лыч [і інш.]: рэд. кал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Современная школа, Эксперспектива, 2011. — 728 с.
9. Гужалоўскі, А.А. Чырвоны аловак : Нарысы па гісторыі цензуры ў БССР. У 2 кн. Кн. 2. 1943 – 1991 гг. / А.А. Гужалоўскі. – Мінск : А.М. Янушкевіч, 2018. – 320 с.
10. Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированию населения. – Информационно-издательское бюро отдела торговли Леноблисполкома, 1945. – 151 с.
11. Смиловицкий, Л.Л. Цензура в БССР: послевоенные годы, 1944-1956. – Иерусалим, 2015. – 360 с.

ОСВЕЩЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИХ ОТНОШЕНИЙ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РОССИИ

А.П. Косов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

На восприятие российско-белорусских отношений в наших странах существенное влияние оказывают средства массовой информации. Ввиду того, что Россия и Беларусь во многом имеют единое информационное пространство, а большинство крупных российских периодических изданий и телеканалов действуют на территории нашей страны, можно утверждать, что СМИ РФ в определенной мере воздействуют на формирование взглядов относительно развития двусторонних отношений не только россиян, но некоторым образом и белорусов. При этом зачастую интерес к нам у российских журналистов проявляется весьма однобоко. Поэтому представляется актуальным и своевременным обратиться к данному вопросу.

Цель исследования – рассмотреть отношение СМИ РФ к проблеме развития российско-белорусских отношений в 1990-е – 2010-е гг.

Материал и методы. Материалами послужили публикации российских и белорусских авторов, посвященные различным аспектам развития двусторонних отношений в постсоветский период. В основу методологии исследования положены принципы историзма, объективности, ценностного подхода и системности. В процессе работы использовались общелогические (анализ, синтез, индукция, дедукция), общенаучные (сравнение, обобщение) и специально-исторические (историко-типологический, историко-генетический, историко-сравнительный) методы познания, которые позволили проанализировать исследуемую проблему.

Результаты и их обсуждение. Как показывает мониторинг современных российских СМИ, весьма часто Беларусь рассматривается в качестве объекта воздействия со стороны Москвы. Прежде всего, интерес к республике определяется у авторов ее значением в стратегии Кремля. Сами по себе, Беларусь как страна и белорусы как народ, часто не представляют для многих российских журналистов ценности [1, с. 158]. Нередко в материалах российских средств массовой информации просматривается менторский тон по отношению к нам. Зачастую в них отчетливо проступает некая назидательность, покровительственность и даже порой великорусское снисхождение к «младшим братьям» [1, с. 159]. Так было двадцать лет назад, сохраняется такой подход во многих СМИ и сегодня.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. в большинстве материалов ведущих российских СМИ (3-й и 5-й телеканалы, радиостанции «Маяк» и «Россия», «Российская газета», «Независимая газета», «Комсомольская правда», «Труд» и др.), а также многих региональных средств массовой информации целесообразность российско-белорусского сближения фактически не подвергалась сомнению. В целом, в них начатое объединение двух стран воспринималось как позитивный процесс. Количество публикаций противников интеграции было значительно меньше, нежели тех, кто приветствовал сближение России и Беларуси [1, с. 160]. Правда, необходимо указать, что в 1990-е гг. антиинтеграционистов поддерживали самые рейтинговые на тот момент СМИ – 1-й, 2-й и 4-й телеканалы, «Известия», «Коммерсантъ», «Московский комсомолец», «Сегодня» и ряд других. Такие собственные издания политических партий и общественных организаций, как «Правда», «Советская Россия», «ЛДПР», «Завтра», «День», а также некоторые независимые СМИ, информационно поддерживали так называемых российских «реставраторов», выступавших за воссоздание СССР в новом облике.

Следует отметить, что если в 1990-е гг. в средствах массовой информации России больше внимания уделялось созданию и развитию Союзного государства, то в последние годы все чаще критикуются российско-белорусские отношения. Это связано с наличием определенных проблем и разногласий между Москвой и Минском по ряду актуальных вопросов двустороннего взаимодействия. Сегодня своеобразным клише у российских журналистов стал тезис о некоем «уходе Лукашенко на Запад», «предательстве союзнических интересов» и о якобы его «сидении на двух стульях» [2, с. 40–41]. Многие авторы не воспринимают принцип многовекторности внешней политики Беларуси, часто даже не понимая, что это такое, считая, что Минск должен следовать исключительно в фарватере российской внешнеполитической стратегии. При этом весомых аргументов в пользу некой «переориентации» Беларуси в западном направлении приводится немного, причем многие из них звучат достаточно абсурдно и откровенно сомнительно и нелепо, а некоторые и вовсе аморально. Как правило, тема противоречий актуализируется в СМИ РФ в периоды обострения межгосударственных нефтегазовых, торговых и иных споров. Объектом нападок становится белорусское руководство и особенно президент Беларуси. В качестве примера достаточно вспомнить транслировавшийся с 4 июля 2010 г. по 28 июня 2011 г. телеканалом НТВ в программе «Чрезвычайное происшествие. Расследование» пятисерийный фильм «Крестный батя», имевший в отношении белорусского президента откровенно дискредитирующую направленность [3, с. 176]. После его показа рейтинг симпатий к А. Лукашенко в России снизился с 30 до 5%. Тем самым можно отметить, что пропагандистская цель была достигнута [4, с. 87]. Следует отметить, что дискредитация белорусского руководства в средствах массовой информации имела место в период серьезного обострения отношений между двумя странами на высшем уровне.

Во втором десятилетии XXI века в связи с периодически возникающими разногласиями между Минском и Москвой информационные атаки российских СМИ на Беларусь еще более усилились. Например, в течение 2017 г. наша страна несколько раз подвергалась дискредитации со стороны российских средств массовой информации. В частности, в феврале 2017 г. появились ложные сообщения о планирующемся выходе Беларуси из ОДКБ и ЕАЭС [5, с. 61]. В конце лета – начале осени 2019 г., после визита в Минск тогдашнего советника по национальной безопасности США Дж. Болтона, а затем состоявшейся встречи в Варшаве с участием госсекретаря Совета безопасности Беларуси С. Зася, того же Дж. Болтона, а также их польского и украинского коллег, отдельные российские журналисты заговорили о планируемом создании некоего мифического геополитического «четырёхугольника США – Польша – Украина – Беларусь».

В последние годы в условиях непростых отношений Москвы и Минска, вызванных в первую очередь противоречиями в торгово-экономической и нефтегазовой сферах, СМИ РФ, в первую очередь пресса и телевидение, способствуют формированию у россиян еще одного негативного стереотипа о белорусах, представляя нас некими «нахлебниками» по отношению к России, «обузой» для российской экономики. Тем самым подготавливается информационная основа для «углубленной интеграции», в которой в последнее время так заинтересована Москва, на российских условиях.

Заключение. Таким образом, в российском информационном поле весьма часто можно встретить негативные оценки Беларуси, нападки на нашу страну, троллинг и фейковые новости, касающиеся развития двусторонних отношений, хотя на самом деле, как известно, несмотря на периодически возникающие противоречия и даже конфликты, реальная ситуация обстоит несколько иначе. Объяснить это можно тем, что журналисты всегда гонятся за «жареными» фактами, за тем, что вызывает острую реакцию целевой аудитории. Поэтому развитие белорусско-российского сотрудничества без резонансных событий, как правило, остается незамеченным, либо меркнет на фоне очередного «скандала».

1. Машко, В. В. Образ Белоруссии и белорусов на страницах российских газет / В. В. Машко // Новый исторический вестник. – 2002. – № 8. – С. 157–163.
2. Бикетова, Е. А. Эволюция имиджа Республики Беларусь в СМИ Западной Европы в 1991–2015 гг. / Е. А. Бикетова // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 407. – С. 36–43.
3. Чернышов, Ю. Г. Белоруссия и Казахстан: восприятие народов и политических лидеров в России / Ю. Г. Чернышов // Вестник КемГУ. – 2013. – Т. 3, № 2. – С. 175–179.
4. Костюгова, В. Российско-белорусские отношения: предел зависимости / В. Костюгова, А. Паньковский // Белорусский ежегодник 2010 / сост. и ред.: А. Паньковский, В. Костюгова. – Минск, 2011. – С. 84–91.
5. Паньковский, А. Российско-белорусские отношения: мягкое обособление / А. Паньковский // Белорусский ежегодник 2018 / сост. и ред.: А. Паньковский, В. Костюгова. – Вильнюс: Логвінаў, 2018. – С. 57–63.

ИМИДЖ (ОБРАЗ) В МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.Н. Костючков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современные международные отношения представляют собою систему различных видов коммуникаций: политических, экономических, культурных, информационных и др. Одним из элементов коммуникации выступает международный имидж, который представляет собою образ субъекта, целенаправленно формируемый в сознании иностранных целевых аудиторий (ЦА) с целью вызвать их позитивное отношение к субъекту и дать установку на совершение определённых действий. В настоящее время актуальность проблемы международного имиджа (образа) обусловлена тем, что его роль постоянно возрастает с ростом роли в жизни общества информационно-коммуникационных технологий.

Целью исследования является анализ феномена имиджа в рамках линейной модели коммуникации Г. Лассуэлла.

Материал и методы. Материалом исследования выступает международный имидж в контексте международной линейной коммуникации социальных субъектов. В качестве метода исследования применяются метод политического анализа и метод экстраполяции.

Результаты и их обсуждение. Модель Г. Лассуэлла включает 5 элементов: коммуникатор (кто говорит?), текст сообщения (что говорит?), канал информации (по какому каналу?), аудитория (кому?), эффект сообщения (с каким эффектом?). Приложим эту модель к имиджу как элементу сферы международных отношений.

1. Коммуникатор / субъект имиджа. Коммуникатором выступает социальный субъект, имеющий коммуникации вне национальных границ и желающий сформировать свой имидж, т.е. *субъект имиджа*. Этот субъект имеет вполне определённые цели, и позитивный имидж ему нужен в качестве инструмента для их достижения. На формирование международного имиджа субъекта могут влиять любые другие социальные субъекты, как внутри общества, так и за рубежом. Например, на имидж государства влияют его отдельные граждане, социальные группы, СМИ и т.д., а также иностранные субъекты. Субъекты, находящиеся вне границ, имеют собственные цели, представления о субъекте, каналы коммуникации, и действуют независимо от субъекта имиджа.

2. Текст сообщения / позиционирование. Содержание сообщения зависит от целей субъекта. В тексте сообщения субъект заявляет о себе, своих интересах и целях. В узком смысле он декларирует свою позицию по конкретным проблемам, а в широком смысле субъект заявляет о своём месте среди других субъектов. В политике и в политических науках под *позиционированием* понимают действия, направленные на обеспечение субъекту политики определённого положения в политическом спектре и в сознании целевых аудиторий. Задачей позиционирования является выделение субъекта на фоне других, а именно: опознаваемость, понимание его намерений целевой аудиторией.

3. Канал информации / медиапланирование. Поиск канала и его использование связаны с медиапланированием. Под *медиапланированием* понимается планирование и организация информационного воздействия на ЦА через построение взаимоотношений со СМИ в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Элементами медиапланирования являются мероприятия по изучению рынка масс-медиа, в частности изучение производителя (СМИ) и потребителя (аудиторий) информационного продукта, выбор и разработка методов информационного воздействия (где, как, когда и т.д.), установление контактов с редакциями и журналистами. Стратегической целью медиапланирования является формирование благоприятного имиджа субъекта. Тактическими целями выступают продвижение логотипа субъекта, слоганов, текстов и пр., насыщение медиарынка положительной информацией о субъекте имиджа, информационное доминирование по отношению к конкурентам в СМИ. Основными параметрами медиапланирования являются охват аудитории и частота повторений [1, 300]. Медиапланирование нацелено на создание системы взаимоотношений со СМИ и постоянное информационное сопровождение субъекта имиджа.

4. Аудитория / ЦА. Массовая аудитория неоднородна, поэтому нуждается в сегментации для определения ЦА, то есть тех, на кого требуется направить воздействие. Сначала сегментация идёт по географическим признакам, поскольку не все страны представляют интерес для внешней деятельности. Затем сегментация идёт внутри этих стран по политическим, экономи-

ческим, демографическим, социально-профессиональным, этническим, территориальным и другим критериям. *Целевая аудитория* – это относительно однородная группа, объединённая чем-либо: сходством целей, интересов, профессиональной или социальной принадлежностью и пр. Результатом сегментации выступает выявление группы, которой будет адресован имидж как сообщение. Можно отметить 4 разновидности ЦА: 1. лица принимающие решения; 2. лидеры мнений и эксперты; 3. общественные объединения и экономические агенты, а также СМИ; 4. массовая аудитория. Для сегментирования нужно ответить на 3 группы вопросов: поведенческие вопросы (что мы хотим, чтобы они сделали?), вопросы отношения (что мы хотим, чтобы они думали?), информативные вопросы (что мы хотим, чтобы они знали?) [2, 84].

5. Эффект. *Эффективность* коммуникации определяется тем, достигнута ли поставленная цель. Оценка эффекта воздействия может быть проведена с помощью аналитических средств либо оценивая действия ЦА. Существует проблема в плане оценки влияния имиджа и оценки результативности деятельности по его формированию. Нужно отметить, что базовые показатели оценки должны быть заложены на этапе планирования. Д.И. Игнатьев и А.В. Бекетов предлагают три подхода к проблеме оценки эффективности: «вкусовой», количественный и научный [2, 77–78]. Спроецируем их на международную сферу. «Вкусовой» подход заключается в субъективном мнении клиента/субъекта («нравится / не нравится»). В международной сфере субъективное мнение выражается в самооощении. Оно может проявляться в контактах граждан государства (дипломаты, туристы и др.) с представителями ЦА при переговорах, туристических посещениях и т.п. Количественный подход характеризуется с точки зрения выполнения / невыполнения плана мероприятий по формированию имиджа. Научный подход предполагает проведение исследований ЦА, в частности изменения их отношения к субъекту. На основе маркетингового подхода сформулируем иные критерии эффективности. Критерии эффективности торговых марок – это жизнестойкость и достоинство [3, 90–91]. Оценим на основе этих критериев результаты формирования международного имиджа. Имидж будет обладать жизнестойкостью, если он: 1) в сознании ЦА отличается от имиджей других международных субъектов и 2) когда это различие имеет существенное значение для выбора в пользу этого субъекта. Имидж будет обладать достоинством, если он: 1) пользуется положительным отношением со стороны ЦА и 2) известен на международной арене. Оценка эффективности – сложный этап имиджформирующей деятельности, т.к. трудно оценить её эффективность по следующим причинам: 1. сложно фиксировать и анализировать изменения в сознании иностранных целевых аудиторий, поскольку это требует значительных ресурсов; 2. ЦА подвержена многочисленным ситуативным воздействиям как извне, так и изнутри, поэтому мнение ЦА может постоянно колебаться; 3. изменения в сознании ЦА происходят медленно, и потому не сразу заметны. Поэтому часто прибегают к простым и относительно эффективным средствам определения эффективности имиджевой политики – анализу количества и качества материалов в СМИ в той или иной стране.

Заключение. Таким образом, мы рассмотрели, как в рамках модели линейной коммуникации на разных её этапах протекает процесс формирования международного имиджа.

1. Политическая имиджелогия / А.В. Агеносов [и др.]; под ред. А.А. Деркача, Е.Б. Перельгиной и др. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 400 с.
2. Игнатьев, Д. Настольная энциклопедия Public Relations / Д. Игнатьев, А. Бекетов. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004 – 496 с.
3. Котлер, Ф. Маркетинг в третьем тысячелетии: Как создать, завоевать и удержать рынок / Ф. Котлер. – пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. – 272 с.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ФРАНЦИИ И НАТО В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА НИКОЛЯ САРКОЗИ

*Е.Э. Кривоносова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Интерес к изучению французского политического опыта обусловлен тем, что Франция является мощной промышленной и ядерной державой, постоянным членом Совета Безопасности ООН, членом G7 и G20, страной-основательницей Европейского Союза, государством, часто имеющим особое мнение на развитие международных отношений. Франция обладает значительным опытом в проведении маневренной внешней политики, умело используя разнообраз-

ные средства для реализации национальных интересов. Проводя активную и гибкую внешнюю политику, Франция оказывает влияние на решение основных международных проблем, вносит свой вклад в формирование современной геополитической архитектуры.

Цель исследования – проанализировать факторы и итоги укрепления франко-натовских связей в период президентства Н. Саркози, который являлся весьма одиозной фигурой не только на политическом олимпе собственной страны, но и за её пределами.

Материал и методы. Материалом исследования является внешнеполитический курс Франции в отношении Североатлантического союза в период президентства Н. Саркози. Используются общелогические и теоретические методы исследования (нарративный, сравнительный, идеографический, системный).

Результаты и их обсуждение. Атлантический альянс всегда обладал определенной аттрактивностью для Парижа. Франция является одним из учредителей этой организации, созданной в 1949 г.; первая штаб-квартира НАТО находилась в Париже. Однако в 1966 году президент Ш. де Голль неодобрительно указал на отсутствие равнозначности партнеров блока, на доминирующую роль США в принятии решений при второстепенности европейских стран. Генерал принял решение о выходе из военной организации НАТО (т.е. разрыв был неполным). Солидарность с блоком была сохранена, и в дальнейшем продолжалось военное сотрудничество, связанное технологическим переоснащением различных систем вооружений; проведением совместных со странами блока учений с целью повышения профессиональной подготовки различных родов войск. Периодически столица Франции выступала принимающей стороной сессии Совета НАТО. Однако, не являясь членом Военного комитета, Франция была лишена возможности влиять на стратегическое и тактико-оперативное планирование.

В период правления Ж. Ширака (1995–2007) Франция выказала готовность к более тесному взаимодействию с альянсом, что было обусловлено новыми геополитическими реалиями распада биполярного мира, которые Париж попытался использовать для уменьшения американского контроля над Европой. Французская правящая элита предлагала усилить европейскую идентичность в рамках НАТО: передать региональное командование в Европе европейцам, отдать Франции командование южным сектором (главнокомандующий силами НАТО в Европе – всегда американец, у которого три заместителя в северном, центральном и южном регионах). США отрицательно отнеслись к этой инициативе. Также Франция настороженно восприняла проект расширения НАТО на восток, благодаря которому США упрочивали своё влияние на Европу, ослабляя в определенной мере французское. В результате первая попытка возврата Франции в военную структуру блока завершилась неудачно.

Заметное улучшение франко-американских отношений произошло только после прихода к власти Н. Саркози (2007–2012), который среди основных внешнеполитических приоритетов назвал восстановление дружественных отношений с США, серьёзно пострадавших в ходе войны в Ираке. Вместе с тем, президент V республики подчеркивал, что партнерство с США в условиях конца однополярного мира не означает однозначного равнения на Вашингтон в рамках отношений господства и подчинения.

Саркози четко заявил о намерении вернуть Францию в военную организацию НАТО. «Сближение Франции с НАТО с приходом Н. Саркози в корне отличалось от аналогичной попытки времён Ж. Ширака. Если предыдущая администрация рассматривала этот процесс скорее в инструментальном смысле, как путь к реализации собственного видения европейской стратегической автономии, то для Саркози он имел в первую очередь собственную ценность как основа для утверждения надлежащего места Франции в западном сообществе и поддержания её международного ранга» [1, с. 93].

Решение о реинтеграции в военную организацию НАТО объяснялось многими факторами.

Во-первых, Франция даже после выхода продолжала оставаться одним из значимых членов НАТО. Страна принимала активное участие в работе почти всех комитетов военного командования, занимала четвёртое место по размеру финансового вноса в бюджет блока в 2008 г. Поэтому требовалось просто юридически закрепить реальное участие в реализации военно-политических целей альянса.

Во-вторых, экономический кризис не позволил увеличить национальный оборонный бюджет, в повестке дня появились новые приоритеты: «увеличение силы развертывания соеди-

нений, коалиционные действия (взаимодействие с союзниками), усиление роли разведки, профессионализация армии» [2, с. 258].

В-третьих, даже восточно-европейские государства, бывшие участники Варшавского договора, вступили в НАТО, вследствие чего внеблоковая политика Франции выглядела странной. «Сложилась парадоксальная ситуация: крупнейшая из стран Европы, регулярно вносящая весомый вклад в «общую корзину» трансатлантической безопасности, принимающая активное участие в боевых и миротворческих миссиях НАТО» [3, с. 38], находится в самоизоляции от натоцентричной системы политического расклада сил.

В-четвертых, «неполноценное» членство ограничивало возможности для отстаивания национальных интересов. Саркози был убежден, что возвращение в альянс наделит Францию статусом значимого субъекта в деле принятия решений. По мнению президента, «те, кто отсутствуют, всегда неправы» [4].

У идеи реинтеграции было немало противников, но, парируя их аргументы, президент утверждал, что возврат в военные структуры североатлантического союза не скажется на суверенных правах государства в принятии и реализации важнейших военно-политических программ, в использовании военного потенциала (включая ядерный). Страна не будет вовлечена в различные военные конфликты вопреки национальным интересам. Вооруженные формирования Франции останутся вне постоянного контроля со стороны объединенного командования блока.

В итоге, в апреле 2009 г. участникам блока было объявлено о восстановлении Францией полноформатного участия в структурах интегрированного военного командования НАТО.

При этом важно подчеркнуть, что стратегической установкой Парижа являлось не столько полноформатное членство в альянсе, сколько стимулирование сотрудничества стран Евросоюза в военно-оборонной сфере. Об этом свидетельствует выдвижение французским лидером двух условий реинтеграции государства в военную организацию блока. «Во-первых, – серьезное продвижение вперед в вопросах формирования “автономной системы обороны Европы” и соответствующее реформирование НАТО. Во-вторых, – назначение французского представителя на один из высших руководящих постов в действующей военной структуре альянса» [5, с. 42]. Саркози осознавал, что создать европейскую оборонную идентичность без поддержки со стороны США и без участия в военной организации НАТО невозможно.

Очевидно, что, отстаивая концепцию единой европейской оборонной политики с последующей трансформацией Североатлантического союза, Париж преследовал цель повышения политического веса как в Европе, так и в мире в целом.

Условие о перераспределении полномочий в Североатлантическом альянсе было выполнено: участие страны в структуре натовских организаций значительно возросло. К примеру, США вынуждены были впервые уступить европейцам – Франции – важнейший пост в Высшем союзном командовании по трансформации, занимающемуся модернизацией альянса.

Укрепление трансатлантических связей, с одной стороны, привело к координации действий и позиций в Афганистане, Ливии. В то же время сохранились различия по вопросам принятия Турции в Евросоюз, ядерного досье Ирана, способов решения Ближневосточного конфликта, американских планов создания системы ПРО. Франция негативно относилась к превращению НАТО в конкурента ООН, выполняющего как военные, так и гуманитарные функции. Отметим также, что Франция ратовала за усиление единого голоса Европы в НАТО, но не смогла поколебать проамериканский расклад сил в рамках альянса.

Заключение. Таким образом, одним из существенных результатов президентства Саркози стало расширение франко-американского сотрудничества вследствие повторного включения страны в военную организацию НАТО. Решение Саркози о реинтеграции было продуманным и актуальным. «Внеблоковая политика» Франции стала противоречить национальным интересам в новой геополитической системе координат, влияние страны в объединенной Европе начало ослабевать. Поэтому проявление «атлантической солидарности» представляло собой «меру, способную принести стране немалые дивиденды не только в виде упрочения ее политических позиций в трансатлантическом сообществе, но и в плане увеличения оперативно-организационных и материально-технических возможностей французских и в целом европейских вооруженных сил» [3, с. 31].

Последствия французского возвращения в военные структуры Альянса оказались неоднозначными. С одной стороны, Париж настоял на необходимости доктрины ядерного сдержива-

ния в концептуальных документах НАТО (с 1966 г. Франция не является членом Комитета ядерного планирования), увеличил кадровое участие в военных органах, сохранил за собой определенные исключительные права, «добился возможности более эффективно влиять на решения альянса, пользоваться военно-техническими возможностями и инфраструктурой НАТО, определенный импульс получили франко-британские военные связи. С другой стороны, ставка Парижа на развитие европейской обороны и, соответственно, укрепление своего влияния в ЕС себя не оправдала, а «европейская оборонная идентичность» пока остается только лишь лозунгом» [6]. Результатов в деле укрепления европейской обороны достигнуто не было ввиду определенной оппозиции США французским планам, всемирного финансового кризиса, противоречий (до сих пор не преодоленных странами Европы) в сфере оборонной политики, отсутствия заинтересованности у ряда государств вкладывать соразмерные ВВП доли в оборонный бюджет. Спорными являются также военно-экономические последствия. «Стандартизация с НАТО поставила французскую промышленность в затруднительное положение: закупка произведенных в США вооружений и военной техники на деле оказалась более выгодной, чем перепрофилирование национальных компаний оборонного сектора» [7, с.11].

Отношения Франции и альянса не остаются беспроблемными и сегодня. В этой связи можно вспомнить заявление Э. Макрона о «смерти мозга НАТО», которое вызвало неоднозначный отклик в политических кругах Запада.

1. Манжол, В. Внешняя политика Франции: изменилась ли доктрина голлизма? / В. Манжол, А. Шаповалова // Современная Европа. – 2014. – № 4 (60). – С. 84–96.
2. Обичкина, Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012): науч. издание / Е.О. Обичкина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 384 с.
3. Надточей, Ю.И. Выбор Франции: «Атлантизм» с «европейским подтекстом» / Ю.И. Надточей // Актуальные проблемы Европы. – 2010. – №3. – С. 35–62.
4. Антюхова, Е.А. Военно-политические взаимоотношения пятой республики и США, сотрудничество с Англией и Германией в Центральной Азии / Е.А. Антюхова // Вестник Брянского государственного университета [Электронный ресурс]. – 2012. – №2(2). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-politicheskie-vzaimootnosheniya-pyatoy-respubliki-i-ssha-sotrudnichestvo-s-angliye-i-germaniy-v-tsentralnoy-azii/viewer>. – Дата доступа : 20.12.2019
5. Зверева, Т. Внешняя политика Франции после прихода к власти Николя Саркози / Т. Зверева // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 6. – С. 34–48.
6. Осипов, Е. Внешняя политика современной Франции / Е. Осипов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1177>. – Дата доступа : 20.12.2019
7. Махмутова, Д. Франция и НАТО: итоги года президентства Ф. Олланда / Д. Махмутова // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2013. – №30(46). – С.10–13.

МОЛОДЕЖНАЯ КУЛЬТУРА В СЕРЕДИНЕ 1950-Х – НАЧАЛЕ 1980-Х ГОДОВ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ВИТЕБСКА

*В.А. Лукьянова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

История мира после Второй мировой войны обычно понимается в рамках таких больших тем, как “холодная война”, деколонизации и т.п. Несомненно, они были одними из главных тем в мировой истории во второй половине XX века, но также не следует исключать рядовых людей, обыденная жизнь которых часто терялась в цепочке глобальных событий. Однако познание истории и исторического процесса в целом предполагает изучение частной жизни обычных людей, так как из мелких «пазлов» обыденности можно воссоздать целостное представление глобального процесса.

Молодёжь во второй половине XX века как социальная группа, освобожденная в некотором смысле от ограничительной государственной и национальной идентичности, пыталась создать альтернативный порядок, хоть и в пределах границ советского государства. Изучение особенностей частной жизни молодёжи во второй половине 1950-х – начале 1980-х годов, взаимодействия её с государственными структурами, может помочь государству на современном этапе развития разрешить проблемы в сфере молодёжной политики, связанные с асоциальными явлениями, а также улучшить процессы более эффективного сотрудничества неформальных структур с официальными.

Цель исследования – проанализировать исторические условия развития, направления молодёжной культуры в городе Витебске в середине 1950-х – начале 1980-х годов.

Материал и методы. При написании статьи использованы материалы Государственного архива Витебской области. В основном своём объёме использовались документы горкома, райкома ВЛКСМ города Витебска, Витебского областного научно-методического центра народного творчества; данные интервью с очевидцами указанного хронологического периода. Основными методами исследования стали: историко-системный метод, который предполагает рассмотрение исторических фактов в контексте исследуемой эпохи, в сочетании с «примыкавшими» событиями и фактами; структурный метод для нахождения общих функций молодёжной культуры на региональном уровне и местном уровнях.

Результаты и их обсуждение. Молодежь города Витебска в указанный хронологический период жила в двух измерениях: насаждаемом информационно-образовательными и идейно-воспитательными структурами сверху и альтернативном, «своём» мире. Под воздействием первого она ездила на комсомольские стройки, под влиянием второго – она формировала собственную культуру.

Первой «собственной» культурой, которая сформировалась в кругу витебской молодежи, являлась субкультура стиляг. Субкультура стиляг появилась в конце 1940-х годов в СССР и её появление совпало с началом периода противостояния двух политических систем (Запада и Востока). Ориентация взглядов стиляг на Запад, их желание выделиться из «бледной» массы советского общества расценивалось как выражение разлагающего воздействия капиталистической идеологии «Воспитание нового человека – это, прежде всего, формирование у него марксистско-ленинского мировоззрения. Сейчас происходит мощное столкновение двух идеологий, если хотите, схватка советского образа жизни и образа жизни западного, схватка между прошлым и будущим ...» [1].

Появление стиляг в городе Витебске отмечается не ранее 1957 года, что относительно возникновения субкультуры стиляг крупных столиц сдвинуто по временной фазе почти на десятилетие, об этом свидетельствуют, как очевидцы того времени, так и архивные документы из доклада товарища Логвина о решениях XX съезда комсомола Белоруссии (сентябрь 1958 года): «<...> стоял вопрос о форме одежды. Нужно бороться со стилем (брюки нужно шить 22 см, а шьют 12 см, как папуасы). Нужно обращать внимание на внешний вид, прежде всего ...» [2]. Стремление выразить индивидуальность проявлялось в подражании западной моде. Когда путем копирования воспроизводились образцы европейского стиля: в одежде – узкие брюки, пиджак в клеточку, обувь на платформе; в танцах – буги-вуги, твист и др.

Советское общество в 1960-е годы настигают изменения: увеличивается доля образованных людей, происходит рост информированности населения. Основными источниками информации становятся телевидение и радио, а также получают распространение не подцензурные ресурсы информации, такие как «радиоголоса», «самиздат». Все советские достижения в области научно-технической революции вызывают отклик у советской молодежи, в частности, и молодежи города Витебска. «...Это, факт, что буржуазная пропаганда избрала советскую молодежь основным объектом своего воздействия; усилила потоки на комсомол. Значительно расширились каналы её проникновения...» [3]. В конце шестидесятых все были вовлечены в мероприятия по почитанию героев-фронтовиков. Происходила сакрализация всего, что имело отношение к военным сражениям ВОВ (стихи, рассказы, песни). Одновременно с существованием героической темы на государственном уровне советская молодежь начинала вникать в битломанию и увлекаться рок-музыкой. Очевидцы тех лет вспоминают: «... «Битлз» были для нас тогда почти рядом, не только в географическом понимании, но и душевном. Реальные голоса «Битлз», сливавшиеся в гармоничном хоре, оказались именно тем «своим» голосом, которого так ждало наше мятущееся поколение... Слова песен «Битлз», «снятые» с пленки теми, кто знал английский по-настоящему, переписывались из тетрадки в тетрадку» [4]. Неудивительно, что рок, как массовое явление, абсолютно не вписывался в официальную советскую культуру. Тем не менее, представители советской власти не могли игнорировать заинтересованность молодежи к рок-группам. Были сделаны шаги к «включению» рок-музыки в официальное музыкальное русло, поэтому к середине 1970-х годов в республике, как и по всему Советскому Союзу, появляются вокально-инструментальные ансамбли (или самостоятельные рок-группы). Наибо-

лее приметные из них – «Группа под управлением В. Кондрусевича» (Белорусская консерватория), «Сузорье» (г. Витебск).

Начало 1980-х годов принесло в жизнь витебской молодежи очередные перемены, произошла смена курса в отношениях между официальными органами власти и трудящейся и учащейся молодежью. Уже в 1982 году Витебский горком комсомола постановляет: «В целях дальнейшего развития самостоятельного творчества и эстетического воспитания молодежи, повышения интереса трудящейся и учащейся молодежи к советским произведениям джазовой музыки и современной инструментальной провести 21–24 октября 1982 года Фестиваль инструментальной, эстрадной и джазовой музыки «Витебская осень – 82» [5].

Заключение. Весь процесс формирования молодежной культуры в городе Витебске, пусть и в «подражательном» варианте демонстрировал прогрессивную эволюцию советской молодежной культуры, которая отражала явления мировых культурных процессов, а также утверждалась как «своя» оригинальная культура.

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО). - Фонд 740. «Комитет ЛКСМБ ВПИ им. Кирова за 1958 г.» – Оп. 1. – Д.49. – Л.18.
2. ГАВО – Фонд 740. «Комитет ЛКСМБ ВПИ им. Кирова за 1958 г.» – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 165.
3. ГАВО – Фонд 103-п-ОАФ. «Октябрьский районный комитет ЛКСМБ за 1961 год» – Оп. 8. – Д. 96. – Л. 37.
4. Козьминский Олег Олегович, год рождения 1957, очевидец указанных лет, участник музыкальной самостоятельности.
5. ГАВО – Фонд 3805. «Витебский областной научно-методический центр народного творчества» - Оп. 1 – Д. 7. – Л. 23 – 28.

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И МЕТОДИКИ ИСТОРИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

*И.В. Мандрик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что осмысление проблем становления и развития исторического образования, использование накопленных классических методов проведения занятий на предыдущих этапах является важнейшим фактором при формировании общих и интеллектуальных умений молодого поколения суверенного белорусского государства.

Цель – выявить организационные основы и содержание советского исторического образования и дать им оценку в свете современного научного знания.

Материал и методы. Анализируются государственные документы, раскрывающие направления в развитии школьного исторического образования и методологию обучения истории как самостоятельной педагогической учебной дисциплины в СССР. Методологической базой исследования являются общенаучные и историко-системные методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Результаты и их обсуждение. Развитие массового советского исторического образования на приемлемых для новой власти теоретических основах, собственных методах и приемах в нашей стране неразрывно связано с Октябрьской социалистической революцией 1917 г. Развитие исторического образования и приобретение новых методических приемов преподавания данной дисциплины находилось в неразрывной связи с предыдущим этапом, однако основывалось на приемлемых для новой власти теоретических основах. Данная научная дисциплина относилась к формам идеологической работы, имела постоянную ориентацию на формирование гражданственности, патриотизма и национального самосознания граждан страны. В содержании истории, методах и приемах ее преподавания с течением времени происходили системные преобразования. Во вновь созданных руководящих советских структурах (Народном комиссариате по просвещению во главе с А.В. Луначарским и государственной комиссией по просвещению) возобладало мнение о том, что сложившаяся в прежние годы система образования, подлежит коренным изменениям. Уже на II Всероссийском съезде Советов (октябрь 1917 г.) было сказано, что в новом общественном строе должна функционировать школа ориентирующая граждан на трудовую деятельность. Согласно утвержденного ВЦИК РСФСР «Положения о единой трудовой школе» (октябрь 1918 г.), рекомендовалось изучать не основы наук (что было раньше), а жизненные комплексы. Во вновь созданных учебных программах, учителям реко-

мендовалось исключить использование изданных в царское время учебников и справочной литературы [1, с. 103–104].

Одновременно партийно-государственное руководство понимало, что успех социалистического строительства находится в зависимости от реализации программы с названием «культурная революция». Важное значение в этой программе отводилось школьному образованию. Школы были поделены на две ступени: первая – для детей от 8 до 13 лет (5 лет) и вторая – от 13 до 17 лет (4 года), устанавливалось совместное светское бесплатное обучение девочек и мальчиков. Учебное время в школе осуществлялось 7 дней в неделю. Но два дня классное преподавание не проводилось: эти дни предназначались для труда и экскурсий.

С этого времени в школе отменялись экзамены, взыскания, балльные оценки знаний учащихся и домашние задания. Перевод учащихся из класса в класс и выпуск из школы осуществлялись по отзывам педагогического совета об исполнении учебной работы. Учебный процесс проходил не по классной системе, а в мелких группах – «бригадах»; вместо уроков проводились лабораторные «студийные» занятия. Занятия перестраивались по американской системе «Дальтон-плану». Такая система отводила главную роль в приобретении знаний самим учащимся. Как видно, развитие исторического образования и методика преподавания данной дисциплины в стране, находилось в неразрывной связи. На отдельных временных отрезках происходили существенные структурные изменения в содержании истории и преобразования в методике ее преподавания. С учетом этого представляется возможным обозначить два самостоятельных этапа в развитии советского школьного исторического образования. Первый этап следует обозначить 1917 – 1934 гг.; второй – 1934 – начало 90-х гг. Первый этап характерен тем, что изучение элементарного курса русской истории начиналось в школе I ступени с третьего года обучения, а на последнем году – вводилось изучение Советской Конституции. Содержание учебного материала строилось по трем основным темам: природа, общество, труд. В центре изучения находилась тема о трудовой деятельности людей. Изучение тем, относящихся к современности, непременно увязывалось с историческими сведениями о происхождении и эксплуататорском характере капитализма, о развитии рабочего движения на Западе и в России в XIX–XX вв. Считалось, что изучать периоды истории до XIV–XVI вв. вообще нецелесообразно так как они якобы содержат малоценные и недостоверные данные. Развитие самостоятельности учащихся должно было формироваться посредством все тех же трудового, лабораторно-бригадного и исследовательского методов. Ученики знакомились с целевой установкой, изучали приведенные в книге источники, писали ответы на вопросы. Потом им оставалось только прочесть небольшой заключительный очерк, сделать выводы по теме. Проработка темы заканчивалась конференцией с докладами учащихся и заключительным словом учителя. Исследовательский метод предусматривал выполнение заданий-подрядов. Их разрабатывали учителя и предлагали для выполнения бригадам учащихся из 5–6 человек. В задания-подряды входило рисование схем, карт, изготовление костюмов и вооружения, моделирование. Во время подведения годовых отчетов в школах открывались выставки работ учащихся, на которые приглашались родители и гости. Лабораторно-трудовой метод предусматривал накопление учащимися впечатлений на экскурсиях, собственную обработку материалов путем синтеза и описания. При этом индивидуальная работа рассматривалась как средство выполнения части задания на основе разделения труда. Все это согласовывалось со «школой действия» (иллюстративный метод), которую предложил немецкий философ Вильгельм Август Лай (1862 – 1926) в конце XIX – начала XX в. Особое значение доктор философии придавал воздействию на ребенка через восприятие и выражение, полагая, что главное внимание в педагогической практике следует уделять организации действия. Под этим подразумевалось любая практическая и творческая деятельность учащихся и их поведение (рисование, черчение, лепка, моделирование, драматизация, пение и т.п.). В советской школе идеи Лая переносились на изучение исторического материала через трудовой метод. Но если у Лая обучение шло от знаний к действиям, то в советской школе, наоборот, от действий – к знаниям. Получение знаний предусматривалось в процессе исторического моделирования, реконструкции различных исторических объектов [2, с. 28].

Отдельные учителя методисты, опираясь на данный метод, привносили в него собственную интерпретацию. Учитель московской гимназии Н.Г. Тарасов организовал у себя исторический кабинет, где учащиеся занимались моделированием, изготавливали различные модели (жилища первобытного человека, египетские пирамиды, замки феодалов или дворянские

усадьбы XVIII в.). При посещении исторического музея учащиеся распределялись по группам (5–6 человек), им предлагалось рассмотреть несколько витрин и подготовиться к проведению групповой экскурсии. Во время проведения групповой экскурсии ученики должны были продумать рассказ и сделать обобщение по одной из тем. Опыт ведения занятий по такой методике был принят и другими педагогами.

По мере укрепления советского строя в содержание гуманитарного образования вносились поправки: оно все больше было ориентировано на получение актуальных, современных знаний с тем, что бы они становились средством выражения социально-активной личности и способствовали переустройству окружающей действительности. Учащиеся московских школ посещали местные предприятия, знакомились с их историей, изучали организацию и технику производства, условия труда, выясняли связи предприятий с рынком сбыта. Они приобщались к массово-политической деятельности: в дни революционных праздников участвовали в организации манифестаций, выступали с докладами, проводили беседы в крестьянской и в рабочей среде [3]. Примерно так строились занятия в учебных учреждениях других городов.

Педагоги, входившие в гуманитарную комиссию при Комиссариате просвещения Союза коммун северной области в Петрограде, предложили повысить историко-познавательную функцию в школьном образовании. Обеспечить учащихся научными знаниями о важнейших тенденциях и закономерностях исторического образования во всем его многообразии и противоречивости. Можно признать, что сторонники такого подхода преподавания истории шли по прогрессивному пути. Ими были разработаны учебные планы и программы по предмету. Препятствием в реализации данного предложения стали руководители Наркомпроса. Опасаясь, что с введением в стране такой системы исторического образования неизбежно разделение истории на древнюю, среднюю и новую, они не поддерживали предложение педагогической общественности. Мотивацией стало отсутствие новых учебников, которое учительство при обучении молодежи могло заменить буржуазной исторической литературой. Однако, после рассмотрения данного вопроса в правительстве, предложение членов гуманитарной комиссии о введении истории в школьную программу, было поддержано. Рекомендовано расширить историю за счет включения в нее гражданского права, политэкономии и социологии, с возможностью изучения сведений по истории классовой борьбы и развития теории научного социализма. Как видно, такой выбор соответствовал в большей мере курсу обществоведения. С 1921 г. в стране этот предмет с акцентированным содержанием на историю труда и социологию введен повсеместно, что внесло существенные изменения в ранее сложившееся историческое образование, его организационные основы и содержание. В 1923 г. были разработаны новые комплексные программы, которые содержали обществоведческий характер. С этого времени принята ориентация на изучение наиболее важных явлений действительности с применением формационного подхода. Акцент переносился с изучения политических вопросов на социально-экономические проблемы. Исторические сведения в школьном образовании, согласно этим программам, давались в виде отдельных экскурсов в прошлое, в связи с изучением какого-либо вопроса современности (например, «сельскохозяйственная промышленность у нас и в других странах», «от крепостного права к Октябрьской революции»). Существенное место в изучении занимали вопросы рабочего и революционного движения XIX и XX вв.

Одним из первых курсов по истории Беларуси был «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі» В. Игнатовского. В 1926 г. после укрупнения территории республики в четвертом издании автор охватывает всю историю Беларуси до 1924 г. В этом издании автор впервые в белорусской национальной историографии освещает советский период, обозначив его – «Беларусь после свержения царизма» [4], (ранее чаще всего в истории Беларуси выделялись – Полоцкий, Литовско-Белорусский, Польский и Российский периоды). Исторические события от Октября до 1924 года профессор здесь только перечислил, но эта книга стала определенным шагом в разработке истории Беларуси как предмета. После «Кароткага нарыса» В. Игнатовского появляется ряд трудов других белорусских авторов, которые внесли свой вклад в дальнейшее развитие исторической науки на Беларуси. Исторический материал по отечественной истории в белорусских школах давался в это время в соответствующих разделах всеобщей истории.

В конце 20-х гг. было отмечено, что текущее реформирование гуманитарного образования ожидаемых результатов не дало. Знания по истории у учащихся были поверхностными и фрагментарными. Руководящие органы народного образования осознали преимущества исто-

рического школьного образования. Признано, что восстановление исторического образования может быть одним из важнейших средств идеологического воздействия на учащихся и воспитания их в социалистическом и патриотическом духе. Это привело к постепенному восстановлению преподавания истории в старших классах. В содержание истории в старших классах стали вводиться не только конкретно-исторические, но и социологические понятия. Появились новые виды учебных пособий – рабочие книги, в которых при освоении материала содержалась целевая установка на самостоятельную работу. Изданная в 1928 г. книга Введенского А.А. Предтеченского А.В. ориентировала учащихся на изучение первоисточников [5]. В обучении истории и обществоведению по-прежнему использовались лабораторно-бригадный, (самостоятельное изучение предмета по группам, бригадам), лабораторно-исследовательский и трудовой методы. Однако у руководителей образовательных учреждений появилась понимание необходимости внедрения в учебный процесс новых эффективных методик. Создается сеть научно-исследовательских учреждений, занимающихся проблемами обучения истории, в городах возникли методические центры для учителей, была предпринята попытка чтения методических курсов в педагогических вузах. В постановлениях ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» (5 сентября 1931 г.) и «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (5 августа 1932 г.) ставилась цель вооружить школьников прочными знаниями основ наук. Эти документы обязывали органы образования восстановить систематический курс истории в школе [6, с. 101–123]. Для подготовки кадров учителей создавались исторические факультеты, в вузах – кафедры методики истории. В соответствии с программами были написаны первые учебники по истории древнего мира и средних веков. В них освещались в основном формы общественной жизни, но, пока, отсутствовали исторические сведения о гражданской истории отдельных народов. Материал по отечественной истории в учебниках давался в виде отдельных вставок. В основу построения курсов был положен принцип хронологической последовательности в изложении исторических событий и линейности (изучение курсов один раз без повторений). Вводились самостоятельные курсы отечественной и всеобщей истории [2, с. 29]. С этого времени лабораторно-бригадный метод утрачивал свое значение, основной формой организации учебной работы становится урок с группой учащихся со строго определенным расписанием занятий, основным источником знаний по-прежнему было устное слово учителя.

С 1934 г. советское историческое образование вступает в новый этап, который продлился до конца 80-х гг. История становится важнейшим фактором идейно-политического воспитания и формирования мировоззрения. В стране введено предметное преподавание. Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР», положение истории как учебного предмета в системе школьного образования стало стабильным. На историю отводилось не менее 18 часов в неделю. С 1935 по 1941 г. в школах количество часов на изучение истории постоянно возрастало и достигло 25,5 в неделю. На этом же этапе в ранее сложившемся историческом образовании, его организационных основах и содержании намечались постепенные, но существенные изменения. При обучении истории преобладали методы, обеспечивавшие формирование исторических знаний, при руководящей роли учителя в учебном процессе. Началась интенсивная подготовка новых программ и учебников. В состав авторских коллективов вошли самые известные ученые того времени: Б.Д. Греков, А.М. Панкратова (история СССР); С.И. Ковалев, Н.М. Никольский, А.В. Мишулин (древний мир); Е.А. Косминский, А.И. Малышев, А.И. Гуковский (средние века); Н.М. Лукин, А.В. Ефимов (новая история). С июля 1934 г. стал выходить журнал «Преподавание истории в школе». Однако, анализ учебной литературы этого времени свидетельствует, что тесного взаимодействия между методистами и учеными-историками в работе над школьными курсами истории в это время еще не произошло. Методисты не вмешивались в содержание предмета, а историки при подготовке учебной литературы мало учитывали методические особенности преподавания истории в школе. Учебники, конечно же, несли на себе печать того времени, имели идеологическую направленность, их подготовка велась под строгим контролем. Конспекты учебников («История СССР», «Новая история») рецензировали И.В. Сталин, А.А. Жданов, С.М. Киров. В учебниках не было вопросов и заданий, они были перегружены фактами, персоналиями, датами при полном отсутствии документов. Многие сложные исторические понятия вообще не объяснялись. На уроках истории рассказ учителя, как и прежде, занимал ведущее место, а самостоятельной работе отводилась второстепенная роль. Ученик был больше объектом обуче-

ния и меньше всего субъектом учения. Более того после 1934 г. история Беларуси в школах республики как самостоятельный предмет не преподавалась. Эта дисциплина стала одной из частей истории СССР.

В трудные для страны предвоенные и военные годы, когда на первый план выдвигается задача воспитания гражданина – патриота, в составе Академии педагогических наук РСФСР в 1944 г. был создан сектор истории. После завершения Великой Отечественной войны в преподавании истории по-прежнему превалировала воспитательная цель. Перед образовательными учреждениями поставлена задача усилить патриотическое и интернациональное воспитание. При изучении средних веков рассматривалась историческая роль славянских народов, их совместная борьба с чужеземными захватчиками, значение культурного наследия. Для этого на уроках истории рассказывали о высоком полководческом искусстве А. Невского, Д. Донского, А. Суворова и М. Кутузова. Изучались наиболее яркие страницы польско-шведской интервенции в начале XVII в. и борьбы русского народа за свою независимость, приводились примеры стойкости и храбрости русских воинов. Разоблачался нацистский миф о «культурной миссии» немцев среди «варваров»-славян. Подробно изучались вопросы патриотического поведения советских людей в годы Великой Отечественной войны, особое место отводилось источникам Победы советского народа над фашистской Германией. Недельная нагрузка по истории в 1945/1946 гг. составляла 21 час, последующие годы на историю отводилось не менее 18 часов (в 1956/1957 – 19,5 ч. Историки А.М. Панкратова, Н.М. Дружинин, Е.А. Косминский, В.Н. Вернадский, Н.В. Андреевская, М.А. Зиновьев, В.Г. Карцов, Н.Г. Тарасов, А.И. Стражев, Д.Н. Никифоров, И.В. Гиттис и др. подготовили научно-методические труды, в которых рассматривались дидактические требования к уроку истории; утверждалось мысль о полезности применения наглядности в обучении истории, усвоения учащимися исторических понятий, повторительно-обобщающих уроков. Учебники несли в себе новое историческое содержание. В них пересмотрены многие положения сталинского «Краткого курса ВКП (б)». Для них было характерно подробное, изобилующее фактами, датами, деталями изложение учебного материала, однако они еще не были лишены недостатков в части методологии. В конце 50-х гг. в учебники начинают включать документы, предназначенные для самостоятельной работы учащихся, а также контурные карты. В качестве опытного учебного пособия небольшим тиражом выпущены рабочие тетради. Одновременно рекомендовано ввести с 1958г. во всех средних школах курс Конституции СССР [7].

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах» (октябрь 1959 г.) в стране введена обязательная восьмилетняя школа (и только для желающих – 11-летняя школа). Вместо линейности в системе и содержании исторического образования, когда курс истории СССР советского периода предвещал рассмотрение событий зарубежной истории в тех же хронологических рамках, введен принцип концентризма (принцип построения школьных курсов основ наук, при котором часть учебного материала повторно, но с разной степенью углубления изучается на нескольких ступенях обучения). Концентрический принцип в историческом образовании действовал с 1959 по 1965 год.

В конце 50-х гг. историко-методическая мысль шла по линии укрепления связей с психолого-педагогическими науками. В этих целях начинается выпуск учебников нового типа. Их создателями стали методисты Коровкин Ф.П., Донской Г.М., Лейбенгруб П.С. и др., а также и ученые историки Берхин И.Б., Нечкина М.В. и др. Для этих учебников характерен отбор материала в соответствии с возрастными возможностями учеников и временными рамками учебного процесса, наличие методического аппарата, включающего цветные иллюстрации и карты, вопросы и задания к тексту учебника, документальный материал и т.д. Здесь же прописаны рекомендации по изложению материала, ведению беседы, использованию карт и других визуальных средств [8]. В период 60–80-е гг. функции и задачи учебника истории претерпели изменения. По структуре и содержанию учебник нацеливал учащихся на осмысленное изучение и прочное закрепление материала. Реализация этой задачи осуществлялась посредством включения в учебник контрольных вопросов, заданий, иллюстраций, таблиц, схем, справочного материала, первичных документов. В практику преподавания предмета стали внедряться методы развивающего, проблемного обучения, широко практиковались уроки, ориентированные на активизацию познавательной деятельности учеников. Существенный вклад в обучение истории по указанным методам внесли методисты Гора П.В., Дайри Н.Г., Лернер И.Я., Запорожец Н.И.

Созданные ими хрестоматии, книги для чтения, учебно-методические рекомендации стали активно применяться учителями в практической работе [9, с. 91].

В 1964 г. в стране устанавливается 10-летний срок обучения в школе. Вместо элементарного и систематического изучения курса истории вводится принцип линейности. В связи с принятыми изменениями был проведен более экономный отбор содержания учебного материала курсов истории древнего мира и средних веков; курс отечественной истории стали изучать последовательно с 7 по 10 класс; а курс новой и новейшей истории – с 8 по 10 класс; устанавливалась синхронность изложения отечественной и зарубежной истории; в союзных республиках вводилось изучение национальной истории; закреплялось изучение первоисточников в курсах истории СССР; в программы включалось краеведение с древности до наших дней. С этого времени историческое образование оформилось в следующей структуре: 5 класс – эпизодические рассказы по отечественной истории (2 ч.); 6 класс – история древнего мира (2 ч.); 7 класс – история средних веков (2 ч.); 8 класс – отечественная история до конца XVIII в. (2 ч.); 9 класс – новая история (1 ч.); отечественная история XIX в. (3 ч.); 10 класс – новая история (2 ч.); отечественная история с начала XX в. до 30-х гг.; новейшая история до конца 30-х гг. (4 ч.); 11 класс – отечественная история до современности; новейшая история с 1939 г. до современности (3 ч.). Данная система не претерпела серьезных изменений до 1991 г.

Существенные достижения имелись в историческом образовании и науке в БССР. С середины 60-х гг. в республике введено изучение национальной истории. Изданы учебники и учебные пособия, раскрывающие методы и формы педагогической деятельности учителей – новаторов. В это же время был подготовлен и издан первый обобщающий труд «История Белорусской ССР» в двух томах. В последующем – 5-томная «Гісторыя Беларускай ССР» (1972–1975), «История рабочего класса Белорусской ССР» в 4-х томах (1984–1987). В 1970 г. в системе просвещения БССР работало 7,2 тыс. учителей истории. В городских школах 91%, а в сельских – 72,4% педагогов имели высшее образование [10, с. 91]. В учебный процесс широко внедрялись технические средства обучения (ТСО), учебное телевидение. Понимая, что успех в решении государственных задач во многом зависит от состояния народного образования, в котором основным и непосредственным исполнителем является учитель, государство поддерживало престиж учительской профессии на приемлемом уровне.

Закключение. Как видно, становление и развитие исторического образования и методики истории как педагогической науки на этапе 1917–1990 гг. было неразрывно связано с декларируемой партийно-государственной политикой. Теория образования и обучения гуманитарным дисциплинам пополнялась новыми методами и приемами по оказанию помощи учителю в поиске эффективных путей обучения учащихся. На этом этапе создана система исторического образования, сочетающая формационный и цивилизационный подходы, линейный и концентрический принципы. Ставилась вполне оптимальная цель научить школьников самостоятельно приобретать знания и умения, ориентироваться в растущем потоке информации, быть социально активной и творческой личностью, гражданином и патриотом своего Отечества.

В конце 80-х гг. в СССР и его республиках в связи с распадом прежней системы общественных отношений и возникших кризисных явлений начался поиск новых образовательных конструкций, которые бы соответствовали тенденциям развития общества. Произошло реформирование средней школы и оформление современного исторического образования. В то же время, в учебных учреждениях не отказались от методов преподавания истории, которые были эффективны в предыдущие годы.

1. Бушник Л.П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР. – М., 1961.
2. Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 240 с. : ил.
3. История и обществоведение в школе / под ред. Б.Н. Жаворонкова. – М., 1923.
4. Игнатовский, В.М. Краткий очерк истории Белоруссии. – 5-е выд. – Мн.: Беларусь, 1991. – 190 с.
5. Введенский А.А., Предтеченский А.В. Рабочие книги по истории для старших классов. – М.; Л., 1928.
6. Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917–1947 гг. вып. 2. – М.-Л. – 1947.
7. "О курсе Конституции СССР в средних общеобразовательных школах". Постановление ЦК КПСС 5 марта 1958 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа, Сборник документов. 1917–1973. – М.: Педагогика, 1974. – С. 192–197.
8. Лейбенгуб П.С. Дидактические требования к уроку истории в средней школе. – М., 1957.
9. Гора П.В. Методические приемы и средства наглядного обучения истории в средней школе. – М., 1971.
10. Чиканов Р.А. Состав педагогических кадров школ БССР в годы восьмой пятилетки // Вопросы истории. – 1974. – № 2. – С. 87–96.

ГЕНЕЗИС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ИСТОРИКОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ (1944–1961 ГГ.)

*С.А. Моторов, Л.А. Моторова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В духовной жизни общества, в сфере образования специалистам-историкам всегда принадлежала и принадлежит одна из самых важных ролей. В системе высшей и средней школы Беларуси они составляют значительную часть преподавательского и педагогического корпуса.

Целью данной работы является выявление и анализ основных тенденций процесса формирования профессиональных компетенций будущих специалистов историков в период с 1944 по 1961 гг.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели использовались следующие методы исследований: историко-генетический, историко-типологический, синхронно-логический, периодизации.

Результаты и их обсуждение. В исследуемый период уровень и качество профессиональной подготовки специалиста-историка определялись конкретным состоянием идеологической, духовной жизни общества того времени. Приоритетами в профессиональной подготовке являлись примитивно-иллюстративное использование формационных и классовых понятий, принципа партийности советской исторической науки в ущерб историзму, научной объективности и подмена конкретных фактов, событий, живых исторических лиц абстрактными социологическими схемами.

Конкретная программа подготовки специалистов-историков в вузе имела много общего с программами изучения истории в средней школе, как обязательной общеобразовательной дисциплины. На исторических факультетах и отделениях белорусских вузов, по сути, повторялся и углублялся курс средней школы, в котором присутствовали элементы догматизма и вульгаризации. Кроме того, такому обязательному направлению профессиональной подготовки любого историка, как объективное и глубокое знание своей национальной истории, уделялось незначительное внимание. История Беларуси являлась самостоятельной исторической дисциплиной, но её присутствие в учебном плане связывалось с так называемыми «национальными особенностями» Беларуси, как союзной республики. Реализовывался и вульгарно-социологический подход к изложению истории Беларуси в рамках вузовского курса, что лишало собственного политического и культурного содержания национальную историю.

Односторонне преподавались дисциплины и другого базового блока профессиональной подготовки специалистов-историков – блока всеобщей истории: история древнего мира, история средних веков, история нового и новейшего времени. Здесь также безраздельно господствовал формационный «классовый подход» в оценке исторических событий и в то же время отвергались альтернативные подходы, парадигмой которых являются изучение истории через призму цивилизационного развития человечества и наличия общечеловеческих ценностей. Картина развития общества с момента его возникновения интерпретировалась только таким образом, чтобы подтвердить и проиллюстрировать истинность марксистско-ленинской исторической доктрины.

Доминирующую роль в структуре профессиональной подготовки специалистов-историков играло изучение общественных дисциплин и, главным образом, истории КПСС. В преподавании общественных дисциплин основное внимание уделялось освещению проблем классовой борьбы и идеологического противостояния в ущерб гуманитарным аспектам социальной жизни. В то же время такая практика обществоведческого образования объективно способствовала процессу постоянного снижения общего уровня профессиональной подготовки будущих специалистов-историков, формированию одномерности и догматизма в их профессиональном мышлении, нацеленных на комментирование и простое репродуцирование полученного исторического знания.

Помимо истории КПСС ещё одной ключевой дисциплиной в структуре профессиональной подготовки специалистов-историков являлось изучение истории СССР, также имевшей статус общественной дисциплины. История СССР занимала первое место в учебном процессе

по количеству аудиторных часов, но её преподавание было сведено, главным образом, к освещению событий только российской истории.

В структуре профессиональной подготовки специалистов–историков абсолютное предпочтение было отдано примату современности над собственно историческим прошлым, изучению истории советского общества со значительным уклоном к проблемам социально–экономического развития и классовой борьбы. Фактически, методологической основой профессиональной подготовки специалистов–историков являлся тезис, который утверждал будто всё, что было до октября 1917 года – это «предыстория», а настоящая история началась только с 1917 года.

Негативное влияние на уровень и качество профессиональной подготовки специалистов–историков оказывали и организационные формы, в которых она осуществлялась.

Учебные планы по специальности «история» для всех форм обучения в исследуемый период разрабатывались Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР, а с 1947 года – отделом педвузов и педучилищ Министерства высшего образования СССР. Они включали в себя перечень учебных предметов, устанавливали количество часов, отведенных на их изучение, очередность прохождения учебных дисциплин и курсов по семестрам и годам с учётом профиля учебного заведения и формы обучения.

Содержание высшего исторического образования определялось не столько объективным состоянием самой исторической науки, сколько социальным заказом со стороны государственной политической системы. Любые изменения в этом заказе сразу же находили своё отражение в учебных планах вузов по специальности «история», которые были главным звеном в планировании и организации учебного процесса, определяли содержание высшего исторического образования.

Все типы учебных планов по специальности «история», которые действовали в 1944–1961 годах, базировались на принципах партийности, единства, научности и системности. При этом ведущую роль в подготовке историков играл принцип партийности, определявший классовую направленность учебного процесса. Данный принцип требовал организации учебно-воспитательного процесса на основе марксистско-ленинской теории, активного участия в коммунистических преобразованиях и последовательной борьбы с буржуазной идеологией и антикоммунизмом. Использование принципа партийности в организации учебно-воспитательного процесса преследовало достижение утилитарной цели – внесение в сознание студенческой молодёжи псевдосоциалистических идей, идеологическое закрепление авторитарной, командно-бюрократической системы, которая сложилась в стране. Это неизбежно приводило к субъективистской трактовке, а то и прямой фальсификации исторического прошлого.

Все учебные планы по специальности «история» включали в себя четыре блока (цикла) учебных предметов: общественно-политический, общеобразовательный, психолого-педагогический, блок специальных исторических дисциплин. Каждый из них имел свою целевую установку, задачи, структуру и перечень учебных дисциплин.

Общественно-политический цикл занимал ведущее место в структуре учебного плана и состоял из курсов основ марксизма-ленинизма, политэкономии, диалектического и исторического материализма. С 1954/55 учебного года вместо основ марксизма-ленинизма был введен курс «История КПСС».

Поскольку подготовку специалистов-историков в системе белорусской высшей школы осуществляли две организационные структуры (первая – учительские институты и педагогические институты, которые готовили учителей истории для неполной средней школы и средней школы; вторая – Белорусский государственный университет, где велась подготовка историков в качестве научных работников, преподавателей вузов и средних специальных учебных заведений, а позже и учителей истории для средних школ), то между ними, естественно, существовали и значительные различия в критериях и содержании образования, уровне профессиональной подготовки выпускников.

В первые послевоенные годы ведущая роль в системе исторического образования принадлежала учительским институтам. Они являлись самым многочисленным по количеству студентов типом учебных заведений и должны были в кратчайшие сроки восполнить имевшийся острый дефицит педагогических кадров учителей истории для 5–7-х классов неполной средней и средней общеобразовательной школы.

По плану 1946 года срок обучения в учительских институтах составлял 2 года, а бюджет времени – 1910 учебных часов. Из них 1344 часа было отведено на чтение лекций и только 566 – на проведение семинарских занятий [1].

Учебные планы по специальности «история» механически копировали учебные планы двух первых курсов исторических факультетов педагогических институтов. Программы и учебники, в большинстве случаев, также были общими. В тоже время, поскольку на исторических факультетах педагогических институтов зачастую использовались учебники и программы университетов, то нередко получалось так, что и студенты учительских институтов занимались по университетским программам.

Анализ содержания и форм подготовки на исторических отделениях учительских институтов показал, что эти отделения нельзя отнести к категории тех организационных структур белорусских вузов, где осуществлялась подготовка специалистов, имеющих высшее историческое образование. В тоже время их можно считать первой ступенью высшего исторического образования. Следует констатировать, что с ликвидацией в середине 50-х годов сети учительских институтов была упущена и, наверно, первая возможность в истории белорусской высшей школы создать многоуровневую систему высшего исторического образования.

С 1955 года подготовкой историков в Беларуси занимались только педагогические институты и Белорусский государственный университет.

Педагогические институты являлись самым важным звеном в подготовке кадров учителей-историков для системы народного образования республики. В изучаемый период функционировали две организационные структуры по подготовке учителей-историков в условиях педагогических институтов.

Первая действовала в период с 1944 по 1956 годы, когда существовали самостоятельные исторические факультеты в педагогических институтах, а их выпускникам присваивалась квалификация: «преподаватель истории в средней школе» [2]; вторая – с 1957 по 1961 годы, когда специальность «история» присутствовала или в качестве дополнительной, или основной специальности на так называемых факультетах широкого профиля.

Учебным планам педагогических институтов по специальности «история» была присуща и такая черта, как нестабильность. В 1947 году был принят новый учебный план, а в 1951 году введён ещё один учебный план по данной специальности. Через три года, в 1954 году на места был направлен очередной, новый учебный план по исторической специальности. Во второй половине 40-х – первой половине 50-х педвузы Беларуси не осуществили ни одного выпуска учителей-историков, которые начали и закончили своё обучение по одному и тому же учебному плану. После проведения в 1952 году XIX съезда КПСС в сфере образования был взят курс на политехнизацию средней и высшей школы. Впоследствии, реализация этого курса принесла неоднозначные результаты для развития гуманитарного образования вообще и исторического в частности.

С 1956 года происходят существенные изменения во всей системе подготовки учителей-историков в педагогических вузах БССР. Министерство высшего образования СССР радикально изменило всю номенклатуру педагогических специальностей для всех союзных республик, включая и БССР. Министерству просвещения БССР было предложено с 1956/1957 учебного года начать перестройку своей работы на основе введения новых учебных планов по педагогическим специальностям так называемого «широкого профиля»: «русский язык, литература и история», «белорусский язык, литература и история», «история и география» [3].

Изменения в номенклатуре специальностей официально были объяснены, во-первых, необходимостью рационального использования всех учительских кадров, во-вторых, скорейшим решением проблемы обеспечения малокомплектных сельских школ квалифицированными кадрами учителей-предметников, в-третьих, необходимостью политехнизации всей сферы высшего образования.

Так в исследуемый период начался новый этап в развитии высшего исторического образования в системе белорусских педвузов. Оно фактически было ликвидировано и по своему статусу (объём учебного времени, выделяемый на изучение специальных исторических дисциплин; содержание и организация учебного процесса) было приравнено к среднему специальному педагогическому образованию.

В итоге сложилась противоречивая ситуация, когда профессиональный уровень всех трёх видов высшего образования (исторического, филологического, географического) значительно

снизился. Следовательно, свою главную задачу – подготовить для средней школы высококвалифицированных специалистов, педагогов-предметников педагогические вузы теперь уже по объективным причинам просто не могли.

В изучаемый период ведущую роль в развитии высшего исторического образования играл Белорусский государственный университет, который являлся основным центром подготовки высококвалифицированных кадров специалистов-историков для работы в общеобразовательной школе, научных и культурных учреждениях, государственных органах и общественных организациях.

В 40-е – 50-е годы учебные планы по специальности «история» в Белорусском государственном университете изменялись четыре раза – в 1944, 1946, 1955 и 1959 годах.

Учебный план 1959 года был составлен в соответствии с законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы образования в СССР», принятом в 1958 году. В нём перед всей системой высшего образования была поставлена задача – «обеспечить лучшую практическую и теоретическую подготовку специалистов», а по отношению к студентам университета и педвузов было выдвинуто требование, чтобы «будущие специалисты по гуманитарным наукам... кроме специальных знаний, имели бы определенный опыт общественно полезного труда» [4].

Учебным планом 1959 было предусмотрено значительное расширение и усиление «практической подготовки» будущих специалистов-историков, начиная уже с первого года обучения. Так, первый год обучения студенты, которые поступили на исторический факультет сразу же после окончания средней школы, должны были провести в сочетании с трудом на предприятиях, в учреждениях, в колхозах, обучаясь по вечерней или заочной системе. Только те студенты – первокурсники, которые имели до поступления трудовой стаж не менее двух лет, могли обучаться по очной системе. Помимо этого, студенты-четверокурсники в целях успешного выполнения программы учебных и производственных практик должны обучаться по вечерней или заочной форме.

Считалось, что выпускники исторического факультета БГУ получали широкую общеисторическую подготовку. Поэтому им присваивалась, квалификация «историк». Вместе с тем, поскольку абсолютное большинство выпускников истфака направлялось на педагогическую работу в среднюю школу, учебный план 1959 года предусматривал присвоение всем выпускникам истфака квалификации: «учитель истории и Конституции».

Исторический факультет БГУ на протяжении всего изучаемого периода являлся фактически единственной организационной структурой по подготовке специалистов-историков в системе высшей школы Беларуси, которая обеспечивала высокий уровень их профессиональной подготовки.

В изучаемый период заметную роль в подготовке специалистов-историков играла и система заочного обучения. Отделения заочного обучения функционировали в учительских и педагогических институтах, в Белорусском государственном университете.

Перечень дисциплин по учебному плану заочного отделения не отличался от учебных планов стационара. Учебные программы по всем дисциплинам являлись общими как для студентов-заочников, так и для студентов стационара. Бюджет времени на отделении заочного обучения составлял 30% от бюджета времени учебных планов дневного отделения, а на отделении вечернего обучения – 70%.

Обучение на отделениях заочного обучения белорусских вузов, где готовились специалисты-историки, проходило по предметно-курсовой системе, которая считалась наиболее соответствующей специфике заочного обучения. Учебные планы по специальности «история» для заочной и вечерней форм обучения принимались одновременно с учебными планами для дневной формы обучения. Следует отметить, что вечерняя форма обучения и подготовки специалистов-историков в вузах Беларуси не получила широкого распространения.

Срок обучения на заочном отделении университета составлял 6 лет, педагогических институтов – 5 лет, учительских институтов – 3 года.

Лица, окончившие учительские институты, зачислялись на третий курс соответствующей специальности. Они должны были в период установочной сессии ликвидировать разницу в учебных планах учительских институтов и первых двух курсов педагогических институтов [5].

Несмотря на ликвидацию в 1953 году учительских институтов, а в 1955 году - исторических факультетов в педагогических вузах, система исторического заочного образования сохранилась в последующие годы без всяких существенных изменений как в БГУ, так и в новой

форме – в педагогических институтах. Официально считалось, что именно заочное обучение наиболее перспективно и полностью отвечает поставленной партией и правительством задаче – «приблизить школу, в том числе и высшую, к жизни». Такая точка зрения была сформулирована на самом высоком партийно–государственном уровне: «...в развитии высшей школы ...надо идти по линии вечернего и заочного образования...Необходимо добиться того, чтобы люди, занимаясь полезным трудом в обществе, в свободное от работы время имели бы, при желании, больше возможности учиться в таких учебных заведениях, где они изучали бы искусство, живопись, гуманитарные науки и т.п.» [6].

Этот официальный подход, закреплённый нормативными документами, привёл к практике сокращения наборов на дневное отделение факультетов широкого профиля в педагогических институтах, где присутствовала специальность «история». В структуре же исторического факультета Белорусского государственного университета дневное отделение по названной причине в полноценном виде с 1959 года также перестало функционировать.

Заключение. Такая модель высшего исторического образования Беларуси показывает, что в действительности она являлась и системой обучения, и частью механизма идеологической работы КПСС, имевшего своей целью формирование у миллионов людей мировоззрения, соответствующего проводимому политическому курсу. Это обусловило и значительное отставание в качестве профессиональной подготовки белорусских историков в сравнении с опытом западных стран, где основой профессионального исторического знания, полученного в высшей школе, было овладение методикой самостоятельного анализа разнообразных исторических источников и приобретение навыков теоретического обобщения различных исторических фактов и событий.

1. Государственный архив Витебской области, ф.204, оп. 10, д. 11, л. 7,1 5.
2. Государственный архив Витебской области, ф.204, оп. 10, д. 11, л. 7-8.
3. Национальный архив Республики Беларусь, ф.42, оп. 5, д. 356, л.20.
4. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР // О коммунистическом воспитании и укреплении связи школы с жизнью: Сборник документов: Политиздат. – М., 1964. – С.71.
5. Национальный архив Республики Беларусь, ф.42, оп. 4, д. 344, л.65
6. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР // О коммунистическом воспитании и укреплении связи школы с жизнью: Сборник документов: Политиздат. – М., 1964. – С.75.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ХОЗЯЙСТВ В БССР В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ

*Н.Н. Пархимович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Аграрный сектор Республики Беларусь – одно из динамично развивающихся направлений экономики нашей страны, приносящее весомые поступления в казну. Однако в сельском хозяйстве существует ряд проблем. Изучение и учёт прошлого опыта развития и становления экономики деревни поможет её совершенствованию в настоящем.

Цель работы – выявить и проанализировать проблемы, препятствовавшие становлению и развитию коллективных хозяйств в БССР в начале 1920-х годов.

Материал и методы. Материалом для исследования явились документы Национального архива Республики Беларусь. Работа проводилась на основе комплексной системы общенаучных и специальных исторических методов, авторских обобщений и выводов.

Результаты и их обсуждение. Практический путь становления колхозов в начале 1920-х годов был таким же непростым, как и теоретические и законодательные изыскания вокруг них. К концу 1922 года во всей БССР насчитывалось 45 коллективных хозяйств (7 коммун и 38 артелей) [1]. В то же время, по плану отдела коллективных хозяйств народного комиссариата земледелия, предполагалось создать 120 единиц. Ввиду недостатка средств в комиссариате земледелия, выделение ресурсов всем 120 колхозам стало невозможным. Существовать же без государственной поддержки хозяйства в то время не могли. В результате было организовано лишь 45 коллективов, но и они испытывали острый недостаток в материальных ресурсах. Субъективизм в политике наткнулся на объективную преграду и дал сбой, это на некоторое время охладило пыл наиболее ярых сторонников коллективизации деревни.

В 1923 году в динамике колхозов наступает стабилизация: не создавались новые и не распадались старые. Объясняется это тем, что коллективные хозяйства в то время организовывались на землях, конфискованных у помещиков, а резерв таких земель в 1923 году был почти исчерпан, объединять же в коллективные хозяйства свои наделные земли не хотели тогда даже беднейшие крестьяне.

Членами колхозов становились всё те же безземельные и малоземельные крестьяне, батраки и эмигранты. Организовывались коллективные хозяйства, как правило, по инициативе коммунистов, бывших красноармейцев, которые являлись убеждёнными сторонниками коллективного земледелия. Исходили они при этом не из экономической целесообразности, а из идеологических соображений. Под коллективным производством тогда понимали «сельскохозяйственный коллектив, представляющий собой добровольный и самоуправляющийся союз лиц, основанный с целью увеличить трудовой доход его членов при помощи совместного ведения хозяйства объединённым трудом и средствами членов коллектива на общей земле» [2]. В 1921–1923 гг. все созданные коллективы, в зависимости от степени обобществления основных средств и распределения доходов, делились на два типа: коммуны и артели. В коммунах полностью обобществлялись все средства производства, их члены не имели своего хозяйства, получали определённое количество продуктов, необходимых для поддержания жизнедеятельности, из общего дохода. Прибыль между участниками производства не распределялась, а поступала в общественный фонд коммуны.

В артели обязательным было внесение пая при вступлении в члены колхоза, но не обязательна была ликвидация своего подсобного хозяйства. Средства производства обобществлялись полностью или частично. При оплате труда принималось во внимание не только его количество, но и качество. Прибыль в таких хозяйствах делилась между его членами.

Уставы коммун и артелей должны были регулировать всю деятельность этих коллективов. Однако на практике все важнейшие вопросы хозяйственной жизни и деятельности регулировало общее собрание. Оно же в своих действиях мало опиралось на устав. Решения принимались исходя из назревших нужд и практической целесообразности, которую не всегда мог предусмотреть устав. Он же в эти годы нужен был прежде всего для регистрации коллектива в вышестоящих органах, а не регуляции жизни хозяйства.

Вот, например, документ, регламентирующий деятельность коммуны «Потелькомхоз» Сенненской волости Минского уезда [3]. Согласно уставу, членами коллектива могли быть все граждане, достигшие 18 лет, которые не были лишены избирательных прав. Вступая в коммуну, каждый гражданин обязан был рассчитаться по своим долгам, а принадлежавшие ему постройки, рабочий и производительный скот, инвентарь, деньги передать в общее пользование. Вопросы приёма и выхода, исключения из коммуны решались общим собранием. Каждый из членов «Потелькомхоза» получал за свой труд нормированное количество продуктов. Их объём не должен был быть меньше уровня, необходимого для поддержания жизнедеятельности. Минимум определяло общее собрание. Никто из членов хозяйства не имел права получать за свой труд в пределах «Потелькомхоза» особого вознаграждения. Весь доход коллектива поступал в общий фонд и между коммунарами не распределялся, в отличие от артелей. Таким образом, принцип материальной заинтересованности в коммунах отсутствовал. Вся деятельность в этих коллективах строилась на сознательности каждого члена коммуны.

Примерно такими же были уставы других коммун, они могли отличаться лишь местными особенностями.

Обратимся теперь к уставу артели «Сетмас» Минского уезда. Как и в коммуне, высшим органом коллектива являлось общее собрание, для оперативного руководства делами артели создавался совет хозяйства. Если устав коммун не предусматривал точного учёта труда каждого члена, то в «Сетмase» в конце каждой недели в расчётно-трудовые книжки работников заносились данные о числе отработанных ими дней и часов, виде работы и её качестве. Крестьяне, выполнявшие различные виды работ, получали разное вознаграждение. Оплата труда производилась по утверждению годового отчёта по результатам хозяйственной деятельности. На социально-бытовые нужды членам артели выдавались авансовые суммы в размере, который устанавливало общее собрание. Если в коммуне «Потелькомхоз» все средства производства обобществлялись, то в артели «Сетмас» крестьяне имели в личном пользовании инвентарь, вели подсобное хозяйство. Однако основным все же оставался труд на общественном поле.

Сравнивая эти два устава, можно отметить, что в артели присутствовал принцип материальной заинтересованности, именно этот фактор определял большую жизнеспособность артелей. В то же время был ряд причин, который снижал эффективность работы колхозов в начале 1920-х годов. Одна из них заключалась в том, что земля этим коллективам предоставлялась на условиях коллективного пользования с обязательной арендной платой. В результате члены артелей ставились в худшее положение, чем крестьяне-единоличники, которые получали землю в трудовое пользование бессрочно и бесплатно. Существование арендно-договорных отношений между земорганами и коллективными хозяйствами порождало у крестьян-колхозников чувство временщиков и не способствовало сохранению плодородия почвы. Некоторые члены колхозов стремились путём интенсивной эксплуатации земли получить как можно больше личных накоплений и выйти из состава коллектива.

В становлении и развитии коллективных хозяйств в 1921–1923 гг. существенную роль играли ещё 2 фактора. Дело в том, что находившиеся на территории колхозов предприятия им не принадлежали, а находились в распоряжении различных ведомств. Между тем, эти предприятия в своё время составляли органичную часть производственного процесса на этих землях. Как правило, это были небольшие заводы, перерабатывавшие сырьё, производившееся в имениях, в которых теперь был колхоз. Новые владельцы этих объектов, организовав производственную деятельность, заботились о собственной выгоде, а судьба колхозов их интересовала мало. Разумеется, что такое положение порождало конфликты между субъектами хозяйствования.

Не способствовало развитию коммун и артелей и то, что находящиеся на их территории постройки передавались им же в аренду за плату. Кроме того, живой и мёртвый инвентарь имений, который использовали члены коллективов, принадлежал не им, а государству.

Все эти факторы негативно влияли на состояние дел в колхозах. Подтверждение тому – результаты производственной деятельности коллективных хозяйств за 1922 г., представленные в таблице [4]:

Наимен. с/х. культ.	Рожь озим.	Пшен.	Овёс	Ячмень	Картоф.	Рожь яров.	Греч.	Лён
Посеян. дес.	650	32	205	62	101	15	43	20
Урож. пуд.	21875	867	6273	2893	75544	450	2052	156

Несложные расчёты показывают: урожай с одной десятины ржи озимой был 34 пуда, пшеницы – 27, картофеля – 748, овса – 30, ячменя – 46, ржи яровой – 30. Средняя урожайность по всем показателям уступала довоенному уровню, когда на этих землях хозяйствовали помещики. Валовой сбор во всех колхозах, вместе взятых, был каплей в море необходимых потребностей республики в продовольствии и фураже, причем земли бывших помещиков были не худшие. Кроме того, значительная часть собранного шла на удовлетворение собственных потребностей хозяйств. Надо полагать, что помещики, поставлявшие хлеб на экспорт, умели землёй обходиться надлежащим образом. Значит, дело было в новых хозяевах и тех объективных причинах, о которых сказано выше.

Заключение. Таким образом, основными проблемами, препятствовавшими становлению коллективных хозяйств, были: отсутствие в коммунах принципа материальной заинтересованности; арендная плата колхозов за используемую ими землю и хозяйственные помещения; лишение колхозов права пользования предприятиями, которые находились на их земле и составляли в прошлом единый хозяйственный цикл.

1. НАРБ, ф. 48, оп. 1, д. 659, л. 6.
2. НАРБ, ф. 101, оп. 1, д. 2756, л. 45.
3. НАРБ, ф. 4, оп. 1, д. 114, л. 6.
4. НАРБ, ф. 48, оп. 1, д. 659, л. 45.

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ

*Г.П. Пилавов
Луганск, ЛНУ имени Т. Шевченко*

Проблема социальной направленности инновационной политики становится все более актуальной. Это отражает возросшее понимание обществом к той роли, которую инновации играют в долгосрочных экономических и социальных изменениях страны. Возрастание роли инноваций как фактора роста благосостояния и устойчивости социально-экономического развития меняет цели инновационной политики многих стран. Теперь инновационная политика направлена не только на то, чтобы производить технологические инновации, но и на то, чтобы привести в движение процессы социальных изменений, развивая и распространяя социальные инновации. Руководство Германии, как и большинство стран мира, стремится достичь высоких показателей своего экономического и социального развития. Достижить этой цели можно только проведением эффективной государственной инновационной политики. В реализации инновационной политики Федеральное правительство Германии хочет объединить усилия в формировании как социального, так и технологического развития в обществе.

Цель исследования – показать возрастающее значение «социальных инноваций» и усиление социальной направленности инновационной политики на примере ФРГ.

Материал и метод. Материалом для исследования послужили работы известных ученых в сфере инноваций и отчеты Федерального правительства ФРГ по инновационной политике. Автором были применены общелогический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и институциональный методы.

Результаты и их обсуждение. В течение последних двух-трех десятилетий лидеры государств придают все большее значение инновациям в решении проблем, возникающих в государстве и у его граждан. В связи с этим широкое распространение получил термин «инновационная политика», который впервые упоминается с середины 1990-х гг. [1, 2]

Проведение страной инновационной политики зависит от понимания термина «инновации», которые нередко понимаются только как технологические инновации, хотя исторически концепция инноваций гораздо шире [3, 5]. Б. Годен отмечает, что на протяжении всего XX в. инновация воспринимались как технологическое изобретение и этому мнению способствовали многие факторы: политический и экономический контекст, промышленные и потребительские революции, влияние технологий на отдельных людей и общества, технологии как источник экономического роста и производительности. Материальная культура также способствовала представлению инноваций как технологических и коммерциализированных изобретений [3, 44].

Я. Эдлер в своих исследованиях по инновационной политике подчеркивает, что общество часто ассоциирует инновации как: «...высококвалифицированный персонал, работающий в сложных условиях, использующий последние достижения науки...» [1, 3]. Под предложенную трактовку подходит лишь небольшая часть населения мира, в основном расположенная в странах с высоким уровнем дохода, что методологически неверно. Поэтому, он предлагают более широкий взгляд на инновации. По его мнению, под «инновациями» следует понимать внедрение новых решений в ответ на проблемы, вызовы или возможности, возникающие в социальной или экономической среде [1, 3]. В иностранной исторической литературе исследующей инновационную деятельность «инновации» рассматриваются как результат «новых комбинаций» существующих знаний, возможностей и ресурсов, как основной источник изменений во всех сферах деятельности государства, как в бедных, так и в богатых странах [1, 4].

Уже в XXI в. термин «инновации» постепенно приобретает другое значение. Понимание инноваций расширено и среди исследователей популярным становятся рассуждения о «социальных инновациях», то есть о значительных достижениях в социальных науках, политических и институциональных реформах для улучшения общества или о решениях социальных потребностей и проблем. В связи с таким социальным пониманием «инноваций», меняется и содержание «инновационной политики» многих стран [3, 46].

В Германии доля применения инноваций в социальной сфере занимает огромное место в сравнении даже с другими странами ЕС. Федеральное правительство ФРГ утверждает, что «со-

циальные инновации» служат интересам общества, экономики и каждого гражданина. Поэтому инновационная политика страны направлена на выявление решений глобальных проблем, открытие многообещающих перспектив на основе превосходной квалификации, повышение конкурентоспособности страны и ее предприятий и обеспечение долгосрочного экономического роста и занятости населения [2, 8].

Выявить цели, задачи и направления инновационной политики ФРГ и обозначить усиление роли инноваций в социальной сфере можно изучив отчеты Федерального правительства. Главной целью является реализация «Высокотехнологичной стратегии», которая поддерживает как технологические, так и социальные инновации. «Высокотехнологичная стратегия Германии» принимается для постоянного инновационного развития страны и направлена на реализацию основных целей и приоритетов инновационной политики. В рамках стратегии были выбраны 6 приоритетных задач, которые связаны с инновациями в социальной сфере: (цифровая экономика и общества; устойчивая энергетика; инновационные условия труда; усиление сферы здравоохранения с помощью инноваций; разумная мобильность; инновации в области гражданской безопасности) [4].

Другой целью инновационной политики ФРГ, которая имеет важную социальную значимость, является формирование высокоэффективной научной системы и постоянное расширение ее возможностей. Для этого были утверждены специальные инструменты (образовательные программы и правовые документы), которые улучшают системы образования в ФРГ и делают ее более привлекательной на международной арене [2, 39].

Заключение. Инновации – это не только изобретения связанные с промышленной технологией, но и попытка использовать новые идеи на практике для реагирования на возникающие проблемы или вызовы. Именно эта природа «решения проблем» потенциально делает инновационную политику соответствующей силой для решения важных социальных и экономических проблем. Поэтому, инновационная политика особенно эффективна, когда политики способны четко определять проблемы, в которых они хотят, чтобы инновация способствовала их решению.

1. Edler J. Innovation policy: what, why, and how [Electronic resource] / J. Edler, J. Fagerberg // Oxford Review of Economic Policy. – 2017. – № 1, Vol. 33. – P. 2–23. – Access mode: <https://academic.oup.com/oxrep/article/33/1/2/2972712>. – The title screen. – Date of treatment: 05.01.20.
2. Federal Report on Research and Innovation 2018 [Electronic resource]. – Berlin : Federal Ministry of Education and Research, 2018. – 122 p. – Access mode: https://www.bmbf.de/upload_filestore/pub/Bufi_2018_Short_Version_eng.pdf. – The title screen. – Date of treatment: 05.01.20.
3. Godin B. Innovation: The History of a Category [Electronic resource] / B. Godin // Project on the Intellectual History of Innovation, Working Paper. – № 1. – 2008. – 67 p. – Access mode: <http://www.csiic.ca/PDF/IntellectualNo1.pdf>. – The title screen. – Date of treatment: 05.01.20.
4. The new High-Tech Strategy [Electronic resource] // Federal Ministry of Education and Research. – Access mode: <https://www.bmbf.de/en/the-new-high-tech-strategy-2322.html>. – The title screen. – Date of treatment: 05.01.20.

ЗАРОЖДЕНИЕ ФУТБОЛА В ВИТЕБСКЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А.П. Пищулова

ГУ «Витебский районный историко-краеведческий музей»

Футбол – один из самых популярных видов спорта в Республике Беларусь. На постоянной основе проводится чемпионат и кубок страны по футболу. Тем не менее, история развития футбола в регионах изучена недостаточно.

Целью исследования данной темы является систематизация и приведение в хронологический порядок всех имеющихся данных о развитии футбольного движения в городе Витебске.

Материал и методы. В работе использовались архивные документы и справочники, посвященные развитию футбола как в Беларуси в целом, так и в Витебске в частности. Исследование проводилось с помощью таких методов теоретического познания как логико-дедуктивный, исторический и историко-генетический.

Результаты и их обсуждение. На вопрос, когда и где появился футбол в Беларуси, есть однозначный ответ: в начале XX века, в губернских и крупных уездных центрах. Появление данной игры в нашей стране связывают с футболистом из России А. Либманом, который устроился на работу в Гомельское отделение Орловского банка. Именно он приобщил к новой

игре учащуюся молодежь. И уже к осени 1910 года любители данного вида спорта объединились в Первую гимназическую футбольную команду [1, с. 5].

В Витебской области футбол также стал развиваться с начала XX века. После 1910 года были созданы первые футбольные команды – на юго-западе города (район Пролетарской площади) и среди железнодорожников. Молодой вид спорта не пользовался большой популярностью среди жителей Витебска. Правда, накануне Великой Октябрьской социалистической революции уже было создано несколько простейших футбольных полей, на которых и проходили игры любительских команд.

В 1918 году создавались футбольные команды при спорткружках и клубах, в частях местного гарнизона. Игры проводились на Конной и Сенной площадях (сейчас Смоленская площадь и улица Б. Хмельницкого), где были установлены ворота и сделана примитивная разметка. Популярность игры так быстро росла, что футбол был включен в программу 1-й и 2-й губернских олимпиад (1920 и 1922 года). В начале июня 1922 года для руководства футбольными командами и организацией соревнований была создана футбольная Лига, председателем которой избрали капитана первой витебской команды «Гладиатор» М. Брувштейна, а заместителем – представителя спортклуба Всевобуча С. Данилова. В футбольной лиге Витебска на 1922 год было зарегистрировано 10 коллективов: три команды городского спортцентра «Гладиатор», две команды 15-го стрелкового полка, команда спортклуба «Авиа», банно-прачечного отряда «Сокол», 17-го железнодорожного полка, спортклуба артиллерийского дивизиона и школьная команда «Юнец».

2 июля 1922 года завершилось первое первенство Витебска по футболу. А уже спустя несколько дней в город стали съезжаться команды Полоцка, Невеля и Дриссы для участия в первом чемпионате губернии. О том, как он был организован и проходил, рассказывают материалы государственного архива Витебской области.

«Распоряжением Лиги было созвано общее собрание капитанов всех футбольных команд города Витебска, на котором была избрана организационная комиссия по проведению соревнований. В комиссию вошли от Лиги С. Данилов и Ф. Ефимов и от футболистов Зеленов и Маймин... Подготовительные работы выразились в следующем: для футбольных состязаний выбраны три поля – Сенная площадь, Конная площадь и Юрьева горка. Разбиты поля необходимой для соревнований территориальности и поставлены вновь изготовленные гол штанги». Данная информация была представлена в «Докладе председателя оргкомиссии футбольных состязаний председателю губернского спортивного комитета о проведении 8–9 июля 1922 года первенства губернии по футболу» [3, с. 9].

Ввиду полного отсутствия средств, как в губернском спортивном комитете, так и в Лиге было решено устроить 9 июля платный финальный матч, чтобы вся получаемая от него прибыль пошла: на прием и угощение приезжих из уездов гостей, покупку переходящего приза для команды, взявшей первенство губернии, и прочие расходы.

Городские жители были заранее оповещены через плакаты и листовки, получен был бесплатный наряд от начальника губернской милиции на духовой оркестр и необходимый караул из 125 человек. Победителем первенства стала команда Витебска, выигравшая со счетом 4:1.

Также имеются сведения о проведении дня физической культуры по городу Витебску, который состоялся 12 августа 1923 года [3, с. 103]. Помимо прочих показательных выступлений спортсменов, на Сенной площади проводился футбольный матч [3, с. 205].

В 1918 году состоялись первые междугородние встречи. Летом футбольная команда кружка «Спорт» выехала в Смоленск, где уступила хозяевам поля со счетом 0:11. Неудачно дебютировала и сборная команда города. Она не смогла оказать достойного сопротивления своим соперникам и проиграла в Полоцке со счетом 0:7, в Орше – 1:8. Правда, клубные команды Витебска выступали гораздо успешнее. Команда «Авиа - и Авточастей» отличилась в Невеле – 4:2, а «Гладиатор» выиграл в Орше у сборной города 8:0.

В 1924 году уездно – городской совет физической культуры провел очередное первенство Витебска, в котором принимало участие 10 команд. По результатам игр была создана сборная города, которая 17–22 августа приняла участие в 1-м Всебелорусском спортивном празднике, где заняла почетное второе место.

Летом 1925 года в первенстве Витебска принимали участие 17 команд, а в 1930 – уже 22. Перестройка физкультурной работы по профсоюзному принципу привела к созданию в городе новых коллективов – «Металлист», «Кожевник», «Строитель», «Швейник» [2, с. 7].

В промежутках между играми первенства города футболисты Витебска часто принимали гостей и сами выезжали в Смоленск, Орел, Могилев, Оршу, Полоцк и Минск, встречались на нейтральном поле с командами Бобруйска, Гомеля и других городов.

В 1926 году витебские спортсмены провели свою первую международную встречу. В это время в Беларуси гостили футболисты рабочего клуба из Лейпцига. Они провели в нашей республике пять матчей – два в Минске и по одному в Витебске, Могилеве и Гомеле. Спустя шесть лет, в сентябре 1932 года, уже в Витебске принимали немецких футболистов. Хотя именно нашим землякам удалось открыть счет, убедительную победу одержали гости – 8:1.

18 и 19 июля 1934 года в Витебске выступала команда ленинградского завода «Красный Октябрь». В первый день она победила сборную города со счетом 3:1, а на второй хозяева сумели взять реванш – 5:1.

С 1936 года создаются команды добровольных спортивных обществ. В первенстве города в группе сильнейших выступают «Спартак», «Локомотив», «Динамо» и еще шесть коллективов. В классе «Б» – семь профсоюзных команд. Третью группу составляли юноши [2, с. 9].

В годы борьбы с немецко-фашистскими захватчиками многие футболисты Витебска сражались на поле боя. Среди них были кавалер ордена Славы А. Богуцкий, заслуженный тренер БССР А. Брин, А. Бакаев, Б. Лысов, В. Осипов, Н. Хрол и многие другие. После окончания войны, те, кто остался в живых, вновь вышли на футбольное поле. Еще в развалинах находились улицы города, а 2 мая 1946 года уже состоялся первый послевоенный праздник физкультурников [2, с. 10].

Заключение. История развития футбола в Витебске насыщена различными фактами и событиями, которые были проанализированы и изложены в хронологическом порядке. Тем не менее, в архивах Витебской области еще имеются не изученные документы, которые составили бы более полную картину появления футбола в Витебске.

1. Болдырев, Д.М. Футбол Белоруссии // Д.М. Болдырев, А.И. Костров. - Минск: Полымя, 1990. – С. 5–23.
2. Подлипский, А.М. Футбол Витебщины // А.М. Подлипский, Л.Я. Подлипский. - Минск: Полымя, 1984. – С. 6–10.
3. Протокол №226 Заседания Малого Президиума Витгубисполкома от 09.08.1923 г. // Учреждение «Государственный архив Витебской области» (ГАВО). – Фонд 56. – Оп. 1. – Д. 223. – Л. 108, 205.

“БЕЛОРУССКИЕ ПЕСНИ” П.А. БЕЗСОНОВА КАК ИСТОЧНИК РЕКОНСТРУКЦИИ БЕЛОРУССКОЙ МИФОЛОГИИ: КУПАЛА

*О.И. Пушкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из характерных черт современной культуры является обращение к своему прошлому, стремление его реконструировать, что принимает весьма разнообразные формы. Примеры можно обнаружить в киноиндустрии и мультипликации, в появлении различных текстов, создаваемых зачастую либо для получения прибыли на волне потребительского спроса, либо претендующих скорее на создание новой мифологии на основе древних образов, чем на исследование прошлого. Также это могут быть клубы реконструкции, направленные преимущественно на европейскую средневековую культуру либо на культуру русского дворянства XVIII–XIX веков. Отдельно можно выделить различные народные коллективы, в которых обращение к культурному наследию имеет более избирательный подход.

Неоспоримо, что знание культурного наследия наших предков необходимо для воспитания будущих поколений, и формироваться оно должно на фактологических материалах ученых-исследователей. Одним из таких ученых является Безсонов Петр Алексеевич (1828–1898) – филолог-славист, этнограф XIX века, который занимался собиранием, исследованием и изданием сербского, болгарского, русского и белорусского фольклора. Наиболее известным является собрание духовных стихов «Калики перехожие» в 6 выпусках. Однако для реконструкции белорусской культуры большое значение имеют его «Белорусские песни» [1], материалы которых труднодоступны для большинства.

Цель – анализ этнографических материалов «Белорусские песни» П.А. Безсонова как источник реконструкции на примере Купалы, чей праздник сохраняет свою актуальность и в наши дни.

Материал и методы. Материалом исследования являются этнографические материалы, содержащиеся в книге Безсонова П.А. «Белорусские песни, с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта» (1871), находящейся в фонде редкой книги Национальной библиотеки Республики Беларусь. В работе использовались общенаучные методы, метод реконструкции, системный метод и метод сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Необходимо отметить, что П.А. Безсонов выделялся от большинства исследователей мифологии и фольклора восточных славян, характеризуя белорусов как самобытный народ, являющийся носителем уникальной культуры, и призывая всех с уважением относиться к ним. Данной идеей проникнута каждая строчка его книги. Записывая песни, исследователь, фиксировал особенности их исполнения, обряды, ритуалы, а также их трактовку белорусами, что позволяет осуществить их более полный анализ.

Для П.А. Безсонова характерен эволюционистский подход к изучению мифологических образов белорусов. Он считал, что появившаяся в язычестве женская половина божества – Праматерь, затем сменилась Великой Матерью или просто Матерью, всегда и везде озаменовывалась представлениями влаги и воды, а внешне выражалась в образе рыбы и священными озерами, прудами, реками, названиями рек, посвященных богине и с нею отождествлявшихся, особыми водоемами или банями, где купались в честь богини, купали и крестили [1, 132]. Исследуя женские образы, он отмечал, что ранее существовавший светлый образ Купалы все больше сменяет вредоносный образ Ведьмы или Чаровницы [1, 63–64], под влиянием христианства и «цивилизацией быта» [1, 123].

П.А. Безсонов одним из первых обратил внимание на то, что празднование Ивана – это день после ночи Купалы, хотя в народе связь Купалы и Ивана иногда образовывало двойное имя, и/или существо и торжество – Иван-Купала. Народный праздник Ивана, по его мнению, утратил свои древние отличия в церковно-христианском [1, 61], и был практически заменен Иоанном Крестителем [1, С.68]. Вместе с тем, белорусская Купала наиболее полно сохранила женский облик [1, 61], хотя в крайнем развитии у некоторых славян вместе с западноевропейскими народами ее имя было поглощено самим Иваном – и день носит его имя [1, 62]. В песнях Безсонова подчеркивается, что праздник Купалы у белорусов отмечается накануне праздника Ивана: «Купала на Ивана» [1, 31], [1, 41–43], [1, 51], [1, 59], «Теперь Купала, завтра Ивань!» [1, 32], «Сягоня Купала, заўтра Янь!» [1, 33].

П.А. Безсоновым отмечалось, что, в отличие от других славянских народов, именно у белорусов в цикле летних песен и обрядов наиболее полно сохранились отголоски древних представлений: «...только в Бѣлой Руси Купала находит свое подлинное разъяснение...» [1, 28].

Из песен, записанных П.А. Безсоновым, мы узнаем, что Купала – это исключительно женское божество, которая обычно спит зимой в перинах, а появляется летом в зелени и травах:

Купало, Купало,
Гдѣ жь ты зиму зимовало,
Гдѣ жь ты лито лѣтовало?
«Зимовало у пирейку
А литовало у зилейку»
[1, 29].

В записях П.А. Безсонова есть уникальная запись, согласно которой, ранее Купалу почитали в особом святилище, внутри которого располагались ритуальный столб и печь (либо огнище), где ей молились:

Сярэдъ сяла Воўчковскаго,
То то!
Туту стояла лазня дубовая:
Ту,ту,ту!
А ходили дѣтjюшки богу помолиться,
Стоўбъ обнимали, печь цаловали,
Перядъ Сопухой крыжомъ

ляжали.
Яны думали: Прячистая,
Аножь Сопуха – Нячистая!
[1, 29].

Данная запись подтверждает, что ранее образ Купалы в мифологической картине мира наших предков высоко почитался. Эту мысль подтверждает мнение П.А. Безсонова о том, что у Купалы были «служительницы» – русалки [1, 33].

О том, что праздник Купалы был одним из наиболее важных и почитаемых у белорусов, свидетельствует песня, в которой человека и его детей ждет суровое проклятие, если он не пойдёт на праздник Купалы:

Кто ни йдeть на траўку на
зялёную,
На вулицу на широкую,
Нихай ляжiць колóдою
дубóвую,
А дѣтки яго корчэвiмь
нихай лiжaць
[1, 47].

В большинстве песен Купала представлялась покровительницей веселого ночного праздника, сопровождавшегося музыкой, играми и песнями:

Да сядiць Купала на плoтa,
У яе галоўка ўся ў злoтa.
Да прoсiць у бoгa пoгoды:
«И дай жа, Бoжe, пoгoды
Да на ту нoчку вясёлу!
Да будyць мyзыкi iгрaтi,
Да будyць мoлoдкi спявaтi,
Да будyць дѣвoчкi гулятi» [1, 29].

П.А. Безсонов отмечал, что общий перевес участвующих в купальском празднике, был за представительницами женского пола, а главную роль играли девушки [1, 62]. В обряде Купала водила хоровод во главе девушек, изображалась соломенной куклой, в женской сорочке и головном уборе [1, 46]. На то, что Купала покровительствовала разным поколениям женщин, указывают песни, в которых отражены представления и о том, что у Купалы есть дочь: Купала – мать и девушка – ее дочь. В одной из них именно дочь Купалы выступает как покровительница девушек, одаривая их венками – символом девичества [1, С. 35–36]. Сам П.А. Безсонов приходил к выводу, что Купала сама изображается то Матерью, то девушкой Дочерью [1, 44]. Пускание девушками венков по воде и гадание по ним о своей судьбе на следующий год сохранилось до наших дней.

Во время празднования Купалы белорусы втыкали кол в землю, обвивали его соломой, вымолоченными колосьями, конопляником, а сверху располагали пук соломы, который и назывался Купалой, именно его зажигали в Купальскую ночь [1, 29], да и сам купальский костер также называли Купалой [1, 46]. На Беларуси во время празднования Купалы сооружались т.н. заповедники – места общего собрания, которые обгораживались, обсаживались зелеными деревьями, часто березками [1, 62]. По сути, это был аналог святилища, только на открытой местности.

В наши дни праздник Купалы, кроме пускания венков по воде, ассоциируется с костром, через который следует перепрыгнуть и с поиском цветка папоротника, однако, значения этих действий мало кто знает. И сегодня огню купальского костра придают оберегающее значение – кто его перепрыгнет не обжегшись, будет защищен от болезней, дурного взгляда и т.п. В песнях, собранных П.А. Безсоновым, отмечается и гадательное значение – по высоте горящего костра судили о будущем плодородии, особенно о высоте льна [1, 45]. Непосредственно к Купале обращались с просьбой дать человеку богатство: «Купала наша, Купала! / Дай нам котлы золота!» и помочь в поиске волшебного цветка-папоротника, который трактовался как знак либо хранитель кладов [1, 45]. Эти примеры ярко отражают существовавшую в народном сознании связь Купалы с долей и достатком.

Заключение. В материалах П.А. Безсонова собрано большое количество этнографического материала, который еще не в полной мере включен в систему научного исследования белорусской духовной культуры, что мы выявили на примере исследования образа Купалы. У белорусов это исключительно женский образ светлой богини, особо почитаемый народом, преимущественно женщинами и девушками. На это в текстах песен указывают описания святилищ, ее атрибуты (корона либо венок), наличие служанок и обязательность участия в празднике для всех жителей, она являлась покровительницей женщин и девушек. В песнях явно выражена связь образа Купалы с плодородием, долей/судьбой и достатком.

1. Безсонов, П.А. Белорусские песни, с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта / П.А. Безсонов. – М. : Тип. Бахметова, 1871. – Вып. 1 : [Песни обрядные]. – LXXXI, II. – 176 с.

МОЛОДЕЖЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЗАЩИТА

*М.А. Слемнёв
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Информационная модернизация техногенной цивилизации породила множество проблем антропологического характера, которые, в первую очередь, коснулись молодежи.

Цель исследования – раскрыть специфику и обсудить пути минимизации негативных последствий глобализации и информатизации применительно к молодежной среде.

Материал и методы. Дан концептуальный анализ материалов исследования духовного мира и образа жизни современной молодежи (ГПНИ на 2016–2020 годы, раздел «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», задание 3.2.07) [1].

Результаты и их обсуждение. Аксиологическое осмысление поведения и общения молодежи в новых экономических и социокультурных реалиях позволяет сделать следующие выводы.

1. Глобализация и информатизация затрагивают все сферы социального бытия людей. Современное общество – это взаимозависимый универсум, мегаобщество. Оно находится под непрерывным воздействием информационных потоков, которые несут часто ценности антигуманной направленности. Предаются забвению понятия «стыд», «грех», «совесть», «любовь», «долг», «честь», пропагандируются насилие и жестокость, традиционная семья подменяется ее уродливыми суррогатами.

2. Эффективным ответом на возникшие гуманитарные вызовы и угрозы должна явиться фундаментализация образования подрастающего поколения, укрепление философско-мировоззренческих и духовно-нравственных оснований учебно-воспитательного процесса, наполнение гуманистическим содержанием всей образовательной среды общества. Развитие науки, внедрение информационных технологий может дать позитивный результат при условии сохранения духовного потенциала общества, его моральных инвариантов.

3. Узкопрофильный интеллект специалиста является часто причиной атрофированных социальных интересов, равнодушного отношения к назревшим социальным, политическим и духовным проблемам. Неосмотрительный отказ в процессе образования от культурных традиций, духовно-ценностных установок и мотиваций, решения экзистенциальных проблем чреват серьезными социальными деформациями. В этой связи полезно вспомнить советскую школу, в которой воспитание и образование были органично взаимосвязаны. Наличие такой связи способствовало формированию патриотизма, гражданственности и духовно-нравственных качеств личности. Критически осмысленный опыт советской школы с её ориентацией на парадигму духовности и нравственности может стать альтернативным ответом вызовам информационного общества с его технократическим культом, бездушным рационализмом и прагматизмом.

4. Чрезвычайно важную роль в подготовке будущих специалистов играет социально-гуманитарное, особенно философское знание. Место социально-гуманитарных дисциплин, которое они занимают в структуре учебных планов вузов, не отвечает запросам современности. Непрерывное реформирование блока социально-гуманитарных дисциплин по утилитарно прикладным соображениям обернулось их критическим сокращением как по перечню, так и по объёму учебного времени. Абсолютизируемая экономическая целесообразность, узкий прагматизм и утилитаризм

порождают тип личности, которая ищет не смысл жизни, а лишь материальные блага. Экономические цели необходимо погружать в духовно-нравственную систему координат.

5. В информационную эпоху всё большее значение в жизни людей приобретают социальные сети. Социальная сеть является не только уникальным источником нужной информации, но и средством построения, организации и визуализации человеческих взаимоотношений. Количество сетей возрастает по экспоненте. Число пользователей интернета в мире приближается к 5 миллиардам. Причём абсолютное большинство среди них – молодёжь. Всё это даёт основание сделать вывод, что современный молодой человек в своём радикальном варианте представляет собой био-социо-сетевое образование (гражданин Net). Это своеобразный «цифровой космополит». Для него, если перефразировать Дж. Беркли, «существовать – значит быть воспринимаемым и воспринимающим в мировой паутине».

6. Стремление молодёжи во чтобы то ни стало попасть в виртуальный мир сопряжено с опасностью некритического принятия ценностей в процессе подражания образцам порой весьма сомнительного характера. В результате происходит латентное манипулирование их сознанием.

7. Одним из негативных последствий сетевизации жизни молодёжи является возникновение феномена кибербуллинга, подросткового виртуального террора. Он включает в себя широкий набор психологических атак. Это могут быть безобидные «приколы», легкие насмешки, которые не следует принимать всерьёз. Но весьма популярен и жестокий психологический сетевой террор, наносящий непоправимый урон физическому и нравственному здоровью личности. Давление может быть настолько сильным, что иногда приводит к суициду или попыткам его совершения. Для эффективной борьбы с данным явлением необходимо создание специальной информационно-образовательной системы по формированию цифровой компетентности молодёжи, а в целом, культуры поведения в виртуальном пространстве.

8. Увлечение в школьном образовании игровой формой занятий, отказ от принуждения и наказания в соответствии с требованиями Болонского процесса, поощрение за малейшие достижения и предоставление безудержной личной свободы не приучают подростков к упорству при достижении цели и, как следствие, приводят к появлению ряда проблем обучения в высшей школе. Самая главная – неподготовленность современных школьников к вузовскому формату обучения, в котором рациональное довлеет над эмоциональным, абстрактное над наглядно-образным, понятийное над символическим, вербальное над невербальным, сущностное над явленным, системное над эклектическим, доказательное над описательным и др. Для преодоления возникшего кризиса средняя и высшая школа должны сделать шаги навстречу друг другу для обеспечения диалектического синтеза письменной и постписьменной цифровой культуры в образовательном процессе. Кардинальная задача при этом должна оставаться неизменной: формирование у подрастающего поколения целостного образа мира, целостного образа человека, целостной гуманистической модели его поведения в природе и социуме.

9. Социологические исследования аксиологических оснований образа жизни белорусской молодёжи свидетельствует о том, что в качестве приоритетных ориентиров она всё чаще выбирает т.н. «постматериалистические» ценности: здоровый образ жизни, интересную и высокооплачиваемую работу, получение качественного образования, карьерный рост, а свой жизненный успех связывает с личной инициативой и предприимчивостью, постепенно освобождаясь от патерналистских притязаний. В то же время, что очень важно, молодёжь не порывает с традиционными ценностями белорусского народа: классический брак и семья, этнорелигиозная и гражданская терпимость, гармоническое сочетание духовных и материальных сторон жизни, индивидуализма и коллективизма. Такой консерватизм можно лишь приветствовать. Это свидетельствует о достаточно хорошем нравственном здоровье нового поколения белорусов (хотя ситуацию, безусловно, идеализировать нельзя), которое пока что успешно выдерживает натиск потребительской идеологии и не принимает чуждые национальному характеру парадигмы западного бытового мышления и стандарты поведения. Ментальный код белорусской этнокультурной идентичности необходимо тщательно оберегать от любых деструктивных новаций.

Заключение. Популярное изречение «будущее принадлежит молодёжи» приобрело необычайную актуальность в наши дни. Глобализация и информатизация общества в их нынешнем виде могут порвать гуманистическую «связь времен». Это следует осознавать и самой молодёжи, и тем, кто занимается ее образованием и воспитанием.

1. Аксиологическое измерение образа жизни современной молодёжи; материалы международной научно-практической online-конференции, Витебск, 6 декабря 2019 г./ Витеб. гос.ун-т; редкол.: М.А.Слемнев (гл.ред.) [и др.]. – Витебск:ВГУ имени П.М.Машерова, 2019. –148 с.

ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БССР КОМИТЕТАМИ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ

*Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Советскому государству во все годы его существования было свойственно создавать различные системы контроля, опираться в их работе на общественность, связывая тем самым, хотя бы внешне власть в БССР с населением. Особенно эта тенденция усилилась с появлением в декабре 1965 г. комитетов народного контроля (КНК), работавших до 1991 г. включительно. Основными направлениями деятельности этих контролирующих органов стало активное и целенаправленное вмешательство в хозяйственные вопросы в целях повышения эффективности народного хозяйства, в том числе и в транспортной сфере.

Целью работы является анализ всемерной поддержки развития экономики БССР на местах комитетами и группами содействия народного контроля в период их функционирования.

Материал и методы. В предложенной статье использовались материалы из фондов областных архивов Республики Беларусь и из республиканской периодической печать. Для достижения поставленной цели нами применялся историко-сравнительный метод, позволивший рассмотреть проблемы воздействия комитетов народного контроля на развитие белорусской экономики в последние десятилетия советского периода.

Результаты и их обсуждение. Каждый год у групп содействия КНК было много работы. Так, в Лидской автоколонны № 2416 в 1966 г. она занималась смотром расходования электроэнергии, сырья и топлива, в ходе которого в ремонтных помещениях было улучшено освещение, с помощью разъяснительной работы среди водителей был уменьшен расход бензина и смазочных материалов [1, с. 2]. В Слуцкой автобазе № 19 контролёры установили случаи срыва пломб со спидометров, чем предотвратили приписки пройденных километров. Для экономии смазочных материалов с помощью контролёров был введён в эксплуатацию новый склад для хранения и отпуска технического масла [2, Л. 77]. Контролёры Светлогорской автобазы № 8 выявили случай выхода автобусов в междугородний рейс без кондукторов, чем был нанесён большой финансовый ущерб, так как многие пассажиры не смогли уехать.

Формы работы у КНК были самые разнообразные. Чтобы их определить в сентябре 1966 г. в Минском городском автотресте прошло совместное совещание секретарей парторганизаций, хозяйственных руководителей, председателей групп КНК и комитетов профсоюза по вопросу организации и проведения смотра по экономии и бережливости. Целью смотра было подведение итогов работы по экономии и бережливости, изыскание и приведение в действие дополнительных резервов экономии средств, противодействие бесхозяйственности, усиление работы воспитания работников в духе бережливого отношения к государственной собственности.

Многие хозяйственные проблемы было труднорешаемые. Например, в декабре 1966 г. республиканский КНК вскрыл факты безответственного отношения к выполнению указания правительства в деле обеспечения своевременной разгрузки вагонов и вывоза грузов в праздничные дни, в том числе по предприятиям Министерства автомобильного транспорта. БССР. Поэтому КНК потребовал от руководителей ведомств немедленно принять меры для обеспечения своевременной выгрузки вагонов, автомобилей и погрузке грузов в соответствии с планом перевозок, привлечь к ответственности руководителей подведомственных предприятий, допустивших факты бесхозяйственности.

Значительный вклад в улучшение работы автотранспорта в 1967 г. внесли общественные контролёры г. Молодечно. Их постоянная комиссия интересовалась качеством обслуживания пассажиров, соблюдением графиков движения автобусов, техническим состоянием машин, а также финансово-хозяйственной деятельностью. Были выявлены случаи использования грузовиков в корыстных целях, перевозки грузов без товарно-транспортных документов. По итогам проверок приняты конкретные меры.

По мнению автотранспортников наибольший эффект от работы групп КНК был на тех предприятиях, где ему помогала партийная организация, и наоборот. Так, в 1967–1968 гг. в Слуцком автобусно-таксомоторном парке такая группа фактически бездействовала. В то же время в автоколонне № 2417 Слуцка контролёры во главе с Н.И. Сатаровым работали добросо-

вестно, весь коллектив знал, какими вопросами и когда они занимались: работой автомобилей на линиях, их погрузкой – выгрузкой, подготовкой помещений к зиме [3, с. 2]. Большой эффект у них давали внезапные проверки и составление конкретного плана работы.

В свою очередь партком Витебского областного автотреста в ноябре 1969 г. отметил успех народного контроля по ликвидации ряда недостатков во взаимоотношениях с железнодорожниками г. Витебска по охране перевозимых грузов [4, ЛЛ. 51, 52]. Плодотворной оказалась работа и в сфере контроля на линии за грузовым и пассажирским транспортом, ритмичностью и качеством в этой области.

Вопросы, поднимавшиеся контролёрами, касались всех сфер деятельности транспорта. Так, в 1968 – 1969 гг. КНК БССР большое внимание обращал на качество ухода и своевременного ремонта автомобилей. Но работа авторемонтных предприятий была неудовлетворительной, только за 1968 г. по системе Министерства автомобильного транспорта БССР они получили 1419 рекламаций или на 16,4% больше, чем в 1967 г. [5, с. 2]. Исходя из данной ситуации группам КНК приходилось усиливать свою работу на данном направлении.

Большим злом у автотранспортников республики были нарушения финансовой дисциплины, когда водителями присваивались деньги за проезд, а действенных мер в ликвидации этих явлений принималось недостаточно, о чём было заявлено на собрании, например, партийно-хозяйственного актива Витебской области в 1968 г. Как реакция на вскрытые недостатки появлялись приказы областных автотрестов, который обязывали свои подразделения принимать срочные меры по улучшению учета, хранения и нормировании материальных ценностей, закончить разработку маршрутных норм и обновить акты замеров расстояний. Было решено предупредить всех главных инженеров автохозяйств, что в случае допущения недостатков в складском хранении ценностей к ним принимались бы строгие меры административного и материального взыскания. Обо всём этом докладывалось в областные КНК.

В целом у КНК эффективность работы, несмотря на достигнутые успехи, была недостаточно эффективной. В ряде случаев руководство автохозяйств в отношении лиц, неоднократно уличённых в хищении государственных средств, вместо резкого противодействия, ограничивалось полумерами, с чем контролерам приходилось регулярно бороться.

Заключение. Органы контроля и их группы содействия стремились направить предприятия, в том числе транспортные на максимально полное использование людских, финансовых и материальных ресурсов, усиливали борьбу за производственную и финансовую дисциплину, обеспечение безопасности перевозок, следили за выполнением государственных планов и определяли причины имевшихся недостатков, давали рекомендации по их устранению. Одной из особенностей рабочего процесса народных контролеров был не только поиск нарушений в сфере транспорта, но и выявление резервов в целях роста перевозок.

1. Лавринович, А. В большом и малом / А. Лавринович // Автотранспорт Белоруссии. – 1966. – 29 сентября. – С. 2.
2. Государственный архив Минской области. – Ф. 4249. Оп. 3. Д. 66.
3. Шуппо, Е. За всю работу – коммунисту забота / Е. Шуппо // Автотранспорт Белоруссии. – 1968. – 8 декабря. – С. 2.
4. Государственный архив Витебской области. – Ф. 27 п ОАФ. Оп. 1. Д. 26.

РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ ДЕПУТАТСКИМИ КОМИССИЯМИ БССР В 1970-Е ГГ.

*Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из малоизученных вопросов истории БССР является деятельность ее депутатов того или иного уровня по решению стоявших социально-экономических задач. Вопросы такого плана имеют право быть отдельными предметами для научного исследования, так как деятельность депутатов напрямую влияла на выполнение работниками народного хозяйства их производственных задач, помогала удовлетворению потребностей населения и экономики, например, в перевозках.

Целью работы является анализ основных направлений и сущности работы депутатских комиссий БССР в области решения в 1970-х гг. социально-экономических вопросов.

Материал и методы. В предложенной статье использовались материалы из фондов архивов Республики Беларусь, союзной и республиканской советской периодической печати, сборники документов, изданные органами власти СССР. Для достижения поставленной цели нами применялся системный подход, который позволил подробно рассмотреть проблему совершенствования работы белорусских депутатов.

Результаты и их обсуждение. Усилению влияния белорусских депутатов на решение социально-экономических вопросов способствовало совершенствование законодательной базы республики. Так, по принятому в 1971 г. закону БССР «О районном Совете депутатов трудящихся БССР» были определены его права и обязанности, в том числе и в отношении транспорта [1, ЛЛ. 2, 3]. По положению о плановой комиссии исполкома районного Совета депутатов БССР, утверждённому в 1975 г., она была обязана предусматривать в разрабатываемых планах всемерное развитие местного транспорта и связи, а также строительство дорог.

Депутатам районного Совета давалось право привлекать предприятия и хозяйственные организации на подконтрольной территории к участию в строительстве и ремонте местных автодорог, руководить транспортными предприятиями и организациями районного подчинения, осуществлять контроль за деятельностью транспортных предприятий и организаций вышестоящего подчинения по обслуживанию населения района, утверждать маршруты и графики движения местного транспорта, организовывать и контролировать работу по обеспечению безопасности движения, содействовать работе железнодорожного, воздушного, автомобильного и водного транспорта, контролировать организацию обслуживания пассажиров на вокзалах, в аэропортах и на пристанях [2, с. 38]. Однако депутат местного Совета не был наделён административными правами и не мог вмешиваться в оперативную деятельность предприятий и учреждений.

Характерной чертой работы депутатов и их комиссий было выполнение наказов избирателей. Чаще всего в 1970-е гг. они в отношении транспорта касались продления автобусных маршрутов, переноса конечных остановок и улучшения автобусного движения в целом [3, ЛЛ. 17, 19, 22]. Особенностью деятельности депутатов в составе комиссий было то, что они возвращались к одному и тому же вопросу, чтобы проконтролировать выполнение своих рекомендаций. Например, в июне 1974 г. комиссия по транспорту и связи Верховного Совета БССР вновь рассмотрела вопрос о работе Могилевского автотранспортного управления по выполнению плана пассажирских перевозок. С другой стороны расширилась практика совместных заседаний разных депутатских комиссий.

Депутатские комиссии рассматривали самые актуальные транспортные вопросы. Так, комиссия по транспорту и связи Верховного Совета БССР под председательством депутата В.С. Гринько в апреле 1970 г. разобрала вопрос о ходе выполнения производственных обязательств коллективом Барановичского отделения Белорусской железной дороги (БЖД) [4, с. 3]. Среди недостатков комиссия отметила отсутствие соревнования по ряду показателей, ухудшение качественных характеристик в работе отделения, поездки неполновесных и неполносоставных поездов, проблемы с безопасностью движения, увеличение брака в работе. После чего были даны рекомендации по выходу из создавшейся ситуации [5, ЛЛ. 55, 58, 60, 61]. Кроме прочего комиссия рассмотрела работу отдельных подразделений Барановичского отделения, особое внимание депутаты уделили социально-бытовым проблемам железнодорожников.

В марте 1971 г. эта комиссия занималась вопросом повышения механизации погрузочно-разгрузочных работ и сокращением простоев вагонов на предприятиях. В итоге министерствам было рекомендовано совместно с Управлением БЖД разработать и осуществить конкретные меры по развитию подъездных путей, оснащению их средствами механизации, сократить сверхнормативные простои железнодорожных вагонов. Но проблема с механизацией работ по погрузке-разгрузке вагонов была настолько острой, что к ней обращались постоянно.

В свою очередь постоянная комиссия по промышленности, транспорту и связи Минского областного совета депутатов трудящихся (облсовета) рассмотрела в 1973 г. обслуживание пассажиров на железнодорожных станциях. Постоянная комиссия Витебского облсовета по промышленности, транспорту и связи в июне 1976 г. проанализировала вопрос о работе руководства Витебского отделения БЖД и станции Орша по улучшению обслуживания пассажиров в летний период. В целях решения вопроса комиссия рекомендовала увеличить ёмкости пригородного поезда на Оршу в выходные дни, назначать дополнительные пригородные поезда. Реализовывая предложения комиссии, железнодорожники Орши в июне 1976 г. дополнили штат

билетных кассиров опытными работниками, провели текущий ремонт залов для пассажиров и комнат отдыха, но посадочные платформы увеличены не были, как не было увеличено и количество мест для предварительной продажи билетов.

Круг поднимавшихся вопросов был широк. Так, выполняя указы избирателей постоянной комиссия по промышленности, транспорту и связи Гродненского облсовета в 1977 г. рекомендовала выделить лимиты на строительство жилья для железнодорожников Лиды. Однако большим препятствием к реализации депутатских предложений было отсутствие необходимых средств и материалов у БЖД. Главной проблемой, которой занималась постоянная комиссия по транспорту и связи Гродненского горсовета в декабре 1978 г., стала эффективность использования железнодорожного транспорта по перевозкам грузов.

В центре внимания постоянной комиссии Брестского облсовета по дорожному хозяйству, транспорту и связи в марте 1978 г. оказалась работа Барановичского отделения БЖД, которое выполняло мероприятия об улучшении функционирования железнодорожного транспорта области. Железнодорожниками были разобраны вопросы совершенствования работы по использованию вагонов на подъездных путях предприятий. С помощью горисполкомов и райисполкомов было повышено качество обслуживания пассажиров и укреплена трудовая дисциплина. Отделением была увеличена производительность локомотива и вагона, увеличен средний вес грузового поезда и сокращён оборот грузового вагона.

Заключение. Изучение деятельности депутатских комиссий БССР по решению социально-экономических вопросов, в первую очередь транспортных, позволило проанализировать эффективность тех или иных форм их работы, определить как наиболее распространённые, так наиболее перспективные направления достижения планировавшихся результатов.

1. Государственный архив Гомельской области. – Ф. 296. Оп. 1. Д. 833.
2. Ушацкий, И. На страже трудовых прав / И. Ушацкий // Охрана труда и социальное обеспечение. – 1970. – № 4. – С. 38.
3. Государственный архив Минской области. – Ф. 2. Оп. 9. Д. 1479.
4. В Постоянной комиссии по транспорту и связи Верховного Совета БССР // Советская Белоруссия. – 1970. – 14 апреля. – С. 3.
5. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 861.

ПЕТРАГРАДСКАЯ КАНФЕРЭНЦЫЯ БСГ І ЁНУТРЫПАЛІТЫЧНАЯ БАРАЦЬБА ЛЕТАМ 1917 Г.

*А.Д. Тогулева
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Лютаяўская рэвалюцыя ў 1917 г. знішчыла царскае самадзяржаўе. Гэта стварыла спрыяльныя ўмовы для развіцця ў краіне дэмакратычных асноў і адраджэння нацыянальных рухаў прыгнечаных народаў Расіі, у тым ліку і беларускага. Беларусы, як і астатнія народы Расійскай імперыі, атрымалі надзею дабіцца калі ня поўнай незалежнасці, то ва ўсякім разе аўтаноміі. Гэта надзея стала цэнтрам палітычнай барацьбы ў беларускім краі, актывізаваўшы нацыянальна-вызваленчы рух, які ў сваю чаргу з’явіўся састаўной часткай агульна-дэмакратычнай барацьбы беларускіх працоўных.

Беларуская Сацыялістычная Грамада аднавіла сваю дзейнасць адразу пасля Лютаяўскай рэвалюцыі. У звяржэнні самадзяржаўя і ўстанаўленні дэмакратычнага ладу ў Расіі яна бачыла ўмовы для сацыяльнага і нацыянальнага вызвалення беларусаў. На партыйнай канферэнцыі 4 чэрвеня 1917 г. ў Петраградзе БСГ вызначыла прыярытэты па неадкладных пытаннях палітычнага жыцця краіны і абмеркавала задачы партыі ў нестабільных палітычных умовах.

Мэта – прааналізаваць вынікі партыйнай канферэнцыі 4 чэрвеня 1917 г. ў Петраградзе і іх уплыў на лес Беларускай сацыялістычнай грамады.

Матэрыял і метады. У якасці матэрыяла былі выкарыстаны дакументы з фондаў НАРБ, пастановы канферэнцыі БСГ, артыкулы дзеячоў беларускага нацыянальна-вызваленчага руху З.Жылуновіча, А.Бурбіса. Рэалізаваны лагічныя метады даследавання, а таксама метады гістарычна-параўнальнага і сістэмна-комплекснага аналізу навуковай літаратуры і крыніц.

Вынікі і іх абмеркаванне. Актывізацыя левых элементаў, хуткая змена палітычнай сітуацыі вымусілі БСГ мяняць тактыку, прыстасоўвацца да новых палітычных умоў. З гэтай

мэтай 4 чэрвеня 1917 г. у Петраградзе была склікана канферэнцыя партыі, на якую прыслалі дэлегатаў 17 арганізацый БСГ, у тым ліку Пскоўская, Мінская, Віцебская, Пецярбургская, Асіповіцкая і інш. Ад Масквы прысутнічаў дэлегат з дарадчым голасам (1). Пад уплывам левага крыла, якое абаялася на рабочых-беларусаў петраградскіх заводаў, салдат і матросаў, канферэнцыя паспрабавала выпрацаваць новую тактыку партыі з улікам развіцця рэвалюцыі і сфармуляваць некаторыя праграмныя патрабаванні.

Кіраўніцтва БСГ прадставіла на абмеркаванне праект праграмы партыі, у якім адзначалася: “Беларуская Сацыялістычная Грамада мае сваёй канчатковай мэтай ажыццяўленне сацыялістычнага ладу шляхам развіцця класавай барацьбы і сацыяльнай рэвалюцыі” (2).

У палітычнай і сацыяльна-эканамічнай галінах праект, па сутнасці, паўтарыў старыя праграмныя патрабаванні БСГ, прынятыя ў 1906 г.: свабода слова, друку, сходаў; раўнапраўе ўсіх грамадзян без адрознення пола, класа, нацыянальнасці і рэлігіі; устанавленне ў Расіі дэмакратычнай федэратыўнай рэспублікі; выбарнасць адміністрацыі, судзей; прапаганда сацыялізацыі ўсёй прамысловасці; увядзенне 8-гадзіннага працоўнага дня; мінімальнай заробтнай платы і інш (2).

Па аграрнаму пытанню праект прадугледжваў наступныя патрабаванні: 1/забарона куплі і продажу зямлі, канфіскацыя зямлі ўдзельнай, панскай і інш. і пераход яе без выкупу ў карыстанне ўсяго народу, што на ёй працуе; 2/усёй зямлёй на Беларусі павінна загадваць Беларуская Краёвая Рада, яна сама парадкуе кавалкамі, патрэбнымі на перасяленне, а рэшту адабранай зямлі перадае мясцовым органам самакіравання (3).

Па нацыянальнаму пытанню БСГ ставіла задачу дамагацца шырокага самакіравання Беларусі з заканадаўчым органам - Краёвай Радай, выбранай на аснове ўсеагульнага, роўнага, прамога, тайнага і прапарцыянальнага выбарчага права; адсутнасці мытных межаў паміж Беларуссю і іншымі часткамі будучай Расійскай Федэрацыі; поўнага палітычнага і эканамічнага раўнапраўя ўсіх нацыянальнасцей на тэрыторыі Беларусі; развіцця нацыянальнай культуры і заканадаўчага прызнання беларускай мовы ў школах, а таксама ў дзяржаўных і грамадскіх установах Беларусі (3).

На канферэнцыі было вырашана ўхваліць гэты праект праграмы БСГ, а таксама зазначана, што ён павінен быць яшчэ зацверджаны на з’ездзе Грамады, які быў назначан на пачатак ліпеня (3).

Што тычыцца тактыкі партыі ў змяніўшыхся абставінах, то яна нягледзячы на намаганні левага крыла канферэнцыі, засталася нязменнай. БСГ зноў адкладвала вырашэнне ўсіх сацыяльных праблем да Устаноўчага сходу. Заява яе аб тым, што галоўнай яе мэтай з’яўляецца “ажыццяўленне сацыялістычнага ладу шляхам развіцця класавай барацьбы і сацыяльнай рэвалюцыі”, была хутчэй палітычным лозунгам, разлічаным на прыцягненне на бок партыі шырокіх мас насельніцтва Беларусі. На справе ж БСГ працягвала падтрымліваць буржуазную праграму Часовага ўрада.

Па пытаннях вайны і міру Грамада таксама засталася на старых пазіцыях. “Нізважаючы на цяжкае становішча і нязмерную пакуту роднай старонкі, канферэнцыя БСГ лічыць, што пакуль ваюючыя гасударствы ня аслабаніліся ад гібельнага ўплыву мілітарызму, Расійская Рэвалюцыйная Армія павінна цвёрда стаяць на варці свае вольнасці” (3).

На гэтай канферэнцыі БСГ выступіла супраць утварэння нацыяльных палкоў, бо яны “патрэбны хіба толькі буржуазным і контррэвалюцыйным элементам”. Канферэнцыя катэгарычна пратэставала супраць збірання беларусаў да польскіх, літоўскіх і іншых легіёнаў (3).

Канферэнцыя выбрала ЦК партыі, у склад якога ўвайшлі 12 чалавек: ад Петраграду - П.Бадунова, З.Жылуновіч, Я.Варонка, К.Душэўскі, А.Будзька, Барысёнак і Лузгін; ад правінцыі - А.Смоліч /Мінск/, У.Ігнатоўскі /Яраслаў/, Хоценка /Пскоў/, Я.Колас /Перм/, А.Бурбіс /Масква/, Астроўскі /Слуцк/, М.Мялешка /Віцебск/ (3).

У склад прэзідыума ўвайшлі: З. Жылуновіч, П.Бадунова, К.Душэўскі, Барысёнак і Лузгін – усе прадстаўнікі з Петраграда. Было вырашана перавесці ЦК з Мінска ў Петраград і лічыць яго часовым, пакуль яго не зацвердзіць з’езд партыі, або не выберуць новага (3).

Аднак арганізацыйныя пастановы канферэнцыі, а асабліва выбары цэнтральных органаў партыі, выклікалі адмоўную рэакцыю з боку Маскоўскай арганізацыі БСГ і яе старшыні А.Бурбіса. Ён звярнуўся ў рэдакцыю “Известий Петроградского Совета Солдатских Депутатов” з заявай, што перавод ЦК БСГ з Мінска ў Петраград з’яўляецца нейкім “непаразуменнем”, т.я. “ЦК был избран на втором съезде в 1906 г., и подписавший это опровержение, член этого ЦК

знает, что все это какое-то недоразумение и все это несогласно с истиной” (4). Падобная заява была надрукавана і ў “Вольнай Беларусі” (5).

У адказ на гэтыя абвяржэнні З. Жылуновіч таксама звярнуўся ў рэдакцыю “Вольнай Беларусі” з просьбай надрукаваць яго ліст, у якім ён адказвае на абвінавачанні Маскоўскай арганізацыі. Ён кажа, што 25 сакавіка ў Мінску ў час арганізацыйнай канферэнцыі БСГ было абрана Цэнтральнае Бюро партыі, у склад якога разам з іншымі грамадоўцамі ўвайшоў і А.Бурбіс. Гэта ЦБ павінна было застацца ў Мінску і весці ўсю арганізацыйную працу, у тым ліку і скліканне другой канферэнцыі або з’езда партыі. Згодна з гэтым Бюро даручыла Петраградскай арганізацыі склікаць другую канферэнцыю на 3 чэрвеня, што і было зроблена. Менавіта на гэтай канферэнцыі і былі прыняты тыя пастановы, якія так не спадабаліся Маскоўскай арганізацыі. Нарэшце З.Жылуновіч паведамляе: “Конференция, проводя большую организационную работу удовлетворила всех. Но почему-то не пришлась по вкусу председателю МК дядзьку А. Бурбису, который не мог по каким-то причинам приехать сам. Разозлившись, по личным причинам он повёл травлю конференции и начал воскрешать ЦК 1906 г., который Минская конференция не видела, выбирая ЦБ и выбранный в это Бюро Бурбис также ничего не имел против.

Теперь, считая, что МК ведет грязную работу травли ЦК, последний постановил временно прервать с ним отношения” (6).

Але на гэтым справа не скончылася. А. Бурбіс ад імя Маскоўскага Камітэта БСГ і ў далейшым абвінавачваў Петраградскую канферэнцыю і ЦК, які быў на ёй выбраны “у легкадумным поглядзе на паважаную партыйную працу” (7) і рабіў спробы склікаць трэці партыйны з’езд. Спачатку яго назначалі на 21-23 ліпеня (7), потым на 17 жніўня (8), але гэтыя спробы не далі ніякіх вынікаў.

Заклучэнне. Такім чынам, у новых палітычных умовах, якія склаліся ў выніку Першай сусветнай вайны і Лютаўскай рэвалюцыі, Беларуская сацыялістычная грамадзе як палітычнай партыі неабходна было выпрацаваць новую стратэгію і тактыку, вызначыць сваю пазіцыю па самых важных эканамічных, сацыяльных і палітычных пытаннях. Праект партыйнай праграмы, разгледжаны на Петраградскай канферэнцыі, па сутнасці паўтараў сацыяльна-эканамічныя і палітычныя патрабаванні, прынятыя на II з’ездзе БСГ у 1906г. БСГ засталася на пазіцыі падтрымкі Часовага ўрада і адкладвала рашэння выжных задач да склікання Устаноўчага сходу. Новай з’явай для партыі стала унутрыпартыйная барацьба. Гэтая спрэчка паміж кіраўнікамі БСГ сведчыла аб адсутнасці арганізацыйнага і ідэйнага адзінства ў Грамадзе, а таксама вельмі перашкаджала партыйнай працы і падрывала аўтарытэт партыі сярод шырокіх народных мас.

1. НАРБ. Ф.60, воп.3, спр. 749, арк. 53.
2. НАРБ. Ф.60, воп.3, спр.81, арк. 20.
3. Пастановы Канферэнцыі БСГ // Вольная Беларусь. – 1917. –27 ліпеня. – С.3.
4. НАРБ.Ф.60, воп.3, спр.741, арк.14.
5. НАРБ.Ф.60-спр.749, арк.52.
6. НАРБ.Ф.60, спр.749, арк.52–53.
7. НАРБ. Ф.62, воп.1, спр.109, арк. 12.
8. НАРБ. Ф.62, воп.1, спр.109, арк. 10.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ (ПРЕДПРИЯТИЯ) ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

*Л.Ф. Трацевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Стабильное социально-экономическое развитие Республики Беларусь и ее регионов в значительной мере определяется устойчивым, эффективным функционированием отдельных промышленных организаций (предприятий) и фирм. Именно они осуществляют изготовление продукции, выполняют работы и оказывают услуги, необходимые как для производственных целей, так и для нужд населения. От того, как используют данные организации (предприятия) свой потенциал, насколько эффективна их маркетинговая деятельность, зависит экономическое развитие Беларуси на макро- и микроуровне, что определяет актуальность проведенного исследования.

Цель исследования – выявить возможности активизации маркетинговой деятельности производственного унитарного предприятия (ПУП) «Витебский комбинат хлебопродуктов».

Материал и методы. Материалом послужили собственные разработки автора и статистические данные о производственно-хозяйственной деятельности ПУП «Витебский комбинат хлебопродуктов». В качестве основных методов исследования были использованы: логико-дедуктивный метод, восхождение от абстрактного к конкретному, методы группировки и сравнения.

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование позволило установить, что важнейшим из национальных социально-экономических приоритетов Республики Беларусь выступает производство продовольствия, которое обеспечивает пищевая промышленность. К ведущим ее отраслям относятся мукомольно-крупяная и комбикормовая промышленность, в состав которой входит ПУП «Витебский комбинат хлебопродуктов».

Как показали результаты исследования, особую роль в повышении эффективности производственно-хозяйственной деятельности данной организации должна сыграть активизация маркетинговой деятельности. Важнейшим инструментом работы в этом направлении, по нашему мнению, должна выступить ежегодно разрабатываемая маркетинговая программа, определяющая маркетинговую деятельность Витебского комбината хлебопродуктов на последующий год.

Такую маркетинговую программу, на наш взгляд, следует разрабатывать и осуществлять по следующим четырем ключевым направлениям.

1. Товарная политика, предполагающая управление существующим товарным ассортиментом данной организации, а также разработку и продвижение новых товаров на рынок.

В настоящее время ассортимент продукции комбината насчитывает 40 позиций [1, с. 20], что характеризует его как достаточно широкий и полный, позволяет ориентироваться на различных потребителей, стимулировать совершение покупок и удовлетворять запросы самых требовательных потребителей. В то же время, на предприятии следует постоянно вести работу как по обновлению ассортимента и его расширению, так и по совершенствованию упаковки продукции.

2. Ценовая политика, направленная на установление рыночной цены выпускаемой продукции.

Ценообразование на базовые ассортиментные позиции комбината (муку пшеничную, крупы манную, ячневую и перловую) должно происходить с учетом того, что эти продукты включены в перечень социально значимых товаров (работ, услуг), цены на которые регулируются Министерством экономики Республики Беларусь, и с учетом рыночной конъюнктуры.

3. Сбытовая политика, определяющая выбор каналов сбыта выпущенной продукции.

Продажа товаров в системе маркетинга является единственным способом вернуть вложенные в производство товаров средства и получить прибыль, поэтому основная цель этого направления маркетинговой деятельности должна состоять в обеспечении доступности выпускаемой продукции для потребителей. Для этого, по нашему мнению, следует использовать комплекс прямых и косвенных каналов распределения. При сбыте весовой продукции более приемлем прямой канал, а для реализации фасованной – как прямой, так и косвенный каналы. Прямой контакт предприятия с потребителем, предполагающий доставку товара покупателю непосредственно, минуя маркетинговых посредников, позволяет осуществлять управление всем процессом товародвижения, имеет четкую обратную связь с покупателем. В основном, такими потребителями для Витебского комбината хлебопродуктов должны стать предприятия, которые приобретают продукцию для собственного производства, фермерские хозяйства, учреждения здравоохранения. При косвенном варианте сбыта комбинату необходимо более эффективно использовать услуги собственной розничной торговой сети, для чего изыскать возможности ее расширения.

Маркетинговая деятельность в этом направлении позволит:

- получать оперативную информацию о спросе на продукцию предприятия (о ценах, уровне качества, упаковке, вариантах расфасовки и весовом содержании);
- обеспечивать рекламу производимой продукции;
- создавать новые рабочие места при сокращении численности работающих на комбинате;
- завоевывать новые сегменты рынка путем расширения дистрибьюторской сети.

4. Коммуникационная политика, включающая планирование и реализацию комплекса средств установления и поддержки взаимоотношений с потенциальными потребителями с целью формирования положительного имиджа предприятия и стимулирования покупок.

Для ее более эффективной реализации следует активизировать использование следующих действенных инструментов коммуникаций:

- рекламы (активное рекламирование выпускаемой продукции в местных СМИ, рекламу у мест продажи, наружную рекламу, рекламные ролики на телевидении, участие в выставках, ярмарках);

- связей с общественностью;
- прямого маркетинга, предполагающего продажи по телефону (менеджеры компании обзванивают клиентов для установления партнерских отношений и получения заявок на отгрузку продукции), фирменную торговлю в фирменных магазинах комбината.

Заключение. Маркетинговая деятельность производственного унитарного предприятия «Витебский комбинат хлебопродуктов» должна быть нацелена на удержание позиций данной промышленной организации на уже освоенных рынках и завоевание новых. Этому будет способствовать разработка маркетинговой программы, позволяющая решать три основные задачи:

1. Определение объема выпуска новой и усовершенствование имеющейся продукции в натуральном и стоимостном выражении на текущий и перспективный период.

2. Более аргументированный выбор целевого рынка и конечного потребителя с учётом их требований и потребностей в продукции комбината.

3. Сопоставление издержек производства, цены и прибыли по каждому конкретному продукту, входящему в ассортимент производимой комбинатом продукции, позволяющее сосредоточиться на производстве наиболее рентабельных и конкурентоспособных товаров.

1. Статистический ежегодник Витебской области, 2018: статистический сборник. – Витебск: Главное статистическое управление Витебской области, 2019. – 467 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В РАЗЛИЧНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ СИСТЕМАХ

В.А. Янчук

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования состоит в том, что в настоящее время в белорусском общественном сознании недостаточно определена роль национального интереса в совокупности интересов. Это обстоятельство затрудняет формирование экономической и социальной стратегии Республики Беларусь на долгосрочную перспективу.

Целью исследования является обоснование реальности существования национальных интересов, выяснение их основных признаков и специфики в различных национальных социально ориентированных системах.

Материал и методы. Материалом исследования послужила белорусская и иностранная экономическая, политологическая и социологическая литература, посвященная проблемам выяснения контента, структуры и роли национальных интересов в макроэкономических системах.

Методы исследования: типология, конвергентный подход, выделение матрицы индикаторов, аналогия, сравнение.

Результаты и их обсуждение. В общественно-политической постсоветской литературе по проблеме национальных интересов, в первую очередь в экономической и политологической, нередко высказывается негативное отношение по поводу их существования вообще. Так, например, известный в Беларуси политолог Л. Семенова считает, что нет демократии без индивидуальной свободы и прав человека, а «классовый, национальный или общенародный интерес – это вымысел, миф» [2, с. 140]. Для чего он нужен? Для того чтобы оправдать политическое господство одного человека или немногочисленной группы людей.

Такое утверждение, мягко говоря, не совсем обосновано. Во-первых, демократия есть общественное явление и вне общества не существует вообще, а индивидуальное в общественном

можно выделить только силой абстракции. *Во-вторых*, сама индивидуальная свобода существует только в определённых границах, формируемых обществом на основе экономических, правовых и нравственных принципов, законов и правил. *В-третьих*, само пространство индивидуальной свободы во многом зависит от ресурсов свободы, в частности, от величины получаемого дохода и накопленного имущества. Данное обстоятельство многие исследователи, как правило, не учитывают, и в этом случае «свобода» превращается в чистую абстракцию, не имеющую практического значения. *В-четвертых*, права любого субъекта следует рассматривать в тесном единстве с его обязанностями и ответственностью. *В-пятых*, национальные интересы находят свое выражение в Конституциях государств в правах всех граждан. В Беларуси, например, каждый имеет право на труд, жилье, образование, медицинское обслуживание, социальное обеспечение в старости и т.д.

В экономической теории и в психологической экономике по критерию субъектности исследователи выделяют экономические интересы человека, семьи, социальной группы и народа в целом [1, с. 137]. Но при этом не учитывается специфика интересов, возникающая в разных национальных экономических системах. По этому признаку мы можем выделить три группы социально ориентированных национальных общественных систем: либеральную капиталистическую, социализированную капиталистическую и социалистически ориентированную. Такой взгляд по поводу классификации альтернативных социально ориентированных общественных систем был уже представлен автором данного исследования в печати и не встретил существенных возражений [3]. При этом заметим, что национальный интерес присутствует во всех выше перечисленных национальных системах. В большей мере он выражен в социалистически ориентированных, а в меньшей – в либеральных капиталистических моделях.

В **либеральной капиталистической модели** общество атомизируется, трансформируется в совокупность отдельных граждан. В этой модели господствует *частная собственность* на основные ресурсы общества. Такой тип собственности порождает индивидуализм и эгоизм. Валовой национальный продукт (ВНП) здесь распределяется по капиталу и по цене рабочей силы. Роль *государства* невелика, минимальны и социальные расходы.

В этом обществе ярко выражены интересы отдельно взятых граждан, например, в США. Среди них особо выделяется класс капиталистов с общим интересом максимизации прибыли и личного имущества. Объектом его эксплуатации является класс наемных работников. Противоречие между этими классами носит антагонистический характер.

Национальный интерес состоит, в первую очередь, в росте реальных доходов населения и национального богатства.

Модель **социализированного капиталистического государства** является шагом вперед по пути социального прогресса, поскольку, по мнению ее идеологов, лучше капитализма никто не придумал, но надо его модифицировать так, чтобы он стал более привлекательным для людей.

Господство частной собственности на основные ресурсы общества и, следовательно, *идеология гражданского общества* здесь по-прежнему сохраняются. Вместе с тем заметно возрастает роль государства. Одна из его функций должна состоять в том, чтобы ликвидировать слишком большое неравенство между классами по величине доходов и структуре личного имущества, минимизировать безработицу. С этой целью Правительство проводит соответствующую социальную политику, добивается реализации на практике принципов социального партнерства и солидарности среди людей, занимающимся предпринимательством, и работниками по найму.

Национальный интерес здесь состоит, в первую очередь, в росте реальных доходов населения и национального богатства, в доступности образовательных и медицинских услуг, высоком уровне безопасности, увеличении продолжительности жизни. Однако и в такой модели сохраняются антагонизм между трудом и капиталом, конкуренция, кризисы, высокий уровень безработицы.

В **социалистически ориентированной** национальной модели предпринимается попытка интегрировать население в единый народ. В ее экономической основе лежит общественная форма собственности на основные ресурсы страны, господствует класс трудящихся, а производство совершенствуется в интересах всего общества в целом. В этой модели целью производства является удовлетворение потребностей всего общества как единого целого.

Главной формой отношений между людьми являются отношения *сотрудничества, взаимопомощи и соревнования*. В этой общественной модели реализуется принцип «Мы – одна семья!» уже на уровне страны.

Распределение национального продукта осуществляется по труду и его результатам и социальной справедливости. Здесь «почет по труду».

В такой системе интересов доминирует национальный (общенародный) интерес, как совокупность гармонично взаимосвязанных личных интересов. Он заключается в наиболее полном удовлетворении потребностей всего общества как системы, обеспечения всестороннего развития всех его членов. Предпосылкой существования общенародного интереса является общенародная собственность.

Заключение. Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что для Республики Беларусь предпочтительной является социалистически ориентированная модель государства, которая, будучи реализованная на практике, позволит гармонизировать совокупность всех интересов как единого целого и добиться на этой основе повышения уровня и качества жизни людей, всестороннего развития человека.

1. Райзберг, Б.А. Психологическая экономика: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 432 с.
2. Семёнова, Л. Н. Сравнительная политика : курс лекций / Л.Н. Семёнова. – Минск : Амалфея, 2013. – 416 с.
3. Янчук, В.А. Альтернативные варианты экономического развития. Классификация национальных моделей экономики по признаку социальной ориентации / В.А. Янчук // Беларуская думка. – 2017. – № 11. – С. 84–90.

REGIONAL ASPECT OF THE DESTINATION OF TOURIST INTEREST

E.M. Yankevich
Vitebsk, VSU named P.M. Masharov

Tourism is developing quite rapidly and is a planetary phenomenon in the current millennium. Modern information, transport and communication technologies allow tourists to book accommodation and recreation facilities anywhere in the world and receive benefits from tourist and recreational services. The increasing level of well-being of the population is determined by prosperity, which involves obtaining benefits that ensure the comprehensive development of the human. Since the tourism includes not only leisure, but also cognitive activity, thus the relevance of the research is in studying the demand by tourists on cultural heritage of region.

The aim of the research is to assessment of the influence the historical and cultural values on the growth of tourist flows in the region.

Material and methods. For the research, materials of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus, Internet resources were used. The methods used were: observation, logical-deductive, analysis and synthesis.

Findings and their discussion. The creation of the tourism product involves the using of tourism resources that are static and tied to a specific region. Since the regional resources reflect the state of a specific geographical territory and are always limited, an important aspect is the ability of a region to satisfy the needs of tourists with a state of resources, which suggests the presence of factors for the development of tourism in this territory. A tourism and recreation complex is a combination of tourism organizations and suppliers of tourism services which is concentrated in the region and includes the necessary resources and infrastructure that meet the needs of tourists.

A tourist, choosing a place for his vacation, looks at the sites of tourist information centers, which should be present in every region of Belarus. Tourist interest is satisfied through the use of tourist and recreational resources, which include climatic, historical, cultural, socio-economic and other objects and phenomena.

Belarus is attractive enough for foreign tourists. In 2018, in relation to 2017, by organizations of Belarus engaged in tourist activities were accepted 2,324,105 organized tourists and excursionists, including the “visa-free” tourists were 10,002 people for various purposes [1, p.5].

In terms of the regional aspect, of particular interest is the research of tourist accommodation facilities and their dependence on the number of immovable heritage sites included in the State List of

Historical and Cultural Property of the Republic of Belarus by region and Minsk city for 2018, which are shown in Table 1.

Table – 1. Composition and structure of accommodation facilities and the availability of heritage sites in Belarus in the regions and Minsk in 2018

Regions	The number of tourists in accommodation facilities				Heritage sites, pcs.	Specific weight, %
	Total, ths.	Specific weight, %	Including in hotels, ths.	Including in private objects, ths.		
Brest	402,0	14,6	288,9	113,1	744	13,9
Vitebsk	254,4	9,3	215,2	39,2	936	17,5
Gomel	410,8	14,9	195,3	215,5	870	16,2
Grodno	256,4	9,3	159,1	97,3	693	12,9
Minsk city	965,0	35,1	785,7	179,3	383	7,2
Minsk	263,2	9,6	203,2	60,0	664	12,4
Mogilev	199,8	7,3	159,8	40,0	1065	19,9
Total:	2751,6	100	2007,2	744,4	5355	100

Source: compiled on the base of statistics data [2, p.44, 62]

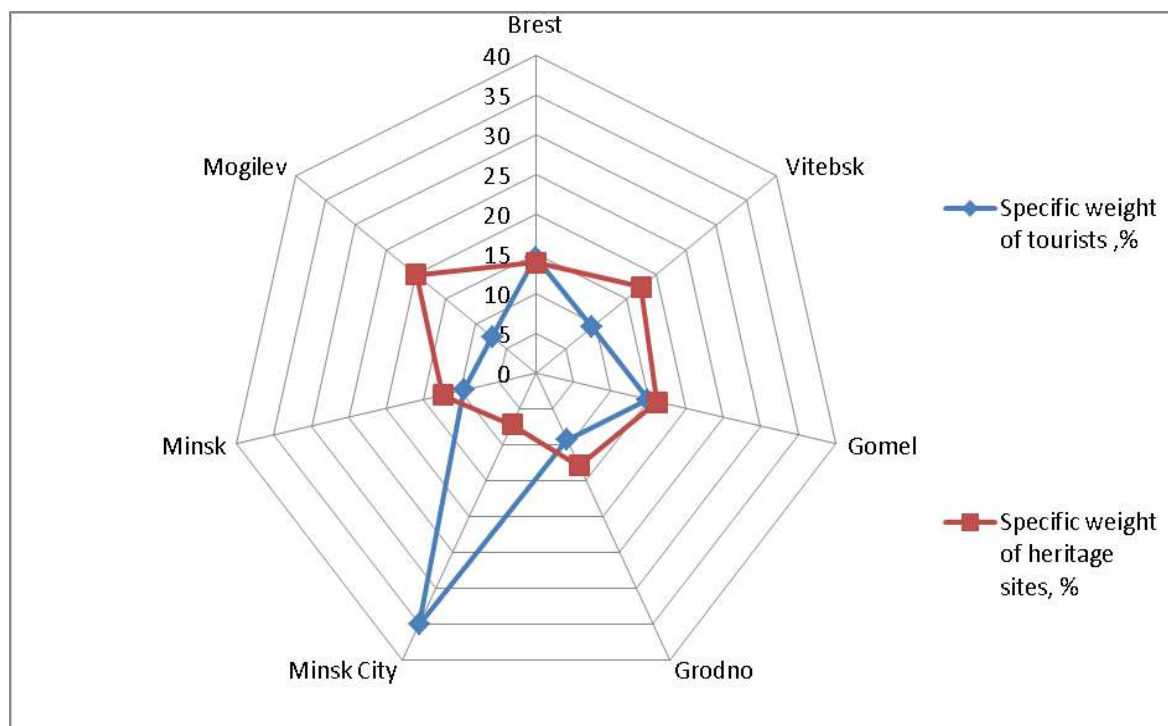

Chart 1. The specific weight of tourists and heritage sites by regions of Belarus in 2018

The diagram evidence that in the Brest, Minsk, Gomel and Grodno regions, based on the number of tourists placed, the interest in heritage sites is shown. In the Mogilev and Vitebsk regions another type of tourist interest is possible, for example, health-improving. Minsk is attractive for the level of services provided by means of accommodation, however, the purpose of accommodation is different.

As the calculated data of the table shows, the certain regularity is traced. The number of cultural heritage objects located in the region does not contribute to the increase of the number of tourists accommodated in hotels, similar and individual means of accommodation in the same region. Of the total number of heritage sites, the largest number is located in the Mogilev region (19.9%), and the number of tourists in this region is at least 7.3% of the total number of tourists. And, on the contrary, in Minsk 35.1% of the tourists are accommodated, and the visited objects of heritage sites are the least – 7.2%.

As a result of the research, it was revealed that in the composition of the total number of heritage sites of Belarus there are the most archeological monuments (2266 units) and their number

also prevails in the Mogilev region (797 units). Most of the monuments of architecture are located in the Brest region - 344 units, of historical monuments – are in the Gomel region – 317 units and the monuments of art in Minsk - 31 units.

In this research does not take into account the number of tourists served by the agrotourism entities and sanatorium-resort and health organizations in the regions in order to detail other goals of tourist interests.

Conclusion. Thus, it can be stated with certainty that during the research period, the movement of tourist flows (based on demand on accommodation facilities) does not aim to familiarize themselves with the cultural heritage in certain regions of Belarus. It is necessary to research in more detail the quality of services of accommodation facilities for tourists in the Mogilev, Minsk, Grodno and Vitebsk regions. The solution of this problem involves monitoring the recreational potential of Belarus, identifying the region's specialization for the development of tourism, which will contribute to the attractiveness of the tourist flows and the creation of social-economic conditions for this.

1. О развитии туризма, деятельности туристических организаций, коллективных средств размещения Республики Беларусь за 2018 год. Статистический бюллетень. [Электронный ресурс]. Национальный статистический комитет. – Минск, 2019. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 07.01.2020.
2. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: стат.сб.//Минск. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2020. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 07.01.2020.

ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛОВ

*В.В. Богатырёва
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Основные особенности современного этапа мирового развития являются: ускорение мировых экономических процессов, глобализация производства, стирание международных границ и ускорение накопления капитала. Ключевой характеристикой стабильного общества является стабильность социальных структур и процессов, которые сохраняются в развитии общества. В то же время постоянный рост социального и человеческого потенциалов общества становится важным условием достижения устойчивого развития.

Таким образом, целью данного исследования является выявление специфических особенностей человеческого и социального капиталов, а также их взаимосвязь в процессе формирования конкурентоспособной национальной экономики.

Материал и методы. В основу исследования положены научные труды зарубежных и отечественных авторов, применены методы эмпирических наблюдений, анализ и синтез, общенаучные методы познания. В рамках научного исследования проведен анализ взаимосвязи и категорий «человеческий капитал» и «социальный капитал», выявлены их специфические особенности.

Результаты и их обсуждение. Совершенствование механизмов социального обмена определяет прогресс всего человечества. Критерием повышения эффективности такого обмена является снижение транзакционных издержек. Понятие социального капитала используется для обозначения ресурса, используемого для снижения затрат в социальном обмене. Это явилось фактором возникновения и развития социальных и институциональных тенденций в экономической теории в XX веке, которая описывает социальные механизмы снижения транзакционных издержек.

Социальный капитал тесно связан с таким видом капитала, как человеческий капитал. Категория «человеческий капитал» была введена в научный оборот в рамках неоклассической экономической теории [1,2]. Человеческий капитал напрямую связан с системой социальных отношений, складывающихся в конкретном обществе, и напрямую влияет на уровень социального капитала. В отличие от социального капитала, носителем человеческого капитала является отдельный индивид. Его особенность в том, что человеческий капитал нельзя быстро перенести. В случае передачи общий человеческий капитал увеличивается, поскольку он также остается у своего носителя. Другими словами, передача знаний и навыков не влечет за собой их сокращение у индивида, который изначально обладает такими знаниями. Напротив, во время передачи их объем увеличивается у обоих.

Разнообразие социально-экономических субъектов в современном обществе, порождаемое и воспроизводимое существующими формами разделения труда, определяет три основные черты этого общества:

- первая особенность заключается в том, что сегодня, без высокого уровня доверия и социального капитала, довольно сложно согласовать интересы социально-экономических субъектов, разнообразие которых увеличивается;
- вторая особенность заключается в том, что некоторые развитые формы социального капитала могут оказывать не только положительное влияние на общество и эффективность его экономической системы, но и отрицательное влияние;
- третья особенность заключается в том, что в модели современной социально ориентированной рыночной экономики, которая также используется нашей страной, разработаны механизмы координации результатов функционирования различных форм социального капита-

ла, которые позволяют создавать более благоприятные условия для укрепления экономической и социальной жизнеспособности общества.

Из основных положений концепции человеческого капитала, разработанной в современной науке, следует, что ее характеристики во многом определяют социокультурные, моральные и идеологические ориентиры носителя.

Учет теоретических основ социального капитала и человека в системе общественного производства позволяет сделать вывод о том, что эффективность человеческой деятельности (как экономической, так и других видов деятельности) больше зависит от качества человеческого и социального капитала. Кроме того, социальный и человеческий капитал тесно взаимосвязаны [3].

В любой экономической системе человек является основным фактором общественного производства, но его роль в процессе исторического развития меняется. Человеческий капитал является важным элементом национального богатства и фактором экономического роста, который необходимо научиться управлять.

Закключение. Накопление социального капитала и рост доверия способствуют повышению эффективности государственной идеологии и ее вклада в социально-экономическое развитие общества. Напротив, более точное определение ценностей белорусского общества, формирование единой национальной идеи приведет к консолидации общества, повышению мотивации, особенно трудовой мотивации, социальной активности граждан и повышению уровня взаимного доверия.

Высокий уровень человеческого и социального капитала в обществе, в свою очередь, снижает транзакционные издержки в экономической деятельности, повышает эффективность социального обмена и повышает эффективность социальных, политических и экономических реформ. Следовательно, чем выше уровень накопленного социального капитала и доверия к белорусскому обществу, включая доверие к государственным институтам и государству, тем эффективнее и с меньшими операционными издержками он будет двигаться по пути своего совершенствования.

1. Беккер, Г. Человеческий капитал [Текст] / Г. Беккер // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11. – С. 107–119; № 12. – С. 86–104.
2. Schultz, T.W. Capital Formation by Education [Text] / T.W. Schultz // Journal of Political Economy (December 1960). – Vol. 68. – P. 571–583.
3. Богатырева, В.В. Бухгалтерская информационная современности. Глава 4 П. 4.3 Социальный и человеческий капиталы как экономический феномен: управление, меры по наращиванию: монография / В.В. Богатырева // под ред. Т.М. Мезенцевой, В.В. Богатыревой. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019 – С. 132–139

РЫНОК ТРУДА В СОСТАВЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СТРАНЫ

А.А. Князевич

Ровно, ЧВУЗ «МЭГУ имени акад. С. Демьянчука»

Переход к инновационному производству означает расширенное использование интеллектуального потенциала ученых и производителей для достижения определенных социально-экономических целей. Знания начинают выступать в качестве нематериальных интеллектуально-креативных ресурсов производства. Они состоят из интеллектуального капитала в виде квалификации, знаний, опыта, навыков, умений работников данной экономической структуры, а также потенциала творческой энергии, достаточной для их практической реализации. Разработка инновационных идей и их внедрения в производство потребует, наряду с материальной, увеличения интеллектуально-креативной части ресурсов. Новые знания начинают выступать в качестве источника стоимости инновационной продукции.

Целью работы является определение роли и тенденций развития рынка труда в составе инновационной структуры страны, формирования ее конкурентных позиций на международном рынке.

Материал и методы. Материалом послужили информационные ресурсы, научные и прикладные исследования, касающиеся проблем формирования инновационной инфраструктуры

страны; в процессе исследования были использованы логико-дедуктивный метод, методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Процесс коммерциализации научных идей и предложений – это процесс вывода инноваций на рынок. В отличие от других товарных рынков, рынок инноваций является рынком экономического развития, ускорения научно-технического прогресса. Это совокупность организационно-экономических отношений, возникающих в процессе обмена результатами инновационной деятельности и согласования интересов участников по ценам, срокам и масштабам этого обмена. В состав рынка инноваций входят рынки объектов интеллектуальной собственности, информационных и финансовых услуг, труда, производственно-технологических услуг и готовой инновационной продукции [2, с. 274].

На состояние рынков инноваций влияют как внешние, так и внутренние факторы. К внешнему воздействию отнесем кризисное состояние экономики, развитие процессов трансфера технологий и аутсорсинга, другие факторы международного уровня. Внутренние факторы представлены политическими, экономическими, научно-техническими, производственными и финансовыми особенностями развития страны.

Одним из важнейших рынков в составе инновационной инфраструктуры страны является рынок труда. Он выступает регулятором социально-экономических и трудовых отношений между государством, работодателем и работниками по вопросам найма, использования, обучения и переквалификации, повышения квалификации рабочей силы в процессе инновационного производства.

Значительный научный и практический интерес представляют ежегодные публикации международной школы бизнеса INSEAD по определению глобального инновационного индекса национальных экономик стран мира (The Global Innovation Index) [3]. Глобальный инновационный рейтинг-индекс стран мира указывает потенциальным инвесторам, где в настоящее время сформировался наиболее благоприятный инвестиционный климат, лучшие условия для распространения бизнеса, размещения капиталовложений. За основу составления общего рейтинга независимые международные эксперты берут суммарную оценку наиболее важных экономических показателей, которые включают в себя, прежде всего, анализ инновационных технологий, системы налогообложения, законодательства и инфраструктуры.

В 2019 году первое место по значению глобального инновационного индекса [3] заняла Швейцария, которая держит лидирующие позиции в сфере инноваций уже более 10 лет. Также, в первую десятку стран с самыми высокими рейтингами вошли: второе место – Швеция, третье – США. Кроме того, в первой десятке расположились Нидерланды (4), Великобритания (5), Финляндия (6), Дания (7), Сингапур (8), Германия и Израиль (соответственно 9 и 10 места). Китай занял 14 место, Польша и Болгария оказались рядом в рейтинге между Литвой и Грецией – 39 и 40 места соответственно.

Украина занимает 47 место в глобальном инновационном рейтинге (в 2015 году была на 64 месте) и, в то же время, достаточно высокое 15 место по индексу эффективности инноваций. Последнее объясняется тем, что хотя оценки инновационного потенциала и результатов их внедрения довольно низкие, но практически одинаковые, поэтому, при их математическом соотношении, результирующий индекс эффективности инноваций высок. То есть инновационные возможности невелики, но они используются в полной мере.

Сильные стороны экономики Украины связаны именно с рынком труда. Это индексы, характеризующие уровень получения знаний (27 место), результаты творческой деятельности (27 место) и деловой опыт (47 место). К слабым сторонам относятся рыночный опыт (90 место), институциональная среда (103 место), инфраструктура (97 место). Приведенные выше результаты оценки составляющих инновационной деятельности страны указывают на необходимость целенаправленного наращивания инновационного потенциала за счет совершенствования институциональной среды и укрепления всех составляющих национальной инновационной системы.

Инновации в современной технике и технологии, систематическое обновление выпускаемой продукции, предъявляют повышенные требования к качеству подготовки трудовых ресурсов, вызывают необходимость постоянного обучения и переквалификации кадров. Во многих регионах страны наблюдается нехватка высококвалифицированных специалистов, особенно менеджеров, имеющих опыт инновационного предпринимательства.

Рынок труда полностью зависит от состояния национальной экономики и уровня безработицы. Современное состояние рынка труда Украины резко изменилось в результате социально-политических и военных событий в стране. За последнее десятилетие количество вакансий значительно уменьшилось, количество трудовых мигрантов в другие страны и переселенцев внутри страны все время увеличивается, уровень безработицы повышается.

Заключение. Перспективным для национальной инновационной системы может стать аутсорсинг кадровых услуг с крупными международными компаниями, который будет способствовать гармонизации рынка труда и социальных интересов украинского общества. Аутсорсинг производственных площадей, техники, технологии и рабочей силы широко используется во многих странах мира. В современных условиях – это общепризнанный и один из самых эффективных методов развития инновационной предпринимательской деятельности. Для Украины аутсорсинг с ведущими мировыми компаниями является возможностью привлечения иностранных инвесторов. Украина может стать прекрасной площадкой для постройки зданий, производственных корпусов зарубежных корпораций, производящих автомобили, электронное высокотехнологичное оборудование и приборы. Все это, в конечном итоге, откроет широкие возможности для реструктуризации и инновационного развития национальной промышленности.

1. Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. – 120 с.
2. Князевич А.О. Управління інфраструктурним забезпеченням інноваційного розвитку економіки: моногр. – Рівне: Вид-во «Волинські береги», 2018. – 362 с.
3. The Global Innovation Index 2019 / Editors: S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. Cornell University, INSEAD, WIPO, 2019. 451 p.

КАЧЕСТВО УСЛУГ ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ

А.Н. Кондратьева, Ю.И. Бохан

Витебский филиал УО «Белорусская государственная академия связи»

Качество услуги – это определенная совокупность свойств услуги, способных в той или иной мере удовлетворять требованиям, предъявляемым потребителями к услугам почтовой связи в соответствии с их назначением.

Потребности пользователей услуг периодически изменяются, вследствие чего совершенствуются и услуги, меняются технологии их оказания, поэтому качество услуг не является четко фиксированной характеристикой.

Цель работы – провести анализ показателей оценки качества услуг почтовой связи.

Материал и методы. Для оценки качества услуги почтовой связи можно применить следующие показатели:

- надежность – способность предоставить услугу точно и в установленном объеме;
- своевременность – предоставление услуги в установленные сроки;
- технологичность – особенности протекания технологического цикла выполнения услуги;
- профессиональность – численный состав сотрудников, участвующих в процессе обслуживания, профессионально-квалификационные характеристики (мастерство, опыт, коммуникабельность);
- длительность – период времени обслуживания потребителя;
- материальность – восприятие помещений объектов почтовой связи, оборудования, внешнего вида персонала и других физических свидетельств услуги;
- отзывчивость – желание помочь клиенту и быстрое оказание ему услуги;
- полнота – предоставление услуги потребителю в полном объеме;
- безопасность – оказываемая услуга, не причинит вреда здоровью потребителя и его имуществу;
- уверенность – компетентность и вежливость персонала, что формирует доверие к предприятию и его персоналу;
- информационность – информационное обеспечение потребителя относительно важнейших особенностей услуги, ее результатов;
- экологичность – экологические характеристики услуги, процесса обслуживания;

– эстетичность – комфортность обстановки обслуживания, внешнее оформление товара, дизайн интерьера.

Результаты и их обсуждение. Показатели качества услуги представлены на рисунке 1.

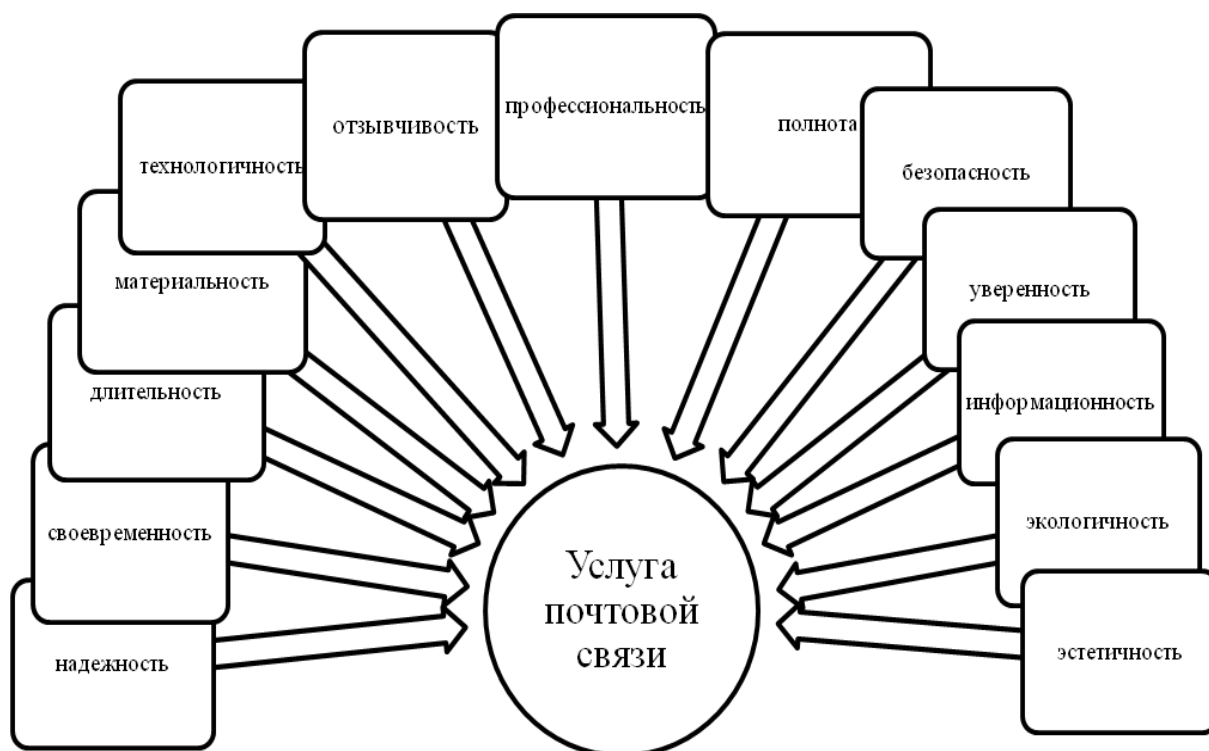

Рисунок 1 – Показатели качества услуги

Качество услуги включает в себя качество технических средств используемых для производства и предоставления услуг, а также качество процесса оказания услуги. Таким образом, для проведения процедуры оценки качества услуги можно выделить:

- качество результата – полезный эффект получаемый от реализации услуги (сохранность почтовых отправлений, скорость и срок пересылки, точность доставки)

- качество процесса оказания услуги – удобство пользования услугой (время и удобство ожидания выполнения услуги, профессионально-квалификационные и личностные характеристики персонала).

Для наиболее достоверной и полной оценки качества услуги необходимо:

- выявить показатели услуги, характеризующие ее качество;
- определить объективность и качество отражения выявленных свойств показателей в нормативных документах на услуги;
- оценить факторы, оказывающие влияние на качество услуги на разных этапах ее оказания;
- разработать систему оперативного получения всех необходимых данных о качестве услуги и ее конкурентоспособности на любом этапе оказания услуги [2].

При определении состава показателей качества услуги как средства оценки необходимо учитывать экономические, технические и социальные аспекты. При взаимодействии исполнителя и потребителя услуги, первоначально уделяется внимание степени удовлетворения услугой потребителя.

Методики оценки качества услуг должны быть просты в применении и не требовать больших затрат времени. Это необходимо для того, чтобы воспользоваться ими могли непосредственно сотрудники предприятия, которым делегированы обязанности по определению качества услуги без привлечения сторонних организаций.

Анализ элементов качества представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Элементы качества услуги

Наименование элемента	Показатели качества
Качество результата	
Технико-технологические характеристики производственного процесса услуги	– оснащённость современным оборудованием; – производство услуги согласно принятым стандартам; – открытость информации о перечень оказываемых услуг, способе оказания услуги; – автоматизация процесса производства услуги
Экологичность производства и результата	–использование в процессе производства экологичных материалов, не оказывающих отрицательного воздействия на здоровье и жизнь человека
Качество процесса оказания услуги	
Время и удобство оказания услуги	– оказание услуги в установленные сроки – удобный режим работы предприятия – наличие комфортных условий ожидания оказания услуги
Профессионально-квалификационные и личностные характеристики персонала	– наличие соответствующего высшего образования – способность предоставить необходимую информацию клиенту – коммуникабельность персонала – наличие униформы для персонала

Заключение. При разработке требований к процессу оценки качества оказываемых услуг, необходимо учитывать всю систему показателей. Поэтому особую актуальность приобретает разработка и принятие стандартов предприятий, которые позволят учитывать особенности взаимодействия и специфику услуг, оказываемых предприятием, а также категорий клиентов.

1. Мишин, В.М. Управление качеством / В.М. Мишин. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 463 с.
2. Абрамов, С.С. Оценка качества услуг с учетом позиции потребителя / С.С. Абрамов // Вестник, 2011.

ЛОГИКО-СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

*Э.В. Павлыш
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире всё большее значение начинает играть региональная конкурентоспособность, что связано с выходом регионов на мировой рынок в качестве самостоятельных субъектов. Конечно, обеспечение конкурентоспособности региона является в первую очередь целью экономических субъектов макроуровня. В тот же время предприятия не менее, чем регион и страна в целом, а скорее даже больше заинтересованы в повышении инновационной активности, а через инновации – в повышении конкурентоспособности своей продукции, увеличении объемов ее реализации, снижении себестоимости и повышении прибыли. Следовательно, существенное значение приобретает организация эффективного взаимодействия экономических субъектов микро- и макроуровня, т.е. органов государственного управления регионом и предприятий, в том числе – частных.

Таким образом, целью данной статьи является разработка предложений по совершенствованию экономических и правовых инструментов активизации инновационной деятельности как ключевого фактора конкурентоспособности регионов Республики Беларусь.

Материал и методы. В качестве фактологической основы использованы работы отечественных и зарубежных ученых-экономистов, материалы официальной статистики. Методологической основой исследования являются такие общенаучные методы, как анализ и синтез, метод научной абстракции, логико-структурное моделирование.

Результаты и их обсуждение. По мнению И.Д. Иванова, возможности экономического развития за счёт простого вовлечения в хозяйственный оборот больших объёмов капитальных, трудовых и земельных ресурсов в основном были исчерпаны ещё в XIX веке [1]. Экстенсивное развитие может обеспечить рост в краткосрочной перспективе, однако уже в среднесрочном периоде данный рост будет нивелирован падением доли рынка. Как на микро-, так и на макро-

уровне в экономическом соревновании побеждают субъекты, опирающиеся на преимущества, которые может дать рост производительности за счёт применения новейших технологий.

В этих условиях внутренняя политика государства в отношении новых технологий должна базироваться на всемерном поощрении творческого труда, инициативы и изобретательства. Фактической средой интенсификации экономического развития регионов Республики Беларусь являются предприятия. Среди условий, определяющих успешность инновационной деятельности предприятия, Б. Твисс выделяет адаптацию к рыночной конъюнктуре, эффективную систему проектного менеджмента, поощрение креативности, общую восприимчивость организации к нововведениям [2].

Следовательно, государству необходимо сформировать среду, способствующую эффективному взаимодействию с частными предприятиями в вопросах обеспечения региональной конкурентоспособности. Схема подобного взаимодействия представлена на рис. 1.

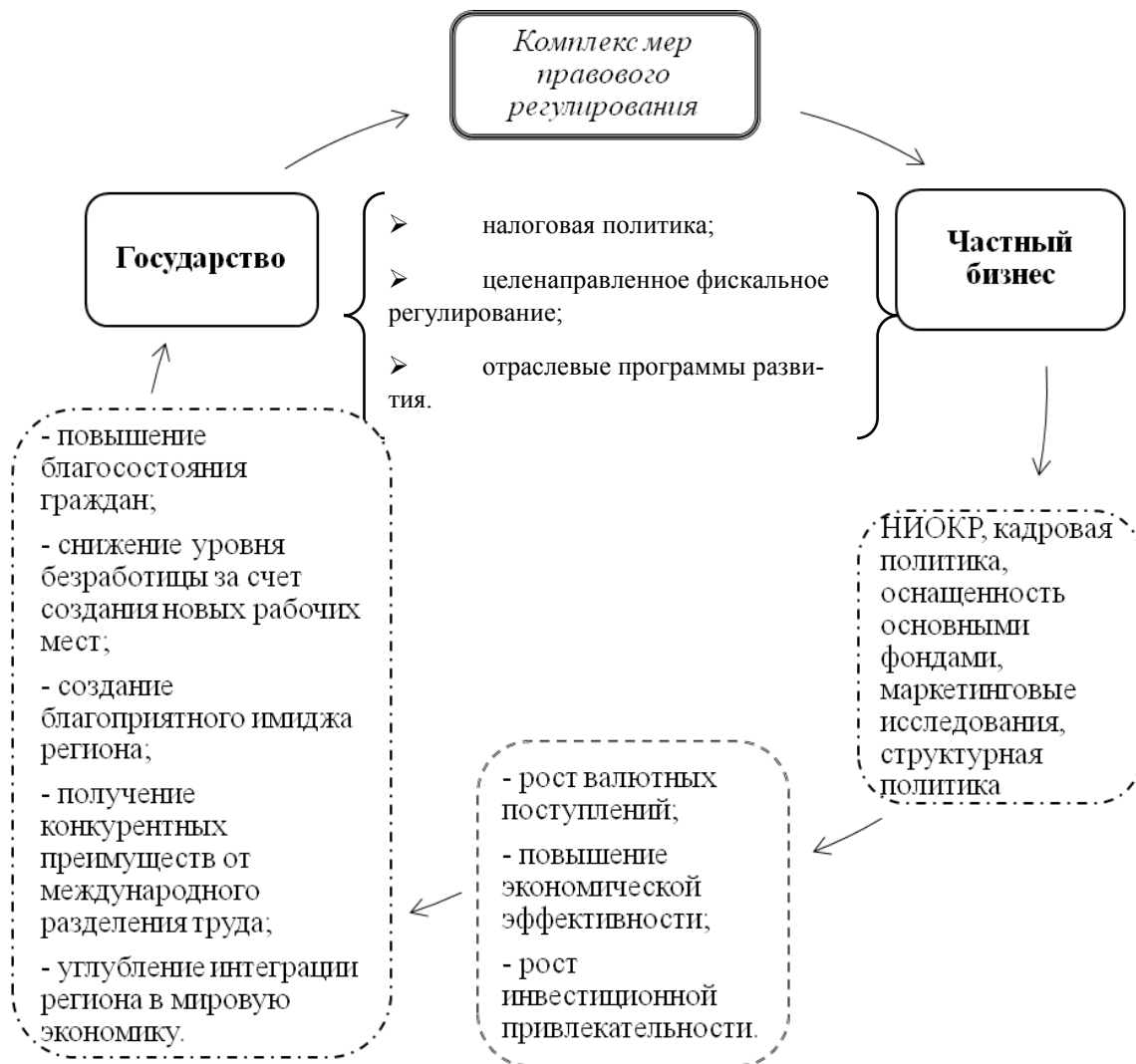

Рис. 1 – Схема государственно-частного партнёрства в развитии технологической составляющей конкурентоспособности региона

Необходимо четко выделить интересы региона и частного бизнеса в сфере повышения конкурентоспособности региона. К интересам региона (органов государственного управления регионом) можно отнести: повышение благосостояния граждан за счет увеличения их личных доходов; снижение уровня безработицы за счет создания новых и сохранения существующих рабочих мест; создание благоприятного имиджа региона и страны в целом на международной арене; получение конкурентных преимуществ от международного разделения труда; углубление интеграции региона и страны в целом в мировую экономическую систему.

Заключение. Таким образом, в работе предложена модель взаимодействия государства и частного бизнеса, направленная на повышение конкурентоспособности региона в борьбе за инвестиционные и человеческие ресурсы. Одновременно это взаимодействие должно учитывать интересы частных предприятий, к которым относятся в первую очередь: увеличение валютных поступлений за счет выхода на внешние рынки с конкурентоспособной продукцией; повышение прибыли за счет увеличения объемов реализации продукции и снижение ее себестоимости; возможность привлечения инвестиций благодаря улучшению имиджа региона на международном уровне. В процессе формирования конкурентоспособности региона в сфере влияния предприятий находятся: НИОКР, кадровая политика, оснащенность основными фондами, маркетинговые исследования, структурная политика. В уточнении нуждаются вопросы конкретных механизмов взаимодействия, представленных в данной логико-структурной модели, что и является перспективным направлением дальнейших исследований.

1. Иванов И.Д. Мировая экономика, в которую интегрируется Россия / И.Д. Иванов // Белорусский экономический журнал. – 2008. – №3. – С. 14-25
2. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями / Сокращ. перевод с англ. А.Г. Медведева. Научная редакция и предисловие д.э.н., проф. К.Ф. Пузыня. – М.: Экономика, 1989. – с. 36, 47.
3. Василенко В. Н., Юрченко Е. Ю., Павлыш Э. В. Организационное обеспечение повышения инновационного потенциала региона: монография. – Донецк: МПП «Вік», 2013. – 205 с.

ПОДСИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА

Ю.Ш. Салахова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Устойчивое развитие как отдельных регионов, так и государства в целом невозможно без качественно сформированного человеческого потенциала. Его формирование, рациональное использование и управление имеет важное теоретико-методологическое и практическое значение для всех уровней экономических систем. Именно качественный человеческий потенциал является основой для формирования человеческого капитала – одного из ведущих факторов производства, напрямую влияющего на темпы экономического роста, конкурентоспособность и наукоемкость хозяйствующих субъектов, отраслей, регионов, государства.

Цель исследования – представить подсистемы финансового механизма управления человеческим потенциалом региона с учетом его экономического содержания.

Материал и методы. В основу исследования финансового управления человеческим потенциалом региона положено большое количество научных трудов как отечественных, так и зарубежных авторов. В работе представлены подсистемы финансового механизма управления человеческим потенциалом региона и выявлена его роль в формировании эффективных условий развития региональных экономических систем. В процессе исследования были использованы такие научные методы, как метод научной абстракции, сравнение, анализ, синтез, моделирование и др.

Результаты и их обсуждение. Критически осмыслив содержание различных подходов к определению человеческого капитала и потенциала, можно выделить основные составляющие категории «человеческий потенциал» [1]:

– человеческий капитал, представляющий собой определенную форму проявления человеческого потенциала в экономических системах за счет своего вовлечения в процесс производства экономических благ;

– социально-экономические условия, в которых будет происходить его формирование, т.е. условия, непосредственно влияющие на качество жизни, дающие возможность создания, развития и использования человеческого капитала.

Человеческий ресурс приобретает в организации с накопленным человеческим потенциалом и преобразуется в трудовой ресурс, задействующий часть своего человеческого потенциала в форме человеческого капитала. С данного момента человек будет выступать единицей производительной силы общества и субъектом производственных отношений. Однако стоимость трудового ресурса не в полной мере отражает капиталность вложений в развитие его навыков и способностей к труду и их отдачу, особенно в части умения принимать экономически обоснованные управленческие решения [2].

Качественный уровень человеческого капитала работника будет являться основой создания прибавочной стоимости в процессе воспроизводственного цикла. Следовательно, важность формирования человеческого потенциала не вызывает сомнения, так как в момент принятия на работу потенциал сразу преобразовывается в капитал. В дальнейшем отдача от человеческого капитала через налоговые и неналоговые платежи в региональный бюджет направляет дополнительные финансовые ресурсы на процесс воспроизводства человеческого потенциала региона.

Представим подсистемы данного финансового механизма:

1. Подсистема формирования и мобилизации ресурсов региона. В сложившейся мировой практике существуют следующие методы финансирования процесса формирования и накопления человеческого потенциала:

- самофинансирование путем вложения собственных финансовых ресурсов носителя;
- бюджетное финансирование: направления средств государственного бюджета на развитие социально-значимых сфер (образования, здравоохранение, социальная политика и др.);
- смешанное финансирование: комбинация вышеприведенных методов финансирования в различных пропорциях.

2. Подсистема инфраструктуры региона. От развитости данной подсистемы во многом зависит эффективность процесса формирования и накопления человеческого потенциала.

3. Подсистема нормативно-правового регулирования в регионе. Выступает связующим звеном всех подсистем, путем регламентации и законодательного регулирования процесса формирования и накопления человеческого потенциала на всех стадиях от момента формирования ресурсной базы до определения требований, предъявляемых к участникам процесса.

4. Информационная подсистема региона. С учетом всех особенностей процесса формирования и накопления человеческого потенциала на региональном уровне, как индивидуальный носитель, так и социум должны участвовать в принятии управленческих решений на всех стадиях формирования и накопления человеческого потенциала с целью получения максимальной отдачи от его использования.

Таким образом, грамотное финансовое управление процессом накопления регионального человеческого потенциала, подразумевающее под собой оптимизацию процесса инвестирования средств на создание социально-экономических и иных условий в регионе является основой эффективного финансового управления, как отдельных стадий его формирования, так и всего цикла в целом.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что финансовый механизм управления человеческим потенциалом региона представляет собой *систему организации финансовых отношений, возникающих в процессе направления, распределения и использования финансовых потоков в процесс формирования и накопления человеческого потенциала на региональном уровне*, представленная комбинацией ресурсной, мобилизационной, инфраструктурной, информационной и нормативно-правовой составляющих её подсистем, способствующих реализации функционального назначения. Объем и качество регионального человеческого потенциала напрямую будут коррелировать с инвестиционными объемами в регионе, а также качеством инвестиционной деятельности в социально значимые сферы. Однако также необходимо учитывать наличие желания населения региона потреблять данные инвестиции, другими словами, своевременно проходить медицинские осмотры, получать определенные уровни образования, прибегать к механизмам социальной защиты и т.д. Формирование методологических принципов управления человеческим потенциалом региона должно быть неразрывно связано с рассмотрением его места в системе совокупного регионального экономического потенциала экономических систем.

В целом такой механизм позволит выработать эффективные решения по вовлечению незадействованного регионального человеческого потенциала в производственный процесс и получить целостное представление о процессе финансового управления человеческим потенциалом региона.

1. Bogatyrova, V. The interrelation between human capital, ICT infrastructure and economic growth in the national innovation system of Belarus / V. Bogatyrova, E. Pavlysh, Y. Salakhava // ICT Management for Global Competitiveness and Economic Growth in Emerging Economies (ICTM) : International Conference on ICT Management for Global Competitiveness and Economic Growth in Emerging Economies Wrocław, Poland, October 22-23, 2018. – Wrocław : University of Wrocław, Poland, 2018. – P. 313–322.
2. Салахова, Ю. Ш. Содержание категории «человеческий потенциал» и его взаимосвязь с другими потенциалами экономических систем / Ю. Ш. Салахова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIV (71) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февраля 2019 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – Т. 1. – С. 264–265.

ФАКТОРЫ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Л.К. Субракова, А.В. Гоппе
Абакан, ХГУ имени Н.Ф. Катанова*

Обеспечение финансовой безопасности является объективной необходимостью в условиях интенсивного развития финансовых услуг, поскольку угрозы растут вместе с возможностями современных рынков. Государство выступает гарантом безопасности общества, хозяйственных субъектов и личности. Но без активной позиции самого человека в защите своих интересов достичь достаточного уровня безопасности не удастся, так как решения об использовании тех или иных видов расчетов, инвестировании средств, получении кредитов, выполнении или невыполнении финансовых обязательств принимаются каждым самостоятельно и не всегда взвешенно.

Целью статьи является исследование факторов личной финансовой безопасности, обеспечиваемых самим человеком в изменяющихся условиях жизни в современном обществе.

Материал и методы. Исследование проведено на основе данных ЦБ РФ о денежных доходах, расходах и сбережениях населения и соцопросов НАФИ, Левада-центра. Использовались методы дедукции, анализа и синтеза, сравнения и факторного анализа.

Результаты и их обсуждение. Степень личной финансовой безопасности определяется наличием: текущего дохода для жизни на уровне, не ниже принятого в обществе; сбережений, необходимых на непредвиденные жизненные ситуации; управления личными финансами на основе знаний и ответственности за принимаемые решения.

Первый фактор обеспечения личной финансовой безопасности – это получение стабильных доходов. В России реальные доходы населения снижаются пятый год подряд: в 2014 г. – на 0,7; 2015 – на 3,2; 2016 – на 5,8; в 2017 – 1,2; в 2018 – 0,2; в I квартале 2019 г. – на 2% по сравнению с I кварталом 2018 г. В Послании Федеральному собранию 1 марта 2018 г. Президент РФ поставил задачу «обеспечить уверенный, долговременный рост реальных доходов граждан, а за 6 лет как минимум вдвое снизить уровень бедности» [3]. За чертой бедности живут 20 млн чел. (13,3%), именно у этой части населения нет предпосылок для активного обеспечения своей финансовой безопасности, их финансы – в опасности. Авторы популярной брошюры «Выработка личной финансовой стратегии» утверждают, что «в вопросе накоплений и резервов размер доходов абсолютно ни при чем, ... нужно лишь научиться разумно распределять свои денежные средства, задумываясь как о настоящем, так и о будущем» [4]. Подобные советы адресованы, конечно, не тем, кто живет за чертой бедности. По оценке Минтрудсоцзащиты, для полного преодоления бедности не хватает порядка 750–800 млрд руб. При этом профицит бюджета в 2018 г. составил 2,746 трлн рублей (2,7% ВВП).

Вторым фактором, влияющим на личную финансовую безопасность, является формирование сбережений, которые зависят от уровня доходов, что доказано психологическим законом потребления и сбережения Дж.М. Кейнса: в краткосрочном периоде с увеличением дохода склонность к потреблению падает, при этом увеличивается склонность к сбережению. По результатам социологического опроса Левада-центра в 2019 г., 65% опрошенных семей России не имеют сбережений [5]. Это означает, что при наступлении непредвиденных ситуаций (болезнь, потеря работы, смерть кормильца) две трети населения страны оказываются не защищенными, как минимум, от снижения уровня привычного потребления. Кроме того, отсутствие сбережений в виде вкладов, инвестиционных счетов, ценных бумаг, пенсионных накоплений говорит об упущенных возможностях увеличения доходов в будущем. Кредиты имеются у 72% работоспособного населения (54,7 млн человек), при этом, по информации Объединенного кредитного бюро, на каждого должника в среднем приходится по 240,7 тыс. рублей [6], что составляет почти половину от средней годовой зарплаты в России – 46,2% (240,7: 43, 4*12). Такая высокая долговая нагрузка создает заемщикам угрозу штрафных санкций, потери залога по ипотеке и банкротства.

Третьим фактором, влияющим на управление собственной финансовой безопасностью, является владение знаниями, навыками и опытом в финансовой сфере. Финансовая грамотность в России, по результатам всероссийского опроса Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), проведенного в 2018 году, характеризуется так: 32% опрошенных оценили уровень финансовой грамотности как неудовлетворительный, 18% признались в отсутствии каких либо знаний и навыков в сфере личных финансов, и только 11% респондентов оценили знания как хорошие. В последнюю группу входят в основном молодые люди в возрасте от 24 до 35 лет, активно пользующиеся Интернетом [1]. Для повышения уровня финансовой грамотности Правительством России

принята программа «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» [2]. Об актуальности мер повышения финансовой грамотности свидетельствуют факты: «Более 20 процентов трудоспособного населения Российской Федерации полагают, что небольшая задержка во внесении платежей по кредиту не страшна. При этом, по мнению 37 % потребителей, возвращать взятый в банке кредит не обязательно, если этому препятствуют непредвиденные обстоятельства (потеря работы, болезнь, развод, переезд...). Исследования и анализ мнений экспертного сообщества показывают, что российскому потребителю финансовых услуг присущи установки финансового поведения, связанные с возложением ответственности за личные финансовые решения и принимаемые финансовые риски на государство (патернализм), а также пассивное отношение к контролю за личными финансами» [2]. В апреле 2019 г. Центральный банк РФ совместно с участниками и профессиональными объединениями финансового рынка создал Ассоциацию развития финансовой грамотности (АРФГ) с целью отбора частных и общественных инициатив, эффективных с точки зрения развития финансовой грамотности, которые могли бы быть поддержаны и масштабированы. В функционал ассоциации входит разработка стандартов финансовой грамотности, поддержка олимпиад, форумов, конференций и иных мероприятий.

Особого внимания при финансовом просвещении молодежи требует вопрос ответственного поведения при получении кредитов и выполнении обязательств по платежам коммунальным службам, алиментам, судебным решениям, так как нарушения требований здесь наиболее распространены. Например, отказ банков в кредитовании некоторых групп заемщиков приводит их в микрофинансовые организации, где условия получения денег проще, но проценты выше, что ставит финансовую безопасность заемщиков под угрозу. Платить по договорам ипотеки необходимо регулярно много лет, при нестабильности доходов обязательства становятся высокорисковыми. Любой непогашенный в срок долг более 10000 руб. может стать причиной отказа в поездке за границу. Только в 1 квартале 2019 г. Федеральная служба судебных приставов не пропустила за рубеж 4,4 млн граждан, из них 40% – должники по кредитам, 20% – по алиментам, 10% – по налогам и штрафам ГИБДД, 5% – ЖКХ, 1,5% – МФО.

Закключение. Таким образом, личная финансовая безопасность может и должна создаваться самими людьми с помощью своих знаний, способности получать и перерабатывать информацию, учитывать и анализировать семейный бюджет, грамотно инвестировать и страховать риски. Освоение этих навыков в молодом возрасте при получении профессионального образования позволит гражданам успешно пройти социализацию и уверенно строить свое будущее. Государству следует создавать для этого условия, главное – победить бедность в ее нынешнем неприглядном виде.

1. Рейтинг финансовой грамотности регионов России/Презентация Аналитического центра НАФИ. URL: <https://nafi.ru/upload/iblock/da9/da90822f7facb074eda089d90175c57e.pdf>.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 – 2023 годы. URL: <http://static.government.ru/>.
3. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ 1 марта 2018 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>.
4. Выработка личной финансовой стратегии / под ред. Е.П. Малицкой. Новосибирск, 2016. URL: <http://scisc.ru/wp-content/uploads/2016/08/>.
5. Две трети российских семей не имеют сбережений URL: <http://www.levada.ru/tag/sberezheniya/>.
6. Статистика. Банковский сектор. Банк России. URL: www.cbr.ru/statistics.

THEORETICAL ASPECTS OF MANAGEMENT OF INTELLECTUAL POTENTIAL OF ENTERPRISES

V.M. Nukonchuk
Rivne, Ukraine, MEGU them. Acad. S. Demianchuk

In the post-industrial economy of knowledge management, the formation of intellectual potential and the enhancement of its productivity are a significant challenge to increase their competitiveness. Ensuring competitiveness and dynamic development of enterprises can be achieved through the creation of an effective management system and, in particular, an intellectual potential management system.

Thus, the purpose of the study is to conduct theoretical, methodological and empirical studies of the management of intellectual potential of the enterprise.

Material and methods. Scientific researches have been carried out on the basis of study of professional works of domestic and foreign scientists, publication in periodicals on issues of intellectual potential and innovative activity. The following methods were used to solve the tasks: analysis and synthesis, historical and logical approaches, structural and abstract-logical analysis - to study the structure of intellectual potential and to determine methods for managing the intellectual potential of enterprises, analytical generalization and formulation of conclusions.

Findings and their discussion. In the current conditions of market economy processes of further restructuring of enterprises take place. New tasks are emerging that are related to activities aimed at actively utilizing the available resources and potential capabilities of the enterprise in order to obtain an economic effect.

This requires the development of theoretical and methodological approaches to the formation of an effective system for managing the intellectual potential of enterprises [2]. In order to develop principles and identify methods for managing the intellectual potential of enterprises, it is necessary to establish its structure and constituent components.

The formation of intellectual potential is determined at the level of the enterprise (in the form of the achievements of intellectual work acquired as a result of past events) and personal potential (Fig. 1).

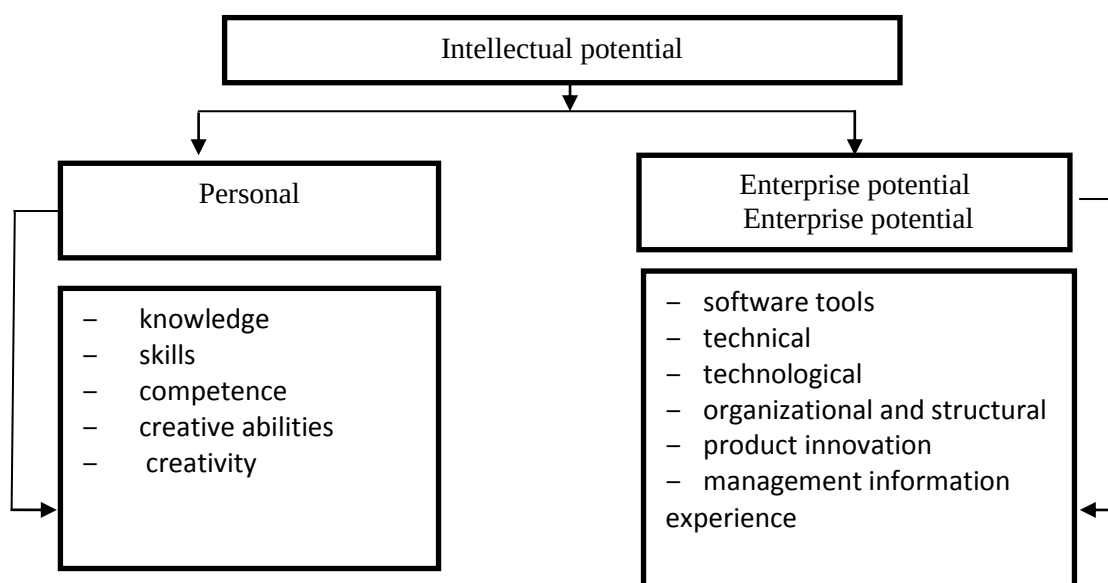

Fig. 1 – Scheme of formation of intellectual potential of the enterprise

Analysis of scientific research shows that the source of formation of the intellectual capital of the enterprise are intellectual resources, which actually, and form the intellectual potential of enterprises [1]. However, in the formation of intellectual potential, it is necessary to carry out management processes from synthesis to analysis. It will allow to provide systematicity and complexity at substantiation of components of intellectual potential as real possibilities.

Thus, intellectual potential, in particular personal, by its level of development and activation must be a priority, dominant in the potential as a system. From the level of its development will be determined by the qualitative and quantitative parameters and the potential of the enterprise as a system integrity. This means that the intellectual potential has to fulfill its function - to manage the formation of the intellectual potential of the enterprise and in the process of its activity - to perform coordination, regulating and correcting functions to adapt the components of the potential in accordance with innovative development.

Conclusion. An important step in managing intellectual potential is not only its formation but also its use. It is known that the formed intellectual potential is only a potential opportunity. The effectiveness of the opportunities generated depends on the ability of the management system to use them in the course of the enterprise's activities, both strategically and operationally.

1. Krainev PP Intellectual Economics: Industrial Property Management / P.P. Krainev; The Academy of Legal Sciences of Ukraine; Intellectual Property Research Institute. – K.: Kind of. InYure House, 2004. – 448 p.
2. Sudomir SM Methodological aspects of formation of effective system of management of strategic potential of enterprises / SM. Nikonchuk // Agrarian Information Research and Production Journal «AgroIncom». – Kiev. –2007. – № 5–6. – P. 59–63.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

КОНТРОЛЬ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ТАКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ БАСКЕТБОЛИСТОВ

*Д.С. Бориц
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Баскетбол является одной из популярнейшей спортивной игрой во всем мире. Позволяющей болельщикам испытать как радость успеха за победу любимой команды, так и горечь поражения за проигрыш. Однако, для того чтобы воспитать полноценного профессионального игрока, необходимы долгие годы планомерной и кропотливой работы со спортсменами, как в физическом, так и в интеллектуальном плане.

В данный момент, все больше специалистов по подготовке баскетболистов сходятся во мнении, что, помимо физической и технической подготовки, необходимо заниматься и интеллектуальной. Ведь спортивная борьба, это не только сила, ловкость и другие физические качества, но и то как ты обыграешь, обманешь, и сумеешь перехитрить соперника для достижения победы [1]. А для этого необходимо иметь определенную теоретическую и практическую базу.

В баскетболе результатом теоретической и практической подготовки игроков является тактическое мышление. Тактическое мышление – это мышление, совершающееся в процессе спортивной деятельности в экстремальных условиях состязания и непосредственно направленное на решение конкретных тактических задач. Однако, порой тяжело провести контроль уровня тактического мышления баскетболистов. Для этого должны быть разработаны специализированные тесты.

В данной статье раскрываются основные современные методы измерения уровня тактического мышления баскетболистов.

Цель исследования – разработать тесты по определению уровня тактического мышления баскетболистов.

Материал и метода. Эксперимент проходил в 2017 г. на базе Баскетбольного клуба «ЦМОКИ-МИНСК» и УО «Детско-юношеская спортивная школа первичной организации профсоюза работающих Витебского государственного университета имени П.М. Машерова», что подтверждается двумя актами внедрения. Нами были разработаны тесты трех уровней сложности по определению уровня тактического мышления баскетболистов. Методами исследования послужил метод наблюдения, тестирования и эксперимента.

Результаты и их обсуждение. Самым простым способом определения уровня тактического мышления баскетболистов является педагогическое наблюдение тренером за игрой команды. Однако, он не совсем точный и эффективный. Так, как уследить за постоянно меняющейся игровой ситуацией на площадке и реагированием на нее каждого игрока не так то и просто. Поэтому для этого создаются более специализированные тестовые задания.

Например, С.В. Колотильщикова [2] использовала группу экспертов и дополнительные технические средства для оценки командных тактических взаимодействий баскетболисток в нападении. Е.Г. Гирятович [3] оценивала уровень тактической подготовки баскетболисток введением в игру проблемных игровых ситуаций. Барбашов, С.В. [4] для определения уровня тактического мышления юных баскетболистов использовал планшетно-бланковый метод М.Н. Грабаря в которой представлены тактические задачи в форме игровых ситуаций, распределенных на категории по уровню сложности. Однако данного метода нет в открытом доступе в интернете и в учебных пособиях.

С целью измерения уровня тактического мышления баскетболистов были разработаны тесты. Их можно выполнять, как теоретически на карточках, так и на площадке. В каждом уровне сложности находятся по 3 задачи на тактику нападения и тактику защиты. Сложность каждой из задач возрастает по мере их решения. В данном тесте измеряются такие показатели как: время решения задач, правильность решения, креативность мышления и вариативность

мышления. За каждый из пунктов начисляются баллы. В конце каждого теста суммируются баллы и время, за которое решаются задачи, что позволяет наблюдать динамику изменения данных показателей в течении определенного времени, например, года.

Пример задачи 2 уровня сложности из теста для определения уровня тактического мышления баскетболистов показан на рисунке.

Как должны завершить атаку игроки, если для этого необходимо одному из них освободиться от опеки при помощи заслона? (2 варианта ответа).

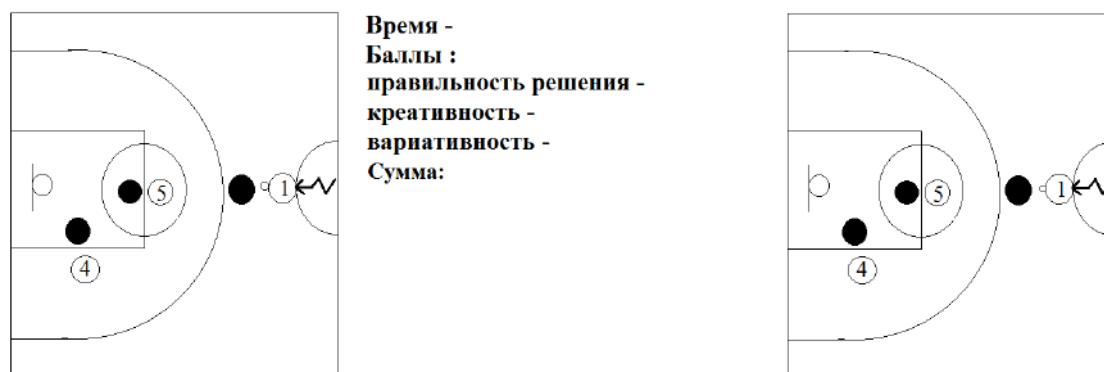

Рис. Задача на тактику нападения 2 уровня сложности

Для данного теста была разработана специальная система подсчета баллов за решенные тактические задачи в виде таблицы.

Таблица – Система оценки подсчетов баллов за решение задач для определения уровня тактического мышления баскетболистов

балл	Описание	Дополнительно (примечание)
0	Задание не выполнено или выполнено неправильно	
0,5	Правильное решение не соответствующее условиям задачи в 1 или 2 варианте ответа	По 0,5 балла за каждый вариант ответа
1	Правильное решение, соответствующее условиям задачи в 1 или 2 варианте ответа	По 1 баллу за каждый вариант ответа
+0,5	Предложено нестандартное правильное решение (креативность)	Креативность мышления
+0,5	Два варианта ответа правильные. (вариативность)	Вариативность мышления

Тесты были апробированы [5] и неоднократно использованы в научных исследованиях. Показали свою эффективность и простоту использования.

Заключение. Разработанные нами тесты по определению уровня тактического мышления баскетболистов позволяют быстро и качественно определить данный показатель, и что особенно важно выявлять слабые места в тактическом мышлении каждого из игроков команды. Наглядно видеть ход мыслей и способ решения тактической задачи каждым из баскетболистов, исправив которые можно добиться лучшей результативности командной игры на соревнованиях.

1. Лефевр, В. А. Алгебра конфликта / В. А. Лефер. – М.: Знание, 1968. – 63 с.
2. Колотильщикова, С.В. Шкала оценки игровых тактических действий баскетболисток различной квалификации. / С.В. Колотильщикова // Управление психомоторной деятельностью человека: материалы доклада 1-й Международ. науч.-практ. конф. (май – 2006г.) / Моск. гос. пед. ун-т. – М., 2007. – С. 108.
3. Гириятович, Е.Г. Формирование основ тактического мышления у баскетболисток 11–13 лет на этапе начальной специализации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.14 / Гириятович Е. Г.; Сиб. гос. ун-т физ. культуры. – Омск, 2007. – 22 с.
4. Барбашов, С. В. Тактическая подготовка в баскетболе в контексте тактического мышления как системообразующего компонента / С. В. Барбашов // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2008. – Вып. 4. – С. 17–20.
5. Борщ, Д.С. Алгоритмизация двигательной деятельности в учебно-тренировочном занятии при развитии тактического мышления / Д.С. Борщ, В.Г. Сивицкий // Веснік ВДУ. – 2018. – №3(100) – С.78–83.

СЕНСИТИВНЫЕ ПЕРИОДЫ В РАЗВИТИИ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП МЫШЦ У МАЛЬЧИКОВ И ПОДРОСТКОВ ОТ СЕМИ ДО СЕМНАДЦАТИ ЛЕТ

*П.К. Гулидин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Скоростно-силовые способности имеют высокую взаимосвязь с результатами контрольных нормативов, качеством и временем освоения двигательных навыков и умений, влияют на развитие других физических способностей. В работах А.А. Гужаловского (1979) [1], Е. Эйдера (2001) [2], изучение сенситивных периодов в развитии скоростно-силовых способностей проводилось на основе тестов: прыжок в длину с места, метание набивного мяча из-за головы. Однако данные показатели не позволяют определить уровень изучаемых способностей у отдельных групп мышц, так как эти тесты, являются интегральными показателями нескольких групп мышц ног и рук и на их результат влияют вес и рост. В наших предшествующих исследованиях было обнаружено, что каждая отдельная группа мышц имеет свои закономерности в формировании физических способностей [3]. Изучение сенситивных периодов в развитии скоростно-силовых способностей отдельных групп мышц у мальчиков и подростков в возрасте от 7 до 17 лет, поможет научно обосновать средства и пути оптимизации их скоростно-силовой подготовки в процессе физического воспитания и при занятиях спортом, поэтому является актуальной проблемой.

Цель работы – определить сенситивные периоды в развитии скоростно-силовых способностей отдельных групп мышц у мальчиков и подростков в возрасте от 7 до 17 лет.

Материал и методы. Изучение скоростно-силовых способностей отдельных групп мышц у мальчиков и подростков проводилось на базе средних школ Витебской области в течение десяти лет на одном контингенте. Определялся уровень скоростно-силовых способностей по показателям импульса силы, для чего применялся инструментальный метод [4]. Топография показателей скоростно-силовых способностей изучалась при помощи «Устройства для измерения показателей силы различных мышечных групп человека» [5].

Результаты и их обсуждение. В результате проведенных исследований, были получены данные об изменении уровня скоростно-силовых способностей сгибателей предплечья (Спр), разгибателей предплечья (Рпр), сгибателей плеча (СПл), разгибателей плеча (РПл), сгибателей туловища (СТл), разгибателей туловища (РТл), сгибателей бедра (СБр), разгибателей бедра (РБр), сгибателей голени (СГл), разгибателей голени (РГл), подошвенных сгибателей стопы (ПССт) у мальчиков и подростков за каждый год от 7 до 17 лет. Для каждой отдельной группы мышц был рассчитан ежегодный процент прироста и индекс интенсивности роста показателей скоростно-силовых способностей, на основе которых определены сенситивные периоды в их развитии. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сенситивные периоды в развитии скоростно-силовых способностей отдельных групп мышц у мальчиков и подростков от семи до семнадцати лет

Возраст	Спр	Рпр	СПл	РПл	СТл	РТл	СБр	РБр	СГл	РГл	ПССт
7–8	△	△	△	▲	△	△	△	△	▲	▲	▲
8–9	▲	●	▲	●	△	▲	△	△	▲	●	▲
9–10	△	△	△	△	△	△	△	▲	△	△	△
10–11	●	▲	●	●	■	●	■	▲	▲	●	●
11–12	△	△	△	△	△	△	△	△	△	△	△
12–13	△	▲	△	▲	△	△	△	△	△	△	△
13–14	■	■	■	●	●	▲	●	▲	■	■	●
14–15	△	△	△	△	△	△	▲	△	▲	△	△
15–16	▲	▲	▲	▲	●	△	▲	△	▲	■	△
16–17	●	△	●	△	△	△	▲	△	▲	▲	△

Условные обозначения сенситивные периодов: ■ - высокой чувствительности, ● - средней чувствительности, ▲ - низкой чувствительности, △ - субкритические.

Таким образом, обнаружено, что сенситивными периодами высокой чувствительности в развитии скоростно-силовых способностей у мальчиков обладают в возрастном отрезке от 10 до 11 лет СТл, СБр; – от 13 до 14 лет Спр, Рпр, СПл, СГл, РГл; – от 15 до 16 лет РГл. Периоды средней чувствительности выявлены в возрасте от 8 до 9 лет у Рпр, РПл, РГл; – от 10 до 11 лет у Спр, СПл, РПл, РТл, РГл, ПССт; – от 13 до 14 лет у РПл, СТл, СБр, ПССт; – от 15 до 16 лет у СТл; от 16 до 17 лет у Спр, СПл. Периоды низкой чувствительности обнаружены в возрастных промежутках от 7 до 8 лет у РПл, СГл, РГл, ПССт; – от 8 до 9 лет у Спр, СПл, РТл, СГл, ПССт; – от 10 до 11 лет у Рпр, РБр, СГл; – от 12 до 13 лет у Рпр, СПл; – от 13 до 14 лет у РТл, РБр; – от 14 до 15 лет у СБр, СГл; – от 15 до 16 лет у Спр, Рпр, СПл, РПл, СБр, СГл; – от 16 до 17 лет у СБр, СГл, РГл. Отдельные группы мышц не отраженные в описании выше находятся в субкритических периодах своего развития.

Закключение. Определены возрастные отрезки для отдельных групп мышц у мальчиков и подростков наиболее благоприятные для педагогических воздействий на изучаемые физические способности.

Учет выявленных сенситивных периодов в развитии скоростно-силовых способностей отдельных групп мышц у мальчиков и подростков позволяет осуществлять индивидуальный и дифференцированный подход в оценке и формировании данных способностей, как на уроках физической культуры, так и учебно-тренировочном процессе юных спортсменов.

1. Гужаловский, А.А. Этапность развития физических (двигательных) качеств и проблема оптимизации физической подготовки детей школьного возраста: Автореф. дис... д-ра пед. наук: 13.00.04. – М., 1979. – 300 с.
2. Эйдер, Е. Научно-методические основы возрастного развития и направленного совершенствования физических качеств школьников 7-19 лет: Автореф. дис... д-ра пед. наук: 13.00.04 / АФВ и С РБ. – Минск, 2001. – 261 с.
3. Гулидин, П.К. Комплексная оценка скоростно-силовых качеств мальчиков 10-11 лет с учетом индивидуальных темпов формирования организма: Автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.04 / БГАФК. – Мн., 2002. – 21 с.
4. Гулидин, П.К. Инструментальный метод оценки скоростно-силовых способностей юных спортсменов / П.К. Гулидин // Матер. международной н-пр. конф.: «Формирование здорового образа жизни, организация физкультурно-оздоровительной работы с населением» 29-30 марта 2007.-Витебск, 2007.-С.-295-297.
5. Устройство для измерения показателей силы различных мышечных групп человека. Патент /полезная модель/ № 8765, зарегистрирован 2012. 04.11, Гулидин П.К., Кабанов Ю.М., Трущенко В.В.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАРПАТСКОГО РЕГИОНА УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ АКТИВИЗАЦИИ ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

В.И. Дмитрук, Н.В. Гринех, Л.А. Дяченко

Львов, Львовский филиал Киевского национального университета культуры и искусств

Актуальность темы исследования состоит в том, что поиск новых возможностей в контексте активизации здорового стиля жизни человека – это вопрос не только индивидуальный, который касается конкретного человека, – это также вопрос качественного состояния общества какой-либо страны.

Целью данной статьи является раскрытие роли туристического и этнокультурного потенциала Карпатского региона Украины в контексте активизации здорового стиля жизни человека.

Материал и методы. Аналитическим центром «Институт города» был проведен опрос «Качество жизни во Львове – 2019». Выборка составила 1200 респондентов. Проанализировано некоторые факторы, которые взаимосвязаны и определяют возможности использования потенциала Карпатского региона Украины в контексте активизации здорового стиля жизни человека.

Результаты и их обсуждение. Исследование категории «стиль» достаточно разностороннее. «Стиль» – целостность, взаимосвязь и взаимозависимость отдельных элементов определенного субъекта или явления, что адекватно выражает его сущность [1, с. 386]. Здоровый стиль жизни человека следует рассматривать в контексте типов его поведения, манер, мышления, культурной жизни личности и общества, моды, формы и ориентации их решений и др. [1, с. 386]. Авторы исследования данной научной тематики обнаружили, что здоровый стиль жизни человека связан также с проведением досуга. «Досуг» –

разновидность социальной деятельности, которая осуществляется в социально-культурной сфере общества; которая на противовес профессиональной деятельности направлена на воспроизведение и развитие личности, группы, социальной общности и осуществляется соответственно к его культурным потребностям, интересам и др. [2, с. 110]. Следует обратить внимание на тот аспект, что существует такая отрасль социологии, которая изучает поведение людей в свободное время, способы удовлетворения потребностей в отдыхе (рекреации), развлечениях, общении, развитии личности, функционировании учреждений сферы услуг проведения досуга, роли досуга в формировании современного способа жизни [2, с. 111].

Авторы исследования считают, что приобретение туристических услуг, соответственно индивидуальных мотивов туристов, обеспечивает им более здоровый способ жизни и активизирует его. Среди разных мотивов туристов, которые определяют приобретение ими определенных типов туров, существуют такие, которым есть интересным приобретение этнокультурных туров. Особенностью этнографических туров есть следующее: туристы имеют возможности ознакомиться с разными культурами народов мира, культурно-бытовыми связями, наблюдать развитие отдельных сообществ и их межличностное общение, проводить научные исследования их традиций, делать сравнения этнокультурных стереотипов и др.

Известно, что на примере Карпатского региона Украины существуют хорошие возможности для активизации здорового стиля жизни определенной категории туристов, которые заинтересованы в приобретении этнокультурных туров. Именно поэтому, учитывая важность развития региона украинских Карпат, утверждена «Государственная Программа развития украинских Карпат на 2020–2022 годы», № 880 от 20.10.2019 г.

Согласно данному документу, определено следующее:

- цель Программы,
- пути и средства решения проблем,
- задачи и мероприятия,
- ожидаемые результаты исполнения программы, эффективности программы,
- объемы финансовых, материально-технических и трудовых ресурсов, необходимых для выполнения Программы [3].

Использование туристического и этнокультурного потенциала, в контексте активизации здорового стиля жизни человека, непременно предусматривает использование природных объектов. На примере Карпатского региона Украины – это «Буковые леса и давние леса Карпат и других регионов Европы», которые являются объектами всемирного наследия ЮНЕСКО, а также другие объекты природопользования. К ним, в первую очередь, следует отнести: Карпатский биосферный заповедник; Ужанский национальный природный парк; национальные природные парки: «Очарованный край», «Синевир», «Горганы», «Розточья» и др. [3]. Следует указать, что Карпатский регион Украины включает такие области: Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская и Черновицкая.

Авторы данного исследования считают важным отметить, что 2020 год объявлен годом культуры во Львове (Украина). Первым шагом стало принятие программы «Львов 2020: Фокус на культуру»; 2020 год объявлен «Годом культуры»; с местного бюджета г. Львова на этот проект выделено 116 млн. грн [4]. Согласно данной программы, «Львов 2020: Фокус на культуру», определены приоритетные направления развития культуры в 2020 году, а именно: определено культуру, как идеологию города; определены основные направления деятельности в рамках «Года культуры»; определены комплекс соответствующих мероприятий и др. [4]. Основные направления деятельности в рамках Программы «Львов 2020: Фокус на культуру» следующие:

- образовательные и просветительные кампании для разных возрастных групп;
- реализация значимых проектов для города;
- информационное присутствие и поддержка мероприятий;
- городская поддержка проектов;
- проведение исследований в данной отрасли;
- аналитика и мониторинг в данных отраслях [4].

Аналитическим центром «Институт города» проведен опрос: «Качество жизни во Львове – 2019». Из 1200 опрошенных респондентов 65% ответили, что удовлетворены личным досугом; 67% опрошенных респондентов ответили, что удовлетворены количеством мест для проведения досуга, наличием других мест отдыха [5].

Закключение. Следует отметить, что активизация здорового стиля жизни человека, как актуальное направление развития общества, обеспечивает также положительные эффекты для национальной экономики в долгосрочной перспективе. Именно поэтому, активизация здорового стиля жизни человека, в частности с использованием туристического и этнокультурного потенциала Карпатского региона Украины, является важной государственной стратегией развития, в т. ч. в долгосрочной перспективе.

1. Мельник В. П. Культурология: энциклопедический словарь / В.П.Мельник, М. П. Альчук, Ф. С. Бацевич, И. М. Бойко; за ред. д-ра филос. наук, проф. В. П. Мельника. – Львов: ЛНУ им. Ивана Франко, 2013. – 508 с.
2. Городяненко В. Г. Социологическая энциклопедия: /В. Г. Городяненко – К.: Академвидав, 2008. – 456 с.
3. Официальный сайт Кабинета Министров Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kmu.gov.ua/>
4. Официальный сайт города Львова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.citi-adm.lviv.ua/>
5. Официальный сайт Института города [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.citi-institute.org.ua/>

ОЦЕНКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КАРДИОРЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОБЫ ШТАНГЕ

*А.Н. Козлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проводимые занятия по дисциплине физическая культура способствуют не только развитию двигательных способностей и формирование двигательных навыков, но совершенствованию всех систем и функций организма в целом, что отражается на показателях функционального состояния занимающихся.

Проба Штанге, которая заключается в произвольной остановке внешнего дыхания на вдохе, позволяет определить общее функциональное состояние кардиореспираторной системы, устойчивость организма к гипоксии, и вместе с тем, обладает простотой и доступностью, что немаловажно в условиях массовых обследований.

Цель исследования – проведение оценки функциональных возможностей кардиореспираторной системы студентов при помощи пробы Штанге.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 20 студентов (девушек) педагогического факультета основной медицинской группы учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Исследование функционального состояния студентов проводилось при помощи пробы Штанге. При проведении пробы у обследуемых дважды подсчитывается пульс за 30 сек в положении стоя. Дыхание задерживается на полном вдохе, который обследуемый делает после трех дыханий на 3/4 глубины полного вдоха. На нос одевается зажим или же обследуемый зажимает нос пальцами. Время задержки регистрируется по секундомеру. После возобновления дыхания производится подсчет пульса [1].

Оценка результатов проводилась следующим образом: 39 секунд – неудовлетворительно, 40–49 секунд удовлетворительно, свыше 50 секунд – хорошо.

Результаты и их обсуждение. Результаты представлены в таблице 1

Таблица 1 – Результаты проведения пробы Штанге

Оценка результатов пробы Штанге	% – от общего количества испытуемых
Неудовлетворительно	50%
Удовлетворительно	40%
Хорошо	10%

Проведенные исследования показали, что функциональное состояние кардиореспираторной системы испытуемых находится на неудовлетворительном и удовлетворительном уровне. Что свою очередь говорит о неустойчивости организма к гипоксии.

Причиной низких показателей развития у данных студентов может являться недостаточная направленность на развитие функционального состояния кардиореспираторной системы при проведении занятий по физической культуре. Также данные исследования требуют дальнейшего и более углубленного изучения проблемы.

Заключение. Таким образом, полученные результаты исследования позволили установить уровень функционального состояния студентов педагогического факультета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Выявленные данные создают необходимость применять те средства в дисциплине физическая культура, которые будут направлены на общее развитие функционального состояния кардиореспираторной системы и устойчивость организма к гипоксии.

1. Проба Штанге [Электронный ресурс] / Портал для студентов. – Минск, 2019. – Режим доступа: <http://studopedia.ru/html>. – Дата доступа: 02.01.2020.

ГИПОДИНАМИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

*А.А. Лянгина, Г.Н. Ситкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Необходимым условием гармоничного развития личности студента является достаточная двигательная активность. Снижение физических нагрузок в условиях современной жизни студентов приводит к ухудшению различных функций и появлению негативных состояний организма человека. В силу высокой учебной нагрузки в учреждениях высшего образования у большинства студентов отмечается недостаточная двигательная активность, обуславливающая появление гиподинамии, которая может вызвать ряд серьёзных изменений в организме студента.

Термин «гиподинамия» в переводе с латинского языка означает «малоподвижность». Под этим подразумевают ограничение двигательной активности, которое возникает в результате малоподвижного образа жизни. Основными симптомами гиподинамии является: общая слабость, повышенная утомляемость, даже при сравнительно небольших нагрузках, нестабильное эмоциональное состояние, повышенная нервозность. Гиподинамия может иметь серьёзные последствия. При отсутствии необходимости физической нагрузки снижается мышечный тонус, уменьшается выносливость, теряется сила, нарушается обмен веществ. Со временем гиподинамия приводит к нарушениям в работе опорно-двигательного аппарата: развитию остеопороза и остеохондроза. Сказывается гиподинамия на деятельности работы всех систем организма (дыхательной, сердечнососудистой, пищеварительной, нервной системы и др.) [1].

Студент может обезопасить себя от гиподинамии и ее последствий. Для этого нужно, в первую очередь, поменять свой распорядок дня. Необходимо помнить, что наш организм нуждается в нагрузке.

Цель исследования – анализ причин, способствующих развитию гиподинамии, выявить основные факторы риска развития гиподинамии у студентов.

Материал и методы. В ноябре 2019 года в ВГУ имени П.М. Машерова было проведено анонимное анкетирование студентов 1–3 курсов факультета социальной педагогики и психологии. В нем приняло участие 50 студентов 35 девушек и 15 юношей в возрасте от 17 до 22 лет, относящихся к основной и подготовительной группам здоровья. При проведении исследования использовались следующие методы: теоретические методы; эмпирические: метод опроса, статистический метод. Метод опроса (анкетирование), включал в общей сложности 25 вопросов. В анкету были включены вопросы об особенностях образа жизни (утренняя зарядка, двигательная активность, занятия спортом, использование транспорта, особенности питания, количество времени, проведенного за компьютером и другие).

Результаты и их обсуждение. Полученные в результате анкетирования данные были проанализированы, систематизированы и представлены в виде процентного соотношения. Как показало исследование, знания студентов о факторах риска развития гиподинамии были явно недостаточными. Все студенты имеют представление о понятии гиподинамия и владеют данной информацией, но не задумываются о последствиях – 63%; всегда делают зарядку 9%, иногда – 27%, никогда – 64%; ежедневно совершают пешие прогулки не менее 2-3 км – 37%, если есть время и позволяет погода предпочитают пешие прогулки вместо общественного транспорта – 42%; некогда ходить пешком – 21% опрошенных; регулярно посещают тренажерный зал 30%; редко – 35%; не посещают – 35%; имеют проблемы с осанкой (скалиоз) – 48%; не имеют проблем – 52%; проводят за компьютером менее 1 часа в день – 30%; более

2–3 часов – 42%; более 4–5 часов – 28%; проводят с телефоном менее 1 часа в день – 15%; более 2–3 часов – 33%, более 4–5 часов – 52%.

В ходе исследования на определение уровня двигательной активности было выявлено, что среди студентов факультета социальной педагогики и психологии наблюдается явление гиподинамии, но в тоже время все студенты владеют теоретическими сведениями о здоровом образе жизни, но лишь малая часть из них задумывается о болезни 21 века – гиподинамии. Все студенты 100% (50 студентов) имеют представление о том, что такое гиподинамия, но 63% (32 студента) не задумываются о последствиях. Это говорит о недостаточной информированности студентов, а значит, как следствие о дефиците знаний и риске заболеваний, связанных с недостаточной подвижностью.

Учебное занятие длится 1 ч. 20 минут. Ежедневно студенты уделяют 5–7 часов времени учебным занятиям. Таким образом, в течение этого времени студенты находятся в состоянии малой неподвижности. А учитывая, что сидят они, как правило, не соблюдая правильную биомеханику тела длительное время, все это ведет к искривлению позвоночника и нарушению осанки. В перерывах между учебными занятиями студенты не делают (сами или вместе с преподавателем) физкультурную разминку. Это объясняется, с одной стороны, небольшими по длительности перерывами, с другой стороны – недопониманием важности и необходимости такой разминки для организма. В итоге в конце учебного дня большая часть студентов чувствует симптомы переутомления, таких как: слабость, головная боль, головокружение, сильное чувство голода и другие симптомы, что несомненно, не приносит больше здоровья их организму.

В свободное от учебы время лишь 30% (15 студентов) регулярно посещают спортивные секции или тренажерные залы, а 35% (18 студентов) лишь иногда занимаются физическими упражнениями. Остальные 35% (15 студентов) считают, что не имеют достаточно времени и желания заниматься спортом, усугубляя, тем самым, действие факторов риска развития гиподинамии.

Занятия физической культурой проходят у 100% студентов 2 раза в неделю согласно расписанию. Но, только 65% (33 студента) из всей исследуемой группы не пропускают занятия физической культурой, а остальные 35% (17 студентов) – редко посещают данные занятия, потом отрабатывают. Если бы все студенты систематически посещали занятия физической культурой в университете, факторы риска развития гиподинамии имели бы не такое существенное влияние на их организм.

Проведенное исследование на основе анкетирования и педагогическое наблюдение позволило сделать вывод о недостаточно высоком уровне личностной готовности студентов к здоровьесберегающей деятельности, которая проявляется в недостаточной собственной физической активности, недостаточном понимании роли поведенческого фактора в укреплении здоровья. Преимущества ходьбы пешком, занятия на свежем воздухе, езда на велосипеде, роликах, лыжах и т.д. В осознании неадекватности оценки своего образа жизни (длительная работа за компьютером, телефоном, сидячий образ жизни), которые в свою очередь наносят серьезный вред организму в качестве снижения мышечного тонуса, выносливости, силы, нарушении обмена веществ и т.д.

Заключение. Физическая активность студентов должна складываться из нескольких составляющих: физическая активность во время обучения (занятия физической культурой), общественно полезная и трудовая деятельность (дома), физическая активность в свободное время. Выполнение утренней гимнастики необходимо, так как у студентов вырабатывается привычка, и потребность каждый день по утрам проделывать физические упражнения. Эта полезная привычка должна сохраняться у человека на всю жизнь, так как она помогает организованно начать день в образовательном учреждении, способствует четкому выполнению режима дня. Утренняя гимнастика, ходьба пешком, занятия физическими упражнениями в зале и на свежем воздухе должны стать обязательной частью ежедневного режима дня студентов. Дополнительными стимулами повышения двигательной активности студентов могут быть: вовлечение их в спортивно-массовые мероприятия, составление индивидуальных планов двигательной активности через занятия и самостоятельную работу.

1. Беликова О.Ю., Ломоносова Г.Г., Калько А.А. Гиподинамия и ее влияние на состояние здоровье студентов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11–4. – С. 619–620.
2. Лукьянов В.С., О сохранении здоровья и работоспособности. – М.: Медгиз, 1952. – 136 с.
3. Фомин Н.А., Вавилов Ю.Н. Физиологические основы двигательной активности. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – 224 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СПОРТИВНОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ – НОВЫЙ МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ЗДОРОВЬЮ

Н.М. Медвецкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Предложена разработанная учебная программа «Кинезиология как основа оздоровительной и адаптивной физической культуры на основе типового учебного плана для специальности «Физическая культура и спорт. Спортивная кинезиология – это новый мультидисциплинарный подход к здоровью, основывающийся на функциональном исследовании спортсмена. При получении магистрантами первого высшего образования по учебным планам данная дисциплина не была включена, что вызвало необходимость ее научно - методической разработки. Практическая значимость ее изучения состоит в том, что «Кинезиология как основа оздоровительной и адаптивной физической культуры» - наука и учебная дисциплина государственного компонента цикла специальных дисциплин.

Кинезиология – это направление, появившееся в 60-е годы в Америке, и ее основателем является Джордж Гудхардт. Основной постулат выражен в определении: «тело является сложной системой, которая может сама себя поддерживать и восстанавливать». В современном понимании, кинезиология как обобщенная наука включает психологические аспекты и положения нейрофизиологии и телесных практик, изучающих способы изучения тонуса и силы мышц, элементов мануальной терапии.

Цель исследования – оценка содержания учебной программы «Кинезиология как основа оздоровительной и адаптивной физической культуры», разработанной на основе типового учебного плана для специальности «Физическая культура и спорт».

Материал и методы. Из данных интернет источников «термин «кинезиология» происходит от греческого слова «*kinesis*», обозначающего «движение» и «*logos*» – «наука, слово». Таким образом, кинезиологию в более узком понимании можно определить как науку о движении. Для изучения термина и процесса «движение» в физической культуре и спортивной деятельности, направленной на осуществление конкретных достижений, необходим анализ двигательных актов в норме и при наличии анатомо-физиологической патологии.

Как известно из основ биомеханики, исследование спортсмена, включает анализ позы, ходьбы, объема движений, статическую и динамическую пальпацию с использованием стандартизированных методик диагностики в оценке состояния аппарата движения. Предметом спортивной кинезиологии является дисбаланс в любой системе организма, который может быть следствием функциональных расстройств, но может отражать и структурные органические нарушения и заболевания [1].

Цель – формирование профессиональных компетенций для применения средств физической культуры и спорта в целях физического совершенствования, оздоровления, рекреации и физической реабилитации занимающихся.

Результаты и их обсуждение. В системе подготовки специалиста с высшим образованием физкультурного профиля учебная дисциплина «Кинезиология как основа оздоровительной и адаптивной физической культуры» формирует важные компетенции:

- умение применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач;
- формировать в процессе физического воспитания у занимающихся систему научных знаний, двигательных умений, навыков и готовность к их использованию в различных сферах человеческой деятельности;
- осваивать и использовать современные научно обоснованные методики кинезиологии.

В процессе научных исследований в области физической культуры и спорта уметь использовать знания смежных дисциплин; нормировать и контролировать физическую нагрузку; проводить подбор средств и методов физической культуры для восстановления здоровья и работоспособности у лиц с различными заболеваниями и разным уровнем функционального состояния, физической подготовленности [2].

Из дисциплин медицинского профиля характеристика основных заболеваний и травм позволяет выбрать задачи и средства кинезиологии при различных заболеваниях и травмах; об-

щие и гигиенические основы массажа, механизмы влияния массажа на организм, технические приемы массажа; разновидности и особенности спортивного массажа, методики массажа при заболеваниях и травмах в физкультурно-спортивной деятельности [2].

Содержание учебного материала состоит из 2 теоретических и 2 практических модулей. В теоретических аспектах изучаются основы науки о способах диагностики нарушения движения и выборе методов его коррекции. При выборе методов кинезиологии необходимо знать характеристики, цели, задачи кинезиологии, а также умения и качества человека, востребованные в XXI веке:

- понятие о тоне мышц. Методики исследования и оценка результата;
- коррекция тонуса мышц: определенные манипуляции на суставах, их мобилизация, различные миофасциальные техники коррекции, краниальные, меридианные и акупунктурные методики терапии, клиническую нутритивную поддержку, изменение рациона питания;
- выявление факторов внешней среды, отрицательно воздействующих на организм пациента, а также различные рефлексотерапевтические процедуры;
- анализ позы, ходьбы, объема движений. Статическая и динамическая пальпация. Алгоритм исследования (основные этапы) Визуальная оценка позы и положения отдельных элементов тела. Выбор методик диагностически проводится в зависимости от нарушений функций.

Особое внимание уделено нами изучению сущности кинезиологического метода в реабилитации физкультурников и спортсменов.

Изучение дисциплины начинается с повторения анатомо-физиологической характеристики опорно-двигательного аппарата (ода). Затем осваиваются: цель и задачи кинезиологии, показания и противопоказания, роль лечебной физкультуры и массажа в системе комплексной реабилитации больных при травмах и заболеваниях ода. Необходимы знания патология в спорте: перенапряжение нервно - мышечного аппарата, микротравмы, острый миозит, миалгия, острый мышечный спазм.

Методы *кинезиомассажа* позволяют восстанавливать мышцы и связки именно теми приёмами, которые в данный момент требуются на каждом отдельном участке глобальной системы нашего организма. Всё что делается в рамках кинезиологии в общем, и кинезиомассажа в частности, перепроверяется с помощью биологической обратной связи с организмом – мануальным мышечным тестированием. Такой метод работы наглядно показывает, приносит ли наше воздействие пользу и восстановление организму.

В частности, при неврологической патологии наличия клинической симптоматики спастических или вялых параличей методики ЛФК и массажа отличаются. В данном случае необходимо применить кинезиомассаж наряду с классическим, который учитывает тонус и напряжение различных групп мышц. Особенно показан кинезиомассаж при нарушении нервной системы.

Так, детский церебральный паралич характеризуется избирательным поражением тонуса мышц сгибателей и разгибателей, что вызывает проведение избирательно кинезиомассажа. Аналогичным образом применяется избирательный массаж при нарушениях осанки и сколиозах позвоночника.

Кинезиомассаж по сравнению с классическим массажем, позволяет выявлять и причину боли, даже если она расположена в другом регионе тела, оказывать поддерживающее воздействие соматической нервной системе при лечении более глубоких и сложных причин боли, а также настраивать организм после лечения на правильную и продолжительную работу по самовосстановлению, что представляет важное значение в реабилитации и профилактике заболеваний у занимающихся физической культурой и спортом.

Заключение. Методов комплексной реабилитации патологии движения, включающих повышение психической и физической работоспособности существует значительное количество. Кинезотерапия (ЛФК) как местная, направленную на восстановление локального функционального дефекта, так и общая, основанная на методе физических тренировок, должна проходить с учетом более современных кинезиологических методик.

1. Основы физической реабилитации и эрготерапии: учебно-метод. пособие / С.Ф. Сурганова, А.Н. Дударев. – Витебск: Изд-во УО "ВГУ им. П. М. Машерова", 2007. – 71 с.
2. Спортивная медицина: Учебник. Макарова Г.А. – М.: Советский спорт, 2009.-212с.
3. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – М. : Академия, 2014. – 480 с.

РАЗВИТИЕ МАССОВОСТИ ИГРЫ В ГАНДБОЛ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ЕЕ РЕШЕНИЯ

*П.И. Новицкий, В.А. Талай
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Гандбол является широко распространенной в мире, популярной во многих странах спортивной игрой и зрелищным олимпийским видом спорта. Игровая деятельность в гандболе сопряжена с целым комплексом положительных оздоровительно-развивающих воздействий на организм занимающихся. Разнообразие двигательных действий, разносторонние двигательные нагрузки и постоянная необходимость самостоятельно и с партнерами применять атакующие и защитные действия, включили гандбол (наряду с гимнастикой, л/атлетикой, волейболом, футболом и другими видами спорта) в число средств, входящих в базовый практический материал, изучаемый на уроках физической культуры в учреждениях образования Беларуси, России, Украины и многих других стран.

Однако, в отличие от других игровых видов спорта (волейбол, баскетбол, футбол), также включенных в учебную программу по предмету «Физическая культура и здоровье», гандбол оказался наименее востребованным и практически не используемым в образовательном процессе общеобразовательных школ Беларуси. Такая же ситуация (по данным российских источников) присутствует и во многих регионах Российской Федерации.

Как показывает анализ методической литературы, конспектов уроков учителей, а также бесед с учителями и учащимися, в абсолютном большинстве школ (на примере Витебской области) уроки гандбола не проводились в течение всего одиннадцатилетнего курса «школьной физкультуры» (далее по тексту этот термин используется как синоним образовательного процесса по предмету «Физическая культура и здоровье»). Корни и решение проблемы массовости данного вида среди детей и учащейся молодежи в Беларуси до настоящего времени не исследовались.

Цель работы – разработка организационного и учебно-методического сопровождения использования занятий гандболом в учебной и внеклассной физкультурной и спортивно-массовой работе учреждений общего среднего образования (на примере Витебской области).

Материал и методы. Научное исследование базируется на теоретическом анализе и обобщении данных научных и методических работах по проблеме исследования. Также используются методы: анкетирование, беседы, анализ документов планирования, синтез, сравнение, статистическая обработка данных.

Результаты и их обсуждение. Одним из объяснений этому парадоксу может служить предоставляемая учебной программой по «ФКиЗ» возможность учителю выбирать для изучения две из четырех спортивных игр, включенных в учебную программу. Как показывает практика, учителя, почему-то отдают предпочтение изучению волейбола, баскетбола или футбола. Данный феномен, также требует изучения.

В первом приближении к исследованию рассматриваемой проблемы в число факторов детерминирующих её появление и наблюдаемое усугубление, входят предположительно связанные с материально-техническим оснащением школ для осуществления учебной и спортивной работы по гандболу, профессиональной подготовленности учителей эту работу, отношением интересом самих занимающихся к данной игре и другими причинами. Объективный анализ проблемы и определение путей ее решения, безусловно, требует изучения обширного и разнопланового материала: программно-методического и нормативно-правового, статистических отчетов, результатов социологических, педагогических (не исключено - психологических) исследований и др. Однако, необходимый исходный материал для изучения и анализа современного состояния и решения проблемы практически отсутствует, проводимых в Витебской области каких-либо исследований в этом направлении нами не выявлено.

Актуальность поднятой проблемы, связанной с падением популярности и престижности гандбола в учебной и спортивной работе образовательных и спортивных учреждений с детьми и учащейся молодежью, связана и с все более нарастающей тревогой государства и спортивной общественности о будущем гандбола, как некогда медального («зачетного») вида, прославляющего белорусский спорт на европейской и мировой арене (конец 70 – начало 80-х гг.).

«На плачевную ситуацию в гандболе..., – как образно указывают белорусские СМИ, – обратил внимание и президент Беларуси Александр Лукашенко, высказавший ряд критических замечаний на специальном совещании еще в октябре прошлого года» [1].

По мнению специалистов, значительную долю проблемы занимает вопрос будущего гандбольного резерва; популяризация данного вида спорта в Беларуси для массового привлечения к занятиям детей и молодежи, а также создание качественной системы подготовки соответствующих тренерских кадров приобретают особую актуальность. В.Коноплев (председатель Белорусской федерации гандбола) считает, необходимым включения гандбола в школьную программу уроков физической культуры [1].

Безусловно, решение на организационном и инструктивно-методическом уровне вопроса об обязательном планировании и изучении гандбола на уроках «Физической культуры и здоровья» и соответственно, использования на «Часах здоровья и спорта» существенно изменили бы ситуацию с популяризацией и массовостью данного вида среди детей и учащейся молодежи. Однако, практическая реализация такого подхода к решению проблемы требует наличия соответствующего научно разработанного учебно-методического сопровождения. Одним из перспективных подходов рассматривается расширение практики вовлечения учащихся в занятия гандболом через проведение в учреждениях факультативных занятий.

Таким образом, на начальном этапе решения рассматриваемой проблемы необходимо:

- исследовать распространенность гандбола в досуговой, образовательной и спортивной деятельности детского населения Витебской области;
- выявить факторы, обуславливающие состояние и перспективы развития массового гандбола в Витебской области; провести анализ отношения детей, учащихся, педагогов и родителей к гандболу, как учебному программному материалу физического воспитания в учреждениях образования;
- теоретически обосновать и разработать содержание учебной программы факультативных занятий по гандболу для учащихся младших классов учреждений общего среднего образования, а также методические рекомендации по практической реализации массового развития гандбола в учреждениях образования Витебской области, адресованные для использования учителями физической культуры, методистами и организаторами ФКиС, учащимися и родителями.

Заключение. Проблема массовости гандбола в Беларуси актуальна, а ее решение затрагивает как перспективы спорта, так и вопросы физкультурного образования населения. Выявление распространенности гандбола в образовательной и досуговой деятельности детского населения Витебской области, выявление факторов, обуславливающих наличие негативных явлений позволит определить основные направления решения проблемы массовости данного вида спорта. Разработка для практиков, родителей и детей необходимого учебно-методического сопровождения по организации и проведению факультативных занятий гандболом в учреждениях образования позволит сделать первые практические шаги непосредственного практического решения рассматриваемой проблемы.

1. Владимир Коноплев будет спасать белорусский гандбол // Белорусские новости NFVINY. BY. - Электронный ресурс. – Режим доступа: https://naviny.by/rubrics/sport/2006/06/28/ic_articles_125_147086. – Дата доступа: 29.10.2019.

СУБЪЕКТИВНО-ОБЪЕКТИВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВЕДЕНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В СЕМЬЕ

*А.И. Новицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современный уровень жизни, развитие информационных технологий, индустриализация питания, ухудшение экологической ситуации, снижение физической активности ведет к росту функциональных отклонений в состоянии здоровья детей и нарушений физического развития. По данным ГУ Республиканского научно-практического центра «Мать и дитя» в Республике Беларусь наблюдается ухудшение общей медико-демографической ситуации, характеризующейся снижением показателей состояния здоровья населения. Так, например, в структуре об-

щей детской заболеваемости 0–17 лет с 2008 года сохраняется рост врожденных пороков развития (51%), значительно увеличивается распространенность сахарного диабета (на 26,6%), ожирения (на 21,2%). У детей подросткового возраста (15–17 лет) ежегодное число общей заболеваемости возрастает на 3–5%, с хроническими заболеваниями на 0,5–1% и др. [1].

Состояние здоровья человека зависит от образа жизни и в частности от его двигательной активности, недостаток которой в период быстрого развития ребенка отрицательно влияет на физическое и психическое здоровье.

Результаты многих исследований сводятся к тому, что организация жизни современных детей во многом не соответствует содержанию, так называемого, здорового образа жизни (ЗОЖ) [2, 3].

Важнейшим участником, как в решении, так и в возникновении самой проблемы является семья и, в частности, родители ребёнка. Современная парадигма образования рассматривает школу и семью, как взаимосвязанную педагогическую систему. В организованный педагогический процесс, который ставит перед собой школа по формированию ценностного отношения детей к здоровью, должны в равной степени активно включаться не только педагоги, но и родители, которые принимают, пожалуй, самое важное участие в развитии и становлении ценностных ориентаций у своих детей. Результаты функционирования любой педагогической системы обусловлены внутрисистемными связями и воздействием различных внешних факторов. В разрезе рассматриваемой проблемы, научный и практический интерес представляют причинно-следственные связи, обуславливающие отношение современных детей к ведению ЗОЖ, какой вклад в полезный результат функционирования целостной педагогической системы приносят ее внутрисистемные, относительно самостоятельные образования (подсистемы), в частности – «семья».

Цель исследования – изучение субъективно-объективных детерминант ведения ЗОЖ и формирования ценностного отношения к здоровью в семье.

Материал и методы. Результаты представленной части исследования основаны на социологическом материале анкетирования родителей. В анкетировании приняло участие 70 родителей (средний возраст $35 \pm 5,7$ лет), имеющих детей младшего школьного возраста. Анонимная анкета включала 19 вопросов с закрытой и открытой формой ответов.

Результаты и их обсуждение. Изучение отношения к здоровому образу жизни взрослых людей, воспитывающих в семьях детей, показало, что из 70 опрошенных родителей 65,7% считают, что ведут здоровый образ жизни. Среди них, более многочисленную группу (31,4%) составили респонденты, имеющие непосредственное или планируемое отношение к физкультурной и спортивной деятельности, остальные из всех опрошенных не стали этого утверждать (34,3%). Следовательно, уже эти данные анкетирования дают определенные основания предполагать, что у более трети семей (родители которых приняли участие в исследовании) дети могут не получать положительных примеров правильного образа жизни и отношения к своему здоровью.

Более половины опрошенных родителей (63,7%), уверены в том, что уделяют достаточно времени и внимания укреплению здоровья своего ребенка и факторам, определяющим его состояние, в том числе ведению ребенком здорового образа жизни. В тоже время, на вопрос «Есть ли причины, мешающие Вам уделять должное внимание здоровью ребенка?» 64,3% респондентов признаются в этом, называя основной причиной - «дефицит времени вследствие занятости на работе, дома».

Сами родители называют множество различных причин лежащих, по их мнению, в недостаточно ответственном (порой безответственном) отношении младших школьников к своему здоровью, связывая это, главным образом, с отношением детей к ведению ЗОЖ.

Анализ и обобщение многочисленных вариантов ответов родителей позволяет в качестве основных причин выделить следующие:

- дети не владеют необходимыми умениями и опытом ЗОЖ из-за отсутствия примера (отметили 25,7% респондентов);
- в семейном воспитании родители не уделяют формированию ответственного отношения ребенка к своему здоровью должного внимания (23%);
- возрастной фактор, «дети считают, что здоровье будет всегда» (22,9%);
- дети не получают достаточно информации о значении, требованиях и правилах ведения ЗОЖ (14,3%);

- влияние интернета, замещающего интерес ко всем другим видам времяпрепровождения, в том числе физически активного (7,1%);
- детям лень и отсутствует желание соблюдать правила и требования ЗОЖ (5,8%);
- у детей отсутствует время для полноценного ведения ЗОЖ (5,7%);
- у детей не сформированы привычки и потребности соблюдать правила и требования ЗОЖ (1,5%);
- у родителей не достаточно средств для ведения семьей ЗОЖ (1,5%).

Заключение. Многообразие причин, детерминирующих в семье недостаточно ответственное (порой безответственное) отношение младших школьников к ведению ЗОЖ (соответственно, к своему здоровью) дифференцируется на 3 относительно самостоятельные группы. Первая группа - причины связанные непосредственно с результатами участия самих родителей в приобщении детей к ЗОЖ и формировании ценностного отношения к здоровью. Вторая группа причин (наиболее многочисленная) связывается с личностными качествами ребенка младшего школьного возраста и третья – с условиями и факторами, влияющими на возможности осуществления семьей здорового образа жизни.

1. Здоровье ребенка сегодня – здоровье нации завтра: национальная стратегия укрепления здоровья детей и подростков в Республике Беларусь на 2018-2021 гг. [Электронный ресурс] // ГУ Республиканский научно-практический центр «Мать и дитя». - Режим доступа: [www.medcenter.by > documents-downloads > publicacii](http://www.medcenter.by/documents-downloads/publicacii). - Дата доступа: 09.01.2020.
2. Новицкая, А. И. ЗОЖ и отношение к здоровью старшеклассников с профессиональной ориентацией на сферу здравоохранения / А. И. Новицкая, П. И. Новицкий // Наука - образованию, производству, экономике : материалы XXII(69) Региональной науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 9-10 апр. 2017 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И.М.Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2017. – С. 384-385.
3. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2016-2020 гг. [Электронный ресурс] // Постановление Министерства образования Республики Беларусь, 22 февраля, № 9. - Режим доступа: https://www.bsuir.by/m/12_100229_1_106130.pdf/. - Дата доступа: 28.10.2019.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ А. БУТОВСКОГО

*П.А. Пилавов
Луганск, ЛНАУ*

Одной из важнейших задач современного образования является формирование всесторонне развитой, гармоничной личности, которая ведет здоровый образ жизни. В различные периоды развития общества эта проблема была в центре внимания общественных и государственных деятелей, представителей разных отраслей наук [5; 6]. Вопросы укрепления и сохранения здоровья, формирования культуры здоровья и здорового образа жизни были предметом исследования: физиологов и медиков (Н. Пирогов, Е. Покровский, Н. Амосов, В. Войтенко, Г. Апанасенко), валеологов (И. Брехман, Л. Животовская, С. Страшко А. Вакуленко и др.), философов и культурологов (Л. Сущенко, В. Климова, В. Скумин), психологов (А. Маслоу, В. Ананьев), педагогов и просветителей (Я. Каменский, И. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, К. Ушинский, П. Лесгафт, А. Макаренко, В. Сухомлинский). Ученые, «расширяя направления научных исследований, разрабатывали и совершенствовали методы, средства и формы физического воспитания, которому ... отводилась ведущая роль в формировании здоровья и здорового образа жизни» [6]. Эту идею в свое время поддержал и активно пропагандировал известный педагог, практик физического воспитания, один основателей отечественного олимпийского движения Алексей Дмитриевич Бутовский.

Цель исследования – проанализировать принципы формирования у подрастающего поколения здорового образа жизни, изложенные в работах А. Бутовского, и оценить вклад ученого в развитие теории и практики здорового образа жизни.

Материал и методы. В данном исследовании использованы тексты периодических изданий, посвященных наследию А. Бутовского, архивные материалы и первоисточники педагога. Соответственно, в процессе изложения используются эмпирические методы наблюдения, обобщения и сопоставления.

Результаты и их обсуждение. Педагогическая деятельность А. Бутовского была весьма разносторонней: преподавательская практика, организация курсов по физическому воспитанию

для офицеров-воспитателей, изучение мирового опыта организации физкультурного образования и внеклассной воспитательной работы, пропаганда идей олимпизма и пр., – она стала прочной основой создания и воплощения в жизнь идеи формирования здоровой всесторонне развитой личности подростка.

Как педагог-практик, А. Бутовский придавал немаловажное значение физкультурному образованию, которое понимал как «развитие тех общих способностей двигательного аппарата, которые необходимы человеку, к какой бы деятельности он себя не готовил, которые человек инстинктивно тренирует с детства» [2, 40]. Педагог полагал, что оно должно быть доступным и массовым. Это, по его мнению, будет способствовать совершенствованию не только физической формы, но нравственных качеств подростка [3].

В своих работах («Что такое физическое воспитание» (1911 г.), «Наставление для ухода за зрением воспитанников военно-учебных заведений» (1895 г.), «Телесные упражнения и внеклассные занятия в кадетских корпусах» (1898 г.) и др.) ученый определил методологию формирования и укрепления здоровья детей и подростков.

Суть теории А. Бутовского заключается в том, что формирование здорового образа жизни – это не только занятие активными видами спорта, закаливанием. По сути, это комплекс мер, включающий соблюдение установленного режима дня, рационального питания, правил гигиены, отказ от вредных привычек. Педагог был убежден в том, что подростки должны сознательно подходить к своей физической форме и сохранению здоровья, а физическая культура призвана реализовать их стремление к самосовершенствованию [3].

Немаловажно, что А. Бутовский поддерживал идею взаимосвязи физического и нравственного воспитания личности. В частности, в своей работе «Вопросы физического воспитания и спорта на международном конгрессе в Брюсселе летом 1905 года» он отмечал, что «распространение интереса к телесным упражнениям среди молодежи является основой не только здорового телесного ее развития, но и надежного морального настроения...» [2, 33].

Свои идеи А. Бутовский внедрял в практическую деятельность: он применял различные педагогические средства укрепления здоровья своих воспитанников. Как наиболее эффективные, педагог отметил следующие средства: спортивные и подвижные игры, единоборства, военные, гимнастические упражнения, ежедневную зарядку, закаливание, плавание, рациональное питание [1, 196].

В целом, А. Бутовский полагал, что человек, придерживающийся здорового образа жизни, способен эффективно выполнять социальные, профессиональные функции, поскольку такой человек является целостной натурой, всесторонне развитой личностью, способной самосовершенствоваться не только физически, но и духовно. Заслуга известного педагога состоит и в том, что идеи формирования здорового образа жизни, которые он активно развивал и пропагандировал как в педагогической среде, так и в обществе в целом, способствовали возникновению и развитию спортивных школ, обществ, кружков. Он стоял у истоков проведения первой Российской Олимпиады, которая состоялась в 1913 г. в Киеве [4].

Заключение. Изучение педагогического наследия А. Бутовского показало, что ученый определил связь между физическим здоровьем человека и образом жизни и социальными условиями, в которых находится человек. Его педагогическая система направлена на всестороннее развитие человека и предусматривает планомерное гармоничное развитие всех его физических качеств.

1. Бутовский, А.Д. Вопросы школьной гигиены и физического воспитания на международных конгрессах: Международный конгресс по физическому воспитанию в Брюсселе 10 – 13 августа 1910 года / А.Д. Бутовский // Педагогический сборник. – 1911. – № 2. – С. 193–215.
2. Бутовский, А.Д. Вопросы физического воспитания и спорта на международном конгрессе в Брюсселе летом 1905 года / А.Д. Бутовский // Педагогический сборник. – 1906. – № 1. – С. 34–69.
3. Бутовский, А.Д. Эпистолярное наследие // А.Д. Бутовский // Бутовский А.Д. Собрание сочинений: в 4 т. – Киев, 2009. – Т. 4. – С. 401–446.
4. Говоров, С.В. Олексій Дмитрович Бутовський – апостол олімпійського руху сучасності: біограф. довідник / С.В. Говоров. – Полтава: ФОП, 2008. – 12 с.
5. Гончаренко, С.У. Методологические характеристики педагогических исследований / С.У. Гончаренко // Вестник АПН Украины. – 1993. – № 1. – С. 11–23.
6. Шекина, Н.Б. Предпосылки развития идей о здоровье и здоровом образе жизни [Электронный ресурс] / Н.Б. Шекин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-razvitiya-idey-o-zdorovie-i-zdorovom-obraze-zhizni/viewer>. – Дата доступа: 30.12.19.

ВЫКАРЫСТАННЕ ТРЭНАЖОРА LEG-MAGIC У ПРАЦЭСЕ ФІЗІЧНАГА ВЫХАВАННЯ СТУДЭНТАЎ

*К.М. Слабадняк
Мінск, УА “БНТУ”*

Фізічнае здароўе сярод студэнтаў з кожным годам становіцца ўсё горш і горш, што пацвярджаецца пры медыцынскім абследаванні студэнткай моладзі. Правільна арганізаваны працэс фізічнага выхавання можа стаць рухаючай сілай ўсяго навучальнага працэсу па фарміраванні і станаўленні фізічнай культуры асобы. Гарманічнае развіццё жаночага арганізма, ліквідацыя недахопаў фігуры, карэкцыя вонкавага афармлення цела, зніжэнне лішняй вагі, з'яўляецца добрай матывацыяй у дзяўчат для заняткаў фізічнай культурай у ВНУ.

Трэнажор Leg-Magic просты і зручны ў выкарыстанні, ён умацоўвае ўнутраную і знешнюю паверхню цягліц сцягна, ягадзічныя цягліцы, ніжнія аддзелы цягліц жывата і дае магчымасць студэнткам пазграбнецць і больш грацыёзна.

Тэхнічныя сродкі цяпер выкарыстоўваюцца не толькі ў навучанні і трэніроўцы спартсменаў, але і ў фізічным выхаванні студэнтаў. Яны садзейнічаюць у вырашэнні задач па ўдасканаленні вучэбнага працэсу і паляпшэнні арганізацыі заняткаў [2].

Сіла – гэта здольнасць пераадольваць знешняе супраціў ці супрацьстаяць яму за кошт цягліцавых высілкаў [1].

Мэта даследавання – вызначыць эфектыўнасць выкарыстання трэнажора Leg-Magic на ўзроўні фізічнага развіцця і функцыянальнага стану студэнтак энергетычнага факультэта.

Матэрыял і метады. У даследаванні, якое праводзілася на базе БНТУ ў перыяд з верасня 2017 па май 2018 года, прынялі ўдзел 33 студэнткі трэцяга курсу энергетычнага факультэта. 3 іх былі сфармаваныя кантрольная група ($n = 16$) і эксперыментальная група ($n = 17$) аднесены да асноўнай медыцынскай групы здароўя. У пачатку навучальнага года студэнткі прайшлі вымярэнні фізічнага развіцця і пробы для вызначэння функцыянальнага стану дзяўчат. У дадзенай працы былі выкарыстаны наступныя метады даследавання: функцыянальныя пробы і вымярэнне антрапаметрычных паказчыкаў, матэматычная апрацоўка дадзеных.

Вынікі і іх абмеркаванне. Проба Штанге – падыспытны, у становішчы седзячы, пасля 5 хвіліннага адпачынку, выконвае глыбокі ўдых і выдых, затым субмаксімальны ўдых і затрымлівае дыханне. Рэгіструецца час затрымкі дыхання. Працягласць затрымкі дыхання фіксуецца па першым руху дыяфрагмы.

Проба Генча – у становішчы седзячы, пасля адпачынку, падыспытны выконвае некалькі глыбокіх дыхання і на субмаксімальным выдыху затрымлівае дыханне. Спыненне затрымкі фіксуецца па першым руху дыяфрагмы. Антрапаметрычныя вымярэнні праводзіліся наступным чынам: даўжыня цела вызначалася пры дапамозе растамера з дакладнасцю да 0,1 см; маса цела пры дапамозе медыцынскіх падлогавых вагаў з дакладнасцю да 50 г. акружнасць станы і сцёгнаў вымяралася пры дапамозе сантыметровай стужкі.

Студэнткі кантрольнай групы ($n = 16$) наведвалі заняткі фізічнай культуры два разы на тыдзень у групах асноўнага навучальнага аддзялення. На працягу навучальнага года ў асноўнай частцы заняткі дзяўчыны выконвалі практыкаванні для развіцця сілы цягліц ягадзіц і цягліц унутранай і вонкавай паверхні сцягна на працягу 20–25 мін у адпаведнасці са зместам вучэбнай праграмы.

Студэнткі эксперыментальнай групы ($n = 17$) наведвалі заняткі фізічнай культурай два разы на тыдзень у групах асноўнага навучальнага аддзялення. Адзін занятак у тыдзень студэнткі займаліся на трэнажоры Leg-Magic, які прызначаны для ўмацавання цягліц ягадзіц, сцёгнаў і цягліц жывата, а таксама ўмацавання сардэчна-сасудзістай сістэмы. Ён уяўляе сабой вось, да якой прымацаваныя накіроўвалыся са адмысловымі платформаў. Трымаючыся за ручку трэба зводзіць і разводзіць ногі, у выніку працуюць цягліцы ніжняй часткі цела.

У падрыхтоўчай частцы заняткаў выконваўся комплекс агульнаразвіццёвых практыкаванняў, накіраваных на разгарэў і падрыхтоўку цягліц да фізічнай працы. У асноўнай частцы – сілавая практыкаванні на трэнажоры з ужываннем ізакінэтычнага метаду выконваліся ў інтэрвальных рэжыме. Інтэрвальных праца насіла серыйны характар. Дынамічныя практыкаванні паўтараліся 6–8 разоў, 2–3 серыі, паступова павялічвалася колькасць паўтараў

да 16–20 і больш разоў, да наступлення значнай стомы. Працягласць бесперапыннага выканання практыкавання ў серыі вагалася ад 15–30 с. Паўзы паміж серыямі 30–50 с, што прыводзіць да ўзмацнення стомы ад паўтарэння да паўтарэння. Інтэнсіўнасць частаты сардэчных скарачэнняў 40%–60% ад мах. У заключнай частцы, як правіла, студэнткі выконвалі практыкаванні на расцяг цягліц і рэлаксацыю ад трох да пяці хвілін, а таксама дыхальныя практыкаванні для аднаўлення працы арганізма.

У канцы навучальнага года былі праведзены паўторныя вымярэнні фізічнага развіцця і функцыянальнага стану. У табліцы 1 прыведзены сярэднягрупавыя вынікі вымярэнняў антрапаметрычных паказчыкаў і іх працэнтныя змены.

Табліца 1 – Сярэднягрупавыя вынікі фізічнага развіцця

Паказчыкі	Вынікі антрапаметрычных паказчыкаў					
	у пачатку нав. года		у канцы навуч. года		змены, %	
	Кантрольная група (n=16)	Эксперыментальная група (n=17)	Кантрольная група (n=16)	Эксперыментальная група (n=17)	Кантрольная група (n=16)	Эксперыментальная група (n=17)
рост, см	164,1±3,1	163,2±2,7	164,1±3,1	163,2±2,7	—	—
вага, кг	63,5±2,4	63,0±2,3	62,5±2,2	61,1±1,9	1,6%	3,1%
акружн. таліі, см	77,1±2,3	76,6±2,5	75,0±2,9	71,4±3,2	2,8%	7,2%
акружн. сцягн, см	106,2±3,3	104,1±3,2	102,6±3,4	98,5±3,8	3,5%	5,7%

Аналіз атрыманых дадзеных паказаў, што ў канцы навучальнага года па вывучаемых параметрах прасочваецца станоўчая дынаміка вынікаў. У табліцы 2 прыведзены сярэднягрупавыя вынікі функцыянальных пробаў і іх працэнтныя змены паказчыкаў студэнтак.

Табліца 2 – Сярэднягрупавыя вынікі функцыянальнага стану

групы	вынікі функцыянальных пробаў, сек					
	у пачатку навучальнага года		у канцы навучальнага года		змены %	
	Проба Генча	Проба Штанге	Проба Генча	Проба Штанге	Проба Генча	Проба Штанге
кантрольная група (n=16)	27,7±2,2	37,4±1,5	30,3±1,8	41,2±1,6	9,4%	10,2%
эксперыментальная група (n=17)	27,6±2,15	37,6±1,4	32,1±1,5	44,5±1,7	16,3%	18,3%

Праведзены аналіз дадзеных даследавання функцыянальнага стану студэнтак дазваляе зрабіць выснову, што вынікі ў эксперыментальнай групе ў канцы навучальнага года маюць прырост: па пробе Генча склаў 32,1 с ($p < 0,05$), па пробе Штанге – 44,5 с ($p < 0,05$). Гэтыя змены паказваюць на павышэнне прадуктыўнасці кардыерэспіраторнай сістэмы студэнтак.

Заклучэнне. Такім чынам, у выніку даследавання была даказана эфектыўнасць прымянення трэнажора Leg-Magic на занятках, што адлюстравана ў прыросце паказчыкаў фізічнага развіцця у студэнтак эксперыментальнай групы: памяншэнне вагі на 3,1%; памяншэнне акружнасці таліі на 7,2%; акружнасці сцёгнаў на 5,7%. Вынікі функцыянальнага стану палепшыліся на 16,3% па пробе Генча і па пробе Штанге 18,3%.

1. Годик, М.А. Спортивная метрология. Учебник для институтов физ. культ / М.А. Годик. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 192 с., ил.
2. Юшкевич, Т.П. Тренажеры в спорте / Т.П. Юшкевич, В.Е. Васюк, В.А. Буланов. – М.: Физкультура и спорт, 1989. – 320 с., ил.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА УНИВЕРСИТЕТА ЮВЯСКЮЛЛЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

*Е.Н. Слободняк, Л.Э. Кривицкая
Минск, УО «БНТУ»*

Актуальной проблемой современного общества является состояние здоровья студенческой молодежи, одной из самых больших групп нашего общества [2]. Физическая подготовленность – это результат физической подготовки, выраженный в достигнутом уровне физической работоспособности, развитии физических способностей, сформированности двигательных умений и навыков [1]. Она характеризует особенности организма и его частей и проявляется, в физических качествах, таких как: выносливость, сила, быстрота, ловкость, гибкость и координация движений.

Популярным направлением в современном фитнесе является скандинавская ходьба. Занятия на степпере Gum Bit «Скандинавская ходьба» укрепляют мышечную ткань, тонизируют сердечную мышцу и сосуды, улучшают координацию движений и задействует во время занятий все основные группы мышц.

Оценку физической подготовленности можно получить, пользуясь методом университета Ювяскюлля (Финляндия) используя результаты максимальной скорости прохождения дистанции двух километров.

Целью данного исследования является определение уровня физической подготовленности обучающихся юношей на энергетическом факультете, применяя методику университета Ювяскюлля с использованием степпера Gum Bit «Скандинавская ходьба».

Материал и методы. Проводя исследования используя базу БНТУ в период с октября 2017 по май 2018 года, в тестировании принимали участие 64 студента четвертого курса энергетического факультета. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы исследования: тестировании и обработка данных методом статистики.

Результаты и их обсуждение. В начале первого семестра была проведена оценка исходных показателей у студентов, в конце второго семестра учащиеся повторяли тест для регистрации изменений показателей физической подготовленности в течение всего года:

– Перед прохождением 2-километровой дистанции максимально быстрой ходьбой тестируемые юноши проводили измерение роста и веса. В течение 5 с после завершения дистанции регистрируется частота сердечных сокращений за 15 с, умножить на четыре. Данные включаются в формулу:

$$\text{ИУФП} = K + B * X_1 - (T * X_2 + t * X_3 + \text{ЧСС} * X_4 + M / P^2 * X_5),$$

где K и $X_1 - X_5$ постоянные величины и индексы, значения которых приведены в таблице 1 [3];

B – возраст (полных лет); T – количество полных минут, прохождения дистанции 2 км; t – количество секунд сверх полных минут; ЧСС – частота пульса сразу после дистанции (15 с) умноженное на четыре; M – масса тела (кг); P – рост (м) [3].

Таблица 1 – Числовые значения постоянных величин (Логвин, 2009) [3]

Коэффициент	Значение	
	для мужчин	для женщин
K	420	305
X_1	0,2	0,3
X_2	11,6	8,1
X_3	0,2	0,14
X_4	0,56	0,36
X_5	2,6	1,0

Выполнив все вычисления можно дать заключение об уровне физической подготовленности тестируемых [3].

Юноши два раза в неделю занимались физической культурой в группах основного отделения. Одно занятие в неделю студенты занимались на степпер Gum Bit «Скандинавская ходьба», применяя движения и интенсивность оздоровительного направления. В начале учебного года выполнение упражнений составляло 10–15 мин., постепенно увеличивая продолжительность

тренировки до 40–45 мин. Студентам предлагалась интервальная система тренировки: 10–15 мин интенсивной нагрузки чередуется с фазой малой нагрузки, длящейся также 10–15 мин.

Одним из главных факторов безопасности и хорошей результативности при выполнении движений на тренажере является правильная техника: разминочная часть обязательна перед началом занятий; ноги согнуты в коленях; стопа соприкасается с педалью полностью; синхронная работа рук и ног, используя рычаги тренажера; дыхание ровное и достаточно глубокое. По завершению тренировки выполнялись дыхательные упражнения для восстановления работы организма.

Регулируемые ручки степпера Gym Bit обеспечивают естественную нагрузку на мышцы живота и спины, педали, выполненные из нескользящего материала, обеспечивают хорошее сцепление с ногами. Тренажер имеет возможность изменения диапазона угла поворотов и движений, благодаря чему можно повысить или понизить интенсивность тренировки.

В конце учебного года было проведено повторное выполнение теста студентами энергетического факультета. В таблице 2 показаны результаты тестирования уровня физической подготовленности юношей 4 курса и изменения в процентах.

Таблица 2 – Оценка результатов тестирования студентов (Логвин, 2009)

Уровень физической подготовленности					
	низкий < 70	ниже среднего 70–89	средний 90–110	выше среднего 111–130	высокий >130
В начале уч. года кол-во чел.	9	9	21	17	8
Процентные изменения	14,1%	14,1%	32,8%	26,5%	12,5%
В конце уч. года кол-во чел.	7	12	17	19	9
Процентные изменения	10,9%	18,75%	26,5%	29,68%	14,1%

Анализируя полученные результаты заключительного тестирования можно сделать вывод, что динамика показателей прослеживается у юношей – положительная. «Средний» уровень физической подготовленности имели 21 студент (32,8%) на начальной стадии исследования, а в конце учебного года «выше среднего» уровень показали 19 человек (29,68%).

Заключение. Метод оценки физической подготовленности университета Ювяскюля можно использовать как один из методов тестирования студентов в техническом вузе. Используя данный метод, не требуется дополнительное оборудование для получения результатов, он доступен и дает объективную оценку физической подготовленности студентов.

Выводы данной работы, показывают, что в результате тестирования дана оценка физической подготовленности юношей энергетического факультета по методу университета Ювяскюля: средний уровень в начале учебного года и выше среднего в конце, а также эффективность использования степпера Gym Bit «Скандинавская ходьба», что отразилось в приросте показателей, тестируемых юношей в конце учебного года.

1. Иващенко, Л.Я. Программирование занятий оздоровительным фитнесом / Л.Я.Иващенко, А.Д. Благий, Ю.А.Усачев. – Киев: Науковед, 2008. – 197 с.
2. Латышевская, Н.И. Гендерные различия в состоянии здоровья и качества жизни студентов / Н.И. Латышевская, С.В. Клаучек, Н.П. Масколенко. Гигиена и санитария. Москва. – 2009. – № 1. – С.51–55.
3. Логвин, В.П. Методы контроля и самоконтроля физического состояния при занятиях оздоровительной физической культурой и спортом: пособие / В.П. Логвин; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск: БГУФК, 2009. – 60 с.

ОСОБЕННОСТИ БИОХИМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СПОРТСМЕНОВ ПУБЕРТАТНОГО ВОЗРАСТА С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ

*Н.А. Степанова, М.С. Алтани
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Понятие «физическое состояние» (ФС) человека в литературе трактуется не однозначно и определяется по-разному. Кто-то определяет его через работоспособность или функциональную готовность [1], кто-то через выносливость [2]. Существуют формулы, по которым определяется уровень ФС на основе комплексных показателей, создаются программные комплексы, оценивающие физические и функциональные показатели здоровья [3]. В Беларуси для оценки функциональ-

ного состояния спортсменов используется программно-аппаратный комплекс (ПАК) «Омега-С», в основе которого лежит технология анализа биоритмических процессов в организме человека. По этой программе на основании множества показателей, выводится формализованная в баллах, интегральная оценка физического состояния спортсмена (ФСС). Если ФСС отличное – 5 баллов, хорошее – 4 балла, удовлетворительное – 3 балла, неудовлетворительное – 2 балла, плохое – 1 балл. Ранее на основе рутинных анализов были установлены биохимические маркеры здоровья у спортсменов пубертатного возраста [4]. Учитывая, что ФСС зависит, не в последнюю очередь, от функционирования молекулярно-биологической системы, представляет интерес выяснить отличаются ли биохимические показатели сыворотки крови при различном ФСС.

Цель работы – определить особенности биохимических показателей сыворотки крови спортсменов-юношей пубертатного возраста в зависимости от уровня физического состояния.

Материал и методы. Материалом исследования были данные биохимического анализа и показатели ПАК «Омега – С» спортсменов, проходивших плановые медицинские обследования в Витебском областном диспансере спортивной медицины. Анализу подвергались 23 измеряемых и 9 вычисленных биохимических показателей. Из 14 измеряемых и 6 интегральных показателей ПАК был выбран один из интегральных показателей «физическое состояние». Из общей базы была выделена возрастная группа спортсменов 12–15 лет, вследствие важности мониторинга здорового развития детей в пубертатном возрасте. Из этой группы были созданы три группы спортсменов-юношей: 1-я группа – с оценками физического состояния 1,2,3 балла, 2-я группа – с оценкой 4 балла и 3-я группа – с оценкой 5 баллов. Исследуемые группы сравнивались с контрольной группой, в которой спортсмены не имели спортивной квалификации, а также между собой. При обработке результатов применялись непараметрические методы, с использованием критерия Краскела-Уоллиса и U-критерия Манна-Уитни. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение. В таблицах представлены результаты, имеющие статистически значимые отличия в виде: медиана (1–3 квантили).

Таблица 1 – Сравнение с контролем статистически значимых биохимических показателей спортсменов в группах с различным физическим состоянием

Показатели, единицы	n	Контроль	n	Спортсменов	p-level
ФСС – 1,2,3					
ИМТ, кг/м ²	8	19,2 17,7–19,7	40	20,6*↑ (18,219–22,0)	0,046
ЩФ, Е/л	8	671,5 373,3–1266,3	32	291,0*↓ 176,6 - 622,5	0,051
ОЖСС, моль/л	5	67,0 63,0–77,0	29	50,0*↓ 45,0 - 56,0	0,001
КФК/ЩФ	6	0,22 0,20–0,26	32	0,81*↑ 0,26 - 2,25	0,014
ФСС – 4					
АсАТ, Е/л	13	28,0 27,0–31,00	53	31,0*↑ 26,0 - 40,0	0,034
ОЖСС, мкмоль/л	10	63,5 55,5 - 66,5	48	54,0*↓ 50,0 - 57,0	0,026
К, ммоль/л	9	3,86 3,50 - 4,50	20	4,61* 3,95 - 5,30	0,049
ФСС – 5					
ОХС, ммоль/л	11	3,40 3,20 - 3,70	65	3,90* 3,42 - 4,60	0,027
АсАТ, Е/л	11	23,0 21,50 - 28,50	65	31,0*↑ 23,0 - 37,0	0,027
КФК, Е/л	11	182,0 148,0 - 210,50	64	228,0* 171,5 - 354,0	0,027
АсАТ/АлАТ	11	1,57 1,31 - 2,05	65	1,64* 1,38 - 1,94	0,018
КФК/ЩФ	11	0,34 0,25 - 0,55	55	0,67*↑ 0,38 - 1,10	0,022

Примечание. *– результаты статистически значимы по отношению к контролю, ↑ увеличение показателя, ↓– уменьшение показателя

Из таблицы 1 следует, что спортсмены с плохим и хорошим ФС отличаются от контроля по общей железосвязывающей способности сыворотки крови (ОЖСС): у спортсменов с квалификацией она меньше.

Спортсмены с хорошим и отличным ФС отличаются от контроля по активности фермента аспаратаминотрансферазы (АсАТ), она в этих двух группах спортсменов выше, чем в контроле, что свидетельствует о повышенной мышечной нагрузке.

Отличия в группах с плохим и отличным физическим состоянием по активности креатинфосфокиназы (КФК) и щелочной фосфатазе (ЩФ) привели в обеих группах к изменению коэффициента КФК/ЩФ, причем в группе с плохим ФСС коэффициент увеличен в приблизительно в 4 раза, в группе спортсменов в отличным ФС – в 2 раза.

Из таблицы 2 следует, что спортсмены групп с различным ФСС отличаются по 10-ти биохимическим показателям и 6-ти коэффициентам.

Таблица 2 – Сравнение статистически значимых биохимических показателей спортсменов между группами с различным физическим состоянием

Показатели	n	ФСС –1,2,3	n	ФСС– 4		ФСС – 5
Глюкоза, ммоль/л	35	4,30 4,10 - 4,80	53	4,70* ↑0,051 4,30 - 5,10	66	4,60 4,23 - 5,00
Мочевина ммоль/л	35	4,60 4,15 - 5,25	53	4,30*↓ 3,23 - 5,0	65	4,70*↑ 4,0 - 5,4
Креатинин, мкмоль/л	34	90,0 90,0 - 100,0	53	90,0 80,0 - 100,0	64	80,0*↓ 80,0 - 90,0
ТГ, ммоль/л	32	0,75 0,50 - 1,01	52	0,76 0,57 - 1,00	65	0,80*↑ 0,53 - 1,10
ЛПНП, моль/л	33	2,21 1,73 - 2,83	33	2,32 1,95 - 2,60	43	2,18*↓ 1,60 - 2,73
Бил.общ. мкмоль/л	35	13,6 10,6 - 19,1	53	13,4 10,8 - 16,95	65	12,5*↓ 10,3 - 15,2
АлАТ, Е/л	31	21,0 17,0 - 26,5	53	18,0* 14,0 - 21,0	65	17,0*↓ 14,0 - 22,0
АсАТ, Е/л	32	34,0 30,0 - 41,0	53	31,0 26,0 - 40,0	65	31,0*↓ 23,0 - 37,0
ОЖСС, мкмоль/л	29	50,0 45,0 - 56,0	48	54,0 50,0 - 57,0	53	52,0*↑↓ 49,0 - 57,0
К, ммоль/л	10	4,25 4,03 - 4,58	20	4,61 3,95 - 5,30	33	4,20*↓ 3,80 - 4,90
Альб /Глоб	32	1,34 1,16 - 1,57	53	1,33 1,23 - 1,64	65	1,31*↓ 1,18 - 1,57
АсАТ/АлАТ	35	1,60 1,34 - 1,95	53	1,89 1,33 - 2,42	65	1,64*↑↓ 1,38 - 1,94
КФК/АсАТ	35	7,12 4,37 - 11,41	53	8,08 4,96 - 12,02	64	8,01*↑ 6,35 - 11,13
Глю/ОХС	35	1,14 0,93 - 1,36	53	1,18 0,96 - 1,36	65	1,18*↑ 0,96 - 1,36
Глю/ЛПВП	25	3,57 3,19 - 4,30	32	3,64 3,13 - 4,08	42	3,62*↑ 3,18 - 4,58
Глю/ЛПНП	26	2,04 1,60 - 2,56	33	2,05 1,63 - 2,53	43	2,14*↑ 1,65 - 3,12

Примечание. 1) Результаты статистически значимы по отношению: *– к группе с ФСС 1,2,3; ↑ – по отношению к группе с ФСС 4. 2) ↑ увеличение показателя, ↓– уменьшение показателя.

Три из них относятся к углеводно-липидному обмену – Глю, ТГ и ЛПНП, три – к печеночным показателям, это содержание общего билирубина, активность ферментов АлАТ и АсАТ; показатель, относящийся к диагностике мышечного состояния – КФК; связанный с восстановлением после физической нагрузки показатель – мочевина; два показателя минерального обмена – калий и ОЖСС.

Содержание глюкозы увеличивалось у спортсменов по мере повышения ФС до хорошего. Содержание ТГ несколько возрастало у спортсменов от группы с плохим ФС к отличному, а ЛПНП увеличивалось у спортсменов от плохого ФС к хорошему и потом снижалось у спортсменов с отличным ФС. Активность ферментов снижалась у спортсменов по мере улучшения ФС, что говорит о повышении адаптации ферментативных систем. Содержание мочевины снижалась при достижении хорошего ФС, а далее увеличивалась при достижении отличного ФС. Динамика глюкозы и мочевины говорит об адаптации организма к физическим нагрузкам при достижении отличного ФС. Содержание креатинина снизилось только при достижении отличного ФС. Динамика изменения содержания калия и ОЖСС такая же, как и глюкозы и ЛПНП. Несмотря на то, что значительных изменений других биохимических показателей не наблюдалось, однако чувствительность коэффициентов позволяет оценить соотношение некоторых из них. Так, коэффициенты АсАТ/АлАТ, КФК/АсАТ, Глю/ЛПВП повышались у спортсменов при достижении хорошего ФС и в дальнейшем снижались при достижении отличного ФС. Коэффициенты Альб/Глоб, Глю/ОХС, снижались уже к достижению хорошего ФС, коэффициент Глю/ЛПНП постоянно увеличивался при улучшении ФС. Изменение коэффициентов углеводно-липидного обмена, говорит об их оптимизации, т.е. снижении ОХС и ЛПНП при достижении отличного ФС. Необходимо отметить, что данные показатели лежат в пределах нормы. Обращает на себя внимание тот факт, что содержание глюкозы ниже средних показателей.

Заключение. При различном физическом состоянии спортсменов-юношей пубертатного возраста в пределах референтных значений анализируемых показателей выявлено 6 форм их динамики. 1) Достаточно значительное снижение показателей от плохого ФСС до хорошего, к ним относятся содержание мочевины и активность ферментов АлАТ и АсАТ; 2) достаточно значительное повышение показателей от плохого ФСС до хорошего, это – содержание глюкозы и калия, ОЖСС, коэффициент КФК/АСТ; 3) достаточно значительное повышение показателей от хорошего до отличного ФСС – это содержание мочевины; 4) достаточно значительное снижение показателей от хорошего ФСС до отличного, к ним относятся содержание креатинина, калия, коэффициент АсАТ/АлАТ; 5) повышение показателей от плохого ФС до отличного, к этой форме относится динамика содержания ТГ, незначительно повысились коэффициенты АсАТ/АлАТ и КФК/АсАТ; 6) снижение показателей от плохого ФСС до отличного, здесь зафиксировано снижение креатинина, ЛПНП, билирубина, АлАТ, АсАТ, коэффициента Альб/Глоб.

1. Шевко, Н.Б. Комплексное тестирование функциональной готовности спортсменов / Н.Б. Шевко / Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/17057669>. Дата доступа 11.01.2020.
2. Полевщиков, М.М. Количественная оценка уровня развития физической выносливости / М.М. Полевщиков [и др.] / Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/14326874>. Дата доступа 11.01.2020.
3. Гончарова, Н.Н. Контроль физического состояния детей школьного возраста с использованием автоматизированных систем / Н.Н. Гончарова, Е.В. Потребенко / Электронный ресурс. Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/1465894> Дата доступа 11.01.2020.
4. Чиркин А.А., Зависимость биохимических маркеров здоровья от возраста и пола при занятиях спортом в пубертатном периоде / Чиркин А.А., Алтани М.С., Степанова Н.А., Чиркина А.А. / Международная научно-практический Журнал Лабораторная Диагностика Восточная Европа /2019, Том 8, № 3 - С. 420 –429.

ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА

*Н.А. Тишутин, Э.С. Питкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Оценка функционального состояния спортсмена в реальном времени и прогноз на ближайшую и будущую спортивную деятельность является насущной проблемой для специалистов спортивной медицины, тренеров и самих спортсменов. Сегодня в этих целях используются многочисленные скрининг методы: функциональные методы, лабораторные тесты. Однако их диагностическая значимость в оценке функционального состояния (ФС) не однозначна. Ограничением для большинства применяемых в настоящее время тестов в педагогике спорта является нежелательная продолжительность обследования с недостаточной степенью индивидуализации, а результаты обследований далеко не всегда однозначно трактуются специалистами. Но здесь нельзя упрекать существующие методы оценки, либо специалистов их интерпретирующих, поскольку объективная оценка ФС организма очень

трудная задача. Решение этой проблемы, нам видится, в создании новых и совершенствовании существующих методов диагностики, на базе современного уровня математического анализа и прогнозирования, а также компьютерных технологий [1].

Цель статьи: разработка и экспериментальное обоснование способа оценки ФС организма по данным динамики восстановления вегетативного баланса после физической нагрузки.

Материал и методы. Исследование проведено на базе лаборатории «Медиа-спорт» ВГУ имени П.М. Машерова. Обследовано 84 студента ВГУ им. П.М. Машерова, в возрасте 18–20 лет. Обследования проводились с сентября по октябрь 2019 года.

До проведения исследования все участники были опрошены на предмет патологий связанных с кардио-респираторной системой, которые могли бы повлиять на результаты исследования. В качестве дозированной физической нагрузки применялась проба Мартине-Кушелевского (20 приседаний за 30 секунд). В положении испытуемого сидя, регистрировалась электрокардиограмма (ЭКГ) сердца в I стандартном отведении, на программно-аппаратном комплексе «Омега-М». После выполнения 20 приседаний за 30 секунд, сразу по окончании которых регистрировалась ЭКГ в положении сидя. Дополнительная новая информация была получена с помощью метода математической статистики. Были обработаны 600 кардиоинтервалов (КИ) каждого испытуемого и рассчитаны показатели Мо (мода), Амо (амплитуда моды) Dx (вариационный размах) и комплексный ИН (индекс напряженности). Показатель ИН, после пробы рассчитывался по формуле $-АМо/2*dX*Мо$.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью пакета программ «Омега-М» («Динамика» г. Санкт Петербург) и Microsoft Excel 2010. Достоверность различий между исходными показателями и после выполнения пробы определяли с помощью t-критерия Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. В основе настоящего способа лежит показатель индекса напряжения регуляторных систем или стресс-индекс SI (ИН). Рассчитывается он по формуле $АМо/2*dX*Мо$. По мнению ряда учёных работающих с методом ВСР (Е.А. Гаврилова, Н.И. Шлык, Ю.Э. Питкевич, А.И. Босенко, И.А. Калинин и др.) показатель ИН отражает степень централизации управления сердечным ритмом [2,3]. Чем меньше величина ИН, тем больше активность парасимпатического отдела и автономного контура. Чем больше величина ИН, тем выше активность симпатического отдела и степень централизации управления сердечным ритмом.

Таблица 1 – Типы динамики изменения значения индекса напряженности

Выделены 3 типа динамики изменения ИН, в ответ на физическую нагрузку: оптимальный тип, неоптимальный и парадоксальный. По данным реактивности на пробу, типу динамики изменения значений ИН после пробы, нами оценивалось функциональное состояние испытуемого.

Заключение. Предлагаемый подход к оценке функционального состояния организма основан методе вариабельности сердечного ритма, которая на протяжении длительного времени эффективно применяется. Данный подход может быть использован для оценки функционального состояния в спорте, МЧС, клинической и военной медицине, как способ профессиональный отбор лиц с высоким уровнем функционального состояния организма.

1. Питкевич, Э.С. Перспективы диагностического применения программно-аппаратных комплексов «Омега» для оценки функционального состояния организма учащихся и спортсменов / Э.С. Питкевич [и др.]. – Гомель: Учреждение образования «Гомельский государственный медицинский университет», 2011. – 216 с.
2. Гаврилова, Е.А. Использование вариабельности ритма сердца в оценке успешности спортивной деятельности. «Практическая медицина» / Е.А. Гаврилова – 2015. – Вып. 3-1(88). – С. 52–57.
3. Алгоритм диагностического применения программно-аппаратного комплекса «Омега-С» в спортивной медицине: монография / Ю.Э. Питкевич [и др.] – Гомель: учреждение образования «Гомельский государственный медицинский университет», 2010. – 160 с.

УКАЗАТЕЛИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА ЛЕГКОАТЛЕТОВ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ПРИМЕНЯЕМОЙ НАГРУЗКОЙ

*Ю.Н. Халанский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Целью спортивной подготовки легкоатлетов, как многостороннего процесса, является достижение такого уровня подготовленности, который позволит показать запланированный результат в нужное время в реальных условиях. Для реализации поставленной цели спортсменам приходится выполнять значительные объемы нагрузки, характеристиками которой являются её объем и интенсивность. Вместе с тем, эти показатели являются всего лишь внешними сторонами величины воздействия физических упражнений на организм занимающихся. Внутренняя сторона физической нагрузки определяется теми функциональными изменениями, которые происходят в организме легкоатлетов под влиянием внешних сторон [1]. В то же время общеизвестно, что систематические занятия спортом приводят к развитию разнообразных адаптационных морфо-функциональных перестроек, обусловленных спецификой конкретного вида спортивной деятельности и проявляющихся как в условиях относительного покоя, так и в процессе выполнения тренировочных и особенно соревновательных нагрузок.

Важнейшим фактором, от которого во многом зависит успешность учебно-тренировочного процесса в целом, является грамотный, хорошо организованный контроль за целесообразностью применяемых нагрузок.

В настоящее время имеется большой арсенал всевозможных методов и методик, позволяющих судить о динамике, направленности и величине воздействия физических упражнений как на организм спортсмена в целом, так и относительно его функциональных систем обособленно. В то же время, имеющиеся методы и методики требуют определенной материально-технической оснащенности, что не всегда доступно рядовым тренерам и преподавателям, и не всегда применимо в конкретных «полевых» условиях.

Таким образом, поиск простейших, но в то же время информативных указателей, позволяющих оперативно оценить изменения функционального состояния организма легкоатлетов во взаимосвязи с применяемой нагрузкой без значительных материальных затрат определил актуальность работы.

Цель исследования – определить простейшие, не требующие материальных затрат указатели функционального состояния организма легкоатлетов во взаимосвязи с применяемой нагрузкой.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели, в рамках деятельности учебно-научно-производственного комплекса, на базе УО «Витебское государственное училище олимпийского резерва» была проведена работа по поиску простейших указателей, способствующих оперативному анализу функционального состояния легкоатлетов во взаимосвязи с применяемой нагрузкой. В исследовании приняли участие 8 легкоатлетов - учащихся училища, среди которых было 5 юношей и 3 девушки, специализирующихся в различных видах легкой атлетики и имеющие спортивную квалификацию от 1 разряда до Мастеров спорта Республики Беларусь. Исследования проводились с сентября по ноябрь 2019 г. Использовались методы анализа научно-методической литературы, определения пульса в покое и во время нагрузки, с использованием цифровых напульсников, частоты дыхательных циклов, а также речь (говoreние), как отражение степени утомления при различных режимах нагрузки. В качестве физических упражнений были избраны бег на 60м, 1000 м с различной интенсивностью, силовые упражнения, упражнения на развитие гибкости и ловкости [2].

Результаты и их обсуждение. Рассматривая нагрузку, как целенаправленное воздействие, вызывающее ответную реакцию функциональных систем, было обращено внимание на

тесную взаимосвязь требований вида спорта, а в легкой атлетике - вида легкой атлетики, между зонами мощности нагрузки и спецификой вида спортивной деятельности, как в оперативном, так и в многолетнем плане, о чем говорилось в предыдущих работах [3 и др.]. Функциональные изменения, происходящие в организме спортсменов по влиянием применяемой нагрузки выражаются не только в изменениях показателей, но и во внешних признаках, некоторые из которых, в частности утомление, упоминаются в специальной литературе. Однако утомление, как правило, связывалось с развитием такого физического качества как выносливость, а об изменениях происходящих в организме при развитии таких качеств как сила, быстрота, гибкость и сопровождающих внешних признаках практически не упоминается.

Проводя исследования, было определено, что зоны мощности нагрузок имеют тесную взаимосвязь с функциональными изменениями в организме легкоатлетов относительно физических качеств, подлежащих развитию. Простейшим способом наблюдения за этими изменениями является анализ величины пульса в процессе нагрузки. Аэробная восстановительная зона мощности (пульс до 130 уд/мин) тесно связана с общей выносливостью; аэробная развивающая (130-160 уд/мин), аэробно-анаэробная (160-170 уд/мин), анаэробная гликолитическая (170-190 уд/мин) с различными вариантами силовой, скоростной и иных видов специальной выносливости, ловкости, гибкости; анаэробная алактатная (190-до предельных допустимых максимальных значений) с быстротой и максимальной силой.

Выполняя физические упражнения по заданию тренера с различной интенсивностью, учащиеся в определенные моменты проговаривали отдельные слова и фразы, одновременно фиксируя показатели пульса. Анализируя полученные результаты была отмечена достаточно тесная взаимосвязь ($r = 0,897$ при $P \leq 0,05$) между способностью проговаривать слова и отдельные фразы с частотой дыхания, которая, в свою очередь, тесно связана с пульсом как в процессе нагрузки, так и в процессе восстановления.

В ходе исследований, в дополнение к известным внешним маркерам переносимости нагрузки (цвет кожных покровов, тремор, нарушение координации и т. п.), была определена возможность использования речи (процесса говорения), как указателя для определения функционального состояния организма легкоатлетов во взаимосвязи с применяемой нагрузкой.

Закключение. Проведенные исследования позволили определить возможность применения простейших указателей для контроля за состоянием легкоатлетов во взаимосвязи с применяемой нагрузкой. Учитывая доказанную ранее взаимосвязь частоты сердечных сокращений с зоной мощности физической нагрузки, а также взаимосвязь особенностей дыхания (проявляющуюся при произношении отдельных слов или фраз) и частоты сердечных сокращений, была определена возможность использования речи в качестве указателя, характеризующего функциональное состояние легкоатлетов.

1. Шувалова, А.Н. Методы контроля и восстановления в тренировочном процессе легкоатлетов: метод. рекомендации / А.Н.Шувалова, - Коломна: МБУФСО СШОР «Авангард», [Электронный ресурс]. - 2017. - Режим доступа: <http://la-kolomna.ru/metodyi-kontrolya-i-vosstanovleniya-v-trenirovochnom-protsesse-legkoatletov/> - Дата доступа: 8.01.2020.
2. Халанский, Ю.Н. Речь как индикатор нагрузки / Ю.Н. Халанский, К.В.Коваленко // Инновационные формы и практический опыт физического воспитания детей и учащейся молодежи, материалы VII междунар. науч.-практ. Конф., Витебск, 22 ноября 2019 г., /Вит. гос. ун-т; редкол.: П.И.Новицкий [и др.]. - Витебск, 2019. - С. 245-247.
3. Халанский, Ю.Н. Формирование индивидуальных двигательных способностей спортсмена на основе направленного развития их детерминирующей структуры в многолетнем процессе / Ю.Н. Халанский // Вестник ВГУ. - 2011. - № 2 (62). - С. 82-86.

СВЯЗЬ ДЛИНЫ И МАССЫ ТЕЛА С РЕЗУЛЬТАТАМИ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ТЕСТОВ У УЧАЩИХСЯ 7-Х КЛАССОВ

*Г.Б. Шацкий, О.В. Прокопов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Телосложение человека во многом определяет его моторику. Этот факт учитывается при оценивании достижений в некоторых видах спорта и в массовой физической культуре. Так в действующей школьной программе по физической культуре рекомендуется оценивать физическую подготовленность детей с учетом уровня их физического развития. Одновременно составители программы отказались от дифференциации учащихся по массе тела, что имело место в предыдущей программе. Такое решение кажется шагом назад. В доступной нам научно-

методической литературе мы не обнаружили аргументов за или против этого решения. В связи с этим было проведено данное исследование.

Цель исследования – совершенствование методики физической подготовки школьников.

Материал и методы. Мы проанализировали протоколы тестирования 105 учащихся 7-х классов школ г. Витебска – 66 мальчиков (средний возраст 13,356 года) и 39 девочек (средний возраст 13,207 года). Материалы были обработаны по стандартным статистическим программам. Рассчитывались: средняя арифметическая, стандартное отклонение, коэффициенты парной, множественной, частной корреляции.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования приведены в табл. 1 и 2.

Таблица 1 – Результаты тестирования и их связь с длиной и массой тела у мальчиков 13 лет

i	Тест	$\bar{x} \pm S$	$r_{i,1}$	$r_{i,2}$	$R_{i,2,1}$	$r_{i1,2}$	$r_{i2,1}$
1	Масса тела, кг	43,2±7,8	–	0,876	–	–	–
2	Длина тела, м	1,64±0,07	0,876	–	–	–	–
3	Подтягивания, раз	7,8±4,7	-0,033	0,042	0,281	-0,145	0,148
4	Бег 4х9 м, с	10,8±0,6	0,296	-0,160	0,945	0,916	-0,910
5	Прыжок в длину с места, м	1,87±0,14	0,657	0,500	0,770	0,524	-0,208
6	6-мин бег, м	1294±158	-0,002	0,008	0,075	-0,019	0,020
7	Наклон сидя, м	0,09±0,07	0,321	0,120	0,599	0,451	0,353

Примечание: в табл. 1 и 2 выделены статистически значимые (при $p < 0,05$) коэффициенты корреляции.

Множественная корреляция ($R_{i,2,1}$). Видно, что у мальчиков и у девочек масса и длина тела в совокупности существенно влияют на результаты практически всех рассматриваемых тестов. Неожиданно то, что в обеих группах с антропометрическими признаками наиболее тесно связаны результаты в скоростно-силовых, а не в силовых тестах. Но это может объясняться тем, что у подростков показатели массы и длины тела косвенно связаны со степенью созревания способности нервно-мышечного аппарата к проявлению взрывных усилий.

Таблица 2 – Результаты тестирования и их связь с длиной и массой тела у девочек 13 лет

i	Тест	$\bar{x} \pm S$	$r_{i,1}$	$r_{i,2}$	$R_{i,2,1}$	$r_{i1,2}$	$r_{i2,1}$
1	Масса тела, кг	46,6±8,7	–	0,661	–	–	–
2	Длина тела, м	1,65±0,07	0,661	–	–	–	–
3	Сгибание туловища за 1 мин, раз	40,5±6,0	-0,261	0,054	0,542	-0,396	0,313
4	Бег 4х9 м, с	11,1±0,7	0,495	0,936	0,967	-0,470	0,934
5	Прыжок в длину с места, м	1,75±0,18	-0,099	0,232	0,550	-0,346	0,398
6	6-мин бег, м	1171±155	-0,390	-0,033	0,623	-0,491	0,325
7	Наклон сидя, м	0,18±0,06	0,063	0,298	0,494	-0,186	0,342

Частная корреляция. При исключении влияния длины тела на его массу ($r_{i1,2}$) и массы тела на его длину ($r_{i2,1}$) обнаружилось, что они, как правило, разнонаправленно влияют на результаты тестирования. У девочек связь всех показателей с массой тела была обратной, а с длиной тела – прямой. У мальчиков такая зависимость отмечена только при подтягиваниях и 6-минутном беге, хотя сама связь была недостоверной.

Парная корреляция ($r_{i,1}$, $r_{i,2}$). Различное направление связей массы и длины тела с результатами выполнения двигательных заданий при том, что масса и длина тела тесно связаны друг с другом, часто маскировало истинный характер связи антропометрического признака с двигательным показателем.

Заключение. На основании вышеизложенного, мы считаем, что исключение из школьной программы дифференциации оценок некоторых физических качеств с учетом только массы тела вполне оправдано.

ОСОБЕННОСТИ УРОВНЯ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЮНЫХ БАСКЕТБОЛИСТОВ

*Д.Э. Шкирьянов, Т.В. Дубко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На современном этапе развития спорта среди многообразия олимпийских дисциплин не оспорим факт высокой популярности баскетбола. Данный факт закономерно способствовал формированию многочисленных территориальных систем подготовки баскетболистов высокого класса, не исключение Республика Беларусь. Учеными доказано, что эффективность функционирования таких систем во многом обусловлена качеством построения и содержание учебно-тренировочного процесса на этапе начальной подготовки юных баскетболистов [1; 3]. Как известно, при разработке педагогических технологий формирования «школы баскетбола» специалистами в области физической культуры особое внимание должно уделяться соблюдению общеметодического принципа индивидуализации и доступности, а также специфического принципа возрастной адекватности физического воспитания [4]. Ввиду этого, вопрос изучения уровня общей физической подготовленности учащихся групп начальной подготовки приобретает особую актуальность.

Цель исследования: изучение уровня общей физической подготовленности юношей 7–8 лет первого года обучения в группе начальной подготовки по баскетболу.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 18 мальчиков 7-8 лет первого года обучения группы начальной подготовки по баскетболу, имеющие основную медицинскую группу. Исследование предусматривало определение уровня общей физической подготовленности (УОФП) в соответствии с требованиями первой ступени Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь – «Олимпийские надежды» [2]. В работе использовались следующие методы исследования: анализ литературы, педагогическое тестирование, педагогическое наблюдение, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования были обработаны методом математической статистики и отражены в виде таблицы и рисунка. Установлено, что УОФП у мальчиков находится на уровне ниже среднего (2-й). При этом выявлена высокая статистическая связь УОФП ($r=0,88$) с результатом поднимания туловища из положения лежа на спине за 30 с, который составил $18,71 \pm 2,78$ раз, что соответствует уровню ниже среднего – $4,82 \pm 2,24$ балла. Кроме этого, невысокий уровень развития силовых качеств подтверждается показателями сгибания и разгибания рук в упоре лежа ($7,53 \pm 3,66$ раз; уровень низкий – $2,65 \pm 1,69$ балла), а также подтягиваний на высокой перекладине ($1,82 \pm 2,04$ раза; уровень низкий – $5,00 \pm 3,12$ балла). Наряду с этим зафиксирован неудовлетворительный уровень ($4,29 \pm 2,91$ балла) развития скоростно-силовых качеств и выносливости: прыжок в длину с места $123,41 \pm 15,08$ см ($r=0,78$), бег 1000 м $5,41 \pm 0,37$ м,с ($r=0,78$). Средние показатели зафиксированы в развитии гибкости, о чем говорят результаты наклона вперед $6,94 \pm 2,68$ см. Уровень выше среднего ($7,65 \pm 1,80$ балла) выявлен в развитии координации (челночный бег $11,78 \pm 0,45$ с; $7,65 \pm 1,80$ балла) и скорости (бег 30 м $6,11 \pm 0,25$ с; $7,88 \pm 1,87$ балла). Полученные данные закономерно согласуются с сенситивными периодами развития физических качеств детей младшего школьного возраста (Холодов, Ж.К., Кузнецов В.С., 2009).

Таблица – Показатели УОФП мальчиков 7–8 лет первого года обучения группы начальной подготовки по баскетболу

Содержания педагогического тестирования	Педагогическое тестирование				Оценка	
	W	Min	Max	M±S	M±S	Уровень
Прыжок в длину с места, см	0,93	100,00	148,00	$123,41 \pm 15,08$	$4,29 \pm 2,91$	Ниже среднего
Наклон вперед, см	0,92	2,00	12,00	$6,94 \pm 2,68$	$6,88 \pm 1,54$	Средний
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, раз	0,84*	4,00	15,00	$7,53 \pm 3,66$	$2,65 \pm 1,69$	Низкий
Поднимание туловища из положения лежа на спине за 30 с, раз	0,95	15,00	25,00	$18,71 \pm 2,78$	$4,82 \pm 2,24$	Ниже среднего
Подтягивания на высокой перекладине, раз	0,85	0,00	7,00	$1,82 \pm 2,04$	$5,00 \pm 3,12$	Низкий

Челночный бег 4×9 м, с	0,91	11,00	12,40	11,78±0,45	7,65±1,80	Выше среднего
Бег 30 м, с	0,86*	5,80	6,50	6,11±0,25	7,88±1,87	Выше среднего
Бег 1000 м, с	0,80*	5,04	6,03	5,41±0,37	3,06±0,75	Ниже среднего
УФП	0,96	29,00	60,00	43,65±9,44		Ниже среднего

Примечание – W Критерий Шапиро-Уилка, Min – минимальный показатель, Max – максимальный показатель, M (medial) – среднее арифметическое, S (standard deviation) – среднеквадратическое отклонение.

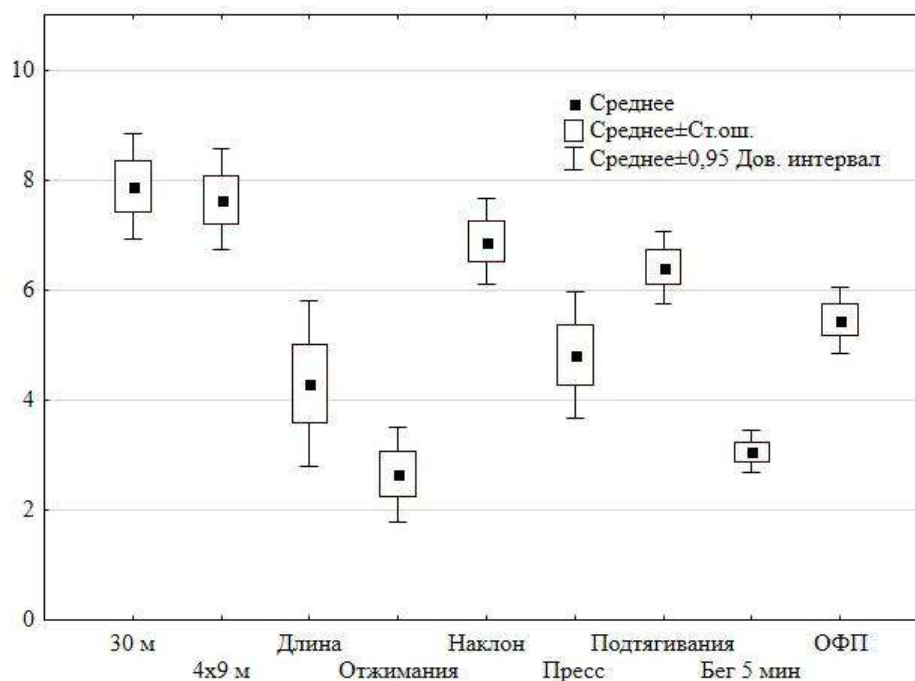

Рисунок – Уровень развития физических качеств и общей физической подготовленности мальчиков 7–8 лет первого года обучения группы начальной подготовки по баскетболу

Закключение. Таким образом, у исследуемых юных баскетболистов выявлен неудовлетворительный УОФП. Исходя из этого, при разработке педагогических технологий формирования «школы баскетбола» с данной группой мальчиков мы рекомендуем учитывать не только закономерности сенситивных периодов развития скорости, гибкости и координации, но и уделить особое внимание развитию силы и скоростно-силовых качеств.

1. Анненков, В.Н. Средства и методы технико-тактической подготовки юных баскетболистов 8–11 лет: автореф. дис. ... канд. пед. наук.: 13.00.04 / В.Н. Анненков; Гос. ордена Ленина и ордена Красного знамени ин-т физ. культ. П.Ф. Лезговта. – СПб., 1993. – 24 с.
2. Ворон, П.Г. «Организационные и методические основы внедрения Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь в практику работы организаций»: метод. рекомендации / П.Г. Ворон, В.Ф. Касач. – Минск: РЦФВС, 2016. – С. 11.
3. Жданов, С.В. Модельные характеристики как фактор в управлении подготовкой юных баскетболистов / С.В. Жданов. – М.: Физическая культура и спорт, 1989. – 174 с.
4. Иванов, С.В. Формирование основ техники игры в баскетбол на этапе начальной подготовки / С.В. Иванов; Всеросс. науч.-исслед. ин-т физ. культ. и спорта. – М., 2006. – 26 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

*Н.Ю. Андрущенко, Е.Д. Вахонина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одна из актуальных проблем современности – укрепление престижа семьи и родительства. В Республике Беларусь создана обширная нормативно-правовая база, в которой отражены основные направления семейной политики. В Национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 годы предусмотрены мероприятия по формированию у молодежи ответственного отношения к материнству и отцовству. Проблема семейного воспитания, ответственного родительства отражена в работах И.С. Кона, В.В. Мартыновой, Е.И. Плотниковой [1–3].

Цель исследования: рассмотреть проблему ответственного родительства.

Материал и методы. Исследование было проведено на базе УЗ «НЦГБ» поликлиника № 4 г. Новополоцка. Выборку составили 50 респондентов, среди них 45 женщин и 5 мужчин (это беременные женщины и их мужья, которые совместно посещали консультации и занятия в кабинете психологического консультирования по подготовке к материнству) в возрасте от 18 до 31 года. Для достижения поставленной цели были использованы теоретические (анализ, сравнение, обобщение) и эмпирические методы (анкетный опрос).

Результаты и их обсуждение. На момент анкетирования у 62% респондентов детей еще не было. Следует отметить, что только для 16% опрошенных ведущим мотивом вступления в брак является готовность к рождению ребенка.

На вопрос: «Считаете ли Вы себя ответственными родителями», 90% респондентов ответили положительно; 10% – отрицательно.

88% опрошенных считают своих родителей ответственными родителями, 2% – ответили отрицательно, 10% – затруднились ответить.

88% респондентов признают целесообразным подготовку к ответственному родительству, 2% – полагают, что подготовка не нужна, 10% – затруднились ответить.

Понятие «ответственное родительство» 36% опрошенных понимают как ответственность за ребенка, 10% – как заботу, 10% – готовность быть родителем, 6% – как создание условий для воспитания и развития ребенка, 6% – как внимательность, 22% – не знают, что такое ответственное родительство».

По мнению 92% респондентов, к родительству должна готовить семья, 4% – образовательные учреждения, 4% – психологи, работники социальных и психологических центров.

Формирование ответственного родительства, с точки зрения 28% опрошенных, необходимо начинать в 10–11 классах, 20% – в 8–9 классах, 6% – 5–7 классах; 2% – в начальной школе; 16% – не знают.

На вопрос, несут ли в себе один и тот же смысл понятия «ответственное родительство» и «ответственность за ребенка», респонденты ответили следующим образом: да – 62%, нет – 38%. Последние полагают, что понятие «ответственное родительство» шире и включает в себя ответственность за ребенка.

Человек становится «ответственным родителем» с рождением ребенка. Так думает 24% респондентов, с планированием беременности – 16%, с момента зачатия ребенка – 12%, когда задумываешься о детях – 8%, когда есть все условия для ребенка – 4%, в 18 лет – 4%, когда готов ко всем трудностям и радостям – 4%, после 20 лет – 4%, не сразу – 4%, во время беременности – 2%, в течение всей жизни – 2%, когда приходит время – 2%, после 25 лет – 2%, когда психологически созрел – 2%, не знают ответа – 8% (см. рис. 1).

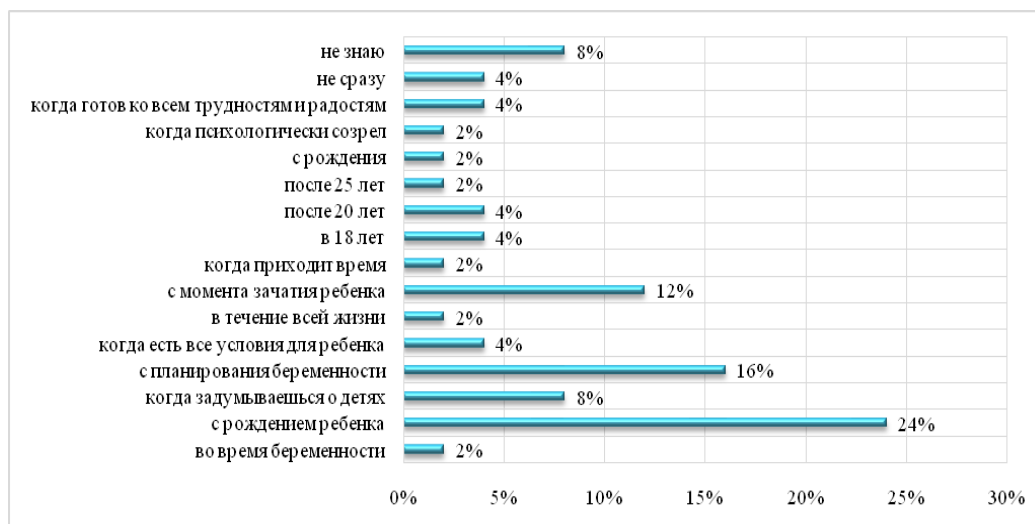

Рисунок 1 – Когда человек становится ответственным родителем

У ответственного родителя на первый план выходит задача сохранения здоровья и жизни ребенка. Данной точки зрения придерживается 96% опрошенных.

Родители должны быть ответственными, так считают 42% молодых людей, заботливыми – 38%, добрыми – 22%, строгими – 2%, все вместе – 54% (см. рис. 2).

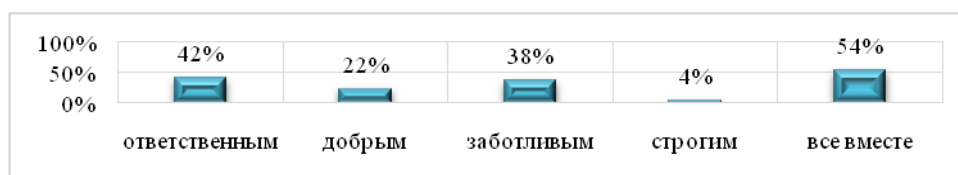

Рисунок 2 – Каковыми должны быть родители

46% респондентов полагают, что родители ответственны, если выполняют функции, связанные с удовлетворением социальных, материальных, физиологических, психологических потребностей ребенка. 16% опрошенных исходят из того, что ответственность родителей заключается в любви к своим детям и готовности ради них на все, 14% – достижения определенного жизненного статуса, получении образования, материальном обеспечении, 14% – развитии социальной, эмоциональной, психологической, духовной зрелости.

Выбор той же линии воспитания своих детей, что и их родители подтвердили 26% респондентов, 48% – ответили, что выберут лучшее из родительского воспитания и сочетают с собственными установками; 16% – ответили, что в состоянии самостоятельно определить, как воспитывать своего ребенка; 10% – затруднились ответить.

Заключение. Ответственное родительство молодые люди понимают как заботу, готовность быть родителем, создание условий для воспитания и развития ребенка, внимательность. Большая часть респондентов вкладывает один и тот же смысл в понятия «ответственное родительство» и «ответственность за ребенка». Мнения опрошенных по поводу воспитания «ответственного родителя» разделились. Одни считают, что ответственным родителем человек становится с рождением ребенка, другие – с планирования беременности, с момента зачатия ребенка. Одна часть родителей выбирает ту же линию воспитания своих детей, что и их родители, другая – лучшее из родительского воспитания и сочетают с собственными установками. Вместе с тем, есть и те, кто считает, что в состоянии самостоятельно определить, как воспитывать своего ребенка.

1. Мартынова, В.В. Современная белорусская семья: тенденции развития и типичные проблемы / В.В. Мартынова // Социальная и психолого-педагогическая помощь семье: опыт, проблемы, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Минск: БГПУ, 2017. – С. 404–410.
2. Плотникова, И.Е. Подготовка научно-педагогических работников к формированию ответственного и позитивного родительства у студентов / И.Е. Плотникова, А.А. Филозов, Е.Ю. Каверина // Мир науки. – 2016. – Т. 4. – № 6. – С. 63–67.

ТЕОРЕТИЗАЦИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТА ТЕХНИКУМА В КОНТЕКСТЕ АДАПТИВНО-ПРОДУКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

И.В. Бойкова

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва*

Процесс формирования культуры самостоятельной работы студента техникума в контексте адаптивно-продуктивного развития личности представляет собой интерес с позиции учета всех составляющих развития личности и ее принадлежности к группе развития с учетом способностей и уровня здоровья. Основы формирования культуры самостоятельной работы студента техникума в контексте адаптивно-продуктивного развития личности определяет перспективность и состоятельность постановки и решения задач развития личности, в основе которого лежат механизмы и конструкты самоорганизации успешного достижения личностью «акме» [1–7].

Теоретизация возможностей формирования культуры самостоятельной работы студента техникума – процесс целостного осмысления и визуализации основ и продуктов формирования у личности рациональных, предельно надежных в практике использования способов, методов и технологий решения задач выполняемой деятельности.

Теоретизация возможностей формирования культуры самостоятельной работы студента техникума в контексте адаптивно-продуктивного развития личности – процесс научного решения задач обобщения и визуализации наиболее целесообразных и приемлемых для определённых условий деятельности задач развития личности, в системе которых продуктивность и профессионализм определяются наивысшими ценностями и продуктами развития личности, в структуре развития определяется адаптивно-продуктивный тип уточнения условий самоопределения и продуктивного становления («хочу, могу, надо, есть»).

Основы постановки проблемы описания теоретизированных возможностей формирования культуры самостоятельной работы студента техникума в контексте адаптивно-продуктивного развития личности уточняются через принятие идей уровневого развития личности [2–7], использования методов педагогического моделирования и теоретизации в повышении качества решения задач развития, продуктивности личности и профессионализма [2–7], технологизации оптимальных и рациональных решений задач развития личности [1; 4; 7].

Цель: изучение формирования культуры самостоятельной работы студента техникума в контексте адаптивно-продуктивного развития личности.

Материал и методы. В работе использовались материалы и данные по формированию культуры самостоятельной работы студента техникума (Колледж современных технологий имени Героя Советского Союза М.Ф. Панова, г. Москва; Новокузнецкий техникум строительных технологий и сферы обслуживания, г. Новокузнецк; Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва, г. Новокузнецк), использовались методами анализ, синтез, моделирование, научная теоретизация.

Результаты и их обсуждение. В системе теоретизации возможностей формирования культуры самостоятельной работы студента техникума можно определить уровневое развитие в следующие иерархии составляющих продуктов деятельности личности студента техникума:

- владение всеми способами фиксации информации;
- владение педагогическим моделированием; владение методами создания продукта учебной и профессиональной деятельности;
- владение методами измерения, исследования, коррекции, самоанализа, самопрезентации и пр.;
- создание авторских продуктов деятельности. В выборе составляющих научного поиска определяют виды, типы, модели, принципы, средства, методы, технологии формирования культуры самостоятельной работы студента техникума, что было описано в составляющих нашей деятельности в наших публикациях [1; 5–7].

Выделим и поясним виды и модели формирования культуры самостоятельной работы студента техникума в контексте адаптивно-продуктивного развития личности:

- адаптивные виды и модели формирования культуры самостоятельной работы студента техникума (непосредственно адаптивное знание определяет качество включения личности в

процессы самоопределения, самореализации, самосовершенствования, самоанализа, самопрезентации, самоутверждения и пр.);

- адаптивно-игровые виды и модели формирования культуры самостоятельной работы студента техникума (игра раскрывает качество адаптивности, фасилитации и педагогической поддержки в развитии личности как продукте деятельности и общения);

- адаптивно-конструктивные виды и модели формирования культуры самостоятельной работы студента техникума (системно выделяемые конструкты определяют качества развития и результативность деятельности личности);

- адаптивно-деловые виды и модели формирования культуры самостоятельной работы студента техникума (практико-ориентированные формы обучения представляют собой системы смыслообразующих механизмов коррекции качества единства теории и практики современного профессионального образования);

- адаптивно-продуктивные виды и модели формирования культуры самостоятельной работы студента техникума (уровневая модель адаптивно-продуктивного выбора успешных решений задач «хочу, могу, надо, есть» раскрывает результативность исследуемого процесса);

- научно-продуктивные виды и модели формирования культуры самостоятельной работы студента техникума (наука и включенность личности в процесс научного решения задач определяет качество достижений личности).

Заключение. Теоретизация возможностей формирования культуры самостоятельной работы студента техникума в контексте адаптивно-продуктивного развития личности определяется одной из актуальной практик постановки и решения задач развития личности в системе среднего профессионального образования. Успешность и продуктивность личности определяются продуктами развития личности обучающегося и социально ориентированной среды, создающей условия для целостного развития обучающегося. Измерение качества адаптивно-продуктивного развития личности может быть осуществлено в структуре использования технологий развития личности, фасилитации, педагогической поддержки.

1. Бойкова И.В. Технология формирования культуры самостоятельной работы студентов техникума в условиях современного образования / И.В. Бойкова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 8. – URL: <http://e-koncept.ru/2018/181051.htm>.
2. Козырева О.А. Качество теоретизации и формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования / О.А. Козырева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2019. – Т. 24. – № 179. – С. 20–31.
3. Козырева О.А. Научное обоснование возможности формирования культуры самостоятельной работы личности в модели непрерывного образования / О.А. Козырева // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика, 2018. – Т. 28. Вып. 4. – С.437–453.
4. Козырева О.А. Теоретико-методологическое обеспечение адаптивно-продуктивных возможностей развития личности в системе непрерывного образования / О.А. Козырева // Гуманитарные науки (г.Ялта), 2019. – № 4 (48). – С. 72–79.
5. Коновалов С.В. Модели и механизмы формирования культуры самостоятельной работы студентов техникума / С.В. Коновалов, И.В. Бойкова // Современные наукоемкие технологии, 2018. – № 6. – С.193–198.
6. Коновалов С.В. Формирование культуры самостоятельной работы студентов техникума: модели и возможности / С.В. Коновалов, И.В. Бойкова, О.А. Козырева // Совр. проблемы науки и образ. 2018.№4;URL:<http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27953>
7. Коновалов С.В. Возможности формирования культуры самостоятельной работы студентов техникума: модели и технологии / С.В. Коновалов, О.А. Козырева, И.В. Бойкова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета, 2019. – № 1(70). – С.132–142.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ К ВОЛОНТЕРСКОМУ ДВИЖЕНИЮ

Н.И. Бумаженко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Волонтерская деятельность является значимой как для получающих помощь, так и для оказывающих её. Все больше возрастает роль добровольчества не как помощи нуждающимся, а как способа научения человека решать возникшие проблемы, проявлять инициативу. Волонтерство помогает ориентироваться в действительности, соотносить собственные потребности и способности.

Цель исследования – изучение популяризации волонтерского движения в школьной среде.

Материал и методы. Для изучения особенностей становления морально-нравственных качеств школьников-волонтеров, нами была разработана анкета, состоящая из вопросов как закрытого, так и открытого типа.

Результаты и их обсуждение. Нами было проведено исследование на базе ГУО «Средняя школа № 4 г. Витебска». В анкетном опросе приняли участие 70 респондентов (ученики 9–11 классов). На вопрос о том, какое из понятий «Волонтеры» является наиболее правильным для Вас – 50% респондентов ответили - добровольцы, 33% - люди, делающие что-то безвозмездно по своей воле, по согласию, а не по принуждению, 17% - люди, работающие в общественной организации бесплатно. Для оценки были предложены лишь немногие, зачастую обобщенные понятия.

Из ответов респондентов были выделены следующие мотивы, побуждающие людей заниматься благотворительной деятельностью в качестве волонтеров: желание быть социально полезным (50%), способствовать изменениям в обществе (17%), самореализация (14%), поиск единомышленников (28%), из чувства долга за помощь в прошлом (7%), интересно провести досуг (14%), решение собственных проблем (2%), желание изменить мир к лучшему (42%), любопытство (4%), повышение знаний (17%), я это умею и хочу делать (10%), мне это интересно, а всем полезно (36%).

Одним из основных мотивов волонтерской работы является потребность человека преодолеть социальную исключенность, стать кому-то нужным, полезным, найти для себя опору и избавиться от ощущения одиночества и неполноценности жизни, а остальные представлены убеждениями нравственного и религиозного характера, а также желанием повысить свои знания.

Среди личностных качеств волонтеров, наиболее важными с точки зрения респондентов, являются: милосердие (50%), доброта (53%), сочувствие (17%), сопереживание (28%), гуманизм (20%), коммуникабельность (26%), эмпатия (58%).

Обладая вышеперечисленными качествами, волонтеры могут легко организовать работу таким образом, чтобы она приносила пользу не только одному человеку, а многим, а также они смогли проявить себя наиболее ярко.

При определении сфер деятельности, где волонтеры нужны больше всего, высказано следующее мнение: при работе с инвалидами (58%), работа с одинокими людьми престарелого возраста (64%), работа с детьми-сиротами (72%), экологическое направление (17%), организация благотворительных акций, проектов (42%), работа с людьми, болеющими СПИД, ВИЧ, туберкулезом (28%), работа в общественных организациях, направленная на развитие гражданского общества (7%).

Большая часть респондентов отмечали также, что волонтер должен владеть компьютером, знать иностранные языки – 64 %.

При ответе на вопрос, достаточно ли освещается проблема волонтерского движения в средствах массовой информации, 95% ответило положительно. Вместе с тем, 98% опрошенных хотели бы подробнее познакомиться с волонтерским движением в нашей республике. 42 % старшеклассников хотели бы в дальнейшем заниматься волонтерской деятельностью.

Специфическими чертами волонтерского движения, по мнению старшеклассников, являются следующие: общественная польза (53%), добровольность участия, бескорыстность (64%), независимость от правительства (14%), нейтральность в политическом, расовом, религиозном отношении (17%), демократические основы организации, открытость для общественного контроля (7%), гласность целей и результатов деятельности (12%).

Заключение. Из проведенного исследования мы сделали следующие выводы. Волонтером может стать тот человек, который хочет помочь (50%). Волонтерская деятельность сейчас актуальна в нашем обществе; занимаются ею, потому что хотят быть социально полезными (50%), желают изменить мир (42%), найти единомышленников (28%). Личностные качества, наиболее важные для волонтера это эмпатия (58%), доброта (53%), милосердие (50%), сопереживание (28%), коммуникабельность (26%), гуманизм (20%). Сферы, в которых нужны волонтеры это работа с детьми-сиротами (72%), с одинокими людьми престарелого возраста (64%), с инвалидами (58%), организация благотворительных акций и проектов (42%). Принципы, являющиеся специфической чертой волонтерской деятельности добровольность участия, бескорыстность (64%), общественная польза (53%). По мнению большинства школьников, волонтерская деятельность достаточно освещается в СМИ (95%). И в дальнейшем школьники хотели бы заниматься волонтерской деятельностью.

Следует помнить о том, что не каждый человек может быть волонтером, так как это обуславливается спецификой добровольческой деятельности

ОБУЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

С.В. Венидиктов, М.Н. Сулимова
Могилевский институт МВД

Интернет-пространство создает уникальные возможности для общения (как профессионально-ориентированного, так и частного), подчиняющегося определенным правилам и закономерностям, нарушение которых может иметь имиджевые и правовые последствия. Усвоение правил сетевого этикета, формирование понятия о рисках общения в сетевом пространстве и ответственного поведения в Интернете становится важным элементом общей культуры личности и определяет актуальную задачу всей образовательной системы.

Цель исследования – создание практических рекомендаций, актуальных при усвоении правил эффективной и безопасной сетевой коммуникации, базирующихся на нормах сетевого этикета.

Материал и методы. В основу работы положен опыт преподавания в Могилевском институте МВД дисциплины «Интернет-коммуникация в деятельности органов внутренних дел», разработки ее научно-методического обеспечения и анализа результатов учебной деятельности курсантов. Опросным методом были определены наиболее общие проблемы, характерные для процесса формирования культуры сетевой коммуникации обучающихся, которые легли в основу практических рекомендаций.

Результаты и их обсуждение. Говоря о сетевой коммуникации, в первую очередь, нужно отметить особенности общения в социальных сетях, т. к. абсолютно любая информация, размещенная на подобных ресурсах, позволяет сформировать мнение о ее носителе. В этом случае можно говорить, что при использовании интернет-ресурсов для коммуникации пользователь оставляет после себя т. н. психологические следы. К их числу относятся: а) выбор аватара (личной фотографии); б) стратегия сетевой самопрезентации (предоставление личной информации, ее возможное искажение); в) посыл, содержащийся в статусе пользователя; г) количество друзей и их половозрастная характеристика; д) нахождение в составе сообществ и активность в них; е) наличие администрируемых сетевых групп; ж) принципы отбора и размещения информации на стене (ленте) страницы; з) музыкальные вкусы; и) добавленное в профиль видео, комментарии под ним и под иными видеофрагментами; к) характер текстовой и аудиовизуальной информации, которая сопровождается одобрением пользователя; л) общая активность пользователя социальных сетей.

Чтобы сформировать позитивный имидж при использовании сетевой коммуникации необходимо соблюдать ряд общих правил – своеобразные правила этикета при общении в социальных сетях, по электронной почте и в различных мессенджерах. Рассмотрим основные из них.

1. Обязательное приветствие – вне зависимости от способа общения с человеком. Отправляете вы письмо по электронной почте, задаете вопрос на форуме или ведете переписку в социальной сети, этикет предполагает приветствие во всех случаях.

2. Обращение по имени, что подчеркивает индивидуальный подход к вопросу, а также демонстрирует уважение к человеку.

3. Недопустимость слов и предложений, написанных заглавными буквами. Слово, предложение, состоящее только из заглавных букв, подсознательно воспринимается человеком, как повышение голоса. Такой формат общения противоречит этикетным нормам.

4. Необходимость соблюдения орфографических правил (грамотная письменная речь). В реальной жизни человека оценивают по внешнему виду, а в сетевом мире первое впечатление складывается по тому, какой текст вы создаете. Поэтому весьма важно точно ставить знаки препинания, излагать свои мысли кратко и недвусмысленно, следить за грамматикой.

5. Исключение ненормативной лексики, сленга, обилия профессиональной лексики и терминов. Также не рекомендуется пользоваться сокращениями типа «ИМХО» (русская транслитерация английского акронима, означающего «по моему скромному мнению» – англ. in my humble opinion), «СПС» (спасибо), «ПЖСТ» / «ПЖТ» (пожалуйста), «ДД» (добрый день) и др. Это весьма неуважительная форма общения, которая выдает общую низкую коммуникативную культуру.

6. Умеренность в общении. Перед тем как отправить сообщение собеседнику, подумайте, важно ли оно ему. Этикет в Интернете включает в себя и то, какие объемы текста вы пишете собеседнику: многим не нравится избыточность постов либо же наоборот – целые абзацы текста, который не несет особого смысла.

7. Обязательная благодарность в конце сообщения (за уделенное время, предоставленную информацию и др.). Для общения с коллегами и по служебным вопросам через электронную почту актуально создать электронную подпись, которая автоматически формируется при отправке письма. В такой подписи желательно указать: «С уважением» и ваши ФИО, должность. Туда же можно добавить контактные данные (телефон, факс, электронная почта, профиль в социальной сети и др.).

8. Терпимость к другим людям. Если Ваш собеседник не соблюдает правила этикета, не стоит общаться с ним в его манере. Вступая в дискуссию с другим человеком (например, в комментариях к новости), критикуйте аргументы, а не его самого. Всегда обосновывайте ваше мнение, опирайтесь на реальные факты.

Поведение в социальных сетях необходимо строить с учетом существующих рисков утраты персональной информации и возможного ее использования в противозаконных целях. Наиболее общими рекомендациями являются следующие.

1. Ограничение персональной информации. В социальной сети не обязательно указывать свой адрес и номер телефона: эту информацию можно сообщить в частном разговоре, в случае необходимости. В аккаунте стоит ограничиться самым необходимым, указав год рождения, место учебы либо работы. Если вы находитесь в отношениях, укажите и это, но без упоминания конкретного человека.

2. Недопущение публикации фотографий личного характера, которые могут трактоваться двусмысленно, снимков, на которых присутствуют третьи лица. В целом, значительное количество фотографий с собой воспринимается другими людьми негативно, т.к. свидетельствует о тщеславии и самолюбии.

3. Ограничение подтверждения присутствия на фотографиях. Необходимо выбирать те фотографии, на которых отсутствует негативный посыл (например, кадры с алкоголем или сигаретами).

4. Размещать чужие материалы без ссылки на автора противозаконно и неэтично.

5. Важно внимательно относиться к «друзьям» в социальных сетях, добавляя в контакты только тех людей, кого вы действительно знаете.

6. Не открывать прикрепленные к письмам файлы, полученные от незнакомых людей.

7. Ограничить размещение личной информации в аккаунтах других пользователей, в группах и сообществах, а также ее распространение посредством электронной почты.

Заключение. Возрастание роли интернет-коммуникации в формировании эффективной системы межличностного и профессионального взаимодействия, а также стихийный характер усвоения норм сетевого этикета большинством граждан актуализируют значение системы формального образования как фактора успешной сетевой социализации. В этой связи нам представляется перспективной разработка и внедрение в образовательный процесс учебных дисциплин, направленных на изучение существующих в современной психологии и социологии концепций информационного общества, особенностей коммуникации и взаимодействия в сети Интернет, специфики сетевых сообществ как социальных групп, пространства интернет-коммуникации как места реализации различных социальных и правовых практик, а также влияния компьютерно-опосредованной коммуникации на личность пользователя [1].

1. Венедиктов, С. В. Интернет-коммуникация в деятельности органов внутренних дел : методические рекомендации / С. В. Венедиктов, Н. В. Вашрова. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2019. – 52 с.

АДКРЫТЫЯ СЕТКАВЫЯ РЭСУРСЫ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТУ ЯК ІНСТРУМЕНТ ПЛАНАВАННЯ НАВУЧАЛЬНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ

*С.В. Венідіктаў, У.В. Мельнікаў
Магілёўскі інстытут МУС*

Тэрмін “тайм-менеджмент” (англ. time management – кіраванне часам) з’яўляецца досыць умоўным. Гэта свайго роду раздзел навукі і практыкі, прысвечаны вывучэнню праблем і метадаў зніжэння часавых выдаткаў у розных сферах і галінах паўсядзённай жыццядзейнасці чалавека, асноўнай мэтай якога з’яўляецца максімальнае выкарыстанне ўласных магчымасцей, самавызначэнне і самаарганізацыя. Мы прапануем наступнае вызначэнне: тайм-менеджмент – гэта тэхналогія ўліку, размеркавання і апэратыўнага планавання ўласных рэсурсаў часу, якія

дазваляюць сучаснаму чалавеку эфектыўна спраўляцца з праблемамі часовага дэфіцыту і грамадзянскай расстаноўкі прыярытэтаў у дзейнасці.

Планаванне, якое ўключаеца ў катэгорыю тэхналогій тайм-менеджменту, можа ажыццяўляцца самымі рознымі спосабамі. Адным з найбольш эфектыўных спосабаў, на наш погляд, з'яўляецца планаванне з выкарыстаннем спецыяльнага праграмага забеспячэння.

Мэта даследавання – вызначэнне патэнцыялу выкарыстання сеткавых праграмных рэсурсаў у якасці інструмента планавання і арганізацыі вучэбнай дзейнасці.

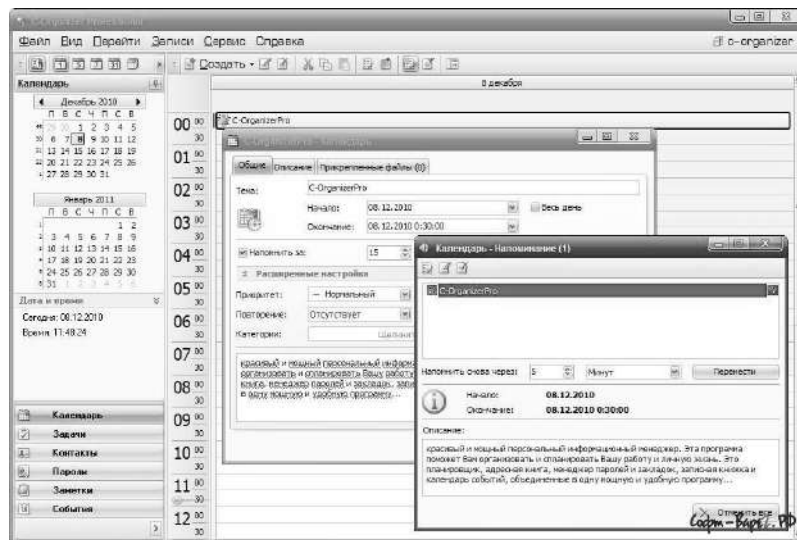
Матэрыял і метады. Мы прааналізавалі праграмы для планавання вучэбнай дзейнасці курсантаў Магілёўскага інстытута МУС з пункту гледжання зручнасці выкарыстання і прапануемых рэсурсаў, вылучыўшы найбольш перспектыўныя. Метадамі даследавання выступілі аналіз і абагульненне педагагічнага вопыту.

Вынікі і іх абмеркаванне. Сярод адкрытых сеткавых рэсурсаў тайм-менеджменту па ступені даступнасці і прыстасаванасці да патрэб навучальнага працэсу вылучаюцца наступныя:

1. *Microsoft Outlook*. Гэта праграмае забеспячэнне валодае лёгкай навігацыяй, забяспечвае хуткі абмен інфармацыяй, уключае ў сябе функцыі электроннай пошты, календара, планавальніка задач, запіснай кніжкі і менеджара кантактаў, з'яўляецца паўнаўладным арганайзерам. Outlook таксама дапамагае аўтаматычна скласці дзённік для забеспячэння працы з дакументамі Office, згрупаваць усе электронныя лісты. Такія функцыі дазваляюць курсанту перанесці ў электроннае асяроддзе і кантраляваць з дапамогай электронных прылад расклад заняткаў, весці электронныя канспекты, складаць планы на дзень альбо на больш працяглы перыяд.

2. *Персанальны інфармацыйны менеджар* (англ. Personal Information Manager, PIM) дае магчымасці, аналагічныя папярэдніму ПЗ (мал. 1).

PIM спрашчае працу з рознай інфармацыяй, выконваючы функцыі персанальнага арганайзера: а) планаванне падзей і задач; б) напамін пра вызначаныя карыстальнікам падзеі; в) кіраванне спісам кантактаў; г) вядзенне запіснай кніжкі і лісткоў-нататкаў (аналаг папярковых стыкераў); г) вядзенне персанальных запісаў у форме дзённіка; в) работа з электроннай поштай.

Мал. 1 – Узор інтэрфейсу персанальнага інфармацыйнага менеджара

Наш вопыт выкарыстання PIM ў адукацыйным працэсе Магілёўскага інстытута МУС сведчыць аб яго эфектыўнасці як інструмента планавання пісьмовых заданняў, вядзення электроннай перапіскі з выкладчыкамі і аднакурснікамі, правядзення арганізацыйных мерапрыемстваў у дыстанцыйнай форме.

3. *LeaderTask* – сервіс для кіравання справамі і даручэннямі, які адаптаваны для выкарыстання на платформах Windows, Mac, Android, iOS. LeaderTask дазваляе планавать справы на дзень/тыдзень/месяц/год, раздаваць даручэнні і кантраляваць выкананне, а таксама кіраваць праектамі (мал. 2).

З гэтага пункту гледжання дадзеная праграма можа быць эфектыўна выкарыстана як навучэнцамі, так і прафесарска-выкладчыцкім складам. Практыка выкарыстання LeaderTask

дазваляе меркаваць аб яго высокай надзейнасці ў захоўванні дадзеных: звесткі знаходзяцца адначасова ў cloud-асяроддзі і на прыстасаванні карыстальніка, маецца магчымасць стварэння рэзервовых копіяў дадзеных.

Мал. 2 – Узор інтэрфейсу арганайзера LeaderTask

Адзначым асаблівасці LeaderTask, якія дазваляюць эфектыўна ўкараняць тэхналогіі тайм-менеджменту ў адукацыйнае асяроддзе:

а) магчымасць падзелу буйных задач (напрыклад, выкананне курсавога альбо дыпломнага праекту, падрыхтоўка да здачы дзяржаўнага экзамену, праходжанне вытворчай альбо вучэбнай практыкі і г. д.) на больш дробныя “падзадачы”, актуальныя на працягу дня альбо тыдня;

б) наяўнасць механізму “антызабывання”, які аўтаматычна пераносіць пратэрмінаваныя задачы (напрыклад, не здадзеная своечасова пісьмовая праца, неабходнасць адпрацоўкі прапушчаных заняткаў альбо выканання кантрольнага мерапрыемства) у спіс задач на новы дзень і нагадвае пра тэрміны іх выканання;

в) візуалізацыя (каляровая, прасторавая, габарытная і інш.) і персаналізацыя інтэрфейсу.

Наша даследаванне паказала, што ключавымі функцыямі, якімі павінны валодаць адкрытыя электронныя рэсурсы тайм-менеджменту для іх выкарыстання ў адукацыйным працэсе, з’яўляюцца:

а) наяўнасць аўтаномнага рэжыму (магчымасць працаваць з задачамі без падключэння да Інтэрнэту);

б) замяшчэнне функцый традыцыйнага (папяровага) штодзённіка са стварэннем пагадзіннага (штохвіліннага) раскладу;

в) падтрымка найбольш распаўсюджаных сістэм тайм-менеджменту (GTD, Autofocus, Superfocus, Pomodoro Technique, Do It Tomorrow, Сістэма Стывена Кові і г. д.);

г) мінімізацыя рызыкі страты звестак і магчымасць захоўвання дадзеных у cloud-асяроддзі ў зашыфраваным выглядзе.

Заклучэнне. Такім чынам, выкарыстанне спецыяльнага праграмнага забеспячэння ў якасці інструмента планавання і арганізацыі вучэбнай дзейнасці курсантаў стварае перспектывы паляпшэння паспяховасці, больш поўнай рэалізацыі адукацыйных праграм, укаранення новых камунікацыйных тэхналогій у навучальны працэс, павышэння якасці адукацыйнага працэсу ў цэлым.

ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ-ДЕФЕКТОЛОГА

А.А. Воронова¹, Т.А. Лузгина²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

²ГУО «Специальный детский сад № 25 “Родничок” г. Витебска»

Составляющей частью образовательной системы Республики Беларусь является специальное образование, которое обеспечивает обучение и воспитание детей с особенностями психофизического развития. Основной целью коррекционного обучения и воспитания детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата (далее – НФОДА) в специальном дошкольном учреждении является разностороннее развитие в соответствии с их возможностями и максимальная социальная адаптация, интеграция в общество, включение в общественно полезную деятельность, создание базы для дальнейшего школьного обучения. Перед специалистами, работающими с детьми с НФОДА, встает важная задача профилактики и коррекции этих нарушений, поиска современных эффективных средств и методов обучения.

Педагоги специального дошкольного учреждения ощущают недостаток методических материалов для осуществления образовательного процесса с детьми с НФОДА. Наиболее актуальным направлением развития специального образования является разработка новых приемов, методов и средств коррекционного обучения детей. Современные информационно-компьютерные технологии в сочетании с традиционными методами обучения, позволяют сделать процесс обучения мобильным, разнообразным и личностно-ориентированным.

Теоретическим обоснованием применения информационно-компьютерных технологий в специальном образовании занимались такие авторы как: Кукушкина О.И., Королевский Т.К., Слезина Н.Ф., Четрова Н.Н., Рахманова Е.Л. Однако имеющиеся исследования и разработки носят общий характер и не учитывают возрастные и индивидуальные особенности детей с конкретной патологией развития.

В связи с этим, актуальной является необходимость разработки специальных программ, мультимедийных комплексов, которые будут направлены на решение имеющихся проблем у данной категории детей.

Использование компьютерных технологий на занятиях способствует достижению более высоких результатов, развивает воображение, стимулирует творческий потенциал, формирует исследовательские способности воспитанников, повышая их активность и мотивацию.

Цель исследования – определение условий использования и путей внедрения информационно-компьютерных технологий в организацию деятельности учителя-дефектолога.

Материал и методы. Наше исследование проводилось в период с сентября 2018 года по май 2019 года на базе государственного учреждения образования «Специальный детский сад № 25 «Родничок» г. Витебска». В нем приняло участие 8 воспитанников специальной разновозрастной группы для детей с нарушением функций опорно-двигательного аппарата и имеющими сопутствующие нарушения.

Результаты и их обсуждение. Экспериментальная работа проводилась в два этапа. На констатирующем этапе был выявлен уровень сформированности психических и речевых процессов у детей с нарушением функций опорно-двигательного аппарата на основе имеющихся диагностик. После анализа данных констатирующего эксперимента нами были определены пути внедрения информационно-компьютерных технологий в коррекционно-развивающую деятельность учителя-дефектолога, с целью повышения образовательного уровня воспитанников.

Для решения задач исследования, нами был разработан обучающий проект, с использованием программы «Power Point» и конструктора тестов «eazy Quizzy», так как они являются одними из самых доступных средств, которые можно активно использовать при создании мультимедийных презентаций, слайд-шоу и тестов. Данный комплекс представляет собой серию мультимедийных презентаций по лексическим темам, которые предусмотрены программами специального обучения и воспитания детей с особенностями психофизического развития, а также тестами к ним.

Целью данного мультимедийного комплекса является разностороннее развитие ребенка с особенностями психофизического развития в соответствии с его возможностями и максимальная адаптация к окружающей действительности. Задачи можно определить, как:

- повышение эффективности образовательного процесса;
- развитие психических, речевых функций ребенка и коррекция их нарушений;
- формирование у детей социальных представлений об окружающем мире.

Мультимедийный комплекс позволил нам более эффективно организовать образовательный процесс и предоставил больше возможностей для организации коррекционно-развивающей работы. Он был использован нами при реализации образовательной области «Развитие речи», на коррекционных занятиях по формированию лексико-грамматических средств языка и связанной речи, для развития коммуникативных умений, социально-эмоциональному развитию, развитию познавательной деятельности, сенсорному развитию, развитию речи на основе ознакомления с окружающим миром.

Данный комплекс позволил детям с нарушением функций опорно-двигательного аппарата освоить программный материал, а так же повысил эффективность образовательного процесса за счет высокой степени наглядности. Позволил разнообразить формы работы на коррекционных занятиях; сэкономить время при подборе материала к ним; индивидуализировать объем, степень трудности, темп подачи материала, повысить компетентность в сфере использования информационно-компьютерных технологий.

Внедрение в практическую деятельность учителя-дефектолога информационно-компьютерных технологий и сочетание их с традиционными методами обучения, повышает эффективность проводимой коррекционно-развивающей работы. Об этом говорят полученные результаты исследования и наблюдения за воспитанниками. Можно отметить следующее:

- повышение мотивации, работоспособности, самостоятельности на коррекционно-развивающих занятиях;
- полученные знания носят долговременный характер, так как их приобретение происходило на положительном эмоциональном фоне;
- отмечается стойкая положительная динамика по всем показателям, заявленным в исследовании;
- информация, полученная на занятиях с использованием информационно-компьютерных технологий, служат прочной основой для получения новых знаний и умений.

На констатирующем этапе исследования было проведено диагностическое обследование детей с применением комплексов дидактических игр и упражнений по каждому исследуемому направлению. В мае 2019 года было повторно проведено диагностическое обследование детей, с применением тех же методик. Оценка результата в диаграммах динамики развития детей проводилась по пятибалльной системе, где 5 баллов – данный показатель соответствует возрастным нормам развития и 1 балл – данный показатель находится в стадии формирования.

Заключение. Анализируя сравнительную характеристику показателей динамики развития детей, следует отметить повышение всех показателей от одного до двух баллов, что свидетельствует о результативности внедрения информационно-компьютерных технологий в организацию деятельности учителя-дефектолога. Результаты проведенного исследования говорят о том, что использование информационно-компьютерных технологий в работе учителя-дефектолога является мощным средством, которое повышает эффективность коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющими особые образовательные потребности. Стимулируют их познавательную активность, делают процесс обучения для детей с ограничением возможностей более доступным и разнообразным.

Таким образом, можно говорить о том, что внедрение информационно-компьютерных технологий в деятельность учителя дефектолога делает более эффективной коррекционно-развивающую работу и способствует повышению уровня всего образовательного процесса.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

И.В. Галузо¹, К.В. Кустова²

¹*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

²*Витебский район, ГУО «Новкинская СШ»*

Работа с одарёнными и способными учащимися – один из важнейших аспектов работы школы. Но для этого необходимо осуществить поиск таких учащихся, а также выявление и развитие их творческих способностей. В ГУО «Новкинская СШ Витебского района» создана программа «Одарённые дети», которая предусматривает целенаправленную работу с одарёнными учащимися, охватывая 2–11 классов, поэтому урочная и внеурочная деятельность строится так, чтобы каждый учащийся мог проявить свои возможности в самых разных сферах деятельности. С 2005 года ГУО «Новкинская средняя школа Витебского района» является филиалом кафедры инженерной физики ВГУ имени П.М. Машерова и с этого времени действует научное общество учащихся «Шаг в науку», целью которого является организация научно-исследовательской деятельности учащихся для совершенствования процессов обучения и профориентации.

Материал и методы. Материалом исследований была творческая и исследовательская деятельность педагогического коллектива ГУО «Новкинская средняя школа Витебского района» по работе с учащимися школы. Использовались методы непосредственного и опосредованного познания, как в работе педагогов, так и учащихся.

Результаты и их обсуждение. На протяжении многих лет обучающиеся в учреждении образования принимают активное участие в научно-практических конференциях и конкурсах научно-исследовательских работ областного, республиканского и международного характера. За два учебных года 2017/2018 и 2018/2019 по итогам работы научного общества учащихся в учреждении образования отмечается положительная динамика. На международных конкурсах («Наука в руках молодых», «Звёздная эстафета» «Экологическое образование в средней школе», «Образование. Наука. Профессия») учащиеся отмечены десятью дипломами и грамотами. На конкурсах республиканских и областных («Эврика», «Квант», «Энергомарафон», «Техноинтеллект», «Я познаю мир» и др.) получено более тридцати дипломов и грамот [1].

Главным смыслом исследования в сфере образования есть то, что оно является учебным. Это означает, что его главной целью является развитие личности, а не получение объективно нового результата, как в «большой» науке. Если в науке главной целью является генерация новых знаний, то в образовании цель исследовательской деятельности – в приобретении учащимся функционального навыка исследования как универсального способа освоения действительности, развитии способности к творческому типу мышления, активизации личностной позиции учащегося в образовательном процессе на основе приобретения субъективно новых знаний, т.е. самостоятельно получаемых знаний, являющихся новыми и личностно значимыми для конкретного учащегося [2].

Поэтому при организации образовательного процесса на основе исследовательской деятельности на первое место встает задача проектирования исследования. При проектировании исследовательской деятельности учащихся в качестве основы берется модель и методология исследования, разработанная и принятая в сфере науки за последние несколько столетий. Эта модель характеризуется наличием нескольких стандартных этапов, присутствующих в любом научном исследовании независимо от той предметной области, в которой оно развивается. При этом развитие исследовательской деятельности учащихся нормируется выработанными научным сообществом традициями с учетом специфики учебного исследования – опыт, накопленный в научном сообществе, используется через задание системы норм деятельности [3].

Главным результатом исследовательской деятельности является интеллектуальный продукт, устанавливающий ту или иную истину в результате процедуры исследования и представленный в стандартном виде. Необходимо подчеркнуть самооценку достижения истины в исследовании как его главного продукта. Часто в условиях конкурсов и конференций можно встретить требования практической значимости, применимости результатов исследования, характеристику социального эффекта исследования (например, природоохранный эффект). Такая деятельность, хотя часто называется организаторами исследовательской, преследует иные цели

(сами по себе не менее значимые) – социализации, наработки социальной практики средствами исследовательской деятельности.

Не менее важные ограничения накладывают на тематику, характер и объём исследований требования возрастной психологии. Для юношеского возраста характерны ещё невысокий общий образовательный уровень, несформированность мировоззрения, неразвитость способности к самостоятельному анализу, слабая концентрация внимания. Чрезмерный объём работы и её специализация, которые приводят к уходу в узкую предметную область, могут нанести вред общему образованию и развитию, которые являются, безусловно, главной задачей в этом возрасте. Поэтому далеко не каждая исследовательская задача, привнесённая из науки, пригодна для реализации в образовательных учреждениях. Такие задачи должны удовлетворять определённым требованиям, связанными с общими принципами проектирования исследовательских задач учащихся в различных областях знаний.

Закключение. В типичной образовательной ситуации, которая, как правило, определяет характер учебного процесса, реализуется стандартная позиционная схема «учитель» – «ученик». Первый транслирует знания, второй их усваивает; все это происходит в рамках отработанной классно-урочной схемы. При развитии исследовательской деятельности эти позиции сталкиваются с реалиями: нет готовых эталонов знания, которые столь привычны для классной доски: явления, увиденные в живой природе чисто механически не вписываются в готовые схемы, а требуют самостоятельного анализа в каждой конкретной ситуации. Это инициирует эволюцию от объект-субъектной парадигмы образовательной деятельности к ситуации совместного постижения окружающей действительности, выражением которой является пара «коллега-коллега». Данная ситуация предполагает передачу навыков практической деятельности, связанных с освоением действительности от учителя, ими обладающего, к ученику. Эта передача происходит в тесном личностном контакте, что обуславливает высокий личный авторитет позиции «наставник» и специалиста, педагога, её носителя. Главным результатом рассмотренной позиционной эволюции является расширение границ толерантности участников исследовательской деятельности.

1. Уверенный шаг в науку – динамика достижений учащихся / О.М. Трубловская, И.В. Галузо // Уверенный шаг в науку: сборник материалов ученических конференций Новкинской средней школы Витебского района (2017/2018 и 2018/2019 уч. г.) / сост. К.В. Кустова; под общ. ред. И.В. Галузо. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – 47 с.
2. Галузо, И.В. Организация исследовательской деятельности школьников на базе учебно-научно-консультативного центра «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова–ГУО «Новкинская средняя школа Витебского района»/ И.В. Галузо, О.М. Трубловская // Современное образование Витебщины. – 2013. – № 2(2). – С. 21–29.
3. Галузо, И.В. Онтологический аспект у обучающихся личностных компетенций при изучении учебного предмета «Астрономия»/ И.В. Галузо // Современное образование Витебщины. – 2019. – № 1. – С. 10–23.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ – ГРАЖДАН КНР – В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

*Р.В. Гимро
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

По данным национального статистического комитета в Республике Беларусь за 2018 г. обучалось более 23 тысячи иностранцев из 108 стран мира (Китай, Туркменистана, России, Таджикистана и Казахстана). 27 белорусских вузов предоставляют возможность иностранным гражданам обучаться по 181 специальности [1]. В последнее время зарубежные студенты стали чаще обращать внимание на региональные вузы (УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», УО «Белорусский государственный университет имени Максима Танка» и др.). Лидирующее место в этом направлении занимает УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

На педагогическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова по специальности «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» высшее образование получают студенты – граждане Китайской Народной Республики (КНР). В рамках учебной дисциплины «Музыкально-педагогическое проектирование» студенты разрабатывают и реализуют музыкально-педагогические проекты: «Китайский новый год», «Музыкальные инструменты», «Мой город», «Герои китайской мифологии» и т.д. В процессе презентации вышеперечисленных проектов китай-

ские студенты знакомят белорусских школьников с национальными традициями и культурой Китая на русском языке, а белорусские школьники показывают свои знания китайского языка [2].

География студентов – граждан КНР достаточно разнообразна: города Маньян, Дуюнь, Тайюань и т.д., провинции Сычуань, Гуйчжоу, Шаньси, Внутренняя Монголия, Гуандун т.д. Китайские студенты проходят обучение на русском языке, знакомятся с белорусской культурой, а также с культурой народов, проживающих в г. Витебске. Возможности туристических экскурсий в ближнее и дальнее зарубежье, участие в конкурсах различных уровней позволяют студентам – гражданам КНР расширять культурные границы. Кроме того, в ВГУ имени П.М. Машерова на разных факультетах учатся студенты – граждане Туркменистана, США, Казахстана, Польши, Республики Кореи, Палестины, Сирии, Ливана и т.д. Таким образом, обучение студентов – граждан КНР осуществляется в контексте социодинамики многочисленных культур.

По определению современного словаря иностранных слов много, множество, разнообразный состав чего-либо определяется термином «поли», который ведет начало от греческого слова *poly* [3, с. 616].

Целью данной статьи является анализ понятия «поликультурность» в лексическом и педагогическом аспектах.

Материал и методы. Методологическую основу статьи составили работы В.С. Библера, Е.В. Бондаревской, И.С. Якиманской. Базой исследования является группа студентов – граждан КНР (специальность «Музыкальное искусство, ритмика и хореография»). В качестве методов использованы сравнительно-сопоставительный анализ, обобщение, аналогия.

Результаты и их обсуждение. Понятие «поликультурность» употребляется в устойчивых сочетаниях «поликультурное образование», «поликультурное воспитание», «поликультурное взаимодействие». Отмечается использование терминов «мультикультурность» или «многокультурность» как синоним «поликультурности» (Г.Д. Дмитриев, И.С. Кон, Н.В. Кузьмина, В.А. Тишков и др.), при этом сущность содержания понятия не меняется.

Анализ сайта научной электронной библиотеки по запросу «поликультурность» предоставил 9231 публикаций из 32968547, составляющих базу данных [3]. Понятие «поликультурность» в современном образовании представлено статьями Ю.В. Гудова., М.О. Гузикова., Ж.М. Макажанова, И.В. Шонтукова, З.В. Масаевой. и др., в сфере гражданско-патриотического воспитания – в сфере гражданско-патриотического воспитания – Н.К. Эйнгорн, А.А. Маренко, Н.Л. Шамне и др. Поликультурность в рамках региона рассматривается в работах В.Ю. Могилевской, А.Д. Нажметдиновой, В.А. Войциша, Л.И. Васильевой, О.Ф. Рогаль-Левицкой и др. Поликультурность общества представлена в работах Н.С. Чернякова, Р.А. Иванова, А.И. Боровик, А.Д. Тараманова.

Рассмотрим «поликультурность» как две базовые категории: «поли-» и «культура». По определению С.И. Ожегова, культура представлена совокупностью достижений человечества в производственном, общественном и умственном отношении [5]. Некоторые определения понятия «культура» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ понятия «культура»

№	Определение	Источник
1.	Социально-прогрессивная творческая деятельность человечества во всех сферах бытия и сознания, направленная на преобразование действительности	Фролов, И.Т. Философский словарь / И.Т. Фролов; под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – Москва: Политиздат, 1987. – 590 с.
4.	Итог достижений отдельных лиц и всего человечества во всех областях и по всем аспектам в той мере, в какой эти достижения способствуют духовному совершенствованию личности и общему прогрессу	Ерасов, Б.С. Социальная культурология: учебник для студентов высших учебных заведений / Б.С. Ерасов. – Издание третье, доп. и перераб. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 591 с.
5.	Основная характеристика человеческого общества, его развития, существования, система ценностей, норм, идей, моделей поведения в символической форме, транслируемых и передаваемых из поколения в поколение.	Бирюкова, Е.А. О значении понятия «культура» / Е.А. Бирюкова //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2016. – № 12–4. – С. 131–134.

Таким образом, можно говорить о культуре, как о некоем процессе в материальной и нематериальной формах проявления. Для студентов – граждан КНР (специальность «Музыкальное искусство, ритмика и хореография») приоритетом нематериальной культуры является изучение русского языка и получение образования. Знакомство с материальной культурой окружающего социума вторично, но не менее важно.

Заключение. Следует отметить, что общение и социальное окружение студентов – граждан КНР не ограничивается преподавателями и сотрудниками ВГУ имени П.М. Машерова. Взаимодействие и возможный диалог с различными национальными культурами предполагает рефлексивный анализ в рамках изучения учебной дисциплины «История музыкального образования».

1. Сколько иностранцев учатся в Беларуси / Naviny. by Белорусские новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naviny.by/new/20190904/1567605619-skolko-inostrancev-uchitsya-v-belarusi> – Дата доступа: 15.12.2019.
2. Презентация проекта «Китайский Новый год» / ВГУ имени П.М. Машерова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsu.by/sobytiya/novosti-fakultetov/3929-prezentatsiya-proekta-kitajskij-novyy-god.html> – Дата доступа: 25.12.2019.
3. Научная электронная библиотека Elibrary.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/query_results.asp. – Дата доступа: 12.01.2020.
4. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Л.М. Баш, А.В. Боброва и др. – М.: Цитадель, 2000. – 978 с.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С.И. Ожегов; под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – Москва: Рус. яз., 1987. – 797 с.

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ АССОЦИАТИВНЫЕ КАРТЫ В ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ПОДХОДЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Ж.Л. Данилова, Ю.Л. Потапёва
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Практико-ориентированный подход современного образования в высшей школе является основополагающей составляющей в стимулировании профессиональной активности будущего специалиста социально-психологического профиля. Сложнейший динамический процесс трансформации учебной деятельности в учебно-профессиональную обусловлен переходом устойчиво закрепленных теоретических знаний в практико-ориентированную область их применения в помогающей деятельности. Недавно проведенное социально-психологическое исследование студентов 3 курсов всех факультетов ВГУ имени П.М. Машерова показало явно выраженный дефицит практики работы с полученными теоретическими знаниями, недостаток опыта социального взаимодействия и коммуникации в профессиональной среде, сложности социальной адаптации.

На наш взгляд, главным акцентом в современной системе высшего образования становится формирование профессионального мышления специалиста, формирование у будущих специалистов академических, социально-личностных и профессиональных компетенций, вхождение в работоспособное профессиональное сообщество.

Цель исследования – использование метафорических ассоциативных карт как инструмента практико-ориентированного обучения студентов социально-психологического профиля.

Материал и методы. Эмпирической базой исследования явился ВГУ имени П.М. Машерова, студенты 2–4 курс факультета социальной педагогики и психологии, специальностей «Психология» и «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)». Выборка испытуемых составила 59 человек, из них 38 студента специальности «Психология» и 21 студент специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» дневной формы обучения. Исследование проводилось в три этапа:

1. Информационно-аналитический этап.
2. Психодиагностический этап как этап проведения исследования.
3. Обобщающе-рефлексивный этап.

Результаты и их обсуждение. В ходе информационно-аналитического этапа был проведен теоретический анализ исследований и обобщение практического опыта использования метафорических ассоциативных карт М. Эгетмейером, В. Киршке, А.Е. Горобченко, О. Аялон, Н.В. Буравцовой, С.В. Толстой и других. На сегодняшний день метафорические ассоциативные карты представляют собой мощный психологический инструмент, который позволяет прово-

дять не только диагностику психологических проблем, но и оказывать психотерапевтическое и коррекционное воздействие на клиента. В образовательном процессе карты дают возможность формировать у будущих специалистов целый ряд компетенций: академических, социально-личностных и профессиональных.

На психодиагностическом этапе проводилось исследование возможности использования инструмента МАК в помогающих профессиях методом фокус-групп. Фокус-группы проводились в рамках лабораторных занятий, состав участников групп варьировался в диапазоне от 8 до 10 человек. Работа была построена следующим образом: на начальном этапе студентам предлагалось упражнение с использованием наборов метафорических ассоциативных карт, затем осуществлялся разбор, анализ и рефлексия результатов практического использования проективных карт, далее проводилось полуструктурированное интервью.

В ходе полуструктурированного интервью участникам предлагалось высказать свое мнение по поводу возможностей вариативного использования в практической деятельности метафорических ассоциативных карт.

Обобщающе-рефлексивный этап исследования позволил заключить следующее:

- метафорические карты позволяют студентам углубиться в процесс интерпретации и толкования смыслов;
- данный психологический инструмент позволяет расширить возможности видения различных вариантов и путей выхода из проблемных ситуаций;
- проективные карты дают возможность отработать навыки активного слушания, навыки постановки вопросов, осуществления рефлексии;
- в личностном плане студенты приобретают возможность осознанности опыта прошлого, включенности в ситуацию настоящего, переживания и поиска ресурса в будущем.

Заключение. Полученные результаты исследования позволяют сказать следующее:

Студенты 2–4 курса факультета социальной педагогики и психологии, специальностей «Психология» и «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» положительно воспринимают социально-психологический профиль использования метафорических ассоциативных карт (МАК) как эффективного в психокоррекционном и психотерапевтическом направлении инструмента работы практического психолога. Студенты предпочитают работать в реальных условиях образовательного учреждения, а не выполнять задания, тренировать практические навыки в рамках учебной аудитории, что возможно благодаря наличию на кафедре двух филиалов (ГУО «Средняя школа № 11 г. Витебска», ГУО «Средняя школа № 45 г. Витебска»).

Очевидно, важным является использование метафорических ассоциативных карт (МАК) различной модификационной направленности как практико-ориентированного инструмента и образовательного ресурса современного обучения студентов на базе Филиалов кафедры прикладной психологии на факультете социальной педагогики и психологии. Именно практика, как показывает целый ряд социально-психологических исследований, проведенных на нашей кафедре прикладной психологии, показывает реализацию задач и запросов профессиональной направленности, значительно повышает уровень учебной мотивации и заинтересованности студентов в своей будущей профессии в динамике от младших к старшим курсам.

Студенты социально-психологического профиля не только с пониманием, но и с удовольствием включаются в практическую деятельность с использованием инструмента МАК в условиях Филиалов кафедры, находят в ней ценностный элемент творчества, который должен быть использован в современной практике.

Таким образом, данная практико-ориентированная система работы, основанная на фундаментальных идеях Л.С. Выготского, позволяет сохранить познавательный профессиональный интерес, развить потенциал обеспечения профессионально-личностного роста студента.

1. Данилова, Ж.Л. Идеи Л.С. Выготского в практико-ориентированном обучении студентов // Психологический Vademecum: Витебщина Л.С. Выготского: сборник научных статей / под ред. С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 300 с. – С.108-113.
2. Данилова, Ж.Л. Использование тренинговых форм обучения студентов-психологов на базе Филиала кафедры // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXI (68) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – Т. 2. – 262 с. – С. 16-18.
3. Поташёва, Ю.Л. Формирование содержания курса «Психологические основы кадровой и профориентационной работы» / Ю.Л. Поташёва // Современная образовательная психология в подготовке специалистов помогающих профессий: актуальные проблемы теории и практики оказания помощи другим : сборник научных статей, Могилев, 20 ноября 2018 г. / под ред. Э.В. Котляровой. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 111 – 114.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА

*Т.Е. Косаревская, Р.Р. Кутькина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Интернационализация современного высшего образования ставит на первый план проблему адаптации студентов-иностранцев к требованиям высшей школы незнакомой страны, а также к ее культуре, существующей общепринятой системе традиций, ценностей и норм общения и взаимодействия. Успешная адаптация студентов в большинстве случаев оказывается важнейшим фактором, определяющим эффективность обучения и профессиональной подготовки в целом. Поэтому помощь в адаптации иностранным студентам к новой образовательной и культурной среде – важная задача вузов [1]. Разные этапы адаптации с точки зрения теории межкультурной коммуникации представлены М.И. Витковской, И.В. Троцук, А.А. Деркачем, Б.А. Душковым, В.Г. Крысько и др.

Процесс приспособления к новой социальной и культурной среде проходит как в учебной деятельности, так и во время межличностного общения и взаимодействия с преподавателями и однокурсниками внутри группы, с другими студентами, которые являются представителями разных культур. Активное взаимодействие формирует речевую и социокультурную компетентность студентов, что способствует ускорению адаптации. В связи с этим перед вузом возникает задача исследования особенностей адаптационного процесса и оптимизации образовательных возможностей различных категорий студентов. Актуальной становится своевременная диагностика и выявление студентов с трудностями в адаптации, для организации адресного психолого-педагогического сопровождения.

Цель исследования: определение уровня учебной и коммуникативной адаптации студентов-иностранцев, начинающих обучение в университете.

Материал и методы. В исследовании участвовали китайские студенты 1 и 3 курсов, начинающие обучение на педагогическом и художественно-графическом факультетах ВГУ имени П.М. Машерова в 2018–2019 г. Выборка исследования: 51 человек в возрасте от 18 до 21 года. Исследование проводилось в рамках адаптационного тренинга для иностранных студентов. При этом применялись следующие методы: теоретико-методологический анализ литературных источников по проблеме адаптации; методика Т.Д. Дубовицкой, А.В. Крыловой «Адаптированность студентов в вузе», сравнительный анализ данных [2].

Результаты и их обсуждение. Систематизированные данные уровня адаптированности студентов представлены в таблице 1, где использованы следующие обозначения: АГ – адаптированность к учебной группе; АД – адаптированность к учебной деятельности.

Таблица 1. – Уровень адаптированности студентов-китайцев 1 и 3 курсов

п/п	Уровень адаптированности	Студенты 1-х курсов 26 чел		Студенты 3-х курсов 25 чел	
		АГ чел.(%)	АД чел.(%)	АГ чел.(%)	АД чел.(%)
1	низкий	0 (0)	6 (23)	3 (12)	3 (12)
2	средний	21(81)	17(65)	17(68)	19(76)
3	высокий	5 (19)	3 (12)	5 (20)	3 (12)

Адаптированность к учебной группе. 19% респондентов 1 курса и 20% респондентов 3 курса имеют высокий показатель. Высокие показатели по этой шкале свидетельствуют о том, что студент комфортно чувствует себя в группе, находит общий язык с однокурсниками легко, следует групповым нормам и правилам. Может, при необходимости, обратиться за помощью к однокурсникам, которые также поддерживают и принимают его взгляды и интересы. Низкие показатели по шкале адаптированности к учебной группе свидетельствуют о том, что студент испытывает трудности в общении с однокурсниками.

При этом, на вопрос «Мне комфортно в группе, я легко следую ее нормам и правилам» 85% респондентов 1 курса и 56% 3 курса отвечают позитивно, отмечают интерес к ним со стороны однокурсников, и возможность, при необходимости, обратиться за помощью, что свидетельствует о доброжелательной психологической атмосфере на факультетах.

Адаптированность к учебной деятельности. Только 12% респондентов имеют высокие показатели по данной шкале. Высокие показатели позволяют сделать вывод о том, что студент легко осваивает учебный материал, в срок и успешно выполняет учебные задания; может проявить свои знания и умения на занятиях; в случае затруднений может обратиться за помощью к преподавателю. 23% студентов 1 курса имеют низкие показатели по шкале адаптированности к учебной деятельности, а значит, с трудом осваивают теоретический учебный материал и выполняют практические задания; им трудно выступать на занятиях, часто они не могут задать вопрос преподавателю. В связи с языковым барьером 68% респондентов отмечают, что многие учебные предметы являются сложными для них и осваиваются с трудом.

Осознают свою потребность в помощи и дополнительных консультациях преподавателей по многим предметам 77% студентов 1 курсов, 84% студентов 3 курсов.

Заключение. В процессе адаптации к условиям обучения в вузе студенты-иностранцы особенно остро нуждаются в психолого-педагогическом сопровождении. Очевидна необходимость систематической и целенаправленной помощи студентам-иностранцам со стороны кураторов групп, преподавателей, воспитателей общежитий, психологов в адаптационный период. Причем при организации психолого-педагогической работы должен осуществляться индивидуальный подход к каждому студенту в выявлении и решении проблем адаптации, личностного развития и социального взаимодействия.

Полученные данные используются в практике психологической работы со студентами-иностранцами на начальном этапе обучения, которая активно ведется в университете; для совершенствования программ психопрофилактической и психокоррекционной работы, направленной на предупреждение дезадаптации, реализацию личностного потенциала и удовлетворение образовательных потребностей студентов.

1. Маклаков, А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А.Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 1. – С. 16–24.
2. Дубовицкая, Т.Д., Крылова, А.В. Методика исследования адаптированности студентов в вузе / Т.Д. Дубовицкая, А.В. Крылова // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 2. – С. 27 – 46.

СТРУКТУРА НРАВСТВЕННО-ДЕЛОВЫХ И ЭГОИСТИЧЕСКИ-ПРЕСТИЖНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

*Е.П. Лукьянова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На одно из первых мест в современном мире выходят проблемы повышения профессионализма личности, подготовки высококвалифицированных кадров, способных осознанно и ответственно относиться к профессиональной деятельности. Ценностные ориентации лежат в основе выбора жизненных целей человека, они объясняют причины его поведения. Их характер и содержание определяют общую направленность личности, которая, в свою очередь, обуславливает нравственную активность человека, выраженную в интенсивности и других особенностях процессов освоения социальных ценностей. Потребности и ценностные ориентации также ложатся в основу мотивов профессиональной деятельности.

Студенческий возраст представляет собой особый период жизни человека, в котором закладывается фундамент его дальнейшей судьбы. Смыслообразующим фактором профессионального самоопределения студентов является мотивационно-ценностная направленность. Профессиональные ценностные ориентации, возникающие на начальных этапах обучения в вузе, детерминируют особенности движения молодого человека в профессии, возможности его личностного развития, профессионального становления и реализации.

Несовместимость выбранной профессии с ценностными ориентациями, установками, личностными качествами приводит к профессиональной неудовлетворённости, в отдельных случаях – неудовлетворённости жизнью.

Цель работы – выявление мотивационно-ценностной структуры личности студентов-психологов.

Материал и методы. В исследовании принимали участие студенты 3 курса факультета социальной педагогики и психологии (дневной и заочной формы обучения, специальность

«Психология») ВГУ имени П.М. Машерова. Выборка составила 36 студентов, из них 18 юношей и 18 девушек.

В исследовании использовалась методика «Морфологический тест жизненных ценностей» (МТЖЦ) авторов В.Ф. Сопова, Л.В. Карпушиной. Основным диагностическим конструктом МТЖЦ являются терминальные ценности, которые включают следующие ценности: развитие себя, духовное удовлетворение, креативность, активные социальные контакты, собственный престиж, высокое материальное положение, достижение, сохранение собственной индивидуальности. Предложенные ценности относятся к разнонаправленным группам: духовно-нравственные ценности и эгоистически-престижные (прагматические).

Результаты и их обсуждение. Количественный анализ результатов показал, что из 36 студентов (18 юношей и 18 девушек), 21 человек большую значимость придает эгоистически-престижным ценностям (из них 11 юношей и 10 девушек), для 14 человек большее значение имеют нравственно-деловые ценности (из них 6 юношей и 8 девушек) и для 1 студента (юноша) ценности имеют одинаковое значение.

Анализ полученных результатов показал, что в структуре ценностно-мотивационной сферы студентов преобладают эгоистически-престижные ценности, т.к. при сравнении степени значимости нравственно-деловых и эгоистически-престижных ценностей получены статистически достоверные различия (по Т-критерию Вилкоксона $T_{\text{эмп}}=213$, при $p \leq 0,05$). Средний балл значимости нравственно-деловых ценностей составил 38,9, эгоистически-престижных – 39,9 балла.

Преобладание в мотивационно-ценностной структуре личности эгоистически-престижных ценностей свидетельствует о прагматической направленности личности. Деятельность такой личности характеризуется преобладанием мотивов личного благополучия, личной выгоды, престижа.

Оценивая значимость терминальных ценностей, входящих в состав нравственно-деловых, по 5-балльной шкале значимости от «очень важно» до «не имеет никакого значения», студенты расположили их в следующей последовательности:

- «Духовная удовлетворенность» занимает верхнюю строчку иерархии нравственно-деловых ценностей – средний балл 42,1;
- «Развитие себя» занимает вторую по значимости позицию – средний балл 39,6;
- «Активные социальные контакты» находятся на предпоследней строчке иерархии – средний балл 38,9;
- «Креативность» имеет наименьшее значение в иерархии нравственно-деловых ценностей – средний балл 35,1.

Оценивая значимость ценностей, входящих в состав эгоистически-престижных, по 5-балльной шкале значимости от «очень важно» до «не имеет никакого значения», студенты расположили их в следующей последовательности:

- «Материальное положение» занимает верхнюю строчку иерархии эгоистически-престижных ценностей – средний балл 42,9;
- «Сохранение собственной индивидуальности» – средний балл 41,3;
- «Достижения» - средний балл 39,7;
- «Собственный престиж» - средний балл 35,7.

При сравнении результатов степени значимости нравственно-деловых и эгоистически-престижных ценностей у юношей и девушек статистически значимых различий выявлено не было (по критерию U Манна-Уитни $p < 0,05$).

При распределении значимости нравственно-деловых ценностей и девушки и юноши практически совпадают в своих оценках, за исключением некоторых позиций. Так, проранжировав показатели, мы получили следующие результаты: на 1 ранговом месте в иерархии внешних ценностей респонденты обоих полов отмечают ценность «Духовная удовлетворенность», «Активные социальные контакты» у юношей находятся на 2 ранговом месте, эту же значимость для девушек имеет «Развитие себя», тогда как «Активные социальные контакты» девушки ставят на 3 ранговое место, на котором у юношей эту позицию занимает «Развитие себя». Ценность «Креативность» у респондентов обоего пола занимает 4 ранговое место. Необходимо отметить, что несмотря на то, что такие ценности как «Духовная удовлетворенность», «Креативность» занимают равные позиции в иерархии нравственно-деловых ценностей юношей и девушек, значимость этих ценностей выше у юношей (42,5 и 41,6 балла, 36,2 и 34,1 балла соответственно).

В иерархии эгоистически-престижных ценностей юношей и девушек расхождений нет. Однако, следует отметить, что такая ценность как «Достижения» имеет большее значение для юношей, чем для девушек (40,9 и 38,4 балла соответственно).

Иерархия распределения ценностей представлена в таблице.

Таблица – Иерархия нравственно-деловых и эгоистически-престижных ценностей юношей и девушек

Наименование ценностей	юноши		девушки	
	балл	ранг	балл	ранг
Нравственно-деловые ценности				
Духовная удовлетворенность	42,5	1	41,6	1
Активные социальные контакты	39,6	2	38,3	3
Развитие себя	39,0	3	40,2	2
Креативность	36,2	4	34,1	4
Эгоистически-престижные ценности				
Материальное положение	43,0	1	42,8	1
Сохранение собственной индивидуальности	41,4	2	41,2	2
Достижения	40,9	3	38,4	3
Собственный престиж	35,7	4	35,7	4

Заключение. В результате проведенного исследования было выявлено, что в структуре ценностных ориентаций студентов 3 курса факультета социальной педагогики и психологии (дневной и заочной формы обучения, специальность «Психология») ВГУ имени П.М. Машерова преобладают эгоистически-престижные ценности, что свидетельствует о прагматической направленности личности.

Гендерных различий достоверно значимых при сравнении результатов степени значимости нравственно-деловых и эгоистически-престижных ценностей выявлено не было. Девушки и юноши распределили нравственно-деловые и эгоистически-престижные ценности по значимости практически одинаково, за исключением нескольких позиций: девушки придают большее значение, чем юноши, такой ценности как «Развитие себя», для юношей большее значение имеет ценность «Активные социальные контакты».

Изучение системы терминальных ценностей студентов, обучающихся по специальности «Психология» имеет не только теоретический интерес, но и практическую значимость, т.к. понимание мотивационно-ценностной структуры личности студентов факультета социальной педагогики и психологии педагогического вуза будет способствовать развитию профессионально важных качеств личности психолога в процессе обучения.

1. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В.Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – С.24–43.
2. Мачурова, Н.Н. Жизненные ценности в понимании студентов: Автореф...канд. Психол. наук. – СПб, 2000. – 18 с. <http://www.disserscat.com/content/zhiznennye-tsennosti-v-ponimanii-studentov>. Дата доступа 15.11.2013.
3. Сопов, В.Ф. Морфологический тест жизненных ценностей: Руководство по применению: Методическое пособие/ В.Ф.Сопов, Л.В.Карпушина. – Самара: Изд-во СамИКП-СНЦ РАН, 2002. – 49 с.

РОЛЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧИТЕЛЯ

*М.В. Макрицкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Результаты исследований и собственных наблюдений, посвященных изучению различных сторон личности учителя и его педагогической деятельности, общения учителей с учащимися, убеждают в решающей роли субъективности учителя в формировании и развитии своей психолого-педагогической культуры, собственной педагогической системы, в которой проявляются в единстве педагогическая компетентность и личность учителя.

Цель статьи – проанализировать содержание понятий «культура», «профессиональная культура», «педагогическая культура», «психологическая культура». Представляется необходимость раскрыть связь этих понятий с другими близкими понятиями; показать, что овладение

основами психолого-педагогической культуры находится в прямой зависимости от характера деятельности учителя по отношению к учащемуся, а результатом труда учителя являются не только новообразования в психологическом облике учащегося, но и личностные новообразования, совершенствование профессиональной деятельности самого учителя.

Материал и методы. Материалом исследования явились деятельностные концепции психологии и педагогики. Использованы общенаучные методы теоретического исследования: наблюдение, анкетирование, синтез, сравнение, обобщение.

Результаты и их обсуждение. В ряде исследований психолого-педагогическая культура рассматривается как «важная часть общей культуры учителя, проявляющаяся в системе профессиональных качеств и специфике педагогической деятельности» [4, с. 32].

Слово культура в широком смысле, то есть применительно к обществу в целом, обозначает всю сумму достижений цивилизации. При этом совокупная культура человечества включает как материальную, так и духовную сторону жизни. По отношению к отдельному индивиду культурой называют степень усвоения общечеловеческого опыта.

По объему понятие «общая культура» противопоставляется более узкому понятию «профессиональная культура». Профессиональная культура характеризует человека как специалиста в определенной области деятельности. По сути же дела, профессиональная культура человека входит в его общую культуру, образуя как бы его стержень. Применительно к учителю, это будет педагогическая культура, включающая в себя комплекс профессиональных знаний, умений и навыков, весь его педагогический опыт. Важной подструктурой профессиональной культуры учителя выступает его психологическая культура. Это обусловлено тем, что педагогический труд с начала до конца представляет собой процесс взаимодействия людей.

Психологическая культура нужна не только учителю, но вообще всякому человеку, характер деятельности которого предполагает работу с людьми. Психологическая культура учителя близка к тому, что обозначается как культура педагогического общения. Разница, пожалуй, состоит в том, что в первом случае акцент делается на умении разбираться в людях, а во втором – на выборе адекватных приемов взаимодействия с ними. Психологическая культура учителя образует существенный элемент его профессиональной культуры, наряду со знанием своего предмета и владением методами обучения и воспитания.

Еще одно понятие тесно связано с разбираемым – педагогический такт. Его определяют как искусство или технику общения с детьми, а также родителями, коллегами. При таком понимании можно поставить знак равенства между педагогическим тактом и культурой педагогического общения. Иногда педагогический такт трактуется шире – как высшее и наиболее яркое проявление педагогической культуры. Тогда он выступает как синоним термину педагогическое мастерство.

При таком подходе педагогический такт будет выступать как внешнее проявление психологической культуры. Следует также отметить связь психологической культуры с другими сторонами общей культуры человека – культурой мышления, культурой речи, культурой чувств, культурой поведения.

А.В. Барабанщиков выделяет следующие основные компоненты педагогической культуры: педагогическая направленность (система профессионально-педагогических отношений, взглядов, убеждений, склонность к педагогической профессии, интерес к ней); психолого-педагогическая эрудиция; интеллигентность (гармония развитых интеллектуальных и нравственных качеств); современное педагогическое мышление; педагогическое мастерство; умение сочетать учебно-воспитательную и научно-исследовательскую работу; совокупность профессионально-педагогических качеств (способность работать целеустремленно, оптимизм, открытость, дружелюбность, готовность к совместной работе и др.); педагогическое общение и поведение; потребность в самосовершенствовании [1, с. 15].

Для уточнения структуры психолого-педагогической культуры нами было проведено анкетирование учителей-предметников, исполняющих функции классных руководителей, учреждений общего среднего образования.

На вопрос: «Какой компонент в структуре психолого-педагогической культуры является, по Вашему мнению, приоритетным?» 15% педагогов ответили «техника и культура речи учителя (голос, дыхание, дикция, грамотность, интонационная окраска)»; 23 % респондентов – «выразительный показ чувств и отношений (мимика, пантомимика)»; 35% опрошенных – «профессиональная саморегуляция педагогом своего психического состояния (самоконтроль, выдержка, самообладание и т.п.)»; 27% учителей – «педагогическая интуиция (умение предсказывать поведение ребенка в той или иной педагогической ситуации)».

На вопрос: «Что, по Вашему мнению, является показателями уровня сформированности психолого-педагогической культуры?» 39% педагогов ответили «уровень интеллектуального развития», 10% – «уровень и всесторонность организации деятельности педагога», 7% – «уровень овладения педагогической этикой», 5% – «уровень сформированности нравственной и мировоззренческой зрелости», 9% – «культура общения», 1% – «творческий характер педагогической деятельности»; 1% – «умение слушать и слышать собеседника, умение задавать вопросы, устанавливать контакты, понимать партнера по общению, умение видеть и верно интерпретировать поведенческие реакции учащихся, их родителей (законных представителей)»; 8% – «культура внешнего вида педагога (продуманность, аккуратность, эстетика, подтянутость и собранность, умение двигаться, управлять собственной мимикой и пантомимикой)»; 2% – «креативность, осознание педагогом престижности избранной профессии, социальной значимости, ответственности перед обществом, государством, воспитанниками за процесс и результаты своего труда»; 3% – «сформированность гуманистической направленности личности педагога», 8% – «совершенное владение современными образовательными технологиями, технологиями общения».

Таким образом, наше исследование показало, что в индивидуально-личностном плане психолого-педагогическая культура понимается как сущностная характеристика личности в сфере педагогической деятельности. Этот подход позволяет выявить свойства личности учителя как представителя и обладателя общечеловеческой культуры в области образования.

Нами установлено также, что многообразные и взаимосвязанные индивидуальные, личностные, статусно-ролевые и профессионально-деятельностные качества, профессионально-педагогические знания субъектов педагогической деятельности, применение личностного и культурологического подходов в содержании и технологиях образования, воспитания и обучения являются важными условиями формирования психолого-педагогической культуры учителя современной школы.

Заключение. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что психолого-педагогическая культура – многогранное понятие, отражающее определенный уровень развития учителя, способы организации его жизнедеятельности, направленность на овладение педагогическим опытом, представленным в самых разных формах с целью самопознания, самореализации и самоактуализации.

1. Барабанщиков, А. В. Педагогическая культура офицера / А. В. Барабанщиков, С. С. Муцынов. – М., 1985. – 59 с.
2. Гильманов, С. Творческая индивидуальность педагога / С. Гильманов // Школьная практика. – 2004. - № 1. – С.197-207.
3. Сластенин, В. А. Формирование профессиональной культуры учителя / Под ред. В. А. Сластенина. – М., 2000.
4. Сластенин, В. А. Педагогика : Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

РОЛЬ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ ДОСУГОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

О.В. Махиня

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Досуговая культура – это мера реализации социально-культурного потенциала личности в условиях досуговой деятельности, мера приобретения ею навыков регулирования досугового времени, готовности личности к участию в социально-значимых видах досуговой деятельности [1].

Досуговая деятельность играет важную роль в становлении личности студента. От ее содержания зависит будет ли она помогать или мешать учебному процессу в условиях вуза. Вуз предоставляет студенту возможность выбора в проведении своего досуга: мероприятия, проводимые общественными организациями, студенческими клубами, волонтерство, походы, экскурсии и многое другое.

В выборе досуга важно мотивировать студента к правильной организации собственного досуга, который способствует моральному удовлетворению, укреплению здоровья, понимая значимости, что он делает важные для других дела, что порождает уверенность в себе и своих силах.

Проблемами содержания понятия «культура досуга», вида, структуры занимались такие исследователи, как В.А. Соколова, Г.П. Орлова, Л.А. Акимова, Е.И. Григорьева, Н.Ф. Максютин, Э.В. Соколова, М.А. Сурвенкова и другие. Н.Г. Гончарова отметила, что «студенты более открыты для влияния и воздействия на их нравственный облик и мировоззрение» именно в досуговой деятельности [2].

Цель исследования: анализ возможностей вуза в формировании досуговой культуры студентов.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 76 студентов исторического факультета, специальности «История и обществоведческие дисциплины», «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия (культурное наследие и туризм)». Для решения поставленных в исследовании задач был использован комплекс взаимодополняющих методов, включающих теоретико-методологический анализ психолого-педагогической литературы; педагогическое наблюдение; индивидуальные и групповые беседы со студентами; анкетирование.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с целью исследования была разработана анкета.

На вопрос «Как вы проводите свободное время?» ответы распределились следующим образом: посещаю музеи, выставки, концерты, театр, кино – 24%, участвую в концертной группе, КВН, играю в интеллектуальные игры, занимаюсь волонтерской деятельностью – 25%, занимаюсь спортом – 10%, провожу время с друзьями – 10%, посещаю кафе, дискотеки – 5%, смотрю ТВ, общаюсь в социальных сетях, играю в компьютерные игры – 26%, т.е. значительная часть студентов предпочитает активный отдых, но 26% проводят свой досуг в Интернете и играют в компьютерные игры.

Вопрос об умении планирования своего досуга дал следующие ответы: планирую всегда – 26%, только если много дел – 52%, не планирую – 22%. Очевидно, что студенты часто нуждаются в подсказке, где и как можно интересно провести свой досуг.

Учитывая, что значительная часть студентов предпочитают проводить время в социальных сетях, был задан вопрос «Как по-вашему, Интернет влияет на культурный и развивающий компонент досуговой деятельности?» – 12% студентов ответили «отрицательно», 38% – скорее отрицательно, чем положительно, 24% – положительно, не влияет – 5%, т.е. почти половина опрошенных студентов осознает, что Интернет оказывает негативное влияние на активную культурно-познавательную деятельность, в то же время оставшаяся половина отмечает, что Интернет помогает посетить многие культурные объекты заочно с помощью виртуальных экскурсий, что способствует творческому развитию и самосовершенствованию.

На вопрос «Какие учебные предметы влияют на культурный и развивающий компонент досуговой деятельности?» были получены следующие ответы: всеобщая история искусства, теория и история культуры, история мировой культуры, история и организация туризма, туристический потенциал Беларуси, агроэкотуризм, теория и практика экскурсионной работы, теория и методика музейного дела, которые дают конкретные знания по истории культур и мотивируют к познанию всемирной культуры и культуры своей родины Беларуси.

Вопрос «Какие формы досуга Вам наиболее интересны?» дал следующие ответы: развлекательные – 36%, познавательные – 30%, театрално-музыкальные – 14%, игровые – 10% и физкультурно-спортивные – 10%. Мы видим предпочтение развлекательных и познавательных программ, где студенческая молодежь может общаться и развиваться, что для нее является наиболее важным.

На вопрос «Какие из видов своего досуга вы можете реализовать в вузе?» студенты называли спорт, волонтерство, участие в различных видах творческой деятельности, концертах, КВН, интеллектуальных играх, клубах по интересам (только на историческом факультете 4 клуба: «Наследие», «Краевед», «Контраверза», волонтерский клуб «Истоки милосердия»). Учитывая предыдущие данные можно отметить, что вуз предоставляет студентам разносторонние возможности реализовать свои досуговые потребности. Ответы на вопрос об организации культурно-познавательного досуга показали, что 13% студентов считают его организацию

«очень хорошей», «хорошей» – 52%, «хотелось бы лучше» – 28%, «удовлетворительной» – 2% и «меня не интересует досуг в вузе» – 5%.

Вопрос, «Из каких источников Вы получаете информацию о различных мероприятиях, проводимых в вузе, городе, области?» показал следующий расклад: от заместителя декана по воспитательной работе – 30%, куратора – 15%, преподавателя вуза – 5%, узнал от друзей – 10%, интересуюсь самостоятельно, так как это является неотъемлемой частью нашей будущей профессиональной деятельности – 25%, от студенческого клуба – 10%, из анонса по интернет-телевидению – 5%. Как мы видим, необходимо улучшить информирование студентов кураторам, преподавателями, чаще давать анонсы по интернет-телевидению, активнее мотивировать студентов к участию в социально-значимых проектах и мероприятиях, выставках, волонтерской деятельности (помощь детям-сиротам, инвалидам, людям оказавшимся в трудных жизненных условиях).

На вопрос «Что мешает осуществлению полезного и продуктивного досуга» ответы следующие: большая учебная нагрузка – 52%, физическая усталость – 4%, отсутствие финансов – 22%, неумение правильно спланировать досуг – 22%.

Заключение. Досуг современного студента весьма разнообразен: он проводит его как в вузе, который предоставляет возможности студенту участвовать в различных видах досуговой деятельности (социально-значимые проекты, художественном творчестве, интеллектуальных играх, КВН, волонтерстве, спортивных соревнованиях) так и вне его – выставки, театры, музеи, концерты, кино, встречи с друзьями. Отдел воспитательной работы, студенческого творчества и культурно-досуговой деятельности ВГУ имени П.М. Машерова представляет широкие возможности студентам проводить свой досуг в 47 клубах и кружках общественно-политической, художественной, спортивной, экологической направленности, технического творчества, школы юных криминалистов, студенческом театре, студенческой лиге команд КВН, интеллектуальных команд, попробовать себя в роли ведущих и актеров телевидения ВГУ. Студенты высоко оценивают предложенный выбор досуга в своем вузе. К сожалению, часть студентов предпочитает активному познавательному отдыху общение в социальных сетях и компьютерные игры.

Кураторам и преподавателям вуза необходимо активнее информировать и мотивировать студенчество к организации активного познавательного досуга, способствующего самосовершенствованию и формированию здорового образа жизни.

1. Суртаев В.Я. Ценностные ориентации молодежи в социально-культурном пространстве. – СПб, 2010. – 352 с.
2. Гончарова Н.Г. Особенности ценностных ориентаций студ. молодежи России в досуг. Деятельности: науч.-практ. пособие / Н.Г. Гончарова Ростов н/Д: РИНХ, 2008. – 57 с.

МЕДИАТИВНЫЙ ПОДХОД КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА

*А.Е. Осинский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На настоящий момент еще нет целостной теории формирования конфликтологической компетентности субъектов образовательных отношений. В современных концепциях разрешения разногласий, возникающих в межличностных отношениях (А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, Н.В. Гришина, Б.И. Хасан) показана значимость и эффективность конструктивного отношения к спорам, что становится важной задачей формирования соответствующих компетенций участников образовательной среды [1].

В практической деятельности, в нашей стране, активно развивается альтернативный метод разрешения конфликтов в школе. Отмечается, что Школьная служба медиации, вне зависимости от степени ее использования, оказывает положительное влияние на все уровни жизни школьного коллектива [2].

Следует отметить, что в высших учебных заведениях отсутствуют службы альтернативного разрешения споров. Проблема формирования конфликтологической компетентности студентов является одной из наиболее актуальной для современной высшей школы. Восстановительная медиация является не только способом разрешения споров в образовательной среде, но и методом обуче-

ния студентов, преподавателей конструктивному поведению в конфликте, профилактики и коррекции буллинга, насилия, агрессивного и противоправного поведения. При овладении техниками восстановительной медиации и коммуникации студенты осваивают новую стратегию поведения в конфликтных ситуациях, которая, в свою очередь, позволяет более целесообразным и безопасным для себя и окружающих способом разрешать споры. Приобретаются широкие возможности воспитания в себе таких личностных качеств как ответственность, беспристрастность, склонность к сотрудничеству, что является важными составляющими по обеспечению психолого-педагогических детерминант функционирования образовательной среды. Восстановительная медиация способствует формированию уверенного поведения, повышению самооценки и самодисциплины, развитию критического мышления, навыков принятия решения [3].

В силу выше изложенного возникает вопрос, могут ли студенты принимать участие в урегулировании конфликтов и споров. Изучение альтернатив развития восстановительной медиации в студенческой среде позволит разработать и воплотить в жизнь новые подходы в формировании образовательного процесса и обучении специалистов. Теоретический анализ показал, что важными личностными характеристиками медиатора являются рефлексивность и социальный самоконтроль.

Цель исследования – изучить психологические личностные характеристики обучающихся в рамках медиативного подхода.

Материал и методы. Материалом послужили анкетные данные. Выборку исследования составили студенты 4-го курса дневной формы обучения, студенты 5-го курса заочной формы обучения, магистранты 1-го и 2-го года обучения, слушатели ИПК и ПК ВГУ имени П.М. Машерова по специальности «Психология», в количестве 85 человек в возрасте от 20 до 47 лет. Применялись теоретические, эмпирические (опросник рефлексивности (А.В. Карпова), опросник «Шкала социального самоконтроля» (Снайдера), а также статистические методы обработки полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. В анкетировании приняли участие 9 мужчин (10,6%) и 76 женщин (89,6). Из них: студенты – 68,2%, магистранты первого и второго года обучения – 11,8%, слушатели ИПК и ПК – 20%. По профессии соотношение составило: лица пока не имеющие специальности – 17,6%, педагоги – 17,6%, психологи – 4,7%, социальные работники – 4,7%, юристы – 3,5%, медицинские работники – 14,1%, прочие специальности – 37,6%. Стаж работы респондентов был от 0 до 28 лет. Стаж работы психологом, так же от 0 до 5 лет.

Результаты по опроснику показали, что незначительный процент респондентов имеет высокий уровень рефлексивности - 12 %, что свидетельствует о том, что человек в большей степени склонен обращаться к анализу своей деятельности и поступков других людей, выяснять причины и следствия своих действий как в прошлом, так в настоящем и в будущем. Ему свойственно обдумывать свою деятельность в мельчайших деталях, тщательно планировать и прогнозировать все возможные последствия. В основном отмечается средний уровень рефлексивности 75%. Соответственно 13% имеют низкий уровень, который проявляется в том, что человеку сложно поставить себя на место другого и регулировать собственное поведение (рисунок 1).

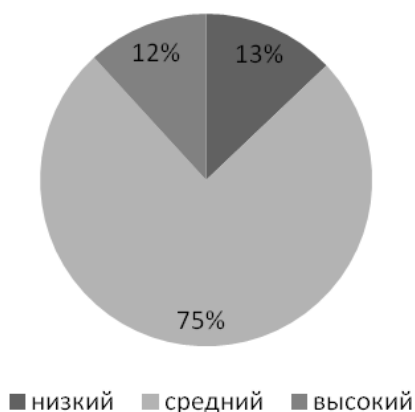

Рисунок 1 – Результаты по опроснику рефлексивности

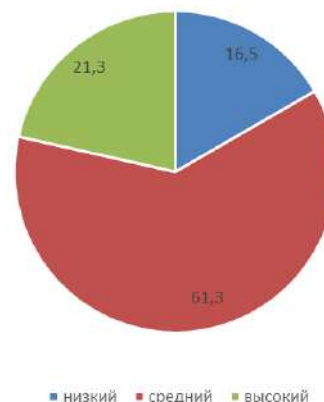

Рисунок 2 – Результаты по шкале самоконтроля

Описательная статистика по шкале самоконтроля показала, что большинство участников исследования имеют средний 61,3% и высокий 21,3% уровень выраженности. Это свидетельствует о том, что они склонны чутко воспринимать эмоциональные и поведенческие проявления окружающих и ориентированы на них. Им свойственна чувствительность к экспрессивному поведению других и использование его в качестве руководства по управлению собственной экспрессией. При этом низкий уровень наблюдается у 16,5% человек, что позволяет судить о том, что они озабочены адекватностью своего поведения и эмоциональной экспрессии и не обращают внимания на нюансы поведения других людей (рисунок 2).

Из приведенных результатов видно, что студенты и слушатели обучающиеся по специальности «Психология» имеют высокий уровень рефлексивности и социального самоконтроля.

Закключение. Таким образом, студенты и слушатели обучающиеся по специальности «Психология» в основной своей массе имеют достаточно высокий уровень рефлексивности и социального самоконтроля, что является одной из теоретических предпосылок для создания служб альтернативного разрешения споров возникающих в образовательной среде, на основе медиативного восстановительного подхода. Развитие данного направления позволит сделать более эффективным психолого-педагогическое сопровождение студентов, высвободить административные ресурсы и улучшить микроклимат высшей школы.

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2015. – 528 с.
2. Бельская, И.А. Практическое руководство по созданию школьных служб медиации в Республике Беларусь / И.А. Бельская [и др.]; под общ. ред. И.А. Бельской. – Минск : 2019. – 149 с.
3. Рябина, Е.В. Медиация в работе педагога высшей школы / Е.В. Рябина // Образование и наука. – 2015. – №2. – С. 52–61.

ПРЕДИКТОРЫ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

*Е.И. Сотникова, Н.В. Кухтова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В изучении просоциального поведения есть общественная значимость (Mocivas, 1996), которая рассматривается с двух сторон: с одной, оно направлено на предотвращение антиобщественного поведения, как например агрессия, преступность, насилие и безразличие по отношению к проблемам других; с другой, появляется в детстве и включает в себя солидарность, сотрудничество, помощь, терпимость (Mocivas, 1996), зависит и отражает социальное восприятие и понимание (Vaish and Warneken, 2012; Brownell et al., 2013b) [1]. Безусловно, просоциальное поведение может быть вызвано широким спектром мотиваций (McGinley, Opal, Richaud & Mesurado, 2014) и зачастую это связано с желанием вознаграждения, общественным одобрением (Carlo & Randall, 2002), субъективным благополучием, при этом, является добровольным и регулирует социальную компетентность (Eisenberg, Fabes, & Spinrad, 2006) [2].

Серия исследований L. Kohlberg, N. Eisenberg показала, что моральное мышление усложняется с возрастом и достигает стадии эмпатической ориентации, в которой люди часто выражают симпатию и заботу о других. Эти исследования подтвердили, что более высокий уровень моральных рассуждений также связан с более просоциальным поведением в подростковом возрасте [3]. Просоциальные дети обычно более восприимчивы сверстниками, умеют устанавливать дружеские отношения, взаимодействовать и помогать (Clark & Ladd, 2000; Denham, McKinley, Couchoud, & Holt, 1990). И наоборот, дети, которые имеют низкий уровень просоциального поведения, менее социально компетентны со своими сверстниками и более склонны участвовать в антиобщественном поведении (Eron & Huesman, 1984; Lansford et al., 2006) [3].

Следует отметить, что просоциальное поведение подростков, живущих в микросистеме, влияют их родители, школа, сверстники. Вполне вероятно, что сверстники оказывают больше воздействия на проявление просоциального и девиантного поведения молодых людей, чем родители или учителя.

Особое значение имеют зарубежные исследования по изучению развития просоциального поведения китайского, голландского, американского населения. Так, (Lai F. H., Andrew M.H. Siu, Shek D.T., 2015) определили предикторы, способствующих намерению и просоциальному

поведению по ряду переменных, указывающих индивидуальную психосоциальную компетентность и аспекты социального влияния [3].

Цель: сравнительный анализ зарубежных исследований по изучению проявлений просоциального поведения у подростков.

Материал и методы. Эмпирические данные по изучению китайских подростков в возрасте 12–16 лет (580 человек) и подростков из Нидерландов (497 человек). Статистические методы: описательная статистика, корреляционный анализ.

Результаты и их обсуждение. Развитие просоциального поведения у американских подростков (США) описано по отношению к незнакомцам в возрасте от 13 до 16 лет (Carlo et al. 2015) и от 15 до 18 лет (Eisenberg et al. 2005), другие исследования обнаружили нелинейный рост в возрасте от 12 и 14 лет (Caprara et al. 2015), стабильные уровни самооценки просоциального поведения наблюдались в возрасте от 10 до 14 лет (Nantel - Vivier et al. 2009) и снижаются в возрасте от 13 до 18 лет (Carlo et al. 2007; Luengo Kanacri et al. 2013). Что касается гендерных различий, исследования показали, что мальчики проявляют более низкий уровень просоциального поведения, чем девочки. В других исследованиях изучалась гендерная умеренность, однако она не выявила существенных отличий (Carlo et al. 2015), но обнаружилось снижение просоциального поведения, которое было сильнее у мальчиков, чем у девочек (Carlo et al. 2007) [4].

Исследование (Carlo G, Crocetti E, Koot H. M, Branje S., 2017) гендерных различий у голландских подростков показало, что мальчики демонстрируют более низкий уровень просоциального поведения, чем девочки. Для мальчиков наблюдаются стабильные уровни проявления просоциального поведения в возрасте от 13 до 14 лет и увеличиваются до 17 лет с небольшим снижением после этого. Для девочек просоциальное поведение увеличивалось до 16 лет с небольшим снижением после этого.

В свою очередь, сравнительный анализ, что среди китайских подростков показал, все три фактора социального влияния имели значительную корреляцию с просоциальным поведением. Просоциальное поведение имело значительные корреляции с влиянием сверстников ($r = 0,42$, $p < 0,01$), влияние школы ($r = 0,37$, $p < 0,01$) и родительское влияние ($r = 0,29$, $p < 0,01$). Помогающее намерение коррелирует с просоциальным поведением ($r = 0,33$, $p < 0,001$), с возрастом ($r = 0,14$, $p < 0,01$), со сверстниками ($r = 0,13$, $p < 0,01$). Среди двух отдельных переменных эмпатия имела низкую и значительную корреляцию с просоциальным поведением ($r = 0,23$, $p < 0,01$) и с помощью намерения ($r = 0,18$, $p < 0,01$), в то время как просоциальное рассуждение существенно не коррелирует ни с просоциальным поведением или помогающим намерением [4].

Закключение. Так, социальное влияние родителей, сверстников и школы играют важную роль в просоциальном развитии, что можно объяснить нормами общества и социализации детей в зарубежных странах (Гонконг, Нидерланды). Влияние сверстников оказывает большое воздействие на развитие просоциального и антисоциального поведения, а школьная среда выступает как предиктор социально-эмоциональной адаптации, умение сотрудничать и выстраивать позитивные взаимоотношения.

В подростковом возрасте происходят некоторые физические, когнитивные изменения, влияющие на социальное функционирование. Физическая зрелость и растущая самостоятельность подростков могут позволить им участвовать в более широком спектре просоциальных действий. Также в подростковом возрасте усиливается давление на социализацию по признаку пола, и мальчики и девочки могут все больше придерживаться гендерных стереотипов, что может привести к гендерно-специфическим тенденциям развития просоциального поведения.

1. Gross, Rebekkah L. Individual differences in toddlers' social understanding and prosocial behavior: disposition or socialization? / G.L. Rebekkah, J. Drummond, E. Satlof-Bedrick, W. E. Waugh, M. Svetlova, C. A. Brownell // *Journal frontal pediatrics*. – 2015. – Vol. 6. – P. 1–8.
2. Balabanian, C / Apego percibido y conducta prosocial en adolescentes / C. Balabanian, V.Lemos, J.Vargas // *Revista Colombiana de Ciencias Sociales*. – 2018. – Vol. 6. – №2. – P. 278–294.
3. Lai, F. H. Individual and social predictors of prosocial behavior among Chinese adolescents in Hong Kong / F. H. Lai, M. H. Andrew, T. L. Daniel Shek // *Journal frontal pediatrics*. – 2015. – Vol. 3. – N.39. – P. 1–8.
4. Prosocial behavior in adolescence: gender differences in development and links with empathy / G.Carlo, E. Crocetti, H.M. Koot, S. Branje // *Journal of youth and adolescence*. – 2018. – Vol.47. – № 5. – P.1086–1099.

ХАРАКТЕРИСТИКА РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И ЕГО КОМПОНЕНТОВ У ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

М.Г. Ткач¹, А.Н. Мамась²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Россоны, Россонская ЦРБ

Болезнь в психологии зачастую рассматривают как один из видов экстремальных (пограничных) ситуаций. Возникновение патологических состояний подвергает человека испытанию, лишает привычного для него течения жизни, предъявляет высокие требования к личностному ресурсу с целью приспособления к изменившимся условиям жизнедеятельности и, как следствие, представляет для больного продолжительную кризисную ситуацию развития.

Для преодоления и адаптации человека к изменившимся в следствии болезни условиям жизнедеятельности используется совладающее поведение, которое реализуется, в том числе, и благодаря личностному ресурсу, а именно реабилитационному потенциалу личности.

Решение задач, касающихся восстановления человека и его функционирования на физическом, психологическом и социальном уровнях, осуществляется в рамках комплекса многоплановых реабилитационных мероприятий, который обеспечивается в реабилитационном процессе. При этом в современных условиях непосредственно на сам медицинский аспект реабилитации не возлагается вся ответственность за эффективность и результативность процесса реабилитации. Несомненно, он продолжает играть весьма значимую роль, но центральное место в данном процессе отводится психологическому профилю личности больного и его реабилитационному потенциалу.

Отметим, что в русле современной концепции инвалидности именно реабилитационный потенциал оказывает влияние на мобилизацию саногенетических механизмов (регенерации, компенсации, адаптации, реституции, и т.д.), которые возникают в процессе заболевания и играют главенствующую роль в восстановлении дефицитарных функций организма, а также трудоспособного и социального статуса инвалида.

Следовательно, сам реабилитационный потенциал можно обозначить как «комплекс биологических и психофизиологических характеристик человека, а также социально-средовых факторов, позволяющих в определенной степени реализовать его потенциальные возможности» [1, с.8].

Другими словами, это способность больного человека, при постоянном контроле и содействии специалистов различного профиля, активизировать свои биологические и социально-психологические механизмы восстановления утраченного здоровья и, связанных с этим, ограничений жизнедеятельности, личностного статуса и положения в обществе.

Учитывая выше описанную проблематику, целью нашего исследования выступает характеристика реабилитационного потенциала и его компонентов у людей с инвалидностью.

Материал и методы. В эмпирическом исследовании приняли участие 60 человек. Все респонденты имеют группу инвалидности, связанную с нарушением опорно-двигательного аппарата различного генеза и степени тяжести. Возрастной диапазон выборки варьируется от 18 до 66 лет. Для изучения уровня реабилитационного потенциала в целом, и его компонентов в частности, была использована методика «Реабилитационный потенциал личности» (И.Ю. Кулагина, Л.В. Сенкевич) [2, с. 50–60].

Результаты и их обсуждение. Изучение компонентов реабилитационного потенциала показало, что 30% испытуемых имеют высокий уровень сформированности внутренней картины болезни, 62% – показали средний уровень. И в том и в другом случае это характеризует их как людей, которые в достаточной мере осознают свое заболевание, его динамику и связанные с ним последствия. Низкий уровень сформированности внутренней картины болезни выявлен у 7% опрошенных.

Значительная часть испытуемых, а именно 62% респондентов, показали высокий уровень мотивационного компонента, что говорит о готовности больного включаться в решение различных задач, связанных с восстановлением и сохранностью здоровья, занимать активную позицию в осуществлении реабилитационного процесса. В свою очередь 26% относятся к среднему уровню мотивационного компонента, 12% – к низкому уровню. У 25% респондентов был выявлен высокий уровень по эмоциональному компоненту реабилитационного потенциала, что

свидетельствует о динамичном эмоциональном фоне жизни больного человека, который подразумевает максимальную регуляцию эмоциональных реакций. 68% респондентов имеют средний уровень по данному компоненту и 7% – низкий уровень.

Самооценочный компонент в структуре реабилитационного потенциала отвечает за знания и представления о самом себе как о больном человеке, о наиболее значимых качествах собственной личности, которые служат фундаментом для построения взаимодействия с другими людьми. Показатели по данному компоненту распределились следующим образом: 50% выборки имеют высокий уровень, у 43% респондентов выявлен средний уровень, 7% имеют низкий уровень самооценочного компонента, что значительно затрудняет как реальную оценку собственной личности в ситуации болезни, так и налаживание взаимодействия с окружающими. В свою очередь, этот факт затрудняет реализацию намеченного плана реабилитационных мероприятий.

По коммуникационному компоненту процентное соотношений показателей выглядит следующим образом: 50% опрошенных обладают высоким уровнем, оставшиеся 50% относятся к среднему уровню. Столь оптимистичные показатели по данному компоненту свидетельствуют об умении выстраивать и поддерживать межличностные отношения и коммуникацию в ситуации болезни, которая предусматривает активное общение со множеством специалистов, задействованных в реабилитационном процессе.

Помимо компонентов реабилитационного потенциала, нами был выявлен уровень общего реабилитационного потенциала. 55% респондентов обладают средним уровнем по данному показателю, 45% выборки имеют высокий уровень. Стоит отметить, что уровень реабилитационного потенциала выступает определенным показателем возможности восстановления или компенсации нарушенных функций организма, а также эффективности реализации индивидуальной программы реабилитации.

Заключение. На современном этапе оценка реабилитационного потенциала помогает учитывать возможности обратимости (или) компенсируемости различных функциональных нарушений не только с позиции физиологического аспекта, но также с точки зрения психологической составляющей, которая включает в себя личностный профиль инвалида, а также сохранности имеющегося уровня здоровья при прогрессирующем течении заболевания. Для специалистов различной направленности, работающих с инвалидами, качественный анализ компонентов реабилитационного потенциала способствует выработке наиболее оптимальных реабилитационных мероприятий, которые будут определять эффективность и результативность самого реабилитационного процесса и последующей интеграции инвалидов в общество.

1. Федорова, Т.Н. Комплексная реабилитация больных и инвалидов / А.Н. Налобина, Н.Н. Лазарева, Т.Н. Федорова. – Омск: Изд-во СибГУФК, 2012. – 171 с.
2. Кулагина, И. Ю., Сенкевич, Л. В. Реабилитационный потенциал личности при различных хронических заболеваниях // Культурно-историческая психология. – 2015 – Т. 11 – № 1 – С. 50–60 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23212290> (дата обращения– 29.12.2019).

РАЗРАБОТКА НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

УЧЕБНО-НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС – МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

*Т.Д. Вакушенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Существенный разрыв между содержанием высшего образования по специальности «Социальная работа» и потребностями учреждениями-заказчиками кадров требует создания образовательных и инновационных процессов и структур, обеспечивающих выпускникам в будущем возможность трудоустройства, короткий период адаптации на рабочем месте, успешный карьерный рост, и, в конечном счете, конкурентоспособность на рынке труда.

Все это возможно только в условиях максимального сближения университета и учреждений социальной сферы, интеграции науки, образования и социальной деятельности с целью формирования компетенций, знаний, способностей и умений выпускников, удовлетворяющих всех участников и заинтересованные стороны этого процесса – государство, выпускников, работодателей.

Цель статьи – раскрыть аспекты системы профессиональной подготовки специалиста по социальной работе, соответствующие современным требованиям.

Материал и методы. Материалом исследования послужили образовательная и социальная практики, в том числе личный опыт автора статьи. В статье использован метод анализа и обобщения педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Особенности профессиональных функций и профессиональной деятельности специалиста по социальной работе в современных условиях вызвала необходимость создания учебно-научно-производственного комплекса «Пути поколений» (далее – УНПК), УНПК объединил факультет социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова, Комитет по труду, занятости и социальной защите Витебского областного исполнительного комитета и учреждения социального обслуживания населения Витебской области с целью повышения качества профессиональной подготовки высококвалифицированных специалистов нового поколения в области социальной работы и психологии.

УНПК представляет собой организационную форму, которая обеспечивает комплексность и единство образовательного процесса, научно-исследовательской, инновационной деятельности и социальной практики с ориентированностью на практико-ориентированную подготовку специалистов по социальной работе. Характерной чертой УНПК является его причастность к деятельности организаций системы социальной защиты Витебской области, включенность в разработку и реализацию гуманитарных проектов, непосредственное участие профессорско-преподавательского состава кафедры социально-педагогической работы и студентов в решении актуальных задач социального обслуживания для обеспечения достойного качества жизни социально уязвимых слоев населения.

УНПК выполняет следующие функции: координирующую, направленную на согласованное взаимодействие специалистов организаций-заказчиков кадров и профессорско-преподавательского состава кафедры социально-педагогической работы с учетом его специфики и интересов в рамках практико-ориентированного обучения;

корпоративную, предполагающую объединение усилий и действий факультета и учреждений-партнеров, направленных на обеспечение защиты прав и достоинства граждан, создание условий для их социальной включенности и всестороннего участия в жизни общества, соблюдение этики социальной работы;

инновационного развития, предполагающую совместное решение задач развития системы социального обслуживания в Витебской области, проведение научных исследований по запросу органа государственного управления, а также методическое обеспечение системы социального обслуживания.

Модель УНПК органически включает в себя:

Организационно-содержательный блок, содержащий цели, задачи и содержание деятельности, учитывающие требования образовательного стандарта высшего образования первой ступени специальности 1-86 01 01 Социальная работа (по направлениям) и потребности учреждений-заказчиков кадров.

Деятельностный блок, обеспечивающий межведомственную согласованность и реализацию всех видов деятельности (учебной, воспитательной, социальной, методической, научной, инновационной).

Оценочно-результативный, включающий оценку эффективности деятельности и результаты.

Эффективное функционирование УНПК позволяет решить ряд основополагающих задач:

1. В сфере образования:

- усиление фундаментальных основ практико-ориентированного профессионального образования специалистов по социальной работе;
- формирование профессиональных компетенций выпускников;
- совместная разработка рабочих программ по учебным и производственным практикам, согласование рабочих программ по циклу специальных дисциплин и дисциплин направления специальности, совместная их реализация путем вовлечения наиболее квалифицированных специалистов учреждений социального обслуживания в процесс профессиональной подготовки;
- создание и освоение инновационных образовательных технологий;
- совместная разработка заданий для проверки практических навыков обучающихся;
- организация и проведение учебных, производственных и преддипломных практик студентов;
- организацию стажировок профессорско-преподавательского состава в учреждениях социального обслуживания населения.

2. В сфере научно-исследовательской деятельности:

- проведение научно-исследовательской работы в рамках социальных проектов в материальной и нематериальной сфере;
- разработка системы мониторинга и оценки эффективности системы социального обслуживания населения, прогнозирование ее развития в Витебской области;
- выполнение дипломных работ по заявкам учреждений социального обслуживания населения;
- продвижение и внедрение результатов НИР и НИРС, осуществляемых в университете;
- проведение совместных научных семинаров и научно-практических конференций.

3. В инновационной сфере:

- формирование общего «портфеля» инновационных социальных практик, перспективных для внедрения в деятельность учреждений социального обслуживания населения;
- внедрение в практику социальных служб инновационных технологий социальной работы.

Заключение. В результате создания и деятельности УНПК мы получили реальную возможность решать такие сложные задачи. Во-первых, это реальное предоставление личности ресурсов для развития своих способностей, формирования профессиональных позиций, возможностей не только приобрести, но и реализовать личностный компетентностный опыт в социальной и профессиональной деятельности. Во-вторых, университет решает проблему трудоустройства выпускников, а организации получают компетентных специалистов по социальной работе, готовых включиться в профессиональную деятельность без доучивания. В – третьих, УНПК становится базой Витебского региона для осуществления инновационной деятельности, для расширения возможностей создания и реализации проектов, направленных на решение социальных проблем и учитывающих потребности разных групп населения.

ЛИЧНОСТНЫЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РЕСУРС СПЕЦИАЛИСТА КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

А.А. Ганкович, Е.П. Милашевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Новые требования к современному образованию в условиях модернизации общества и профессионализации личности обуславливают стремительное изменение роли, функций подготовки и переподготовки кадров. Исследователи Марон А.Е, Степанова М.В., Резинкина Л.В. подчеркивают, что продуктивность образования взрослых непосредственно связывается с самоопределением и саморазвитием взрослой личности, проявлением её активности в образовательной, трудовой и социокультурной деятельности с учетом актуализации своих внутренних возможностей и компетенций [1]. Так обучение будущего специалиста психолога должно осуществляться с учетом имеющегося у слушателя жизненного, профессионального и личного опыта, что позволит развивать креативность и критичность обучаемого, стимулировать поиск новых подходов в профессиональной сфере, продвигая себя и позиционируя свои возможности как профессионала.

Для того, чтобы соответствовать ожиданиям потребителей психологических услуг, все более с возрастающим уровнем интеллектуальных запросов, будущий специалист – психолог должен получить опережающую подготовку к продуктивной практической деятельности, ориентированной на выполнение новых требований профессионального стандарта и стимулирующей специалиста к саморазвитию.

Экспрессивная модель, предлагаемая нами, на основе изобразительного творчества интегрирует различные модальности творческого самовыражения в условиях группового взаимодействия, где сочетаются все четыре формы (изобразительное творчество, музыкотерапия, драматерапия, танцевдвигательная терапия) и дает возможность мобилизовать творческий потенциал и раскрывает широкие возможности для творческого самовыражения (рисунок 1.)

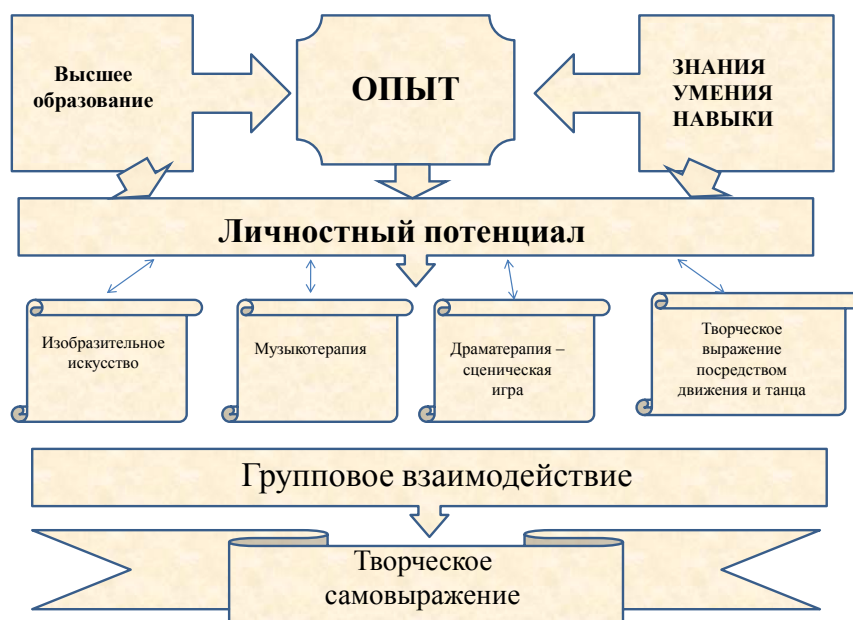

Рисунок 1 – Экспрессивная модель творческой коммуникации взрослых

Материал и методы. Материалом послужили исследования в области современных технологий обучения взрослых. Проведен анализ методического сопровождения учебных дисциплин «Психология личности», «Социальная психология», «Педагогическая диагностика». Сделан акцент на оригинальной модели экспрессивной терапии, методах и приемах работы, позволяющих использовать личностный и профессиональный ресурс слушателей

Результаты и их обсуждение. В качестве основных принципов переподготовки слушателей, мы используем следующие подходы:

- принцип проблематизации, т.е. стимулирование тенденции к интеллектуальному и профессиональному росту, создании условий для самостоятельного поиска решений в практических ситуациях;
- принцип персонализации, представляющий собой включение личностного опыта обучающихся, умение проектировать социально-педагогическое взаимодействие;
- принцип индивидуализации, заключающийся в ориентации на специфичность интересов и способностей слушателей, и развитие их творческих возможностей;
- принцип диалогизации, основывающийся на обмене информацией в ролевом социальном взаимодействии и межличностном общении и требующий от слушателя социально-психологической компетентности [3].

Опыт применения QR-кодов для создания практико-ориентированных заданий различного уровня сложности представлен в работах Ганкович А.А., Милашевич Е.П., Турковского В.И. [4, 5].

Так, экспрессивные методы арт-терапии, в частности театрализация учебного материала и диагностического исследования, могут выступать как основа оригинальной модели практического занятия для раскрытия личностного творческого потенциала слушателей при изучении курса «Педагогическая диагностика» [6].

Активно используются в системе преподавания задания на саморефлексию: «Что такое Я САМ для Вас лично? Я себя ищу..... Я себя – делаю.....»; выбор теории личности, которая могла бы слушателю объяснить собственные проявления личности и свои особенности поведения; анализ Я-концепции и описание Я – схемы; аутодиагностика социально-психологических характеристик обучаемого, написание итогового эссе «Мое понимание личности».

Предлагаемый психологический анализ художественных текстов и фильмов побуждает слушателей к осознанию своих собственных эмоций, и нахождения новых ресурсов для проживания трудных жизненных ситуаций, что повышает личностную компетентность. Задания на интерпретацию притч, высказываний, иллюстраций и обсуждение метафор позволяет слушателю описывать личностные и социальные феномены в реальной практике жизни.

Заключение. Таким образом, использование практико-ориентированных и инновационных технологий в преподавании дисциплин психологической направленности – это одна из возможностей раскрытия ресурсов и профессионально-личностных потенциалов слушателя.

1. Марон, А.Е., Степанова, М.В., Резинкина, Л.В. Непрерывное образование людей пенсионного возраста: педагогическая модель // Человек и образование. – 2018. – № 3(56). – С. 106-110.
2. Современные технологии образования взрослых : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Т.А. Бабкина (отв. ред.) [и др.]. – Выпуск 2. – Гродно : ГрГУ, 2013. – 258 с.
3. Милашевич, Е.П. Научно-методическое обеспечение подготовки специалистов – психологов // Креативные подходы в организации образовательного процесса: сборник материалов научно-практической конференции, 20 декабря 2007 г., г. Гомель, 2007. – Часть 2. – С. 132–134.
4. Ганкович, А.А., Милашевич, Е.П., Турковский, В.И. Аспекты использования QR- кодов в преподавании дисциплин психологической направленности // Право. Экономика. Психология –2019. – № 1(13). – С.80–86.
5. Ганкович, А.А., Милашевич, Е.П. Использование QR-кодов в преподавании дисциплин психологической направленности // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIII (71) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февраля 2019 г. : в 2 т. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – Т. 2. – С. 6–8.
6. Концепция творческой коммуникации в контексте экспрессивной психотерапии искусством. Наука - образованию, производству, экономике : материалы XVI(63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 16-17 марта 2011 г. : [сб. статей]. – Витебск, 2011. – Т. 2. – С. 81–83.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЕМИНАРА-ПРАКТИКУМА ДЛЯ ВОЛОНТЕРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

*Н.Е. Мартинович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В Положении о волонтерском движении в Республике Беларусь прописаны положения о волонтерском движении и виды деятельности, которыми волонтер может заниматься [1]. Широко известны Республиканский волонтерский центр, созданный на базе республиканской молодежной общественной организации «Лига добровольного труда молодежи», общественное объе-

динение «Белорусское общество Красного Креста», волонтерская программа «Шаг Навстречу!» Международной общественной благотворительной организации «Надежда – Экспресс» и т.д.

Работа с волонтерами предполагает использование различных форм их обучения: семинар-практикум; дискуссия; изучение методов профилактической и организационно-досуговой работы среди различных категорий населения; социально-психологическое сопровождение деятельности волонтеров; организация и проведение мониторинга деятельности волонтеров и т.д. Безусловно, среди обсуждаемых вопросов рассматривается и проблема мотивации к участию в волонтерском движении.

В рамках волонтерского движения в УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» можно отметить сотрудничество с благотворительным итальянским фондом «Поможем им жить» волонтерского объединения «Аквамарин» педагогического факультета и «Свет» факультета социальной педагогики и психологии. Успешно развиваются волонтерские движения «АФиС» факультета физической культуры и спорта, «Экологический патруль» биологического факультета, «Лаборатория правового информирования» юридического факультета, «Рука помощи» филологического факультета.

На основе анализа интернет-ресурсов можно отметить, что обучение волонтеров в форме семинаров-практикумов, как правило, проводится в течение 2–3 дней, а его результаты носят обобщенный характер.

Целью статьи является рефлексивный самоанализ однодневного семинара-практикума «Волонтер – это классно!», проведенный для студентов 1–2 курсов педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова

Материал и методы. При разработке содержательного аспекта были использованы материалы семинара-практикума «Волонтер – это классно!» для студентов 1–2 курсов педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова. В качестве методов использованы метод обобщения, аналогии, анкетирования, методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. 06.12.2019 г. на педагогическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова состоялся семинар-практикум «Волонтер – это классно!» для студентов 1–2 курсов. Первый блок семинара-практикума раскрыл значение волонтерского движения для студентов на примере волонтерского объединения педагогического факультета «Аквамарин» (руководитель – старший преподаватель кафедры музыки Н.Е. Мартинович). В процессе проведения тренинга-знакомства студенты презентовали себя, учились доверять и рассказывать о своих достоинствах и недостатках, выделяли качества необходимые для общения и т.д. Были определены цели участия в работе семинара-практикума (табл. 1).

Таблица 1 – Целевое самоопределение студентов-волонтеров

№	Критерий	Процент
1.	Больше узнать о волонтерском движении и стать активным волонтером	76%
2.	Познакомиться с новыми людьми	8%
3.	Оказывать помощь людям, нуждающимся в ней	8%
4.	Научиться взаимодействовать с людьми различных социальных категорий	4%
5.	Разнообразить свою деятельность в волонтерском движении	4%

Во втором блоке семинара-практикума студенты познакомились с основными структурными компонентами проектной деятельности и спецификой социально-педагогических проектов (координатор – доцент кафедры музыки, кандидат педагогических наук Ю.С. Сусед-Виличинская). В результате студенты-волонтеры определились с тематикой социально-педагогических проектов на 2020 год: «Давайте жить дружно!» (в рамках инклюзивного образования), «Вокруг света за час» (для детей с ОПФР), «В гостях у бабушки и дедушки» (совместный проект для детей-сирот и одиноких пенсионеров), «Любовь без границ» (сотрудничество с приютом для бездомных животных), «В кругу друзей» (сотрудничество с отделением дневного пребывания для молодых инвалидов).

Знаковым событием семинара-практикума стало поздравление декана педагогического факультета И.А. Шараповой с Днем волонтера и награждение лучших волонтеров.

Третий блок был посвящен особенностям работы с бумагой в технике «вытинанка». Старший преподаватель кафедры дошкольного и начального образования Н.А. Карпенко не

только рассказала о вытинанке, но и познакомила присутствующих с техникой безопасности при организации данного вида деятельности с разными категориями людей. Затем волонтеры изготовили различные изделия из бумаги.

Четвертый блок заключался в проявлении творчества и смекалки в процессе адаптации «взрослых» игр для детей и их разыгрывание (преподаватель кафедры коррекционной работы А.Л. Шавлюга). Задания вызвали неподдельный интерес и создали атмосферу соревнования. В ходе выполнения заданий волонтерам пришлось применить эрудицию, находчивость и нестандартность мышления.

Ограничным завершением семинара-практикума явился мастер-класс по твистингу. Работа с моделирующими шарами увлекла студентов-волонтеров. При подведении итогов работы участникам семинара-практикума была предложена анкета, в которой респондент должен был произвести рефлексивный анализ мероприятия и определить основные трудности в процессе взаимодействия. Были отмечены трудности в организации игровой деятельности, в процессе выполнения заданий по твистингу и изготовлению вытинанки, в выполнении импровизационных заданий, процессе взаимодействия в команде и самооценке своей деятельности. Наибольшие проблемы вызвала позиция «разработка проекта» и «выражение своих мыслей» (рис. 1).

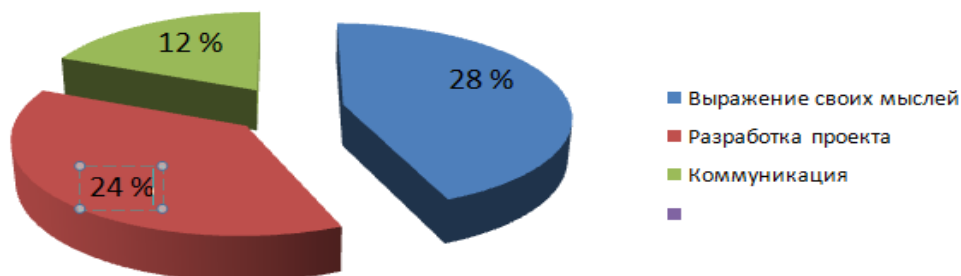

Рисунок 1 – Рефлексивное осознание трудностей в процессе работы на семинаре-практикуме «Волонтер – это классно!»

Большое значение отводилось самоанализу и видению перспективных направлений волонтерской работы.

Заключение. На основании вышеизложенного можно утверждать, что проведение семинаров-практикумов является важной составляющей в развитии волонтерского движения. Результаты анкетирования позволяют рассматривать данную форму обучения волонтеров как подготовительный этап к проектированию социально-педагогических проектов.

1. Деятельность волонтерских объединений в Республике Беларусь на современном этапе / Helpiks.org <https://helpiks.org/6-72756.html> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: helpiks.org/6-72756.html. – Дата размещения: 30. 01.2016. – Дата доступа: 25.12.2019.

ФОРУМ-ТЕАТР КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ

*С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Перспективы развития профессиональной готовности определяются стоящими перед обществом задачами. А именно, подготовка специалиста социальной сферы обладающего системой знаний и навыков призванных обеспечить решение сложных межпрофессиональных задач, способных к постоянному самосовершенствованию, оцениванию рисков. Важно ранее включение будущих специалистов в непрерывную практическую деятельность.

Слова «инновация», «инновационная деятельность» основательно вошли в жизнь современного человека. Данные категории относительно молоды и на первых порах использовались исследователями по отношению к производственному процессу, а в конце 50-х годов прошлого столетия и к образованию [1, с. 191].

Способность специалиста быть генератором инновационных идей в любой профессиональной сфере – это наиважнейшее требование современности как условие устойчивого развития общества.

Традиционные формы работы со студентами постепенно утрачивают свою эффективность, поэтому на их смену приходят новые. На факультете социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова в рамках практико-ориентированного подхода подготовки специалистов социальной сферы внедряется инновационная форма работы, такая как форум-театр.

Цель – изучение эффективности форум-театра как интерактивной формы работы с обучающимися в рамках практико-ориентированного подхода подготовки специалистов.

Материал и методы. Материалом для изучения являлись ответы 37 студентов 1–4 курсов факультета ВГУ имени П.М. Машерова, участвующих в постановках «Трудно жить», «И так бывает...», «На дискотеке...», «Диалоги мужчин и женщин». В исследовании использовались метод анкетирования, обработки результатов и анализ.

Результаты и их обсуждение. Анализ психолого-педагогической литературы позволил нам выявить суть форум театра, глубинный смысл которого заключается в совместном со зрителями поиске решения проблемы или выхода из сложной жизненной ситуации.

В контексте применения данной формы на учебном занятии было выявлено не достаточная теоретико-методологическая разработанность понятия в противовес методической. Решая именно учебно-воспитательные задачи в рамках занятия, нами было адаптировано содержание данной формы, подготовка, к реализации которой проходит в три основных этапа: выбор проблемы, разработка сценария, репетиция постановки и показ.

Условия организации применения форум театра: просторное помещение, отсутствие как такового «подиума» и эмоции участников должны быть позитивными.

Сама постановка делится на четыре составляющие:

Подготовительная. На данном отрезке используются задания, которые проводятся с целью расслабления участников представления, снятия мышечного напряжения, установления контактов на всех уровнях между участниками постановки и зрителями, устранения боязни выступления перед аудиторией.

Основная, в этой фазе вниманию зрителей предлагается постановка, состоящая из 3–4 небольших сцен, которая заканчивается стоп-кадром. Заключительная сцена не завершена, зрителям представляется возможность додумать окончание. Затем с участниками обсуждают проблему, пытаются угадать последствия действий героев, осуществляется обмен эмоциями и представлениями.

Полемичная составляющая подразумевает частичную замену зрителями ролей героев. Остановившая по своему усмотрению участников, зрители пытаются предложить адекватный, по их мнению, вариант исхода событий.

Заключительная: обсуждение итогов постановки с участниками.

В ходе обсуждения проблемы важным элементом является передача информации, направленной на ее профилактику. Отдельно необходимо обратить внимание на выбор сценария. Так как это должны быть проблемы, с которыми постоянно сталкиваются участники учебно-воспитательного процесса.

На учебных занятиях студенты выбирали проблему, прорабатывали сценарий, проигрывали его в своей группе. Затем следует показ спектакля для более широкой аудитории. Целевой аудиторией могут быть студенты других групп, учащиеся учреждений образований, педагоги. По времени, несмотря на рекомендации создателей этой формы, проигрывание не должно превышать 1 час 20 минут. По окончании спектакля участникам было предложено по 5 бальной системе оценить ее эффективность. Большинство (81%) респондентов поставили 5 баллов за актуальность данной формы, 16% – на 4,6% – на 3. Однако 7% опрошенных, что составляет три человека, не согласились с большинством и поставили два балла.

47% участников наивысшим баллом и 40% на 4 балла отметили информативность данной формы работы. Остальные 13% респондентов оценили на 3 и 2. Более того 73% студентов указали на следующие преимущества данной формы как возможность вмешаться в ход игры актёров, предложить свой вариант развития событий и проиграть его, тем самым получить практические навыки взаимодействия.

Итак, большинство студентов, принявших участие в постановках, оценили внедрение такой формы как перспективное направление в профессиональной подготовке специалистов и, несомненно, будут использовать её в своей практической деятельности.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что форум театр является актуальной инновационной интерактивной формой работы, которая позволит, обеспечить практико-ориентированный подход в профессиональной подготовке специалистов социальной сферы. Форум театр выступает не только средством личностного роста, но и повышает эффективность процесса профессионального обучения, делает его более творческим, увлекательным, повышает заинтересованность обучающихся, содействует усвоению опыта творческой деятельности и ее эмоционально-ценностного восприятия в контексте будущей профессиональной деятельности, развитие деловых и личностных качеств.

1. Ширяева, Д.В. Программа подготовки будущих специалистов к использованию инновационных форм в социально-педагогической деятельности / Д.В. Ширяева, С.Д. Матюшкова // Повышение качества проф. подготовки спец-ов социальной и образоват. сфер: сборник научных статей, Витебск, 2019 / Вит. гос. ун-т; редкол.: С.Д. Матюшкова [и др.]. – Витебск, 2019. – С. 191–194.

ПРОБЛЕМА САМООЦЕНКИ СТУДЕНТАМИ СЕБЯ КАК БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

*Е.Л. Михайлова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Социальная работа является одним из самых сложных видов профессиональной деятельности. К ней пригоден далеко не каждый человек, поскольку мало обладать знаниями об основах профессии, умениями оказывать квалифицированную помощь и поддержку клиентам, осуществлять их социальное обслуживание, важно иметь личную убежденность об абсолютной ценности каждого человека и в данном ключе осуществлять профессиональную деятельность. В период профессионального становления специалиста по социальной работе к числу задач, стоящих перед педагогами в контексте преподавания учебных дисциплин, относится интеграция профессиональных теоретических знаний, практических умений в профессионально значимые качества.

На этапе профессиональной подготовки в учреждении высшего образования по разделу «Теория социальной работы» преподаватель осуществляет управление и самоуправление учебной деятельностью обучающихся по развитию у них ряда социально-личностных и профессиональных компетенций, что должно развивать самооценку студентами себя как будущих специалистов, а также видение ими своих профессиональных перспектив и проблем.

Так, целью настоящего исследования является определение проблем и перспектив оценки будущими специалистами по социальной работе себя как профессионала и личность.

Материал и методы. В результате изучения раздела «Теория социальной работы» нами была предложена студентам разработанная анкета «Мой путеводитель», состоящая из 11-ти вопросов, предполагающих самостоятельные письменные ответы на них. Цель анкеты – оценка себя в будущей профессии, своей миссии и определение стратегий собственного профессионального развития. Выборка исследования составила 15 студентов (3 юноши и 12 девушек) 2 курса специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» дневной формы получения образования.

Результаты и их обсуждение. Оценивая, кем являются студенты в контексте будущей профессии, 20% указали, что они – специалисты по социальной работе, еще 20% респондентов ответили, что они – будущие специалисты по социальной работе-психологи, 33% являются, прежде всего, студентами, 27% – людьми, хорошими, способными помочь другим в тяжелой жизненной ситуации, самоотверженно вести свою профессиональную деятельность во имя всеобщего блага.

Далее будущие специалисты самостоятельно определяли собственные профессиональные потребности, интересы, способности, в том числе положительные и отрицательные личностные качества. В результате студентами были определены потребности в оказании помощи людям (3 студента), в освоении теоретических знаний (2 студента), в реализации профессиональных амбиций, в личностном и профессиональном росте, в справедливости, в развитии организационных способностей, в сотрудничестве, во внимании по отношению к себе со стороны (по 1 студенту).

Среди положительных качеств были отмечены: 1) общительность / коммуникабельность (отметили 6 студентов); 2) доброжелательность, готовность прийти на помощь, способность к эмпатии, умение слушать (5 студентов); 3) честность, отзывчивость, справедливость, толерантность (терпимость) (3 студента); 4) порядочность, доброта, позитивность, бескорыстие (2 студента); 5) ответственность, искренность, энергичность, работоспособность, наблюдательность, любовь к людям, инициативность, самоотверженность (1 студент).

Определяя собственную Миссию на Земле, в обществе, будущие специалисты по социальной работе указали помощь (60%) – людям (2 студента), тем, кто в ней нуждается (4 студента), оказавшимся в сложной жизненной ситуации (3 студента). Кроме того, они отметили реализацию себя в профессии, надежду на то, что станут, благодаря своему созидательному труду, полезными обществу и сделают его лучше 27%. Затруднились ответить на данный вопрос 13% студентов.

Отвечая на вопрос «Почему я здесь?», 47% респондентов указали следующее: «Специальность близка мне по духу, соответствует моим желаниям», «Интересна будущая профессия», «Хочу работать с людьми, стать квалифицированным специалистом, оказывать помощь нуждающимся», «Хочу получить необходимые знания для осуществления профессиональной деятельности», «Потому что чувствую, что профессиональная среда социальной работы нуждается во мне», «Потому что перевелась с другого факультета», «Я получаю знания». Остальные 53% не представили ответа на данный вопрос.

В качестве предметов, которые вызвали особый интерес, 40% студентов из 47% ответивших на данный вопрос, указали «Теоретические основы социальной работы», отметив среди значимых тем следующие: «Инновационные методы социальной работы», «Социальная работа с пожилыми людьми и инвалидами», «Социальное пространство социальной работы», «Актуальные проблемы объектов социальной работы».

Определяя, что интересно в социальной работе как будущей профессии, студенты отмечали: вся деятельность, направленная на оказание помощи; люди, с которыми нужно будет работать, а также сам процесс взаимодействия с ними, помощи; возможность оказывать помощь людям; реализация себя в профессии; общение с разными людьми, приобретение посредством этого профессионального и жизненного опыта. Будущим специалистам нравится в своей профессии, прежде всего, деятельность, возможность помогать людям, быть полезными, а также ее гуманистическая направленность, а не устраивает в профессии – отсутствие перспектив, высокий риск эмоционального и профессионального выгорания, последствия ошибок, заработная плата в данной сфере.

Определяя наличие среди своих качеств толерантности, 67% студентов ответили положительно, поскольку они хотят быть полезными, любят помогать другим, стремятся стать лучше сами и помочь в этом другим, не навязывают собственное видение мира другим, хотят быть в окружении родных и близких людей. Остальные 33% затруднились ответить на данный вопрос.

Определяя дальнейшую стратегию развития, 47% будущих специалистов по социальной работе отмечали: развитие личности; самостоятельную деятельность; сохранение семейных ценностей; достижение поставленных целей; личностный рост и развитие; продолжение своего обучения и совершенствование в профессии. Юноши в качестве жизненной перспективы видят получение высшего образования, службу в армии, совершенствование в профессии, создание собственной семьи, а девушки – завершение обучения, трудоустройство, устройство личной жизни либо завершение обучения в университете, получение еще одного высшего образования / обучение на другой его ступени, совершенствование себя в профессии. Остальные 53% не представили ответа на данный вопрос либо затруднились ответить на него.

Заключение. Таким образом, больше половины опрошенных студентов (60%) видят свою миссию в будущей профессии в оказании помощи людям, определяя для этого такие личностные качества, как общительность, доброжелательность, готовность прийти на помощь, способность к эмпатии, умение слушать. Однако, определяя наличие у себя толерантности, не все студенты верно понимают сущность данного качества, подменяя его гуманностью, доброжелательностью либо стремлением помогать другим. Чуть меньше половины студентов академической группы (47%) хоть и в обобщенном виде, но определяют стратегию собственной жизнедеятельности и профессионального развития. Нам представляется, что данный результат связан с осознанностью выбора студентами своей специальности, поскольку эти же 47% респондентов демонстрируют интерес к изучению специальных дисциплин и освоению будущей профессии.

УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

*Т.В. Савицкая, Н.Э. Шабанова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Для эффективной организации учебной деятельности студентов необходимо учитывать мотивацию данной деятельности, которая имеет большее значение, нежели уровень развития мышления. Вышесказанное обуславливает научный интерес к изучению проблемы мотивации учебной деятельности студентов (Бадмаева Н.Ц., Бакунович М.Ф., Ларина Е.А., Селеменова Т.А., Цветкова Р.И. и др.) [1; 2]. Определение актуальной структуры учебной мотивации студентов является основой для определения содержания психолого-педагогической работы по ее дальнейшему развитию.

Цель исследования: провести сравнительно-сопоставительный анализ учебной мотивации студентов первого и четвертого курсов, обучающихся по специальностям «Социальная педагогика», «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)».

Материал и методы. Исследование проводилось в учреждении образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» в 2019 году. В нем приняло участие 27 студентов первого курса и 30 студентов четвертого курса, обучающихся по специальностям «Социальная педагогика», «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)». При проведении исследования были использована методика «Диагностика учебной мотивации студентов» (А.А. Реан, В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой).

Результаты и их обсуждение. Качество профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы во многом зависит от структуры учебной мотивации студентов, а также от целенаправленной работы по формированию мотивационной структуры личности студента в условиях вуза. Результаты определения структуры учебной мотивации среди студентов 1 курса представлены в таблице 1 (методика «Диагностика учебной мотивации студентов» (А.А. Реан, В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой)).

Как видно из таблицы, ведущими мотивами для студентов, обучающихся по специальностям «Социальная педагогика», «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» являются коммуникативные мотивы, мотивы творческой самореализации, профессиональные мотивы. Последнее ранговое место занимают мотивы избегания.

Таблица 1 – Структура учебной мотивации студентов 1 курса

Мотивация	Специальность «Социальная работа»		Специальность «Социальная педагогика»	
	Средние показатели в баллах	Ранг	Средние показатели в баллах	Ранг
Коммуникативные мотивы	3,6	1	4,04	1
Мотивы избегания	2,13	5	2,56	7
Мотивы престижа	2,93	4	3,25	4
Профессиональные мотивы	3,47	2	3,3	3
Мотивы творческой самореализации	3,47	2	3,6	2
Учебно-познавательные мотивы	3,27	3	3,16	6
Социальные мотивы	3,6	1	3,24	5

Среди студентов 4 курса коммуникативные мотивы также занимают одно из ведущих ранговых мест (Табл. 2). Таким образом, коммуникативные мотивы являются ведущими как для студентов первого, так и четвертого курсов. Доминирование данной группы мотивов можно объяснить, с одной стороны, спецификой приобретаемой студентами профессии, успех в которой во многом зависит от умения выстраивать общение с различными категориями лиц, с другой стороны, значимостью общения в системе студент-студент, студент-преподаватель. Мотивы избегания остаются на последнем ранговом месте, что свидетельствует об нацеленности студентов не только на конечный результат, но и на содержание самой деятельности.

Распределение некоторых мотивов по рангам различается среди студентов, обучающихся по специальностям «Социальная работа» и «Социальная педагогика»: мотивы творческой са-

мореализации – 1 и 4 ранг соответственно, учебно-познавательные мотивы – 5 и 2 ранг, профессиональные мотивы – 3 и 5 ранг.

В целом средние показатели по шкалам находятся в пределах 3–3,5 баллов.

Таблица 2 – Структура учебной мотивации студентов 4 курса

Мотивация	Специальность «Социальная работа»		Специальность «Социальная педагогика»	
	Средние показатели в баллах	Ранг	Средние показатели в баллах	Ранг
Коммуникативные мотивы	3,09	2	3,06	1
Мотивы избегания	2,12	7	2,07	7
Мотивы престижа	2,19	6	2,52	3
Профессиональные мотивы	3,05	3	3,04	5
Мотивы творческой самореализации	3,24	1	2,94	4
Учебно-познавательные мотивы	2,58	5	2,66	2
Социальные мотивы	2,68	4	2,53	6

Заключение. Ведущими мотивами для студентов первого курса являются коммуникативные мотивы, мотивы творческой самореализации, профессиональные мотивы, для студентов 4 курса – коммуникативные мотивы и мотивы творческой самореализации. Доминирование коммуникативных мотивов и мотивов творческой самореализации мы связываем спецификой приобретаемой студентами профессии, направленностью на социальную сферу. Как положительный момент, следует отметить тот, факт, что у студентов, как первого, так и четвертого курсов мотивы избегания находятся на последнем ранговом месте. Представляется целесообразным проведение психолого-педагогической работы, направленной на усиление учебной мотивации студентов с опорой на ее актуальную структуру.

1. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
2. Колмогорова, Л.А. Содержание и динамика мотивационной зрелости студентов-первокурсников в адаптационный период: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01 / Л.А. Колмогорова [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/soderzhanie-i-dinamika-motivatsionnoi-zrelosti-studentov-pervokursnikov-v-adaptatsionnyi-per>. – Дата доступа: 09.01.2020.

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ В БЕЛАРУСИ

*Н.С. Семёнова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Возникновение института социальной педагогики в качестве структурного элемента системы образования было обусловлено трансформацией советской модели обучения и воспитания подрастающего поколения в качественно новое состояние, соответствующее потребностям общества и государства в условиях суверенитета.

Цель – анализ развития социально-педагогического образования в Беларуси.

Материал и методы. Сравнительно-сопоставительный анализ отечественных и зарубежных научных исследований, трудов по проблеме подготовки социальных педагогов, социально-педагогической деятельности, социально-педагогическому образованию, проведённый во взаимодействии и с учётом нормативно-правовой базы, регулирующей функционирование сферы образования.

Результаты и их обсуждение. В образовательных учреждениях Беларуси институт социальной педагогики организационно оформляется в первой половине 90-ых годов XX века: была разработана квалификационная характеристика должности «Социальный педагог» с чётким определением её функций, началось формирование штатов социальных педагогов как обязательного элемента состава педагогических кадров, открыта новая специальность высшего педагогического образования « Социальная педагогика».

До 1990 г. подготовка социальных педагогов в высших учебных заведениях не осуществлялась, однако, социально-педагогическая деятельность имела место в жизни людей в различные исторические периоды развития общества. Именно, *социально-историческая обусловленность* наметила вектор становления и развития профессиональной подготовки таких специалистов как социальные педагоги.

Социально-педагогическая деятельность в качестве социокультурного педагогического феномена возникает уже в догосударственный период отечественной истории. Первоначально, она ограничивалась узкими локальными рамками отдельных общинно-родовых и семейных коллективов и имела фрагментарный характер, что подтверждается фольклорными источниками. В раннефеодальный государственный период X–XIII вв., а позже в период XIV–XVIII вв., когда белорусские земли входили в состав ВКЛ и Речи Посполитой, практика социально-педагогической деятельности получает определённое развитие, несмотря на дискретность этого процесса. Уже в XII веке, в первых, основанных выдающейся белорусской просветительницей Евфросиньей Полоцкой, школах для девочек, социально-педагогическая деятельность присутствует в качестве обязательного атрибута процесса обучения и воспитания со своими конкретными целями и задачами. Параллельно с практической стороной происходит и развитие теоретической составляющей основ профессиональной социально-педагогической деятельности, которая связана с именами, помимо Евфросиньи Полоцкой, выдающихся белорусских просветителей Кирилла Туровского, Франциска Скорины, Симеона Полоцкого. В контексте рассматриваемой проблемы особо необходимо отметить деятельность Симеона Полоцкого. Именно он сформулировал концептуальные идеи организации и проведения профессиональной социально-педагогической деятельности – использование фактора социальной среды в качестве определяющего условия темпов и содержания процесса социализации подрастающего поколения.

Важным достижением в плане организации отечественной социально-педагогической практики следует считать и законодательное оформление механизма социально-педагогической помощи и поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, закреплённого отдельными статьями и юридическими нормами Статута ВКЛ 1588 г. – самого прогрессивного европейского законодательства того времени [3].

С XVI столетия организованная, упорядоченная и нормативно-закреплённая социально-педагогическая деятельность становится устойчивым феноменом отечественной педагогической практики в различных учебных заведениях (иезуитских, пиарских коллегиях, лицеях, школах; братских школах).

С середины XIX века в развитии отечественной социально-педагогической деятельности наступает принципиально новый этап. В связи с созданием и быстрой эволюцией системы образования, ключевым элементом которой являлась массовая начальная и средняя школы, практика профессиональной социально-педагогической деятельности приобретает статус устойчивого атрибута, постоянного компонента учебно-воспитательного процесса. В качестве единственного канала проведения социально-педагогической деятельности являлось преподавание «закона божьего» как обязательного учебного предмета для всех типов начальной и средней школы [2].

Прогрессивными явлениями в развитии отечественной практики социально-педагогической деятельности в конце XIX – начале XX века стало создание и достаточно широкое распространение во всех белорусских губерниях сети стационарных социально-педагогических учреждений – «воспитательных домов» и детских приютов для детей, оставшихся без попечения родителей, а также воспитательно-исправительных приютов (колоний) для несовершеннолетних преступников.

В советский период профессиональная социально-педагогическая деятельность становится обязательным фактором развития всей системы отечественного образования и воспитания. Следует отметить, что социально-педагогическая деятельность была направлена не только на решение задач «коммунистического воспитания» подрастающего поколения, но и на социальную реабилитацию и профилактику асоциального девиантного поведения в подростковой среде, организацию правовой защиты и психолого-педагогической поддержки детей и подростков. Такой подход обусловил появление в учебных заведениях, главным образом, в массовой общеобразовательной школе педологических кабинетов с отдельным штатом школьных педологов, представлявшими фактически первый аналог современной социально-педагогической и психологической службы школы [1].

В организационной составляющей социально-педагогической деятельности в советский период отечественной истории, безусловно, следует считать позитивными явлениями использование воспитательного потенциала коллектива через развитие самостоятельности школьных общественных организаций учащихся – пионерской и комсомольской в процессе социализации подрастающей личности.

Заключение. Значимые исторические события в определённой степени повлияли на появление профессии «социальный педагог». К таким событиям и историческим фактам можно отнести – принятие христианства, развитие благотворительности и меценатства, становление белорусской нации, вхождение Беларуси в состав СССР, Великая отечественная война, введение институтов организаторов внеклассной и внешкольной работы, «перестройка», создание социально-педагогических и культурных комплексов, организация экспериментальных социально-педагогических центров, разработка и создание первых государственных образовательных стандартов.

1. Андрущенко, Н.Ю. Ведущие факторы и основные направления становления и развития социальной педагогики в Беларуси (1916-1936 гг.) / Н.Ю.Андрущенко// Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2010. – Том 4.- № 58-1. – С. 104-107.
2. Бабишин, С.Д. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства 14-17 вв. / С.Д. Бабишин, Б.Н. Митюрков. – М.: Педагогика, 1985. – 363 с.
3. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл.; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 573 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

*С.Г. Туболец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Вопрос о качественной подготовке специалиста является актуальным для любой сферы деятельности. Естественным, что некоторые личностные характеристики молодых людей, готовящихся к выполнению профессиональных обязанностей в различных сферах деятельности, будут в определённой степени отличаться. Для будущих специалистов социально-образовательной сферы исключительно важными являются такое интегративное качество как гражданственность. Оно напрямую связано с важнейшей будущей профессиональной обязанностью молодых людей – оздоровлением социума. Поддержание нравственных основ социума и государства, оказание необходимой помощи людям, оказавшимся в трудной, проблемной жизненной ситуации, знание законодательной базы и умение её применять на благо обратившихся – вот далеко неполный вектор профессиональной деятельности специалистов по социальной работе, социальных педагогов. Гражданственность напрямую связана со способностью человека проявлять активную социальную, патриотическую позицию, способностью встать на защиту своей Родины, предполагает собой идентичность со своим государством. Посредством гражданственности удовлетворяется потребность в индивида к социальной принадлежности. Отсюда мы видим насущную необходимость формирования социальной идентичности (гражданской, мировоззренческой и этническо-региональной) у студентов, обучающихся на специальностях «Социальная работа», «Социальная педагогика». Изучение содержательных характеристик личности позволяет прогнозировать качество подготовки студентов к ответственной профессиональной жизни.

Цель исследования – анализ осознания будущими специалистами социально-образовательной сферы собственной принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей.

Материал и методы. Исследование проходило на базе ВГУ имени П.М. Машерова. Дважды (в начале осеннего семестра и в конце весеннего) нами были опрошены студенты, обучающиеся на специальностях «Социальная педагогика» и «Социальная работа» дневной и заочной формы обучения. В первом опросе приняли участие 96 человека (в начале осеннего семестра), во втором – 98 человек (в конце весеннего семестра). В качестве исследовательского

инструментария мы избрали методику двадцати высказываний М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?» [1].

Результаты и их обсуждение. Вопрос «Кто Я?» напрямую связан с характеристиками собственного восприятия человеком самого себя, то есть с его образом «Я». Тест содержит такие шкалы как социальное, коммуникативное, материальное, физическое, деятельное и перспективное «Я». Среди них особый интерес для нашего исследования представляет шкала «Социальное «Я»», и ее показатели: этническо-региональная и мировоззренческая принадлежность. Ценность данной методике придаёт возможность испытуемым самостоятельно строить траекторию ответов, поскольку они не связаны конкретной инструкцией анализа какой-либо собственной идентичности. Студенты в течение 12 минут указывали характеристики, которые на момент опроса были для них значимы. Оговорим, что в методике рассматривается семь обобщённых показателей-компонентов идентичностей и два самостоятельных показателя. Мы ограничились анализом части показателей. Считаем, что упоминание в ответах категорий, которые можно рассматривать в качестве региональной (белоруска, гражданин, жительница Орши и др.), мировоззренческой (патриот, христианка, православная, верующий) и групповой принадлежности (член БРСМ, студент ВГУ) говорит об их важности для молодых людей. При первом опросе подобные ответы были зафиксированы у 22% ответивших, при втором – 35% (на 13% больше, чем в первом случае).

Для удобства анализа, всю массу ответов мы разделили на 4 категории по пять ответов в каждом, предполагая, что первые пять ответов являются наиболее актуальными для испытуемых, вторые – достаточно важными, третьи – важными, а четвертые менее важными.

В первом блоке этническо-региональная принадлежность находится у 39% испытуемых в первом опросе и у 33% во втором. Это свидетельствует о высоком уровне важности для этих студентов быть гражданами страны. С большой долей вероятности можно утверждать, что патристические ценности занимают у них лидирующие позиции. Во втором блоке показатель был выявлен у 26% испытуемых в первом случае и 23% во втором опросе. Предполагаем, что это свидетельствует о том, что гражданственность у отвечающих занимает важное место в системе ценностей. В третьем и четвёртом блоках интересующие нас показатели имеют место, соответственно, в первом и втором опросах: у 33% и 18%, а также у 2% и 26% опрошенных. Это может свидетельствовать о том, что гражданственность, как качество личности в них присутствует. Важным видится показатель значительного увеличения (на 24%) числа отметивших самоидентификации себя в терминах, которые возможно трактовать как гражданская, мировоззренческая и этническо-региональная идентичность. Считаем, что этот рост связан с активным усвоением курсов, напрямую связанных с формированием у студентов личностных качеств, необходимых для специалистов социальной и образовательной сфер. При этом произошло уменьшение самостоятельных показателей проблемной идентичности и ситуативного состояния с 14 до 6,5% соответственно.

Закключение. Таким образом, по результатам исследования, мы можем сказать, что система обучения студентов на факультете социальной педагогики и психологии содействует формированию гражданской, мировоззренческой и этническо-региональной идентичности студентов. За период обучения студентов выборки процент указавших показатели-компоненты этой группы увеличился с 22% ответивших до 35%. Требуется дальнейшего анализа изменение иных видов идентичностей (в частности, учебно-профессиональной ролевой позиции, профессиональной и групповой перспективой и т.д.), а также определения основных причин, влияющих на их варьирование.

1. Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dorwd3.edusite.ru/DswMedia/testkuna.pdf>. – Дата доступа: 10.07.2017.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Физико-математические науки

ИЗУЧЕНИЕ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В КУРСЕ «ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ» ДЛЯ МАГИСТРАНТОВ

*Н.Д. Адаменко, Л.В. Маркова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Статистическая обработка результатов эксперимента является обязательным компонентом деятельности исследователя в большинстве научных областей. Научная работа в сфере биологии, педагогики, медицины, экологии предполагает выполнение эксперимента и последующую обработку полученных данных. Как показывает наш опыт, зачастую магистранты ограничиваются в своих исследованиях представлением описательной статистики без дальнейшего анализа данных, полученных в эксперименте. Планирование эксперимента, определение зависимостей между экспериментальными данными, доказательство правильности и обоснованности разрабатываемых исследователем методов, выявление закономерностей на основании полученных данных, проверка статистических гипотез – все это требует от него глубоких знаний статистических методов и программных средств их реализации.

Цель работы – выявить необходимую систему компетенций в области статистической обработки данных, которая должна быть сформирована у магистранта для успешного применения методов математической статистики и статистических пакетов в научной деятельности.

Материал и методы. Необходимо определить, какие статистические методы наиболее часто применяются при обработке полученных экспериментальных данных в тех предметных областях, в которых проводят исследования магистранты. Разумеется, методы статистического анализа являются универсальными и применяются в различных областях человеческой деятельности, а все необходимые для пользователей статистические задачи могут быть решены с помощью универсальных пакетов, таких как STATISTICA, STATGRAPHICS, SPSS, MS Excel, STADIA, ЭВРИСТА и др.

Магистранты университета выполняют исследования по широкому кругу научных областей, в которых могут использоваться специфические статистические методы. В этой связи, помимо изучения литературы по применению статистических методов в различных научных областях, был выполнен анализ материала рефератов магистрантов по дисциплине «Основы информационных технологий», в которых они исследуют возможности применения информационных технологий в своих научных дисциплинах, и, в том числе, при проведении собственных исследований. Были проанализированы рефераты магистрантов ВГУ за последние два года, в которых в той или иной степени применялись процедуры статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Изучение работ магистрантов показало, что наиболее часто к статистическим методам обработки данных прибегают магистранты, выполняющие исследования в области биологии, педагогики и психологии. Анализ данных, как правило, осуществляется с помощью статистических функций MS EXCEL (вычисляются среднее, стандартная ошибка среднего, дисперсия и т.д.). В некоторых случаях анализ данных ограничивается представлением описательной статистики. Реже выполняется сравнение двух выборок с помощью t-теста, содержащегося в пакете анализа MS EXCEL. При этом не учитывается, что этот критерий различия является параметрическим и необходимо предварительно доказать возможность его использования. Он применим для анализа количественных данных при распределениях, близких к нормальным. В случаях, когда выборка мала и распределение отличается от нормального, для сравнения выборок должны применяться непараметрические методы – U-тест Манна-Уитни для двух независимых выборок, критерий Уилкоксона для сравнения двух зависимых выборок, критерий χ^2 (хи-квадрат).

Примеров применения других методов статистической обработки данных в работах магистрантов не было обнаружено, что, на наш взгляд, связано с недостаточными знаниями о возможностях статистического анализа.

Таким образом, к числу типовых статистических методов, которые должны быть освоены магистрантами можно отнести следующие:

- Описательная статистика (реализована в табличном процессоре Microsoft Excel корректно и в полном объеме).
- Параметрический критерий различия, который реализован в пакете анализа MS Excel [1, с. 56]. Непараметрические статистические критерии различия для двух выборок – (Уилкоксона, Манна-Уитни, Фишера) в MS Excel не реализованы и необходимо использовать профессиональные статистические пакеты.
- Исследование зависимостей: установление наличия или отсутствия зависимости между переменными и количественное описание этих зависимостей – корреляционный, дисперсионный, регрессионный анализ. Коэффициенты линейной корреляции (Пирсона) для двух переменных, измеренных в шкале отношений, и простая линейная регрессия могут быть вычислены в MS Excel. Для данных, измеренных в порядковой шкале, следует использовать коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В этом случае необходимо использовать профессиональные статистические пакеты. Однофакторный дисперсионный анализ реализован в пакете анализа MS Excel. В профессиональных статистических пакетах, например в пакете STATISTICA, реализованы все известные модели дисперсионного анализа.

Заключение. Таким образом, анализ статистической обработки данных в исследованиях, выполняемых магистрантами, показал необходимость расширения их компетенций в области статистических методов. Освоение приведенного минимального набора методов статистического анализа данных и программных средств их реализации возможно в рамках курса «Основы информационных технологий» для магистрантов при изучении темы «Математические модели и численные методы».

1. Информационные технологии [Электронный ресурс] : практикум для студентов всех спец. магистратуры / [Н.Д. Адаменко] ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Математический фак., Каф. информатики и информационных технологий. - Витебск, 2014.

ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ

Т.Г. Алейникова¹, А.И. Шербаф²

¹*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,*

²*Минск, УО «БГПУ имени Максима Танка»*

Высокий уровень развития информационных технологий, связанный с интеллектуальными искусственными системами, приводит к расширению сферы их применения. Цифровая информационная среда становится неотъемлемой частью современной медицины, образования, промышленности и многих других сфер жизни общества. Возникает потребность в кадрах, обладающих хорошей междисциплинарной подготовкой, способных к инновациям и внедрению современных интеллектуальных компьютерных систем. Работодатели любой сферы деятельности ищут соискателей с разнообразными навыками, позволяющими успешно решать возникающие задачи и принимать решения, обладающих умениями творить и работать в команде. Изучение информатики дает возможность стать эффективным специалистом во многих областях, поскольку формирует особый тип мышления, позволяющий развить в себе целый ряд метапредметных навыков.

Термин «вычислительное мышление» впервые употребил американский профессор математики и педагогики Сеймур Пейперт, который предложил рассматривать компьютер в образовании как объект, который помогает думать [1]. В дальнейшем многие ученые и педагоги развивали эту концепцию, предложили разнообразные ее трактовки и интерпретации. Актуальным направлением ее развития остается поиск новых подходов и приемов, позволяющих развивать вычислительное мышление учащихся на разных этапах получения образования.

Целью работы является анализ возможностей и поиск путей формирования вычислительного мышления будущего учителя математики и информатики.

Материал и методы. В исследовании в качестве рабочего материала использованы учебные планы и программы специальности «математика и информатика», учебно-методические материалы и интернет-источники.

Реализованы методы исследования общенаучного характера (анализ, синтез, обобщение, сравнение), наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Автором наиболее часто цитируемой работы по рассматриваемой теме является профессор Колумбийского университета Дж. Уинг, которая обратила внимание научной общественности на вычислительное мышление через двадцать лет после С. Пейперта. За это время произошел значительный прогресс в развитии технических и программных средств информатики, что способствовало эволюции понятия. По мнению Дж. Уинг «вычислительное мышление предполагает решение проблем, проектирование систем и понимание поведения человека, опираясь на фундаментальные понятия информатики» [2, с. 33]. К фундаментальным понятиям информатики в данном случае относятся информация, данные и их обработка, программное и аппаратное обеспечение средств вычислений, языки программирования и т.д. В настоящее время вопросам, связанным с вычислительным мышлением и способами его формирования посвящено множество работ различных исследователей. Среди русскоязычных источников отметим публикации Вольфенгагена В.Э. [3], Хеннера Е.К. [4], Клуниковой М.М. и Пушкаревой Т.П. [5]. В этих работах выделены такие компоненты вычислительного мышления как *абстрактное мышление, алгоритмическое мышление, декомпозиция, обобщение, умение мыслить оценочно* [5, с. 76]. Значительное место исследователи уделяют научно-практическому аспекту концепции вычислительного мышления, связанному с методическими подходами к его формированию у учащихся, начиная с самого раннего возраста.

Основная нагрузка по формированию вычислительного мышления у школьников ложится на учителей естественнонаучных дисциплин. Наиболее важные компоненты вычислительного мышления (абстракция, алгоритмы, системность и др.) в большей степени раскрываются в математике и информатике.

Образовательная программа педагогических вузов Беларуси по специальности «математика и информатика» содержит ряд учебных дисциплин, изучение которых готовит современного учителя, способного применить навыки вычислительного мышления в практике преподавания. Такие компоненты вычислительного мышления как абстракция и анализ формируется при изучении классических математических дисциплин, алгоритмизация – программирования и компьютерных технологий. Кроме этого, в педвузах изучается ряд спецкурсов, способствующих более глубокому пониманию вычислительного контента и того, как компьютерные технологии меняют окружающий мир.

Актуальной становится проблема готовности молодого специалиста, окончившего педагогический вуз, проявить свое вычислительное мышление в профессиональной деятельности. Получить практический опыт такой деятельности еще в период обучения в вузе можно не только во время педагогической практики в школе. В последние годы активно внедряется проведение некоторой части лабораторных и практических занятий на базе филиалов кафедр в образовательных учреждениях. Совместно с преподавателями и учителями студенты участвуют в факультативных занятиях, помогают проводить научно-исследовательскую работу с учащимися.

В связи с реализацией совместного образовательного проекта Парка высоких технологий и Министерства образования Республики Беларусь «Программирование – вторая грамотность» в последние годы в учебные программы педагогических вузов добавлены разделы по робототехнике и блочным языкам программирования. Авторами подробно рассмотрены вопросы применения среды программирования Scratch для развития вычислительного мышления школьников в работе [6]. В статье приводятся примеры решения олимпиадных задач, рассматриваются методические приемы формирования различных компонент вычислительного мышления. Учитывая популярность разнообразных конкурсов, турниров и олимпиад для школьников по блочному программированию и робототехнике, полезно привлекать студентов педагогических специальностей к их проведению. Это повышает их мотивацию к изучению программирования и дает необходимые практические навыки в постановке и решении сложных проблем, взаимо-

действию с различными участниками образовательного процесса, способствует формированию вычислительного мышления.

Заключение. Проведенное исследование показало необходимость развития вычислительного мышления у будущих специалистов. Учебная программа специальности «математика и информатика» обладает необходимым дидактическим потенциалом, а навыки и умения, полученные при в процессе обучения, позволят будущему педагогу эффективно формировать вычислительное мышление школьников с самого раннего возраста.

1. Пейперт, С. Переворот в сознании: дети, компьютеры и плодотворные идеи /С. Пейперт. – М.: Педагогика, 1989. – 224 с.
2. Wing, J. M. Computational thinking / J. M. Wing //Communications of the ACM. – 2006. – Т. 49. – №3. – С. 33-35.
3. Вольфенгаген, В. Э. Область между практическими навыками и фундаментальными принципами вычислений / В. Э. Вольфенгаген //Аппликативные вычислительные системы: материалы III Международной конференции ABC 2012. – М.: 2012. – С. 1-7.
4. Хеннер, Е. К. Вычислительное мышление / Е. К. Хеннер // Образование и наука. – 2016 – № 2 – С. 18-33.
5. Клунникова, М. М., Дидактический потенциал дисциплины «численные методы» для формирования вычислительного мышления студентов / М. М. Клунникова, Т. П. Пушкарёва //Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2017. – № 2 (40). – С. 74-77.
6. Алейникова, Т. Г. SCRATCH-программирование – инструмент развития вычислительного мышления: примеры решения задач в среде Scratch / Т. Г. Алейникова, А. И. Шербаф // Народная асвета. – 2019. – № 3. – С. 15-19.

ИЗУЧЕНИЕ МАТЕМАТИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИЛОЖЕНИЯ GEOGEBRA

*Л.Л. Ализарчик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

При изучении школьного курса математики уникальные возможности для проведения различных исследований и самостоятельного получения гипотез предоставляет динамическое математическое web-приложение GeoGebra, которое можно использовать для визуализации математических объектов и создания их динамических моделей [1].

Кроссплатформенное динамическое математическое приложение GeoGebra предлагает широкий спектр функциональных возможностей. При помощи приложения можно выполнять построения графиков функций, заданных аналитически или параметрически, создавать изображения двумерных и трехмерных геометрических фигур и имитировать их вращение. Также можно находить производные функций, интегралы от элементарных функций, точки пересечения кривых и их координаты, корни уравнения, экстремумы функций, периметр, площадь или объём геометрических фигур.

Цель работы – исследовать и апробировать функциональные и дидактические возможности приложения GeoGebra при изучении алгебры и геометрии в учреждениях общего среднего образования.

Материал и методы. Педагогический эксперимент по применению приложения GeoGebra при изучении школьного курса математики проводился с учащимися 7–8 классов ГУО «Гимназия № 1 г. Витебска» и «Средняя школа № 45 г. Витебска» в IT-лабораториях ВГУ имени П.М. Машерова и в учреждениях общего среднего образования.

Результаты и их обсуждение. Студенты факультета математики и информационных технологий исследовали возможности уникального интерактивного средства обучения GeoGebra при написании дипломных работ и магистерских диссертаций. Результаты проводимых исследований были апробированы при изучении темы «Функции» – одной из основных содержательных линий школьного курса алгебры. Данная тема сложна для восприятия из-за недостатка у школьников наглядных образов и отсутствия четкого понимания объекта изучения.

Как показал эксперимент, приложение GeoGebra предоставляет уникальные дидактические возможности для графической визуализации, хорошо продуманной и организованной исследовательской деятельности учащихся на уроках при построении графиков и изучении свойств функций, исследовании геометрических преобразований графиков.

С помощью приложения можно организовать исследовательские работы, при выполнении которых учащиеся самостоятельно устанавливают вид и положение графиков функций в зависимости от коэффициентов в их аналитических формулах, а также определяют, например,

как с помощью некоторых преобразований плоскости из графика исходной функции $y = f(x)$ можно получить графики функций вида $y = af(kx + b) + c$.

На экспериментальных занятиях, выполняя задания с помощью приложения GeoGebra, учащиеся сами формулировали алгоритмы построения графиков функций $y = kx + a$, $y = k|x| + b$, $y = kx + a|b|$.

Эффективно применение интернет-сервиса GeoGebra и для поиска способа построения графиков более сложных функций путем преобразования графиков элементарных функций.

Проведение исследований с графиками нескольких различных функций и сравнение полученных изображений с графиками заданных функций, наблюдение за динамикой преобразования графиков позволяют учащимся формулировать методы построения графиков соответствующих функций.

Приложение GeoGebra можно использовать также при изучении квадратных неравенств, при использовании геометрической интерпретации системы двух линейных уравнений с двумя переменными. Так как математическая программа GeoGebra имеет и мобильную версию, то ее можно применять в любых школьных аудиториях даже при отсутствии интернета. Мобильную версию приложения можно использовать и для самостоятельного изучения материала, так как она имеет функцию демонстрации подробного пошагового решения математических задач. В учебных пособиях по изучаемым темам представлены теоретический материал и алгоритмы решения одного – двух типовых заданий. Этого, как правило, недостаточно для самостоятельного изучения нового материала. Кроме того, мобильный вариант GeoGebra является эффективным средством для самоконтроля. С помощью приложения можно оперативно проверить правильность хода решения и ответ при самостоятельном выполнении задания.

Современные компьютерные технологии предоставляют новые возможности в организации исследовательской деятельности в области геометрии. Изменяя чертеж, учащиеся обнаруживают закономерности в поведении фигуры, на основе чего формулируют гипотезы, которые затем либо доказывают, либо опровергают. Например, мы предлагаем использовать интернет-сервис GeoGebra для получения гипотез, которые позволяют сформулировать первую теорему Тебо и теорему Наполеона [2, 3, 4].

Применяя приложение GeoGebra, на основе анализа геометрических фигур и их уравнений можно получить гипотезу об условиях взаимного расположения прямых, прямой и плоскости, а также о взаимном расположении плоскостей.

Программа GeoGebra позволяет создавать апплеты динамических чертежей для проведения исследовательских работ и видеоролики, которые затем находятся в свободном доступе и могут быть использованы учителями.

Как показал педагогический эксперимент, учащиеся и учителя математики высоко оценили возможности использования различных версий web-приложения GeoGebra для построения графиков функций и проведения исследовательских работ на уроках математики.

Заключение. В статье представлены несколько возможных направлений использования цифрового интерактивного средства GeoGebra при изучении алгебры и геометрии. В перспективе видится необходимым проанализировать и апробировать функциональные и дидактические возможности GeoGebra при организации учебного процесса в профильных классах при изучении математики на повышенном уровне.

1. GeoGebra Classic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geogebra.org/classic>. – Дата доступа: 15.01.2020.
2. Теорема Тебо. – GeoGebra [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geogebra.org/m/CvS9VVDB>. – Дата доступа: 15.01.2020.
3. Теорема Наполеона. – GeoGebra [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geogebra.org/m/tGN63dXG>. – Дата доступа: 15.01.2020.
4. Ализарчик, Л.Л. Применение интернет-технологий при изучении математических дисциплин / Л.Л. Ализарчик, В.О. Голас // Весн. Вісб. дзярж. ун-та. – 2016. – № 3(92). – С. 74–82.

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ШКОЛА–УНИВЕРСИТЕТ–ПРОИЗВОДСТВО»
НА ПРИМЕРЕ ПОДГОТОВКИ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ
НА ФАКУЛЬТЕТЕ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА**

*Е.Н. Залесская, С.А. Ермоченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь №8 в нашей стране создаются одни из лучших в мире условия для развития информационных технологий, бизнесов на основе технологии блокчейн и многого другого [1]. В связи с вышесказанным, идет активное развитие цифровой экономики и информационного общества. Как следствие, в 2018 году объем экспорта резидентов Парка высоких технологий превысил 1.4 млрд. долларов США, что на 40% превышает аналогичный показатель предыдущего года и вдвое выше по сравнению с 2015 годом, а в 2019 году экспорт ИТ-сектора возрос до 2 млрд. долларов США, что составляет более 20 процентов всего экспорта услуг страны. Кроме того, с 2018 года отмечается небывалый рост числа компаний-резидентов ПВТ. Так, к концу 2018 года ПВТ насчитывало 454 ИТ-компании, а к декабрю 2019 – уже 752. Ясно, что естественным образом возрастает потребность в конкурентоспособных высококвалифицированных ИТ-специалистах.

Целью работы является обобщение опыта реализации концепции непрерывного образования «школа-университет-производство» через практико-ориентированное обучение, выявление и анализ факторов, влияющих на эффективность практико-ориентированного обучения; а также анализ форм организации практико-ориентированного обучения.

Материал и методы. В исследовании в качестве рабочего материала использовались различные источники: публикации педагогов, ИТ-специалистов, официальные интернет-ресурсы. Применены такие методы исследования, как изучение и обобщение педагогического опыта, эмпирические методы наблюдения и сравнения, теоретические методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. С целью удовлетворения потребности в конкурентоспособных высококвалифицированных ИТ-специалистах на факультете математики и информационных технологий (ФМиИТ) ВГУ имени П.М. Машерова обучается более 400 студентов в области ИТ. Подготовка ИТ-специалистов ведется по следующим специальностям:

- 1-40 01 01 Программное обеспечение информационных технологий, квалификация «Инженер-программист»;
- 1-31 03 07-01 Прикладная информатика (программное обеспечение компьютерных систем), квалификация «Информатик. Специалист по разработке программного обеспечения»;
- 1-31 03 07-03 Прикладная информатика (веб-программирование и компьютерный дизайн), квалификация «Информатик. Специалист по компьютерному дизайну и разработке веб-приложений»;
- 1-31 03 03-01 Прикладная математика (научно-педагогическая деятельность), квалификация «Математик-программист. Преподаватель математики и информатики»;
- 1-98 01 01-02 Компьютерная безопасность (радиофизические методы и программно-технические средства), квалификация «Специалист по защите информации. Радиофизик».

В результате встреч и переговоров с ведущими ИТ-компаниями нашей страны, такими, как ИООО «ЭПАМ Системз», ООО «Фабрика инноваций и решений», ООО «Техартгрупп» и др., была выявлена нехватка специалистов в области управления в сфере информационных технологий. В связи с этим, в 2019 году была открыта новая специальность 1-26 03 01 «Управление информационными ресурсами» и в 2020 году будет осуществлен первый набор студентов на эту специальность.

Все специальности имеют свою специфику, и формируемые знания, умения и навыки у выпускников этих специальностей имеют некоторые различия. Но есть явные схожие компетенции, которые хотят видеть у выпускников их потенциальные работодатели. По результатам исследования удовлетворённости потребителей, анкетирования представителей организаций-заказчиков кадров, а также в результате анализа отзывов руководителей производственных практик от этих организаций, можно сделать следующий вывод.

Из-за большой динамичности в развитии IT-отрасли, у выпускников наиболее востребованными оказываются базовые знания, умения и навыки в области программирования на уровне понимания основных концепций и парадигм, но это понимание должно быть глубоким и фундаментальным, чтобы дать возможность выпускнику быстро осваивать необходимые специфические технологии в рамках конкретного производства.

Для того, чтобы молодой специалист соответствовал предъявляемым современным требованиям, необходимо, на наш взгляд:

1) формирование еще в школьном возрасте определенного алгоритмического и операционного стиля мышления, а процесс формирования такого стиля мышления является комплексным, длительным и должен начинаться как можно раньше, а также обладать свойством непрерывности;

2) осуществлять подготовку IT-специалистов в тесном сотрудничестве с базовыми организациями – ведущими IT-компаниями нашей страны.

В учреждениях общего среднего образования Республики Беларусь помимо базового курса информатики, Министерством Образования утверждены программы факультативов, направленных на формирование инженерных и алгоритмических знаний, умений и навыков. Но ресурсами, как техническими, так и кадровыми, для реализации данных учебных программ обладают не все учреждения начального и среднего образования. Кроме того, не всегда учителя школ знают о современных тенденциях IT-сферы.

Данные проблемы помогает решить концепция непрерывной системы образования «Университет-Школа-Производство». Пример реализации системы на ФМиИТ ВГУ имени П.М. Машерова представлен на рис. 1:

Рисунок 1.

На базе ГУО «Гимназия № 1» и ГУО «Гимназия № 5» г. Витебска, а также на базе ГУО «Новкинская средняя школа Витебского района» функционируют филиалы кафедр алгебры и методики преподавания математики, инженерной физики, информатики и информационных технологий.

В рамках работы филиалов кафедр осуществляются следующие виды деятельности:

- работа школьных исследовательских кружков;
- проведение заседаний секций научных конференций университета;
- проведение занятий, олимпиад, турниров и конкурсов;
- работа межшкольного факультатива;
- проведение защиты курсовых работ;
- проведение педагогических практик.

Однако, кафедр на факультете значительно меньше, чем школ в Витебске, и организация филиала кафедры в каждой школе не представляется возможным. Но при этом в каждой школе есть талантливые дети. Поэтому на базе факультета был создан образовательный центр «IT-академия «МИР будущего» [2], в котором можно обучаться самым востребованным направлениям современной IT-отрасли.

В настоящее время в образовательном центре «IT-академия «МИР будущего» обучается 307 слушателей (28 групп) по секциям:

- робототехника,
- математика,
- 7 современных направлений IT (веб-программирование, язык программирования Java, язык программирования Python, олимпиадное программирование, компьютерная графика, язык программирования Scratch, разработка игр на Python).

Профессорско-преподавательский состав факультета на регулярной основе участвует в профориентационной работе, научно-исследовательской деятельности школьников, организации олимпиад и конкурсов различного уровня для школьников (например, Международный Турнир городов, Областной турнир по робототехнике Robotics-2019, Международная акция «Час кода» и другие). Данные мероприятия, основанные на интеллектуальном соперничестве, способствуют стимулированию развития необходимого типа мышления.

Кроме того, на базе университета проводятся совместные с IT-компаниями мероприятия, целевой аудиторией которых являются школьники и учителя информатики. Например,

- Конференция ProIT;
- IT-каникулы;
- IT-форум «Цифровое образование: инвестиции в будущее».

Примечателен тот факт [3], что школьники, которые принимают участие в данных мероприятиях, в последующем проявляют большую заинтересованность и активность в обучении.

Подготовка студентов IT-специальностей осуществляется в тесном сотрудничестве с базовыми организациями – ведущими IT-компаниями нашей страны.

На ФМиИТ применяются следующие формы сотрудничества:

1. Проведение для студентов бесплатных тематических тренингов сотрудниками IT-компаний, с которыми заключены договоры о создании совместных лабораторий. Данная форма взаимодействия является наиболее эффективной, потому что тренинги проводятся в течение 2–3 месяцев, на тренинг приходят только мотивированные студенты и количество студентов, проходящих тренинг, достигает 50–60% от числа студентов в группе.

2. Проведение совместно с IT-компаниями мероприятий соревновательного характера для студентов (хакатоны, олимпиады, конкурсы проектов по тематике, предлагаемой компаниями, с возможностью приглашения победителей на стажировки или практики в компании). Такие мероприятия оказывают значительный стимулирующий эффект для студентов младших курсов, повышают интерес и мотивацию к обучению, при чём даже у студентов, которые не являлись непосредственными участниками мероприятия, а были лишь зрителями.

3. Проведение производственных практик на базе IT-компаний.

Эта классическая форма организации практико-ориентированного обучения наиболее эффективна, когда практики для студентов начинаются на 2 курсе.

4. Работа в рамках учебно-научно-производственных комплексов (совместные научные исследования и хоз. договорные темы, к которым привлекаются студенты; выполнение курсовых и дипломных проектов по тематике, предлагаемой IT-компаниями, связанной с реальными проектами, выполняемыми в компании).

Данная форма взаимодействия имеет большое значение для повышения качества учебного процесса на уровне взаимодействия преподавателей с представителями компаний, и помогает актуализировать учебные материалы.

5. Согласование с IT-компаниями учебных программ по дисциплинам специального цикла. Данная форма работы также очень актуальна как для эффективного взаимодействия преподавателей и организаций-заказчиков кадров, так и для эффективности обучения студентов.

Заключение. В работе был проанализирован и обобщён опыт ФМиИТ по реализации концепции непрерывной системы образования «Университет-Школа-Производство» при подготовке IT-специалистов.

Таким образом, для увеличения заинтересованности школьников и студентов в обучении и удовлетворения потребностей Республики Беларусь в конкурентоспособных высококвалифицированных IT-специалистах, необходимо использовать инновационные формы работы со школьниками, такие, как создание образовательных центров, и осуществлять обучение студентов IT-специальностей в тесном сотрудничестве с базовыми организациями.

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 декабря 2017 г., № 8 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Залесская, Е.Н. IT-академия как инновационная форма повышения эффективности подготовки IT-специалистов / Е.Н. Залесская, М.Г. Семенов // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIII(70) Регион. научно-практической конференции, Витебск, 15 февраля 2018 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т. 2. – С. 47–49.
3. Залесская, Е.Н. Инновационные формы профориентационной работы в IT-образовании / Е.Н. Залесская, М.Г. Семенов // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIV (71) Регион. научно-практической конференции, Витебск, 14 февраля 2019 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – Т. 2. – С. 48–50.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОСТА РЕЗУЛЬТАТОВ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ ПО МАТЕМАТИКЕ В 2019 ГОДУ АБИТУРИЕНТОВ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*В.В. Малиновский, А.А. Чиркина, Н.В. Булгакова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 2019 году существенно выросли параметры, характеризующие успешность выполнения тестов ЦТ. В частности, динамика роста среднего балла ЦТ по математике по республике Беларусь за последние 5 лет представлена в таблице 1.

Таблица 1

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Средний балл ЦТ по математике	27,29	-	27,21	32,32	50,44

Как видно, даже если считать рост этого показателя естественной тенденцией, то резкое его изменение в 2019 г. не может быть объяснено этим. Аналогичная картина наблюдается и по другим предметам. Указанное явление привело к резкому увеличению проходных баллов при поступлении в высшие учебные заведения.

В связи с этим целью исследования является поиск ответов на следующие вопросы: могут ли результаты ЦТ быть показателем роста качества подготовки абитуриентов и отличается ли набор 2019 года от наборов предыдущих лет?

Материал и методы. Материалом изучения являются средний балл аттестата и результаты участников ЦТ по математике по пункту тестирования № 703 ВГУ имени П.М.Машерова с 2015 по 2019 годы (476 тестируемых). Рассматривались данные абитуриентов, поступивших на IT-специальности факультета математики и информационных технологий ВГУ имени П.М.Машерова: «Прикладная информатика (программное обеспечение компьютерных систем)»; «Прикладная информатика (веб-программирование и компьютерный дизайн)»; «Программное обеспечение информационных технологий»; «Прикладная математика (научно-педагогическая деятельность)»; «Компьютерная безопасность (радиофизические методы и программно-технические средства)». Представляет интерес анализ динамики этих показателей за последние 5 лет.

Результаты и их обсуждение. Проходные баллы при поступлении на какую-нибудь специальность традиционно принято считать как характеристику «качества набора абитуриентов». В таблице 2 представлены проходные баллы на IT-специальности факультета математики и информационных технологий с 2015 по 2019 годы.

В таблице 3 представлены средние баллы аттестата и тестовый балл ЦТ по математике при поступлении на IT-специальности факультета математики и информационных технологий ВГУ имени П.М.Машерова за последние пять лет.

Таблица 2

Специальность / Год	2015	2016	2017	2018	2019
Прикладная информатика (программное обеспечение компьютерных систем)	185	212	229	252	288
Прикладная информатика (веб-программирование и компьютерный дизайн)	–	–	–	–	276

Программное обеспечение информационных технологий	230	248	273	277	311
Прикладная математика (научно-педагогическая деятельность)	174	245	215	225	263
Компьютерная безопасность (радиофизические методы и программно-технические средства)	–	144	–	183	241

Таблица 3

Показатель / Год	2015	2016	2017	2018	2019
Средний балл ЦТ по математике абитуриентов ФМиИТ	43,08	42,70	52,92	56,24	65,63
Средний балл аттестата	8,54	8,47	8,73	8,59	8,55

Для ответа на вопрос о том, имеются ли статистические различия между наборами разных лет, использовалось сравнение групп по Краскелу–Уоллису. По среднему баллу аттестата различий не обнаружено ($p=0,1274$). Результаты ЦТ по математике показывают статистически значимые различия между группами ($p<0,0005$). Попарное сравнение групп с использованием критерия Манна–Уитни показывает отличие результатов ЦТ по математике 2019 года от предыдущих лет (везде $p<0,00002$).

Оценим результаты ЦТ по другим предметам первокурсников факультета математики и информационных технологий. В таблице 4 представлены результаты такой оценки.

Таблица 4

Показатель / Год	2015	2016	2017	2018	2019
Средний балл ЦТ по русскому/белорусскому языку	53,41	48,12	55,88	53,18	63,38
Средний балл ЦТ по физике	36,33	39,03	50,92	45,07	62,91

Результаты ЦТ по всем предметам в предшествующие годы сопоставимы, при наличии тенденции к их росту. Только в 2019 г. они резко возрастают, то есть результаты 2019 г. не могут быть объяснены тенденцией их естественного роста. Полученные данные показывают, что по одному из параметров, характеризующих качество набора (средний балл аттестата) улучшения не произошло, а по другому – результаты ЦТ по математике и другим предметам – произошло резкое улучшение. Однако эти параметры приняты для оценки эмпирически. Для правильного выбора параметра оценки следует рассмотреть их взаимосвязь и затем оценить достоверность оценки по этим параметрам. Попытка такого выбора сделана в [1].

Рассмотрим корреляцию среднего балла аттестата и результатов ЦТ по математике, русскому/белорусскому языку и физике. В таблице 5 представлены результаты выполнения этого анализа с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Таблица 5

Коэффициент корреляции / Год	2015	2016	2017	2018	2019
Средний балл аттестата – результат ЦТ по языку	0,413	0,516	0,352	0,548	0,368
Средний балл аттестата – результат ЦТ по математике	0,278	0,246	0,313	0,217	0,336
Средний балл аттестата – результат ЦТ по физике	0,303	0,302	0,403	0,367	0,364

В 2019 году коэффициент корреляции существенно не изменился по сравнению с предшествующими годами. Следовательно, при оценке качества набора следует пользоваться средним баллом аттестата, что соответствует результату, полученному в [1]. Увеличение проходного балла, как следствие роста баллов по ЦТ в 2019 г. не является показателем улучшения качества набора.

Заключение. Полученные результаты можно интерпретировать следующим образом:

- рост результатов ЦТ в 2019 году нельзя считать показателем роста качества подготовки абитуриентов;

- набор на специальности ФМиИТ 2019 г. качественно не отличается от наборов предшествующих лет;

- несмотря на существенное увеличение проходных баллов, следует ожидать результатов первой сессии, сопоставимых с результатами предшествующих лет (при условии выполнения всех мероприятий по адаптации первокурсников).

1. Малиновский В.В., Чиркина А.А., Булгакова Н.В. Анализ целесообразности использования коэффициента корреляции результатов ЦТ, среднего балла аттестата и результатов первой сессии для прогнозирования успешности обучения В.В.Малиновский, А.А.Чиркина, Н.В.Булгакова // Наука – образованию, производству, экономике Материалы XXI (68) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов ВГУ им. П.М. Машерова 11-12 февраля 2016 г. – С.58-60.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАДАНИЙ

*И.Н. Медведева
Псков, ПсковГУ*

Для того, чтобы современные обучающиеся были успешны во взрослой жизни, в рамках сегодняшнего обучения необходимо способствовать формированию у них ключевых компетенций XXI века, которые помогут ориентироваться в постоянно меняющемся мире, больших потоках информации, обеспечат их умением успешно действовать в условиях неопределенности. На занятиях по математике для этого можно использовать компетентностно-ориентированные задания, которые направлены на развитие и формирование способности применения знаний в непривычных, нестандартных ситуациях. Компетентностно-ориентированное задание «требуется использования знаний в условиях неопределенности, за пределами учебной ситуации, организует деятельность учащегося, а не требует воспроизведения им информации или отдельных действий» [1].

Цель статьи – рассмотреть подходы к разработке компетентностно-ориентированных заданий по геометрии, которые можно применять как в процессе обучения, так и при оценивании результатов.

Материал и методы. В исследовании использовались различные структуры компетентностно-ориентированных заданий. Реализованы следующие методы исследования: сопоставительный анализ, опытное преподавание.

Результаты и их обсуждение. В работе [4] предложены компетентностно-ориентированные задания по элементарной геометрии, которые «проверяют умение аргументировать или опровергать имеющееся высказывание, умение проанализировать условие задачи на определенность и корректность, способность осуществить рефлекссию». Тестовое задание представлено в виде пяти утверждений, по каждому из которых нужно выбрать ответ. В качестве ответов к тестовым заданиям предлагаются: да, нет, не знаю, задание некорректное, задание неопределенное.

В соответствии с этим подходом мы остановились на разработке следующих типов компетентностно-ориентированных заданий по аналитической и высшей геометрии: с противоречивыми данными, недостающими данными, избыточными данными [2].

Например, в задании по топологии, приведенном ниже, предлагается пять высказываний, для каждого из которых нужно выбрать ответ (по указанной выше схеме)

1. Эйлерова характеристика тора равна нулю.
2. Если эйлерова характеристика двумерного многообразия равна нулю, то это тор.
3. Существует двумерное многообразие с эйлеровой характеристикой, равной пяти.
4. Эйлерова характеристика окружности равна одному.
5. Если эйлеровы характеристики двумерных ориентируемых многообразий равны, то многообразия гомеоморфны.

Ответы к данному заданию выглядят следующим образом: да; данных недостаточно для определенного ответа; нет; задание некорректно; да.

В рамках международного теста GMAT в математической части предлагаются, в частности, задания на достаточность данных, которые содержат вводную часть, один вопрос и два утверждения, обозначенные (1) и (2), содержащие дополнительную информацию к условию.

Нужно выбрать единственно правильный ответ из пяти предлагающихся ответов (стандартных), которые касаются достаточности представленных утверждений для ответа на основной вопрос [5].

Приведем примеры заданий на достаточность данных по геометрии, разработанные в соответствии с этим подходом (по одному на каждый вид ответа).

Пример 1. Являются ли векторы $\vec{a}$ и $\vec{b}$ коллинеарными?

(1) Векторное произведение векторов $\vec{a}$ и $\vec{b}$ равно нулю

(2) Векторы $\vec{a}$ и $\vec{b}$ линейно независимы

Ответ (А).

Ответ: Утверждений (1) и (2) по отдельности достаточно для ответа на вопрос

Пример 2. Является ли двумерное многообразие лентой Мебиуса?

(1) Эйлерова характеристика многообразия равна нулю

(2) Многообразие является неориентируемым

Ответ: Утверждений (1) и (2) вместе недостаточно для ответа на вопрос.

Пример 3. Данное двумерное многообразие гомеоморфно сфере?

(1) Многообразие является ориентируемым

(2) Эйлерова характеристика многообразия равна двум

Ответ: Утверждений (1) и (2) вместе достаточно для ответа на вопрос.

Пример 4. Преобразование плоскости является движением?

(1) Преобразование плоскости сохраняет расстояние между точками

(2) Преобразование плоскости сохраняет величину угла

Ответ: Утверждения (1) достаточно для ответа на вопрос, а утверждения (2) недостаточно.

Пример 5. Данное двумерное многообразие имеет край?

(1) Двумерное многообразие неориентируемое

(2) Двумерное многообразие является тором

Ответ: Утверждения (1) недостаточно для ответа на вопрос, а утверждения (2) достаточно.

Апробация компетентностно-ориентированных заданий, разработанных в соответствии с указанными выше подходами, была проведена в ходе изучения геометрии и показала, что студенты затрудняются с их выполнением, теряются перед неожиданной формой заданий, хотя при этом обладают для их выполнения необходимой знаниевой базой. В процессе рефлексии одной из причин затруднений студенты называли непривычность/неожиданность предложенной формы, отсутствие привычки анализа условия задания, неглубокое понимание достаточности условий.

Закключение. Мы считаем, что компетентностно-ориентированные задания целесообразно систематически использовать в образовательном процессе, в этом случае студенты приучаются тщательно анализировать условие задания, развивается их готовность действовать в ситуации неопределенности, неожиданности, способность к критическому анализу информации. Представляется целесообразным создание банка таких заданий, включение их в фонд оценочных средств по дисциплине [3].

1. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2002. – № 9. – С. 22–27.
2. Медведева И.Н. О подходах к созданию компетентностно-ориентированных заданий по геометрии // Современные проблемы обучения математике в школе и вузе - Материалы международной научно-методической конференции, 4-6 октября 2018 года, В 2-х т, Т II, Псковский государственный университет, 2019. – Псков. – 184 с. – С.65–69.
4. Медведева И.Н., Фролова В.В. Тестовые задания на достаточность данных // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». – Выпуск № 13. – Псков: Псковский государственный университет, 2018. – С. 75–91.
5. Рыжик В.И. Геометрия. Диагностические тесты. 7-9 классы. – М. Просвещение, 2014. – 174 с.
6. <https://ru.scribd.com/document/72776347/The-Official-Guide-for-GMAT-Review-12th-Edition-Part1-3> (официальное пособие для подготовки к GMAT).

О РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДАХ К КЛАССИФИКАЦИИ ЭКСПЕРИМЕНТОВ В КУРСЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

А.И. Серый

Брест, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

Актуальность проблемы заключается в том, что при изложении сведений об основных экспериментах, связанных с СТО, в учебных пособиях нет единого подхода и четкой логической последовательности и систематизации, что тесно связано с философской проблемой соотношения исторического и логического. Также актуальными являются вопросы о разграничении между понятиями «опыт, лежащий в основе СТО» и «релятивистский эффект», т.е. эффект, относящийся к экспериментальным подтверждениям следствий из постулатов СТО.

Цель работы – предложить различные подходы к классификации экспериментов, лежащих в основе специальной теории относительности в вузе.

Материал и методы. Материалом являются сведения [1, с. 655–712] об основных экспериментах, лежащих в основе специальной теории относительности (далее – СТО), а также основных эффектах, относящихся к экспериментальным подтверждениям следствий из постулатов СТО. Методом исследования является сравнительный анализ (в том числе в табличной форме).

Результаты и их обсуждение. Основные результаты представлены ниже (в том числе в таблицах 1–4).

Таблица 1 – Примеры классификаций по отдельным признакам

Классификационный признак	Примеры опытов, удовлетворяющих указанному требованию	Примеры опытов, не удовлетворяющих указанному требованию
1. Применение интерферометрии	измерение скорости света: а) с использованием лазеров; б) в движущейся воде; опыт Майкельсона–Морли	наблюдения Ремера и Баддлера, опыт Физо с зубчатым колесом, опыты с вращающимися зеркалами
2. Использование источника света земного происхождения	опыты Физо 1849 г. и 1851 г.; опыты с вращающимися зеркалами и лазерами	наблюдения Ремера, Баддлера и Эйри, опыт Томашека, наблюдения де Ситтера
3. Использование среды с показателем преломления, существенно отличным от единицы	опыт Фуко 1850 г. (покояющаяся вода), опыт Физо 1851 г. (движущаяся вода), опыт Эйри 1871 г. (телескоп с водой)	наблюдения Ремера и Баддлера, опыты Физо с зубчатым колесом, опыты Майкельсона–Морли и Томашека

Таблица 1, разумеется, не исчерпывает всего многообразия классификационных вопросов и примеров. По пунктам 2 и 3, в частности, можно составить другую, более точную таблицу 2 (см. ниже).

Таблица 2 – Иной вариант классификации по двум признакам

Классификационные признаки		Использование источника света	
		земного происхождения	космического происхождения
Использование среды с показателем преломления	близким к единице (воздух, вакуум)	опыт Майкельсона–Морли; измерение скорости света с помощью зубчатого колеса, вращающихся зеркал или лазеров; опыты по измерению скорости гамма-квантов, испущенных релятивистскими атомными ядрами и элементарными частицами	опыты Ремера, Баддлера, де Ситтера, Томашека, Бонч-Бруевича и Молчанова
	существенно отличным от 1 (вода и др.)	измерение скорости света: а) опыт Фуко (в покоящейся воде); б) опыт Физо 1851 г. (в движущейся воде)	опыты Эйри (наблюдение аберрации в телескоп с водой)

Таблица 2, как и таблица 1, не охватывает всей полноты вопросов, связанных с экспериментальными основаниями СТО. Можно предложить еще одну классификацию, в которой опыты делятся на 4 группы.

1. Опыты по измерению скорости света (в вакууме и воздухе). Можно выделить следующие подгруппы: кинематические астрономические методы (1А), кинематические время-пролетные методы с прерыванием светового луча (1Б), некинематические методы с измерением электрических зарядов и электрической постоянной (1В), некинематические методы на основе измерений частоты и длины световой волны (1Г). К подгруппе 1А относятся наблюдения Ремера и Баддлея, к подгруппе 1Б – опыты Физо с зубчатым колесом, Араго–Фуко с вращающимися зеркалами, Майкельсона с вращающейся зеркальной призмой, к подгруппе 1В – измерения Вебера и Кольрауша, к подгруппе 1Г – опыты с использованием резонаторов, мазеров и лазеров.

2. Опыты по измерению скорости света в покоящейся и движущейся среде. Можно выделить 2 подгруппы: эксперименты с покоящейся средой (2А) и эксперименты с движущейся средой (2Б). К подгруппе 2А относятся опыты Фуко по измерению скорости света в покоящейся воде, к подгруппе 2Б – опыт Физо по измерению скорости света в движущейся воде.

3. Опыты по обнаружению преимущественной («привилегированной») ИСО и движения Земли относительно гипотетического эфира. Можно выделить подгруппы: эксперименты, показавшие изотропный характер скорости света в вакууме (или в воздухе, показатель преломления которого близок к единице) с использованием источника света земного происхождения (3А); эксперименты, показавшие однородный характер скорости света в вакууме (или в воздухе, показатель преломления которого близок к единице) с использованием источника света земного происхождения (3Б); эксперименты с источниками света неземного происхождения (3В). К подгруппе 3А относится опыт Майкельсона–Морли, а также опыты по сравнению частот мазеров и лазеров, излучающих в разных направлениях; к подгруппе 3Б – опыт Кеннеди и Торндайка, к подгруппе 3В – опыт Томашека.

4. Наблюдения, связанные с проверкой справедливости баллистической гипотезы. Можно выделить подгруппы: астрономические наблюдения и эксперименты (4А), а также эксперименты в области микромира (4Б). К подгруппе 4А относятся наблюдения де Ситтера и опыты Бонч-Бруевича и Молчанова, к подгруппе 4Б – эксперименты по проверке независимости скорости гамма-квантов от скорости их источников (распадающихся или аннигилирующих релятивистских элементарных частиц либо релятивистских возбужденных атомных ядер).

Данная классификация хотя может претендовать на полный охват всех типов экспериментов, повлиявших на СТО, но она в явном виде не содержит разграничения между опытами, поставленными до 1905 г. (год создания СТО) и позднее. Кроме того, она, как и примеры, приведенные в таблице 1, страдает тем недостатком, что один и тот же опыт может подходить под разные классификационные признаки и одновременно относиться к разным группам. Например, опыт Баддлея может быть отнесен одновременно к подгруппам 1А и 3В, а опыт Томашека – одновременно к подгруппам 3В и 4А.

Заключение. Представленные примеры классификации основных экспериментов, повлиявших на формирование СТО, могут быть использованы в процессе преподавания основ СТО (по крайней мере, при обобщении и закреплении материала). Также можно предложить некоторым студентам (проявляющим соответствующие способности) составление аналогичных классификаций по каким-либо иным признакам в качестве самостоятельных творческих заданий.

1. Сивухин, Д. В. Общий курс физики: учеб. пособие для вузов : в 5 т. / Д. В. Сивухин. – 3-е изд., стереот. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2005. – Т. IV : Оптика. – 792 с.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВЕРХНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ В ФИЗИКЕ

А.И. Серый
Брест, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

Актуальность проблемы заключается в том, что этому вопросу не уделяется должного внимания при изучении специальной теории относительности (далее – СТО) и других разделов физики в вузе (это касается и табличной систематизации соответствующих сведений).

Цель работы – продемонстрировать важность вопроса о влиянии точности измерений на обнаружение тех или иных эффектов в физике.

Материал и методы. Материалом для сравнительного анализа (в том числе в табличной форме) являются примеры величин из различных разделов физики, значения которых малы, и требуется достаточно высокая точность измерений для ответа на вопрос о том, отлично ли от нуля искомое значение.

Результаты и их обсуждение. См. таблицу 1.

Таблица 1 – Примеры малых величин и результатов поиска нижних границ их значений

Предсказывается (предсказывалось) ли значение искомой величины в точности равным нулю	Нижняя граница на сегодняшний день	
	уже установлена (как отличная от нуля)	пока не установлена (т.е. неясно, равна она нулю или нет)
1. Определенно нет	годовой параллакс звезд (не очень далеких)	скорость эфирного ветра (с возникновением волновой теории света и до создания СТО) [1, с. 332; 2, с. 27, 28]
2. Однозначно ответить нельзя (все зависит от моделей соответствующих объектов и явлений)	1) масса нейтрино; 2) постоянная распада отдельных долгоживущих изотопов лантаноидов (с периодом полураспада $\sim 10^{18}$ лет)	постоянная распада протона
3. Скорее всего, да, т.е. равенство нулю практически не подвергается или не подвергалось (до определенного момента) сомнению	скорость вращения Меркурия вокруг своей оси в системе отсчета, жестко связанной с центрами Меркурия и Солнца	1) электрический дипольный момент нейтрона [2, с. 267]; 2) скорость эфирного ветра (после создания СТО)

По результатам опыта Майкельсона–Морли и других опытов в самом простом приближении можно было бы сказать, что эфирного ветра (и эфира) просто не существует в принципе. По этому пути пошел Эйнштейн. Но в настоящее время история уже научила физиков тому, что не следует делать поспешные выводы, поскольку постепенное повышение точности измерений иногда приводило к обнаружению эффектов, которые либо предсказывались однозначно, либо ожидалось в рамках тех или иных предположений. Данные рассуждения не призваны поддерживать гипотезу эфира, но призваны подчеркнуть, что формулировки типа «если эфир существует, то его скорость относительно Земли не превосходит такую-то величину» являются более корректными по сравнению с категоричными заявлениями о том, что эфирного ветра (и эфира) не существует в принципе. Можно сказать, что такие формулировки соответствуют культуре научных исследований в современной физике.

Выше в таблице 1 приведены примеры малых физических величин, поиск значений которых (при постоянном повышении точности) оказался плодотворным или (на сегодняшний день) пока безрезультатным с точки зрения установления нижней границы (при этом значение верхней границы постоянно уточняется или уточнялось).

Особый случай представляет собой пример с Меркурием. До 1960-х годов утверждение о том, что Меркурий всегда обращен к Солнцу одной и той же стороной, считалось наиболее правдоподобным (из определенных астрофизических соображений) и экспериментально просто не проверялось. С развитием радиолокационных методов это утверждение было пересмотрено, хотя все равно выяснилось, что по сравнению с Землей Меркурий вращается вокруг своей оси очень медленно.

Заключение. Представленные примеры могут быть использованы при обобщении и закреплении материала на обзорных лекциях. Также можно предложить студентам поиск новых примеров для таблицы 1 в качестве самостоятельных творческих заданий.

Таким образом, большего внимания заслуживают вопросы об использовании табличной формы сравнительного анализа в процессе преподавания физики в вузах и о верхних ограничениях для тех величин, значения которых обычно (без всяких оговорок при упрощенном изложении) принимаются равными нулю.

1. Угаров, В. А. Специальная теория относительности. / В. А. Угаров. – М. : Наука, 1977. – 384 с.
2. Физическая энциклопедия / Гл. ред. А. М. Прохоров; редкол. Д. М. Алексеев [и др]. // М. : Большая рос. энциклопедия, 1992. – Т. 3. Магнитоплазменный – Пойнтинга теорема. – 672 с.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА В КУРСЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

А.И. Серый
Брест, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

Актуальность проблемы заключается в том, что традиционные способы изложения материала не всегда эффективны, а табличной систематизации уделяется мало внимания.

Цель работы – продемонстрировать достоинства табличной систематизации материала в процессе преподавания специальной теории относительности (далее – СТО) в вузе.

Материал и методы. В качестве примера рассмотрим опыты Физо (1851 г.) по определению скорости света в движущейся воде и опыт Майкельсона–Морли по обнаружению эфира. Сравнительный анализ этих опытов можно осуществить в табличной форме.

Результаты и их обсуждение. В таблицах 1–3 отражены основные вопросы, по которым проводился сравнительный анализ, а также результаты этого анализа.

Таблица 1 – Вопросы общего характера, относящиеся к двум эффектам

Опыт	Физо (1851 г.) [1, с. 91]	Майкельсона–Морли
1.1. Исследовался вопрос о	влиянии движения среды на скорость света, распространяющегося в среде	существовании эфира [1, с. 332; 2, с. 27, 28]
1.2. Результат	вполне определенный	отрицательное (в том смысле, что удалось установить лишь верхнее ограничение на скорость возможного эфирного ветра)
2.1. Объяснение до СТО	частичное увлечение эфира	различные варианты: а) полное увлечение эфира; б) сокращение Лоренца–Фитцджеральда; в) баллистическая гипотеза
2.2. Объяснение в рамках СТО	на основе релятивистского закона сложения скоростей	на основе постулатов СТО (отказ от представлений об эфире)
3. Исследуемый эффект	является эффектом первого порядка по v/c (это будет обосновано ниже)	должен был бы стать эффектом второго порядка по v/c (это будет обосновано ниже)

Таблица 2 – Расчеты разности хода лучей

Опыт	Физо (1851 г.)	Майкельсона–Морли
1.1. Луч 1 движется	по направлению течения воды	а) по направлению движения Земли; б) в обратном направлении
1.2. Скорость его движения u_1 в Л-системе	$u_1 = c/n + \alpha v$	а) $u_{1A} = c - v$ (предположительно); б) $u_{1B} = c + v$ (предположительно)
1.3. Время его движения t_1 (по участкам, где условия движения не такие, как у луча 2)	$t_1 = \frac{2l}{u_1} = \frac{2l}{c/n + \alpha v}$	$t_1 = \frac{l}{u_{1A}} + \frac{l}{u_{1B}} = \frac{l}{c - v} + \frac{l}{c + v} = \frac{2l}{c} \left(1 - \frac{v^2}{c^2} \right)^{-1}$
2.1. Луч 2 движется	против направления течения воды	перпендикулярно направлению движения Земли
2.2. Скорость его движения u_2 в Л-системе	$u_2 = c/n - \alpha v$	$u_2 = \sqrt{c^2 - v^2}$ (предположительно)

2.3. Время движения t_2 (по участкам, где условия движения не такие, как у луча 1)	$t_1 = \frac{2l}{u_2} = \frac{2l}{c/n - \alpha v}$	$t_2 = 2l/u_2 = 2l/\sqrt{c^2 - v^2} =$ $= \frac{2l}{c} \left(1 - \frac{v^2}{c^2}\right)^{-1/2}$
3.1. Разность времен $\delta t = t_2 - t_1 $	$\frac{4l\alpha v}{c^2/n^2 - \alpha^2 v^2} =$ $= \frac{4l\alpha v n^2}{c^2(1 - \alpha^2 v^2 n^2)}$	$\frac{2l}{c} \left(\left(1 - \frac{v^2}{c^2}\right)^{-1} - \left(1 - \frac{v^2}{c^2}\right)^{-1/2} \right)$
3.2. Замена результата, полученного в п. 3.1, на приближенную, но более простую формулу	$\delta t \cong \frac{4l\alpha v n^2}{c^2}$ (учтено, что $\alpha^2 v^2 n^2 \ll 1$, и соответствующим слагаемым в знаменателе в п. 3.1 можно пренебречь)	$\delta t \cong \frac{l}{c} \cdot \frac{v^2}{c^2}$ (учтено, что $v^2/c^2 \ll 1$, после чего в п. 3.1 выполнены приближенные разложения по формулам Тейлора–Маклорена)
3.3. Т.е. степень v в предыдущем пункте	1 (и этот показатель сохраняется в таблице 3)	2 (и этот показатель сохраняется в таблице 3)

Схемы опытов здесь не приведены, легко найти в разных источниках.

Таблица 3 – Расчеты смещения интерференционных полос

Опыт	Физо (1851 г.)	Майкельсона–Морли
1. Величина смещения $\delta k = \frac{c\delta t}{\lambda}$, выраженная в волновых числах	$\delta k \cong \frac{4l\alpha n^2}{\lambda} \cdot \frac{v}{c} =$ $= \frac{4l(n^2 - 1)}{\lambda} \cdot \frac{v}{c}$	$\delta k \cong \frac{l}{\lambda} \cdot \frac{v^2}{c^2}$ [3, с. 661]
2. Двойной эффект получается (ождается) при	переключении насоса (чтобы вода текла в противоположном направлении)	повороте установки на 90° (когда эффект должен был бы приобрести отрицательное значение)
3. Он равен $\delta K = 2\delta k$	$\delta K \cong \frac{8l(n^2 - 1)}{\lambda} \cdot \frac{v}{c}$	$\delta K \cong \frac{2l}{\lambda} \cdot \frac{v^2}{c^2}$

Представленный пример сравнительной характеристики двух известных экспериментов, повлиявших на формирование СТО, может быть использован в курсе СТО (по крайней мере, при обобщении и закреплении материала). Поскольку количество аудиторных часов, предусмотренных учебными планами для данной дисциплины, как правило, ограничено, можно предложить некоторым студентам (проявляющим соответствующие способности) составление аналогичных сравнительных таблиц (в том числе с расширением перечня затрагиваемых вопросов) по другим известным опытам (и другим проблемам), связанным с СТО, в качестве самостоятельных творческих заданий.

Закключение. Табличная форма сравнительного анализа в процессе преподавания основ СТО в вузах заслуживает того, чтобы стать еще одним равноправным (по сравнению с традиционными) подходом к изложению материала (особенно при его обобщении и закреплении). С другой стороны, поскольку нет единого мнения о пользе такого подхода, каждый преподаватель может определять степень эффективности этого метода по своему усмотрению (в том числе обсуждать этот вопрос со студентами).

1. Угаров, В. А. Специальная теория относительности. / В. А. Угаров. – М. : Наука, 1977. – 384 с.
2. Физическая энциклопедия / Гл. ред. А. М. Прохоров; редкол. Д. М. Алексеев [и др.]. // М. : Большая рос. энциклопедия, 1992. – Т. 3. Магнитноплазменный – Пойнтинга теорема. – 672 с.
3. Сивухин, Д. В. Общий курс физики: учеб. пособие для вузов : в 5 т. / Д. В. Сивухин. – 3-е изд., стереот. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2005. – Т. IV : Оптика. – 792 с.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕЙ И НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ**

*А.А. Белохвостов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются важным инструментом в работе учителя, поэтому готовить будущих педагогов к их использованию в профессиональной деятельности необходимо как при изучении методики преподавания химии, так и при изучении специальных химических дисциплин. Следует отметить, что использование ИКТ с одной стороны, служит цели подготовки будущих учителей, с другой стороны – является важным средством такой подготовки.

Изучение курса общей и неорганической химии направлено на формирование у студентов целостных представлений о важнейших химических понятиях, законах, теориях и фактах, строении электронных оболочек атомов химических элементов, строении и важнейших свойствах неорганических соединений, их классификации и номенклатуры. При изучении курса студенты знакомятся с методами квантово-механического описания химической связи и строения молекул и кристаллов неорганических веществ, механизмами реакций в неорганической химии. Таким образом, курс общей и неорганической химии содержит сложные для восприятия и часто абстрактные понятия. Существенную помощь в их изучении и последующем практическом использовании может оказать применение ИКТ [1].

Цель работы состояла в анализе современных электронных образовательных ресурсов с точки зрения их использования в процессе обучения студентов общей и неорганической химии.

Материал и методы. При анализе электронных образовательных ресурсов мы руководствовались концепцией информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 года, концепцией развития педагогического образования в Республике Беларусь на 2015–2020 годы, типовой учебной программой по общей и неорганической химии.

Результаты и их обсуждение. Основы научных знаний по общей и неорганической химии студенты получают в первую очередь на лекциях по данной дисциплине. В настоящее время с целью активизации познавательной деятельности студентов при объяснении материала на лекциях широко применяются учебные компьютерные презентации. Использование компьютерных презентаций, учебных видеофильмов и фрагментов видео на лекциях усиливает наглядность, способствует более прочному усвоению материала. Редакторы для создания презентаций позволяют включать в них видеоролики, анимации, элементы контроля знаний и др. Например, фрагменты видео незаменимы при объяснении таких процессов, как подвижность ионов гидроксония и гидроксид-ионов, перегонка с водяным паром и др., так как указанные процессы сложно отразить в ходе реального химического эксперимента.

При подготовке к лабораторному практикуму очень полезно использовать виртуальный ресурс «Золотые купола химии» (<http://www.superhimik.com>). В меню сайта с точки зрения подготовки к занятиям по физической и коллоидной химии интерес представляют следующие вкладки: «Химическое видео» (видео опыты экзо- и эндотермические реакции; коррозия металлов; определение электропроводности; влияние различных факторов на скорость реакции (температуры; природы и концентрации реагирующих веществ; наличия катализатора и др.)); «Сборники видеоопытов по химии» (учебные фильмы по химии для вузов: энергетика химических процессов; адсорбция; скорость химических реакций) и др. Работа с материалами, размещенными на данном ресурсе, позволяет лучше усваивать теоретический материал и подготовиться к выполнению эксперимента. Также полезно предложить студентам выполнить ряд заданий, связанных с виртуальным экспериментом. Для этого на сайте предлагаются программы для расчета и моделирования кинетической модели химической реакции.

Программа ReactionKineticsLive v.2.4 визуализирует кинетику реакции простым и интересным способом, имеет простой интуитивно понятный интерфейс; осуществляет моделирование физико-химических процессов в реальном времени. С ее помощью можно задавать состав реакционной системы, вносить в него изменения, изменять константу скорости или начальную

концентрацию веществ в реальном времени. При этом значение скорости химической реакции и кинетическое уравнение обновляются автоматически.

Виртуальные лаборатории Yenka (<http://www.yenka.com>) предназначены для моделирования процессов и явлений в самых разных областях науки и техники. Программный комплекс содержит пакет YenkaScience, предназначенный для постановки виртуальных экспериментов в областях звука и света, электричества и магнетизма, силы и движения, неорганической и физической химии, аналоговой и цифровой электроники, электрохимии. Использование виртуальной лаборатории «Электрохимия» позволяет провести компьютерное моделирование процессов, протекающих в электрохимической ячейке, которая в зависимости от заданного режима работы может представлять собой либо гальванический элемент, либо электролитическую ячейку. Следует отметить следующие преимущества комплекса Yenka – понятный и удобный интерфейс, наличие множества пошаговых уроков и красочных анимационных примеров, функции печати и сохранения результатов.

В ходе лабораторного практикума по общей и неорганической химии большое значение придается формированию у студентов умений решения расчетных задач. Использование ИКТ при решении задач с позволяет ускорить расчеты на основе составления алгоритмов в программе Microsoft Excel, решать задачи графическим способом с помощью программ Microsoft Word или Microsoft Excel (вкладка Диаграмма). Перспективно использование в такой работе программ для химических расчетов – химических калькуляторов, компьютерных тренажеров, самоучителей по решению задач.

Среди химических калькуляторов сегодня имеются и облачные ресурсы, не требующие специальной установки на персональный компьютер, например химический калькулятор (<http://www.hob-inf.narod.ru>), WebQC.org / Chemicalportal (<http://ru.webqc.org>) и др. Ресурс WebQC.org / Chemicalportal (<http://ru.webqc.org>) содержит такие химические инструменты, как вычисление молярной массы, вычисления с газовыми законами, pH-калькулятор, а также вычисление интегралов, решение уравнений, которые также могут быть применены при решении задач с физико-химическим содержанием.

Химический калькулятор (<http://www.hob-inf.narod.ru>) может быть полезен при выполнении расчетов с использованием уравнения Менделеева-Клапейрона; для расчета молярной концентрации раствора и молярности растворенного вещества.

В настоящее время значительное количество часов отводится на самостоятельную работу студентов. Организовать самостоятельную работу и проконтролировать ее результаты помогут материалы, размещенные на электронном ресурсе <https://sdo.vsu.by>. По физической и коллоидной химии на данном электронном ресурсе имеется глоссарий, в виде презентации представлен теоретический материал, размещен лабораторный практикум, тестовые задания для промежуточного и итогового контроля, учебно-методические материалы и др. Форумы «Студент-преподаватель» и «Новостной форум» позволяют размещать необходимую информацию и обмениваться ею в виртуальном пространстве.

Заключение. Таким образом, применение ИКТ при изучении общей и неорганической химии, а также других фундаментальных химических дисциплин позволяет усилить фундаментальную подготовку по дисциплине, создает возможности выполнения заданий методической направленности в соответствии с требованиями, предъявляемыми в современном образовательном пространстве.

1. Белохвостов, А.А. Введение в общую химию: адаптивный курс :учебное пособие / А.А. Белохвостов, Е.Я. Аршанский. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 96 с.

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ И КОЛЛОИДНОЙ ХИМИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

*И.С. Борисевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В условиях усиления требований к профессиональной компетентности специалистов осуществление системной методической подготовки будущих учителей химии является особенно актуальным. Формирование профессиональной компетентности учителя-предметника

происходит при изучении всех дисциплин образовательной программы. Однако существующая в практике химико-педагогического образования автономность предметной и методической подготовки определенно является слабым звеном в процессе становления будущего учителя химии. При этом в курсе методики обучения химии и методических спецкурсах неизбежно присутствует содержание химической науки, а в химических дисциплинах возможности осуществления методической подготовки будущих учителей остаются нереализованными.

С нашей точки зрения специфика организации обучения химии позволяет широко использовать возможности фундаментальных химических дисциплин, в том числе физической и коллоидной химии для непрерывной методической подготовки студентов. На практике это осуществляется путем использования контекстного подхода в обучении будущих учителей химическим дисциплинам, позволяющего соединить фундаментальную (химическую) и методическую подготовку студентов [1]. Использование контекстного обучения химическим дисциплинам открывает совершенно новые возможности с точки зрения совершенствования форм, методов и приемов обучения.

Цель работы состояла в выявлении, теоретическом обосновании и апробации на практике организационных форм контекстного обучения физической и коллоидной химии будущих учителей.

Материал и методы. При разработке форм контекстного обучения физической и коллоидной химии будущих учителей мы руководствовались концепцией развития педагогического образования в Республике Беларусь на 2015–2020 годы, программами учебного предмета «Химия» для 7–11 классов учреждений общего среднего образования, публикациями по проблеме формирования профессиональной компетентности будущего педагога, опытом работы со студентами педагогических специальностей.

При работе были использованы следующие методы исследования: теоретический анализ литературы по исследуемой проблеме; обобщение отечественного и зарубежного опыта организации контекстного обучения физической и коллоидной химии будущих учителей; педагогическое наблюдение и педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Наш опыт работы с будущими учителями химии свидетельствует о большой практической значимости контекстного подхода в образовательном процессе. Разрабатывая формы контекстного обучения физической и коллоидной химии, мы основывались на том, что их применение на практике должно формировать у студентов фундаментальные знания по дисциплине и одновременно способствовать их методической подготовке.

Формами организации контекстного обучения физической и коллоидной химии будущих учителей являются лекции, лабораторные занятия, контролируемая и управляемая самостоятельная работа, консультации тьюторов и студентов, внеаудиторные занятия.

Контекстная направленность всех форм обучения физической и коллоидной химии реализуется как в содержательном, так и организационном аспекте. В содержательном плане это выражается в том, что в ходе всех учебных занятий уделяется внимание возможности использования содержания дисциплины в педагогической деятельности непосредственно на уроках химии, при проведении факультативных занятий и организации исследовательской деятельности учащихся. Более подробно остановимся на организационном аспекте различных форм контекстного обучения.

Лекция по физической и коллоидной химии при контекстном обучении будущих педагогов может быть организована с привлечением студентов к изложению теоретических вопросов курса, разработке фрагментов лекций с использованием презентаций, подготовке и демонстрированию лекционного эксперимента. Например, при изучении вопросов химической термодинамики студенты привлекаются к чтению фрагмента лекции по основным понятиям термохимии с использованием демонстрационного эксперимента «Экзотермические и эндотермические реакции».

Контекстное обучение на лабораторных занятиях по физической и коллоидной химии осуществляется в ходе выполнения и составления студентами тестовых заданий и ситуационных задач методической направленности; применения контролируемых материалов, составленных студентами, для оценки готовности к занятию и результатов учебной деятельности; организации групповой работы в мини-коллективах (2–3 человека).

Особое внимание на лабораторных занятиях уделяется взаимообучению и организации тьюторской деятельности студентов. В контекстном обучении физической и коллоидной химии тьюторами выступают сами студенты (как правило, более успешные в освоении учебного материала), которые привлекаются к организации образовательного процесса (под контролем пре-

подавателя) с целью помочь своим товарищам в освоении теоретического материала, решении расчетных задач, получении и обработке экспериментальных данных. В результате студенты приобретают опыт в организации образовательного процесса, у них развиваются такие важные для будущего педагога качества, как желание работать с людьми, общительность, ответственность, уравновешенность, способность не теряться в экстремальных ситуациях, эрудиция, педагогический такт и др. [2].

Для реализации контекстности в обучении физической и коллоидной химии через тьюторское сопровождение образовательного процесса нами разработан ряд заданий для тьюторов. Например, при освоении темы «Химическая кинетика и катализ» тьюторам предлагается составить проверочную работу из десяти тестовых заданий на дополнение для оценки усвоения студентами теоретического материала; подготовить учебную презентацию для студентов «Интегральные и дифференциальные методы определения порядка реакции»; проверить готовность студентов к защите лабораторной работы.

Внеаудиторная, контролируемая и управляемая самостоятельная работа строится также с привлечением тьюторов. Она включает подготовку тьюторов и организацию их работы со студентами, а также консультации тьюторов и студентов. На современном этапе актуальна организация такой работы, в том числе и в дистанционном варианте, поскольку современная молодежь все больше предпочтения отдает работе в режиме online.

Заключение. Таким образом, реализации в образовательном процессе предложенных форм контекстного обучения физической и коллоидной химии будущих учителей позволяет совершенствовать методическую подготовку студентов, способствует формированию у студентов на материале химических дисциплин методических приемов, необходимых в будущей профессиональной деятельности учителя химии.

1. Борисевич, И. С. Методическая система подготовки будущего учителя в процессе контекстного обучения химическим дисциплинам : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / И. С. Борисевич ; БГУ. – Минск, 2018. – 26 с.
2. Борисевич, И. С. Организация тьюторской деятельности студентов при изучении физической химии / И. С. Борисевич // Біялогія і хімія. – 2013. – № 9. – С. 15–22.

ЕДИНЫЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ДЕМОНСТРАЦИИ УЧЕБНОГО БИОЛОГИЧЕСКОГО И ХИМИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

*В.Н. Нарушевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Учебный эксперимент занимает ведущее место в обучении биологии и химии. Он является специфическим методом обучения биологии и химии, как учебных предметов естественно-научного цикла. В дидактике существует мнение о том, что эксперимент не всегда является методом обучения. Если он является объектом изучения, его следует отнести к содержанию, а если он нужен для усвоения какого-то другого содержания или используется с другой целью, например, для развития мышления, то он – метод обучения.

В процессе обучения биологии и химии эксперимент используется с целью:

а) иллюстрации важнейших законов и теорий, благодаря чему учащиеся знакомятся с научными фактами, которые служат опорой при формировании теоретических знаний (например, классические опыты, связанные с доказательством полупроницаемости клеточной мембраны, выяснением зависимости скорости химической реакции от природы реагирующих веществ, от величины поверхности соприкосновения, от их концентрации и температуры и др.);

б) формирования представлений о важнейших биологических и химических процессах, условиях их возникновения и закономерностях протекания (например, опыты, иллюстрирующие фотосинтез, развитие проростка из семени, реакцию нейтрализации и др.);

в) ознакомления с биологическими объектами и их строением, веществами и исследованием их свойств (например, лабораторный опыт, связанный с получением нерастворимых оснований, практическая работа, по получению этилена и изучению его свойств);

г) формирования экспериментальных умений и навыков, необходимых для решения различных теоретических и практических задач.

Существенная особенность учебного эксперимента заключается в том, что он используется не только в качестве источника знаний, но и оказывает позитивное влияние на воспитание и развитие учащихся, что способствует выполнению всех тех требований, которые предъявляются к биологии и химии как учебным предметам. В связи с этим можно выделить познавательную, воспитательную и развивающую функции использования биологического и химического эксперимента в обучении.

Однако требования к демонстрации биологических и химических опытов, представленные в учебных пособиях для студентов отличаются.

Цель работы состоит в разработке единого методического подхода к демонстрации учебного биологического и химического эксперимента и его использовании в процессе подготовки будущего учителя.

Материал и методы. При разработке единого методического подхода к демонстрации учебного биологического и химического эксперимента мы руководствовались концепциями учебных предметов «Биология» и «Химия», учебными программами по биологии и химии для учреждений общего среднего образования, правилами безопасности при организации образовательного процесса по учебному предмету (дисциплинам) «Химия» в общеобразовательных учреждениях Республики Беларусь.

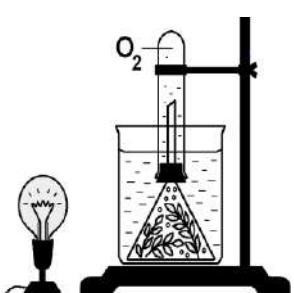
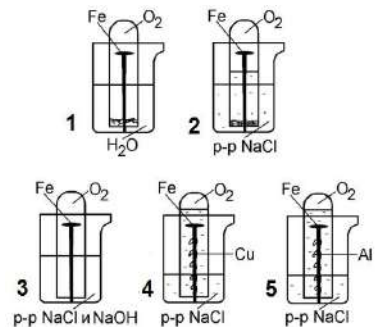
Результаты и их обсуждение. Требования к демонстрационному эксперименту обусловлены его использованием в качестве одного из ведущих методов обучения биологии и химии. К ним традиционно относятся наглядность, простота, безопасность, надежность и обязательное теоретическое объяснение опыта.

Несмотря на специфику учебных предметов «Биология» и «Химия», методика демонстрации биологических и химических опытов на уроке имеет единые этапы:

- постановка цели опыта (или проблемы, которую нужно решить). Учащиеся должны понимать, для чего проводится опыт, в чем они должны убедиться, что понять в результате проведения опыта;
- описание объекта изучения и процесса, лабораторных приборов и установок, в которых проводится опыт, а также условий необходимых для его постановки и выполнения;
- организация наблюдения учащихся; учитель должен сориентировать внимание учащихся на том, что следует наблюдать и чего следует ожидать по ходу выполнения опыта;
- вывод и теоретическое объяснение результатов опыта.

Именно единство этапов обосновывает единый методический подход к демонстрации учебного биологического и химического эксперимента, сущность которого иллюстрируют примеры, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Этапы демонстрирования биологических и химических опытов

Этап эксперимента	Биологический опыт «Выделение кислорода при фотосинтезе»	Химический опыт «Коррозия железа»
Постановка цели опыта	Доказать, что зеленые растения на свету способны поглощать углекислый газ и выделять кислород	Установить влияние сред, контактов металлов на скорость коррозии железа
Описание опыта	 Оборудование и реактивы: стеклянная банка, скальпель, воронка, пробирка, штатив, эл. лампа, лучинка, вода, раствор пищевой соды, элодея	 Оборудование и реактивы: железные гвозди, стаканы, пробирки, медная и алюминиевая проволока, вода, хлорид натрия, гидроксид натрия

Организация наблюдения учащихся	Спустя несколько дней после закладки опыта акцентируем внимание учащихся на наблюдаемых результатах	
	Пробирка заполняется бесцветным газом. С помощью тлеющей лучинки доказываем, что собранный газ – кислород	Стакан 1 – железо слабо прокорродировало; стакан 2– скорость коррозии гораздо выше, чем в первом опыте; стакан 3– скорость коррозии очень велика, образовалось много ржавчины; стакан 4– так же наблюдается коррозия железного гвоздя, алюминиевая проволока остается без изменений; стакан 5 – коррозия железа в данном случае отсутствует
Вывод и теоретическое объяснение	В листьях зеленых растений на свету происходит выделение кислорода	Гидроксид-ионы замедляют процесс коррозии. Алюминий для протекторной защиты использовать нельзя, так как железо разрушается как более активный металл

Заключение. Таким образом, единый методический подход к демонстрации биологических и химических опытов позволяет устранить дублирование в изучении этих вопросов при изучении предметных методик биологии и химии.

НАГЛЯДНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ОБЩЕЙ ХИМИИ

*Е.А. Отвалко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Курс общей химии является связующим звеном между довузовским и вузовским этапами химического образования. В результате именно общая химия создает необходимый прочный фундамент для изучения других специальных учебных дисциплин.

В общей химии закладываются теоретические основы через понятия, законы, теории, факты. Изучение общей химии предполагает формирование понятий об объектах, явлениях и процессах, не воспринимаемых органами чувств. Мы имеем дело с объектами, представляющими абстрагирование от действительного мира, обобщающими разнообразные реальные и идеальные ситуации (например, равновесие в системах химических реакций, движение молекул в газе). Имеются процессы, моделируемые этими химическими объектами. Студенты должны изучить именно эти химические объекты как модели реальных процессов и уметь переходить от них к конкретным реальным ситуациям. Таким образом, наглядное моделирование выступает одним из основных методов обучения общей химии.

Моделирование в общей химии и методике её обучения называют методом исследования каких-либо химических явлений, процессов или систем объектов путем построения и изучения их аналогов [1]. Соответственно, эти аналоги называются моделями.

В широком смысле модель – это упрощенный мысленный или знаковый образ какого-либо объекта, или системы объектов, используемый в качестве «заместителя» т.е. способность замещать его так, что изучение даёт новую информацию об этом объекте. Интересно мнение В. В. Давыдова о том, что учебные модели, несмотря на свою чувственно-наглядную форму, представляют собой средства формирования не «конкретных образов», а абстрактных понятий, т.е. модель – это своеобразный «сплав» наглядности и понятия [2, 3]. Эффективность применения наглядного моделирования в учебном процессе зависит от комплекса условий. Это и само содержание моделируемого понятия, форма его изображения, условия использования модели в учебном процессе. Таким образом, следует научить студентов наглядно моделировать, грамотно выделять характерные свойства исследуемого объекта, интерпретировать результат знаний с модели на реальные ситуации, проверять полученные и опытные данные.

Цель исследования – выявить возможности использования наглядного моделирования для преодоления трудностей студентов при обучении общей химии путём их анкетирования.

Материал и методы. Анкетирование проводилось студентов первого курса биологического факультета, обучающихся по специальности «Биология и химия» ВГУ имени П.М. Машерова. Приняли участие 44 студента дневной формы обучения. В исследовании применены общенаучные методы исследования (анализ, синтез, обобщение, сравнение) важнейших видов учебных моделей, используемых в обучении общей химии.

Результаты и их обсуждение. На кафедре химии мы стремимся к разумному комплексному сочетанию в преподавании общей химии всех методик обучения, основанных как на традиционном общении между преподавателем и студентом, так и на использовании наглядного моделирования как средства обучения. Нами используются следующие учебные модели:

- символические (символика, пиктограммы);
- схематические (кристаллические структуры, схемы, блок-схемы, граф-схемы, фрейм-схемы, таблицы, опорные конспекты);
- иллюстративные (чертёж, график, диаграммы, схематические рисунки, макет, инфографика);
- игровые (комиксы, компьютерные игры).

В условиях учебного процесса применялись учебные модели на всех этапах обучения, в частности при:

- подготовке к объяснению нового теоретического материала;
- усвоении нового материала;
- закреплении и углублении изученного теоретического материала;
- проверке учебного материала;
- решении расчётных задач;
- выполнении лабораторных работ.

Достоинства учебных моделей их информационная ёмкость, образность восприятия, структурность, отсутствие несущественных деталей, способных отвлечь внимание, статичность и динамичность.

Содержание анкеты было направлено на выявление возможностей использования наглядного моделирования для преодоления трудностей обучения общей химии у студентов.

Исследование показало, что в процессе изучения данной учебной дисциплины студенты испытывают трудности при освоении большого объёма теоретического материала, приобретении практических умений и навыков при решении расчётных задач, выполнении и защите лабораторных работ; организации самостоятельной работы.

В результате анкетирования было установлено, что около 60% опрошенных студентов отметили трудности в процессе изучения общей химии, но в то же время не испытывают потребности в расширении и углублении химических знаний при помощи учебных моделей. Около 20% студентов также испытывают трудности в процессе изучения общей химии и хотели бы использовать учебные модели при изучении только отдельных разделов данной дисциплины. Около 10% студентов элементарно не знакомы с понятием «наглядное моделирование». Небольшой процент студентов с высоким уровнем успеваемости применяют и не испытывает серьёзных трудностей при использовании учебных моделей.

Студентам также было предложено выбрать наиболее оптимальные и предпочтительные для них формы учебных моделей (таблицы, диаграммы, схемы, иллюстрации, мультимедийные презентации, модели и др.) В анкете 45% студентов рекомендовали использовать опорные конспекты. Затем предпочтение 30% студентов было отдано составлению учебных блок-схем по важнейшим разделам общей химии (основы химической термодинамики, химическая кинетика, химическое равновесие), около 20% студентов предлагали использовать табличные модели и 6% студентов рекомендовали использовать другие виды моделей, среди которых: инфографика, схематические рисунки, комиксы, компьютерные игры. Часть студентов не смогли представить какую-либо конкретную учебную модель.

Заключение. Таким образом, результаты анкетирования и наблюдения в условиях учебного процесса позволили выявить, что в целом подавляющее большинство студентов в начале первого года обучения положительно оценивают внедрение новых форм учебных моделей, но не знают, как их использовать.

1. Мычко, Д.И. Моделирование в химии / Д.И. Мычко // Хімія: проблеми викладання. – 2004. – №6. – С. 49 – 59.
2. Давыдов, В.В. Учебная деятельность / В.В. Давыдов, А.У. Варданян. – Ереван: Луйс, 1981. – 220 с.
3. Король, А.Д. Об актуальности исследований по теории обучения математике и информатике / А.Д. Король, Н.В. Бровка // Педагогическая информатика. – 2018. – № 1. – С. 119–129.

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

*Е.В. Шаматурская, И.А. Литвенкова, А.Д. Тимошкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В последние десятилетие за счет увеличения количества студентов из Туркменистана национальный состав иностранных студентов в ВУЗах Беларуси существенно изменился. Если в 2010 г их численность составляла 2059 человек, то к 2016 г увеличилась более чем в 4 раза – 8485 человек и продолжает расти [1]. При обучении туркменских студентов в белорусских вузах встает ряд трудностей, связанных с тем, что сфера применения русского языка в Туркменистане ограничена. В связи с этим, одной из задач высшей школы страны является разработка технологий обучения с учетом специфических социальных и культурных особенностей туркменских студентов [2].

Исторически сложившиеся системы образования Беларуси и Туркменистана имеют ряд отличий в социальной и культурной сферах развития общества. У многих туркменских студентов из-за ограничения в пользовании ресурсами сети Интернет в их стране отсутствуют элементарные навыки пользования персональным компьютером и поиска учебной и научно-исследовательской информации.

Таким образом, цель наших исследований – рассмотреть особенности обучения иностранных граждан и предложить методики для их обучения специальным дисциплинам, в том числе, и географии.

Материал и методы. Исследования проводились на протяжении 2015–2019 гг. на базе биологического факультета ВГУ имени П.М. Машерова. Использованы методы анализа, сравнения, обобщения учебно-методического материала и опыта в рамках преподавания дисциплины «Основы общего землеведения» по кафедре географии для специальности 02 04 01 «Биология и химия».

Результаты и их обсуждение. Исходя из многолетнего опыта преподавания специальных дисциплин для иностранных граждан можно отметить ряд особенностей, влияющих на процесс обучения: слабое владение, а зачастую и незнание русского языка; неумение пользоваться персональным компьютером и интернет-ресурсами; сложность в восприятии, анализе и воспроизведении студентами сразу большого объема учебного материала; неумение систематизировать предлагаемый материал и вычленять главное; отсутствие навыков работать самостоятельно; незнание элементарных географических названий и объектов. Данные особенности в большей мере проявляются при проведении лабораторных занятий, требующих отработки практических навыков и выполнения самостоятельной работы.

Предлагаем рекомендации по подготовке лабораторных занятий по курсу «Основы общего землеведения». 1. Разбить изучаемую тему на 3–5 небольших заданий. Формулировка заданий должна носить краткую и четкую форму. 2. В большинство заданий желательно включать фрагменты визуализации в виде схем, графиков, рисунков и др. 3. Многовариантность заданий предполагает возможность индивидуальной отработки материала по рассмотренному алгоритму. 4. Результаты выполнения задания предлагается обобщить в виде краткой итоговой таблицы или схемы, отражающих основные понятия. 5. После выполнения всех заданий лабораторной работы дается текущий контроль по проверке и закреплению знаний пройденной темы.

Рассмотрим один из возможных вариантов проведения лабораторного занятия по теме «Реки» на примере одного из заданий. Следует отметить, что работа со студентами проводится поэтапно.

I. Краткое повторение теоретического материала с использованием презентации лекции по текущему вопросу «Питание рек и гидрологический режим».

Реки образуются за счет поступления в них воды от различных источников. Питание реки может быть дождевое, снеговое, ледниковое и подземное. Большинство рек имеет смешанное питание. Соотношение между источниками питания может изменяться по сезонам года. Так, например, реки системы Волги зимой имеют исключительно подземное питание, весной главным источником воды служат талые снеговые воды, летом – дождевые и подземные воды.

Изменения уровня воды в реке, ее водоносности, процессы замерзания и вскрытия реки определяют ее гидрологический режим. Режим реки прежде всего зависит от климата. В тех районах, где хорошо выражены сезоны года, режим рек наиболее сложен: зимой реки замерзают, весной отличаются высоким и продолжительным половодьем, зимой и летом сильно мелеют. Самый низкий уровень воды в реке носит название межень. Режим рек зависит и от таких факторов, как геологическое строение, рельеф, почвенный и растительный покров.

Общее представление о гидрологическом режиме реки даёт гидрограф - график изменения уровней или расхода воды в течение года или нескольких лет.

II. Совместное с преподавателем обсуждение и выполнение задания.

Рассмотрите рисунок «Гидрограф реки Дон». Выявите на графике месяцы с максимальным и минимальным расходом воды в реке Дон и объясните с чем это связано.

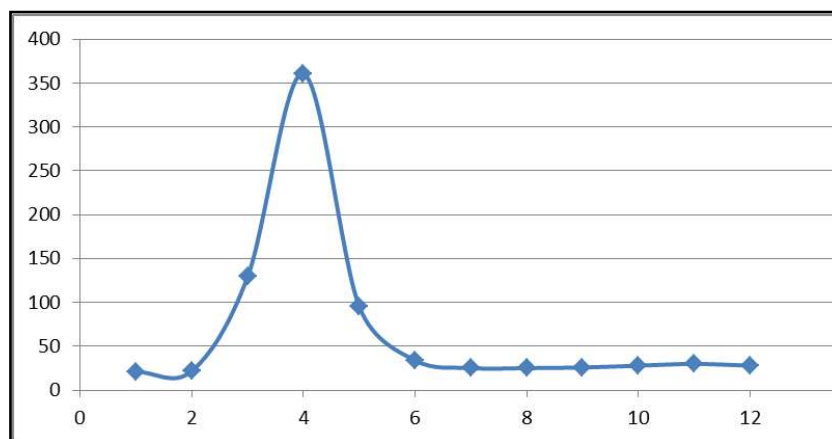

Рисунок – Гидрограф реки Дон

III. Самостоятельное выполнение аналогичного задания студентами по вариантам.

Постройте гидрограф для реки Западная Двина, используя данные таблицы. При построении гидрографа на вертикальной оси откладывайся расход воды в реке (1 см – 100 м³/сек), на горизонтальной оси – месяцы (1 см – 1месяц). Проанализируйте полученный график.

Таблица – Расход воды в р. Западная Двина за многолетний период наблюдений на территории Республики Беларусь

Месяц	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Расход воды, м³/сек.	166	153	278	1160	551	213	165	148	158	218	231	196

IV. Проверка выполненного задания преподавателем. После выполнения всех предложенных заданий выполняется тест для лучшего усвоения и закрепления изученного материала.

Заключение. При работе с туркменской аудиторией необходимо применение различных образовательных технологий, включающих практическую базу, одним из элементов которой могут являться рабочие тетради по географическим дисциплинам, включающие алгоритм выполнения заданий, представленный в данной работе.

1. Беларусь и страны мира. Статистический сборник. - Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2018. – С. 120.
2. Каминская, И.С. Проблемы обучения туркмен-билингвистов русскому языку / И.С. Каминская // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 8: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А.И. Головина (отв. ред.) [и др.] – Минск: «Белорусский Дом печати», 2014. – С. 89-92.

**ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
ГОТОВНОСТИ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

*Л.Д. Грушова, А.В. Бурак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Мировое сообщество все больше стремится к дальнейшей интеграции, тесному взаимодействию между странами в различных областях. Эффективность деловых контактов с представителями иного культурного социума зависит от ряда факторов: умения устанавливать и развивать хорошие личные взаимоотношения с зарубежными партнерами, игнорирование которых приводит к тому, что международные программы сотрудничества оказываются под угрозой срыва. В свою очередь, учет этих факторов возможен на социально-культурной основе [1, с. 38].

Изменение социально-политических и экономических ориентиров современного общества привели к выдвижению новых требований к выпускникам вузов. Знание иностранного языка является одним из приоритетных направлений высшего образования.

Соответственно, целью обучения иностранным языкам не может быть только передача лингвистических знаний, умений, навыков и энциклопедическое освоение страноведческой информации. Развитие у студентов способности к межкультурной коммуникации делает актуальным обращение к целому ряду личностных параметров. В первую очередь, речь идет о формировании таких качеств личности, как открытость, терпимость и готовность к общению, которые являются существенной составляющей коммуникативной компетенции и обеспечивают активное взаимодействие с представителями иных социокультурных общностей [2, с. 95].

Проблема готовности студентов неязыкового профиля к межкультурной коммуникации является актуальной и находит свое отражение в методике преподавания иностранных языков.

К сожалению следует констатировать, что лишь незначительная часть студентов неязыковых специальностей имеют хорошую языковую подготовку и готовность участвовать в процессе межкультурной коммуникации.

Целью исследования является развитие коммуникативных способностей у студентов неязыковых специальностей с целью осуществления ревой деятельности в межкультурной коммуникации.

Материал и методы. Материалом исследования послужил практикум для студентов неязыковых специальностей «Немецкий язык». Исследование проводилось со студентами 1-го курса неязыковых специальностей ВГУ имени П.М. Машерова. Выборка составила 100 человек. В ходе исследования применяется комплекс методов: обобщение опыта ведущих педагогов и методистов, использование игровых и ситуативных технологий обучения иностранному языку; эмпирический метод (педагогическое наблюдение, опытное преподавание).

Результаты и их обсуждение. В современных условиях интеграции мирового пространства, развития межкультурного сотрудничества возрастает роль и значение иностранного языка. В современном обществе владение иностранными языками является неотъемлемым условием компетентности и профессионализма человека. Процессы мировой глобализации и интеграции привели к бурному росту межкультурных контактов во всех сферах нашей жизни. В нее прочно вошли такие ситуации межкультурного общения, как учеба в школе и вузе по обмену, стажировки ученых, межкультурные конференции, совместные предприятия, туристические поездки, выставки, гастроли, спортивные соревнования и т.д. [3].

Межкультурная компетентность представляет собой совокупность знаний, навыков и умений, при помощи которых индивид может успешно общаться с партнерами из других культур как на бытовом, так и на профессиональном уровне. Как отмечает Е.Б. Быстрой, для парадигмы межкультурной компетентности определяющим является доминирование культурных и социокультурных ценностей в образовательном процессе, что позволяет организовать их как культурно значимое взаимодействие субъектов [4, с. 27].

Знакомство с культурными и социокультурными ценностями страны изучаемого языка осуществляется на занятиях по иностранному языку со студентами неязыкового профиля на базе практикума Грушовой Л.Д и др. «Немецкий язык». Учебник содержит фонологический

материал, отражающий историю, быт, национальную кухню, национальные обычаи и традиции, культуру страны изучаемого языка. Представленный в пособии материал дает четкое представление о народе, менталитете, о жизни молодежи и ее увлечениях, предпочтениях, различиях в общепринятых правилах и устоях.

Получив представление о культурном фонде другой народности, студенты приобретают определенные прагматические и этические навыки поведения представителей иной культуры. Полученные культурно-специфические знания послужат в дальнейшем основой для адекватного толкования коммуникативного поведения данных представителей и основанием для изменения соответственного коммуникативного поведения в ситуациях культурного общения.

Иностранный язык является, прежде всего, средством межкультурного общения. Молодому специалисту необходимо иметь высокий уровень развития коммуникативных способностей, позволяющих «осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в той или иной сфере деятельности» [5, с. 139]. Но сложность в достижении этой цели состоит в том, что студенты испытывают трудности в общении на иностранном языке. Задача преподавателя иностранного языка научить студентов неязыковых специальностей не только читать, переводить иноязычные тексты, высказываться по содержанию прочитанного, но и общаться на чужом языке. Но при этом преподаватели сталкиваются еще с рядом трудностей: ограниченное количество аудиторных часов, отводимых на изучение дисциплины «Иностранный язык», которое на некоторых факультетах сокращено к тому же в пользу специальных дисциплин; отсутствие языковой среды; неподготовленность студентов к встрече с иноязычной культурой. В таком случае преподаватели используют различные формы учебной деятельности, которые, с одной стороны, обеспечивают соответствующую коммуникативную тренировку, а с другой стороны, обеспечивают имитацию реальных жизненных ситуаций применения иностранного языка в учебных условиях.

Е.И. Пассов трактует ситуацию как «основу функционирования общения – фактически непрерывный динамический ряд сменяющих друг друга ситуаций» [6, с. 41].

Участие студентов в тематической ситуации возможно при условии предварительно организованной преподавателями работы: подбор лексики, составление лексико-грамматических упражнений, составление микротекстов и диалогов-образцов, подготовка послетекстовых, послетематических заданий, содержащих множество вопросов, набор предполагаемых ответов и ключевые слова, с помощью которых студенты смогут осуществлять речевую деятельность в различных ситуациях общения.

Следует отметить, что общение – это спонтанная речь, предполагающее использование в речи не только известных, заученных реалий, но и привлечение дополнительной информации, добытой студентами самостоятельно в процессе чтения рекомендованной преподавателями литературы, а также обращение к сети Internet.

Неоценимую помощь в получении необходимой информации студентам представляет Гете-отдел Витебской библиотеки имени Ленина. Кабинет содержит немецкие словари, справочники, книги, каталоги, аудио- и видео-кассеты о федеральных землях, городах Германии, также сведения о жизни и деятельности известных писателей, поэтов, художников, музыкантов, видных политических деятелях, спортсменах и пр. Сотрудники Гете-отдела постоянно организуют выставки, приуроченные знаменательным датам, событиям, а также встречи с кураторами немецкого кабинета – представителями культурного фонда Германии.

Посещение студентами неязыковых специальностей Гете-отдела способствует их духовному обогащению, расширению кругозора, позволяет соприкоснуться с реальным миром страны изучаемого языка, поддерживает интерес к немецкому языку и усиливает мотивацию изучения языка и, конечно, раскрепощает студентов в преодолении культурных барьеров, вследствие полученной аудио- и видеоинформации и погружения в мир немецкого языка.

Последующее участие студентов в коммуникативных, приближенных к реальной жизни, ситуациях развивает их воображение и самостоятельную деятельность. Так, типичными коммуникативными ситуациями с соответствующими этикетными выражениями являются: обращение, приветствие, знакомство, прощание, благодарность, просьба, поздравление, совет, комплимент, одобрение, сожаление и др.

Таким образом, знание и владение, коммуникативными средствами общения с учетом культурной принадлежности коммуникантов, важны для успешного межкультурного взаимо-

действия и взаимопонимания, позволяющие установить толерантные отношения, предупредить возникновение психологических барьеров и разрешить, в случае необходимости, возникшие конфликтные ситуации.

Следует отметить, что имитировать реальные речевые ситуации возможно с помощью игровых приемов обучения, обеспечивающих моделирование межкультурного общения. Важной особенностью игровых технологий являются: обеспечение внутренней активности обучающихся, их самостоятельности, коммуникабельности, индивидуальности в усвоении учебного материала и в формировании речевых умений.

Ролевые игры проводятся преподавателями на основе пройденных текстов и предполагают использование свободной тематики. Например, в ролевой игре «Визит немецких студентов в ВГУ имени П.М. Машерова» закрепляются знания пройденных лексических тем: «Наш университет», «Я – студент», «Высшее образование в Германии и Беларуси», «Немецкие и белорусские вузы», «Досуг немецких и белорусских студентов».

В процессе таких игр студентами осуществляется сравнительно-сопоставительный анализ германской и белорусской систем высшего образования, организации учебного процесса, например, обязательное и свободное посещение занятий; процесс сдачи зачетов, экзаменов; объем подлежащего усвоению материала; форма и сроки проверки знаний и пр.

Заключение. Использование на занятиях по иностранному языку коммуникативных ситуаций и игровых технологий способствует активизации речемыслительной деятельности студентов, усилению мотивации учения, формированию готовности к межкультурной коммуникации.

1. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. – М., 2000. – 225 с.
2. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М., 2000. – 136 с.
3. Войтович, И.К. Иностранные языки в контексте непрерывного образования: монография / И.К. Войтович; под ред. Т.И. Зелениной. – Ижевск: Удмурт. Ун-т, 2012. – 212 с.
4. Быстрой, Е.Б. Формирование опыта межкультурной компетентности будущего учителя в педагогическом взаимодействии: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук: 12 01 01 / Е.Б. Быстрой. – М., 2008. – 31 с.
5. Шукин, А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: учеб. пособие для преподавателей и студентов / А.Н. Шукин. – 4-е изд. – М.: Филоматис; изд-во «Омега – Л», 2010. – 480 с.
6. Концепция коммуникативного обучения иноязычной культуре в средней школе: пособие для учителя / С.С. Артемьева [и др.]; под ред. Е.И. Пассова, В.Б. Царьковой. – М.: Просвещение, 1993. – 127 с.

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*Е.Э. Кривоносова, Э.И. Рудковский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность проблемы выражается в том, что духовные ценности молодежи являются важнейшим ресурсом для дальнейшего становления ее будущего и будущего общества. Молодежь фундаментизирует будущее уже сегодня.

Цель исследования – анализ духовных ориентиров современного студенчества.

Материал и методы. Материалом исследования являются данные социологического опроса, в котором принял участие 291 студент ВГУ имени П.М. Машерова. Используются общелогические и общепринятые методы эмпирического и теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. Процессы глобализации, технологии информационного общества не могут не сказываться на духовном мире человека. Они все сильнее воздействуют на выбор нравственных гражданских позиций. В мире и в каждой отдельно взятой стране складывается новая духовная ситуация. Происходит утрата интереса значительной части населения, прежде всего молодежи, к высокой культуре. Различные эрзацы массовой культуры заполнили экраны телевизоров, полосы журналов, интернет-пространство. Нарастает разрыв между технологическими возможностями современной цивилизации и духовным миром человека. Часто во имя потребительского рая обесценивается духовный потенциал человечества, происходит отказ от традиционных (семейных, религиозных), веками сложившихся норм, традиций, ценностей. Трансформируются процессы образования, воспитания, весь массив человеческой культуры.

После распада СССР на постсоветском пространстве произошло расщепление духовного мира молодежи. Многие становятся поверхностными, неустоявшимися. Исчезли те идеологические скрепы, которые объединяли общество в советское время. Идеалы прошлого обесценива-

ются, подвергаются часто уничижительной ревизии, а четкие представления о сущности настоящего и контурах будущего пока не сформулированы.

Молодежь – это не только шанс на будущее любого общества, но и его настоящее. Поэтому очень важно изучать ценностные ориентации молодого поколения, позволяющие судить о том, насколько оно может определять содержание и основные черты будущего. Данная проблема в более широком контексте нами была освещена ранее [1].

С целью выявления ценностных ориентаций студенческой молодежи в сфере морали, нами было проведено социологическое исследование. В частности, для анализа уровня притязаний, того, что является приоритетным, наиболее характерным при достижении жизненного успеха, респондентам был предложен целый ряд факторов. По итогам опроса (можно было отметить до 3-х вариантов) первую ранговую позицию заняла личная инициатива, умение упорно трудиться (76,2%), далее идут такие факторы, как высокая профессиональная подготовка (47,0%), знакомство с нужными людьми (39,8%). Высокий удельный вес и такого условия, как удача, везение, стечение обстоятельств (32,9%). 50,2% опрошенных полагают, что человек, а не государство в первую очередь создает предпосылки личного благополучия. Все это говорит о том, что будущие специалисты настроены на деятельную активность и предприимчивость, свои жизненные приоритеты строят с учетом реалий трансформационного, рыночного общества, в котором предприимчивость, личная инициатива предполагают и удачу, и везение, и личные связи, но при высокой профессиональной подготовке.

В качестве приоритетных жизненных ценностей молодежь выделяет семейные и духовные ценности, которые включают в себя здоровье (66,6%), интересную работу (41,2%), наличие друзей (38,4%), уважение окружающих (25,1%). Вместе с тем значительный процент респондентов, в силу рыночных отношений в обществе, в качестве важных жизненных ценностей выделяют деньги и материальный достаток (39,1%), карьеру (19,2%).

Нельзя не отметить, что в целом для студенческой молодежи характерен оптимизм, уверенность в своих силах, в том, что в жизни все к лучшему. На это указали 57,6% опрошенных. Не разделяют такой позиции 24,3% респондентов, а 13,7% участвовавших в опросе либо не думают о своем будущем, либо не испытывают никаких чувств.

Данные социологического исследования – это своеобразное зеркало современной молодежи, которое не только отражает уровень ее социально-духовных притязаний, но и является в то же время мерилом самоидентификации.

Анализ результатов опроса показал, что значительной доле молодых людей присущи такие характеристики, как незавершенность, лабильность, неустойчивость, их ценностные ориентации представляют из себя достаточно мозаичную картину. Это видно на примере такой нравственно-политической позиции, как патриотизм. Как следует из результатов исследования, относительное большинство респондентов гордится тем, что живет в Республике Беларусь (43,6%), а 19,2% с этим не согласны. В то же время треть опрошенных со своей позицией не определилась (34,0%). 43,9% категорически отвергают утверждение, что родина там, где хорошо жить. С другой стороны, 37,4% респондентов с этим согласны. Практически такое же количество участников опроса (34,4%) готово приложить усилия, чтобы представилась возможность для выезда за границу. В данном случае прослеживается известная корреляция показателей исследования.

Одной из задач исследования было выяснение мнений молодых людей о наиболее эффективных средствах улучшения нравственного здоровья в обществе. Приоритетными из них респонденты считают следующие (можно было указать до 3-х вариантов): укрепить законность и правопорядок (47,7%), повысить квалификацию тех, кто занимается воспитательной работой (42,9%), жестче бороться с пьянством (34,0%), ввести в учебных заведениях курс этики и этикета (32,3%). Однако следует учитывать, что эффективность процессов социализации зависит не только от профессионализма ее субъектов, но и от особенностей объекта. Другими словами, необходимо учитывать особенности современного студенчества, которое живет в стремительно меняющемся мире.

Заключение. Ценностные ориентации молодежи меняются под воздействием общественных перемен в стране, а также глобальных изменений в мире. Жизнь заставляет молодых людей выбирать наиболее эффективные (с их точки зрения) пути социальной адаптации. Важнейшие из духовных ценностей остаются для молодежи, как и раньше, значимыми, но их иерархия в известной мере меняется.

1. Кривоносова Е.Э., Рудковский Э.И. Информационное общество и трансформация ценностных измерений духовного мира человека / Е.Э. Кривоносова, Э.И. Рудковский // Ученые записки ВГУ имени П.М. Машерова. – 2019. – Т.29. – С.77–82.

SURVIVAL RUSSIAN КАК НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА БЕЖЕНЦАМ

С.М. Яковлев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Перед современным человечеством стоит множество проблем, одной из которых является миграция населения. Она происходит как добровольно, так и в результате военных конфликтов. Отсюда отмечается широкое распространение в современном мире такого явления, как беженцы.

В новой для себя стране у мигрантов возникает множество проблем, одной из которых является языковой барьер. Причем, в отличие от других групп населения, изучающих иностранные языки, у беженцев языковая проблема имеет свою специфику. Изучение иностранного языка носит у них не академический (предмет в школе, в вузе), а чисто прикладной характер. Главная задача данной группы учащихся – в кратчайшие сроки приобрести возможность общения с автохтонным населением, уметь справляться с бытовыми речевыми ситуациями с помощью минимальных знаний местного языка.

Данная проблема касается и Республики Беларусь, где в последнее время отмечается приток беженцев не только из соседних государств, но и из стран дальнего зарубежья, неблагоприятных в социальном и военном отношении. В наше время центры по обучению русскому языку беженцев имеются во всех областях Беларуси, поэтому проблема эффективности дидактического процесса по русскому языку является весьма актуальной.

В 2017 году И.С. Ровдо, С.И. Лебединским, С.М. Яковлевым, О.А. Климкович и И.Я. Кураш была создана учебная программа для мигрантов, включая беженцев и других лиц, подмандатных УВКБ ООН, по русскому языку как иностранному. К настоящему времени данная программа имеет статус типовой [1]. По инициативе УВКБ ООН в 2019 году преподавателями БГУ, БрГУ и ВГУ, имеющими практический опыт преподавания РКИ беженцам, был создан специализированный учебник в двух частях [2].

Несмотря на значительный опыт, накопленный в преподавании русского языка как иностранного в СССР, а затем в странах СНГ, в отношении беженцев ранее разработанные методики не являются достаточно эффективными. Академический подход в преподавании в данном случае не может обеспечить желаемый результат.

Постепенно стал складываться особый подход в методике преподавания русского языка как иностранного для лиц, которые пребывают в русскоязычной среде и в кратчайшие сроки хотят овладеть основами русского языка для повседневного общения. Время на грамматику, письмо и чтение при этом резко сокращается, а основные усилия преподавателя и учащихся приходится на диалоги, изучение бытовых лингвострановедческих особенностей и на овладение разговорным языком. Такой подход получил название Survival Russian (русский язык для выживания). Классическим примером учебника данного типа может служить учебник Н.Б. Каравановой «Говорите правильно!» [3].

Цель исследования: разработка методики использования в дидактических целях при обучении беженцев русскому языку подхода Survival Russian.

Для этого необходимо решить следующие задачи: 1) адаптировать и внедрить в преподавание русского языка беженцам приемы, характерные для обучения русскому разговорному языку по методике Survival Russian; 2) определить первоочередной набор тем для обучения с использованием данной методики; 3) разработать оптимальный по объему и сложности образец диалога для данной методики.

Материал и методы. Материалом исследования послужили наблюдения в течение 2017–2019 гг. за применением методики Survival Russian при работе с группами беженцев из различных стран (более 40 человек), а также со студентами первого, второго и третьего курсов ВГУ имени П.М. Машерова, обучавшимися по системе English medium (14 человек). Для верификации полученных результатов проводились исследования в группе, где данный подход в обучении не применялся.

Методами, которые использовались в процессе исследования, были описательный, сравнительно-сопоставительный методы, а также элементы статистического анализа. Проводилось анкетирование беженцев и студентов.

Результаты и их обсуждение. Учебники и учебные пособия, применявшиеся ранее для обучения указанного выше контингента, не были специализированными. В качестве таковых выступали, чаще всего, учебные пособия для иностранных студентов. Более того, значительная часть учебников была издана в Российской Федерации, что мешало учащимся усваивать страноведческие реалии Республики Беларусь. Особенности русской разговорной речи при академическом подходе рассматривались по остаточному принципу.

Практика преподавания показала первоочередную необходимость изучения следующих тем:

а) табуированная лексика и правила использования отдельных грамматических форм (например, употребление в русском языке форм местоимения *ты*);

б) нормы речевого поведения в различных учреждениях и офисах (службы миграции, милиция, почта, банк);

в) речевое общение на предприятиях торговли (рынок, магазин);

г) особенности речевого поведения в службах сервиса (парикмахерская, ателье по ремонту, связь);

д) языковые формулы для общения с экстренными службами (прежде всего, скорой помощи и такси);

е) речевое общение в учреждениях здравоохранения.

При этом в обязательном порядке следует учитывать то, что беженцы будут сталкиваться с «нерафинированной» речевой средой, где нормы узуса отличаются от рекомендованных литературной нормой (например, выражение *сколько время?* вместо *который час?*). В таких случаях следует параллельно знакомить обучаемых как с литературной нормой, так и с разговорным оборотом. Очень часто это происходит по просьбам самих учащихся (*Я слышал, как говорили..., что это значит?*).

Практика работы показала, что диалогическая речь в упражнениях должна быть представлена в нескольких вариантах. Прежде всего, диалоги должны нести большую страноведческую нагрузку, знакомить с ежедневными реалиями жизни в стране. Также в обязательном порядке диалоги должны включать в себя особенности разговорной речи, прежде всего, неполные предложения. На закрепляющем этапе диалоги частично должны составлять сами учащиеся.

Заключение. Итак, можно сделать вывод о том, что в преподавании русского языка как иностранного беженцам оправдано применение такого подхода, как *Survival Russian*. По результатам анкетирования его эффективность отметили 77% беженцев и 83% студентов *English Medium*.

При выборе тем для обучения следует учитывать частотность данной сферы общения в реальной жизни, специфичность ее лексики, наличие распространенных разговорных оборотов. Для выработки навыков общения на русском языке больше всего подходит диалогическая речь. Обучение ее особенностям должно строиться по принципу «от простого к сложному», т.е. начиная от элементарного понимания содержания диалога и заканчивая его самостоятельным построением. Несомненную пользу на занятиях приносит использование оригинальных документов, таких как талон к врачу, почтовое извещение, железнодорожный билет, чек из магазина и других.

1. Ровдо, И.С., Лебединский, С.И., Яковлев, С.М., Климкович, О.А., Кураш, И.Я. Учебная программа обучающего курса для мигрантов, включая беженцев и других лиц, подмандатных УВКБ ООН, по русскому языку как иностранному / И.С. Ровдо, С.И. Лебединский, С.М. Яковлев, О.А. Климкович, И.Я. Кураш. – Минск, РИВШ, 2017.
2. Климкович О.А., Кураш И.Я., Яковлев С.М. / О.А.Климкович, И.Я.Кураш, С.М. Яковлев Пособие для беженцев по русскому языку: в 2 частях. Ч.1. – Мн., Четыре четверти, 2019. – 192 с.
3. Караванова Н.Б. Говорите правильно! Курс русской разговорной речи / Н.Б. Караванова. – М.: Русский язык. Курсы, 2006. – 304 с.

Визуальное искусство

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПЕРСПЕКТИВА» ДЛЯ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Д.П. Глузук

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение дисциплин геометро-графического цикла является одним из условий успешной профессиональной подготовки педагога-художника. В соответствии с типовыми учебными планами специальностей студенты художественно-графического факультета проходят обучение по таким дисциплинам, как «Техническая графика и перспектива», «Начертательная геометрия и черчение», «Начертательная геометрия», «Перспектива». При этом их освоение осуществляется преимущественно на младших курсах, т.е. практически сразу после поступления в вуз [1].

Целью исследования является определение структуры и содержания комплекта заданий по дисциплине «Перспектива» для организации самостоятельной работы студентов первого курса художественно-графического факультета.

Материал и методы. В рамках проведения данного исследования был выполнен анализ учебно-методической литературы по перспективе таких авторов, как М.Н. Макарова, В.Н. Виноградов, А.А. Алхименок, Н.В. Кайгородцева, В.В. Петрова и др., нормативно-методической документации, обобщение педагогического опыта. Также в процессе исследования был проведен анализ учебных работ, выполненных студентами художественно-графического факультета дневной и заочной форм получения образования.

Результаты и их обсуждение. Выполнение графических работ и заданий по ключевым темам курса является неотъемлемой частью подготовки. Соответственно задания комплекта должны охватить весь материал, изучаемый студентами на протяжении всего семестра. Ориентируясь на типовую учебную программу, была определена следующая тематика графических заданий [2]:

1. *Аппарат проецирования. Построение перспективы точки.*
2. *Аппарат проецирования. Построение перспективы прямой линии.*
3. *Аппарат проецирования. Взаимное положение прямых.*
4. *Аппарат проецирования. Построение перспективы плоских фигур.*
5. *Перспективные масштабы. Построение геометрических тел.*
6. *Фронтальная перспектива группы геометрических тел.*
7. *Построение перспективы. Способ сетки.*
8. *Построение перспективы. Способ архитекторов.*
9. *Построение перспективы интерьера.*
10. *Построение теней в перспективе.*
11. *Построение отражений в зеркальной поверхности.*

Практически все задания комплекта выполняются не на чистом листе, а по предварительно намеченным элементам проецирующего аппарата, некоторым изображаемым предметам и ряду других данных. Связано это с тем, в отличие от графических работ, выполняемых по дисциплине под руководством преподавателя, выполнение заданий из рассматриваемого комплекта носит уклон на самостоятельную работу.

Представление исходных данных в рамках комплекта может варьироваться, облегчая или усложняя таким образом задание. Каждая тема комплекта заданий играет важную роль в освоении дисциплины. Однако некоторые из них требуют от преподавателя более тщательного рассмотрения. Например, тема «Аппарат проецирования. Построение перспективы точки», задания которой являются вводными. Их суть заключается в построении точек и их проекций по заданным координатам в предметном пространстве и на плоскости картины. При этом все элементы проецирующего аппарата выполнены в аксонометрии. Затем требуется показать само перспективное изображение на плоскости картины. В заданиях рассматривается сущность метода центрального проецирования, соотнесенного с принципом работы зрительного аппарата человека, посредством которого воспринимаются образы предметов окружающего мира.

При рассмотрении темы «Построение перспективы. Способ архитекторов» стоит учитывать, что способ архитекторов является одним из основных в курсе «Перспектива». Это построение перспективы какого-либо объекта по плану и фасаду с учетом положения точки зрения. Он довольно прост и удобен благодаря тому, что при построении объекта можно заранее выбрать положение точки зрения и картины, чтобы обеспечить определенные условия наглядности изображения.

Для большей выразительности в процессе выполнения заданий студенты могут использовать цветные карандаши и художественные материалы.

Следует отметить, что ряд заданий рассмотренного комплекта прошел апробацию на занятиях по дисциплине «Перспектива» у студентов первого курса художественно-графического факультета дневной и заочной форм получения образования. Основные специальности, на которые была направлена разработка рассмотренных выше заданий: 1-03 01 03 «Изобразительное искусство и компьютерная графика», 1-03 01 06 «Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы». По итогам внедрения заданий в практическую деятельность студентов можно отметить повышение уровня их итоговой подготовленности по дисциплине.

Заключение. Таким образом, как показывает практика преподавания, в условиях ограниченного количества учебных часов, отводимых на изучение графических дисциплин, именно подача материала занятий в сжатой, доступной форме, в формате специализированного комплекта заданий или рабочей тетради представляет собой один из способов оптимизации процесса обучения.

1. Глушук, Д.П. Особенности повышения эффективности преподавания дисциплины «Перспектива» / Д.П. Глушук // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIV(71) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февраля 2019 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – Т. 2. – С. 77-78.
2. Перспектива: Типовая учебная программа по учебной дисциплине для специальностей: 1-03 01 03 «Изобразительное искусство и компьютерная графика»; 1-03 01 06 «Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы»: ТД-А.536/тип. – Дата утверждения 04.02.2015. – Минск: Министерство образования Республики Беларусь: Учебно-методическое объединение по педагогическому образованию, 2015. – 11 с.

ПЛАСТИЧЕСКОЕ ФОРМООБРАЗОВАНИЕ АРТ-ОБЪЕКТОВ В КУРСЕ «МАКЕТИРОВАНИЕ»

*В.И. Коваленко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Выполнение творческих заданий по макетированию предметно-пространственной среды интерьера, предусмотренных учебной программой дисциплины «Пластическое моделирование», помимо выполнения самого макета интерьера, предполагает выполнение тематического макета какого-либо арт-объекта, соответствующего выдвигаемым в концепции положений о пластическом образовании элементов оборудования интерьера.

Практика выполнения макетов интерьера студентами специальности «Дизайн» показала, что при выполнении макетов арт-объектов, входящих в состав макета интерьера, студенты испытывают затруднения, связанные с недостаточным уровнем проработки задания. Неумением использовать технологические приемы получения складчато-разрезных структур, изучаемых на первом курсе по дисциплине «Макетирование».

Цель данной работы – исследование процесса разработки макетов арт-объекта на основе складчато-разрезных структур.

Материал и методы. Материалом для данного исследования послужили работы студентов 3–5 курсов специальности «Дизайн» ВГУ имени П.М. Машерова в период с 2016 по 2019 уч. гг. Основной метод исследования – описательный, как триединство приемов наблюдения, анализа и систематизации полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Проблемы пластического формообразования листа бумаги нашли свое отражение в работах И.В. Калмыковой [1], В. Колейчука [2], М.М. Литвинова [3], О.В. Чернышова [4], и др. Анализ данных источников показал, что при пластическом формооб-

разовании (некоторые авторы используют термин «трансформация») листа бумаги, используют техники «складывания» («сгибания») и «разрезания» («надрезания») его поверхности.

Полученные структурные формы классифицируют на складчатые структуры и складчато-разрезные структуры. Складчатые структуры основаны на базе традиционных приемов складывания в оригами. Складчато-разрезные структуры – на технических приемах киригами. Складчато-разрезные структуры по виду складывания и выполнения разрезов(надрезов), по М.Литвинову, могут быть типа «Люк», «Берлога», и «Гнездо», каждый из которых имеет многочисленные варианты.

В 2018–2019 уч. году, по решению кафедры дизайна, в учебную программу дисциплины «Макетирование» для студентов 1 курса были включены задания по разработке и выполнению макетов арт-объектов на основе складчатых и складчато-разрезных структур. В процессе разработки серии заданий по выполнению данных структур было выявлено, что наряду с уже предложенными структурами в работах авторов И.В.Калмыковой, В. Колейчука, М.М. Литвинова, О.В. Чернышова возможны и другие, более сложные по своему пластическому формообразованию. Для построения этих структур были использованы многолучевые геометрические фигуры, вписанные в какую-либо окружность.

После проведенного анализа выполненных заданий, была разработана последовательность их выполнения:

1. Выполнить серию упражнений по изготовлению складчатых и складчато-разрезных структур.

2. Выбрать наиболее удачный вариант структуры.

3. Для выполнения макета арт-объекта выбрать какую-либо пространственную форму, учитывая то, что складчато-разрезную структуру типа «люк» лучше располагать на гранях (плоскостях), а складчато-разрезную структуру типа «берлога» - на ребрах выбранной формы.

4. На листе цветного тонкого картона построить развертку выбранной формы и начертить складчато-структуру типа «люк» на грани, а складчато-разрезную структуру типа «берлога» - на ребре формы.

5. Выполнить необходимые разрезы (надрезы), продавить линии сгиба на развёртке и вырезать ее.

6. Склеить развертку в объемно-пространственную форму и отогнуть элементы складчато-разрезной структуры в соответствии с ранее разработанным ее вариантом.

7. Макет арт-объекта с элементами складчато-разрезной структуры установить и прикрепить на подмакетник.

Процесс выполнения подобных структур привлек внимание студентов, ими были предложены новые структурные системы, которые в дальнейшем были использованы при выполнении макетов арт-объектов. После выполнения серии упражнений, студентам предлагалось выполнить макет арт-объекта на базе какой-либо объемно-пространственной фигуры (пирамиды, призмы, куба и т.п.) и использованием наиболее удачно выполненной складчато или складчато-разрезной структуры.

Анализ выполненных макетов арт-объектов показал, что при их формообразовании некоторые студенты использовали «нестандартные» приемы в результате чего получились довольно необычные и оригинальные работы, которые, на наш взгляд, следует тщательно изучить на предмет видоизменения данного задания.

Заключение. Предлагаемая система выполнения пропедевтических упражнений, а в дальнейшем и выполнение макета арт-объекта, определение его пластического формообразования еще требуют более детального изучения. Однако первые результаты выявили позитивную динамику процесса выполнения данной работы студентами специальности «Дизайн».

Многие студенты креативно подошли к выполнению задания по выполнению макетов арт-объекта, переосмыслив поставленные условия, сообразно своим индивидуальным способностям.

1. Калмыкова, Н.В. Макетирование из бумаги и картона : учебное пособие / Калмыкова Н. В., Максимова И. А. – 2-е изд. – М.: КДУ, 2007. – 79 с.
2. Колейчук, В. Трансформация плоского листа / В. Колейчук. – М.: Изд-во «Университетская книга», 2010. – 114 с.
3. Литвинов, М.М. Оригами. Чему учить? / М.М. Литвинов. – М.: Аким, 1996. – 160 с.
4. Чернышов, О.В. Формальная композиция. / О.В. Чернышов. – Минск: Харвест, 1999. – 312 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДИЗАЙНА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОГРАФИКИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

*В.В. Куленёнок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В наши дни еще можно встретить, когда для создания и анализа различной информации, используют привычные носители – это бумагу для записи или банеры (плакаты) для размещения рекламы на улицах. Но так же, в большей степени, мы видим и воспринимаем информацию в различных электронных форм сообщений. Необходимо так же отметить, что сегодня преобладает очередь большое разнообразие информации, которое, как правило, представлено зрителям не логически с точки зрения восприятия и поэтому создают проблемы для их правильного прочтения. Среди дизайнеров, которые занимаются вопросами организации графических изображений, появился новый термин – инфографика.

Цель данной работы состоит в определении методологических особенностей дизайн-проектирования и использования инфографики в учебном процессе.

Материал и методы. Практическим материалом для исследования и анализа послужили учебные и творческие проекты студентов 1–5 курсов специальности «Дизайн»: презентации, дипломные банеры (рекламные плакаты) и другие виды графических изображений. Теоретико-методологической основой явились идеи отечественных и зарубежных теоретиков дизайна и архитектуры, изучавших феномен инфографики в современной практики. Основным методом исследования – описательный, как триединство приемов наблюдения. Анализа и систематизации полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Инфографика – это визуальный способ, т.е. дизайн представления разнообразной по сложности (в плане восприятия) информации в наглядном виде с помощью обычных инструментов визуализации: графиков, таблиц, плакатов и диаграмм. Сейчас инфографика применяется в различных сферах нашей жизни: экономике, культуре и политике. И все же рассматривать каждое графическое изображение, график, плакат или таблицу, как яркий пример инфографики, нельзя – здесь необходимо видеть и понимать особенности в изображении всей композиции продукта дизайна.

Если обобщить, то инфографика – необычная форма представления продуктов коммуникационного дизайна, способная грамотно и логически представить большой объем информации в наглядном виде. В основе дизайна инфографики лежат основные принципы классической композиции, где графическое изображение передает основной смысл с помощью графики, цвета и визуальных приемов, без использования большого объема текстовой информации, которую невозможно сразу воспринять и запомнить.

Профессионально выполненная инфографика – это изображение, которое сразу же говорит о теме, которую хотел передать автор, она выразительная, лаконичная и прочитывается однозначно, значит, инфографика выполнена профессионально и в соответствии с установленными правилами и принципами композиции.

Если же мы воспринимаем совершенно противоположное, не можем однозначно понять о чем идет речь, структура композиции инфографики сложная и многоликая, то однозначно – инфографика не может передать суть темы и логики восприятия и выбранные дизайнерами приемы не профессиональны, и потому, она не справилась с поставленной задачей, довести информацию до потребителя в полном объеме.

Изучая практический опыт работы дизайнера, который разрабатывает инфографику, можно выделить основные способы классификации – по изображению (статичные, динамические и интерактивные) и по подаче (сравнение, инструкции и схемы-карты).

Статичная композиция инфографики показывается в виде отдельного изображения, графиков или диаграмм, с которыми нельзя ничего сделать. Эти изображения статичны, никакой динамики, плавных переходов, способных чуть больше представить информацию о теме.

Динамическая композиция инфографики отличается динамичность, плавными переходами и это достигается за счет использования компьютерных технологий и различных видеопрограмм.

Интерактивная композиция инфографики достигается, когда графическое представление информации может изменяться в реальном времени за счет оперирования данными пользователем и все могут наблюдать за ходом их изменений.

Практический опыт дизайнеров, работающих в этой области по проектированию различных типов графических средств представления информации, позволил определить ряд следующих условий при дизайне композиции инфографики:

– выразительность. Композиция любой инфографики должна обладать лаконичностью и выразительностью, содержать лишь те элементы, которые необходимы для сообщения зрителю существенной информации. Данное условие достигается если в композиции используется принцип контрастности, создаваемый путем применением контрастных цветов, форм и фактур;

– обобщение и унификация. При разработке композиций различных форм инфографики, дизайнер должен создать композицию, которая будет иметь обобщающий характер, а не наоборот – быть излишне дробной и разобщенной. В дальнейшем, работая над композицией, дизайнер должен помнить, что единство композиции создается если использовать символы и условности, обозначающие одни и те же объекты или явления, т.е. унификацию;

– логичность восприятия. В композиции, как правило, используются несколько важных частей, блоков графических средств, поэтому дизайнер строит композицию структурированную, четкую, легко воспринимающуюся и запоминающуюся, отражающую характер сообщения;

– ассоциации. Средствами дизайн-проектирования графических средств представления информации являются символы и изображения, которые должны представляться зрителю как понятные и узнаваемые образы, основанные на устойчивых и привычных ассоциаций, а также на стереотипных решениях. Очень важно, чтобы оптимальное соотношение сходства и его формальное изображения в графике унификации символов сходных объектов было логически понятно и узнаваемо.

Заключение. Таким образом, в рамках проведенного исследования нами выявлено, что в процессе дизайн-проектирования и использования инфографики в учебном процессе, необходимо учитывать следующие факторы:

- типологическую структуру инфографики: типы и виды;
- основные условия композиционного построения главной базы графического изображения.

Важным моментов для студентов специальности «Дизайн», является грамотно и профессионально решать проблемы, связанные с предоставлением информации по различным темам.

1. Боумен У. Графическое представление информации. – М.: Изд. «Мир», 1971. – 225 с.
2. Что такое инфографика? [электронный ресурс]. Режим доступа: https://spravochnick.ru/informatika/informaciya_i_informacionnye_processy/. Дата доступа: 04.01.2020.

ПРИНЦИПЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ДИЗАЙНА М. ФОЭССЛЯЙТНЕРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

*Т.А. Мануйко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

XXI век характеризуется неуклонным ростом объема информации и обновлением знаний, увеличением коммуникативного пространства. В связи с этим все больше внимания уделяется такому подходу в оформлении информации, который способствует более удобному и эффективному пониманию людьми. Такой отраслью дизайна, которая занимается коммуникацией в простых и ясных формах, является информационный дизайн. Роберт Якобсон в своем исследовании определил информационный дизайн как «отрасль дизайна, практика художественно-технического оформления и представления различной информации с учётом эргономики, функциональных возможностей, психологических критериев восприятия информации человеком, эстетики визуальных форм представления информации и некоторых других факторов»[1]. Информационный дизайн представляет информацию таким образом, чтобы людям было легче воспринимать и использовать ее.

Актуальность проблемы определяется сложностью ориентации в современном городском пространстве, насыщенном различной информацией, которая практически вышла из-под контроля человека. Проблеме предоставления информации в городской среде Витебска был посвящен воркшоп для студентов художественно-графического факультета «УНОВИС. Новая утопия», руководителем которого стал австрийский дизайнер, вице-президентом Международного института информационного дизайна Мартин Фозэслайтнер.

Целью работы является раскрытие эффективности использования средств информационного дизайна, разработанных Мартином Фозэслайтнером, в процессе дизайн-проектирования на примере студенческого дизайн-проекта макета проездного документа для железнодорожного транспорта.

Материал и методы. Основными источниками информации стали материалы интернет-изданий, научные труды в области теории информационного дизайна. В процессе работы использовались хронологический, сравнительно-сопоставительный и описательный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Проводя воркшоп со студентами, М. Фозэслайтнер предложил использовать в дизайн-проектировании авторскую концепцию «кофе-эспрессо». Согласно ей информационный дизайн можно сравнить с итальянским эспрессо. Для его приготовления необходимо соблюдать ряд условий: использовать только крепкие бобы, которые олицетворяют содержание; они должны быть хорошо прожаренными, что означает компетентность; добавить столько воды, сколько необходимо, а значит мало; сварить при помощи кофемашины, что делается весьма просто; подать сладким и годным к употреблению, что выражается в эстетике; ощутить вкус от происходящего вокруг, что определяется контекстом.

Также М. Фозэслайтнер считает, что дизайн процесс включает в себя три основных компонента (три бриллианта): исследование, разработку и тестирование. Стадия исследования предусматривает анализ объекта по определенным критериям: место, имя (название), время, категории и иерархия. Такую систему разработал американский графический дизайнер Ричард Сол Вурмен и называл он ее – LATCH (аббревиатура). Согласно его мнению: «Любой дизайн происходит в ситуациях. Любая ситуация – это набор данных. Любые данные могут быть организованы и представлены как минимум в пяти основных измерениях: местоположения, отображаемые на картах; алфавит, как глоссарий или указатель; время, как сроки или последовательности; категории, созданные на основе отличий; иерархии в измеримых цифрах [2]».

Организовав студентов в малые группы, им было предложено исследовать пространство железнодорожного вокзала г. Витебска. В результате были получены сведения, которые учитывались в процессе дизайн-проектирования.

По мнению М. Фозэслайтнера, важной частью процесса исследования объекта проектирования является его фотофиксация. Это способ демонстрирует наше окружение и то, как мы относимся к нему. Также значимой частью исследования является социальное взаимодействие дизайнера с субъектами дизайн процесса. Данный этап осуществляется посредством проведения интервью с потенциальными потребителями продукта. В результате беседы с людьми студентами был сформулирован ряд недостатков по планировке и оформлению вокзала. Высказывая свое мнение, некоторые люди говорили о мрачном впечатлении от интерьера здания, о нехватке ярких акцентов, некоторые об отсутствии запоминающего графического стиля в оформлении. Но в основном все ответы людей сводились к тому, что горожане и туристы часто не в состоянии идентифицировать место своего пребывания в городе, а также в ощущении затруднения при выборе конкретных путей передвижения. На основе проведенного анализа, была выделены две основные проблемы – отсутствие отражения культуры города для его жителей и гостей, а также труднодоступная навигация.

В качестве отправной точки в выборе объекта проектирования Мартин предлагает использовать принцип универсального дизайна, который учитывает все возраста, разные культуры, языковой барьер, ограничения людей, их социальный статус и другие факторы. Концепция универсального дизайна позволила студентам определиться с темой – новый формат и дизайн проездного билета.

В процессе проектирования Мартин предложил использовать аналогию с потерей пса. «Если вы потеряли свою собаку, – считает М. Фозэслайтнер, – может быть три стратегии воссоединения: поиск собаки, предугадывание повадок собаки, представление того, что вы соба-

ка... Представьте что, как, когда, где кем бы вы хотели быть представлены, обработаны, сообщены или переработаны [3]». Студенты попытались представить себя в качестве билета и высказались какими бы они хотели быть – компактным, чтобы их не мяли, информативными, чтобы на них не злились, и привлекательными, чтобы их не выбросили, а оставили на память. На основе полученных представлений, студенты определили, что данный документ будет содержать не только сведения о поездке (время, маршрут, номер поезда и т.д.), но и ссылку на городской портал, с помощью которого каждый желающий сможет получить основную информацию о достопримечательностях и общественных местах города.

В результате разработки нескольких вариантов эскизов, был принят наиболее простое и лаконичное решение с интерактивным элементом – qr-кодом. За основу графического оформления билета были взяты элементы, присущие супрематическому стилю, которые отражают культурное наследие города.

Полученный продукт продемонстрировал использование еще одного принципа в информационном дизайне – «Айсберг». Его основная идея заключается в скрытии за визуальной формой очень важных компонентов – анализа, понимания, структуры, концепции, систематизации.

На завершающей стадии тестирования был проведен оценочный опрос населения о полученном продукте дизайнера, в ходе которого местные жители с энтузиазмом поддержали идею модернизации проездного документа для железнодорожного транспорта.

Заключение. Благодаря предложенной концепции Мартина Фоссслеитнера, студенты убедились в важности каждого этапа дизайн-проектирования. В результате они создали продукт информационного дизайна, важной составляющей которого стала ясность коммуникации через точное послание от отправителя (дизайнера) и правильное восприятие получателем (пользователем).

1. Jacobson, R. Information design methods and the applications of virtual worlds technology at worlddesign. R. Jacobson // CHI '93: Proceedings of the INTERACT '93, 1993. – 463–464 p.
2. Wurman, R. Information architects. P. Bradford, R. Wurman // Graphis Press Cor/ p, 1996. – 235 p.
3. Information Design Notebook. Martin Foessleitner // Режим доступа: <https://issuu.com/foessleitner/docs/ristretto-roberta-v1>. Дата доступа 03.11.2019.

РАЗВИТИЕ КОНСТРУКТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РИСУНКУ ПРИ ПОСТРОЕНИИ ИЗОБРАЖЕНИЯ АНАТОМИЧЕСКОГО ТОРСА ЧЕЛОВЕКА

*В.О. Юрдынский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Рисунок является одной из основных учебных дисциплин в системе художественной подготовки будущего художника-педагога.

Одним из условий успешного усвоения знаний и овладения опытом создания грамотного реалистического рисунка является освоение метода конструктивного подхода, т.е. организация мыслительной деятельности обучающихся как во время наблюдения и анализа изображаемого объекта, так и в процессе его изображения.

Изображение человеческого тела, как наиболее сложного и совершенного объекта для изображения, является одной из сложнейших задач в программе обучения реалистическому искусству и графической подготовке будущего художника-педагога.

Целью данной статьи является анализ конструктивного мышления студентов при восприятии самого объекта и его объемно-пространственного изображения при выполнении рисунка анатомического торса человека.

Материал и методы. В исследовании принимали участие 35 студентов 2 курса специальностей «Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы» и «Дизайн» художественно-графического ВГУ имени П.М. Машерова. Для достижения необходимых результатов и успешного развития основных познавательных процессов использовались

словесные методы (беседа, инструктаж), анализ учебно-методических материалов (пособий и учебных рисунков из фонда кафедры) анализ и обсуждение работ студентов.

Результаты и их обсуждение. Анализ процесса изобразительной деятельности студентов 2-го курса позволяют выявить ряд затруднений, с которыми сталкивается большинство обучающихся в практической работе.

Следует отметить ряд типичных ошибок и трудностей, с которыми встречаются студенты в процессе изображения анатомического торса человека:

- ошибки в определении компоновки изображения на листе бумаги
- ошибки о соотношении пропорций больших частей и определения общего движения формы в пространстве
- не вполне обоснованное определение основных поверхностей и конструктивное соединение их в построении динамики и перспективы формы.

Нами было определено, что для успешного освоения приемов и методов практического владения графической грамотой, студентам необходимо активно развивать основные познавательные процессы: восприятие, мышление, внимание и другие, а также приобретать знания закономерностей конструктивного построения рисунка при изображении человека.

Используя метод конструктивного анализа и способа построения изображения с применением опорных точек, различных линий и конструктивных связей студенты значительно успешнее овладевают практическими навыками. У них активнее развивается конструктивное мышление и объемно-пространственные представления.

Обучение студентов изображению человека начинается в соответствии с учебной программой по рисунку со второго курса, с освоения метода конструктивного построения изображения обрубочной модели головы, гипсовых слепков деталей лица (нос, глаза, губы и др.), а также анатомической модели головы (экорше Гудона). Осваивая метод конструктивного анализа формы, студенты активизируют зрительное восприятие, конструктивное мышление и объемно-пространственные представления, переводя в графическую форму пластический образ объекта.

Более сложным этапом развития конструктивного мышления студентов является изучение человеческого торса. Это обусловлено более сложными связями между верхней и нижней частью торса, связующих частей (поверхностей живота и спины), а также динамики движения плечевого пояса и спины (наклоны, повороты корпуса и др.).

При изучении основ пластической анатомии для точного и грамотного построения рисунка студенты должны ознакомиться:

- со строением скелета;
- мышечной основой фигуры человека;
- наличием основных опорных точек и их взаимосвязей.

Прежде чем приступить к изображению анатомического торса, студентам необходимо проанализировать устройство и взаимное расположение основных частей: грудной клетки, таза и связывающих эти части других поверхностей. С точки зрения механики движений человека следует также определиться, чем обусловлено расположение в пространстве плечевого и тазобедренного поясов.

Перед началом изобразительного процесса в предшествующей беседе педагог, пользуясь наглядными пособиями и рисунками из фонда кафедры, подробно и грамотно объясняет как вести работу над построением изображения. В связи с этим следует выделить следующие этапы ведения работы:

- определиться с выбором точки зрения и своего положения относительно объекта изображения;
- определение композиционного расположения изображения на бумаге и выбора оптимального размера рисунка по отношению к формату.
- при выявлении характера формы туловища «отметить наиболее характерные особенности строения формы, положения туловища в пространстве, определить пропорциональные отношения частей и целого» [1, с. 330];
- конструируя форму и обобщая до определенной схемы положение и форму грудной клетки и таза, определяют «пропорции, расположение торса в пространстве» намечается «наклон плечевого пояса и тазобедренного сустава» [1, с. 331];

– определение основных осей и расположение опорных точек вдоль туловища. Таковыми являются положение яремной ямки, мечевидный отросток грудной кости, пупок, лобковая кость. К симметричным опорным точкам относятся акромиальные отростки лопатки, соски, передние края грудной клетки, нижние границы грудных мышц, края позвонковых костей таза.

Исследуя основные поверхности туловища студенты должны научиться зрительно воспринимать и мысленно отмечать границы поверхностей, их взаимосвязи и перспективные сокращения. Таким образом, применяя метод конструктивного подхода и способа обрубков, студент развивает конструктивное мышление. Упрощая форму до сочетания граней, и, определяя основные направления их движения (расположения в пространстве), обучаемые студенты активно включаются в аналитико-мыслительную деятельность, формируя и развивая конструктивный механизм мышления, осваивают практические навыки построения рисунка.

Анализируя процесс построения изображения анатомического торса студентами, следует отметить, что многие студенты недостаточно внимательны и недооценивают конструктивный метод построения рисунка и в результате начинают срисовывать множество деталей, следя за отдельными контурами линий, ограничивающими отдельные поверхности (мышцы) и продолжают работу, последовательно пристыковывая отдельные части друг к другу, из чего появляется значительное количество ошибок.

Конструктивный подход к рисунку учит видеть линии, между которыми находится живая форма. Обобщая форму и находя мысленно границы поверхностей (линии) и основных масс студенты научатся вырабатывать у себя объемно-пространственное видение и конструирование формы в пространстве. Распределив основные массы, и, выполнив перспективные построения больших поверхностей, студенты приступают к постепенному уточнению и проработке более мелких деталей. При этом, уточняя детали, основные грани приобретают очертания живых форм человеческого тела. На этом этапе многие студенты допускают ошибки в определении пропорций и перспективных изменений в деталях.

Завершая стадию конструктивного построения формы анатомического торса, процесс развития конструктивного мышления не останавливается. Переходя к этапу выявления объемной формы, студенты продолжают дальше развивать конструктивно-аналитическое мышление.

Заключение. Подводя итоги, необходимо отметить, грамотно используя метод конструктивного подхода и последовательность поэтапного построения рисунка, студенты эффективнее развивают конструктивное мышление, успешнее приобретают практические умения и навыки анализа и построения рисунка.

1. Ли, Н.Г. Рисунок. Основы учебного академического рисунка. Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 480 с.
2. Рисунок. Учебная программа для специальностей: 1-03 01 03 Изобразительное искусство и компьютерная графика, 1-03 01 06 Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы.

Физическая культура

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

В.Г. Вольвач
Омск, ОмГУ имени Ф.М. Достоевского

Взаимодействие рынка труда и социального института образования являются одной из важнейших современных проблем. При этом, говоря о деформациях на рынке труда, мы имеем ввиду дефицит рабочих рук двух типов. Достаточно широко обсуждается проблема дефицита кадров рабочих профессий, или, например, врачей, что вызвано несоответствием предложений по оплате труда спросу на рабочие руки.

Другой тип представляет собой не столько дефицит работников конкретных профессий, сколько дефицит профессиональных компетенций, необходимых для инновационной экономики.

Цель исследования – определить социо-культурные факторы, влияющие на формирование инновационных компетенций будущих молодых специалистов.

Материал и методы. Материалом исследования является процессная модель инновационного вуза, которая была разработана научной школой инновационного образования доктора экономических наук, профессора А.И. Барановского и в течение 2000-2015 гг. и была последовательно реализована на практике Омского экономического института [4].

Результаты и обсуждение. В научной литературе достаточно широко отражена проблема перехода профессионального образования, особенно высшего образования на инновационную образовательную парадигму [1–3]

Сегодня мы уже имеем не только теоретическое обоснование инновационной образовательной парадигмы, но и конкретные модели инновационных вузов; причем некоторые из них получили практическое воплощение.

Заслуживает внимания концепция трех источников, образующих основу деятельности инновационной организации в сфере высшего профессионального образования. Первый из них определяется понятием «человеческий капитал», который существенным образом меняет свою структуру и содержание в условиях постиндустриального общества и «экономики знаний». Вторым источником является инновационный процесс, который в рамках вуза формирует учебную деятельность, образует ядро образовательных технологий. И третьим источником является социо-культурная среда, которая приобщает будущих специалистов к капиталу социального доверия, имеющего ценностную природу.

Инновационный характер в этой модели прежде всего свойственен образовательному процессу, который коррелирует как с научной работой, так и с внедрением научных разработок в практику, в ходе которого студенты приобретают профессиональные компетенции.

Проблематика инновационности образовательного процесса, в том числе в области методологии и методики преподавания достаточно хорошо разработана [5, 6] куда меньше встречается работ, посвященных роли инновационной организационной культуры высшего учебного заведения.

Инновационная организационная культура имеет социо-культурный характер, ее фундамент образуют социальные ценности, которые вырастают на почве формирования интересов. Интересы группы, коллектива, этнического сообщества закрепляются в общественном сознании на короткое время, часть – живет достаточно долго и передается из поколения в поколение. Такие долговременные интересы, в которых отразились наиболее существенные черты данного сообщества, приобретают характер социальных ценностей. Положенные в основу организационной культуры инновационного вуза, эти ценности образуют устойчивую систему, которую поддерживают следующие функции:

- 1) функция сохранения уникальных черт культуры данного учебного заведения, продуцирование накопление и приумножение новых ценностей;
- 2) функция поддержания оценочных норм и регулирование отношений на их основе, в том числе формирование идеалов;
- 3) функция познания и приобщения к социокультурным ценностям новых и новых поколений студентов;
- 4) смыслообразующая функция, позволяющая формировать мировоззрение будущих молодых специалистов;
- 5) коммуникационная функция, обеспечивающая информационный обмен и процесс укрепления взаимопонимания, прежде всего между преподавателями и студентами.

Таким образом, инновационная организационная культура – не просто свод некоторых правил, символов и культурных артефактов, но в социологическом аспекте она представляет собой сложную многослойную и многофакторную систему согласования индивидуальных интересов личности в рамках данного учебного заведения, социальных интересов коллектива преподавателей и студентов, а также интересов профессиональной корпорации и общества в целом.

Следовательно, органичными системообразующими элементами организационной культуры образовательной организации, мы должны признать:

- общность интересов социальных групп преподавателей и студентов на основе отношения к профессиональному образованию, которое само по себе является социальной ценностью;
- общность интересов студентов, как будущих специалистов на основе отношения к социальным ценностям среднего класса;
- общность интересов и ценностей всех обозначенных групп и данного общества в целом.

Заключение. Таким образом, специфика профессионального учебного заведения состоит в том, что организационная культура является, с одной стороны, формой коллективного осознания системы социальных отношений, с другой стороны – сферой приобщения студентов к социальным ценностям для формирования и роста человеческого капитала, в силу этих особенностей организационная культура учебного заведения неизбежно становится объектом управления.

1. Киселев А. Высшее образование в контексте инновационной научно-технической парадигмы // Высшее образование в России. – 2008. – № 4. – С. 68–73.
2. Анисцына Н.Н. Инновационный подход к определению новой парадигмы образования в постиндустриальный период развития общества // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – № 1. – С. 85–87.
3. Богдан И.Т. Инновационные процессы в современном образовании как результат развития новой образовательной парадигмы // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 12-3. – С. 480–481.
4. Каптерев С.Е., Бутров Р.В. Инновационная парадигма образования в России в условиях глобализации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 4-1. – С. 280–286.
5. Барановский А.И., Вольвач В.Г. Инновационный вуз: методология управления. – Омск: Изд-во Омского экономического института, – 2017 г.
6. Бурдые, П. Формы капитала / пер. с англ. М. С. Добряковой; Бурдые П. Различение: социальная критика суждения (фрагменты книги) / пер. с фр. О. И. Кирчик // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. – М.: РОССПЭН, 2004. – 680 с.
7. Клаус Д. Экк. Знание как новая парадигма управления // Проблемы теории и практики управления. – 1998. – № 2.
8. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001 г. – № 3. – С. 121–139.

ЦЕННОСТИ И НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СО СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

*Ю.В. Гапонёнок, Ю.А. Козлова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из основных направлений государственной политики в сфере образования является идеологическое воспитание. Формирование у обучающегося знаний идеологии Белорусского государства, привитие ценностей, идей и убеждений, отражающие сущность белорусской государственности позволяет сформировать разносторонне развитую, нравственно зрелую, творческую и трудолюбивую личность. Кодекс Республики Беларусь об образовании закрепляет механизм реализации конституционного права каждого на образование.

Цель – изучить направления воспитательной и идеологической работы на факультете физической культуры и спорта через создание условий, способствующих формированию личностных и гражданских качеств будущего специалиста.

Материал и методы. В наших исследованиях участвовали студенты 1–4 курса дневной и заочной формы получения образования факультета физической культуры и спорт УО «Витебского государственного университета имени П.М. Машерова». Во время учебного 2018–2019 года применялись следующие методы исследования, такие как: опрос, анализ документов, наблюдение, коллективный анализ проведенных дел жизнедеятельности факультета физической культуры и спорта ВГУ имени П.М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. Идеологическая и воспитательная работа в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова осуществляется в соответствии с основными направлениями молодежной политики. В 2020 году завершается реализация Государственной программы «Образование и молодежная политика», Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2016–2020 годы, тщательный анализ идеологической и воспитательной работы факультета физической культуры и спорта за 2018–2019 учебный год позволил определить стратегические направления дальнейшей работы.

Важнейшим условием эффективной идеологической и воспитательной работы является неразрывное и слаженное взаимодействие нашего факультета с отделом по воспитательной работе с молодежью, отделом студенческого творчества и культурно-досуговой деятельности, спортивным клубом, социально-педагогической и психологической службой ВГУ имени П.М. Машерова. Работа команды (работники и студенты), безусловно, являются движущей силой в покорении новых достижений.

В рамках гражданско-патриотического воспитания особое внимание уделялось уходу за военно-мемориальными сооружениями, экскурсиям по памятным местам. Так 2 мая 2019 года команда студентов и преподавателей ВГУ имени П.М. Машерова побывали в патриотическом походе по маршруту Витебск – Заборье Россонского района Витебской области, посвященного

памяти Петра Мироновича Машерова и 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Во время похода команда ВГУ многое успела: посадить дубовую аллею недалеко от озера Межно в честь памяти о Петре Машерове; облагородить территорию захоронения, покрасить оградку, возложить венки солдатам, почтить память погибших в боях за родину минутой молчания. Поликультурное воспитание является актуальной составляющей идеологической и воспитательной работы. Так, 4 декабря 2018 года состоялась I Интернациональная спортландия среди студентов и преподавателей ВГУ имени П.М. Машерова. Соревнования прошли на самом высоком уровне. Главной целью этой спортландии было привлечение студентов разных стран к общению и занятиям физической культурой и спортом. Поликультурному воспитанию отводится на факультете особое место. Большую заинтересованность среди молодежи вызывает клуб адаптивной физической культуры и спорта – «АФиС», многие иностранные студенты принимают активное участие в качестве волонтеров в различных мероприятиях. Организация деятельности волонтерских отрядов является неотъемлемой частью духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи. В целях формирования позитивного отношения в обществе к физически ослабленным лицам студенты активно принимали участие в фестивале молодежи приграничья «С чего начинается Родина?». Волонтерский отряд факультета физической культуры и спорта организовывал и проводил праздничные концерты, посвященные Дню пожилого человека в ГУСО «Витебский дом-интернат для престарелых и инвалидов», товарищеские встречи по мини футболу с обучающимися в УО «Витебская специальная общеобразовательная школа – интернат для детей с нарушением слуха»; физкультурно-оздоровительные мероприятия «Быстрее Выше Сильнее» с детьми с особенностями психофизического развития на базе Витебского городского центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации. Оказано содействие в благоустройстве территорий для физически ослабленных лиц. В рамках развития сотрудничества с «Витебской городской организацией Белорусского Общества Красного Креста» оказывали содействие в проведении мини-марафона инвалидов-колясочников «За независимый образ жизни» 30 мая 2019 г., международного турнира по голболу на Кубок «Элект» среди мужчин и женщин инвалидов по зрению. Целью данных акций стало привлечение инвалидов-колясочников и инвалидов по зрению к активному образу жизни, распространение идеи независимого образа жизни, привлекая тем самым студенческую молодежь к волонтерскому движению.

С 21 по 30 июня в нашей Республике проходило поистине грандиозное и масштабное событие – II Европейские игры 2019. Более 4000 спортсменов из 50 стран мира боролись за звание лучших. Студенты Витебского государственного университета имени П.М. Машерова также стали частью большой волонтерской семьи. Также наши студенты были задействованы на фан-зоне Витебска и погранпереходах Витебской области. Студенты и преподаватели участвовали в акции #welcombegom. Этот европейский забег #welcombegom проводился с целью помощи детям-спортсменам с ограниченными возможностями, которые в будущем будут защищать честь Республики Беларусь на международных соревнованиях.

С целью практикоориентированного обучения студенты принимали участие в Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых (XXII «Машеровские чтения»), VI научно-практической конференции «Современные технологии и практический опыт физического воспитания детей и учащейся молодежи», в научно-практическом семинаре «Организация и проведение диспансерного наблюдения за спортсменами. Профилактика спортивного травматизма» на базе факультета физической культуры и спорта.

С целью воспитания профессиональной культуры и культуры здорового образа жизни и физического воспитания студентами оказывали помощь хозяйствам области в уборке урожая, ежегодно принимают участие в выставках-ярмарках «Витебщина – за здоровый образ жизни» с целью профилактики курения, алкоголизма и пропаганды рационального питания, физической активности и здорового образа жизни среди подростков и молодежи. С целью воспитания информационной культуры в отчетном году в интернет-пространстве были созданы аккаунты факультета физической культуры и спорта в социальных сетях, Instagram: ffk_vsu_, в контакте: ФФКиС ВГУ имени П.М. Машерова. Победа присуждена факультету на специальной премии университета DOSENDODISCIMUS в номинации «Освоение интернет пространства».

Особая гордость факультета физической культуры и спорта Кирилл Воробей, 3 место на Чемпионате Мира по кикбоксингу в Боснии и Герцеговине. В открытых Республиканских соревнованиях по зимнему плаванию «Белгард» и «Белгардопен», Александра Дегтярева, заняла 1 место. В открытом первенстве «ВОЦОР по единоборствам» по греко-римской борьбе занял

1 место Легченков Вадим. В первенстве Республики Беларусь по танцевальному спорту который проходил в мае в г. Минске Пшонко Илья и Старикова Влада заняли 1 место. И это далеко не все достижения наших студентов.

Заключение. Проведя анализ воспитательной и идеологической работы, можно сделать следующие выводы: в 2018–2019 учебном году проведена большая и целенаправленная работа по всем направлениям. Все студенты нашего факультета были вовлечены в культурно-массовую, спортивно-оздоровительную и идеологическую работу, с учетом их интересов,

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

*В.А. Ильков, Т.Н. Руденко, О.А. Науменко
Гомель, УО «ГГТУ имени П.О. Сухого»*

Инновационные процессы, происходящие в социально-политической и экономической сферах нашего общества, требуют коренного пересмотра концептуальной системы взглядов на профессиональную подготовку будущего педагога. В то время как модернизация реформы образования требует культурологического и образовательного подхода в физическом воспитании учащихся, педагогическая реальность свидетельствует о том, что учителя физической культуры, в большой степени, в своей деятельности ориентированы на программно-нормативный подход. Чтобы изменить сложившуюся тенденцию, в своей практической деятельности специалисты по физической культуре и спорту должны владеть теоретико-методологическими и технологическими основами становления физической культуры личности учащихся в процессе физического воспитания. Сегодня состояние содержательно-нормативных основ действующих учебных программ по педагогическим и специальным дисциплинам не предусматривает знакомство студентов с современными теоретико-методологическими представлениями о сущности физической культуры личности, ее структуре, функциях, свойствах, формах, принципах существования и развития, условиях и способах ее становления в образовательной ситуации, критериях и технологиях оценки. В этой связи представляется актуальным поиск комплексного решения данной проблемы в системе профессионального физкультурного образования, определения принципиальной направленности изменения содержания и форм организации учебного процесса высшей педагогической школы, что позволит систематизировать и гуманизировать процесс специальной подготовки будущих специалистов по физической культуре.

Целью развёртывания данной работы на факультетах физической культуры является формирование у студентов системы теоретико-методологических знаний о современных педагогических технологиях, используемых в системе образования, а также формирование практических умений и навыков их проектирования, применения и определения эффективности в практической педагогической деятельности учителя.

Материал и методы. Теоретические и практические занятия велись со студентами Гомельского государственного университета им Ф. Скорины. Контрольная группа находилась на стандартно-программном обучении в Мозырском педагогическом университете им. И.П. Шамякина. В эксперименте всего было задействовано 180 студентов.

Нами были использованы разработанные спецкурсы гомельских учёных (Кошман М.Г., Старченко В.Н., Иванов С.А., Ильков В.А.): «Основы педагогического мастерства специалистов по физической культуре и спорту», «Становление физической культуры личности: теория, методология, практика», «Рефлексивная культура педагога»), которые являются неотъемлемой, системной частью профессионально-педагогической подготовки студентов в процессе изучения психолого-педагогических и специальных дисциплин. Содержание основных, ведущих тематических рамок данных спецкурсов раскрывает сущность и пути становления педагогического мастерства в профессиональной деятельности будущих педагогов.

Результаты и их обсуждение. С целью сформировать у будущего педагога методологические и креативно-критериальные основы профессиональной деятельности в вузовском обучении и сориентировать его на достижение высокой продуктивности педагогической деятельности, содержание экспериментального исследования предполагается транслировать с помощью задачно-целевой и проблемно-ситуационной форм организации обучения. На наш взгляд

их использование позволит наиболее эффективно сформировать у студентов современное представление о механизмах развития профессионализма в области физической культуры и спорта, понимание о наиболее важных компонентах педагогического мастерства и путей его достижения в педагогической деятельности.

Проверка эффективности использования в учебном процессе спецкурсов осуществлялась на основе анализа и контроля степени усвояемости знаний, а также уровня овладения студентами педагогическими способностями решать различного рода педагогические задачи. Во время реализации когнитивной составляющей эксперимент в виде лекционных и семинарских занятий, проведения ролевых и дидактических игр, студентам предоставлялся учебный материал для усвоения теоретических основ методологической деятельности. Процессуальная часть осуществлялась в виде ведения будущего специалиста в проблемное поле и в поиск инструментария и способов решения целого комплекса педагогических задач. Итоговое диагностирование осуществлялось с помощью специально разработанных тестов, анкет, проводились контрольные работы, составленные на основе полученных знаний в ходе теоретических занятий, а также студенту, предлагалось решить несколько педагогических задач. Были определены три уровня усвояемости знаний у студентов экспериментальной и контрольной группы: негативный, нейтральный и позитивный. По такой же шкале проводился анализ овладения студентами инструментарием и способами решения педагогических задач. Полученные результаты в экспериментальной группе сопоставлялись с результатами в контрольной. В ходе проведения контрольных мероприятий были зафиксированы положительные изменения в процессе реализации программ спецкурсов у студентов экспериментальной группы, которые продемонстрировали явный прогресс в освоении методологических приёмов и способов решения педагогических задач. Полученные результаты эксперимента позволяют признать данный вид работы со студентами достаточно успешным, а комплекс педагогических условий, определивший эффективность образовательного процесса в системе подготовки физкультурных кадров, необходимым и достаточным.

Заключение. Все вышесказанное свидетельствует об необходимости проведения целенаправленной и содержательной работы с будущими специалистами по физической культуре. Важно сформировать у студентов систему теоретико-методологических знаний о сущности педагогического мастерства, его слагаемых, структуре, а также о нормативной базе и технологических основах формирования системы практических умений и навыков у будущих педагогов. Это позволит создать современное представление, понимание о наиболее эффективных педагогических способах познания и критического анализа образовательной действительности, которая отражает современный уровень требований к уровню профессионализма будущего специалиста.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ДВИЖЕНИЙ У СТУДЕНТОВ ВГМУ

*В.В. Сазоник¹, Г.Б. Шацкий², О.В. Прокопов²
Витебск, УО «ВГМУ»,
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Термин «культура движений» можно встретить в публикациях, авторы которых вкладывают в это понятие сведения, полученные в результате личного опыта и специально организованных исследований [1–4]. Объективно, народы и поколения культивируют культуру движений, которая включает в себя: технику исполнения движений, осанку, выразительность, динамичность, темп, ритм движений, пластичность, элегантность, легкость. То есть содержанием культуры движения является двигательная деятельность непосредственно направленная на овладение человеком собственной физической природой.

В рамках исследования нами рассматривались методологические аспекты обучения студентов бегу, как одного из видов циклических упражнений аэробной направленности, являющегося эффективным средством развития выносливости, двигательной активности и культуры движений на принципе системного подхода к улучшению физического состояния молодых людей, формирования потребности в физической активности как компонента структуры общей культуры движений.

В рамках данного исследования понятие «культура движений» рассматривается в контексте повышения физической подготовленности студентов и, в частности, улучшения координации движений.

Целью исследования является совершенствование учебного процесса по учебной дисциплине «Физическая культура» в учреждениях высшего образования.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ВГМУ. На первом этапе констатирующего эксперимента были определены показатели общей физической подготовленности студентов и сформированы две экспериментальные группы с относительно одинаковым уровнем функционального состояния организма у испытуемых. В качестве контрольных упражнений использовались бег на 30 м со старта, челночный бег 4*9 м, сгибание и разгибание рук в упоре лежа (отжимания в упоре лежа).

Также было проведено анкетирование по вопросам основных видов двигательной активности студентов. Большинство ответов можно назвать отрицательными, что в целом свидетельствует о низком уровне физической активности испытуемых. Это, по нашему мнению, может быть обусловлено особенностями возрастного становления молодежи, личностного формирования, стиля поведения.

На втором этапе испытуемые были распределены на 2 группы по 6 человек. Экспериментальным фактором были занятия по программе К. Купера (1976) в течение 8 недель с 10.09.18 по 10.11.18 г. В контрольной группе проводились занятия по программе физического воспитания.

Результаты и их обсуждение. В таблице представлены результаты тестирования физической подготовленности испытуемых

Таблица – Уровень физической подготовленности испытуемых по окончании эксперимента

Статист. характеристики	Группа	30 м, с	4*9 м, с	Отж. в упоре лежа, раз
Мужчины				
$\bar{x} \pm S$	контр.	5,1±0,8	9,3±0,1	30±14
$\bar{x} \pm S$	эксп.	4,2±0,1	9,0±0,1	61±6
$\Delta \bar{x}$		-0,9	-0,3	31
p		0,06	0,02	0,01
Женщины				
$\bar{x} \pm S$	Контр.	5,7±0,3	12,1±1,0	8±8
$\bar{x} \pm S$	Эксп.	5,3±0,6	10,4±0,2	16±3
$\Delta \bar{x}$		-0,4	-1,7	8
p		0,07	0,02	0,08

Видно, что испытуемые экспериментальной группы превосходят испытуемых контрольной группы по всем показателям. Однако достоверные различия у мужчин и женщин отмечены только по результатам в челночном беге; у мужчин также в отжиманиях в упоре лежа.

Вместе с тем, у испытуемых обеих групп по окончании эксперимента были зафиксированы показатели, относящиеся к высокому уровню физической подготовленности.

В частности, студенты, которые ранее входили в группу с низким уровнем физической подготовленности, перешли в группу со средним и даже высоким уровнем. Необходимо отметить, что в значительной степени выросли показатели по тестам челночный бег и бег на 30 м со старта, что не вполне соответствует направленности тренировочной программы.

Заключение. Таким образом, тренировочная программа оздоровительного бега благотворно влияет на общую физическую подготовленность молодых людей, приучает к постоянной двигательной активности, способствует развитию красоты и легкости движений за счет улучшения координации движений.

1. Бондаренко, Е.В. Формирование культуры движения студенток средствами аэробики / Е.В. Бондаренко // Теория и практика физической культуры. - 2008. - № 7. - С. 33.
2. Горбачева, Ж. С. Формирование пластической выразительности в художественной гимнастике: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Ж.С. Горбачева. – СПб., 2000. – 20 с.
3. Козлов, Д. В. Формирование двигательной культуры студентов на основе интеграции форм физического воспитания в вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Д. В. Козлов. – Красноярск, 2009. – 20 с.
4. Купер, К. Новая аэробика. Система оздоровительных физических упражнений для всех возрастов. / Сокр. пер. с английского. С. Шенилман. – М.: ФиС, 1976. – 127 с.

ДИАГНОСТИКА УРОВНЕЙ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ Личности в работе преподавателя физической культуры

*Т.А. Шелешкова, О.В. Головинец, Н.Т. Станский, Д.А. Венскович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Диагностика уровней развития мотивационной сферы личности выступает действенным средством повышения эффективности физического воспитания. Поэтому психодиагностический инструментарий и полученные на его основе результаты имеют важное научно-практическое значение. С их помощью можно достаточно точно измерить параметры сформированности мотивационной сферы и объективно определить значимость факторов её самоактуализации.

Целью исследования является определение результативности диагностических инструментов для прогнозирования и коррекции процесса мотивации студенческой молодёжи при проведении занятий физической культуры.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе педагогического факультета университета. Педагогические наблюдения велись на протяжении 2018–2019 гг. Специальности: «Начальное образование. Дошкольное образование», «Олигофренопедагогика. Логопедия», «Музыкальное искусство, ритмика и хореография». Количество респондентов в зависимости от курса обучения варьировалось от 50 до 80 чел. Девушки составляют большинство контингента факультета. Работа основана на таких методах, как: педагогические наблюдения, анкетирование, тестирование, моделирование, статистическая обработка данных.

Результаты и их обсуждение. В ходе изучения учебной документации кафедр и деканата, бесед и социологических опросов было установлено, что более 90 процентов студентов регулярно посещает занятия, однако внутреннюю потребность в физической культуре ощущает только каждый пятый – шестой респондент. Императив долженствования и внешние стимулы (формы контроля, виды поощрения, дисциплинарное воздействие) являются преобладающими. Спортивные достижения, оздоровление, самоутверждение, снятие эмоционального напряжения, позитивное настроение чаще всего рассматриваются студентами как сопутствующие факторы. Так полагает каждый четвёртый – пятый респондент. Поэтому для многих студентов физическая культура ассоциируется с деятельностью преимущественно механического характера.

Диагностирование мотивационной сферы личности включает определение уровней самоактуализации, оценку респондентами роли инновационных педагогических технологий, а также регистрацию внутренних мотивов, спонтанно и, как правило, латентно влияющих на раскрытие творческого потенциала личности.

Для оценки уровня самоактуализации личности был использован адаптированный к постсоветским реалиям российскими учёными «Самоактуализационный тест» (САТ). Результаты фиксируются в тестовых баллах (Т – баллов). Разработчики не определяют однозначно нормы «высокого», «среднего» и «низкого» уровня самоактуализации личности. Тестовые оценки людей с действительно высоким уровнем самоактуализации располагаются в районе 60 Т – баллов. Предельное значение параметров САТ (выше 80 Т – баллов) свидетельствует, скорее всего, о «псевдоактуализации», когда желаемое выдаётся за действительное. Диапазон 45–55 Т – баллов составляет статистическую норму для большинства людей. Шкальные оценки в 40–45 Т – баллов и ниже говорят о пороговых значениях и могут свидетельствовать о психических расстройствах человека [1].

Результаты САТ, проведённого в 2018 г. на первом курсе: высокий уровень самоактуализации – у 8–10 процентов респондентов; средний уровень – у 75–80 процентов испытуемых; уровень близкий к среднему – у остальных опрошенных. Значений ниже пороговых 40 Т – баллов не обнаружено. С учётом этого была спрогнозирована возможность роста уровня мотивации студенческой молодёжи, и доведение диапазона самоактуализации большинства студентов до отметки «статистической нормы» (45–55 Т – баллов) и выше.

Практика показала, что инновационные педагогические технологии служат самым действенным средством достижения поставленной цели и позволяют реализовать положительный прогноз на успешность усилий педагогического коллектива. С учётом гендерного состава факультета новые горизонты для личной самореализации предоставляет ритмическая гимнастика, дополненная элементами степ-аэробики, танцевальной аэробики, фитнеса, пилатеса и т.д. Эта технология содержит

в себе не только своеобразные симптомы-предсказатели роста мотивационных потребностей личности, но и достаточно быстро приводит к желаемому результату, что подтверждают социологические опросы (почти стопроцентная положительная оценка респондентов).

Рейтинговую диагностическую оценку целесообразно использовать при замере так называемой «неочевидной мотивации». В этом случае речь идёт об уникальности мотивационных структур и непредсказуемых реакциях человека на мотивирующие воздействия. Здесь присутствуют различного рода модальности и возможности. С учётом этого возрастает роль предполагаемых активизаторов модальности в виде внутренних предпочтений: это «круто», «модно», «стильно», и т.п. Подавляющее большинство респондентов разделяет эти самооценки, коннотации и индикаторы успешности (более 95 процентов опрошенных). Поэтому можно утверждать, что положительные внутренние установки и стимулы, одобряемые окружающими, стимулируют и самонастраивают человека на достижение поставленных целей.

Контроль эффективности процесса физического воспитания на старших курсах (предварительный, оперативный, текущий и итоговый) показал положительную динамику результатов физической подготовки. Позитивные сдвиги были подтверждены и тестированием, проведенным в 2019 году. На дополнительных и секционных занятиях девушки занимались классической аэробикой в её различных модификациях. По методике САТ показатели «высокого уровня» самоактуализации в сравнении с 2018 годом подросли на один процент, что вполне приемлемо, и этот рост можно рассматривать как статистическую погрешность. В то же время значительно возросли показатели ближе к верхней черте «среднего уровня» (на 12 процентов), и, соответственно, на такую же величину снизились показатели уровня «ниже среднего». Значений менее 40 баллов не обнаружено.

Заключение. Полученные результаты подтверждают практическую значимость диагностических инструментов для совершенствования форм, средств и методов физического воспитания. При грамотной постановке этого процесса достижение оптимально уровня самоактуализации мотивационной сферы реально для большинства студентов, и тем самым появляются дополнительные возможности для реализации творческого потенциала личности студента.

1. Гозман, Л.Я., Кроз, М.В., Латинская, М.В. Самоактуализационный тест / Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская. – М.: Академия, 2005. – 43 с.

Педагогические науки

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ «ТЕКУЧЕЙ» СОВРЕМЕННОСТИ

*Е.О. Далимаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Оптимизация содержания, структуры и объема цикла социально-гуманитарных дисциплин в очередной раз актуализирует вопрос о методике преподавания социологии и социологических дисциплин в УВО. Увеличение объема часов, отводимых на изучение социологии и одновременное выведение ее из обязательного компонента в компонент по выбору, вызывает противоречивые чувства. Но в целом усиление конкуренции между несколькими достаточно разноплановыми дисциплинами заставляет задуматься о необходимости повышения эффективности преподавания социологии. Сложность в построении образовательной стратегии в современном обществе возникает как со стороны отбора содержания теоретического материала, так и со стороны выбора форм освоения необходимых компетенций.

Целью исследования является анализ современного состояния и развития социологии как науки и как учебной дисциплины для определения направления и разработки научно-методических основ совершенствования преподавательской деятельности.

Материал и методы. При написании статьи были использованы эмпирические данные, полученные в результате проведения устного опроса студентов ВГУ имени П.М. Машерова.

Методологическую базу составляют общенаучные методы исследования (анализ, синтез, сравнение, обобщение).

Результаты и их обсуждение. В современном пространстве социологического дискурса проблемным является вопрос о том, с каких парадигмальных позиций подходить к изучению социальной действительности, что, в сущности, считать предметным полем социологии как науки. В последние десятилетия одна за другой выходят работы, посвященные анализу современного состояния социального знания и перспективам его развития. Многие авторы отмечают кризис европоцентристской модели социального мира, разочарование «большими теориями», влияние на развитие социальных наук культурного и лингвистического поворотов, постколониальной истории и социологии, новых методологических возможностей, связанных с Big Data [1, 46]. Причинами кризиса теоретической социологии называют отставание социологии в концептуализации изменяющейся социальной реальности, полипарадигмальность социального знания, появление новых методологических стратегий в исследовании социальной реальности и интенсивное развитие информационных технологий. Мы снова ставим вопрос о том, что, с одной стороны, мы не знаем общества, в котором мы живем, с другой – происходит кризис «перепроизводства» знаний, дробление и возрастающая дифференциация предмета социологических исследований создает впечатление неподъемного массива теоретических данных, в котором легко запутаться и утонуть. Вновь, как и в XIX веке, возникает вопрос об определении предмета социологии как науки. Анализ работ современных социологов показывает, что многие из них стремятся отойти от классического понимания социологии как науки об обществе. Показательным, например, является название работы выдающегося британского социолога Джона Урри «Социология за пределами обществ», в которой он утверждает, что понятие мобильности становится одной из центральных категорий новой реальности, и новым предметом изучения социологии [2, 126]. Для описания этой новой реальности Зигмунт Бауман, британский социолог польского происхождения, профессор Университета Лидса, вводит метафору «текущая современность». Это переход от сложного структурированного мира, в котором каждый обременен грузом социальных обязательств и условий к миру гибкому, текучему, свободному от различных границ и обязательств. Бауман пишет, что происходит отмирание некоторых слов, форм, социальных институтов. Текучая современность (в другом переводе – «жидкий мир») – это состояние непрерывного перемещения, плавления, перетекания. Человек становится мобильным и не обременен длительными обязательствами. Однако «текущая современность» приводит к разрушению традиционных социальных связей и способствует нарастанию ощущения субъективного одиночества [3, 16]. Именно это «текущее» состояние реальности приводит к тому, что в современном мире нельзя останавливаться в развитии, полагаться на устоявшиеся традиции и технологии, в том числе, и в образовании.

Другая сторона проблемы связана с тем, что в университеты массово приходят студенты из так называемого «поколения Z», поколения, выросшего в цифровую эпоху, которое, по оценкам исследователей, отличают мультизадачность, интуитивное владение гаджетами, клиповое мышление и недоверие к авторитетам. Отсюда возникает проблема подбора новых форм преподавания, основанных на сотворчестве, эмоциональной вовлеченности, самостоятельном поиске и освоении информации. Главными образовательными ресурсами для нового поколения, как выяснилось во время устного опроса студентов нескольких факультетов ВГУ имени П.М.Машерова, все чаще выступают видеоуроки на YouTube, онлайн-курсы и вебинары. Основными преимуществами учебного курса, на которые обучающиеся в первую очередь обратят внимание, является его интересность, «нестандартность», актуальность, связь с современностью, наличие медиа-сопровождения, возможность освоить новые навыки практической деятельности. Таким образом, важнейшими ориентирами в повышении эффективности преподавания социологии становятся интерактивные методы и использование мультимедийных технологий. К числу интерактивных методов, применимых в курсе преподавания социологии можно отнести: дискуссионные методы, обучающие поисковым процедурам, формирующие культуру мышления; игровые методы, способствующие развитию коммуникативных навыков; проектировочные методы, формирующие социологическое воображение, исполнительскую культуру; тренинговые методы, развивающие перцептивные способности; рейтинговые методы, повышающие мотивацию. Мультимедийные технологии предполагают не просто снабжение классической лекции картинками на экране, а существенное переструктурирование всего способа подачи ин-

формации, включение видео- и аудио-фрагментов, использование облачных сервисов и технологии дополненной реальности.

Заключение. Социология как учебная дисциплина предоставляет широкое поле возможностей экспериментирования, как со способами подачи теоретического материала, так и с формами отработки практических навыков и, соответственно, применения интерактивных методов в преподавании. Специфика интерактивных методов состоит в формировании особой образовательной среды, в которой строятся взаимные связи не только между преподавателем и студентами, но и между студентами. Преимуществами применения интерактивных методов являются формирование высокой мотивации, прочности знаний, развитие творчества, воображения, коммуникабельности, формирование активной жизненной позиции, командного духа, взаимоуважения, возможность свободы самовыражения, что является насущной потребностью в условиях возрастания конкурентности среды и повышения запросов на качественный контент со стороны обучающихся.

1. Платонова С.И. Основные метатеоретические стратегии и перспективы развития метатеоретизирования в современной социологии. Журнал социологии и социальной антропологии, 2019. – № 22(1). С. 47–65.
2. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. – Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. – 430 с.
3. Бауман З. Текучая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ У СТУДЕНТОВ

*Д.Ю. Кияшко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В течении длительного времени (2009–2019) в рамках разных видов работ осуществлялось изучение проблемы переживания и путей преодоления страхов юношеском возрасте. Главной задачей проведенных исследований было обнаружение внутриличностных связей и закономерностей, раскрывающих внутренние механизмы тревожности, склонности к переживанию страхов и возможностей саморегуляции в этой области. Полученные результаты позволяют осветить обозначенную проблему с разных ракурсов, а также являются отправными точками, ориентирами для дальнейшего изучения целостной картины вопроса.

Цель статьи – обобщение результатов исследования психологических условий преодоления страхов у студентов.

Материал и методы. Материалом выступили результаты исследований (2009–2019 гг.) психологических условий преодоления страхов в юношеском возрасте [1, 2, 3 и др.]. Для решения поставленных задач был использован комплекс диагностических методик: «Исследование тревожности (опросник Спилберга)», адаптированный Ю.Л. Ханиным, опросник «Социальные страхи» Л.Н. Грошевой, «Морфологические тест жизненных ценностей В.Ф. Сопова, Л.В. Карпушиной, «Способность к самоуправлению» Н.М. Пейсахова, опросник «Уровень субъективного контроля» Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, Л.М. Эткинда, «Методика экспресс-диагностики уровня психоэмоционального напряжения» О.С. Копиной, Е.А. Сусловой, Е.В. Заикина. Математико-статистическая обработка данных на разных этапах исследования произведена с помощью следующих методов: метод корреляции, факторный анализ (расчет факторных весов), метод множественной линейной регрессии.

Результаты и их обсуждение. В процессе изучения психологических условий преодоления страхов внимание было сосредоточено в первую очередь на внутриличностных факторах возникновения тревожности и страхов с целью их рассмотрения в качестве внутренних психологических условий преодоления этих состояний путем самоуправления и саморегуляции. Были получены следующие результаты.

1. На основе изучения связей социальных страхов с личностными свойствами с помощью корреляционного и факторного анализа была построена структурно-функциональная модель условий преодоления социальных страхов (через системообразующий страх непринятия и подавления), представляющая собой иерархию 9 структурных элементов: 1) общая интерналь-

ность (ее повышение) как системообразующий фактор снижения уровня социальных страхов личности; 2) интернальность в области неудач (снижение); 3) способность к принятию решений (повышение); 4) уровень психосоциального стресса (снижение); 5) прогнозирование событий (снижение); 6) ценность собственного престижа (снижение); 7) интернальность в области достижений (снижение); 8) способность к коррекции поведения (повышение); 9) ценность активных социальных контактов (снижение) [1; 2].

Структурно-функциональная модель демонстрирует механизм запуска и работы самопроизвольного процесса саморегуляции, затрагивающей, в частности, тревожность и систему социальных страхов студентов.

2. С помощью факторного анализа и множественной линейной регрессии определена системообразующая роль интернальности в построенной модели, которая отличается следующей спецификой: повышение общего уровня интернальности (возложения ответственности за свою жизнь в разных сферах деятельности на себя) является точкой запуска процесса саморегуляции, а также вместе с повышением общей интернальности в процессе саморегуляции происходит снижение интернальности в области достижений и неудач. Другими словами, снижение склонности к переживанию социальных страхов достигается путем развития «адекватной ответственности», что подразумевает отсутствие привязки к формальной стороне жизненных результатов (достижениях или неудачах), а также чрезмерного стремления эти результаты контролировать [1].

3. Построены уравнения зависимости тревожности и социальных страхов от 9 внутриличностных факторов, которые совпадают по 7 факторам, а именно: психосоциальный стресс, интернальность в области неудач и достижений, склонность к принятию решений, коррекции поведения и прогнозированию событий, ценность престижа [1; 3].

4. Выявлена компенсаторная функция факторов снижения личностной тревожности [3]. Уравнение регрессии зависимости личностной тревожности от ряда переменных (психосоциальный стресс, удовлетворенность жизнью, способность к принятию решений, способность к коррекции поведения, способность к прогнозированию, интернальность в области достижений и неудач, ценность престижа и саморазвития) показало, что при снижении уровня личностной тревожности склонность возлагать ответственность за неудачи на себя компенсируется повышением склонности видеть свою ответственность в области достижений; ориентация на ценность престижа компенсируется смещением приоритета на саморазвитие; неконструктивное прогнозирование событий может быть уравновешено повышением решительности в процессе принятия решений.

5. Полученные данные позволили составить психологический портрет тревожных (и не тревожных) личностей, а также студентов, склонных (и не склонных) к переживанию социальных страхов.

Студенты с высоким уровнем личностной тревожности характеризуются повышенным уровнем нервного напряжения, истощением психонергетических ресурсов. Беспокойство по поводу возможных неудач проявляется у таких студентов в постоянном прогнозировании будущих событий, а также желании эти неудачи контролировать. Это сопровождается нерешительностью с момент принятия решений и низкой способностью корректировать свои ошибки. Тревожные студенты высоко ценят свой социальный статус и престиж, ориентированы на получение социального одобрения поступков. При этом ценность познания своих индивидуальных особенностей, а также непрерывное развитие своих способностей имеют низкий уровень значимости. В целом, студенты с высоким уровнем личностной тревожности склонны менее позитивно оценивать свое жизненное благополучие, меньше чувствуют удовлетворенность жизнью.

Студенты, склонные к переживанию социальных страхов, характеризуются пониженным уровнем общей интернальности (т.е. более склонны возлагать ответственность за события своей жизни на обстоятельства и других людей) при сохранении высокого уровня контроля в области неудач и достижений. Вместе с высоким уровнем ценности собственного престижа это свидетельствует об ориентации или даже зависимости человека от социальных оценок. Такие студенты очень ценят активные социальные контакты, прилагая большие усилия к установлению благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, так как видят в широких межличностных связях возможности для реализации себя и своих социальных ролей. В области саморегуляции и самоуправления студенты проявляют склонность к постоянному прогнозированию будущих событий при обнаружении низкой решительности в момент приня-

тия решения и отсутствии гибкости в вопросах коррекции ошибок своего поведения. Тревожность таких студентов особо сильно актуализируется стрессогенными условиями.

Заключение. Таким образом, в процессе изучения психологических условий преодоления страхов в юношеском возрасте обнаружено, что студенты, характеризующиеся повышенным уровнем тревожности и страхов, имеют ряд внутриличностных предпосылок переживания этих состояний. Знание специфики обнаруженных связей и закономерностей позволяет рассматривать их в качестве психологических факторов и условий преодоления страхов в юношеском возрасте.

1. Кияшко, Д.Ю. Структурно-функциональная модель психологических условий преодоления страхов в юношеском возрасте / Д.Ю. Кияшко // Право. Экономика. Психология. – 2017. – № 2. – С. 83-90.
2. Кияшко, Д.Ю. Психологические условия преодоления страхов в юношеском возрасте : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Д.Ю. Кияшко ; Киевский университет имени Бориса Гринченко. – Киев, 2014. – 202 с.
3. Кияшко, Д.Ю. Тревожность в юношеском возрасте: внутриличностные детерминанты / Д.Ю. Кияшко // Наука - образованию, производству, экономике : материалы XXI(68) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11-12 февраля 2016 г. : в 2 т. – Витебск :, 2016. – Т. 2 – С. 23-24.

МЕТОД ДИСКУССИИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

М.А. Кияшко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Традиционные формы семинарских занятий при изучении гуманитарных дисциплин студентами-психологами имеют свою специфику: фронтальные выступления студентов с ответом на вопросы семинара сводятся к воспроизведению заученной информации. Дополнительные вопросы, провоцирующие рассуждения и исходящие чаще от преподавателя, превращают занятие в опрос и намного увеличивают время выступления каждого студента, что позволяет опросить за занятие очень ограниченное количество человек. Преодолеть такой подход к обсуждению становится возможным благодаря использованию метода дискуссии. Среди множества видов этого метода отдельного внимания заслуживает метод Харкнесса («стол Харкнесса», «дискуссия Харкнесса»), возникший в Америке в 30-е годы и широко использующийся в школах и колледжах Америки, Англии и, с недавнего времени, – в России. Опыт использования такой дискуссии показал наличие множества преимуществ перед традиционной формой работы. Главной особенностью метода Харкнесса является минимальное участие в дискуссии преподавателя, полностью самостоятельное обсуждение студентами вопросов семинара, а также максимально самостоятельный контроль регламента. Преподаватель выступает модератором дискуссии, составляет карту взаимодействий, оценивает участников дискуссии согласно выставленным требованиям, в конце занятия озвучивает отметки и оценки.

Полученные данные позволяют дополнить характеристику метода со стороны непосредственных участников учебного процесса, выявить слабые места с целью усовершенствования и адаптации применения метода.

Целью статьи является освещение результатов применения метода дискуссий Харкнесса на семинарских занятиях, в частности, в оценках метода студентами-психологами.

Материал и методы. В качестве материалов исследования выступают педагогический опыт использования дискуссии Харкнесса на семинарских занятиях при изучении гуманитарных дисциплин (на примере курса «Психология развития» в студенческой группе 2 курса специальности «Психология» ФСПиП ВГУ имени П.М. Машерова), а также результаты анкетирования студентов. Используются следующие эмпирические методы исследования: метод изучения педагогического опыта, метод наблюдения за учебной деятельностью студентов, анкетирование, качественные и количественные методы обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Среди студентов, которые участвовали в дискуссиях, было проведено анкетирование-опрос (22 респондента). Студентам предлагалось оценить достоинства и недостатки занятий с использованием метода дискуссии (в виде оценки «плюсов» и «минусов» метода). Полученные ответы проанализированы согласно тематике характеристики (т.е. какой из компонентов метода характеризовала оценка студента – интеллектуальный (И), межличностный (М) или организационный (О)), а также проранжированы по количеству соот-

ветствующих ответов. Всего обработано таким образом 173 ответа-характеристики (100%) (таблица 1).

Таблица 1 – Сводная таблица распределения ответов респондентов по оценке составляющих компонентов метода

«Плюсы»			«Минусы»		
И	М	О	И	М	О
36,4%	14,5%	13,6%	4,6%	23,7%	4%
64,2%			33,5%		

Оценки студентами интеллектуальной составляющей метода представлены 6 группами характеристик, из которых 5 относятся к положительным сторонам метода и 1 – отрицательным.

Положительные (позитивные) характеристики:

1. «Возможность глубже раскрыть и изучить тему» (17=9,8%).
2. «Обмен информацией, разными точками зрениями» (15=8,7%).
3. «Интересно (не скучно, творчески и др.)» (13=8,3%).
4. «Легче усваиваются знания» (8=4,6%).
5. «Возможность высказаться» (10=5,8%).

Среди «минусов» интеллектуального компонента студенты отметили:

1. «Отклонения от темы (излишнее внимание обсуждению жизненных ситуаций, переход с научного стиля обсуждения на житейский)» (8=4,6%).

Отличительной особенностью является доминирование отрицательных (негативных) оценок межличностной составляющей, а именно:

1. «Некомфортная межличностная атмосфера (навязывание мнения, грубая критика, трудности при высказывании альтернативных взглядов, доминирование отдельных студентов, трудные условия для застенчивых, перебивания, неуважение, шум, споры, конфликты)» (41=23,7%).

При этом студенты оценивают наличие многих позитивных моментов, которые были сгруппированы в следующие характеристики:

1. «Вовлеченность в групповое взаимодействие (возможность взаимодействия с коллективом, контакт с одногруппниками, группой, командная работа, групповое взаимодействие, которое позитивно сказывается на дальнейших отношениях в коллективе)» (15=8,7%).
2. «Развитие разных личностных навыков (в целом – коммуникативной компетентности) в результате дискуссионной работы (навыков группового взаимодействия, ведения дискуссии, ораторского искусства, коммуникативности, лидерства)» (10=5,8%).

Кроме оценки двух основных компонентов метода в ответах студентов была выделена также организационная составляющая метода, которая представлена положительными и отрицательными оценками.

Положительные (позитивные) оценки организационного компонента:

1. «Возможность участия (опроса и оценки) всех студентов» (12=6,9%).
2. «Добровольное участие (легче отвечать, отсутствие при ответе страха перед преподавателем)» (11=6,4%).

Отрицательные (негативные) характеристики:

1. «Слишком большое количество участников» (7=4%).

Отдельно необходимо отметить ответы, которые не были отнесены ни к «плюсам», ни к «минусам» и имеют большое значение для оценки учебной деятельности студентов. Это «Ощущение нехватки подготовки для продуктивной дискуссии, слабая подготовка некоторых студентов, трудности в самостоятельной оценке правильности ответов» (6=3,5%). Эти характеристики показывают способность некоторых студентов самостоятельно оценивать уровень как своей подготовки, так и готовности своих одногруппников. Причем, этот вывод особенно важен тем, что сделан не столько на основе умозрительных критериев и требований, сколько в результате практической деятельности, когда у участников дискуссии в результате собственного опыта (а не на основе внешней оценки преподавателя) возникает ощутимая помеха для продуктивного, интересного и качественного обсуждения вопросов темы. Это наблюдение можно

считать важным психическим образованием на пути профессионального развития студента в процессе учебно-профессиональной деятельности.

Заключение. В целом, студенты с большим интересом восприняли новый метод работы на семинарском занятии, что, безусловно, сказалось на их мотивации и качестве результатов обучения. С помощью студенческих оценок использования метода Харкнесса обнаружены аспекты, требующие модерации преподавателя для более эффективного решения возникающих трудностей, а именно: вопросы, касающиеся обучения студентов-психологов налаживанию межличностных отношений и регуляции возникающих напряжений, а также помощи в оценке качества ответов и систематизации теоретического материала во время дискуссии.

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА К ПРОВЕДЕНИЮ УРОКОВ ПО СОЗДАНИЮ СЮЖЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИХ КОМПОЗИЦИЙ

А.Н. Ковалевский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В последние десятилетия общество и государство все больше приходит к осознанию того, что развитие и благополучие общества невозможно без духовного роста. В связи с этим приобщение подрастающего поколения к миру искусства как источнику духовности и нравственности является одной из приоритетных задач современного образования. Формирование духовной, эстетической и нравственной культуры осуществляется через широкую художественную грамотность – через уроки искусства в школе: литературу, музыку, изобразительное искусство.

Поэтому не случайно основные направления реформы общеобразовательной школы на современном этапе обуславливают необходимость совершенствования художественно-профессиональной подготовки будущих педагогов начальных классов в области преподавания предмета «Изобразительное искусство». Особое место в этой системе подготовки занимает обучение студентов проведению уроков с доминированием художественно-творческой деятельности.

Цель статьи – анализ процесса обучения студентов созданию сюжетно-тематических композиций (на примере иллюстраций к литературным произведениям), формирования умений реализовывать полученные знания в обучении младших школьников.

Материал и методы. Материалом для данного анализа послужили содержание учебных заданий по программе «Методика преподавания изобразительного искусства с практикумом», учебные работы студентов 2-го курса педагогического факультета, работы учащихся начальных классов гимназии № 5 г. Витебска. В исследования данной проблемы были использованы следующие методы: словесные (беседа, рассказ, лекции), изучение педагогической и методической литературы, выполнение тренировочных упражнений (зарисовки с натуры, по памяти, выполнение живописных этюдов), анализ иллюстраций профессиональных художников, детских и студенческих работ.

Результаты и их обсуждение. Создание иллюстраций к литературным произведениям как вид художественного творчества занимает важное место в системе художественного образования учащихся младшего школьного возраста.

Художественная иллюстрация как произведение книжной графики тесно связана с текстом литературного произведения, сопровождает его, дополняет образный строй текста. Поэтому для плодотворного обучения искусству иллюстрирования немаловажное значение имеет выбор литературного произведения. Как правило, наиболее доступной и приемлемой для учащихся начальных классов является малая форма литературного произведения – сказка, с ярко выраженной эстетической и морально-идейной направленностью, богатым сюжетом, яркими образами, активным действием, насыщенной средой. В связи с этим основная задача преподавателя на первом этапе создания сюжетно-тематических композиций – включение в предварительную подготовку изучение литературного текста и выбор эпизода для иллюстрирования. Студенты анализируют программные литературные тексты и выбирают эпизоды для создания сюжетно-тематических композиций. Создание сюжетно-тематических композиций также требует от студента особой художественной подготовки. Он должен владеть основами реалистического рисунка и живописи, уметь изображать животных и

человека, передавать элементы растительного мира, применять знания линейной и воздушной перспективы. Поэтому в начальный этап работы над композицией включаются упражнения и задания по рисованию с натуры, по памяти, по воображению предметов и деталей будущей композиции, в частности – выполнение набросков. Наброски животного и растительного мира выполняются разными способами и в разных техниках.

Студентов также надо познакомить с образцами декоративно-прикладного искусства, в частности, с образцами народных росписей и орнаментами. Далее студенты получают задания по поиску композиционного решения содержания эпизода. На данном этапе разрабатываются эскизы. Как правило, делается несколько их вариантов. Большое место во многих сказках занимают изображения растительного и животного мира. Часто основным местом действия в них является лес, который может быть изображена создаваемой иллюстрацией как реальным, так фантастическим. Поэтому студенты при разработке своих композиций в эскизах пробуют варианты изображения разных пород деревьев и элементов растительного мира. При создании сказочных образов животных студенты должны придерживаться следующего требования: для усиления выразительности сказочного образа часто утрируются их некоторые черты. Особенностью хищных зверей является мощная пасть, значит, ее можно изобразить крупнее, чем на самом деле, с более крупным туловищем. Можно «очеловечить» объекты животного мира – поставить на задние лапы, изобразить мимику, использовать соответствующие атрибуты, одеть в народный костюм и т.д. Несомненно, большую роль в таких заданиях играет умение использовать разные техники изображения - акварель или гуашь, восковые мелки, тамповку порошком, использование нетрадиционных техник изображения или смешанных техник.

Перед конечным воплощением замысла сюжетно-тематической композиции студентам предлагаются задания по изготовлению наглядного материала в виде таблиц, динамических моделей животных и человека.

Для формирования методических умений проведения занятий по созданию сюжетно-тематических композиций студенты на основе собственных художественно-творческих знаний разрабатывают фрагменты уроков и развернутые планы-конспекты уроков изобразительного искусства, проводят моделирование в аудиторных условиях и апробируют в дальнейшем в процессе производственной педагогической практики. С этими же целями студенты посещают уроки ИЗО учителей начальных классов, учатся давать анализ просмотренных уроков и детских творческих работ.

Заключение. Анализ аудиторных и самостоятельных творческих работ студентов показывает, что особое значение в создании художественной иллюстрации имеют знания студентов в области композиции, в умении передавать пропорции, строение, характерные особенности фигуры человека, животных, элементов природной среды, предметов быта. Определяющее направление работы студентов с младшими школьниками при обучении их созданию сюжетно-тематических композиций состоит в том, чтобы они в процессе занятий активно развивали у них образное мышление, фантазию, воображение, мыслительную деятельность, способствовали формированию у учащихся пространственных и цветовых представлений, чувства пропорции и композиционного равновесия, развивали потребности в художественно-творческой деятельности, создавали благоприятную среду для духовно-нравственного обогащения личности ребенка.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В УСЛОВИЯХ АГРАРНОГО ВУЗА

*Е.А. Лёвкин, М.В. Базылев, В.В. Линьков
Витебск, УО «ВГАВМ»*

Высшее образование в контексте всемирной специализации и универсализации труда постоянно находится в поиске путей собственного совершенствования [1–5]. При этом, очень важным аспектом здесь является, выступающие на первый план – способы и технологии создания и передачи профессионально-поликультурных знаний, а также – особенности и возможности персонификации восприятия и преобразования данных знаний студентами в свои собственные [1, 3, 5]. Всё это будет способствовать созданию новых взаимоотношений между внутривузовскими профессио-

нальными сообществами и заинтересованными сторонами общества и государства в целом [1–3]. В связи с этим, представленная на обсуждение работа является актуальной и востребованной большой частью социума в нашей стране, так как именно взаимодействие преподавателей и студентов в образовательно-обучающей и воспитательной среде вуза призвано направленно воздействовать (на когнитивном уровне) на формирование не только личностных качеств каждого студента, но и на закладку потенциальной способности качественного усвоения поликультурно-профессиональных знаний будущих специалистов народного хозяйства в направлении общих и профессиональных социокультурных знаний, профессиональных (прикладных) умений и практических навыков.

Цель исследований заключалась в изучении отдельных особенностей преподавания экономических дисциплин в аграрном вузе, имеющем узкопрофильную (не экономическую) специализацию.

Материал и методы. Исследования проводились в 2017–2019 г.г. в условиях производственной среды образовательного учреждения высшего профессионального образования УО «Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины» (УО «ВГАВМ») при изучении работы преподавателей и студентов, изучающих экономические дисциплины (экономику, организацию, управление производством). Общий объём выборки: преподавателей $n=3$, студентов $n=99$. Исследовались особенности оценочных показателей на экзаменах по данным предметам, в зависимости от подходов передачи и восприятия знаний. В исследованиях использовались методы анализа, синтеза, логический, сравнений, прикладной математики.

Результаты и их обсуждение. Произведённые исследования позволили сгруппировать полученные данные в таблицу 1.

Таблица 1 – Показатели образовательной деятельности преподавателей и студентов при изучении экономических дисциплин в условиях ВГАВМ*

Анализируемые параметры	Преподаватели**			Студенты**		
	Т	И	Н	Т	И	О
Работа преподавателя	0,71	0,82	0,88	0,67	0,79	0,96
Деятельная активность студентов	0,74	0,75	0,95	0,68	0,79	0,98
Средние значения	0,73	0,79	0,92	0,68	0,79	0,97

* представлены вероятностные показатели достижения абсолютного результата у студентов (10-ти балльной успеваемости); ** Т – традиционные подходы; И – инновационные подходы; Н – преподаватели-новаторы, применяющие уникальные методики передачи знаний; О – особые условия восприятия, преобразования знаний, а также использование персональных методик образования, обучения и воспитания.

Из таблицы 1 видно, что качество образования (передачи и восприятия поликультурно-профессиональных знаний) во многом зависит от способов их передачи, а также – от уровня социокультурной квалификации студентов, способных учиться по-новому. Так, в частности традиционные подходы как передачи, так и восприятия знаний характеризуются самыми меньшими оценочными показателями вероятностного распределения достижения максимально-возможного наилучшего результата, соответственно в $P=0,73$ и $P=0,68$. Однако, уже при использовании инновационных подходов в передаче профессиональных знаний от преподавателя – к студентам, включающих метакогнитивные стратегии передачи знаний и информационно-объёмные технологии нейролингвистического плана, способствующие улучшению усвоения (приобретения) таких профессиональных знаний студентами, наблюдается определённая тенденция увеличения уровня вероятности достижения наилучшего результата, соответственно и для преподавателей и для студентов в среднем $P=0,79$. При использовании особых условий передачи и восприятия знаний, отмечаемых отдельными элементами анализа, такие взаимодействия осуществляются во-первых в виде гипервосприятия в приобретении профессиональных знаний, умений и практических навыков, и во-вторых, при масштабном применении персонализационного подхода образования, обучения в воспитании студентов. Данные условия (взаимодействия) и их эффективность можно наблюдать только в отдельных случаях, которые знает каждый студент и, особенно – выпускник вуза, который может охарактеризовать отдельную, небольшую группу высококвалифицированных преподавателей из профессорско-преподавательского состава – как наиболее успешную в передаче знаний. В таблице 1 это подтверждается средними значениями показателей «О» (особых условий), где наблюдаются самые высокие численные характеристики $P=0,97$.

Закключение. Образовательные условия УО ВГАВМ позволяют преподавателям использовать разные методики передачи знаний, а студентам учиться, деятельно участвуя в приобретении новой профессии.

1. Антипенко, О. Е. Интеллектуальная среда учреждения образования : монография / О. Е. Антипенко. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – 204 с.
2. Линьков, В. В. Отдельные аспекты нейролингвистического программирования в образовательной и социокультурной жизнедеятельности студентов / В. В. Линьков, Е. А. Лёвкин, М. В. Базылев // Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности перспективы : материалы Международной научно-практической конференции (г. Минск, 14–15 ноября 2019 г.). – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. – С. 110–112.
3. Малиновский, В. В. О результатах анализа успеваемости студентов, включенных в «группу риска» на основании логистического регрессионного анализа / В. В. Малиновский, А. А. Чиркина, Н. В. Булгакова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIV (71) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов. Витебск, 14 февраля 2019 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2019. – Т. 2. – С. 52–54.
4. Метатеория психологического знания : монография / В. А. Янчук [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – 455 с.
5. Особенности формирования обучающей среды вуза в контексте постоянного развития / М. А. Печёнова [и др.] // Университет XXI века и его роль в опережающем развитии регионов : сборник научных статей участников XII Международной научной конференции «ТехноОБРАЗ, 2019» (Гродно, 14–15 марта 2019 г.). – Гродно : ГрГУ имени Янки Купалы, 2019. – С. 133–137.

ПРИЕМЫ СНИЖЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ НАГРУЗКИ НА ЭТАПЕ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

*И.В. Рубашко
Витебск, УО «ВГМУ»*

На довузовском этапе обучения в процессе подготовки к сдаче централизованного тестирования слушателям приходится усваивать огромные объёмы теоретического материала, уметь применять их при решении нестандартных задач. Задача преподавателей факультета профориентации и довузовской подготовки таким образом выстроить занятие, чтобы обеспечить глубокое усвоение учебной информации, сформировать целостное представление о живой природе, не перегружая при этом ненужными данными и не теряя качества обучения. Поэтому использование теории когнитивной нагрузки позволяет достичь глубокого усвоения материала, обеспечив оптимальную нагрузку на оперативную память слушателей.

Слушатель не может одновременно хранить большое количество информации, так как объём рабочей памяти человека ограничен примерно семью блоками информации. Задействовать же ресурсы рабочей памяти возможно, только если материал уже знаком и сохранён в долговременной памяти. Согласно теории когнитивной нагрузки, в долговременной памяти хранятся схемы, классифицирующие информационные элементы [1]. Для планирования работы со слушателями необходимо учитывать эти моменты и соотносить задания с возможностями памяти молодых людей, их способностями и мотивацией.

Целью исследования является оценить эффективность методических приёмов, которые на довузовском этапе обучения могут способствовать снижению когнитивной нагрузки на слушателей и их более эффективной подготовке к централизованному тестированию.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 42 слушателя дневной формы обучения и 48 слушателей вечерних подготовительных курсов 11 класса учреждения образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет». Проведено наблюдение и анкетирование слушателей с обработкой результатов, обобщение педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. В процессе поиска приёмов снижения когнитивной нагрузки преподавателями было проведён анализ усвоения материала в группах слушателей. Одним группам учебная информация давалась структурированно, с применением схем, а другим – просто текстом. Как отметили сами слушатели, гораздо легче воспринимается и запоминается материал, уже обработанный преподавателем и представленный в виде логических блоков, что подтверждается и результатами тестовых заданий. Многие отмечают, что при подготовке к практическим занятиям и контрольным работам они тоже составляют опорные конспекты, рисуют схемы. Замечено, что один и тот же объём заданий у разных слушателей вызывает разную реакцию, что, в конечном итоге, отражается и на уровне усвоения материала. На вопрос «Как вы воспринимаете большой объём и высокую сложность учебного материала?» большинство

слушателей (77%) ответили, что чувствуют панику и неуверенность, но ответственность не позволяет им отказаться от задания, поэтому они усердно читают, пытаются запомнить, выполнить тесты. Немногие (только 13%) воспринимают сложность как вызов, стимул добиться результата. Отмечено, что такую реакцию демонстрируют в основном слушатели с ярко выраженными лидерскими качествами, привыкшие быть первыми, лучшими. К сожалению, 10% респондентов отметили, что большой объём информации отбивает желание учиться, они считают, что не смогут это усвоить, поэтому некоторые даже не пытаются. Слушатели отмечают, что им гораздо проще воспринимать материал, если преподаватель предварительно объясняет место изучаемой темы в системе биологических знаний, где в дальнейшем может пригодиться эта информация, приводит примеры заданий централизованного тестирования. Для нивелирования негативного отношения слушателей к учёбе преподаватели ищут приёмы, которые могут помочь слушателям прочно усвоить материал, научить их применять его при выполнении заданий централизованного тестирования и в дальнейшей учёбе в вузе. В процессе исследования мы отметили, что снижению нагрузки способствует ровный ритм занятия, подача материала от простого к сложному, подкрепление теории понятными примерами. Отсутствие жёсткого контроля над слушателями в течение практического занятия, предоставление им самостоятельности в выборе формы записи позволяет им адекватно выстраивать собственные когнитивные схемы.

Изучив теоретические аспекты когнитивной нагрузки, мы выбрали несколько важных эффектов, способных помочь слушателям в процессе подготовки к поступлению: эффект отсутствия цели, проработанного примера, частичного завершения, разделения внимания и модальности.

Так, эффект отсутствия цели подразумевает наличие заданий, которые позволяли бы слушателям не ограничиваться поиском единственно верного ответа, а подумать о том, какие данные у него есть для решения поставленной задачи. Например, можно предложить молодым людям вспомнить как можно больше белков, которые выполняют защитную функцию, вместо того, чтобы спрашивать, какую из указанных функций выполняет фибриноген или иммуноглобулин.

Эффект проработанного примера предполагает замену обычных задач с известным алгоритмом решения на новые с недостающими данными или со специально допущенными ошибками. Такого плана задания есть в централизованном тестировании по биологии, например, прочитав текст о железах внутренней секреции и указать номера трёх предложений, в которых допущены биологические ошибки. Это помогает сэкономить время и ресурсы памяти на выполнение рутинных отработанных действий и инициировать работу по другому направлению.

Снизить когнитивную нагрузку помогает и эффект частичного завершения, когда слушателям даётся множество фактов для того, чтобы они могли сосредоточиться на остальной части задания, не тратя время на поиск необходимых данных.

Большое значение имеет эффект разделения внимания – замена нескольких источников информации одним. Наличие одного учебного пособия или курса в системе дистанционного обучения позволяет слушателям не заниматься поиском учебной информации, а целенаправленно готовиться к занятию, сосредоточившись на прочном усвоении материала. Тем более, как показывают исследования, уровень информационной компетентности слушателей невысок, и многие не умеют работать с разными источниками информации.

Использование эффекта модальности подразумевает подачу информации с задействованием разных сенсорных систем. Однако этот принцип имеет достоинства при работе с простым материалом, когда визуализация биологических объектов в виде схем, диаграмм сопровождается устным объяснением преподавателя. При задействовании разных каналов восприятия важно учитывать и ведущий тип памяти слушателей, о чём ранее проводилось исследование [2].

Заключение. Таким образом, исследование показало, что применение теории когнитивной нагрузки помогает сделать обучение биологии более эффективным, облегчить усвоение знаний, направляя когнитивные ресурсы на действия, которые имеют прямое отношение к обучению, не расходуя их на достижение неочевидных для слушателей целей.

1. Ресурс сети Интернет <https://4brain.ru/blog>.

2. Ботько, А.В. Определение ведущего типа памяти у слушателей факультета профориентации и довузовской подготовки / А.В. Ботько, И.В. Рубашко // Актуальные вопросы современной медицины и фармации: материалы 69-ой научно-практической конференции студентов и молодых учёных – ВГМУ, 2017. – С.791-793.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДМЕТНЫХ МЕТОДИК В РАМКАХ ПРОЕКТНОЙ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

*Ю.С. Сусед-Виличинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из задач, сформулированных в Концепции информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 года, является развитие у обучающихся мотивации к получению знаний, непрерывному самообразованию посредством использования современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Необходимым начальным условием для использования ИКТ должно стать создание соответствующего методического обеспечения [1].

Использование ИКТ позволяет создать принципиально новые средства обучения, предопределяет возникновение новых методов и методических приемов организации учебного процесса. Овладение новыми знаниями и отработка практических умений с помощью компьютерных образовательных программ наполняет деятельность обучающихся и учителя (воспитателя) принципиально новым содержанием.

Целью данной статьи является сравнительно-сопоставительный анализ предметных методик в рамках учебной дисциплины «Проектная деятельность в информационно-образовательной среде XXI века».

Материал и методы. При разработке содержательного аспекта были использованы предметные методики по специальностям «Дошкольное образование», «Начальное образование», «Олигофренопедагогика», «Музыкальное искусство, ритмика и хореография». Методологическую основу статьи составили работы отечественных и зарубежных учёных по информационно-образовательному обеспечению (И.В. Роберт, О.А. Минич) и педагогическим методикам (Ю.К. Бабанский, И.Ф. Харламов). Методы исследования представлены сравнительно-сопоставительным анализом, аналогией и прогнозированием.

Результаты и их обсуждение. В период получения образования по специальностям «Дошкольное образование», «Начальное образование», «Олигофренопедагогика», «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» студенты педагогического факультета изучают методики преподавания различных учебных предметов, реализуя полученные знания в процессе педагогической практики в учреждениях дошкольного образования, общеобразовательных или вспомогательных школах. Каждая из предметных методик имеет не только свои содержательные особенности, но и общие основные направления.

Максимальная эффективность усвоения знаний и целенаправленное умственное развитие обучаемого всегда являлось целью процесса обучения при условии установления благоприятного взаимодействия его участников. Таким образом, освоение образовательных технологий сотрудничества, развития критического мышления, формирующего оценивания и т.д., а также современных возможностей информационно-коммуникационных технологий является доминантной позицией.

Одной из важных задач в рамках учебной дисциплины «Проектная деятельность в информационно-образовательной среде XXI века» является получение необходимого интегративного опыта проектной, исследовательской и информационной деятельности для применения его в педагогической практике [2].

Рассмотрим в данном контексте теорию и методику развития речи у детей дошкольного возраста (специальность «Дошкольное образование»); методику преподавания русского, белорусского языков и литературного чтения (специальность «Начальное образование»); методику преподавания русского, белорусского языков и чтения учащимся с интеллектуальной недостаточностью (специальность «Олигофренопедагогика»); основы хороведения и методику работы с детским хором (специальность «Музыкальное искусство, ритмика и хореография»).

Общими ключевыми понятиями для перечисленных методик является артикуляция, дыхание, дикция, ритмичность и выразительность. Приобретение соответствующих знаний и дальнейшее развитие умений и навыков целесообразно осуществлять с помощью электронных методических ресурсов. Таким образом, текстовая, звуковая, графическая и видеоинформация может быть представлена обучающимся на новом уровне с помощью различных программ (музыкальные проигрыватели и звуковые редакторы, программы для пения караоке, обучающие

программы и т.д.). Большое значение отводится мультимедийным презентациям, созданным в программах PowerPoint, Freelance Graphics или Harvard Graphics. Например, создание мультимедийной презентации для развития артикуляционной моторики, речевой техники, формирования навыков беглого, осознанного и выразительного чтения. Обучающие программы представлены обучающими играми и тренажерами для освоения музыкальной грамоты, формирования и развития слуховых и творческих навыков. Их использование осуществляется с учетом возраста, степени обученности и подготовки учащихся (воспитанников).

Ставшая крылатой, фраза А.С. Пушкина «Ты, Моцарт, поверил алгеброй гармонию» может найти точки соприкосновения теории и методики формирования элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста (специальность «Дошкольное образование»); методики преподавания математики и практикума по решению задач (специальность «Начальное образование»); методики преподавания математики (специальность «Олигофренопедагогика»); основ музыкальной грамоты и теоретических основ музыки (специальность «Музыкальное искусство, ритмика и хореография»).

Взаимодействие изобразительного искусства и музыки в основном рассматривается на уровне создания и восприятия художественного образа. Многочисленные исследования посвящены взаимодействию звука и цвета, восприятию произведений изобразительного искусства и музыки на основе общности их настроения, стиля и жанра. Возможность «услышать живопись» и «увидеть музыку» прослеживается в теории и методике руководства изобразительной деятельностью детей дошкольного возраста (специальность «Дошкольное образование»); методике преподавания ИЗО (специальность «Начальное образование»); методике обучения изобразительному искусству и его коррекционными возможностями (специальность «Олигофренопедагогика»). На начальном этапе обучения рисованию следует обратить внимание как движение руки и умение контролировать это движение, координацию зоркости глаза и движения карандаша или кисти, толщину, интенсивность и характер линии. А основы техники дирижирования базируются на правильной постановке рук, включающие свободу, пластичность движений и графическую четкость линий.

Заключение. Таким образом, образовательный процесс можно рассматривать как целостную многоуровневую образовательную систему, органично соединяющую устоявшиеся традиционные методы обучения с новейшими информационными технологиями. С помощью компьютера можно представлять информацию в таких формах, как изображения (отсканированные фотографии, рисунки, схемы); аудиофайлы (звукозаписи голоса, звуковые эффекты, музыкальные произведения); видеофайлы (сложные видеоэффекты, анимационное имитирование и моделирование; музыкальные произведения)

1. Концепция информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 года / Министерство образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Редим доступа: <https://edu.gov.by/statistics/informatizatsiya-obrazovaniya/>. – Дата доступа: 12.03.2019.
2. Сусед-Виличинская, Ю.С. Проектная деятельность в информационно-образовательной среде XXI века учебная программа для специальностей 1-03 01 07 «Музыкальное искусство, ритмика и хореография», 1-01 01 01 «Дошкольное образование», 1-01 02 01 «Начальное образование», 1-03 03 08-02 «Олигофренопедагогика. Логопедия» / Ю.С. Сусед-Виличинская. – Рег. № УД 18-034/уч. Рассмотрено и утверждено на заседании совета ВГУ имени П.М. Машерова 07.07.2016 г. Протокол № 8.

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ И САМОРЕГУЛЯЦИЯ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

*Н.И. Циркунова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Большой поток информации, неумение ее систематизировать, изменение образа жизни, неуверенность, дефицит времени, и прочие факторы приводят к возникновению психоэмоционального стресса у студентов. Это может приводить к развитию невроза. У студентов также наблюдается частое нарушение во всех сферах деятельности: мотивационной, эмоциональной, поведенческой, когнитивной, что, по мнению ряда ученых связано с повышенным стрессом и со сниженным уровнем стрессоустойчивости [1, 2].

Проблема формирования стрессоустойчивости студентов и ее взаимосвязи с саморегуляцией является малоизученной в психологии, хотя некоторые ее аспекты отражены в работах ряда авторов (А.А. Андреева, Д.Г. Бадмаева, И.А. Комарова, М.Л. Хуторян, И.В. Новгородцева, С.Е. Мусихина, В.О. Пьянкова и др.).

Как считает А.Л. Церковский, в настоящее время проблема стрессоустойчивости менее освещена в научных публикациях, чем проблема стресса [2]. Однако, по мнению А.А. Андреевой, исследования в области повышения стрессоустойчивости студентов не менее актуальны, так как уровень стрессоустойчивости связан с успешностью учебной деятельности студентов и их отношением к процессу обучения и, как следствие, влияет на подготовку конкурентно способных и профессиональных работников [1].

Владение личностью приемами и способами саморегуляции является залогом сохранения, развития и укрепления психического здоровья, поэтому саморегуляция активности личности студентов-психологов, как специалистов сферы «человек-человек», имеет важное значение для их будущей профессиональной деятельности. Таким образом, проблема стрессоустойчивости и саморегуляции у студентов является актуальной.

Цель исследования: выявить стрессоустойчивость студентов-психологов с разным уровнем саморегуляции.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ВГУ имени П.М. Машерова. В качестве респондентов эмпирического исследования выступали студенты факультета социальной педагогики и психологии, специальности «Психология», общая численность которых составила 56 человек. Методы исследования: теоретико-методологический анализ научных источников по указанной проблеме - теме исследования. Методики исследования: методика диагностики стрессоустойчивости личности (А.В. Батаршев), методика «ССП-98» (В.И. Моросанова).

Результаты и их обсуждение. Для выявления уровней стрессоустойчивости студентов-психологов нами была использована методика диагностики стрессоустойчивости личности (А.В. Батаршев).

В результате обработки данных, полученных в ходе проведения исследования стрессоустойчивости личности, были выявлены уровни стрессоустойчивости испытуемых: 21 студент (38%) имеет средний уровень стрессоустойчивости, что свидетельствует о средней способности переносить стрессовые ситуации, недостаточно высоком энергетическом потенциале личности, среднем уровне развития интуиции, рефлексии, логических способностей, об эмоциональной устойчивости, пластичности, готовности личности к изменениям и достаточно высоком уровне эмоционального контроля.

Низкий уровень стрессоустойчивости имеют 35 человек (63%), это свидетельствует о том, что данные студенты вынуждены значительную часть своей энергии и ресурсов тратить на борьбу с негативными психологическими состояниями, возникающими в процессе

Высокий уровень стрессоустойчивости не показали студенты данной выборки.

Для определения уровня саморегуляции студентов-психологов нами была использована методика по изучению стилевых особенностей саморегуляции поведения, «ССП-98», разработанная В.И. Моросановой.

В результате обработки данных, полученных в ходе проведения исследования по методике «ССП-98», были получены следующие показатели общего уровня саморегуляции: у 51 студента (91%) наблюдаются высокие показатели общего уровня саморегуляции. Это свидетельствует о том, что студенты данного уровня обладают самостоятельностью в решении возникших у них проблем, гибкостью и адекватностью реагирования на изменение жизненных условий, значительной осознанностью в выдвижении и достижении цели. Они легче овладевают новыми видами активности, в незнакомых ситуациях чувствуют себя уверенно, их успехи в привычных видах деятельности стабильнее. При высокой мотивации достижения они могут формировать особенный стиль саморегуляции, позволяющий компенсировать влияние индивидуальных, характерологических особенностей, препятствующих достижению цели.

Низкие показатели уровня саморегуляции наблюдаются у 5 человек (9%). Данные студенты характеризуются зависимостью от ситуации и мнения окружающих людей, недостаточ-

ной сформированностью потребности в осознанном планировании и программировании своего поведения. По сравнению со студентами с высоким уровнем саморегуляции, у них снижена возможность компенсации влияния индивидуальных, характерологических особенностей, способствующая достижению поставленной цели.

Одной из задач нашего исследования являлось выявление взаимосвязи уровней стрессоустойчивости и саморегуляции студентов-психологов.

Анализ результатов по двум по двум вышеуказанным методикам и сравнение уровня стрессоустойчивости и саморегуляции студентов-психологов показал следующее: низкий уровень стрессоустойчивости наблюдается у 4 студентов (8%) с низкими показателями общего уровня саморегуляции и у 31 студента (55%) с высокими показателями общего уровня саморегуляции.

Средний уровень стрессоустойчивости наблюдается у 1 студента (2%) с низкими показателями общего уровня саморегуляции и 20 студентов (35%) с высокими показателями общего уровня саморегуляции.

С помощью корреляционного анализа по Спирмену было выявлено, что показатели стрессоустойчивости имеют положительные зависимости с показателями общего уровня саморегуляции ($r=0,448$; $p\leq 0,01$).

Таким образом, анализ и интерпретация результатов, полученных в ходе исследования, свидетельствуют о наличии достоверной корреляции (взаимосвязи) уровней стрессоустойчивости и саморегуляции студентов-психологов.

Заключение. В настоящее время, осуществляя профессиональную подготовку студентов-психологов, следует учитывать особенности их стрессоустойчивости (под которой понимается совокупность личностных качеств, дающих возможность студенту успешно разрешать и переносить стрессовые ситуации, без особо вредных последствий для своего здоровья и учебной деятельности) и саморегуляцию.

Раннее выявление уровней стрессоустойчивости и саморегуляции студентов является актуальной задачей современной высшей школы, на этапе профессиональной подготовки будущих психологов, для формирования у них устойчивости к стрессовым ситуациям и умения их эффективно разрешать.

Закончить данную статью хочется словами Селье Ганса: «Нас убивает не сам стресс, а наша реакция на него». Эта цитата как нельзя лучше описывает заявленную тему нашего исследования.

1. Андреева, А.А. Инновационная диагностика измерения стрессоустойчивости студентов в процессе модульнорейтинговой системы контроля обучения / А.А. Андреева // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. – Вып. 11(67). – С. 55–64.
2. Церковский, А.Л. Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости / А.Л. Церковский // Вестник ВГМУ, 2011. – Т. 10, № 1. – С. 6–19.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРОВ-ЭКОЛОГОВ

Л.А. Шибeka
Минск, УО «БГТУ»

Современный этап развития высшего образования требует поиска новых форм представления информации обучающимся. Это обусловлено как широким внедрением технических средств коммуникации в повседневную жизнь человека, так и невозможностью с помощью традиционных средств обучения доступно и наглядно изложить студентам теоретический материал в рамках преподаваемой дисциплины. Для успешного усвоения студентами сведений, при изложении материала преподаватель вынужден искать новые способы его преподнесения, в том числе путем использования современных средств передачи и представления информации.

Цель работы – совершенствование процесса обучения студентов-экологов путем применения современных информационных и коммуникативных технологий.

Материал и методы. Материалом исследования послужил практический опыт организации обучения студентов специальности «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов» в Белорусском государственном технологическом университете, образовательный стандарт высшего образования и учебный план указанной специальности [1, 2]. В исследовании применены следующие методы: наблюдение, анализ, сравнение, обобщение, личный педагогический опыт.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время у преподавателя ВУЗа имеются многочисленные возможности применения в процессе обучения студентов информационно-коммуникативных технологий: информация, представленная в сети Интернет; электронные учебно-методические пособия; презентации; видеоролики и др. Благодаря данным средствам, излагаемый материал представляется наглядно и содержательно.

Современные средства коммуникации позволяют, при необходимости, быстро актуализировать информацию с учетом последних сведений и результатов, полученных в определенной области знаний. Достоинством данных средств является также возможность доступного и наглядного представления многочисленных альтернативных точек зрения на одну и ту же проблему, что, зачастую, невозможно сделать в рамках традиционного изложения материала.

Наиболее актуальным является использование рассматриваемых средств информационно-коммуникативных технологий при освоении студентами дисциплин технического профиля. Например, в рамках изучения студентами дисциплины «Технология основных производств» преподавателю трудно представить многочисленные существующие варианты действующих технологических схем выпуска одной и той продукции на различных предприятиях Республики Беларусь или в мире. Однако современные средства коммуникации позволяют это сделать наглядно и быстро. Аналогичная ситуация имеет место при рассмотрении принципа работы отдельных аппаратов технологического процесса. Причем, в сети Интернет можно найти видеоролики и видеофильмы, в которых показано как устройство и принцип работы отдельных аппаратов, так и производство рассматриваемого вида продукции в целом в рамках конкретного предприятия.

Применение презентаций при изложении лекционного материала по дисциплине «Технология основных производств» незаменимо традиционными средствами представления информации при характеристике сырьевых материалов, используемых при производстве продукции. Можно собрать образцы отдельных пород и минералов, используемых в производстве того или иного вида продукции (например, апатитов и фосфоритов, выступающих в качестве сырья для производства фосфорных удобрений), но это длительный и дорогостоящий процесс. Намного проще, доступнее и нагляднее представить в виде фотографий все многообразие указанных минералов и существующих в мире их месторождений с указанием условий залегания пород, запасов, содержания основных компонентов и т.д.

Продуктивным является использование презентаций, видеороликов и видеофильмов при изучении студентами дисциплины «Инженерная охрана окружающей среды». С помощью данных средств можно показать устройство и принцип работы газоочистного оборудования или аппарата по очистке сточных вод; показать работу данных установок очистки в реальных условиях (например, при производстве определенной продукции или на отдельно взятом предприятии). Использование таких информационно-коммуникативных технологий вызывает заинтересованность у студентов в освоении материала, активизирует их внимание, показывает связь теоретических знаний с практикой их применения.

Важным является также привлечение студентов к поиску информации в рамках изучаемого материала. В этом случае, студент является не пассивным участником образовательного процесса, а выступает в качестве его активного элемента. С этой целью, целесообразным является выдача индивидуальных заданий студентам по конкретной теме. В качестве индивидуального задания может выступать создание презентации по определенному методу очистки газовоздушных выбросов или сточных вод; поиск в сети Интернет или создание видеоролика, показывающего принцип работы того или иного оборудования очистки и т.д. Это способствует разви-

тию у студентов познавательной активности, раскрытию их творческого потенциала, учит работать самостоятельно с различными источниками информации, позволяет применять на практике имеющиеся у них навыки и знания по информационным технологиям.

Следует отметить, что применение в учебном процессе коммуникативных технологий требует наличия у преподавателя совокупности знаний в информационной сфере, внутренней мотивации и готовности менять стиль изложения материала в рамках преподаваемой дисциплины. Необходимо также наличие технических средств коммуникаций в учебных аудиториях. С одной стороны, это усложняет образовательный процесс, с другой стороны, способствует его оптимизации и совершенствованию, что в конечном итоге приводит к подготовке более квалифицированных специалистов.

При всех достоинствах информационных и коммуникативных технологий необходимо помнить, что их применение не может заменить прямого общения преподавателя и студента. Данные технические средства коммуникации могут выступать как дополнение к классическим методам обучения, но не могут заменить их полностью.

Заключение. Таким образом, применение информационных и коммуникативных технологий в образовательном процессе способствует подготовке высококвалифицированных специалистов в области экологических знаний. Их использование способствует повышению мотивации студентов к образовательной деятельности, развивает у них поисковую активность и интеллектуальные способности. Применение данных технологий приводит к профессиональному росту и развитию не только студентов, но и преподавателей.

1. Образовательный стандарт высшего образования специальности 1-57 01 01. Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. – Утвержден и введен в действие постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 28.05.2019 г. № 67.
2. Учебный план специальности 1-57 01 01 «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов». – Утвержден ректором БГТУ от 29.06.2018 г. № 57-1-001/пр.-уч.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН В СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

И.А. Сирвутис
Витебск, ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска»

В настоящее время в нашей стране происходят существенные изменения в системе образования. Новый этап научно-технического прогресса XXI века продиктовал гибкую модель развития человечества, в которой технологии меняются за несколько лет и даже месяцев, за время своей жизни одно поколение должно получать знания непрерывно в течение всей жизни. Эти процессы затронули и систему образования.

Понимание необходимости развития системы образования приводит на практике к неизбежности включения учреждений образования в инновационные процессы, что является и условием выживания учреждения образования (как в прямом, так и в переносном смысле), и условием обеспечения социальной безопасности, как его воспитанников, так и всех членов педагогического коллектива [1].

Для учреждения образования инновационная деятельность является одним из механизмов развития профессиональных компетенций педагогов, и, как следствие, повышение качества образования.

Целью данного исследования являлось изучение становления инновационной деятельности в государственном учреждении образования «Гимназия № 4 г. Витебска».

Материал и методы. Материалом исследования стала инновационная деятельность гимназии № 4 г. Витебска. Были использованы следующие методы как: включённое наблюдение, анализ, синтез, описания и обобщения материала по данной теме.

Результаты и их обсуждение. Государственное учреждение образования «Гимназия № 4 г. Витебска», став гимназией в 2002 году, сразу же включилась в инновационную деятельность. За годы гимназической жизни учреждением было реализовано 38 проектов, от районных до республиканских. От апробации до внедрения, от эксперимента до инновации. От «внедрения модели мультипрофильного обучения на старшей ступени» до «внедрения в учебно-воспитательный процесс общеобразовательных учебных заведений электронных средств обучения нового поколения».

Анализируя основные предпосылки, подготовившие почву для возникновения и формирования инновационной деятельности ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска», хочется отметить систему художественного образования и многовекторное социальное партнерство гимназии, а также деятельность, соразмерную философии устойчивого развития.

В учреждении образования создана система художественного образования, направленная на развитие творческой личности, на формирование и развитие нестандартного мышления учащихся, умения выразить себя через активное творчество, которая уже работает более тридцати лет. В гимназии учащиеся могут прикоснуться к более 15 направлениям изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Педагоги гимназии бережно сохраняют белорусское народное творчество и развивают современное искусство. Духом искусства пропитан весь образовательный процесс гимназического сообщества, с первого по одиннадцатый класс. По своей удивительной способности вызывать в человеке творческую фантазию искусство занимает первое место среди всех многообразных элементов, составляющих сложную систему воспитания человека. А без творческой фантазии не сдвинуться с места ни в одной области человеческой деятельности [2]. Креативность и творчество сейчас востребовано в самых разнообразных отраслях жизни – начиная с промышленности, заканчивая управлением. Гимназия вносит свой вклад в экономику Республики Беларусь, воспитывая и развивая новый креативный класс общества.

Человек способен проявить свои возможности и самореализоваться только в обществе. Расширяя возможности для участников гимназического сообщества, ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска» активно выстраивает многовекторное социальное партнерство. Пройдя уровни взаимодействия от обмена информации до совместных проектов, гимназия сотрудничает с местными органами власти, учреждениями культуры, общественными объединениями и организациями, предприятиями города, средствами массовой информации, населением, проживающим в районе гимназии.

Гимназия прошла через такие инновационные проекты как:

областной творческий проект «Формирование исследовательских компетенций учащихся в условиях функционирования системы «Школа – университет»;

межрегиональный творческий проект «Раскрытие интеллектуально-творческого потенциала гимназистов в условиях социального партнерства гимназий Республики Беларусь и Российской Федерации».

Три последних инновационных проекта связаны с устойчивым развитием. Первый совместный белорусско-немецкий проект «Создание региональных ресурсных центров комплексной поддержки образования в интересах устойчивого развития и школьных местных повесток – 21», продуктом которого стали получение гимназии статуса «Витебский областной ресурсный центр комплексной поддержки образования в интересах устойчивого развития и школьных местных повесток-21», вступление в партнерскую сеть школ устойчивого развития и в Ассоциацию «Образование для устойчивого развития».

Второй инновационный проект «Внедрение модели «Предприимчивая школа» в деятельность учреждения образования». Самые яркие «Продукты» проекта – это инициативы учащихся и выпускников гимназии. Стояков Кирилл, будучи учащимся гимназии, на протяжении двух лет был Председателем Молодежной палаты Витебской области, а став студентом, Кирилл организовал и был избран Председателем Молодежного сектора «Союза юристов» при юридическом факультете БГУ в 2019 году; Никифорова Кристина, выпускница гимназии – стала делегатом от Беларуси на XIX Всемирном фестивале молодежи и студентов в г. Сочи в 2017 году; выпускники гимназии Храмцов Илья и Кулакова Евгения участвовали в финале открытого конкурса «Молодежные послы Целей устойчивого развития – будущее планеты в наших руках». Молодежным послом Целей устойчивого развития стала Кулакова Евгения, удачно представив проект цели номер четыре – «Качественное образование». Евгения предложила создать студию инклюзивного творчества, где ребята с инвалидностью и без неё могли бы вместе репетировать спектакли, ставить художественные номера, делать что-то своими руками.

На данный момент в гимназии реализуется республиканский инновационный проект «Внедрение модели организации образовательных практик в интересах устойчивого развития с целью формирования творческого потенциала обучающихся». Сроки реализации проекта 2017–2020 год. Продуктом данного инновационного проекта предполагается повышение количества и качества участия в конкурсах, конференциях и олимпиадах различного уровня, а также социальная активность участников гимназического сообщества.

Системообразующим механизмом эффективного развития учреждения образования выступает проектная деятельность самой гимназии как коллективного субъекта управления развивающейся образовательной практикой в интересах устойчивого развития региона.

В результате выстраивается целостная система взаимосвязанных мер, направленных на повышение педагогического мастерства учителя, развитие и повышение творческого потенциала педагогического коллектива, а в конечном итоге – на повышение качества и эффективности образовательного процесса.

Заключение. Результатом реализации стольких инновационных проектов являются дидактические и диагностические материалы, рекомендации, разрабатываемые учреждением образования для дальнейшего внедрения инновации в массовую образовательную практику, а также инновационный опыт учреждения образования и отдельных педагогов, сформированный в результате реализации инновационных проектов.

1. Кийко, М.И. Управление инновационными процессами в учреждении общего среднего образования / М.И. Кийко // [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://do.academy.edu.by/pluginfile.php?fileFmod_resourcecontent.pdf – Дата доступа: 03.12.2019.
2. Первые шаги в науку // [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://nav.mmc-chr.ru/program/2650-pervye-shagi-v-nauku> – Дата доступа: 03.12.2019.

О СОЗДАНИИ МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ДИАГНОСТИКЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРЕДМЕТНЫХ, МЕТАПРЕДМЕТНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ХИМИЯ»

*Е.Я. Аршанский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

При изучении основ химической науки контролю подлежат усвоение ведущих химических понятий, законов и теорий химии, фактов и связей между ними, а также связи теории с практикой. Личностные и метапредметные результаты не отменяют предметных. Предметные результаты являются полем, на котором происходит развитие и метапредметных, и личностных компетенций учащихся. Все три группы образовательных результатов (предметные, метапредметные и личностные) формируются и оцениваются в комплексе, дополняют, поддерживают и обогащают друг друга.

Личностные результаты рассматриваются как достижения учащихся в их личностном развитии. Задача оценки личностных результатов – оптимизация личностного развития обучающихся. Личностный результат – это зафиксированная с помощью объективных процедур характеристика развития личности, основным показателем которой является указание на ее способность быть субъектом деятельности, то есть саморазвивающейся личностью, что может определяться через уровневую или рейтинговую шкалу оценки.

Оценивание метапредметных результатов должно осуществляться в единой логике с результатами предметными. Правомочность такого подхода к оценке предметных и метапредметных результатов определяется тем, что выполнение учащимся любого учебного действия, предметного или метапредметного, базируется на предметных и метапредметных компетенциях.

Цель работы заключалась в разработке методических рекомендаций по диагностике у обучающихся предметных, метапредметных и личностных результатов при изучении учебного предмета «Химия».

Материал и методы. При создании методических рекомендаций по диагностике у обучающихся предметных, метапредметных и личностных результатов обучения мы руководствовались концепцией учебного предмета «Химия» и программой по химии для учащихся VII–XI классов.

Результаты и их обсуждение. При составлении диагностических заданий авторский коллектив руководствовался ведущими идеями компетентного подхода, который предполагает рассмотрение результатов обучения не как «суммы усвоенных знаний», а как совокупности умений, позволяющих действовать в новых, проблемных ситуациях, для которых невозможно заранее разработать соответствующие алгоритмы выполнения. В то же время задания должны обеспечивать диагностику сформированности у обучающихся личностных и метапредметных компетенций.

Диагностические задания были составлены на основе следующих требований:

- четкое соответствие программе учебного предмета «Химия»;
- наличие заданий, имеющих познавательную и воспитательную нагрузку, а также позволяющих осуществлять диагностику сформированных у обучающихся предметных, метапредметных и личностных компетенций и результатов обучения;
- соответствие отдельных заданий определенным показателям оценки результатов учебной деятельности в соответствии с принятой десятибалльной шкалой;
- наличие в комплекте контрольных работ заданий различного уровня сложности, позволяющих дифференцированно оценивать учебные достижения учащихся.

Каждая работа включает текстовую часть и пять диагностических заданий. Результаты выполнения обучающимися диагностических заданий оцениваются в соответствии с действующими нормами оценки результатов учебной деятельности и являются основанием для оперативной коррекции применяемых педагогом методов и средств обучения, индивидуализации образовательного процесса.

Например, для диагностики у обучающихся обозначенных компетенций при изучении темы «Строение атома и систематизация химических элементов» может быть предложена задача, связанная с открытием М. Пере нового радиоактивного элемента франция. Задача имеет четко-выраженную личностно-ориентированную направленность. Она воспитывает у учащихся

национальное самосознание, чувство патриотизма, любовь к Родине. Новый элемент был предсказан Д.И. Менделеевым в 1870 г., но получить и очистить его от примесей ученые не могли почти 70 лет. После упорного труда решить эту проблему удалось только М. Пере. Она назвала новый элемент францием в честь своей родной страны – Франции. Аналогичный подвиг совершил и ее научный учитель, великая М. Склодовская-Кюри, назвавшая открытый ею полоний в честь своей Родины – Польши.

Учащимся предлагаются следующие задания:

1. Найдите в тексте ответ на вопрос: «Как был получен «экацезий»?»

Задание диагностирует предметные (представление об открытии химических элементов) и метапредметные компетенции (умение находить в тексте необходимую информацию).

2. Разбейте текст на смысловые части и озаглавьте их.

Задание диагностирует предметные (знание структуры периодической системы) и метапредметные компетенции (умение работать с текстом, анализировать, делать умозаключения).

3. Охарактеризуйте химический элемент франций по его положению в периодической системе и строению атома.

Задание диагностирует предметные (знание плана характеристики элемента по положению в периодической системе и строению атома, умение давать характеристику элементу) и метапредметные компетенции (умение воспроизводить информацию, сравнивать, анализировать, умение находить информацию для решения учебной задачи).

4. Используя закономерности изменения свойств элементов по группе периодической системы, запишите формулы оксида, гидроксида и укажите их кислотно-основной характер.

Задание диагностирует предметные (знание закономерностей изменения свойств химических элементов и их соединений) и метапредметные компетенции (умение анализировать, сравнивать и делать умозаключения, умение высказывать свои мысли и доводы).

5. Составьте уравнения химических реакций, характеризующие химические свойства оксида и гидроксида франция.

Задание диагностирует предметные (знание химических свойств основных оксидов и их гидроксидов) и метапредметные компетенции (умение проводить аналогии и обосновывать свой ответ).

Трудности предметного характера при решении этой задачи связаны с тем, что тема «Строение атома и систематизация химических элементов» направлена на освоение учащимися основ теории строения вещества, включающей теорию строения атома (в данной теме) и теорию химической связи (в следующей теме). Именно в данной теме абстрактное понятие «химический элемент» интенсивно развивается, обогащаясь целым набором новых характеристик. Кроме того, изучение темы не ограничивается изучением внутриатомных структур, а подкрепляется прогнозированием свойств химических элементов и образуемых ими простых и сложных веществ. Для преодоления обозначенных трудностей предлагается план характеристики химического элемента и образуемых им соединений по положению элемента в периодической системе.

Трудности метапредметного характера связаны с недостаточно сформированными у учащихся умениями работать с содержанием учебного текста. Учащимся необходимо не только воспроизводить информацию, но и уметь сравнивать, анализировать, прогнозировать и обосновывать свои предположения.

Заключение. Методически рекомендации по диагностике у обучающихся предметных, метапредметных и личностных результатов были разработаны научным коллективом «Естественнонаучное образование» (руководитель – проф. Е.Я. Аршанский) в рамках программы «Воспитание через обучение», выполняемой Национальным институтом образования Министерства образования Республики Беларусь в 2018–2020 гг.

УЧЕБНАЯ ПРЕДМЕТНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Н.П. Григорович

Оршанский колледж ВГУ имени П.М. Машиерова

Для деятельности многих вузов и колледжей нашей страны характерно наращивание объёмов экспорта образовательных услуг. И это закономерно, так как, с одной стороны, наблюдается повышение внимания к изучению русского языка прежде всего в странах ближнего зарубежья. С другой стороны, мы наблюдаем подъём интереса учащейся и студенческой молодёжи к получению профессионального образования в Республике Беларусь. Данное явление, как считают исследователи Лебединский С.И., Гербик Л.Ф., объясняется причинами социального, экономического, политического плана [1, с. 6]. Это подтверждено и авторским исследованием. Более 95% учащихся из Туркмении указали, что белорусские учебные заведения привлекают их по нескольким причинам: качественный показатель профессиональной подготовки, доступность платных образовательных услуг, внимание со стороны преподавателей.

Если рассматривать позицию исследователя Орловой Е.В., ведущими подходами в обучении русскому языку как иностранному являются: коммуникативно-компетентностное, личностно-ориентированное и профессионально ориентированное обучение [2, с. 299]. Обозначенные позиции в ходе подготовки специалистов требуют создания соответствующей учебной предметной среды, выбора педагогических технологий, целесообразных методов и приёмов, организационных форм, которые изначально обеспечивали бы успешность обучения. Ведь качественная подготовка по русскому языку в условиях билингвизма – важнейший инструмент успешного профессионального становления, а также усвоения будущими специалистами культурных традиций и ценностей белорусского народа, способ личностного роста обучающихся.

Цель работы – выявление эффективности педагогических средств организации познавательной деятельности иностранных учащихся в иноязычной учебной среде в ходе профессиональной подготовки.

Материал и методы. В основе исследования – отечественный и зарубежный научно-теоретический опыт, продукты учебной деятельности иностранных учащихся, практический опыт автора. Исследование проводилось на базе Оршанского колледжа на протяжении пяти лет. Респондентами выступили учащиеся из Туркмении, Армении (19 чел.), 9 преподавателей колледжа, 2 учителя ГУО «Гимназия № 2 г. Орши». Акцент сделан на опрос, анкетирование, сравнительный анализ работ учащихся.

Результаты и их обсуждение. Созданию успешных образовательных возможностей для иностранных учащихся в условиях колледжа помогает обращение внимания на формирование навыков во всех видах речевой деятельности: чтения, письма, аудирования, говорения. Важен также и ориентир на диалоговую технологию, поскольку она в большей степени предназначена для осуществления взаимодействия преподавателя и учащихся с учётом знания индивидуальных речевых, интеллектуальных, творческих возможностей обучающихся. Технология диалогового обучения, как показывает конкретная практика, обеспечивает в достаточной мере успешность выявления и чёткого видения педагогом траектории обучения и развития каждого учащегося. Кроме того, диалоговая технология заставляет нас разрабатывать структуру урока таким образом, чтобы каждый учащийся был активным участником практико-ориентированной деятельности.

В процессе планирования уроков, разработки заданий для его разных этапов нельзя забывать и о том, что на учебном занятии происходит формирование компетенций учащихся как в области языка, речи, так и коммуникации. Данные положения имеют место в работах Е.И. Пасова, В.Н. Шаклеиной, В. Маслова и др. [3]. Следовательно, виды заданий необходимо подбирать разноплановые, что нередко вызывает затруднения у начинающих преподавателей.

Опыт автора показывает, что для создания успешной учебной среды важным является определение первоначального уровня владения русским языком, развитие у учащихся общеучебных умений.

Учащиеся испытывают наибольшие затруднения в усвоении терминологической предметной лексики на занятиях разных учебных дисциплин, слабо понимают и интерпретируют учебно-научные тексты, не обладают умениям работать одновременно с различными источни-

ками информации. Немаловажно и то, что для 100% обучающихся, особенно из Туркмении, очень сложно усвоить фонетические, орфоэпические, акцентологические отличия в русском и родном языках. Так, практически у всех отсутствует умение артикулировать мягкие согласные звуки (94,7%), понимать функции мягкого, твёрдого знаков (89,5%), соотносить родовые формы имён существительных и глаголов, имён прилагательных, местоимений, числительных (84,2%).

На I курсе мы уделяем внимание лингвистическому компоненту как основному компоненту коммуникативной компетенции. Ориентируем на знание лексики учебно-научной, бытовой, публицистической, правил произношения, правил образования грамматических форм. Считаем, что без владения лингвистическими нормами невозможна никакая вербальная коммуникация.

На каждом занятии в материал словарной работы включаем терминологию изучаемых учебных дисциплин, особенно профессионального компонента: педагогики, психологии, частных методик. Для этого совместно с преподавателями разных цикловых комиссий составлен специальный предметный словарь с учётом основных тем изучаемых дисциплин. 86,7% учащихся используют его довольно часто.

Эффективному усвоению учебного материала способствует представление информации в виде логических схем, обобщающих таблиц, алгоритмов с доступными комментариями, чтобы, не снижая научного содержания, помочь структурировать учебный текст, сделать его удобным для запоминания. Например, при изучении тем «Орфоэпические нормы. Произношение сочетаний звуков», «Употребление прописной буквы», «Слитные, раздельные, дефисные написания» весьма эффективны ментальные карты, передающие логику и последовательность усвоения довольно больших по объёму орфографических правил.

Для выработки умений согласовывать в родовых формах глагольно-именные сочетания целесообразно использовать графические знаки. На первых порах девушки и юноши учатся определять род имён существительных и глаголов, называя вначале выделенные другим цветом окончания падежных, временных форм. Средством подсказки вначале служат графические знаки (стрелки) как условное обозначение. Затем получают карточки с предложениями, в которых окончания не выделены, а затем и с отсутствующим графическим символом. Для контроля можно использовать предложения уже более сложного типа: «Беловатое облако, как голова огромного зверя, выплывало на восточном горизонте».

Формированию произносительных умений мягких согласных звуков помогают разнообразные приёмы: чтение слоговых таблиц, в том числе и со стечением нескольких согласных, прослушивание и орфоэпический анализ текстов, элементарный подсчёт мягких согласных звуков в словах с последующим произношением, определение способа указания на мягкость предыдущего согласного в словах. Данная работа опирается на активное включение в практику мультимедийных технологий. Но, прибегая к различным видам визуализации, мы пришли к выводу, что для иностранных учащихся необходимо детально продумывать способ представления видеоматериала, чётко и кратко формулировать целевые установки, использовать мультимедийный компонент не более 4-х минут.

Авторское анкетирование показало, что регулярное включение средств визуализации в структуру урока повышает мотивацию изучения русского языка как средства получения специальности: 94,7% учащихся подчеркнули, что учебный материал практически по всем разделам курса им усваивать легче.

Заключение. Преподавание русского языка как иностранного будет способствовать профессионально-личностному росту обучающихся в том случае, если основу образовательной среды составляют компетентностный подход, профессионально ориентированное обучение, учёт личностного потенциала учащихся.

1. Лебединский, С. И., Гербик, Л. Ф. Методика преподавания русского языка как иностранного. Учебное пособие / С. И. Лебединский, Л. Ф. Гербик – Мн., 2011. – 309 с. (электронная версия).
2. Орлова, Е. В. Инновационные подходы при обучении русскому языку в современном вузе / Е. В. Орлова // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2017. – №2. – С. 299–309.
3. Пассов, В. И. Концепция коммуникативного иноязычного образования: методическое пособие для русистов / Е.И. Пассов. – М., 2007. – 145 с.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ ПО ПРЕДМЕТУ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ»

*Ю.С. Каплуновская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Теоретическая подготовка учащихся по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» является неотъемлемой частью общего среднего физкультурного образования учащихся, и относится к числу проблемных видов образовательного процесса в учреждениях общего среднего образования, как в организационном, так и в результативном плане [1, 2]. «Физическая культура и здоровье» всегда находился в неравных условиях по отношению к другим предметам. Это связано в первую очередь с тем, что несмотря на то что он утвержден типовым учебным планом для изучения в учреждениях общего среднего образования как обязательный, до настоящего времени не располагает учебным пособием для учащихся 1-11 классов, изданных под грифом Министерства образования Республики Беларусь. По этой причине многие ученики, родители, учителя не считают его столь значимым, как другие предметы. Учащимся передача материала по предмету осуществляется за счет знаний учителя, который он получил во время обучения, а также знаний, полученных на практике. Однако это не может гарантировать качественную подготовку учеников. Многие учителя имеют большой трудовой стаж, поэтому знания, полученные ими во время обучения, отличаются от современных знаний. Конечно, развитие инновационных технологий и их внедрение в процесс образования позволяет использовать в учебном процессе электронные средства обучения и повысить качество теоретической подготовки учащихся по предмету «Физическая культура и здоровье».

Но как показывает практика возраст и стаж учителей физической культуры и здоровья Витебской области (средний стаж 21,7 лет), часто связываются с отсутствием владения на должном уровне электронными средствами обучения. Тем более современными компьютерными программами и приложениями. Это обстоятельство также, как до настоящего времени, так и в ближайшем будущем будет отражаться на качестве и результативности теоретической подготовки школьников по предмету «Физическая культура и здоровье».

Цель исследования – анализ теоретической подготовки участников второго этапа республиканской олимпиады по предмету «Физическая культура и здоровье» в 2019/2020 учебном году.

Материал и методы. Материалом анализа послужили результаты теоретической подготовки школьников на втором этапе республиканской олимпиады по предмету «Физическая культура и здоровье» в 2019/2020 учебном году. В теоретическом туре приняло участие 692 школьника с 6 по 11 классы и 27 учащихся учреждений среднего специального и профессионально-технического образования из 25 регионов Витебской области. Абсолютное преимущество составили юноши – 456 человек (63,42%). Учащимся предлагалось 50 тестовых заданий в различной форме: 30 заданий закрытой (блок «А»), 15 заданий открытой (блок «Б») и 5 заданий на соответствие (блок «С»). За каждый правильный ответ участнику начисляются баллы: блок «А» – 1 балл, блок «Б» – 2 балла, блок «С» – 3 балла. Таким образом, максимальное количество баллов составляло – 75. Методы исследования: изучение и анализ нормативно-правовых документов, тестирование и методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов тестирования показал, что наиболее успешно с заданиями справились учащиеся 10-11 классов – 33,1 и 32,5 балла (44,1% и 43,3%), наименьшее количество баллов набрали учащиеся 7 классов – 24,1 балла (32,1%). Это и неудивительно, ведь олимпиадные задания составляются на основе учебных программ старших классов и многим материал учащимся ещё не известен. Зато эти учащиеся, перейдя в старшие классы, будут иметь хороший опыт участия в олимпиадах. Подробная статистика результатов второго этапа республиканской олимпиады по предмету «Физическая культура и здоровье» 2019/2020 учебного года представлена в таблице 1.

Сравнивая полученные данные (таблица 1) с результатами предметной олимпиады 2018/2019 учебного года (42,3%) можно сделать вывод, что учителями после проведения первой олимпиады работа по теоретической подготовке учащихся в полной мере не активизирована. Однако, это будет не совсем верно, так как, во многом это может быть связано с участием школьников 6–7 классов. В прошедшем году эти классы не принимали участие. Если рассмот-

реть результаты 8–11 классов и учащихся профессионально-технического и среднего специального образования, то результативность будет гораздо выше – 52,5% [3].

Таблица 1 – Результаты теоретической подготовленности участников второго этапа республиканской олимпиады по «Физической культуре и здоровью»

Класс/ курс	девушки		юноши		всего	
	среднее кол-во баллов	% выполнения	среднее кол-во баллов	% выполнения	среднее кол-во баллов	% выполнения
6 класс	26,5	35,3	не уч.	-	26,5	35,3
7 класс	23,5	31,3	24,8	33,1	24,1	32,1
8 класс	33,2	44,3	21,4	28,5	26,4	35,2
9 класс	30,3	40,4	28,3	37,7	29,1	38,8
10 класс	33,7	44,9	34,2	45,6	33,1	44,1
11 класс	34,2	45,6	31,8	42,4	32,5	43,3
1 курс	34,0	45,3	24,2	32,3	24,8	33,1
2 курс	27,8	37,1	29,6	39,5	28,7	38,3
Итого	32,5	43,3	30,5	40,7	31,2	41,6

Заключение. Итоги результатов теоретического тура второго этапа республиканской олимпиады позволяют сделать вывод, что в регионах активизировалась работа по теоретической подготовке учащихся, однако пока остается на недостаточном образовательном уровне. Создание специальной учебной литературы по предмету, внедрение в практику теоретической подготовки учащихся электронных средств обучения, приложений и тестовых программ, могли бы существенно облегчить работу учащихся по подготовке не только к олимпиаде, но и по теоретической части учебного предмета «Физическая культура и здоровье», в целом.

1. Угликов, С.А. Мониторинг качества преподавания теоретических сведений по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» в учреждениях общего среднего образования Могилевской области / С.А. Угликов // Вестник МГУ им. А.А.Кулешова, Сер., Психолого-педагогические науки: педагогика, психология, методика. – 2016 – № 2 – С. 108-114.
2. Новицкий, П.И. Проблемы теоретической подготовки учащихся общеобразовательных школ по предмету «Физическая культура и здоровье» / П.И.Новицкий, Т.В. Чепелева, В.И. Павроз // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XX (67) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 12-13 марта 2015 г.: в 2 т. / Вит. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – Т.1. – С.360 – 361.
3. Каплуновская, Ю.С. Теоретическая подготовка учащихся по предмету «Физическая культура и здоровье» с использованием веб-сервиса / Ю.С. Каплуновская // Инновационные формы и практический опыт физического воспитания детей и учащейся молодежи : материалы VII Международной научно-практической конференции, Витебск, 22 ноября 2019 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: П.И. Новицкий (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 38-40.

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

*И.Б. Ковалевская
Витебск, ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска»*

Каждый человек в той или иной степени обладает творческой способностью. Невозможно чувствовать, мыслить, говорить, не обладая творческим потенциалом. Так как способность к творчеству присуща каждому человеку. Важно вовремя увидеть эти способности в ребенке, создать условия для выявления и расцвета его одаренности. [3]

Целью исследования являлось создание серии мастер-классов «Эковзгляд – фабрика творчества» для становления и развития экологического и энергосберегающего художественного образования, экологически активной личности, понимающей новые процессы и явления общественной жизни, владеющей системой экокультурных принципов, норм поведения, обеспечивающих готовность к экологически ответственной деятельности и непрерывному экообразованию в быстро меняющемся мире.

Материал и методы. Материалом исследования стали детские работы из бросового материала, разработка серии мастер-классов «Эковзгляд – фабрика творчества». Основные методы: наблюдения, описание и обобщение теоретического и практического материала.

Результаты и обсуждение. Научить творческому взгляду на вещи, которые были в употреблении или потеряли свою актуальность в связи с техническим прогрессом. Формирование умения в декоративных работах выражать свои представления об украшении предмета. Вот главная задача современного потребительского мира. Важное педагогическое требование – не подавлять индивидуальность учащегося, а способствовать развитию фантазирования. Педагог должен повысить уровень детского восприятия окружающего мира, научить учащихся видеть и уметь выражать красоту, она может быть яркой и скромной, громкой и неброской. Учащийся должен уметь творчески смотреть на обыденные вещи.

«Стимулируя развитие самостоятельности и инициативности, мы показываем новые возможности детям через самооценку и самоконтроль, раскрываем успешную перспективу не только в школе, но и на протяжении всей жизни. Каждый родитель мечтает о том, чтобы его ребенок был счастливым. А счастье – это ощущение успешности собственной жизни». [1]

Уверенность в своих силах – важная составляющая развития творческого потенциала. В данном направлении была разработана серия мастер-классов «Эковзгляд – фабрика творчества» для групп учащихся 9 класса (рассчитанные на 45 минут). В серию вошло 5 мастер-классов «Папье-маше – вторая жизнь бумаги», «Новая жизнь виниловой пластинки», «Шкатулка из баночки от крема в технике выгинаянка», «Вторая жизнь пряжи бывшей в употреблении» «Новая жизнь старых вещей в технике коллаж».

Мастер-классы проводились по следующему плану:

1. Мотивационный блок. Теоретическое осмысление работы.
2. Теоретический блок. Погружение в тему.
3. Инструктаж. Показ работы.
4. Практический блок. Выполнение работы.
5. Контроль за работой.
6. Рефлексивный блок.
7. Выставка готовых работ.

Результатом серии мастер-классов стала выставка «Все в творчество», которая прошла в актовом зале гимназии. На выставке было представлено 57 экспонатов, в основу которых вошли старые, отслужившие свой век вещи.

Заключение. Серия мастер-классов «Эковзгляд – фабрика творчества» способствует формированию творческого потенциала обучающихся посредством деятельности художественной направленности в интересах устойчивого развития. Учащийся получают опыт творческой деятельности с нестандартными материалами, что в дальнейшем поможет им посмотреть на потребительский мир экологическими глазами.

1. Модель, Н. А. Поддержка детской инициативы и самостоятельности на основе детского творчества. Часть 1 / Н. А. Модель. // ТЦ Сфера – Минск, 2016. – 125 с.
2. Модель, Н. А. Поддержка детской инициативы и самостоятельности на основе детского творчества. Часть 2 / Н. А. Модель. // ТЦ Сфера – Минск, 2016. – 128 с.
3. Формирование творческого стиля художественно-эстетической деятельности школьников в образовательном пространстве гимназии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-formirovanie-tvorcheskogo-stilya-hudozhestvenno-esteticheskoy-deyatelnosti-shkolnikov-v-obrazovatelnom-prostranstve-gimna>– Дата доступа: 04.01.2020.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБУЧАЮЩЕГО ТЕСТИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОТВЕТА-ФОРМУЛЫ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ МАТЕМАТИКИ

*А.В. Осипов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

При обучающем тестировании основная цель педагога заключается в том, чтобы закрепить новые полученные знания и проверить степень их усвоения. При обучении математике, физике важная часть умений учащегося это знание и умение применять формулы [4]. Однако в подавляющем большинстве случаев авторы тестовых заданий все так же используют выбор из готового варианта ответа, что сохраняет за собой возможность угадывания, отсутствие творческого подхода, формальный контроль знаний [3] Указанные недостатки уже приводят к критике централизованного тестирования.

Цель – актуализация тестового контроля над запоминанием формул, обмен опытом реализации данного типа тестового задания в виде поэтапного обучающего тестирования.

Материал и методы. Автором была реализована система контроля над выполнением домашнего задания, предполагающая контроль за изучением и повторением формул в курсе математики. Исследование проводилось на подготовительных курсах ВГУ имени П.М. Машерова. Работа проходила в 2017-2019 гг. в двух группах общей численностью 42 ученика. Разработана тестирующая оболочка на языке PHP с индивидуальным кабинетом для каждого учащегося и регулярной подачей тестового материала в течение девяти месяцев курсового обучения при повторении тем школьного курса. Для оценки доли знаний использовались педагогические измерения [2], численное моделирование, анализ содержания формулы.

Результаты и их обсуждение. Использование ответа-формулы позволило выявить ряд интересных моментов при обучении. Например, известная формула квадрата суммы некоторыми учащимися была воспроизведена в виде $(a + b)^2 = a^2 + 2ab + b^2$, а некоторыми в виде $(a + b)^2 = a^2 + b^2 + 2ab$. Это, очевидно, тождественные формы, зависящие от автора учебника, однако, во-первых, это исключает возможность автоматической проверки по одному правильному ответу, а во вторых создает угрозу обучения шаблонному, нетворческому мышлению. Известны многочисленные случаи, когда учащиеся предъявляли справедливые жалобы на некорректно составленные тестовые задания, которые предполагают только ответ, задуманный автором.

Только знание некоторой формулы, конечно же, не обозначает умение ее применять. В разработанной тестовой системе на следующем уровне предлагается узнать формулу на случайном наборе букв, а не только букв а и b, как в примере с указанной выше формулой.

Первый вариант тестовой системы предполагал ввод формулы на основе рисования на canvas страницы html и оказался удобным для учащихся. Регулярная проверка формул по индивидуальному графику в каждом из дней недели принесла некоторый успех, который выражался в запоминании всех 246 основных формул школьного курса, введенных в систему. При этом предполагалось, что ежедневно в указанное им время учащийся получает на мобильный телефон 30 случайных формул и в течение 10 минут вводит графически ответ. Преподавателю остается проверить полученные изображения, которые загружаются на сервер и элементарно оценить по шкале «верно/не верно». Сказалась регулярность повторения формул, однако следует отметить, что слабые ученики чаще отказывались от прохождения очередного теста ввиду разных причин.

Следующий этап в работе над тестирующей оболочкой был перевод среды на ввод текстового ответа, который предполагалось составить из заданных неизвестных. При этом уровни сложности были построены в три этапа. На первом учащемуся предлагалось ввести формулу так, как она записана в справочнике, без изменений. После чего переходили к этапу, где известная формула, например, квадрата суммы, представлялась в виде $(x + n)^2$ и предлагалось формулу дополнить. На этом этапе учащиеся должны были абстрагироваться от заученных букв и применять формулу на случайно заданном наборе неизвестных. При реализации столкнулись с проблемой возрастания числа комбинаторных перестановок формулы при использовании новых неизвестных [5].

Выяснилось, что на этом этапе особой ценностью располагает текстовая подсказка, которая по желанию может быть выведена в виде «Квадрат суммы двух величин равен квадрату первого выражения плюс...» Однако создание набора таких подсказок заняло бы достаточно много времени, и было решено предоставить самим учащимся эту возможность. Таким образом, появился промежуточный этап, где учащимся, успешно изучившим и запомнившим формулу на первом этапе, предлагалось создать для нее текстовое описание. Преподавателю осталось лишь вести базу таких текстовых подсказок, созданных самими учащимися и использовать их в качестве подсказок для новой группы. Учащиеся довольно успешно справились с этим заданием, как при простых формулах, так и при текстовом описании тригонометрических и стереометрических формул.

Важным дополнением к геометрическим формулам оказалась необходимость иметь картинку геометрической фигуры с нанесенными на нее известными значениями или буквенными обозначениями. На втором этапе так же использовались случайные наборы букв, например, для нахождения объема конуса, а уже на третьем, заключительном этапе предлагалось применить формулу на конкретном наборе данных.

Оказалось, что третий этап представляет собой наибольшую сложность для учащихся, которые даже если верно записывали формулу с подставленными в нее значениями, то не всегда корректно выполняли вычисления. После первого апробирования этого этапа было выполнено обновление тестирующей среды для генерации набора величин, приводящих к целому ответу. Однако и этого оказалось недостаточно. Оказалось, что некоторые учащиеся сталкиваются с проблемами, например, умножения сопряженных величин, таких как $\sqrt{3}-1$ и $\sqrt{3}+1$, которые хоть и приводят к целому ответу, но это не связано с незнанием именно той формулы, которая тестируется данный момент [4]. Такое задание следует отнести к комплексному математическому заданию, а эта проблема находится за пределами исследуемой темы.

Закключение. Применение такого нестандартного вида тестового задания, как ответа-формулы взамен выбора из готовых вариантов позитивно сказывается на контроле знаний при обучающем тестировании, так как позволяет учесть многообразие и нестандартное, нешаблонное мышление учащегося. Использование программных систем дает возможность реализовать обработку ответа-формулы в виде преобразования строковых выражений и манипуляции с ними, что весьма сложно в реализации, однако позволяет создать стандартный готовый модуль для таких популярных систем как Moodle. Дальнейший анализ такого типа ответа для других дисциплин, таких как физики, химии поможет подробнее выявить степень необходимости реализации в них данного типа ответа. Важным достижением стало то, что несмотря на все затраты труда, все учащиеся получали индивидуальные задания на повторения формул, а значит исключалось копирование выполненной работы.

1. Кандевский В.М. История тестов: моногр./ В.М. Кандевский. – М.: Народное образование, 2004. – 464 с.
2. Аванесов, В.С. Основы теории разработки педагогических заданий // В. С, Аванесов // Педагогические Измерения. – 2004. – № 1. – С. 15–21.
3. Самуйлов, С.В. Использование электронных средство контроля знаний в учебном процессе / С.В. Самуйлов., С.В.Самуйлова // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2002. – № 5. –С. 109.
4. Чмыхова, Е.В. Тестирование знаний студентов и методологические проблемы использования его результатов // Е. В. Чмыхова, А. Т. Терехин // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2010. – № 4. – С. 25–29.
5. Бочкин А. И. Об оценке доли знаний с помощью комбинаторных тестов / А. И. Бочкин, Н. С. Вислобокова // Информатика и образование. – 2004. – № 11. – С. 66–68.

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ ЭНЕРГО- И РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

*Н.А. Пипиньш
Витебск, ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска»*

В настоящее время развитие творческого потенциала обучающихся стало одной из важнейших задач современной школы. Общество формирует спрос на творческую личность – энергичную, высокоинтеллектуальную.

К настоящему времени во всем мире произошло обострение экологической ситуации, во многом обусловленной увеличением энергопотребления, истощением невозобновляемых природных ресурсов и загрязнением окружающей среды отходами энергетических производств. Республика Беларусь – наш общий дом. Каким он достанется нашим потомкам, во многом зависит от ценностных основ поведения, которые закладываются в сознание учащихся уже в начальной школе, а главные действия педагогов должны заключаться в том, чтобы воспитать экономного и бережливого человека. Учащийся, привыкший экономить в школе – заботливо относится к народному добру, бережливый в быту.

Целью данной работы является выявление наиболее эффективных форм энерго- и ресурсосберегающей деятельности на формирование творческого потенциала обучающихся.

Материал и методы. В ходе исследования проводился анализ процесса обучения энерго- и ресурсосберегающей деятельности, осуществлялось изучение факультативных занятий «Азбука Берегоши». Помимо этого, на базе ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска» 3 «Б» класса проведена экспериментальная проверка формирования творческого потенциала обучающихся по-

средством энерго- и ресурсосберегающей деятельности в интересах устойчивого развития. Методами исследования являются описание, анализ и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Обучение в 3 «Б» классе проводилось через активные формы работы, практическую деятельность, постановку опытов, проведение элементарных видов исследовательских работ, самостоятельную деятельность учащихся и была направлена на формирование творческого потенциала обучающихся посредством энерго- и ресурсосберегающей деятельности в интересах устойчивого развития. На занятиях использовались максимальное количество дидактических и развивающих игр, занимательный материал (тематические загадки, ребусы, кроссворды, головоломки, сети, игры, экологические сказки, проблемные ситуации, создаваемые от имени условных персонажей). Учащиеся с большим удовольствием принимали участие в таких формах, как чтение и раскрашивание книжек-раскрасок, изготовление аппликаций, оригами (бумажных складных фигурок), сочинение и обсуждение сказок об энергии; экологический театр: постановка спектаклей; деловые игры; конкурс детских творческих работ; отчеты учащихся об энергопотреблении в школе и дома; фантастические проекты и модели энергоустановок и экологически чистых предприятий; рисунки; листовки; стенгазеты; наблюдения и измерения расходования энергии в школе и дома; исследовательские работы по результатам экскурсий на энергетические объекты. На занятиях преобладали лишь положительная информация и эмоции, что способствовало стимулированию фантазии и воображения детей, возможности думать и рассуждать самостоятельно, развитию речи и мышления.

Были использованы упражнения и приёмы работы с учащимися: мозговой штурм; ролевые игры; ранжирование; карточки для групп; использование различных названий; тематическая наглядность. При проведении факультативных занятий «Азбука Берегоши» использовались мультимедийные презентации, видеофильмы, мультипликационные фильмы, рекламные ролики, имеющиеся в методической копилке. Использование информационных технологий позволило включить учащихся в активную мыслительную деятельность, побудить к социальной активности.

Перед учащимися возникло беспокойное слово «почему», которое требовало ответа: почему нужно закрывать водопроводные краны, утеплять окна, выключать свет? На многочисленные «почему» находились ответы, но учащимся хотелось знать больше, открывать неизведанное, познавать новое, не только отвечать на вопросы Берегоши, но и задавать ему свои. Учащиеся обратились за помощью к родителям. Так возникла совместная «творческая мастерская» по созданию игр, загадок, кроссвордов, головоломок на тему «Энергосбережение». Регулярно для родителей учащихся проводились специальные занятия, на которых они знакомились с правилами «домашней экономии»; родительские собрания («Воспитание культуры ресурсосбережения как основа повышения благосостояния белорусской семьи»), беседы («Какие ресурсы каждый из нас может экономить, не выходя из дома?»); анкетирование. Вместе с детьми родители участвовали в проведении практических работ на темы: «Объем использованной воды для утреннего умывания», «Анализ потребления электроэнергии, воды и газа в семье по показаниям счетчиков», «Схема расположения «горячих точек» возможностей потери тепла и воды в квартире», «Расчет электроэнергии, потребляемой семьей за сутки», «Стоимость энергозатрат по освещению кабинета во время уроков, перемены»

Немаловажную роль в воспитании культуры энергосбережения у младших школьников играли внеклассные мероприятия, где целенаправленно формируется новое мировоззрение, качественно новое мышление подрастающего поколения. Так из факультативных занятий работа с учащимися незаметно перешла в организацию и проведение внеклассных мероприятий. Внеклассные мероприятия по вышеназванной тематике требовали от классного руководителя качественной предварительной подготовки, учитывающей уровень развития учащихся, степень их заинтересованности. Собственное осознание актуальности проблемы и владение новыми воспитательными технологиями помогли разнообразить формы внеклассных мероприятий. Была разработана игра-викторина «Сбережём воду», включавшая в себя различные конкурсы; заочная экскурсия «Путешествие по стране электричества»; «Энергетическая эстафета», игротека «Энергосбережение в школе и дома», классные и информационные часы на различные темы по формированию навыков энергосбережения: «Осторожное отношение к источникам тепла и света», «Экономия электроэнергии»; интерактивная игра «Источники энергии», праздники «Земля – наш дом», «Сбережем планету эту!»; конкурсы рисунков «Планета без отходов», «Наши домашние помощники»; моделирование ситуации «Что я могу сделать с мусором».

Регулярно с учащимися и их родителями принимали участие в акциях по сбору макулатуры, а также «Чистый двор», «Теплый дом», «Пернатые друзья»; следили за чистотой класса, озеленением, утеплением класса к зиме, своевременным выключением света в классах на переменах, за проветриванием.

Воспитательные мероприятия по формированию у учащихся навыков эффективного ресурсопользования и экологически грамотного поведения способствовали становлению гражданской позиции учащихся и коррекции позиции их родителей в области ресурсосбережения.

Заключение. Важным является не только получение учащимися определенных знаний по вопросам энергосбережения, но и осознанное применение их на практике. Учащиеся научились не проходить мимо незакрытого крана с водой, экономить электроэнергию в гимназии и дома, беречь зимой тепло, бережно относиться к природным ресурсам (в большинстве семей уже установлены счетчики воды и газа, заменены обыкновенные лампочки энергосберегающими). Учащиеся научились быть настоящими хозяевами. Была создана азбука эффективных форм энерго- и ресурсосберегающей деятельности на формирование творческого потенциала обучающихся.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ

*Л.В. Полещук
Витебск, ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска»*

Современный человек живет в медиапространстве, которое требует формирования универсальных ценностей, навыков и знаний, необходимых для выполнения своей социальной роли. Основными факторами социализации человека являются наследственность, семья, гимназия, улица, телевидение, Интернет, книги, средства массовой информации.

Средства массовой информации сегодня являются одним из наиболее важных агентов социализации, а агенты социализации – это проводники культуры. Существуют агенты первичной и вторичной социализации. И если к агентам первичной социализации относится окружение, находящееся в непосредственной близости (семья), то к агентам вторичной можно отнести гимназию и средства массовой информации. Средства массовой информации рассматриваются как один из факторов, способствующих социализации и нравственному становлению личности, формированию мировоззрения человека и его компетенций.

Целью работы является исследование процесса влияния издания гимназических средств массовой информации на формирование творческого потенциала гимназистов.

Материал и методы. Материалом исследования послужили издательская деятельность ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска» и выпуски газеты «Гимназический вестник» и журнала «Мир вокруг нас». Методами исследования являются описание, анализ и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Возможности гимназической прессы огромны: она является средством общения учащихся, способствует развитию их творческих способностей и является одним из способов самореализации и самовыражения личности. Гимназические СМИ помогают выявить лучшие качества личности, подготовить учащихся к выбору профиля в обучении и позднее, возможно, к выбору профессии. Основные возможности гимназических СМИ это моделирование ситуации взрослой жизни, развитие творческих способностей учащихся, совершенствование межличностных отношений. И пусть не все учащиеся станут журналистами, профессиональными фотографами или дизайнерами, но всем участникам образовательного процесса пригодятся умения работать в команде, навыки общения с людьми разного возраста, знания тех социальных норм и ценностей, которые позднее им могут пригодиться в будущем.

Наш проект «Обучающийся гимназия» («Гимназические СМИ» – газета и журнал), который в гимназии существует с 2003 года, представлен двумя изданиями: газета «Гимназический вестник» и научно-познавательный журнал «Мир вокруг нас». Всего выпущено 73 номера газеты и 37 журналов.

Целью проекта является создание условий для формирования у учащихся мотивации к работе в гимназических средствах массовой информации, для развития творческого потенциала

личности и их максимальной самореализации в области журналистики (так как учащиеся наши постоянно растут, у нас появляются новые члены редакционной коллегии).

За время участия в проекте учащиеся могут примерить на себя профессии репортера, фотографа, верстальщика, дизайнера, корректора. Участие в проекте может предоставить «гимназическую трибуну» для самоутверждения в литературном и художественном творчестве.

О качестве издательской деятельности ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска» могут говорить победы на разных конкурсах:

2004 – газета стала третьей в Республиканском конкурсе школьных СМИ «Алые паруса»;

с 2004 по 2019 – неоднократный дипломант и обладатель премии «Настаўніцкай газеты»;

2016 – второе место в областном конкурсе школьных СМИ «Слово за нами»;

2017 – диплом журнала «Народная асвета» за профессиональный подход к созданию школьных газет;

2018 – получила Диплом журнала «Народная асвета» за качественное полиграфическое исполнение;

2006 – журнал «Мир вокруг нас» занял 1-е место в республиканском конкурсе школьных СМИ;

в 2010-м и в 2012-м годах – дважды становился победителем Всероссийского конкурса «Больше изданий хороших и разных»;

2012 – 18-й номер журнала, посвященный началу Великой Отечественной войны, получил Знак «Горняцкой Славы» III степени в Музее Военной Славы на Поклонной горе в Москве; ежегодное участие членов издательской деятельности в смене средств массовой информации в НДЦ «Зубренок».

Все материалы газеты и журнала делятся на:

статьи, которые представляют собой научные, публицистические или научно-публицистические сочинения небольшого размера;

заметки – небольшие статьи. Краткие сообщения в печати о том или ином событии, факте, явлении;

интервью-беседы с какими-либо лицами;

опросы – материалы, основанные на выявлении мнений различных людей.

Есть тематические номера журнала «Мир вокруг нас», посвященные:

экологии – № 3

международному сотрудничеству с образовательными учреждениями Федеративной Республики Германии – № 6, 13;

международному сотрудничеству с образовательными учреждениями Российской Федерации – № 12, 27, 30;

Великой отечественной войне – № 15, 18, 28, 37;

устойчивому развитию – № 17, 23, 31;

юбилеям – № 19-21, 32, 33-35;

благоустройству территории – № 22;

гимназическому открытому конкурсу «Война в судьбах моей семьи» к 100-летию со дня начала Первой мировой войны и 70-летию освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков – № 24-26;

творческим проектам учащихся и педагогов – № 1, 2, 4, 5, 7-11, 14, 16, 29, 36.

Многие корреспонденты наших гимназических изданий связали и хотят связать свою будущую профессию с филологической деятельностью и журналистикой.

Заключение. Гимназическая издательская деятельность – это гибкая саморазвивающаяся структура, призванная формировать активную личность, способную к анализу происходящих событий, свободную от стереотипов мышления, деятельную, творческую и саморазвивающуюся, обладающую коммуникативными умениями, понимающую роль средств массовой информации в формировании общественного сознания.

1. Ашевская, Л.А. Развитие творческих способностей и личности учащихся / Л. А. Ашевская // Русский язык в школе. – 2001. – № 6. – 21-2с.

2. Горохов, В.А. Основы журналистского мастерства/ В. А. Горохов. – М.: Просвещение, 1989. – 112 с.

3. Корконосенко, С.Г. Основы журналистики / С. Г. Корконосенко. – Москва. – 2002. – 56 с.

4. Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики / Е. П. Прохоров. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – С. 62–75.

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СРЕДСТВАМИ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

*О.П. Семенчукова
Витебск, ГУО «СШ № 38 г. Витебска»*

Сохранение и укрепление здоровья подрастающего поколения является одной из наиболее важных задач современной жизни. Заботу о физическом воспитании детей проявляет государство, семья и весь педагогический коллектив школы. В настоящее время только незначительное количество выпускников школы являются полностью здоровыми, поэтому работа над проблемой воспитания здорового поколения наиболее актуальна и значима. Никогда еще проблема низкой двигательной активности детей и подростков не стояла так остро, как сегодня. Это обусловлено многими факторами, не последнее место среди которых занимает всеобщая увлеченность школьников компьютерными играми и общением в социальных сетях. Именно здоровье является главным условием свободной деятельности человека, показателем совершенства и непреходящей ценностью [1, 2].

Цель работы – определить роль учителя физической культуры в сохранении и укреплении здоровья учащихся.

Материал и методы. Внеклассные мероприятия проводилось в ГУО «СШ № 38 г. Витебска» среди учеников школы. В своей работе учителя физической культуры используют следующие виды деятельности: спортивно-игровую, интеллектуально-творческую, культурно-досуговую, агитационно-пропагандистскую.

Результаты и обсуждение. Интеллектуально-творческое направление деятельности включает в себя: интеллектуальные игры и творческую деятельность (в основе которой лежит конкурс).

Интеллектуальные игры – это не только источник знаний, но и радости, удовольствия от интеллектуальных побед, от своего умения показать запас знаний в области физической культуры и спорта. Такие игры помогают скрасить досуг, развить умственные способности, расширить словарный запас, улучшить память. Интеллектуальные игры: кроссворды, викторины, игра знатоков «Что? Где? Когда?», «Олимпийское лото», «Интеллектуальный марафон», брейн-ринг «В мире спорта» регулярно проводятся в нашей школе.

Данные игры для детей – это не просто вопросы из различных разделов спорта и физической культуры. Это, в первую очередь, соревнование, борьба с самим собой, попытка ответить на большее количество вопросов и дойти до финала. Вопросы составлены так, что начинаются с самых простых, на которые ребята без затруднения могут дать ответ. По мере продвижения по игре вопросы усложняются и переходят к довольно сложным, требующим глубоких знаний в области физической культуры и спорта.

К творческой деятельности относятся: конкурс рисунков и газет, конкурс поделок, стихов, рефератов.

Главной целью творческих конкурсов является популяризация в детской и юношеской среде здорового образа жизни, формирование положительных эмоций, способствующих развитию интереса и желания вести здоровый образ жизни, привлечение детей и подростков к поиску новых идей. Это еще и хорошая возможность узнать о том, что дети думают о спорте, как они представляют себе здоровый образ жизни.

Спортивно-игровое направление связано с образовательным процессом и является продолжением действующих учебных программ по физической культуре. В процессе подготовки и проведения спортивных праздников, соревнований происходит закрепление и совершенствование учебного материала, изученного на уроках физкультуры. Кроме этого, у учащихся расширяются и углубляются знания о видах спорта и физкультурно-спортивной деятельности. В условиях спортивных соревнований формируется стойкая мотивация для занятий тем или иным видом спорта.

Спортивные праздники я посвящаю выдающимся событиям в жизни страны, в спорте, знаменательным датам.

Так, например, к Всемирному дню футбола был проведен праздник «В стране Футландии», к Олимпийскому дню – «Парад звездочек», к дню Туризма – «Туристическая полоса препятствий», к Международному дню семьи – «Семейный триатлон», к дню Физкультурника –

праздник «Делай с нами! Делай как мы! Делай лучше нас!», ко Всемирному дню снега – «Зимние забавы».

Большой популярностью у учащихся пользуются спортивные игры. Учащиеся средних и старших классов с удовольствием принимают участие в соревнованиях по баскетболу и футболу. Волейбол популярен среди старшеклассников, а пионербол у младших школьников. В период зимнего сезона активно популяризирую зимние виды спорта: лыжные гонки и катание на коньках. Как бы интересно не проходили игры на стадионе и спортплощадке, мы не упускаем возможности выйти с ребятами подышать воздухом в лесопарковую зону. Организовываем там игры на наблюдательность, умение ориентироваться, конкурсы на установку палатки и разбивки бивака. А зимой ребята вместе с родителями и учителями с удовольствием ходят в лыжный поход в лес и на каток. Кроме основных видов спорта мы включили в план по спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работе соревнования по тем видам, которые вызывают больший интерес у наших гимназистов, таких как бадминтон и дартс, соревнования на роликовых коньках и велосоревнования.

Информационно-пропагандистское направление включает в себя встречи с тренерами, со знаменитыми спортсменами, создание информационного стенда. Такие встречи способствуют приобщению детей и подростков к регулярным занятиям физкультурой и спортом, формированию у них мировоззрения здорового образа жизни. Так, мной были организованы встречи с тренерами: Кохненко С.С. (лёгкая атлетика), Антоненко Л.Д. (шорт-трек), Богданова Т.Е. (конькобежный спорт).

В школе создан стенд «Спортивная панорама», который включает в себя различные рубрики, каждая рубрика выполняет определенную задачу. Предусмотрено обновление материалов для своевременного ознакомления с последними спортивными событиями в гимназии и в стране.

Культурно-досуговая деятельность является одним из важнейших средств воспитания, направленных на формирование у учащихся эстетического вкуса и стремления к самосовершенствованию.

Экскурсии в СДЮШОР, ВЦСК «Динамо», «Ледовый дворец спорта», дают возможность учащимся познакомиться со спортивными объектами, воспитанниками и тренерами. Посетив Аллею и Музей олимпийской славы Витебщины, ребята заочно познакомились с чемпионами и призерами Олимпийских игр.

С целью пропаганды и приобщения к здоровому образу жизни учащиеся школы посещают домашние матчи по футболу и хоккею. Посещая матчи вживую, ребята поддерживают команду нашего города, чувствуют атмосферу и удивительную ауру спорта, испытывая по-настоящему яркие и живые эмоции, получая при этом массу удовольствия.

Заключение. Таким образом, внеклассные мероприятия, проводимые в нашей школе, способствуют формированию навыков здорового образа жизни, создают условия для сохранения и укрепления здоровья учащихся, играют важную роль в жизни каждого из них. А учитель физической культуры должен создать благоприятные условия для формирования у учащихся отношения к здоровому образу жизни и научить их применять полученные знания и умения в повседневной жизни.

1. Макарова, Г.А. Спортивная медицина : учебник для студ. высш. учеб. заведений, осущ. образоват. деятельность по напр. 521900 – Физ. культура и спец. 022300 - Физ. культура и спорт / Г.А. Макарова. – М.: Советский спорт, 2003. – 480 с.
2. Дубровский, В.И. Спортивная медицина: учеб. для студентов вузов, обучающихся по пед. спец. / В. И. Дубровский. – М.: Владос, 1999. – 480 с.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

*Д.С. Сенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Инклюзивное образование выступает одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Беларусь. Инклюзивное образование понимается как организация образовательного процесса, при которой все учащиеся, вне зависимости от их особенностей

(психофизических, культурных, социальных, языковых и т.д.), включены в общую образовательную систему [1].

Цель статьи – выявление особенностей направлений работы филиала кафедры изобразительного искусства ВГУ имени П.М. Машерова на базе ГУО «СШ № 25 г. Витебска».

Материал и методы. Исследование базировалось на анализе данных учебного контингента ГУО «СШ № 25 г. Витебска», анкетировании учителей школы, анализе результатов учебной деятельности учащихся, которые обрабатывались с использованием описательного, сравнительно-сопоставительного и математического методов.

Результаты и их обсуждение. Анализ контингента учащихся ГУО «СШ № 25 г. Витебска» выявил 53 ученика с особенностями психофизического развития, которые можно разделить на 5 групп:

1. Учащиеся с нарушением слуха (1 учащийся);
2. Учащиеся с тяжелыми нарушениями речи (28 учащихся);
3. Учащиеся с трудностями обучения по различным дисциплинам (16 учащихся);
4. Учащиеся с интеллектуальной недостаточностью (8 учащихся);

Отдельную группу (5 человек) образуют учащиеся с особенностями психофизического развития, занимающиеся на дому. В каждой группе педагоги выделяют свои особенности, которые необходимо учитывать при работе с детьми. Дома для них созданы необходимые условия для полноценного обучения.

Учащиеся с нарушением слуха, как правило, имеют небольшой словарный запас, кратковременную память, проблемы соотношения «слова-образ». Формированию понятийного аппарата способствует многократное повторение изучаемого термина, наглядная демонстрация образов, использование надписей.

Учащиеся с тяжелыми нарушениями речи имеют трудности с произношением слов, составлением предложений, соотношением предметно-пространственных категорий (больше-меньше, ближе-дальше, выше-ниже и т.п.). Данные проблемы находят своё отражение в психической деятельности человека: нарушение познавательной, эмоционально-волевой сферы личности, межличностных отношений. Восполнить пробелы в этих сферах позволяют занятия изобразительной деятельностью, благодаря эмоциональной наполненности учебного процесса, оперированию знакомыми предметами.

В отличие от предыдущих групп интеллектуальная недостаточность учащихся связана с более глубоким поражением центральной нервной системы. Обучение этой категории учеников осуществляется за счет патронатного сопровождения учебного процесса с привлечением психологов, социальных педагогов, родителей, облегчения содержания учебных программ. При всех сложностях при изучении общеобразовательных предметов у них не возникает проблем при обучении изобразительному искусству.

У учащихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата познание мира идет в основном за счет наблюдений, поэтому в психическом развитии он может давать разумные объяснения, связанные с окружающей действительностью, событиями, явлениями, бытом, описывать все этапы выполнения каких-либо действий, при том, что он никогда их не выполнял. Таким детям трудно устанавливать сходства и различия, причинно-следственные связи между предметами и явлениями окружающего мира. Эти и другие проблемы развития можно преодолеть за счет формирования картины мира через приобщение к искусству.

Наблюдение показало, что цветное разнообразие и двигательная активность с помощью изобразительно-выразительных средств положительно влияют на настроение ребенка, создают уравновешенное нервно-психическое состояние, усиливают гибкость центральной нервной системы.

Основную задачу преподаватели видят в необходимости направлять внимание детей, развивать речь, познавательные способности, выстраивать логические цепочки мыслительных операций, разрабатывать индивидуальные программы формирования зрительно-моторной координации, пространственного анализа и синтеза, усиления интереса к окружающей действительности. Изобразительное искусство позволяет сформировать благоприятную среду, ситуацию успеха для развития ребенка путем создания условий для включения каждого ребенка в естественные для него виды деятельности. Особую эффективность показал арт-терапевтический эффект, оказываемый на занятиях по изобразительному искусству, где учащиеся получают психоэмоциональную разгрузку, общаются, видят результаты своей деятельности [2].

Хорошие результаты в школе показало создание интегрированных групп на факультативных занятиях по изобразительному искусству, где вместе собираются ученики 2, 5, 6 классов. В своей работе преподаватели (И.А.Волохович, О.В.Дорожко, А.Г.Акимова, Е.П.Адамович, А.И.Матвеева, Е.А.Мацкевич, Л.А.Цуран) успешно используют тестовые рисунки, психологический анализ изображений, индивидуальный показ и другие личностно-ориентированные методы обучения. Преподаватели эффективно реализуют принцип комплексного использования различных видов искусств применительно к культурологической концепцию обучения учащихся по предметам эстетического цикла.

Заключение. Инклюзивное образование является одним из приоритетов социокультурной политики государства. Реализация прав учащихся на полноценную учебно-творческую деятельность создает основу для качественного образовательного процесса, развития личности, талантов, умственных и физических способностей, поддержки его достоинства, содействует праву человека на полноценное развитие и участие в культурной и творческой жизни.

Для успешного осуществления инклюзивного образования необходимо проведение научных исследований, научно-исследовательских работ, выполнение экспериментальной и инновационной деятельности, создание научно-методического обеспечения инклюзивного образования, выработку качественных и количественных индикаторов эффективности инклюзивности национальной системы образования.

1. Дорожная карта художественного образования: Всемирная конференция по образованию в области искусств: создание творческого потенциала для XXI века [Электронный ресурс]. – 2009. – С. 4. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/30487586-Dorozhnaya-karta-hudozhestve...go-obrazovaniya.html>. – Дата доступа: 20.10.2018.
2. Сенько, Д.С. Интегрированное обучение и воспитание: из опыта работы учителей ГУО «Средняя школа «25 г. Витебска» / Д.С. Сенько, И.А. Волохович, Т.Г.Шаева, О.В. Дорожко // Современное образование Витебщины. – № 3 (25). – С. 23–25.

ОБ ОШИБКАХ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОКАЗАТЕЛЯ ОЖИДАЕМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ

А.С. Соколов

Гомель, УО «ГГУ имени Ф. Скорины»

Одним из важнейших интегральных демографических показателей, комплексно характеризующий уровень смертности населения является показатель ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ). Однако зачастую (особенно в общественном сознании) его интерпретация является неверной, что приводит к искажению основанных на этом показателе выводов. Это обстоятельство диктует необходимость более тщательного разъяснения смысла данного показателя и методов его расчёта при изучении соответствующих тем в школе и вузе.

Целью работы – рассмотреть методологические особенности применения показателя ожидаемой продолжительности жизни в социально-экономических исследованиях.

Материал и методы. Для расчёта ожидаемой продолжительности жизни брались данные сборников «Демографический ежегодник Республики Беларусь» и рассчитывались краткие таблицы смертности по пятилетним возрастным интервалам по методике, изложенной в [1].

Результаты и их обсуждение. Наиболее распространённой и серьёзной ошибкой является ситуация, когда показатель средней ОПЖ используется для определения среднего возраста дожития – количества лет, которые в среднем проживёт человек после выхода на пенсию. То есть ошибочно считаются правильными утверждения типа *«если средняя продолжительность жизни 68 лет, то в среднем человек, вышедший на пенсию в 60 лет, проживёт ещё 8 лет»*.

Как правило, под «ожидаемой продолжительностью жизни» понимают *ожидаемую продолжительность жизни при рождении*, то есть в возрасте 0 лет. Но фактически, ОПЖ представляет собой целую группу показателей, рассчитанных отдельно для каждого возраста (возрастного интервала) – ОПЖ для достигших возраста 0 лет (при рождении), для достигших возраста 1 год, для достигших возраста 2 года и т. д. вплоть до достигших возраста 100 лет.

Причём чем больше возраст, тем больше будет рассчитанный исходя из ОПЖ для данного возраста ожидаемый средний возраст смерти. То есть, например, для женщин Беларуси в 2018 году ОПЖ при рождении составляла 79,2 года (и средний возраст смерти, соответствен-

но, те же 79,2 года), ОПЖ для достигших возраста 20 лет составляла уже 59,5 года (средний возраст смерти, таким образом, 79,5 года), для достигших 40 лет – 40,1 года (возраст смерти, соответственно, 80,1 года), для достигших 60 лет – 22,1 года (возраст смерти 82,1 года).

Это происходит по той причине, что при расчёте ОПЖ при рождении учитывается смертность во всех возрастах: часть родившихся умрёт в возрасте до 5 лет (а как раз для детей этого возраста смертность существенно выше, чем для последующих возрастных групп вплоть до 25 лет, так как именно в этом возрасте в основном умирают от врождённых заболеваний, генетических патологий, осложнений при родах и т. д.), часть умрёт от разных причин в более поздних возрастах, причём в каждой следующей возрастной группе количество умерших, как правило, увеличивается. И все эти смерти оказывают влияние на результат расчёта ОПЖ при рождении. При расчёте ОПЖ для достигших возраста 1 год умершие до этого возраста уже не будут учитываться и влиять на результат, таким образом, ожидаемый возраст наступления смерти для лиц, достигших 1 года несколько возрастёт. Та же картина наблюдается и при расчёте ОПЖ для достигших следующих возрастов (возрастных интервалов) – с каждым следующим возрастом из расчётов исключаются лица, уже умершие к этому возрасту и ОПЖ рассчитывается только для тех, кто до этого возраста дожил. К примеру, для женщин Беларуси, родившихся в 2018 году до возраста 60 лет доживёт 91,7%, а умрёт к этому времени 8,3%. Эти 8,3% не будут учитываться при расчёте *ожидаемой продолжительности жизни для лиц, достигших 60 лет* (поскольку не достигнут этого возраста), но они будут учитываться для расчёта *ожидаемой продолжительности жизни при рождении* (в возрасте 0 лет). Именно поэтому использование показателя *ожидаемой продолжительности жизни при рождении* для определения ожидаемой продолжительности оставшейся жизни людей, достигших определённого возраста (например, пенсионного) является грубой ошибкой, так как результат будет существенно занижен.

Следует помнить также ещё о двух важных аспектах применения показателя ОПЖ: 1) он характеризует не текущую смертность в данном году, как зачастую ошибочно считается, а прогнозируемую смертность того поколения, которое в данном году только родится или достигнет определённого возраста; 2) ОПЖ рассчитывается для условного поколения (то есть такого, для которого в течение все его жизни характеристики смертности будут абсолютно неизменными и такими же, как в данном году), тогда как для реального поколения продолжительность жизни будет выше, чем расчётная. Специалисты-демографы указывают в этой связи, что: *«широко используемый показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении является характеристикой смертности периода, для которого он рассчитан, характеризуя среднюю продолжительность жизни гипотетических (условных) поколений, на протяжении жизни которых значения возрастных коэффициентов смертности соответствуют значениям данного периода. На деле средняя продолжительность жизни (средний возраст смерти) реальных поколений, родившихся в тот же период, оказывается иной из-за изменений смертности на протяжении их жизни»* [2]. Данная закономерность соблюдается для всех стран, характеризующихся возрастанием продолжительности жизни, в том числе и для Беларуси. Это подтверждается данными в таблице 1, содержащей данные о среднем возрасте смерти (рассчитанном на основе ОПЖ) поколений на 2011 год. Для этих же поколений, в 2016 году перешедших в следующую возрастную группу, также был рассчитан средний возраст смерти уже по показателям смертности и численности на 2016 год.

Таблица 1 – Ожидаемый возраст смерти для одних и тех же поколений (городское население Беларуси, мужчины) по расчётам на 2011 и 2016 гг.

Поколения, которые в 2011 году достигли возраста	Средний возраст смерти на 2011 год	В 2016 году те же поколения достигли возраста	Средний возраст смерти на 2016 год
0-4	65,9	5-9	69,6
5-9	66,1	10-14	69,7
10-14	66,2	15-19	69,7
15-19	66,2	20-24	69,8
20-24	66,4	25-29	70,0
25-29	66,7	30-34	70,2
30-34	67,2	35-39	70,6
35-39	68,0	40-44	71,2

40-44	68,9	45-49	71,9
45-49	69,9	50-54	72,8
50-54	71,1	55-59	74,0
55-59	72,9	60-64	75,6
60-64	75,0	65-69	77,7

Видно, что ожидаемая продолжительность жизни одних и тех поколений увеличилась на 2,7–3,7 года при расчёте по данным, полученным на 5 лет позже первоначальных.

Заключение. При изучении и использовании показателя ОПЖ чрезвычайно важным является его правильное понимание и избежание ошибок интерпретации, приводящих к некорректным выводам.

1. Шаршакова, Т. М. Статистика населения и медицинская демография: учеб.-метод. пособие / Т. М. Шаршакова, В. М. Дорофеев. – Гомель: УО «ГГМУ», 2009. – 56 с.
2. Щербакова, Е. Средняя продолжительность жизни реальных поколений выше, чем ожидаемая продолжительность жизни в период их рождения / Е. Щербакова // Демоскоп Weekly. – № 539. – 2013. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0539/barom03.php>. – Дата доступа: 17.11.2019.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТЕВОЙ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.А. Сысоева¹, Т.Э. Карнатко²

¹*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,*

²*Витебск, УО «ВОУМЦ ПО»*

Сегодня перед профессиональным образованием стоит задача – подготовка рабочих кадров, которые нужны работодателю. Это специалисты нового типа, конкурентоспособные, мобильные, способные решать творческие задачи, обладающие широким диапазоном знаний в рамках своей специальности. Для решения данной задачи необходимо создать особые условия, найти новые механизмы, привести структуру подготовки квалифицированных кадров в учреждениях профессионально-технического и среднего специального образования в соответствие с актуальными потребностями рынка.

Ресурсными центрами учреждений профессионально-технического образования Витебской области был проведен анализ контингента учащихся своего учреждения, что позволило выявить несколько основных характеристик:

- отсутствие организационных навыков;
- необходимость индивидуального подхода в обучении;
- низкую мотивацию к обучению и низкий интерес к осваиваемой профессии;
- пропуски занятий без уважительных причин;
- необходимость грамотного участия родителей в формировании грамотного профессионального определения подростка.

Полученные результаты определяют необходимость иного подхода к процессу выбора профессии подростком. Исходной точкой организации этого процесса является допрофессиональная и профессиональная подготовка школьников. Решить эту проблему поможет использование сетевой формы организации образовательного процесса не только для подготовки рабочих кадров и специалистов, но и для организации профориентационной работы с учащимися учреждений общего среднего образования.

Цель данной работы – создание модели сетевой организации профессионального образования.

Материал и методы. В исследовании использовались материалы учебных программ допрофессиональной и профессиональной подготовки ресурсных центров профессионально-технического образования Витебского региона. В ходе работы проводился анализ проблемы, систематизация, обобщение педагогического опыта и результатов практической деятельности учащихся.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования решались следующие задачи:

- разработка программы непрерывного психолого-педагогического сопровождения осознанного профессионального самоопределения учащихся учреждений общего среднего образования;
- создание условий для эффективного использования школьниками возможностей учреждений профессионально-технического и среднего специального образования, предприятий различных сфер деятельности для конструирования индивидуального образовательного маршрута;
- создание инновационной среды в ресурсных центрах учреждений профессионально-технического и среднего специального образования.

Целью психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающегося являлась помощь в конкретном выборе, связанном с определением сферы профессиональной деятельности (конкретной профессии), готовности применять знания, умения и практический опыт для успешного осуществления профессиональных и карьерных выборов в динамично меняющихся условиях.

Программа непрерывного психолого-педагогического сопровождения предполагает в 7-м классе формирование основы профориентационных компетенций. В 8–9 классах профориентационные компетенции активно используются обучающимися при совершении профессионального выбора и продолжают непрерывно развиваться. Период обучения в 7–9-х классах является наиболее важным для профессионального самоопределения, поскольку именно на этом этапе осуществляется первичный профессионально-образовательный выбор обучающегося.

Содержание программы представлено тремя разделами, рассчитано на 51 учебный час, по 17 учебных часов на каждый год обучения (7-9-е классы). Программа профориентационной работы может быть реализована классным руководителем, социальным педагогом, педагогом-психологом во взаимодействии с управлениями социальной защиты, центрами занятости населения для получения актуальной информации о рынке труда определенного региона, представителями организаций. Однако более предпочтительна организация этой деятельности на базе ресурсных центров учреждений профессионального образования, поскольку именно они уже являются активной составляющей сетевой образовательной среды региона, систематически взаимодействуя с предприятиями и учреждениями общего среднего образования. Фактически они уже выполняют функцию инновационной образовательной платформы в формировании профессиональных компетенций.

Основной задачей первого раздела программы («Проф-компас») является расширение представлений о мире профессий и интереса к профессионально-трудовой деятельности; выработка ценностно-мотивационных основ саморазвития и самоопределения; формирование позитивного отношения к профессионально-трудовой деятельности, устойчивого интереса к миру труда и профессий учащихся 7 класса.

В ходе реализации данного раздела программы учащиеся знакомятся с классификациями профессий, сущностью основных понятий «профессия», «специальность», «квалификация», посещают предприятия в реальном и виртуальном мире, участвуют в разработке и реализации практико-ориентированных проектов, как во внеклассной деятельности, так и в объединениях по интересам и студиях технического и художественного творчества (рисунок 1).

Рисунок 1 – Организация мастер-классов для учащихся школ в ресурсном центре учреждения образования «Полоцкий государственный химико-технологический колледж» по квалификациям «Повар» и «Швея»

Второй раздел программы посвящен изучению путей получения профессий учащимися 8 классов. Его задачами является установление и реализации взаимосвязи учебных предметов с профессиональной средой; ознакомление с возможными путями получения профессионального образования и формирование навыков выбора такого пути; помощь учащимся в социальной и профессиональной адаптации; формирование позитивного образа рабочих профессий. Учащиеся знакомятся с учреждениями профессионально-технического, среднего специального и высшего образования области в соответствии с определенным типом профессии. Для обучающихся организуются индивидуальные и профессиональные пробы на базе ресурсных центров профессионального образования области и предприятиях. На заключительном этапе реализации второго раздела, учащиеся участвуют в творчески ориентационном проекте «Составление личного предпрофессионально-образовательного портфолио».

Задачи третьего раздела нацелены на определение образовательных и профессиональных интересов и мотивов; формирование учащимися собственной жизненной позиции на этапе первичного профессионального выбора и проектирования успешной карьеры. Осуществляется формирование умения соотносить собственные притязания и склонности с общественными интересами; построение личной профессиональной перспективы.

В рамках данного раздела учащиеся знакомятся с понятиями «профессиональное призвание», изучают сущность понятий «мотивы» и «склонности», их роли в процессе профессионального самоопределения, участвуют в составлении своей «Карты здоровья», участвуют в разработке и реализации творческого проекта «Мой выбор» (рисунок 2).

Рисунок 2 – Организация профессиональных проб для учащихся школ

В каждом из разделов программы предусмотрены формы работы не только с учениками, но и их родителями. Это собрания, консультации, реализация совместных проектов, мастер-классов, организация и проведение фестиваля-презентации «Профессиональный портрет семьи. Трудовые династии».

Предполагаемые результаты реализации данной программы:

- создание инновационной образовательной среды на базе ресурсных центров профессионального образования области с концентрацией передового опыта профориентационной работы;
- разработка новых механизмов сотрудничества с социальными партнерами;
- построение учащимися учреждений общего среднего образования личной профессиональной перспективы, включая альтернативные варианты построения образовательной и профессиональной траектории.

Возможные риски:

- недостаточная мотивация педагогических работников для работы в новых условиях;
- сопротивление учащихся и незаинтересованность их родителей в реализации программы;
- нерационально распределенная нагрузка между участниками сетевого учебного процесса.

Заключение. В данном исследовании сделана попытка изложить основные составляющие проекта и теоретически их обосновать. Проект позволит на этапе первичной профессиональной пробы дать возможность учащимся познать себя в нескольких профессиональных направлениях. Можно более точно сделать свой профессиональный выбор и проверить его правильность в дальнейшем профессиональном обучении. В 2019-2020 учебном году уже видны положительные результаты, высокая активность и заинтересованность школьников в получении первых профессиональных навыков. Это они из первых шагов к достижению глобальной цели устойчивого развития Витебского региона – качественное образование.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

М.М. Тихомирова¹, Н.О. Кактоякова²

¹*Абакан, СОШ № 20*

²*Абакан, ХНГ имени Н.К. Катанова*

Одним из главных препятствий в решении проблем окружающей среды, расточительного потребления природных ресурсов является недостаточное понимание экологических вопросов людьми, принимающими решения, и большинством населения. Для перехода к устойчивому развитию необходимо, чтобы люди всех возрастов и социальных групп осознали взаимосвязь экономических, социальных и экологических сторон жизни и могли на практике воплощать принципы устойчивости развития. Следовательно, нужна система образования и просвещения, которая позволила бы эффективно решать эти задачи. Федеральным законом «Об отходах производства и потребления» организация экологического воспитания и формирования экологической культуры отнесена к полномочиям органов местного самоуправления [1].

Начинать экологическое воспитание необходимо в семье, в дошкольных учреждениях, продолжать в рамках общего школьного, затем профессионального образования, и постоянно вести в системе дополнительного и неформального (общественного) образования. Пока в России такого всеохватывающего экологического образования не сложилось, поэтому актуальным является обращение к самой перспективной – в смысле формирования сознательного экологического поведения – детской аудитории.

Экологическая культура как составная часть общечеловеческой культуры опирается на тысячелетний опыт предков, при этом испытывает мощное влияние сложившегося в глобальном масштабе унифицированного образа жизни людей в поликультурной среде, где многие этнокультурные отличия стираются. Поэтому в новом экологическом сознании и экологической культуре должны быть «переплетены» наследуемые нынешним поколением традиции прошлого и современные знания и практики.

Целью статьи является исследование потенциала народных сказок для целей экологического воспитания и формирования экологической культуры младших школьников.

Материал и методы. Материалом исследования послужили русские народные сказки. Для исследования использовались методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Результаты и их обсуждение. В процессе воспитания сказки являются незаменимым, нестареющим средством получения детьми знаний о мире, об отношениях людей и формирования нравственности. Из сказок дети узнают о том, что такое добро, зло, справедливость, какие бывают идеальные герои, как вести себя и добиваться целей. Сейчас некоторые педагоги дошкольного воспитания практикуют преобразование классических сказок в экологически ориентированные, то есть используют известные сказочные сюжеты для перехода к дидактическим указаниям по поведению в тех или иных ситуациях, например, в сфере обращения с отходами. Так, в сказку «Три медведя» вводится дополнительная сюжетная линия о неправильном поведении Маши и ее подруг, которые оставляют мусор в лесу, но исправляются после негативной реакции медведей на такие нарушения [2].

Сказки-переделки воспринимаются как искусственные, специально созданные под какие-то цели, в данном случае, экологические. Они обычно рассчитаны на детей, знакомых с традиционной трактовкой сказок, что вызывает у них эффект узнавания. Но при этом ускользает первоначальный смысл, происходит упрощение понимания морали сказок. Поэтому, по нашему мнению, полезно вернуться к классическим текстам народных и авторских сказок в поисках современного содержания, не замеченного ранее. И сделать это возможно уже в младших классах общеобразовательной школы на уроках литературы, окружающего мира, иностранных языков и др. предметов.

Вспомним сказку А.С. Пушкина «О царе Салтане, сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди», в ней приводится описание одного из чудес:

«Белка песенки поет,
Да орешки все грызет,

А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра – чистый изумруд».

Экологический смысл сказочного чуда с белкой видится в том, что дары природы – бесценны, их надо беречь и по-хозяйски использовать. В сказке есть вполне экономическое продолжение истории с чудесной белкой:

«Слуги белку стерегут,
Служат ей прислугой разной –
И приставлен дьяк приказный
Строгий счет орехам вести;
Отдает ей войско честь;
Из скорлупок льют монету
Да пускают в ход по свету;
Девки сыплют изумруд
В кладовые, да под спуд».

Современное толкование данного эпизода сказки может быть таким: А.С. Пушкиным, автором «Евгения Онегина» («великий эконом»), дается описание модели безотходного производства, где экономические ресурсы проходят все стадии циклического процесса, включая наличное денежное обращение и создание валютных резервов.

В русских народных сказках часто встречаются экологические мотивы, некоторые из них очень тесно связаны с современной проблемой обращения с отходами. Например, в сказке «Крошечка-хаврошечка» любимицу корову - помощницу главной героини – зарезали по навету злой колдуньи, а Крошечка-хаврошечка ее косточки собрала, в землю закопала да поливать стала, и выросла яблонька. Экологический смысл волшебного превращения вполне понятный: органические вещества, как и все вещества в природе, совершают кругооборот, поэтому надо собирать пищевые отходы отдельно от других видов отходов и возвращать в природу всё, что взяли у неё.

Сказка «Царевна-лягушка» показывает глубокий смысл простых бытовых действий: Василиса Премудрая из кубка пьет – не допивает, остатки себе за левый рукав выливает, лебедя жареного ест – косточки за правый рукав бросает. А когда она стала плясать, то махнула одной рукой – озеро разлилось, другой – лебеди по озеру поплыли. Толкование здесь возможно такое: даже бесполезные на первый взгляд отходы могут принести пользу, если изобрести способ утилизации.

В сказке «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» можно услышать предостережение от беды загрязнения окружающей среды, поскольку дефицит чистой воды угрожает жизни будущих поколений.

А главный герой сказки «Колобок» был желанным лакомством для всех персонажей, начиная от старика со старухой до лесных зверей. Но эта сказка не только о лихости и хитрости, интерес представляет описанная в сказке технология изготовления колобка: испекли его из остатков разной муки (сусекам поскребла, по амбарам смела) с добавлением закваски, сметаны, что обеспечивало особые вкусовые качества колобка (калабухи) [3]. Поэтому при обсуждении содержания сказки можно рассказать детям о современном принципе бережливого, безотходного производства, который был не чужд русскому крестьянству.

Заключение. Таким образом, материал народных сказок дает широкие возможности для экологического воспитания и формирования экологической культуры младших школьников, чем могут воспользоваться учителя по ряду предметов при условии овладения знаниями и навыками в междисциплинарных областях.

1. Федеральный закон «Об обращении с отходами производства и потребления» от 24.06.1997 № 89-ФЗ (в ред. от 02.08.2019), ст.8. URL: СПС КонсультантПлюс
2. Экологические сказки о мусоре. URL: <https://docplayer.ru/52413315-Ekologicheskie-skazki-o-musore.html>
3. Измайлова, А. Б. Сказка в русской народной педагогике: монография / А. Б. Измайлова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2013. – 171 с. URL:http://www.vlsu.ru/op/fileadmin/Programmy/Bacalavr_academ/44.03.01/Angl_lang/Metod_doc/M_Ismailova_2013.pdf

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ СТЕРЕОМЕТРИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

*В.В. Устименко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Умение решать задачи играет особую роль при изучении стереометрии и имеет свои специфические особенности. В первую очередь, это касается изображения пространственной фигуры на плоскости, а также построения ее элементов. Здесь необходимо пользоваться правилами параллельного проектирования. За изображение отрезка принимается отрезок. Причем, сохраняется соотношение частей, в котором он делится некоторой точкой. Параллельные отрезки изображаются параллельными отрезками. Любой (по углам и сторонам) треугольник изображается произвольным треугольником, а любой из видов параллелограмма изображается произвольным параллелограммом. Кроме того, в стереометрических задачах не пользуются какими-либо инструментами при построении разнообразных углов, расстояний, высот многогранников и т. п., а пользуются теоретическим обоснованием таких построений с опорой на соответствующие определения и теоремы.

Вместе с тем существуют простейшие построения в стереометрии, которые являются основой простейших задач. Но сложные задачи – это различные комбинации простейших задач, а, следовательно, и простейших построений.

Цель исследования – выявить простейшие построения в стереометрии, а также определить способы таких построений.

Материал и методы. Теория решения любой математической задачи является методологической основой исследования. Практический материал разработан автором для экспериментального использования на уроках и факультативных занятиях в профильном математическом 11 классе (учитель Т.А. Гончарова) на базе ГУО «СШ № 45 г. Витебска». При осуществлении исследовательской работы использованы эмпирические и логические методы.

Результаты и их обсуждение. Детальное изучение школьных учебников [1, 2], дополнительной литературы по стереометрии позволило выделить следующие основные построения:

- 1) построение угла между ребром и гранью многогранника, между высотой многогранника и наклонной к основанию боковой гранью, между диагональю и боковой гранью призмы и др.;
- 2) построение линейного угла двугранного угла между боковой гранью пирамиды и ее основанием, между боковыми гранями пирамиды, при стороне основания призмы, между боковыми гранями наклонной призмы, между секущей плоскостью и гранью многогранника;
- 3) построение высоты пирамиды и наклонной призмы, перпендикуляра из заданной точки многогранника к его боковой грани;
- 4) построение отрезка, являющегося расстоянием от точки до прямой, между параллельными плоскостями, между скрещивающимися прямыми;
- 5) построение сечения многогранника плоскостью, заданной тремя точками, прямой и точкой вне ее, двумя параллельными прямыми, точкой и параллельностью или перпендикулярностью к указанным прямым и плоскостям.

Приведем пример наиболее часто встречающегося в стереометрических задачах построения угла между прямой и плоскостью. Исходя из определения это можно сделать двумя способами:

- 1) выбрать на прямой две точки C и D , построить их проекции K и M на данную плоскость; прямая KM будет проекцией прямой CD на эту плоскость, а угол $СКМ$ будет искомым;
- 2) построить через прямую плоскость, перпендикулярную данной плоскости; линия пересечения и будет проекцией данной прямой, а угол между прямой и ее проекцией будет искомым.

В частности, если в пирамиде определена высота, и требуется построить угол между боковым ребром и плоскостью основания пирамиды, то достаточно соединить основание высоты пирамиды O с нижним концом бокового ребра SB и получить его проекцию OB . Тогда угол SBO – искомым (рис. 1).

В некоторых задачах требуется построить угол между высотой SO , например, правильной пирамиды и боковой гранью CSB . В данном случае целесообразно воспользоваться вторым способом и провести через высоту плоскость, перпендикулярную плоскости боковой грани.

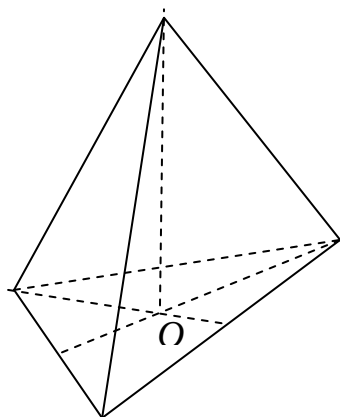

Рис.1

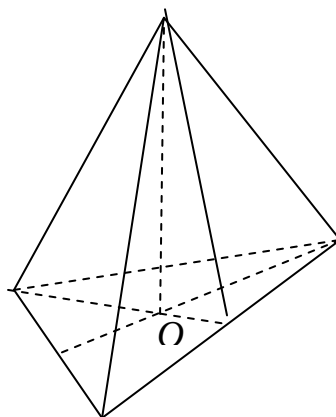

Рис.2

Линия пересечения SD этих плоскостей будет проекцией высоты пирамиды на плоскость боковой грани, а угол OSD – искомый (рис.2). При этом для теоретического обоснования такого построения необходимо применить признак перпендикулярности прямой и плоскости, а также признак перпендикулярности двух плоскостей.

Закключение. Наличие у школьников подобного дидактического материала с соответствующим набором нужных для этого задач, содержащих теоретические обоснования построений и свойств фигур, позволяет эффективно использовать его на уроках и факультативных занятиях по стереометрии в качестве особого справочника. Кроме того, следует подобрать задачи для самостоятельного решения с целью выработки у учащихся прочных умений и навыков построений в стереометрии.

1. Шлыков, В.В. Геометрия: учебное пособие для 10-го класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения / В.В. Шлыков. – 3-е изд., пересмотренное и исправленное. – Минск: Народная асвета, 2013. – 160 с.
2. Шлыков, В.В. Геометрия: учебное пособие для 11-го класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения / В.В. Шлыков. – 3-е изд., пересмотренное и исправленное. – Минск: Народная асвета, 2013. – 159 с.

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ТЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ ГУО «ГИМНАЗИЯ № 7 Г. ВИТЕБСКА»

И.С. Чичук¹, М.М. Данюк¹, И.А. Литвенкова²

¹*Витебск, ГУО «Гимназия № 7 г. Витебска»*

²*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В ходе многолетнего сотрудничества ГУО «Гимназия № 7 г. Витебска» (далее-гимназия) и биологического факультета ВГУ имени П.М. Машерова на базе гимназии создан филиал кафедры экологии и охраны природы. Одной из основных тем работы филиала является реализуемый инновационный проект «Внедрение модели тьюторского сопровождения исследовательской деятельности учащихся посредством взаимодействия учреждений общего среднего и высшего образования» на базе ГУО «Гимназия № 7 г. Витебска».

Тьюторское сопровождение – это сопровождение обучающегося в его индивидуальном движении, проектирование и построение индивидуальной образовательной программы, обучение принятию оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора [1]. Инновационный проект предполагает систему взаимодействия между субъектами образовательного процесса учреждений высшего образования (преподаватели, аспиранты, студенты) с одной стороны и общего среднего (руководителей учреждения образования, педагогических работников, учащихся, их родителей) с другой стороны. Важным условием проекта является психолого-педагогическое сопровождение.

Цель работы – провести психологическую диагностику участников инновационного проекта по готовности к участию и результатам работы в проекте.

Материал и методы. Психологическое исследование проводилось по следующим направлениям [2]: 1. Диагностическая карта «Оценка готовности учителя и обучающегося к участию в инновационной деятельности»; 2. Мотивированность на успех, мотивированность на неудачу; 3. Методика диагностики самооценки; 4. Методика оценки стадии интеллектуального развития. В исследовании принимало участие 11 педагогов и 38 учащихся. Проанализированы программа, планы, методическая и отчетная документация инновационного проекта за 2017–2019 гг. Психологическая диагностика проводилась в 2017–2019 годах. Используются аналитический, описательный и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Первичная психологическая диагностика проведена в 2017 году. Повторные исследования проведены через год, после реализации первого и второго этапов проекта, в ходе которых проведен стартовый мониторинг образовательного процесса, расширено сотрудничество с рядом ВУЗов, создан тьюторский клуб, участниками которого стали представители научных обществ учреждений высшего и общего среднего образования.

Приведем сравнительные данные психологической диагностики по результатам исследования в 2017–2018 лет.

По данным исследования, проведенного в октябре 2017 года, 43% педагогов имели высокий уровень готовности к участию в инновационной деятельности, 57% педагогов имели соответственно средний уровень готовности. По итогам диагностики в марте 2018 года количество педагогов, имеющих высокий уровень готовности, увеличилось на 22%.

Наблюдалось увеличение числа учащихся, мотивированных на успех: в 2017 году 61%, в 2018 году – 78% соответственно. В 2018 году по сравнению с 2017 годом увеличилось количество учащихся, имеющих абстрактно-символическое и словесно-логическое мышление, сократилось количество учащихся, имеющих предметно-действенное мышление (таблица 1), что свидетельствует о переходе мышления учащихся на более высокий уровень.

Таблица 1 – Оценка типа мышления обучающихся, %

Тип мышления	2017 г	2018 г
предметно-действенное	33,3	16,7
абстрактно-символическое	22,2	27,8
словесно-логическое	16,7	27,8
наглядно-образное	27,7	27,7

В результате исследования у учащихся гимназии не установлено существенных изменений в развитии самооценки. Учащиеся демонстрируют, в основном, адекватную (72%) и завышенную (18%) самооценку, что является благоприятным показателем для участия их в инновационной деятельности.

Как видно из таблицы 2 увеличилось количество учащихся с высокой степенью социализированности, что свидетельствует о развитии у них коммуникативных навыков, способствующих успешной исследовательской деятельности.

Таблица 2 – Оценка степени социализированности обучающихся, %

Степень социализированности	2017 г	2018 г
высокая степень социализированности	17	33
средняя степень социализированности	72	61
низкая степень социализированности	11	6

Диагностика готовности педагогов к инновационной деятельности в начале 2018/2019 учебного года показала, что уровень восприимчивости к нововведениям находится на достаточном уровне. Анализ динамики, проведенный в конце года, показал, что 100% педагогов удовлетворены результатами своей деятельности и готовы к продолжению инновационной деятельности. Результаты диагностики и анализ активности методической деятельности педагогов показывают на высокий уровень компетентности педагогов в области технологии тьюторского сопровождения, владения культурой исследовательской деятельности. Однако небольшие

трудности возникали при разработке индивидуальных тем, подборе необходимых методов исследования, которые успешно корректировались на практических семинарах, проводимых участниками инициативной группы.

Заключение. В процессе работы тьюторов с учащимися гимназии у последних вырабатывается способность к анализу, рефлексии, обобщению через проведение эксперимента. Совершенствуется процесс обработки результатов: классификация и сравнение собранного материала, установление взаимосвязей, анализ и обобщение данных, рефлексия собственных действий, внесение корректив. По итогам проведенной диагностики у учащихся наблюдается эмоциональное отношение к цели, творческий подход к процессу и результату познания. На 16% увеличилось число обучающихся, мотивированных на успех, увеличилось число обучающихся с словесно-логическим и абстрактно-символическим мышлением. У учащихся повысилась инициативность и самостоятельность в поиске новой информации, появилось стремление к обсуждению вопросов познавательного характера в рамках тьюторского клуба. При проведении исследовательских работ спектр знаний учащихся выходит за пределы учебной программы.

1. Ковалева, Т.М. Профессия «тьютор» / Т.М. Ковалева [и др.]. – М.-Тверь: «СФК-офис». – 246 с.
2. Талызина, Н. Ф. Педагогическая психология: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Н.Ф. Талызина. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 288 с.

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ МОБИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ДЕТСКОМ РЕАБИЛИТАЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ «ЖЕМЧУЖИНА»

*Д.Э. Шкирьянов, С.А. Ермоченко, М.И. Жальнерене
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В контексте проблемы сохранения здоровья подрастающего поколения, одним из приоритетных направлений государственной политики остается вопрос эффективности организации санаторно-курортного оздоровления детей и подростков в условиях профильных учреждений, таких как детские реабилитационно-оздоровительные центры (ДРОЦ) [3]. Анализ деятельности их работы позволяет утверждать, что в последние годы отмечается рост отрицательных факторов риска воздействующих на организм детей, среди них на лидирующих позициях нарушение питания, гипокинезия и гиподинамия.

Сложившаяся ситуация способствовала организации на базе КУП ДРОЦ «Жемчужина» Витебской области инновационной «школы здоровья» с элементами Wellness-коучинга в сочетании с занятиями оздоровительной ходьбой и бегом на музыкальной дорожке здоровья [2]. Эффективность её работы неоднократно подтверждена серией педагогических экспериментов и отражена в ряде отчетов НИОКР (№ госрегистрации 20101092 от 31.05.2010; 20120909 от 20.03.2012), публикаций и методических рекомендаций. Вместе с тем, необходимость развития мультидисциплинарного подхода в оздоровлении детей и подростков в ДРОЦ, на фоне прогрессивного развития информационно-коммуникационных технологий подталкивают к поиску новых форм организации и контроля эффективности оздоровительно-реабилитационных мероприятий. Анализ данным научно-методической литературы позволяет предположить, что это возможно посредством развития мобильного обучения, которое нашло широкое применение в отечественной и зарубежной практике образования (Р.С. Наговицын, 2014; Nicole J. Martin, Evan J. Ameluxen-Coleman, 2014; B. Millington, 2014).

Цель исследования: изучение предпосылок развития мобильного обучения в работе с учащимися среднего школьного возраста в детском реабилитационно-оздоровительном центре «Жемчужина» Витебской области.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 33 мальчика в возрасте $13,11 \pm 1,25$ лет и 32 девочки $13,92 \pm 0,98$ лет проживающие в Гомельской (96,2%; $n=62$) и Минской (3,8%; $n=3$) областях. Большинство опрошенных, а именно 83,3% ($n=54$) являются городскими жителями, 16,7% ($n=11$) проживают в поселках городского типа. Программа педагогического исследования предусматривала проведение заочного онлайн-анкетирования учащихся среднего школьного возраста отдыхающие в центре в период июль-август 2019 года. Содержание анкеты было представлено в виде google forms и содержало 14 вопросов, ссылка на нее

распространялась при помощи популярных мессенджеров, таких как Viber и WhatsApp. В работе использовались следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, анкетный опрос, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. В результате исследования были получены следующие результаты. Так на вопрос «Ты пользуешься мобильным телефоном?» 92% (n=59) ответили «Да, регулярно», 8% (n=6) «Да, иногда». Согласно данным ответа на вопрос «Ты представляешь себя без мобильного телефона?» 35% (n=23) респондентов с легкостью могут от него отказаться, 52% (n=34) будут испытывать существенный дискомфорт при его отсутствии и 13% (n=8) не могут отказаться от него. Очевидно, что мобильный телефон является обязательным атрибутом современного школьника, и большинство из них имеют опыт владения данным устройством. Следует отметить, что большинство школьников высоко оценивают значимость мобильного телефона в своей жизни при решении повседневных задач. На вопрос «Как ты думаешь, мобильный телефон – это нужное изобретение человека?» многие (65%; n=42), ответили «Да», 30% (n=19) сказали, что можно обойтись без него.

Было установлено, что учащиеся преимущественно используют мобильные телефоны на операционной системе Android, что вероятнее всего обусловлено ценовой политикой на данные девайсы и их доступностью в розничной торговле. Так на вопрос «Знаешь ли ты, на какой операционной системе работает твой телефон?» 91% (n=59) респондентов ответили «Да, у меня Android» и лишь 9% (n=6) отметили, что используют продукцию Apple – «Да, у меня IOS». Полученные данные закономерно согласуются с тем фактом, что доля операционной системы Android на мировом рынке мобильных устройств в 2018 году достигает показателя 75%, согласно данным информационных ресурсов news mobile review, dailycomm.

Наряду с этим было установлено подтверждение доступности мобильного интернета в Республике Беларусь. По данным Белстат за последние 5 лет количество абонентов с выходом в сеть Интернет увеличилось в 1,4 раза и составило на 01.01.2018 11,8 млн. пользователей [1]. Согласно нашим исследованиям 74% (n=48) опрошенных на своих мобильных телефонах имеют безлимитный интернет, у 13% (n=8) на месяц предусмотрено расходование более 5-и Гб, у 9% (n=6) – 2-х Гб. Не менее интересен тот факт, что большинство школьников, а именно 74% (n=48) опрошенных, имеют опыт использования QR-кода. Известно, что он представляет собой двухмерный штрихкод, состоящий из черных и белых пикселей и позволяет кодировать до нескольких сотен символов. Это может быть обычный текст, адрес в Интернете, телефон, координаты какого-либо места или платежные реквизиты. Принцип действия QR-кодов облегчает пользователям чтение заложенных данных с помощью современных мобильных телефонов, оснащенных камерами, и может с успехом применяться во врачебно-педагогической деятельности ДРОЦ.

Неоспорим тот факт, что любой пользователь современного телефона имеет опыт работы с мобильными приложениями. Результаты ответов на вопрос «Умеешь ли ты устанавливать мобильные приложения на свой телефон?» показали, что 100% респондентов имеют данные навыки. При этом большинство из них (74%; n=51) преимущественно используют мобильные приложения для общения в социальных сетях, просмотра различных видеохостингов (13%; n=9) и прослушивания музыки (9 %; n=6). Вместе с тем, большая часть из них (52%; n=33) не знает, что мобильные приложения могут использоваться для занятий физическими упражнениями, а также контроля режима питания (57%; n=37), что весьма популярно в настоящее время.

Заключение. Таким образом, в результате анализа научно-методической литературы и данных анкетного опроса учащихся среднего школьного возраста отдыхающих в КУП ДРОЦ «Жемчужина» выявлены положительные предпосылки развития мобильного обучения. Предметом дальнейших исследований является изучение эффективности физкультурно-оздоровительных занятий и режима питания на основе мобильного приложения у учащихся среднего школьного возраста в КУП ДРОЦ «Жемчужина» (НИОКР, госрегистрация 20190572 от 11.04.2019).

1. Доступность Интернет и цифрового телевидения [Электронный ресурс] // Экономическая газета – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/dostupnost-internet-i-cifrovogo-televideniya>. – Дата доступа: 5.12.2018.
2. Жальнерене, М. И. Велнес-коучинг как один из методов профилактической работы в ДРОЦ : метод. Реком. / М. И. Жальнерене, Н. Л. Алексеева. – КУП ДРОЦ «Жемчужина», 2014. – 63 с.
3. Об утверждении концепции санаторно-курортного лечения и оздоровления населения Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь [электронный ресурс] : 4 ноября 2006 г. N 1478 Постановление Совета Министров Республики Беларусь : в ред. от 12.01.2017 N 22 // КонсультантПлюс / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

М.А. Шумик

Витебск, ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска»

В настоящее время роль мобильных технологий в сфере образования приобретает большую значимость. Использование геймифицированных мобильных приложений для обучения может способствовать повышению мотивации, творческой активности обучаемых, развитию умения взаимодействовать при решении учебных задач, повышению общей продуктивности образовательного процесса. Достижение подобного результата становится возможным при использовании определенных игровых механик, делающих процесс обучения заманчивым и мотивирующим, вдохновляющим к приобретению новых знаний [1, с. 4].

Целью работы является исследование степени задействованности элементов геймификации в образовательных мобильных приложениях.

Материал и методы. Материалом исследования послужили мобильные приложения для обучения иностранному языку. Методами исследования являются описание, анализ и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Геймификация обозначает внедрение игровых элементов в неигровой контекст, в данном случае в структуру мобильного приложения нацеленного на обучение пользователя. К. Вербах и Д. Хантер, авторы первого в мире курса по геймификации, выделяют следующие игровые элементы: механики (счет очков, рейтинги, уровни, бейджи, трофеи, командные, индивидуальные задачи, визуализированный индикатор прогресса, виртуальная валюта и товары, аватары, нарратив (повествование), таблицы лидеров) и динамики (достижения, прогресс, сотрудничество и соревнование участников, неожиданные подарки, коллекционирование) [2, с. 20].

Для выявления наиболее частотных игровых элементов были проанализированы 10 наиболее успешных мобильных приложений для обучения иностранному языку: Lingodeer, Memrise, Duolingo, Puzzle English, Simplr, Mondly, Lingualo, Busuu, LearnMatch, Words - Learn Languages (таблица 1).

Таблица 1 – Игровые элементы, используемые в мобильных приложениях для обучения иностранному языку

Игровые элементы	Обучающие мобильные приложения
счет очков	Lingodeer, Memrise, Duolingo, Puzzle English, Simplr, Mondly, Lingualo, Busuu, LearnMatch, Words - Learn Languages
рейтинги	Lingodeer, Memrise, Duolingo, Puzzle English, Simplr, Mondly, Lingualo, Busuu, LearnMatch, Words - Learn Languages
уровни	Memrise, Puzzle English, Simplr, Lingualo, Busuu, LearnMatch, Words - Learn Languages
бейджи	Memrise, Duolingo, Puzzle English, Lingualo
трофеи	Duolingo, Puzzle English, Simplr, Lingualo, Words - Learn Languages
командные задачи	LearnMatch, Busuu
индивидуальные задачи	Lingodeer, Memrise, Duolingo, Puzzle English, Simplr, Mondly, Lingualo, Busuu, LearnMatch, Words - Learn Languages
визуализированный индикатор прогресса	Lingodeer, Memrise, Duolingo, Puzzle English, Simplr, Lingualo, Busuu, LearnMatch, Words - Learn Languages
виртуальная валюта и товары	Duolingo, Puzzle English, Lingualo
аватары	-
нарратив	-
таблицы лидеров	Duolingo, Mondly, LearnMatch
достижения	Lingodeer, Duolingo, Memrise, Puzzle English, Lingualo, Busuu, Words - Learn Languages
сотрудничество	LearnMatch, Busuu
соревнование	Duolingo, LearnMatch
неожиданные подарки	Puzzle English, Lingualo
коллекционирование	Words - Learn Languages

Наиболее распространенной комбинацией используемых в образовательных мобильных приложениях игровых элементов является связка счет очков, рейтинги, уровни, визуализированный индикатор прогресса, демонстрирующие уровень прогресса обучаемого. Она представляет собой наиболее простое и распространенное сочетание. Активно используются также такие элементы как трофеи и достижения, поддерживающие необходимый для продолжения обучения уровень мотивации. Тем не менее, ни одно из представленных образовательных приложений не использует более сложные, но эффективные элементы: нарратив и персонализированные аватары. Также достаточно малое число рассматриваемых приложений (Duolingo, LearnMatch и Busuu) предоставляют возможность для пользователей решать поставленные задачи совместно или соревноваться друг с другом, при этом лишь одно из них (LearnMatch) включает обе эти функции. Таким образом, менее 50% существующих элементов геймификации являются активно задействованными в образовательных мобильных приложениях.

Заключение. Геймификация активно распространяется популяризируется в сфере образования, однако степень ее задействования и раскрытия, заложенного в этом процессе потенциала все еще недостаточно высока по сравнению с другими сферами деятельности.

1. Першин, А. А. Методы создания интерактивных онлайн курсов на основе игровых механик : автореф. дис. ... канд. тех. наук: 05.13.06 / А. А. Першин; СПбГУИТМО – Санкт Петербург, 2014 – 20 с.
2. Muangsrinoon, S. Game elements from literature review of gamification in healthcare context / S. Muangsrinoon, P. Boonbrahm // Journal of Technology and Science Education. – 2019 – № 1 – С. 20–31.

ДОШКОЛЬНОЕ, НАЧАЛЬНОЕ И КОРРЕКЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЛЕГО-КОНСТРУИРОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДМАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А.Э. Богатырёва

Оршанский колледж ВГУ имени П.М. Машерова

Известно, что для дошкольного возраста характерен высокий темп формирования детской психики. В то же время в социальном становлении психики ведущими становятся, как отмечают многие исследователи, представления. Математические представления – первоначальные знания детей *о пространстве, форме, величине, количестве*, которые можно считать базовыми для дошкольников понятиями [1].

Познавательная деятельность в дошкольных учреждениях отличается ярко выраженной практико-ориентированной направленностью, ей свойственна наглядность, игровые формы. В последнее время в индивидуальной самостоятельной деятельности детей приобрели широкую популярность ЛЕГО-игры, материал которых успешно используется и воспитателями в театрализованных, сюжетно-ролевых играх.

Вместе с тем, ЛЕГО-конструирование вполне может использоваться в познавательной деятельности как полифункциональное дидактическое средство в целях формирования элементарных математических представлений детей дошкольного возраста. Как отмечает ряд российских авторов, это яркий, безопасный, трансформируемый материал, предоставляющий колоссальный простор для познавательно-исследовательской, социально-коммуникативной, игровой деятельности дошкольников [2, с. 66].

Цель исследования – изучение возможностей ЛЕГО-конструирования как практического материала в создании предметно-пространственной среды на занятиях по математическому развитию и обучению детей дошкольного возраста.

Материал и методы. Использована методика диагностики элементарных математических представлений детей среднего дошкольного возраста Шаньшиной Д.И. Материалом выступили наборы конструкторов ЛЕГО трех видов. Экспериментальная работа проводилась в период с сентября по ноябрь 2019г. на базе 2-х средних групп дошкольного учреждения ДУО № 46 г. Орши (25 чел.). Основными методами были: педагогическое наблюдение, сравнительный анализ, обобщение, собеседование с воспитателями и родителями.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования некоторые детали наборов были использованы как для групповой работы с детьми, так и для индивидуальной под руководством воспитателя. Однако мы убедились, что воспитателем четко должно быть сформулировано задание, построение фигур не должно быть длительным, очень сложным, увязано с конкретной математической задачей. Так как отдельные дети могут работать довольно быстро, воспитателю следует продумать для них дополнительное задание. Важна, на наш взгляд, и демонстрация детьми результата своей деятельности. Кроме того, в процессе нерегламентированной деятельности они могут поиграть со своей моделью, взять домой, показать родителям, совместно со сверстниками в группе продолжить конструирование.

Включение элементов ЛЕГО в структуру занятия способствует решению задач образовательного и игрового плана. Мы убедились, что необходимо при этом учитывать следующие компоненты: *определение конструкторской и игровой задач, название игровых действий, правил игры; анализ результатов, заключение игры.*

Математическими можно рассматривать игры, в которых смоделированы математические построения, отношения, закономерности. Они помогают расширить и закрепить знания о множествах, равенствах и неравенствах групп предметов; количестве и счёте по осязанию и на слух. Подобным образом можно знакомить со свойствами геометрических фигур, вырабатывать пространственное воображение и умение соединять части в целое, т.е. обеспечивать достаточный уровень сенсорных процессов.

В этом мы убедились, сравнивая результаты на констатирующем и контрольном этапах исследования:

Математические представления	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
	конст. этап	контр. этап	конст. этап	контр. этап	конст. этап	контр. этап
Количество и счёт	12%	16%	64%	72%	24%	12%
Величина	28%	44%	52%	48%	20%	8%
Геометрические фигуры и форма	4%	16%	36%	52%	60%	32%
Пространство	16%	28%	56%	64%	28%	8%
Общий уровень развития ЭМП	8%	12%	60%	68%	32%	20%

После проведённой работы по проверке эффективности использования элементов ЛЕГО-конструирования мы выявили значительное улучшение результатов по таким показателям как геометрические фигуры и форма предметов, пространство. Менее заметные изменения установлены по количественным представлениям и величине.

Результативность была достигнута на основе использования разных видов конструирования: *по образцу, по условиям, по замыслу*. Так, конкретизации представлений о форме предметов способствовало задание «Найди пару». Для закрепления понятия «симметрия» вначале рассматривали образец, симметрично его повторяли, затем повторяли по памяти. С помощью игры «Светофор» развивались пространственные ориентировки: одновременно из деталей составляли светофор, размещая сигналы *выше, ниже, посередине*.

Упражнения «Ступеньки», «Математическая лесенка» помогали развивать умения в счёте в пределах 5–10: к каждой цифре дети подбирали деталь определённого цвета, количества; собирали детали в соответствии с предложенным на карточке образцом. В процессе эксперимента дети с удовольствием строили тропинки разной ширины, высокие и низкие заборчики, башенки, санки, разнообразные мостики, фигурки животных, домики с окошками и без, мебель и т.д., одновременно считали количество одинаковых по размеру деталей, определяли виды геометрических фигур, сравнивали предметы, упражнялись в самостоятельном моделировании.

В ходе игровой деятельности с ЛЕГО-материалом, как показала практика, действительно происходит усвоение знаний на основе системно-деятельностного подхода. Игры с мелкими деталями, несомненно, развивают моторные умения, побуждают к развитию активной речи, воображения, конструкторских и творческих способностей. Самое главное – активизируются интеллектуальные процессы, составляющие основу обучения, обеспечивается упражняемость детей в различении, выделении, назывании множеств предметов, чисел, фигур.

Изменение полученных нами параметров в области предматематической подготовки дошкольников с помощью ЛЕГО позволяют отметить:

- расширяются возможности вариативности, дифференциации учебно-воспитательного процесса;
- обеспечивается наглядность и оперативность обратной связи с детьми;
- обогащается предметно-пространственная среда с помощью интерактивных игр с ЛЕГО;
- стимулируется творческая активность детей;
- математический понятийный аппарат быстрее, на наглядной основе усваивается дошкольниками;
- расширяются возможности применения знаний в окружающей среде;
- математические представления развиваются как элементы системы, находящиеся в определённых отношениях.

Заключение. Включение ЛЕГО-конструирования в качестве дополнительного наглядного и практического материала в образовательную деятельность по формированию элементарных математических представлений расширяет перечень педагогических средств обучения и развития детей в дошкольных учреждениях. Применение его в определенной системе помогает обеспечить успешность познавательного развития дошкольников, усвоения на начальном этапе основополагающих понятий и знаний.

1. Учебная программа дошкольного образования (для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания) / М-во образования Респ. Беларусь – Минск: НИО, 2019. – 479 с.
2. Глушкова, Г. Конструкторы LEGO как полифункциональное и трансформируемое средство образовательной среды группы [Текст]: метод. сопровождение / Г. Глушкова, М. Малтызова, Т. Чижиова // Дошкольное воспитание. – 2014. – № 4. – С. 65–73.

ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ УМЕНИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

*О.В. Данич, Н.В. Крицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современная школа сегодня имеет дело с учащимися, которые могут отлично владеть учебным материалом и воспроизводить его, но не могут применять знания в незнакомой для них ситуации, не могут находить оптимальные пути решения проблемы и не могут творчески подходить к решению не только учебных, но и жизненных ситуаций. Это серьезно снижает уровень их востребованности на рынке труда, поскольку работодатели заинтересованы в специалистах, обладающих такими базовыми компетенциями, как умение нестандартно мыслить, работать в команде, максимально использовать имеющийся потенциал для построения образовательной траектории и, главное, желание и умение учиться и переучиваться. К сожалению, «знаниевая» парадигма образования не ориентирована на формирование именно этих компетенций, что приводит к серьезному разрыву между внушительным комплексом знаний, умений и навыков, которыми обладают выпускники школ, и незнанием того, как наиболее эффективно реализовать этот комплекс, что и для чего использовать в любой сфере деятельности. Совершенно очевидно, что вместе с предметными умениями нужно формировать метапредметные умения, направленные на развитие творческого мышления, на разностороннее развитие всех познавательных видов деятельности, на решение задач нестандартным образом и, самое главное, на применение знаний, полученных на уроках, в незнакомой ситуации. Этим обусловлена актуальность проведенного нами исследования, поскольку нам представляется, безусловно, важным проводить такую работу уже на первой ступени получения общего среднего образования.

Цель статьи – проанализировать эффективное направление образования младших школьников в контексте метапредметности.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили результаты изучения учебно-речевой деятельности 62 младших школьников г. Витебска на уроках русского языка в 3-м классе учреждений образования, обеспечивающих получение общего среднего образования. Методы исследования следующие: психолого-педагогическое наблюдение, тематический опрос, количественный и качественный анализ результатов, констатирующий эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Начальная школа должна научить детей не только применять полученные знания в учебных и внеучебных ситуациях, но и самостоятельно добывать недостающую информацию из разных источников, трансформировать ее, интегрировать и интерпретировать, в целом, выстраивать собственную образовательную траекторию. Обучение этому предполагает формирование неразрывной триады результатов учебной деятельности: предметных, метапредметных и личностных, где для развития мыслящей, успешной, самостоятельной личности учащегося наиболее эффективным представляется формирование именно метапредметных и личностных умений [1, с. 3]. Для выявления актуального уровня сформированности метапредметных умений третьеклассников в 2018–2019 учебном году проводилось экспериментальное исследование в ГУО «Средняя школа № 11 г. Витебска» (3 «Б» класс) и ГУО «Средняя школа № 31 г. Витебска» (3 «В» и 3 «Г» классы). Учащимся третьего класса были предложены по два задания каждого из уровней учебной деятельности: репродуктивного (нахождение информации в явном виде; выявление тезиса, выражающего общий смысл текста), продуктивного (формулирование доказательств, подтверждающих выдвинутое положение; сопоставление рисунка с текстами, обоснование утверждения) и творческого (оценка утверждения текста с точки зрения собственных моральных или эстетических норм; построение оценки по нескольким основаниям или с различных точек зрения), которые были направлены на проверку уровня сформированности определенных умений. Анализ экспериментальных данных показал, что уровень сформированности метапредметных умений у учащихся 3-го класса учреждений общего среднего образования оценивается как низкий и средний, что доказывает необходимость проведения целенаправленной работы. Для организации такой работы необходимо соответствующее учебно-методическое обеспечение образовательного процесса. Анализ же действующих учебников по русскому языку для начальной школы показывает преобладающее содержание упражнений репродуктивного уровня и совершенно недостаточное количество уп-

ражнений продуктивного уровня, упражнения же творческого уровня учебной деятельности в учебниках почти отсутствуют.

В рамках изложенного представляется уместным организовывать работу по всем предметам начальной школы, в том числе и по русскому языку, включая такие виды заданий, которые способствуют формированию наиболее важных метапредметных умений. При разработке таких заданий и упражнений мы руководствовались тем, что каждое из заданий должно быть направлено на развитие различных компонентов мыслительной деятельности, на актуализацию словарного запаса, на развитие внимания, памяти, т. е. должны быть задействованы все уровни познавательной деятельности. Задания, по возможности, должны носить наглядный характер, можно использовать картинки, таблицы, графики. Кроме того, необходимо включать многокомпонентный анализ текста, чтобы учащиеся могли вычленять главное, находить слова, которые помогут им при выполнении заданий.

В качестве иллюстрации приведем некоторые задания, которые можно использовать на уроках русского языка в 3-м классе:

Уровень учебной деятельности: продуктивный

Формируемое умение: владеть операциями анализа и синтеза, выявлять смысловые связи, соотносить выражение с его значением.

Соотнесите правый и левый столбцы таблицы. Запишите ответ.

А) Баклуши бить	1) фантазировать
Б) После дождичка в четверг	2) никогда
В) Белая ворона	3) бездельничать
Г) Витать в облаках	4) никак все

2. Уровень учебной деятельности: продуктивный, творческий

Формируемое умение: владеть операциями анализа и синтеза, уметь интегрировать отдельные сообщения текста в единое целое на основе установления сходства и различий, причины и следствия; уметь оценивать истинность или ложность утверждений на основе обобщения информации, уметь обосновать своё мнение

Вот и наступила глубокая осень. Улетели в далёкие страны перелётные птицы, залегли в тёплых берлогах медведи, заснули колючие ежи, спрятались в глубокие норы змеи. В лесу стало сумрачно, одиноко, грустно и тихо-тихо.

1. Озаглавьте текст.

2. Как вы думаете, понятен ли будет этот текст детям младше тебя на 2 года? Обоснуйте и запишите свой ответ.

3. Уровень учебной деятельности: творческий

Формируемое умение: владеть операциями анализа и синтеза, уметь строить утверждения, уметь обосновать и доказать своё мнение. Представьте, что профессии «учитель» не будет, к чему это может привести? Запишите свой ответ.

Предложенные нами задания могут быть использованы также во внеурочной деятельности.

Заключение. Как видим, за кажущейся простотой таких заданий можно увидеть методический потенциал для формирования целого ряда общеучебных умений, актуальных для учащихся всех ступеней получения образования.

1. Понятие смыслового чтения. - Режим доступа: [Электронный ресурс] <https://sites.google.com/site/ucitelamv/home/cto-takoe-smyslovoe-ctenie>. – Дата доступа: 17.12.2018.

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА К ОБУЧЕНИЮ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ

*Н.А. Карпенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современной педагогической науке проблема теории и практики эстетического воспитания ребенка приобретает все большую актуальность. Как отмечали А.С. Сухомлинский, Н.И. Киященко, Л.П. Печко, В.Н. Шацкая формировать эстетическую культуру личности наиболее благоприятно в дошкольном возрасте. В связи с этим, в системе профессиональной подготовки буду-

щих педагогов дошкольных учреждений в рамках эстетического образования, в вузе предусмотрена теоретическая подготовка и практическая деятельность по этой направленности.

Цель данной работы – эксплицировать теоретическую и практическую связь между профессиональной подготовкой будущих специалистов дошкольных учреждений и программой обучения детей дошкольного возраста (эстетический компонент).

Материал и методы. На основе сравнительного анализа учебной программы дошкольного образования (для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания) 2019 года [1] и учебной программы курса «Практикум по декоративно-прикладному искусству» первой ступени высшего образования по специальности «Дошкольное образование» определить теоретический и практический компонент организации профессиональной подготовки будущих педагогов. Методы, используемые нами в данной работе: сравнительный анализ, моделирование и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Современная учебная программа дошкольного образования реализует комплексный подход в воспитании и обучении детей дошкольного возраста. Ее содержание опирается на следующие направления развития воспитанника: физическое, социально-нравственное и личностное, познавательное, речевое, эстетическое, которые реализуются посредством содержания соответствующих областей. Эстетическое развитие как вспомогательная комплексная единица входит в различные образовательные области, например, «Физическая культура», «Ребенок и общество», «Ребенок и природа», но непосредственно представлена в таких областях как «Изобразительное искусство», «Музыкальное искусство», «Художественная литература» [1]. Начиная с первой младшей группы (2–3 года) у воспитанника формируется основа эстетической культуры средствами изобразительного, музыкального искусства, приобщением к доступным им произведениям художественной литературы и фольклора, миру театра.

С целью индивидуализации и дифференциации дошкольного образования в средней группе (4–5 лет) учебная программа предусматривает такие дополнительные компоненты эстетической направленности как «Детское ручное ткачество», «Техническое конструирование», «Декоративно-прикладное искусство», «Хореография», которые требуют от педагогов, работающих с детьми особой специальной подготовки. Например, к традиционным художественным техникам: рисование, лепка, аппликация, конструирование добавляется детский дизайн, техническое конструирование, конструирование из деталей конструкторов, конструирование из крупногабаритных модулей, декоративное искусство, декорирование (декоративная роспись), а в старшей группе (5–7 лет) детское ручное ткачество, декорирование (декоративная роспись, вытинанка).

Учитывая особенности подготовки специалистов дошкольного учреждения в области эстетического воспитания, учебная программа первой ступени высшего образования по специальности «Дошкольное образование» предполагает изучение ряда практических дисциплин эстетической направленности. К таким дисциплинам относится факультатив «Практикум по декоративно-прикладному искусству», который в свою очередь связан с другой учебной дисциплиной «Теория и методика руководства изобразительной деятельностью детей дошкольного возраста».

Целью «Практикума по декоративно-прикладному искусству» является приобретение не только знаний, но и умений художественно обрабатывать различные материалы. Студенты знакомятся с историей декоративно-прикладного искусства, художественно выразительными средствами декоративной композиции, технологией и техникой работы с различными материалами, создают творческие индивидуальные и групповые работы. Содержание учебного материала включает в себя: разнообразные техники работы с бумагой, мозаику, плетение, техники, связанные с росписью, различными видами живописи и созданием изображений. Особое место в рамках программы практикума занимает подготовка будущего педагога в оформительском искусстве в дошкольном учреждении. Студенты учатся изготавливать наглядные пособия, тематические стенды, отрабатывают написание шрифтов. Навыки и умения, полученные будущими специалистами в рамках практикума, помогут им в дальнейшей педагогической деятельности.

Анализируя современную учебную программу дошкольного образования отметим, что целью дополнительного компонента «Декоративно-прикладное искусство» в дошкольном образовании является «накопление способов создания декоративных изображений, использование материалов, применения художественных техник в декоративной деятельности, опыта восприятия декоративности произведений прикладного искусства» [1, с. 249]. Для реализации поставленной цели педагог в разделе «Декорирование» знакомит воспитанников, прежде всего, с бе-

лорусским народным творчеством и предлагает следующие задания: «Белорусские узоры», «Узоры на тарелке», «Букет», «Декоративная салфетка», «Росписи подноса», «Украшение фартука белорусским орнаментом», «Красивый пояс», «Цветы и бабочки» и другие темы, которые позволяют развивать у детей чувство цвета, ритма и композиционного построения орнаментальных элементов [1, с. 251]. Задания выполняются как индивидуально, так и коллективно, что позволяет реализовывать воспитаннику как собственный замысел, так и поставленные образовательные задачи.

В старшей группе воспитанники (5–7 лет) в рамках компонента «Детское ручное ткачество» приобщаются к одному из видов традиционного национального искусства – гобеленоплетение. Знакомятся с искусством гобелена, его видами, изобразительно-выразительными средствами и процессом его создания, осваивают простейшие техники и технологии. Следует отметить, что в старшей группе в дополнительный компонент «Декоративно-прикладное искусство» в раздел «Декорирование» к декоративной росписи добавляют белорусскую вышиванку, лепку изделий из глины, пластилина, соленого теста, ориентируя воспитанников на создание декоративных предметов с использованием средств художественной выразительности (линия, ритм, силуэт, цвет, пропорции, форма, композиция).

В результате освоения образовательной области «Изобразительное искусство» и дополнительного компонента «Декоративно-прикладное искусство» воспитанники дошкольного учреждения образования различают и называют виды искусства: изобразительные (живопись, графика, скульптура), декоративно-прикладное искусство и его виды, архитектуру, дизайн; могут самостоятельно создавать художественные образы в различных видах изобразительной и декоративной деятельности; овладевают навыками и умениями использования разных материалов, техник и технологий.

Заключение. Таким образом, организация профессиональной подготовки будущих педагогов по специальности «Дошкольное образование» опираясь на учебную программу дошкольного образования в полной мере реализует принцип преемственности, последовательности и согласованности педагогического процесса в ВУЗе с профессиональной деятельностью специалистов дошкольных учреждений.

1. Учебная программа дошкольного образования (для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания) / М-во образования Респ. Беларусь. – Минск : НИО, 2019. – 479 с.

МЕСТО ТРОП И ДОРОЖЕК ЗДОРОВЬЯ В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

*В.П. Кривцун, Ю.А. Смолякова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В соответствии с инструктивно-методическим письмом Министерства образования Республики Беларусь о приоритетных направлениях деятельности системы дошкольного образования на 2019/2020 учебный год одним из приоритетных направлений в деятельности данной системы является обеспечение здоровьесберегающего процесса [1]. В связи с этим, актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью поиска инновационных форм проведения физкультурно-оздоровительных занятий с детьми дошкольного возраста. В результате проведенного исследования было выявлено, что за последние годы значительную популярность приобрели у детей дошкольного возраста физкультурно-оздоровительные занятия на тропках и дорожках здоровья.

Цель исследования – определить наиболее эффективные формы и содержание физкультурно-оздоровительных занятий на тропках и дорожках здоровья, используемых в учреждениях дошкольного образования.

Материал и методы. В процессе исследования были изучены и проанализированы формы, содержание и оздоровительная направленность троп и дорожек здоровья, разработанных в детских дошкольных учреждениях Республики Беларусь. При исследовании данной проблемы использовались следующие методы: анализ информационных источников и нормативно-правовых документов, педагогическое наблюдение и сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение. Среди множества факторов, оказывающих влияние на рост, развитие и состояние здоровья ребёнка, основная роль принадлежит двигательной активности. От степени удовлетворения естественной потребности ребенка в движении во многом зависит развитие двигательных навыков, памяти, восприятия, эмоций, мышления. Поэтому очень важно обогащать двигательный опыт ребёнка наиболее эффективными средствами и формами физической культуры. В настоящее время в дошкольных учреждениях уделяется большое внимание здоровьесберегающим технологиям, которые направлены на решение самой главной задачи дошкольного образования – укрепление здоровья детей и обеспечение их физического развития, профилактика заболеваемости, приобщение к ценностям здорового образа жизни [2].

В результате проведенного нами исследования было выявлено, что наряду с основными формами физкультурно-оздоровительных занятий используются и такие формы оздоровления детей как занятия на тропах и дорожках здоровья. В настоящее время тропы здоровья в детских дошкольных учреждениях представляют собой различные пешеходные дорожки или площадки с участками различных природных материалов (гравий, песок, крупные камни, древесная стружка и др.), а так же участки для использования различного оборудования: игрового (домик, цветы, различные сказочные персонажи) и спортивного (бревно, пеньки, ребристая доска, мостик, тоннель для лазания, дуги). Дорожка здоровья – это набор природных экологически чистых материалов с различными поверхностями, предназначенный для массажного воздействия на стопы и для развития их тактильных ощущений. Занятия на дорожках здоровья могут быть организованы как круглогодично, в группе детского сада, так и в летний период на территории для прогулок. Занятия на таких тропах и дорожках здоровья оказывают следующее оздоровительное воздействие: повышение сопротивляемости организма ребенка к инфекционным заболеваниям, улучшение координации движений, формирование правильного свода стопы, оптимизация процесса кровообращения в нижних конечностях, повышения иммунитета. Подобные тропы и дорожки здоровья с использованием различных природных материалов применяются в таких дошкольных учреждениях, как ГУО «Ясли-сад агрогородка Лойки», ГУО «Ясли-сад № 3 а/г Копище», ГУО «Санаторный ясли-сад № 463», г. Минска, ГУО «Ясли-сад № 86 г. Минска» и др.

Однако, в содержании названных троп и дорожек здоровья не достаточно используется для детей оптимальный двигательный компонент в виде дозированной ходьбы и бега, что снижает их оздоровительную ценность. В связи с этим, одной из инновационных форм физкультурно-оздоровительных занятий с детьми дошкольного возраста, где основными оздоровительными средствами выступают ходьба и бег, является дорожка здоровья с музыкальным дозированием физической нагрузки [3]. Данная форма является авторской методикой проведения физкультурно-оздоровительных занятий, разработанной доцентом, кандидатом педагогических наук Кривцуном В.П. Такая дорожка здоровья состоит из этапов ходьбы и бега, как наиболее эффективных средств оздоровления, а так же рекреационных остановок для восстановления организма детей после физической нагрузки. Оптимальная физическая нагрузка для детей дозируется на этапах ходьбы, бега и на рекреационных остановках с помощью специально подобранных для данной возрастной группы музыкальных произведений которые, кроме этого, создают и положительное психоэмоциональное состояние занимающихся. Несмотря на то, что занятия на дорожке здоровья с музыкальным дозированием физической нагрузки имеют выраженный оздоровительный эффект, что научно подтверждено более ранними исследованиями (В.П. Кривцун, Д.Э. Шкирянов, 2012 г), они не имеют должного распространения в физкультурно-оздоровительной работе с детьми дошкольного возраста. Это связано с тем, что в настоящее время нет научно обоснованных разработанных программ занятий на дорожке здоровья с музыкальным дозированием физической нагрузки для детей дошкольного возраста.

Закключение. Таким образом, в результате проведенного исследования было выявлено, что для профилактики плоскостопия, снятия нервного напряжения, оптимизации процесса кровообращения в нижних конечностях, повышении иммунитета и др. необходимо использовать тропы и дорожки здоровья с использованием различных природных материалов и различного оборудования. Для улучшения функций сердечно-сосудистой и дыхательной систем, улучшения эмоционально-психического состояния детей, воспитания чувства темпа и ритма музыки, необходимо использовать дорожки здоровья с музыкальным дозированием физической нагрузки.

Полученные результаты исследования являются предпосылкой для дальнейшей разработки программ физкультурно-оздоровительных занятий на дорожке здоровья с музыкальным дозированием физической нагрузки, а так же определения оздоровительной эффективности таких занятий у детей в учреждениях дошкольного образования.

1. Инструктивно-методическое письмо Министерства образования Республики Беларусь «Об организации в 2019/2020 учебном году образовательного процесса в учреждениях образования, реализующих образовательную программу дошкольного образования, образовательную программу специального образования на уровне дошкольного образования, образовательную программу специального образования на уровне дошкольного образования для лиц с интеллектуальной недостаточностью». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adu.by/>. – Дата доступа : 29.12.2019;
2. Учебная программа дошкольного образования. – Минск: Национальный институт образования, 2019. – С. 160.
3. Кривцун, В.П. Дорожка здоровья с музыкальным дозированием физической нагрузки как форма самостоятельных физкультурно-оздоровительных занятий /В.П. Кривцун, Л.Н. Кривцун-Левшина, Д.Э. Шкирьянов // Мир спорта. – 2012. – № 2(47). – С. 60–63.

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ У РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

С.В. Лауткина, М.В. Швед
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В области инклюзивной политики Республикой Беларусь реализуются ряд нормативно-правовых актов: Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития (ОПФР); Конвенция о правах инвалидов [1]. Согласно статье 24 Конвенции обеспечивается доступ всем гражданам «к инклюзивному, качественному и бесплатному начальному образованию в местах их проживания» с учетом индивидуальных потребностей, а также «поддержка для облегчения и эффективности обучения» [1]. В такой поддержке более всего нуждаются дети с ОПФР. Ныне активными участниками инклюзивного образовательного процесса становятся не только специалисты, работающие с «особыми» детьми, но и родители таких детей.

Цель исследования – изучение и анализ особенностей отношения к инклюзивному образованию у родителей, воспитывающих детей с особенностями психофизического развития.

Материал и методы. К анкетированию привлечены 157 родителей детей с особенностями психофизического развития, проживающие в Витебской (98) и Могилевской области (59). Использовались теоретические методы (формально-логический анализ, логико-дедуктивный метод), эмпирические методы (анкетирование).

Результаты и их обсуждение. На вопрос «Улучшилось ли положение «особых» детей в социуме?» 81% респондентов ответили положительно, отметив, что положение детей с ОПФР в нашем обществе улучшается, многие дети с ОПФР имеют положительный опыт общения со сверстниками, высокие академические достижения, хорошо адаптируются в социуме. В ответах о правах лиц с ОПФР наблюдались противоречия. Так, 24% респондентов утверждают, что знают права своих детей, частично с правами знакомы 66% родителей, 10% респондентов прав своих детей не знают. Кстати вопрос о нормативно-правовых документах наиболее часто формулируется родителями детей с ОПФР (является ли ребенок инвалидом детства, может ли мама не работать, ухаживая за таким малышом и др.).

90% респондентов не назвали ни одного документа, в которых определены права детей с ОПФР и инвалидностью, 10% родителей в качестве таких документов называли в том числе и те, которые не имеют прямого отношения к определению прав детей с ОПФР на территории Республики Беларусь (Конституция России, ФГОС ДОУ, Федеральный закон об образовании РФ). Единичными ответами были – Закон о правах ребенка, Конституция Республики Беларусь, Кодекс об образовании РБ.

При ответе на вопрос «Соблюдаются ли права ваших детей?» 54% родителей ответили утвердительно, 33% – оценили соблюдение прав их детей как частичное, 12% – не знают ответа на данный вопрос, 1% – отметили несоблюдение прав их детей. Общая тенденция в ответах на данный вопрос демонстрирует положительную оценку родителями соблюдения прав детей с ОПФР в РБ. Однако, учитывая результаты ответов на предыдущий вопрос, можно предположить, что недостаточное знание прав детей с ОПФР и документов, в которых данные права указаны, не позволило родителям достаточно объективно ответить на данный вопрос.

В качестве периода жизни, в который ребенку с ОПФР была оказана наибольшая помощь и поддержка, родители в 63% случаев назвали дошкольный, а в 35% – школьный возраст. После школьный возраст был назван только в 2% случаев. Данные результаты демонстрируют проблему пост школьного сопровождения детей с ОПФР.

Получение комплексной помощи со стороны здравоохранения, образования и социальной защиты отметили 37% родителей, еще 41% ответили «скорее да, чем нет», 19% опрошиваемых определили характер данной помощи скорее, как отсутствующий («скорее нет, чем да»), а 3% указали на ее отсутствие. Большинство родителей отметили наличие согласованности в работе специалистов по оказанию помощи и поддержки им и их ребенку (39% – да, 32% – скорее да, чем нет). В тоже время 26% респондентов ответили, что работа специалистов по оказанию помощи скорее несогласованная и 3% ответивших указали на ее полную несогласованность.

Наибольшую профессиональную подготовленность к работе с детьми с ОПФР, по мнению респондентов, имеют дефектологи (81% случаев), далее – школьные учителя (9%), медицинские работники (8%), другие специалисты (2%), работников социальной сферы никто из респондентов не назвал. Данный результат объясним: действительно, в настоящее время учителя – дефектологи является наиболее приоритетными специалистами по психолого-педагогическому просвещению родителей, формированию у них инклюзивной культуры, лидеры командного сопровождения ребенка с ОПФР.

Однако, при оценке теоретической, практической и личностной готовности специалистов к работе с детьми с ОПФР 34% родителей отметили ее недостаточность, 33% – затруднились ответить, что также демонстрирует наличие определенных сомнений в уровне компетентности специалистов. Только 30% родителей отметили достаточный уровень знаний и личностных качеств у специалистов для работы с детьми с ОПФР.

Положительно можно оценить факты обсуждения специалистами коррекционной программы развития ребенка с ОПФР с родителями (75% случаев). Такое обсуждение позволяет формировать активную партнерскую позицию у родителей как участников инклюзивного образовательного процесса, повышает их ответственность за сам коррекционный процесс.

Определяющим при выборе программы развития и обучения являются возможности ребенка (51%), диагноз ребенка (31%), специфические потребности и особенности детей с ОПФР (18 %). Данные результаты демонстрируют достаточно высокий уровень понимания родителями сущности инклюзивного образовательного пространства и приоритетов при создании инклюзивной образовательной среды. 31% родителей знакомы с технологиями, реализуемыми в инклюзивном образовании, 55% респондентов частично с ними знакомы, 14% – ответили отрицательно.

На проявления негативного отношения сверстников к детям с ОПФР указало 66% родителей детей с ОПФР. Отношение сверстников к детям с ОПФР было бы значительно лучше, если бы взрослые были терпимее и добрее (76% ответов). 66% анкетированных считают, что в учреждениях специального образования дети получают хорошую образовательную подготовку, 24% – затруднились с ответом и 10% родителей ответили отрицательно. Таким образом, в целом родители оценивают педагогический процесс в специальных учреждениях образования как качественный.

Заключение. Результаты, проведенного исследования, позволяют определить следующие направления реализации инклюзивной практики: расширение социо-психолого-педагогического знаний и формирование профессиональных компетенций у педагогов, работающих с детьми с ОПФР; проведение мероприятий по формированию инклюзивной культуры у специалистов «помогающих» профессий; усиление информированности специалистов и родителей о современных технологиях инклюзивного образования; организация адекватной, адаптивной и стимулирующей образовательной среды в учреждении образования и дома; проведение работы по формированию положительного отношения к детям с ОПФР у участников инклюзивного образовательного процесса; реализация инклюзивного сопровождения на всех этапах обучения (ранний возраст – дошкольное образование – школьное обучение и др.), расширение знаний у родителей о своем, «особом» ребенке, специфике его обучения и сопровождения.

1. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] : принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 дек. 2006 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability (дата обращения: 08.01.2020).

ИЗУЧЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ МИКРОСРЕДЫ УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

*О.А. Макрицкая
Витебск, ГУ «Учебно-методический кабинет
Октябрьского района г. Витебска»*

Известно, что семейная микросреда играет важную роль в нравственном развитии учащихся младшего школьного возраста. Ее факторы могут как способствовать, так и препятствовать самоактуализации и самореализации личности.

Цель статьи – изучение семейной микросреды учащихся младшего школьного возраста.

Материал и методы. Материалом исследования послужили аналитические данные, полученные в результате анкетирования родителей (законных представителей), а также учащихся третьих классов гимназий № 2, 3 г. Витебска. Количество респондентов – 160 человек. При проведении экспериментальной работы нами были использованы такие методы, как анкетирование, анализ, сравнение, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Изучение семейной микросреды осуществлялось по двум направлениям: семья глазами родителей и семья глазами учащихся. Родителям была предложена анкета экспресс-диагностики В.В. Стомина, А.Я. Варга, модифицированная Р.В. Овчаровой «Родительское отношение к детям» [1, с. 198], выявляющая такой тип родительского отношения как авторитарная гиперсоциализация.

Анкета включала 13 утверждений. В случае согласия с тем или иным высказыванием, его номер обводился кружком. В исследовании приняли участие 80 родителей.

Экспресс-диагностика позволила констатировать, что у 24 родителей (30%) тип родительского отношения характеризуется как авторитарная гиперсоциализация. Такие родители требуют безоговорочного послушания, во всем навязывают свою волю, пристально следят за социальными достижениями ребенка, требуют социального успеха, сурово наказывают за проявление своеволия, что, по нашему мнению, может оказывать негативное воздействие на нравственное развитие последних.

Вместе с тем, большей части семей (70%) характерно удовлетворительное отношение к детям. Кроме того, для определения эмоционально-психологической атмосферы в семьях нами была использована методика «Типовое состояние семьи» [2, с. 177].

Родителям (законным представителям) учащихся было предложено оценить эмоциональное состояние своей семьи по 7-бальной шкале. В результате исследования у 10-и респондентов (12%) выявлена общая неудовлетворенность. Такие родители охарактеризовали свое состояние в домашней обстановке после работы как недовольное, огорченное, больное, плохое.

Нервно-психическое состояние было определено у 12-и человек (14,4%). Признаками такого состояния являются напряженность, усталость, озабоченность, занятость. У 15-и родителей (18%) выявлена семейная тревожность, проявляющаяся в беспокойности, ненужности, робости, неуклюжести.

Вышеуказанные состояния респондентов являются негативными проявлениями семейной микросреды, оказывающими отрицательное воздействие на нравственное развитие учащихся. Для определения отношения учащихся к своей семье мы использовали: 1) методику «Недописанный тезис» [3, с. 25]; 2) тест «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана [2, с. 178]. В исследовании приняли участие учащиеся 3-х классов в количестве 80 человек.

По методике «Недописанный тезис» учащимся было предложено закончить предложение: «Моя семья...» на чистом листе бумаги. 8 учащихся (10%) лишь перечислили членов семьи, не дав оценочных суждений. Остальные 72 учащихся (90%) охарактеризовали свою семью, используя прилагательные и выразив тем самым свое отношение к ней. Данные исследования обрабатывались методом ранжирования.

Исследование показало, что 67 учащихся (80,4%) позитивно отзываются о своей семье, определяя ее как дружную, веселую, любимую и т.д.; 5 человек (6%) – негативно, называя ее дружной, грустной, скучной, капризной.

Для более детального изучения отношений в семьях учащихся мы использовали тест «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана [2, с. 178]. На уроке изобразительного искусства учащимся было предложено нарисовать свою семью.

Анализ рисунков основывался на стандартной системе интерпретации, содержащейся в многочисленной литературе по психодиагностике.

Основными критериями при анализе выступали:

- соответствие изображенного состава семьи действительности;
- качество изображения того или иного члена семьи;
- последовательность рисования;
- положение изображенных фигур друг относительно друга.

Всего в тестировании приняли участие 80 учащихся третьих классов гимназий № 2, 3. Анализ полученных в результате теста «Кинетический рисунок семьи» данных показал, что у всех респондентов, принявших участие в рисуночном тесте, присутствуют признаки благоприятной семейной ситуации (преобладание людей на рисунке, изображение всех членов семьи, отсутствие изолированных членов семьи, отсутствие штриховки, хорошее качество линии).

У 90% учащихся обнаруживается наличие тревожности (присутствует штриховка, стирание, преобладание вещей, подчеркивание отдельных деталей, линия с сильным нажимом), что может быть признаком проблем в семейных отношениях.

85% испытывают воздействие конфликтных ситуаций в семье, что также является негативным проявлением семейной микросреды. Выявлены учащиеся (10%) с чувством неполноценности – следствием неправильного семейного воспитания.

У 10% обнаружены признаки враждебности в семейной ситуации (агрессивная позиция фигуры, зачеркнутая фигура, деформированная фигура, руки раскинуты в стороны). Наличие данного симптомокомплекса является признаком неблагоприятной семейной ситуации.

Заключение. Проведенное нами исследование позволило определить проявления социальной среды, которые могут оказывать негативное воздействие на нравственное развитие учащихся младшего школьного возраста. Среди них то, что в семьях распространены дискомфортные семейные отношения, выявлены родители с типом отношения к учащимся «авторитарная гиперсоциализация» (30%).

1. Овчарова, Р. В. Практическая психология в начальной школе / Р. В. Овчарова. – М.: ТЦ «Сфера», 1998. – 237 с.
2. Овчарова, Р. В. Справочная книга социального педагога / Р. В. Овчарова. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 480 с.
3. Абрамов, В. В. Диагностические основы воспитательных технологий / В. В. Абрамов. – Витебск: НМО «Педагог», 2000. – 47 с.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ НАРОДНЫХ СЛАВЯНСКИХ СКАЗОК

Н.А. Ракова¹, О.П. Арасланова²

¹Витебск, ВГУ имени Машерова

²Витебск, ГУО «СШ № 46 г. Витебска»

Сформированные в народной педагогике принципы, понятия и традиции на протяжении истории развития славянского общества целенаправленно воздействовали на ребенка во всех сферах его бытия. Каждое сказанное слово или дело имели крепкую нравственную базу в становлении его личности. Это связано с тем, что были крепкие духовно-нравственные устои. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном обществе произошла замена духовно-нравственного аспекта на материальный и информационный аспекты. Тем самым обострились вопросы организации условий формирования нравственных представлений и поведения младшего школьника. Нравственные представления младших школьников играют важную роль в формировании нравственной личности. Определенным потенциалом обладает содержание народных славянских сказок, которое в условиях эффективной реализации может внести значимый вклад в развитие нравственных представлений.

Целью исследовательской работы является выявление условий эффективного формирования нравственных представлений младших школьников с использованием народных славянских сказок.

Материал и методы. Материалом и методами исследования являются научные и методические издания по вопросу особенностей формирования нравственных представлений младших школьников, роль народных славянских сказок в формировании младших школьников. Исследование проведено в ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска им. И. Х. Баграмяна», где осуществлялась педагогическая деятельность по созданию формирующих условий нравственных представлений младших школьников посредством народных славянских сказок во внеурочной деятельности.

Результаты и их обсуждение. В рамках исследования на основании литературных источников мы рассмотрели сущностные характеристики нравственных представлений. Изучили специфику формирования нравственных представлений младших школьников. Определили критерии сформированности нравственных представлений. Провели анализ результатов формирующего эксперимента, анализ содержания народных славянских сказок и его влияние на формирование нравственных представлений младших школьников. Для анализа мы использовали некоторые народные славянские сказки, рекомендованные для I ступени обучения. Изучили современные особенности организации и управления внеурочной деятельности младших школьников и возможности использования народных славянских сказок с целью формирования нравственных представлений.

На основании полученного материала мы разработали варианты условий эффективного процесса формирования нравственных представлений младших школьников. После эти варианты мы объединили в модель, апробировали ее и сделали следующие выводы.

Нравственные представления – образ в сознании о нравственных качествах.

Сандабкина Т.Б [1] дает следующее понятие: «Нравственные представления младших школьников – это обобщенный образ о добре, зле, любви, красоте, понимание и проявление доброжелательности, эмоционально-нравственной отзывчивости, сопереживание чувствам других людей» [1]. Основные нравственные понятия и представления, которыми должен овладеть младший школьник: доброта, совесть, честность, дружба, щедрость, трудолюбие, послушание, уважение к старшим и забота о родителях, патриотизм, смелость.

Внеурочная деятельность представляет собой органическую часть жизни класса, важный элемент всей учебно-воспитательной деятельности педагога и школы. Совокупность различных форм, методов и приемов внеурочной деятельности обладает широкими возможностями воздействия на младшего школьника [2].

Учитель начальных классов и классный руководитель – неразделимые понятия. Именно классный руководитель является непосредственным организатором и управляющим процессом внеурочной деятельности. Весь учебный процесс младших школьников является воспитательным, как в урочное, так и во внеурочное время, а основой деятельности классного руководителя в начальных классах становится нравственное воспитание обучающегося [3]. Особое внимание учителя начальной школы уделяется организации внеурочной деятельности на основе славянских народных сказок. Сказки доступны по содержанию детям. Они создают своеобразное эмоциональное нравственное представление о основных понятиях и правилах поведения. Поэтому мы предлагаем модель внеурочной деятельности класса на один учебный год «Подсолнечное царство».

Цель модели «Подсолнечное царство» организации внеурочной деятельности: создание условий для формирования нравственных представлений младших школьников посредством славянских народных сказок.

Использованы методы: репродуктивный, объяснительно-иллюстративный, проблемный, частично-поисковый, практические задания и презентация творческих работ. Учитывались следующие методические рекомендации по формированию нравственных представлений младшего школьника, которые дает, например, педагог Виноградова А.М. [4]:

В основу модели выделены принципы: формирования в коллективе и творческо-трудовой деятельности, целенаправленности, доступности, системности, интегрированного и дифференцированного подхода, взаимосвязи нравственного влияния и повседневной жизни, учета воз-

растных и индивидуальных особенностей, уважения и активности, опоры на положительные качества и эмоции, авторитета педагога.

Процесс формирования нравственных представлений младшего школьника с использованием модели внеурочной деятельности предполагает организацию условий через перспективный план, который отражает организацию мероприятий на один учебный год в классе. Мероприятия связаны с учебным и воспитательным процессами в классе, учитываются уровень знаний, кругозор и интересы учащихся, данные констатирующего эксперимента. Для реализации запланированного в данной работе подключаются сотрудники учреждения образования педагог-психолог, педагоги организаторы, работники школьной библиотеки.

Модель строится из комплекса традиционных и нетрадиционных форм организации внеурочной деятельности. Каждое мероприятие и занятие должно способствовать формированию нравственного понимания и представления главной человеческой ценности - понятия «жизнь». В первую очередь – это создание условий и форм для максимального погружения ребенка в сказочную среду. Данная модель включает в себя следующие блоки:

Организация внеурочной деятельности младшего школьника на переменах. С целью организации такой работы был разработан тематический комплекс занятий для организации отдыха на переменах «Сказочное расписание». Предложенный комплекс является постоянным блоком, используемый в урочное и внеурочное время ежедневно. Это:

- перемена «Талака» – на этой перемене, под руководством педагога, дети рассказывают и придумывают сказки – описание жизненной истории, сообщение какой-либо информации и т.д. обсуждение прочитанных сказок.

- перемена «Игра» – на этой перемене предлагаются народные славянские игры, игровые и конкурсные мероприятия с загадками и т.д.

- перемена «Маляванка» – на данной перемене ребятам предлагается проиллюстрировать прочитанные сказки, раскрасить заготовки раскрасок по славянским народным сказкам.

- перемена «Кино» – конечно за 10 или 15 минут ребятам невозможно представить кинофильм-сказку. Но можно предложить подборку мультипликационных фильмов по мотивам сказок.

- перемена «Колобок» – на данной перемене проводится творческая работа над образами сказок с использованием творческой деятельности как лепка.

- перемена «Книгарня» – на этой перемене дети могут в игровой форме познакомиться с профессией библиотекарь. Это перемена для индивидуального и коллективного чтения книг со сказками.

«Библиотечный час» – это целенаправленно организованные мероприятия в библиотеке школы, где совместно с работниками библиотеки и педагогами организаторами. Мы предлагаем проводить не реже одного раза в месяц такие мероприятия.

«Сказочная библиотека» – это организация проектно-творческой деятельности учащихся. Тут сконцентрировано внимание на организацию читательского уголка, где были использованы народные славянские сказки.

«Сказки домового» – это организация семейного чтения и обсуждения сказок. При добровольном соглашении родителей, педагогом предлагается одна или несколько народных сказок, готовится ряд вопросов, на которые родители и дети проводят беседу. Для беседы используются вопросы нравственного и глубинного значения.

Авторский проект «Подсолнечное царство». Это организация и проведение творческих выставок по теме народных сказок, лектории, творческие встречи с интересными людьми нашей страны, проведение мастер-классов и т.д. Данный проект позволяет углубить знания содержания народных славянских сказок не только детям, но их родителям и педагогам.

«Добродетель» – организация исследовательской работы с целью изготовления коллективной работы по толкованию нравственных понятий и значений.

«Открывает сказка двери» – это организация тематических недель, где проводятся соревнования и игры по знанию содержания и пониманию нравственного смысла народных славянских сказок. Эффективной формой организации творческой игровой деятельности являются групповые задания. Данная форма может проводиться на классном часу или на мероприятиях «шестого дня».

Организация и активация мероприятий в рамках «шестого школьного дня» – это мероприятия в рамках преемственности, проведение народных календарных праздников и игр в форме сказочных событий. Однако, мероприятия обязательно должны нести нравственный характер для достижения поставленной цели – формирование нравственных представлений.

Тематическая акция – это тематические мероприятия творческого характера, где тема раскрывается через деятельность-творческую активность детей.

Проведение выставок детского рисунка, технического творчества, стенгазет и т.д. по раскрытию нравственного содержания сказок.

«Календарь чтения народных славянских сказок» – организация «минуток чтения» и внеклассного чтения младшего школьника на основе славянского народного земледельческого календаря и содержания народных славянских сказок.

Осуществление межпредметных связей с учебным процессом и занятиями кружков, факультативов и объединений по интересам. Таким образом, у ребенка произойдет полное переживание событий и нравственных понятий на эмоциональном, духовном уровне.

Закключение. Подводя итоги можно сказать, что народная культура – возникает из повседневной деятельности и жизни народа, является результатом народного творчества. К наиболее продуктивным средствам народной педагогики в организации внеурочной деятельности относятся народные славянские сказки, как составная часть народной педагогики. Созданные условия заставили пережить большой эмоциональный и нравственный подъем развития и переживаний не только младших школьников экспериментальной группы, но и педагогов-наблюдателей. Погружение в сказку позволило повысить уровень сформированности нравственных представлений младших школьников, понимания сущности добра и зла.

1. Сандабкина, Т. Б. Психолого-педагогические особенности формирования нравственных представлений младших школьников / Т. Б. Сандабкина // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 15. – С. 151–155. – Режим доступа: https://elibrary.ru/query_results.asp. – Дата доступа: 28.05.2019.
2. Инструктивно-методическое письмо «Особенности организации воспитательной, идеологической и социальной работы в учреждениях общего среднего образования в 2019/2020 учебном году». – Режим доступа: <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protses-2019-2020-uchebnyj-god/organizatsiya-vospitaniya.html>. – Дата доступа: 16.04.2019.
3. Сергеева, В. П. Классное руководство : учебник : по специальностям 050146 «Преподавание в начальных классах», 050715 «Коррекционная педагогика в начальном образовании» / [В. П. Сергеева, Г. В. Сороковых, Е. И. Сухова и др.] ; под ред. В. П. Сергеевой. – Москва: Академия, 2014. – 318, [1] с. : ил. ; 22. – (Профессиональное образование, Профессиональный модуль).
4. Воспитание. Первый класс : пособие для педагогов / М. П. Осипова [и др.] ; под общ. ред. М. П. Осиповой. – 2-е изд., доп. – Минск : Книжный Дом : Экоперспектива, 2004. – 431 с. : ил. – (Модель. Ориентир). – Библиогр. в обл. ссылок и на С. 424–425.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ «ОБРАЗА-Я» ДЕТЕЙ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ К ПРОЦЕССУ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ

Е.С. Тимофеевко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Образ самого себя – это сложное образование, включающее одновременно знания и представления ребенка о себе, своей внешности, оценку своих поступков и т.д. Большинство исследований прикладного плана направлены на изучение самооценки, как эмоциональной составляющей «Я-образа». Самооценка проявляется в оценке человеком своих качеств и выражается в отношении его к самому себе. Самооценка детей младшего школьного возраста не всегда является адекватной и соответствует его реальным проявлениям, она может быть завышенной или заниженной. Поступление в школу является переломным моментом в жизни ребенка. Этот период связан с формированием новых отношений, смысла и цели в жизни, затрагивает потребности интересы и ценности, формы поведения и отношения к людям. В целом он связан с началом серьезных изменений в личности ребенка.

Основные изменения в «Я-образе» младшего школьника обусловлены новой социальной ситуацией развития и сменой ведущего вида деятельности. Осознание младшим школьником себя субъектом учебной деятельности и определяет основные тенденции развития его «образа-Я» [1].

Цель исследования: изучение динамики «образа Я» детей; эмоционально-оценочного при адаптации к процессу обучения.

Материал и методы. Методика «Лесенка» [2] (позволяет выявлять как характер общего отношения ребенка к себе, так и его представления об отношении к нему других людей) и тест «Состояние эмоциональной комфортности ребенка при нахождении в детском коллективе (в школе)», который составлен на основе теста «Лесенка», где для исследования используется шкала: «Мне хорошо» в школе – «мне плохо» в школе.

Полученные в ходе исследования данные были подвергнуты количественной и качественной обработке данных; статистическому анализу с применением пакета компьютерной обработки данных «SPSS 22».

Результаты и их обсуждение. Наше исследование проводилось в два этапа: 1 этап – начало учебного года (поступление детей в школу), 2 этап – конец первой начала второй четверти (после завершения адаптационного периода), в государственном учреждении образования «Средняя школа № 6 г. Витебска»: 90 учащихся первых классов 6-7 лет.

Результаты, полученные на первом этапе по методике «Состояние эмоциональной комфортности ребенка при нахождении в детском коллективе (в школе)» следующие: у 45% детей – высокий уровень комфортности, у 57% - средний уровень комфортности и 1% детей с низким уровнем комфортности. Исходя из результатов, полученных на втором этапе по методике «Эмоциональная комфортность», мы выявили, что у 2% детей – высокий уровень эмоциональной комфортности нахождения в школе у 95% - средний, детей с низким 3%. Результаты, полученные на первом этапе по методике «Состояние эмоциональной комфортности ребенка при нахождении в детском коллективе (в школе)» следующие: у 45% детей – высокий уровень комфортности, у 57% - средний уровень комфортности и 1% детей с низким уровнем комфортности. Исходя из результатов, полученных на втором этапе по методике «Лесенка» на втором этапе исследования было выявлено, что у 60% детей – завышенная самооценка, у 40% - высокая, детей с заниженной и низкой самооценкой не выявлено.

Выше представленные данные были обработаны с помощью статистической программы SPSS 24 [3].

В результате проведенного эмпирического исследования на первом и втором этапах были выявлены различия в показателях состояния самооценки и эмоциональной комфортности нахождения детей в школе. Можно сделать вывод, что в процессе адаптации произошли изменения в показателях уровня самооценки и эмоциональной комфортности нахождения детей в школе (таблица 1).

Таблица 1 – Различия в показателях самооценки и эмоциональной комфортности нахождения ребенка в школе (результатов исследования первого и второго этапов)

Критерий парных выборок									
		Парные разности					Т	ст. св.	Знач. (двухсторонняя)
		Среднее	Среднек. отклонение	Среднек. ошибка среднего	95% доверительный интервал для разности				
					Нижняя	Верхняя			
Пара 1	CO1 - CO2	,244	1,031	,109	,028	,460	2,249	89	,027
Пара 1	ЭК1 - ЭК2	,311	1,371	,145	,024	,598	2,153	89	,034

Заключение. В результате исследования было выявлено, что в процессе адаптации произошли изменения в показателях уровня самооценки, эмоциональной комфортности нахождения детей в школе, а именно, число детей, имеющих высокие показатели, снизилось; количество детей с завышенной самооценкой уменьшилось; значительно уменьшилось количество детей, имеющих высокие показатели эмоциональной комфортности нахождения в школе.

Выявлено, что при поступлении в школу (на первом этапе эмпирического исследования) становление и формирование «образа Я» («Я-реальное») детей зависит от самооценки (его собственной оценки), оценки взрослых (в нашем случае учитель и мама). На втором этапе эмпирического исследования (после окончания адаптационного периода) установлено, «образа Я» детей зависит от самооценки, эмоциональной комфортности.

1. Выготский, Л.С. Вопросы детской психологии / Л.С. Выготский. – СПб.: Союз, 1997. – 224 с.
2. Общая психодиагностика / А. А. Бодалев [и др.]. – Санкт-Петербург : Речь, 2000. – 440 с.
3. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учеб.пособие 3-е изд. / А.Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2008. – 392 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Л.Г. Хаменок
Витебск, ГУДОВ «ВОПРО»*

Глобализация экологического кризиса планеты нацеливает человечество на установление гармоничного взаимодействия общества и природы, организацию деятельности по восстановлению природных богатств. Именно поэтому в Концепции устойчивого развития содержится идея выживания человечества при условии, соизмерения своих потребностей с законами природы, сохранения и приумножения природных ресурсов при одновременном ограничении своих потребностей.

Цель статьи – раскрыть необходимость экологического воспитания в начальной школе учреждений образования.

Материал и методы. Проанализирован опыт работ учреждений образования и ГУО «Должанская средняя школа Витебского района» по данному направлению. Были исследованы следующие компоненты экологического воспитания: задачи экологического воспитания; условия; направления работы с учащимися, родителями, общественностью. Обобщен и систематизирован теоретический материал.

Результаты и их обсуждение. В Кодексе Республики Беларусь об образовании экологическая направленность определена как одна из составляющих системы воспитания [4.] Чем раньше начинается экологическое воспитание, тем большая вероятность воспитать личность с осознанным отношением к проблемам сохранения природной среды и сформированными умениями рационального потребления природных ресурсов. Для достижения цели необходимо решение следующих задач: образовательных – формирование системы знаний экологических проблем и путей их решения; воспитательных – формирование мотивов, потребностей и привычек экологического поведения, здорового образа жизни; развивающих – развитие практических умений; стремления к активной деятельности по охране окружающей среды.

Формирование экологических понятий у младших школьников при изучении учебного предмета «Человек и мир» происходит на основе расширения экологических представлений, что позволяет формировать у учащихся целостное нравственно-экологическое представление об окружающем мире, о месте в нем человека. Получая определенную систему знаний на уроках курса «Человек и мир», ученики усваивают нормы и правила поведения в природе, но эти нормы и правила будут плохо усвоены, если не будут учитываться условия экологического воспитания.

Первое важнейшее условие – экологическое воспитание учащихся должно проводиться в системе, с использованием местного краеведческого материала, с учетом преемственности. Второе условие – активное вовлечение младших школьников в посильные для них практические дела по охране местных природных ресурсов: озеленение территорий, шефство над лесными участками, памятниками природы в ходе изучения родного края, экологические акции.

Критерием сформированности ответственного отношения к окружающей среде является нравственная забота о будущих поколениях. Правильно используя различные методы воспитания, учитель может сформировать экологически грамотную и воспитанную личность. Воспитание тесно связано с обучением, поэтому воспитание, основанное на раскрытии конкретных

экологических связей, поможет учащимся усваивать правила и нормы поведения в природе, которые будут осознанными и осмысленными убеждениями каждого ученика.

Существенное влияние на воспитание социально активной личности оказывает системная целенаправленная культурно-досуговая деятельность, а в частности, умело организованное практическое участие школьников в охране природы. Система экологического воспитания в начальной школе включает поэтапное формирование экологической культуры, экологическое отношение к окружающей природе. Экологическая работа в школе может вестись по следующим направлениям: работа с учащимися; работа с родителями, работа с общественностью микрорайона.

Работа с учащимися: использование содержания учебных предметов для формирования экологической культуры; организация факультативов («Экологическое краеведение», «Азбука Берегоши», «Здоровый образ жизни»; организация экскурсий, походов; выявления источников и очагов загрязнения; исследовательская деятельность учащихся; работа над проектами; проведение воспитательных мероприятий по формированию экологической культуры у учащихся; организация и проведение мероприятий по благоустройству и озеленению территории школы.

Работа с родителями может включать следующие мероприятия: организация родительских лекториев по формированию экологической культуры младших школьников; привлечение родителей к проведению экскурсий, походов, школьных мероприятий по формированию экологической культуры.

Работа с общественностью микрорайона: выступление агитбригад; проведение районных праздников экологической направленности.

Педагогами Витебщины накоплен определенный опыт по привитию младшим школьникам навыков экологической культуры, экономии, бережливости. В учреждениях образования Глубокского, Докшицкого, Лепельского, Сенненского, Поставского, Полоцкого, Оршанского районов, Октябрьского, Первомайского, Железнодорожного районов г. Витебска активно используется факультативный курс «Экологическое краеведение», который способствует формированию познавательного интереса, воспитанию гуманного отношения ко всему живому. Активное участие педагоги Витебщины принимают в проведении конкурсов, акций экологической направленности. Так, в заключительном этапе выставки-конкурса «Осенний марафон» посвященного 85-летию государственной системы эколого-натуралистического образования Беларуси, приняли участие 57 учреждений образования из 15 районов Витебской области. От целенаправленной и систематической работы учителя зависит своевременное формирование у учащихся бережного отношения к природе. Заслуживает внимания опыт работы ГУО «Должанская средняя школа Витебского района», одним из приоритетных направлений работы которого является экологическое образование и воспитание обучающихся, пропаганда экологических знаний. С 2003 года в учреждении активизирована работа по экологическому воспитанию: создано научное общество «Поиск», ведущим направлением которого являются эколого-биологическая деятельность, успешно работает школьный кукольный театр. В 2011 году разработан проект «Экобус» - экологический автобус, театр на колесах, который стал призером республиканского проекта «100 идей для Беларуси». За целенаправленную работу в 2012г. Витебский областной комитет охраны природных ресурсов и окружающей среды выделил ГУО «Должанская средняя школа Витебского района» денежный грант на оформление постоянно действующей фотовыставки «Это наша Земля», на которой представлены фотоработы учителей, учащихся и их родителей. В 2014 г. школа награждена Почетной грамотой Министерства природных ресурсов и окружающей среды Республики Беларусь за вклад в дело охраны окружающей среды.

Заключение. Активная экологическая деятельность, глубокое понимание закономерностей и явлений природы могут дать положительные результаты только в тесном сотрудничестве педагогов, учащихся и родителей.

1. Актуальные проблемы экологического образования и воспитания младших школьников: сб. ст. – Минск, 1999.
2. Каропа, Г.Н. Теоретические основы экологического образования школьников / Г.Н. Каропа. – Минск, 1999.
3. Кодекс Республики Беларусь Об Образовании. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2011. – С. 20.
4. Хаменок, Л.Г. Экологическое образование обучающихся на первой ступени общего среднего образования: из опыта работы учреждений образования Докшицкого района и Г Должанская средняя школа Витебского района/ Л.Г. Хаменок. – Витебск: ГУО «ВОИРО», 2016. – 63 с.

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНТЕРАКТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

*И.А. Шарапова, Ю.С. Сусед-Виличинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На современном этапе особенно актуальна задача экологического образования населения. Основы экологической культуры формируются, как правило, в дошкольном возрасте. Экологическое образование дошкольников во многом зависит от экологической и методической грамотности педагога [1]. В педагогической теории и практике приоритетным направлением является экологическое образование школьников. Формирование у младших школьников высоконравственного отношения к природе, к самому себе, к людям, в процессе природоведческого и обществоведческого начального образования осуществляется в рамках школьного курса «Человек и мир».

Целью статьи является определение эффективных педагогических технологий, способствующих решению задач в области экологической подготовки младших школьников.

Материал и методы. При разработке содержательного аспекта были использованы дидактические материалы по предмету «Человек и мир» (И.А. Шарапова) и практические разработки воспитания младших школьников в условиях внеклассной работы (Ю.С. Сусед-Виличинская). В качестве методов использованы метод обобщения научной литературы, аналогия, индукция, дедукция.

Результаты и их обсуждение. В педагогической литературе существуют разные точки зрения на понятие «интерактивная технология». В контексте данной статьи целесообразно опираться на следующее определение: «Интерактивные технологии – это технологии обучения, основанные на высокой интенсивности общения, требующие коммуникативного обеспечения каждого интеллектуального действия познающих субъектов» [2, с. 45–46]. Элементами интерактивной технологии являются различные игры, коллажи, сказки и другие виды творческой деятельности.

Следует отметить, что организация конкурса кроссвордов экологической тематики предполагает серьезную подготовку его участников, которая включает ознакомление не только с учебной, но и справочной, энциклопедической и научной литературой. На заключительном этапе ролевой игры подводятся итоги работы, озвучиваются экологические проблемы и основные меры по обеспечению позитивного воздействия человека на природу, а также выносится вердикт обвиняемому – «виновен». Результатом создания новых оригинальных произведений, как правило, являются выставки коллажей и их защита. Сочинение сказок на экологическую тематику предполагает использование межпредметных связей и способствует расширению кругозора учащихся.

Рассмотрим некоторые типы экологических игр (Табл. 1).

Таблица 1 – Классификация экологических игр

Тип игры	Сущность	Пример
Соревновательная игра	Стимулирование активности участников в приобретении экологических знаний, умений и навыков	Конкурс кроссвордов
Ролевая игра	Инсценировка условий воображаемой ситуации, а участники выступают в определенных ролях	«Экологическая экспертиза», «Судебный процесс», «Аптека рядом» и др.
Настольная печатная игра	Создание новых оригинальных произведений (коллажей) на основе материалов, подобранных из книг, журналов, газет. Выражение мыслей, чувств и настроений к экологическим событиям и фактам	«Экология и мы», «Я работаю экологом», «Экология будущего», «Раздели мусор», «Для чего нужен картон» и т.д.
Литературная игра	Развитие творческого мышления, чувства юмора, самоутверждения, интереса и любознательности в рамках видения экологических проблем	Сказка «Как Биотоп захотел стать Биогеоценозом», «Птицы завидуют рыбам», «Дружба Волка и зайца» и т.д.

Формирование экологической культуры младших школьников целесообразно осуществлять с учетом регионального компонента в условиях внеклассной работы. Рассмотрим данную позицию на примере сказок уроженца Витебского района Г.Л. Шакулова (1910–1987). Их сценическая постановка на протяжении многих лет осуществлялась образцовым фольклорным коллективом «Зорачкі» ГУО «Гимназия № 1 г. Витебска». В рамках социально-педагогического проекта «Народные традиции глазами молодежи XXI века» образцовый фольклорный коллектив «Зорачкі» активно сотрудничает с фольклорным коллективом педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова «Вяселка». В результате совместной творческой работы была реализована постановка сказки Г.Л. Шакулова «Тополек и Лебеда».

Алгоритм использования сказок Г.Л. Шакулова представлен следующими этапами:

- анализ литературного произведения в соответствии с психолого-педагогическими и возрастными особенностями младших школьников;
- перевод сказки на белорусский язык;
- создание музыкального сопровождения;
- сценическое воплощение экологических идей мини-спектакля.

Таким образом, авторские тексты дополняются разнообразными песенными, танцевальными и текстовыми вставками с учётом личностно ориентированного отношения участников коллектива к созданию спектаклей на основе сказок Г.Л. Шакулова.

Мини-спектакли (сказки «Тополёк и лебеда», «Феник-Ур и Рандочка», «Пять петушков») участники Образцового фольклорного коллектива «Зорачкі» ГУО «Гимназия №1 г. Витебска» показывают в различных учреждениях образования. Видеозаписи разных лет демонстрируются учителям начальных классов и воспитателям учреждений дошкольного образования в процессе повышения квалификации в ГУДОВ «ВО ИРО».

В процессе постановки сказок участники коллектива учатся беречь природу, быть добрыми, помогать слабым и призывают к этому своих зрителей. Герои сказок Г.Л. Шакулова созданы из наблюдений за животными, растениями и людьми. Его светлые и жизнеутверждающие сказки ориентированы на вечные ценности, ненавязчиво учат любви, верности, помогают различать добро и зло, правду и ложь.

Заключение. Использование творческой деятельности как элемента интерактивной технологии в учебно-воспитательном процессе и внеклассной работе, направленное на повышение уровня экологической подготовки младших школьников, способствует их активности, развитию творческого мышления и чувства ответственности за окружающую среду. Это, безусловно, является приоритетным направлением воспитания ценностных идеалов.

1. Шарапова, И.А. Теория и методика ознакомления детей дошкольного возраста с природой: курс лекций / И.А.Шарапова. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 80 с.
2. Казимирская, И.И., Торхова, А.В. Общие основы педагогической профессии. Практикум. – Молодечно: УП «Типография «Победа»», 2002. – 82 с.
3. Сусед-Виличинская, Ю.С., Орлова, С.Н. Вторая жизнь сказок Г.Л. Шакулова / Ю.С. Сусед-Виличинская, С.Н.Орлова // Современное образование Витебщины. – №4(26). – 2019. – С. 33-41.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

М.В. Швед¹, В.А. Куксенок²

¹Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова,

²Витебск, ВОЦКРОиР

Расстройства аутистического спектра (далее – РАС) представляет собой группу сложных расстройств, характеризующихся определенным нарушением социального поведения, коммуникации, вербальных способностей, сужением интересов и деятельности, которые одновременно специфичны для индивидуума и часто повторяются.

Изучением коммуникативных навыков детей с РАС занимались ряд отечественных и зарубежных исследователей: В.М. Башина, М.Ю. Веденина, К.Н. Виноградова, К.С. Лебединская, С.А. Морозов, О.С. Никольская, М.И. Лисина, А.В. Хаустов К. Гилберг, Т. Питерс и др. Так, А.В. Хаустов, описывая симптомы, характеризующие синдром аутизма, выделял такие особен-

ности коммуникативной деятельности как: неспособность вступать в контакт с другими людьми, проявление большего интереса к неодушевленным предметам, чем к людям; задержка темпов речевого развития, которая имеет широкий диапазон: от общего недоразвития речи до речевого негативизма или мутизма; некоммуникативность речи: несмотря на то, что аутичный ребенок может обладать речью, он испытывает трудности при использовании ее для общения [1]. М.Е. Баулина отмечает следующие особенности речи детей с расстройствами аутистического спектра в раннем детстве: речь не используется для общения; взаимодействия с окружающими, наблюдается сочетание недоразвития различных компонентов речи, служащих взаимодействию с окружающим, и акселерация аффективной речи, направленной на аутистимуляцию; наличие своеобразной вербальной одаренности; мутизм или распад речи [2].

Целью нашего исследования было изучение психолого-педагогических характеристик коммуникации дошкольников с расстройствами аутистического спектра.

Материал и методы. Экспериментальное исследование особенностей формирования коммуникативных навыков детей дошкольного возраста с РАС проводилось с января по декабрь 2019 года на базе областного ресурсного центра по работе с детьми с расстройствами аутистического спектра «Услышать. Понять. Помочь» при ГУО «Витебский областной центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации». В исследовании приняло участие 17 детей старшего дошкольного возраста, посещающих занятия в ресурсном центре, 17 родителей, воспитывающих детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра, 4 педагога, осуществляющих коррекционную работу с детьми с РАС. Методика экспериментального изучения включала: наблюдение (Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова), опросник для родителей «Особенности коммуникации вашего ребенка», методика для оценки состояния коммуникативных навыков А.В. Хаустова «Оценка коммуникативных навыков у детей с расстройствами аутистического спектра» [3].

Результаты и их обсуждение. По результатам экспериментального наблюдения было установлено, что у всех испытуемых отмечаются трудности взаимодействия со взрослыми и сверстниками, по всем диагностическим критериям. Наиболее частым выявленным эмоциональным фоном при взаимодействии со сверстниками и педагогами является нейтральный - 63% случаев взаимодействия дошкольников с РАС. 44% испытуемых делали попытки проявить инициативность во взаимодействии в значимой для них ситуации, однако следует отметить её осуществление не в полной мере, в 44% случаев взаимодействия дети дошкольного возраста с РАС отказывались проявлять настойчивость, интерес, внимание к партнеру. У 75% испытуемых отмечались эпизодические отклики и реакции на действия партнера. Следует отметить, что наиболее ярко, описываемые критерии наблюдались во время индивидуальных занятий с педагогами, во взаимодействии со сверстниками данные критерии отмечались лишь у нескольких детей экспериментальной группы. 59% родителей отмечают наличие понимания обращенной речи у их детей на обиходном уровне, в контексте знакомой ситуации, 18% – наблюдают у своих детей понимание действий с опорой на наглядность, 12% респондентов указывают на понимание их детьми сложных, двухступенчатых инструкций, еще 12% указывают лишь на способность ребенка реагировать на собственное имя. 41% родителей, воспитывающих детей с РАС отметили, что их ребенок использует в процессе коммуникации звукокомплексы и усеченные слова, 24% опрошенных указали на то, что их ребенок в общении использует элементарную клишированную фразу, 18% респондентов выделяют в качестве средств коммуникации их детей невербальные средства общения (мимику, жесты), 12% родителей в графе «другое» отразили несколько вариантов альтернативных средств коммуникации: общение через социально значимые жесты и карточки PECS.

На способность их детей вступать в непродолжительный вербальный контакт со значимым взрослым указал 41% родителей дошкольников с РАС, 35% респондентов отмечают избирательность ребенка в контактах. Так, мама Артема Д. считает, что ее ребенок доступен телесному контакту, родители Ярослава К. и Романа А. указали на возможность их детей вступать в непродолжительный зрительный и телесный контакты со знакомыми взрослыми.

Педагоги, осуществляющие коррекционно-развивающую работу с дошкольниками с РАС, должны были оценить уровень сформированности основных навыков коммуникации их воспитанников. Исходя из анализа полученных в результате опроса данных, можно сделать вывод о том, что у преобладающего числа детей с РАС навыки коммуникации сформированы на

низком уровне – 64% дошкольников изучаемой категории; у 18% - навыки коммуникации сформированы на среднем уровне, и у только 18% детей дошкольного возраста с РАС уровень развития коммуникации выше среднего. Наименее сформированными являются навыки: названия, комментирования и описывания предметов, людей, действий, событий; социального поведения; выражения эмоций и чувств; привлечения внимания и умения задавать вопросы; диалоговые навыки. Вместе с тем, педагоги ресурсного центра отмечали нюансы сформированных навыков просьбы, социально ответной реакции, которые включают в себя: эпизодичность их проявления, избирательность применения, что позволяет говорить об их недостаточном усвоении детьми с РАС.

Заключение. Таким образом, проведенное экспериментальное исследование подтверждает теоретические обоснования специфики становления коммуникативных навыков у аутичных детей, среди которых, на первый план выступают навыки выражения эмоций и чувств (эмоционального контакта), навыки общения, включающие не только уровень речевого развития, но и умения вести диалог, соблюдение правил и норм социального поведения. Целенаправленная коррекционно-развивающая работа, направленная на формирование коммуникативных навыков и норм социального поведения, построенная с учетом индивидуальных особенностей и возможностей аутичного ребенка, может значительно улучшить качество коммуникации данной категории детей дошкольного возраста.

1. Хаустов, А. В. Организация окружающей среды для социализации и развития коммуникации у детей с расстройствами аутистического спектра / А.В.Хаустов // Аутизм и нарушения развития. – 2009. – № 1. – С. 1–12.
2. Баулина, М. Е. Специфика коммуникативных навыков у дошкольников с расстройствами аутистического спектра / М. Е. Баулина // Логопедия. – 2016. – № 3(13) – С. 44–49.
3. Калмыкова, Н.Ю. Аутизм и расстройства аутистического спектра: направления диагностики / Н. Ю. Калмыкова // Дефектология. – 2019. – № 1. – С. 35–43.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОНЛАЙН-ИНСТРУМЕНТОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ И ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ МУЗЫКАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

*А.С. Бохорова
Орша, ГУО «Средняя школа № 11 г. Орши»*

Современный человек в повседневной жизни активно применяет цифровые медиа (компьютер, смартфон, Интернет, МРЗ-плеер, iPod, iTunes, флэш-карты) и может показаться, что он «засыпан» большим количеством технологий. На самом деле имеется широкий доступ к информации, коммуникации и самовыражению посредством технологических инноваций. Следует сделать предположение о том, что учащиеся сегодня являются членами «компьютеризированного поколения» и что их музыкальное мышление наполнено цифровыми образами.

Развитие компьютерных технологий в музыкальной практике перспективно, актуально и объективно необходимо в соответствии с правовыми актами (Закон «Об информации, информатизации и защите информации» [1], Концепция информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 года [2]).

Новые приёмы и методы обучения, основанные на применении компьютерных средств, делают образовательный процесс интерактивным и интенсивным, улучшают восприятие и понимание обучающихся, повышают качество усвоения учебного материала. Грамотное и систематическое применение информационных компьютерных технологий дает обучающимся и преподавателям возможность эффективного распределения времени для реализации своего творческого потенциала.

Целью статьи является теоретическое обоснование и выявление особенностей применения онлайн-инструментов путём их апробации.

Материал и методы. Исследования Б.О. Голешевич, А.И. Горемычкина, С.В. Гурьева, П.Л. Живайкина, А.В. Крючкова, С.П. Полозова, В.В. Черных и прочих авторов составили методологическую основу работы. Исследуемым материалом являются учебные программы для учреждений общего среднего образования «Музыка 1–4 класс» [3] и факультативных занятий музыкальной направленности [4]. В ходе исследования применялся анализ литературы по предмету исследования, обобщение, систематизация и классификация данных.

Результаты и их обсуждение. Интернет зарекомендовал себя как динамичный обучающий инструмент для исследования, открытия, создания, общения и воспроизведения в виртуальных музыкальных контекстах.

Последние достижения в области онлайн-технологий в сочетании с расширением доступа к Интернету в школах и домах способствовали смене парадигмы в том, как школьники используют Интернет в своей повседневной жизни. Переход к Интернету второго поколения, часто называемый Web 2.0, определяется новыми технологиями, разработанными для улучшения социального сотрудничества, такими как блоги, wiki и потоковый мультимедийный контент.

Задача состоит в том, чтобы подключиться и адаптировать онлайн-инструменты и социальную среду, преобладающую в жизни школьников, чтобы наилучшим образом поддержать обучение и преподавание на уроках музыки.

Наряду с техническими инструментами, которые уже можно отнести к традиционным появились более эффективные, гибкие и простые в использовании онлайн-инструменты. Хотелось бы отметить распространённые Интернет-ресурсы для применения на уроках музыки и факультативных занятиях (Таб. 1).

Таблица 1 – Общая характеристика онлайн-инструментов

Название Интернет-ресурса	Общая характеристика	Qr-code на ресурс
”Learning Apps“	Ресурс для поддержки процесса обучения с помощью интерактивных модулей. Позволяет создавать интерактивные модули по готовым шаблонам.	
”Learnis“	Образовательная платформа для создания учебных веб-квестов, викторин и интеллектуальных онлайн-игр.	
”Wooclap“	Ресурс, позволяющий создать: опросы, мультिवариантные вопросы, рейтинги, поиск изображений, открытые вопросы, словарное облако, составление пар, слайды, тест-соответствия и прочие упражнения.	
”Plickers“	Приложение, позволяющее провести диагностику учащихся, мгновенно оценить ответы всего класса и упростить сбор статистики.	
”Фабрика кроссвордов“	Ресурс для создания автоматической генерации кроссвордов из предложенных слов. Возможность отправить, сохранить и распечатать кроссворд.	
”Qr-code“ Генератор QR-кодов.	Ресурс, позволяющий закодировать любую информацию (текст, ссылку на сайт, иллюстрацию и прочее)	

Онлайн-инструменты для создания мультимедийного онлайн-контента, обучающих образовательных продуктов являют нам новое видение Интернета. Он рассматривается не просто как хранилище информации и канал для общения, а скорее, как интерактивная платформа для совместной работы педагога и учащегося, которую можно персонализировать для общения и обучения.

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Компьютерные технологии становятся центральным ресурсом обучения, а онлайн-инструменты имеют необходимый потенциал для обеспечения качественного всестороннего музыкального образования. Изменения в процессе обучения подтверждают важность формирования понимания у учителей, навыка преподавания с использованием новых технологий. Музыкальные компьютерные технологии способствуют, содействуют и поддерживают учебную программу, но не диктуют методы, подходы обучения. Применение компьютерных технологий на уроках музыки позволяет повысить качество образования, увеличить познавательную активность школьников и их мотивацию к обучению.

1. Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» №455-3 от 10.11.2008г. / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455> – Дата доступа: 08.01.2020.
2. Концепции информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 года / Министерство образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://edu.gov.by/statistics/informatizatsiya-obrazovaniya/> – Дата доступа: 08.01.2020.
3. Учебные программы «Музыка» (I—IV классы) / Национальный образовательный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess-2017-2018-uchebnyj-god/201-uchebnye-predmety-i-iv-klassy/1268-4-klass.html> – Дата доступа: 09.01.2020.
4. Программы факультативных занятий для I-IX классов учреждений общего среднего образования / Научно-методическое учреждение «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protses-2019-2020-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie/2940-dopprofessionalnaya-i-professionalnaya-podgotovka.html> – Дата доступа: 09.01.2020.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОДГОТОВКЕ ВОЕННЫХ КАДРОВ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ

*И.В. Денисова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Исследование вопросов развития образования, культуры и искусства малой Родины на современном этапе актуально, так как сохранение отечественного культурного наследия является одним из приоритетов современной государственной политики в Республике Беларусь. Однако вопрос об истории музыкального образования в подготовке военных кадров Витебской губернии дореволюционного периода в отечественных и зарубежных историко-педагогических и искусствоведческих исследованиях до сих пор не освещался.

Цель – провести историко-педагогический анализ практики музыкального образования в подготовке военных кадров Витебской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Материал и методы. Материалом послужили современные отечественные историко-педагогические исследования, а также публикации исследуемого периода и документы Национального исторического архива Беларуси (г. Минск), касающиеся вопроса музыкального образования в подготовке военных кадров Витебской губернии. В процессе исследования использовался комплекс общетеоретических (анализ, синтез, конкретизация, обобщение) и конкретно-педагогических методов (теоретический анализ педагогических источников, метод знаковой ретроспекции).

Результаты и их обсуждение. Применительно к периоду второй половины XIX – начала XX вв. музыкальное образование нами трактуется как процесс и результат организованного обучения музыке духовной, народной и светской ориентации во взаимосвязи двух основных уровней реализации каждого из направлений: общего и специального (профессионального) [1, с. 98].

В XIX веке в Российской империи музыкальному образованию в подготовке военных кадров уделялось значительное внимание. В Витебской губернии подготовка будущих офицеров велась в Полоцком кадетском корпусе. Хоровое пение практиковалось в течение всего периода обучения: воспитанники первого и второго классов осваивали первоначальные вокальные навыки и элементарную теорию музыки; начиная с третьего класса организовывался корпусный хор, уроки хорового пения проводились с четвертого класса. Церковный хор составлялся из наиболее одаренных в музыкальном плане воспитанников разных классов. Игре на оркестровых музыкальных инструментах обучали с 3–4 классов, причем на начальном этапе индивидуально. Кроме бесплатного обучения пению и игре на оркестровых музыкальных инструментах в Полоцком кадетском корпусе практиковалось обучение игре на рояле за отдельную плату. Составленные из кадет корпусный и церковный хоры, а также несколько оркестров (духовой, струнный, симфонический, оркестр балалаечников) являлись постоянными участниками концертов, литературно-музыкальных и танцевальных вечеров. Традицией было ежегодное выступление музыкальных коллективов на отчетном концерте перед педагогическим составом корпуса и приглашенными жителями Полоцка. Изучаемый музыкальный репертуар состоял из произведений народной, духовной и светской музыки [2, с. 72–73].

На рубеже XIX–XX вв. под контролем государства находилось музыкальное образование не только офицеров, но и солдат. Так, «Штатным положением 33 кавалерийских и 42 пехотных полков» в 1830 г. утверждалось наличие штатных трубачей, литаврщиков, гобоистов и барабанщиков с указанием их количества и получаемого жалования [3, с. 2]. 22 марта 1897 года царским указом был утвержден проект В.В. Андреева об организации штата преподавателей для обязательного обучения в полках низших чинов народной музыке, в частности, игре на балалайке, домре и других инструментах. В 1909 году под председательством начальника Придворного оркестра генерал-лейтенанта барона К.К. Штакельберга создана Комиссия по улучшению музыкального дела в армии и флоте, которая была призвана решить следующие задачи: составление положения о военной музыке и капельмейстерах, введение единообразного состава инструментов военных оркестров, издание нот маршей и гимнов, обучение сигналам по нотам, подготовка музыкально образованных военных капельмейстеров. Детальный анализ архивных документов показывает, что в исследуемый период в штате каждого из полков Витебской губернии в обязательном порядке состоял «капельмейстер», то есть руководитель и дирижер полкового оркестра. Более подробная информация о персоналиях военных капельмейстеров губер-

нии с указанием их образования, места и периода службы и других сведений, представлена в табл. 1, составленной на основе данных «Памятных книжек Витебской губернии»:

Таблица 1 – Сведения о капельмейстерах Витебской губернии второй половины XIX – начала XX вв.

Название полка	Годы службы	Ф.И.О. капельмейстера	Образование и другие сведения
97-й пехотный Лифляндский (Генерал Фельдмаршала Графа Шереметева) полк (г. Двинск)	1888-1889	Трауцкий Иван Григорьевич	Штабс-капитан
	1898	Целевич Игнатий Иванович	Дворянин
	1900-1904	Хост Константин Васильевич	Коллежский регистратор, чиновник для обучения трубачей Лейб-гвардии Кирасирского его величества полка
	1908-1914	Селиверстов Борис Евграфович	Свободный художник, окончил консерваторию
98-й пехотный Юрьевский полк (г. Двинск)	1899-1914	Шмидт Петр Петрович	Окончил курс в Гамбургской музыкальной школе, коллежский регистратор, в службе и должности с 1 июля 1899 г.
99-й пехотный Ивангородский полк (г. Двинск)	1906-1914	Милль (Милечь) Михаил Мартынович	Окончил курс в Варшавской консерватории, евангелическо-лютеранского вероисповедания, не имеющий чина, в службе и должности с 1906 г.
100-й пехотный Островский полк (крепость-склад Двинск)	1907-1909	Гензель Эрнст Вильгельмович	Окончил курс в Кенигсбергской консерватории, евангелическо-лютеранского вероисповедания, в службе с 15 июня 1889 г., в должности с 1 января 1907 г.
163-й пехотный Ленкоранско-Нашебургский полк (г. Витебск)	1904-1908	Рейнгольд Теодор Васильевич	Получил домашнее образование, евангелическо-лютеранского вероисповедания, в должности с 1 сентября 1904 г.
164-й пехотный Закавказский полк (г. Витебск)	1900	Крамер Отто Федорович	Композитор, педагог, преподавал пение в духовной семинарии и других учебных заведениях
25-я артиллерийская бригада (г. Двинск)	1913	Кепстович (Кенстович) Адольф Феликсович	

Один из капельмейстеров, Отто Фёдорович Крамер, был известным педагогом и композитором конца XIX – начала XX вв., преподававшим пение в ряде учебных заведений Витебска. Сочиненный им «Трамвайный марш» впервые прозвучал 18 июня 1898 года на торжествах по случаю открытия трамвайного движения в Витебске. Как правило, военные капельмейстеры активно участвовали в музыкальной жизни общества. Так, 14 ноября 1888 г. и 2 марта 1889 г. в Динабургском реальном училище состоялись литературно-музыкальные праздники, после которых администрация учебного заведения высказала «сердечную благодарность капельмейстеру Лифляндского полка Игнатию Ивановичу Целевичу, принявшему на себя безвозмездно труды по устройству музыкальной части... и по управлению оркестром из учеников-любителей» [2, с. 694].

Заключение. Музыкальному образованию в подготовке военных кадров Витебской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. уделялось значительное внимание. В Полоцком кадетском корпусе обучали хоровому пению и игре на музыкальных инструментах. В полках губернии служили капельмейстеры, которые не только руководили военными оркестрами, но и принимали активное участие в общественной музыкальной жизни.

1. Денисова, И.В. Понятийно-терминологический аппарат исследования развития музыкального образования / И.В. Денисова // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2016. – № 4(93). – С. 94–98.
2. Денисова, И.В. Музыкальное образование в Полоцком кадетском корпусе / И.В. Денисова // Адукацыя і выхаванне. – 2019. – № 7(331). – С. 65–73.
3. Полное собрание законов Российской империи. Том XLIII, ч. 1 : Книга штатов, отделение первое. – СПб, 1830.
4. Отчет о состоянии Динабургского реального училища за 1888-1889 уч. год // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 40579. Л. 688-721.

ЭЛЕМЕНТЫ ДИАГНОСТИКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

*Е.Л. Калист
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие творческих способностей на уроках музыки позволяет сформировать индивидуально-творческий, нестандартный, эвристический метод мышления. Синтез эмоциональной отзывчивости, абстрактного и конкретного мышления, логики и интуиции, творческого воображения, активности, способности быстро принимать решения активно проявляются в музыкальном творчестве. В связи с вышесказанным, актуальность исследования является в выявлении определенных критериев уровня развития творческих способностей младших школьников на уроках музыки.

Целью исследования является определение критериев диагностики уровней развития творческих способностей, применимых на уроках музыки.

Материал и методы. Базой исследования стали уроки музыки в 4 классах Государственного учреждения образования «Гимназия № 4 г. Витебска». Методологическую основу исследования составляют научные принципы проблемного и эвристического обучения (В.И. Андреев, З.И. Калмыкова, Н.Ф. Талызин, А.В. Хуторской); научно-теоретические и методические теории эстетического воспитания школьников средствами музыки (Д.Б. Кабалевский, Б.В. Асафьев, Э.Б. Абдуллин, Ю.Б. Алиев, Н.Н. Гришанович, Т.П. Королёва, В.П. Рева).

Результаты и их обсуждение. В нашей работе на уроках музыки для выявления уровней развития творческих способностей мы использовали разработанные нами критерии: заинтересованность, целеполагание, самопроизвольность. Ниже в таблице представлены критерии, уровни и показатели развития творческих способностей (Рисунок № 1).

Рисунок № 1 Критерии, уровни и показатели развития творческих способностей

Критерий	Уровень	Показатель уровня развития
Заинтересованность	Низкий уровень	Учащийся не стремится участвовать в индивидуальных и коллективных видах творческой деятельности, не участвует в дискуссиях, не делится своими творческими замыслами. Частичное или полное отсутствие потребности в ознакомлении с музыкальными произведениями.
	Средний уровень	Учащийся с помощью педагога стремится участвовать в индивидуальных и коллективных видах деятельности. Участвует в дискуссиях, иногда делится своими творческими замыслами. Наблюдается потребность в ознакомлении с музыкальными произведениями.
	Высокий уровень	Учащийся стремится участвовать самостоятельно в индивидуальных и коллективных видах творческой деятельности. Активно участвует в дискуссиях, охотно делится своими творческими замыслами. Наблюдается высокая потребность в ознакомлении с музыкальными произведениями.
Целеполагание	Низкий уровень	Отсутствие мотивационной потребности в творчестве, нет стремления к достижению цели. Учащийся не придерживается индивидуального темпа и стиля развития творческой траектории. Не находится в постоянном поиске оригинальных идей.
	Средний уровень	Учащийся при помощи учителя находится в поиске возможности для выхода своей творческой энергии и получает удовлетворение как от процесса так и от результата творческого процесса. Учащийся с помощью педагога придерживается индивидуального темпа и стиля развития собственной творческой траектории. Иногда находится в поиске оригинальных идей.

	Высокий уровень	Высокая мотивационная потребность. В работе учащийся придерживается индивидуального темпа и стиля собственной творческой траектории, умеет подчинить эмоциональные, интеллектуальные и волевые усилия определенной цели. В помощи учителя не нуждается. Самостоятельно находится в постоянном поиске любых возможностей для выхода своей творческой энергии и получает удовлетворение как от самого творческого процесса, чем от результата. Постоянно находится в поиске оригинальных идей.
Самопроизвольность	Низкий уровень	Низкая способность к выполнению заданий на поиск различных, внезапных вариантов получения результата, на разработку гипотез и продуктивных оригинальных идей.
	Средний уровень	Учащийся с помощью педагога выполняет задания на поиск различных внезапных вариантов получения результата, на разработку гипотез и продуктивных оригинальных идей.
	Высокий уровень	Учащийся самостоятельно выполняет задания на поиск различных вариантов получения результата, выдвигает свои гипотезы и продуцирует оригинальные идеи.

Заключение. В ходе опытно экспериментальной работы, которая проходила в Государственном учреждении образования «Гимназия № 4 г. Витебска» в 4 «А» и 4 «Б» классах на уроках музыки (46 человек) были апробированы элементы диагностики уровней развития творческих способностей. В результате проведения диагностики и обработки результатов исследования были выделены следующие уровни: высокий (25%), средний (52%) и низкий (23%).

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В СФЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*С.А. Карташёв, Т.В. Оруп, Е.А. Кущина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Работа посвящена феномену педагогического проектирования в сфере музыкального образования. Проблема практического применения метода педагогического проектирования в отечественной педагогической практике имеет давнюю традицию. Достаточно вспомнить деятельность А.С. Макаренко, рассматривающего воспитательный процесс как вид специфического педагогического производства. Несмотря на такого рода прецеденты, только в 1989 году появился первый специальный труд В.П. Беспалько «Слагаемые педагогической технологии» [1], посвященный всестороннему анализу феномена педагогического проектирования. За прошедшее время актуальность вопросов, связанных с внедрением метода проектирования в педагогическую практику намного повысилась, что нашло свое адекватное отражение в появлении различных работ, посвященных ее всестороннему анализу.

Целью исследования является раскрытие концептуальной сущности педагогического проектирования в сфере музыкального образования и диалектической взаимосвязи в процессе учебной деятельности.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 12 г. Витебска» с участием учеников 1–4 классов. Основными методами, применяемыми в работе, являются диалектический анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. В наиболее общем смысле слова под категорией «педагогическое проектирование» понимается некоторая предварительная разработка самых важнейших элементов будущей совместной деятельности учителя и учеников, направленное на решение какой-то практической конкретной проблемы. Конечно, в определенных ситуациях в данной деятельности может участвовать не только один учитель, но и целый педагогический коллектив.

С точки зрения В.С. Кукушина, сущность педагогического проектирования заключается в том, что с его помощью можно создать не только некоторые предположительные варианты предстоящей совместной деятельности, но также и прогнозировать возможные ее результаты [2, с. 20].

Наряду с понятием «педагогическое проектирование», в современной науке также широко используется и такое понятие как «педагогический проект». Последний в динамическом отношении является особым видом, ограниченной во времени человеческой деятельности, в рамках которого осуществляется ряд последовательных мероприятий, направленных на решение конкретно социально значимой проблемы и достижение заранее определенной цели. С другой стороны, педагогический проект можно рассматривать в качестве цели и результата проектирования, а также будущего средства его практической актуализации. В последнем случае он может рассматриваться в качестве специфической модели.

Необходимо отметить, что понятие «модель» в настоящее время достаточно широко используется в различных областях научного знания. Причем концептуальное его значение носит ярко выраженный полисемантический характер, что во многом детерминировано специфическими особенностями конкретной области этого знания. Остановимся на двух основных вариантах данного значения.

Во-первых, категория «модель» является одной из основных категорий такой философской дисциплины как гносеология. В рамках данной теории моделирование является универсальным методом научного познания. Во-вторых, данная категория может пониматься не только в чисто гносеологическом, но и в инструментально-праксиологическом смысле. Моделью в некоторых случаях является идеальный образец, эталон, с помощью которого осуществляется как репродуктивная, так и продуктивно-инновационная человеческая деятельность.

Продуктивно-инновационные модели нашли свое широкое применение в рамках педагогического проектирования. Данный феномен объясняется тем, что они не являются жестко детерминированными структурами, не требующими для своего применения творческого похода со стороны учителя. Так, например, исполнение вокальных произведений в составе хора или ансамбля способствует мультиплицированию творческого потенциала отдельного ребенка благодаря эмоциональному единению его с другими участниками коллектива. Такое мультиплицирование во многом детерминировано степенью единомыслия коллектива, представляющего полифункциональное творчески-художественное пространство, обладающее ярко выраженной социально-коммуникативной аурой.

Отметим, что для их эффективного использования предварительно выделяют некоторые узловые моменты педагогических проектов, которые могут быть разработаны на основе определенных алгоритмов действий. С нашей точки зрения, данные алгоритмы логично будет называть «первичными, унарными моделями». Вторичная же модель носит интегративный характер и представляет собой такой диалектический синтез первичных, в результате которого рождается органически целостный двухуровневый образец, на основе которого происходит практическая реализация педагогического проекта. Развитие младших школьников с помощью хорового пения является двухуровневым процессом. Первое – это изменение их креативного потенциала, носящего узкоспециализированный характер музыкальной деятельности. Второе – совершенствование процесса личностного постижения вокально-хоровых навыков, при повышении результативности данного вида творческой деятельности.

Экспериментальный проект «Поем вместе», осуществленный на базе ГУО «Средняя школа №12 г. Витебска» позволил объединить в хоровом вокальном исполнительстве 1-4 классы обучающихся в школе, не зависимо от их музыкальных способностей. Цель проекта – стимулирование желания учащихся к эмоциональному вокальному исполнительству, обучение сценической культуре и умению выступать перед аудиторией, укрепление основы музыкально-художественного и эстетического вкуса обучающихся, т.е. активизация учебно-познавательного процесса, расширение кругозора детей и приобретение элементарного опыта учащихся в проектной деятельности с учётом потенциальных возможностей школьников. Главными критериями оценки стали: массовость исполнения, эмоциональность исполнения, сценическая культура, творческая находка, имидж класса, хорошее настроение. Всё это способствовало развитию голоса, речи, познавательных и творческих процессов у детей.

Заключение. В заключение необходимо отметить, что далеко не случайно применение педагогического проектирования в сфере музыкального образования представляет ярко выраженный интегративный характер. Применение проекта «Поем вместе» позволило расширить кругозор обучающихся, организовать внимание на популяризации искусства хорового пения, выявить талантливых и ярких исполнителей хорового жанра, способствовать сплоченности творческих коллективов классов, развить интерес к изучению творчества современных композиторов, формировать имидж образовательного учреждения, как школы высокой культуры и большого творческого потенциала.

1. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – Москва: Педагогика, 1989. – 192 с.
2. Кукушин, В.С. Теория и методика обучения / В.С. Кукушин. – Ростов на Дону: Феникс, 2005. – 474 с.

ВЛИЯНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ НА КАЧЕСТВО МУЗЫКАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В.В. Лынников

Оршанский колледж ВГУ имени П.М. Машерова

Л.С. Выготский неоднократно подчёркивал, что «эмоциональная сторона личности имеет не меньшее значение, чем другие стороны, и составляет предмет и заботу воспитания в такой же мере, как ум и воля» [1, с.131]. У каждого человека есть эмоциональная чувствительность. От её степени во многом зависит показатель адаптивности к общественной среде, а также уровень процесса ощущений межличностных отношений и их комфортности. Эмоциональный положительный тонус в дальнейшем становится материализацией целевых установок человека в его техническом и художественном творчестве. Обусловлено это объективной необходимостью внедрения технологий личностно-ориентированного образования, которое отвечает персональным возможностям обучающихся и потребностям современного общества.

Природные свойства музыки естественным образом обуславливают необходимость подобного преподавания музыки как учебного предмета. Вместе с тем, несмотря на декларирование музыки как урока искусства, методика его проведения нередко сводится к накоплению известных истин и канонических знаний учащихся. Исследователь Б.О. Голешевич указывает, что личностные, духовные, материализующиеся и предметные «открытия учащихся более фундаментальны и практически адаптируемы, чем знания, приобретённые рецептивным путём, в которых словесные определения не всегда подкрепляются восприятием соответствующих им объектов» [2, с. 20].

В массовой музыкальной педагогике растёт необходимость решения образовавшихся проблем, чем и обусловлено использование нового подхода в музыкально-педагогическом образовании. В современных условиях целесообразно при планировании учебной деятельности отдавать предпочтение таким методам организации, которые естественны творческой природе музыкального искусства.

Цель исследования – сравнительный анализ уроков преподавания музыки.

Материал и методы. Опытнo-экспериментальная работа осуществлялась на базе ГУО «Средняя школа № 7 г. Орши: участвовали 4 учителя со стажем работы от 7 до 11 лет, 44 учащихся 4-х классов. Проводилось анкетирование школьных учителей и учащихся, организовывалось наблюдение уроков музыки в начальных классах.

Результаты и их обсуждение. В результатах исследования можно отметить, что диалогическое преподавание музыки может включать следующие аспекты: методы создания художественно-коммуникативных ситуаций и методы взаимосвязи с другими видами искусства.

Целесообразно также опираться на *ритмодекламацию* при изучении музыкальных произведений: где делается акцент на умении чистого интонирования при пении в сочетании с выразительным речевым интонированием. При этом слуховое внимание учащихся важно направить на соблюдение всех темповых и динамических нюансов музыки. Ритмодекламация завершается разучиванием целостного исполнения с аккомпанементом. Но к указанному приёму в школьной практике обращаются не более 10% учителей.

Очень удачными оказались методы импровизации и подтекстовки мелодий, что повлияло на повышение интереса учащихся к этому занятию. Так как «импровизация» - это непосредственное создание образа «здесь и сейчас», наиболее эффективна, как нам кажется, *пластическая импровизация*. При организации слушания произведения, учащиеся «рисуют» его выразительными жестами вместе с преподавателем. Им необходимо приучиться реагировать характером жеста на характер изменения музыки, отражать темп, форму произведения, контрасты и повтор образов. В ходе исследования установлено, что 86.4% школьников младших классов с удовольствием воспринимают данные методы.

Оказалось что «словесная» импровизация достаточно результативна. Её можно использовать тогда, когда у учащихся уже имеется о языке музыки достаточно широкий запас слуховых представлений. В «словесной» импровизации активность детей также очень высока – 72.3%.

В работе по *подтекстовке мелодии* опора велась на близость словесной и музыкальной интонации. При нахождении поэтического образа, адекватный мелодии, часто учащиеся плавно переходят к пониманию мелодии без слов как к речи говорящей музыкальными звуками. Развитию художественному мышлению, запоминанию мелодии, её распознаванию очень способствует коллективное сочинение строк, сливающихся с мелодией. В ходе наблюдения отмечено, что данная работа редко проводится с учащимися – 7.3%. Чаще средствами живописи используется *иллюстрирование* произведений, при котором на современные информационные технологии делается акцент. На практике мы увидели, обращаются к ИКТ для иллюстрирования практически постоянно: 79%, и учащиеся-практиканты, и школьные учителя.

Построение методики диалогического обучения музыке основано на моделировании каждого звена музыкально-коммуникативной цепи «*композитор-исполнитель-слушатель*». Каждый учащийся ставится на место исполнителя, слушателя, композитора, опираясь на смысловую многозначность образа, вариативность решения художественной задачи, поиск смысловой целесообразности, созвучия и контраста художественных средств и их созвучия.

По утверждению исследователя Н.Н. Гришановича, именно в диалоге личностного опыта и музыки постигается её смысл [3, с. 205]. Планируя уроки музыки с использованием диалогического обучения, важно помнить о решении следующих художественно-педагогических задач:

- при выборе музыкального материала необходимо понимать, на сколько оно раскрывает тему урока;
- определять методы создания социально-художественного контекста для каждого выбранного произведения по теме;
- подбирать приёмы интонационного контакта учащихся с художественно-психологическим миром изучаемых на уроке произведений и их авторами.

При опоре на метод создания социально-художественного контекста обязательно надо помнить о его этапах: *воссоздание историко-психологического портрета композитора* (часто учащиеся обращаются к созданию презентаций), создание проблемно-поисковой ситуации, «погружение» в произведение (фонограмма).

Заключение. Таким образом, сближение совокупного культурного и жизненного опыта личности с учебным материалом, в значительной мере способствует диалогическое преподавание музыки. По сути оно обеспечивает начальный этап развития композиторского творчества у учащихся. Развивает логику, способность самостоятельно исследовать особенность композиторской мысли и их творчество в целом.

1. Выготский, Л.С. Педагогическая психология/ Л.С. Выготский. – М.: «АСТ», 2008. – 371 с.
2. Голешевич, Б.О. Эвристические основы педагогики общего музыкального образования: монография/ Б.О. Голешевич. – Могилёв: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2009 – 272с.
3. Гришанович, Н.Н. Музыка в школе/ Н.Н. Гришанович. – Минск: «Юнипресс», 2006. – 372 с.

ИЗУЧЕНИЕ МУЗЫКИ РАЗЛИЧНЫХ НАРОДОВ МИРА КАК СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

А.И. Маркова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одна из проблем современного школьного образования заключается в том, что каждый отдельный предмет понимается как передача узконаправленных знаний от учителя к ученику. Зачастую знания, приобретённые на том или ином уроке, учащийся не может применить в быту, и в процессе жизни они забываются. Таким образом, у учащихся не формируется полная и всесторонняя картина мира, не хватает знаний во многих областях жизни и, как следствие, не выполняется современный социальный заказ на разностороннюю, развитую личность, способную ориентироваться в большом потоке информации. По этой причине на I ступени общего среднего образования большую значимость имеют межпредметные связи.

Актуальность исследования заключается в необходимости не просто получать узконаправленные знания в области музыки, но и в расширении кругозора учащихся, получения знаний, необходимых для межкультурной коммуникации.

Целью данного исследования является введение и актуализация межпредметных связей на уроках музыки через приобщение младших школьников к традициям и культуре народов мира при изучении особенностей музыкальных языков народов мира.

Материал и методы. Материалом данного исследования явилась работа в средней школе № 40 г. Витебска: применение межпредметных связей на уроках музыки в начальной школе. Исследование проводилось при помощи следующих методов: практические (разработка и проведение уроков), эмпирические (наблюдение, анализ данных), теоретические (анализ литературы).

Результаты и их обсуждение. Межпредметные связи на уроках музыки в общеобразовательной школе позволяют обобщить полученные учащимися знания, найти им применение, что благотворно влияет на всестороннее развитие школьника [1].

На базе начальной школы на уроках музыки проводилась работа по изучению географических, исторических, ментальных особенностей народов мира путем изучения аутентичных особенностей музыки различных стран. Учащимся было предложено изучить особенности музыки различных народов с целью их приобщения к культуре и традициям народов мира. Данное исследование проводилось в 4-х классах в III четверти на уроках по теме: «Музыкальное путешествие по Европе». Выбор темы был обоснован учебно-методическим документом Министерства Образования [2].

Одной из главных задач урока является не только обучение детей основным видам музыкальной деятельности (игра на элементарных музыкальных инструментах, пение, музыкально-ритмические движения), но и общее развитие учащихся посредством музыки. Исходя из содержания образовательного стандарта Республики Беларусь, одной из важнейших задач является духовно-нравственное развитие обучающихся [3]. То есть, на уроках музыки особое внимание уделяется ментальному развитию учащихся. В концепции Д.Б. Кабалецкого говорится о том, что основной целью урока музыки является формирование музыкальной культуры как неотъемлемой части духовной культуры школьников [4].

В результате изучения темы «Музыкальное путешествие по Европе» на уроках музыки в младшей школе была выявлена положительная динамика по ряду показателей:

- учащиеся освоили особенности музыки различных стран;
- учащиеся изучили географическое положение стран;
- учащиеся познакомились с обрядами и традициями различных стран;
- учащиеся узнали о ментальности различных стран;
- у учащихся сформировалось личное отношение к странам Европы;
- учащиеся лучше узнали культуру и традиции родной страны.

Изучение музыки народов мира на уроках не только помогает учащимся узнать о музыкальных особенностях стран Европы, но и всесторонне развивает их, позволяя самостоятельно формировать свой художественный вкус и отношения к национальному разнообразию мира. Такие уроки мы проводили в форме урока-путешествия с использованием видеофрагментами

ландшафта и достопримечательностей страны, демонстрацией народных инструментов и художественных ценностей народа. На уроках музыки учащиеся изучают нотную грамоту и особенности вокального и инструментального исполнения. Не стоит забывать о широкой направленности музыкального искусства, её воспитательной и развивающей функции [5].

Заключение. Таким образом, изучение музыкальных особенностей стран мира воспитывает всесторонне развитую личность, выполняя социальный заказ современного общества. С помощью межпредметных связей на уроках музыки в начальной школе происходит формирование личности ребёнка, воспитание его нравственных и духовных качеств.

Через знакомство младших школьников с музыкальными особенностями различных народов мира у учащихся формируются:

- географическое представление о странах. Связь географии страны с её культурными особенностями;
- толерантность, положительное отношение к представителям других народов;
- представления связи музыкальной культуры народов мира с историческими особенностями развития стран;
- чувство патриотизма, углубленное освоение особенностей музыкального языка своего народа.

1. Хасанов, А.А. Межпредметные связи как дидактическое условие повышения эффективности учебного процесса / А.А. Хасанов, К.З. Маматкаримов // Молодой ученый. – 2016. – №20. – С. 738-741.
2. Гуляева, А.Р. Музыка : вучэб. дапам. для 4 кл. агульнаадукац. устаноў з беларус. і рус. мовамі навучання / А.Р. Гуляева, С.А. Прастакова, С. М. Кабачэўская. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2008. – 144 с.
3. Об утверждении образовательных стандартов общего среднего образования [Электронный ресурс] : постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 26 дек. 2018 г., №125 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3961&p0=W21933745p> – Дата доступа: 04.11.2019.
4. Кабалецкий, Д. Б. Воспитание ума и сердца: Книга для учителя / Д.Б. Кабалецкий. – Москва: Просвещение, 1981. – 206 с.
5. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – Москва : Педагогика, 1987. – 341 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ХОРМЕЙСТЕРА НА ЭТАПЕ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*А.Н. Симакова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Подготовка хормейстера осуществляется в рамках непрерывной системы образования: учреждения общего базового образования (общеобразовательная школа, гимназия), средние специальные учебные заведения и учреждения высшего образования педагогической направленности. Безусловно, начальный этап обучения закладывает фундаментальные основы профессионального развития и является важным компонентом музыкального образования. Не менее значимой является подготовка специалистов на уровне средних специальных учебных заведений. В высшем учебном заведении можно определить перспективы личностного развития и готовиться к педагогической деятельности в учреждениях общего среднего образования [1].

Целью данной статьи является сравнительно-сопоставительный анализ учебного хорового коллектива в среднем специальном учебном заведении как подготовительного этапа профессионального развития будущего студента высшего учебного заведения.

Материал и методы. Методологической основой статьи являются исследования по хороведению и руководству хоровым коллективом (К.Ф. Никольская-Береговская, Л.Н. Иконникова, Ю.М. Кузнецов). При разработке содержательного аспекта были использованы учебные программы по хоровому классу для средних специальных учебных заведений и учебный хоровой коллектив студентов педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова. Использованы методы: анализ, сопоставление, систематизация, обобщение, метод математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Среднее специальное образование в области хорового искусства в г. Витебске представлено двумя учебными заведениями: УО «Витебский государственный музыкальный колледж имени И.И. Соллертинского» (ВГМК) и УО «Витебский государственный колледж культуры и искусств» (ВГККиИ). Прием абитуриентов на дневную фор-

му получения образования производится по заявлениям лиц, имеющих базовое образование (9 классов), на конкурсной основе по результатам вступительных испытаний [2]. Направления хорового исполнительства представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика хоровых специальностей в средних специальных учебных заведениях г. Витебска

Критерий	ВГМК имени И.И. Соллертинского	ВГККиИ
Направление хорового класса	2-16 01 02-02 Дирижирование (академический хор)	2-18 01 01-01 Народное творчество (хоровая музыка)
Квалификация	Руководитель творческого коллектива. Артист. Учитель.	Организатор культурно-досуговой деятельности. Руководитель хорового (фольклорного) любительского коллектива.
Содержание вступительных испытаний	исполнить песни (<i>a cappella</i>) и романс (с собственным сопровождением)	исполнить не менее 2 разнохарактерных народных песен с музыкальным сопровождением и <i>a cappella</i>
	прочитать с листа на фортепиано двухстрочную партитуру, просольфеджировать с тактированием хором партии	
	прочитать наизусть стихотворение или отрывок из художественной литературы	
	продемонстрировать уровень слуховой культуры, музыкальной памяти и ритма	
	исполнить на фортепиано этюд, полифоническое произведение, пьесу	исполнить две пьесы на инструменте по выбору (полифония, этюд, пьеса) при наличии музыкального образования
	пройти собеседование	

Пройдя вступительные испытания, учащиеся УО «Витебский государственный музыкальный колледж имени И.И. Соллертинского» и «Витебский государственный колледж культуры и искусств» изучают курс специальных дисциплин и предметы в рамках получения общего среднего образования.

В соответствии с положением о практике учащихся, утвержденными Советом Министров Республики Беларусь, предусмотрено проведение практического обучения учащихся в период со II по IV курсы. В контексте нашего исследования, следует обратить внимание на следующие положения:

- исполнительская практика в составе учебных хоров (ансамблей, сольных выступлений) закрепляет практические умения и навыки в области хорового искусства;
- педагогическая практика направлена на приобретение первичных профессиональных навыков в области психолого-педагогических знаний, умений и методик обучения в детско-школьной школе искусств;
- практика преподавания вокально-хоровых дисциплин (вокальный ансамбль, хоровой класс, постановка голоса, дирижирование, хороведение) способствует подготовке к будущей профессиональной деятельности [3].

Приобретенные знания, умения и навыки выпускники колледжей могут реализовать как в профессиональном, так и в любительском коллективе; а также продолжить своё образование на педагогическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова. Так, 61% от общего количества участников учебного хорового коллектива являются выпускниками вышеуказанных колледжей.

Заключение. Таким образом, следует подчеркнуть необходимость знания особенностей каждого этапа формирования руководителя хорового коллектива в рамках непрерывной системы образования. Это создает предпосылки для разработки учебно-методических материалов с учетом базового и среднего специального образования участников хорового коллектива.

1. Simakova A. Features of professional self-determination of senior pupils in the process of vocal and choral activities / A. Simakova // The Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations: Proceedings of VI International Conference for Students, Postgraduates and Young Scientists, Vitebsk, December 12, 2019 / Vitebsk State University; Editorial Board: I.M. Prishchepa (Editor in Chief) [and others]. – Vitebsk: Vitebsk State University named after P.M. Masherov, 2019. – P.390-392.
2. Хоровой класс. Учебная программа учреждения среднего специального образования по учебной дисциплине для специальности 2-16 01 02 «Дирижирование (по направлениям)». Сост. Елфимова Ж.Г. Допущено Министерством культуры Республики Беларусь, 2006.
3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 941 от 11.07.2011 г. «Положение о практике учащихся, курсантов, осваивающих содержание образовательных программ среднего специального образования». – Режим доступа: <http://mfec.by/DOC/PRACTICE/POLPRACT.DOC>. – Дата доступа: 27.12.2019.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Ю.С. Сусед-Виличинская, Я.И. Луферов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На современном этапе развития общества вопросы семейного воспитания рассматриваются с позиций духовно-нравственных ценностей (Ю.С. Мирошниченко, А.В. Сажин и др.), ценностных ориентаций (Л.С. Озиева, И.В. Адеева и др.), социально-культурного развития (М.В. Майборода), воспитательного потенциала (И.В. Гребенников, С.Э. Карклина, А.М. Низова и др.).

Рассмотрим духовно-нравственные ценности в контексте семейного музыкального воспитания. Дети, постоянно находящиеся в музыкальной среде, с первых дней жизни получают разнообразные и ценные впечатления, на основе которых развиваются музыкальные способности, формируется музыкальная культура. В качестве примера можно привести семейные династии всемирно известных музыкантов: Бах, Моцарт, Паганини, Шостакович, Ростропович, Дунаевский, Каризна и др.

Не претендуя на подробный анализ белорусских музыкальных династий, отметим семью Скориновых (г. Шумилино Витебской области). Муж и жена Скориновы, закончив Витебское музыкальное училище (ныне УО «Витебский государственный музыкальный колледж имени И.И. Соллертинского»), смогли стать востребованными не только в педагогической деятельности, но и в разных самостоятельных коллективах художественной самостоятельности. Их дети продолжают семейные традиции: старшая дочь учится на III курсе педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова (специальность «Музыкальное искусство, ритмика и хореография»), средний сын – выпускник УО «Новополоцкий государственный музыкальный колледж», младшая дочь покоряет вершины международных конкурсов фортепианного мастерства в возрастной группе до 14 лет. А семейный коллектив «Чароўныя музыкі» известен далеко за пределами нашей республики.

Педагогическая династия Луферовых (г. Витебск) достаточно известна: Г.Г. Луферова долгое время работала старшим преподавателем швейного училища №19 (ныне УО «Витебский государственный индустриально-технологический колледж»), Заслуженный педагог БССР и Заслуженный работник профтехобразования; Е.Г. Хлыстова, урожденная Луферова, работает воспитателем ГУО «Детский сад №106 г. Витебска», занимается исследовательской работой.

Целью статьи является анализ родословной семьи Луферовых в контексте духовно-нравственных ценностей семейного музыкального воспитания.

Материал и методы. Методологической основой исследования являются теоретические положения о роли семьи в музыкальном воспитании и образовании ребенка, потенциале семейной музыкальной среды (О.Е. Замошина, О.Л. Латышев, Н.В. Карташев). В качестве материалов данного исследования использовались архивные материалы рода Луферовых, а также воспоминания представителей семьи Луферовых. Были использованы следующие методы: сравнительно-сопоставительный анализ, опрос, моделирование.

Результаты и их обсуждение. Окончив ГУО «Средняя школа №33 г. Витебска» по классу аккордеона, Я.И. Луферов обучался в УО «Витебский государственный музыкальный колледж имени И.И. Соллертинского». Затем поступил на педагогический факультет УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» по специальности «Музыкальное искусство ритмика и хореография». После двух лет обучения прошел срочную службу в 153 Отдельной радиотехнической бригаде особого назначения в должности старшего оператора. После армии трудоустроился в ГУО «Средняя школа №44 г. Витебска» в качестве концертмейстера. Накопив определенный опыт работы, перешел на кафедру музыки ВГУ имени П.М. Машерова. Учебный и трудовой путь не всегда был прямым: были ситуации, когда результат работы не соответствовал ожиданиям, хотелось покинуть музыкально-педагогическое поприще. Производя рефлексивный анализ данных попыток, было высказано предположение о существовании определенных семейных традиций. Опросы родственников и изучение архивных материалов завершилось созданием родословного дерева. Одним из результатов исследования явилось членство в общественном объединении «Собрания шляхты и дворянства Республики Беларусь». Анализ преемственности музыкальных традиций семьи Луферовых представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Родословная семьи Луферовых по материнской линии

Мама Е.Г. Хлыстова (1971)		
Воспитатель ГУО «Детский сад № 106 г. Витебска». Закончила детскую музыкальную школу № 1 г. Витебска по классу аккордеона и фортепиано.		
Бабушка <i>Г.Г. Луферова (1939)</i>	Двоюродный дед <i>М.Г. Луферов (1931–2011)</i>	Троюродная бабушка <i>В.П. Луферова-Каразеева (1937)</i>
Заслуженный работник профессионально-технического образования. Заслуженный учитель БССР. Самостоятельно научилась играть на гитаре.	Председатель Гурькинского сельсовета (Городокский район). Самостоятельно научился играть на гармони и аккордеоне. Самостоятельно создавал и настраивал музыкальные инструменты, имел абсолютный музыкальный слух.	Закончила Могилевское культпросвет училище по специальности «Музыкальное образование» (класс аккордеона).
Прадед <i>Г.Г. Луферов (1908–1982)</i>	Прабабушка <i>Е.И. Луферова-Евдокимова (1910–1971)</i>	Двоюродный прадед <i>П.И. Евдокимов (1915–1945)</i>
Железнодорожник Витебского отделения депо. Обучение игре на скрипке (начальный этап) осуществлял отец, в дальнейшем совершенствовал мастерство самостоятельно.	Домохозяйка, научилась играть на мандолине самостоятельно	Кадровый офицер Советской Армии, танкист. Научился играть на аккордеоне во время учебы в военном училище.
Прапрадед Г.Г. Луферов (1871–1934)		
Владелец поместий «Луфёры»[1] и «Старь»[2]. Офицер царской армии. Научился играть на скрипке во время службы.		

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что музыкальное воспитание как составляющая духовно-нравственных семейных ценностей является важным аспектом в становлении и развитии подрастающего поколения. Представители разнообразных профессий (кадровый военный, железнодорожник, учитель, воспитатель, культпросветработник, председатель местного органа власти и др.) рода Луферовых из поколения в поколение уделяли большое внимание музыкальному воспитанию детей. Среди музыкальных инструментов, на которых играли Луферовы, преобладает аккордеон. Этот семейный выбор обусловлен, вероятно, определенными причинами, которые предполагают дальнейшее исследование.

1. Деревня Луфёры. Административная принадлежность / Radzima.net [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.radzima.net/ru/miejscelufery.html>. – Дата доступа: 3.01.2020.
2. Деревня Старь. Административная принадлежность / Radzima.net [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.radzima.net/ru/miejscelstar_7.html. – Дата доступа: 3.01.2020.

ВЛИЯНИЕ СЦЕНИЧЕСКОГО САМОЧУВСТВИЯ НА ЭФФЕКТИВНУЮ МУЗЫКАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ

Н.Л. Устинова
Оришанский колледж ВГУ имени П.М. Машерова

Проблема подготовки музыканта – исполнителя к концертному выступлению – одна из важнейших тем в музыкально – исполнительском искусстве. Нет артиста, который ни разу не пострадал от негативных форм сценического волнения.

Данная тема актуальна, потому что проблема сценического самочувствия – одна из наиболее значимых, жизненно важных для музыкантов – исполнителей, учащихся, которые занимаются игрой на музыкальных инструментах. С состоянием тревожности перед концертным выступлением, академическим зачетом, открытым уроком учащийся – исполнитель сталкивается в разные периоды своей творческой деятельности. Волнение всегда имеет определенное объяснение. По мнению педагогов, занимающихся вопросами музыкальной психологии, музыкант – исполнитель не

может, подобно поэту или художнику выбирать для работы самые удачные минуты; он вынужден играть в заранее назначенный день, независимо от настроения.

Цель исследования – определить пути и способы выработки устойчивого положительного сценического самочувствия исполнителя во время концертного выступления.

Материал и методы. Для реализации данной цели нами был создан творческий проект «Звездный дождь». В реализации проекта принимают участие преподаватели комиссии «Художественного творчества» и учащиеся отделений «Дошкольное образование» и «Начальное образование». Ребята имеют возможность показать свое сценическое мастерство, принимая участие в музыкальных вечерах, музыкальных гостиных. Для реализации данной проблемы использовались методы: теоретический анализ проблемы, изучение педагогического опыта, методы овладения оптимальным концертным состоянием (аутогенное погружение, вживание в образ, объективно – центрированный подход к исполнению произведения); метод творческих проектов; педагогические наблюдения за концертной деятельностью учащихся, беседы, проведен мониторинг психологической готовности к концертному выступлению.

Результаты и их обсуждение. Существуют затруднения сценического характера, которые встречаются в исполнительской практике, но успешно решаются в процессе педагогической работы. Наши воспитанники часто принимают участие в концертах и различных мероприятиях. И, конечно, мы сталкиваемся с данной проблемой на практике. Очень важно на начальном этапе обучения сформировать постановочные и игровые навыки учащихся, в перспективе – это основа, на которой педагог воплощает свои творческие идеи, а учащимся это придает уверенность и свободу. Все хорошо в меру – и волнение, и спокойствие. Известно, что оптимальное творческое волнение способствует мобилизации учащихся, а непреодолимая тяга к сцене влечет за собой высокие результаты и достижения [1, 26].

Мы полагаем, что формируя исполнительские навыки, ошибочно стремиться лишь к техническому мастерству, добиваясь беглости пальцев, точности скачков и переходов, забывая привития навыков чтения нот с листа, развития слухового контроля и музыкальной памяти, умения самостоятельно разбираться в содержании, форме, стиле музыкального произведения. Необходимо уделять внимание работе с различными источниками информации: просмотр видео фрагментов концертных выступлений, посещение концертов мастеров искусства, что является эффективным средством формирования сценического мастерства.

Для того, чтобы удачно выступить на концерте или сыграть на экзамене, зачёте, исполнителю необходимо быть в состоянии оптимальной концертной готовности. Формируя навыки активного восприятия музыки, учащиеся испытывают невероятные эмоциональные ощущения, получают огромную подпитку мозга, создают свой мир, в который можно уйти от обыденности. Развитие профессиональных навыков и формирование активного восприятия музыки, несомненно, положительно влияет на концертное самочувствие, и эти навыки кропотливо оттачиваются на уроках совместно с педагогом [2, 7].

Таким образом, в результате проведенного исследования мы выяснили, что в формировании оптимального сценического самочувствия, огромную роль играют ряд факторов:

- во-первых, достаточное овладение профессиональными навыками, формирование и воспитание этих навыков – неотъемлемая часть педагогического процесса. Неподготовленность вызывает неуверенность в своих силах, что усиливает тревожность, волнение, мешает сосредоточиться.

- во-вторых, важное значение имеет способность управлять своим эмоциональным состоянием. Эта способность в свою очередь развивается с помощью аутогенных тренировок, приемов расслабления, медитативного погружения, ролевой подготовки. Сцена полна сюрпризов и невозможно предугадать какой из них выпадет именно тебе. И, если сюрприз случится, важно сохранить выдержку и самообладание.

- в-третьих, индивидуальный подход. При работе с учащимися необходимо учитывать типологические свойства личности, особенности его темперамента. Мы считаем, что индивидуальный подход преподавателя к воспитанникам – это умение учитывать все факторы, которые могут тормозить или, напротив, благотворно влиять на развитие музыканта – исполнителя. В процессе работы проводился сравнительный анализ уровня психологической готовности учащихся к концертному выступлению.

Анализ полученных результатов показывает положительную динамику готовности к концертным выступлениям: постепенно тревожность уходит, учащиеся чувствуют себя более уверенно, появляется желание выступать на сцене.

Заключение. Опираясь на труды ученых – психологов, опыт великих музыкантов и на собственный педагогический опыт формирования сценического мастерства позволяет сказать следующее:

– принимая активное участие в музыкальных вечерах, музыкальных гостиных, концертах, ребята раскрывают свой талант, свои музыкальные способности, учатся владеть своим сценическим самочувствием;

– через совершенствование сценических умений развивается творческий потенциал учащихся.

Преподавателю просто необходимо найти «ключик» к сердцу своих воспитанников. На уроках должна царить атмосфера добра, уважения и взаимопонимания.

Таким образом, сценическое самочувствие влияет на эффективную музыкальную деятельность учащихся, формируя общую музыкальную культуру.

1. Коган, Г. Работа пианиста / Г. Коган. М., 1968. – 95 с.
2. Нейгауз, Г.Г. Об искусстве фортепианной игры/ Г.Г. Нейгауз. – М.: Музыка, 1987. – 236 с.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВОЕННЫХ ЛЕТ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

*Н.Л. Устинова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Духовно-нравственное воспитание является неоспоримой и важнейшей целью всякого общества. Недостатки и упущения в нравственном воспитании наносят обществу невосполнимый урон. Формирование основных жизненных ценностей происходит в период взросления подростка.

Глубокие социально-экономические преобразования, происходящие в современном обществе, заставляют нас размышлять о будущем нашей страны, о ее молодежи. Не является секретом факт искажения нравственных ориентиров, подрастающее поколение часто обвиняют в безверии, а верить надо. Поэтому проблема нравственного воспитания является актуальной. Нашему обществу нужны образованные, высоконравственные молодые люди, обладающие мощными знаниями [1, 7].

Цель исследования – формировать нравственные ценности современной молодежи на примере подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны, расширить представление о силе музыкального искусства военных лет.

Материал и методы. С целью формирования духовно-нравственной культуры учащихся нами было проведено исследование. В исследовании участвовали учащиеся II и III курса (78 человек) специальностей «Начальное образование», «Дошкольное образование», «Физическая культура», «Иностранный язык (английский)» и преподаватели колледжа. В процессе исследования использовались методы: теоретический анализ проблемы, изучение специальной литературы, беседы, анкетирование, метод творческого проекта, виртуальная экскурсия.

Результаты и их обсуждение. У каждой страны, каждого народа есть свой главный праздник, который отмечается ежегодно на протяжении долгого времени. Он объединяет нацию чувством гордости за доблестные подвиги предков, которые останутся в памяти потомков навечно. Это День Победы, который отмечают 9 мая.

День Победы – всенародный праздник, дань уважения перед подвигом нашего народа, который заплатил за нее высокую цену, и мы никому не позволим забрать у нас память. Вечная память героям!

Сегодня 9 Мая является одним из самых славных и волнительных праздников. В этот день проводятся праздничные шествия, возложения венков, цветов к памятникам героям войны, праздничные салюты, торжественный военный парад с демонстрацией техники в Минске. Граждане всех возрастов приходят к мемориалам и памятникам, приносят цветы. Война стала

трагедией, но именно единство и мужество, стойкость и самоотверженность, воинский героизм и любовь к Родине помогли нашему народу выстоять в этой тяжелой борьбе, не очерстветь, не сломаться и разгромить фашизм [2, 17]. И конечно, в те непростые годы, годы войны, рядом с простыми людьми, солдатами и офицерами была песня. Песня поднимала настроение, снимала усталость, заставляла вспомнить о родном доме, о любимой, о матерях и детях, которых нужно защитить от нависшей над ними угрозой.

С первых же дней войны песня стала истинно народным искусством. Большой вклад внесли музыкальные деятели в организацию музыкальной жизни и на фронте, и в тылу. Артисты музыкальных театров, филармонии, объединенные во фронтовые бригады, часто выступали перед бойцами действующей армии. Огромный масштаб приобрела деятельность профессиональных и самодеятельных концертных бригад [3, 56].

Для реализации цели и задач исследования нами была проведена экспериментальная работа на базе музея боевой и трудовой славы нашего колледжа, виртуальная экскурсия в Национальный исторический музей Беларуси, экскурсия в Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны.

Музыкальный материал, предлагаемый по данной теме, многообразен и интересен. Тема военных лишений и победы советского народа в Великой Отечественной войне очень интересно подается через призму музыки и музыкальной истории. В рамках нашего музыкального проекта «Мелодии Победы», посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, наши учащиеся – члены музыкального волонтерского отряда, посетили музей истории Великой Отечественной войны. Юные волонтеры познакомились с постоянной экспозицией музея, получили яркие и незабываемые впечатления. В одном из залов звучала музыка военных лет. Музыка помогла выжить в страшное время Великой Отечественной войны, выстоять и победить. Песни о Родине, о встрече и разлуке, об утрате и надежде мотивировали людей на подвиг. Они стали духовным оружием фронта и тыла.

Музыкальный творческий проект «Мелодии Победы» будет реализован в ближайшее время. На базе музея военной и трудовой славы нашего колледжа мы проведем серию экскурсий, которые будут проводить наши учащиеся. Одна из фишек будущей экспозиции – она зазвучит. Мы планируем максимально задействовать в музейном пространстве современные технологии, чтобы наши посетители, а это учащиеся и преподаватели школ города, а также все желающие, проходя от стенда к стенду, от витрины к витрине, не только разглядывали экспонаты, но и слушали песни военных лет и праздничные мелодии Победы, а в фойе колледжа посетителей будет встречать инструментальный ансамбль «Музыкальный вернисаж», который исполнит песни военных лет. Работа ведется полным ходом. Также, совместно с отрядом волонтеров, мы готовим музыкальные акции, которые пройдут на концертных площадках города в честь празднования Дня Победы.

Для выявления роли музыки, песен военных лет в формировании духовно - нравственной культуры молодежи нами было проведено анкетирование среди учащихся Оршанского колледжа.

По результатам анкетирования 100% учащихся и 100% педагогов считают, что участие в данных мероприятиях позволяет формировать нравственно – ценностные ориентации молодежи, развивать духовную культуру;

- 96% учащихся – узнали много интересного о музыкальной культуре военных лет;
- 27% учащихся – принимали личное участие в мероприятиях;
- 100% учащихся и преподавателей – проявляют устойчивый интерес к патриотической музыке, испытывают чувство гордости за старшее поколение, проявляют любовь и интерес к песням Победы.

Закключение. Таким образом, в результате анализа и обобщения полученных данных нами было установлено: принимая активное участие в культурно – массовых мероприятиях, посвященных празднованию Великой Победы, мы, стараемся донести до наших учащихся идеи Победы. На основе вышеизложенного можно сделать следующий вывод: исполняя музыкальные произведения и песни военных лет, мы формируем и воспитываем у молодежи духовно – нравственную культуру.

1. Бердяев, Н.А. Философия творчества, культуры и искусства / Н.А.Бердяев. – М.: Искусство, 2006. – 508 с.
2. Вендрова, Т.Е. Воспитание музыкой/ Т.Е. Вендрова. – М.: Просвещение, 2010. – 250 с.
3. Кабуш, В.Т. Азбука этических ценностей / В.Т. Кабуш. – Минск: Нац. ин-т образования, 2013. – 192 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Прищепа И.М., Красовская И.А.</i> Научно-исследовательская деятельность ВГУ имени П.М. Машерова	3

Математическое моделирование систем, структур, процессов и его применение в образовании и производстве

<i>Бадак Б.А., Долгополова О.Б.</i> Использование математических моделей на уроках физики в рамках STEM-образования	6
<i>Бохан Ю.И., Варнава А.А.</i> Моделирование распространения теплоты в термозlemente с зависящей от температуры проводимостью	7
<i>Витко Е.А., Воробьев Н.Т.</i> О сопряженности $\approx$ покрывающих подгрупп конечных групп	10
<i>Воробьев Н.Т., Петрова Т.К.</i> О свойствах инъекторов во множествах Фиттинга	11
<i>Воробьев С.Н.</i> О полугруппе σ -классов Фишера конечных групп	11
<i>Гуц А.К., Храпцов О.В.</i> Полугруппы Ли и симметричное аффинно упорядоченное оптимальное управление	12
<i>Ермоченко С.А., Шкирянов Д.Э.</i> Применение информационных технологий для комплексного мониторинга физкультурно-оздоровительных занятий и режима питания школьников	14
<i>Залеская Е.Н., Дрозд Е.М.</i> Применение системы компьютерной алгебры GAP в теории конечных групп	16
<i>Захаров И.А.</i> Обнаружение мошенника в системе торгов в реальном времени	18
<i>Караулова Т.Б.</i> Множества Фиттинга, определяемые подгруппами Холла	20
<i>Козлов А.А., Александрович Т.А.</i> Критерий равномерной полной управляемости линейных дискретных систем с изменяющейся структурой	21
<i>Кондратьева Е.А.</i> Применение опыта построения математических моделей при разработке программного обеспечения	23
<i>Корчевская Е.А., Маркова Л.В.</i> Использование сверточной нейронной сети для диагностики паразитозов	25
<i>Маркова Л.В., Бирюкова Д.В., Шидловский А.В.</i> Матричный метод решения задачи планирования положения захвата робота	26
<i>Подоксёнов М.Н., Гуц А.К.</i> Автоизометрии алгебры Ли $A(1) \times \mathbb{R}^2$	27
<i>Сергеенко С.В.</i> Об организации обработки строковых литералов во время компиляции средствами языка C++	29
<i>Трубников Ю.В., Чернявский М.М.</i> Локализация и приближенные аналитические формулы для корней алгебраического уравнения пятой степени	30
<i>Храпцов О.В.</i> Управляемость вполне интегрируемых линейных нестационарных систем Пфаффа	33
<i>Чернявский М.М.</i> Об одном типе нелинейной связи между корнями алгебраических полиномов шестой и четвертой степеней	34
<i>Шлапаков С.А.</i> Об обращении дробных интегралов типа Адамара	37
<i>Fedorenko A.S.</i> Deep Learning for Chess AI	39
<i>Gainutdinov R.V., Belugina N.V., Lashkova A.K., Shut V.N., Kashevich I.F., Mozzharov S.E., Tolstikhina A.L.</i> Scanning Capacitance Microscopy of TGS–TGS+Cr ferroelectric crystals	40

Естественнонаучное и педагогическое обоснование рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды Белорусского Поозерья

<i>Гладкая И.Н.</i> Термический режим территории Витебской области в период потепления климата ..	43
<i>Денисова С.И.</i> Особенности питания лунки серебристой (<i>Phalera bucephala</i> L.) на разных кормовых растениях	44
<i>Денисова С.И., Седловская С.М.</i> Продуктивность дубового шелкопряда (<i>Antheraea pernyi</i> G.-M.) в зависимости от вида кормового растения	46
<i>Держинский Е.А.</i> К фауне совкообразных чешуекрылых (Lepidoptera, Noctuoidea) Национального парка «Браславские озера»	48
<i>Долматова В.В., Конюшко И.А., Обуховская И.Н.</i> Сравнительная характеристика убиквитин-независимой деградации белков человека и моллюсков	49
<i>Дорофеев С.А.</i> Территориальность и межвидовая конкуренция у дятловых птиц в Белорусском Поозерье	51

<i>Ивановский В.В., Карпович А.В.</i> Население и биологическое разнообразие птиц заброшенных фруктовых садов	53
<i>Кацнельсон Е.И., Володько А.С., Вишневская М.В.</i> Оценка маркеров клеточного метаболизма у легочных пресноводных моллюсков	55
<i>Коцур В.М., Держинский Е.А.</i> К изучению фауны дождевых червей Браславского района	58
<i>Коцур В.М.</i> Наземные моллюски овражно-речной сети г. Витебска	60
<i>Кузьменко В.В.</i> Особенности региональной дифференциации популяций ресурсных, биоценотически наиболее значимых и редких журавлеобразных птиц Белорусского Поозерья	62
<i>Кузьменко В.В., Кузьменко В.Я.</i> Особенности региональной дифференциации основных ресурсных, биоценотически наиболее значимых и редких видов птиц водохранилищ и прудов Белорусского Поозерья	64
<i>Лакотко А.А.</i> Роль сосновых лесов Белорусского Поозерья в сохранении редких видов жужелиц .	67
<i>Мержвинский Л.М., Коцур В.М., Латышев С.Э.</i> Новые находки редких и охраняемых растений в Витебской области	68
<i>Мержвинский Л.М., Высоцкий Ю.И.</i> Анализ эффективности мероприятий по борьбе с инвазивными видами борщевика	70
<i>Морозов И.М., Высоцкий Ю.И., Морозова И.М.</i> Динамика коллекции древесных растений ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова	72
<i>Морозов И.М., Высоцкий Ю.И., Морозова И.М.</i> Растения флоры Республики Беларусь, нуждающиеся в профилактической охране, в коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова	74
<i>Новицкий А.А., Литвенкова И.А.</i> Химический состав сточных вод и источники их образования на примере г. Речица	76
<i>Пискунов В.И.</i> Выемчатокрылые моли (Lepidoptera, Gelechiidae) Республики Беларусь: резкий подъем численности отдельных видов за длительный период наблюдений	78
<i>Плискевич Е.С., Солодовников И.А.</i> Зооценотическая характеристика карабидокомплексов (Coleoptera, Carabidae) парковых экосистем в г. Витебске	80
<i>Семёнов И.О., Чиркин А.А.</i> Биоинформатический анализ ферментов ограниченного протеолиза человека и легочных пресноводных моллюсков	82
<i>Солодовников И.А., Плискевич Е.С.</i> Карабидокомплексы (Coleoptera, Carabidae) парковых экосистем в г. Витебске	84
<i>Торбенко А.Б., Кузьменко В.Я.</i> Формирование базы данных основных ресурсных и редких видов птиц Белорусского Поозерья средствами геоинформационных систем	87
<i>Трофимова М.А.</i> Учет площади поверхности тела при расчете биохимических показателей, характеризующих состояние здоровья у детей и подростков	88
<i>Чернявская Е.С., Толкачёва Т.А., Прошко Ю.Э.</i> Количественное содержание пигментов в экстрактах из листьев хрена огородного	90
<i>Чиркин А.А.</i> Маркеры здоровья и спорт	91
<i>Яцковская Н.М., Чиркин А.А.</i> Тонус аорты при моделировании окислительного стресса введением параквата	93
<i>Balaeva-Tikhomirova O.M., Tsapko G.V., Konyushko I.A., Bartkevich M.V.</i> Effect of Copper Sulfate (II) on the Biochemical Parameters in Tissues Gastropods Hydrobionts	95
<i>Obukhovskaya J.H., Zaytseva V.V., Orlova N.N.</i> Change Ratio in Metabolic Effects of Zinc Sulfate (II) ..	97

Язык и литература как главные духовные ценности: социокультурный, лингвокультурологический, когнитивный и образовательный аспекты

<i>Арцямёнак Г.А.</i> Пра адну тыпалагічную рысу беларускай мовы	99
<i>Бабіч Ю.М.</i> Тыповыя моўныя памылкі ў раённых выданнях Віцебшчыны	101
<i>Бароўка В.Ю.</i> Асэнсаванне літаратуры і яе ролі ў рамана “Жэтон на метро” А. Федарэнкі	103
<i>Береснева А.Н.</i> Публицистический текст в аспекте эмотивности (возможности композиционно-синтаксического уровня)	105
<i>Бочкова Г.Ш.</i> Эпитет и особенности его перевода в романе А. Мердок «Черный принц»	107
<i>Вардомацкий Л.М.</i> Славянские названия растений в определении этногенеза славян	108
<i>Василькова М.В.</i> Стилистика проблемного интервью (на материале журнала «Spiegel»)	110
<i>Виноградов И.А.</i> Язык права и юридическое мышление	112
<i>Гладкова Г.А.</i> Стылёвыя асаблівасці рамана Ф.А. Асяндоўскага “Lisowczycy”	114
<i>Глазман Л.Я.</i> Самаідэнтыфікацыйны пошук асобы ў “малой” прозе Максіма Гарэцкага	115
<i>Грачыха Т.А.</i> Пашырэнне найменняў карася, карпа, сазана ў гаворках Віцебшчыны	117

<i>Дзядова А.С.</i> Нацыянальна-культурная адметнасць лексічнай адзінкі <i>ксты</i> ў мове твораў Рыгора Барадуліна	119
<i>Дорофеев М.Л.</i> Номинативные приоритеты в урбанонимии Франции (на материале названий улиц коммуны Ла-Гард)	121
<i>Дулова Ю.В.</i> Формальные названия произведений изобразительного искусства: особенности номинации	122
<i>Журова А.С.</i> Обучение переводу современных технических текстов: возможные проблемы и пути их решения	123
<i>Заблоцкая Ю.С.</i> Парэнтэтычныя канструкцыі ў маналагічным і дыялагічным маўленні (на матэрыяле мастацкіх твораў У. Караткевіча)	125
<i>Зайцава К.А.</i> Рэгіянальная жаночая іменаслоўная сістэма на сучасным этапе развіцця	127
<i>Зіманскі В.Э.</i> Ужыванне моўных формул этыкету ў сітуацыі “Прабачэнне” (на матэрыяле народных казак)	129
<i>Зубарева Т.В.</i> Морфологические особенности текстов наружной рекламы г. Витебска	130
<i>Кабылкова А.А.</i> Рецепция публицистики Ф.М. Достоевского в творчестве В.Н. Крупина	132
<i>Казмирова О.В.</i> Способы речевого общения говорящего с адресатом в англоязычном медийном комментарии	134
<i>Климкович О.А.</i> Опорные предикаты при введении чужой речи в витебских документах XVI века	136
<i>Криклицев Е.В.</i> Антиутопический дискурс русской и белорусской повести второй половины XX века	138
<i>Мартынкевіч С.В.</i> Фарміраванне даследчых кампетэнцый вучняў на матэрыяле падручнікаў па беларускай мове	139
<i>Мезенко А.М.</i> «Водные» названия в конлокационимии Витебщины: особенности мотивации и функционирования	141
<i>Новикова Л.П.</i> Нарушения синтаксической структуры высказывания в русской устной публичной речи	143
<i>Падстаўленка В.Ф.</i> Ідэйна-мастацкая сутнасць пратаганіста апавесці “Астры” П. Ламана	144
<i>Печенькова А.А.</i> Способы фиксации наименований заведений общественного питания и доставки еды	146
<i>Радюль О.Ю.</i> Специфика концепта “апог” в латинском языке	147
<i>Рукляні Д.А.</i> Устойлівыя формулы маўленняга этыкету допісаў Ф.С. Кміты-Чарнабыльскага	149
<i>Семянькова Г.К.</i> Лексіка-семантычныя групы мікратапонімаў Віцебшчыны	151
<i>Сенькова О.Ф.</i> Концентрация основных творческих категорий в романе Гарольда Пинтера «Карлики»	152
<i>Тушкин П. А.</i> Средства репрезентации брендов в рекламе (на материале английской прессы)	154
<i>Устина Е.О.</i> Фразеологические единицы с компонентом-топонимом в английском и немецком языках	157
<i>Чыкаванав К.А.</i> Фарміраванне матывацыі да работы з творамі мастацкай літаратуры ў будучых педагогаў з дапамогай літаратурных квестаў	159
<i>Ючкович Е.А.</i> Основные коммуникативные стратегии и тактики англоязычных радиодискуссий ..	160

История, теория и практика визуальных искусств

<i>Агеева Ю.В., Ладыга А.И.</i> Проблема возникновения и становления отечественного телевидения ...	163
<i>Антонычева Е.Ю.</i> Художественно-выразительные возможности акварельной живописи в условиях пленэра	164
<i>Бобрович Г.А., Бобрович Н.А.</i> Стародавний образ жизни и уроки истории впрок (к вопросу возрождения региональных местных традиций сельских территорий и историко-этнографических предпосылок возможностей устойчивого развития Витебского региона)	166
<i>Богданова Ю.А.</i> Авторская теоретико-художественная концепция «Обратная информация» художника Александра Малее	168
<i>Исаков Г.П.</i> Уроженцы Витебщины – художники-педагоги Витебского художественно-графического педучилища	169
<i>Кислый А.Ю.</i> Мозаика православных храмов Беларуси и России конца XX – начала XXI века	171
<i>Ковалёк И.А.</i> Особенности изразца Венгрии XV века	172
<i>Костогрыз О.Д.</i> Граттаж и граттажный прием в изобразительном искусстве	174
<i>Куленёнок Л.В.</i> Цифровой фотомонтаж как область современного цифрового искусства	177
<i>Лоллини А.Д.</i> Итальянский скульптор и художник Массимо Гиотти в контексте времени. Витебский след	180
<i>Мартынова М.А.</i> Особенности дизайн-проектирования среды торгово-развлекательных центров ..	181

<i>Медвецкий А.В.</i> Белорусский живописный портрет периода Великой Отечественной войны	183
<i>Медвецкий С.В.</i> Скульптура Витебска XX века	184
<i>Рудакова В.А., Котович Т.В.</i> Некоторые аспекты функциональности анимации на веб-сайтах	186
<i>Самсоненко А.А.</i> Станковая графика Беларуси 1960–1970-х гг.	188
<i>Сенько Е.О.</i> Основные этапы развития фэшн-иллюстрации	189
<i>Сергеев А.Г.</i> Дигитальное формообразование в дизайн-проектировании материальной среды	191
<i>Сотников С.Н.</i> Особенности абстрактной пластики художника Сергея Сотникова на примере выставки «На краю Вселенной»	193
<i>Уласевич Т.П.</i> Современные техники и материалы в декоративно-прикладном искусстве	195
<i>Шерикова М.П.</i> Анализ композиционно-художественных средств, используемых в разработке фирменного стиля	197

Актуальные проблемы теории и практики юриспруденции

<i>Алексеев С.М.</i> Нормотворчество в Республике Беларусь	200
<i>Барышев В.А.</i> Нормандский формат: трудная дорога к миру	201
<i>Берёзко Д.В.</i> К вопросу повышения качества подготовки обучающихся из Китайской Народной Республики на юридических факультетах учреждений высшего образования Республики Беларусь	203
<i>Бочков А.А., Гуриценок П.В.</i> Методологическая роль общей теории права в правоведении	205
<i>Вашеткова С.П., Шматков И.И.</i> Свободные лицензии: особенности применения и правовая регламентация	208
<i>Веташкова Т.В., Хількевіч В.В.</i> Узаемадзеянне адвакатуры і дзяржавы: асноўныя аспекты	210
<i>Головко И.И.</i> Функциональные правоотношения прокурора	212
<i>Губаревич А.В.</i> Актуальные направления развития альтернативных способов урегулирования споров в Республике Беларусь	214
<i>Гуминский М.Н.</i> Принятие органами внутренних дел Витебской области мер административно-правового реагирования на правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков в 2019 году	216
<i>Дмитриева Т.Ф.</i> Структура теоретического блока системы криминалистического обеспечения следственных действий	217
<i>Казлоўская В.В.</i> Кампенсация як спосаб абароны правоў на аб’екты прамысловай уласнасці, якія выкарыстоўваюцца ў сетцы Інтэрнэт	219
<i>Карпа М.И.</i> К вопросам формирования территориальной компетенция органов публичной власти в Украине	221
<i>Козак М.А.</i> Конституционно-правовое закрепление гарантий для экс-президента	222
<i>Міхайлава А.П.</i> Асаблівасці спынення працоўных адносін у сувязі са сканчэннем тэрміну дзеяння кантракта з асобнымі катэгорыямі работнікаў	224
<i>Мороз Н.В., Мороз О.Л.</i> Особенности защиты конфиденциальной информации в IT-сфере	226
<i>Ребицкая Е.В.</i> Рамки ответственности бизнеса в сфере защиты прав человека	227
<i>Сафонов А.И., Сафонова Т.В.</i> Некоторые аспекты юридической ответственности за слова и выражения	229
<i>Сафонова Т.В.</i> Об опыте участия в разработке информационной стратегии по профилактике наркопотребления и противодействию незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь на 2020–2025 годы	231
<i>Стаценко В.Г.</i> К вопросу о региональных особенностях криминальной ситуации в Республике Беларусь	233
<i>Сухарев А.А.</i> Особенности познавательной деятельности на предварительном следствии	235
<i>Хуторова М.Н., Гурков А.В.</i> Bitcoin как средство электронного платежа	237
<i>Янч В.В.</i> Профилактика правонарушений среди молодежи	238

Историческая динамика и духовная культура общества в рамках регионального и глобального контекстов

<i>Бабик А.О.</i> Поверхностная война в Фолклендском конфликте	240
<i>Бубенько Т.С.</i> Археологические исследования в Витебском Подвинье в 2019 году	241
<i>Давлатова Е.В.</i> Конфессиональный ландшафт Беларуси: структура и тенденции развития	244
<i>Демидов А.Б.</i> Противоречие трудовой концепции антропогенеза	245
<i>Дулаў А.М.</i> Пётр Васільевіч Аляксеенкаў – гісторык і педагог	247
<i>Канашевич-Адыгезалова Д.А.</i> Изменение идентичности в условиях кросс-культурного перемещения как глобальный тренд современности	249

<i>Канашевич Н.М.</i> Об истоках самобытности белорусского народа	251
<i>Козлов А.А.</i> Цензорский состав Витебского обллита в 1945–1953 гг.	253
<i>Косов А.П.</i> Освещение современных российско-белорусских отношений в средствах массовой информации России	255
<i>Костючков А.Н.</i> Имидж (образ) в международной коммуникации	257
<i>Кривоносова Е.Э.</i> Взаимоотношения Франции и НАТО в период президентства Николя Саркози ..	258
<i>Лукьянова В.А.</i> Молодежная культура в середине 1950-х – начале 1980-х годов на примере города Витебска	261
<i>Мандрик И.В.</i> Осмысление проблем становления и развития исторического образования и методики истории как педагогической науки в советский период	263
<i>Моторов С.А., Моторова Л.А.</i> Генезис профессиональной подготовки специалистов-историков в отечественной высшей школе (1944–1961 гг.)	269
<i>Пархимович Н.Н.</i> Проблемы становления коллективных хозяйств в БССР в начале 1920-х годов ..	273
<i>Пиравов Г.П.</i> Инновационная политика как фактор социального развития государства и общества на примере Германии	276
<i>Пищулова А.П.</i> Зарождение футбола в Витебске в начале XX века	277
<i>Пушкина О.И.</i> “Белорусские песни” П.А. Безсонова как источник реконструкции белорусской мифологии: Купала	279
<i>Слепнёв М.А.</i> Молодежь в информационном обществе: антропологические угрозы и социокультурная защита	282
<i>Тимофеев Р.В.</i> Поддержка развития экономики БССР комитетами народного контроля	284
<i>Тимофеев Р.В.</i> Решение социально-экономических вопросов депутатскими комиссиями БССР в 1970-е гг.	285
<i>Тогужева А.Д.</i> Петраградская канферэнцыя БСГ і ўнутрыпалітычная барацьба летам 1917 г.	287
<i>Трацевская Л.Ф.</i> Совершенствование маркетинговой деятельности организации (предприятия) пищевой промышленности	289
<i>Янчук В.А.</i> Национальные интересы в различных национальных социально ориентированных системах	291
<i>Yankevich E.M.</i> Regional Aspect of the Destination of Tourist Interest	293

Финансовое управление воспроизводством человеческого капитала в современных геополитических условиях развития

<i>Богатырёва В.В.</i> Специфические особенности и взаимосвязь социального и человеческого капиталов	296
<i>Князевич А.А.</i> Рынок труда в составе инновационной инфраструктуры страны	297
<i>Кондратьева А.Н., Бохан Ю.И.</i> Качество услуг почтовой связи	299
<i>Павлыш Э.В.</i> Логико-структурная модель государственно-частного партнерства в развитии технологической составляющей конкурентоспособности региона	301
<i>Салахова Ю.Ш.</i> Подсистемы финансового механизма управления человеческим потенциалом региона	303
<i>Субракова Л.К., Гонте А.В.</i> Факторы самообеспечения личной финансовой безопасности	305
<i>Nukonchuk V.M.</i> Theoretical Aspects of Management of Intellectual Potential of Enterprises	306

Формирование физической культуры и здорового стиля жизни человека

<i>Бориц Д.С.</i> Контроль уровня развития тактического мышления баскетболистов	308
<i>Гулидин П.К.</i> Сенситивные периоды в развитии скоростно-силовых способностей отдельных групп мышц у мальчиков и подростков от семи до семнадцати лет	310
<i>Дмитрук В.И., Гринех Н.В., Дяченко Л.А.</i> Туристический и этнокультурный потенциал Карпатского региона Украины в контексте активизации здорового стиля жизни человека	311
<i>Козлов А.Н.</i> Оценка функциональных возможностей кардиореспираторной системы студентов при проведении пробы Штанге	313
<i>Лянгина А.А., Ситкевич Г.Н.</i> Гиподинамия и ее влияние на состояние здоровья студентов	314
<i>Медвецкая Н.М.</i> Функциональные исследования в спортивной кинезиологии – новый мультидисциплинарный подход к здоровью	316
<i>Новицкий П.И., Талай В.А.</i> Развитие массовости игры в гандбол в учреждениях образования Витебской области: постановка проблемы и ее решения	318
<i>Новицкая А.И.</i> Субъективно-объективные детерминанты ведения здорового образа жизни в семье	319

<i>Пилавов П.А.</i> Вопросы формирования здорового образа жизни в педагогическом наследии А. Бутовского	321
<i>Слабодняк К.М.</i> Выкарыстанне трэнажора Leg-Magic у працэсе фізічнага выхавання студэнтаў ...	323
<i>Слободняк Е.Н., Кривицкая Л.Э.</i> Применение метода университета Ювяскюля для оценки уровня физической подготовленности студентов	325
<i>Степанова Н.А., Алтани М.С.</i> Особенности биохимических показателей спортсменов пубертатного возраста с различным уровнем физического состояния	326
<i>Тишутин Н.А., Питкевич Э.С.</i> Подход к оценке функционального состояния организма	329
<i>Халанский Ю.Н.</i> Указатели функционального состояния организма легкоатлетов во взаимосвязи с применяемой нагрузкой	331
<i>Шацкий Г.Б., Прокопов О.В.</i> Связь длины и массы тела с результатами двигательных тестов у учащихся 7-х классов	332
<i>Шкирьянов Д.Э., Дубко Т.В.</i> Особенности уровня общей физической подготовленности юных баскетболистов	334

Психолого-педагогические детерминанты создания и функционирования образовательного пространства

<i>Андрущенко Н.Ю., Вахонина Е.Д.</i> Ответственное родительство как проблема современности	336
<i>Бойкова И.В.</i> Теоретизация возможностей формирования культуры самостоятельной работы студента техникума в контексте адаптивно-продуктивного развития личности	338
<i>Бумаженко Н.И.</i> Исследование отношения школьников к волонтерскому движению	339
<i>Венидиктов С.В., Сулимова М.Н.</i> Обучение эффективной сетевой коммуникации	341
<i>Венідзіктаў С.В., Мельнікаў У.В.</i> Адкрытыя сеткавыя рэсурсы тайм-менеджменту як інструмент планавання навучальнай дзейнасці	342
<i>Воронова А.А., Лузгина Т.А.</i> Информационно-компьютерные технологии как средство организации эффективной деятельности учителя-дефектолога	345
<i>Галузо И.В., Кустова К.В.</i> Организация исследовательской деятельности учащихся	347
<i>Гимро Р.В.</i> Особенности обучения студентов – граждан КНР – в поликультурной среде	348
<i>Данилова Ж.Л., Потапёва Ю.Л.</i> Метафорические ассоциативные карты в практико-ориентированном подходе современного образования	350
<i>Косаревская Т.Е., Кутькина Р.Р.</i> Психологические аспекты адаптации студентов-иностранцев к образовательной среде университета	352
<i>Лукьянова Е.П.</i> Структура нравственно-деловых и эгоистически-престижных ценностей личности студентов-психологов	353
<i>Макрицкий М.В.</i> Роль психолого-педагогических знаний в формировании профессиональной культуры учителя	355
<i>Махия О.В.</i> Роль вуза в формировании досуговой культуры студентов	357
<i>Осинский А.Е.</i> Медиативный подход как психолого-педагогическая детерминанта	359
<i>Сотникова Е.И., Кухтова Н.В.</i> Предикторы просоциального поведения подростков в зарубежных исследованиях	361
<i>Ткач М.Г., Мамась А.Н.</i> Характеристика реабилитационного потенциала и его компонентов у людей с инвалидностью	363

Разработка научно-методического обеспечения профессиональной подготовки специалистов социальной сферы в условиях вуза

<i>Вакушенко Т.Д.</i> Учебно-научно-производственный комплекс – модель профессиональной подготовки специалиста по социальной работе	365
<i>Ганкович А.А., Милашевич Е.П.</i> Личностный и профессиональный ресурс специалиста как основа организации современного образования взрослых	367
<i>Мартинович Н.Е.</i> Особенности проведения семинара-практикума для волонтеров педагогического факультета	368
<i>Матюшкова С.Д.</i> Форум-театр как инновационная форма обучения	370
<i>Михайлова Е.Л.</i> Проблема самооценки студентами себя как будущего специалиста по социальной работе в контексте изучения специальных дисциплин	372
<i>Савицкая Т.В., Шабанова Н.Э.</i> Учебная мотивация студентов – будущих специалистов социальной сферы	374
<i>Семёнова Н.С.</i> Социально-историческая обусловленность подготовки социальных педагогов в Беларуси	375

Туболец С.Г. Некоторые аспекты идентичности будущих специалистов социально-образовательной сферы	377

Проблемы преподавания в высшей школе

Физико-математические науки

Адаменко Н.Д., Маркова Л.В. Изучение программных средств статистической обработки данных в курсе «Основы информационных технологий» для магистрантов	379
Алейникова Т.Г., Шербаф А.И. Вычислительное мышление и его роль в подготовке учителя математики и информатики	380
Ализарчик Л.Л. Изучение математики с использованием приложения GeoGebra	382
Залеская Е.Н., Ермоченко С.А. Реализация концепции непрерывного образования «школа–университет–производство» на примере подготовки IT-специалистов на факультете математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова	384
Малиновский В.В., Чиркина А.А., Булгакова Н.В. Статистический анализ роста результатов централизованного тестирования по математике в 2019 году абитуриентов ВГУ имени П.М. Машерова	387
Медведева И.Н. К вопросу о создании компетентностно-ориентированных заданий	389
Серый А.И. О различных подходах к классификации экспериментов в курсе специальной теории относительности	391
Серый А.И. Об использовании верхних ограничений в физике	392
Серый А.И. Об использовании сравнительного анализа в курсе специальной теории относительности	394

Биологические и химические науки

Белохвостов А.А. Использование информационно-коммуникационных технологий при изучении общей и неорганической химии	396
Борисевич И.С. Формы организации контекстного обучения физической и коллоидной химии будущих учителей	397
Нарушевич В.Н. Единый методический подход к демонстрации учебного биологического и химического эксперимента	399
Отвалко Е.А. Наглядное моделирование как средство преодоления трудностей студентов при обучении общей химии	401
Шаматульская Е.В., Литвенкова И.А., Тимошкова А.Д. Опыт преподавания географических дисциплин для иностранных граждан	403

Филологические и исторические науки

Грушова Л.Д., Бурак А.В. Формирование у студентов неязыковых специальностей готовности к межкультурной коммуникации	405
Кривоносова Е.Э., Рудковский Э.И. Духовные ценности студенческой молодежи	407
Яковлев С.М. Survival Russian как наиболее эффективный подход в преподавании русского языка беженцам	409

Визуальное искусство

Глушук Д.П. Определение структуры и содержания рабочей тетради по дисциплине «Перспектива» для студентов художественно-графического факультета	411
Коваленко В.И. Пластическое формообразование арт-объектов в курсе «Макетирование»	412
Куленёнок В.В. Некоторые аспекты дизайна и использования инфографики в учебном процессе ...	414
Мануйко Т.А. Принципы информационного дизайна М. Фозслайтнера: теоретический анализ и опыт применения в педагогической практике	415
Юрдынский В.О. Развитие конструктивного мышления студентов в процессе обучения рисунку при построении изображения анатомического торса человека	417

Физическая культура

Вольвач В.Г. Роль организационной культуры вуза в формировании инновационной методики преподавания	419
Гапонёнок Ю.В., Козлова Ю.А. Ценности и новации в системе идеологической и воспитательной работе со студенческой молодежью	421
Ильков В.А., Руденко Т.Н., Науменко О.А. Современные подходы к повышению эффективности системы подготовки специалистов в области физической культуры и спорта	423

<i>Сазоник В.В., Шацкий Г.Б., Прокопов О.В.</i> Формирование культуры движений у студентов ВГМУ ..	424
<i>Шелешкова Т.А., Головинец О.В., Станский Н.Т., Венкович Д.А.</i> Диагностика уровней самоактуализации мотивационной сферы личности в работе преподавателя физической культуры ..	426

Педагогические науки

<i>Далимаева Е.О.</i> К вопросу о повышении эффективности преподавания социологии в условиях «текущей» современности	427
<i>Кияшко Д.Ю.</i> Результаты изучения психологических условий преодоления социальных страхов у студентов	429
<i>Кияшко М.А.</i> Метод дискуссии в обучении студентов-психологов	431
<i>Ковалевский А.Н.</i> Особенности художественно-творческой подготовки студентов педагогического факультета к проведению уроков по созданию сюжетно-тематических композиций	433
<i>Лёвкин Е.А., Базылев М.В., Линьков В.В.</i> Особенности преподавания экономических дисциплин в условиях аграрного вуза	434
<i>Рубашко И.В.</i> Приемы снижения когнитивной нагрузки на этапе довузовской подготовки	436
<i>Сусед-Виличинская Ю.С.</i> Взаимодействие предметных методик в рамках проектной, исследовательской и информационной деятельности студентов	438
<i>Циркунова Н.И.</i> Стрессоустойчивость и саморегуляция студентов-психологов	439
<i>Шиббека Л.А.</i> Использование современных информационных и коммуникативных технологий при подготовке инженеров-экологов	441

Методика преподавания гуманитарных и естественнонаучных дисциплин в средних учебных заведениях

<i>Сирвутис И.А.</i> Инновационные проекты как механизм развития государственного учреждения образования	444
<i>Аршанский Е.Я.</i> О создании методических рекомендаций по диагностике у обучающихся предметных, метапредметных и личностных результатов при изучении учебного предмета «Химия»	446
<i>Григорович Н.П.</i> Учебная предметная среда как фактор повышения качества подготовки иностранных учащихся по русскому языку	448
<i>Каплуновская Ю.С.</i> Анализ состояния теоретической подготовки школьников по предмету «Физическая культура и здоровье»	450
<i>Ковалевская И.Б.</i> Формирование творческого потенциала обучающихся посредством деятельности художественной направленности в интересах устойчивого развития	451
<i>Осипов А.В.</i> Реализация обучающего тестирования с использованием ответа-формулы при преподавании математики	452
<i>Питиньш Н.А.</i> Формирование творческого потенциала обучающихся посредством энерго- и ресурсосберегающей деятельности в интересах устойчивого развития	454
<i>Полеицук Л.В.</i> Издательская деятельность как способ формирования творческого потенциала обучающихся	456
<i>Семенчукова О.П.</i> Воспитание культуры здорового образа жизни средствами внеклассной работы по физической культуре	458
<i>Сенько Д.С.</i> Инклюзивное образование учащихся начальных классов на уроках изобразительного искусства	459
<i>Соколов А.С.</i> Об ошибках в интерпретации показателя ожидаемой продолжительности жизни ...	461
<i>Сысоева И.А., Карнатко Т.Э.</i> Использование сетевой формы организации образовательного процесса для профориентационной работы с учащимися учреждений общего среднего образования	463
<i>Тихомирова М.М., Кактоякова Н.О.</i> Экологическое воспитание и формирование экологической культуры младших школьников в сфере обращения с отходами	466
<i>Устищенко В.В.</i> Некоторые аспекты решения стереометрических задач	468
<i>Чичук И.С., Данюк М.М., Литвенкова И.А.</i> Опыт внедрения тьютерского сопровождения научно-исследовательской деятельности обучающихся на примере ГУО «Гимназия № 7 г. Витебска»	469
<i>Шкирьянов Д.Э., Ермоченко С.А., Жальнерене М.И.</i> Предпосылки развития мобильного обучения в детском реабилитационно-оздоровительном центре «Жемчужина»	471
<i>Шумик М.А.</i> Геймификация мобильных приложений для обучения иностранному языку	473

Дошкольное, начальное и коррекционное образование

<i>Богатырёва А.Э.</i> Использование элементов лего-конструирования в формировании предматематических знаний у детей дошкольного возраста	475
<i>Данич О.В., Крицкая Н.В.</i> Приемы формирования метапредметных умений на уроках русского языка в начальной школе	477
<i>Карпенко Н.А.</i> Подготовка студентов педагогического факультета к обучению детей дошкольного возраста декоративно-прикладному искусству	478
<i>Кривцун В.П., Смолякова Ю.А.</i> Место троп и дорожек здоровья в системе дошкольного физического воспитания	480
<i>Лауткина С.В., Швед М.В.</i> Особенности отношения к инклюзивному образованию у родителей детей с особенностями психофизического развития	482
<i>Макрицкая О.А.</i> Изучение семейной микросреды учащихся младшего школьного возраста	484
<i>Ракова Н.А., Арасланова О.П.</i> Формирование нравственных представлений младших школьников посредством народных славянских сказок	485
<i>Тимофеев Е.С.</i> Особенности развития структурных компонентов «образа-Я» детей в период адаптации к процессу обучения в школе	488
<i>Хаменок Л.Г.</i> Экологическое воспитание младших школьников: проблемы и перспективы развития	490
<i>Шарапова И.А., Сусед-Виличинская Ю.С.</i> Творческая деятельность как элемент интерактивной технологии в экологической подготовке младших школьников	492
<i>Швед М.В., Куксенюк В.А.</i> Особенности формирования коммуникативных навыков у детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра	493

Музыкальное образование

<i>Бохорова А.С.</i> Применение современных онлайн-инструментов на уроках музыки и факультативных занятиях музыкальной направленности	496
<i>Денисова И.В.</i> Музыкальное образование в подготовке военных кадров Витебской губернии	498
<i>Калист Е.Л.</i> Элементы диагностики уровня развития творческих способностей учащихся младших классов на уроках музыки	500
<i>Карташёв С.А., Оруп Т.В., Куцина Е.А.</i> Педагогическое проектирование в сфере музыкального образования	501
<i>Лынных В.В.</i> Влияние диалогических методов на качество музыкальной подготовки будущих специалистов	503
<i>Маркова А.И.</i> Изучение музыки различных народов мира как средство приобщения младших школьников к мировой культуре	505
<i>Симакова А.Н.</i> Особенности формирования хормейстера на этапе среднего специального образования	506
<i>Сусед-Виличинская Ю.С., Луферов Я.И.</i> Музыкальное воспитание как составляющая духовно-нравственных семейных ценностей	508
<i>Устинова Н.Л.</i> Влияние сценического самочувствия на эффективную музыкальную деятельность учащихся	509
<i>Устинова Н.Л.</i> Музыкальные произведения военных лет как элемент формирования духовно-нравственных ценностей современной молодежи	511

Научное издание

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

Материалы 72-й Региональной научно-практической конференции
преподавателей, научных сотрудников и аспирантов

Витебск, 20 февраля 2020 г.

Подписано в печать 11.02.2020. Формат 60х84 ¹/₈. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 60,68. Уч.-изд. л. 52,21. Тираж 20 экз. Заказ 9.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.